

ISSN 2219-8857
Научный журнал

**Материалы по Археологии и Истории
Античного и Средневекового Крыма**
Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика

**Materials in Archaeology and History
of Ancient and Medieval Crimea**
Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy

2018
№ 10

Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма

Археология, история, нумизматика,
сфрагистика и эпиграфика

№ 10

**Москва Тюмень Нижневартовск
2018**

МГУ им. М. В. Ломоносова
Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета
Нижевартовский государственный университет

Редактор-составитель М.М. Чореф

Редакция

- С.Ю. Сапрыкин — доктор исторических наук, профессор, МГУ им М.В. Ломоносова, главный редактор античного раздела
- А.Г. Еманов — доктор исторических наук, профессор, ТюмГУ, главный редактор средневекового раздела
- М.М. Казанский — Dr.habil., Director of research work in the CNRS (UMR 8167 “The East and the Mediterranean Sea”), зам. гл. редактора
- В.М. Лурье — доктор философских наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», зам. гл. редактора
- Д. Браунд — Dr.habil., Professor, University of Exeter
- Е.А. Молев — доктор исторических наук, профессор, ННГУ им. Н.И. Лобачевского
- Т. Сарновский — Dr.habil., Professor, Institute of Archeology, University of Warsaw
- М.Ю. Трейстер — Dr. phil. habil. (RUS), Deutsches Archäologisches Institut
- Л. Г. Хрушкова — доктор исторических наук, профессор, МГУ им М. В. Ломоносова
- А.А. Тюрк — PhD in History, Institute of Archaeology of Hungarian Academy of Sciences
- М.М. Чореф — кандидат исторических наук, НВГУ, ответственный секретарь

Редакционный совет

- А.И. Романчук — доктор исторических наук, профессор, УрФУ им. Б.Н. Ельцина
- М.Г. Абрамзон — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им Г.И. Носова
- Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук, профессор, директор Археологического музея (г. Силистра, Болгария)
- А.Ж. Арутюнян — доктор исторических наук, Ереванский государственный университет
- Н.Н. Болгов — доктор исторических наук, профессор, НИУ «БелГУ»
- Н.А. Гаврилюк — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела античной археологии Института археологии НАН Украины
- Л. Йованович — Dr.habil., Professor, University of Tennessee - Knoxville
- Ф. де Каллатай — Dr.habil., Royal Library of Belgium, professor at the Université libre de Bruxelles, directeur d'études at the Ecole pratique des Hautes Etudes, Member of the Royal Academy of Belgium, of the Academia Europaea and a corresponding member of the Institut de France (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres)
- А.К. Кушкumbaев — доктор исторических наук, профессор, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
- Ю.М. Могаричев — доктор исторических наук, профессор, Институт археологии Крыма РАН
- И.С. Прокопов — доктор исторических наук, профессор, Юго-западный университет «Неофит Рильский», президент Ассоциации болгарских музеев
- Н.Д. Руссев — Dr.habil., Professor, Университет «Высшая антропологическая школа»
- С.А. Скорый — доктор исторических наук, профессор, Институт археологии НАН Украины
- С.Б. Сорочан — доктор исторических наук, профессор, ХНУ им. В.Н. Каразина
- В.Ф. Столба — Dr.habil., Aarhus University, Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences and Letters
- О.В. Шаров — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН
- Р.А. Рабинович — доктор истории, Университет «Высшая антропологическая школа»
- С.С. Филипова — доктор истории, Региональный исторический музей «Академик Йордан Иванов»
- А.Л. Ермолин — PhD in History, Zinman Institute of Archaeology, University of Haifa
- Э. Минева — PhD in Philology, National & Kapodistrian University of Athens
- А. Г. Герцен — кандидат исторических наук, декан исторического факультета КФУ им. В. И. Вернадского
- В.Л. Мыц — кандидат исторических наук, Государственный Эрмитаж
- С.В. Ушаков — кандидат исторических наук, Институт археологии Крыма РАН

Адрес: ул. Дзержинского, д. 11, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия 628615
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Тел./факс: +7 (3466) 43-75-73, **E-mail:** choref@yandex.ru, **Site:** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

© Нижневартовский государственный университет
© Киммерия

Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea

Archaeology, History, Numismatics,
Sigillography and Epigraphy

No. 10

**Moscow Tyumen Nizhnevartovsk
2018**

Lomonosov Moscow State University
Institute of history and political sciences of the Tyumen State University
Nizhnevartovsk State University

Editor-in-Charge M.M. Choref

Editorials Board

- S.Ju. Saprykin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University,
Editor in Chief of the Ancient Section
- A.G. Emanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Tyumen State University,
Editor in Chief of the Medieval Section
- Michel Kazanski — Dr.habil., Director of Research Work in the CNRS (UMR 8167 “The East and the
Mediterranean Sea”), Deputy Chief Editor
- Basil Lourié — Doctor of Philology Science, National Research University “Higher School of Economics”,
Deputy Chief Editor
- David Braund — Dr.habil., Professor, University of Exeter
- E.A. Molev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
- Tadeusz Sarnowski — Dr.habil., Professor, Institute of Archeology, University of Warsaw
- M.Ju. Treister — Dr. phil. habil. (RUS), Deutsches Archäologisches Institut
- L.G. Khrushkova — Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University
- Attila Antal Türk — PhD in History, Institute of Archaeology of Hungarian Academy of Sciences
- M.M. Choref — Candidate of Historical Sciences, Nizhnevartovsk State University, Executive secretary

Editorial Advisory Board

- A.I. Romanchuk — Doctor of Historical Sciences, Professor, Yeltsin Ural Federal University
- M.G. Abramzon — Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Philology and Foreign Languages
of Novosibirsk State Technical University
- G.G. Atanasov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Museum of Archaeology (Silistra, Bulgaria)
- N.N. Bolgov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Belgorod National Research University
- François de Callataÿ — Dr.habil., Royal Library of Belgium, professor at the Université libre de Bruxelles, Directeur
d'études at the Ecole pratique des Hautes Etudes, Member of the Royal Academy of Belgium,
of the Academia Europaea and a corresponding member of the Institut de France
(Académie des Inscriptions et Belles-Lettres)
- N.A. Gavriluk — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Ancient Archaeology
of Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine
- H.Zh. Harutyunyan — Doctor of Historical Sciences, Yerevan State University
- Ljubica Jovanovic — Dr.habil., Professor, University of Tennessee - Knoxville
- Ju.M. Mogarichev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Archeology of the Crimea,
Russian Academy of Sciences
- I.S. Prokopov — Doctor of Historical Sciences, Professor, South-West University,
President of the Bulgarian Museum Association
- N.D. Russev — Dr.habil., Professor, High Anthropological School University
- S.A. Skoryi — Doctor of Historical Sciences, Professor,
Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine
- S.B. Sorochan — Doctor of Historical Sciences, Professor, Kharazin Kharkiv National University
- V.F. Stolba — Dr.habil., Aarhus University, Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences and Letters
- O.V. Sharov — Doctor of Historical Sciences, Leading researcher of the Department of the History of Ancient
Culture of Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences
- S.S. Filipova — Doctor of History, Regional Historical Museum “Academician Yordan Ivanov”, Kyustendil
- R.A. Rabinovich — Doctor of History, High Anthropological School University
- Alexander Iermolin — PhD in History, Zinman Institute of Archaeology, University of Haifa
- Evelina Mineva — PhD in Philology, National & Kapodistrian University of Athens
- A.G. Gertsen — Candidate of Historical Sciences, Dean of Department of History
of Vernadsky Crimean Federal University
- V.L. Myts — Candidate of Historical Sciences, State Hermitage
- S.V. Ushakov — Candidate of Historical Sciences, Institute of Archeology of the Crimea,
Russian Academy of Sciences

Address: 11 Dzerzhinsky Street, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia 628615
Nizhnevartovsk State University
Tel./fax: +7 (3466) 43-75-73, **E-mail:** choref@yandex.ru, **Site:** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

© Nizhnevartovsk State University
© Cimmeria

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Ж.Н. Матвиишина (Киев, Украина), С.Д. Лысенко (Киев, Украина), А.Г. Пархоменко (Чернигов, Украина). Палеопедологические исследования курганов эпохи бронзы у с. Буковна в Прикарпатье	11
С.Н. Разумов (Тирасполь, Молдова), В.Б. Панковский (Киев, Украина). Погребение эпохи средней бронзы с игрально-гадальными костями из Нижнего Поднестровья	77
С.А. Яценко (Москва, Россия). Заметки по планиграфии Усть-Альминского некрополя в крымской Малой Скифии	98
М.Ю. Трейстер (Берлин, Германия). Парфянские и раннесасанидские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы (II в. до н.э.— III в. н.э.)	118
М.М. Казанский (Париж, Франция). Юстиниан I и древности италийских остготов в Крыму	211
С.В. Ушаков (Симферополь, Крым). Исследование ХСVII квартала в Северо-Восточном районе Херсонеса в 2012—2015 гг.: основные итоги	221

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

О.В. Вус (Львов, Украина). Гибель Дециев. Разгром римской армии у Абритуса как кульминация Скифской войны 250—251 гг.	237
Г.В. Баранов (Москва, Россия). Навершие булавы с клювовидным выступом с территории Винницкой области	259

ХРИСТИАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

А.А. Роменский (Севастополь, Крым). Чудеса херсонесских епископов в контексте раннехристианской агиографической традиции	269
В.В. Степкин (Павловск, Россия). Пещерничество у с. Малая Знаменка Таврической губернии в 70-е гг. XIX в.	279

ИСТОРИЯ

Е.А. Молев (Нижний Новгород, Россия). О двойном наименовании столицы Боспора	287
С.А. Ермолин (Москва, Россия), Н.Н. Болгов (Белгород, Россия). Изучение этноконфессиональной истории позднеантичного Боспора	296
А.Г. Еманов (Тюмень, Россия). «Кафский логос» Шильтбергера	310
Apolon Tabuashvili (Tbilisi, Georgia). The Issue of Georgian Captives in the Crimea in the 18th Century	329
Д.А. Прохоров (Симферополь, Крым). Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX — начале XX века	334

НУМИЗМАТИКА

I.S. Prokopov (<i>Blagoevgrad, Bulgaria</i>). “Bad-style” Coins or Imitation?	373
М.М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). «Nulla salus bello est», или Херсонес при Митридате VI Евпаторе Дионисе: по данным нумизматики	388
С.С. Филипова (<i>Кюстендил, Болгария</i>). Монеты из раскопок античной Пауталии (современный Кюстендил)	415
И.Р. Ахмедов (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>), А.П. Гаврилов (<i>Шилово, Россия</i>), М.М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Клад римских монет I—II вв. из Среднего Поочья	436

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Basil Lourié (<i>Perm, Russia</i>). Syrian and Armenian Christianity in Northern Macedonia from the Middle of the Eighth to the Middle of the Ninth Century	461
---	-----

ЭПИГРАФИКА

В.П. Яйленко (<i>Москва, Россия</i>). Историография и методика работы с древнегреческими граффити	479
Список сокращений	517
Авторам «Материалов по археологии и истории античного и средневекового Крыма»	521

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

J.N. Matviyishyna (Kiev, Ukraine), S.D. Lysenko (Kiev, Ukraine), A.G. Parhomenko (Chernihiv, Ukraine). Paleopedological Studies of the Bronze Barrows Age Near Bukovna Village in Subcarpathia	11
S.N. Razumov (Tiraspol, Moldova), V.B. Pankowski (Kiev, Ukraine). The Middle Bronze Age Catacomb Grave and the Dice Set from the Lower Dniester Region	77
S.A. Yatsenko (Moscow, Russia). Notes on Planning of Ust'-Al'ma Necropolises in the Crimean Late Scythia	98
Mikhail Treister (Berlin, Germany). Parthian and Early Sasanian "Imports" in the Burials of the Nomads of Eastern Europe (2nd Century BCE — 3rd Century CE) ...	118
Michel Kazanski (Paris, France). Justinian I and the antiquities of the Italian Ostrogoths in the Crimea	211
S.V. Ushakov (Simferopol, Crimea). The Study of Quarter XCVII in the North-East Area of Chersonesos in 2012—2015, the Main Results	221

MILITARY HISTORY AND ARCHAEOLOGY

O.V. Vus (Lvov, Ukraine). Death of Decii. Defeat of the Roman Army Near Arbitus as the Culmination of the Scythian War of 250—251	237
G.V. Baranov (Moscow, Russia). A Pommel of a mace with a bill-shaped protrusion from the Vinnytsia region	259

CHRISTIAN ARCHAEOLOGY AND CHURCH HISTORY

A.A. Romensky (Sevastopol, Crimea). Miracles of the Bishops of Chersonesos in the Context of Early Christian Hagiographical Tradition	269
V.V. Stepkin (Pavlovsk, Russia). Cave Digging Near the Malaya Znamenka Village of Taurida Governorate on 1870s	279

HISTORY

E.A. Molev (Nizhniy Novgorod, Russia). On the Two Names of the Capital of Bosphorus ...	287
S.A. Ermolin (Moscow, Russia), N.N. Bolgov (Belgorod, Russia). Study of the Ethno-confessional History of the Late Antique Bosphorus	296
A.G. Emanov (Tyumen, Russia). "Caffa's logos" of Schiltberger	310
Apolon Tabuashvili (Tbilisi, Georgia). The Issue of Georgian Captives in the Crimea in the 18th Century	329
D.A. Prokhorov (Simferopol, Russia). Crimean Karaims and the Development of the Tobacco Industry in the Russian Empire from the Middle of the Nineteenth to the Early of the Twentieth Century	334

NUMISMATICS

I.S. Prokopov (<i>Blagoevgrad, Bulgaria</i>). “Bad-style” Coins or Imitation?	373
M.M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russia</i>). Nulla salus bello est, or Chersonesus under Mithridates VI Eupator Dionysius: by Numismatic Data	388
S.S. Filipova (<i>Kyustendil, Bulgaria</i>). Coins from Archeological Researches of Ancient Pautalia (Today Kyustendil)	415
I.R. Ahmedov (<i>Saint Petersburg, Russia</i>), A.P. Gavrilo (<i>Shilovo, Russia</i>), M.M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russia</i>). Treasure of Roman Coins of the First — Second Centuries from the Middle Oka River Basin	436

HISTORICAL PHILOLOGY

Basil Lourié (<i>Perm, Russia</i>). Syrian and Armenian Christianity in Northern Macedonia from the Middle of the Eighth to the Middle of the Ninth Century	461
--	------------

EPIGRAPHY

V.P. Yailenko (<i>Moscow, Russia</i>). Historiography and Methods of Study of Ancient Greek Graffiti	479
Abbreviations	517
Submissions	521

Археология

Archaeology

УДК 903.5(477)+551.89
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00001

Ж.Н. Матвишина, С.Д. Лысенко, А.Г. Пархоменко

ПАЛЕОПЕДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ У С. БУКОВНА В ПРИКАРПАТЬЕ*

Курганный могильник «Буковна» является одним из базовых памятников комаровской культуры тшинецкого культурного круга. Он расположен на высоком правом берегу Днестра, на запад и юг от с. Буковна Тлумачского района Ивано-Франковской области. В 30-е гг. XX в. на могильнике были раскопаны 13 курганов. В 2010—2013 гг. исследования были возобновлены. В курганной группе № 1 было раскопано 3 кургана, ещё один курган был исследован в группе № 2.

Наиболее ранним среди исследованных курганов является курган № 1 группы № 2. По керамическому комплексу и наконечнику стрелы из его насыпи курган может быть датирован концом 3 — началом 2 тыс. до н.э. и синхронизирован с блоком посткатакомбных культур и эпинуровым горизонтом. Курганы группы № 1 по керамическому комплексу и изделиям из цветных металлов могут быть отнесены к раннему этапу комаровской культуры и датированы в пределах второй четверти 2 тыс. до н.э.

Все курганы были насыпаны над незначительными природными возвышениями, что визуально увеличивает их размеры. Основная часть насыпей сложена из кусков дернины с поверхности древней почвы. Сверху эта вальковая кладка перекрыта массой алевроитистой породы из подпочвы.

Почвы, на которых возведены курганы, определены как оподзоленные чернозёмы, развивающиеся под луговой растительностью в условиях тёпло-умеренного климата с достаточным количеством осадков. В эпоху бронзы природные зоны в регионе Прикарпатье явно были смещены к северу, господствовали открытые просторы с участками буково-грабовых лесов.

Ключевые слова: Прикарпатье, Приднестровье, эпоха бронзы, комаровская культура, курганы, палеопочвы, суббореал.

Сведения об авторах: Матвишина Жанна Николаевна¹, доктор географических наук, профессор, заведующая отделом палеогеографии Института географии НАН Украины; Лысенко Сергей Дмитриевич², кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии энеолита — бронзового века Института археологии НАН Украины; Пархоменко Александр Григорьевич³, кандидат географических наук, заведующий кафедрой географии Черниговского национального педагогического университета им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: ¹01034, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 44, Институт географии НАН Украины; тел.: +380 (44) 234-92-57, e-mail: dsp.paleo.geo@mail.ru; ²04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии НАН Украины; тел.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru; ³14000, Украина, г. Чернигов, ул. Гетмана Полуботка, 53, Черниговский национальный педагогический университет им. Т. Г. Шевченко, тел.: +380 (46) 223-22-54, e-mail: alex_parhomenko@mail.ru.

J.N. Matviyishyna, S.D. Lysenko, A.G. Parhomenko

PALEOPEDOLOGICAL STUDIES OF THE BRONZE AGE BARROWS NEAR BUKOVNA VILLAGE IN SUBCARPATHIA

Burial-mound “Bukovna” is one of the basic sights of Komaryvska culture of Tshynetsky cultural circle. It is located on the high right bank of the Dniester River on the west and south from the Bukovna Village Tlymatsky District of Ivano-Frankivsk Region. In the 1930s, there were excavated 13 burial-mounds. The work was resumed in 2010—2013. In Group No. 1 three mounds were excavated and in Group No. 2 was explored one more.

* Статья поступила в номер 11 декабря 2018 г.
Принята к печати 28 декабря 2018 г.

Mound No. 1 of Group No. 2 is the earliest among the studied mounds. This mound can be dated by ending of third and beginning of second millennium BCE for its ceramic complex and arrowhead. It is also synchronized with the block of Postcatcomb cultures. Mounds of Group No. 1 for ceramic complex and non-ferrous metal products can be attributed to the early stage of the Komarivska culture and dated within the second quarter of the second millennium BCE.

All the mounds are erected over a slight natural increase that visually increases their size. The main part of the mounds is composed of chunks of sod from the surface of the ancient soil. The top of this roll laying is blocked by rock siltstone mass from subsoil. The soils, on which the mounds were built, are identified as hed soils that develop under meadow vegetation in warm-temperate climate with sufficient rainfall. In the Bronze Age, the natural areas in the Carpathian region were certainly shifted to the North, dominated by open spaces with lot beech and hornbeam forests.

Key words: Subcarpathia, Transnistria, Bronze Age, burial-mounds, Komarivska culture, Paleosol, Subboreal.

About the authors: Matviishina Zhanna Nikolaevna¹, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of the Department of Paleogeography of Institute of Geography of National Academy of Sciences of Ukraine; Lysenko Sergey Dmitrievich², Candidate of Historical Sciences, Senior Research Worker of Department of Archaeology of Eneolith — Bronze Century of Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; Parhomenko Aleksandr Grigorevich³, Candidate of Geographical Sciences, Head of the Department of Geography of the T.G. Shevchenko Chernihiv National Pedagogical University.

Contact information: ¹01030, Ukraine, Kyiv, 44 Vladimirska St., Institute of Geography of National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 234-92-57, e-mail: dsp.paleo.geo@mail.ru; ²04210, Ukraine, Kyiv, boulevard of Heroes of Stalingrad 12, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 418-27-75, +380(44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru; ³14000, Ukraine, Chernihiv, 53 HetmanPolubotko St., T. G. Shevchenko Chernihiv National Pedagogical University, tel.: +380 (46) 223-22-54, e-mail: alex_parhomenko@mail.ru.

На данный момент изучение археологических культур не представляется возможным без уточнения того природного фона, в окружении которого существовали древние поселения. Одним из направлений подобных исследований является изучение палеопочв (палеопедология). На протяжении 2005—2013 гг. палеопедологические исследования проводились на базе Фастовской археологической экспедиции на ряде ключевых памятников восточного ареала тшиньского культурного круга (ТКК), вытянувшихся цепочкой от Верхнего Поднестровья до Среднего Поднепровья: на Буковнянском, Войцеховском и Малополовецком могильниках, а также на поселениях Малополовецкое-2, Кошечевка-8, Таценки-7, Ходосовка-Диброва (Лысенко 2017)¹. Исследования палеопочв были проведены также в 2013 г. на базе Днестровской экспедиции Приднестровского государственного университета им Т.Г. Шевченко на левобережье Нижнего Днестра (Матвишина и др. 2016), в ареале влияния ТКК на культурные круги Бабино и Сабатиновка—Ноа—Кослоджень (Лысенко 2017: рис. 1: 1, 16).

На данный момент считаем возможным опубликовать результаты палеопедологических исследований могильника у с. Буковна Тлумачского района Ивано-Франковской области в Прикарпатье, проведенных в 2010, 2012 и 2013 гг. Археологические исследования на могильнике были начаты в 30-е годы XX вв., когда здесь было раскопано 13 курганов (Bryk 1932; Siwkówna 1937; Rogozińska 1959; Swiesznikow 1967). В 2010—2013 гг. работы были возобновлены совместной украино-польской экспедицией Института археологии НАН Украины (Фастовская археологическая экспедиция) и Университета им. Адама Мицкевича в Познани. В курганной группе № 1 в 2010 и 2012 гг. было раскопано 3 кургана. Ещё один курган был исследован в 2013 г. в группе № 2 (Makarowicz, Lysenko, Koćkin 2013; Лысенко и др. 2015a; Лысенко и др. 2015b).

Наиболее ранним среди исследованных курганов является курган № 1 группы № 2. По керамическому комплексу и наконечнику стрелы из его насыпи курган может быть датирован концом 3 — началом 2 тыс. до н.э. (4200—3750 BP) и синхронизирован с блоком

¹ На поселениях Таценки-7 и Ходосовка-Диброва работы проводились совместно с Северной экспедицией Института археологии НАН Украины.

посткатакомбных культур и эписнуровым горизонтом. Курганы группы № 1 по керамическому комплексу и изделиям из цветных металлов могут быть отнесены к раннему этапу комаровской культуры и датированы в пределах второй четверти 2 тыс. до н.э. (3750—3500 BP)². Все курганы расположены в буковом лесу, отдельные деревья которого, согласно подсчёту годовых колец на свежих спилах, на 2010 г. достигали возраста до 200 лет.

Палеопедологически были исследованы курганы № 1 (2010 г.), 2 (2010, 2012 гг.) в курганный группе № 1 и курган № 1 (2013 г.) в курганный группе № 2 (рис. 1, 2, 24)³. Для сравнения изучались фоновые почвы, которые в геоморфологическом отношении коррелируются с древней поверхностью эпохи бронзы. Были проанализированы условия залегания почв, обозначены генетические горизонты. Для уточнения генезиса современных и погребённых голоценовых почв были проанализированы шлифы с ненарушенной структурой в тонких срезах (0,02—0,04 мм) образцов материала.

Результаты палеопедологических исследований на Буковнянском могильнике ранее были частично опубликованы на украинском языке (Матвиїшина, Лисенко, Пархоменко 2017). Настоящая статья расширена результатами микроморфологических исследований. С помощью микроморфологического анализа можно обнаружить признаки генетического строения почв, которые сложно определить с помощью других методов, когда материал перемешан и используются усредненные данные (как, например, при химическом анализе). В микроморфологии проявляются такие черты почв, как микроагрегированность, пористость, формы гумуса, формы обособлений глин, железистого и марганцевого вещества, их распределения по профилю, соотношение зёрен скелета и плазмы, а также диагенез осадка. Микроморфологический анализ, способный определить признаки элементарных почвообразовательных процессов, широко используется для уточнения генезиса почв.

Ниже приведены результаты палеопедологических исследований на Буковнянском могильнике в 2010—2013 гг.

Курган № 1 (2010) группы № 1 (рис. 2: 1, 3, 4). Расположен к западу от с. Буковна, в 250 м к югу от поворота грунтовой дороги на с. Милованье (48°58.199 С, 24°57.242 В), в южной части группы № 1. Курган возведён на природном возвышении, с запада плавно переходящем в плато. Визуально наибольшей высоты всхолмление достигает с востока, со стороны склона в направлении безымянного ручья. Реальная высота насыпи, перекрывшей погребальный комплекс, составляет около 1,3 м; диаметр насыпи на уровне 1,3 м от вершины кургана — 15 × 13 м. Вокруг кургана прослежена прикурганная выемка шириной до 5,5 м. Основная часть насыпи сложена из кусков дернины с поверхности древней почвы. Сверху эта вальцовая кладка перекрыта массой алевроитистой породы из подпочвы.

Расчистка № 1 (2010) была заложена в центре восточного профиля бровики С-Ю кургана № 1 (рис. 5). Изучение фотографий разреза, а также образцов отобранной почвы, позволяет прийти к следующим выводам.

Возможно, на первоначальную поверхность почвы были наложены фрагменты дернины с территории, прилегающей к кургану, что и определило чёрный цвет более мощного, чем в реальности существовавшего в эпоху бронзы гумусового горизонта. Во фрагментах дернины местами сохранились остатки тонких корешков трав. Фрагменты дернины с гумусом перекрыты слоем более тонкого светлого и рыхлого алевроитистого материала. Насыпка кургана могла осуществляться и из материала нижних горизонтов почвы эпохи бронзы, но он представляет собой частично иллювирированный горизонт, который был ожелезнен, более оглинен, поэтому рациональнее и легче было брать алевроитовую подсыпку из-под тёмно-

² Подробное описание курганов, исследованных в 2010—2013 гг. на могильнике Буковна, погребений и вещевого комплекса см. в статье (Лысенко и др. 2015а).

³ Цветные полевые зарисовки с примазками естественного материала выполнены Ж.Н. Матвишиной.

серой почвы, например, выкопав яму и насыпав поверх более рыхлый алевритистый материал с глубины. Как раз на этом алевритистом материале и сформировалась современная почва, гумусовый светло-серый горизонт которой приурочен к поверхности кургана. Таким образом, в разрезе кургана мы можем проследить две почвы: верхнюю — светло-серую с поверхности, с илювием до гумусового горизонта и нижнюю — погребенную с тёмно-серым гумусовым горизонтом, близкую к выщелоченным чернозёмам. Если формирование верхней почвы определяется интервалом времени от эпохи бронзы до современности (т.е. она сформировалась примерно за 3500 лет, фактически со времени закладки кургана), то нижняя почва сформирована ранее, закладывалась с начала голоцена, а образование гумусового горизонта определяется примерно датой 3600—3500 ВР. Возможно, гумусовый горизонт в первичном виде и не был таким мощным, а мощность возросла за счёт наложенных фрагментов дернины. В этом случае можно говорить о более тёплых условиях формирования почвы под насыпью и более северном положении границы лесостепи, в сравнении с современными.

Почва поверхности кургана. Профиль почвы на поверхности кургана сложен следующими горизонтами.

Nd (горизонт дернины) — 0,0—0,05 м — светло-серый, дернина с корнями растений, рыхлый, рассыпчатый, пылеватый, слабо окрашен гумусом.

Ehgl (гумусово-элювиальный горизонт) — 0,05—0,17 м — светло-серый, очень рыхлый, с пятнами ожелезнения, пластинчато-рассыпчатый, пылевато-легкосуглинистый, с корнями трав, деревьев, с железистой и марганцевой пунктациями, сизыми пятнами оглеения, неоднородно окрашен, переход чётко заметен по побурению окраски, граница тонкозатёчная.

В шлифах под микроскопом материал горизонта Ehgl (рис. 6: 1) — светло-серый, рыхлый, неоднородно окрашен, в скелете присутствуют средне- и крупноватопылеватые зёрна, изредка — зёрна песка, структура — пылевато-плазменная, проявляются единичные микроорштейны, мелкие пятна железисто-марганцевого вещества. Достаточно много натёков колломорфных глин в виде струек по трещинам и мелких (до 0,5 мм) натёчных форм колломорфных глин, которые темнее плазмы, включают гумус и гидрооксиды железа. Структура массы губчатая и пластинчатая с развитой сетью извилистых и параллельных пор, последние инкрустированы оксидами железа. Выделяются «отмытые» микроучастки с относительным скоплением зёрен кварца, видны пятна ожелезнения, серо-тёмнобурые натёки. Это горизонт вымывания, но из-за оглеения и застоя вод глины подвижны.

Irgl (иллювиальный горизонт) — 0,17—0,35 м. Он серовато-бурый, нечёткоореховатый, с натёками железистого вещества, пылевато-среднесуглинистый, плотнее вышележащего, нечётко ореховатый с непрочными глыбами, с пятнами ожелезнения и марганца вокруг корней растений. Чётко проявляются белёлые и сизые пятна, почти сплошь выполненные присыпкой SiO₂ — тонким кремнистым материалом. Материал средне-тяжёлосуглинистый. Горизонт интенсивно пронизан корнями как деревьев, так и трав с натёками гумуса по ходам корней. Так как этот горизонт частично сложен дёрном, то именно здесь проявилась наиболее разветвленная сеть корней деревьев и трав. Глубокие трещины, образовавшиеся в результате сезонного промерзания и оттаивания на 0,2—0,3 м проникают вглубь и разбивают массу на полигональные фрагменты при проекции сверху. Переход и граница — с глубокими затёками, уплотнением сложения, уменьшением количества корней растений.

Под микроскопом видно (рис. 6: 2), что материал иллювия неоднородно окрашен, чередуются участки тёмно-бурые и «отмытые» (с присыпкой SiO₂), почти все поры инкрустированы колломорфными глинами. Масса компактная, сложена в форме слитых блоков, разделённых порами растрескивания, пропитана колломорфными глинами (натёки,

струйки, выполнения пор, плёнки вокруг зёрен первичных минералов), присутствуют микроорштейны. В скелете (до 30% площади шлифа) преобладают среднепылеватые зёрна.

Современная почва насыпи кургана развивается в условиях интенсивного переувлажнения с признаками оглеения, с чёткими элювиальным и иллювиальным горизонтами, короткопрофильная, с поверхности слабо прокрашена светло-серым гумусом, с признаками развития иллювиального процесса. В нижней части профиля фиксируется подвижность глин, железа и марганца (натёки, плёнки колломорфных глин, пятна ожелезнения, инкрустация пор более тёмным тонкодисперсным глинистым материалом). Характер профиля, микроморфологические показатели позволяют отнести почву к типу **дёрново-подзолистых лесной зоны**. Основным процессом было оподзоливание (прозрачные натёки колломорфных глин) и лёссиваж (не прозрачные натёки колломорфных глин с включением грубых частиц глин, железа и гумуса при слабом развитии гумусонакопления). Натёки отличаются по профилю: в верхней части — с признаками включения мулево-гумусового вещества, тёмно-серые, непрозрачные. В иллювиальном горизонте (нижней части) — прозрачные железистые, красно-бурые натёки колломорфных глин наряду с обособлениями оксидов железа в виде микроорштейнов, марганцевыми пятнами, неоднородным окрашиванием массы. Механический состав в элювии — легкосуглинистый, в иллювии — средне- и тяжёлосуглинистый. Зёрна скелета представлены среднепылевыми частицами. Почвы отображают условия формирования хвойно-широколиственных лесов Полесья с умеренно-влажным климатом.

Материал насыпи кургана. Признаки иллювиирования выражены в нижележащем горизонте насыпи кургана. Материал насыпи кургана однородный по цвету, сложен преимущественно горизонтально уложенными фрагментами дернины с большим количеством остатков корней трав (в современной почве присутствуют также корни кустарников и деревьев). Материал в некоторой степени законсервирован, по всей толщине достаточно однороден, почти не изменяется сверху вниз. Фрагменты дернины, перекрывающие почву эпохи бронзы, содраны с поверхности древних почв территории прилегающей к кургану. Масса насыпи неоднородна по окраске, представляет собой чередование более тёмных гумусированных и глинистых фрагментов с остатками растений со светло-серым, выщелоченным материалом, где скапливаются алевритистые частицы оподзоленного горизонта с кремнезёмом, видны железистые пятна, проявляется марганцевая пунктация. Пластинчатость строения просматривается по всей мощности толщи в интервале от 0,75 до 1,0 м. Материал интенсивнее гумусирован (тёмно-серый) в отличие от вышележащего горизонта, что свидетельствует о большем участии трав в формировании гумусового материала в момент сооружения кургана (активное гумусонакопление). Это подтверждается тёмно-серым, а не светло-серым окрашиванием верхней части профиля в сравнении с современной почвой на поверхности кургана. В микростроении толща почти однородная на разных уровнях.

Материал насыпи кургана ниже уровня современной почвы с поверхности кургана проанализирован в трёх образцах с разных глубин (0,7; 1,05; 1,2 м). Не зафиксировано больших различий в признаках, что подтверждает приведённое ниже описание микроморфологии.

Под микроскопом материал из верхней части насыпи (рис. 6: 3) с глубины 0,7—0,75 м отличается компактным сложением, сеть пор хорошо развита и масса не сплошная, фрагменты обогащены диспергированным и сгустковым гумусовым веществом. Наблюдается множество форм обособлений железа, более слабо, чем в вышележащих горизонтах проявляются натёки колломорфных глин неоднородной окраски. Местами отмечается сложная микроагрегированность и губчатое сложение, развита сеть извилистых пор.

Свидетельством переработанности массы последующим почвообразованием являются фрагменты натёков колломорфных глин. Характерно наличие «отмытых» участков, масса в целом серая, прокрашена гумусом и железом. Характерным является наличие пор-каналов. Зёрна минерального скелета составляют около 60% площади шлифа, представлены в большей степени крупной пылью, края пор темнее окрашены гумусом, который частично находится в виде комочков и сгустков, но в основном диспергирован.

В шлифе образца с глубины 1,05 м (рис. 7: 1) масса темнее вышележащей, интенсивно прокрашена гумусово-железистым веществом, чётче проявляется губчатое строение, прослежена инкрустация пор оксидами железа, гумусом, марганцем. Присутствуют как «отмытые», так и темнее окрашенные участки. Органо-глинистое вещество сконцентрировано около пор от ходов корней растений.

Погребённая почва эпохи бронзы. Почва представлена профилем с генетическими горизонтами NEgl, Hpi1, Pig1, из которых раскопаны и проанализированы только два верхние горизонты.

Раскопанная почва отличается, по сравнению с современной, значительно более тёмным — от тёмно-серого до чёрного — прокрашиванием гумусового горизонта, постепенностью переходов между горизонтами, некоторой выщелочностью и оподзоленостью (буроцветный, а не палевый переходной горизонт). И хотя в профиле отсутствуют карбонаты, в микроморфологии материала из нижней части профиля единично встречаются слабо пропитанные микрокристаллическим кальцитом микроучастки, что свидетельствует о близости карбонатного слоя. На фото отчетливо видны бурые прослои выраженных тонких слоёв ортзандов (возможно связаны с диагенетическим преобразованием процессами, которые развиваются в современной надкурганной почве).

Профиль почвы характеризуется такими макро- и микроморфологическими особенностями:

NEgl — 0,9—1,35 м — буровато-тёмносерый до чёрного, комковато-пластинчатый, рыхлый, с единичными тёмными кротовинами, червороинами, неоднородно окрашен, с наличием присыпки SiO₂ по пластинчатым сколам, пылевато-среднесуглинистый, переход и граница постепенные.

В шлифе материал гумусового горизонта (рис. 7: 2) средне-суглинистый, с глубины 1,2 м буровато-серого цвета, местами с агрегатами до III порядка, но иногда компактного сложения, иногда рыхлый, с развитой сетью пор, натёками колломорфных глин, заполняющих поры. Глины светлее по окраске и в меньшем количестве в них включены грубые глинистые частицы. Натёки прозрачны, свидетельствуют о развитии процессов оподзаливания (в некоторой степени переработка современным почвообразованием). Масса местами малопористая. Минеральный скелет составляет около 60% площади шлифа, в основном представлен зёрнами мелкой и крупной пыли.

Hpi1 — 1,3—1,6 м — буровато-серый, неоднородно окрашен гумусом, с его затёками, комковато-пластинчатый, уплотнён, слабо ожелезнен, с остатками керамики, артефактами, тонкими (1—2 мм) слоями ортзандов, кротовинами, камерами, заполненными черным гумусовым материалом, пятнами ожелезнения. Видна присыпка кремнезёма в небольшом количестве. Материал пылевато-среднесуглинистый, переход и граница постепенные.

Материал гумусо-переходного горизонта (рис. 8: 1) с глубины 1,5—1,55 м под микроскопом буровато-серый, неоднородно окрашен, с признаками некоторого перераспределения железистого вещества и гумуса. Выделяются сизоватые осветлённые слабо «отмытые» и темно-серые микроучастки, прокрашенные органикой и железистым веществом. Колломорфные глины также встречаются, но в основном приурочены к краям пор, иногда их заполняют. Диспергированный гумус в большей степени сосредоточен возле

многочисленных пор-каналов. Натёки буро-серые, непрозрачные интенсивно окрашены органическим веществом, железом и марганцем, включают грубые глинистые частицы и тёмный гумус. Структура нечётко выражена. Зёрна минерального скелета представлены средне-пылеватыми частицами, менее 10% площади шлифа занято крупнопылевыми зёрнами, плотно упакованными в плазме, с плёнками и оболочками, материал среднесуглинистый, отмечены микроучастки (единичные), слабо пропитанные микрокристаллическим кальцитом.

Pigl — 1,6—1,8 м — серовато-буровато-палевый, слабо уплотнён, книзу становится рыхлее, рассыпчатый, с гумусовыми и пятнами ожелезнения, с кротовинами, заполненными тёмным и светло-серым, гумусово-железистым материалом, книзу постепенно переходит в алевритистую светло-серую массу.

В шлифе горизонта породы (рис. 8: 2) с глубины 1,7—1,75 м материал бурый, рыхлый, с развитой сетью извилистых пор, с меньшим количеством натёков в сравнении с вышележащим горизонтом. Натёки менее прозрачны, с признаками развития процесса лёссиважа (с грубо-глинистыми частицами), сложение губчатое.

В нижней части кургана почва с постепенными переходами между горизонтами. Верх почвы с материалом тёмно-серым до чёрного, с присыпкой SiO₂. Цвет гумуса значительно более тёмный, чем в гумусовом горизонте современной почвы на насыпи кургана. Материал рыхлый, фрагментами сложно микроагрегирован, с многочисленными порами-каналами от корней растений. Почва мощностью около 0,7 м выглядит как чернозём выщелоченный, что подтверждается наличием большого количества тёмно-серых кротовин. По профилю проявляются натёки колломорфных глин: в верхней части более тёмные с гумусом, в средней и нижней — прозрачные (процесс выщелачивания). К низу довольно чётко прослеживается слабо уплотнённый горизонт, связанный с развитием процессов выщелачивания и оподзоливания (наличие натёков колломорфных глин, возможно диагенетических).

Нижняя почва, на которую насыпан курган, формировалась в более тёплых условиях, близких к формированию **чернозёмов выщелоченных оподзоленных**.

Характер профиля, микроморфологические признаки материала отдельных его горизонтов свидетельствуют о формировании почвы эпохи бронзы в совершенно других условиях, чем надкурганной. В последней просматривается лишь слабая насыщенность материала гумусом, очень незначительная мощность светло-серого гумусово-элювиального горизонта с кремнезёмом в виде присыпки SiO₂ на «отмытых» участках. Подкурганная почва явно имеет чернозёмный профиль, преобладали процессы гумусовой аккумуляции, сформировавшие мощный гумусовый горизонт. Даже на глубине 0,6 м от поверхности почвы еще присутствует гумус, хотя и в небольшом количестве. Такой мощный гумусовый профиль мог сформироваться в условиях, которые были теплее современных под обильной, скорее всего, разнотравной растительностью в обстановках северной степи или лесостепи. Элементы выщелоченности профиля — натёки, некоторая диспергированность гумуса и проникновение его на большую глубину связаны с достаточным, а возможно и избыточным увлажнением в условиях относительно тёплого климата умеренной зоны (признаки оглеения по всему профилю, некоторое накопление глин и ожелезненность, связанные с частичным их перераспределением по профилю). Обстановки были теплее современных, благоприятными для проживания человека, ибо земли можно было использовать для развития примитивного земледелия. Условия также были благоприятными для выпаса скота на лугах с обильным травостоем. Вероятно, не было дефицита и в строительных материалах, так как климат позволял произрастать здесь лесам с преобладанием бука и граба. Скорее всего, курган закладывался на открытом пространстве, а территория заросла лесом в более позднее время.

В горизонтальном срезе кургана над материалом с фрагментами дёрна отчётливо видны трещины, заполненные алевритистым материалом, разбивающие поверхность на медальоны с тёмно-серым заполнением. Это следствие современных почвенных процессов, что свидетельствует о том, что элювиальный горизонт при избыточных осадках может быть накопителем просочившихся сюда поверхностных вод. При промерзании профиля и таянии вода по трещинам проникает в нижележащие горизонты.

Расчистка № 2 (2010) — фоновая почва (рис. 9). Разрез современной фоновой почвы заложен на расстоянии около 50 м к западу от кургана № 1, на ровной площадке вне пределов курганов, но на соответствующем первичному (до закладки курганов) геоморфологическом уровне. Он исследован с целью сравнения типов почв эпохи бронзы, почв развившихся на поверхности курганов со времени их создания. Фоновый разрез отражает результаты смен ведущих почвообразовательных процессов на протяжении голоцена. Из почвы микроморфологически проанализировано 4 образца, соответствующих разным генетическим горизонтам. В почве описаны такие генетические горизонты.

Nd — 0,0—0,05 м — светло-серый, гумусированный, с корнями растений, рассыпчатый лёгкий суглинок, граница волнистая.

Ehgl — 0,05—0,1 м — буровато-серый, рыхлый, пластинчатый, пылевато-рассыпчатый лёгкий суглинок, с волнистой нижней границей.

E(h)gl — 0,1—0,3 м — буровато-белёсый, с серыми пятнами, неоднороден по уплотнению, пылевато-рассыпчатый, с корнями трав и деревьев, нижняя граница волнистая, наплывная. Переход заметен по более тёмной окраске и повышенной интенсивности оглеения и ожелезнения материала.

В шлифе с глубины 0,15 м (рис. 10: 1) материал светлосерый, рыхлый, с множеством пор от корней растений, развиты простые микроагрегаты округлой формы. Светло-серый гумус диспергирован. Много обособлений железистого и марганцевого вещества у краёв пор в виде инкрустаций (пестрота). Присутствуют натёки колломорфных глин (в основном в виде струек). Чередуются участки с более тёмным материалом и «отмытые», имеются параллельно развитые поры (пластинчатость). Зёрна минерального скелета занимают до 70% площади шлифа, преобладают средне-и крупнопылеватые зёрна без плёнок и оболочек.

Ie_{Fe} — 0,3—1,0 м — мраморовидной окраски, преобладают бурые тона, с натёками железистого вещества, неоднороден по уплотнению, с белёсыми выделениями SiO₂, слабоуплотнён, тяжелосуглинистый, с светлыми пятнами оглеения и тёмно-бурыми — ожелезнения, марганец по корням растений.

С глубины 0,3—0,35 м образец представляет собой верх иллювиального горизонта. Под микроскопом (рис. 10: 2) — материал компактного сложения, зёрна скелета плотно упакованы в плазме, прослеживаются слитые блоки, разделённые порами-трещинами. Неоднородно окрашен, тяжелосуглинистый, с множеством пленок оксидов железа и марганца гумусового вещества по краям пор, в виде инкрустаций, отчетлива мраморовидность окраски массы.

В шлифах материал с глубины 0,55—0,6 м из середины иллювиального горизонта (рис. 11: 1) бурый по цвету, масса ожелезнена, компактного сложения, со слитыми блоками, разделёнными порами-трещинами (до 0,5 мм). Поры часто заполнены светлобурыми колломорфными глинами, с включением грубых глинистых частиц. Плазма почти повсеместно пропитана колломорфными глинами, есть «отмытые» микроучастки с преобладанием зёрен скелета. Формы обособлений колломорфных глин различны — скорлуповатые натёки, заполнение пор, струйки, чешуйки, что создает пестроту окраски. Материал более однородно окрашен, чем в вышележащем горизонте, проявляются участки с

сосредоточением грубодисперсных глинистых частиц. Структура глин — пылевато-плазменная.

В шлифе из нижней части иллювиального горизонта (рис. 11: 2) с глубины 1,0—1,05 м — структура почти подобна вышеописанной, но масса окрашена в красно-бурые тона, больше натёков колломорфных глин с включениями глинистых частиц, неравномерно распределены натёки, более крупные и заполняющие отдельные поры-трещины. На фоне осветлённой плазмы выделяются скорлуповатые натёки, окрашенные гумусом, железом, марганцем. В минеральном скелете преобладают мелко-и крупнопылеватые частицы, которые составляют около 60% площади шлифа. Структура глин — пылевато-плазменная.

Почвы имеют чётко дифференцированный профиль со слабовыраженным и коротким (до 0,1 м) гумусовым горизонтом, выраженным элювиальным горизонтом с алевритистыми и пылеватыми частицами, кремнезёмной присыпкой, ожелезненными участками. Прослежен чёткий иллювиальный мраморовидный горизонт с пятнами кремнезёма по граням структурных отдельностей. Почва дифференцирована по гранулометрическому составу материала, который в иллювиальном горизонте наиболее тяжёлый. Как в элювии, так и в иллювии гумус присутствует в диспергированной форме. В элювиальном горизонте проявляется губчатая структура, рыхлость упаковки зёрен минерального скелета, развита сеть пор, много «отмытых» участков с тонкопылеватыми кварцевыми зёрнами. В более плотном иллювиальном горизонте отражены признаки накопления железисто-марганцевого вещества, цементирующего плазму, многочисленны натёки колломорфных глин, пропитывающих плазму. Микроморфология свидетельствует о проявлении процессов оподзаливания и лёсвиважа на фоне буроземообразования. Грубоглинистые частицы в составе натёков свидетельствуют также о механическом перемещении глин.

Очевидно, что в условиях влажного климата сформировался осветлённый приповерхностный горизонт, связанный не только с химическим распадом вещества, но и с застоем вод над иллювиальным горизонтом (псевдооподзаливание).

На поверхности сформировалась современная **бурозёмно-подзолистая** (лесная) почва, развивающаяся в условиях мягкого умеренного достаточно влажного климата. Переувлажнение приводит к застою вод, а иллювий служит экраном, из-за тяжёлого механического состава плохо пропускающим эти воды.

Современные почвы территории сформированы под влиянием развития внутрипочвенного выветривания. Проявляются оподзаливание и лёсвиваж в условиях теплоумеренного климата и достаточного количества осадков. Под буковыми и грабовыми лесами сформированы почвы с указанными выше признаками. Наряду с химическим выветриванием происходил процесс механического дробления глинистых частичек и перемещение их вниз по профилю. В данных почвах обогащённость иллювия железом и глинами определяется как химическим растворением вышележащего материала, так и механическим перемещением мелкозёма.

Курган № 2 (2012) группы № 1 (рис. 12, 13, 18: 1). Расположен в 250 м к северу от кургана 1, у поворота грунтовой дороги на с. Милованье (48°58.378С, 24°57.236В). Высота насыпи над уровнем погребённой почвы — 1,8 м, диаметр — 22 × 18 м (по линиям 3-В и С-Ю). Курган был насыпан над естественным возвышением, что визуально увеличивало его размеры.

В 2010 г. в центре кургана был обнаружен свежий грабительский шурф, размерами 2,6 × 2,2 м, глубиной 2,05 м. С целью доисследования разрушенного центра был заложен небольшой раскоп и траншея, перерезавшая насыпь по линии С-Ю. В 2012 г., после того, как росшие на кургане буки были спилены, курган был исследован полностью. Насыпь кургана № 2 в целом подобна насыпи кургана № 1 (Матвишина и др. 2013).

Расчистка № 3 (2010) (рис. 14) была заложена на восточном профиле центральной бровки С-Ю, к югу от R₀ (западный профиль траншеи № 1). Как и в кургане № 1 (расчистка № 1) в основном здесь прослежена тёмноцветная почва эпохи бронзы, перекрытая сверху дерновыми слоями, а выше насыпкой из алевролитистого материала горизонта породы.

Структура кургана следующая. В раскопах кургана прослежено сверху вниз несколько толщ: 1) современная почва над курганом на материале подсыпки кургана; 2) собственно материал подсыпки кургана, представленный разностями: в верхней части переработанный современным почвообразованием, а в нижней — представляющий слой дернины; 3) гумусированная почва эпохи бронзы.

Верхняя почва (современная почва, перекрывающая насыпь кургана) близка к **бурозёмно-подзолист**ой, с гумусово-элювиальным и иллювиальным горизонтами, с ортзандами, перерабатывающая насыпной материал.

Срединные слои — **алевритистые отложения подсыпки** до 1,6 м глубины, а ниже — укладка слоёв дернины поверхностных слоёв почвы эпохи бронзы, что взяты с участков, окружающих курган. Так или иначе, слои представляют гумусовый материал почвы эпохи бронзы.

Нижняя почва — близка к **выщелоченным чернозём**ам, отличается тёмно-серой окраской профиля. Вскрыта только верхняя часть профиля почвы (0,4 м) до глубины 1,8 м.

Почва на поверхности кургана. В почве прослежены следующие горизонты:

Nd — 0,0—0,05 м — дернина, материал серый, покрашен гумусом, рыхлый, с корнями растений.

Eh — 0,05—0,4 м — гумусово-элювиальный горизонт, материал легкосуглинистый светло-серый, рыхлый, пластинчато-рассыпчатый, светлеет книзу, имеются и более тёмными фрагменты, с тонкой железистой пунктацией, отдельными кротовинами, заполненными светло-серым материалом.

Материал в шлифе из горизонта Eh (рис. 15: 1) с глубины (0,25 м) — светло-серый, сложен округлыми агрегатами I—II порядка, разделенными сетью извилистых пор, пор-каналов, неоднородно окрашен с более тёмными и светлыми агрегатами, «отмытыми» микроучастками, представляющие собой скопления среднепылеватых зёрен скелета. Поры отчасти инкрустированы гумусово-железистым веществом тёмной окраски. Материал — пылевато-легкосуглинистый. Одиночно встречаются песчаные зёрна. Масса довольно однородная по механическому составу. Диспергированный гумус частично концентрируется в комочках и сгустках.

Irgl — 0,4—1,3 м — бурый, плотнее вышележащего, среднесуглинистый, пылеватый, с четкими ортзандовыми прослоями, количество которых увеличивается к низу. Нижняя граница языковатая. Переход замечен по цвету и усилению гумусированности материала.

Под микроскопом материал образца с глубины 0,55 м (рис. 15: 2) — бурый, неоднородно окрашен, компактного сложения, слитой, пор-каналов и пор-растрескивания меньше, чем в вышележащем горизонте. Гумус диспергирован, железо и марганец перемещаются, в большей степени инкрустируют края пор, проявляются светлые и тёмные (с грубыми глинами) натёки колломорфных глин. Прослеживаются сизые пятна оглеения наряду с тёмно-бурыми натёками, заполняющими поры и пропитывающие плазму. Основную массу составляют среднепылеватые зёрна.

Материал с глубины 0,8 м в шлифах под микроскопом (рис. 16: 1) — тёмно-бурый, неоднородно мраморовидно окрашен, представлен слитыми блоками, разделёнными порами-трещинами, в середине которых зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме. Гумус диспергирован, подвижны марганец и железо, формирующие микроорштейны. Основную массу скелета составляют средне- и крупнопылеватые, единичны песчаные зёрна.

Развиты как поры-трещины, так и поры-каналы. Признаками оглеения являются сизые участки.

В шлифе образца с глубины 1,2 м (рис. 16: 2) — масса бурая по цвету, компактного сложения, зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме, занимают около 40—50% площади шлифа, слитые блоки разделены порами-трещинами, большинство из которых с натёками колломорфных глин, окрашены гидрооксидами железа и марганца. Часть пор окаймлены оболочками с тёмно-бурыми дисперсными частицами глин и гумуса. Выделяются единичные микроорштейны, колломорфные глины в виде струек.

Такие признаки, как очень светлая светло-серая прокраска гумуса в поверхностных слоях, признаки оподзаливания, нахождение в нижней части профиля в иллювии тонких, волнистых (до 2—3 мм) прослоев ортзандов, пластинчатость материала до глубины 0,3 м, где интенсивно развиты процессы элювирования, выраженный иллювиальный горизонт с крупными натёками колломорфных глин позволяют отнести почву к бурозёмно-подзолистым, которые коррелируются с зональными почвами этого региона.

Почва эпохи бронзы. Ниже материал представлен тёмно-серыми фрагментами дернины, на переходе к нижележащей почве эпохи бронзы гумусовым горизонтом почвы, на которой закладывался курган. На видимом раскопе представлены только гумусовый и переходный к породе горизонты He и H_{p1}.

He — 1,4—1,7 м — наиболее тёмный в разрезе гумусовый горизонт, проявляется в том числе во фрагментах дернины — буровато-тёмно-серый, близкий к чёрному, легко-среднесуглинистый, пластинчато-комковатый, с бурыми пятнами и присыпкой SiO₂, имеются кротовины и червороины, по горизонтальным слоям — более светлый материал, гумус неравномерно распределен, переход и граница постепенные.

По результатам микроморфологического анализа в шлифе образца гумусового горизонта (рис. 16: 3) с глубины 1,6 м — материал буровато-серый, с чередованием тёмных и светлых («отмытых») участков, местами с комочками и сгустками гумуса, напоминающие первичные агрегаты — экскременты червей. Гумус в большей степени диспергирован и частично распределяется в связи с оподзаливанием современной почвы. Материал компактного сложения, выражены поры-каналы, присутствуют пятна ожелезнения, марганца, гумуса, натёки приурочены к краям пор. На некоторых единичных участках плазма очень слабо пропитана карбонатами. Губчатая структура характерная для чернозёмов и переработана со временем. Зёрна минерального скелета представлены крупнопылеватыми частицами, масса окрашена гумусовым веществом и оксидами железа, частично оглееная, ожелезненная. Минеральный скелет составляет 60% площади шлифа.

H_{p1} — (видно) — 1,7—1,9 м — серовато-бурый, неоднородно окрашен, среднесуглинистый, с затёками гумуса, пластинчато-комковатый, с ожелезненными участками.

В шлифе образца горизонта породы (рис. 17: 1) с глубины 1,8 м материал буроватый, с натёками серого гумусового вещества по порам, местами микростроение губчатое и проявляются фрагменты сложных микроагрегатов до II—III порядков. Преобладающее большинство пор инкрустировано гидрооксидами железа и марганца. Присутствуют микроорштейны, имеются оглеенные сизые выщелоченные участки. Зёрна минерального скелета представлены средне- и крупнопылеватыми частицами.

Почва отличается серой до тёмно-серой окраской наиболее тёмного в разрезе материала. Развит процесс гумусовой аккумуляции с формированием тёмно-серого гумусового горизонта. Сложные микроагрегаты преобразованы под влиянием подзолообразования, перерабатывающего материал насыпи и вышеописанной почвы. Гумус находится преимущественно в диспергированном состоянии, окрашивает массу губчатой структуры.

Присутствуют агрегаты до III порядка, развита сеть пор (в основном пор-каналов), инкрустированных оксидами железа. Натёки колломорфных глин тёмные, часто включают гумус, железо и марганец. Микроорштейны, имеющиеся в почве, обычно формируются на границе кислой и щелочной сред.

Почва — тёмно-серая по цвету, с кротовинами, выполненными тёмно-серым материалом, что характерно для почв лесостепного или степного генезиса. Почвы эпохи бронзы близки по своим признакам к описанным в кургане 1 выщелоченным или оподзоленным черноземам, но возможен вариант тёмно-серых лесных почв (с присыпкой SiO_2). В сравнении с верхней почвой, нижняя — умеренно-тёплого режима образования (лесостепных условий). Вероятнее всего, сформирована она под высокотравной луговой растительностью лесостепи, когда границы природных зон были смещены к северу. Современные почвы — более прохладного и влажного режима, нежели почвы, перекрытые курганом.

Нами также проанализирован образец № 7 с глубины 1,0 м из расчистки, расположенной в 6 м на север от кургана 2. Отвечает прослоям, описанным для вышележащей почвы в интервале 0,55—1,2 м. В этой расчистке материал расположен в линзе на глубине 1,0 м.

В шлифе (рис. 17: 2) материал губчатого сложения, неоднородно окрашен, более пористый, с комочками гумуса, с «отмытыми» участками, встречающимися наряду с микроучастками, обогащёнными глиной и гумусом. Сетка пор достаточно развита, железо и марганец перераспределяются, есть натёки колломорфных глин с грубыми глинистыми частицами. Масса оглеена, натёки глин прозрачны (процессы лёсвиважа). Зёрна минерального скелета составляют около 50% площади шлифа, представлены средней и крупной пылью.

Выводы по результатам исследований 2010 г. В курганах № 1 и № 2, что касается формирования почв, ситуации в сравнении с современными фоновыми почвами примерно одинаковы.

Так, на поверхности кургана (в его наиболее возвышенной части) сформированы дерново-подзолистые (как в кургане № 1) или буреземно-подзолистые почвы (как в кургане № 2). Формирование на искусственно возвышенной поверхности и на насыпи из алевритистого материала привело по сравнению с фоновыми почвами, почти к полному выносу гумусового вещества, но одновременно и глубокому охвату материала процессами иллювиирования (и в том и другом кургане ортзандовые слои прослеживаются даже в почве эпохи бронзы). Формирование чёткого иллювия маскируется облегченным механическим составом материала насыпи. В процессе почвообразования цементирующим веществом иллювия выступают глины, гидрооксиды железа и марганца. Различия надкурганных и фоновых почв в значительной мере определяется разницей геоморфологических уровней (на кургане возвышение, фоновая почва — на ровном участке ниже по уровню).

Насыпи кургана — сложного строения. В основании — это дернинные слои с поверхности древней почвы, выше — материал средней части почвы, который перекрывался массой алевритистой породы из подпочвы. В разной степени этот материал испытал преобразования последующим почвообразованием. Лёгкий механический состав алевритистой массы при перенасыщении водой, в том числе, при промораживании — таянии объясняет формирование глубоких трещин, разбивающих иллювий на фрагменты, особенно хорошо прослеживающиеся в вертикальном и горизонтальном срезе.

Фоновая **бурозёмно-подзолистая почва** отличается чёткой дифференциацией профиля на элювиальной и иллювиальной горизонты, рыхлостью верхней части, обилием «отмытых» участков, почти полным выносом железистого вещества и гумуса элювиального горизонта в нижележащий иллювий — с плотным, оглиненным, ожелезненным материалом, с обилием

выделений колломорфной глины в разнообразных формах. Основным процессом выступали оподзоливание, лёссовидизация и подзолообразование.

Почвы эпохи бронзы в курганах значительно отличаются от фоновых бурозёмно-подзолистых тёмно-серой до серой окраской профиля чернозёмного типа с преобладанием процессов гумусовой аккумуляции, наряду с развитием процессов некоторого выщелачивания и оподзоливания без формирования мощного иллювия. О близости с черноземами свидетельствует и глубокая гумусированность, постепенность перехода между горизонтами, облегчение механического состава книзу. Чернозёмный характер почвообразования подтверждается обилием кротовин (активной деятельностью почвенной фауны). Почвы сформированы в более влажных, чем степные условия, вероятно в обстановке лесостепи на безлесных участках обильно произрастали травы (активное гумусонакопление), луговая растительность формировалась в поймах. В почвах прослежены элементы выщелачивания (присыпка SiO_2 выражена обильнее, чем это характерно для чернозёмов, диспергированность гумуса). Мы определили эти почвы как **чернозёмы выщелоченные или оподзоленные**, развивающиеся под луговой растительностью в условиях тепло-умеренного климата с достаточным количеством осадков.

В эпоху бронзы природные зоны явно были смещены на север, господствовали открытые пространства с участками буково-грабовых лесов, т.е. условия для проживания человека были довольно благоприятными. Значительно гумусированные почвы могли быть возделываемы, использовались для примитивного земледелия. Высокий травостой создавал блага в виде обильных пастбищ для разведения скота. Влажный климат не исключал существования участков лесных массивов. В лесах древний человек мог охотиться, собирать ягоды, а обводненность территории позволяет заниматься ловлей рыбы в реках.

Почвенно-генетический анализ курганов позволяет сделать вывод о благоприятных условиях для проживания человека в этой местности, климат был мягким и тёплым (теплее современного), почвы были более плодородными, участки лесов обеспечивали строительный материал и, по-видимому, во всех отношениях территория была привлекательной для заселения.

В 2012 году, во время доисследования кургана, было осуществлено детальное послойное педологическое описание отложений курганного могильника в четырёх расчистках (одна из них — в центральной части кургана № 2, две — по периферии кургана, одна — фоновая)⁴. Детально изучена почва, перекрытая насыпью, с целью реконструкции условий древнего почвообразования. Из отложений было отобрано 21 образец на микроморфологический анализ для уточнения генезиса почв. Были отобраны также образцы на другие виды анализов. По результатам археологического изучения артефакты в нижней (тёмноцветной) почве датируются 6000—5000 ВР (относятся к энеолиту). Артефакты из верхней (буро-подзолистой почвы) датируются эпохой бронзы, около 3600 ВР.

Получены следующие результаты.

Расчистка № 1 (2012) (фон) (рис. 18: 2) располагалась в 100 м на запад от кургана № 2, в котором были заложены расчистки № 2, 3, 4.

Сверху вниз профиль представлен такими генетическими горизонтами.

Но — 0,0—0,05 м — подстилка (дернина) из полусгнивших корешков трав и листового опада, коричнево-тёмносерой окраски, материал рыхлый.

НЕ — 0,05—0,15 м — светло-серый, рыхлый, с корнями деревьев, книзу светлеет, комковато-порошистый, белёсый, с отдельными светлыми (белёсыми) кротовинами (до 7 см в диаметре), гумус прослежен по корням растений, песчано-пылеватый лёгкий суглинок.

⁴ В 2010 году предварительное изучение курганных почв было проведено по образцам, отобранных археологами.

Переход и граница постепенные, заметны по незначительному осветлению окраски, уменьшению количества срезов корней деревьев.

Под микроскопом материал горизонта НЕ буровато-светлосерый, рыхлый, дезагрегированный, с диспергированным гумусом, слабо прокрашен, проявляется параллельное размещение гумусовых прослоев, много «отмытых» участков с накоплением зерен кварца, масса рыхло упакованная, с извилистыми порами. Гумусовое и железистое вещество распределяется неравномерно (параллельные полосы, пятна). Есть как рыхлые, так и с четкими краями микроорштейны (0,2—0,3 мм в d), светлобурые пятна ожелезнения, гидрооксиды сосредоточены вдоль трещин. Проявляются признаки процесса оподзаливания, пылевато-плазменное микростроение. Минеральный скелет занимает до 70% площади шлифа, представлен крупной и средней пылью, первичные минералы окаймлены пленками гидрооксидов железа и гумуса. Имеются плотные выделения гидрооксидов железа вдоль трещин, вокруг пор, видны сизые пятна оглеения. Основные процессы — оглеение и оподзаливание (рис. 19: А—В).

Е(h)gl — 0,15—0,32 м — белесо-светлосерый с сизым оттенком, рыхлый, с бурыми пятнами, ожелезнен (точечно) по всему горизонту, оглеен, с отдельными корнями деревьев, в нижней части белесоватость окраски усиливается, с разбитой трещинами нижней границей. Белёсый материал по трещинам проникает на глубину до 0,7 м.

В шлифе масса компактного сложения, светлобурая, прокрашена диспергированным гумусом, с множеством «отмытых» микроучастков и накоплением пылеватых зёрен. Гумус и глина диспергированы, хотя зёрна минерального скелета рыхло упакованы в плазме, многочисленны сизые пятна оглеения, видны диффузионные кольца до 0,1 мм в d, размытые микроорштейны (3—4 мм в d), проявляется чешуйчатое микростроение (тонкие пленки колломорфных глин по краям ходов растений). Масса оглеена, ожелезнена, с признаками вымывания глин. Местами видны скорлуповатые тонкие струйчатые натёки колломорфных глин, соседствующие с «отмытыми» участками, характерными для этого горизонта — признаки переувлажнения почв в отдельные периоды и натёки как результат последнего. Минеральный скелет до 70% площади шлифа — представлен крупной и средней пылью, диспергированное глинистое вещество слабо прокрашено гумусом (рис. 19: Г—Ж).

Ihe — 0,32—0,55 м (второй гумусовый горизонт) — серовато-тёмнобурый, в верхней части разбит трещинами на отдельные блоки вследствие незначительного заболачивания и застоя вод над ним. Книзу становится бурее и несколько осветляется, исчезают серые тона окраски. Между блоками в изобилии прослеживается присыпка SiO₂, это — пылеватый средний до тяжелого суглинков, пластинчато-комковато-ореховатый. Встречаются единичные кротовины с тёмным материалом. Переход и граница затёчные и заметны по побурению окраски.

Под микроскопом масса компактного сложения, пропитана колломорфными глинами, оглинена, ожелезнена, неоднородно окрашена, много «отмытых» микроучастков (1,5 мм в d), следы перераспределения глин (осветлённые, оглеенные и тёмнобурые микроучастки) с включением грубых частичек, которые заполняют поры, видны крупные скорлуповатые натёки, в скрещенных николях видны красно-бурые с железистыми включениями. Это типичный иллювиальный горизонт. Микростроение — пылевато-плазменное, чётко проявляются признаки лёссаважа (с включением частичек грубых глин). Видны чешуйки, струйки, крупные выделения, пропитка плазмы колломорфными глинами. Среди новообразований — железистые плотные с размытыми краями микроорштейны. Минеральный скелет — до 60% площади шлифа, представлен крупно- и среднepyлеватыми зёрнами. Значительная часть материала глин диспергирована (рис. 19: З—Л).

I(he) — 0,55—0,84 м — бурый с тёмно-бурыми пятнами, с ржаво-охристым оттенком, неоднородно мраморовидно окрашен, с отдельными тёмными кротовинами, отчетливой присыпкой SiO₂, с червороинами, очень плотный, пластинчато-ореховатый тяжелый суглинок до легкой глины, с тёмно-бурыми пленками по граням структурных отдельностей. Книзу окраска становится более однородной. Переход и граница затёчные, постепенные по усилению желтовато-бурых тонов.

В микростроении — это масса красно-бурой окраски, компактного сложения в виде блоков и крупных агрегатов, ожелезнена, с признаками проявления иллювиального процесса в виде красно-бурых натёков, заполнений пор и ходов растений, колломорфной глиной, проявлению железисто-глинистых образований, плотно покрашенных краев пор-трещин. Видны натёки железисто-глинистого вещества, масса значительно оглиненна, выделяются концентрации ооидооподобных образований, есть и «отмытые» микроучастки. Выражены признаки процесса лёсвиважа (включение грубых часточек глин в ожелезненное вещество). Неравномерно окрашен, с микрооршштейнами. Структура глин натечная, пылевато-плазменная, концентрическая, чешуйчатая. Минеральный скелет составляет 50—60% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зёрнами, единичны зёрна песка (до 0,2 мм в d) (рис. 19: М—Т).

Ip — 0,84—1,1 м — желтовато-бурый, однородно окрашен, пластинчато-комковато-ореховатый средний суглинок, с черными затёками и марганцевой пунктацией по сколам, слабо уплотнён, но рыхлее вышележащего. По граням структурных отдельностей проявляется присыпка SiO₂. Переход и граница постепенные и заметны по однородности окраски.

Под микроскопом масса бурая до светлорубой, более светло покрашенная в сравнении с вышележащим горизонтом, зёрна минерального скелета плотно упакованы в глинистой плазме, окраска мраморовидная, плазмы пропитана колломорфными глинами. Выделяются скорлуповатые натёки колломорфных глин (краснобуро-желтоватые) с включением грубых глинистых частиц. Масса ожелезнена, с плотными овальными крупными (4мм в d), и мелкими (0,2—0,5мм в d) микрооршштейнами. Проявляются скорлуповатые, концентрические, чешуйчатые формы колломорфных глин. Минеральный скелет — до 50—60% площади шлифа — представлен крупнопылеватыми зёрнами. Все зёрна первичных минералов с чешуйками колломорфных глин (рис. 19: П—С).

Pi — 1,1—1,2 м — (видно) — желтовато-бурый, комковато-рассыпчатый средний суглинок, с незначительным, в сравнении с вышележащим горизонтом, проявлением марганцевой пунктации.

В шлифе масса компактного сложения, в форме блоков, бурой неоднородной окраски, оглиненна и ожелезнена: разнообразны формы обособления железистого вещества, в том числе, в виде нодульных образований с тёмными плотными краями. Ходы от корней растений с натёками колломорфных глин. Проявляются признаки процессов оподзаливания и лёсвиважа (неоднородное распределение в массе железистого вещества и колломорфных глин). Вокруг пор-трещин также заметны концентрации колломорфных глин Минеральный скелет занимает 40—50% площади шлифа, представлен плотно упакованными в плазме крупнопылеватыми частицами с пленками и оболочками (рис. 19: У—Ф).

По микроморфологическим данным, в верхней части профиля до 0,33 м происходит процесс вымывания глин при поверхностном перенасыщении влагой в результате оглеения. Материал дезагрегирован, с некоторым количеством пятен гидрооксидов железа, но с преобладанием в гумусово-элювиальном и элювиальном горизонтах «отмытых» микроучастков, с обособлениями гидрооксидов железа и некрупных микрооршштейнов.

С глубины 0,33 м хорошо проявляется иллювиальный горизонт. Материал красно-бурый с разнообразными и в различной степени окрашенными обособлениями гидрооксидов железа, выделениями колломорфных глин (концентрических, струйчатых и в виде заполнения пор). В этот горизонт вмывается гумусовое вещество сверху, и он более тёмный по сравнению с вышележащим материалом. Железистое и гумусовое вещество в основном диспергировано и перемещается с обособлениями коллоидной части глин. Гидрооксиды железа и марганца обособляются также в виде микроорштейнов, пятен ожелезнения, инкрустации пор.

В I(he) горизонте материал более ожелезнен и бурый по окраске. В нем сконцентрирована основная масса колломорфных глин с концентрациями гидрооксидов железа в микроорштейнах, пятнах и инкрустации пор.

Горизонт породы осветлён, в нем имеются колломорфные глины более светлой окраски с включением грубых глинистых частиц.

В нижних горизонтах материал ожелезнен (буризна окраски, разнообразны формы концентраций гидрооксидов железа). В микроморфологии обозначены признаки интенсивно проявляющихся процессов лёссиважа, механического разложения первичных минералов и формирования фракции физической глины, накапливающейся в иллювиальном горизонте.

Основные почвообразующие процессы определяются гумусонакоплением, оглеением, проявлением процессов оподзаливания и лёссиважа. Современные процессы связаны с переувлажнением и формированием горизонта застоя вод над плотным иллювиальным горизонтом на глубине 0,32 м. Такие профили характерны для почв под буковыми и дубово-грабовыми лесами в условиях избыточного переувлажнения, теплоумеренных условий климата при накоплении опада с кальциевым составом листвы. На глубине формируется плотный иллювиальный горизонт.

Почва в целом — **бурая лесная псевдооподзоленная**. В результате периодического переувлажнения верхних горизонтов проявляются процессы оподзаливания и оглеения, что приводит к выносу глинистых частиц и вымыванию их в иллювиальный горизонт.

Отчетливо видны две стадии формирования профиля со сменой ведущих процессов почвообразования. Прослежена древняя почва и ее второй гумусовый горизонт на глубине 0,32 м с профилем, свойственным серым и тёмнобурым лесным лёссивированным почвам, с более развитым, чем современный, гумусовым горизонтом.

Если для верхней части профиля основными были процессы оглеения, оподзаливания (с выносом гумусового материала) то более мощный профиль ранее сформировавшейся почвы характеризуется развитием в теплоумеренном климате, где ведущими были процессы гумусонакопления, иллиммеризации и аккумуляции железистого вещества в нижележащих горизонтах в связи с механическим раздроблением первичных минералов в условиях достаточно влажного климата, при поступлении кальция с опадом. Первоначально почвы развивались как серые оподзоленные лесные лёссивированные при активном накоплении гумуса и в последующую стадию проявились черты большего оподзаливания и оглеения — сформировались гумусово-элювиальные горизонты.

Расчистка № 2 (2012) (рис. 20) расположена в северо-восточном углу юго-западного сектора, в центральной части кургана. Здесь были зафиксированы артефакты комаровской культуры эпохи поздней бронзы (3650—3500 BP), а также энеолита в древней почве под курганом (6000—5000 BP). В расчистке вскрыто 3,4 м отложений в том числе с продуктивным слоем эпохи энеолита в почве, подобной тёмносерой лесной или луговой оподзоленной. В профиле чётко отбивается верхняя часть (до 0,8 м) с бурой лесной почвой и средняя — (0,8—1,5 м) с четкими ортзандовыми слоями по курганной насыпи. В интервале 1,5—1,9 м — материал сероватый (дернинные вальки насыпи). В интервале 1,9—2,9 м —

почва, на которой сформирован курган с артефактами бронзового века — тёмно-серая оподзоленная, с 2,9 до 3,4 м вскрыта порода, на которой формировалась более древняя почва.

Сверху вниз разрез отложений таков.

Буровато-подзолистая современная почва представлена такими горизонтами.

Но — 0,0—0,02 м — тёмно-серый до чёрного, слой подстилки (дернины) с множеством корней растений. Материал — лёгкий пылеватый суглинок. Переход резкий по цвету.

HEgl — 0,02—0,15 м — серовато-светлобурый, рыхлый, комковато-рассыпчатый, лёгкий суглинок, с множеством корней трав, с единичными кротовинами, заполненными светлым материалом, отдельными червороинами. Переход постепенный по осветлению окраски.

Ehgl — 0,15—0,4 м — белесовато-буровато-светлосерый, пылеватый лёгкий суглинок, с присыпкой SiO₂ в пятнах, пластинчато-комковато-рассыпчатый, с отдельными срезами корней деревьев. Имеются червороины, отдельные кротовины с более тёмным серым материалом. Переход и граница четкие, волнистые, слабозатёчные, заметны по уплотнению материала и более тёмной его окраске.

Iegl — 0,4—0,7 м — светлобурый, с многочисленными белёсыми пятнами присыпки SiO₂, уплотнён, средний суглинок, более тяжелый по механическому составу, чем в вышележащем слое, с единичными бурыми кротовинами (5—6 см в диаметре). Переход и граница постепенные, но чётко заметны по проявлению ортзандовых слоев.

Ipe — 0,8—1,5 м — чередование бурых ортзандовых прослоев, средний до тяжелого суглинок с горизонтальными полосами белесого материала, обогащенного аморфным кремнезёмом. Переход и граница постепенные по появлению серых тонов в окраске и исчезновению белёсых прослоек.

Слой вальковой кладки. Нижний слой над погребенной почвой сложен вальками и потому представлен серыми, а не черными фрагментами и прослоями.

1,5—1,9 м — вальковая насыпка кургана. Материал серый, буровато-серый по окраске, с кротовинами и червороинами, песчано-пылеватый лёгкий суглинок, пластинчато-комковатый. Переход заметен по усилению интенсивности тёмночерной окраски, граница постепенная, но четкая.

Почва с артефактами бронзового века.

HEgl — 1,9—2,2 м — тёмно-серый до чёрного, однородный по цвету, комковато-зернистый, уплотнён, с корнями растений, с отдельными кротовинами (5—6 см в диаметре), с червороинами, интенсивно прокрашенный гумусом пылеватый лёгкий суглинок. Переход и граница очень постепенные по осветлению окраски.

Под микроскопом масса буровато-серая, неоднородно окрашена, с неравномерным распределением гумуса. Проявляются на отдельных участках размытые и нечеткие полуразрушенные микроагрегаты, включающие первичные образования — комочки и сгустки гумуса. Другие микроучастки «отмыты». При частично губчатом микростроении и развитой сети пор есть участки ожелезненные и с обособлениями колломорфных глин в виде струек, тёмно-бурых натёков с включениями грубых гумусовых и глинистых частиц. Иллювиирование возможно связано с диагенезом осадка при оподзаливании под влиянием процесса, который проявляется при формировании современной оподзоленной почвы. Масса — с хлопьевидными и сложными микроагрегатами до 1—1,5 мм в d. Минеральный скелет — до 70% площади шлифа, зёрна скелета плотно упакованы в плазме. Наблюдаются признаки перераспределения глин и железистого вещества (ожелезненные натёки с включением частиц бурых глин и тёмносерого гумуса), 3—4 микроорштейна (0,3 мм) на шлиф неопределённых очертаний (рис. 21: А—Г).

Heigl — 2,2—2,4 м — буровато-палево-серый, книзу осветлён, с многочисленными кротовинами (5—7 см в диаметре), комковатый лёгкий суглинок.

В шлифе масса агрегирована, с хлопьевидными сложными (2—3 порядка) микроагрегатами округлых форм, гумус и глины распределяются неравномерно. Есть участки, насыщенные глинистым веществом и колломорфными глинами. Есть и «отмытые» участки, где железисто-глинистое вещество сконцентрировано лишь по краям пор, масса разбита на слитые блоки, зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме. Микростроение — пылевато-плазменное. Скорлуповатые, тёмнобурые колломорфные глины в разнообразных формах отражают развитие коллоидного перемещения глин и процессов лёсвиважа. Минеральный скелет составляет 60—70% площади шлифа, представлен в основном крупнопылевыми частицами кварца (рис. 21: *Д—И*).

К(е)hr — 2,4—2,9 м — буровато-палевый, однородный по цвету, с тонкими затёками гумусового вещества, отдельными кротовинами. Переход и граница постепенные по осветлению окраски. Пылеватый комковато-пластинчатый лёгкий до среднего суглинок.

Микростроение материала иллювиального горизонта — крупнопылеватоплазменной микроструктуры, плазма оглиненна, ожелезнена, с многочисленными крупными натёками колломорфных глин с включением гумусовых частиц и железистого вещества. Скорлуповатые натёки колломорфных глин обильны, имеются концентрические микроорштейны с размытыми краями. Поры от растений заполнены колломорфными глинами, последние обособляются в плазме в виде струек, пропитки. Встречаются одиночные микроорштейны (1,5 мм в *d*) и много железистых пятен концентрического строения. Минеральный скелет — 50—60% площади шлифа — представлен крупнопылевыми зёрнами кварца (рис. 21: *К—П*).

Р — 2,9—3,4 м — палево-бурый, лёгкий суглинок, однородный, бескарбонатный.

В шлифе масса светлорусая, сложена, в виде слитых блоков, плазма железисто-глинистая, материал светлее вышележащего, проявляются светло-бурые и светло-желтые натёки колломорфных глин в т.ч. скорлуповатые, плазма пропитана колломорфными глинами. Микроорштейны в изобилии (0,3—0,7 мм в *d*) концентрической формы, более плотные в центре, окаймлены колломорфными глинами. Зёрна минерального скелета плотно упакованы в светлорусой плазме (рис. 21: *Р—Ф*).

Подкурганная почва по макро- и микроморфологическим признакам относится к **тёмносерым лесным** условий севера лесостепи умеренной зоны. Судя по довольно интенсивному развитию бурого иллювиального горизонта, где микроморфология отмечает признаки развития процессов иллювиирования и иллиммеризации первоначально почва формировалась как бурая или тёмнобурая лесная под широколиственно-грабовыми лесами в условиях теплоумеренного режима. Позднее почва развивается при преобладании процессов гумусовой аккумуляции в условиях преобладания луговых ландшафтов (сформирован мощный гумусово-аккумулятивный отчетливо чёрный горизонт со сложными микроагрегатами). Проявляется незначительное несоответствие макро- и микросвойств почвы. При формировании сложных микроагрегатов, образование которых связано с деятельностью почвенной фауны, в частности червей, в гумусовом горизонте отмечаются также наряду с «отмытыми» микроучастками также не характерные для гумусонакопления натёки колломорфных глин. Очевидно, признаки иллювиирования связаны с диагенезом осадка и с последующей сменой типа почвообразования, когда стали ведущими процессы оподзоливания, глубоко преобразующие материал насыпи. Первичными для древней почвы являлись процессы гумусонакопления, о чем свидетельствуют тёмносерые тона окраски в интервале 1,9—2,4 м, перерывность материала землероями (кротовины и ходы червей) и сложная микроагрегированность (результат деятельности червей). Именно в гумусовом

горизонте зафиксировано наибольшее количество артефактов, относящихся к эпохе бронзы (~3600 BP). Однако, в более глубоких бурых слоях (формирование бурой лесной почвы, более древней, чем тёмносерая) отмечены артефакты, относящиеся ко времени трипольской культуры. Артефакты энеолита и эпохи бронзы фиксируются также в вальковых слоях перекрытия кургана.

В расчистке № 2 представлен наиболее полный разрез отложений кургана. Признаки современной почвы, как бурые тона окраски, чётко выраженные гумусово-элювиальный и «отмытый» иллювиальный горизонт почвы общей мощностью около 0,4 м, наличие иллювиального и хорошо выраженного бурого с ореховатой структурой горизонта и ортзандовых прослоев до глубины 1,5 м в материале насыпи могут быть особенностями хорошо развитой современной **бурозёмно-сильноподзолистой легкосуглинистой почвы**, развитой на насыпи кургана. В почве прослежены отдельные кротовины.

Насыпь в интервале 0,7—1,5 м представлена песчано-легкосуглинистым материалом с ортзандовыми прослоями, что является подтверждением развития процессов подзолообразования. В нижней части в интервале 1,5—1,9 м насыпь кургана сложена **вальками дернины**. Материал вальков серее вышележащей насыпи, нечётко горизонтально слоистый, в валках прослеживаются остатки корней травянистых растений. По цвету это переходной горизонт к нижележащей почве.

Насыпь перекрывает чётко выраженную и заметную по окраске, с выраженной дифференциацией профиля древнюю почву. Судя по характеру профиля — это **тёмносерая лесная переходная к серой почва** с отчетливым иллювиальным горизонтом. Она — трехчленного строения с гумусово-элювиальным (0,3 м) и гумусово-переходным горизонтом с признаками иллювиирования (0,2 м). В почве хорошо представлен также иллювиальный горизонт с характерными для него признаками бурой окраски, ореховатой структурой, с ожелезненным и оглиненным материалом. Принадлежность данной почвы к типу серых лесных подтверждается и микроморфологическими признаками: в гумусово-элювиальном горизонте отчетливы губчатая структура, множество «отмытых» микроучастков наряду с отдельными мелкими натёками. Обилие и разнообразие форм обособлений колломорфных глин (натёки, струйки, инкрустация и выполнение пор), строение в форме слитых блоков свидетельствуют об активном развитии процессов иллювиирования и лёссиважа. Диагенез проявляется в несоответствии тёмносерых тонов окраски верхних гумусовых горизонтов почвы и наличию там же относительно большого количества натёков колломорфных глин, что может быть связано с активным оподзаливанием и проникновением растворов из вышележащей современной почвы. В этом разрезе очень чётко прослеживается чёрный материал гумусового горизонта, который мог сформироваться под высоким травостоем в условиях более континентальных, чем современные, и, возможно, более прохладных. Бурые тона окраски, повышенные оглиненность и ожелезненность материала в иллювии свидетельствуют об условиях лесного почвообразования и формировании бурых лесных почв более тёплого, чем современный климата. Отчетливость и гумусированность верхних гумусовых горизонтов почвы может свидетельствовать об усиливающихся похолодании и континентализации режима почвообразования, возможно связанного с климатическим минимумом суббореальных условий в интервале времени 3600—3500 BP. Об олуговении и остепнении почвообразования свидетельствуют и признаки активной деятельности землероев в виде кротовин и червороин, значительной гумусированности и агрегированности материала с комочками и сгустками гумуса (экскрементами червей) и развитой сети межагрегатных пор. Иллювий отражает бурозёмное почвообразование в пик суббореального потепления. Гумусированная **луговая почва**, тёмносерая по цвету и с обилием кротовин связана с континентализацией условий временного похолодания.

Сформированная на поверхности вала современная **бурозёмно-сильнопodzolistая почва** отражает условия современного климата.

Расчистка № 3 (2012) расположена у северной кромки кургана. В ней прослежены такие горизонты и почвы (рис. 22: 1).

Современная почва.

Но — 0,0—0,02 м — тёмносерый, книзу светлеет, представлен лесной подстилкой и дерниной трав с корнями растений, рыхлый пылеватый лёгкий суглинок.

HEgl — 0,02—0,1 м — светлосерый, с буроватым и легким сероватым оттенком, книзу значительно осветляется, пылеватый лёгкий суглинок, рыхлый, комковато-рассыпчато-пластинчатый, с корнями деревьев и трав, с отдельными светлыми кротовинами (до 7—10 см в диаметре). Переход постепенный по осветлению окраски.

E(h)igl — 0,1—0,2 м — наиболее светлый в разрезе, серовато-светлобурый, рассыпчатый, пылеватый лёгкий суглинок, почти сплошь состоящий из аморфного кремнезёма, рыхлый, с корнями деревьев и растений, с единичными червороинами, заполненными бурым материалом. Книзу светлеет, с отдельными кротовинами с бурым и светлым заполнением. Переход и граница постепенные, волнистые, слабозатёчные, видны по побурению и уплотнению материала.

В шлифе масса буровато-серая, с проявлением полуразрушенных микроагрегатов до 4 порядка, наличием микроучастков компактного сложения и частично «отмытых» от гумуса и глин. Масса покрашена гумусом, но с пятнами марганца, оглеена; развита система извилистых и параллельных пор. Формирование массы связано с гумусово-аккумулятивным и проявлением глеевых процессов. Минеральный скелет составляет — 70% площади шлифа, микростроение глин — плазменно-пылеватое с отдельными зёрнами песка, масса неравномерно окрашена вследствие перераспределения глин, с пятнами гидрооксидов железа и марганца (рис. 23: А—Б).

Ie — 0,2—0,4 м — бурый, значительно бурее вышележащего, уплотнён, распадается на мелко- и среднеореховатые отдельности, неоднородно окрашен, с железистыми пленками по граням отдельностей и обильными выделениями аморфного кремнезёма, с кротовинами (6—12 см в диаметре), заполненными светлым и бурым материалом, с корнями крупных деревьев, ходами червей. Песчано-пылеватый лёгкий суглинок до среднего, но материал несколько тяжелее, чем в горизонте E(h). Присутствуют пятна ожелезнения и охристо-черные выделения марганца. Переход и граница постепенные, волнистые, с затёками, хорошо прослеживаются по обилию аморфного кремнезёма и проявлению затёчности (вертикальные трещины заполнены SiO_2), переход заметен по потемнению окраски.

Особенности микроморфологии показывают, что масса агрегирована, «отмыта» в значительной степени от гумуса, покрашена частично гумусом и железистым веществом, губчатого сложения, с хлопьевидными в т.ч. сложными микроагрегатами. Развита сеть слабоизвилистых пор и пор-трещин, которые разделяют агрегаты. Много «отмытых» участков, с зёрнами скелета (70—80% площади шлифа), представлены в основном крупнопылеватые зёрна кварца, много пор от ходов растений (рис. 23: В—Г).

Очевидно, что это элювиальный горизонт, но наличие колломорфных глин свидетельствует о частичном перераспределении глин, связанных с развитием процессов оподзоливания и лёсшиважа.

Насыпь над подкурганной почвой (вальковая кладка).

0,4—0,8 м — с фрагментами дернины, но материал до глубины 0,9 м разбит вертикальными трещинами, заполненными в основном аморфным кремнезёмом. Не проявляется столь выраженная в расчистке № 2 горизонтальная слоистость, а скорее масса пронизана вертикальными трещинами с аморфным кремнезёмом. Структура

крупнокомковатая до ореховатой. Материал серовато-тёмнобурый, неравномерно прокрашен гумусом и железом, пылеватый лёгкий суглинок, с множеством червороин, но лишь единичными тёмнобурыми кротовинами. Переход и граница постепенные, хорошо заметны по усилению интенсивности окраски.

Почва подкурганная (тёмносерая лесная) — 0,8—1,6 м; с артефактами.

Heigl — 0,8—1,1 м — сизовато-буровато-серый до тёмносерого, чётко выделяется наиболее тёмносерым цветом, рыхлый, пластинчато-комковатый и зернистый, уплотнён, песчано-пылеватый лёгкий до среднего суглинок, слабо осветляется и буреет книзу, с сизыми пятнами оглеения, с пятнами присыпки SiO_2 , с кротовинами, заполненными бурым материалом породы и тёмносерым почв (5—8 см в диаметре), имеется одна жилая камера (до 20 см в диаметре), ходы землероев, многочисленны червороины. В нижней части — обильна тонкая марганцевая пунктация. Переход и граница постепенные, слабо волнистые, заметны по побурению окраски, граница слабо затечная.

В шлифе масса местами сложена хлопьевидными агрегатами тёмнобурого цвета, реже — это материал плотного компактного сложения. Видны прокрашенные железистым веществом микроучастки, что изменяет структуру материала. На участках с компактным микростроением и порами-трещинами на ожелезненных микроучастках, проявляются разнообразные формы выделений колломорфных глин в виде пятен гидрооксидов железа, скорлуповатых натёков колломорфных глин, заполняющих поры-трещины и др. Избыточное увлажнение привело к обособлению коллоидной части глин и некоторому перераспределению гумуса (горизонт тёмной окраски). Масса имеет более пористую структуру, что свидетельствует о гумусово-аккумулятивном процессе, который позднее нивелировался вымыванием глинистого вещества в этот горизонт. Наблюдается пылевато-плазменная структура глин. Минеральный скелет занимает 60% площади шлифа, представлен кварцевыми зёрнами крупной пыли. Края пор пропитаны колломорфными глинами (рис. 23: Д—З).

Ie(h)gl — 1,1—1,6 м — серовато-бурый, книзу светлеет, по всему горизонту присутствует марганцевая пунктация и бобовины, пластинчато-ореховатый, видны пятна и затеки гидрооксидов марганца и железа (тёмнобурыми), плотный по граням структурных отдельностей, пылеватый средний до тяжелого суглинок. Переход книзу постепенный, граница затечная, заметна по осветлению окраски и некоторому облегчению гранулометрического состава.

В шлифе материал бурый, с признаками типичного иллювиального горизонта, масса компактного сложения в форме слитых блоков, с плотно упакованными в плазме зёрнами скелета, ожелезненными микроучастками. Наблюдается изобилие натёков колломорфных глин — скорлуповатых и концентрической формы, заполняющих поры, что создает эффект мраморовидности окраски. Проявляются признаки лёссаважа — в натёки включены грубые и глинистые частицы. Колломорфные глины инкрустируют края пор, в т.ч. пор от ходов растений. Структура глин — натечная, струйчатая, чешуйчатая. Единичны микроорштейны (до 1 мм в d). Минеральный скелет составляет 50—60% площади шлифа, представлен крупно- и среднепылевыми частицами (рис. 23: К—О).

Pi — 1,5—1,7 м — желтовато-светлобурый, комковато-рассыпчатый, однородный по окраске, пылеватый лёгкий суглинок.

В горизонте породы — Pigl — материал светлобурый до красно-бурого, мраморовидно окрашен, компактного микростроения, зёрна скелета плотно упакованы в плазме, с натёками колломорфных глин, с овальными мелкими (до 0,2—0,3 мм) микроорштейнами и крупными натёками колломорфных глин, окаймляющих некоторые поры в виде красно-бурых пленок. Колломорфные глины местами пропитывают плазму. Структура глин крупнопылево-

плазменная со струйчатыми, чешуйчатыми, концентрическими обособлениями коллоидных глин. Минеральный скелет составляет 40—50% площади шлифа. Видно множество оглееных (сизых) микроучастков, материал оглинен (рис. 23: $\Pi-\Phi$).

В интервале 0,4—1,05 м — развивалась тёмносерая лесная почва, верхнюю часть которой составляли вальки насыпи. Позднее она перекрыта вальками и насыпью, на которых сформирована почва эпохи бронзы и современная. Тёмносерый гумусовый горизонт, вальки насыпи и отчасти верхний иллювиальный горизонт составили водоупор для застоя вод и проявления глеевых процессов. Это привело к формированию глеево-элювиального горизонта и повлияло на размыв структур нижележащей тёмносерой лесной почвы, сформированной в более континентальных условиях. Для древней почвы были характерны оструктуренность, мощность гумусового горизонта и позже вынос гумусового материала на глубину, процессы лёсвиважа (иллемеризация материала). Чётко проявляющийся иллювиальный горизонт свидетельствуют о лесном почвообразовании бурозёмного типа в начале этапа. Почва формировалась под дубово-грабовыми лесами, а позднее переувлажнение привело к формированию гумусовых горизонтов луговой почвы (тёмносерый гумусово-элювиальный горизонт). Профиль данной почвы коррелируется с фоновым разрезом, где более чётко проявляются признаки агрегированности и дифференциация профиля. В древней тёмносерой лесной почве видны кротовины, что свидетельствует о наличии в то время открытых пространств и активной деятельности землероев, для которых не в такой степени, как в современной почве проявилось поверхностное оглеение.

Для этой территории характерным было лесной почвообразование с преобладанием дубово-грабовых лесов (серые лесные почвы) и позднее буковых лесов, что привело к формированию бурозёмно-подзолистых почв при увеличении увлажнения в наше время.

Почва: верхняя — **бурая псевдоподзоленная**, нижняя — **тёмносерая лесная**.

Расчистка № 4 (2012) расположена в южной поле кургана № 2 (рис. 22: 2).

Ее разрез почти полностью идентичен фоновому даже по мощности почвы (1,1 м) и с теми же генетическими горизонтами. Артефакты бронзового века относятся к средней части профиля почвы интервалу 0,4—0,6 м. Именно в этом интервале прослежены горизонты древней почвы, на которой сформирован курган. Она с отчетливым сероцветным гумусовым горизонтом и профилем тёмносерой оподзоленной почвы гумусово-элювиальными и иллювиальными горизонтами.

Сверху вниз профиль представлен такими горизонтами.

Но — 0,0—0,05 м — тёмносерый до чёрного, подстилка из листьев и корней растений (дернина), рыхлый, пылеватый лёгкий суглинок. Переход чёткий по цвету.

Неg1 — 0,05—0,15 м — буровато-светлосерый, с корнями трав, очень рыхлый, однородный, алевритистый лёгкий суглинок, с отдельными белесоватыми кротовинами (4—6 см в диаметре), многочисленными червороинами. Книзу светлеет, переход и граница постепенные.

Е(h)gl — 0,15—0,4 м — белесовато-светлосерый, с буроватым оттенком, с корнями деревьев и трав, влажный, с многочисленными мелкими пятнами гидрооксидов железа и марганца, в нижней части тёмнобурый, рыхлый, алевритистый, пылеватый лёгкий суглинок. Имеются отдельные ходы землероев (5—7 см в диаметре), выполненные светлым материалом, почти нет червороин. Переход и граница хорошо заметны по усилению интенсивности серой, тёмносерой окраски. Граница слабоволнистая или фрагментарная с трещинами, четкая, с затёками.

Подкурганная почва представлена такими горизонтами (0,4—1,2 м).

HEgl — 0,4—0,6 м — разбит вертикальными трещинами до 0,5 м глубиной на фрагменты, трещины заполнены аморфным кремнезёмом. Наиболее тёмносерым в верхней части, с многочисленными пятнами присыпки SiO_2 . Пластинчато-комковатый средний суглинок, рыхлый, пылеватый, с кротовинами, выполненными тёмным (6—7 см в диаметре), а также гумусированным материалом, имеются пятна и зеркала выделений марганца, червороины заполнены тёмным гумусированным материалом. Переход и граница неровные, затёчные, заметны по изменению окраски на бурую и по уплотнению материала.

Ihegl — 0,6—0,75 м — бурый, с серыми и тёмноцветными марганцевыми пятнами и зеркалами, ореховатый средний до тяжелого суглинок, мраморовидно окрашен, ореховатый, ожелезнен, оглинен, с отдельными кротовинами (5—8 см в диаметре), заполненные бурым и тёмносерым до чёрного материалом. Имеются пятна аморфного кремнезёма. Переход и граница постепенные, заметны по усилению однородности окраски.

Igl — 0,75—1,05 м — бурый, уплотнён, с марганцевыми зеркалами тёмного цвета, ожелезнен, пылеватый средний до тяжелого суглинок, много кротовин с тёмносерым материалом, ореховатый тяжелый суглинок. Переход и граница постепенные.

Pgl — 1,05—1,2 м — желтовато-бурый, пылеватый средний суглинок, комковато-глыбистый, с отдельными кротовинами.

Почвы: сверху — **глеево-дерновая**; подкурганная — **тёмносерая оподзоленная лесная**. Идентичная нижней почве в фоновом разрезе расчистки № 1.

Расчистка № 4 довольно отчетливо коррелируется с фоновым разрезом. Вероятно, в эпоху бронзы (~3600—3500 BP) здесь уже был сформирован профиль почвы, отвечающим современным тёмносерым оподзоленным лесным. Для древней почвы характерно развитие гумусово-элювиального горизонта со сложными агрегатами, сетью извилистых пор и «отмытыми» микроучастками при интенсивном вымывании гумуса и перераспределении железистого вещества. Это второй гумусовый горизонт современных почв. Развитие обильного лугового травянистого покрова привело к интенсивному накоплению гумуса, чем, собственно, и определяются тёмносерые до чёрного тона окраски чётко выделяющегося гумусового горизонта. Влагообеспеченность была достаточной, но не приводящей к подтоплению, о чем свидетельствуют следы активной деятельности землероев в виде кротовин, червороин. Об изобилии травянистой растительности свидетельствует хорошая оструктуренность материала, развитая сеть пор и глубокая гумусированность (горизонт HE мощностью до 0,3 м).

Обращает на себя внимание интенсивная переработка материала землероями, оставившая следы в виде обилия кротовин с черным и бурым заполнением, множество червороин. В почве также отчетливо проявляется иллювиальный ожелезненный горизонт со всеми характерными для него признаками: ореховатой структурой, пленками и пятнами гидрооксидов железа и марганца по граням структурных отдельностей, неоднородной окраской, сизыми пятнами оглеения. Развитый ожелезненный и оглиненный иллювий может быть свидетельством более ранней и теплой стадии формирования почвы на пике суббореального потепления 3800—4200 BP назад и связан с относительно тёплым лесным буроземным почвообразованием и позднее в эпоху бронзы 3500 лет назад оно сменилось луговым или лугово-лесным, сформировавшим мощный гумусовый горизонт.

Профиль почвы эпохи бронзы был в определенной мере преобразован процессами диагенеза, связанными с современными ландшафтами и почвообразованием в условиях избыточного увлажнения и заболоченности. В современной почве сформировался сизо-светлопалевый «отмытый» с присыпкой SiO_2 и слабо прокрашенный гумусом гумусово-элювиальный и элювиальный горизонты, характеристики которых определяются глеевыми и подзолистыми процессами, связанными с застоем поверхностных под над экраном более

плотного механического состава — древней почвой (псевдооподзаливание, оглеение). Процессы переувлажнения приводят к образованию трещин по материалу древней почвы, по которым более тонкий пылеватый лёгкий суглинок проникает в нижележащие слои. Процессы диагенеза, связанные с современным почвообразованием, несколько преобразовывают материал почвы эпохи бронзы. Это проявляется в накладывании на черты древних процессов признаков, связанных с современным оподзаливанием и оглеением материала.

В целом, профиль почвы можно определить как свойственный бурозёмно-подзолистой (псевдоподзолистой) почве. Иллювиальный горизонт, вероятно, сформировался 4200—3600 ВР в условиях пика потепления суббореального времени. Формирование гумусового горизонта совпадает с похолоданием и континентализацией, влажностью режима условий тепло-умеренного климата, когда широкие лесные пространства заместились луговыми (развитие тёмноцветного гумусового горизонта). Позднее климат становится еще более влажным, что привело к периодическому избыточному переувлажнению почв (в том числе формированию верховой болотистой растительности). С современным периодом связано развитие поверхностного осветлённого элювиально-глеевого горизонта над экраном древней почвы. Эти процессы М.И. Герасимова определяла как псевдооподзаливание и псевдооглеение, они очень характерны для буроземных переувлажненных почв Прикарпатья и Закарпатья.

Выводы по результатам исследований 2012 г. Развитие почв можно определить следующей колонкой:

I фаза — 6000—4200 ВР — формированием бурых лесных иллимизированных почв (флювисоли) в условиях пика потепления суббореального времени, когда климат был теплее современного;

II фаза — 3600—3500 ВР (эпоха бронзы) — развитие луговых и лугово-лесных процессов, формирование мощного тёмносерого гумусового горизонта под высокотравной луговой растительностью, климат прохладнее и континентальнее современного;

III фаза — современность, до 150 ВР — фаза избыточного увлажнения с формированием элювиально-глеевых подзолистых осветлённых горизонтов при застое поверхностных вод над материалом древних почв (второго гумусового горизонта), климат прохладнее, чем в начале суббореала и более влажный, активно развиваются оподзаливание и лёсвиваж, формируются бурозёмно-подзолистые почвы.

Следовательно, в разрезе отложений кургана представлены:

1) современная **бурозёмно-подзолистая почва**, ортзандовые горизонты которой достигают глубины 1,5 м;

2) указанная почва перерабатывает материал насыпи курганоподнятый с глубины — легкосуглинистый материал породы, что перемешан ниже тёмносерой лесной почвы и служил для нее почвообразующей породой. Непосредственно над почвой, датируемой на основании археологических материалов около 3600 ВР, в интервале 1,5—1,9 м в расчистке № 2 представлены вальки дернинного материала — 1-й слой перекрытия древней почвы. Вальки представляют дернинный материал гумусового горизонта древней поверхности, на которой формировалась почва над насыпью кургана. Насыпь перекрывает почву бронзового века — **тёмносерую лесную** и именно к этой почве приурочены основные артефакты, датируемые интервалом времени 3650—3500 ВР. Интервал времени характеризует пик похолодания суббореального времени, к которому относится формирование мощного гумусового горизонта в обстановках развития луговых высокотравных ландшафтов в условиях избыточного увлажнения. В профиле тёмносерой лесной почвы отчетлив иллювиальный бурый горизонт, сформировавшийся при развитии процессов лёсвиважа и

оподзаливания. Этот горизонт формировался, очевидно, в условиях более тёплого климата и в обстановках лесных ландшафтов с буково-грабовой растительностью. В горизонте чётко выражены черты иллювиирования (множество разнообразных натёков ожелезненных колломорфных глин), иллиммеризации (грубые частицы глин и гумуса в составе натёков), ожелезнения (бурый цвет материала, множество пятен ожелезнения, микроортштейнов концентрической формы, инкрустация пор гидрооксидами железа), оглинения (строение в форме слитых блоков, разделенных порами-трещинами, плотность сложения), признаки перемещения глин и гумуса.

При формировании тёмносерых лесных почв бронзового века, вероятно, здесь были преобладающими лугово-лесные ландшафты с открытыми пространствами. Условия климата были более прохладными и континентальными, чем современные и связаны с пиком похолодания в суббореальное время. В низах почвы хорошо представлен бурый иллювиально-глеевый горизонт со всеми его характерными макро- и микроморфологическими признаками: бурым окрашиванием, ореховатой структурой, пленками гидрооксидов железа и марганца по граням структурных отдельностей. В микроморфологии признаки развития процессов оподзаливания, лёсшиважа и оглеения выражены неоднородностью мраморовидного окрашивания. Почвы были достаточно плодородными, что позволяло развиваться земледелию, а обильный травостой луговых пространств мог служить пастбищами для одомашненных животных. Лесные участки обеспечивали дополнительное снабжение ягодами, грибами и служили охотничьими угодьями, а древесина служила строительным материалом. Климат был умеренно-тёплым с достаточным количеством осадков, обеспечивая природное увлажнение для сельхозкультур. Возможно, имела место вырубка лесов, развивавшихся в более теплых условиях предыдущего периода, для обеспечения более качественного жизненного пространства.

Разрезы хорошо коррелируются с фоновыми почвами. Почва бронзового века — с иллювиальным горизонтом современной бурозёмно-псевдоподзолистой почвы и, по сути является вторым гумусовым горизонтом. Избыточное увлажнение современного этапа привело к формированию осветлённого оглеенного оподзоленного горизонта, обедненного органическими веществами, но второй гумусовый горизонт обеспечивает растения необходимыми органическими веществами для развития.

Курган № 1 (2013) группы № 2 (рис. 24, 25, 26: 1). Является северным в центральной подгруппе. Диаметр насыпи — до 16 м. Высота — 2,21—2,67 м от современной поверхности вокруг кургана. Насыпь возведена над незначительным естественным возвышением; высота над уровнем погребённой почвы в центре кургана — 2,35 м. Вокруг кургана на современной поверхности слабо прослеживается прерывистая прикурганная выемка, шириной до 10—15 м.

Курган был возведён в два этапа (рис. 25: 2, 26: 1, 28). Ядро насыпи сложено из вальков нарезанного дёрна. Диаметр — 10 × 10,4 м, высота — до 1,2 м. Вокруг центра наблюдается круг белёсой кладки, цвет которой образовался вследствие концентрации солей между вальками. Местами на поверхности насыпи в профилях чётко прослеживаются «ступеньки», образованные большими кусками дернины. Сверху первоначальная насыпь была перекрыта насыпью из светлого суглинка. Верхняя часть кургана в центре повреждена венгерским (?) окопом времён Великой Отечественной войны.

В 2013 г. были исследованы почвы и лёссовые отложения кургана № 1 курганной группы № 2 и для сравнения фоновый разрез, заложенный на том же геоморфологическом уровне (рис. 24: 2).

В кургане высотой 2,2 м были вскрыты древние голоценовые почвы в 4-х секторах, обследована конструкция и отложения кургана и вскрыта толща с ископаемыми почвами на

1,5 м от древней поверхности кургана (общая мощность разреза 3,5 м). Позднее в этом же кургане было вскрыто захоронение времени поздней бронзы и артефакты этого же времени. По всей толще отложений встречались кремни палеолитического возраста.

Особый интерес представляет почва основания кургана, которая является индикатором давних палеогеографических условий, а, следовательно, природных обстановок времени насыпки кургана. Сравнение профилей древних и современных почв уровня кургана и на поверхности насыпи позволяет зафиксировать тенденции изменения ландшафтов и климата времени поздней бронзы (и даже времени формирования почвы более ранней) с современными условиями формирования почв под влиянием уже современных почвообразующих факторов, зафиксировать в профиле современной почвы второй гумусовый горизонт. Описаны следующие горизонты и отложения (сверху вниз): современная дерновая почва, почвообразующая порода — лёссы, почва, очевидно сформированная на поверхности древнего кургана с последующей подсыпкой лёссового материала, слой лёссовидного суглинка (почвообразующая порода древних почв), вальцовая насыпь, луговая или тёмносерая лесная почва с чётко выраженным гумусовым горизонтом (именно в теле этой почвы встречаются наиболее многочисленные артефакты поздней бронзы), бурая лесная почва, отражающая влажный и более тёплый климат того времени, почвообразующая порода.

Как результат в основном лёгкого механического состава отложений и соответствующих климатических условий по всей толще многочисленны кротовины, но наибольшее их количество приурочено к вальцовой подсыпке, тёмносерому гумусовому горизонту и в меньшей степени нижележащей почве. Далее в тексте будет описана фоновая почва и разрез отложений кургана.

Расчистка № 1 (2013) (фон) (рис. 24: 2, 26: 2) расположена на высокой части водоразделана идентичном геоморфологическом уровне. В этом месте находится группа курганов в буковом лесу. В почвенной породе повсеместно встречаются кремневые артефакты эпохи палеолита, мезолита, неолита. Профиль современной почвы исследован в пределах курганной группы в буковом лесу, в 200 м на юго-восток от расчистки № 2 (курган).

Сверху-вниз профиль таков:

Nd — 0,0—0,03 м — серый, под листовым покровом до тёмно-серого, рыхлый, пылеватый лёгкий суглинок с остатками корней деревьев. Дернинный слой, граница и переход чётко заметны по цвету.

В шлифе масса серого цвета, плазменно-пылеватого микростроения, слабо агрегированная, слабо окрашенная, губчатого сложения, сложена округлыми, рыхлыми агрегатами 1—3 порядка, слабо гумусированными; нечётко выраженные агрегаты включают в себя сгустки и комочки гумуса. Площадь межпорового пространства больше площади материала почвы. Минеральный скелет представлен зёрнами крупной пыли и составляет 60—70% площади шлифа.

Eg1 — 0,03—0,21 м — светло-серый с белесоватым оттенком. В верхней части слабо гумусирован, с зигзагообразными охристыми выделениями, очень рыхлый, пылеватый, комковато-рассыпчатый лёгкий суглинок, сизоватый с мелкой Mn пунктацией от оглеения. Над нижележащим горизонтом усиливается пятнистость с обособлениями гидрооксидов железа, видны пятна ожелезнения. Имеется несколько кротовин, заполненных материалом этого же горизонта. Переход и граница четкие горизонтальные, заметны по изменению окраски.

Под микроскопом масса белесо-светлосерая, однородная, состоит из пылеватых зерен кварца, почти обесцвечена, с развитой системой пор и сизоватыми оттенками окраски.

Проявляется горизонтально-слоистая структура, отдельные рыхлые и плотные микроорштейны (0,1—0,2 мм), генезис которых связан с переувлажнением и осушением материала. Пятна ожелезнения и обесцвеченные участки со скоплением зерен кварца. Явно проявляются признаки элювиального горизонта, формирующегося в результате переувлажнения массы. Органическое вещество вымыто. Гумус диспергирован и почти отсутствует. Есть отдельные пятна ожелезнения и натёки коллоидных глин, обогащенные железистым и гумусовым веществом.

Ehfe(i) — 0,21—0,34 м — пятнистый, буровато-светлосерый, окраска связана с присутствием большого количества пятен ожелезнения. Сероватый от присутствия гумусового вещества. Книзу усиливаются бурые железистые тона окраски, масса ожелезнена. Имеются 3—4 кротовины (диаметром до 5 см), заполненные материалом этого же горизонта. Пластинчато-рассыпчато-комковатый пылеватый лёгкий суглинок. Переход и граница постепенные, чётко заметны по усилению ожелезненности и проявлению бурых тонов окраски.

В шлифе масса серовато-бурая по окраске, темнее, чем в горизонте Egl, местами прокрашена железистым и гумусовым веществом, хотя много и обесцвеченных участков, отличается от вышележащих горизонтов признаками перераспределения железистого вещества в массе, мраморовидностью окраски, присутствием одиноких микроорштейнов (до 2 мм в диаметре). Есть плотные железистые концентрические образования с пленками Fe₂O₃. Масса компактного сложения, разделенная порами-трещинами, обесцвеченные участки обогащены зёрнами кварца. Минеральный скелет составляет 60—70% площади шлифа с преобладанием крупных и среднепылеватых зерен. Проявляются отдельные натёки по трещинам пор. Масса плазменно-пылеватая. Плазма глинисто-железистая. Среди зерен преобладает кварц, роговая обманка, цоизит и др. Гумус диспергирован.

Iegl — 0,34—0,5 м — светлосерый с сизоватым оттенком, пестро окрашен из-за обилия пятен ожелезнения (мраморовидная окраска), много сизо-белёсых пятен, уплотнён, среднеореховатый, с непрочными острогранными структурными отдельностями, сверху покрытыми пленками гидрооксидов железа, внутри отдельности светлые. Нечеткая железисто-марганцевая пунктация, плотность материала усиливается книзу. Поры растений инкрустированы тёмным гумусированным материалом. Встречаются отдельные кротовины (6—10 см диаметром), заполненные материалом этого же горизонта. Пылеватый лёгкий до среднего суглинок. Переход и граница постепенные, заметны по уплотнению материала и ожелезнению, усилению ржаво-бурых тонов окраски.

В шлифе масса компактного сложения, бурая, неоднородно окрашена, с плотной упаковкой зерен минерального скелета в плазме. Внутри блоков имеются ооидоподобные обособления железисто-глинистого вещества. Много выделений гидрооксидов железа, колломорфные глины концентрично-натечных форм сосредоточены вокруг пор. Натёки колломорфных глин пропитывают плазму, края пор — с железистыми пленками, отдельные участки со скоплениями зерен кварца. Это — иллювиальный горизонт, прокрашенный железистым веществом, в нем преобладают поры-трещины, разделяющие блоки. Минеральный скелет представлен крупно-пылевыми зёрнами, распределенными неравномерно. Строение — пылевато-плазменное. Развита процесс иллювиации и лёсвиважа (обогащение натёков железистыми и органическими частицами). Гумус в виде точек сосредоточен в натеках.

Ih(e)gl — 0,5—0,8 м — желтовато-охристо бурый, мраморовидно окрашен, с единичными белёсыми и сизыми пятнами оглеения, с присыпкой SiO₂, с мелкой марганцевой пунктацией, отдельными корешками растений, с ореховатой структурой и пленками гидрооксидов железа по граням структурных отдельностей. Это наиболее ожелезненный

горизонт в разрезе и более равномерно окрашен, с отдельными кротовинами (3—4 см в диаметре), пылеватый тяжелый суглинок. Переход и граница постепенные по осветлению бурого окрашивания, облегчению механического состава, наличию большого количества сизых пятен оглеения.

Под микроскопом видно тёмно-бурый материал мраморовидной окраски с бурыми пятнами ожелезнения. Масса компактного сложения, разделена на слитые блоки, зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме. Это наиболее тёмный иллювирированный горизонт в разрезе. Есть скорлуповатые натёки колломорфных глин и пятна ожелезнения. Натёки обогащены железистыми и гумусовыми частицами. Встречаются отдельные образования нодульного типа. Железистое вещество, коллоидные тёмно-бурые глины проявляются в виде заполнений пор, струек, пропитки массы. Это — тяжелый суглинок.

Ip_{gl} — 0,8—1,0 м — охристо-бурый, однородно окрашен, светлее вышележащего, с сизыми пятнами оглеения, марганцевой пунктацией, пластинчато-ореховатый, с пленками гидрооксидов железа по граням структурных отдельностей. Постепенно осветляется книзу, пылеватый тяжелый суглинок.

Переход и граница постепенные по осветлению бурых тонов окраски. Отдельные кротовины с гумусово-железистым материалом.

В шлифе масса тёмно-бурая, неоднородно окрашена, с наибольшим количеством натёков включающих железистые и гумусовые частицы по профилю, проявляются особо ярко скорлуповатые натёки колломорфных глин. В скрещенных николях материал массы красно-бурый с признаками перераспределения вещества. Поры с пленками колломорфных глин. Проявляются признаки процесса иллимизации. Зёрна минерального скелета составляют 70% площади шлифа, масса разделена порами-трещинами, зёрна кварца плотно упакованы в плазме.

Pi_{gl} — 1,0—1,3 м (видно) — палево-желтовато-бурый, более светлый, чем вышележащий, пластинчато-ореховато-комковатый, слабо уплотнён, оглеен. Однородный по окраске, но с сизо-белёсыми пятнами, осветляется книзу, пылеватый средний суглинок. Встречаются единичные кротовины с палево-бурым материалом.

Под микроскопом видно, что масса неоднородно окрашена, с признаками иллювиального горизонта. Есть более плотные участки, прокрашенные гидрооксидами железа и колломорфными глинами и присутствуют участки более рыхлые. Признаки процесса иллимизации в оглеении массы, разделенной порами-трещинами, с выделениями внутри блоков разных форм колломорфных глин. Минеральный скелет составляет 40—50% площади шлифа, представлен в основном крупнопылеватыми зёрнами. Это тяжелый суглинок.

Микростроение бурозёмно-подзолистей поверхностно-оглеенной современной почвы представлено на рис. 27: А, Б — горизонт дернины: микростроение, хлопьевидные микроагрегаты; В—Д — элювиальный горизонт: В, Г — срезы корня дерева (Г) и травы (В), Д — «отмытые» микроучастки; Е—З — элювиально-гумусовый горизонт: Е — пятна ожелезнения, железистые микроорштейны, оглеенные осветлённые микроучастки, Ж — неравномерная окраска плазмы с отдельными натёками, З, И — плотный железистый микроорштейн; К—М — иллювиальный горизонт: строение в форме слитых блоков, натёки, струйки, пропитка плазмы колломорфной глиной, ооидные концентрические железисто-глинистые стяжения, пятна ожелезнения; Н—С — иллювиальный горизонт в нижней части: Н — более плотная прокраска гидрооксидами железа краев пор-трещин, О — скорлуповатые натёки вокруг поры от корней растений, П — заполнения поры ожелезненной глиной, Р — выделения колломорфной глины по стенкам пор, С — округлые микроорштейны; Т—Ф — горизонт переходной к породе: Т — плотная прокраска

гидрооксидами железа краев пор, У — округлые образования в иллювиально-переходном горизонте, Ф — выделения колломорфных глин и оглеенные осветлённые участки; Х—Ш — горизонт породы: разные формы натёков колломорфных глин, связанные с проявлением процессов оглеения и лёсвиважа (обогащенность натёков железистыми, глинистыми и гумусовыми частицами). Ув.70, ник.// (кроме И, где увеличение 140).

Расчистка № 2 (2013) расположена в углу юго-восточного сектора кургана № 1 группы № 2 (рис. 29). В кургане представлено 2 уровня: 1) первичный курган высотой 1,7 и 2 м) подсыпка до вершины 0,8 м. Раскопана естественная почва под курганом. Очевидно, в эпоху поздней бронзы (3800—4000 ВР) на территории развивались оподзоленные чернозёмы или луговые почвы с очень тёмным гумусовым горизонтом. Заболоченные участки существовали вокруг кургана, и вероятно, связаны с рытьем траншей, откуда и брался материал для подсыпки кургана. Траншеи на 2—3 м отступали от бровки ныне существующего кургана.

Сверху вниз профиль следующий.

Прослежена по поверхности насыпи почва в 0,32 м от вершины кургана.

Nd — 0,0—0,08 м — тёмно-серый до чёрного, дернина с опавшими листьями со множеством корней трав в рыхлом рассыпчатом пылеватом легком суглинке. Переход и граница хорошо прослеживаются по изменению окраски серой на бурую.

В шлифе масса светло-серая, губчатого строения, состоит из простых и сложных хлопьевидных микроагрегатов до 2—3 порядка, слабо прокрашенных гумусом. Некоторые агрегаты представлены комочками и сгустками гумуса, материал рыхлый, агрегированный. Много агрегатов простых (диаметром 0,02—0,005 мм), более крупные агрегаты округлой формы (до 0,5 мм). Строение пылевато-плазменное, масса разделена системой извилистых пор. Поры занимают 1/3 площади шлифа. Скелет состоит в основном из крупнопылеватых кварцевых зерен, составляет до 70% площади шлифа. Встречаются отдельные микроорштейны (0,04—0,2 мм). Гумус скоагулирован, равномерно прокрашивает плазму, есть осветлённые, обогащенные кварцем микроучастки.

Еh — 0,08—0,3 м — серовато-светлобурый, рыхлый, комковато-рассыпчатый пылеватый лёгкий суглинок, с корнями деревьев и трав, с единичными кротовинами, заполненными материалом горизонта. Переход очень постепенный, почти не заметный.

Под микроскопом масса губчатого сложения, представлена в основном лёссовидными частичками и хлопьевидными микроагрегатами (0,02—0,04 мм), некоторые агрегаты сложные до 3 порядка, развита система меж- и внутриагрегатных пор, есть «отмытые» обогащенные зёрнами кварца микроучастки. В минеральном скелете преобладает крупная и средняя пыль, зёрна занимают 60—70% площади шлифа. Имеются неплотные пятна ожелезнения, масса рыхлая. Проявляются признаки развития дерновых процессов.

Ip — 0,3—0,6 м — светлобурый, более уплотнён, чем вышележащий, пылеватый лёгкий суглинок, бурее вышележащего. Это переработанный лёссовидный материал второй подсыпки кургана. Есть отдельные кротовины округлой формы до 0,1 м в диаметре, заполненные более серым материалом горизонта. Переход и граница заметны по некоторому уплотнению и проявлению серых тонов окраски.

В шлифе масса рыхлая, состоит из лёссовидных частичек и хлопьевидных обособлений (до 0,25 мм в диаметре), развита сеть пор, встречаются образования более тёмные, масса прокрашена органическим веществом, с пятнами ожелезнения, имеются переформированные натёки колломорфных глин. Минеральный скелет составляет до 80% площади шлифа, представлен в основном крупно-пылеватыми зёрнами. Масса плазменно-пылеватая, губчатого сложения.

Почва на вершине кургана близка к бурой лесной, не развита в полной степени и относится к дерновым слабо развитым.

Почва по верху первой насыпи: развита на лёссовидных отложениях над вальками кургана на древнем лёссовом материале, близка к короткопрофильным бурым лесным поверхностно оглееным. В ней выделены такие слои.

Nd — 0,6—0,85 м — слабовыраженная дерново-бурая почва (дерновая?). Серовато-светлобурая по окраске, комковато-рассыпчатая, пылевато легко суглинистая, слабо осветляется книзу, рыхлая, с остатками корней деревьев, с отдельными кротовинами заполненными материалом этой почвы.

Под микроскопом масса неоднородно окрашена, большей частью не плотная, но на некоторых участках компактного сложения с многочисленными пятнами гидрооксидов железа, имеются натёки и пленки глинистого вещества, значительно обогащенные органикой и железистым веществом. Масса разделена порами на блоки, и благодаря легкому механическому составу блоки не имеют столь плотного сложения, как это обычно характерно для иллювиального горизонта. Однако и внутри массы и по краям пор имеются натёки колломорфных глин, которые отображают процессы подзолообразования и лёсвиважа, характерные для этой зоны. Явно проявляется глеевый горизонт, наблюдаются признаки перераспределения гидрооксидов железа внутри массы, нечеткие нодульные формы. Зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме, встречаются обесцвеченные участки (выражен процесс оглеения). Много мелких и средних натёков колломорфных глин внутри почвенной массы и видны пленки колломорфных глин по порам-трещинам. Минеральный скелет составляет до 80% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зёрнами.

Лёссовидный суглинок — почвообразующая порода дерновой бурой почвы — 0,85—1,1 м — однородный материал комковато-рассыпчатый, рыхлый, с корнями деревьев, вероятно это материал bg лёсса, микропористый, не карбонатный. Переход чёткий по границе с вальками, что прослеживается по изменению окраски материала в валках по сравнению с лесом. Граница слабо волнистая, повышается под углом 45° к центру кургана.

В шлифе материал лёссовидный палево-светлосерый, губчатого сложения, обесцвеченный, состоящий из лёссовых частичек, с развитой сетью пор, разделяющих эти частицы. Внутри массы наблюдаются также прозрачные соломенно-желтые мелкие натёки колломорфных глин. В целом масса обесцвечена и благодаря легкому механическому составу натёки колломорфных глин мелкие, но многочисленные. Минеральный скелет составляет до 80% площади шлифа, развита сеть извилистых пор, масса выщелочена, губчатого сложения. Вероятно, это первично лёссовидный материал. Среди зерен преобладают зёрна кварца, цоезит, роговая обманка.

Микростроение дерновой оподзоленной почвы вершины кургана и глеевого горизонта неразвитой бурой почвы представлено на рис. 30: 1: А, Б — горизонт подстилки: сложные и простые микроагрегаты; В—Д — элювиально-гумусовый горизонт: В, Г — сложные и простые микроагрегаты, «отмытые» микроучастки, Д — плотный железистый микроорштейн; Е—З — гумусово-переходный горизонт: Е — следы перемещения гумуса и глин, пятна ожелезнения, Ж, З — простые и сложные микроагрегаты, «отмытые» микроучастки; И, К — горизонт слабо развитой бурой оглеенной почвы: неоднородная окраска массы, пятна ожелезнения; Л, М — лёссовой прослой насыпки: Л — рыхлая лёссовая структура, М — пятна ожелезнения — диагенез осадка. Ув. 70, ник.//.

Насыпь из вальков с дерниной древней почвы — 1,1—2,2 м — слой наиболее мощный в самой центральной части кургана (до 1 м), к периферии кургана мощность уменьшается до 0,2 м. В валках прослежен тёмно-серый материал черноземной или луговой почвы. Вальки 0,2—0,3 м в длину и до 0,1 м в ширину. Между вальками — выщелоченный материал белесо-светлосерый. Этот шар с вальками содержит множество кротовин округлой формы до 0,15 м

в диаметре, жилые камеры землероев. Это — кротовинный горизонт, сложен пылеватым легким суглинком. Между вальками по трещинам и в кротовинах накапливается присыпка SiO_2 в виде четких выделений белёсых пятен над нижележащей почвой. На участке вальков прорыта яма, заполненная лёссовым материалом. Переход и граница довольно отчетливы, резкие, по изменению окраски на более однородную и тёмно-серую. В основании слоя прослежены низы гумусового горизонта. Вероятно то, что верхняя его часть отсутствует. Тёмно-серый материал отчетливо представлен в кротовинах на 0,5 м в глубину от поверхности почвы.

Микростроение материала в дернинных вальках насыпки представлено на рис. 30: 2: А — строение дернинных вальков насыпки: сложные микроагрегаты, разделенные извилистыми порами; Б—Г — вторичные процессы: разнообразные формы выделений колломорфных глин в материале между вальками. Ув.70, ник.//.

В шлифе из тёмного материала вальков дернины (рис. 6) масса агрегирована, слабо ожелезнена, гумусирована, губчатого сложения, разделена сетью извилистых и спрямленных пор. Имеются микроагрегаты до 3—4 порядка, со сгустками и комочками гумуса в основе. Есть пятна гидрооксидов железа до 0,1 мм. Микроагрегаты не выразительные, хлопьевидные, но встречаются и четкие простые округлой формы. Имеются обесцвеченные участки со скоплением зерен кварца. Видны мелкие концентрации гидрооксидов железа (до 0,3 мм), пятна ожелезнения. Железистое вещество неравномерно распределяется, проявляются бурые и светло-бурые микроучастки, масса рыхлого сложения. Минеральный скелет составляет 70—80% площади шлифа, строение пылевато-плазменное. Скелет в основном представлен мелко- и крупнопылеватыми зёрнами кварца.

В шлифе из белесого материала вальков дернины масса серовато-светлобурого цвета, с обесцвеченными микроучастками, много белёсых участков с накоплением зерен кварца, материал неоднородно окрашен, губчатого и компактного сложения (как результат переувлажнения), с признаками застоя вод, чертами элювиального процесса, с натёками колломорфных глин. Масса неоднородно окрашена. Колломорфные глины скорлуповатые, имеются тёмно-бурые и светло-бурые натёки с рыхлым строением. Минеральный скелет составляет около 60% площади шлифа, представлен крупно- и среднepyлеватыми зёрнами кварца, встречаются поры-трещины и округлые поры от корней растений.

Погребённая почва кургана с такими генетическими горизонтами.

Нег1 — 2,2—2,45 м — рыхлый, зернисто-комковатый, тёмно-серый до чёрного, со светлыми пятнами присыпки SiO_2 , в значительной степени перерытый кротовинами пылеватый средний суглинок, с большим количеством червороин и белёсых пятен. Книзу усиливаются буроватые тона окраски в связи с проявлением иллювиирования. Переход и граница постепенные по побурению окраски. Много кротовин бурого и тёмно-серого цвета, вверху ярко-бурые кротовины.

В шлифе масса тёмно-серая, значительно обогащена гумусом, представлена сложными агрегатами (угловатой и округлой формы до 3—4 порядков). Поры, разделяющие агрегаты сглаженные и местами как бы разделяют отдельные блоки. Масса пропитана диспергированным скоагулированным гумусом. Присутствует карбонатный материал, который цементирует отдельные агрегаты и сглаживает признаки их сложной структуры. Масса темная, но без натёков колломорфных глин с кристаллами CaCO_3 (мелкие до 0,03 мм в диаметре). Местами масса компактного сложения. Зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме, скелет составляет до 70% площади шлифа, представлен крупно- и среднepyлеватыми зёрнами. На отдельных участках встречаются сложные микроагрегаты, основа которых — комочки и сгустки гумуса. На периферии видно губчатое сложение и разбитость массы на отдельные агрегаты. Развита сеть слабоизвилистых пор.

Микростроение оподзоленного чернозема (луговой? почвы) времени поздней бронзы представлено на рис. 31: 1: *A—B* — гумусовый горизонт с признаками оподзаливания, сложная микроагрегированность, «отмытые» микроучастки (*A*); *Г—З* — переходный к породе горизонт с признаками иллювиирования: *Г, Д* — округлые микроагрегаты, разделенные извилистыми порами, *Е, Ж* — мелкие натёки колломорфных глин — признак оподзаливания, *З* — «отмытые» микроучастки и железистый плотный микроорштейн. Ув.70, ник.//.

Pig1 — 2,45—2,7 м — яркосеро-бурый, с четким бурым оттенком, рыхлый, комковато-ореховатый средний суглинок, с огромным количеством кротовин, заполненных тёмно-серым материалом (6—10 см в диаметре), профиля почвы. Возможно, это материал отсутствующей части горизонта.

Проявляется более чётко структурность массы и отдельные сложные угловатые и округлые микроагрегаты. Есть более светлые участки с признаками вымывания вещества и микроучастки со струйками колломорфных глин, ооидоподобными образованиями и скорлуповатыми натёками. Масса пропитана железистым и органическим веществом, колломорфные глины сконцентрированы по краям пор. Масса разделена на блоки. Зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме. Есть округлые железисто-глинистые образования. Минеральный скелет составляет 50—60% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зёрнами. Явны признаки перераспределения гидрооксидов железа. Вследствие процессов переувлажнения, которые чередуются с процессами иссушения сформировались нодульные образования.

Почва — оподзоленный чернозем (или лугово-черноземная оподзоленная?). Профиль визуально выглядит как профиль тёмно-серой лесной, с множеством кротовин. Скорее всего, по всем макроморфологическим признакам — это лугово-черноземная оподзоленная почва.

Фоновая почва, с которой сравнивается материал данного образования — бурозёмно-подзолистая. Эта почва развивалась в зоне современных бурых лесных почв, и, возможно с этим связана некоторая буризна окраски породы.

Irg1 — 2,7—2,9 м — серовато-яркобурый, с легким оранжевым оттенком, комковато-ореховатой структуры, с пленками гидрооксидов железа по граням структурных отдельностей, пестро окрашен, уплотнён, с острогранными отдельностями. Много кротовин (7—15 см в диаметре), заполненных серым, буровато-серым, бурым материалом. Заметны скопления присыпки SiO_2 . В самой нижней части в некоторых кротовинах прослежен очень чёрный однородный материал очевидно, отсутствующего здесь гумусового горизонта. Материал оглеен. Пылеватый средний суглинок. Переход и граница постепенные.

Под микроскопом масса тёмно-бурого цвета (рис. 8), компактного сложения, с гидрооксидами железа и частично прокрашена гумусовым веществом. Внутри компактной массы проявляются черты перераспределения гидрооксидов железа и стяжения глинистого вещества концентрического строения. Прокрашен гидрооксидами железа по краям пор-трещин, ожелезнен, с натёками колломорфных глин вокруг пор. Это — типичный иллювиальный горизонт, более тяжелого механического состава, чем вышележащий материал, с признаками интенсивного перераспределения колломорфных глин. Минеральный скелет составляет 40—50% площади шлифа, зёрна последнего компактно упакованы в плазме и представлен в основном крупной пылью. Есть поры-трещины и поры от корней растений.

Irg1 — 2,9—3,2 м — желтовато-бурый, однородно окрашен, меньше кротовин, чем в вышележащем горизонте. Очень слабо освещается книзу. С отдельными кротовинами, заполненными бурым материалом этой же почвы. Структура — пылеватый средний до

тяжелого суглинок, иллиммеризированной, бурой почвы. Переход и граница постепенные, материал однородный.

Под микроскопом масса пылевато-плазменного сложения, зёрна минерального скелета плотно упакованы в плазме, видны компактные железисто-глинистые блоки, разделенные порами-трещинами. Материал тяжелосуглинистый с обесцвеченными микроучастками. Вдоль краев пор есть крупные выделения колломорфных глин с железистыми и глинистыми частицами точками органического вещества. Материал плотного сложения со следами перераспределения железистого вещества. Проявляются тёмно-бурые натёки. Минеральный скелет — 50—60% площади шлифа, представлен крупнопылеватыми зёрнами и средней пылью.

Vg+P(i)gl — 3,2—3,4 (видно) — желтовато-бурый, светлее вышележащего, лёссовидный суглинок, рыхлый, комковато-рассыпчатый, единичны кротовины с палевым материалом, книзу осветляется, следы фаунистической активности не проявляются, бескарбонатный.

Тёмно-бурый материал массы, состоит из блоков, разделенных порами-трещинами. Есть ооидоподобные образования, края пор-трещин прокрашены железисто-глинистым веществом. В массе присутствуют натёки колломорфных глин, обогащенные железными и глинистыми частицами. Видны прозрачные пленки колломорфных глин. Прослеживается более рыхлый лёссовидный материал с подобными лёссовыми частицами. Минеральный скелет составляет 60—70% площади шлифа, строение пылевато-плазменное. Материал — с признаками процесса лёсвиважа и перемещения колломорфных глин. Неоднороден (встречаются как тёмные, так и осветлённые участки).

Микростроение бурой лесной почвы представлено на рис. 31: 2: *A—Г* — иллювиальный горизонт: мраморовидная окраска материала, строение в форме слитых блоков, разделенных порами-трещинами, бодем плотная прокраска оксидами железа краев пор-трещин, «отмытые» микроучастки, неравномерная прокраска массы железом; *Д—З* — иллювиальный горизонт в нижней части: оглеенность массы (сизая окраска), строение в форме блоков, разделенных порами-трещинами, краснобурые натёки колломорфных глин, признаки ожелезнения и глинивания массы, признаки лёсвиважа (насыщенность глинами), пропитка плазмы колломорфными глинами; *И—М* — низы иллювиального горизонта: *И* — железисто-глинистые натёки колломорфных глин, *К* — ооидоподобные стяжения железисто-глинистого вещества, *Л* — оглеенные сизе микроучастки, *М* — плотные глинисто-железистые наслоения колломорфных глин. Ув. 70, ник./.

Развитие почв.

1) Нижняя — 2,9—3,4 м — вероятно трипольского времени, **бурая лесная**, иллиммеризированная, лёсвивированная.

2) **Чернозем оподзоленный** или **тёмно-серая лесная** (2,2—2,7 м) с тёмно-серым гумусовым горизонтом и присыпкой SiO₂, выраженным иллювиальным горизонтом с тёмными кротовинами. Вероятно, почта сформирована на открытых пространствах луговых степей севера лесостепной зоны.

3) вальки (1,2—2,3 м) — дернина с оподзоленным материалом в валках.

4) (0,85—1,2 м) — покрытие вальков из лёсса, по периферии кургана мощность лёсса в насыпи до 0,8 м, в центре — до 1 м.

5) (0,6—0,85 м) — **буровато-дерновая почва** под верхней насыпкой.

6) (0,0—0,6 м) — **дерновая поверхностно оглеенная почва**, переходная к дерново-подзолистым современного Полесья (в буковых лесах с элементами лёсвивирования).

Выводы по результатам исследований 2013 г. Характеризуя почвы поздней бронзы и более ранние, сравнивая почвенные профили древних и фоновых почв можно прийти к следующим палеогеографическим заключениям.

Во время, предшествующее эпохе поздней бронзы (до 4000—3800 ВР) территория исследования вероятно была занята буково-грабовыми лесами, что привело к формированию бурых насыщенных лесных почв, которые и сейчас развиваются в районе исследования. О бурозёмном характере почвообразования свидетельствует характерный профиль почвы на глубине 2,7—3,4 м материал которого отличается наиболее тяжелым гранулометрическим составом (тяжелые суглинки, глины), довольно слабыми чертами дифференциации профиля, развитыми процессами иллиммеризации материала, характеризующимися повышенной степенью оглиненности, ожелезнения массы. Климат был теплее и влажнее современного, с чем связана интенсивная выветренность массы. Нижняя часть иллювиального горизонта характеризуется наибольшим количеством железисто-глинистых натёков колломорфных глин, включающих грубые глинистые частицы и отличающихся ярким красно-бурим окрашиванием. Переработанность почвы землероями повидимому есть отражением позже проявляющихся луговых процессов.

Основные находки артефактов времени перехода от эпохи средней к эпохе поздней бронзы (~4000—3800 ВР) приурочено к тёмносерому до чёрного гумусовому горизонту, когда лесные ландшафты были замещены лугово-лесными юга Полесья или севера зоны лесостепи. Характер тёмносерой оподзоленной почвы свидетельствует о естественном исчезновении лесов или о сведении их человеком. Трудно поверить, что курганы размещались в лесу, а скорее это были открытые пространства, первоначально леса, а затем луговых степей с разнообразной травянистой растительностью, что и создало значительную биомассу, благодаря которой сформировался мощный гумусовый горизонт тёмносерой почвы. Лугово-степные условия образования почвы подтверждаются гумусированностью профиля, сложной агрегированностью до 4 порядка, формирование которой связано с активной деятельностью червей. Условия были благоприятными для проживания человека: земли были плодородными и могли возделываться, а окружающие участки лесов обеспечивали строительным материалом, грибами, ягодами, кроме того значительным подспорьем в жизнеобеспечении могли быть охота и рыболовство. Лёгкий механический состав почв способствовал развитию земледелия, так как не надо было вкладывать значительных усилий в обработку земли.

Литература

- Лысенко С.Д. 2017. Екологічний базис тшинецького культурного кола. В: Терпиловський В.Ф. (гол. ред.). *Vita Antiqua*. № 9. *Людина і Ландшафт. Первісна археологія Східної Європи*. Київ: Центр палеоетнологічних досліджень ім. Хв. Вовка, 222—231.
- Лысенко С.Д. 2017. Тшинецкий культурный круг — связующее звено между Балтийским и Черноморским регионами в эпоху поздней бронзы (2 тыс. до н.э.). *МАИАСК* 9, 23—66.
- Лысенко С.Д., Шкляревский Е.И., Разумов С.Н., Лысенко С.С. 2015а. Курганный могильник комаровской культуры у с.Буковна (результаты исследований 2010—2013 гг.). *МАИАСК* 7, 11—49.
- Лысенко С.Д., Шкляревський Є.І., Разумов С.М., Макарович П.К. 2015б. Курганный могильник комарівської культури біля с. Буківна. *Археологія* 3, 58—78.
- Матвишина Ж.Н., Лысенко С.Д., Пархоменко О.Г. 2017. Палеопедологічні дослідження Буківнянського могильника. В: Терпиловський В.Ф. (гол. ред.). *Vita Antiqua*. № 9. *Людина і Ландшафт. Первісна археологія Східної Європи*. Київ: Центр палеоетнологічних досліджень ім. Хв. Вовка, 232—250.
- Матвишина Ж.Н., Пархоменко А.Г., Лысенко С.Д., Макарович П. 2013. Запись природної середовища в курганному могильнику Верхнього Подністрів'я (на прикладі досліджень курганного могильника Буковна в 2012 г.). В: Біланюк В.І., Іванов Є.А. (відп. ред.). *Географічна наука і практика: виклики епохи. Міжнародна наукова конференція, присвячена 130-річчю географії у Львівському університеті (Львів, 16-18 травня 2013 р.)*. Т. 2. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 222—225.
- Матвишина Ж.Н., Пархоменко А.Г., Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Синика В.С. 2016. Палеопедологические исследования курганов у с. Глиное. *МАИАСК* 8, 11—45.
- Bryk J. 1932 Tymczasowe sprawozdanie z badań archeologicznych w Bukównie, pow. Tłumacki. *Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności* 37/5, 21—22.

- Makarowicz P., Lysenko S.D., Koćkin I. 2013 Kurhany z epoki brązu nad Górnym Dniestrem — polsko-ukraińskie projekty badawcze. In: *Folia praehistorika poznaniensia*. T. XVIII. Poznan: Instytut praehistorii UAM, 151—176.
- Rogosińska R. 1959 Cmentarzysko kultury komarowskiej w Bukownie. *Materialy Archeologiczne* I, 97—114.
- Siwkówna I. 1937 Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukónej, pow. Tłumacki. *Z otchłani wieków XIII*, 67—70.
- Swiesznikow I.K. 1967 Kultura komarowska. *Archeologia Polski* XII(1), 39—107.

References

- Lisenko, S.D. 2017. In: Terpilovskij, V.F. (ed.). *Vita Antiqua*. No. 9. *Ljudina i Landshaft. Pervisna arheologija Shidnoi Evropi (Man and Landscape. Initial Archeology of Hellenic Europe)*. Kyiv: "Centr paleoetnologichnih doslidzhen' im. Hv. Vovka", 222—231 (in Ukrainian).
- Lysenko, S.D. 2017. In *Materialy po arkeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 9, 23—66 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Shkljarevskij, E.I., Razumov, S.N., Lysenko, S.S. 2015a. In *Materialy po arkeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 7, 11—49 (in Russian).
- Lisenko, S.D., Shkljarevskij, E.I., Razumov, S.M., Makarovich, P.K. 2015b. In *Arheologija (Archaeology)* 3, 58—78 (in Russian).
- Matviishina, Zh.N., Lisenko, S.D., Parhomenko, O.G. 2017. In: Terpilovskij, V.F. (ed.). *Vita Antiqua*. No. 9. *Ljudina i Landshaft. Pervisna arheologija Shidnoi Evropi (Man and Landscape. Initial Archeology of Hellenic Europe)*. Kyiv: "Centr paleoetnologichnih doslidzhen' im. Hv. Vovka", 232—250 (in Russian).
- Matviishina, Zh.N., Parhomenko, A.G., Lysenko, S.D., Makarovich, P. 2013. In: Bilanjuk, V.I., Ivanov, E.A. (eds.). *Geografichna nauka i praktika: vikliki epohi. Mizhnarodna naukova konferencija, prisvjachena 130-richju geografii u L'vivskom universiteti (Lviv, 16-18 travnja 2013 r.) (Geographic Science and Practice: the Challenges of the Era. International Scientific Conference devoted to the 130th Anniversary of Geography at Lviv University (Lviv, May 16-18, 2013))*. Vol. 2. Lviv: "Vidavnicij centr LNU im. I. Franka", 222—225 (in Russian).
- Matviishina, Zh.N., Parhomenko, A.G., Razumov, S.N., Lysenko, S.D., Tel'nov, N.P., Sinika, V.S. 2016. In *Materialy po arkeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 8, 11—45 (in Russian).
- Bryk, J. 1932 Tymczasowe sprawozdanie z badań archeologicznych w Bukównie, pow. Tłumacki. *Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności* 37/5, 21—22.
- Makarowicz P., Lysenko S.D., Koćkin I. 2013 Kurhany z epoki brązu nad Górnym Dniestrem — polsko-ukraińskie projekty badawcze. In: *Folia praehistorika poznaniensia*. T. XVIII. Poznan: Instytut praehistorii UAM, 151—176.
- Rogosińska R. 1959 Cmentarzysko kultury komarowskiej w Bukownie. *Materialy Archeologiczne* I, 97—114.
- Siwkówna I. 1937 Tymczasowe wyniki badań terenowych w Bukónej, pow. Tłumacki. *Z otchłani wieków XIII*, 67—70.
- Swiesznikow I.K. 1967 Kultura komarowska. *Archeologia Polski* XII(1), 39—107.

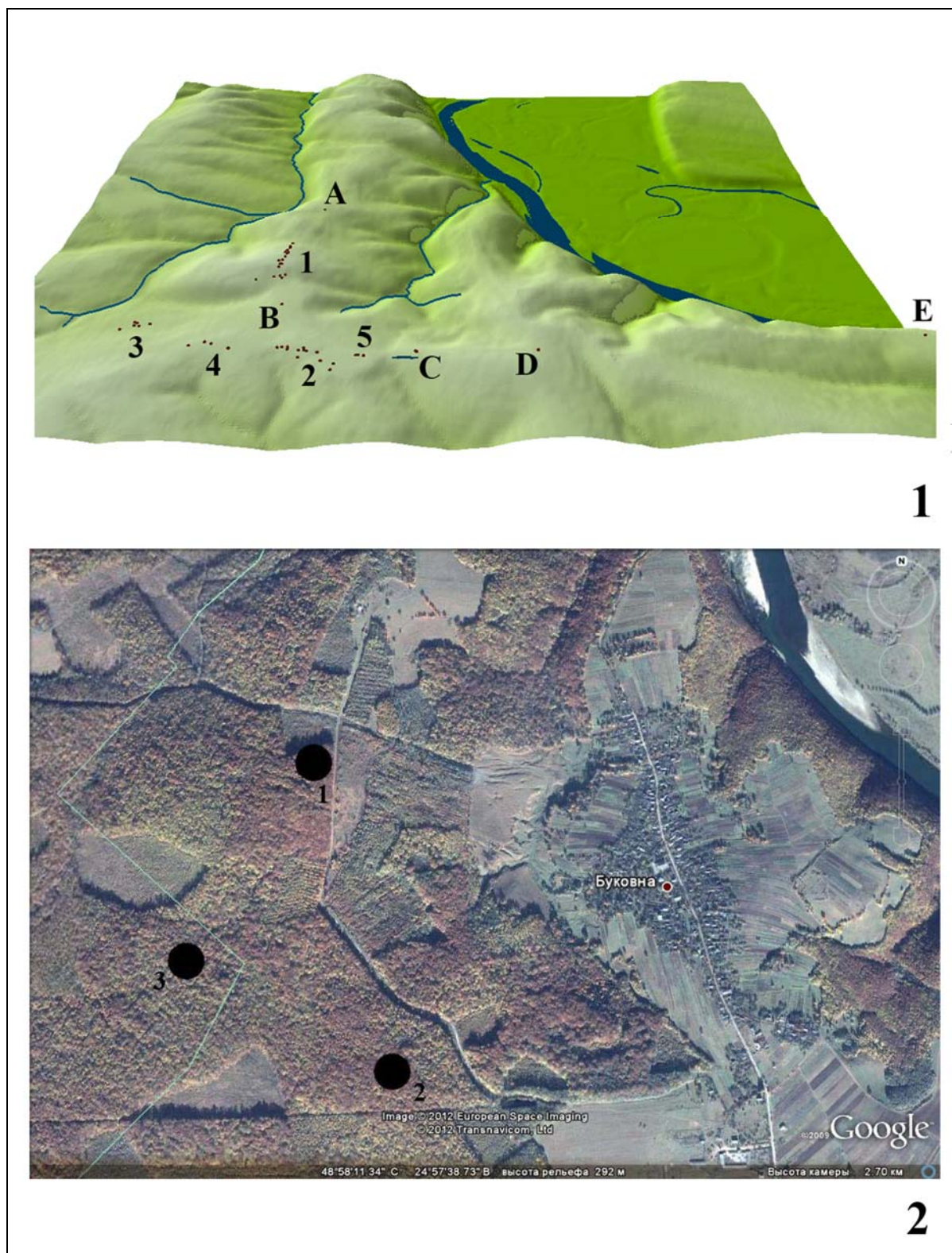

Рис. 1. Буковна: 1 — 3D модель могильника «Буковна»; 2 — ситуационный план расположения основных курганных групп № 1, 2, 3 (по Лысенко и др. 2015а: рис. 1: 1, 2).

Fig. 1. Bukovna: 1 — 3D Model of the Burial-mound “Bukovna”; 2 — Situational Plan for the Location of the Main Kurgan Groups No. 1, 2, 3 (after Lysenko et al. 2015a: fig. 1: 1, 2).

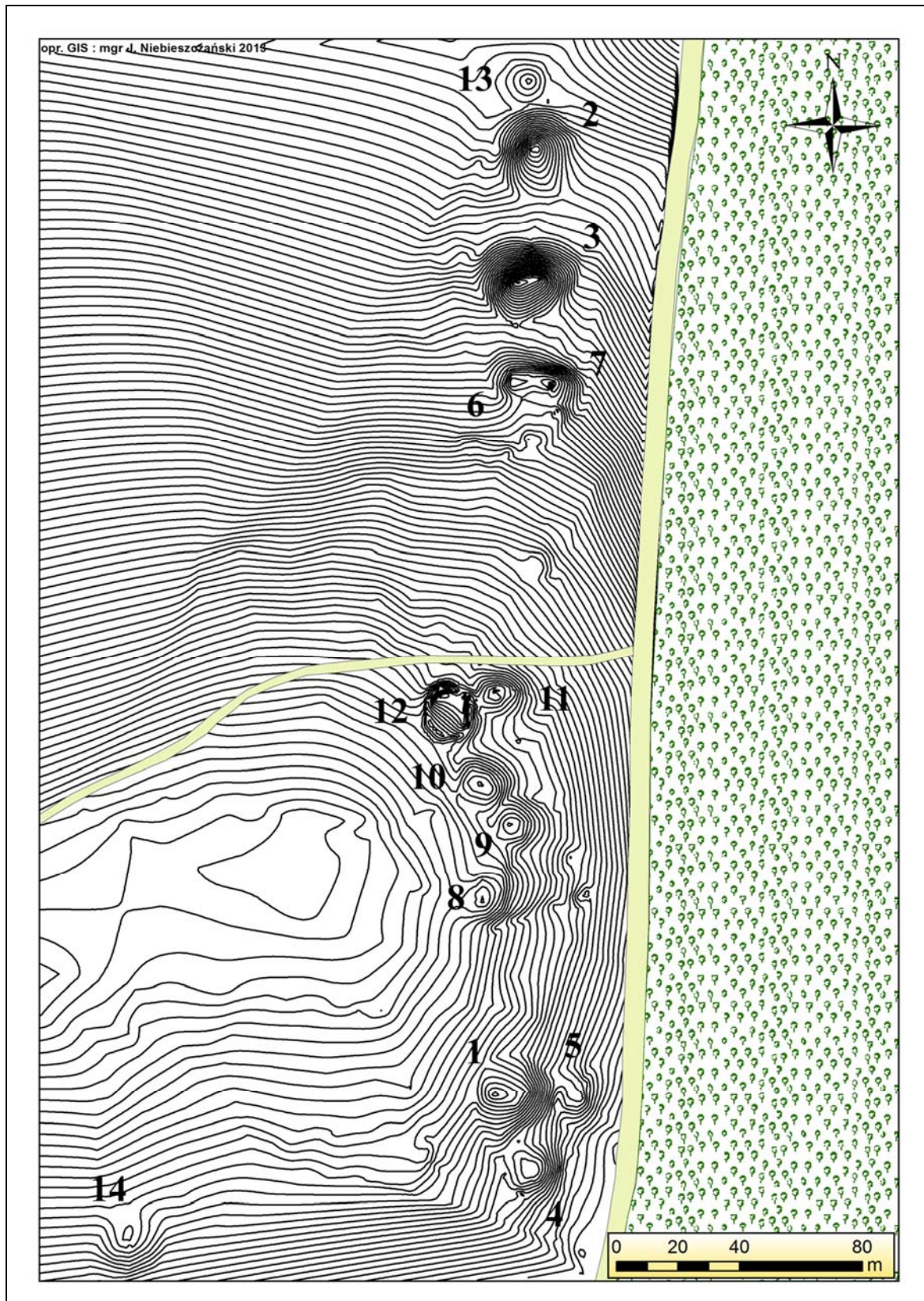

Рис. 2. Буковна, курганная группа № 1, топографический план (по Лисенко и др. 2015b: рис. 1: 3).

Fig. 2. Bukovna, kurgannaya group No. 1, topographic plan (after Lysenko et al. 2015b: fig. 1: 3).

Рис. 3. Буковна, курган № 1 (2010): 1 — вид с юго-востока; 2 — восточный профиль бровки север-юг.

Fig. 3. Bukovna, barrow No. 1 (2010): 1 — View from the South-East; 2 — East Profile of the North-South Edge.

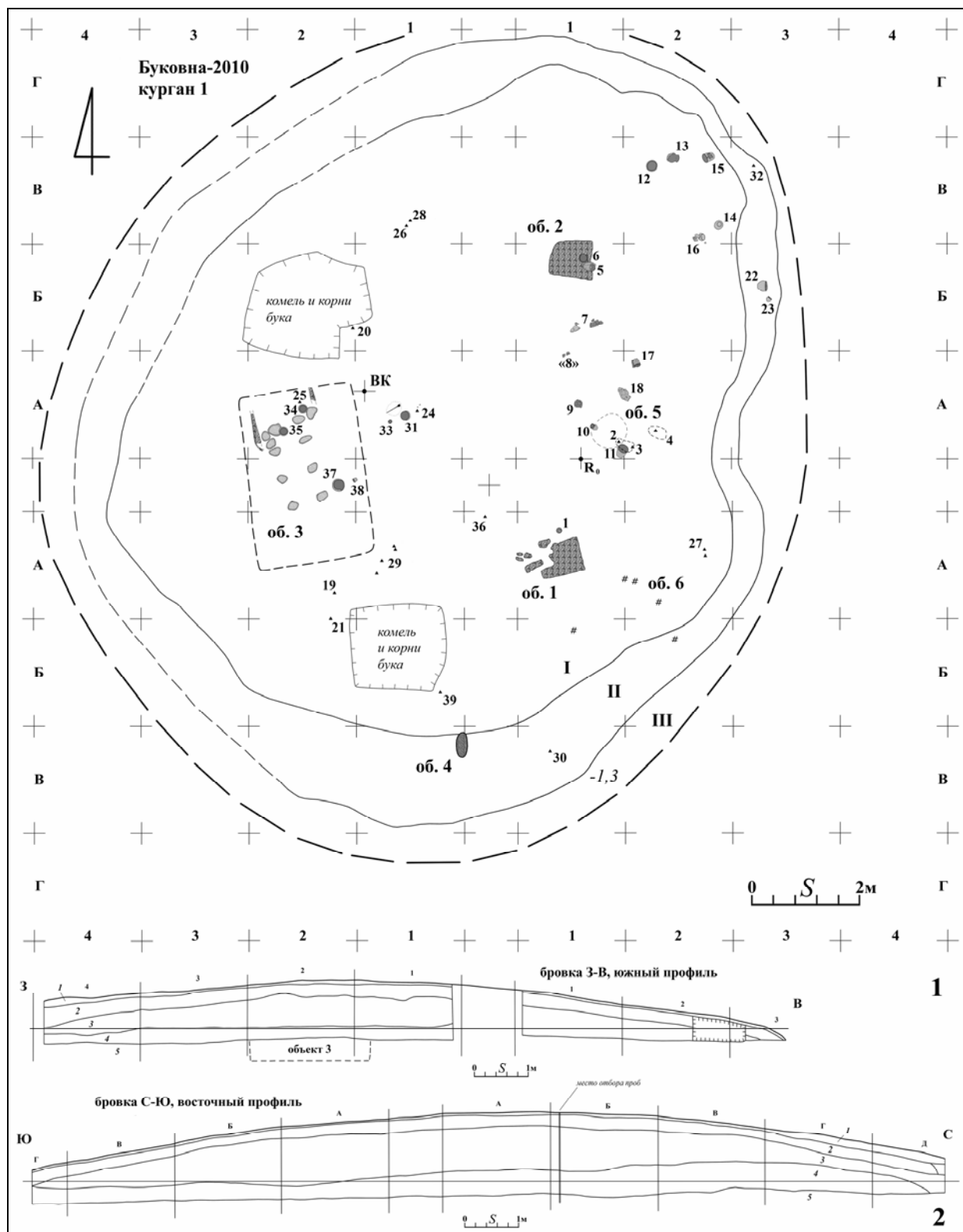

Рис. 4. Буковна, курган № 1 (2010): 1 — план; 2 — профили бровок (1 — дерн; 2 — светло-серый лёгкий суглинок; 3 — вальцовая кладка из кусков плотного бурого суглинка; 4 — тёмный гумусированный горизонт; 5 — серовато-бурый суглинок).

Fig. 4. Bukovna, Mound No. 1 (2010): 1 — Plan; 2 — Profiles of Brooks (1 — Turf; 2 — Light Gray Light Loam; 3 — Soil Brickwork from Pieces of Dense Brown Loam; 4 — Dark Humus Horizon; 5 — Grayish-brown Loam).

Рис. 5. Буковна, курган № 1 (2010). Расчистка № 1 (2010).

Fig. 5. Bukovna, Mound No. 1 (2010). Clearance No. 1 (2010).

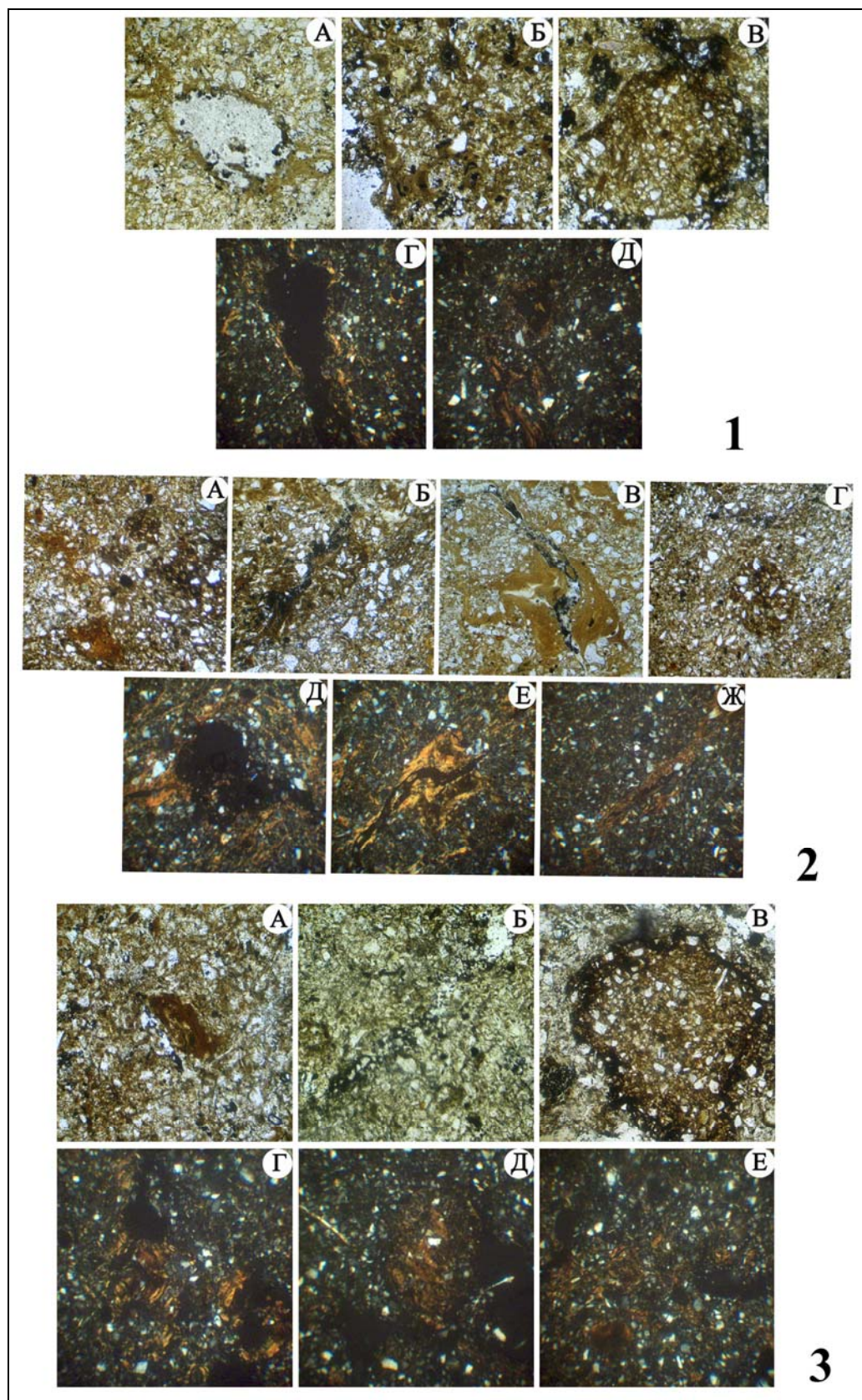

Рис. 6. Буковна, курган № 1 (2010). Расчистка № 1 (2010): 1 — шлиф 1; 2 — шлиф 2; 3 — шлиф 3.

Fig. 6. Bukovna, Mound No. 1 (2010). Clearance No. 1 (2010): 1 — Thin Section 1; 2 — Thin Section 2; 3 — Thin Section 3.

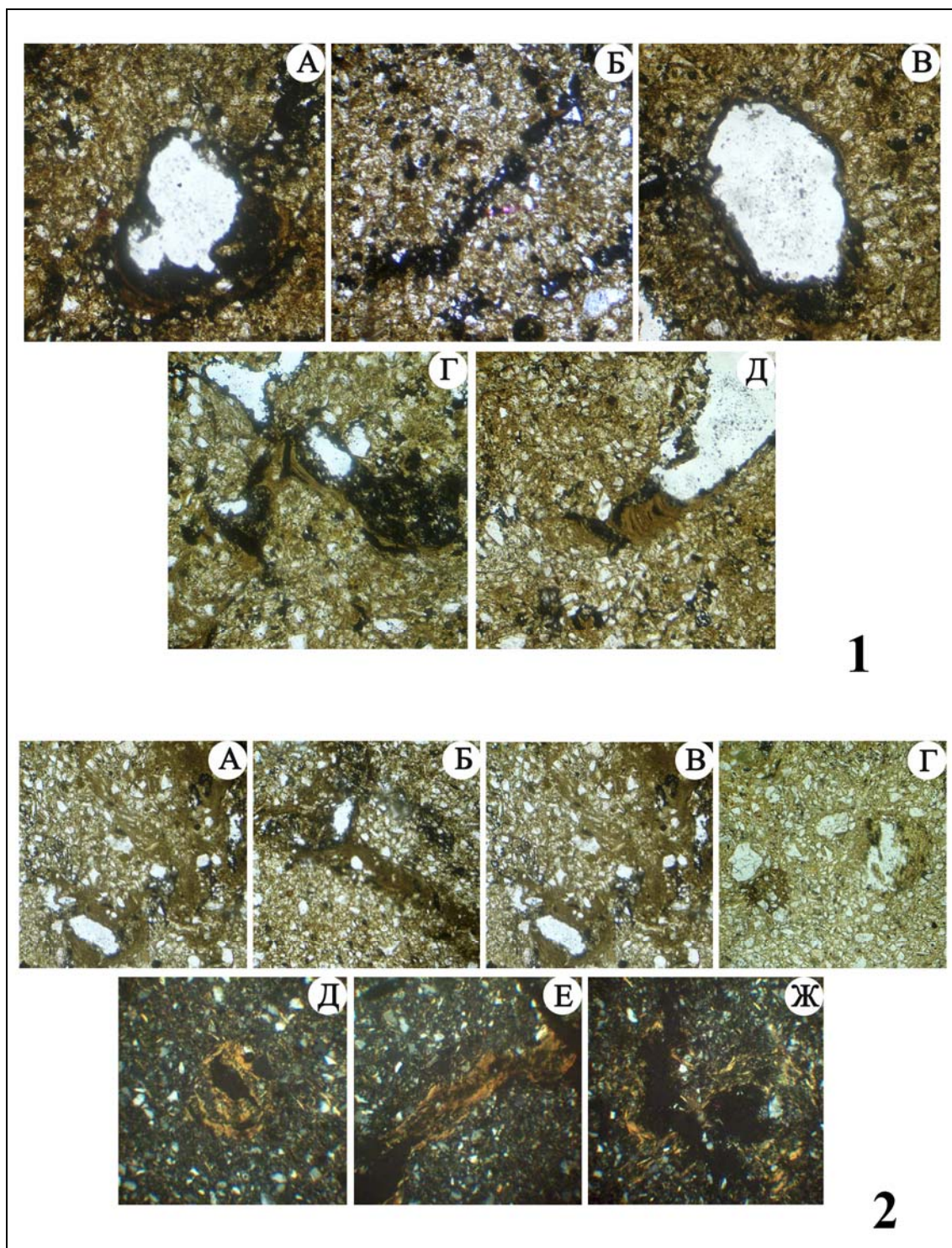

Рис. 7. Буковна, курган №1 (2010). Расчистка № 1 (2010): 1 — шлиф 4; 2 — шлиф 5.

Fig. 7. Bukovna, Mound No. 1 (2010). Clearance No. 1 (2010): 1 — Thin Section 4; 2 — Thin Section 5.

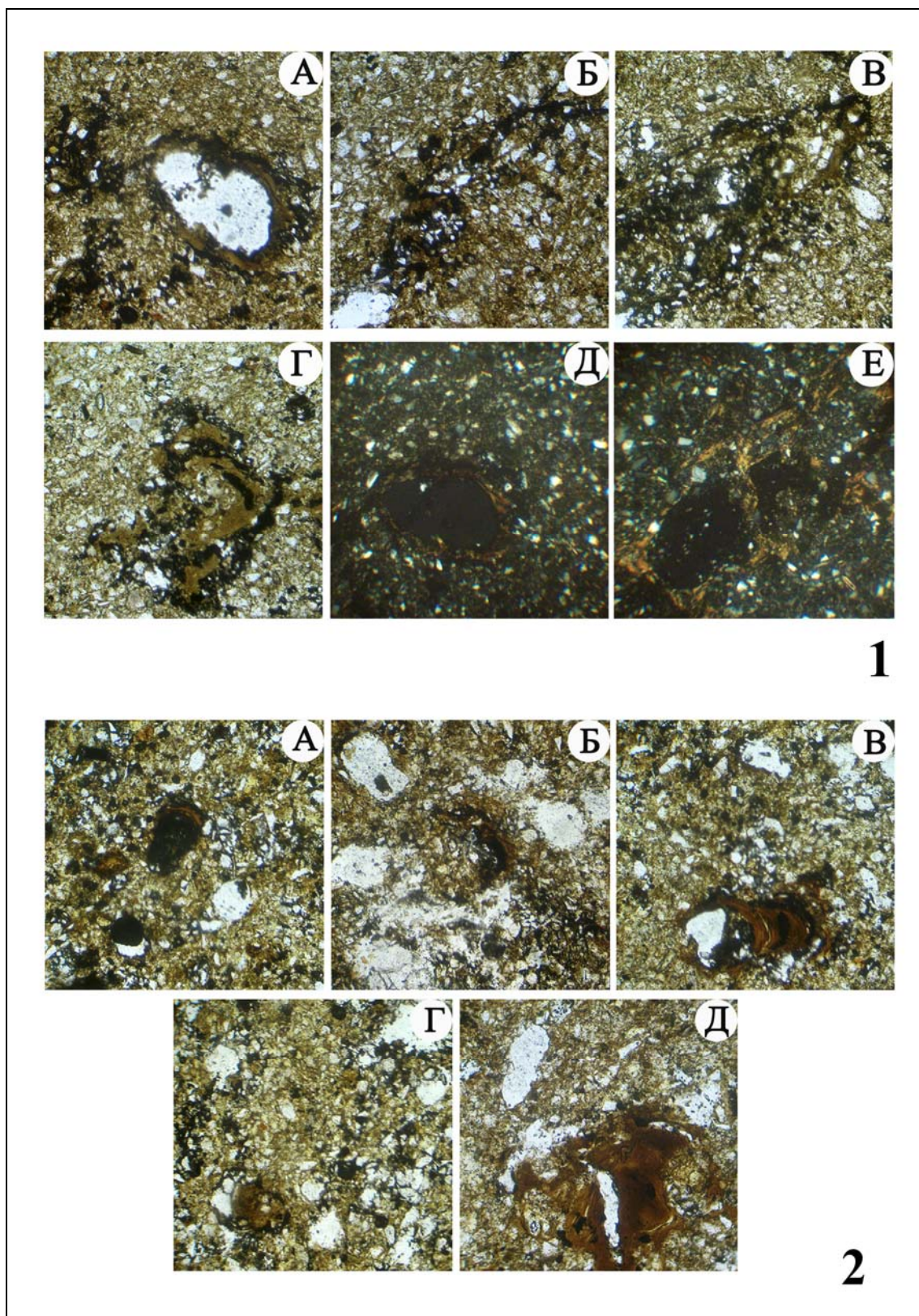

Рис. 8. Буковна, курган № 1 (2010). Расчистка № 1 (2010): 1 — шлиф 6; 2 — шлиф 7.

Fig. 8. Bukovna, Mound No. 1 (2010). Clearance No. 1 (2010): 1 — Thin Section 6; 2 — Thin Section 7.

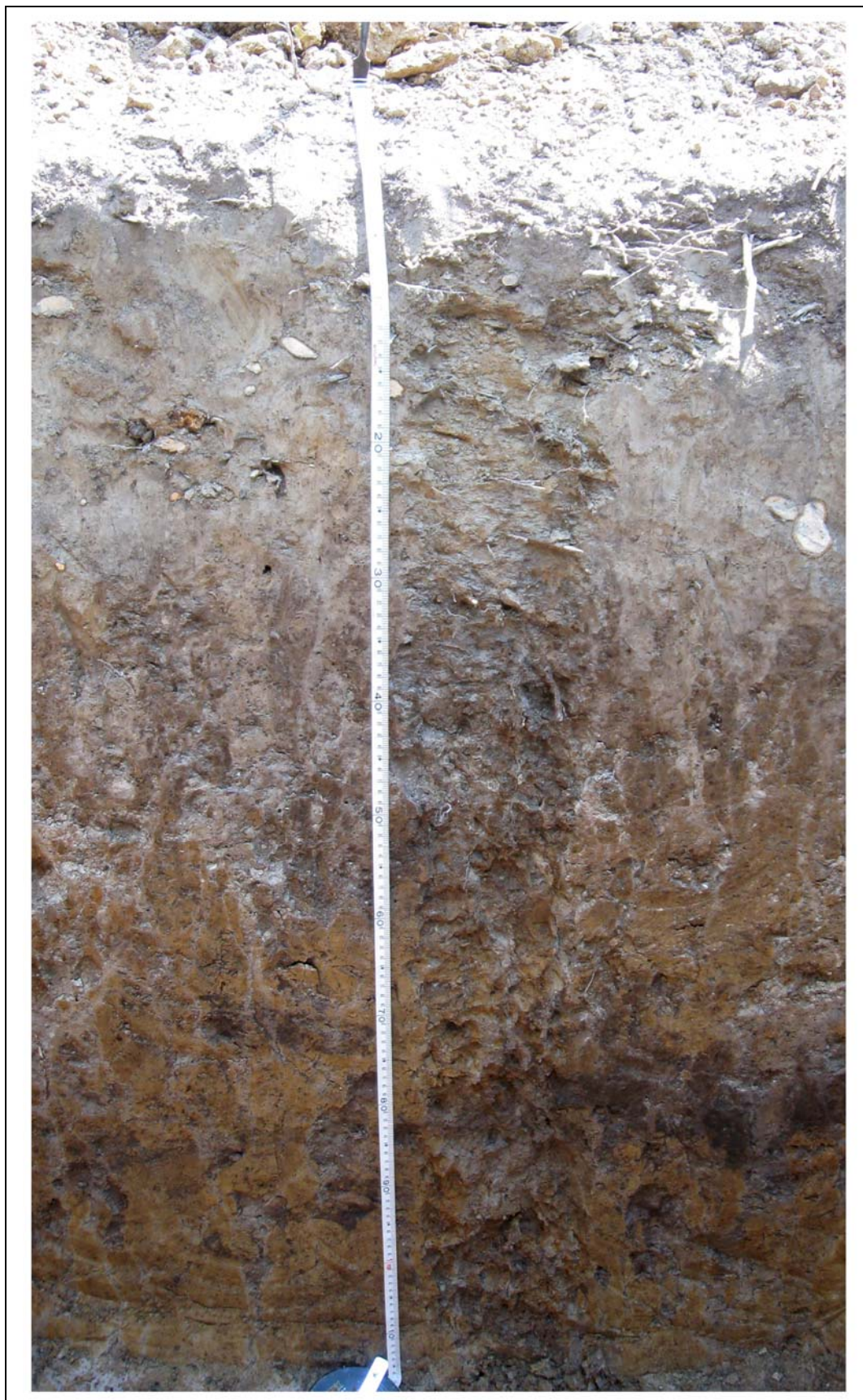

Рис. 9. Буковна, расчистка № 2 (2010), фоновая почва.

Fig. 9. Bukovna, Clearance No. 2 (2010), Background Soil.

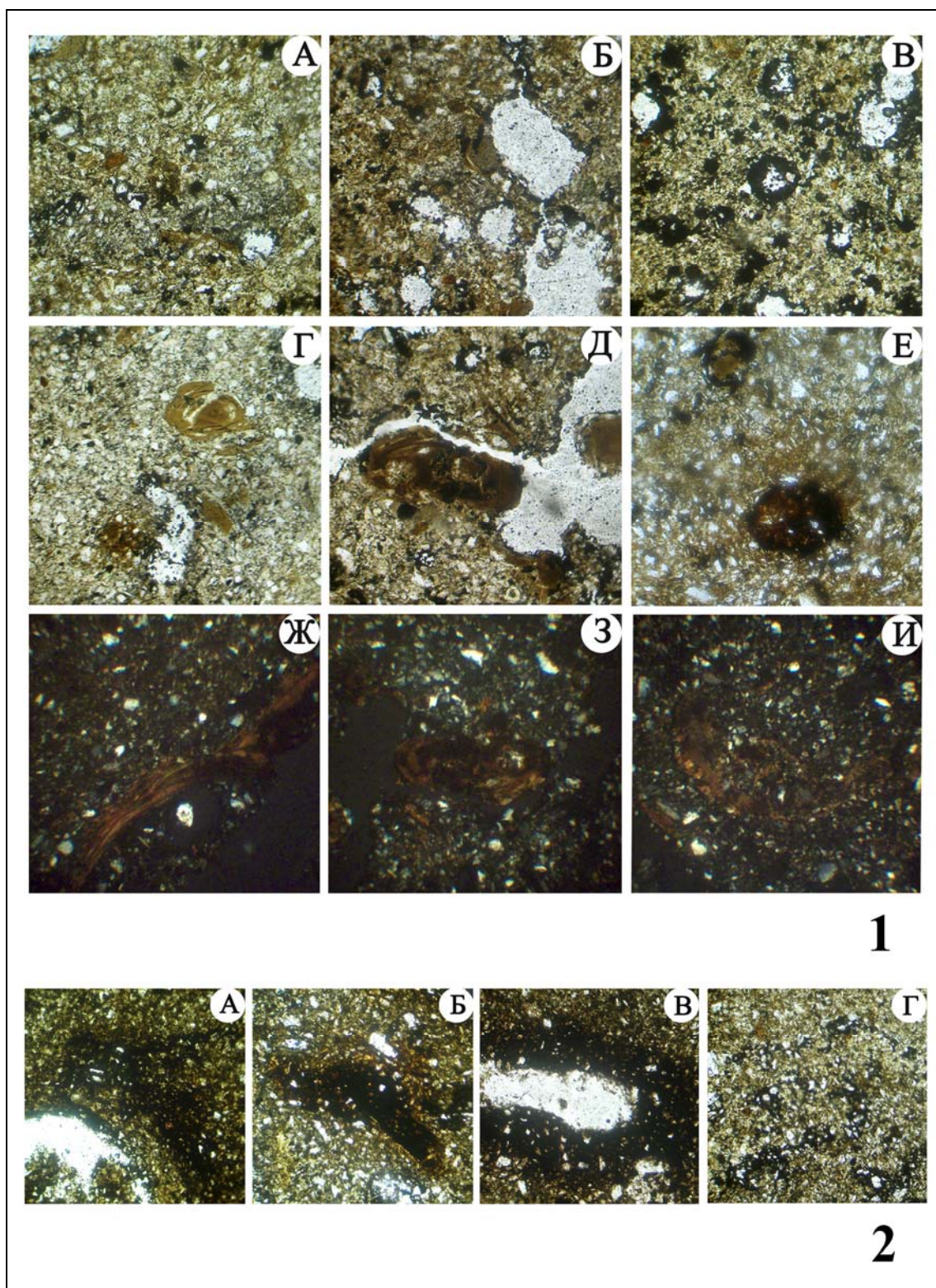

Рис. 10. Буковна, расчистка № 2 (2010): 1 — шлиф 1; 2 — шлиф 2.

Fig. 10. Bukovna, Clearance No. 2 (2010): 1 — Thin Section 1; 2 — Thin Section 2.

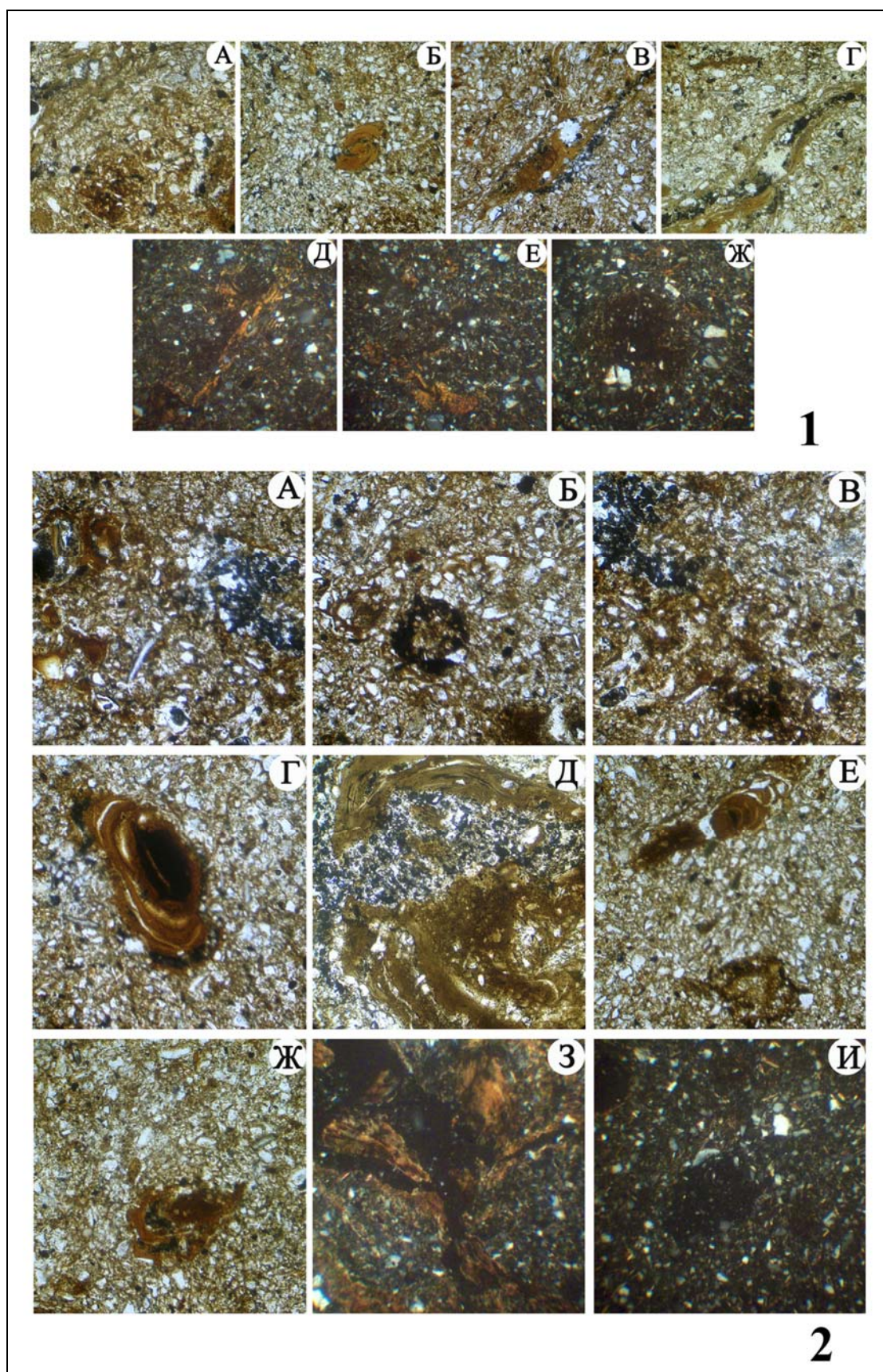

Рис. 11. Буковна, расчистка № 2 (2010): 1 — шлиф 3; 2 — шлиф 4.

Fig. 11. Bukovna, Clearance No. 2 (2010): 1 — Thin Section 3; 2 — Thin Section 4.

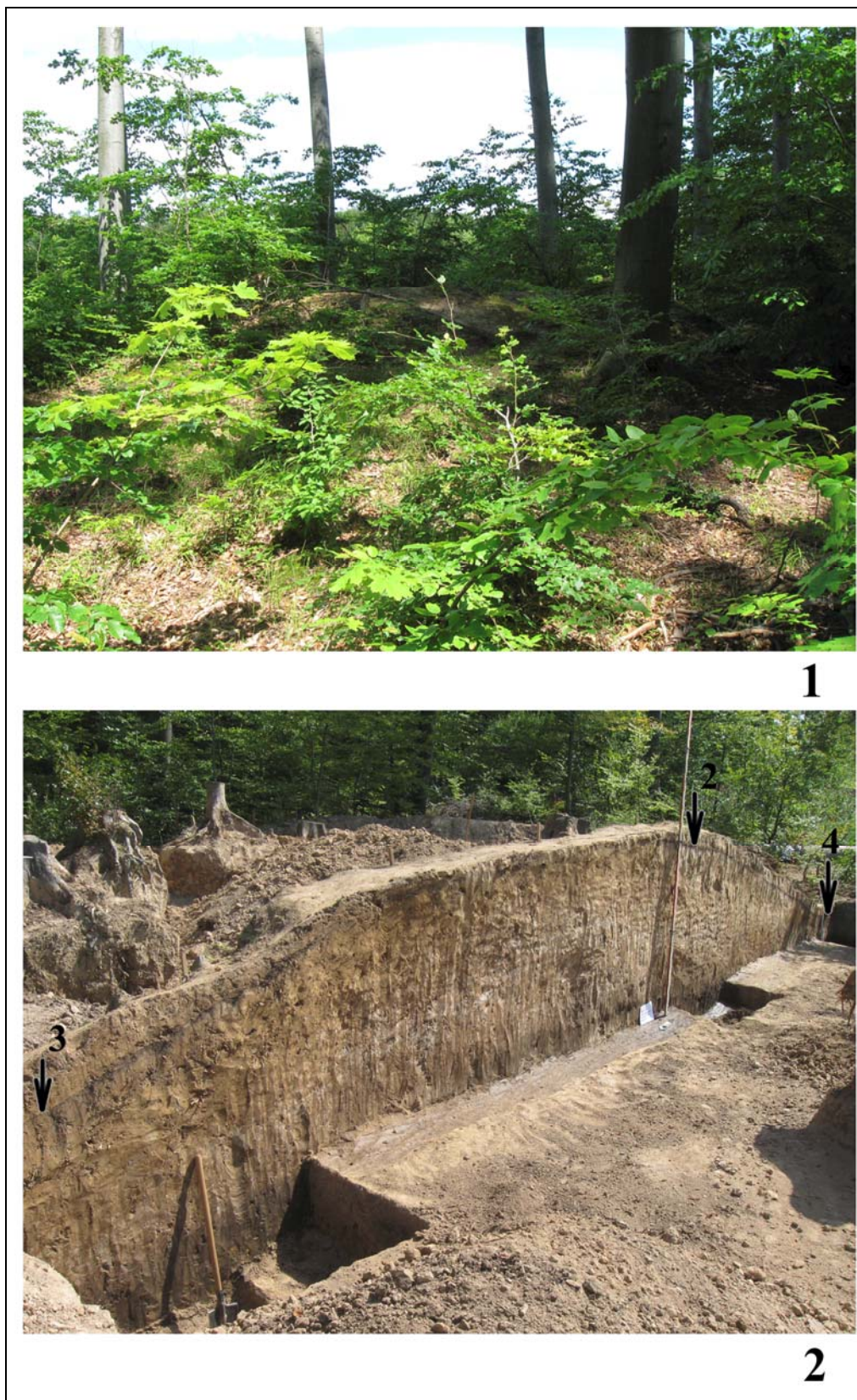

Рис. 12. Буковна, курган № 2 (2010, 2012): 1 — вид с юго-запада (2010 г.); 2 — западный профиль бровки север-юг (2012 г.).

Fig. 12. Bukovna, Mound No. 2 (2010, 2012): 1 — View from the South-West (2010); 2 — Western Profile of the North-South Edge (2012).

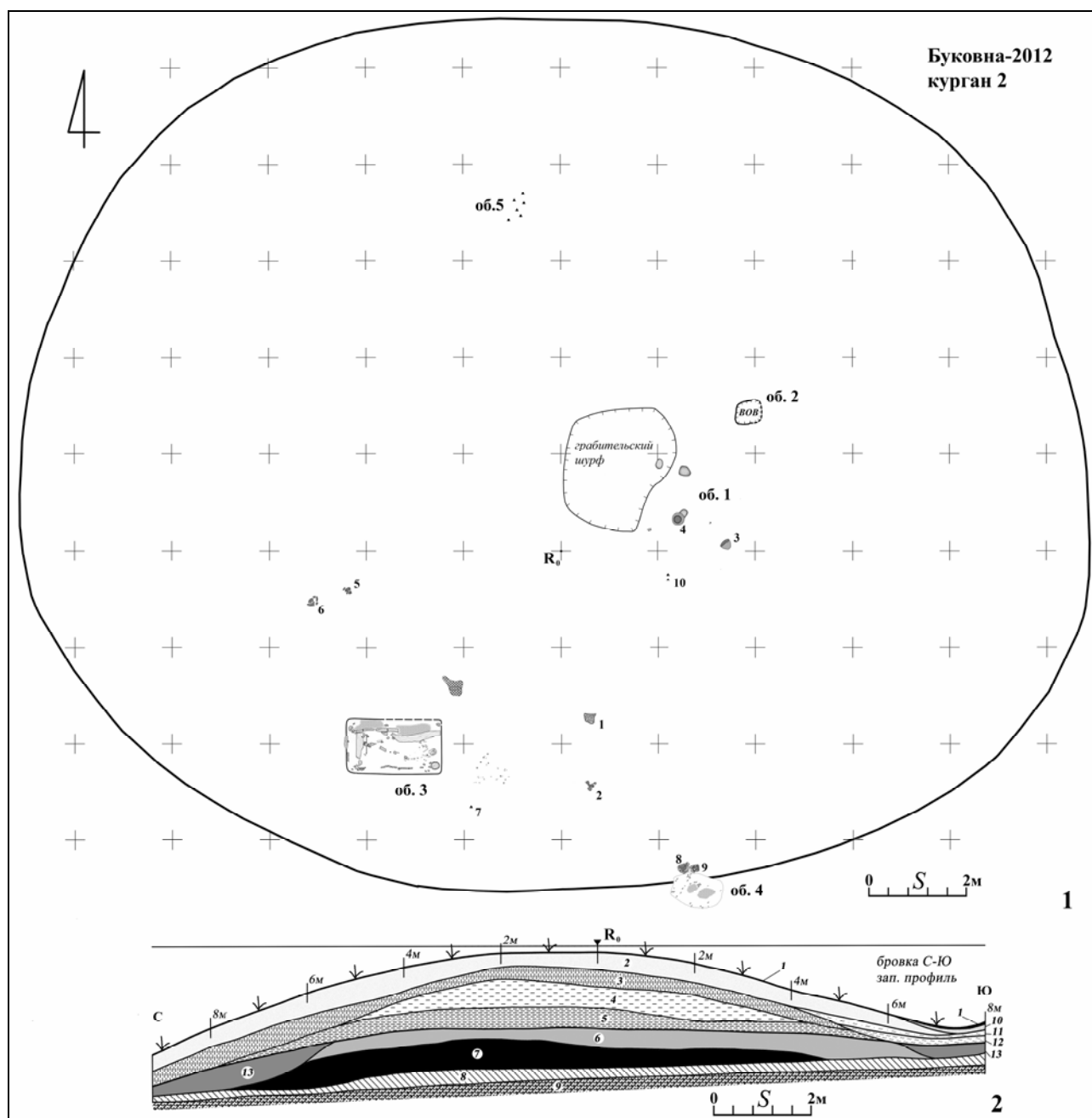

Рис. 13. Буковна, курган № 2 (2012): 1 — план; 2 — западный профиль бровки север-юг (1 — дёрн; 2 — жёлтая супесь; 3 — серые вальки верхней части насыпи; 4 — белёвые вальки; 5 — бурые вальки; 6 — бурая погребённая почва; 7 — чёрная погребённая почва; 8 — подпочва жёлтая с чёрным; 9 — жёлтый материковый суглинок; 10 — серая супесь; 11 — глеистая подпочва с жёлтыми включениями; 12 — серый глей; 13 — буро-чёрная погребённая почва).

Fig. 13. Bukovna, Mound No. 2 (2012): 1 — Plan; 2 — Western Profile of the North-South Edge (1 — Turf; 2 — Yellow Sandy Loam; 3 — Gray Rollers of the Upper Part of the Mound; 4 — Whitish Rollers; 5 — Brown Rollers; 6 — Brown Buried Soil; 7 — Black Buried Soil; 8 — Subsoil is Yellow with Black; 9 — Yellow Continental Loam; 10 — Gray Sandy Loam; 11 — Gley Substrate with Yellow Inclusions; 12 — Gray Gley; 13 — Brown-black Buried Soil).

Рис. 14. Буковна, курган № 2 (2010). Расчистка № 3 (2010).

Fig. 14. Bukovna, Mound No. 2 (2010). Clearance No. 3 (2010).

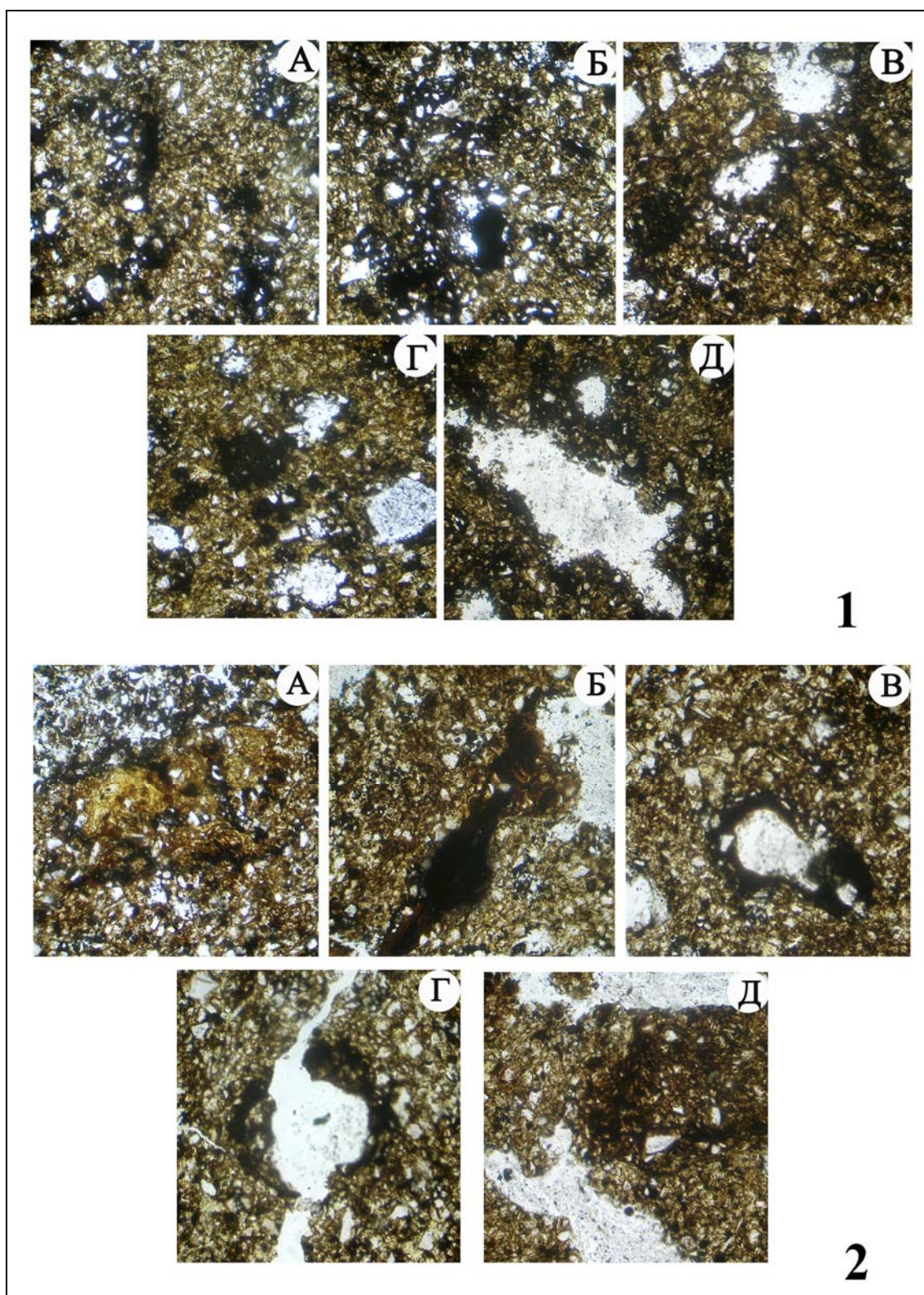

Рис. 15. Буковна, курган № 2 (2010). Расчистка № 3 (2010): 1 — шлиф 1; 2 — шлиф 2.

Fig. 15. Bukovna, Mound No. 2 (2010). Clearance No. 3 (2010): 1 — Thin Section 1; 2 — Thin Section 2.

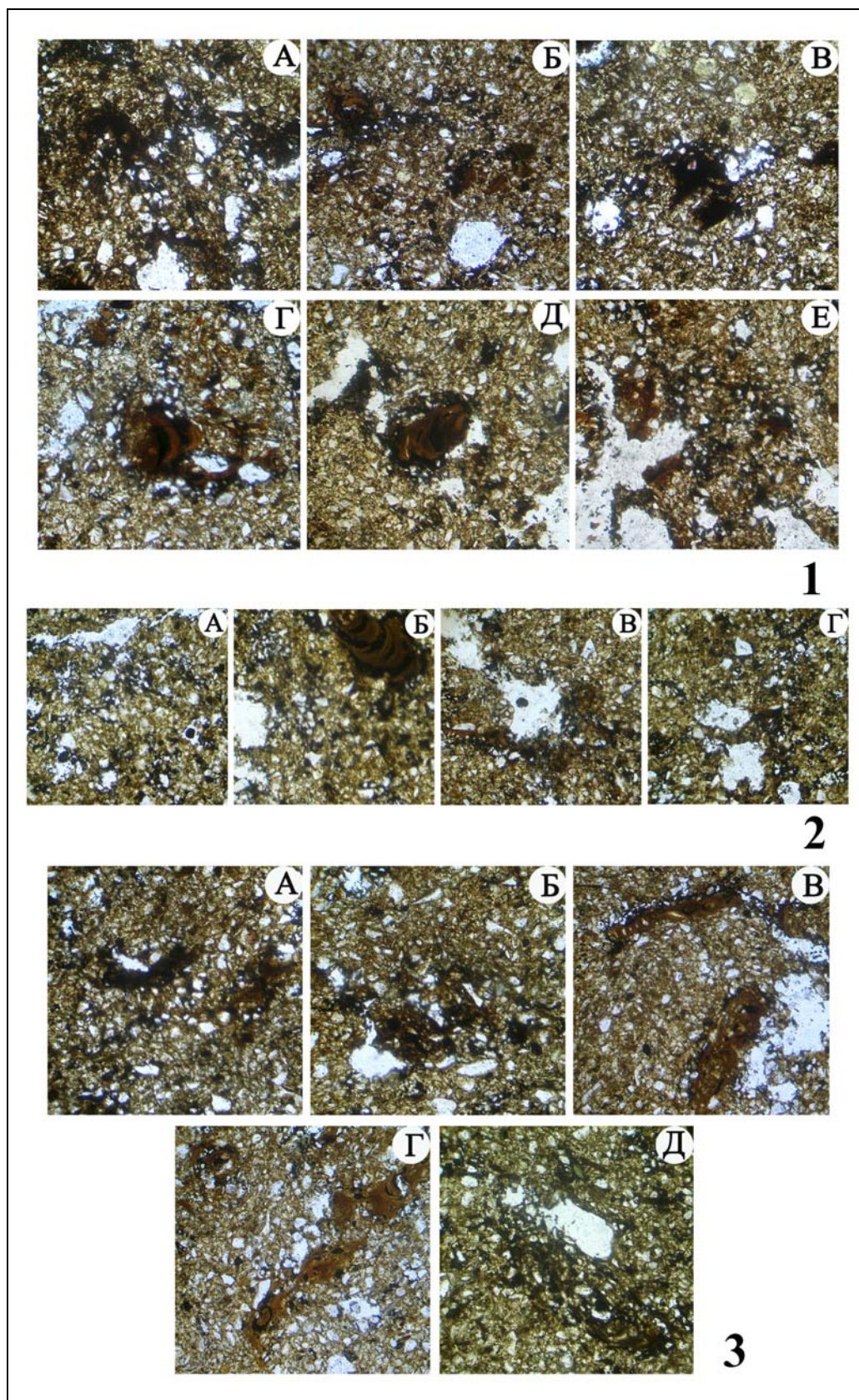

Рис. 16. Буковна, курган № 2 (2010). Расчистка № 3 (2010): 1 — шлиф 3; 2 — шлиф 4; 3 — шлиф 5.

Fig. 16. Bukovna, Mound No. 2 (2010). Clearance No. 3 (2010): 1 — Thin Section 3; 2 — Thin Section 4; 3 — Thin Section 5.

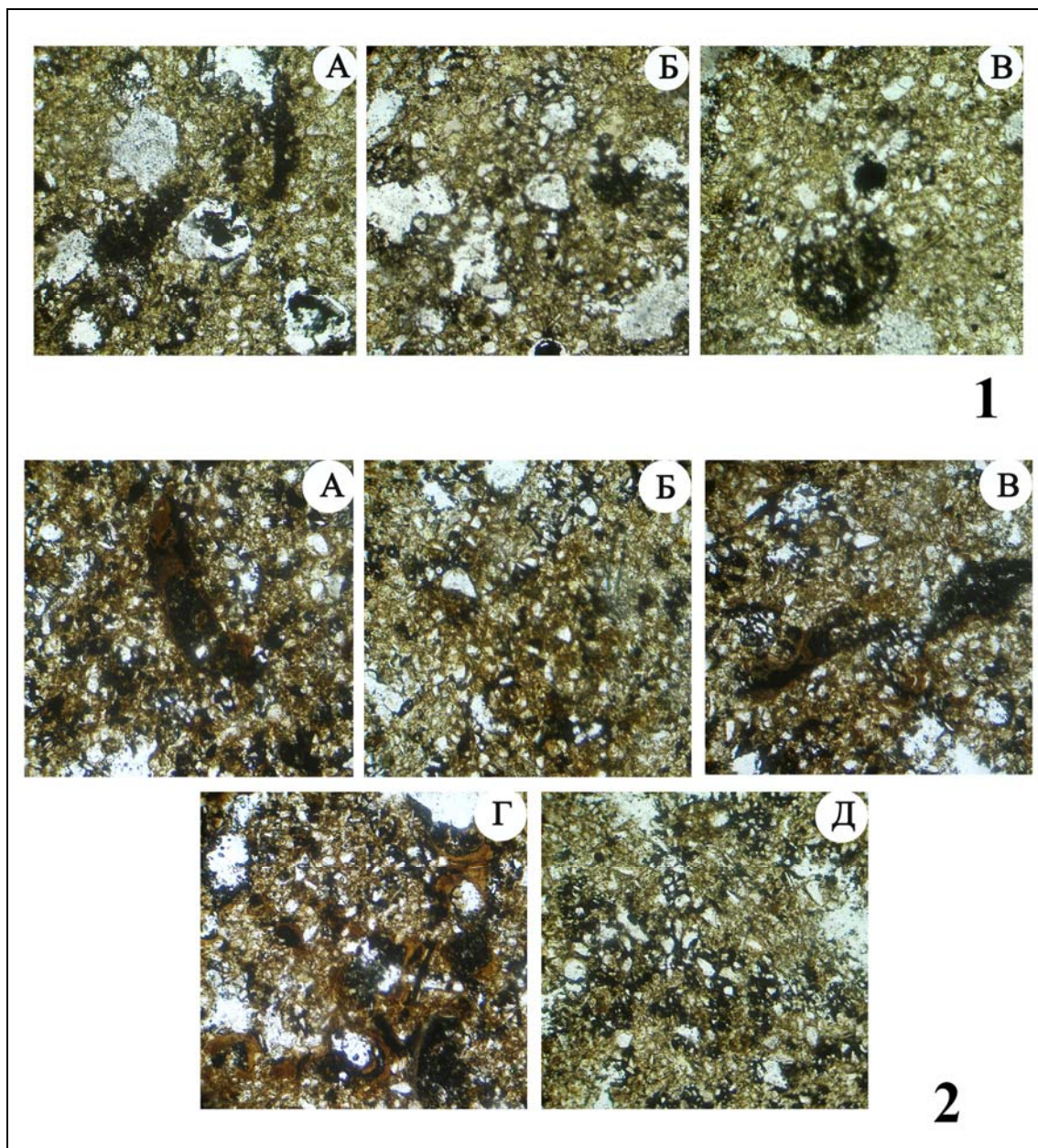

Рис. 17. Буковна, курган № 2 (2010). Расчистка № 3 (2010): 1 — шлиф 6; 2 — шлиф 7.

Fig. 17. Bukovna, Mound No. 2 (2010). Clearance No. 3 (2010): 1 — Thin Section 6; 2 — Thin Section 7.

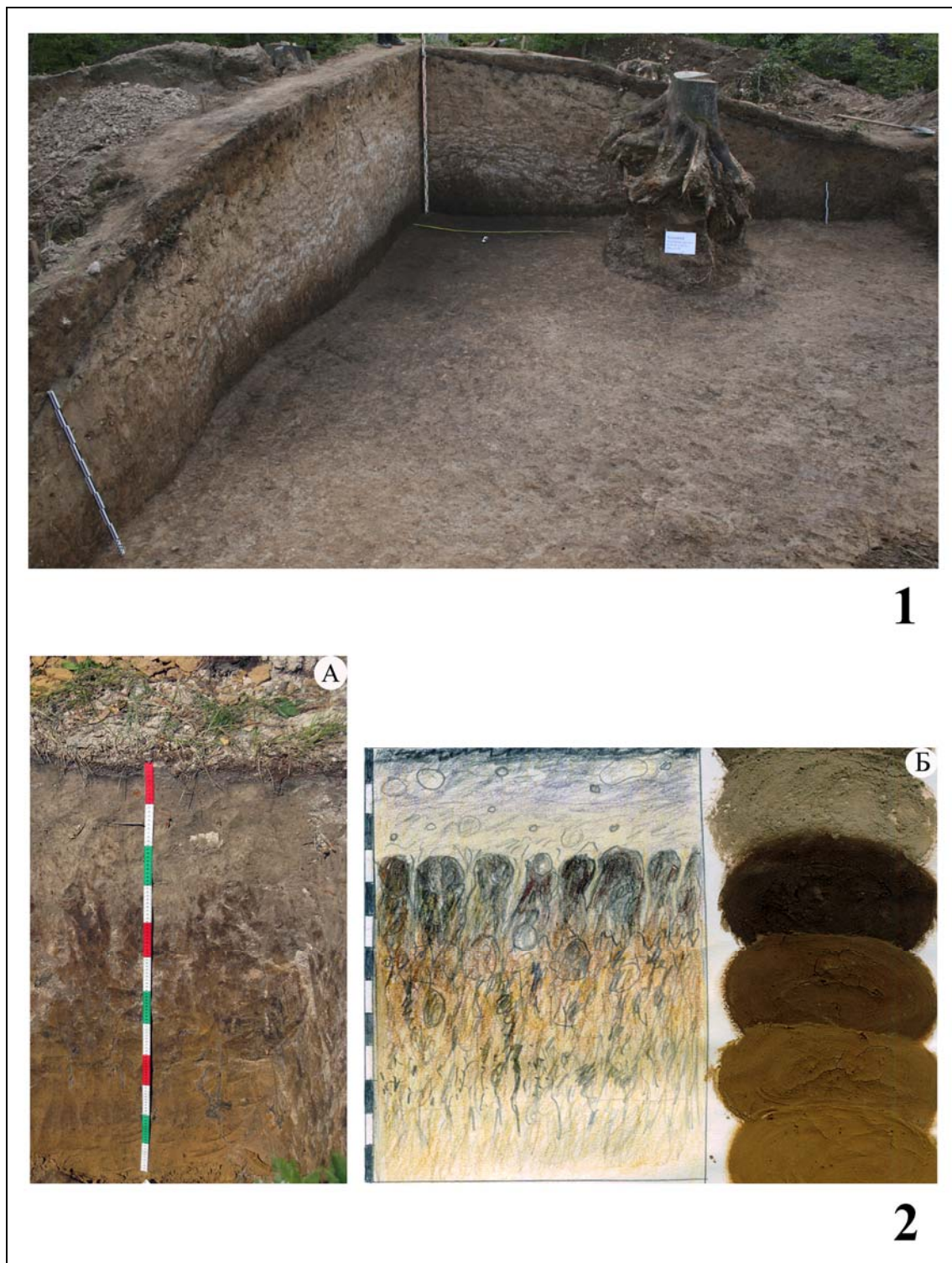

Рис. 18. Буковна: 1 — курган № 2 (2012), северо-западный сектор; 2 — расчистка № 1 (2012), фоновая почва.

Fig. 18. Bukovna: 1 — Mound No. 2 (2012), North-Western Sector; 2 — Clearance No. 1 (2012), Background Soil.

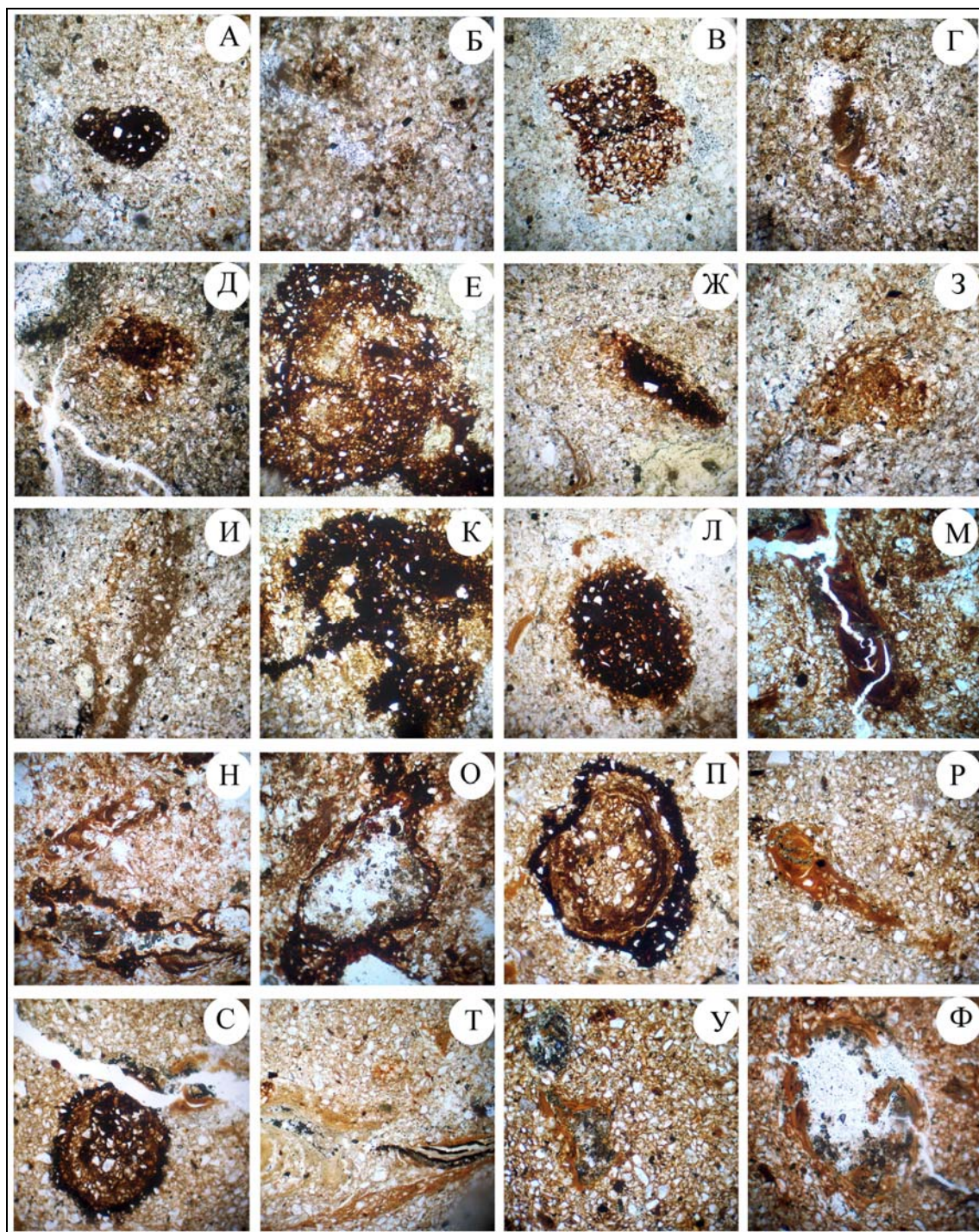

Рис. 19. Буковна, расчистка № 1 (2012), фоновая почва, шлифы.

Fig. 19. Bukovna, Clearance No. 1 (2012), Background Soil, Thin Sections.

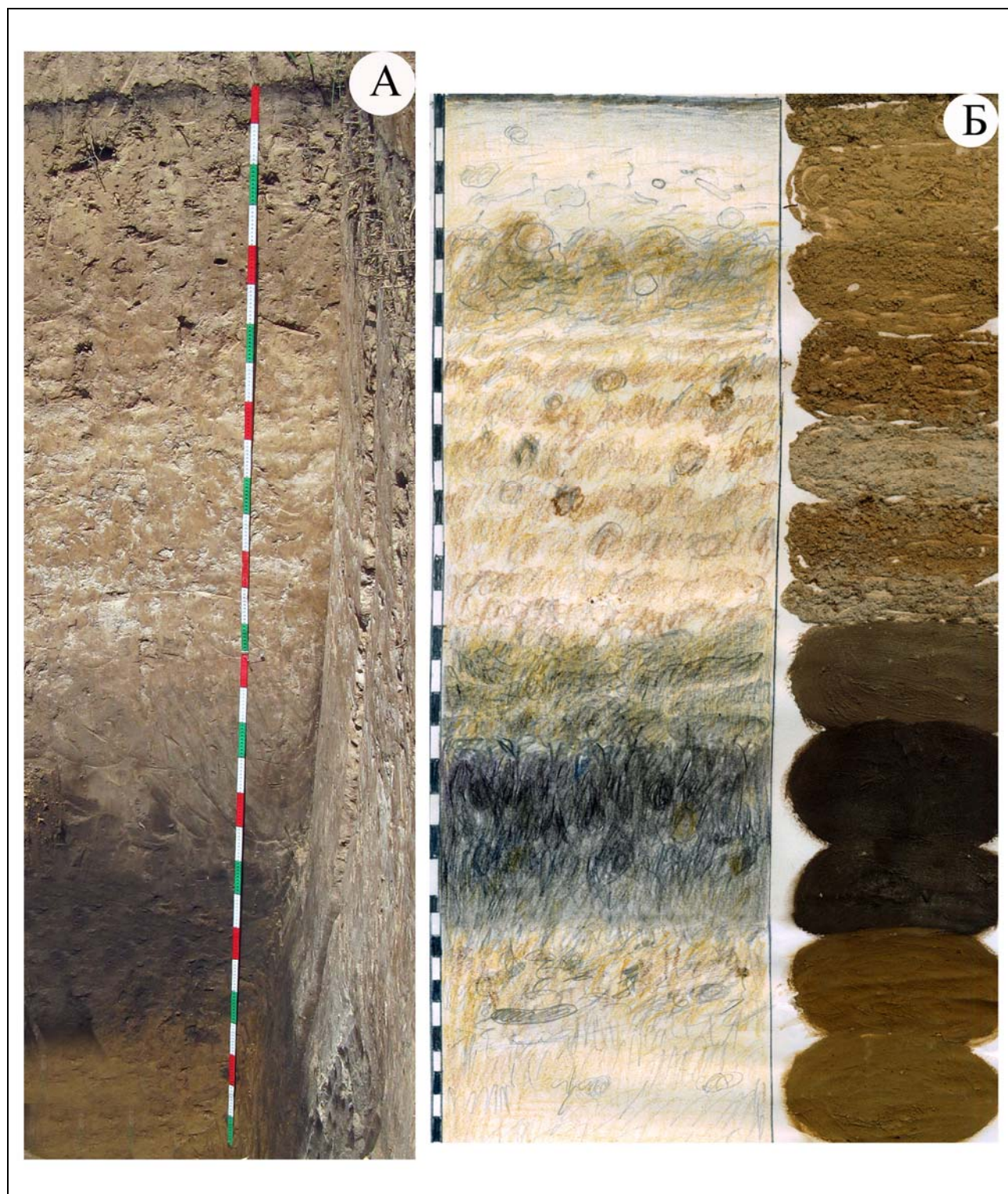

Рис. 20. Буковна, курган № 2 (2012). Расчистка № 2 (2012) в центре кургана (угол юго-западного сектора).

Fig. 20. Bukovna, Mound No. 2 (2012). Clearance No. 2 (2012) in the Center of the Mound (the Corner of the South-Western Sector).

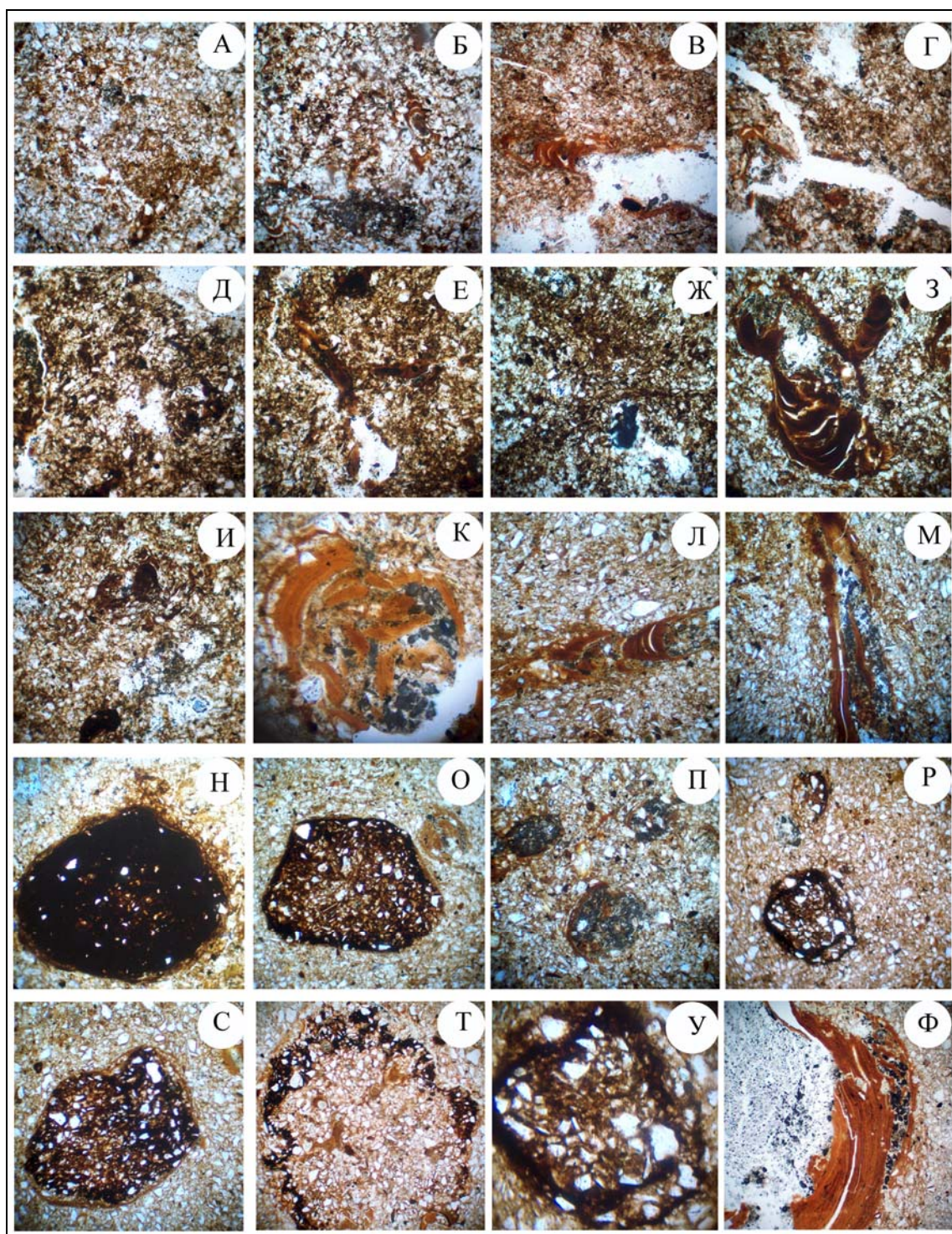

Рис. 21. Буковна, курган № 2 (2012). Расчистка № 2 (2012), шлифы.

Fig. 21. Bukovna, Mound No. 2 (2012). Clearance No. 2 (2012), Thin Sections.

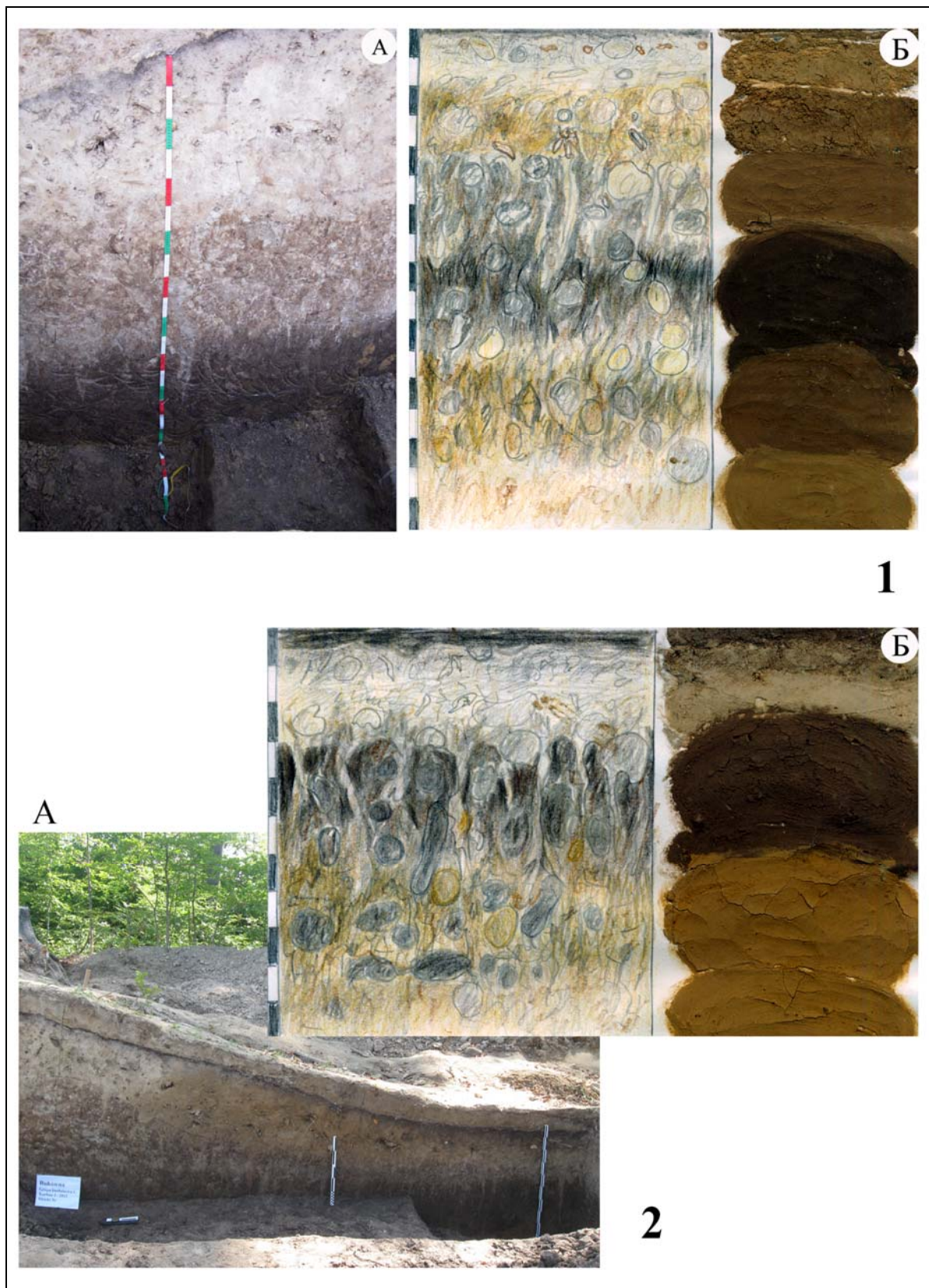

Рис. 22. Буковна, курган № 2 (2012): 1 — расчистка № 3 (2012) в северной поле кургана; 2 — расчистка № 4 (2012) в южной поле кургана.

Fig. 22. Bukovna, Mound No. 2 (2012): 1 — Clearance No. 3 (2012) in the Northern Field of the Mound; 2 — Clearance No. 4 (2012) in the Southern Field of the Mound.

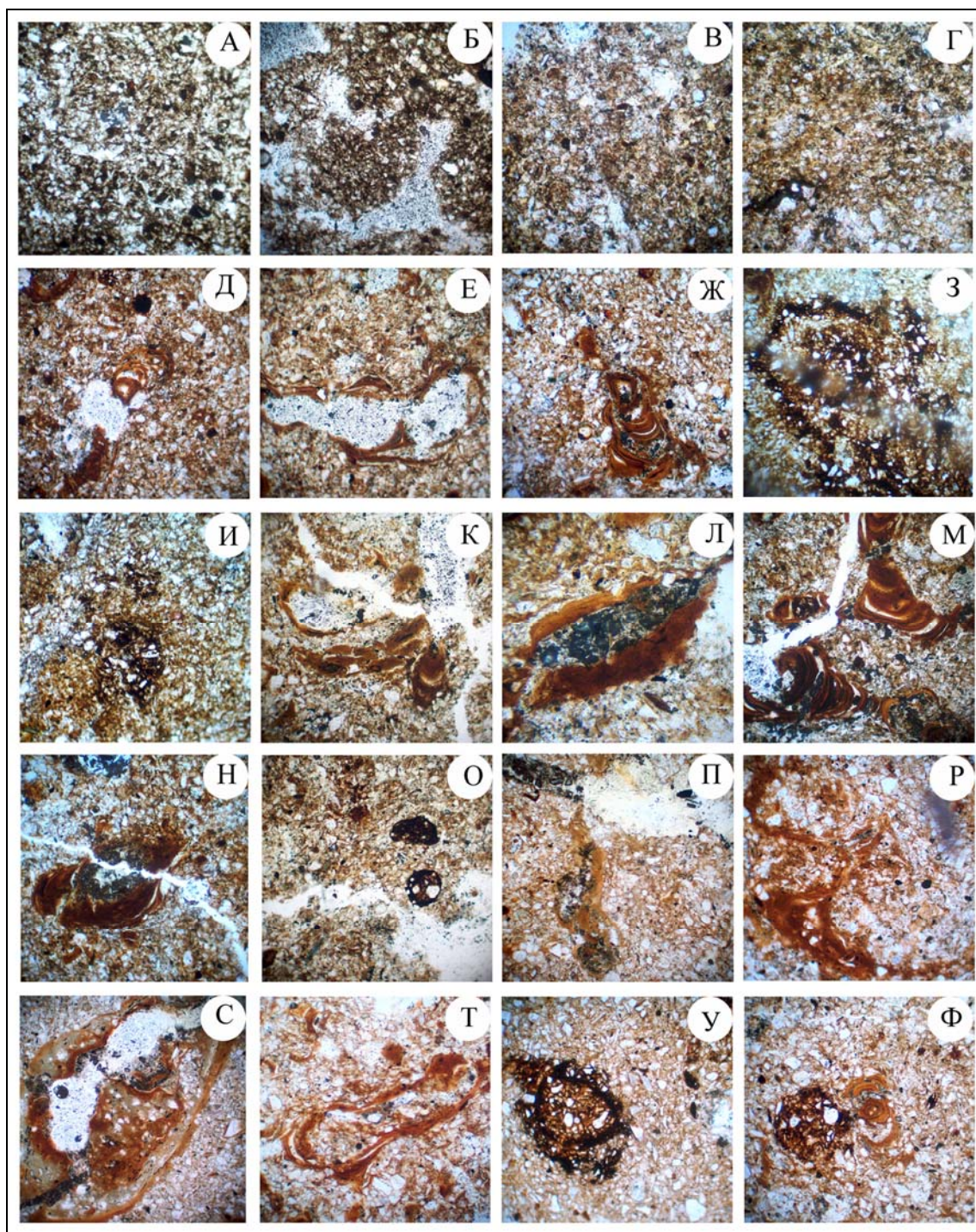

Рис. 23. Буковна, курган № 2 (2012). Расчистка № 3 (2012), шлифы.

Fig. 23. Bukovna, Mound No. 2 (2012). Clearance No. 3 (2012), Thin Sections.

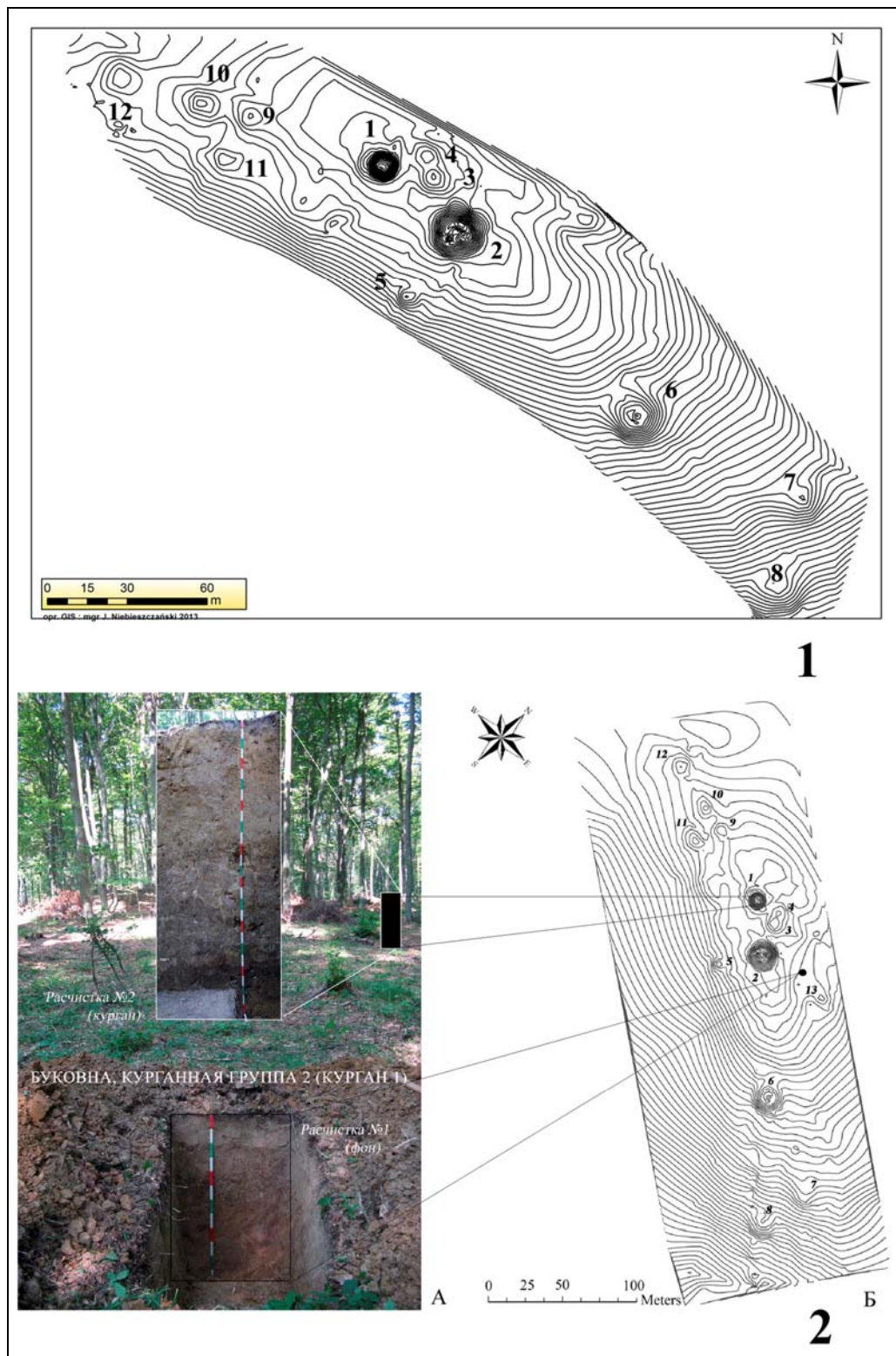

Рис. 24. Буковна, курганная группа № 2: 1 — топографический план (по Лисенко, Шкляревский, Разумов, Макарович 2015: рис. 1: 6); 2 — общий вид расчисток 2013 г. (А — месторасположение расчисток; Б — топографический план по М.Н. Дараган).

Fig. 24. Bukovna, Mound Group No. 2: 1 — Topographic Plan (after Lysenko, Shklyarevsky, Razumov, Makarovich 2015: fig. 1: 6); 2 — General View Clearances of the 2013 (A — Location of the Clearances; Б — Topographical Plan after M.N. Daragan).

Рис. 25. Буковна, курганный группа № 2, курган № 1 (2013): 1 — вид с юго-запада; 2 — северный профиль бровки запад-восток.

Fig. 25. Bukovna, Mound Group No. 2, Mound No. 1 (2013): 1 — View from the South-West; 2 — North Profile of the West-East Edge.

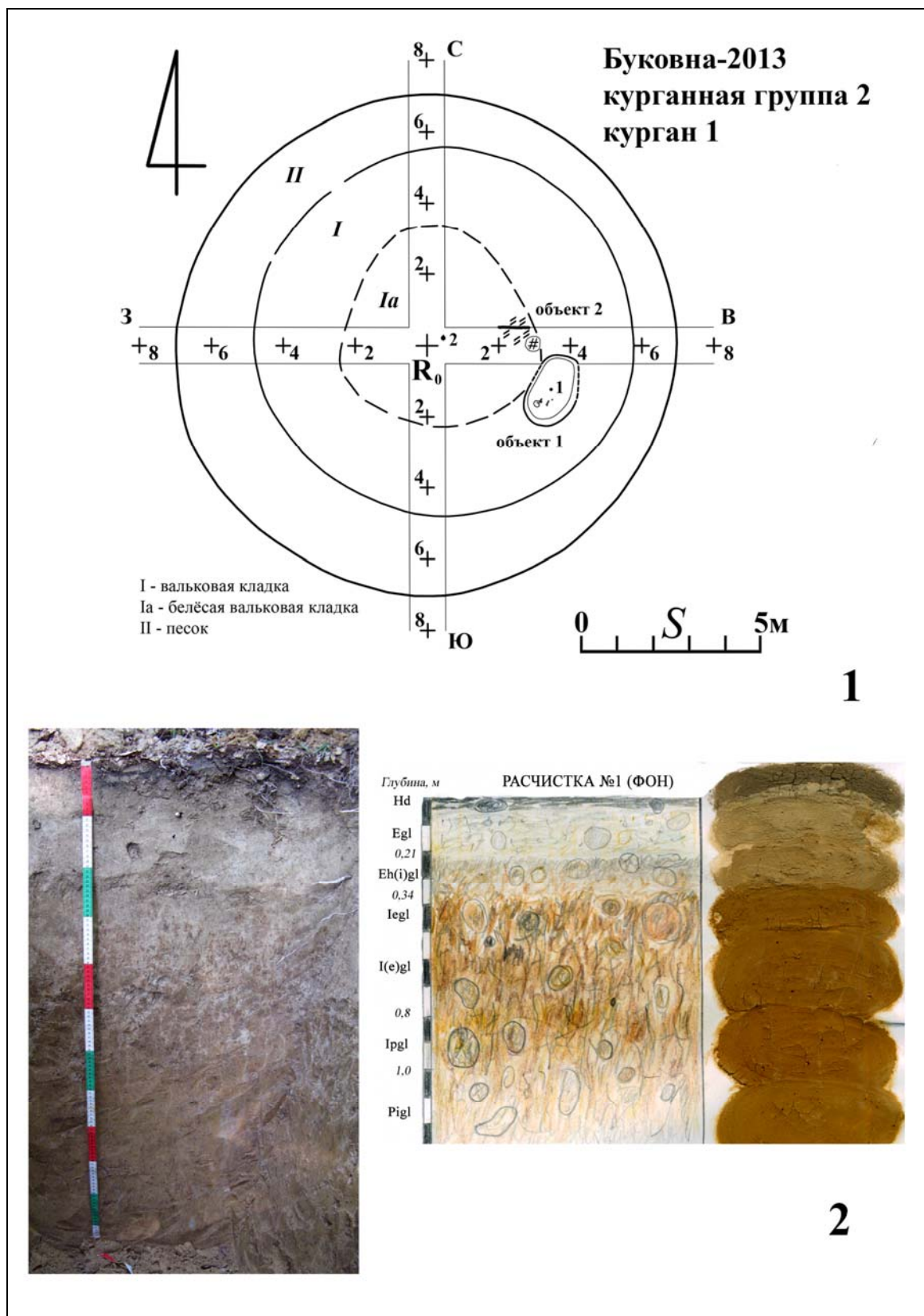

Рис. 26. Буковна, курганная группа № 2, курган № 1 (2013): 1 — план (I — вальцовая кладка; Ia — белёная вальцовая кладка; II — песок); 2 — расчистка № 1 (2013), фоновая почва.

Fig. 26. Bukovna, Mound Group No. 2, Mound No. 1 (2013): 1 — plan (I — Soil Brickwork; Ia — Whitish Soil Brickwork; II — Sand); 2 — Clearance No. 1 (2013), Background Soil.

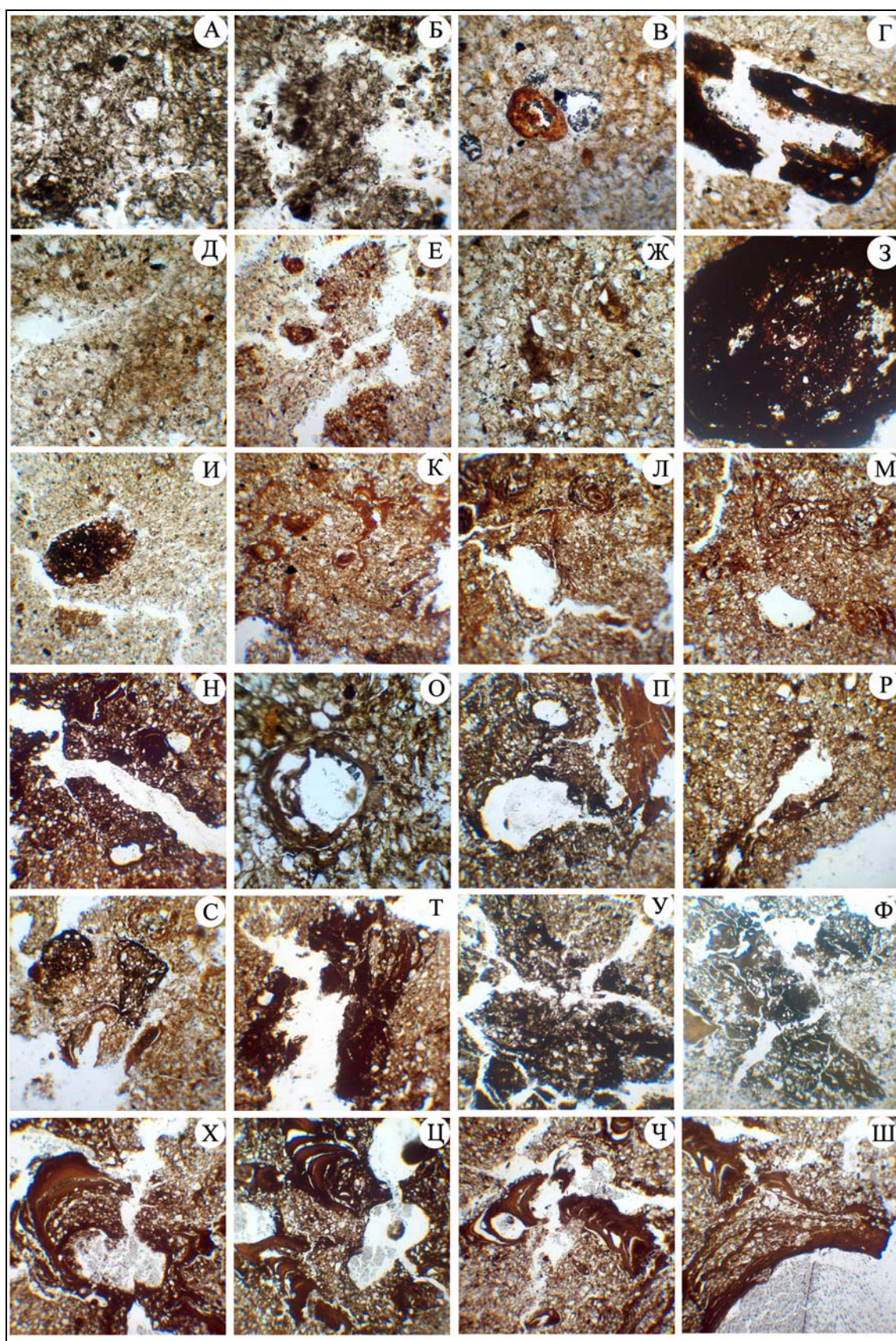

Рис. 27. Буковна, расчистка № 1 (2013), фоновая почва, шлифы.

Fig. 27. Bukovna, Clearance No. 1 (2013), Background Soil, Thin Sections.

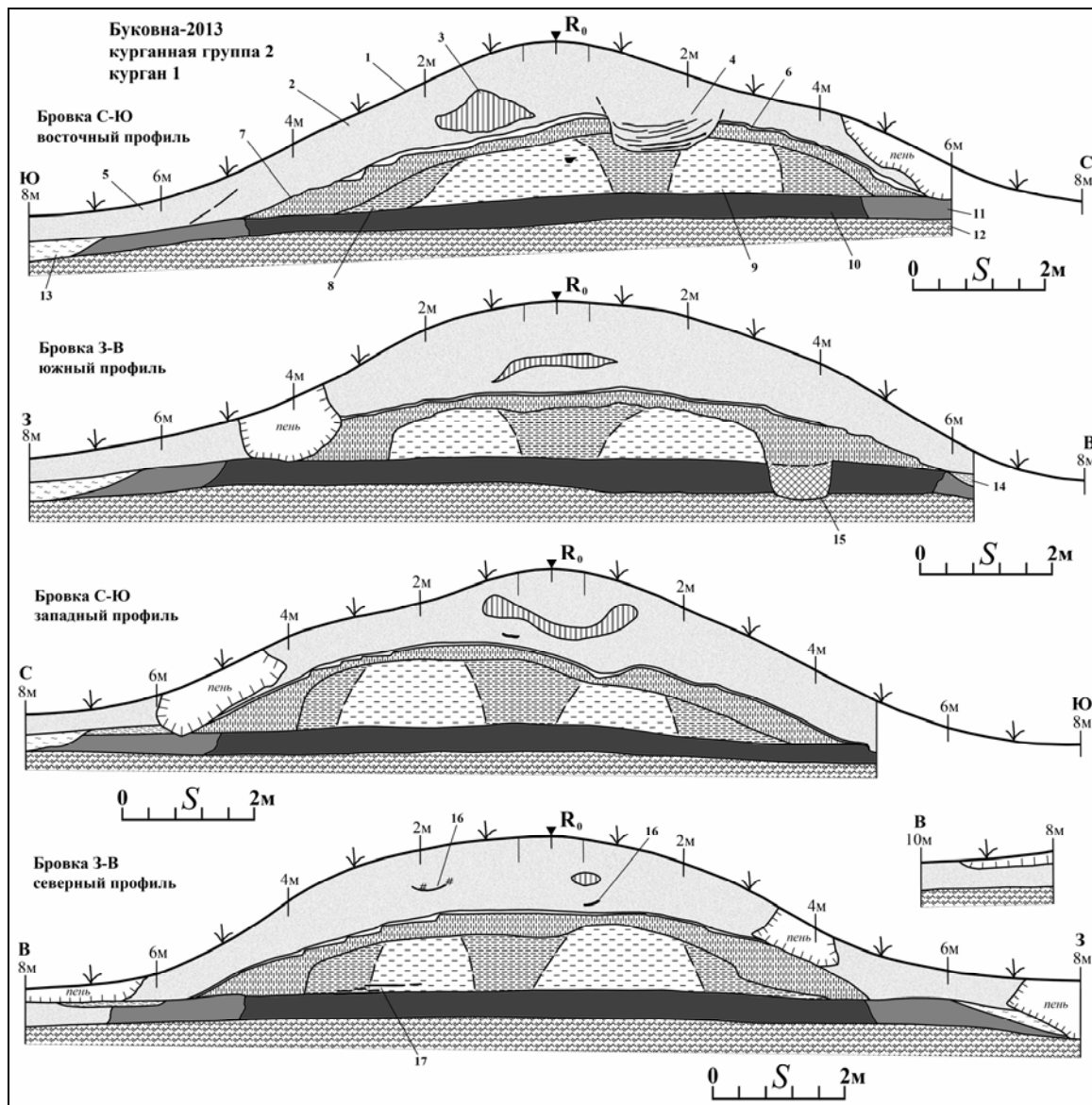

Рис. 28. Буковна, курганная группа № 2, курган № 1 (2013): 1 — дерн; 2 — жёлтая супесь; 3 — глеистый затёчный суглинок — нора; 4 — окоп Великой Отечественной войны; 5 — желтоватый суглинок за пределами насыпи; 6 — белёсая супесь; 7 — светло-бурая вальковая кладка; 8 — вальки, смешанные с суглинком с незначительным содержанием солей; 9 — вальковая кладка с большим содержанием солей и вкраплениями мелких угольков; 10 — тёмно-бурая вальковая погребённая почва с большим количеством кротовин; 11 — бурая почва; 12 — материк — лёсс с чёрными кротовинами в верхней части; 13 — глеистое серое заполнение прикурганной выемки; 14 — серый глей; 15 — гумусированное заполнение объекта №1; 16 — прокал и угольки кострища в окопе; 17 — углистая прослойка и прокал — объект № 2.

Fig. 28. Bukovna, Mound Group No. 2, Mound No. 1 (2013): 1 — Turf; 2 — Yellow Sandy Loam; 3 — Gley Watered Loam — Hole; 4 — Trench of the Great Patriotic War; 5 — Yellowish Loam outside the Mound; 6 — Whitish Sandy Loam; 7 — Light Brown Soil Brickwork; 8 — Soil mixed with Loam with Low Salt Content; 9 — Soil Brickwork with a High Content of Salts and Interspersed with Small Embers; 10 — Dark Brown Buried Soil with a Large Number of Molehills; 11 — Brown Soil; 12 — Continent — Loess with Black Molehills in the Upper Part; 13 — Gley Gray Filling of the Cavitated Notch; 14 — Gray Gley; 15 — Humus Filling Object No. 1; 16 — Pierced and Embers of the Fireplace in the Trench; 17 — Carbonaceous Layer and Pierced — Object No. 2.

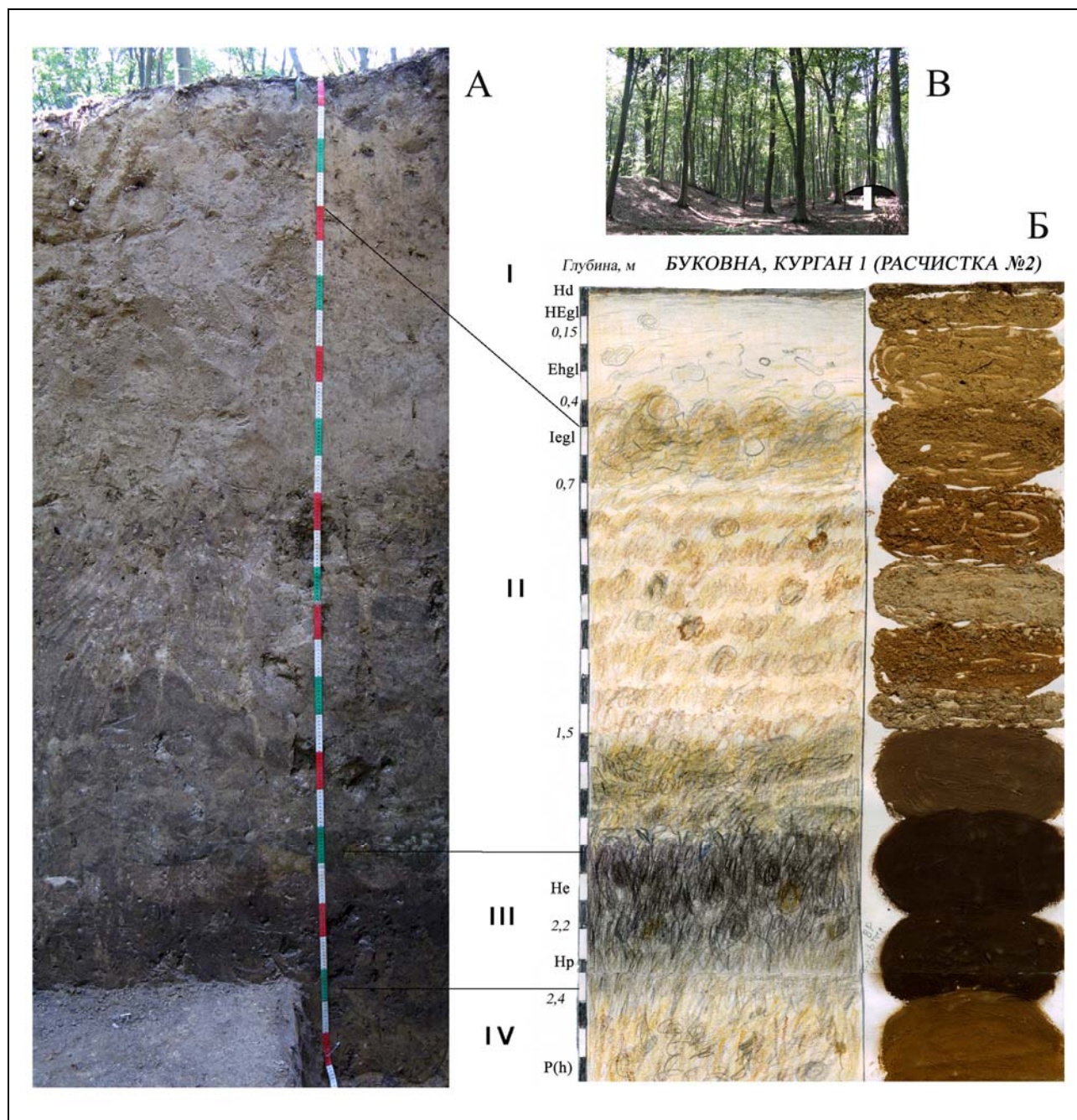

Рис. 29. Буковна, курганная группа № 2, курган № 1 (2013). Расчистка № 2 (2013) в центре кургана (угол юго-восточного сектора): *A* — фото расчистки; *Б* — цветная полевая зарисовка с примазками естественного материала; *В* — расположение кургана № 1 в буковом лесу; *I* — современная дерново-оподзоленная почва; *II* — насыпь из вальков; *III* — древняя (погребенная) почва; *IV* — бурая лесная почва.

Fig. 29. Bukovna, Mound Group No. 2, Mound No. 1 (2013). Clearance No. 2 (2013) in the Center of the Mound (the Corner of the South-Eastern Sector): *A* — Photo of Clearance; *B* — Color Field of Sketching with Plasters of Natural Material; *В* — Location of the Mound No. 1 in the Beech Forest; *I* — Modern Sod-Podzolic Soil; *II* — Mound of Soil Bricks; *III* — Ancient (Buried) Soil; *IV* — Brown Forest Soil.

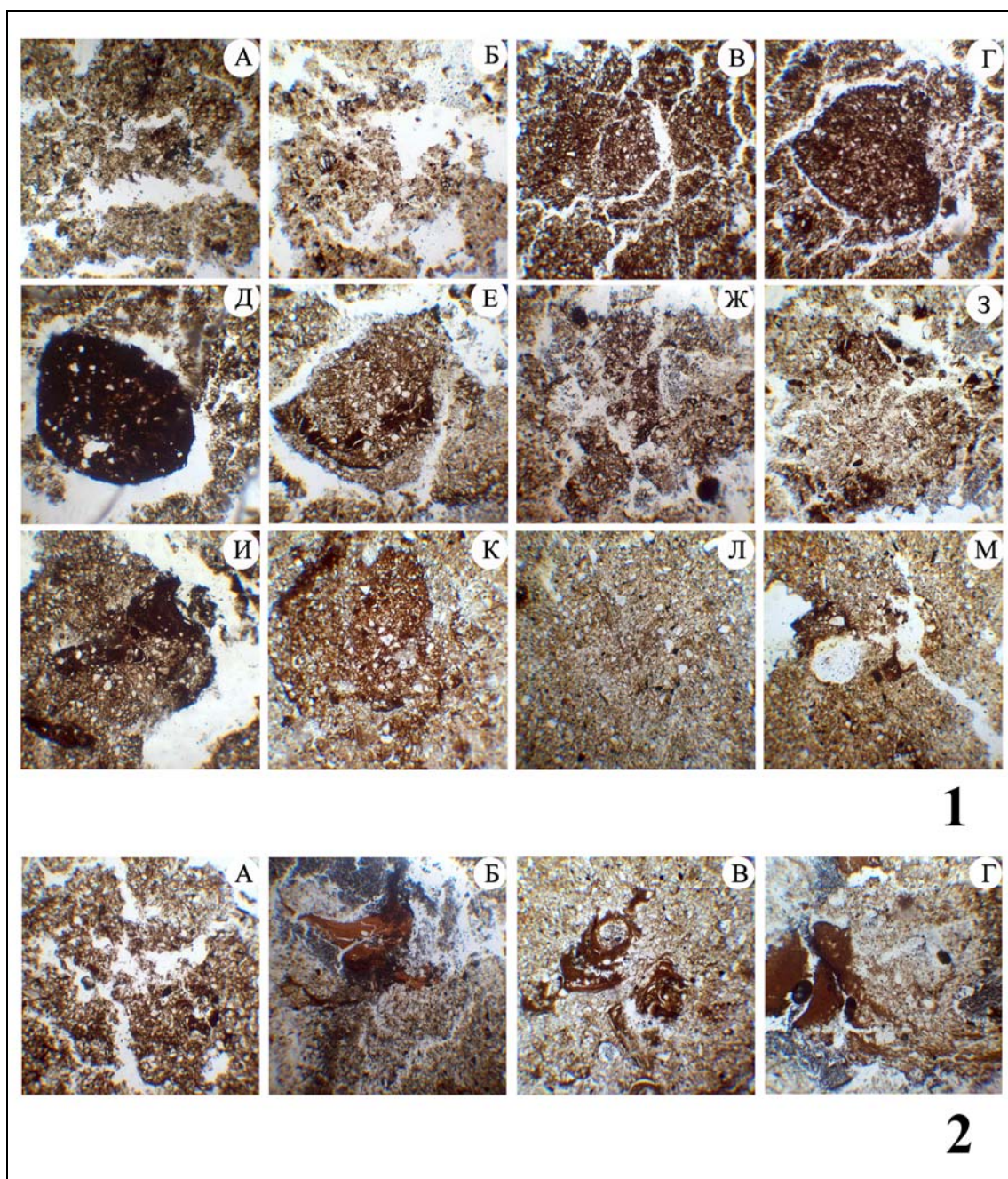

Рис. 30. Буковна, курганная группа № 2, курган № 1 (2013). Расчистка №2 (2013), шлифы:
1 — микростроение дерновой оподзоленной почвы вершины кургана и глеевого горизонта неразвитой бурой почвы; 2 — микростроение материала в дернинных вальках насыпки.

Fig. 30. Bukovna, Mound Group No. 2, Mound No. 1 (2013). Clearance No. 2 (2013), Thin Sections:
1 — Microstructure of the Sod-Podzolic Soil on the Top of the Barrow and Gley Horizon of the Brown Soil;
2 — Microstructure of Material in the Sod Mound from Soil Bricks.

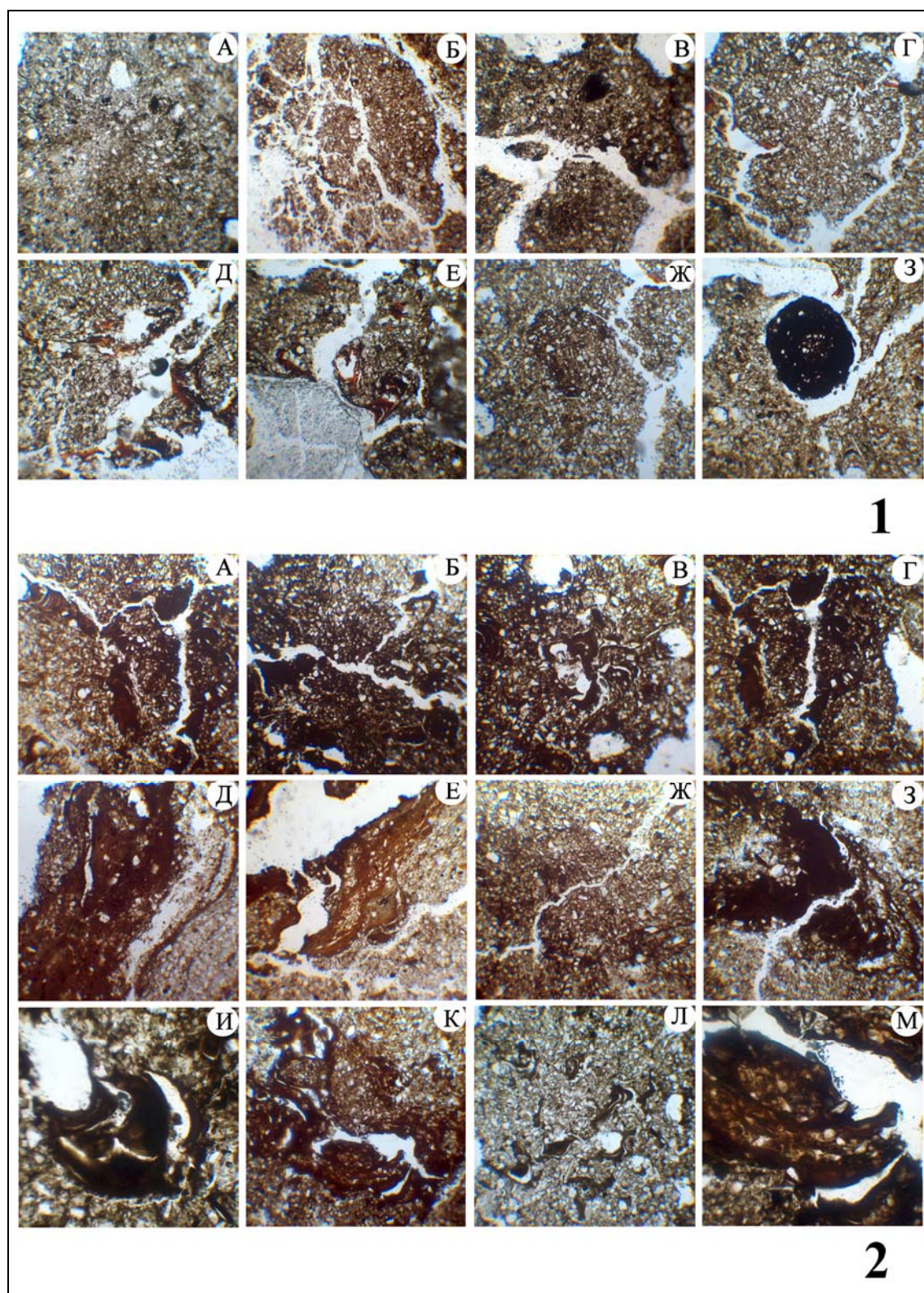

Рис. 31. Буковна, курганный группа № 2, курган № 1 (2013). Расчистка № 2 (2013) в центре кургана, шлифы: 1 — микростроение оподзоленного чернозема (луговой? почвы) эпохи бронзы; 2 — микростроение бурой лесной почвы.

Рис. 31. Bukovna, Mound Group No. 2, Mound No. 1 (2013). Clearance No. 2 (2013) in the Center of the Mound, Thin Sections: 1 — Microstructure of the Bronze Age Podzolic Humus (Meadow? Soil); 2 — Microstructure of the Brown Forest Soil.

УДК 902.01
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00002

С.Н. Разумов, В.Б. Панковский

ПОГРЕБЕНИЕ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ С ИГРАЛЬНО-ГАДАЛЬНЫМИ КОСТЯМИ ИЗ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ*

Погребение 11 кургана 1 в группе «Сад» могильника Глиное, совершённое в катакомбе редкой разновидности, содержало три игральные кости, изготовленных из отростков рога благородного оленя. Это всего лишь шестой комплекс ингульской катакомбной культуры эпохи средней бронзы с подобными аксессуарами, включавший, к тому же, намеренно обожжённое навершие топора-молота из вулканической породы. Необычно массивные игральные кости, судя по следам на их поверхностях, побывали в употреблении. Для гравирования знаков на костях использован медный или бронзовый инструмент.

Ключевые слова: Нижнее Поднестровье, Глиное, эпоха средней бронзы, ингульская катакомбная культура, вюрфель, роговая индустрия, трасология.

Сведения об авторах: Разумов Сергей Николаевич¹, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Панковский Валентин Борисович², кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологии энеолита — бронзового века Института археологии Национальной Академии наук Украины.

Контактная информация: MD-3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, e-mail: razum_22@rambler.ru¹; 01034, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии НАН Украины; тел.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06: vpns@ukr.net².

S.N. Razumov, V.B. Pankowski

THE MIDDLE BRONZE AGE CATACOMB GRAVE AND THE DICE SET FROM THE LOWER DNIESTER REGION

The group of barrows called “Glinoe/Orchard” contained the barrow mound No.1 where the catacomb grave (No.11) of a rare type with a set of three dice made of red deer antler tines has been discovered. Before now, only five graves attributed to the Ingul Catacomb Graves Culture containing such gaming paraphernalia were reported. Also, a friable and deliberately burned shaft-hole axe-hammer head made of a volcanic rock found in the grave seems to be rather special for the Middle Bronze Age culture in question. The antler surface modifications may suggest that unusually big dice have been in short use. In the past, in order to engrave symbols on dice, some copper or bronze tool was applied.

Key words: the Lower Dniester region, Glinoe, the Middle Bronze Age, the Ingul Catacomb Graves Culture, dice, antler industry, traceology.

About the authors: Razumov Sergey Nikolaevich¹, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Research Laboratory “Archaeology” of T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Pankovski Valentin Borisovich², Candidate of Historical Sciences, Research of Department of Archaeology of Eneolith — Bronze Century of Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.

Contact information: MD-3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; tel.: 373533-79400, e-mail: razum_22@rambler.ru¹; 04210, Ukraine, Kyiv, boulevard of Heroes of Stalingrad 12, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 418-27-75, +380(44) 418-33-06, e-mail: vpns@ukr.net.

* Статья поступила в номер 11 декабря 2018 г.
Принята к печати 28 декабря 2018 г.

Введение

Игральные и/или гадальные кости (вюрфели) в погребениях катакомбных культур привлекают внимание исследователей уже более ста лет (Городцов 1910: 267). Их называют собственно игральными костями (Кривцова-Гракова 1962: 18, 31; Санжаров 1988; Тощев, Самар 1990: 52; Клейн 1997; Евдокимов 1998: 14; Отрощенко 1997: 476), игральными кубиками (Городцов 1910: 267; Стрельник та ін. 2009: 38, 46), фишками (Ковалёва и др. 1989: 8; Евдокимов 1998: 13). Такими терминами именуют изделия в виде многогранников и эллипсоидов с маркированными гранями (сторонами), образующими после перемешивания костей различные сочетания меток, т.е. случайные числа (Санжаров 1988; Клейн 1997). В иных случаях метки могли бы обозначать ранги в социальных и имущественных иерархиях (ср.: Клейн 1997: 53). Название «кость» условно, поскольку это изделия из различных материалов. В преисторическом аспекте игральные кости служат одним из идентификаторов населения, оставившего катакомбные культуры, как индоиранцев или индоариев (Санжаров 1988; Клейн 1997; 2010: 325—355; Кульбака, Качур 1998: 48).

По нашим подсчётам, между правобережьем Днестра и левобережьем Дона было обнаружено 23 погребения катакомбной общности, содержащих 53 игральные кости в наборах и поодиночке. Шесть комплексов в выборке относятся к ингульской катакомбной культуре (ИКК), причём все они находились в Нижнем Поднепровье. Могильник Глиное, из которого происходит публикуемый набор игральные кости, расположен в Нижнем Поднестровье, т.е. на западной окраине ареала катакомбной общности (Тощев 1991: 85). Избранные сведения об этом погребении уже фигурируют в региональном археологическом путеводителе (Синика и др. 2016: 54, рис. 41) и в обзоре катакомбных древностей из могильников у с. Глиное (Разумов 2017).

В данной статье мы подробно обсуждаем культурно-хронологическую атрибуцию комплекса и анализируем полученные нами данные о технике изготовления игральные кости наряду с некоторыми наблюдениями и сопоставлениями типологического характера.

Курганный контекст и комплекс погребения

Курганный группа «Сад» находится в 2,8 км к северу-северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района, на левом берегу Днестра, на вершине юго-западной части обширного плато, примыкающего с севера к руслу р. Красная (рис. 1). В составе группы в 2013, 2015, 2017 и 2018 гг. исследовано 14 курганов, четыре из которых сооружены в эпоху ранней бронзы, остальные — в раннем железном веке. Насыпь кургана 1, раскопанного в 2013 г., содержала шесть впускных захоронений катакомбной общности, пять из которых относятся к ИКК (Разумов 2017: 257—265). В статье рассматривается погребение 11 из этого кургана.

Погребение 11 введено в северо-северо-восточную полу насыпи раннего бронзового века. Шестиугольная входная шахта, имевшая 1,6 м в поперечнике и глубину –1,5 м от R₀, была заполнена утрамбованным материковым суглинком (рис. 2). В южной стенке входной шахты проделан арочный дромос, нависавший над погребальной камерой, в которую он вёл; ширина дромоса — 0,8 м, высота — 0,3 м. В этом коротком дромосе, на краю ведущей в камеру ступени, обнаружили позвонки и рёбра трёх взрослых особей сазанов¹. Камера в

¹ Археозоологические определения сделаны канд. биол. наук Евгенией Яниш (Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины, Киев).

форме пятиугольника со скруглёнными углами, размерами $1,9 \times 1,55$ м и глубиной $-2,15$ м от R_0 , заходила неглубоким подбоем под дно входной шахты. Скелет мужчины 35—50 лет² покоился на дне камеры вытянуто на спине, головой на восток, с уложенными вдоль тела руками. Скелет сильно повреждён норами; череп откатился вправо. Рядом с правыми лучевой и локтевой костями находился вюрфель (номер 1 в приведённом ниже списке инвентаря); ещё два вюрфеля (2 и 3) располагались возле верхнего эпифиза правой плечевой кости. Не исключено, что и первый вюрфель когда-то пребывал у плеча, но потом его сместили землеройные животные. К югу от левой плечевой кости находилось крайне ветхое и частично разрушенное норой и упавшим сводом катакомбы навершие топора-молота (4) из рыхлого серо-зелёного минерального вещества. Под костяком прослежено пятно коричневого тлена от подстилки из неких органических материалов.

Ниже приводим список погребального инвентаря.

1. Игральная кость в форме эллипсоида со слегка уплощёнными противоположными поверхностями или, иначе, в форме шестигранника со скруглёнными углами, ребрами и гранями. На трех крупных гранях (если рассматривать, вращая вокруг длинной оси вправо) последовательно размещаются: воронковидное углубление, пара аналогичных углублений, пара параллельных нарезок. Четвертая пространная грань — пустая. На двух малых гранях меток нет. Материал — рог благородного оленя (рис. 3).

2. Игральная кость, аналогичная предыдущей (рис. 4).

3. Игральная кость, аналогичная предыдущим (рис. 5).

4. Навершие топора-молота из мягкого и сыпучего минерального вещества серо-зеленого цвета. Зафиксированные размеры 100×40 мм. Полностью фрагментировано. Аналог этому навершию из другого погребения представлен на рисунке 6.

В таблице 1 приведены параметры игральных костей. *Длина* здесь — расстояние между малыми противоположными гранями, *ширина-1* — ширина сторон с одной точкой и сторон с линиями, *ширина-2* — ширина сторон с двумя точками и пустых сторон.

Таблица 1

Метрические и весовые характеристики вюрфелей из комплекса Глиное — «Сад» 1/11

Свойства	Кости		
	1	2	3
длина, мм	23	24	23,5
ширина-1, мм	19	21	21
ширина-2, мм	17,5	20	19,5
вес, г	3,68	6,1	6,08

Обратим внимание на то обстоятельство, что параметры, измеренные на каждом из трёх предметов между соименными плоскостями, показывают соразмерное соотношение: расстояние между гранью с двумя точками и пустой гранью (ширина-1) всякий раз больше расстояния между гранью с нарезками и гранью с одной точкой (ширина-2). Иначе это наблюдение формулируется так: стороны с точкой и стороны с продольными линиями всегда шире сторон с двумя точками и пустых сторон.

² Физико-антропологические определения выполнены доктором биологии Сильвией Лукасик (Университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша).

Атрибуция комплекса

Согласно наблюдениям исследователей, все курганные погребения ИКК Северо-Западного Причерноморья — впускные (Дергачёв 1986: 92; Тощев 1991: 87). При этом погребение Глиное — «Сад» 1/11³ впущено в северо-восточный сектор более древней насыпи, тогда как почти все захоронения ИКК данного региона устраивались в южных и юго-восточных полах курганов (Дергачёв 1986: 92—94; Тощев 1991: 88). Таковы, в том числе, и четыре погребения этой культуры в кургане 1 группы «Сад». Единичные погребения в северных полах курганов, как правило, отличаются неординарными (статусными?) особенностями погребального обряда и/или инвентаря. Так, например, в северо-северо-восточную полу кургана 2 группы «ДОТ» (рис. 1), относящегося к ямной культуре и расположенного в одном километре от кургана 1 группы «Сад», было впущено захоронение 7 ИКК. Кости мужского скелета в этой катакомбе были уложены особым образом после утраты их естественной сочленённости, а на черепе имелись следы прижизненной трепанации. Погребённого сопровождал полуфабрикат базальтового навершия булавы (Лысенко, Разумов 2016: 59—62; Синика и др. 2016: 62, рис. 39). Остальные погребения ИКК находились в юго-восточной части этого кургана.

Другая особенность погребения 11 — это многоугольные входная шахта и погребальная камера. Шестиугольные шахту и камеру имело также погребение 19, впущенное в юго-юго-восточную полу кургана в 17 м южнее погребения 11 (Разумов 2017: 259, рис. 1: 2, 2: 4). В этой очень крупной катакомбе погребённый был снабжён лежавшим у правого плеча навершием топора-молота, изготовленного из мягкого (на момент раскопок) серо-зелёного минерального вещества, с уцелевшими остатками деревянной рукояти (рис. 6). Трапезиевидная входная шахта прослежена в уникальном погребении 43 кургана 1 могильника Глиное, который располагается в 2,1 км юго-западнее кургана 1 группы «Сад» (рис. 1). В камере находились два человеческих скелета с посмертными нарушениями сочленений и анатомического порядка костей, целый скелет лошади на специальной подсыпке и разнообразный инвентарь ИКК (Разумов и др. 2013: 314; Лысенко, Разумов 2016: 56—59).

Входные шахты катакомб ИКК шаблонно характеризуются в отчётах и публикациях как круглые или овальные. Однако на качественно выполненных чертежах хорошо видно, что многие из них шестиугольные (реже пяти- и семиугольные) с закруглёнными углами. Сказанное касается и «овальных» погребальных камер. При этом шахты и камеры с чётко выделенными углами в ИКК всё же крайне редки (Пустовалов 2005: 34), и такие погребения отличаются неординарным погребальным обрядом и/или инвентарём. В частности, комплекс Бурлацкое 3/4 из Северо-Восточного Приазовья представлял собой основное захоронение; а ведь население, оставившее ИКК, крайне редко возводило курганы. Входная шахта катакомбы имела четкий шестиугольный контур. На дне у входа в камеру просматривались четыре «следа стоп», нанесённые охрой. Погребённого в свое время уложили вытянуто на животе со скрещёнными в голених ногами и, по всей видимости, завернули в циновку. На черепе сохранилась глиняная «маска». Инвентарь включал навершие топора-молота из горной породы, лепную амфорку, деревянные блюдо и поднос, два желобчатых абразива, колчаный набор (восемь кремнёвых наконечников стрел), набор «стрелодола» (абразивы и заготовки наконечников) в деревянном футляре, изделия из охры и мела, деревянные прутья (Санжаров 1991: 242—248, рис. 5—7; Razumov 2011: 171). В тот же курган было впущено

³ Здесь и далее нумерация комплексов оформлена по принципу № кургана/№ погребения.

погребение 3, принадлежащее ИКК. Его входная шахта также имела чёткие шестиугольные очертания. У входа в камеру были нанесены охрой как минимум два «следа стоп». Погребённого подростка некогда уложили вытянуто на животе, а его лежавший отдельно череп был в глиняной «маске». Инвентарь включал лепную чашу, ритуальный сосуд из остеокерамической массы, деревянный ковш, шесть деревянных прутьев, изделие из охры (Санжаров 1991: 242—248, рис. 3—4). Особенности обряда и инвентаря позволяют отнести данные комплексы к захоронениям представителей знати, выполнявших функции служителей культа (Пустовалов 2005: 73).

Показательно, что как минимум три из шести нижнеднепровских комплексов ИКК с игральными костями также включали катакомбы с многоугольными входными шахтами. Это:

— Никополь 1/9 (Кривцова-Гракова 1962: 31, рис. 10);

— Новокаиры 2/32 со «входной ямой округлой в плане формы с выгнутыми стенками» (Тошев, Самар 1990: 52, рис. 12: 1);

— Рясные Могила 5/10, где «круглая в плане входная яма» на чертеже показана несомненно шестиугольной (Отрощенко и др. 1977: 43, рис. 19: 1).

Ещё одна интересная деталь погребения из Глиноего — кости сазанов у входа в камеру катакомбы. В погребениях ИКК имеются кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади и — в единичных случаях — собак и птиц. Располагались они обычно в камерах рядом с погребёнными (Небрат 2016: 43—54; Разумов 2018: 64). Кроме Глиноего, костные остатки рыб в обряде ИКК известны нам только в комплексе Брилёвка 16/21 (Евдокимов 1998: 13, 15, рис. 2: 3, 4: 2—4). Правда, естественно заострённые плавниковые кости в Брилёвке могли служить орудиями. Они пребывали вместе с комплектом готовых игровых костей и полуфабрикатов в одном скоплении артефактов.

Вытянутое на спине положение скелета свойственно ИКК. Ориентировка скелета в данном конкретном случае черепом на восток объясняется характерной для обряда ИКК практикой укладывать погребённых головами влево от входов в камеры (Разумов 2017: 262).

Кроме комплекса Глиноего — «Сад» 1/11 специфические наконечники топоров-молотов из рыхлого (на момент раскопок) минерала известны ещё в трёх погребениях ИКК на левобережье Нижнего Днестра.

— Глиноего — «Сад» 1/19 (Разумов 2017: 264, рис. 2: 4). Размеры 105 × 55 × 30 мм, диаметр отверстия 25 мм, обуха — 25 мм, ширина лезвия 40 мм (рис. 6). Наконечник изготовлено из полнокристаллической неравномернозернистой магматической интрузивной (жильной) породы среднего состава, которая, по существующей в геологии классификации, соответствует кварцевому диорит-порфиру⁴.

— Глиноего — «ДОТ» 1/16 (рис. 1) (Разумов 2017: 264, рис. 2: 12). Размеры 112 × 50 × 35 мм, диаметр отверстия 20 мм, обуха — до 30 мм, ширина лезвия 40 мм. Наконечник изготовлено из полнокристаллической мелкозернистой магматической (жильной) породы основного состава, которая, по существующей в геологии классификации, соответствует габбро-диориту (устаревшее название — габбро-диабаз).

— Щербанка 1/28 (Раздельнянский район Одесской области, в 20 км восточнее группы Глиноего — «Сад»). Погребальное сооружение включает многоугольную входную шахту и длинный дромос, переходящий в камеру. В камере вытянуто на спине лежал скелет взрослого человека. У левого плеча найдена половина лепной орнаментированной чаши, у правого — шлифованный топор-молот из крошащегося серо-зелёного минерала,

⁴ Минералогические определения сделаны старшим научным сотрудником Отдела физико-химических исследований Национального научно-исследовательского реставрационного центра Украины Н.А. Шевченко.

аналогичный описанным выше. Размеры $90 \times 50 \times 35$ мм, диаметр отверстия 24 мм, обуха — до 25 мм (Бейлекчи 1993: 71, рис. 10: 2—4).

Изготовленные из непрочного на момент раскопок материала наверхия топоров-молотов известны и в других погребениях ИКК. Например, в комплексе Траповка 6/13 (Дунай-Днестровское междуречье) растрескавшийся топор-молот лежал у правого локтя погребённого (Субботин и др. 1995: 47, рис. 15: 2).

Г.Н. Тошев называет подобные изделия вотивными, считая их имитациями настоящих сверлёных каменных наверхий (Toshev 2013: 80). Однако результаты минералогического анализа не позволяют согласиться с этим предположением. Согласно выводам Н.А. Шевченко, наверхия топоров-молотов из комплексов Глиное — «Сад» 1/19 и Глиное — «ДОТ» 1/16 изготовлены из традиционных для таких изделий ИКК вулканических минералов. Но физико-механические свойства анализируемых материалов отличаются от характерных особенностей исходных пород аналогичного состава. Последние обычно обладают высокой прочностью и плотностью. По мнению специалиста, «характер изменения прочностных свойств минерального вещества свидетельствует о вторичных наложенных деструктивных процессах под влиянием, вероятно, факторов окружающей среды — в частности, колебаний температурно-влажностного режима, действия огня, грунтовых вод». Отметим, что свойства почвы и грунтовых вод вряд ли могли привести к таким изменениям прочного материала, поскольку в тех же либо в соседних курганах в аналогичных по глубине и конструкции погребениях ИКК изделия из вулканических пород прекрасно сохранились (Синика и др. 2016: рис. 39, 46). Следовательно, наиболее вероятным следует признать намеренное воздействие на эти артефакты высокой температуры (обжига) в процессе совершения погребальных обрядов.

Датировка комплекса Глиное — «Сад» 1/11 связана с общей датировкой ИКК Северо-Западного Причерноморья. Здесь она распространилась сравнительно поздно, после середины III тыс. до н.э., и серия радиоуглеродных дат укладывается в диапазон от 2580—2341 до 2267—1981 гг. до н.э. (Иванова 2013: 259; Субботин и др. 2017: 129). Отметим, что памятники катакомбных культур Подонцовья с наборами игральные кости исследователи также относят к позднекатакомбному времени (Санжаров 1988: 150—152; Смирнов 1996: 108), т.е., по нынешним представлениям, к последней трети III тыс. до н.э., но не позднее XXII/XXI вв. до н.э., т.е. начала раннего этапа днепро-донской бабинской культуры.

Типологические особенности игральные кости ингульской катакомбной культуры

В Нижнем Поднепровье нам известно пять комплексов ИКК, которые содержали в совокупности 17 игральные кости:

— Барвиновка 10/3 — один предмет размерами $10 \times 7 \times 7$ мм (Отрощенко и др. 1987: 23—24, табл. 16: 2);

— Брилёвка 16/21 — три готовых изделия размерами $9 \times 6 \times 5$ –6 мм и четыре полуфабриката (Евдокимов 1998: 13, рис. 2: 4, 4: 7);

— Малозахарьино 1/5 — четыре предмета размерами $7 \times 5 \times 4$ –4,5 мм (Ковалёва и др. 1989: 8, рис. 2: 7—10);

— Никополь 1/9 — два предмета размерами $12 \times 8 \times 8$ –9 мм (Кривцова-Гракова 1962: 18, 31, рис. 14: 8, 9);

— Новокаиры 2/32 — три предмета размерами $9 \times 8 \times 7$ мм (Тошев, Самар 1990: 52, рис. 12: 2);

Кроме перечисленных, условно к игральным костям можно отнести изделие из комплекса Рясные Могилы 5/10 — параллелепипед «из высушенной глины» размерами 35 × 27 × 27 мм (Отрощенко и др. 1977: 43, рис. 19: 3).

Все перечисленные экземпляры из костно-рогового сырья выглядят крошечными по сравнению с вюрфелями из Глиного.

Игральные кости ИКК, в отличие от «бипирамидальных тел (октаэдров)» донецкой катакомбной культуры (Клейн 1997: 48), представляют собой гексаэдры или эллипсоидно-шестигранные формы. Следовательно, брошенная кость ложилась только какой-то одной длинной гранью (боком) кверху.

Разметка вюрфелей ИКК из костно-рогового сырья сходна, но не одинакова (рис. 7). В частности, обе малые противолежащие грани (поверхности) и какая-нибудь одна большая грань на всех костях пустые. Только на торце одной кости из Малозахарьино 1/5 (Ковалёва и др. 1989: рис. 2: 9) видна короткая бороздка, но она похожа на обычный для этого набора изъём поверхности костного сырья (Ковалёва, Шалобудов 1988: рис. 34). На трёх других больших гранях в различных комбинациях нанесены элементы (точка, линия) и составленные из них мотивы (пары точек и линий, крест и др.).

Учитывая специальный, не декоративный, характер маркировки, особым мотивом можно считать пустоту одной из крупных граней (сторон)⁵.

Между рассмотренными наборами есть только один случай полного сходства меток (Брилёвка 16/21 и Никополь 1/9; рис. 7: 6, 7). Оставляя на будущее углублённое исследование меток на вюрфелях ИКК (как части некоего обширного сообщества знаков), полагаем всё же, что имеем дело с единой системой вариативных знаков (Санжаров 1988; Клейн 1997; Стефанов и др. 2016; Чижевский 2014). Исходя из этого, в таблице 2 представлена индивидуальная и совокупная частота встречаемости по группам меток, регулярно выступающих тождественными или взаимозаменяемыми знаками на отдельных вюрфелях и в наборах в целом.

Таблица 2

Встречаемость разновидностей меток и их распределение по сторонам вюрфелей из костно-рогового сырья ИКК

Сторонность	Элементы и мотивы		Случаев	
<i>сторона 1</i> (ширина-1)	<i>точка</i>	●	14	15
	<i>линия продольная</i>	—	1	
<i>сторона 2</i> (ширина-2)	<i>пара точек</i>	●●	7	15
	<i>пара поперечных линий</i>		3	
	<i>крест</i>	⊕	3	
	<i>Р-видный знак</i>	Р	1	
	<i>пустота</i>	(пусто)	1	
<i>сторона 3</i> (ширина-1)	<i>линия продольная</i>	—	11	15
	<i>пара продольных линий</i>	=	3	
	<i>точка</i>	●	1	
<i>сторона 4</i> (ширина-2)	<i>пустота</i>	(пусто)	15	

⁵ Судя по фотографиям вюрфелей из Малозахарьино 1/5 (Ковалёва, Шалобудов 1988: рис. 34), на этих изделиях, наряду с несомненно рукотворными воронковидными углублениями, имеются разного рода углублённые рудименты сырья. Однако достоверно различить те и другие без исследования de visu не представляется возможным. По этой причине мы пока воздерживаемся от замечаний о возможных усложнённых модификациях мотивов «крест» и «Р-видный знак» — равно как их соотношениях с другими мотивами и элементами — на костях из этого комплекса. Также, увы, не вполне понятен типологический облик изделия из комплекса Барвиновка 10/3 со «знаком триединства» и пустыми полями по соседству.

Мы уже обращали внимание на то, что изделия из Глиного демонстрируют устойчивые пропорции: стороны с точкой и стороны с продольными линиями всегда шире сторон с двумя точками и пустых сторон. Но если ширина всех игровых сторон других вюрфелей бывает одинаковой, то стороны с точками и линиями сделаны плоскими и имеют вид эллипсов, а стороны с двумя точками и пустые сделаны покатыми и в плане выглядят прямоугольными (Никополь 1/9, Брилёвка 16/21), что характерно для всех изделий выборки (при наличии на узких покатых боках иных разновидностей меток) (рис. 7)⁶.

В расположении игровых костей *in situ* наблюдается тяготение к зоне правой руки и, в частности, правого плеча:

— Барвиновка 10/3 и Глиное — «Сад» 1/11 — у правого плеча;

— Малозахарьино 1/5 — в пятне охры, на равном удалении от правого плеча и черепа, накрытые деревянным стаканом в форме усечённого конуса (40 × 35 × 25 мм) (Ковалёва и др. 1989: 8, рис. 2);

— Новокаиры 2/32 — между анатомическим местом черепа (найден в стороне) и правым плечом (Тоцев, Самар 1990: рис. 12: 1), хотя исследователи характеризуют эту позицию оборотом «на месте головы» (Тоцев, Самар 1990: 52);

— Рясные Могилы 5/10 — в сосуде у локтя правой руки (Отрощенко и др. 1977: 43, рис. 19).

В погребении «костореза» Брилёвка 16/21 набор сырья и инструментов, включавший комплект вюрфелей, находился около затылочно-теменной части черепа (Евдокимов 1998: 13). Данный контекст, конечно же, совершенно особенный.

Ситуация не вполне ясна только с комплексом Никополь 1/9: вюрфели лежали, по разным сведениям, то ли в ногах, то ли в головах (Кривцова-Гракова 1962: 18, 31).

Структурно-сырьевая и следоведческая экспертиза вюрфелей из Глиного

Обсуждаемые изделия из погребений катакомбных культур считаются, как правило, костяными (Городцов 1910: 267; Кривцова-Гракова 1962: 18; Ковалёва и др. 1989: 8), на что, к тому же, намекает исследователям само наименование подобных предметов («кости») (Тоцев, Самар 1990: 52; Евдокимов 1998: 13). Не исключено, что некоторые вюрфели ИКК и вправду изготовлены из скелетной кости, как это привычно делалось в эпоху поздней бронзы (Антипина 2004: 225, 228; Стефанов и др. 2016). Отдельные вюрфели донецкой катакомбной культуры определены как сделанные из слоновьего бивня (Санжаров 1988: 146, 153), и немудрено, что такой экзотический для юга Восточной Европы материал сочтён несомненно ценным и отвечающим духу сакральной игры (Отрощенко 1997: 476).

Набор из Глиного является пока единственным документированным случаем употребления цельного рога для изготовления таких аксессуаров ИКК⁷. Вывод основан на изучении макро- и микропримет цельнорогового сырья — внешнего вида фактур, соотношения компактного и губчатого веществ, конфигураций остеонных и сосудистых каналов и т.д. (Панковский 2015: 269; Pankovskiy 2016: 237). Принимая во внимание эти условия, следует заключить, что первичные бочёнковидные заготовки получены не из кончиков, а из околоконцевых участков трёх разных отростков рога благородного оленя. Выступающее то тут, то там губчатое вещество лимитировало возможности снятия компакты; таким образом, изделия из Глиного своими крупными размерами обязаны,

⁶ Кроме кости со своеобразной маркировкой из Барвиновки 10/3, изображением которой мы не располагаем.

⁷ В ходе специального исследования может, конечно, оказаться, что вюрфели в Брилёвке 16/21 выделаны из рогового сырья, находившегося вместе с ними в скоплении № 2.

помимо предполагаемого первичного замысла, ещё и строению сырья. Кость № 1 вышла сравнительно лёгкой (табл. 1). И хотя при взвешивании сказались повреждения образца, видимый объём переходной и губчатой структур в нём больше, чем в двух других вюрфелях. Характер размещения губчатого вещества в заготовках — преимущественно субосевой, отражающий кривизну исходных участков и неравномерность снятий окружающей компакты.

В корпусах изделий не осталось ничего от собственной формы и собственной поверхности рога, что свойственно представителям техно-функционального класса конвертатов, являющихся примером всецело рукотворного формообразования (Панковский 2015: 277, 279).

Моделирующая обработка эллипсоидов выполнена абразивной субстанцией или инструментом умеренной жёсткости (по сравнению, скажем, со стальным напильником), повышенной рассредоточенности и раздельности истирающих частиц (против того же напильника или плотной кристаллической породы), с весьма нерегулярной микротопографией трущей поверхности. Следы обработки (царапины шириной в среднем 0,01 мм, рис. 8: 5) уцелели только на небольших участках компакты на широких плоскостях. Дело, очевидно, в том, что небольшая по площади покатая поверхность минимизировала слеодообразование в виде протяжённых трасс, так как царапающим частицам не было места для сколько-нибудь длительного движения в одной траектории (Панковский 2016а: 1014). Столь же узко локализованной выглядит эксплуатационная залощенность, приуроченная к высшим выступающим и уплощённым точкам рельефа.

Маркирующие бороздки шириной 1,2—1,5 мм повсеместно желобчатого строения, с хорошо проработанными краями, отвесными стенками и ровными ложами (рис. 8: 1—5). Их выходные части — вильчатые (рис. 8: 3, 5) или плавно иссякающие (рис. 8, 2, 4). Известно, что при надрезании или пропиливании плоско установленным лезвием ножа образуются характерные вспучивания и выкрошенности (Pankovskiy 2016: 232—233; Панковский 2016а: 1008). Таким образом, наблюдаемая фактура бороздок указывает на многократное процарапывание металлическим инструментом с несравненно более прецизионной рабочей частью, чем таковая у кремнёвых инструментов (Панковский 2016а: 1020—1021).

Воронковидные углубления (рис. 8, 6) проделаны, по всей видимости, всё тем же металлическим резцом. Дело в том, что маленькие кремнёвые сверла в начале сверления тоже образуют правильную воронку, однако её стенки, по мере углубления и расширения, заполняются специфическими соосными бороздами, и место сверления становится чашеобразным (Панковский 2016: 136, рис. 7: 2, 8: 1, 2), чего в данном случае не наблюдается.

Заключительные замечания и выводы

В нашем распоряжении оказались новые данные и наблюдения о составе, численности и контекстуальных связях погребальных комплектов и функциональных наборов игральных костей ИКК, а также о вариативности элементов, мотивов и композиций маркировки вюрфелей. Эти разнообразные данные требуют дальнейшего упорядочения и объяснения.

Контекст обнаружения костей в Малозахарьино 1/5 достоверно указывает на дополнительный аксессуар игры с костями и, возможно, на её приёмы. После встряски на весу в тесной полости стакана, вюрфели, по всей видимости, не выбрасывали в свободный разлёт, а открывали их, когда они уже лежали вплотную друг к другу под стоящей вверх дном ёмкостью на игровом поле. Не исключено, что для перемешивания крупных глиняных

кубиков служил и сосудик из Рясных Моги 5/10. Модельные эксперименты, несомненно, проясняют характер перемешивания и выпадения игральные кости (см., напр., Усачук 2012: 153—154).

В случае с неординарным комплексом Глиное 1/11 засвидетельствовано употребление цельнорогового сырья и применение металла для его обработки в поздней ИКК. Известно, что применение металла в обработке костно-рогового сырья не всегда имело место и в более позднюю эпоху, в начале эпохи поздней бронзы (Панковский 2015). Кроме того, в данное погребение были помещены сравнительно новые вюрфели.

Форма и размеры погребального сооружения, его расположение в насыпи, наличие, кроме набора игральные кости, обожжённого на верши топора-молота и кости сазанов могут свидетельствовать об особом социальном статусе и/или ранге погребённого мужчины, предположительно, служителя культа.

Литература

- Антипина Е.Е. 2004. Археозоологические материалы. В: Черных Е.Н. (отв. ред.). *Каргалы*. Т. III. Москва: Языки славянской культуры, 182—239.
- Бейлекчи В.В. 1993. Курган 1 у с. Щербанка. *ДСПИК IV*, 62—78.
- Городцов В.А. 1910. *Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте*. Москва: Издание Московского Археологического Института.
- Дергачёв В.А. 1986. *Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы*. Кишинёв: Штиинца.
- Евдокимов Г.Л. 1998. Погребение мастера-костореза из Брилевского могильника. В: Тощев Г.Н. (отв. ред.). *Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК)*. Запорожье: Запорожский государственный университет, 10—19.
- Иванова С.В. 2013. Катакомбные культуры. В: Бруяко И.В., Самойлова Т.Л. (отв. ред.). *Древние культуры Северо-Западного Причерноморья* (к 95-летию Национальной Академии наук Украины). Одесса: СМІЛ, 255—275.
- Клейн Л.С. 1960. Курганы біля с. Троїцького. *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. VIII. Київ: Наукова думка, 141—163.
- Клейн Л.С. 1997. Происхождение нуля, или древнейшая эволюция игры в кости между Дунаем и Индом. В: Ткачук М.Е., Манзура И.В. (ред.). *Стратум: структуры и катастрофы*. Кишинёв: Нестор-История, 47—66.
- Клейн Л.С. 2010. *Время кентавров. Степная прародина греков и ариев*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Ковалёва И.Ф., Андросов А.Ф., Шалобудов В.Н., Мартюшенко Д.В. 1989. Курганы эпохи бронзы степного Правобережья Днепра. В: Ковалёва И.Ф. (отв. ред.). *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск: ДГУ, 4—26.
- Ковалёва И.Ф., Шалобудов В.Н. 1988. Отчёт о научно-исследовательской работе по теме «Археологические исследования курганов в зоне строительства Солоняно-Томаковской оросительной системы Днепропетровской области». НА ИА НАНУ. Ф. 1988/69.
- Кривцова-Гракова О.А. 1962. Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле. В: Смирнов К.Ф. (отв. ред.). *Памятники скифо-сарматской культуры*. Москва: АН СССР, 5—55 (МИА 115).
- Кульбака В., Качур В. 1998. *Соматичні культи бронзового віку Півдня Східної Європи*. Маріуполь: ДонДУ.
- Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2016. Демембрация в погребальном обряде ингульской катакомбной культуры. *Новое прошлое* 4, 49—66.
- Небрат С.Г. 2016. Погребения ингульской катакомбной культуры с костями животных. *Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія* 17, 43—56.
- Отрошенко В.В. 1997. Обробка кістки та рогу. В: Толочко П.П. (гол. ред.). *Давня історія України*. Т. 1. Київ: Наукова думка, 473—477.
- Отрошенко В.В., Савовский И.П., Томашевский В.А. 1977. Курганная группа Рясные Могили у с. Балки. В: Бидзиля В.И. (отв. ред.). *Курганные могильники Рясные Могили и Носаки (предварительная публикация)*. Київ: Наукова думка, 16—60.
- Отрошенко В.В., Ляшко С.Н., Пустовалов С.Ж., Рассамкин Ю.Я., Черных Л.А. 1987. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1987 году. НА ИА НАНУ. Ф. 1987/18.
- Панковский В.Б. 2015. Слободзейские псалы. *Stratum plus* 3, 265—296.

- Панковский В. 2016a. Костяной «кинжал» из Курганов-Дубовой. In: Diaczenko A., Król D., Kyrylenko A., Rybicka M., Warteletski D. *Nowomalin-Podobanka i Kurgany-Dubova. Osiedla kultury trypolskiej na zachodnim Wołyniu*. Rzeszów: Zimowit, 133—147.
- Панковский В.Б. 2016b. Структурно-сырьевая и следоведческая экспертиза костяных и роговых объектов из могильника Глиное. В: Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Кишинев: Stratum Publishing House, 1003—1038 (Археологические памятники Приднестровья. Вып. III).
- Панковский В.Б. 2015. Щаблі майстрування бабинських пряжок. *Донецький археологічний збірник* 19, 24—57.
- Пустовалов С.Ж. 2005. *Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я*. Київ: Шлях.
- Разумов С.Н. 2017. Памятники катакомбных культур на реке Красная (левобережье Нижнего Днестра). В: Пригарин А.А. (отв. ред.). *Человек в истории и культуре: мемориальный сборник научных работ в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук, Владимира Никифоровича Станко*. Вып. 3. Одесса: Ирбис, 257—265.
- Разумов С.Н. 2018. Собака в культовой практике населения Северо-Западного Причерноморья раннего бронзового века. *Археологические вести* 24, 50—67.
- Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Синика В.С., Тельнов Н.П., Четвериков И.А. 2013. Курганы эпохи бронзы могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 2, 297—340.
- Санжаров С.Н. 1988. Погребения донецкой катакомбной культуры с игральными костями. *СА* 1, 140—158.
- Санжаров С.Н. 1991. Позднекатакомбные погребения из Северо-Восточного Приазовья. В: Братченко С.Н. (отв. ред.). *Катакомбные культуры Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 235—253.
- Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2016. *Археологическое наследие Приднестровья*. Тирасполь: Полиграфист.
- Смирнов А.М. 1996. *Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце*. Москва: ИА РАН.
- Стефанов В.И., Кузьминых С.В., Чемякин Ю.П., Коряков И.О. 2016. Эволюция древней игры в кости: источники позднего бронзового века. *Stratum plus* 2, 235—253.
- Стрельник М.О., Хомчик М.А., Сорокина С.А. 2009. Гральні кості (II тис. до н.е. — XIV ст. н.е.) з колекції Національного музею історії України. *Археологія* 2, 34—49.
- Субботин Л.В., Островерхов А.С., Дзиговский А.Н. 1995. *Археологические древности Буджака. Курганы у с. Траповка и Новоселица*. Одесса: Гермес.
- Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С. 2017. *Семёновские курганы*. Тирасполь: Stratum plus. (Археологические памятники Приднестровья. Вып. IV).
- Тошев Г.Н. 1991. Западный ареал памятников катакомбной культуры. В: Братченко С.Н. (отв. ред.). *Катакомбные культуры Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 85—101.
- Тошев Г.Н., Самар В.А. 1990. Исследование курганного могильника эпохи бронзы на Херсонщине. *ДСПК* 1, 31—66.
- Усачук А.Н. 2012. Коллекция костяных изделий Степановского поселения. В: Бровендер Ю.М. *Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже*. Алчевск: ДонГТУ, 140—156.
- Чижевский А.А. 2014. Игральная (гадальная) кость из Гулоковской III стоянки в Нижнем Прикамье. *РА* 1, 91—94.
- Pankovskiy V. 2016. Deer Antler Cheekpiece from Ushkalka-I. Expertise and Advice on Typological Classification. In: Zanoci A. (ed.) *Man, Culture, and Society from the Copper Age Until the Early Iron Age in Northern Eurasia. Contributions in Honour of the 60th Anniversary of Eugen Sava* (Tyragetia International 1). Chişinău: Tyragetia, 225—242.
- Razumov S. 2011. Flint artefacts of Northern Pontic populations of the Early and Middle Bronze Age: 3200—1600 BC (based on burial materials). *BPS* 16. Poznań: Adam Mickiewicz University.
- Toshev G.N. 2013. In the West of the Catacomb area. *BPS* 18. Poznań: Adam Mickiewicz University, 72—85.

References

- Antipina, Ye.Ye. 2004. In: Chernykh, Ye.N. (ed.). *Kargaly*. Vol. III. Moscow: “Yazyki slavyanskoy kul'tury” Publ., 182—239 (in Russian).
- Beylekchi, V.V. 1993. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma (Antiquities of the Black Sea Steppe and Crimea)* IV, 62—78 (in Russian).
- Gorodtsov, V.A. 1910. *Bytovaya arkheologiya. Kurs lektsiy, chitannykh v Moskovskom Arkheologicheskom Institute (Household Archaeology. A Course of Lectures delivered at the Moscow Archaeological Institute)*. Moscow: “Izdaniye Moskovskogo Arkheologicheskogo Instituta” (in Russian).
- Dergachov, V.A. 1986. *Moldaviya i sosedniye territorii v epokhu bronzy (Moldova and Neighboring Territories in the Bronze Age)*. Kishinov: “Shtiintsa” Publ. (in Russian).
- Yevdokimov, G.L. 1998. In: Toshchev, G.N. (ed.). *Problemy izucheniya katakombnoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti (KKIO) i kul'turno-istoricheskoy obshchnosti mnogovalikovoy keramiki (KIOMK) (The Problems of*

- studying the Catacomb Cultural-historical Community (CCHC) and the Cultural-historical Community of Multi-faced Pottery (CHCMP)).* Zaporozhiye: "Zaporozhskiy gosudarstvennyy universitet", 10—19 (in Russian).
- Ivanova, S.V. 2013. In: Brujako, I.V., Samoilova, T.L. (eds.). *Drevniye kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (k 95-letiyu Natsional'noy Akademii nauk Ukrainy) (Ancient Cultures of the North-Western Black Sea Region (to the 95th Anniversary of the National Academy of Sciences of Ukraine))*. Odessa: "SMIL" Publ., 255—275 (in Russian).
- Klein, L.S. 1960. In *Arkheologichni pam'yatki URSR (Archaeological Monuments of URSR)*. Vol. VIII. Kyiv: "Naukova Dumka" Publ., 141—163 (in Ukrainian).
- Klein, L.S. 1997. In: Tkachuk, M.E., Manzura, I.V. (eds.) *Stratum: struktury i katastrofy (Stratum: Structure and Disaster)*. Chisinau: "Nestor-Istoriya" Publ., 47—66 (in Russian).
- Klein, L.S. 2010. *Vremya kentavrov. Stepnaya prarodina grekov i ariyev (Time of Centaurs. The Steppe Ancestral Home of the Greeks and Aryans)*. Saint Petersburg: "Eurasia" Publ. (in Russian).
- Kovalova, I.F., Androso, A.F., Shalobudov, V.N., Martyushenko, D.V. 1989. In: Kovalova, I.F. (ed.). *Problemy arkheologii Podneprov'ya (Problems of archeology Dnieper River Basin)*. Dnepropetrovsk: "DGU", 4—26 (in Russian).
- Kovalova, I.F., Shalobudov, V.N. 1988. Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme «Arkheologicheskiye issledovaniya kurganov v zone stroitel'stva Solonyano-Tomakovskoy orositel'noy sistemy Dnepropetrovskoy oblasti». NA IA NANU. F. 1988/69.
- Krivtsova-Grakova, O.A. 1962. In: Smirnov, K.F. (ed.). *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kul'tury (Monuments of Scythian-Sarmatian culture)*. Moscow: "AN SSSR", 5—55 (Materials and Research on the Archaeology of the USSR 115) (in Russian).
- Kul'baka, V., Kachur, V. 1998. *Somatichni kul'ti bronzovogo viku Pivdnya Skhidnoi Evropi (Somatic Cults of the Bronze Age in the South of Eastern Europe)*. Mariupol: "DonDU" (in Ukrainian).
- Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2016. In *Novoye proshloye (New Past)* 4, 49—66 (in Russian).
- Nebrat, S.H. 2016. In *Visnyk Mariupol's'koho derzhavnoho universytetu. Seriya: Istoriya. Politolohiya (Bulletin of the Mariupol State University. Series: History. Politology)* 17, 43—56 (in Ukrainian).
- Otroshchenko, V.V. 1997. In: Tolochko, P.P. (ed.). *Davnya istoriya Ukrainy (Ancient History of Ukraine)*. Vol. 1. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 473—477 (in Ukrainian).
- Otroshchenko, V.V., Savovskiy, I.P., Tomashevskiy, V.A. 1977. In: Bidzilya, V.I. (ed.). *Kurgannyye mogil'niki Ryasnyye Mogily i Nosaki (predvaritel'naya publikatsiya) (Burial-mounds of the River Graves and Nosaki (Preliminary Publication))*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 16—60 (in Russian).
- Otroshchenko, V.V., Lyashko, S.N., Pustovalov, S.Zh., Rassamakin, Yu.Ya., Chernykh, L.A. 1987. Otchet o raskopkakh Zaporozhskoy ekspeditsii v 1987 godu. NA IA NANU. F. 1987/18.
- Pankovskiy, V.B. 2015. In *Stratum plus* 3, 265—296 (in Russian).
- Pankovskiy, V. 2016a. In: Diaczenko, A., Król, D., Kyrylenko, A., Rybicka, M., Warteletski, D. *Nowomalin-Podobanka i Kurgany-Dubova. Osiedla kultury tryпольskiej na zachodnim Wołyniu*. Rzeszów: "Zimowit" Publ., 133—147 (in Russian).
- Pankovskiy, V.B. 2016b. In: Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoye (Scythian Burial-ground of 3rd — 2nd Centuries BCE near Glinoe Vilage)*. Kishinev: "Stratum Publishing House" Publ., 1003—1038 (Archaeological Monuments of Transnistria. Iss. III) (in Russian).
- Pankovskiy, V.B. 2015. In *Donets'kyy arkheolohichnyy zbirnyk (Donetsk Archaeological Collection)* 19, 24—57 (in Ukrainian).
- Pustovalov, S.Zh. 2005. *Sotsial'nyy lad katakombnoho suspil'stva Pivnichnoho Prychornomor'ya (Social System of the Catacomb Society of the Northern Black Sea Coast)*. Kyiv: "Shlyakh" Publ. (in Ukrainian).
- Razumov, S.N. 2017. In: Prigarin, A.A. (ed.). *Chelovek v istorii i kul'ture: memorial'nyy sbornik nauchnykh rabot v pamyat' laureata Gosudarstvennoy premii Ukrainy, akademika RAYEN, professora, doktora istoricheskikh nauk, Vladimira Nikiforovicha Stanko (A Man in History and Culture: a Memorial Collection of Scientific Works in Memory of the Laureate of the State Prize of Ukraine, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Doctor of Historical Sciences, Vladimir Nikiforovich Stanko)*. Iss. 3. Odessa: "Irbis" Publ., 257—265 (in Russian).
- Razumov, S.N. 2018. In *Arkheologicheskiye vesti (Archaeological News)* 24, 50—67 (in Russian).
- Razumov, S.N., Lysenko, S.D., Sinika, V.S., Telnov, N.P., Chetverikov, I.A. 2013. In *Stratum plus* 2, 297—340 (in Russian).
- Sanzharov, S.N. 1988. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 140—158 (in Russian).
- Sanzharov, S.N. 1991. In: Bratchenko, S.N. (ed.). *Katakombnye kul'tury Severnogo Prichernomor'ya (Catacomb cultures of the Northern Black Sea)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 235—253 (in Russian).
- Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2016. *Arkheologicheskoye naslediye Pridnestrov'ya (Archaeological Heritage of Transnistria)*. Tiraspol: "Poligrafist" Publ. (in Russian).
- Smirnov, A.M. 1996. *Kurgany i katakomby epokhi bronzы na Severskom Dontse (Mounds and Catacombs of the Bronze Age in the Seversky Donets)*. Moscow: "IA RAN" (in Russian).
- Stefanov, V.I., Kuz'minykh, S.V., Chemyakin, Yu.P., Koryakov, I.O. 2016. In *Stratum plus* 2, 235—253 (in Russian).
- Strel'nyk, M.O., Khomchyk, M.A., Sorokina, S.A. 2009. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 2, 34—49 (in Ukrainian).

- Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., Dzigovskiy, A.N. 1995. *Arkheologicheskiye drevnosti Budzhaka. Kurgany u s. Trapovka i Novoselitsa (The Archaeological Antiquities of Budjak. Mounds at Trapovka and Novoselitsa Villages)*. Odessa: "Germes" Publ. (in Russian).
- Subbotin, L.V., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. *Semonovskiye kurgany (Semenov Burial-mounds)*. Tiraspol: "Stratum plus" Publ. (Archaeological Monuments of Transnistria. Iss. IV) (in Russian).
- Toshchev, G.N. 1991. In: Bratchenko, S.N. (ed.). *Katakombnye kul'tury Severnogo Prichernomor'ya (Catacomb cultures of the Northern Black Sea)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 85—101 (in Russian).
- Toshchev, G.N., Samar, V.A. 1990. In *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma (Antiquities of the Black Sea Steppe and Crimea)* I, 31—66 (in Russian).
- Usachuk, A.N. 2012. In: Brovender, Yu.M. *Stepanovskoye poseleniye srubnoy obshchnosti na Donetskoy kryazhe (Stepanovskoe Settlement of the Srubnaya Community in the Donetsk ridge)*. Alchevsk: "DonGTU", 140—156 (in Russian).
- Chizhevskiy, A.A. 2014. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 1, 91—94 (in Russian).
- Pankovskiy, V. 2016. Deer Antler Cheekpiece from Ushkalka-I. Expertise and Advice on Typological Classification. In: Zanoci, A. (ed.) *Man, Culture, and Society from the Copper Age Until the Early Iron Age in Northern Eurasia. Contributions in Honour of the 60th Anniversary of Eugen Sava*. Chişinău: "Tyragetia" Publ., 225—242 (Tyragetia International 1).
- Razumov, S. 2011. Flint artefacts of Northern Pontic populations of the Early and Middle Bronze Age: 3200—1600 BC (based on burial materials). *BPS* 16.
- Toshev, G.N. 2013. In the West of the Catacomb area. *BPS* 18, 72—85.

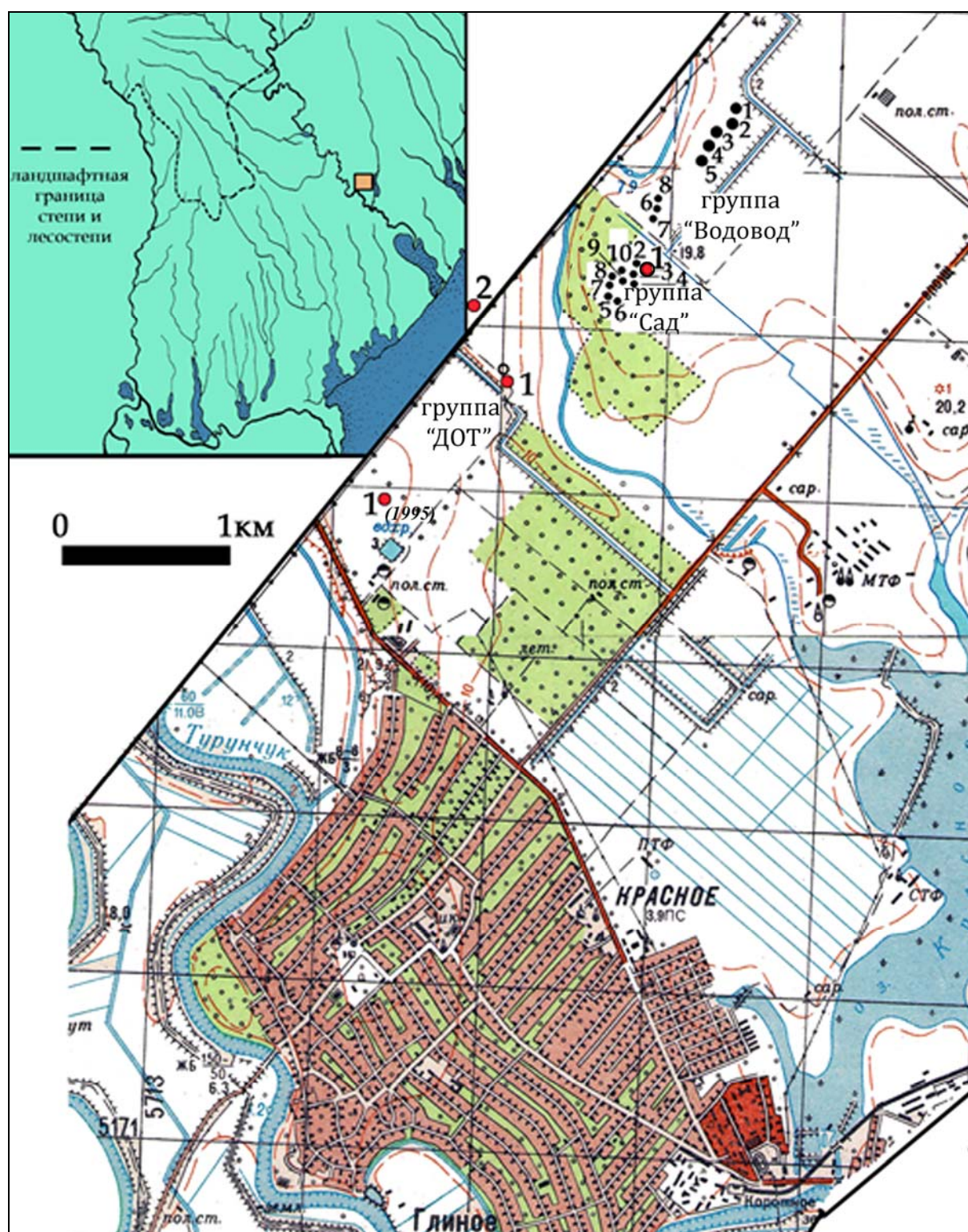

Рис. 1. План местности с могильниками Глиное, Глиное — «ДОТ», «Сад» и «Водовод». Крупными точками и увеличенными номерами обозначены курганы, упоминаемые в тексте статьи.

Fig. 1. The research area with burial grounds of Glinoe, Glinoe — "PFP", "Orchard", and "Sluiceway". The barrows mentioned in the paper are indicated with big dots and enlarged numbers.

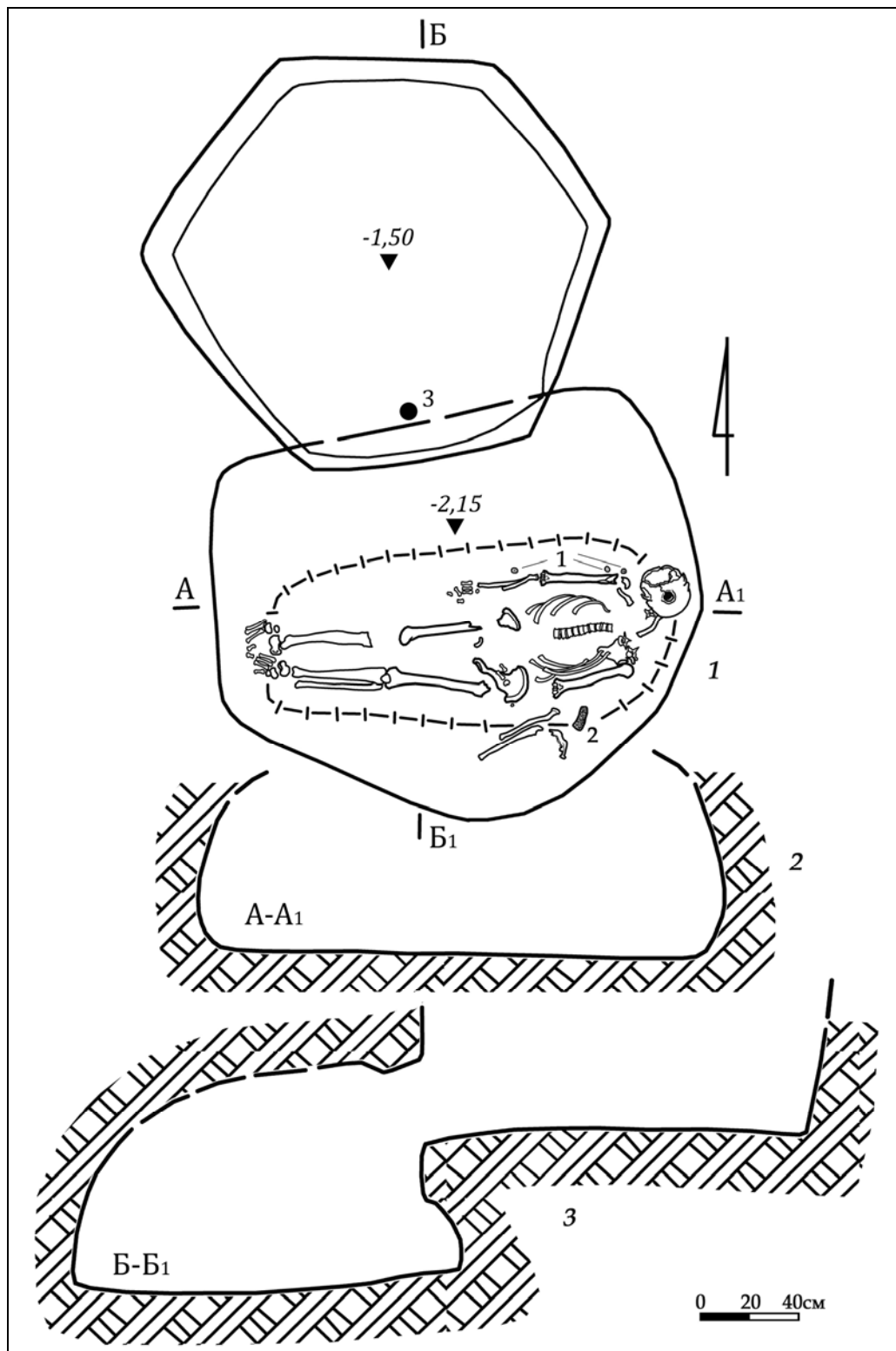

Рис. 2. Могильник Глиное — «Сад». План и разрезы погребения № 1 кургана № 1. Цифровые обозначения на плане погребения: 1 — роговые вьюрфели; 2 — навершие топора-молота из горной породы; 3 — кости сазанов. Пунктиром вокруг скелета обозначено пятно от истлевшей подстилки.

Fig. 2. The Glinoe — “Orchard” Group of Barrows. Plan and sections of the grave 11 in the barrow 1. Numbered positions are: 1 — deer antler dice; 2 — axe-hammer head made of ground stone and then burned; 3 — carp fish vertebrae and rib bones. Dash line around the skeleton indicates a decayed mat feature.

Рис. 3. Глиное — «Сад». Игральная кость № 1.

Fig. 3. Glinoe — “Orchard” Group, barrow 1, grave 11. Deer antler dice No. 1.

Рис. 4. Глиное — «Сад». Игральная кость № 2.

Fig. 4. Glinoe — “Orchard” Group, barrow 1, grave 11. Deer antler dice No. 2.

Рис. 5. Глиное — «Сад». Игральная кость № 3.

Fig. 5. Glinoe — “Orchard” Group, barrow 1, grave 11. Deer antler dice No. 3.

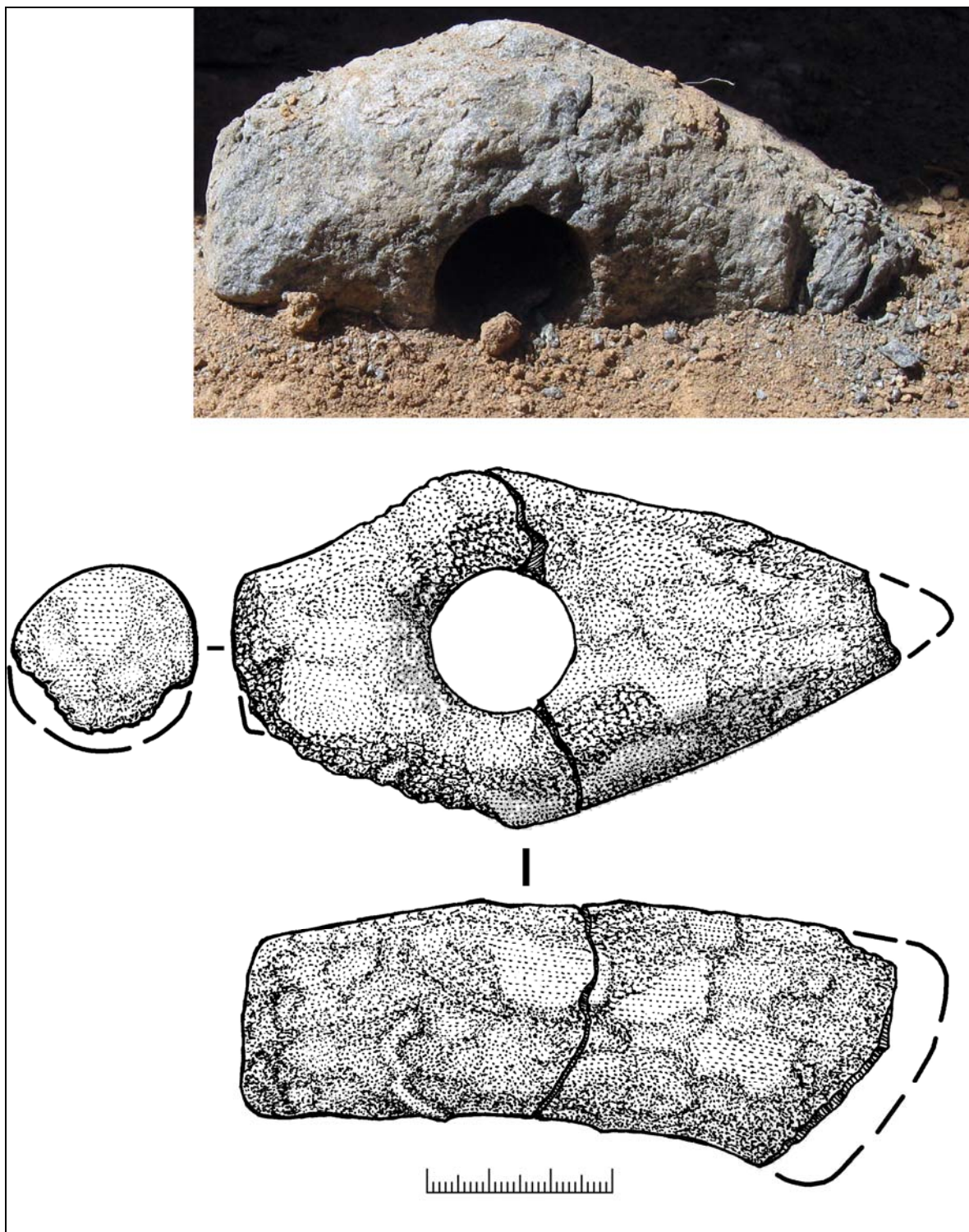

Рис. 6. Глиное — «Сад», к. 1, п. 19. Навершие топора-молота из мягкого минерального материала — аналог изделию из комплекса Глиное — «Сад» 1/11.

Fig. 6. Glinoe — “Orchard” Group, barrow 1, grave 19. Axe-hammer head made of quartz-diorite porphyry; an artifact of a similar kind is reported from Glinoe — “Orchard” 1/11.

1	Глиное-"Сад" 1/11	●	●●		пусто
		19	17,5	19	17,5
2	Глиное-"Сад" 1/11	●	●●		пусто
		21	20	21	20
3	Глиное-"Сад" 1/11	●	●●		пусто
		21	19,5	21	19,5
4	Брилёвка 16/21	●	●●		пусто
		5	5	5	5
5	Брилёвка 16/21	●	●●		пусто
		6	6	6	6
6	Брилёвка 16/21	●	●●		пусто
		6	6	6	6
7	Никополь 1/9	●	●●		пусто
		8	8	8	8
8	Никополь 1/9	●	пусто		пусто
		9	8	9	8
9	Новокаиры 2/32	●	=		пусто
		8	7	8	7
10	Новокаиры 2/32	●	=		пусто
		8	7	8	7
11	Новокаиры 2/32	●	=		пусто
		8	7	8	7
12	Малозахарьино 1/5	●	+		пусто
		5	4,5	5	4,5
13	Малозахарьино 1/5	●	+		пусто
		5	4,5	5	4,5
14	Малозахарьино 1/5	●	+	●	пусто
		5	4	5	4
15	Малозахарьино 1/5		Р		пусто
		5	4	5	4
16	Барвиновка 10/3	●●	пусто	пусто	пусто
		7	7	7	7

Рис. 7. Сравнительная таблица знаков на вюрфелях из костно-рогового сырья в ингульской катакомбной культуре. В строках с цифрами указана ширина маркированных полей, мм.

Fig. 7. Comparative table for the side marks in the Ingul Catacomb Graves Culture bone and antler dice. The width values (mm) of marked dice sides are indicated in table rows.

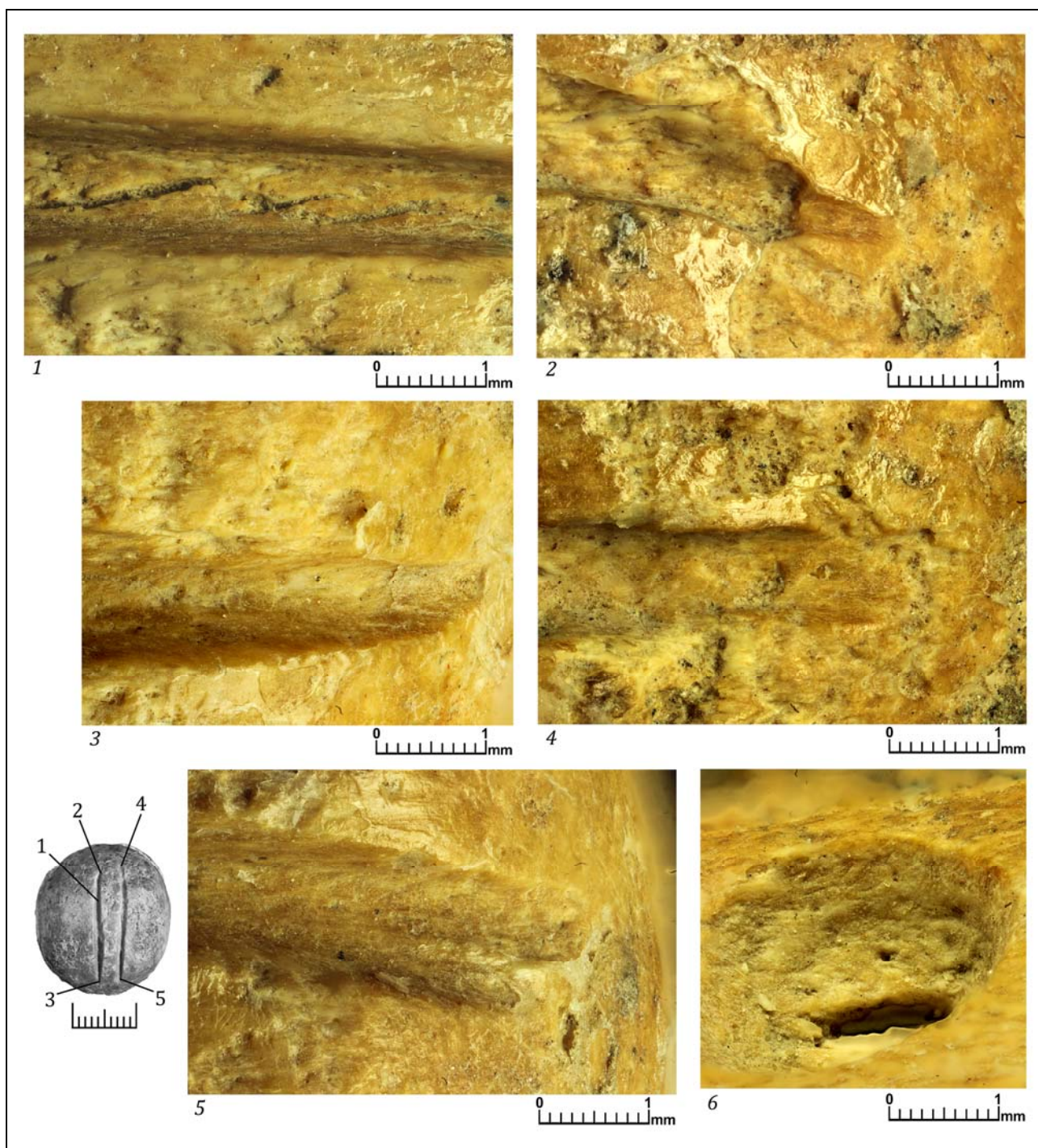

Рис. 8. Глиное — «Сад», к. 1, п. 11. Видоизменения роговой поверхности на игровой кости № 2: 1—5 — участки с нарезками; 6 — одиночное углубление.

Fig. 8. Glinoe — “Orchard” Group, barrow 1, grave 11. Surface modifications in deer antler dice No. 2: 1—5 — spots with cut marks; 6 — a single borehole.

УДК 903

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00003

С.А. Яценко

**ЗАМЕТКИ ПО ПЛАНИГРАФИИ УСТЬ-АЛЬМИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ
В КРЫМСКОЙ МАЛОЙ СКИФИИ***

Анализ планиграфии большого Усть-Альминского некрополя в I — середине III вв. н.э. посвящен распределению на разных его участках в течение двух хронологических периодов знаков-тамг, золотых бляшек-аппликаций костюма и различных типов наступательного оружия. Тамги отсутствуют в элитных склепах и обнаружены лишь в 4,1% могил (обычно это сарматские жены из других общин) на «брачных» зеркалах и на римских керамических тарелках. Большинство из них относятся к позднему периоду середина II — середина III вв. Необычны тарелки с двумя знаками родственных кланов, использовавшиеся в обрядах очищения. В комплексах I — середины II вв. в парадном костюме использовались золотые бляшки 24 типов; почти все они имеют аналоги у более восточных племен сарматов. Оружие обычно представлено одним символическим предметом (в ранний период это чаще всего меч, в поздний — копье или топор). По различным данным выделяются три скопления могил (северное, юго-западное и восточное). Они отражают тройное деление общины в иранской традиции, выявляют могилы значимых членов таких групп.

Ключевые слова: планиграфия некрополя, поздние скифы Крыма, I — середина III вв. н.э., Усть-Альма, знаки-тамги, золотые костюмные аппликации и оружие, три основных скопления могил.

Сведения об авторе: Яценко Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет.

Контактная информация: 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российский государственный гуманитарный университет; тел.: +7 (495) 250-61-18, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru.

S.A. Yatsenko

**NOTES ON PLANNING OF UST'-AL'MA NECROPOLISES
IN THE CRIMEAN LATE SCYTHIA**

The planigraphy' analysis of big Ust'-Al'ma necropolis for the 1st — mid. 3rd cc. devoted to the distribution of tamga-signs, the golden costume applications and the offensive weapons in its various parts and for two periods. Tamgas were absent in the elite crypts and presented only in 4,1% of graves (there were usually the Sarmatian wives from neighbouring communities) on the specific "wedding mirrors" and on the Roman clay dishes. The dishes with two tamgas of the relative clans used the purification rituals are of particular interest. In the 1st — mid. 2nd cc. complexes used the golden costume applications of 24 types; almost all of them have analogues in the more eastern Sarmatian tribes. The weapons are usually represented by one symbolic object (for early period it was often the sword, for late period — the spear or axe). According to various data, three accumulations of graves were identified (in the north, SW and east). They reflect the triple division of the community in Iranian tradition and identify the graves of the important members of such groups.

Key words: necropolis planigraphy, Late Scythians of Crimea, 1st — mid. 3rd cc. CE, Ust'-Al'ma, tamga-signs, golden costume applications and weapons, three main accumulations of graves.

About the author: Yatsenko Sergey Aleksandrovich, Dr. habil., Professor, Russian State University for the Humanities.

Contact information: 125993, Russia, Moscow, 6 Miusskaya sq., Russian State University for the Humanities; tel.: +7 (495) 250-61-18, e-mail: sergey_yatsenko@mail.ru.

* Статья поступила в номер 10 ноября 2018 г.

Принята к печати 29 ноября 2018 г.

Усть-Альминский могильник, возникший в конце II в. до н.э. и в целом существовавший до середины III в. н.э.¹, является одним из крупнейших исследованных крымских некрополей античного времени, включающим более 1100 выявленных комплексов (в некоторых из таких могил содержалось до 20 и более умерших родственников)². Он расположен в устье р. Альма, впадающей в Черное море на западном побережье Крыма, на немного выступающем в море мысу Керменчик, и занимает площадь около 5 га. Это древнее кладбище находится у юго-восточного края обширного (в значительной мере обрушившегося на сегодня в море) городища, бывшего некогда одним из городских центров Scythia Minor (это был то ли Палакий у Страбона, то ли Дандака у Птолемея) и возникшего на месте поселения эпохи бронзы и затем — херсонесского укрепления. В его северо-восточной части (у дороги, спускавшейся к стоянке судов) находилась цитадель с наиболее мощным культурным слоем (рис. 1). Вокруг города существовала сеть малых укрепленных поселений с расстояниями 3—5 км между ними. Некрополь возник вдоль одной из двух основных дорог, ведущей к городу с востока, вдоль Альмы (рис. 2). В свою очередь, дорога возникла вдоль цепочки приметных по высоте курганов бронзового века (рис. 1) (Смекалова 2017: 128, 130—131, рис. 3). Наиболее активно могильник «заполнялся» в период расцвета поселения в I — первой половине II вв. н.э.³

В 1964, 1968—1984 гг. раскопками некрополя (его восточной окраины у реки) руководила Т.Н. Высотская (Институт археологии АН УССР). За это время было выявлено 229 погребений: *в катакомбах* (бывших чаще всего семейными склепами), *в ямах* (грунтовых с заплечиками, с перекрытием из каменных плит («плитовых») или в обложенных каменными плитами) и *в подбоях*. Были обнаружены также символические захоронения — кенотафы и вокруг более богатых могил — отдельные конские погребения. Затем, после перерыва, из-за начавшегося массового разграбления могил, здесь в 1988 и 1991—1992 гг. проводила спасательные работы группа из Бахчисарайского историко-архитектурного музея-заповедника под руководством И.И. Лободы, раскопав 83 погребения (Пуздровский 2007: 102). С 1993 по 2014 г. экспедиция Крымского филиала Института Археологии НАН Украины и Бахчисарайского музея под руководством А.Е. Пуздровского произвела основной объем работ на памятнике. С 2015 г. раскопками руководит А.А. Труфанов из Института археологии Крыма. Наиболее активный период работ на Усть-Альминском некрополе, к сожалению, сопровождался также большой интенсивностью деятельности крымских «черных копателей». Конечно, археологам приятны «сенсационные находки». Поэтому «звездным часом» стало открытие в 1996 г. серии из семи не ограбленных элитарных погребений с серией массивных золотых изделий, расположенных по обеим сторонам тогдашней дороги (рис. 2). Они были опубликованы в Германии (Loboda, Puzdrovskij, Zajcev 2002: 295—316; Puzdrovskij, Zajcev 2004: 229—267) и не вполне доступны коллегам из Восточной Европы, не размещены в Интернете. Лишен массивного золота, но

¹ О несколько более поздней дате завершения функционирования некрополя можно говорить лишь предположительно (Труфанов 2010: 193—194; Труфанов 2012: 65—96).

² Нумерация могил давалась разными исследователями сквозная, единая, но размещение соответствующих номеров погребений на местности получилось весьма хаотичным. Из-за ситуации на памятнике (вначале — покрытия большей части его территории лесопосадками, затем — лихорадочной деятельности севастопольских грабителей могил, поставивших на нелегальный рынок «антиквариат») приходилось ежегодно копать одновременно на разных участках, в результате чего на подробной карте некрополя найти погребение под нужным номером бывает нелегкой задачей; см наглядную пестроту картины раскопок (рис. 3). Номера некоторых, единичных комплексов остались на картах Т.Н. Высотской и А.Е. Пуздровского не подписанными, и сегодня их можно указать лишь приблизительно.

³ Благодарю за разнообразную техническую помощь крымских исследователей этого могильника — покойного ныне А.Е. Пуздровского, а также В.И. Мордвинцеву и Ю.П. Зайцева.

по-своему элитарен и т.н. «склеп жриц», выявленный чуть раньше⁴ (Зайцев 2000: 294—319). На сегодняшний день основным видом многочисленных публикаций по Усть-Альме стал анализ отдельных ярких находок или единичных более или менее элитных могил (Зайцев 2010: 86—95; Труфанов, Мордвинцева 2016: 196—212; Труфанов, Мордвинцева 2018: 30—46).

У материалов этого знаменитого некрополя весьма непростая судьба. Прежде всего, немалая часть результатов исследований не опубликована, а если публиковалась, то «суммарно», без детализации. До сих пор мы не имеем удобного в пользовании общего плана Усть-Альминского могильника. Из раскопок Т.Н. Высотской были опубликованы лишь результаты исследований по 1977 г. (158 комплексов) (Высотская 1994: 47—138, рис. 18: план), но и они даны обобщенно, без подробного описания каждой из вскрытых могил. Результаты работ И.И. Лободы остались практически не опубликованными. А.Е. Пуздровский приводит в своей книге по Крымской Скифии материалы раскопок на Усть-Альме по 2004 год включительно, разместив их каждый раз среди материалов прочих важных позднескифских памятников по категориям артефактов, погребальных сооружений и ритуалов (Пуздровский 2007: рис. 69—205). При этом давались чертежи и краткие описания лишь единичных элитных могил. Настоящим прорывом стало недавнее издание монографии покойного А.Е. Пуздровского и А.А. Труфанова, где основательно документированы все погребальные комплексы за период раскопок А.Е. Пуздровского с 2000 г. по 2014 год (Пуздровский 2016; Пуздровский, Труфанов 2017а; Пуздровский, Труфанов 2017b) (но по каким-то причинам материалы за первые 7 лет работ этой экспедиции в нее не вошли). Здесь мы найдем качественные чертежи, детальные описания, хронологию погребений (здесь она называется, но не обосновывается)⁵ и схемы раскопок по каждому из полевых сезонов. В целом же и сегодня малодоступными для коллег и лишь частично обработанными остаются многие результаты полевых компаний 1978—1984, 1988 и 1992—1999 гг.

Куда менее благополучной выглядит ситуация с обильным *антропологическим материалом*, доставшимся исследователям Усть-Альмы. До 2002 г. костные останки умерших не считали нужным специально и системно собирать и хранить, т.к. «сохранность костного материала обычно плохая». В 2014 г. А.Е. Пуздровский передал петербургскому антропологу А.А. Казарницкому скелетные останки из некоторых могил сезонов 2004—2005, 2008, 2010, 2012—2014 гг. (а также материалы из 1—3 могил за каждый из сезонов 2002, 2009 и 2011 гг.). Этот материал комплектовался раскопщиками по нестандартным критериям и включал только черепа (обычно — их фрагменты плохой сохранности), а в примерно половине случаев — только зубы, причем далеко не из всех могил, раскопанных в соответствующие сезоны. Они вместе представляли 118 индивидов из 64 погребений. Подобный состав коллекции позволил определить пол лишь для 35 взрослых умерших (18 женщин и 17 мужчин)⁶ (Казарницкий 2017: 391, табл. 1.). Необычный принцип отбора материала и его недостаточная репрезентативность, соответственно, приводят для этой коллекции к парадоксальным выводам. Так, мы с удивлением убеждаемся, что все (!) 17 достоверно определимых мужчин умерли в возрасте не ранее 40 лет, но, как правило — позже (!); это же относится к 15 из 18 женщин (!). Для детей (их возраст определен для 24

⁴ Предпринятая затем А.Е. Пуздровским попытка выделить еще один «склеп жриц» (774) по набору якобы эксклюзивного инвентаря пока не выглядит убедительной (Пуздровский 2011: 271—290).

⁵ Хронологические штудии в трехтомной монографии основывались на разработках А.А. Труфанова (Труфанов 2009: 117—338). Для раскопок Т.Н. Высотской 1968—1977 гг. см. корреляционную таблицу (Высотская 1994: рис. 40).

⁶ А.А. Труфанов также добавил в эту коллекцию останки еще 6 умерших сезона 2015 г. (для трех из них было возможно определить пол).

остатков костяков) максимум смертности почему-то приходится на возраст около 5—6 лет (11 экз.), при нулевой в подростковом возрасте (!) и небольшой — в возрасте до 2 лет (4 экз.). В результате А.А. Казарницкий приходит к заключению о большом своеобразии данной коллекции (около 30% мужчин до живших до старости (по современным, а не по древним ее критериям), об отсутствии умерших в подростковом возрасте, о необыкновенно благоприятных условиях жизни в этом небольшом городке в сравнении с крупнейшими центрами Северного Причерноморья, в т.ч. — с соседним Херсонесом Таврическим, с позднескифской столицей Неаполем, не говоря уже о степных кочевых группировках) (Казарницкий 2017: 391, 396). Я же вижу в подобных выводах более всего результат нерепрезентативной, не вполне грамотно сформированной в годы раскопок коллекции для анализа. Достоверное воссоздание антропологического облика умерших из Усть-Альмы — дело будущего, обработки материалов, поступивших уже после 2015 г.

Многим исследователям «варварского» города в Усть-Альме было ясно, что культура его населения не была монолитной в этнокультурном плане, и в римское время (с начала I в. н.э.) она претерпела ряд изменений, вызванных как миграциями соседних (кочевых и оседлых) групп и их последующей интеграцией, так растущим культурным влиянием Империи и ее крымских сателлитов. Однако акценты в понимании *ведущей* роли одного из двух названных процессов у основных исследователей Усть-Альминского могильника (и в целом — крымской Малой Скифии) в литературе расставлены подчас противоположным образом. Так, А.Е. Пуздровский детально и комплексно прослеживает постепенный рост сарматских и боспорских элементов в разных аспектах культуры туземцев, связывая это как с миграциями и вторжениями кочевников, так и с территориальными аппетитами боспорских царей (Пуздровский 2007: 89—90, 103, 105). В.И. Мордвинцева, напротив, определяющий момент видит в глобальном контексте, во включении Крыма в мир-систему, связанную с противоборством сверхдержав (Рима и Парфии) и их вассалов; при таком подходе «идея трансформации позднескифской культуры под влиянием «сарматизации» выглядит бессмысленной» (Мордвинцева 2017а: 32).

Из сказанного ранее видно, что целостная, единая картина обширного Усть-Альминского некрополя, копавшегося разными исследователями и в разных обстоятельствах, пока в головах исследователей не сложилась, и они оперируют либо отдельными категориями артефактов, либо небольшими участками могильника / отдельными фамильными склепами. Этот очевидный факт, среди прочего, наглядно подтверждается тем, что до сих пор отсутствует удобная в пользовании единая карта этого древнего кладбища. Та, которая была использована мною как основа (рис. 2), имеет ряд неудобств, но другой пока нет.

Между тем, сюжеты, которые я собираюсь затронуть в этой статье, связаны именно с пониманием Усть-Альмы как *единого целого* и анализа его *планиграфии*. Такого рода работа для Усть-Альмы пока не предпринималась. Здесь использованы опубликованные материалы по 2014 г. включительно. К сожалению, нет полной уверенности, что информация за все сезоны была одинаково исчерпывающей. Меня будут интересовать лишь частные вопросы: некоторые «варварские» элементы культуры туземцев в два последних периода функционирования кладбища (начало I — середина II вв. и середина II — середина III вв.) — знаки-тамги, нашивные украшения парадного костюма и местные предметы вооружения. Цель такой работы вполне прозрачна. Она может выявить локальные (большесемейные, клановые и прочие) группы в составе могильника, а также лучше понять распространение и изменение со временем ряда традиций.

Читатель без труда заметит, что начало обоих названных этапов совпадает со временем распространения в соседней Степи *сарматских культур* (*среднесарматской* и *позднесарматской* на ее ранней стадии, рубежом между которыми была середина II в. н.э.), тогда как в римском влиянии на херсонесскую округу в это время серьезных изменений не происходило⁷. Однако ныне очевидно, что и для крымской *Scythia Minor*, и конкретно для Усть-Альмы эти этапы также соответствуют серьезным местным политическим и культурным переменам. А это, в свою очередь, лишний раз демонстрирует тот факт, что воинственные сарматские группы (как кочевые, так и оседающие), были в то время достаточно значимой частью той самой мир-системы, о которой уже упоминалось, и подчас активно участвовали в римско-парфянской конкуренции... При этом говорить только о насилии со стороны сарматских групп или их «просачивании» будет серьезной ошибкой: ведь как крымские «поздние скифы», так и сарматы были частью общего иранского культурного мира Восточной Европы, с его сходством в базовых языковых, социальных, религиозных и прочих культурных установках. То, что крымские «скифы» в плотном античном окружении вынуждены были достичь уровня ранней государственности, а сарматские группы (за редкими исключениями, вроде предкавказских ранних аланов) сохранили уровень сложных вождеств, никак не мешало их сложному и разноплановому взаимодействию (наемничество, снабжение продуктами земледелия или скотоводства, взаимовыгодная торговля⁸, брачные связи, различные совместные акции и т.п.).

Знаки-тамги (то есть особые эмблемы, знаки собственности и удостоверительные, символы различия и сопричастности к социально значимым событиям, иногда также — знаки авторства и сакральные символы)⁹ представлены по данным до 2015 г. 38 типами (рис. 4). За редким исключением (№ 7, 32) эти важные метки идентичности предположительно относятся в Усть-Альме к женской и детской субкультуре. Тамги представлены, главным образом, на двух категориях вещей. Во-первых, это *особые миниатюрные зеркальца-подвески* (тип которых и традиция размещать на них тамги, как недавно выяснилось, исходно связан с Юго-Восточным Казахстаном), бывшие, вероятно, своеобразным брачным атрибутом для сарматских женщин (прежде всего — вышедших замуж в чужую этнокультурную группу). Часть таких знаков из Усть-Альмы, прежде всего — из раскопов Т.Н. Высотской 1968—1977 гг., уже анализировалась¹⁰ (Яценко 2018: 218, 220, 228—229, рис. 6). Как мне уже приходилось отмечать на материалах этого и других «позднескифских» могильников, часть обнаруженных сарматских знаков имеют точные аналоги даже не в европейских Степях, а в Центральной Азии, с частями которой (Кангюй, Бактрия, Семиречье) были связаны сарматские группировки римского времени. Во-вторых, это *тарелки или миски* (часто краснолаковые), помещаемые в могилы (во многих случаях - в детские). Помимо этих двух типов артефактов, изредка такие знаки гравировались и на *других* изделиях. Интересно, что все последние (№ 7, 26, 32, 35) встречены только в погребениях из катакомб-склепов I —

⁷ Можно лишь отметить ввод в Херсонес около середины II в. н.э. подразделений V Македонского легиона (Зубарь 1998: 88). Утверждать, что это ощутимо повлияло на культуру окрестных «варваров», сегодня трудно.

⁸ Имеющиеся данные как археологических, так и письменных (китайских и греко-римских) источников показывают, что сарматы контролировали отрезок торгового пути между Южным Уралом (Yan / □, где заканчивалась описанная в «Хоуханьшу» «северная дорога» из китайской столицы через Фергану и Кангюй) и устьем Дона. Важным объектом торговли на этом пути, наряду с китайскими товарами, была пушнина, поставки которой контролировали сарматы (как, впрочем, и попадавшие в Римскую империю через Северное Причерноморье рабы, мед и т.п.). См.: (Яценко 2017а: 256—277).

⁹ См. новейшие определения функций тамги / нишан и тамгопользования на основе консенсуса большой группы специалистов: (Яценко, Рогожинский 2019: 19—22).

¹⁰ Замечу, что № 7 и 21 воспроизведены на этом рисунке неточно, а № 25 можно скорее считать схематичным рисунком цветочного побега, а не тамгой.

начала II вв. н.э.: № 7 — конская узда, № 26 — игровой астрагал, № 32 — резная композиция на крышке гроба, № 35 — единственный бронзовый перстень с тамгой). Можно предполагать, что эти четыре случая, в отличие от других, связаны именно с мужской субкультурой¹¹: конская упряжь, крышка гроба с «мужским» сюжетом (Яценко 2014: 57, рис. 3: 1) и единственный перстень с тамгой; однако единичный гадательный астрагал (в отличие от мужских и мальчиковых игровых наборов) в данное время в Степной зоне использовался лицами обоих полов (Яценко 2016: 39—40). В могилах с такими находками обычно (кроме склепа 138) есть и женские зеркала с тамгой.

Поскольку аналоги большинству из представленных типов знаков уже рассматривались ранее, здесь стоит сделать лишь несколько дополнений:

1. Сам тип знака № 2 (ему почти идентичен № 1) не является, как можно подумать, лишь спецификой зеркал-подвесок в сармато-скифских женских могилах Крыма или сармато-меотских женских погребений устья Дона и Средней Кубани. Этот чрезвычайно редкий для древних иранских и иранизированных обществ знак известен мне также в известном скоплении тагарских тамг на ограде «царского» кургана Салбык (Marsadolov, Yatsenko 2004: Fig. 5: 3, No. 18). Это немаловажно, т.к. с поздними тагарцами современные антропологи связывают происхождение носителей позднесарматской археологической культуры (Балабанова 2012: 87—88), с середины II в. н.э. утвердившейся в значительной части европейских степей.

2. Знак 19 имеет очень близкую аналогию (отлична только деталь нижнего основания) лишь среди тамг I в. до н.э. — IV в. н.э. на верхней части рухнувших от землетрясений стен храма Байте III на плато Устюрт (Яценко 2017b: 192—195, рис. 2, № 228).

3. Некоторые типы свастиковидных тамг на зеркалах (№ 6, 10) имеют близкие аналоги на керамике и кирпичах позднеантичного и раннесредневекового Чача (Ташкентского Оазиса), бывшего частью Кангюйской державы (Смагулов, Яценко 2019: рис. 1(4), 2(2), 4: 27, 3(II): 57, 5(1), 34, 37).

4. Стоит отметить знак 29 одного из влиятельных кланов «поздних сарматов» Нижнего Дона, один из представителей которого вскоре попал на боспорский трон под именем Иненсимея (234—239 гг.) (Яценко 2001: 56, рис. 26: d).

5. Тамга, близкая аналогия знаку № 33 известна в I в. н.э. на керамическом штампе с поселения Анапская Батарейка на Азиатском Боспоре (сооружение В, помещение I) (Емец 2012: № 920).

6. Знаки 11—12 (как и близкий им № 13), на первый взгляд, являются лишь сложной орнаментальной композицией. Однако так будет рассуждать тот, кто мало знаком с тамговыми системами Северного Причерноморья. Например, еще в начале XX в. идентичный знак был фамильной тамгой у одной из групп населения Центрального Предкавказья, где, как известно, сохранялось наследие тамг и тамгопользования ранней и средневековой Предкавказской Алании (Яхтанигов 1993: 172, № 7). Более важно то, что идентичный № 12 знак найден в серии тамг знатных сюнну на реке Цаган гол¹² (Торбат, Батсух, Баянхуу 2012: 9, Зур. 13, № 27).

7. На ряде краснолаковых тарелок встречаются граффити в форме прямого и косоугольных крестов (Пуздровский 1997: рис. 3: 2, 5, 4: 2, 5: 2—4), однако, как мне представляется, они не имеют функций тамг, являясь простыми метками «для внутреннего употребления». Нечто подобное мы встречаем, например, на сериях грузил из слоя IV в. н.э. с Ильичевского

¹¹ Антропологические данные по умершим, как и в подавляющем большинстве случаев, здесь не были сохранены при раскопках.

¹² Тамга, близкая № 10 в Усть-Альме, найдена там же (Торбат, Батсух, Баянхуу 2012: Зур. 13, № 33).

поселения Азиатского Боспора, где для мечения аналогичных предметов сочетались прямые и косые кресты (Сапрыкин, Масленников 2007: 201, 306. № 171—186).

Рассмотрим теперь дополнительную информацию, которую дают тамги некрополя (рис. 4). Прежде всего, важнейшим фактом является то, что *ни в одной из 7—8 не разграбленных элитных могил* (рис. 2) *никаких тамг, разумеется, нет*. Думаю, не будет таких знаков найдено в подобных могилах и в будущем. Вообще тамги обнаружены в ничтожном меньшинстве погребальных комплексов (в 44 из 1071 с 1968 г. по 2014 г., то есть всего лишь 4,1%), по-видимому, маркируя выходцев из чужаков-сарматов (в данном некрополе, судя по всему, почти всегда — женщин)¹³. Кроме того, ясно, что находки артефактов с тамгами распределены *очень неравномерно*. В основном они представлены в *трех скоплениях*, речь о которых ниже. Большинство из тамг отлито на зеркалах-подвесках (30 комплексов), реже они известны в виде граффити на керамике (13 комплексов). При этом в 4 катакомбах-склепах выявлено по 2—3 артефакта различных типов с разными тамгами (склеп 830 — на узде, керамике и зеркале; склеп 424 — на зеркале и керамике; склеп 550/21-22 — зеркало и декор крышки гроба; склеп 736 — зеркало и гадательный астрагал). В еще трех комплексах обнаружены по 2—3 разных знака на однотипных изделиях — зеркалах-подвесках (склеп 944 — погребения 1, 3, 5; склеп 54 и подбой 565 — по 2 экз.).

Главное, самое обширное скопление находится в *северной части*, ближе к древнему городу. В нем тамги происходят из 22 разных комплексов. Здесь *господствуют находки позднего времени* (середины II — середины III вв.) — 16 из 22 комплексов. Последнее не удивительно: сегодня известно, что некрополь в поздний период разрастался от трассы древней дороги в основном на северо-запад, в сторону города. Среди них 8 ям разных типов (три из них — ранние, среднесарматского времени, во всех случаях — со знаками на керамике); 8 подбоев (среди которых всего 2 ранних, и тоже со знаками на керамике); 6 склепов (три из которых — ранние, два — с зеркалами, один — с керамикой). При этом объекты с мечеными *зеркалами* распределены в этом скоплении *равномерно*, и почти все они (11 из 13) — поздние. Самые поздние находки, относящиеся к первой половине III в. н.э., включают зеркала (подбой 702 и яма 955) и расположены по южному краю скопления. Иначе обстоит дело с комплексами, включающими керамику с тамгами: они найдены *только в восточной половине* скопления и среди них, напротив, большинство ранних (5 из 9). Один из таких знаков на тарелке (№ 38) изображен под надписью на надгробии, найденном в 1902 г. в некрополе Пантикапея (Соломоник 1959: № 24), и можно думать, принадлежал достаточно влиятельному сарматскому клану.

В двух других скоплениях (южном и восточном) мы сталкиваемся с иной ситуацией: здесь *господствуют ранние находки* и почти отсутствуют тамги на керамике. В *южном скоплении* (7 комплексов) преобладают ямные могилы (4), склепов — 2, единственный подбой. Все поздние находки (зеркала) расположены на северном краю (одно из них датируется 1-й половиной III в. — яма 937 с тамгой № 29 «царя Иненсимея»). Оба склепа, напротив, находятся на южном краю (и в каждом, кроме зеркал, есть еще под одному предмету со знаком — на конской узде и гадательном альчике-астрагале). Здесь встречена серия знаков более восточных кочевых регионов, сарматские хозяева которых (судя по наличию в общественно значимых скоплениях-«энциклопедиях» из разных пунктов Степной зоны) были весьма активны в политической и торговой сферах. Речь идет о двух знаках нижнедонского происхождения (№ 7, 29) и одном — из Северного Приазовья (№ 31) (Яценко 2018: 229). *Восточное скопление* (9 комплексов) содержит примерное поровну катакомб-

¹³ См., например: (Яценко 2018: 220—221, 226, 234; Вдовченков, Яценко 2018: 270).

склепов и ямных могил (по 4) и единственный ранний подбой. Здесь все 6 зеркал относятся к раннему времени, а оба знака на керамике — к позднему.

Кроме скоплений, в восточной и западной частях некрополя есть еще 6 единичных комплексов с тамгами (в пяти случаях последние изображены на зеркалах, причем поздние образцы найдены севернее, ближе к городищу). Что касается завершающей фазы функционирования Усть-Альминского кладбища (1-я половина III в. н.э.), то к этому времени относятся 6 тамг, чаще всего — из ямных погребений, довольно равномерно распределенных в разных его частях: лишь в одном случае это лепная миска (№ 23, яма 364), в остальных же — зеркала-подвески (№ 3 — подбои 702 и 846) на северо-западном краю; № 15 — яма 955; № 28 — яма 1045; № 29 — яма 937). Интересной особенностью этих позднейших знаков является то, что в основе их формы всегда лежит крест или крестовидная свастика.

Показательно, что больше половины комплексов с сарматскими тамгами (24 из 44) относятся к позднему периоду — времени относительного оскудения местного общества. При этом мною уже отмечалось наибольшая связь типов знаков с сарматскими кланами *низовьев Дона* соответствующих периодов (№ 3, 7, 27, 29, 32), в том числе весьма влиятельных. С другой стороны, большинство тамг на керамике не имеет аналогий и явно принадлежит (кроме № 31 и 38) локальным кланам, не активным вне своего небольшого региона.

Немалый интерес представляют *пары знаков на одной и той же тарелке или миске* из детского (яма 584) или предположительно женских погребений. Здесь процарапаны или по две разных, но близких по типу тамги (в северном скоплении: яма 584 — № 33—34; подбой 482/2 - № 19-20), или дважды представлен один и тот же знак (в южном скоплении: яма 816 — № 31)¹⁴. В такой ситуации тамги не могли выступать как знаки собственности (дети в иранских обществах не имели право на тамгу, а одна недорогая тарелка не могла принадлежать сразу двум разным кланам), ни имели обереговой функции (на которой делает акцент применительно к посуде С.В. Воронятов) (Воронятов 2009: 81—82), т.к. в алано-осетинской и таджикской этнографии для этого на сосуде ставился единственный знак семьи хозяина. Остается предположить, что до того, как такие тарелки (в редких, особых случаях!) помещались в могилу, присутствовавшими на похоронках родственниками (представителями двух родственных или одной и той же семейной и клановой группы), с этой посудой (точнее — с ее неизвестным ныне содержимым) проводился некий обряд, вероятно — очистительного характера. Надо ли говорить читателю, что именно на таких тарелках (в отличие от многих других) никогда не бывает никаких греческих надписей? Тамга, как важный символ (восприятие которого имело отчасти и религиозный аспект) тут не допускала подобной «конкуренции»...

Золотые нашивные бляшки парадного костюма. Их находки относятся к началу I — середине II вв. н.э. и обычно (по опубликованным данным, то есть на 2014 г.) происходят из катакомб-склепов (исключение — ямная могила 745). В более позднее время местная элита выглядела куда более аскетичной, и таковых (и тем паче — более массивных) золотых украшений практически не употребляла (Мордвинцева 2017b: 211). Несмотря на активные

¹⁴ Пара тех же «геральдических» знаков № 31 известна также на одной из неопубликованных плит, обнаруженных у городских ворот Танаиса в 1994 г., а также золотой фланкочике из Ольвии (найден в 1913 г.; см.: (Соломоник 1959: № 64). У знати сунну рубежа н.э. пара таких знаков на черепице из Тов аймака имела иной вид: завитками наружу (Торбат, Батсух, Баянхуу 2012: Зур. 5). Сравним также два одинаковых знака на внешней стороне днища сарматской деревянной мисочки II—III вв., диаметром 12 см, из раскопок В.А. Лопатина 1981 г. в кургане 1 (погребение 3) у с. Милорадовка Саратовской обл. (Яценко 2001: рис. 1: 3)

ограбления (древние и современные), нашивные бляшки, когда-то украшавшие наплечную одежду и головные уборы женщин и реже — мужчин, известны нам (до 2015 г.) из 21 комплекса, в ряде случаев не тронутых грабителями. Здесь представлено 24 основных типа бляшек (рис. 5). Простота их форм и технологии (кроме № 8 и 10 с эмалью¹⁵) допускает их производство в различных центрах. При этом не менее 13 типов из названных (№ 4, 7—8, 11—14, 19—24) были важным элементом местного костюма у такого давно жившего на Кубани сарматского этноса как сираки (Марченко 1996: рис. 11; Гущина, Засецкая 1994: № 50/3, 131, 197, 290/1—2, 311/3, 503/1—2). В костюме сарматской знати степей низовьев Дона и Волги I–II вв. мы встречаем подавляющее большинство тех же форм (№ 1, 5—8, 10—11, 12—14, 16—24).

Распространение могил с бляшечным костюмом связано с тремя основными скоплениями. Самое большое из них находится на юге, образуя кольцо из 7 комплексов. Северо-западное включает 6 могил, восточное — всего 3. При этом пять из семи элитных могил сконцентрированы в северо-западном скоплении. Во всех сохранившихся (в разной степени) наборах очевидно стремление к *оригинальности* в рамках допустимого обычая. Вместе с тем, отмечу, что только на юге некрополя использовались бляшки типа 2 (4 комплекса), только на северо-западе — тип 5 (2 комплекса), только на востоке — тип 11 (2 комплекса).

Предметы вооружения. Уцелевшие элитные комплексы небогаты оружием, т.к., вероятно, были в значительной мере женскими. В склепе 612 вооружение обоих мужчин (?)¹⁶ очень скромно: у каждого по короткому мечу с кольцевым навершием, у костяка III также набор стрел от колчана.

В материалах некрополя (к 2015 году) выявлено 57 комплексов с оружием (из которых лишь 10, разбросанных по его краям, относятся к *позднему* периоду (середина II — середина III вв.). Они в основном образуют 6 скоплений разного размера (рис. 6); единичные такие комплексы (7) есть в центре и на юго-востоке. К сожалению, высокая степень разрушений позволяет делать многие выводы лишь с допущением, особенно — говорить о комплектности. Естественно, в реальной жизни мужчина-воин здесь носил комплект различного оружия. В двух погребениях ямного типа (737 и 848) и в склепе 316 (?) мы наблюдаем такой комплект наступательного оружия: клинковое, копье и колчанный набор. Однако в погребальной практике этот комплект обычно не помещали, часто довольствуясь единственным предметом — символом принадлежности к «воинам» — воинского прошлого или статуса. Это чаще всего клинковое оружие, реже — копье, набор стрел (в колчане и без него), изредка — небольшой топор.

Самое крупное из скоплений комплексов с вооружением находится на *северо-западном краю* (20 могил). Это район ранних захоронений такого типа: поздний комплекс здесь всего один, на самом северном краю (склеп 879). В скоплении преобладают комплексы, где умерший вооружен только клинковым оружием (мечами, реже — кинжалами разных типов) (14), в сочетании со стрелами — 2. Здесь встречено 17 могил с клинковым оружием, 7 — с колчанами или наборами стрел. Два комплекса с копьями (в том числе — с одиночным в склепе 630) расположены на восточном краю; это же относится к двум комплексам только с

¹⁵ Редкий тип бляшек № 10 известен также на рубеже I–II вв. в сарматском элитном некрополе Царский на окраине г. Танаис (курган 38, погребение 1, раскопки Л.С. Ильюкова 1987 г.). Не опубликованы, рисунок предоставлен мне Е.И. Беспалым.

¹⁶ В связи с отсутствием антропологических определений, попытки раскопщиков выявить погребения единичных *женщин-воительниц* (например, в склепе 703 конца I в. н.э., где среди трех воинов, один имел не меч, а кинжал) остаются гадательными (Пуздровский 2007: 131).

набором стрел (склепы 557 и 730). Другое, достаточное крупное скопление видим *на юго-западе* (9 комплексов, все они до середины II в. н.э.). Здесь наступательное оружие найдено в склепах (исключение — яма 903 с мечом). Преобладает сочетание клинка с набором стрел, в трех случаях обнаружен только меч. Еще одно скопление *на северо-северо-востоке* (8 могил) довольно оригинально по составу. Здесь есть две поздних могилы (в каждой — одиночное копье). Мы видим самую высокую в могильнике концентрацию копий (в 4 могилах, из них в трех — одиночные, две из них — поздние). Три ранних комплекса в центре содержат лишь колчаный набор, один — меч. В скоплении *на западном краю* (7 могил) преобладают ранние склепы и ямы с единственным мечом. В одном из двух поздних подбоев встречен топорик, в другом — полный местный комплект оружия. В *северо-восточном* скоплении (всего 4 ранних могилы с оружием) оно представлено мечом (в склепе 92 дополненным копьем). Наконец, в скоплении *на восточном краю* (4 комплекса) наблюдаем пеструю картину: в двух ранних могилах присутствует меч (в склепе 120 дополненный колчаном), в двух поздних представлены одиночные копье или топор.

Итак, в *раннем* материале скоплений могил с оружием наблюдаем следующую, всякий раз специфическую картину. В самом крупном СЗ скоплении преобладает одиночный клинок, на восточной границе — могилы только с копьем или со стрелами. В ЮЗ скоплении из склепов обычно сочетание клинка и набора стрел. Для ССВ скопления наблюдаем и единичные копья, и стрелы, и меч. В восточном скоплении — меч или его сочетание с копьем. Топоры в некрополе — редкое оружие, не встреченное в склепах. В немногочисленных *поздних* могилах встречаем иной состав вооружения. Основное оружие в это время — единичное копье (могилы 133, 383, 493, 1054), реже — единичные топор (могилы 132, 631) или меч (могилы 876 и 1059). Колчанов и луков в это время не клали, набор стрел встречен однажды и лишь в комплекте с копьем и мечом (могила 848).

Надо полагать, что у местных воинов бытовал защитный доспех. Но помещать его в могилу не было принято. Зато в поздний период известны три одиночных могилы, в которых найдено по небольшому обрывку кольчуги, вероятно, служившему оберегом. Самая поздняя из них, яма 909 первой половины III в. н.э. женщины около 40 лет. Другие — подбой 1015 ребенка около 4 лет (судя по обильному инвентарю — девочки). Ограбленный недавно подбой 1025 тоже, видимо, по составу сохранившихся вещей, был женским. Помещение обрывка кольчуги в качестве оберега для женщин или (у средневековых аланов) символической замены доспеха у мужчин — отнюдь не исключительный случай в традиции иранского населения Восточной Европы и Северного Кавказа. Например, в женской могиле 25 1962 г. из меото-сарматского некрополя в Кобяково, датируемой около рубежа II—III вв., тоже найден небольшой фрагмент кольчуги (Косяненко 2008: 99, 520—521, рис. 139: 6). Позже, в известном аланском некрополе у с. Даргавс в не ограбленных семейных катакомбах № 20 и 27 VIII—IX вв. с тремя-четырьмя умершими на полу камеры клали отдельно маленький фрагмент кольчуги (других следов доспеха там не было) (Дзаттиаты 2014: 22, табл. LVIII: 48).

Еще один небольшой сюжет связан с *парой* современных (а не более древних, как обычно!) наконечников стрел в качестве амулетов. Одна такая пара найдена была у ребенка в 332, другая — у мужчины (?) в могиле 22 склепа 944 (в последнем случае по одной стреле лежали у левой руки и у таза, наряду с железными пряжками, гвоздями и т.п.). Пара стрел была важным элементом женских амулетов у населения Великой Степи еще недавно, в

«этнографические» времена¹⁷. Это можно сопоставить с серией погребений женщин из среднесарматского некрополя Новый в низовьях Дона, где (вне зависимости от того, была ли могила целой или ограбленной в древности) умершей оставляли по 3 стрелы (наиболее легко достижимое священное число) (Яценко 2018а: 57).

Итак, мы рассмотрели некоторые значимые элементы культуры «поздних скифов» в некрополе Усть-Альмы. Интересно, что при анализе распространения тамг, предметов вооружения и золотых бляшек костюма на карте вполне внятно выделяются *три основных зоны концентрации* соответствующих находок: северная, близкая к городу (обычно более обильная), юго-западная и восточная, причем в каждой из зон для двух первых категорий артефактов встречены могилы обоих основных хронологических этапов (подчас, как в случае с картографированием вооружения, выделяются и совсем малые зоны концентрации). Что может означать на практике такое тройное деление массивов могил? Думаю, оно может прямо или косвенно *отражать популярное в иранском мире троичное деление коллективов разных уровней*, точнее — демонстрирует посмертную «локализацию» наиболее значимых членов таких групп. Вспомним, что и типов синхронных могил в Усть-Альме в оба изучаемых периода было тоже три (катакомбы, ямы и подбои), и это также отражает внутреннее деление общины, обитавшей в этой важной крепости Малой Скифии. Что касается местной элиты, то она, конечно, вряд ли включала представителей *всех* клановых группировок. На практике неграбленные элитные катакомбы-склепы относились к двум соседним скоплениям, разделенным дорогой (ср. рис. 2 и 5).

Литература

- Балабанова М.А. 2012. О центральноазиатских связях в антропологии населения позднесарматского времени Восточной Европы. *Вестник археологии, антропологии и этнографии* 3(18), 82—91.
- Вдовченков Е.В., Яценко С.А. 2018. О характере сарматского «присутствия» в некрополе Кобяково I—III вв. н.э. В: Зуев В.Ю., Хршановский В.А. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского Государственного Университета промышленных технологий и дизайна, 268—274.
- Воронятов С.В. 2009. О функции сарматских тамг на сосудах. В: Фурасев А. (ред.). *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 80—89.
- Высотская Т.Н. 1994. *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев: Киевская Академия Евробизнеса.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. 1994. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. Санкт-Петербург: Фарн.
- Дзаттиаты Р.Г. 2014. *Аланские древности Даргавса*. Владикавказ: Ир.
- Емец И.А. 2012. *Граффити и дипинти из античных городов Северного Причерноморья (подготовительные материалы к Корпусу)*. Москва: Спутник +.
- Зайцев Ю.П. 2000. «Склеп жриц» Усть-Альминского позднескифского некрополя. В: Акимова Л.И., Кифишин А.Г. (ред.). *Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней*. Москва: Языки русской культуры, 294—319 (Ерμηνεία 2).
- Зайцев Ю.П. 2010. Футляр для папирусов из Усть-Альминского некрополя в Юго-Западном Крыму. *ВДИ* 2, 86—95.
- Зубарь В.М. 1998. *Северный Понт и Римская империя (конец I в. до н.э. — первая половина VI в.)*. Киев: Институт археологии НАН Украины.
- Казарницкий А.А. 2017. Антропологические материалы Усть-Альминского могильника. *КСИА* 247, 390—404.
- Косяненко В.М. 2008. *Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956—1962 гг.)*. Азов: Азовский музей-заповедник.
- Марченко И.И. 1996. *Сираки Кубани (по материалам курганных погребений Нижней Кубани)*. Краснодар: КубГУ.

¹⁷ См., например, в Западном Казахстане (Мошкова М.Г., Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Отчет. Археологические работы в Уральской области в 1978 году. Архив Института археологии РАН. Р-1. Альбом № 69296. рис. 339).

- Мордвинцева В. 2017a. «Крымская Скифия» и «позднескифская культура Крыма». Формирование и развитие понятий. В: Иванчик А., Мордвинцева В. (ред.). *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом*. Симферополь; Москва: ИП Зуева Т.В., 15—33.
- Мордвинцева В. 2017b. Культурно-исторические процессы в «варварских» социумах Крыма по материалам погребальных комплексов элиты III в. до н.э. — сер. III в. н.э. В: Иванчик А., Мордвинцева В. (ред.). *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом*. Симферополь; Москва: ИП Зуева Т.В., 183—212.
- Мошкова М.Г., Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Отчет. Археологические работы в Уральской области в 1978 году. Архив Института археологии РАН. Р-1. Альбом № 69296.
- Пуздровский А.Е. 1997. Граффити на краснолаковой посуде из раскопок Усть-Альминского некрополя в 1993—1995 гг. В: Храпунов И.Н. (ред.). *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. Вып. 1. Симферополь: Таврия, 167—180.
- Пуздровский А.Е. 2007. *Крымская Скифия II в. до н.э. — III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Пуздровский А.Е. 2011. Погребения сарматских «жриц» из Юго-Западного Крыма. *Stratum plus* 4, 271—290.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. 2016. *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008—2014 гг.* Симферополь; Москва: ИП Бровко А.А.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. 2017a. *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2000—2003 гг.* Симферополь; Москва: ИП Бровко А.А.
- Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. 2017b. *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004—2007 гг.* Симферополь; Москва: ИП Бровко А.А.
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. 2007. *Граффити и дипинти хоры античного Боспора*. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.
- Смекалова Т. 2017. Система расселения, пространственная структура и хозяйственные типы поздних скифов Крыма. В: Иванчик А., Мордвинцева В. (ред.). *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом*. Симферополь; Москва: ИП Зуева Т.В., 124—147.
- Соломоник Э.И. 1959. *Сарматские знаки Северного Причерноморья*. Киев: АН УССР.
- Төрбат Ц., Батсүх Д., Баярхүү Н. 2012. Хүннүгийн археологийн тамгууд Люаньди овгийн тамга болох нь. *Studia archaeologicae Instituti archaeologici Academiae scientiarum Mongolicae* XXXII, 136—161.
- Труфанов А.А. 2009. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н. э. — III в. н. э. *Stratum plus* 4, 117—328.
- Труфанов А.А. 2010. Погребения III в. н. э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя. *Stratum plus* 4, 145—194.
- Труфанов А.А. 2012. Новые данные о последнем этапе функционирования позднескифского Усть-Альминского могильника (по материалам раскопок 2009—2011 гг.). *Stratum plus* 4, 65—96.
- Труфанов А.А., Мордвинцева В.И. 2016. Воинское погребение середины I в. н.э. из Усть-Альминского некрополя (Юго-Западный Крым). *ПИФК* 2, 196—212.
- Труфанов А.А., Мордвинцева В.И. 2018. Погребение I в. н.э. из Усть-Альминского некрополя (Юго-Западный Крым). *ПИФК* 3, 30—46.
- Яхтанигов Х. 1993. *Северокавказские тамги*. Нальчик: Эльбрус.
- Яценко С.А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.
- Яценко С.А. 2014. Региональные особенности сюжетов и бытовых реалий в монументальных поминально-погребальных памятниках Малой Скифии I—III вв. н.э. *МАИАСК* 6, 40—63.
- Яценко С.А. 2016. Некоторые проблемы археологического изучения погребальной обрядности. *Новое прошлое* 4, 31—48.
- Яценко С.А. 2017a. Китай, Фергана, Кангюй и сарматы в торговле рубежа н.э. — середины III в. н.э. В: Вдовченков Е.В. (отв. ред.). *Проблемы археологии Восточной Европы и Дальнего Востока. Материалы XII международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 26-29 ноября 2017 г.)*. Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮрФУ, 256—277.
- Яценко С.А. 2017b. Тамги на объектах храма Байте III на Устюрте: о датировке и этнокультурной атрибуции. В: Савинов В.Г. (отв. ред.). *Ранний железный век Евразии от рубежа эр до середины I тыс. н.э. Динамика освоения культурного пространства. Материалы IV научной конференции «Археологические источники и культурогенез»*. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 192—195.
- Яценко С.А. 2018a. Женщины-воительницы ранних кочевников в больших и малых некрополях (к анализу планиграфии и уточнению статуса). *Сходознавство* 82, 47—84.
- Яценко С.А. 2018b. Планиграфия знаков-тамг в некрополях оседлого населения Сарматии. *Stratum plus* 6, 217—242.
- Яценко С.А., Смагулов Е.А. 2019. Знаки городищ Чача. В: Яценко С.А., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Табалдиев К.Ш., Баратов С.Р., Ильясов Дж.Я., Бабаяров Г.Б. *Тамги доисламской Центральной Азии*. Самарканд: МИЦАИ, 198—229.

- Яценко С.А., Рогожинский А.Е. 2019. Введение. В: Яценко С.А., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Табалдиев К.Ш., Баратов С.Р., Ильясов Дж.Я., Бабаяров Г.Б. *Тамги доисламской Центральной Азии*. Самарканд: МИЦАИ, 8—42.
- Loboda I.I., Puzdrowskij A.E., Zajcev Ju.P. 2002. Prunkbestattungen des 1. Jhs. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Alma auf der Krim (Die Ausgrabungen der Jahres 1996). *Eurasia Antiqua* 8, 295—346.
- Marsadolov L.S., Yatsenko S.A. 2004. Accumulation of Tamga-Signs from Salbyk Valley (Khakassia, South Siberia). *Silk Road Art and Archaeology* 10, 291—304.
- Puzdrowskij A.A., Zajcev Ju.P. 2004. Prunkbestattungen des 1. Jhs. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Alma, Krim (Die Grabungen des Jahres 1999). *Eurasia Antiqua* 10, 229—267.

References

- Balabanova, M.A. 2012. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 3(18), 82—91 (in Russian).
- Vdovchenkov, E.V., Yatsenko, S.A. 2018. In: Zuev, V.Yu., Khrshanovsky, V.A. (eds.). *Bosporskii fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira (Bosporus Phenomenon. Common and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World)*. Pt. 2. Saint Petersburg: "Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Saint Petersburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta promyshlennyykh tekhnologiy i dizayna", 268—274 (in Russian).
- Voronyatov, S.V. 2009. In: Furas'ev, A. (ed.). *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoi i Dunaem (Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and the Danube)*. Saint Petersburg: "Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU", 80—89 (in Russian).
- Vysotskaya, T.N. 1994. *Ust'-Al'minskoye gorodishche i nekropol' (Ust-Alma Hillfort and Necropolis)*. Kyiv: "Kievskaya Akademiya Yevrobiznesa" (in Russian).
- Gushchina, I.I., Zasetskaya, I.P. 1994. "Zolotoe kladbishche" rimskoi epokhi v Prikuban'e ("Golden Cemetery" of the Roman Epoch in Kuban Region). Saint Petersburg: "Farn" Publ. (in Russian).
- Dzattiaty, R.G. 2014. *Alanskije drevnosti Dargavsja (Alan Antiquities of Dargavs)*. Vladikavkaz: "Ir" Publ. (in Russian).
- Emets, I.A. 2012. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ja (podgotovitel'nye materialy k Korpusu) (Graffiti and Dipinti from the Ancient Cities of the Northern Black Sea Region (Preparatory Materials for the Code))*. Moscow: "Sputnik +" Publ. (in Russian).
- Zaytsev, Yu.P. 2000. In: Akimova, L.I., Kifishin, A.G. (eds.). *Zhertvoprinoshenie. Ritual v iskusstve i kul'ture ot drevnosti do nashikh dnei (Sacrifice. Ritual in Art and Culture from Antiquity to the Present Day) (ΕΡΜΥΡΕΙΑ 2)*. Moscow: "Yazyki russkoi kul'tury" Publ., 294—319 (in Russian).
- Zaytsev, Yu.P. 2010. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 86—95 (in Russian).
- Zubar, V.M. 1998. *Severnii Pont i Rimskaya imperiya (konets I v. do n.e. — pervaya polovina VI v.) (Northern Pontus and the Roman Empire (the end of the 1st c. BCE — the first half of the 6th c. CE))*. Kyiv: "Institut arkheologii NAN Ukrainy" (in Russian).
- Kazarnitskiy, A.A. 2017. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 247, 390—404 (in Russian).
- Kosyanenko, V.M. 2008. *Nekropol' Kobyakova gorodishcha (po materialam raskopok 1956—1962 gg.) (Necropolis of the Kobyakovo Hillfort (According to the Excavations of 1956—1962 yy.))*. Azov: "Azovskii muzei-zapovednik" (in Russian).
- Marchenko, I.I. 1996. *Siraki Kubani (po materialam kurgannykh pogrebenii Nizhnei Kubani) (Siraki of Kuban (Based on the Barrow Burials of the Lower Kuban))*. Krasnodar: "KubGU" (in Russian).
- Mordvintseva, V. 2017a. In: Ivanchik, A., Mordvintseva, V. (eds.). *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazei mezhdru Vostokom i Zapadom (Crimean Scythia in the System of Cultural Communications between East and West)*. Simferopol; Moscow: "IP Zueva T.V." Publ., 15—33 (in Russian).
- Mordvintseva, V. 2017b. In: Ivanchik, A., Mordvintseva, V. (eds.). *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazei mezhdru Vostokom i Zapadom (Crimean Scythia in the System of Cultural Communications between East and West)*. Simferopol; Moscow: "IP Zueva T.V." Publ., 183—212 (in Russian).
- Moshkova, M.G., Zhelezchikov, B.F., Kriger, V.A. Otchet. Arkheologicheskie raboty v Ural'skoi oblasti v 1978 godu. Arkhiv Instituta arkheologii RAN. R-1. Al'bom № 6929b.
- Puzdrowsky, A.E. In: Khrapunov, I.N. (ed.). *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik (Bakhchisarai Historical and Archaeological Collection)*. Iss. 1. Simferopol: "Tavriya" Publ., 167—180 (in Russian).
- Puzdrowsky, A.E. 2007. *Krymskaya Skifiya II v. do n.e. — III v. n.e. Pogrebal'nyye pamyatniki (Crimean Scythia of the 2nd Century BCE — 3rd Century CE. Funerary Monuments)*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
- Puzdrowsky, A.E. 2011. In *Stratum plus* 4, 271—290 (in Russian).
- Puzdrowsky, A.E., Trufanov, A.A. 2016. *Polevyie issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008—2014 gg. (Field Studies of the Ust-Al'ma Necropolis in 2008—2014)* Simferopol; Moscow: "IP Brovko A.A." Publ. (in Russian).
- Puzdrowsky, A.E., Trufanov, A.A. 2017a. *Polevyie issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2000—2003 gg. (Field Studies of the Ust-Al'ma Necropolis in 2008—2014)* Simferopol; Moscow: "IP Brovko A.A." Publ. (in Russian).

- Puzdrovsky, A.E., Trufanov, A.A. 2017b. *Polevyie issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2000—2003 gg. (Field Studies of the Ust'-Al'ma Necropolis in 2004—2007)* Simferopol; Moscow: "IP Brovko A.A." Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Maslennikov, A.A. 2007. *Graffiti i dipinti khory antichnogo Bospora (Graffiti and Dipinti of Chora of Ancient Bosporus)*. Simferopol; Kerch: "ADEF-Ukraina" Publ. (in Russian).
- Smekalova, T. 2017. In: Ivanchik, A., Mordvintseva, V. (eds.). *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazei mezhdu Vostokom i Zapadom (Crimean Scythia in the System of Cultural Communications between East and West)*. Simferopol; Moscow: "IP Zueva T.V." Publ., 124—147.
- Solomonik, E.I. 1959. *Sarmatskiye znaki Severnogo Prichernomor'ya (Sarmatian Signs of the Northern Black Sea Region)*. Kyiv: "AN USSR" (in Russian).
- Törbat, Ts., Batsükh, D., Bayarkhüü, N. 2012. In *Studia archaeologica Instituti archaeologici Academiae scientiarum Mongolicae XXXII*, 136—161 (in Mongolian).
- Trufanov, A.A. 2009. In *Stratum plus* 4, 117—328 (in Russian).
- Trufanov, A.A. 2010. In *Stratum plus* 4, 145—194 (in Russian).
- Trufanov, A.A. 2012. In *Stratum plus* 4, 65—96 (in Russian).
- Trufanov, A.A., Mordvintseva, V.I. 2016. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 2, 196—212 (in Russian).
- Trufanov, A.A., Mordvintseva, V.I. 2018. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 3, 30—46 (in Russian).
- Yakhtanigov, Kh. 1993. *Severokavkazskie tamgi (North Caucasus Tamgas)*. Nalchik: "Elbrus" Publ. (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2001. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya (Tamgha Signs of Iranian-speaking Peoples of Antiquity and the Early Middle Ages)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2014. In *Materialy po Arkheologii i Istorii Antichnogo i Srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 6, 40—63 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2016. In *Novoe proshloye (New past)* 4, 31—48 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2017a. In: Vdovchenkov, E.V. (ed.). *Problemy arkheologii Vostochnoy Yevropy i Dal'nego Vostoka. Materialy XII mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii studentov i aspirantov (Rostov-na-Donu, 26-29 noyabrya 2017 g.) (Problems of Archaeology of Eastern Europe and the Far East. Proceedings of the XII International Archaeological Conference of Students and Postgraduates (Rostov-on-Don, November 26-29, 2017))*. Rostov-on-Don; Taganrog: "YuFU", 256—277 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2017b. In: Savinov, V.G. (ed.). *Rannii zheleznyi vek Evrazii ot rubezha er do serediny I tys. n.e. Dinamika osvoyeniya kul'turnogo prostranstva. Materialy IV nauchnoi konferentsii "Arkheologicheskie istochniki i kul'turogenез" (The Early Iron Age of Eurasia from the Turn of the Era to the Middle of the 1st Millennium CE. The Dynamics of the Development of Cultural Space. Proceedings of the 4th Scientific Conference "Archaeological Sources and Cultural Genesis")*. Sanit Petersburg: "Skifiya-print" Publ., 192—195 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2018a. In *Skhodoznavstvo (Oriental Studies)* 82, 47—84.
- Yatsenko, S.A. 2018b. In *Stratum plus* 6, 217—242 (in Russian).
- Yatsenko, S.A., Smagulov, E.A. 2019. In: Yatsenko, S.A., Rogozhinskii, A.E., Smagulov, E.A., Tabaldiyev, K.Sh., Baratov, S.R., Ilyasov, J.Ya., Babayarov, G.B. *Tamgi doislamskoy Tsentralnoy Azii (Tamgas of Pre-Islamic Central Asia)*. Samarkand: IICAS, 198—229 (in Russian).
- Yatsenko, S.A., Rogozhinskii, A.E. 2019. In: Yatsenko, S.A., Rogozhinskii, A.E., Smagulov, E.A., Tabaldiyev, K.Sh., Baratov, S.R., Ilyasov J.Ya., Babayarov, G.B. *Tamgi doislamskoy Tsentralnoy Azii (Tamgas of Pre-Islamic Central Asia)*. Samarkand: IICAS, 8—42 (in Russian).
- Loboda, I.I., Puzdrovskij, A.E., Zajcev, Ju.P. 2002. Prunkbestattungen des 1. Jhs. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Alma auf der Krim (Die Ausgrabungen der Jahres 1996). *Eurasia antiqua* 8, 295—346.
- Marsadolov, L.S., Yatsenko, S.A. 2004. Accumulation of Tamga-Signs from Salbyk Valley (Khakassia, South Siberia). *Silk Road Art and Archaeology* 10, 291—304.
- Puzdrovskij, A.A., Zajcev, Ju.P. 2004. Prunkbestattungen des 1. Jhs. n. Chr. in der Nekropole Ust'-Alma, Krim (Die Grabungen des Jahres 1999). *Eurasia Antiqua* 10, 229—267.

Рис. 1. Усть-Альминское городище (Алма-Тамак) и Усть-Альминский некрополь, космический снимок Google (основа: карта Т.Н. Смекаловой).

Fig. 1. Ust'-Al'ma Hillfort (Al'ma-Tamak) and Ust'-Al'ma Necropolis (based on T.N. Strekalova).

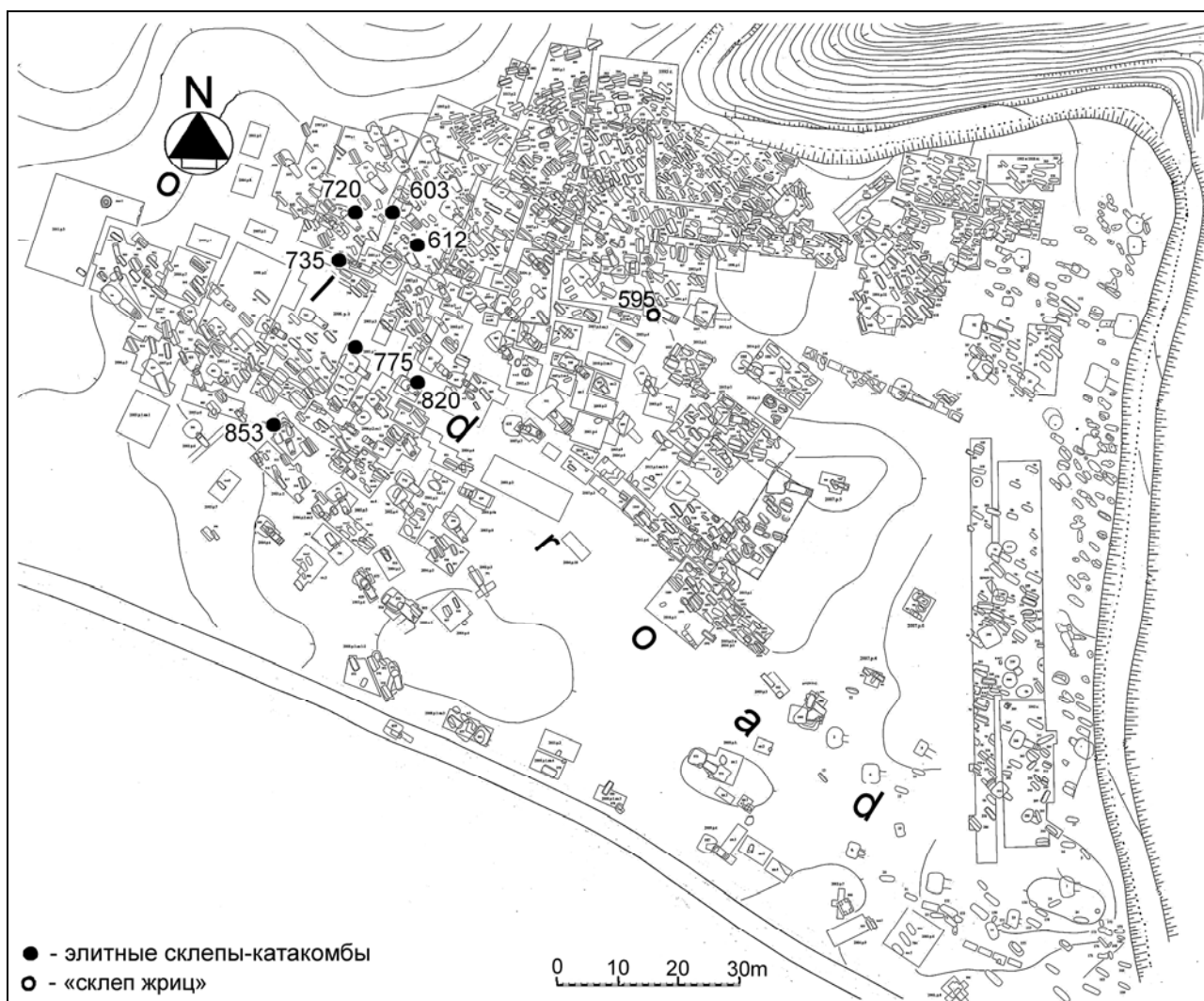

Рис. 2. Общий план Усть-Альминского некрополя (по А.Е. Пуздровскому и А.А. Труфанову), с серией не ограбленных элитных могил.

Fig. 2. General Plan of Ust'-Al'ma Necropolis (after A.E. Puzdrovsky and A.A. Trufanov), with the series of elite, not robbed graves.

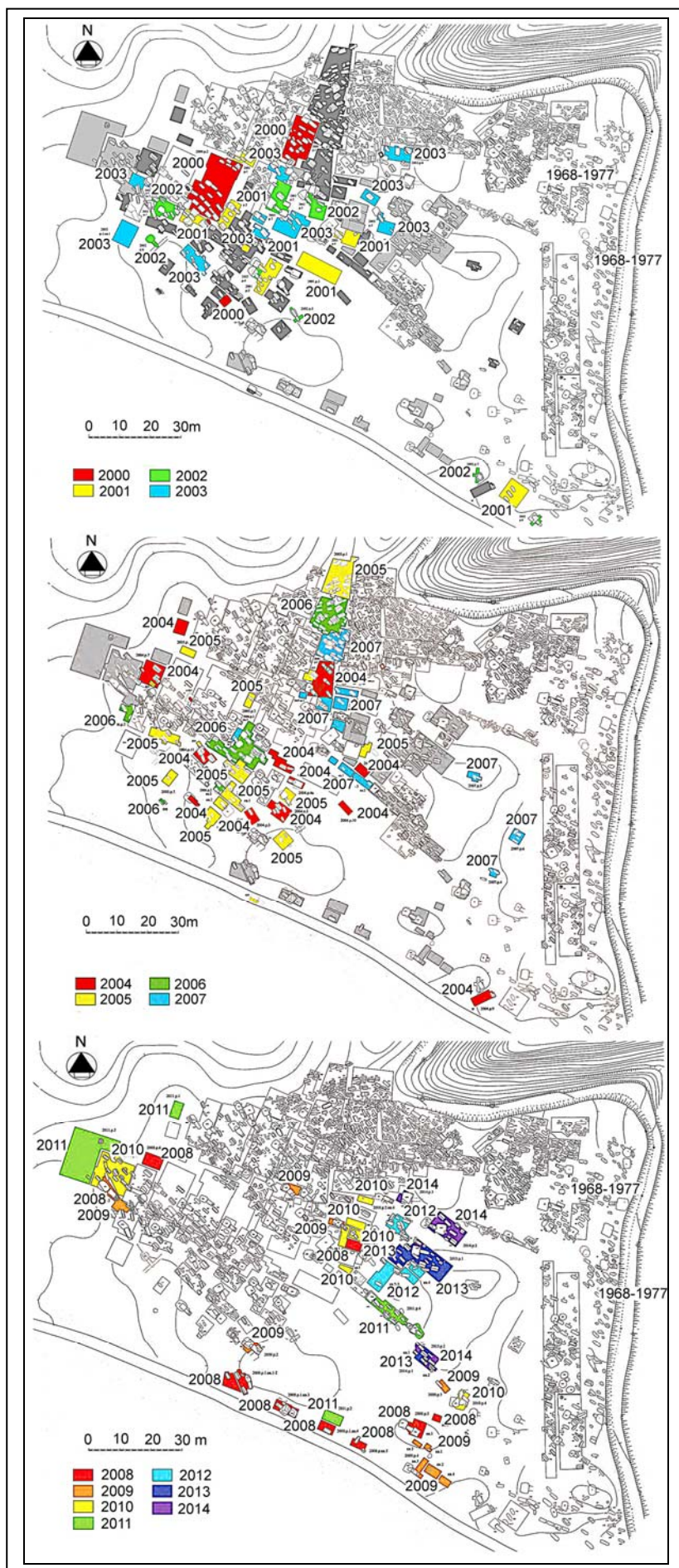

Рис. 3. Планы раскопок Усть-Альминского некрополя в 2000—2014 гг. (по А.Е. Пуздровскому и А.А. Труфанову).

Fig. 3. Plans of the 2000—2014 yy. field compaigns in Ust'-Al'ma Necropolis (after A.E. Puzdrovsky and A.A. Trufanov).

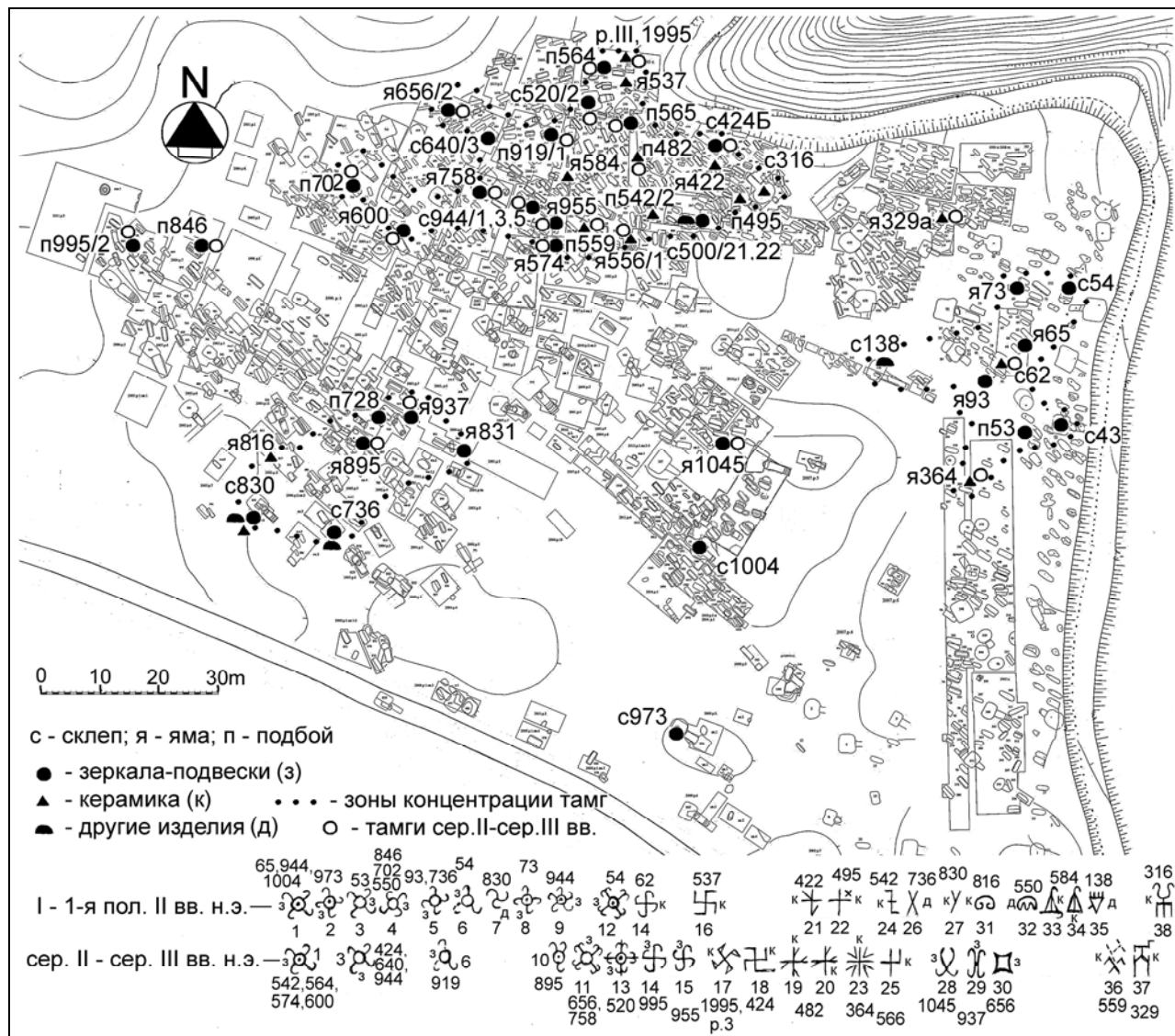

Рис. 4. Распределение знаков-тамг I — сер. III вв. н.э. (раскопки до 2015 г.).

Fig. 4. Distribution of tamga-signs of the 1st — mid. 3rd cc. CE (after the excavations before 2015).

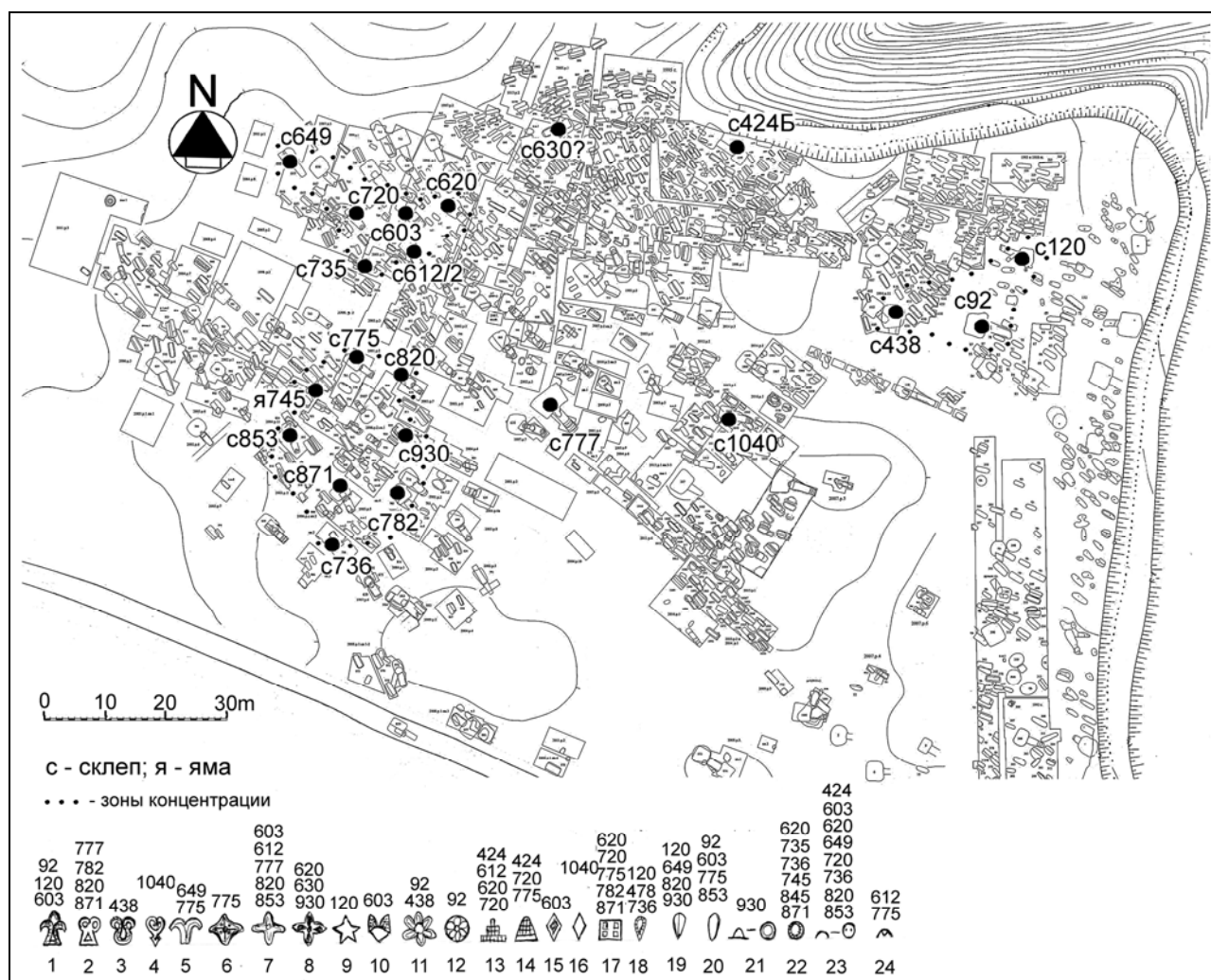

Рис. 5. Распределение основных типов золотых нашивных бляшек костюма I — сер. II вв. н.э. (раскопки до 2015 г.).

Fig. 5. Distribution of the main types of golden costume applications of the 1st — mid. 2nd cc. CE (after the excavations before 2015).

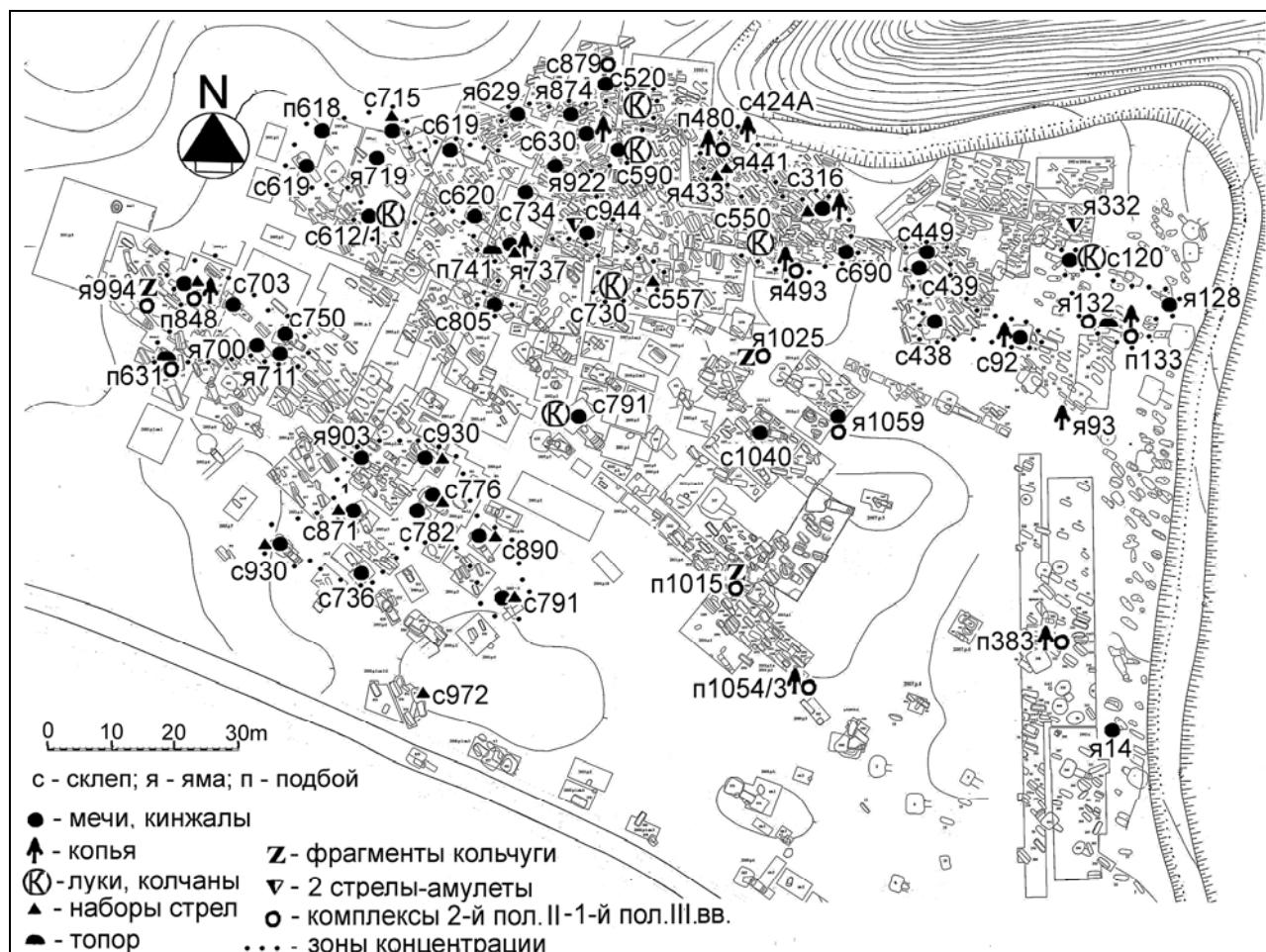

Рис. 6. Распределение предметов вооружение и некоторых их деталей I — сер. III вв. н.э. (раскопки до 2015 г.).

Fig. 6. Distribution of the main types of weapons and some their details in the 1st — mid. 3rd cc. CE (after the excavations before 2015).

УДК 902/904

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00004

М.Ю. Трейстер

**ПАРФЯНСКИЕ И РАННЕСАСАНИДСКИЕ «ИМПОРТЫ»
В ПОГРЕБЕНИЯХ КОЧЕВНИКОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
(II В. ДО Н.Э.— III В. Н.Э.)***

Статья посвящена анализу археологических материалов, свидетельствующих о контактах кочевников Сарматии и Парфии и сопоставлению их с данными письменных источников. Анализ показал, что изделия, которые с большей или меньшей вероятностью можно атрибутировать как парфянские, попадали к кочевникам Сарматии на протяжении всей истории Парфии. Мотивы парфянского искусства нашли отражения в предметах, изготовленных и за пределами Парфии, вероятно в кочевнической среде. Для разных периодов характерно поступление определенных категорий изделий и их локализация. Отдельные находки и комплексы находок можно связать с известными нам по письменным источникам событиями — контактами кочевников с Ираном. В целом рассматриваемые археологические свидетельства контактов не позволяют говорить о попадании парфянских изделий в результате регулярных торговых контактов, а скорее являются свидетельством даров, дани, платы за службу, военной добычи. В каких-то случаях можно предполагать и перемещение вещей в качестве личных вместе с первоначальными владельцами в результате угона в плен или брачных контактов.

Ключевые слова: Парфия, Сарматия, контакты, письменные источники, археологические данные, серебряные и золотые сосуды, фалары, ювелирные украшения, глазурованная керамика, оружие, поясные наборы.

Сведения об авторе: Трейстер Михаил Юрьевич, Dr. phil. habil. (RUS), научный сотрудник Германского археологического института.

Контактная информация: 14195, Федеративная республика Германия, г. Берлин, Германский археологический институт, Подбельскиаллее 69—71; тел.: +49-228-242-87-67, e-mail: mikhail.treister@dainst.de, mikhailtreister@yahoo.de.

Mikhail Treister

**PARTHIAN AND EARLY SASANIAN “IMPORTS” IN THE BURIALS OF THE NOMADS
OF EASTERN EUROPE (2nd CENTURY BCE — 3rd CENTURY CE)**

The article is devoted to the analysis of archaeological materials testifying to the contacts of the nomads of Sarmatia and Parthia and their comparison with the data of written sources. The analysis has shown that the items, which more or less likely can be attributed as Parthian, fell to the nomads of Sarmatia throughout all the history of Parthia. The motifs of Parthian art found reflection in objects made outside Parthia, probably in a nomadic environment. For different periods characteristic is the inflow of certain categories of objects and their localization. Separate finds and find complexes may be associated with events known to us from written sources, the contacts of the nomads with Iran. In general, the archaeological evidence of contacts in question does not allow us to speak of the penetration of Parthian products as a result of regular trading contacts, but rather as evidence of gifts, tributes, service fees, or booty. In some cases we can assume also the movement of objects as personal belongings, together with the original owners as a result of theft captive or marriage contacts.

* Работа выполнена в рамках проекта, финансируемого DFG и РГНФ «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э. — III в. н.э.» (FL-334/15-1).

Статья поступила в номер 12 декабря 2018 г.

Принята к печати 28 декабря 2018 г.

Key words: Parthia, Sarmatia, contacts, written sources, archaeological data, silver and gold vessels, phalerae, jewelry, glazed pottery, arms, belt sets.

About the author: Mikhail Treister, Dr. phil. habil. (RUS), Researcher at the German Archaeological Institute.

Contact information: 14195, Federal Republic of Germany, Berlin, German Archaeological Institute, Podbielskiallee 69—71; tel. +49-228-242-87-67, e-mail: mikhail.treister@dainst.de, mikhailtreister@yahoo.de.

Введение

Контакты кочевых племен Евразии с Парфией неоднократно привлекали внимание исследователей. При этом в работах превалировало использование письменных источников, а также, особенно в последнее время, археологических материалов. Так некоторые ученые пытались иллюстрировать выводы о контактах: военных набегах, службе в качестве наемников.

Последние включают как доказательства непосредственного пребывания кочевников на территории Парфии (Берлизов 1997: 41—53; Olbrycht 1998: 208—210, 235—249; 2009: 549; Таиров 2014: 227—230), так и в некоторых случаях, монет или предметов предполагаемого парфянского происхождения, найденных на территории Азиатской Сарматии, в том числе в погребениях кочевников (Olbrycht 1998: 210—212). Такие находки могли бы быть ценнейшим источником для реконструкции отношений кочевников Евразии и парфянского государства. Но проблема заключается в том, что исследователи этих отношений сами, как правило, не занимаются атрибуцией памятников, а значительная часть таковых до сих пор остается не опубликованной и не исследованной.

С другой стороны, специалисты по археологии кочевников Евразии, за редкими исключениями¹, ограничиваются либо общими фразами, используя избранные сведения письменных источников в качестве иллюстрации причин попадания «парфянских импортов» в погребения кочевников, как правило, не затрудняя себе вообще какими-либо доказательствами парфянской атрибуции предметов, либо опираясь на чье-то мнение, либо исходя из общих соображений.

В качестве примера приведу точку зрения И.В. Сергацкова, который объяснял происхождение целой серии серебряных и золотых сосудов из Косики, курганов № 28 группы Высочино-VII, № 28 Жутовского могильника, № 3 у ст. Бердия и из кургана Хохлач аланскими походами в Закавказье в 72 и 133 гг. н.э. (Сергацков 1994: 26—27), развивая мысль, высказанную Б.А. Раевым о связи находок из Хохлача с походом 72 г. н.э. (Раев 1978: 93; 1992: 79; Raev 1979, 238; 1986: 67—68).

Я. Харматта (Харматта 1965: 127—147) объяснял попадание пряслица с парфянской (?) надписью, которую он читал «от отца — такой-то», на дюнном поселении у с. Джангалы, расположенном на р. Малый Узень в Западном Казахстане аланским набегом 135 г. н.э., построив на этом основании следующие вероятные реконструкции: либо пряслице принадлежало плененной аланами парфянской женщине, либо находившийся в аланском плену парфянин изготовил пряслице для своей дочери и снабдил его надписью (Харматта 1965: 146—147).

Гипотеза Харматты используется некоторыми учеными при описании и анализе истории контактов аланов и Парфии (Кузнецов 1992: 49; Гутнов 2001: 130—131; Перевалов 2006: 330,

¹ Системный анализ представлен в работе С. Винкельман, в которой подробно рассматривается происхождения зафиксированных изобразительными источниками в Парфии различных типов оружия (Winkelmann 2003). О парфянской глазурованной керамике в Поволжье см.: (Сергацков 1989: 236, 239).

прим. 57; Туаллагов 2014: 73). При этом за редкими исключениями никто не обращает внимания на то, что статья написана на основании, как пишет сам Харматта, некачественной фотографии, опубликованной в 1953 г., с которой он сделал прорисовку (Харматта 1965: 127—128, рис. 1—3). Еще 40 лет назад Б.А. Литвинский (Литвинский 1978: 150, прим. 72) указывал на мнение В.А. Лившица, о том, что чтение Я. Харматты «очень сомнительно, что подрывает все это построение», однако на этот комментарий, как правило, внимания не обращают.

Так, С.И. Лукьяшко (Лукьяшко 2000: 168) утверждает, что серебряный кувшин, найденный в кургане № 28 могильника Высочино-VII, был изготовлен в Парфии на основании того, что изображения на нем отражают иранскую мифологию, не анализируя ни форму сосуда и его элементов, ни стиль и детали изображений. О парфянской глазурованной керамике и серебряных сосудах² без каких-либо аргументов пишет И.В. Сергацков (Сергацков 2006а: 45, 58, рис. 6). Если в случае с глазурованными сосудах из Царева и Аксая, автор имеет в виду свои собственные наблюдения и заключения Ю.Л. Щаповой, о которых он писал в своей более ранней публикации (Сергацков 1989: 236, 239), то с парфянским серебром ситуация следующая. Не исключено, что И.В. Сергацков, включая в список парфянского серебра чашу с ручкой в форме грифона из Бердии, имел в виду определение таких чаш из Бердии и Жутово В.И. Мордвинцевой. Впрочем, и В.И. Мордвинцева не приводит ни одного аргумента в пользу того, что эти чаши парфянские. Она пишет, что: «Наиболее вероятным мне представляется ближневосточное, возможно, парфянское производство этих сосудов» (Мордвинцева 2000: 152). А в публикации материалов из Бердии (Сергацков, Мордвинцева 1995: 121) грифон на чаше сопоставляется с образами ахеменидского и сасанидского искусства, с одной стороны, а с другой — сравнивается в изображении на фаларах из Новоузенска, которые, в свою очередь, вслед за К.В. Тревер, определяются как «возможно, греко-бактрийские», а с третьей — с протомами на турибулуме из Хохлача³. Отметим, что сама В.И. Мордвинцева впоследствии признала, что ее точка зрения «о том, что такие сосуды были изготовлены в Парфии или на Востоке в целом, видимо, ошибочна» (Мордвинцева 2007: 218), и с этим (отсутствием аргументов в пользу парфянского происхождения сосудов) согласны и другие исследователи⁴.

Отмеченные выше факторы приводят к тому, что фактически археологический материал исключается (или лишь отчасти используется, или используется ошибочно) в реконструкциях. Очевидно, что есть только один путь устранения этих противоречий, а именно введение в научный оборот и научная атрибуция памятников. Опираясь на такие атрибуции, которые в каких-то случаях позволяют аргументированно говорить о происхождении вещей и их датировке, можно будет построить модель отношений Парфии и Сарматии, основанную на археологических свидетельствах. В данном случае, поскольку речь идет о находках в погребальных комплексах Сарматии, речь идет о парфянских артефактах в Сарматии.

² В том числе указанном выше сосуде из Высочино; сюда же причислены и кубки с крышками из Косики и Вербовского, а также чаша с ручкой в форме грифона из Бердии.

³ О том, что это сосуд, несомненно, западного происхождения, уже неоднократно писалось (Трейстер 2007а: 40—41).

⁴ См. в частности, развернутую критику И.П. Засецкой (Засецкая 2011: 185—189; 2012а: 82—90).

1. Изделия II—I вв. до н.э.

1.1. Фалары

В погребениях кочевников Азиатской Сарматии была найдена серия серебряных с частичной позолотой крупных фаларов (рис. 1), украшенных либо сценами из греческой мифологии (Беллерофонт, сражающийся с Химерой: Володарка (Mordvinceva 2001: 14, 35, Abb. 6: 3; 75, Nr. 36, Taf. 16—17; Трейстер 2011: 104—117; Treister 2012: 69—77), либо изображением боевого слона с погонщиком (Сибирская коллекция (Спицын 1909: 49, рис. 74—76; Treister 1999: 582—589; 2012, 66, note 16 с лит.; Mordvinceva 2001: 74, Nr. 32, Taf. 13), либо образами свернувшихся по кругу грифонов: Новоузенск (Спицын 1909: 51, рис. 79; Treister 1999: 67, note 18, с лит.; Mordvinceva 2001: 75, Nr. 33, Taf. 14); Сидоровка, восточный берег р. Иртыш (Матющенко, Татаурова 1997: 12, 47, 141—142, рис. 18—20; Treister 1999: 67, note 19 с лит.; Mordvinceva 2001: 75, Nr. 35, Taf. 15), либо грифона с телом морского дракона — Новочеркасский музей (рис. 2) (Ильюков 2000а, 133—135; Дедюлькин 2015: 131—133, рис. 2) или кошачьего хищника — берег р. Ишим (Мордвинцева и др. 1997: 176—180; Трейстер 2011: 139—144; Treister 2012: 96—100; Сеитов 2013: 193—200). Есть основания рассматривать их как изделия парфянских мастерских (Treister 2017: 151—152, fig. 1—2; 2018).

Из шести пар фаларов — лишь две происходят из известных контекстов в Володарке (Gutsalov 2012: 40, 43, fig. 6) и в Сидоровке (Матющенко, Татаурова 1997: 12, 133, рис. 9) и поверхность их не имеет следов повреждений. Многочисленные отверстия клиновидной или ромбовидной формы, пробитые с лицевой стороны фаларов, присутствуют на трех парах фаларов (Новоузенск, Новочеркасский музей, Сибирская коллекция) — практически нет сомнения, что это следы преднамеренной порчи — фалары, судя по форме отверстий, были пробиты ударами ножей.

Ближайшей параллелью является пробоина клиновидной формы в донной части серебряной чаши из погребения № 3 кургана № 4/2002 могильника Майеровский-III, Поволжье (рис. 4: 1—3) (Skvorcov, Skripkin 2006: 258, 259, 261, Nr. 14, Abb. 14: 2, 18; Скворцов, Скрипкин 2008: 101, № 14, рис. 11: 2, 15: 5). Сходство следов преднамеренной порчи на трех парах фаларах и на серебряной чаше настолько велико, что нельзя исключать, что эти предметы были испорчены в ходе одной и той же акции.

Вероятно первой половиной I в. до н.э. датируются крупные фалары из Косики с декоративными пластинами, украшенными в центральной части рядом из трех протом орлиных грифонов, обрамленных рядом из 14 волчьих (?) голов; глаза, уши животных и треугольный каст в центре были инкрустированы (рис. 3) (Дворниченко, Федоров-Давыдов 1993: 161—163, рис. 13; Mordvintseva 2001: 85, Nr. 106, Taf. 53; Fedorov-Davydov 2001: 15, 147, No. 8, 115, pl. 27—28; Мордвинцева 2003: 87, № 53, рис. 22; Cat. Rome 2005: 132, No. 86; Мордвинцева, Трейстер 2007: 42, № A114.12; Засецкая 2012а: 362, № 15, рис. 5: 7—8; 2012с: 108—110, рис. 4, 5: 1). По мнению В.И. Мордвинцевой (Мордвинцева 2003: 80; 2007: 239—240), они относятся к стилистической группе предметов, которые могли быть изготовлены в Иране «или же в любом другом месте (например, в Северном Причерноморье), но мастерами данной производственной традиции», что вызвало критику И.П. Засецкой (Засецкая 2012с: 130—131). Возможное иранское происхождение косвенно подтверждается очень близким по декору несколько меньшим по размеру бронзовым фаларом в собрании Музея Барбье-Мюллера, который, по музейным данным, происходит с территории Ирана (Трейстер 2018b: 117—118, 132, прим. 8, с лит.).

1.2. Серебряные сосуды

Чаша из могильника Майеровский-III (рис. 4: 1—3) (Skvorcov, Skripkin 2006: 258, 259, 261, Nr. 14, Abb. 14: 2, 18; Сковцов, Скрипкин 2008: 101, № 14, рис. 11: 2, 15: 5) и аналогичные ей серебряные с частичной позолотой чаши сегментовидной формы, украшенные с внутренней стороны фризами в виде гирлянд или плетенки на дне: из кургана № 1/1995 могильника Октябрьский-V (рис. 4: 4—6) (Мыськов и др. 1999: 150, № 8; рис. 3: 1; Мордвинцева, Хабарова 2006: 122, № 166; Трейстер 2007а: 30; Мордвинцева, Трейстер 2007: 56, № А163.3, табл. 16, 34, рис. 3; Скрипкин, Мыськов 2009: 249—250, рис. 7), и чаши такой формы без декора — из кургана № 11/1977 могильника Ново-Александровка-I (Кат. Ст. Петербург 2008: 130, № 44; Kat. Leoben 2009: 252, Nr. 105) или украшенные лишь фризом ионийского киматия по краю — из кургана № 28/1964 в Жутово (Кропоткин 1970: 86, № 729; Шилов 1975: 150, рис. 58: 1; Мордвинцева 2000: 147—148, рис. 3: 1; Cat. Rome 2005: 160—161, No. 136; Мордвинцева, Трейстер 2007: 30, № А72.3; Археологическое наследие 2013: 109, № 4, илл.) также можно относить к парфянской работе (Treister 2017: 152).

Чаша подобной же формы с хорезмийской надписью, украшенная фризом с чередующимися изображениями дельфинов и уток и с розеттой на донце, обрамленной изображениями пальметт и дельфинов, происходит из погребения № 6 в кургане № 3/1989 могильника Исаковка-I на берегу р. Иртыш (Лившиц 2002: 51—55, № 2, рис. 5—7; Livshits 2003: 161—165, fig. 5—7). В этом же погребении найдена и серебряная с позолотой чаша конической формы, украшенная фризом из плетенки и гирляндой с перевязями, со сложной розеттой на донце (т.е. с декором, сопоставимым с упомянутыми выше чашами из могильников Майеровский-III и Октябрьский-V), с парфянской весовой надписью (Лившиц 2002: 54—55, № 3, рис. 8—9; Livshits 2003: 165—169, fig. 8—10). Серебряные чаши из Исаковки рассматривают как «Arsacid gifts presented to the nomadic rulers» (Olbrycht 2015: 341).

Центральная часть розетты чаши из могильника Октябрьский-V находит близкую аналогию на круглодонном золотом кубке из тайника № 2 в кургане № 28/1982 могильника Высочино-VII (рис. 5) (Трейстер 2007а: 23; Мордвинцева, Трейстер 2007: 22, № А45.5 с лит.; Кат. Ст. Петербург 2008: 123, № 38; Kat. Leoben 2009: 246, Nr. 99), украшенном горизонтальными рядами шестиугольных фасет с круглыми углублениями в центре, подражающими декору поверхности сосудов из горного хрусталя, которые уменьшаются в размерах от устья ко дну — признак, являющийся прототипом декора более поздних чаш сасанидского времени и имеющий аналогии на сосудах эллинистического времени, предположительно происходящих из Северного Ирана (Carter 2015: 76—79, No. 8). Одна из двух ручек кубка из Высочино была отломана и припаяна «вверх ногами» в древности.

В качестве парфянских изделий (Treister 2017: 153) следует рассматривать также полусферические чаши с туловом, украшенным вертикальными каннелюрами, подобно находке из кургана № 1/1995 могильника Октябрьский-V (рис. 4: 7—9) (Мыськов и др. 1999: 150, № 4; 163, рис. 3: 3; Мордвинцева, Хабарова 2006: 122, № 164; Мордвинцева, Трейстер 2007: 56, № А163.2, табл. 34; Трейстер 2007а: 29; 2007b: 192; Скрипкин, Мыськов 2009: 245, 247, рис. 5, 6; Археологическое наследие Волгоградской области 2013: 263, № 209), из комплекса конца II в. до н.э. в Сузах и погребения первой половины I в. до н.э. в Соносаре в Армении (Трейстер 2016: 218, с лит.).

Имеется также, по крайней мере, два свидетельства переделки полусферических чаш II в. до н.э. парфянского типа, происходящих с территории Ближнего или Среднего Востока, в кубки с одной трехчастной ручкой с горизонтальной пластиной, украшенной завитками —

кубки происходят из Нижнего Поволжья (Жутово) (рис. 6) и Прикубанья (Усть-Лабинская). При этом переделка происходила, скорее всего, не ранее середины I в. до н.э. и, вероятно, не позднее первой половины I в. н.э. (так датируют комплекс из Жутово), с наибольшей вероятностью можно предполагать существование такой мастерской на территории Боспорского царства, не исключено, что и в Танаисе (Трейстер 2016: 215—225), в некрополе которого в погребении II в. до н.э. в 2012 г. была найдена серебряная сегментовидная чаша с орнаментикой селевкидского круга (Беспалый 2014: б/н), напоминающая и по форме, и по декору чаши, хранящиеся в Музее Гетти (Pfrommer 1993: 21—46, 110—141, No. 1—16) и найденные в Исаковке и в могильнике Майеровский-III.

Можно осторожно предположить парфянское происхождение чаши с сетчатым декором («net-pattern») из погребения в кургане № 1/1986 в Сидоровке (Матющенко, Татаурова 1997: 42, 68, 145, рис. 23: 5). Хотя такие чаши до недавнего времени были известно только по находкам в Южной Италии или Сицилии, Западном и Северо-Западном Причерноморье (Трейстер 2007а: 26—27; Treister 2012: 88—89), пара таких чаш в коллекции аль-Сабаха дает определенные основания предполагать и возможность их изготовления на Востоке (Carter 2015: 172—175, No. 38).

Плоскодонный кубок с расширяющимся к верхней части туловом, украшенным широкими, сужающимися ко дну, вертикальными каннелюрами, низким горлом, венчиком в форме валика с двумя канавками и с припаянной к плечикам вертикальной петлевидной пластинчатой ручкой с прямоугольным атташем был найден в погребении № 1 кургана 38/1987 могильника «Царский» (рис. 7) (Ильюков 1994: 200, рис. 1: 14).

Форма кубка своеобразна и не имеет параллелей ни среди эллинистических и римских, ни парфянских серебряных сосудов. Вертикальные каннелюры на тулове, признак, характерный как для сосудов из драгоценных металлов еще ахеменидского времени (Трейстер 2012с: 53, с лит.), так и для серебряных и стеклянных чаш из Восточного Средиземноморья и Парфии, может свидетельствовать в пользу атрибуции сосуда как изделия парфянской мастерской. Находки серебряных кубков, правда, без ручек и других форм, но украшенных вертикальными каннелюрами известны в Грузии, где найдено три каннелированных кубка (Тагилони и Бандза), датируемых I в. н.э. (Мачабели 1976: 28—29, табл. 3: 1). Из Бори происходит серебряный кувшин, нижняя часть которого также оформлена вертикальными каннелюрами — кувшин датируют II—III вв. н.э. (Мачабели 1976: 73—74, табл. 26: 3). Вертикальными каннелюрами оформлены и раннесасанидские стеклянные кубки (Simpson 2015: 80, fig. 2: 11—12).

Скорее всего, в пользу этого же предположения говорит также вертикальная петлевидная ручка, которая находит параллели на сосудах различных форм. О том, что такие ручки появляются на предметах торевтики селевкидской или бактрийской работы III—II вв. до н.э., свидетельствует подобная ручка на плечиках серебряного с позолотой флакона с крышкой из коллекции аль-Сабаха (Carter 2015: 167—169, No. 36). Они были в употреблении в Парфии в I в. н.э. Подобные ручки известны на серебряных сосудах разных форм изклада в Таксиле (Marshall 1951: 611, 614, No. 1, 18, 19, pl. 187—188). Подобная ручка на небольшом прямоугольном атташе со скошенными гранями имеется и у неопубликованного серебряного кубка из саркофага № 2 склепа II/1975 в Горгиппии, кувшина из погребения III в. н.э. в Багинети (Мачабели 1983: 106, № 42). Аналогичная ручка украшает и золотой круглодонный кубок из посылки князя Гагарина Петру I, который датируют I в. до н.э. — I в. н.э. (Тревер 1940: 103—104, № 23, табл. 31; Kat. Wien 1996: 263, Nr. 128). Вероятно, подобная же ручка имела и у кубка с плавно расширяющимся кверху туловом на трех сегментовидных ножках-подставках, найденного в погребении № 1 кургана № 1/1995 могильника Октябрьский-V

(Мыськов и др. 1999: 150, № 7; рис. 3: 4; Кияшко, Мыськов 2000: 47, № 7, рис. 6: 1; Мордвинцева, Хабарова 2006: 33, рис. 17; 122, № 165; Трейстер 2007а: 25; Мордвинцева, Трейстер 2007: 56, № А163.1, рис. 2; Скрипкин, Мыськов 2009: 247, рис. 8; Археологическое наследие Волгоградской области 2013: 262, № 207). Судя по следу припоя, атташ имел прямоугольную форму с сильно вогнутыми сторонами. Чрезвычайно похожие неорнаментированные бокалы со следами припоя одной ручки, которые датируются I в. н.э., происходят из Грузии: Бори (Придик 1914: 101, № 7, табл. V, во втором снизу ряду, второй справа), во втором снизу ряду, второй справа (Мачабели 1976: 24, 26), Тагилони (Мачабели 1976, 24—26, табл. 1).

Хотя кубки из могильников «Царский» и Октябрьский-V и происходят из погребений I в. н.э., как было показано выше, есть некоторые основания считать, что они могут датироваться и I в. до н.э. В случае с кубком из могильника Октябрьский-V это косвенно подтверждается и тем фактом, что все остальные серебряные сосуды из набора, найденного в погребении, однозначно датируются не позднее I в. до н.э.

1.3. Глазурованные сосуды

К ранней волне парфянских импортов можно отнести и глазурованные сосуды различных форм (фляга, бутыл, кувшин) из погребения № 4 кургана № 23/1975 у с. Царев (рис. 8: 4—7) (Сергацков 1989: 238, рис. 2: 3; 2006: 45, рис. 6: 6), погребения № 15 кургана № 8/1997 могильника Аксай-I в Нижнем Поволжье (рис. 8: 1—3) (Дьяченко и др. 1999: 102, рис. 11: 3; Сергацков 2006: 45, рис. 6: 5), а также погребения № 2 кургана № 11/1972 могильника Крепинский-I в Нижнем Подонье⁵, которые по заключению К. Ремер-Стрель⁶ могут быть датированы в рамках второй половины (последней четверти) II — начала I в. до н.э. Интересно, что ручка кувшина, найденного в могильнике Крепинский-I, была утрачена в древности. Не исключено, что, по крайней мере, в двух комплексах парфянские глазурованные сосуды на момент погребения были антикварными вещами (Treister 2017: 153).

Еще одна фляга, покрытая глазурью коричневого цвета, была найдена в кочевническом погребении в Прикубанье — во впускном погребении кургана «Острый» у ст. Ярославской, открытом в 1896 г. (Гущина, Засецкая 1989: 95, № 19; 128, табл. I: 19; Marčenko, Limberis 2008: 335, Nr. 3.3; Taf. 3: 1)⁷. Погребение датируется первой половиной I в. н.э. (Гущина, Засецкая 1989: 88)⁸ а небольшая фляга (в. 9,6 см, дм. 7,5 см), так называемая фляга пилигрима (Ghirshman 1976: pl. XL: 1; Eiland 1995—1996: 113—114, fig. 8—9), с отбитыми в древности ручками, с одной стороны — украшена концентрическими линиями. Эта фляга и по размерам, и по форме, и по цвету глазури (коричневой) близка фляге, хранящейся в Британском музее (инв. 92094). Еще одна фляга аналогичной формы с голубой глазурью и концентрическими валиками, хранящаяся в Британском музее, происходит из Суз и датируется I в. до н.э. — I в. н.э. (инв. 136784, 1976,0724.2). Поливные фляги близкой формы

⁵ Не опубликован. См. отчет: (Лагоцкий 1973: рис. 77).

⁶ В статье о глазурованной керамике из погребений Азиатской Сарматии, подготовленной совместно для материалов проекта вместе с А. Гебель: «Werkstoffanalysen von glasierten Gefäßen aus Sarmatien — Importobjekte in sarmatischen Fundkontexten des 2 Jh. v. Chr. bis 3 Jh. n. Chr.».

⁷ В другом месте цвет глазури определен как голубой (Гущина, Засецкая 1989: 86) и указано на аналогии в Северной Пальмире.

⁸ По мнению Н.Е. Берлизова (Берлизов 2011: 217) — с большей вероятностью началом I в. н.э., на основании аналогии фляге в погребении № 23 некрополя Дура-Европос вместе с монетой Орода II (58—39 гг. до н.э.) (Tohl 1946: 139, pl. XLIII).

с зеленой и голубой глазурью были найдены в гробнице второй половины I в. до н.э. в Сисиане в Армении (Khachatryan 2011: 55, 61, fig. 14: 1—3). Известны они и в Нисе (Пилипко 2001: 311, рис. 222: 1, 4, 7, 312). А.С. Скрипкин опубликовал в рисунках еще две фляги близкой формы: из неопубликованного погребения № 18 кургана № 4/1982 могильника Эвдык-I в Калмыкии (Скрипкин 1990: рис. 17: 20), а также из кургана № 19 у Высочино — какой именно могильник А.С. Скрипкин (Скрипкин 1990: рис. 17: 23) не указал.

2. Предметы, возможно, изготовленные в парфянских мастерских, или демонстрирующие влияние парфянских изделий

2.1. Серебряные сосуды

Заслуживают внимания две серебряные чаши, одна — конической формы с добавленной ручкой (рис. 9: 1—2) (Кропоткин 1970: 86, № 728; Мордвинцева, Трейстер 2007: 18, № А32.2, с лит., табл. 24; Трейстер 2007а: 29), и вторая — полусферической формы с рельефами-аппликациями в виде гирлянды и с двумя фигурками юношей (одна из них утрачена) (рис. 9: 3—6) (Кропоткин 1970: 86, № 728; Мордвинцева, Трейстер 2007: 18, № А32.1, с лит., табл. 15, 24; Трейстер 2007а: 27—28) из погребения № 2 кургана № 5/1953 у с. Верхнее Погромное, датируемого II—I вв. до н.э. Вопрос о месте изготовления кубка с аппликациями из Верхнего Погромного, учитывая его уникальность, пока остается открытым, хотя, весьма вероятно происхождение сосуда из мастерской селевкидского круга (Treister 2017: 153). В этом же комплексе была найдена и поясная пластина Р-образной формы со сценой терзания китайского типа II в. до н.э. в декоре которой использованы касты со вставками в форме «кружков с крылышками», характерными для украшений из Сибирской коллекции, а также для ювелирных изделий круга клада Окса в Бактрии, свидетельствующие о постахеменидской традиции, которую В.И. Мордвинцева (Мордвинцева 2007: 201, 214, 227) определяет как «ахеменидский вариант полихромного звериного стиля», а Е.Ф. Королькова как «изделие восточного иранского круга» (Кат. Ст. Петербург 2008: 87, № 8). Таким образом, есть все основания предполагать возможность того, что и серебряные сосуды, найденные в Верхнем Погромном, могли попасть к кочевникам через Парфию или Бактрию, где могла быть изготовлена бляха (Treister 2017: 153).

Что касается серебряного кувшина со сливом на кольцевом поддоне с крышкой и с полый ручкой, обтянутой золотой фольгой, в виде сидящей фигурки пантеры или гиены, украшенный фризами с позолотой в пределах контуров изображений из тайника № 1 кургана № 28 группы Высочино-VII, а также близких ему по технике декора: кубков с крышками со сценами сражений и охоты и ручками в форме фигурок животных из погребения № 1 в Косике и погребения № 2 кургана № 4/1988 могильника Вербовский-II, полусферической чаши на поддоне и таза из Косики (Трейстер 1994: 172—203; 2007а: 47—50; Treister 2005: 206—223, 240—245), то эти сосуды не имеют параллелей по форме среди известных нам серебряных сосудов, происходящих с территории Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии.

Я не стал бы, конечно, полностью исключать возможность их изготовления в мастерских Парфии, тем не менее, традиция изготовления кубков с ручками в форме фигурок животных имеет очень широкое распространение (Королькова 2003: 54; Трейстер 2007а: 48; Мордвинцева 2007: 216—218; Засецкая 2011: 166, 172). Безусловно, на фризах кувшина из Высочино, кубков из Косики и Вербовского, чаши и таза из Косики и цилиндрического сосуда из коллекции С.И. Григорьянца имеется целый ряд орнаментальных мотивов, сцен и

изображений, которые в большей или меньшей степени имеют параллели в Иране или на Ближнем и Среднем Востоке в целом, на что я уже неоднократно обращал внимание. К приведенным наблюдениям можно сейчас добавить удивительное сходство в композиции элементов фризов с изображением рыб на чаше, крышке кубка, пиксиде из Косики и фриза из рыб на внутренней стороне таза из Косики и на внешней стороне серебряной позолоченной полусферической чаши из коллекции аль-Сабаха, которая убедительно отнесена к сасанидской работе IV—V вв. н.э. (Carter 2015: 310—311, No. 86).

Однако это не означает автоматически, что рассматриваемые сосуды обязательно вышли из мастерских Парфии — они, в частности, тот же кувшин из Высочино, могли быть изготовлены и в кушанских мастерских Северо-Западной Индии (Treister 2005: 242—245), в том числе с использованием парфянских (кушанских) прототипов, в мастерских Северного Причерноморья, ориентированных на вкусы заказчиков-номадов. Аргументы в пользу этого предположения, в том числе основанные и на надписи Амписалака на бортике таза из Косики, уже приводились мною ранее (Трейстер 1994: 197—202; Treister 2005: 223).

В этой связи могу обратить внимание еще на одно косвенное свидетельство — ручку в форме кошачьего хищника (тигра?) на серебряном лутерии из Ново-Александровки (Cat. Paris 2001: 192—193, No. 210; Трейстер 2007а: 50; Мордвинцева, Трейстер 2007: 50, №А151.5; Кат. Ст. Петербург 2008: 130—131, № 45; Kat. Leoben 2009: 253, Nr. 106; Засецкая 2011: 194, рис. 98: II, 195). Очевидно, что изначально таз, форма которого находит почти точное соответствие в маленькой серебряной чаше из Палеокастро в Фессалии, предположительно, туалетном сосуде для масла или благовоний, имел лишь две горизонтальные ручки с миндалевидными вырезами под пальцы, конструктивно напоминающие оформление ручек (другого типа) бронзовых тазов из Помпей и Геркуланума (Трейстер 2007а: 50; 2010а: 79—80). Таким образом, если принять «парфянскую» гипотезу, то следует предположить, что таз, выполненный в позднеэллинистическую эпоху в Италии или Греции, был усовершенствован в I в. н.э., для чего его отвезли в Парфию, а затем доставили в Нижнее Подонье. Такое объяснение представляется маловероятным — есть гораздо больше оснований для предположения о том, что такие переделки, задача которых состояла в адаптации изделий к вкусам номадов, вероятно, производились вблизи места обитания заказчиков, скорее всего — на Боспоре (в частности, в Танаисе), где, как я постарался аргументировано доказать, в рассматриваемое время осуществлялась переделка и парфянских полусферических чаш в кубки на ножках с горизонтальными ручками (Трейстер 2016: 215—225). Таким образом, не думаю, что имеет смысл, как это предлагает И.П. Засецкая, с одной стороны, на мой взгляд, справедливо, отрицать возможность изготовления чаш типа находки из Жутово в Парфии (Засецкая 2011: 185—189), с другой — принимать точку зрения С.И. Лукьяшко (Лукьяшко 2000: 168) об изготовлении кувшина из Высочино в Парфии (Засецкая 2011: 195), а с третьей писать о том, что кубки с зооморфными ручками были изготовлены в неких «восточных центрах» (Засецкая 2011: 184).

2.2. Поясной набор из Косики

Найденные в погребении № 1/1984 в Косике выполненные в одном стиле пряжка и наконечник пояса имеют близкую форму и представляют собой выполненное в высоком рельефе изображение лежащего ежа с вытянутыми вперед передними лапками, которого обвивают по бокам и сзади две змеи, образующие сзади ежа «Гераклов узел» (рис. 10) (Дворниченко, Федоров-Давыдов 1993: 172, 173—174, рис. 19; Fedorov-Davydov 2001: 147, No. 9, pl. 29—30; Мордвинцева 2003: 87, № 55, рис. 22; Cat. Rome 2005: 128—129, No. 77—78; Трейстер 2018b: 108—143, с лит.).

Как показал проведенный нами анализ этих предметов (Трейстер 2018b: 108—143), конструкция пряжки и наконечника ремня и представленный на них сюжет дает основание предположить, что элементы этого поясного гарнитура создавались специально для кочевника, выходца из Восточной Евразии. В композиции были введены элементы декора, характерные для эллинистического ювелирного дела — «Гераклов узел», и использован типичный для Восточного Средиземноморья II—I вв. до н.э. прием двойных кастов, при котором в углубление для вставки помещался камень со своим кастом, края которого были загнуты внутрь. С учетом всех этих наблюдений логично предположить изготовление элементов поясной гарнитуры из Косики специально для заказчика-кочевника в высокоспециализированной мастерской торевета. С наибольшей вероятностью это могло произойти во второй половине II—I в. до н.э. в Иране или в Малой Азии. Пояс, к которому относились публикуемые пряжки, учитывая их уникальное конструктивное и художественное исполнение, а также, безусловно, высокую материальную ценность⁹, был статусным предметом и, возможно, даже инсигнией царской власти — не случайно на позднепарфянских скульптурах из Хатры пояса с подобными бляхами носят либо цари, либо представители высшей знати (Curtis 2001: 308—310).

2.3. Парадный меч из Косики

Короткий меч или кинжал, найденный в погребении № 1/1984 у с. Косика (рис. 11), относится к типу парадных кинжалов, которые были распространены в Евразии в I в. до н.э. — I в. н.э. и стали одной из инсигний власти, о чем свидетельствуют их находки в княжеских погребениях кочевников и их изображения на царских фигурах на стелах из Коммагены. Датированная (238 г.) пуансонная надпись, открытая нами на золотой обкладке перекрестья в 2015 г. и полностью очищенная от оксидов железа в 2017 г., содержит указание на мастеров и вес золота, подтвержденный эклогистом, что означает оценку на самом высоком государственном уровне. Надпись позволяет с большой степенью уверенности предполагать, что кинжал мог быть изготовлен либо в качестве налогового платежа ремесленной корпорации государству, либо в качестве подарка какому-то царственному лицу. Кроме того, анализ надписи позволяет предположить, что кинжал мог быть сделан в Малой Азии, возможно, в Коммагене, причем в 74 г. до н.э. (т.е. датировка по селевкидской эре), а не в 59 г. до н.э. (по понтийской эре), т.к. существование эклогистов в Понтийском царстве не было пока подтверждено ни нарративной традицией, ни эпиграфическими документами (Белоусов, Трейстер 2018: 92—128).

⁹ Общий вес 53,72 г, проба золота 920 (КП 35529) и 52,99 г, проба золота 900 (КП 355298).

2.4. Бляшки в форме мерлонов

Золотые нашивные бляшки в форме мерлонов, трех- или четырехступенчатых пирамидок, как сплошных, так и с вырезами в центральной части, как правило, повторяющими внешние контуры бляшек или Т-образными (рис. 12: 1—8), появляются в погребениях, датирующихся не ранее второй половины II в. до н.э. Наиболее ранние комплексы с такими бляшками, помимо указанного погребения в кургане № 5/1953 у с. Верхнее Погромное (рис. 12: 1) — погребение № 4 кургана № 27/1965 в Жутово (рис. 12: 4), но они встречаются в комплексах вплоть до рубежа I—II в. н.э. (рис. 12: 2—3, 5—8). Они получают особенно широкое распространение в Нижнем Поволжье, но известны также в Крыму и в Северном Причерноморье, в Нижнем Подонье, в Прикубанье (Мордвинцева, Хабарова 2006: 21, 22; Королькова 2012: 134—135, рис. 1: 1—12) и в Западном Казахстане (Самашев и др. 2007: 54, илл.). Наряду с аккуратно выполненными образцами встречаются и бляшки с неровными и кривыми ступенями и вырезами, о прототипах которых можно только догадываться (Мордвинцева, Хабарова 2006: 21, 22, рис. 7: 90, 191). Очевидно, что многие из них изготовлены кустарно — вырезаны ножницами из листа металла.

Ступенчатые пирамидки (мерлоны), *stepped battlements* — архитектурный элемент, типичный для ахеменидской архитектуры и получивший широкое распространение в эпоху эллинизма и первые столетия н.э. в архитектуре (Porada 1967a: 1—12; Королькова 2012: 134—143) и мозаиках¹⁰ Восточного Средиземноморья, Передней и Центральной Азии, который широко использовался в торевтике, в частности, для украшения серебряных чаш II—I вв. до н.э., в том числе, предположительно изготовленных в Северо-Западном Иране (Pfrommer 1993: 22, 39; No. 4, 6, 7, 9—11). Очевидно, что бляшки в форме мерлонов, найденные в сарматских погребениях, вряд ли следует рассматривать как импорты из Парфии — скорее всего, их изготавливали в кочевнической среде, хотя не исключено, что в каких-то случаях они могли украшать парадные парфянские одежды. Впрочем, также очевидно, что сама форма бляшек свидетельствует о переднеазиатском влиянии в их появлении — не случайно, что самые ранние образцы таких бляшек происходят из комплексов второй половины II в. до н.э., времени первых контактов кочевников с Парфией.

3. Изделия I — первой половины II в. н.э.

Следующий этап поступления парфянских предметов к кочевникам Азиатской Сарматии охватывает I, и, возможно, начало II в. н.э. В отличие от предыдущего времени среди них нет таких статусных вещей, как парадные серебряные с позолотой фалары конской упряжи, драгоценные поясные наборы и столовое серебро. В то же время среди вещей, предположительно изготовленных на территории Парфии, выделяется серия крупноформатных ювелирных изделий, а также предметов из резной кости, в том числе уникальных: гребня с изображением женских бюстов в арках и ножа с рукоятью в форме портретного изображения, предположительно, парфянского царя, которые, скорее всего, также являлись статусными. Кроме того, нельзя исключать возможность парфянского изготовления такого статусного предмета, как парадного меча из тайника кургана на окраине Азова и некоторых поясных блях, а также парадного табурета с серебряными обкладками ножек из кургана Хохлач.

¹⁰ Делос — (Bruneau 1972: 50, 147—150, No. 50, fig. 43—46), Арсамея — (Dörner, Goell 1963: 161, Abb. 16; 192, Taf. 47A).

3.1. Ювелирные украшения

В.И. Мордвинцева отмечала, что особенностью браслета из Дач (рис. 13: 4—6) (Беспалый 1992: 185, рис. 10; Мордвинцева 2003: 90, № 79, рис. 33; Мордвинцева, Трейстер 2007: 50, № А67.5, с лит., рис. 44; Кат. Ст. Петербург 2008: 106—107, № 25; Kat. Leoben 2009: 230—231, Nr. 86; Засецкая 2011: 112—114, илл. 54: 1, 2а) является и то, что он выполнен в виде круглой скульптуры: представлены два оленя, а также животное, составленное из двух передних половин копытного, что находит прототипы в искусстве ахеменидской эпохи Передней и Центральной Азии, а также параллели — в тореитике юго-западного Ирана парфянского времени. Расположение вставок по телу в три ряда, представляют собой вариант полихромной разработки тела животного в ахеменидской художественной традиции (Мордвинцева 2003: 40; 2007: 213, 224—225, 228). С этим нельзя не согласиться. Расположение вставок очень близко расположению выделенных канавками и позолотой «пятен на туловище оленя — серебряной ручки сосуда из Сибирской коллекции в собрании Эрмитажа, которую относят к изделиям мастерской в Восточном Иране V—IV вв. до н.э. (Rudenko 1962: 54, Taf. XII: 1; Засецкая 2011: 113, 115, илл. 54: 2б). На это сходство уже обращалось внимание И.П. Засецкой (Засецкая 2011: 113). Использование шарнирных соединений также восходит к ювелирным украшениям, выполненным в пост-ахеменидской традиции III в. до н.э.: из погребения могильника Бердянка-V в Южном Приуралье (Трейстер 2012а: 162, № А2.2.1.7, цв. табл. 42); ажурных пластинчатых браслетов из Музеев Пешавара и Кельна (Damm 1990: 239—243). В.И. Мордвинцева (Мордвинцева 2003: 78—79; 2007, 227—228; Mordvintseva 2010: 187, 191, 194, fig. 10: 3) указывает на то, что форма вставок, их выпуклость, свидетельствуют в пользу происхождения браслетов из того же источника, что и ножны меча, и наконечник ремня из того же кургана, при этом все указанные предметы исследовательница относит к группе Тилля-тепе. На мой взгляд, не менее существенны для атрибуции браслета являются указанные выше особенности его моделировки, конструкции и расположения вставок, которые, как видно, достаточно очевидно указывают скорее на иранские прототипы.

Заслуживает внимания и ожерелье с центральной частью в виде медальона, фланкированных фигурками грифонов из погребения конца I — начала II в. н.э. № 1 кургана № 14/1978 у х. Сладковского (рис. 13: 1) (Cat. Tokyo 1991: 110, No. 129; Cat. Paris 2001: 242—243, No. 279; Мордвинцева 2003: № 75, рис. 30; Treister 2004а: 298—299, 312, fig. 1, No. 1; Трейстер 2007а: 85; Мордвинцева, Трейстер 2007: 79, № А249.1, с лит., табл. 39, 78, рис. 41; Кат. Ст. Петербург 2008: 138, № 53; Kat. Leoben 2009: 262—263, Nr. 114). Близкая параллель и по форме, и по стилю пластинкам в форме грифонов на ожерелье из Сладковского происходит с территории Ирана (Дайламан) (Ghirshman 1962: 101, Abb. 114с) и представлена деталью ожерелья с изображением Эрота, сидящего на грифоне. Еще одной близкой параллелью являются элементы подвески серьги изклада середины I в. н.э. в Таксиле, также изображающие эротов, сидящих на грифонах, по сторонам от подвески в форме амфорки (Marshall 1951: 623—624, No. 2; pl. 190; Musche 1988: 101, 103 (тип 14.5.2 с датировкой ок. 19—70 гг. н.э.), Taf. XIX; Belaňová 2016: 118, 119, fig. 4).

Ожерелье, состоящее из пятнадцати одинаковых овальных медальонов со вставками, к каждому из которых, за исключением крайних, подвешена ромбовидная плоская подвеска со вставкой, происходит из погребения первой половины II в. н.э. у с. Старицы в Нижнем Поволжье (рис. 14) (Шилов 1968: 312—314, рис. 3; Cat. Rome 2005: 156—157, No. 126; Трейстер 2007а: 77; Мордвинцева, Трейстер 2007: 81, № А252.1, с лит., табл. 40). Аналогичные: структуру, но трехъярусную, и оформление кастов демонстрируют ожерелья

из клада середины I в. н.э. в Таксиле (Marshall 1951: 627, No. 56—58, pl. 193; Musche 1988: 129—130, 132, Nr. 2.4.1—2.4.3 с датировкой ок. 19—70 гг. н.э., Taf. XXXII; Belaňová 2016: 121, fig. 7). Близкую трехъярусную структуру имеет также ожерелье в собрании К. Рабену, предположительно происходящее из Дайламана (Ghirshman 1962: 100, Abb. 112; Porada 1967b: 103; Musche 1988: 144, Nr. 4.6, Taf. XLI). Многоярусная структура характерна для не только для ожерелий, происходящих с территории Ирана, Афганистана (Тилля-тепе) и Пакистана, а также для известных и по изображениям на рельефах Пальмиры и Хатры (Musche 1988: 137, 155, Nr. 3.4, Taf. XXXVI, L). Таким образом, есть определенные основания предполагать восточное (Парфия ?, Гандхара ?) происхождение ожерелья из Старицы.

Ожерелье с амфоровидными подвесками происходит из погребения № 3 кургана 11/1977 могильника Кос-Оба (рис. 13: 2—3) (Железчиков 1998: 17, рис. 6: 13). Не исключено, учитывая характерную форму ножки (из четырех шариков зерни), что в случае с подвесками из Кос-Обы мы имеем дело с парфянским ювелирным украшением (Musche 1988: 101—102) — аналогичным образом оформлены ножки амфоровидных подвесок ожерелья в собрании П. Берч, приобретенного в Тегеране и предположительно происходящего из Северного Ирана, которое предположительно датируется Б. Муше I в. до н.э. — I в. н.э. (Musche 1988: 128, 132, Nr. 2.3.6.2, Taf. XXXI). Еще одна близкая аналогия с подобным оформлением ножек — амфоровидные подвески ожерелья из так наз. княжеского погребения второй половины I в. до н.э. в Сисиане в Армении (Хачатрян 2007а: 207, табл. CXI: 1; 2009: табл. XVI: 8; Cat. Nantes 1996: 231, No. 232; Khachatrian 2011: 36).

Среди предположительно парфянских ювелирных украшений преобладают серьги. Отметим серию украшений с дужками, образованными выгнутыми женскими или мужскими фигурками (или фигурками без признаков пола), с припаянной к спине иглой, и к ногам — приемником-застежкой, происходящих из Южного Приуралья: погребения № 1 кургана № 8/1993 могильника Покровка-I (рис. 15: 1) (Яблонский и др. 1994: 15, 113, рис. 34: 1), кургана № 2/1977 (Железчиков 1998: 11, рис. 3: 7) и погребения № 3 кургана № 11/1977 (рис. 15: 2) (Железчиков 1998: 17, рис. 6: 17; Tasmagambetov 2003: 234, слева сверху; Самашев и др. 2007: 75, сверху) могильника Кос-Оба, Поволжья — погребения № 1 кургана № 34/2006 могильника Аксай-II (рис. 15: 3—4) (Археологическое наследие 2013: 115, 266, № 240; Дьяченко и др. 2017: 20, № 3, рис. 14: 10) и Калмыкии — погребения № 8 кургана № 6/1988 группы KBЧ-37 (Очир-Горяева, Сергацков 2012: 196—197, рис. 2: 5). На серьги рассматриваемой группы уже обращали внимание исследователи (Очир-Горяева, Сергацков 2012: 195—200), которые указали на их распространение в погребениях кочевников I в. н.э. и сопоставили их с серьгами из некрополя Дура-Европос. Очень близкой параллелью трактовке женской фигурки на серьгах из могильников Аксай-II и Кос-Оба является изображение женского торса на парфянской глазурованной терракоте из Иракского музея в Багдаде (Kat. Berlin 1978: 208, Nr. 178). Хотя точные аналогии указанным серьгам среди ювелирных изделий Парфии нам не известны, тем не менее, связь их с парфянскими серьгами с дужками, оформленными в виде изогнутых обнаженных мужских и женских фигурок, в том числе с крыльями, очевидна и весьма вероятно, что они относятся к продукции одной из парфянских мастерских.

Заслуживают также внимания подвеска серьги в форме треугольного щитка, украшенного вставками и с дополнительными подвесками в форме объемных полуovalов (рис. 16: 2) из разграбленного женского погребения II в. н.э. в кургане № 1/2003 могильника «Горелый-I» в Саратовском Поволжье (Балановский, Тихонов 2009: 10, № 4, рис. 11: 8). Обращает на себя внимание не только форма подвески, но и конструкция шарнирного замка

(рис. 16: 1) и петли для подвески. Известные параллели таким замкам имеются на серьгах, хоть и происходящих из Ирана, но без известного археологического контекста (Musche 1988: 79—80, Nr. 7.3.2.2—7.3.2.8, Taf. XV), тем менее, замки подобной конструкции имели длительную историю развития в Иране (Musche 1988: 81).

Ближайшая параллель подвеске серьги из могильника «Горелый-I» — одна из двух пар серег с треугольными щитками, которые были обнаружены в 1909 г. при раскопках погребений II в. н.э. Ашнакского могильника Эчмиадзинского района в Армении (ОАК 1913: 218, рис. 249; Кинжалов 1961: 52, 58, 61, № 3—4, рис. 1, внизу справа; Хачатрян 2007b: 222—223, табл. СХХII: 1—4). Структура декора щитка этих серег очень близка серьге из могильника «Горелый-I» — верхнюю часть занимает крупный каплевидный каст с выпуклой вставкой граната, ниже — над краем щитка располагаются в горизонтальном ряду три более мелких каста, овальной и каплевидной формы. К трем петлям, припаянным по нижнему краю щитка, подвешены подвески в форме четырехгранных пирамидок (ОАК 1913: 218, рис. 249, слева; Кинжалов 1961: 52, 58, 61, № 3—4, рис. 1, внизу слева; Хачатрян 2007b: 222, табл. СХХII: 1—2). У второй пары серег из Ашнакского могильника вместо нижних мелких кастов со вставками расположено два пояса декора в технике клуазоне с гнездами треугольной формы, а подвесок в форме четырехгранных пирамидок — по четыре (ОАК 1913: 218, рис. 249; Кинжалов 1961: 52, 58, 61, № 1—2, рис. 1; Хачатрян 2007b: 222, табл. СХХII: 3—4). Среди находок из Ашнакского могильника имеются и шарнирные дужки серег (ОАК 1913: 218, рис. 249, вверху второй ряд, слева), аналогичные дужкам серег из могильника «Горелый-I». Чрезвычайно близки серьгам из Ашнакского могильника и две пары серег из раскопок С.З. Мачавариани в Бори недалеко от Кутаиси в Грузии (Придик 1914: 97, № 6—7, табл. II: 8, 11). У первой из этих пар, как и у первой пары серег из Ашнакского могильника, имеется три аналогичные подвески в форме четырехгранных пирамидок, при этом крупные касты щитка имеют не каплевидную, а овальную форму (Придик 1914: 97, № 6, табл. II: 8), у второй пары серег — каплевидные касты занимают практически всю поверхность щитка, а нижний ряд кастов отсутствуют, при этом три подвески — дисковидной формы (Придик 1914: 97, № 7, табл. II: 11).

Подвески в виде объемных полуovalов в I—II вв. н.э. использовались для украшения парфянских серег и амулетов (Porada 1967b: 103—109). Известны они и в некрополе Мцхеты (Апакидзе и др. 1958: 35, 84, рис. 11, 5; табл. XXXVII: 14a, № 108, рис. 43: 5, табл. LXVI: 42; Musche 1988: 160, Nr. 17, Taf. LIII) и в кладе из Гонио (Lordkipanidze et al. 1980: 41—42, No. 33, pl. XLVII—XLVIII). Что интересно, в ряде случаев они крепились к щиткам серег именно не на цепочках, а на колечках, припаянных непосредственно к щиткам, как в случае с подвесками из Горелого и Селевкии (Braidwood 1933: 67—68, pl. XXIV, fig. 6; Askerman 1967: pl. 139A; Musche 1988: 105, Nr. 15.7, Taf. XX). Учитывая тот факт, что элементы серьги из могильника «Горелый-I» находят близкие параллели среди парфянских ювелирных изделий, а их ближайшими параллелями по форме и структуре декора щитков являются находки с Кавказа и из Закавказья, вряд ли есть основания сомневаться в том, что серьги могли быть изготовлены в мастерской парфянского круга, которая могла находиться как на территории Ирана, так и в Закавказье.

3.2. Резная кость

В мужском погребении № 1 кургана № 18/1989 могильника Красногоровка-III в окрестностях Азова был найден железный нож с резной костяной рукоятью в виде фигуры мужчины, сидящего на троне. Изображение диадемы на голове персонажа и спинки трона на оборотной стороне рукояти свидетельствуют о том, что на рукояти ножа из Красногоровки представлен портрет парфянского царя, который по особенностям прически и деталей диадемы находит ближайшие параллели на монетах Вологеза I (ок. 51—78 гг. н.э.), которого считают сыном Артабана II, отчеканенных после подавления восстания Вардана (ок. 55—58 гг. н.э.) (рис. 17: 1—3) (Гудименко 1990: 8, рис. 1: 4; 10; Трейстер 2001: 195—206; Treister 2001: 37—51).

В Нижнем Поволжье и Южном Приуралье в комплексах II—III вв. н.э. в женских погребениях № 1 кургана № 18/1999 могильника Красный Яр (Мещеряков 1999: 11—12, рис. 15; 17, 18: 2) и кургана № 1/2003 могильника «Горелый-I» (рис. 17: 5) (Балановский, Тихонов 2009: 10, № 3, рис. 10) были найдены ножи с костяными рукоятями, украшенные гравированными изображениями, затертыми краской. Использование в декоре рукояти ножа из Красного Яра двойных арок (ср. ниже декор гребня из могильника «Горелый-I»), а также ступенчатых пирамидок (мерлонов), *stepped battlements*, архитектурного элемента, типичного для ахеменидской архитектуры и получившего широкое распространение в эпоху эллинизма и первые столетия н.э. в архитектуре и торевтике Переднего Востока и Центральной Азии, дает основания считать нож с костяной рукоятью работой парфянской мастерской (Трейстер 2018а: 152—153; 2019с). В погребении мальчика 6—7 лет № 3 кургана № 24/1980 могильника Кардаиловский-I был найден положенный вдоль правого бедра железный кинжал с прямым перекрестьем и кольцевидным навершием, деревянные ножны которого украшали костяные пластины, в том числе с гравированными изображениями Эрота и гирлянды из листьев плюща (рис. 17: 4) (Моргунова 1996: 18, 41, рис. 20: 6). Особенности изображений плюща на пластинах из Кардаилово — тройные параллельные извивавшиеся линии побегов и крупные листья позволяют сопоставить этот декор с памятниками II в. н.э. из Хатры (Kat. Berlin 1978: 206, Nr. 176) и Сурх Котала (Ghirshman 1962: 279, Abb. 361) (отличие заключается в том, что побеги показаны не тройными, а двойными линиями) (Трейстер 2018а: 152—153; 2019с).

В кургане № 1/2003 могильника «Горелый-I» был найден резной костяной гребень с погрудными изображениями женских персонажей в арках (рис. 18) (Балановский, Тихонов 2009: 10, № 2, рис. 9). Из известных находок костяных гребней рассматриваемого времени на территории Передней и Центральной Азии и Индостана ближайшие по форме гребни, украшенные гравированными изображениями, происходят из раскопок Сиркапа (Таксила) и из Беграма, находки из Тилля-тепе и Дальзверзин-тепе, могли быть изделиями индийских мастеров — Д. Поттс определяет их как «indianesque» (Potts 2011: 335—344). Тем не менее, ни сюжеты, ни иконография изображений на указанных выше гребнях не находят параллелей на гребне из могильника «Горелый-I». Женские фигуры, например, изображенные на упомянутых выше гребнях, всегда представлены с обнаженным торсом, а не задрапированным, как на рассматриваемом гребне, или выглядят иначе, как на нанесенным черной тушью изображении на гребне из Кампыртепа (Никонов 2000: 131—138, рис. 2).

Близкую прическу демонстрируют изображения танцовщиц (Pharmakovsky 1907: 149—150, Abb. 18, 20—21; 1909: 135, fig. 63; ОАК 1909: 40—41, рис. 37, 40, 42; Ghirshman 1962: 268, Abb. 348, первое и третье слева; Луконин 1977: рис. 130) и мальчиков-флейтистов

(Pharmakovsky 1907: 149—152, Abb. 22—28; 1909: 135, fig. 64; ОАК 1909: 40—42, рис. 36, 44—47; Ghirshman 1962: 268, Abb. 348, первое справа; Луконин 1977: рис. 131) на резных костяных пластинах из Ольвии. Однако значительно чаще такие трехчастные прически носили мужчины. Чрезвычайно близка прическа, особенно трактовка «буклей», на изображениях т.н. царя (Cumont 1926: 265, pl. XCIX: 2; Yatsenko 2013: 122—123, fig. 8) и всадника-лучника (Downey 2003: 17, fig. VI; James 2004: 40, 42, fig. 17E) на граффито из Дура-Европос. Укажем, что такие трехчастные прически с буклями по сторонам представлены на царских (?) изображениях костяных пластин из Ольвии (Pharmakovsky 1907: 147—148, Abb. 16; 1909: 134—135, fig. 61; ОАК 1909: 41, рис. 41; Ghirshman 1962: 268, 271, Abb. 352, слева; Луконин 1977: рис. 128; Mathiesen 1992: 187, No. 151 с лит.; Kat. Wien 1996: 228, Abb., 397, Nr. 73, в центре; Пилипко 2010: 106, 110—111, рис. 5; Olbrycht 2013: 86, Abb. 9) и Меле Хайрам в Юго-Западной Туркмении (Kaim 2010: 325—329, 334, pl. 3; Olbrycht 2013: 86, Abb. 10; 2015: 359, fig. 17), на глазурованной керамике из Дура-Европос (Toll 1943: 9—10, fig. 3: *H—I*, pl. XX: 1934: 608; Olbrycht 2013: 86, Abb. 11), на терракотовых плакетках из Мерва (Пилипко 2010: 103—115, рис. 1—4, 9), а также на царских портретах на монетах II—III вв. н.э. Осроя I и Вологеза V (Sellwood 1980: types 80, 86; Kaim 2010: 327; Пилипко 2010: 114, прим. 5).

Подобным образом, в обрамлении из арок, в парфянской терракоте изображались богини: на форме для оттиска вотивов, приобретенной в Алеппо и датированной II—III вв. н.э. (Cumont 1926: 266, fig. 58; Ghirshman 1962: 107, Abb. 123; Mathiesen 1992: 219, No. 227, fig. 85; Kat. Wien 1996: 229, Abb., 398, Nr. 75; Downey 2003: 39—44, fig. III), на терракотах из Дура-Европос (Downey 2003: 53—55, No. 7—8, fig. 6—7), Селевкии на Тигре (Menegazzi 2005: 89, fig. 15—16) и Арташата (Cat. Nantes 1996: 242—243, No. 250, 252; Khachatrian 2011: 20, fig. 5: 2). Аналогичным образом арками с полукруглыми сводами обрамлены фигуры танцовщиц и мальчиков—флейтистов на резных костяных пластинах из Ольвии (Pharmakovsky 1907: 149—152, Abb. 22—28; 1909: 135, fig. 63, 65; ОАК 1909: 40—43, рис. 36, 43—48; Ghirshman 1962: 268, Abb. 348).

Рукояти ножей, детали декора ножен кинжала и гребень являются работами II в. н.э. Их объединяет плоскостная манера декора, выполненного прорезанными линиями с применением дополнительной раскраски, использование мотивов соединенных между собой арок (двойных и тройных), фризы бегущей волны.

Есть все основания предполагать изготовление гребня и рукояти ножа, найденных в кургане № 1 могильника «Горелый-I», в одной мастерской. Об этом, в частности, свидетельствует использование характерных дугообразных линий с выступами для обозначения буклей персонажей на гребне и в обрамлении элементов декора на рукояти ножа. Локализация мастерской в пределах Парфянской державы представляет, однако, на сегодняшний день трудно разрешимую задачу ввиду отсутствия близких аналогий и довольно ограниченным кругом парфянских художественных изделий из кости рассматриваемого времени (Трейстер 2018а: 152—153; 2019с).

3.3. Глазурованная керамика

Как в предыдущую эпоху к кочевникам попадает небольшое количество парфянской глазурованной керамики, найденной только в Нижнем Поволжье — фрагменты тонкостенной чаши, покрытой изнутри голубой глазурью, были найдены в погребении № 1 кургана № 3/2006 могильника Аксай-III, а фрагменты столовой амфоры — в погребении № 1 кургана № 71/1974 у с. Жутово (не опубликованы).

4. Предметы, возможно, изготовленные в парфянских мастерских в I — первой половине II в. н.э.

4.1. Фалары и бляхи конской узды

Предположение о возможности изготовления в Иране «или же в любом другом месте (например, в Северном Причерноморье), но мастерами данной производственной традиции» высказала В.И. Мордвинцева (2007: 238—239) по отношению к фаларам из Садового кургана (Raev 1986: pl. 34; Cat. Paris 2001: 199—200, No. 224—225; Mordvinceva 2001: 85, Nr. 103, Taf. 51; Мордвинцева 2003: 89, № 67, рис. 27; Kat. Frankfurt 2003: 132—133, Nr. 99—100; Мордвинцева 2007, 238—239; Мордвинцева, Трейстер 2007: 77—78, № A244.10—11, рис. 38; Засецкая 2011: 142—143, илл. 70: *a—б*; 2012a: 356—357, № 3—4; 2012b: 106—107, № 2, рис. 2: 1, 3: 3; 2018: 126—137; Клейн 2016: 106, 111—113, рис. 78—81; Mordvintseva 2017: fig. 3). И.П. Засецкая приходит к выводу, что большие фалары из Садового кургана и кургана № 28/1964 у с. Жутово (Cat. Rome 2005: 171, No. 151; Мордвинцева, Трейстер 2007: 31, № A72.9с лит.; Засецкая 2010a: 114—129, рис. 1—2; 2012b: 103—105, № 1, рис. 2: 2) не являются северопричерноморской работой, впрочем, не отвечая на вопрос о возможном месте их изготовления (Засецкая 2012с: 130—132) или обозначая их как «античные центры Востока» (Засецкая 2010a: 118).

Внимание привлекают найденные в тайнике кургана у пос. Дачи декоративные элементы, украшающие окончания двудырчатых стержневидных псалиев (рис. 19: 2) (Беспалый 1992: 179, рис. 4; 180, № 3; Cat. Paris 2001: 206, No. 231; Кат. Москва 2005: 19, № 12; Кат. Ст. Петербург 2008: 104, № 23; Kat. Leoben 2009: 226—227, Nr. 84; Brosseder 2011: 406, fig. 53: 3) и оголовье (рис. 19: 1) (Беспалый 1992: 180—181, № 4, рис. 5—6; Cat. Paris 2001: 206—208, No. 232; Mordvinceva 2001: 87, Nr. 114, Taf. 57; Кат. Москва 2005: 19, № 12; Кат. Ст. Петербург 2008: 104—105, № 23—24; Kat. Leoben 2009: 228—229, Nr. 85; Brosseder 2011: 406, fig. 53: 3). Они имеют в основном овальную форму (лишь один — округлый) и представляют собой касты в форме коробочек с бронзовым основанием, золотой торцевой пластиной и верхней декоративной пластиной с вырезом для плоских или слегка выпуклых агатовых вставок различных оттенков. Поле верхних пластин, обрамляющих вставки, украшено двумя фризами: внутренним — с маленькими округлыми кастами из гладкой проволоки со вставками из зеленой стекловидной массы, а также внешним — в форме гирлянды из трилистников: проволочные касты, образующие лепестки, заполнены пастой зеленого цвета.

Е.И. Беспалый (Беспалый 1992: 180) отмечал, что сами касты изначально служили для украшения других предметов и были вторично использованы — «на обороте хорошо видны [следы] разборки для приклепывания задника к псалиям с последующей небрежной сборкой». Можно предположить, что бляхи-касты уздечного набора из тайника кургана у пос. Дачи изначально были элементами поясной гарнитуры, подобно крупным бляхам,

украшавшим пояса на парфянских статуях (Curtis 2001: 301—305; Brosseder 2011: 401, 405, fig. 52; Peterson 2012: 18—23, pl. VII—IX), поясу из девяти, соединенных между собой цепочек с девятью золотыми круглыми бляхами, украшенными рельефными изображениями Диониса (или Наны), на льве из погребения IV в. Тилля-тепе (Sarianidi 1985: 150—154, pl. 88—97; 246—247, No. 4.2; Мордвинцева 2003: 12—13, 16, 83, № 10, рис. 5; Kat. Bonn 2010: 196—197, No. 107; Mordvintseva 2010: 183, fig. 5: 6; Brosseder 2011: 401, 404, fig. 51: 3—5; Francfort 2011: 302—304; Boardman 2012: 107—108, fig. 6; Peterson 2012: 7—18, pl. II—III), и бляхам от пояса (также девяти) со вставками камней и гемм из более поздней, середины II в. н.э., гробницы № 1 в Армазисхеви (Апакидзе и др. 1958: 27—32, № 2. табл. Ibis: 2—7, XXXVIII: 4—12; Brosseder 2011: 405, 406, fig. 54: 4—12).

О том, что подобные бляхи украшали пояса кочевников Прикубанья еще во второй половине I в. до н.э., свидетельствуют находки пяти круглых и одной овальной золотых блях, с крупными вставками глухого стекла, имитирующего агат (Думберг 1901: 94—95; Анфимов 1987, 206, внизу; Гущина, Засецкая 1989: 114, № 113, табл. XII; Трейстер 2007с: 272, 284; Мордвинцева, Трейстер 2007: 119, № B13.6—7, с лит., табл. 9, 51), в кургане № 1/1899 у хут. Зубова¹¹.

Интересно, что и в указанных погребениях в Тилля-тепе и Армазисхеви, как и в тайнике кургана у пос. Дачи и в погребении у хут. Зубова, парадные пояса были найдены вместе с парадными кинжалами в ножнах с золотыми обкладками (во всех случаях кроме кинжала из хут. Зубова¹²) с боковыми выступами, а погребение IV в Тилля-тепе на основании анализа отдельных находок связывают с представителем индо-парфянской династии (Bernard 1987: 763—764; Francfort 2012: 92—93; Olbrycht 2015: 355; Peterson 2012: 40—41; Shenkar 2017: 179—180) или с саками Западной Бактрии (Кангюй) (Рапэн и др. 2014: 87, 95, 106). Несмотря на то, что эти бляхи имеют конструкцию, несколько отличающуюся от кастов уздечного набора из тайника кургана у пос. Дачи, их край также оформлен филигранными кастами, а также пластинчатыми кастами с чередующимися вставками синей и красной эмали. Есть все основания полагать, что пояса, украшенные бляхами со вставками из настоящего агата, послужили прототипами для появления поясов с бляхами, украшенными вставками стекла, имитирующего агат. И именно такой пояс, вероятно датирующийся еще I в. до н.э., и могли изначально украшать касты из Дач. О том, что они интенсивно использовались, косвенно свидетельствуют утраты и переделки на некоторых из них, в частности, замена обломанной петли на одном из фаларов на бронзовую проволоку (Беспалый 1992: 180).

¹¹ К этому же поясному набору относились и два наконечника ремней с небольшими дисками со вставками на концах, стилистически близкими крупным бляхам (Думберг 1901: 95, рис. 3; Гущина, Засецкая 1989: 114, № 115, табл. XII; Мордвинцева, Трейстер 2007: 119—120, № B13.8, табл. 53; Трейстер 2007с: 272).

¹² Хотя у нас нет информации о том, как выглядели ножны кинжала, но о том, что они могли иметь боковые выступы, украшенные высокими фигурными накладками, свидетельствует факт находки пяти таких накладок в погребении (Думберг 1901: 95, рис. 2a/b; Анфимов 1987: 197, вверху; Гущина, Засецкая 1989: 115, № 119, табл. XI; Мордвинцева 2003: 43, 52, 69, 79, 93, № 99, рис. 37; Treister 2005: 240, fig. 15: 2; Мордвинцева, Трейстер 2007: 119, № B13.5, с лит., табл. 9, 51, рис. 47a) — их связывали с украшением пояса или конской сбруи, однако, есть все основания по аналогии с аналогичными бляхами из тайника в кургане у пос. Дачи и из погребения IV в Тилля-тепе рассматривать их как детали декора ножен меча, которые возможно, если в описании К.Е. Думберга нет ошибок (К.Е. Думберг описывает курганы по сведениям собранным Н.И. Веселовским у мещанина Забродина, раскопавшего курганы (Думберг 1901: 94), они могли быть вторично использованы для украшения пояса. См. об этом подробно (Treister 2005: 234—240, fig. 15).

4.2. Парадный меч

Относительно парадного кинжала из тайника в кургане у п. Дачи на окраине Азова (рис. 20) (Беспалый 1992: 185—188, № 8, рис. 11—12; Мордвинцева, Трейстер 2007: 28, № А67.3 с лит., рис. 42—43, табл. 27; Засецкая, Минасян 2008: 44—52; Минасян 2014: 233—238, рис. 91—92; Засецкая 2015а: 189—200, 215—231, рис. 2—11, 26: 2; 2015b: 101—104, 108—118, рис. 26; Трейстер 2018е, с лит.). В.И. Мордвинцева (Мордвинцева 2003: 41—42; 2007: 221—222) отмечала, что его ножны «наиболее точно соответствуют всем стилистическим и технико-стилистическим приемам, которые отмечены для предметов группы Тилля-тепе». По мнению И.П. Засецкой (Засецкая 2015а: 228; 2015b: 115), и стилистика изображений свидетельствует о разных художественных традициях, при этом кинжал из тайника кургана у пос. Дачи, «судя по стилистическим особенностям, аналогии которым мы находим большей частью в изделиях сако-массагетского круга», «вероятнее всего, был сделан в одной из античных мастерских Востока». Не исключено, что он мог быть сделан «в Иране, или Средней Азии и даже Бактрии», как считали И.П. Засецкая и Р.С. Минасян (Засецкая, Минасян 2008: 52) в 2008 г., Бактрии, как предположила И.П. Засецкая (Засецкая 2015b: 115) в 2014 г. или «в Иране или Парфии (именно так — М. Т.)», что следует из статьи, опубликованной в 2015 г. (Засецкая 2015а: 228).

Проведенный нами анализ характерной для кинжала из тайника кургана у пос. Дачи формы вставки не дает каких-либо оснований для подтверждения ни «бактрийской», ни «парфянской» теории происхождения кинжала, выдвинутых И.П. Засецкой. К высказанным исследовательницей соображениям о прототипах сцен в зверином стиле в памятниках сако-массагетского круга, следует добавить очевидные алтайские прототипы конца IV — первой половины III в. до н.э. оформления оборотной стороны рукояти. Каким образом эти мотивы, примерно на 300 лет более ранние, чем сам кинжал, нашли применение в его декоре — сложный вопрос. Не исключено, что традиции плоского низкого рельефа с завитками, как на рукояти, могли сохраняться в искусстве кочевников и в последние века до н.э., судя по вероятно происходящей с территории Ирана золотой ажурной обкладке. Аналогичное явление — возрождение в произведениях искусства из Тилля-тепе и сарматского звериного стиля I — первой половины II в. н.э. из Нижнего Поволжья и Прикубанья, характерных для искусства IV—III в. до н.э. Саяно-Алтайского региона, Синьцзяна и Внутренней Монголии, а также юга Западной Сибири изображений животных и фантастических существ с вывернутой задней частью тела. Не вызывает сомнений тот факт, что образы и мотивы, восходящие к прототипам на произведениях искусства сако-массагетского и алтайского круга, отражали вкусы заказчика, тогда как высочайший уровень работы с золотом и камнем свидетельствуют об изготовлении кинжала в высокоспециализированной мастерской торевта. Использование в декоре кинжала вставок из сердолика позволяет, скорее всего, исключить Бактрию из списка возможных регионов, где мог быть изготовлен кинжал. Более вероятным представляются мастерские Парфии, Малой Азии или Боспора, областей, в которых зафиксировано использование подобных кинжалов, в том числе парадных, и где имелись все необходимые условия (мастерские с высококвалифицированными торевтами и сырье) для создания таких уникальных произведений (Трейстер 2018е).

4.3. Поясные пластины

Поясная пластина (рис. 21: 1) (Засецкая 1979: 111, рис. 22; Мордвинцева, Трейстер 2007: 49; № A146.2, рис. 33, табл. 32; Трейстер 2018b: 113 с полной библиографией, рис. 8) из датируемого I — начало II в. н.э. (вряд ли ранее середины I в.)¹³ погребения кургана № 12/1965 у с. Никольского была отнесена В.И. Мордвинцевой (Мордвинцева 2003: 42, 88, № 58, рис. 22; 2007: 214, 223, 227, 238) к группе стиля Тилля-тепе. О связи деталей изображения на пряжке из Никольского с изделиями из Тилля-тепе пишет и И.П. Засецкая (Засецкая 2012a: 369), в то же время, отмечая, что целый ряд изобразительных приемов в зооморфном декоре на предметах из Тилля-тепе, в частности, позы животных с перевернутой задней частью и повернутой назад головой, как и на пряжке из Никольского, «продолжают традиции звериного стиля скифской эпохи сако-массагетского круга».

О том, что образ грифона, представленный на пряжке из Никольского, получает распространение в искусстве Парфии, свидетельствуют и находка серебряной статуэтки орлиноголового грифона в Нисе (Пугаченкова 1959: 76—77, рис. 5; Invenizzi 1999: 85—97, tav. E: a—b; 12: i—o; Пилипко 2001: 324, рис. 233: 3), и украшения, изображающие орлиноголового грифона с зайцем или копытным в лапах, со вставками из бирюзы и лазурита, которые были найдены в составе одного из кладов, попавших в Музей Гетти (Pfrommer 1993: 63—64, 202, No. 81—84)¹⁴. Обращает на себя внимание использование декора в виде полулиста аканфа в оформлении спины грифона (не «воротничка, как об этом пишет В.И. Мордвинцева). Мне не известны другие примеры интегрирования аканфа в изображения животных в зверином стиле. Мотив аканфа использовался в декоре наверший булавок из погребения № 3 (Sarianidi 1985: 78—79, 242, Taf. 51, Nr. 3.51; Мордвинцева 2003: рис. 69: 2; Kat. Bonn 2010: 191, Nr. 98; Boardman 2015: pl. XXXIII) и рукояти кинжала (Kat. Bonn 2010: 202—203, No. 114; Sarianidi 1985: 214, Taf. 159; 247—248, No. 4.8) из погребения № 4 в Тилля-тепе. Не меньшего внимания заслуживает интегрирование листьев аканфа в образ Тритона (?) с веслом и дельфином на бляшках из погребения № 1 в Тилля-тепе (Sarianidi 1985: Taf. 86, 226, Nr. 1, 1; Boardman 2003: 142, 143, fig. 13; 2012: 108, 109, fig. 8; 2015: 114, fig. 62). Впрочем, мотив аканфа был широко распространен в эллинистическом искусстве и получил распространение и в искусстве Парфии, в том числе, в архитектурной терракоте из Селевкии и Старой Нисы (Invernizzi 1995: 3—12, pl. I—II), костерезном деле (Lippolis 2010: 40, 41, fig. 5), в торевишке (Pfrommer 1993: 31; Invernizzi 1999: 145—147, tav. G: b—e; 20: c, f) и в декоре пряжек из Нихавенда (см. прим. 14), таким образом, в данном случае, примечателен не сам факт изображения листа аканфа, а его интеграция в образ животного. Итак, сама схема изображения животного выдержана в традиция сакского или сибирского звериного стиля более раннего времени, которая получает распространение и на полихромных пряжках и поясных бляхах, найденных в погребениях кочевников I в. до н.э. в Западной Сибири и на бляхах из погребений кочевников I в. н.э., найденных в Прикубанье. Ни материал вставок (стекло)¹⁵, ни техника изготовления (бронзовая основа, обтянутая

¹³ В погребении найдена также бронзовая патера типа Миллинген (Шилов 1975: 150—154, рис. 58: 2; Засецкая 1979: 107—110, рис. 20).

¹⁴ Ср. композицию с орлом с добычей в когтях на парфянских золотых ажурных пряжках (I в. до н.э. — I в. н.э.) в Британском музее (Curtis 2001: 306, 327, pl. XIV: b; Rahbar et al. 2014: 301, 313, pl. 2: 3) и в Музее Метрополитен (Ghirshman 1962: 100, Abb. 112, вверху; Cat. New York 2000: 124—125, 208, No. 95), предположительно происходящих из гробницы, открытой в 1910—1911 в районе Нихавенда в Ирана (Herzfeld 1928: 21—27; Rahbar et al. 2014: 301).

¹⁵ В публикации И.П. Засецкой (Засецкая 1979: 111) отмечалось, что бордюр украшен 15 вставками голубой пасты. В настоящее время вставки или их следы в углублениях бордюра отсутствуют.

золотым листом) не дают никаких оснований для вывода о возможном происхождении пряжки из Никольского именно из Бактрии. Использованные в оформлении тела грифона элементы ахеменидского и эллинистического искусства не исключают и возможность изготовления пряжки в парфянской мастерской с учетом вкусов заказчика-номада.

Образ, представленный на пряжке из погребения № 1 кургана № 13/1972 у с. Барановка (рис. 21: 2) (Fedorov-Davydov 2001: 145, No. 1, pl. 13; Cat. Rome 2005: 155, No. 120; Brosseder 2011: 398, 401, 421, fig. 48, list 5, No. 1; Трейстер 2018b, 113, с лит., рис. 9), которую вероятно можно датировать в широких рамках I в. до н.э. — I в. н.э., на первый взгляд может быть определен как изображение сирены. Особенностью же изображения крылатого существа на пряжке из Барановки в отличие от изображений сирены в эллинистическом искусстве (Invernizzi 1999: tav. 12: *b—i*), в том числе на изображениях из Парфии (Invernizzi 1999, 66, 71—84, tav. 10: *f*, D: *d*, 11: *b*, 12: *i*), являются симметричные профильные изображения задней части тулова сидящего кошачьего хищника с проработанными вертикальными параллельными канавками ребрами и хвостом с косыми параллельными насечками, закрученным кольцом вокруг задних лап. Более того, очевидно, что у фигурки на пряжке — под туловом изображена не одна лапа, как это было принято изображать у сирен в эллинистическом искусстве, а две, как у сфинкса. Это обстоятельство заставляет предположить, что на пряжке представлен сфинкс с передней частью, изображенной *en face* и со сдвоенным туловом, показанным в профиль по сторонам. Интересно, что изображение сфинкса также было найдено в Нисе — в форме фигурной ручки сосуда (Ghirshman 1962: 30, Abb. 40; Invernizzi 1999: 63—69, tav. C: *d—e*, D: *a—b*). Оба образа: и сфинкса, и сирены представлены на прометопидии из клада I в Музее Гетти (Pfrommer 1993: 13—19, 153, No. 26; Invernizzi 1999: 66, tav. 10: *f*).

Иконография изображения т.н. двойного сфинкса (*Doppelsphinx*, *double-bodied sphinx*), представленного на пряжке из Барановки, получает распространение в греческом искусстве еще в архаическую эпоху (Rasmussen 1991: 62—63; Hurwit 2002: 10, fig. 6). При всей очевидности того, что для декора пряжки, относящейся к типу, использовавшемуся кочевниками, был выбран образ сфинкса в редкой греческой архаизирующей иконографии, вышедший из употребления в греческом искусстве к III в. до н.э., трудно предположить, как основания для выбора именно этого мотива (кроме того, что он мог иметь апотропеическое значение) и в этой иконографии. Могли ли появляться каким-то образом на выбор этой иконографии древневосточные образы львов с двойными туловищами? Так или иначе, судя по тому, что данный мотив украшает типичную для кочевников форму пряжки и вероятно, изготовленную на заказ, можно предполагать, что пряжка из Барановки могла быть создана в контактных зонах с античной цивилизацией, т.е. или в Парфии, или в Северном Причерноморье (вероятнее всего, в этом случае — на Боспоре). Косвенным аргументом в пользу возможного изготовления пряжки в Парфии является использование на упомянутом выше прометопидии образа сирены, переданной в иконографии, характерной для греческих бронз V в. до н.э. Косвенным аргументом в пользу боспорского происхождения — находка фрагментированной серебряной пряжки (сохранилась центральная часть с тулова и головой *en face* и правая часть) с аналогичным изображением сфинкса но в ажурной манере, с подобными по форме крыльями в склепе Деметры в Пантикапее (Шаров 2016: 331, рис. 10: 1; Медведева, Шаров 2017: 118, № 16, 122, рис. 98: 1). По мнению О.В. Шарова (Шаров 2016: 332; Медведева, Шаров 2017: 123—124), эта фрагментированная пряжка относится к инвентарю позднего погребения в склепе, которое он датирует серединой — второй половиной II в. н.э., в чем у меня нет такой уверенности — пряжка, судя по ее стилю вполне

могла относиться и к первоначальному погребению в склепе, совершенному в первой половине I в. н.э.

4.4. Парадный табурет

В кургане Хохлач были найдены серебряные обкладки профилированных ножек предмета мебели; кроме того, сохранилась одна фрагментированная обточенная на токарном станке деталь из дерева (рис. 22). Они были определены как детали ножек деревянного трона (Засецкая 2008: 37, рис. 9; 2011: 235—236, илл. 127, 269, № 31).

То, что эти обкладки принадлежали предмету парадной мебели — сомнений нет. Ближайшей с точки зрения конструкции — деревянная основа, выточенная на станке, с обкладками из листового серебра — являются находки: в районе кургана № 1 в Филипповке, где были найдены две серебряные обкладки ножек парадного табурета, трона или ложа, в одной из которых сохранился фрагмент деревянной основы (Трейстер 2012b: 203—206, кат. № B4.9, цв. табл. I.58, табл. I.134—141, II.34, II.123, рис. I: 97—99; Manassero 2018: 141, fig. 28, с ошибочной датировкой III в. до н.э.) и в Гейнюк (Болу) на северо-западе Малой Азии (Karagöz 2013: 41, 118—119, Nr. 71, Abb. 172—173).

Судя по размерам, профилированные центральные элементы обкладок ножек из Филипповки с внешним диаметром ок. 7,7—7,8 см внизу и 8,7—9,1 см —верху относятся к несколько меньшим по размеру, по сравнению с происходящей из Самарии (Tadmor 1974: 37—38, pl. 5: A—B, 7: B) обкладке, ножкам. Общая высота обкладок из Филипповки составляет 16,5—17 см, что дает возможность, учитывая пропорции отдельных элементов ножек тронов на изображениях из Персеполя, приблизительно реконструировать общую высоту ножки — 30—35 см.

Практические полностью утраченные нижние элементы обкладок из Филипповки могли быть оформлены в виде львиных лап, как на изображениях тронов из Персеполя. Помимо различных изображений парадной мебели ахеменидского типа из Персеполя, Египта, Греции и Малой Азии (Трейстер 2012b: 203—204; Manassero 2018: 125—155), известны находки аналогичных по профилировке деталей из слоновой кости и дерева эллинистического времени из сакского погребения в Семиречье (Амиров, Сейткалиев 2017: 329—334), из Бактрии (Bernard 1970: 332—336, fig. 6—8, pl. XX, слева; Francfort 1984: 9—10, No. 1, 26, pl. 9; pl. II: I, 26), Парфии (Пугаченкова 1969: 105, 107, рис. 3, 5; Bernard 1970: 328, 331, fig. 3—4; Пилипко 2001: 327, 332, рис. 245; Kidd 2011: 252, fig. 10) и Хорезма (Kidd 2011: 249—254, fig. 8). По своим размерам (диаметру) и профилировке они приближаются к обкладкам из Самарии и Филипповки, однако значительная часть последних являлась не ножками клине, подобно серебряным обкладкам, которые были обнаружены в гробнице селевкидского времени в некрополе Урука (Frehaten-Nufegi) (Pedde 1991: 526—528, Abb. 3—4, Taf. 61; выс. 51 см, дм. внизу 6,5 см,верху — 11 см).

Обкладки из кургана Хохлач имеют не только значительно более простую профилировку, но и меньшие размеры. В наиболее узкой части они едва достигают в диаметре 1,6 см. Самая крупная из обкладок в самой широкой части имеет диаметр ок. 6,3 см (при этом в самой узкой части ее — лишь 1,9 см). Вероятно, лишь последняя из них могла быть обкладкой вертикальной ножки, остальные скорее относились к поперечным деталям.

Недавно В.И. Мордвинцева, подвергнув критике предположение о том, что обкладки относятся к трону, высказалась в пользу того, что это детали погребального ложа, указывая в качестве обоснования своего предположения на отсутствие находок деталей тронов в комплексах близкого времени и, наоборот, на бронзовые детали клине в Артюховском

кургане (Mordvintseva 2017: 310), при этом, не уделяя внимания ни аналогиям, ни размерам обкладок. Учитывая размеры обкладок из Хохлача, действительно, вряд ли можно считать их деталями трона, предполагавшего большую монументальность и крупные размеры. Также маловероятно по этим же причинам и их определение как деталей клине. Скорее, они относились небольшому предмету мебели — к стулу или табурету.

Есть все основания предполагать, учитывая конструктивную близость находкам из Филипповки, что серебряные обкладки из Хохлача имеют переднеазиатское происхождение, учитывая то, что известные детали парадной мебели парфянского времени, а также изображения тронов на монетах парфянских (Winkelmann 2006: 134—137, Abb. 1—9) и даже сасанидских (Pfeiler 1977: 107—111) царей вполне сопоставимы с ахеменидскими прототипами. Кроме того, совершенно очевидно, что детали из Хохлача относились именно к стационарному предмету мебели статусного характера, а не складному стулу (табурету), находки которых получили довольно широкое распространение, как в римских провинциях, так и за их пределами, во II—III вв. н.э. и которые связывают с распространением римской культуры мытья (Miks 2009: 429—446; Mráv 2013: 105—144); при этом детали складных табуретов никогда не были серебряными, а изготавливались из бронзы и железа.

5. Изделия второй половины II — III в. н.э.

Парфянские и раннесасанидские импорты, которые можно датировать второй половиной II — первой половины III в. н.э., в погребениях Азиатской Сарматии относительно малочисленны и среди них реже встречаются статусные предметы; впрочем, приток их не прекращался, хотя и был ограничен преимущественно Южным Уралом, где были найдены детали поясной гарнитуры из золота, а также изделия из резной кости и длинные мечи с халцедоновыми дисками-навершиями. Интересно, что в этот период статусные предметы попадают в Прикубанье (чаша с дарственной надписью царя Пакора, вероятно изделие не парфянской, а галльской мастерской) и в Северо-Западное Причерноморье (костяные обкладки ритона из Ольвии).

5.1. Глазурованная керамика

К этому времени относятся фрагменты глазурованной бутылки из разрушенного погребения в кургане в с. Мухраново в Южном Приуралье (не опубликована).

5.2. Оружие и поясная гарнитура

5.2.1. Халцедоновые навершия мечей

Навершия мечей, найденные в комплексах Азиатской Сарматии (Трейстер 2018: 175—177), обычно, халцедоновые (рис. 23—25), реже — изготовлены из других материалов, например, янтаря. Они, как правило, имеют дисковидную, реже — сегментовидную или полусферическую в сечении форму, насаживались через отверстие вверху рукояти и могли дополнительно оформляться бронзовыми или серебряными накладками со штифтами, в некоторых случаях — обтягивались золотым листом и украшались вставками в кастах, обведенных зернью (рис. 23: 1). Дисковидные халцедоновые навершия отличает высокий уровень изготовления: обточки, сверления и полировки. На поверхности некоторых из них хорошо видны концентрические следы от обработки на станке (рис. 24: 1—2, 25: 1).

С.И. Безуглов учел находки десяти наверший из камня, в том числе шесть в форме халцедоновых дисков, из погребений Нижнего Подонья (Безуглов 2000: 172, 186, табл. 1). Значительно меньше их в Волго-Донском междуречье — три экземпляра (два — в виде дисков из халцедона) (Безуглов 2000: 173; Кривошеев 2007: 66, рис. 1: 9, 67), в Нижнем Заволжье — пять экземпляров (четыре — в виде дисков из халцедона) (Кривошеев 2007: 66, рис. 1: 6—9, 67), и в Прикубанье — два экземпляра (Безуглов 2000: 173)¹⁶. На востоке они были более распространены — из Южного Приуралья и Зауралья происходит не менее 20 наверший (17 — в виде дисков из халцедона) (Безуглов 2000: 173; Пастушенко, Бернц 2008: 16; Малашев 2013: 89). К западу от Нижнего Подонья навершия мечей из халцедона неизвестны. Диаметр большинства дисков укладывается в интервал от 5,2 до 7,5 см, при максимальной толщине от 0,6 до 1,8 см.

Значительно больше находок таких халцедоновых дисков происходит из Прикамья, где было найдено более 130 экземпляров на 24 памятниках, датирующихся в рамках второй половины III—IV вв. н.э. (Пастушенко, Бернц 2008: 21, рис. 1 — карта).

Приведенные в статье Пастушенко и Бернц данные о том, что на Боспоре найдено не менее 22 экз. таких дисков (Безуглов 2000: 173; Пастушенко, Бернц 2008: 16), безусловно, также нуждается в уточнении. В свое время А.М. Хазанов (Хазанов 1971: 16) и М.Г. Мошкова (Мошкова 1978: 74, 76), опираясь на наблюдения Н.И. Сокольского (Сокольский 1954: 154—155), предположили, что обычай украшать рукояти мечей навершиями из различных материалов, в том числе полудрагоценных камней, пришел к кочевникам с Боспора. При этом отмечалась чрезвычайная редкость таких мечей у кочевников¹⁷.

Несмотря на очевидные свидетельства того, что в Северном Причерноморье и на Боспоре уже на рубеже нашей эры получает распространение обычай украшать рукояти мечей навершиями из различных материалов, возможная связь оформления рукоятей мечей позднесарматского времени стандартными дисковидными навершиями из халцедона с боспорской традицией на сегодняшний день (до публикации материалов некрополя Пантикапея) не представляется доказанной. По имеющимся неполным сведениям, приведенным выше, можно говорить лишь о том, что начиная со второй половины II в. н.э. длинные мечи с такими деталями появляются как у кочевников Азиатской Сарматии, так и на Боспоре. Более того, географическое распределение находок мечей с такими навершиями, которые преобладают не в Прикубанье или на Нижнем Дону, а в Южном Приуралье, позволяют считать эту связь маловероятной. Не меньше оснований предполагать изготовление мечей с халцедоновыми навершиями из мастерских Среднего Востока или Индии (Безуглов 2000: 178—180; Кривошеев, Скрипкин 2006: 133). В пользу этого свидетельствуют и исследования состава и металлографии клинков (Железчиков, Порох 1993: 88—92; Мошкова, Демиденко 2010: 259; Завьялов и др. 2012: 83), и высокий уровень обработки камня. Есть все основания предполагать, что обычай украшения рукояти крупным навершием из камня дисковидной формы возникает в Центральной Азии, о чем свидетельствует и меч из погребения № 2 Орлатского могильника (Вайнберг 1992: 119—120, табл. 46: IV.1; Васильев 2013: 63—64, рис. 1: 2).

¹⁶ На самом деле их было найдено значительно больше. Так, среди находок из грабительских раскопок 1930-х гг. у ст. Даховской, поступивших в Ростовский музей и утраченных во время Великой отечественной войны, происходит «группа набалдашников или наверший мечей из полудрагоценных камней различных пород камня и форм (пять крупных плоских халцедоновых, одно умбонообразное из агата), все с круглыми сквозными отверстиями посередине (Лунин 1940: 38, № 8).

¹⁷ См. (Хазанов 1971: 16). Термин «кубано-пантикапейская традиция» был использован М.И. Ростовцевым (Ростовцев 1918: 51).

Локализация мастерской (мастерских), однако, представляется трудноразрешимой задачей. Изображений длинных мечей парфянского времени ранее II—III вв. н.э. практически не известно, а на поздних длинных мечах детали оформления рукояти и перекрестий неразличимы (Winkelmann 2003: 58—62); реальные находки парфянских длинных мечей чрезвычайно редки, а среди опубликованных — известны экземпляры с прямыми перекрестиями, но без наверший (Farrokh et al. 2016: 49—53, fig. 21—25).

Отдельные находки наверший, в том числе в форме дисков и полусферической в сечении в форме с отходящими от центра канавками, изготовленные из нефрита и горного хрусталя (James 2004: 141—142, 150—151, fig. 88, No. 531—532; Biborski, Kaczanowski 2013: 424, 425, fig. 4), происходящие из Дура-Европос, подтверждают предположение о возможном иранском изготовлении длинных мечей с рассматриваемым здесь типом каменных наверший. Особого внимания в этой связи заслуживает находка железного меча с нефритовым дисковидным навершием дм. 5,4 см и максимальной толщиной 1,7 см при скелете, обнаруженном в Дура-Европос в башне 19; предполагается, что это был персидский офицер, погибший при штурме Дура-Европос в 256 г. н.э. (du Mesnil du Buisson 1936: 192—199, fig. 16—18, pl. XVIII; James 2004: 34—39, fig. 12—16; 2011: 81, 88)¹⁸. Интересно, что из грабительских раскопок у ст. Даховской происходит не только большая серия халцедоновых наверший мечей, но и серебряный кубок галльского производства (?) с дарственной надписью царя Пакора на донце, предположительно Пакора III, брата парфянского царя Вологеза III (148—191 гг.), которого последний посадил на престол Армении при Антонине Пие (Лунин 1939: 220—223, рис. 9; 1940: 39—49, рис. 1—2; Тревер 1953: 242—245; Кропоткин 1970: 85, № 721; Трейстер 2007а: 25—26; Мордвинцева, Трейстер 2007: № В/1.2, рис. 16; Treister 2013а: 41, с лит., 44, fig. 6). Таким образом, нельзя исключать и возможность того, что так называемый «персидский офицер» мог быть наемником-сарматом на службе у Сасанидов.

Возможно, что и на Боспор мечи с подобными халцедоновыми навершиями могли попасть с сарматами. Предположение о том, что халцедоновые диски могли проникать в Прикамье из Северного (Северо-Восточного Причерноморья), а тем более объяснение массового попадания таких дисков разграблением одной или нескольких мастерских на Боспоре (Пастушенко, Бернц 2008: 16—17; Голдина, Голдина 2010: 187), явно не состоятельны. Я далек от того, чтобы утверждать, что все халцедоновые диски, в том числе, использовавшиеся в Прикамье в качестве украшений поясов, ожерелий и гривен изначально были навершиями мечей, а потом использовались не по назначению. Конечно, нельзя исключать того, что такие диски могли изначально употребляться и в качестве деталей конской сбруи, также как и нельзя отрицать возможность попадания их в Прикамье не через посредничество сарматов, тем более, что, насколько я понимаю, значительная их часть происходит из комплексов третьей четверти IV в. н.э., тогда как преобладающее большинство кочевнических мечей с такими навершиями было найдено в комплексах первой половины — середины III в. Затрудняет интерпретацию находок в Прикамье и отсутствие четкой классификации материалов по форме, размерам, а также корреляции этих параметров с датировкой комплексов и функциональным их использованием.

Не исключено, что часть наверший из халцедона и горного хрусталя, найденных на Нижнем Дону, могла быть продукцией боспорской мастерской. Это касается, прежде всего, наверший полусферического и сегментовидного сечения, верхняя поверхность которых оформлена канавками, образующими розетту (в большинстве случаев — вихреобразную)

¹⁸ Дамаск, Национальный музей, инв. номер не известен. Навершие опубликовано только в прорисовке.

(рис. 23: 2—4) (Трейстер 2019b). Дело даже не только в том, что навершия такой формы и декора неизвестны в Южном Приуралье. Они встречаются в некрополе Пантикапея, причем керченские находки представлены изделиями из опала (ОАК 1902: 9; Rostowzew 1931: 215) и янтаря (Сокольский 1954: 156, табл. VII: 3). Впрочем, утверждать это я не берусь, тем более что навершия близкой формы и декора было найдено и в Дура-Европос (Yale University Art Gallery. Inv. 1938.5999.74).

О том, что в III н.э. либо на периферии Ирана, или в Хорезме, а может быть и в кочевой среде существовали мастерские ювелиров (торевтов), в которых изготавливались некоторые ювелирные изделия и элементы декора оружия для кочевников, наглядно, как мне кажется, свидетельствует украшение дисковидного халцедонового навершия меча из кургана № 3/1978 могильника Лебедевка-VI в виде очень сильно стилизованной, варваризованной маски Силена (рис. 23: 5) (Treister 2013b: 738, , 743, Abb. 7, Anm. 98, с лит.; Трейстер 2018: 176, 177, рис. 12: 5)¹⁹, которая служит фоном для многочисленных вставок из стекла в округлых и овальных пластинчатых кастах, обведенных зернью.

Стремление насытить изображение как можно большим количеством кастов со вставками стекла разных цветов, обведенных зернью, безусловно, отвечало вкусам потребителей оформленных в таком же стиле ювелирных изделий, в том числе и рассматриваемых ниже серег в форме калачиков (рис. 27—28). Если мы учтем, что накладка из Лебедевки украшала навершия меча в виде халцедонового диска, типа, получившего широкое распространение в позднесарматской культуре, есть также основания предполагать, что такое украшение могло быть изготовлено и в кочевнической среде.

5.2.1. Портупейные бляхи из раковин

Еще одно подтверждение существования цепочки связи: Средний Восток, Индостан — сарматы Южного Приуралья — население Прикамья (Малашев 2013: 90; 2014: 133; Голдина, Бернц 2016: 24, 31) дают находки блях из крупных раковин, которые характерны для погребений первой половины III в. н.э. Среднего Прикамья, куда они поступали предположительно сухопутным путем через Центральную Азию (Rapin 1996: 54; Голдина, Красноперов 2012: 84; Голдина, Бернц 2016: 24), что косвенно подтверждают и довольно редкие находки в Южном Приуралье. Важно и то, что эти раковины у кочевников были связаны с портупеями мечей. В Южном Приуралье подобные раковины были найдены вместе с мечами с халцедоновыми навершиями в погребениях III в. н.э. курганов № 37 могильника Лебедевка-VI (Мошкова, Демиденко 2010: 256, 259, рис. 2: 4; Красноперов 2011: 235, рис. 6: 4) и № 43 могильника Покровка 10 (Малашев, Яблонский 2008: 18, 52, рис. 41: 8, 162: 5; Красноперов 2011: 235, рис. 6: 3; Малашев 2014: 133, 134, рис. 3: 2). Аналогичная бляха из раковины была найдена и вместе с мечом в кургане № 8 у ст. Камышевской в Нижнем Подонье (Безуглов 2000: 178, рис. 4: 9; 2017: 97—98, рис. 9: 6, 14: 7; Красноперов 2011: 235, рис. 6: 5). А в Прикамье такие бляхи использовались и как поясные (Голдина, Бернц 2016: 31). Моллюски *Xancuspyrum*, или *Turbinellapyrum*, из раковин которых изготовлены бляхи, обитают в тропических водах Индийского океана (Rapin 1996: 54; Голдина, Бернц 2016: 24).

В погребении № 1 кургана № 20/1999 могильника Красный Яр в Южном Приуралье была найдена подобная бляха из морской раковины круглой формы с отверстием в центре. Отверстие окружено рядом небольшого диаметра углублений. Аналогичный ряд углублений

¹⁹ По мнению С.А. Яценко (Яценко 2017: 263), она изображает алано-осетинского «хозяина животных» Афсати с ушами копытного.

обрамляет наружный край бляхи. Пространство между ними украшено тремя глубокими выемками округлой формы, окруженными рядами небольших углублений. Между ними расположены шестилепестковые розетты, образованные семью выемками. Углубления розетт украшены неправильной формы вставками синего стекла (рис. 25: 1) (Мещеряков 1999: 37—38, рис. 15, 17, 97: 1; Малашев 2013: рис. 55: 3; 2014: 133, 134, рис. 3: 1; Красноперов 2014: 187, рис. 5: 4). Бляха из морской раковины с аналогичным декором происходит из погребения № 4 Тарасовского могильника в Удмуртии, которое датируют первой половиной III в. н.э. — бляха была найдена в области таза (рис. 25: 2), вероятно, служила поясной (Красноперов 2015: 187, рис. 5: 2; Голдина, Бернц 2016: 26, рис. 3: 19; Ясаков 2018: 275—279). Из этого же могильника и других комплексов Прикамья происходит еще несколько блях из раковин с аналогичным декором (Малашев 2014: 133, 134, рис. 3: 5, 7; Красноперов 2015: 187, рис. 5: 1, 3—5, 7). Совершенно очевидно, что прототипы их следует искать не в Нижнем Подонье и Прикубанье, как это делает А.А. Красноперов (Красноперов 2015: 187, рис. 3: 4Б, 5: 9) — приведенные им примеры дают в лучшем случае представление о более примитивных вариантах декора. Чрезвычайно близкие аналогии с подобными сгруппированными в розетты углублениями для инкрустации происходят из Ай-Ханума (точное место находки в публикации не отмечено — лишь то, что находка сделана за пределами сокровищницы) (Rapin 1992: 181, No. O-34, 342, pl. 79; 1996: 37, 53—54, note 201; 127, fig. 22) и из позднего сако-парфянского слоя в Сиркапе (Таксила) (Marshall 1951: 668, 673, No. 44—45, pl. 203: Sh. 44—45). Это также диски с отверстиями в центре и углублениями, образующими розетты: диаметр одного из найденных в Таксиле дисков — 1,5, другого — 2,3 дюйма; реконструируемый диаметр раковины из Ай-Ханума — ок. 6 см.

5.2.2. Детали поясных наборов из погребений III в. н.э. в Южном Приуралье

В двух погребениях из Южного Приуралья (№ 2 кургана № 19/2001 могильника Покровка 10²⁰ и № 1 кургана № 6/1995 могильника Бердянка-V²¹) были найдены массивные золотые пряжки и наконечники поясов (рис. 26).

Нельзя не отметить, что в погребении кургана № 6 могильника Бердянка-V был найден фрагмент янтарного навершия овального сечения (Моргунова, Мещеряков 2012: 212, 215, рис. 4: 1), сопоставимый по форме с навершием из известняка (?) из кургана № 22/1979 могильника Лебедевка-VI (не опубликовано) и янтарным навершием меча из кургана № 8 могильника Камышевский-I (Ли Джи Ын 2010: 156, табл. 36: 4; Безуглов 2000: 172, рис. 4: 1, 5; 2017, 97, рис. 9: 5, 14: 5).

Сердолики на наконечнике ремня из Бердянки (рис. 26: 3) предварительно помещены в каст из тонкого листа, а затем вставлены в гнезда на наконечнике. Аналогичным образом оформлены вставки в подвесках из Хатры, *terminus ante quem* изготовления которых — 241 г. н.э. (Adams 2003: 171, 174—175, fig. 7; 2011: 13; Мастыкова 2007: 479, рис. 10: 1; Foietta 2014: 167, pl. Пс) и из датируемой III в. н.э. (*terminus ante quem* — ауреус Валериана 253 г.) гробницы № 2 в Армазисхеви (Апакидзе и др. 1958: № 38, 47—48, рис. 18, табл. II: 2, XLVI: 10; Dshawachischwili, Abramischwili 1986: Nr. 55; Мастыкова 2007: 479, рис. 10: 3; Foietta 2014:

²⁰ Пряжка (рис. 26: 4) опубликована в (Малашев, Яблонский 2008: 10—11, 278, рис. 154: 7; Малашев 2013: 75—76, 135, 141—143, рис. 46: 1), наконечник пояса (рис. 26: 5) издан в (Малашев, Яблонский 2008: 11, 56, 278, рис. 154: 8; Малашев 2013: 78—79, 135, 141—143, рис. 47: 3).

²¹ Пряжки (рис. 26: 1—2) опубликованы в (Малашев, Яблонский 2008: 69, 71; Моргунова, Мещеряков 2012: 214, 216, рис. 5: 3—4; цв. вкл. XXIII; Малашев 2013: 136, 141—143, рис. 46: 2—3). Наконечник пояса (рис. 26: 3) издан в (Малашев, Яблонский 2008: 69, 71; Моргунова, Мещеряков 2012: 214, 216, рис. 5: 2; цв. вкл. XXIII; Малашев 2013: 136, 141—143, рис. 49: 18).

176, fig. 8a), центрального элемента гривны из Клинь-Яра (Мастыкова 2007: 478—479, рис. 4: 1, 7; Foietta 2014: 176, fig. 8d), а также золотой пряжки из погребения середины — второй половины III в. н.э. в Танаисе (Безуглов, Захаров 1989: 45, рис. 2: 17; Ščukin, Bažan 1995: 64, fig. 1: 19; Арсеньева и др. 2001: 69, № 1, табл. 83: 1066, 97: 1142; Cat. Paris 2001: 136, No. 123; Kat. Frankfurt 2003: 101, Nr. 63). Прямоугольными вставками из гранатов, образующими панель из двадцати ячеек в пять рядов, украшен гагатовый браслет из погребения в Мцхете, открытого в 1981 г. и датированного золотой сасанидской монетой 226—242 гг. н.э. (Dshawachischwili, Abramischwili 1986: Nr. 77; Бажан, Щукин 1990: 86, 88, рис. 1: 11²²; Ščukin, Bažan 1995: 65, fig. 4g). Также и щиток золотой пряжки с прямоугольной рамкой из погребения № 13 в Арагвиспири, датированного римской монетой 254—260 гг., украшен 10 ячейками (в два ряда чередующихся красных и зеленых вставок) (Dshawachischwili, Abramischwili 1986: Nr. 76; Бажан, Щукин 1990: 86, рис. 1: 16; Ščukin, Bažan 1995: 65, fig. 4c).

В.Ю. Малашев справедливо сопоставил пряжку из Покровки (рис. 26: 4) с находкой из погребения № 905/1985 некрополя Самтавро, отметил особенность крепления кастов и оформления края щитка, которые, по его мнению, свидетельствуют об изготовлении пряжки в иранской мастерской в первой половине — середине III в. н.э. (Малашев, Яблонский 2008: 56, 69).

Обувные (?) пряжки из Самтавро (Apakidze, Nikolaishvili 1994: 42—43, 44, No. 40, fig. 27—28), у которых также, как и у рассматриваемой пряжки из Покровки, вставки украшают не только щиток, но и рамку, действительно являются самыми близкими аналогиями. В отличие от пряжки из Покровки их украшают вставки не только сердолика, но и бирюзы. Наиболее поздняя монета в погребении — ауреус Адриана 125—128 гг. н.э. (Apakidze, Nikolaishvili 1994: 36—37, No. 25, fig. 22), хотя погребение датируют в широких рамках второй половины II — первой половины III в. н.э., а высокий социальный статус погребенного подчеркивает находка парфянского серебряного блюда с арамейской надписью (Apakidze, Nikolaishvili 1994: 52—53).

В пользу предполагаемого иранского происхождения пряжки свидетельствует и оформление торцевых сторон рамки рядами напаянных шариков зерни. Подобным же образом была оформлена целая серия ювелирных украшений ахеменидского времени V—IV вв. до н.э.: бляхи из курганов № 1 (погребение № 2) и 17/1990 в Филипповке; бляхи, выполненные в стиле клуазоне, — из погребения на акрополе Суз (Трейстер 2012а: 148, с лит.). То, что эта традиция продолжалась и в первые века н.э., подтверждает аналогичное оформление торца подвески, выполненной в стиле клуазоне серьги (Adams 2003: 174; Foietta 2014: 166—167, pl. Ib), происходящей из Хатры, разрушенной сасанидской армией, вероятно под предводительством Шапура I в 241 г. Аналогичным образом рядом крупной калиброванный зерни по торцу оформлена оправа медальона с инталией из погребения III в. н.э. в Жилкани (Dshawachischwili, Abramischwili 1986: Nr. 67), рядом мелкой зерни — пряжка из погребения середины — второй половины III в. н.э. некрополя Танаиса (Безуглов, Захаров 1989: 45, рис. 2: 17; Ščukin, Bažan 1995: 64, fig. 1: 19; Арсеньева и др. 2001: 69, № 1, табл. 83: 1066, 97: 1142; Cat. Paris 2001: 136, No. 123; Kat. Frankfurt 2003: 101, Nr. 63).

По мнению В.Ю. Малашева, в комплект с пряжкой входил и золотой двухчастный наконечник пояса (рис. 26: 5) (Малашев, Яблонский 2008: 56), в чем у меня нет уверенности. Против этого свидетельствуют различные пробы металла пряжки (850) и наконечника (750), а также стилистические соображения — если пряжки богато оформлены вставками, то на наконечнике их нет. Заметим, что и пряжки, и наконечники из указанного выше погребения

²² Ошибочно назван не «гагатовым», а «гранатовым» браслетом.

в Мцхете выполнены в одном стиле — и на пряжках, и на наконечниках — имеются вставки. Также в одном стиле выполнены пряжки (рис. 26: 1—2) и наконечник (рис. 26: 3) из погребения № 1 кургана № 6/1995 могильника Бердянка-V, при этом металл и пряжек, и наконечника имеет одинаковую пробу — 850.

Следующий момент, на который необходимо обратить внимание — сильная изношенность находок из Покровки (рис. 26: 4—5), найденных в ограбленном погребении пожилого мужчины, — многочисленные потертости и царапины, утрата одной из вставок на язычке пряжки. Очевидно, что они определенное время использовались. Погребение в кургане № 19 датировано первой половиной — серединой III в. н.э. прежде всего на основании рассмотренных предметов. Учитывая изношенность пряжки и наконечника, не исключено, что они могут датироваться скорее началом — первой четвертью, чем серединой III в. н.э.

6. Предметы, возможно изготовленные в парфянских мастерских во второй половине II — первой половине III в. н.э.

6.1. Ювелирные изделия

В погребениях кочевников III в. н.э. преимущественно на территории Южного Урала, но также и в Поволжье, была найдена серия серег в форме широких полых внутри лунниц, спаянных из двух половинок и заполненных массой темно-коричневого цвета. Дужки таких серег были изготовлены отдельно и крепились к верхним окончаниям лунниц при помощи штифтов, продетых через отверстия в них, а также в цилиндрах, свернутых из гофрированных полосок, насаженных на концы лунниц. Такие серьги часто называют серьгами в форме калачика. С.А. Перевозчикова (Перевозчикова 2009: 5—12) учла 93 экз. серег из 41 памятника населения степной и лесостепной части Евразии, преимущественно с территории Урала, Поволжья и Центральной Азии.

Если пользоваться этой классификацией, то основная часть серег из рассматриваемых нами комплексов (рис. 27) относится к типу 1 (Перевозчикова 2009: 5, 11, рис. 4), с округлой формой калачика. Вставки из разноцветного стекла, гранатов или сердоликов помещались в касты округлой или овальной формы, расположенные как по сторонам лунниц, так и по шву спайки двух половинок лунниц. В некоторых случаях касты были обведены рядом напаянных шариков зерни. На одной стороне лунницы располагалось от трех до пяти кастов. В редких случаях, как у серег из кургана № 39/1979 могильника Лебедевка-VI (рис. 27: 1) (Любчанский 2009: 14, рис. 3: 2, 6; Tasmagambetov 2003: 247), внизу по шву спайки двух половинок напаяно по три полые полусферы, каждая из которых внизу украшена пирамидкой из четырех спаянных шариков зерни. Подобный элемент декора встречается на серьгах разной конструкции, происходящих из Малой Азии, Восточного Средиземноморья, Ближнего Востока, Ирана и Центральной Азии, датирующихся не ранее I—II вв. н.э. (Pierides 1971: 43, pl. XXIX: 3; Musche 1988: 77, 80, Nr. 7.1.5, 7.3.2.8, Taf. XIV, XV; Bingöl 1999: 79, No. 60; Guerra et al. 2009: 178, 179, fig. 2b). Если рассматриваемый элемент в единичном виде украшает каждую из серег, найденных в кургане № 39/1979 снизу, то многочисленные подобные элементы украшают снизу по шву спайки половинок серьги лунницы, преимущественно происходящие с территории Средней Азии, главным образом из могильников Нижней Сырдарьи (Левина 1994: 76, рис. 161: 1—3; 1996, 223, илл. 28а, 43а; рис. 143: 4—7; Рапопорт и др. 2000: илл. 54, внизу; Перевозчикова 2009: 7, 9, рис. 2; Любчанский 2009: 14, рис. 3: 12, 15, 16), хотя отдельные находки таких серег известны и в

Прикамье, и в Зауралье, и в Нижнем Поволжье (Большая Дмитриевка, курган № 5) (рис. 28) (Перевозчикова 2009: 8, рис. 1). Подобным же образом снизу украшены датирующиеся второй половиной III—IV в. н.э. серьги в форме амфорок, выполненные в технике клуазоне и происходящие из «гробницы с Золотой маской» в Керчи (Кат. Ст. Петербург 2009: 124, № 3), а также могильников Шахсенем в Северо-Западной Туркмении и Миздакхана — в Хорезме (Трейстер 2004: 247—248, с лит.).

Так или иначе, заключение о преемственности таких серег от скифских серег в форме калачика, к которому приходит С.А. Перевозчикова (Перевозчикова 2009: 6—7), на мой взгляд, абсолютно противоречит собранным и картографированным ею же данным. Хотя близких по времени и по форме серег, найденных на территории Ирана или Центральной Азии, мне не известно (я полагаю, что при отсутствии каких-то прямых аналогий трудно согласиться с выводом И.Э. Любчанского (Любчанский 2009: 16—17), который рассматривал найденные в Южном Приуралье украшения в полихромном стиле как изделия мастерских Передней Азии, в частности Ирана, тем не менее, некоторые детали, такие как конструкция дужки (Musche 1988: 81) или украшение серег полыми шариками с напаянными пирамидками из зерни, демонстрируют очевидную зависимость от прототипов, которые в первые вв. н.э. получают широкое распространение от Восточного Средиземноморья до Центральной Азии. Довольно многочисленные находки таких серег именно в могильниках джетыясарской культуры в Низовьях Сырдарьи, из которых происходит большая серия парфянских и раннесасанидских резных камней (Левина 1994: 81, рис. 187; 1996: 237—243, илл. 45—46; рис. 143: 4—7; Рапопорт и др. 2000: 174—176, рис. 32, илл. 55—56), дает определенные основания полагать, что прототипы рассматриваемых серег могли производиться в иранских мастерских в III в. н.э. Картографирование серег, проведенное С.А. Перевозчиковой (Перевозчикова 2009: 8, рис. 1), наглядно показывает, что с наибольшей вероятностью различные варианты серег производились в разных мастерских. Где можно их локализовать, вопрос, на который в данное время трудно дать определенный ответ.

7. Корреляция археологических данных и сведений письменных источников

Тот факт, что набеги кочевников на территорию Парфии заканчивались захватом в плен жителей и грабежом, а награбленное увозилось с собой, не подлежит сомнению, тем более что об этом есть сведения в письменных источниках. Так, Иосиф Флавий, описывая набег аланов 72 г. н.э. и их грабежи в Мидии и Армении, отмечал, что в Мидии, в частности, «царь страны Пакор бежал ..., оставив все в их распоряжение; с трудом ему удалось выкупить у них за 100 талантов попавших к ним в плен свою жену и наложниц... Варвары... опустошили всю страну (Армению — М. Т.) и с огромной массой пленников и добычи, награбленной ими в обоих царствах, возвратились обратно на родину» (Bell. Iud., VII, 7, 4) (Тревер 1959: 125—127; Харматта 1965: 146; Алемань 2003: 139—140). Другим источником попадания парфянских вещей к кочевникам могли быть дары или откуп от набега, как вероятно имело место в 135 г. н.э. (Туаллагов 2014: 107—108).

7.1. Набеги кочевников на Парфию второй половины II в. до н.э.

Западные области Бактрии были завоеваны парфянским царем Митридатом I (ок. 170—138 гг. до н.э.); это произошло, по мнению исследователей, еще в 160—155 гг. или около 150 г. до н.э. Пребывание Митридата I в Гиркании в 141—139 гг. до н.э. связывают со вторжением номадов, хотя прямых доказательств этому нет, тем не менее, нельзя отрицать возможности угрозы со стороны номадов северным областям Парфии ок. 140 г. до н.э. Значительно более серьезному давлению со стороны «скифов» (по Юстину) подвергались северо-восточные области Парфии в 130-е гг. до н.э. при правлении сына Митридата I Фраата II (ок. 138—128 гг. до н.э.) и дяди последнего, Артабана I (ок. 128—124/3 гг. до н.э.). Так, по сообщению Юстина (Iust., 42, 2, 1), в правление последнего скифы, одержав победу и опустошив Парфию, вернулись на свою родину: «Scythae contenti victoria depopulata Parthia in patriam revertuntur». В сообщении Иоанна Антиохийского говорится о том, что «скифы» совершают набег вплоть до Месопотамии и о том, что парфяне платят им дань — эти события связывают со временем начала правления Артабана I. Под «скифами» современные исследователи понимают, прежде всего, саков из района к северу от Сыр-Дарьи и другие кочевые племена западной части Центральной Азии, в том числе, сарматского круга. За «скифами» последовали юэчжи, в сражении с которыми погиб Артабан I. Лишь при Митридате II (124/3—88/87 гг. до н.э.) между 120 и 110 гг. до н.э. парфянам удалось одержать решающие победы над кочевниками (Olbrycht 1998: 82—100, 105, с лит.).

Если наши хронологические выкладки правильны, то с этими событиями следует связать появление ранней волны парфянских импортов (серебряные с позолотой фалары, серебряные и золотые сосуды). Они могли быть не только военной добычей, но и дарами, а также платой за службу (Olbrycht 2015: 341), что позволяет лучше объяснить появление наряду с престижными и более простых вещей, таких как глазурованная керамика.

Конечно, нам не известно достоверно, когда именно парфянские серебряные и керамические глазурованные сосуды попали к кочевникам, хотя находка в могильнике Майеровский-III скорее свидетельствует о том, что это могло происходить и не позднее первой половины I в. до н.э., этот же вывод представляется справедливым и по отношению к комплексу находок из погребения № 2 кургана № 5/1953 у с. Верхнее Погромное. Более того, в некоторых случаях (Сидоровка) они были найдены вместе с фаларами (а погребальный инвентарь погребения с фаларами из Володарки не дает никаких оснований для более поздней датировки). Кроме того, и серебряные сосуды, и глазурованная керамика какое-то время (не исключено, что довольно длительное) использовались кочевниками, которые рассматривали их как статусные предметы, прежде чем они попадали в погребения (Treister 2017: 154).

7.2. Участие кочевников в походе боспорского царя Фарнака в Малую Азию в 49—47 гг. до н.э.

К более поздним событиям, известным нам по письменным источникам, в которых принимали участие кочевники, относится поход боспорского царя Фарнака II в Малую Азию в 49—47 гг. до н.э. (Bosworth 1977: 220—221; Сапрыкин 1996: 297—299; 2002: 38—50, с лит.; Olbrycht 1998: 133—134; Панов 2008: 195—196), одним из участников которого был, по моему мнению, вождь кочевников, захороненный в погребении № 1 в Косике (Треистер 2005: 322—330; Treister 2005: 229—240); в инвентаре погребения имеются такие статусные предметы, вероятнее всего изготовленные в Малой Азии или Парфии, как парадный меч и поясной набор. Да и серебряные с фигурными изображениями сосуды из этого погребения, пусть и не являются парфянскими изделиями, но, безусловно, созданы, в том числе и под влиянием парфянской торевтики. Вероятно, к первой половине I в. до н.э. относятся детали поясного набора, а также крупные фалары из Косики.

Помимо указанных вещей определенно переднеазиатское происхождение имеют и найденные в погребении две значительно более ранние цилиндрические печати: касситская — XVI—XIV вв. до н.э. и ахеменидская — V в. до н.э. Не исключено, что в это же время (хотя это могло произойти и позже к кочевникам попадают и другие переднеазиатские печати: конические (VIII—VI вв. до н.э.) — найденные в погребении первой половины I в. н.э. в Соколовой Могиле и в погребении № 4 первой половины II в. н.э. кургана № 3/1978 у ст. Тбилисская, по крайней мере, один из квадров (из кварца) позднеэллинистического времени, из погребения первой половины II в. н.э. в кургане № 10/1987 в Кобяково, а также печать-скарабеод с древнееврейской надписью, найденная в погребении № 1 кургана № 1/2015 могильника Чеботарев-V. Существовавшая на древнем Востоке, в частности в Закавказье, практика хранения печатей в качестве вотивов, а также необычная частота находок ранних печатей в погребениях первых веков на территории Кавказской Иберии вполне может объяснить, где именно кочевники могли получить возможность стать владельцами таких печатей (Треистер 2019а).

Не исключено, что одним из участников этого похода был воин, погребенный в датирующемся серединой — второй половиной I в. до н.э.²³ кургане № 1/1899 у хут. Зубова в Прикубанье, в котором была найдена серебряная фиала V в. до н.э. с посвящением в храм Аполлона в Фазисе (Думберг 1901: 98—100, рис. 18: а—б; Гущина, Засецкая 1989: 115, № 120, табл. XII; Treister 2005: 241, fig. 16: 5—8; Мордвинцева, Треистер 2007: 119, № В13.1, с лит., табл. 61, рис. 16; Braund 2009: 533—537; Засецкая 2010b: 281—282, рис. 3; Треистер 2010b: 544—545, с лит., рис. 12). О том, что некоторые погребенные в курганах «зубовско-воздвиженской группы» могли участвовать в походе Фарнака уже писалось (Раев 1992: 78—79; Раев, Яценко 1993: 117; Treister 2005: 239—240), хотя попадание фиалы в Прикубанье Б.А. Раев и С.А. Яценко связывали с участие кочевников в «закавказской войне с Помпеем в 65 г. до н.э.»²⁴.

Если известные находки фаларов образуют широкую дугу от Новоузенска в Заволжье на западе до Сидоровки на Иртыше в Западной Сибири на востоке, то известные находки серебряных сосудов распространены в междуречье Дона и Волги, с наибольшей концентрацией на довольно компактной территории в долине р. Есауловский Аксай (рис. 29). Конечно, если предположить, что фалары, хранящиеся в Новочеркасском музее,

²³ Середина — вторая половина I в. до н.э. (Гущина, Засецкая 1989: 87); 40-е гг. до н.э., третья четверть I в. до н.э.: сложение комплекса (Щукин 1992: 108).

²⁴ См.: (Раев, Яценко 1993: 117). Ранее Б.А. Раев связывал фиалу с набегом 72 г. н.э. (Raev 1986: 68).

происходят из района Войска Донского, что вероятно, но не обязательно (Дедюлькин 2015: 131—133), то области распространения фаларов и серебряных сосудов будут более-менее совпадать.

7.3. Участие сарматов в иберо-парфянской войне 35 г. н.э.

Следующие по времени эпизоды, известные из письменных источников, во время которых произошли контакты сарматов и Парфии связаны с иберо-парфянской войной 35 г. н.э. (Rostovtzeff 1936: 95; Bosworth 1977: 221; Виноградов 1994: 159—163; Olbrycht 1998: 145—151, 173—175; 2009: 548; 2012: 220—223; Габуев 1999: 29—31; Перевалов 2014: 8; Туаллагов 2014: 15—64; Dan 2017: 103, note 17; Скрипкин 2017: 204—205). Большинство рассмотренных выше погребальных комплексов с парфянскими серебряными сосудами датируется с большей или меньшей степенью уверенности не ранее I в. н.э., скорее, первой половиной этого столетия. В качестве примера можно привести погребение № 1 кургана № 1/1995 могильника Октябрьский-V, серебряные чаши из которого, безусловно, датируются не позднее первой половины I в. до н.э. Также в пределах I в. до н.э. следует датировать бронзовый таз с литыми ножками в форме катушек и атташами ручек в виде масок Силена (Мыськов и др. 1999: 151, № 16, рис. 2: 1; Скрипкин, Мыськов 2009: 245, рис. 2; Археологическое наследие 2013: 111, илл. вверху — ручки, № 223) — датировать его I в. н.э. на том основании, что «раньше I в. н.э. бронзовые тазы ... в сарматских и других комплексах неизвестны» (Скрипкин, Мыськов 2009: 254), неверно как с точки зрения методической, так и абсолютно противоречит анализу аналогий (Трейстер 2019d). Единственная из хорошо датированных находок в этом погребении, которая может датироваться I в. н.э. — стеклянный скифос (Мыськов и др. 1999: 150, № 5, рис. 3: 5; Археологическое наследие 2013: 110, илл. в центре слева, № 217), который относится к типу Ша первой половины I в. н.э. по детальной классификации, разработанной И.П. Засецкой, И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис (Засецкая, Марченко 1995: 90—104; Marčenko, Limberis 2008: 292—298). Как было показано выше, по крайней мере, часть этих сосудов могла попасть к кочевникам еще в первой половине I в. до н.э. Попадание же других, в частности рассмотренных находок из погребения № 1 кургана № 1/1995 могильника Октябрьский-V вероятно можно также связывать с событиями 35 г. н.э.

Менее вероятно связывать с этим походом попадание к кочевникам в результате этого похода глазурованных сосудов. Погребение могильника Царев датировано по инвентарю, содержащему, в том числе, кинжал с кольцевидным навершием, зеркало и пряжку, в широких рамках I в. до н.э. — I в. н.э., но в погребениях могильников Аксай-I и Крепинский-I были найдены однотипные зеркала-подвески с боковой ручкой-петлей, характерные для I в. н.э. (Treister 2017: 154). Впрочем, есть значительно больше оснований предполагать, что эти сосуды скорее находились в течение долгого времени у кочевников, чем столетиями употреблялись в Парфии. Сложнее обстоит дело с интерпретацией находки глазурованной фляги во впускном погребении первой половиной I в. н.э. кургана «Острый» у ст. Ярославской, которая находит параллели в материалах, датирующихся как I в. до н.э., так I в. н.э. Впрочем, и этот сосуд, также как и кувшин из могильника Крепинский, был найден без ручек, обломанных в древности.

7.4. Набег 72 г. н.э.

Следующий по времени набег(и) кочевников (аланов) в Закавказье произошел в 72 г. н.э. (Rostovtzeff 1936: 95; Харматта 1965: 146; Bosworth 1977: 223—224, 233; Schottky 1991: 122—126; Halfmann 1986: 40, 42; Берлизов 1997: 41—42; 45; Olbrycht 1998: 196—203; Габуев 1999: 31—37; Кулаковский 2000: 61—64; Перевалов 2014: 8; Туаллагов 2014: 65—98; Скрипкин 2017: 205—207). Как было показано выше, оснований связывать с этими событиями попадание драгоценных предметов в погребения кургана № 28 в Жутово и кургана № 3 в Бердии, как это предполагал И.В. Сергацков (Сергацков 1994: 26—27), нет²⁵. Серебряные чаши с ручками в форме птиц из этих комплексов парфянскими не являются, а кубок из Жутово представляет собой продукцию боспорской мастерской, использовавшей в качестве основы парфянский кубок конца II — первой половины I в. до н.э. Более того, погребение в Жутово следует датировать не позднее первой половины I в. н.э. (Трейстер 2019d).

Ограбленные погребения, с которыми связаны тризна (курган № 11/1977 у с. Ново-Александровка) (Cat. Paris 2001: 192—193, nos. 210—215: шесть из семи предметов); Кат. Москва 2005: 24, № 27—31; Кат. Ст. Петербург 2008: 130—135, № 44—49; Kat. Leoben 2009: 252—257, Nr. 105—110) или тайники (курган № 28/1982 Высочино-VII) (тайник № 2; Беспалый 1985: 163—169, рис. 3—6; Bepaly 1986: 78, pl. 68—69; Cat. Paris 2001: 185—191, No. 203—208; Кат. Москва 2005, 22—23, № 21—26; Мордвинцева, Трейстер 2007: 21—22, №A45.1—7 слит.; Кат. Ст. Петербург 2008: 123—129, № 38—43; Kat. Leoben 2009: 246—251, Nr. 99—104) с большим количеством серебряных сосудов по тем немногим фрагментам хорошо датируемой краснолаковой керамики²⁶ и стеклянных сосудов²⁷, найденных в них, могут быть датированы в рамках второй половины I в.н.э., хотя очень трудно определить относятся ли они ко времени до или после 72 г.н.э.

Могли ли эти серебряные сосуды относиться к добыче, награбленной кочевниками в Закавказье? Лишь очень небольшая часть из них может быть связана с этим регионом. К ним относятся упомянутые выше золотая чаша и, возможно, серебряный кувшин из Высочино. Некоторые сосуды из тризны в Ново-Александровке могут быть изделиями восточно-средиземноморских мастерских позднеэллинистического времени, при этом к лутерии была добавлена ручка в форме пантеры (Кат. Москва 2005: 24, № 27; Кат. Ст. Петербург 2008: 130—131, № 45; Kat. Leoben 2009: 253, Nr. 106; Трейстер 2010a: 79—81; Засецкая 2011: 194—195, илл. 98—II). Пара фиал с медальонами в форме масок Медузы была украшена прочерченными изображениями животных по кругу, позолоченными в пределах контура

²⁵ Тот факт, что импортные предметы, найденные в курганах Нижнего Подонья и Прикубанья, не находят параллелей ни на территории Парфии, ни Великой Армении, отмечался еще Н.Е. Берлизовым (Берлизов 1997: 48), критиковавшим предположения Б.А. Раева.

²⁶ Определения Д.В. Журавлева, который подготовил статью о краснолаковых сосудах из комплексов Азиатской Сарматии для материалов проекта. Ново-Александровка: фрагменты кувшина, орнаментированного в стиле *en barbotine* (АИАПМЗ. Инв. № 18102/141) — середина — третья четверть I в. н.э. (Пуздровский 2007: 170—171, табл. 165: 3—4). См. и материалы из Высочино: фрагментированную миску (Беспалый 1985: 169, № 2; 170, рис. 2), по форме близкую мискам типа Hayes 65 (50—75/80 гг. н.э.) (Журавлев 2010: табл. 7: 29).

²⁷ Высочино: фрагменты стеклянного кубка с росписью эмалевыми красками с изображением петухов и пальметт (Беспалый 1985: 170, № 4; рис. 7: 4) относятся к группе сосудов, которые изготавливались предположительно в Северной Италии в районе Падуи и в альпийском регионе (кантон Тессин в Швейцарии) в I в. н.э. (находки из датированных комплексов: 20—70 гг. н.э.). Эти сосуды часто по концентрации находок называют группой Локарно (Rütti 1991: 122—136; 2003, 349—357; von Salder 2004: 437—440, Taf. 56: 353; Nenna 2008, 15—29).

изображений. Изменения, вероятно выполненные уже в сарматской среде, не коснулись лишь трех из семи предметов этого набора.

В одном из тайников кургана № 28 могильника Высочино-VII был найден набор из четырех серебряных канфаров, которые, с большой вероятностью, могут быть отнесены к боспорской работе (Трейстер 2007а: 18—19; Белоусов и др. 2017: 31—38). Тамга боспорского царя Аспурга (14—37 гг.) имеется и на одной из найденных в Ново-Александровке фиал (Кат. Ст. Петербург 2008:133, № 47; Kat. Leoben 2009: 255, Nr. 108; Воронятов 2009: 82, 85, рис. 3, 3; Kozlovskaya, Ilyashenko 2018: 174, 189, fig. 1: 4). Соответственно, лишь часть драгоценных сосудов из этих курганов могла бы относиться к добыче 72 г. н.э. в Закавказье — могла бы, но не обязательно относилась.

Что же касается сосудов из Хохлача и фиал из Садового кургана, попадание которых в курганы на Нижнем Дону связывают с походом 72 г. н.э. (Raev 1986: 67—68; Сергацков 1994: 26—27), то нет никаких оснований для такого вывода.

Серебряные сосуды из Хохлача Б.А. Раев (Раев 1978: 93; Раев 1979: 238; 1986: 67—68) датировал по разному: в рамках V в. до н.э. — рубежа н.э., предполагая, что в комплекс, датируемый им в рамках последних десятилетий I — первой половины II в. н.э., они могли попасть в качестве добычи кочевников, захваченной в 72 г. н.э. при ограблении одного из святилищ Каппадокии или Парфии. Почему такой разнообразный набор, изготовленный в разное время и в разных центрах, оказался именно в Каппадокии и Парфии, автор гипотезы не объясняет. Й. Горецки считает, что возможно весь набор серебряных сосудов из Хохлача был изготовлен в мастерской понтийско-малоазийского региона в конце I в. до н.э., не приводя, впрочем, каких-либо подробных и весомых аргументов в пользу этой точки зрения (Banghard, Gorecki 2004: 143—144). Проведенный мною анализ сосудов позволил прийти к выводу о различной датировке сосудов в рамках конца II в. до н.э.— первой половины I в. н.э. (Treister 2004b: 451—459). Так или иначе, среди серебряных сосудов из Хохлача нет ни одного, которого можно было связать с Арменией, или шире — с Закавказьем, или с Парфией. Бронзовые *Blechkannen* из Хохлача относятся к типам, распространенным во Фракии и в Северном Причерноморье (Трейстер 2018с: 216—238), и также не дают никаких привязок к ограбленным в Каппадокии и Парфии святилищам. Единственный предмет, найденный в Хохлаче, не считая нашивных бляшек в форме мерлонов, который, на мой взгляд, может быть связан с Парфией — парадный табурет, от которого сохранились серебряные обкладки ножек.

Касаясь связи находок в Садовом кургане с указанным набегом алан, Б.А. Раев пишет: «Analogies to the silver plates found in the «Sadovyj» barrow may be found in Transcaucasia in the burials from Armaziskhevi which would allow us to speculate that they may have been war booty from the same invasions» (Raev 1986: 68). На самом деле набор из восьми фиал из Садового кургана (Кропоткин 1970: 86, № 732, рис. 41—44; Raev 1986: 12—14, Taf. 3—8; Мордвинцева, Трейстер 2007, т. 2, 76—77, № A244.1—8 с лит., табл. 38—39; Клейн 2016: 105—110, рис. 69—77), как показал проведенный нами подробный анализ их форм, декора, весовых характеристик, не имеет ничего общего с находками серебряной посуды из погребений второй половины II—III вв. н.э. в Мцхете — фиалы можно датировать в рамках первой половины I в. н.э., при этом, наиболее вероятно их изготовление в одной мастерской (разными мастерами) или в нескольких мастерских, расположенных, вероятнее всего, в Малой Азии, Сирии или Египте (Трейстер 2007а: 32—36). Таз из Садового кургана (Raev 1986: 12, pl. 1: 1; Мордвинцева, Трейстер 2007: 77, № A244.9, табл. 39; Клейн 2016: 113—114, рис. 82—83), по мнению Б.А. Раева, был изготовлен не ранее конца I в. н.э. в одной из мастерских Восточных провинций Римской империи (Raev 1986: 12). Ученый находит

параллели по форме среди бронзовых тазов из сокровищницы в Беграме, которые датируются временем не позднее середины — третьей четверти I в. н.э. Вероятно, Б.А. Раев прав, относя таз к продукции восточно-средиземноморской мастерской, однако, нельзя исключать и его возможность изготовления в Парфии (Трейстер 2007а: 40).

Светлоглиняная амфора типа C1b, найденная в Садовом кургане (Раев 1986: 44—45, pl. 32: 1), отнесена к широкому хронологическому интервалу конца первой четверти I — первой трети II в. н.э. (Внуков 2003: 202; 219, № 3), хотя С.Ю. Внуков (Внуков 2006: 159) отмечает ее сходство по пропорциям и объему с амфорами из комплекса пожара дома 60 в Горгиппии, который по лаковой керамике был отнесен к 70—80-м гг. н.э. Вероятно, следует согласиться с Л.С. Клейном (Клейн 2016: 194) в том, что Садовый курган — один из самых ранних среди нижнедонских курганов среднесарматского времени, и его следует датировать около середины I в. н.э., что соответственно практически исключает какую-либо связь находок в нем с добычей аланского набега 72 г. н.э. Можно ли перенести датировку кургана на 70—80-е гг. н.э., основываясь на аналогиях амфоре из Горгиппии — вопрос открытый, учитывая широкую датировку этого типа амфорной тары. В целом, нельзя исключать вероятности того, что серебряные сосуды из Садового кургана могли попасть к кочевникам через Парфию, однако нет никаких оснований рассматривать их, особенно сервиз из восьми фиал, как храмовый инвентарь.

Из массивных статусных вещей, скорее, с последними событиями следует связывать попадание к кочевникам предметов, найденных в тайнике кургана у пос. Дачи, с большим или меньшим основанием, связываемых с парфянским производством: браслета, парадного меча и блях, украшавших псалии и конское оголовье, которые, вероятно, изначально являлись поясными. В дошедшем до нас неограбленным тайнике кургана датирующих вещей не было, но в насыпи кургана были найдены фрагменты, по крайней мере, 12 светлоглиняных амфор типа В, по классификации Д.Б. Шелова (Беспалый 1992: 175—176, № 1, рис. 1: 12). Е.И. Беспалый (Беспалый 1992: 178, 190) датировал курган в пределах статьи по-разному: второй половиной I в. н.э. и последней четвертью I в. н.э. Хотя амфоры данного типа могут относиться и к началу, и даже первой трети II в. н.э. (Внуков 2006: 167; 2016: 41), но С.Ю. Внуков (Внуков 2006: 162) отмечает, что «судя по форме единственного полностью реставрированного сосуда, эти амфоры принадлежат к самым ранним экземплярам этого варианта или даже к переходной разновидности между C IVA2 и C IVB» вследствие чего датировка комплекса последней четвертью I в. н.э. вполне обоснована. Даже если погребение датируется последним десятилетием I в. н.э. связь находок в тайнике кургана с походом 72 г. с точки зрения хронологии вполне вероятна с учетом, в том числе, изношенности и следов ремонта, переделок деталей конской сбруи (Беспалый 1992: 180). На мой взгляд, наборы бляшек из тайника кургана у пос. Дачи и кургана Хохлач, обнаруживающие не просто близкие типы, а варианты (это касается в частности варианта бляшек в форме мерлонов), дают все основания предполагать и хронологическую близость двух комплексов и, соответственно датировать погребение в кургане Хохлач, скорее, в пределах последней четверти I, нежели первой половины II в. н.э., что соответствует и точке зрения И.П. Засецкой (Засецкая 2011: 254), датировавшей комплекс концом I — началом II в. н.э. Вероятно, к этому же времени относится и погребение в кургане № 28/1982 могильника Высочино-VII, о чем говорят не только бляшки из этого погребения (Беспалый 1985: 171, № 25, рис. 7: 5), но и глиняные амулеты в форме стопы ноги человека и конуса, найденные, как в Высочино (Беспалый 1985: 170—171, № 6—7, рис. 7: 14—15), так и в Хохлаче (Засецкая 2011: 269, № 32—33), на что уже обращала внимание И.П. Засецкая (Засецкая 2011: 242—243).

В целом можно отметить, что именно в погребениях кочевников второй половины (в большинстве случаев, возможно, последней четверти I в. н.э.) сконцентрированы основные находки сосудов из драгоценных металлов, статусных массивных ювелирных изделий, оружия и конской узда, найденные в погребениях среднесарматского времени, причем практически все эти комплексы локализованы на Нижнем Дону. Хотя анализ лишь части этих предметов указывает на их возможное происхождения из Парфии, Малой Азии или Восточного Средиземноморья, нельзя не связать возможность попадания к кочевникам этих вещей с набегом 72 г. н.э.

7.5. *Набег 135 г. н.э.*

Следующий известный нам по письменным источникам контакт аланов с Парфией произошел в 135 г. н.э. (Rostovtzeff 1936: 95; Харматта 1965: 146; Bosworth 1977: 219—220, 228—229; Берлизов 1997: 45; Olbrycht 1998: 203—208; Габуев 1999: 29—31; Кулаковский 2000: 64—68; Перевалов 2006: 318—335; 2014: 5—6; Туаллагов 2014: 99—159; Скрипкин 2017: 207). Как полагает Я. Харматта (Харматта 1965: 146), и этот поход закончился грабежом и угоном пленных, хотя существует и точка зрения о том, что парфяне откупились дарами (Туаллагов 2014: 107—108).

Если наша атрибуция верна, то очевидно, что нож из Красногоровки не сразу попал в погребение. Автор раскопок датировал погребение I — началом II в. н.э. (Гудименко 1990: 10). Судя по найденной в могиле бронзовой фибуле (Гудименко 1990: 8, рис. 1: 1, 10; Кропотов 2010: 201, № 536), которую можно датировать в рамках второй половины I—II вв. н.э., и, особенно, серебряной пряжке с язычком в форме летящей птицы (Гудименко 1990: 8, рис. 1: 6, 10)²⁸, погребение можно датировать в рамках, скорее всего, второй половины II в. н.э. — ближайшая параллель пряжке с подобным язычком происходит из погребения второй половины II — начала III в. н.э. некрополя Горгиппии (Трейстер 1983: 119, рис. 2: 3), тогда как рамка пряжки из Красногоровки может быть отнесена к типу D2 (Труфанов 2004: 168; Костромичев 2015: 328—330, рис. 26—27), что косвенно подтверждает датировку пряжки из Горгиппии. Таким образом, на момент погребения нож уже был антикварным предметом примерно 100-летней древности, что, безусловно, исключает погребенного в качестве адресата подарка. Хотя я в публикации находки предположил ее возможное попадание к кочевникам во время похода 72 г. н.э. (Трейстер 2001: 205), предположение, поддержанное и другими исследователями²⁹, нельзя исключать, что нож мог попасть к кочевникам и в 135 г. н.э. и, возможно, еще позднее — в период правления парфянского царя Вологеза III (148—192 гг.).

Особого внимания заслуживает комплекс находок из кургана № 1/2003 могильника «Горелый-I» в Нижнем Поволжье. Наряду с многочисленными римскими импортными изделиями (стекло, красный лак, бронзовые сосуды) здесь была найдена целая серия предметов парфянского происхождения: подвеска серьги, гребень и нож с костяной рукоятью, оба с резными изображениями. Золотые обкладки деревянного сосуда имеют форму мерлонов (рис. 16: 3) (Балановский, Тихонов 2009: рис. 11: 3—5, 7). Бронзовые

²⁸ Аналогичным образом оформлены язычки пряжек из Горгиппии (Трейстер 1983: 119, рис. 2: 2—3). Подобные язычки имеют и некоторые пряжки с территории Верхнегерманского и Рецийского лимеса (Трейстер 2000: 118, с примерами; Костромичев 2015: 311, рис. 9: 10).

²⁹ А.А. Цуциев (Цуциев 2014: 101) считает, что опубликованный нами нож из Красногоровки является иллюстрацией вторжения алан в Мидию в 72—73 гг. не через Дарьяльский проход, а через Рагский, т.е. с востока от Каспия, а вернулись они на Дон с награбленной добычей через Дарьяльский проход.

сосуды из погребения представлены тазом типа Eggers 99/100 (Балановский, Тихонов 2009: 14, № 2, рис. 4—5), кованым кувшином типа Стралджа (Балановский, Тихонов 2009: 14, № 3, рис. 6) и бронзовой амфорой (Балановский, Тихонов 2009: 14, № 1, рис. 3). Сочетание таза типа Eggers 99/100 и *Blechkanne* характерно для сарматских комплексов конца I — первой половины II в. н.э. Стекланные кубки с фасетами (Балановский, Тихонов 2009: 11, № 16—17, рис. 16—17) из погребения датируются преимущественно второй половиной I в. н.э., при этом самые ранние находки относятся к эпохе правления Клавдия, а наиболее поздние были обнаружены в контекстах, относящихся уже к эпохе Адриана (Whitehouse 1997: 221—222; 2012, 59; von Saldern 2004: 361; Hörken 2010: 387—388). Маленькая (дл. 2,5 см) сильно профилированная бронзовая фибула с бусинами на дужке (Балановский, Тихонов 2009: 10—11, № 4, рис. 11: 8), судя по размерам и расположению бусин, относится ко второй серии и может датироваться в широких рамках II — первой половины III в. н.э., впрочем, в комплексах конца II — первой половины III в. н.э. их находки редки (Кропотов 2010: 229—232, 241, № 318, рис. 65: 6). Узкогорлая светлоглиняная амфора (Балановский, Тихонов 2009: 14—15, № 4, рис. 7) типа C (по классификации Д.Б. Шелова) или CIVC (по классификации С.Ю. Внукова) датируется, соответственно, концом последней трети I — первой половиной II в. н.э. или второй четвертью — концом II в. н.э. (Внуков 2016: 41—43). Краснолаковая чашка (Балановский, Тихонов 2009: 10, № 1, рис. 8) формы 30 (Журавлев 2010: форма 30), по мнению Д.В. Журавлева³⁰, относится к середине II в. н.э. Таким образом, есть достаточно веские основания для датировки погребения серединой II в. н.э., что, в свою очередь, позволяет связывать попадание в этот комплекс парфянских изделий с событиями 135 г. н.э. К сожалению, погребение было ограблено в древности, поэтому нельзя не только сказать, были ли в нем какие-то другие парфянские изделия, но вообще было ли это одиночное или парное погребение, хотя издатели называют его погребением знатной сарматки. В любом случае, находки парфянских золотых украшений, обкладок сосуда в форме мерлонов, ножа с резной рукоятью и гребня с высокохудожественными изображениями дает основание предполагать, не была ли погребенная знатной парфянкой, выданной замуж за кочевника, хотя нельзя конечно исключать и предположение о том, что все эти изделия были дарами, попавшими к знатной сарматке.

7.6. Контакты второй половины II — первой половины III в. н.э.

Имеются довольно многочисленные археологические свидетельства того, что контакты сарматов с Парфией и сасанидским Ираном продолжались и во второй половине II — первой половине III в. н.э.

Об этом свидетельствует находка в грабительских раскопках в районе ст. Даховской на Кубани серебряного кубка галльского производства (?) с дарственной надписью царя Пакора на донце, предположительно Пакора III, брата парфянского царя Вологеза III (148—191 гг. н.э.), которого последний посадил на престол Армении при Антонине Пие. Высказывавшиеся предположения о датировке кубка первой половиной I в. н.э. и связи надписи с царем Парфии Пакором II (78—105 гг. н.э.) (Кропоткин 1970: 27, 85, № 721, рис. 81: 3; Клейн 1979: 216) несостоятельны по той причине, что анализ формы и декора сосуда однозначно говорит в пользу его датировки не ранее середины II в. н.э. (Трейстер 2007а: 25—26; Treister 2013а: 41—43; 47—50). Интересно, что среди прочих находок из этих грабительских раскопок, которые также не дошли до нас, была «группа набалдашников или

³⁰ Определение Д.В. Журавлева.

наверший мечей из полудрагоценных камней различных пород камня и форм (пять крупных плоских халцедоновых, одно умбонообразное — из агата), все с круглыми сквозными отверстиями посередине (Лунин 1940: 38, № 8). Если эти навершия были найдены вместе с кубком — это не только косвенный аргумент в пользу датировки комплекса не ранее середины II в. н.э., но и еще одно свидетельство в пользу нашей интерпретации халцедоновых наверший мечей.

В этой связи стоит вспомнить о находках 14 костяных пластин от ритона (?) в Ольвии (из них — три были найдены в раскопе, а остальные приобретены у крестьян с. Парутино) (Pharmakovsky 1907: 147—152, Abb. 15—28; 1909, 134—136, fig. 60—65; ОАК 1909: 39—44, рис. 35—47; Ghirshman 1962: 268—271, Abb. 348, 351—352; Луконин 1977: рис. 128—132; Mathiesen 1992: 187, No. 151, с лит.; Kat. Wien 1996: 228 (Abb.), 397, Nr. 73), которые могут быть датированы, вероятнее всего, концом II— первой четвертью III в. н.э. (Пилипко 2010: 113; Kaim 2010: 329).

Другие свидетельства, происходящие преимущественно с территории Южного Приуралья (рис. 31), включают оружие, мечи с халцедоновыми навершиями, портупейные бляхи из раковин, золотые детали поясной гарнитуры, а также резные изделия из кости. Золотая поясная гарнитура, попавшая к кочевникам Южного Приуралья, рассматривается В.Ю. Малашевым как дипломатические дары кочевникам или их трофеи и связывается с военными акциями двух первых Сасанидов (Арташира I и Шапура I) по установлению господства в восточных районах Ирана (Малашев, Яблонский 2008: 71). В любом случае, преобладание среди предположительно парфянских / раннесасанидских материалов из погребений позднесарматского времени деталей вооружения и воинского костюма и концентрация находок в Южном Приуралье очевидны.

8. Заключение

Анализ археологических материалов показал, что, изделия, которые с большей или меньшей вероятностью можно атрибутировать как парфянские, попадали к кочевникам Сарматии на протяжении всей истории Парфии. Мотивы парфянского искусства нашли отражения в предметах, изготовленных и за пределами Парфии, вероятно в кочевнической среде (например, золотые обкладки деревянных сосудов и нашивные бляшки в форме мерлонов). Некоторые из поступивших из Парфии серебряных сосудов переделывались на Боспоре, хотя вряд ли специально для нужд кочевников. Безусловно под влиянием образов и техники парфянской торевтики, но не в Парфии, возникает серия серебряных сосудов, украшенных фризами с позолотой в пределах контуров изображений из погребений кочевников в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону, на одном из которых имеется надпись мастера Амписалака — есть все основания предполагать, что изделия этой группы, вероятнее всего работы разных мастеров, изначально предназначались для кочевников.

Парфянские «импорты» включают фалары и сосуды из драгоценных металлов, разнообразные изделия из резной кости (навершия и детали декора ножей и мечей, гребни), ювелирные украшения, парадные мечи и поясные наборы и даже предмет мебели с серебряными обкладками. В целом и спектр находок, и их происхождение, преимущественно из погребений элиты, обнаруживают определенную близость к распределению ахеменидских изделий и предметов ахеменидского круга в погребениях кочевников Южного Приуралья V—IV вв. до н.э. Однако среди находок есть и глазурованная керамика, которая расширяет круг памятников. В то же время, в некоторых случаях явно статусные предметы были найдены в относительно скромных погребениях, как это было в случае ножа с резной

костяной рукоятью с портретом парфянского царя, обнаруженном в погребении воина, причем на момент погребения нож уже был антикварным предметом примерно 100-летней древности. Есть и другие примеры относительно длительного бытования парфянских изделий в среде кочевников, при этом далеко не всегда можно выяснить, попали ли они к ним уже будучи антикварными или долго использовались у них.

Для разных периодов характерно поступление определенных категорий изделий и их локализация. Так, во второй половине II — первой половине I в. до н.э. значительную часть их составляли фалары и сосуды из драгоценных металлов, при этом известные находки серебряных сосудов распространены в междуречье Дона и Волги, с наибольшей концентрацией на довольно компактной территории в долине р. Есауловский Аксай, а места находок фаларов образуют широкую дугу от Новоузенска в Заволжье на западе до Сидоровки на Иртыше в Западной Сибири на востоке. В этот период встречалась и глазурованная керамика, но не ювелирные изделия (рис. 29). Для I — первой половины II в. н.э. выделяется серия крупноформатных ювелирных изделий, а также предметов из резной кости, в том числе уникальных. Кроме того, нельзя исключать возможность парфянского изготовления таких статусных вещей, как парадного меча из тайника кургана на окраине Азова и некоторых поясных блях, а также парадного табурета с серебряными обкладками ножек из кургана Хохлач. В этот период наибольшая концентрация парфянских изделий отмечается на Нижнем Дону, в междуречье Дона и Волги и в Нижнем Поволжье (рис. 30). Во второй половине II — первой половине III в. н.э. широко распространяются и преобладают предметы, связанные с оружием и его декором, а также поясные наборы, находки которых в значительной степени происходят из Южного Приуралья (рис. 31).

Отдельные находки и их комплексы можно связать с известными нам по письменным источникам событиями — контактами кочевников с Ираном. В каких-то случаях есть основания связывать попадание к кочевникам с известными нам событиями — участием кочевников в походе Фарнака в Малую Азию — комплекс находок погребения № 1 у с. Косика: вероятно, парадные меч и пояс, древневосточные печати) или с набегами 35, 72 и 135 гг. н.э. (например, парадный меч и переделанные из поясных блях элементы конской узды из тайника кургана у пос. Дачи, изделия из резной кости и ювелирные украшения из кургана № 1/2003 могильника «Горелый-I», и др.). В других — это касается в первую очередь материалов второй половины II — первой половины I в. до н.э. и второй половины II — первой половины III в. н.э. — исторический контекст вряд ли подлежит реконструкции. В целом рассматриваемые археологические свидетельства контактов не позволяют говорить о попадании парфянских изделий в результате регулярных торговых контактов, а скорее являются свидетельством даров, дани, платы за службу, военной добычи. В каких-то случаях можно предполагать и перемещение вещей в качестве личных вместе с первоначальными владельцами в результате угона в плен или брачных контактов.

Представленная публикация выполнена в рамках проекта, финансируемого DFG и РГНФ «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э. — III в. н.э.» (FL-334/15-1). Партнер проекта с российской стороны — Б.А. Раев. Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную нам возможность работать в экспозиции и фондах музеев, в которых хранятся рассмотренные в статье предметы: М.Е. Филимоновой и И.Р. Гусач (Азов, АИАПМЗ), Е.И. Сластухиной (Аркаим, ЧГИКЗА), Э.Р. Чиняковой (Астрахань, АГОИАМЗ), †Н.В. Хабаровой, А.В. Жадаевой (Волгоград, ВОКМ), Ю.В. Демиденко, Д.В. Журавлеву, Е.Ю. Новиковой, К.Б. Фирсову (Москва, ГИМ), В.В. Науменко, Р.Д. Чернобровцевой (Новочеркасск, МИДК), О.А. Халяпиной (Оренбург, ГИКМ.), Л.А. Краевой, Д.В.

Мещерякову, Н.Л. Моргуновой (Оренбург, ОГПУ), А.Г. Язовских (Ростов-на-Дону, РОМК), И.П. Засецкой, Е.Ф. Корольковой, С.В. Воронятову (Санкт-Петербург, ГЭ), Н.М. Шумейко (Саратов, СОМК), М.К. Мурзагалиевой (Уральск, ЗКОИКМ), Е.Н. Плаховой (Энгельс, ЭКМ). Моя искренняя благодарность участникам проекта, чьи определения из неопубликованных пока работ использованы в этой статье: Д.В. Журавлеву, К.Ремер-Стрель и А. Гебель.

Литература

- Алемань А. 2003. *Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. Москва: Менеджер.
- Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К. 2017. Находка ахеменидской мебельной фурнитуры в сакском погребении Семиречья. *Stratum plus* 3, 329—334.
- Анфимов Н.В. 1987. *Древнее золото Кубани*. Краснодар: Краснодарское книжное издательство.
- Апакидзе А.М., Гобедзишвили Г.Ф., Каландадзе А.Н., Ламтатидзе Г.А. 1958. *Мцхета. Итоги археологических исследований*. Т. I. *Археологические памятники Армазис-Хеви по раскопкам 1937—1946 гг.* Тбилиси: АН Груз. ССР.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. 2001. *Некрополь Танаиса. Раскопки 1981—1995 гг.* Москва: Палеограф.
- Археологическое наследие. 2013. В: Скрипкин А.С. (ред.). *Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея*. Волгоград: Издатель.
- Бажан И.А., Щукин М.Б. 1990. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи великого переселения народов. *АСГЭ* 30, 83—96.
- Балановский А.В., Тихонов В.В. 2009. Погребение знатной сарматки из курганного могильника «Горелый I». В: Воронников А.А. *Наша малая Родина: ее история, развитие, проблемы*. Балашов: Николаев, 8—22.
- Безуглов С.И. 2000. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья). В: Гугуев Ю.К. (ред.). *Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона*. Вып. 1. Ростов-на-Дону: Терра, 169—192.
- Безуглов С.И. 2017. Позднесарматский курган у станицы Камышевской на Дону. *Вестник Танаиса* 4, 84—127.
- Безуглов С.И., Захаров А.Б. 1989. Богатое погребение позднеримского времени близ Танаиса. *ИРОМК* 6, 42—66.
- Белоусов А.В., Винокуров Н.И., Трейстер М.Ю. 2017. Серебряные канфары из слоя пожара 46/47 г. времени боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье. В: Костромичев Д.А. (ред.). *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории: материалы международной научной конференции. Севастополь, 10-12 октября 2017 года*. Севастополь: А.А. Бровко, 31—38.
- Белоусов А.В., Трейстер М.Ю. 2018. Парадный кинжал с надписью из княжеского сарматского погребения у с. Косика в Нижнем Поволжье. *Аристей XVIII*, 92—128.
- Берлизов Н.Е. 1997. Походы алан в Закавказье в первые века нашей эры: письменные и археологические свидетельства. *Историко-археологический альманах* 3, 41—54.
- Берлизов Н.Е. 2011. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. — V в. н.э.* Краснодар: Парабеллум.
- Беспалый Г.Е. 2014. *Выставка «Новые открытия в Танаисе». Буклет*. Танаис: Археологический музей заповедник.
- Беспалый Е.И. 1985. Курган I в. н.э. у г. Азова. *СА* 4, 163—172.
- Беспалый Е.И. 1992. Курган сарматского времени у г. Азова. *СА* 1, 175—190.
- Вайнберг Б.И. 1992. Памятники скотоводческих племен в левобережном Хорезме. В: Мошкова М.Г. (ред.). *Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 116—122 (Археология СССР).
- Васильев В.Н. 2013. Китайские мечи Урало-Поволжья и Юго-Восточного Приаралья. *УАВ* 13, 63—67.
- Виноградов Ю.Г. 1994. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. *ВДИ* 2, 151—170.
- Внуков С.Ю. 2003. *Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э. Ч. I. Морфология*. Москва: Наука.
- Внуков С.Ю. 2006. *Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э. Ч. II. Петрография, хронология, проблемы торговли*. Санкт-Петербург: Алетей.
- Внуков С.Ю. 2016. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36—47.
- Воронятов С.В. 2009. О функции сарматских тамг на сосудах. В: Фурасьев А.Г. (ред.). *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 80—98.
- Габуев Т.А. 1999. *Ранняя история алан (по данным письменных источников)*. Владикавказ: Иростон.
- Голдина Е.В., Голдина Р.Д. 2010. «Дальний импорт» Прикамья — своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н.э. — IX в. н.э.). В: Голдина Е.В. *Бусы могильников неволинской культуры (конец IV—IX вв.)*. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 156—260.

- Голдина Е.В., Красноперов А.А. 2012. Ныргындинский I могильник II—III вв. на Средней Каме. Ижевск: Удмуртский университет (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции 22).
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. 2016. Хронология мужских погребений III—V вв. н.э. Тарасовского могильника. *ПА* 3(17), 17—58.
- Гудименко И.В. 1990. Работы I Приморского археологического отряда в 1989 году. В: Максименко В.Е. (ред.). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1989 году*. Вып. 9. Азов: Азовский краеведческий музей, 5—15.
- Гутнов Ф.Х. 2001. *Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории*. Владикавказ: Ир.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. 1989. Погребения зубовско-воздвиженской группы из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. — II в. н.э.). В: Абрамова М.П. (ред.). *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. Москва: ГИМ, 71—141 (ТГИМ 70).
- Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А. 1993. Сарматское погребение скептуха I в. н.э. у с. Косика Астраханской области. *ВДИ* 3, 141—179.
- Дедюлькин А.В. 2015. К вопросу о генезисе и хронологии наплечных фаларов эллинистической эпохи. *Восток (Oriens)* 5, 127—136.
- Думберг К. 1901. Раскопка курганов на Зубовском хуторе в Кубанской области. *ИАК*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 94—103.
- Дьяченко А.Н., Мейб Е., Скрипкин А.С., Клепиков В.М. 1999. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье. *НАВ* 2, 93—126.
- Дьяченко А.Н., Скрипкин А.С., Моисеев В.И. 2017. Раскопки курганных могильников Аксай II и Аксай III у села Аксай Октябрьского района Волгоградской области (к вопросу об экономических связях сарматского населения Волго-Донского региона). В: Скрипкин А.С. (ред.). *Материалы по археологии Волго-Донских степей*. Вып. 4. Волгоград: Волгоградский институт управления, 8—82.
- Железчиков Б.Ф. 1998. *Археологические памятники Уральской области*. Волгоград: Волгоградский государственный университет.
- Железчиков Б.Ф., Порох В.Н. 1993. Позднесарматские мечи Лебедевки (опыт металлографического анализа). В: Агеев Б.Б. (ред.). *Хронология памятников Южного Урала*. Уфа: УНЦ РАН, 88—92.
- Журавлев Д.В. 2010. *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма первых веков н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)*. Симферополь: БФ «Деметра». (МАИЭТ. Supplementum 9).
- Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. 2012. Этнокультурные взаимодействия в эпоху Великого переселения народов: археометаллографические данные (по материалам памятников Волго-Камья и Поочья). *РА* 1, 82—89.
- Засецкая И.П. 1979. Савроматские и сарматские погребения Никольского могильника в Нижнем Поволжье. *ТГЭ* XX, 87—113.
- Засецкая И.П. 2008. Золотые украшения из кургана Хохлач — классические образцы сарматского полихромного звериного стиля I — начала II в. н.э. В: *Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б.Б. Пиотровского. Государственный Эрмитаж, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник*. Санкт-Петербург; Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 29—43.
- Засецкая И.П. 2010а: Декоративное оформление больших фаларов из погребения I в. н. э. у ст. Жутово (к вопросу о происхождении сарматского звериного стиля). *НАВ* 11, 114—129.
- Засецкая И.П. 2010б. Древности Прикубанья римской эпохи. В: *Античное наследие Кубани*. Т. 3. Москва: Наука, 276—292.
- Засецкая И.П. 2011. *Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Засецкая И.П. 2012а. Изображения грифонов и «грифов» в сарматском зверином стиле. В: *Золото, конь и человек. Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко*. Киев: Издатель Олег Филюк, 353—383.
- Засецкая И.П. 2012б. К вопросу о месте изготовления серебряных чаш из сарматского комплекса I в. н.э. В: Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. (ред.). *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гуциной*. Москва: ГИМ, 82—90 (ТГИМ 191).
- Засецкая И.П. 2012с. Украшения конской сбруи из сарматских погребений I в. н.э. *Scripta antiqua* 2, 102—132.
- Засецкая И.П. 2015а. О стилистических особенностях трех кинжалов сарматской эпохи I века до новой эры — II века новой эры. *АСГЭ* 40, 189—231.
- Засецкая И.П. 2015б. Стилистические особенности декора трех кинжалов сарматской эпохи I в. до н. э. — II в. н.э. В: Лукьяшко С.И. (ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире: Материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.)*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 101—118.
- Засецкая И.П. 2018. Фалары из кургана Садовый и образ «тарандра». *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения* 23.3, 126—137.

- Засецкая И.П., Марченко И.И. 1995. Классификация стеклянных канфаров позднеллинистического и раннеримского времени. *АСГЭ* 32, 90—104.
- Засецкая И.П., Минасян Р.С. 2008. Золотые ножны кинжала из кургана Дачи — уникальное произведение древнего ювелирного искусства. В: *Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б.Б. Пиотровского. Государственный Эрмитаж, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник*. Санкт-Петербург; Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 44—52.
- Илюков Л.С. 1994. Сарматские курганы окрестностей Танаиса (могильник «Царский»). *Вестник Танаиса* 1, 198—215.
- Илюков Л.С. 2000. Два серебряных фалара из Новочеркасского музея истории донского казачества. *Донская археология* 3—4, 133—135.
- Кат. Москва 2005: Габуев Т.А. *Аланский всадник. Сокровища князей I—XII веков*. Москва: ГМИНВ.
- Кат. Ст. Петербург 2008. *Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б.Б. Пиотровского. Государственный Эрмитаж, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник*. Санкт-Петербург; Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник.
- Кат. Ст. Петербург 2009: Бутягин А.М. (ред.). *Тайна золотой маски. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Кинжалов Р.В. 1961. Ашнакский могильник. *ПГЭ* V, 51—63.
- Клейн Л.С. 1979. О характере римского импорта в богатых курганах сарматского времени на Дону. В: Борухович В.Г. (ред.). *Античный мир и археология* 4, 204—221.
- Клейн Л.С. 2016. *Первый век: сокровища сарматских курганов*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Королькова Е.Ф. 2003. Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников. *АСГЭ* 36, 28—59.
- Королькова Е.Ф. 2012. Сарматские бляшки как элемент сакрального орнамента. В: Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. (ред.). *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гуциной*. Москва: ГИМ, 134—143 (ТГИМ 191).
- Костромичёв Д.А. 2015. Ажурные пряжки с пельтовидной рамкой: вопросы типологии, хронологии и происхождения. *Stratum plus* 4, 299—356.
- Краснопёров А.А. 2011. К атрибуции находки из раскопок Тарасовского могильника позднесарматского времени в Прикамье. В: Бейсенов А.З. (ред.). *Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы*. Т. 2. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 228—238.
- Красноперов А.А. 2015. Предкавказье и Прикамье: контекст изменения функций предмета в средне- и позднесарматское время. В: Лукьяшко С.И. (ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире: Материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.)*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 183—204.
- Кривошеев М.В., Скрипкин А.С. 2006. Позднесарматская культура междуречья Волги и Дона. Проблема становления и развития. *РА* 1, 124—136.
- Кривошеев М.В. 2007. Вооружение позднесарматского времени Нижнего Поволжья. В: Яблонский Л.Т., Таиров А.Д. (ред.). *Вооружение сарматов. Региональная типология и хронология. Доклады к VI Международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. Челябинск: ЮУрГУ, 65—70.
- Кропоткин В.В. 1970. *Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. — V в. н.э.)*. Москва: Наука. (САИ Д1-27).
- Кропотов В.В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи*. Киев: АДЕФ—Украина.
- Кузнецов В.А. 1992. *Очерки истории алан*. Владикавказ: Ир.
- Кулаковский Ю.А. 2000. *Избранные труды по истории аланов и Сарматии*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Лагоцкий К.С. 1973. Отчет о работе первого Манычского отряда Донской экспедиции в 1972 г. Ленинград. Москва. Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 5240.
- Левина Л.М. 1994. *Джетыясарская культура. Могильники Алтынасар 4*. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН (Низовья Сырдарьи в древности IV).
- Левина Л.М. 1996. *Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. — I тысячелетие н.э.* Москва: Восточная литература.
- Ли Джи Ын. 2010. Китайский импорт в памятниках Юга России (I в. до н.э. — III в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону.
- Лившиц В.А. 2002. Три серебряные чаши из Исаковского могильника № 1. *ВДИ* 2, 43—56.
- Литвинский Б.А. 1978. *Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы*. Москва: Наука.
- Луконин В.Г. 1977. *Искусство Древнего Ирана*. Москва: Искусство.
- Лукьяшко С.И. 2000. О семантике изображений на серебряном кувшине из кургана 28 группы Высочино VII. *НАВ* 3, 163—171.
- Лунин Б.В. 1939. Археологические находки 1935—1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа. *ВДИ* 3(8), 210—223.

- Лунин Б.В. 1940. Серебряная чаша с рельефным изображением и греческой надписью и стеклянная чаша из находок у станицы Даховской. *ИРОМК* 2, 1940, 27—49.
- Любчанский И.Э. 2009. Материальная культура номадов Южного Зауралья во II — начале VI в. н.э.: полихромные изделия. *ВЧГУ* 41(179). *История* 38, 11—18.
- Малашев В.Ю. 2013. Позднесарматская культура Южного Приуралья во II—III вв. н.э. Дисс... канд. исторических наук. Москва.
- Малашев В.Ю. 2014. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья. *УАВ* 14, 130—140.
- Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. 2008. *Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10)*. Москва: Восточная литература.
- Мастыкова А. В. 2007. Гривна из могильника Клинь-Яр и возможности выделения привилегированных женских погребений эпохи Великого переселения народов в Центральном Предкавказье. В: Козенкова В.И., Малашев В.Ю. (ред.). *Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. Сборник памяти М.П. Абрамовой*. Москва: Институт археологии РАН; Таус, 472—490 (МИАР 8).
- Матюшенко В.И., Татаурова Л.В. 1997. *Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье*. Новосибирск: Наука.
- Мачабели К. 1976. *Позднеантичная торевтика Грузии*. Тбилиси: Мецниереба.
- Мачабели К. 1983. *Серебро древней Грузии*. Тбилиси: Хеловнеба.
- Медведева М.В., Шаров О.В. 2017. Склеп Деметры в Керчи (по материалам Научных архивов ИИМК РАН и Государственного Эрмитажа). В: Горончаровский В.А. (ред.). *Российские археологи XIX — начала XX в. и курганные древности Европейского Боспора*. Санкт-Петербург: РХГА, 96—124.
- Мещеряков Д.В. 1999. Отчет о раскопках курганного могильника Красный Яр в Илекском районе и разведках в Шарлыкском и Октябрьском районах в 1999 году по Открытому листу № 420. Оренбург. Архив ОГПУ.
- Минасян Р.С. 2014. *Металлообработка в древности и средневековье*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Моргунова Н.Л. 1996. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе. В: Моргунова Н.Л. (ред.). *Археологические памятники Оренбуржья*. Оренбург: Димур, 8—43.
- Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В. 2012. Позднесарматский курган на р. Бердянка в Оренбургской области. В: Моргунова Н.Л. (ред.). *Археологические памятники Оренбуржья* 10. Оренбург: ОГПУ, 211—218.
- Мордвинцева В.И., Зданович Г.Б., Таиров А.Д. 1997. Фалар эллинистической работы с берегов реки Ишим. *РА* 4, 176—180.
- Мордвинцева В.И. 2000. Набор серебряной посуды из сарматского могильника Жутово. *РА* 1, 144—153.
- Мордвинцева В.И. 2003. *Полихромный звериный стиль*. Симферополь: Универсум.
- Мордвинцева В.И. 2007. Сарматский полихромный звериный стиль. В: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирное искусство в Северном Причерноморье (2 в. до н.э. — 2 в. н.э.)*. Т. I. Симферополь; Бонн: Тарпан, 195—244.
- Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Т. II. Симферополь; Бонн: Тарпан.
- Мордвинцева В.И., Хабарова Н.В. 2006. *Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики сарматского времени из фондов Волгоградского областного краеведческого музея*. Симферополь: Тарпан.
- Мошкова М.Г. 1978. Два позднесарматских погребения в группе «Четыре брата» на Нижнем Дону. В: Козенкова В.И., Краснов Ю.А., Розенфельдт И.Г. (ред.). *Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы*. Москва: Наука, 71—77.
- Мошкова М.Г., Демиденко С.В. 2010. Воинское погребение в кургане 37 группы VI Лебедевского могильного комплекса. В: Герасимова М.М., Малашев В.Ю., Мошкова М.Г. (ред.). *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. Москва: Таус, 254—261 (МИАР 13).
- Мыськов Е.П., Кияшко А.В., Скрипкин А.С. 1999. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксая. *НАВ* 2, 149—167.
- Никоноров В.П. 2000. Уникальный гребень из Кампыртепа. В: Ртвеладзе Э.В., Ильясов Дж. (ред.). *Материалы Тохаристанской экспедиции I. Археологические исследования Кампыртепа*. Ташкент: SAN'AT, 131—138.
- ОАК 1902: *ОАК за 1889 г.* 1902. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- ОАК 1909: *ОАК за 1906 г.* 1909. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов.
- ОАК 1913: *ОАК за 1909 и 1910 гг.* 1913. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов.
- Очир-Горяева М.А., Сергацков И.В. 2012. Погребение знатной сарматки из окрестностей поселка Яшкуль. В: Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. (ред.). *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гузиной*. Москва: ГИМ, 195—200 (ТГИМ 191).
- Панов А.Р. 2008. Боспорское царство во внешнеполитических планах Рима в 47—46 гг. до н.э. *ВДИ* 4, 195—204.
- Пастушенко И.Ю., Бернц В.А. 2008. Халцедоновые диски в культуре населения Прикамья. *Finno-Ugrica* 11, 12—23.
- Перевалов С.М. 2006. Аланский набег 136 г. н.э. в страны Закавказья: проблемные вопросы. В: Маринович Л.П. (ред.). *Античная цивилизация и варвары*. Москва: Наука, 318—335.

- Перевалов С.М. 2014. Аланы: мираж кочевой империи. *Вестник Владикавказского научного центра РАН* 14.2, 1—9.
- Перевозчикова С.А. 2009. Калачиковидные украшения на территории Евразии в первой половине I тыс. н.э. *ВЧГУ* 37(175). *История* 36, 5—12.
- Пилипко В.Н. 2001. *Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период*. Москва: Наука.
- Пилипко В.Н. 2010. Об одной группе «мужских» терракот из Мерва. *ПИФК* 1(27), 103—115.
- Придик Е.М. 1914. Новые кавказские клады. *МАР* 34, 94—110.
- Пугаченкова Г.А. 1959. Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии. *СА* 2, 70—84.
- Пугаченкова Г.А. 1969. Трон Митридата I из парфянской Нисы. *ВДИ* 1, 161—171.
- Пуздровский А.Е. 2007. *Крымская Скифия. II в. до н.э. — III в.н.э. Погребальные памятники*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Раев Б.А. 1978. Металлические сосуды кургана Хохлач. В: Столяр А.Д. (ред.). *Проблемы археологии*. Вып. 2. Ленинград: ЛГУ, 89—94.
- Раев Б.А. 1992. Аланские походы в Закавказье. Археологические данные. В: Мозолевский Б.Н. (ред.). *Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов международной конференции памяти А.И. Тереножкина*. Мелитополь: Институт археологии АН Украины, 78—79.
- Раев Б.А., Яценко С.А. 1993. О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе (тезисы). В: Раев Б.А. (ред.). *Скифия и Боспор (материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева)*. Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 111—125.
- Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. 2000. *В низовьях Окса и Аксарты. Образы древнего Приаралья*. Москва: Индрик.
- Рапэн К., Исамидинов М., Хасанов М. 2014. «Аристократическая» гробница кочевников на городище Коктепе близ Самарканда. В: Франкфор А.-П. (ред.). *Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых*. Т. II. Самарканд: МИЦАИ, 70—116.
- Ростовцев М.И. 1918. *Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма*. Петроград: Девятая государственная типография (МАР 37).
- Самашев З., Джумабекова Г., Базарбаева Г., Онгар А. 2007. *Древнее золото Казахстана*. Алматы: Онер.
- Сапрыкин С.Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2002. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: Наука.
- Сеитов М. 2013. Ишимский серебряный фалар. В: Таиров А.Д., Иванова Н.О. (ред.). *Этнические взаимодействия на Южном Урале*. Челябинск: Рифей, 193—200.
- Сергацков И.В. 1989. Погребение среднесарматского времени у села Царев. *СА* 3, 236—240.
- Сергацков И.В. 1994. Сарматы Волго-Донских степей и Рим в первых веках нашей эры. В: Туган-Барановский Д.М. (ред.). *Проблемы всеобщей истории. Материалы научной конференции. Волгоград, сентябрь 1993*. Волгоград: ВолГУ, 19—29.
- Сергацков И.В. 2006. Проблема становления среднесарматской культуры. В: Клепиков В.М. (ред.). *Раннесарматская и среднесарматская культуры. Проблемы соотношения*. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 37—58.
- Скворцов Н.Б., Скрипкин А.С. 2008. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья. *НАВ* 9, 98—116.
- Скрипкин А.С. 1990. *Азиатская Сарматия*. Саратов: Саратовский университет.
- Скрипкин А.С. 2017. *Сарматы*. Волгоград: ВолГУ.
- Скрипкин А.С., Мыськов Е.П. 2009. Погребение сарматской знати из Волгоградского Подонья. В: Макаров Н.А. (ред.). *АО. 1991—2004. Европейская Россия*. Москва: Институт археологии РАН, 245—255.
- Соколовский Н.И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М.М. (ред.). *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху*. Т. II. Москва: АН СССР, 123—196 (МИА 33).
- Спицын А.А. 1909. Фалары Южной России. *ИАК*. Вып. 29. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 18—53.
- Таиров А.Д. 2014. Кочевники Южного Зауралья и «сарматы» Средней Азии. *УАВ* 14, 223—234.
- Тревер К.В. 1940. *Памятники Греко-Бактрийского искусства*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Тревер К.В. 1953. *Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Тревер К.В. 1959. *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. — VII в. н.э.* Москва; Ленинград: АН СССР.
- Трейстер М.Ю. 1983. Результаты спектрального анализа бронзовых украшений из Горгиппии. *КСИА* 174, 117—124.
- Трейстер М.Ю. 1994. Сарматская школа художественной торевтики (к открытию сервиза из Косики). *ВДИ* 3, 172—203.
- Трейстер М.Ю. 2000. Местные подражания деталям римского военного костюма на Боспоре. *РА* 3, 118—124.
- Трейстер М.Ю. 2001. Портрет парфянского царя из сарматского погребения в Приазовье. *ВДИ* 1, 195—206.

- Трейстер М.Ю. 2004. О датировке погребения с Золотой маской в Керчи. В: Зуев В.Ю. (ред.). *Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 247—258.
- Трейстер М.Ю. 2005. Сарматские воины Фарнака Боспорского (к вопросу об исторической интерпретации погребения в Косике). В: Зуев В.Ю. (ред.). *Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 322—330.
- Трейстер М.Ю. 2007а. Торевтика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э. (эллинистическая традиция). В: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Т. I. Симферополь; Бонн: Тарпан, 15—194.
- Трейстер М.Ю. 2007b. Техника и элементы декора. Чеканные и гравированные орнаменты. В: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Т. I. Симферополь; Бонн: Тарпан, 245—255.
- Трейстер М.Ю. 2007с. Типы накладных пластинчатых кастов, форма, материал и цвет вставок. В: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Т. I. Симферополь; Бонн: Тарпан, 272—287.
- Трейстер М.Ю. 2010а. Ремонт, «усовершенствование» инокультурных вещей в скифской и сарматской среде и использование инокультурного орнамента в декоре собственных произведений скифов и сарматов (на примере памятников художественного металла). *АВ* 16, 72—94.
- Трейстер М.Ю. 2010b. Ювелирное дело и торевтика. В: *Античное наследие Кубани*. Т. 2. Москва: Наука, 534—598.
- Трейстер М.Ю. 2011. Серебряные фалары с изображением Беллерофонта и Химеры из сарматского погребения в Володарке (Западный Казахстан). Еще раз к вопросу о так называемом греко-бактрийском стиле в эллинистической торевтике. *Scripta antiqua* 1, 90—146.
- Трейстер М.Ю. 2012а. Ахеменидские ювелирные украшения и украшения костюма из драгоценных металлов из Южного Приуралья. Изделия ахеменидского круга и местные подражания. Произведения постахеменидской традиции. В: Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.)*. Т. I. Москва: ТАУС, 134—167.
- Трейстер М.Ю. 2012b. Детали парадной мебели из Филипповки. В: Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.)*. Т. I. Москва: ТАУС, 203—207.
- Трейстер М.Ю. 2012с. Сосуды из драгоценных металлов ахеменидского круга из Южного Приуралья. В: Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.)*. Т. I. Москва: ТАУС, 50—87.
- Трейстер М.Ю. 2016. Боспорская (?) мастерская торевта позднээллинистического времени (к вопросу о перделке антикварных серебряных сосудов для кочевников Азиатской Сарматии). В: Лукьяшко С.И. (ред.). *Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию юбилею Б.А. Раева. Кагальник, 20-21 октября 2016 г.* Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 215—225.
- Трейстер М.Ю. 2018а. Парфянская резная кость из погребений кочевников Азиатской Сарматии первых веков н.э. В: Малышев А.А. (ред.). *Международная научная конференция «Новое в исследованиях раннего железного века Евразии: проблемы, открытия, методики». Тезисы докладов*. Москва: ИА РАН, 152—153.
- Трейстер М.Ю. 2018b. Драгоценный поясной набор из элитного погребения кочевника у с. Косика. *НАВ* 17.1, 108—143.
- Трейстер М.Ю. 2018с. Blechkanne. Медные кованые кувшины первых веков н.э. в Северном Причерноморье и Сарматии. *ДБ* 22, 216—238.
- Трейстер М.Ю. 2018d. Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы во второй половине I тыс. до н. э. — первых веках нашей эры. *Stratum plus* 4, 153—200.
- Трейстер М.Ю. 2018е. Парадный меч в ножнах из Дач. В: Коваленко А.Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. Вып. 2. К 70-летию профессора Виктора Павловича Копылова. Ростов-на-Дону: Лаки Пак (в печати).
- Трейстер М.Ю. 2019а. Скарабеоид из погребения № 1 кургана № 1/2015 могильника Чеботарев-V (о ближневосточных печатях в погребениях среднесарматского времени). *РА* 1 (в печати).
- Трейстер М.Ю. 2019b. Длинные мечи с халцедоновыми навершиями в Сарматии и на Боспоре. *ДБ* 24 (в печати).
- Трейстер М.Ю. 2019с. Парфянская резная кость из погребений кочевников Азиатской Сарматии. В: Малышев А.А. (ред.). *Scythia et Sarmatia: Новое в исследованиях раннего железного века Евразии*. Москва: ИА РАН (в печати).
- Трейстер М.Ю. 2019d. Таз(-ы) из кургана № 1 могильника Октябрьский-V (к вопросу о времени и историческом контексте формирования центра погребальных памятников кочевой элиты в междуречье Дона и Волги). *ВДИ* (в печати).
- Труфанов А.А. 2004. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье. *РА* 3, 160—170.

- Туаллагов А.А. 2014. *Аланы Придариля и закавказские походы I—II вв.* Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и PCO-A.
- Хазанов А.М. 1971. *Очерки военного дела сарматов.* Москва: Наука.
- Харматта Я. 1965. Из истории алано-парфянских отношений. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* XIII, 127—147.
- Хачатрян Ж. 2007а. Ювелирное дело в эллинистический период. В: Калатарян А. (ред.). *Золото древней Армении (III тыс. до н.э. — XIV в. н.э.).* Ереван: Гитутюн, 194—216.
- Хачатрян Ж. 2007б. Ювелирное дело позднеантичного периода. В: Калатарян А. (ред.). *Золото древней Армении (III тыс. до н.э. — XIV в. н.э.).* Ереван: Гитутюн, 218—225.
- Хачатрян Ж. 2009. *Гробница Сисиана (вторая половина I в. до н.э.).* Ереван: Гитутюн (Археологические памятники Армении 21).
- Цуциев А.А. 2014. Аланский поход 72—73 гг. н. э. в Мидию и Армению. Ч. II. Среднеазиатский след. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки* 1, 98—102.
- Шаров О.В. 2016. Склеп Деметры в Керчи: неизвестные страницы (по материалам научных архивов ИИМК РАН и Государственного Эрмитажа). *Stratum plus* 4, 319—334.
- Шилов В.П. 1968. Позднесарматское погребение у с. Старица. В: Гайдукевич В.Ф. (ред.). *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья.* Ленинград: Наука, 310—323.
- Шилов В.П. 1975. *Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья.* Ленинград: Наука.
- Щукин М.Б. 1992. Некоторые замечания к вопросу о хронологии зубовско-воздвиженской группы и проблема ранних алан. В: Раев Б.А. (ред.). *Античная цивилизация и варварский мир. Материалы III Археологического семинара.* Ч. 1. Новочеркасск: Музей истории донского казачества, 104—112.
- Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Девис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. 1994. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году. В: Яблонский Л.Т. (ред.). *Курганы левобережного Илека.* Вып. 2. Москва: ИА РАН, 4—57.
- Ясаков В.С. 2018. Трансконтинентальные связи Приуралья в III—IV вв. н. э. (на примере накладок из створок раковин *Turbinella pyrum*). В: Зубов С.Э. (ред.). *Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-4 февраля 2018 г., Самара): Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции.* Самара: Самарский университет, 275—278.
- Яценко С.А. 2017. Китай, Фергана, Кангюй и сарматы в торговле рубежа н.э. — середины III в. н.э. В: Вдовченков Е.В. (ред.). *Проблемы археологии Восточной Европы и Дальнего Востока. Материалы XII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 26-29 ноября 2017 г.).* Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 256—277.
- Ackerman P. 1967. The Art of the Parthian Silver- and Goldsmiths. In: Pope A.U. (ed.). *A Survey of Persian Art.* Tehran; London; New York; Tokyo: Oxford University Press, 459—470.
- Adams N. 2003. Garnet Inlays in the Light of the Armaziskhevi Dagger Hilt. *Medieval Archaeology* 47, 167—175.
- Adams N. 2011. The Garnet Millennium. The Role of Seal Stones in Garnet Studies. In: Entwistle Chr., Adams N. (eds.). *Gems of Heaven, Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200—600.* London: British Museum, 10—24 (British Museum Research Publication 177).
- Apakidze A., Nikolaishvili V. 1994. An aristocratic tomb of the Roman period from Mtskheta. *Antiquaries Journal* 74, 16—54.
- Banghard K., Gorecki J. 2004. Bronzener Doppelhenkelkrug aus Dettenheim-Liedolsheim (Lkr. Karlsruhe). Ein Beitrag zum spätrepublikanischen Metallgeschirr. *Saalburg-Jahrbuch* 54, 119—150.
- Belaňová P. 2016. Ancient Adornments of Central Asia Influenced by the Greek Jewellery of the Classical and Hellenistic Period. *Studia Hercynia* XX.1, 111—126.
- Bernard P. 1970. Sièges et lits en ivoire d'époque hellénistique en Asie Centrale. *Syria* 47, 327—343.
- Bernard P. 1987. Les nomades conquérants de l'empire gréco-bactrien. Réflexions sur leur identité ethnique et Culturelle. *CRAI*. 131e année. No. 4, 758—768.
- Bespaly E.I. 1986. Barrows with Roman Imports excavated by the Expedition of the Azov Regional Museum in 1979—84. In: Raev B.A. (ed.). *Roman Imports in the Lower Don Basin.* Oxford: British Archaeological Reports, 75—78 (BAR International Series 278).
- Biborski M., Kaczanowski P. 2013. Magic Sword Pendants. *Jahrbuch des Jóna András Museums von Nyíregyháza* 55, 423—430.
- Bingöl F.R.I. 1999. *Anadolu medenizetleri müzesi. Antik takılar.* Ankara: T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Anıtlar ve Müzeler Gnl. Müd.
- Boardman J. 2003. Three Monsters at Tillya Tepe. *ACSS* 9.1—2, 133—146.
- Boardman J. 2012. Tillya Tepe: Echoes of Greece and China. In: Aruz J., Vals F. (ed.). *Afghanistan: Forging Civilizations along the Silk Road.* New York: The Metropolitan Museum of Art, 102—111.
- Boardman J. 2015. *The Greeks in Asia.* London: Thames & Hudson.
- Bosworth A.B. 1977. Arrian and the Alani. *Harvard Studies in Classical Philology* 81, 217—255.

- Braidwood R.J. 1933. Some Parthian Jewelry (Season 1930—31). In: Waterman L. (ed.). *Second Preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar, Iraq*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 65—73.
- Braund D. 2009. The Silver Phiale dedicated to Apollo Hegemon from Zubovskiy Khutor. In: Зинько В.Н. (ред.). *Боспорские чтения X: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы*. Керчь: Деметра, 533—537.
- Brosseder U. 2011. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: Brosseder U., Miller B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 349—424 (Bonn Contributions to Asian Archaeology 5).
- Bruneau P. 1972. *Les mosaïques*. Paris: E. de Boccard (Exploration archéologique de Délos XXIX).
- Carter M.L. 2015. *Arts of the Hellenized East, Precious Metalwork and Gems of the Pre-Islamic Era*. London: Thames & Hudson.
- Cat. Nantes 1996: Santrot J. (ed.). *Arménie. Trésors de l'Arménie ancienne des origines au IVe siècle*. Paris: Somogy.
- Cat. New York 2000: Milleker E.J. (ed.). *The Year One. Art of the Ancient World. East and West*. New York: The Metropolitan Museum of Arts.
- Cat. Paris 2001: Schiltz V. (ed.). *L'or des Amazones*. Paris: Editions Findakly; Paris musées.
- Cat. Rome 2005: Anisimova L., Bonora G.L., Franchi C., Karavaeva L., Plakhov V.V. (eds.). *I Tesori della steppa di Astrakhan*. Milano: Mondadori Electa.
- Cat. Tokyo 1991: *The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia*. 1991. Tokyo: [s.n.]
- Cumont F. 1926. *Fouilles de Doura-Europos (1922—1923). Atlas*. Paris: Paul Geuthner.
- Curtis V. S. 2001. Parthian Belts and Belt Plaques. *InAnt XXXVI*, 299—327.
- Damm I. G. 1990. Ein baktrisches Goldarmband mit Tierfries. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte* 23, 239—243.
- Dan A. 2017. The Sarmatians: Some Thoughts on the Historiographical Invention of a West Iranian Migration. In: Wiedemann F., Hofmann K.P., Gehrke H.-J. (Hrsg.). *Vom Wandern der Völker. Migrationserzählungen in den Altertumswissenschaften*. Berlin: Edition Topoi, 97—134 (Berlin Studies of the Ancient World 41).
- Dörner F.K., Goell Th. 1963. *Arsameia am Nymphaeos*. Berlin: Gebr. Mann (Istanbuler Forschungen 23).
- Downey S.B. 2003. *Terracotta Figurines and Plaques from Dura-Europos*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Dshawachishwili A., Abramischwili G. 1986. *Goldschmiedekunst und Toreutik in den Museen Georgiens*. Leningrad: Aurora.
- du Mesnil du Buisson R. 1936. The Persian Mines. In: Rostovtzeff M.I., Bellinger A.R., Hopkins C., Welles C.B. (eds.). *The Excavations at Dura-Europos, Preliminary Report of Sixth Season of Work, October 1932 — March 1933*. New Haven: Yale University Press, 188—205.
- Eiland M.L. 1995/96. Ceramics of the Silk Road: Parthia and China. *Transactions of the Oriental Ceramic Society* 60, 105—120.
- Farrokh K., Karamian G., Delfan M., Astaraki F. 2016. Preliminary reports of the late Parthian or early Sassanian relief at Panj-e Ali, the Parthian relief at Andika and examinations of late Parthian swords and daggers. *Historia i Świat* 5, 31—55.
- Fedorov-Davydov G.A. 2001. *The Silk Road and the Cities of the Golden Horde*. Berkeley: Zinat Press.
- Foietta E. 2014. Jewels with stone inlays from Hatra. *Parthica* 16, 165—198.
- Francfort H.P. 1984. *Le sanctuaire du temple à niche indentées; les trouvaille*. Paris: E. de Boccard (Fouilles d'Aï Khanoum III.2; MDFA XXVII. 2).
- Francfort H.P. 2011. Tillya Tépa (Afghanistan) la sépulture d'un roi anonyme de la Bactriane du Ier siècle P.C. *Topoi* 17/1, 277—347.
- Francfort H.P. 2012. Tillya Tepe and its Connection with the Eurasian Steppe. In: Aruz J., Valts F.E. (ed.). *Afghanistan: Forging Civilizations along the Silk Road*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 88—101.
- Ghirshman R. 1962. *Iran. Parther und Sasaniden*. München: C.H. Beck.
- Ghirshman R. 1976. *Terrasses sacrées de Bard-è Néchandeh et Masjid-i Solaiman: L'Iran du Sud-Ouest du VIIIe s. av. n. ère au Ve s. de n. ère*. Paris: E. J. Brill (Mémoires de la Délégation archéologique en Iran 45).
- Guerra M.F., Demortier G., Vitobello M.L., Bobomulloev S., Bagault D., Borel T., Mirsaidov I. 2009. Analytical Study of the Manufacturing Techniques of Kushan Gold Jewellery (National Museum of Antiquities of Tajikistan). *Archeosciences. Revue d'archeometrie* 33, 177—185.
- Gutsalov S. 2012. On Links between the Ancient Nomads in the Southern Foothills of the Urals and Central Asia. *ACSS* 18, 29—50.
- Halfmann H. 1986. Die Alanen und die römische Ostpolitik unter Vespasian. *Epigraphica Anatolica* 8, 39—50.
- Herzfeld E.B. 1928. The Hoard of the Karen Pahlavs. *Burlington Magazine* 53, 21—27.
- Höpken C. 2010. Orient trifft Okzident: Glas im Osten und Westen des römischen Reiches. *Kölner Jahrbuch* 43, 379—398.
- Hurwit J.M. 2002. Reading the Chigi Vase. *Hesperia* 71.1, 1—22.

- Invernizzi A. 1995. Corinthian Terracotta Assembled Capitals in Hellenized Asia. In: Invernizzi A. (ed.). *In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity*. Firenze: Le Lettere, 3—12 (Monografie di Mesopotamia V).
- Invernizzi A. 1999. *Sculture di metallo da Nisa. Cultura greca e cultura iranica in Partia*. Louvain-la-Neuve: Peeters (Acta Iranica XXXI).
- James S. 2004. *The Arms and Armour and other Military Equipment*. London: British Museum Press (The Excavations at Dura-Europos, Final Report VII).
- James S. 2011. Stratagems, Combat, and “Chemical Warfare” in the Siege Mines of Dura-Europos. *AJA* 115.1, 69—101.
- Kaim B. 2010. Bone Reliefs from Fire Temple at Mele Hairam, South-West Turkmenistan. *IrAnt* XLV, 321—335.
- Karagöz Ş. 2013. *Kleinasiatisch-gräko-persische Kunstwerke im Archäologischen Museum von Istanbul*. Tübingen: Ernst Wasmuth (Istanbuler Forschungen 54).
- Kat. Berlin 1978: Strommenger E. (Hrsg.). *Sumer, Assur, Babylon. 7000 Jahre Kunst und Kultur an Euphrat und Tigris*. Mainz: Philipp von Zabern.
- Kat. Bonn 2010: Cambon P. (Hrsg.). *Gerettete Schätze. Afghanistan. Die Sammlung des Nationalmuseums in Kabul*. Bonn: Kunst- und Ausstellungshalle der BRD.
- Kat. Frankfurt 2003: Gossel-Raeck B., Stutzinger D. (Hrsg.). *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt: Archäologisches Museum.
- Kat. Leoben 2009: Seipel W. (Hrsg.). *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Wien: Kunsthistorisches Museum.
- Kat. Wien 1996: Seipel W. (Hrsg.). *Weihrauch und Seide: alte Kulturen an der Seidenstrasse. Kunsthistorisches Museum Wien, 21. Jänner bis 14. April 1996*. Wien: Kunsthistorisches Museum.
- Khachatryan Z. 2011. The Tomb of Sisian (Second Half of the 1st Century B.C.). *Parthica: incontri di culture nel mondo antico* 13, 9—86.
- Kidd F. 2011. Complex Connections: Figurative Art from Akchakhan-Kala and the Problematic Question of Relations between Khorezm and Parthia. *Topoi* 17.1, 229—276.
- Kozlovskaya V., Ilyashenko S.I. 2018. Tamgas and tamga-like signs from Tanais. In: Keil W.E., Kiyanrad S., Theis C., Willer L. (Hrsg.). *Zeichentragende Artefakte im sakralen Raum. Zwischen Präsenz und Unsichtbarkeit*. Berlin: Walter de Gruyter, 167—198.
- Lippolis C. 2010. Notes on Parthian Nisa on the Light of New Research. *ПИФК* 1(27), 36—45.
- Livshits V.A. 2003. Three Silver Bowls from the Isakovka Burial-Ground No. 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions. *ACSS* 9.1—2, 147—172.
- Lordkipanidze O.D., Mikeladze T.K., Khakhoutaichvili D.A. 1980. *Le trésor de Gonio*. Tbilisi: Metsniereba.
- Manassero N. 2018. *A banchetto con gli eroi. La mobilia in avorio dalla Casa Quadrata a Nisa Partica*. Alessandria: Edizioni dell'Orso (Mnème 10).
- Marčenko I.I., Limberis N.J. 2008. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: Simonenko A.V., Marčenko I.I., Limberis N.J. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Mainz: Philipp von Zabern, 267—400 (Archäologie in Eurasien 25).
- Marshall J. 1951. *Taxila*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mathiesen H.E. 1992. *Sculpture in the Parthian Empire. A Study in Chronology*. Aarhus: Aarhus University Press.
- Menegazzi R. 2005. Le figure femminili ammantate nella coroplastica di Seleucia al Tigri. *Parthica* 7, 81—92.
- Miks C. 2009. Relikte eines frühmittelalterlichen Oberschichtgrabes? *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 56, 395—538.
- Mordvinceva V.I. 2001. *Sarmatische Phaleren*. Rahden: Marie Leidorf (Archäologie in Eurasien 11).
- Mordvintseva V.I. 2010. Tillya-Tepe Gold Jewellery and its Relation to the Sarmatian Animal Style of the Northern Black Sea Area. *Anabasis* 1, 175—207.
- Mordvintseva V.I. 2017. Sarmatian Treasures Reconsidered. Some Remarks on the New Book by Leo Klein. *Anabasis* 8, 308—316.
- Mráv Z. 2013. Eiserne Klappstühle aus Kaiserzeitlichen Bestattungen der einheimischen Elite in Pannonien. Zu den Beigaben der Bade- und Reinigungsgarnitur pannonischer Wagengräber. *Archaeologiai Értésítő* 138, 105—144.
- Musche B. 1988. *Vorderasiatischer Schmuck zur Zeit der Arsakiden und der Sasaniden*. Leiden; New York; København; Köln: E.J. Brill.
- Nenna M.-D. 2008. Un bol en verre peint du Ier siècle apres J.-C. a representation nilotique. *Journal of Glass Studies* 50, 15—29.
- Olbrycht M.J. 1998. *Parthia et Ulteriores Gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen*. München: Tuduv-Verlagsgesellschaft (Quellen und Forschungen zur antiken Welt 30).
- Olbrycht M.J. 2009. Parthia and Sarmatian Peoples in the northern Pontic and the Don-Volga areas. In: Зуев В.Ю. (ред.). *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 1-4 декабря 2009 г.)*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 547—549.

- Olbrycht M.J. 2012. The Political-military Strategy of Artabanos/Ardawān II in a.d. 34–37. *Anabasis* 3, 215–237.
- Olbrycht M. 2013. Die Geschichte der Seidenstraße in antiker Zeit. In: *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten*. Bonn: Primus Verlag GmbH, 67–87.
- Olbrycht M. 2015. Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer. In: Bemmann J., Schmauder M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie; Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 333–390 (Bonn Contributions to Asian Archaeology 7).
- Pedde F. 1991. Frehat En-Nufegī: Zwei seleukidenzeitliche Tumuli bei Uruk. *Bagdader Mitteilungen* 22, 521–535.
- Peterson S. 2012. Parthian Aspects of Objects from Grave IV, Tillya Tepe, with Particular Reference to the Medallion Belt. URL: www.academia.edu/2F1485067/2FParthian_Aspects_of_Objects_from_Grave_IV_Tillya_Tepe&usg=AFQjCNF1klboVb18BCurHIPX_iRxWq72bg (дата обращения: 02.12.2018).
- Pfeiler I. 1977. Der Thron der Achaimeniden als Herrschaftssymbol auf sasanidischen Münzen. *Schweizer Münzblätter* 23–27 (1973–1977), 107–111.
- Pfrommer M. 1993. *Metalwork from the Hellenized East. The J. Paul Getty Museum. Catalogue of the Collections*. Malibu: The J. Paul Getty Museum.
- Pharmakovsky B. 1907. Archäologische Funde im Jahre 1906. Südrussland. *Archäologischer Anzeiger*, 126–153.
- Pharmakowsky B. 1909. Olbia 1901–1908. Fouilles et trouvailles. *ИАК*. Вып. 33. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 103–137.
- Pierides A. 1971. *Jewellery in the Cyprus Museum*. Nicosia: Dept. of Antiquities (Department of Antiquities. Picture. Bk. 5.).
- Porada E. 1967a. Battlements in the Military Architecture and in the Symbolism of the Ancient Near East. In: Fraser D., Hibbard H., Lewine M.J. (eds.). *Essays Presented to Rudolf Wittkower on his Sixty-fifth Birthday*. Vol. 1. London: Phaidon Press, 1–12.
- Porada E. 1967b. Of deer, bells and pomegranates. *IrAnt* VII.2, 99–120.
- Potts D. T. 2011. Indianesque Ivories in Southeastern Arabia. In: Lippolis C., de Martino S. (eds.). *Un impaziente desideriodi scorrere il mondo. Studi in onore di Antonio Invernizzi per il suo settantesimo compleanno*. Firenze: Le Lettere, 335–344 (Monografie di Mesopotamia XIV).
- Raev B.A. 1979. Metal Vessels from «Hohlač» (Novocherkassk). In: *Bronzes hellénistiques et romains. Tradition et renouveau. Actes du Ve Colloque international sur les bronzes antiques, Lausanne, 8-13 mai 1978*. Lausanne: Diffusion de Boccard, 235–240 (Cahiers d'archéologie romande 17).
- Raev B.A. 1986. *Roman Imports in the Lower Don Basin*. Oxford: British Archaeological Reports (BAR International Series 278).
- Rahbar M., Alibaigi S., Haerinck E., Overlaet B. 2014. In Search of the Laodike Temple at Laodikeia in Media / Nahavand, Iran. *IrAnt* XLIX, 301–329.
- Rapin C. 1992. *La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum*. Paris: Diffusion de Boccard (Fouilles d'Aï Khanoum 8; MDFAFA 33).
- Rapin C. 1996. *Indian Art from Afghanistan. The Legend of Shakuntalâ and the Indian Treasure of Eucratides at Ai Khanum*. New Delhi: Centre de Sciences Humaines.
- Rasmussen T. 1991. Corinth and the Orientalising Phenomenon. In: Rasmussen T., Spivey N. (eds.). *Looking at Greek Vases*. Cambridge: Cambridge University Press, 57–78.
- Rostovtzeff M.I. 1936. The Sarmatae and Parthians. *САХ* XI, 91–130.
- Rostowzew M.I. 1931. *Skythien und der Bosporus*. Berlin: H. Schoetz & Co. GmbH.
- Rudenko S.I. 1962. *Die Sibirische Sammlung Peters I*. Moskau; Leningrad: Akademie der Wissenschaften der UdSSR (Sammlung archäologischen Quellen D3-9).
- Rütti B. 1991. Early enamelled Glass. In: Newby M., Painter K. (eds.). *Roman glass: Two Centuries of Art and Invention*. London: Society of Antiquaries of London, 122–136 (Occasional Papers from the Society of Antiquaries of London 13).
- Rütti B. 2003. Les verres peints du haut empire Romain: Centres de production et de diffusion. In: Foy D., Nenna M.-D. (eds.). *Echanges et commerce du verre dans le monde antique. Actes du colloque de l'Association Française pour l'Archeologie du Verre, Aix-en-Provence et Marseille, 7-9 juin 2001*. Montagnac: Editions Monique Mergoil, 349–357 (Monographie Instrumentum 24).
- Sarianidi V.I. 1985. *Baktrisches Gold*. Leningrad: Aurora.
- Schottky M. 1991. Parther, Meder und Hyrkaner. Eine Untersuchung der dynastischen und geographischen Verflechtungen im Iran des 1. Jhs. n. Chr. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 24, 61–134.
- Šćukin M., Bažan I. 1995. L'origine du style cloisonné de l'époque des grandes migrations. In: Vallet F., Kazanski M. (eds.). *Lanoblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Condé-sur-Noireau: Rouen AFAM Société des amis du Musée des antiquités nationales, 63–75.
- Sellwood D. 1980. *An Introduction to the Coinage of Parthia*. 2nd ed. London: Spink & Son.
- Shenkar M. 2017. The Head-Dress of the Tillya Tepe «Prince». *ACSS* 23.1, 151–183.
- Simpson St.J. 2015. Sasanian Glassware from Mesopotamia, Gilan, and the Caucasus. *Journal of Glass Studies* 57, 77–96.

- Skvorcov N., Skripkin A. 2006. Eine sarmatische Adelbestattung aus dem Wolgograder Wolgagebiet. *Eurasia antiqua* 12, 251—267.
- Tadmor M. 1974. Fragments of Achaemenid Throne from Samaria. *Israel Exploration Journal* 24, 37—43.
- Tasmagambetov I. 2003. *The Centaurs of the Great Steppe. The Art Culture of Ancient Nomads*. Almaty: SF «Berel».
- Toll N. 1943. *The Green-Glazed Pottery*. New Haven: Yale Univ. Press (Excavations at Dura-Europos. Final Report IV. Pt. 1. Fs. 1).
- Toll N. 1946. The Necropolis. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935—1936. New Haven: Yale University Press (Excavations at Dura Europos. Pt. II).
- Treister M. 1999. Some Classical Subjects on Sarmatian Phalerae (to the origin of phalerae). In: Tsetskhladze G.R. (ed.). *Ancient Greeks West and East*. Leiden: E.J. Brill, 567—605.
- Treister M. 2001. A Portrait of a Parthian King on an Ivory Dagger Handle from Sarmatian Burial in the Lower Don Basin. *Silk Road Art and Archaeology* 7, 37—51.
- Treister M. 2004a. Eastern Jewellery in Sarmatian Burials and Eastern Elements in the Jewellery Production of the North Pontic Area in the 1st Century AD. *IrAnt* 39, 297—321.
- Treister M. 2004b. Silver Vessels from the Khokhlach barrow. In: Museteanu C. (ed.). *Acts of the XVIth International Congress on Antique Bronzes, Bucharest, 26-31 May, 2003*. Bucharest: National Archaeological Museum, 451—467.
- Treister M. 2005. On a Vessel with Figured Friezes from a Private Collection, on Burials in Kosika and Once More on the «Ampsalakos School». *ACSS* 11.3—4, 199—255.
- Treister M. 2012. Silver Phalerae with a Depiction of Bellerophon and the Chimaira from a Sarmatian Burial in Volodarka (Western Kazakhstan). A Reappraisal of the Question of the so-called Graeco-Bactrian style in Hellenistic Toreutics. *ACSS* 18.1, 51—109.
- Treister M. 2013a. Gepaypyris II? Once More about a Silver Plate from Neapolis Skythike. *ACSS* 19.1, 33—83.
- Treister M. 2013b. Nomaden an der Schnittstelle von transeurasischen Karawanenrouten (Importobjekte aus den spätsarmatischen Gräbern von Lebedevka). In: Stöllner T., Samašev Z. (Hrsg.). *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens*. Bochum: Deutsches Bergbaumuseum, 733—748.
- Treister M. 2017. Parthian Imports in the Asian Sarmatia (2nd—1st Centuries BC). In: *Contact Zones of Europe from the 3rd mill. BC to the 1st mill. AD. Preliminary Publication of Conference Proceedings. Moscow, 29 September — 2 October, 2017*, 151—160. URL: <http://igh.ru/system/publications/texts/000/000/107/original/b0e0b97415fd11d2142d72ada70babb27cefdac9.pdf?1506432949> (дата обращения: 02.12.2018).
- Treister M. 2018. Hellenistic Phalerae from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia. *The Art of the Orient 7 (Art and Religions in Pre-Islamic Central Asia, Krakow, October 24—26, 2016)* (в печати).
- von Saldern A. 2004. *Antikes Glas*. München: C.H. Beck (Handbuch der Archäologie).
- Whitehouse D. 1997—2001. *Roman Glass in the Corning Museum of Glass*. 1—2. Corning: Corning Museum of Glass.
- Whitehouse D. 2012. The Glass from Begram. In: Aruz J., Vals F. (ed.). *Afghanistan: Forging Civilizations along the Silk Road*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 54—63.
- Winkelmann S. 2003. Eurasisches in Hatra? Ergebnisse und Probleme bei der Analyse partherzeitlicher Bildquellen. In: *Mitteilungen des SFB 586 «Differenz und Integration»* 4/1, 21—140.
- Winkelmann S. 2006. Waffen und Waffenträger auf parthischen Münzen. *Parthica* 8, 131—152.
- Yatsenko S.A. 2013. Some Notes on Parthian Costume Studies. *Parthica* 15, 117—125.

References

- Aleman', A. 2003. *Alany v drevnih i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh (Alans in Ancient and Medieval Written Sources)*. Moscow: "Menedzher" Publ. (in Russian).
- Amirov, E.Sh., Sejtkaiev, M.K. 2017. In *Stratum plus* 3, 329—334 (in Russian).
- Anfimov, N.V. 1987. *Drevnee zoloto Kubani (Ancient Gold of Kuban)*. Krasnodar: "Krasnodarskoe knizhnoe izdatelstvo" (in Russian).
- Apakidze, A.M., Gobedzishvili, G.F., Kalandadze, A.N., Lamtatidze, G.A. 1958. *Mcheta. Itogi arheologicheskikh issledovaniy (Mtskheta. Results of Archaeological Research)*. Vol. I. *Arheologicheskie pamjatniki Armazis-Hevi po raskopkam 1937—1946 gg. (Archaeological Monuments of Armazis-Khevi after the Excavations of 1937—1946)*. Tbilisi: "AN Gruz. SSR" (in Russian).
- Arsen'eva, T.M., Bezuglov, S.I., Tolochko, I.V. 2001. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981—1995 gg. (Necropolis of Tanais. 1981—1995 Excavations)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).
- Arheologicheskoe nasledie (Archaeological Heritage)*. 2013. In: Skripkin, A.S. (ed.). *Arheologicheskoe nasledie Volgogradskoj oblasti. K 100-letiju Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja (The archaeological Heritage of the Volgograd Region. To the 100th Anniversary of the Volgograd Regional Local Lore Museum)*. Volgograd: "Izdatel'" Publ. (in Russian).
- Bazhan, I.A., Shhukin, M.B. 1990. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 30, 83—96 (in Russian).

- Balanovskij, A.V., Tihonov, V.V. 2009. *Pogrebenie znatnoj sarmatki iz kurgannogo mogil'nika "Gorelyj I"* (*The Burial of a noble Sarmatian Woman from the Burial-mound "Gorely I"*). In: Vorotnikov, A.A. *Nasha malaja Rodina: ee istorija, razvitie, problemy* (*Our Small Homeland: its History, Development, Problems*). Balashov: "Nikolaev" Publ., 8—22 (in Russian).
- Bezuglov, S.I. 2000. In: Guguev, Ju. K. (ed.). *Sarmaty i ih sosedi na Donu. Materialy i issledovanija po arheologii Dona* (*Sarmatians and their Neighbors on the Don. Materials and Studies in the Archaeology of the Don Basin*). Iss. 1. Rostov-on-Don: "Terra" Publ., 169—192 (in Russian).
- Bezuglov, S.I. 2017. In *Vestnik Tanaisa* (*Bulletin of Tanais*) 4, 84—127 (in Russian).
- Bezuglov, S.I., Zaharov, A.B. 1989. In *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* (*Reports of Rostov-on-Don Local Lore Museum*) 6, 42—66 (in Russian).
- Belousov, A.V., Vinokurov, N.I., Treister, M.Ju. 2017. In: Kostromichev, D.A. (ed.). *Antichnye relikvii Hersonesas: otkrytija, nahodki, teorii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sevastopol', 10-12 oktjabrja 2017 goda* (*Antique Relics of Chersonesos: Discoveries, Finds, Theories: Materials of the International Scientific Conference. Sevastopol, October 10-12, 2017*). Sevastopol: "A.A. Brovko" Publ., 31—38 (in Russian).
- Belousov, A.V., Treister, M.Ju. 2018. In *Aristeas XVIII*, 92—128 (in Russian).
- Berlizov, N.E. 1997. In *Istoriko-arheologicheskij al'manah* (*Historical and Archaeological Almanac*) 3, 41—54 (in Russian).
- Berlizov, N.E. 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Juzhnoj Rossii v VII v. do n.je. — V v. n.je.* (*Rhythms of Sarmatia. Sauromato-Sarmatian Tribes of Southern Russia in the 7th c. BCE — 5th c. CE*). Krasnodar: "Parabellum" Publ. (in Russian).
- Bespalyj, G.E. 2014. *Vystavka "Novye otkrytija v Tanaise". Buklet* (*Exhibition "New Discoveries in Tanais". Booklet*). Tanais: "Arheologicheskij muzej zapovednik" (in Russian).
- Bespalyj, E.I. 1985. In *Sovetskaja arheologija* (*Soviet Archaeology*) 4, 163—172 (in Russian).
- Bespalyj, E.I. 1992. In *Sovetskaja arheologija* (*Soviet Archaeology*) 1, 175—190 (in Russian).
- Vajnberg, B.I. 1992. In: Moshkova, M.G. (ed.). *Stepnaja polosaa aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremja* (*Steppe Belt of the Asian part of the USSR in the Scytho-Sarmatian Period*). Moscow: "Nauka" Publ., 116—122 (Arheologija SSSR) (in Russian).
- Vasil'ev, V.N. 2013. In *Ufinskij arheologicheskij vestnik* (*Ufa Archaeological Journal*) 13, 63—67 (in Russian).
- Vinogradov, Ju.G. 1994. In *Vestnik drevnej istorii* (*Journal of Ancient History*) 2, 151—170 (in Russian).
- Vnukov, S.Ju. 2003. *Prichernomorskie amfory I v. do n.je. — II v. n.je. (Pontic Amphoras 1st c. BCE — 2nd c. CE). Pt. I. Morfologija* (*Morphology*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vnukov, S.Ju. 2006. *Prichernomorskie amfory I v. do n.je. — II v. n.je. (Pontic Amphoras 1st c. BCE — 2nd c. CE). Pt. II. Petrografija, hronologija, problemy trgovli* (*Petrography, Chronology, Problems of Trade*). Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Vnukov, S.Ju. 2016. In *Rossijskaja arheologija* (*Russian Archaeology*) 2, 36—47 (in Russian).
- Voronjatov, S.V. 2009. In: Furas'ev, A.G. (ed.). *Gunny, goty i sarmaty mezhdur Volgoj i Dunaem* (*Huns, Goths and Sarmatians between Volga and Danube*). Saint Petersburg: "Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU", 80—98 (in Russian).
- Gabuev, T.A. 1999. *Rannjaja istorija alan (po dannym pis'mennyh istochnikov)* (*Early History of the Alans (according to Written Sources)*). Vladikavkaz: "Iriston" Publ. (in Russian).
- Goldina, E.V., Goldina, R.D. 2010. In: Goldina, E.V. *Busy mogil'nikov nevolinskoj kul'tury (konec IV—IX vv.)* (*Beads of the Burial-grounds of the Nevolino Culture (Late 4th — 9th Centuries)*). Izhevsk: "Udmurtskij gosudarstvennyj universitet", 156—260 (in Russian).
- Goldina, E.V., Krasnoperov, A.A. 2012. *Nyrgyndinskij I mogil'nik II—III vv. na Srednej Kame* (*Nyrgynda 1st Burial-ground of the 2nd — 3rd Centuries on Middle Kama*). Izhevsk: "Udmurtskij universitet" (Materials and research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition 22) (in Russian).
- Goldina, R.D., Bernts, V.A. 2016. In *Povolzhskaja arheologija* (*The Volga River Region Archaeology*) 3(17), 17—58 (in Russian).
- Gudimenko, I.V. 1990. In: Maksimenko, V.E. (ed.). *Istoriko-arheologicheskie issledovanija v Azove i na Nizhnem Donu v 1989 godu* (*Historical and Archaeological Research in Azov and the Lower Don in 1989*). Iss. 9. Azov: "Azovskij kraevedcheskij muzej", 5—15 (in Russian).
- Gutnov, F.H. 2001. *Rannie alany. Problemy jetnosocial'noj istorii* (*Early Alans. Problems of ethnosocial History*). Vladikavkaz: "Ir" Publ. (in Russian).
- Gushchina, I.I., Zasetskaja, I.P. 1989. In: Abramova, M.P. (ed.). *Arheologicheskie issledovanija na juge Vostochnoj Evropy* (*Archaeological Research in the South of Eastern Europe*). Moscow: "GIM", 71—141 (Proceedings of the State Historical Museum 70) (in Russian).
- Dvornichenko, V.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1993. In *Vestnik drevnej istorii* (*Journal of Ancient History*) 3, 141—179 (in Russian).
- Dedjul'kin, A.V. 2015. In *Vostok (Oriens)* 5, 127—136 (in Russian).
- Dumberg, K. 1901. In: *Izvestiya Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii* (*Reports of the Imperial Archaeological Commission*). Iss. 1. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov", 94—103 (in Russian).

- D'jachenko, A.N., Mejb, E., Skripkin, A.S., Klepikov, V.M. 1999. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 2, 93—126 (in Russian).
- D'jachenko, A.N., Skripkin, A.S., Moiseev, V.I. 2017. In: Skripkin, A.S. (ed.). *Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepej (Materials in the Archaeology of the Volga-Don Steppes)*. Iss. 4. Volgograd: "Volgogradskij institut upravlenija", 8—82 (in Russian).
- Zhelezchikov, B.F. 1998. *Arheologicheskie pamjatniki Ural'skoj oblasti (Archaeological Monuments of the Ural Region)*. Volgograd: "Volgogradskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).
- Zhelezchikov, B.F., Poroh, V.N. 1993. In: Ageev, B.B. (ed.). *Hronologija pamjatnikov Juzhnogo Urala (Chronology of the Monuments of the Southern Urals)*. Ufa: "UNC RAN", 88—92 (in Russian).
- Zhuravlev, D.V. 2010. *Krasnolakovaja keramika Jugo-Zapadnogo Kryma pervyh vekov n.je. (po materialam pozdneskifskih nekropolej Bel'bekskoj doliny) (Red-slip Pottery of the South-Western Crimea of the First Centuries CE (based on Materials of the Late Scythian Necropoleis of the Belbek Valley))*. Simferopol: "BF Demetra". (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria. Supplementum 9) (in Russian).
- Zav'jalov, V.I., Rozanova, L.S., Terehova, N.N. 2012. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archaeology)* 1, 82—89.
- Zasetskaja, I.P. 1979. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha (Proceedings of the State Hermitage)* XX, 87—113 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2008. In: *Sokrovishha sarmatov. Katalog vystavki. K 100-letiju so dnja rozhdenija B.B. Piotrovskogo. Gosudarstvennyj Jermitazh, Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik (Treasures of the Sarmatians. Catalogue of the Exhibition. To the 100th Anniversary of the Birth of B.B. Piotrovsky. State Hermitage, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve)*. Saint Petersburg; Azov: "Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik", 29—43 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2010a. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 11, 114—129 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2010b. In: *Antichnoe nasledie Kubani (Antique Heritage of the Kuban)*. Vol. 3. Moscow: "Nauka" Publ., 276—292 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2011. *Sokrovishha kurgana Hohlach. Novoherkasskij klad (Treasures of Burial-mound Hohlach. Novoherkassk treasure)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2012a. In: *Zoloto, kon' i chelovek. Sbornik statej k 60-letiju Aleksandra Vladimirovicha Simonenko (Gold, Horse and Human Being. Collection of the Articles for the 60th Anniversary of Alexander Vladimirovich Simonenko)*. Kiev: "Izdatel' Oleg Filjuk" Publ., 353—383 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2012b. In: Zhuravlev, D.V., Firsov, K.B. (eds.). *Evracija v skifo-sarmatskoe vremja. Pamjati Iriny Ivanovny Gushhinoj (Eurasia in the Scytho-Sarmatian Period. In Memory of Irina Ivanovna Gushchina)*. Moscow: "GIM", 82—90 (Proceedings of the State Historical Museum 191) (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2012s. In *Scripta antiqua* 2, 102—132 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2015a. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection Articles on the Archaeology the State Hermitage)* 40, 189—231 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2015b. In: Luk'jashko, S.I. (ed.). *Vojna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj pamjati A.I. Meljukovoj (Kagal'nik, 26-29 aprelya 2014 g.) (War and Military Practice in the Scytho-Sarmatian World: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the Memory of A.I. Melukova (Kagalnik, April 26-29, 2014))*. Rostov-on-Don: "JuNC RAN", 101—118 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2018. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta (Science Journal of Volgograd State University)*. Series 4. *Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija (History. Regional Studies. International Relations)* 23.3, 126—137 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P., Marchenko, I.I. 1995. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 32, 90—104 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P., Minasjan, R.S. 2008. In: *Sokrovishha sarmatov. Katalog vystavki. K 100-letiju so dnja rozhdenija B.B. Piotrovskogo. Gosudarstvennyj Jermitazh, Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik (Treasures of the Sarmatians. Catalogue of the Exhibition. To the 100th Anniversary of the Birth of B.B. Piotrovsky. State Hermitage, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve)*. Saint Petersburg; Azov: "Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik", 44—52 (in Russian).
- Il'jukov, L.S. 1994. In *Vestnik Tanaisa (Bulletin of Tanais)* 1, 198—215 (in Russian).
- Il'jukov, L.S. 2000. In *Donskaja arheologija (Don Archaeology)* 3—4, 133—135 (in Russian).
- Gabuev, T.A. 2005. *Alanskij vsadnik. Sokrovishha knjazej I—XII vekov (Alan Horseman. Princely Treasures of the 1st — 12th cc.)*. Moscow: "GMINV" (in Russian).
- Cat. St. Petersburg 2008: *Sokrovishha sarmatov. Katalog vystavki. K 100-letiju so dnja rozhdenija B.B. Piotrovskogo. Gosudarstvennyj Jermitazh, Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik (Treasures of the Sarmatians. Catalogue of the Exhibition. To the 100th Anniversary of the Birth of B.B. Piotrovsky. State Hermitage, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve)*. Saint Petersburg; Azov: "Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik" (in Russian).

- Cat. St. Petersburg 2009: Butjagin, A.M. (ed.). *Tajna zolotoj maski. Katalog vystavki. Gosudarstvennyj Jermitazh (The Secret of the Golden Mask. Catalogue of the Exhibition. State Hermitage)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).
- Kinzhalov, R.V. 1961. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha (Proceedings of the State Hermitage)* V, 51—63 (in Russian).
- Klejn, L.S. 1979. In: Boruhovich, V.G. (ed.). *Antichnyj mir i arheologija (Antique World and Archaeology)* 4, 204—221 (in Russian).
- Klejn, L.S. 2016. *Pervyj vek: sokrovishha sarmatskih kurganov (First Century: the Treasures of the Sarmatian Burial-mounds)*. Saint Petersburg: "Evrazija" Publ. (in Russian).
- Korol'kova, E.F. 2003. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 36, 28—59 (in Russian).
- Korol'kova, E.F. 2012. In: Zhuravlev, D.V., Firsov, K.B. (eds.). *Evrazija v skifo-sarmatskoe vremja. Pamjati Iriny Ivanovny Gushhinoj (Eurasia in the Scytho-Sarmatian Period. In Memory of Irina Ivanovna Gushchina)*. Moscow: "GIM", 134—143 (Proceedings of the State Historical Museum 191) (in Russian).
- Kostromichjov, D.A. 2015. In *Stratum plus* 4, 299—356 (in Russian).
- Krasnopjorov, A.A. 2011. In: Bejsenov, A.Z. (ed.). *Arheologija Kazakhstana v jepohu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the Era of Independence: Results, Perspectives)*. Vol. 2. Almaty: "Institut arheologii im. A.H. Margulana", 228—238 (in Russian).
- Krasnoperov, A.A. 2015. In: Luk'jashko, S.I. (ed.). *Vojna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj pamjati A.I. Meljukovoju (Kagal'nik, 26-29 aprelja 2014 g.) (War and Military Practice in the Scytho-Sarmatian World: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the Memory of A.I. Melukova (Kagalnik, April 26-29, 2014))*. Rostov-on-Don: "JuNC RAN", 183—204 (in Russian).
- Krivosheev, M.V., Skripkin, A.S. 2006. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archaeology)* 1, 124—136 (in Russian).
- Krivosheev, M.V. 2007. In: Jablonskij, L.T., Tairov, A.D. (eds.). *Vooruzhenie sarmatov. Regional'naja tipologija i hronologija. Doklady k VI Mezhdunarodnoj konferencii "Problemy sarmatskoj arheologii i istorii" (The Arms of the Sarmatians. Regional Typology and Chronology. Reports to the 6th International Conference)*. Cheljabinsk: "JuUrGU", 65—70 (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1970. *Rimskie importnye izdelija v Vostochnoj Evrope (II v. do n.e. — V v. n.e.) (Roman Imports in Eastern Europe (2nd c. BCE — 5th c. CE))*. Moscow: "Nauka" Publ. (Corpus of Archaeological Sources D1-27) (in Russian).
- Kropotov, V.V. 2010. *Fibuly sarmatskoj jepohi (Fibulae of Sarmatian Era)*. Kiev: "ADEF—Ukraina" (in Russian).
- Kuznetsov, V.A. 1992. *Ocherki istorii alan (Essays in the History of Alans)*. Vladikavkaz: "Ir" (in Russian).
- Kulakovskij, Ju.A. 2000. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii (Selected Works on the History of Alans and Sarmatia)*. Saint Petersburg: "Aletejja" (in Russian).
- Lagotskij, K.S. 1973. *Otchet o rabote pervogo Manychskogo otrjada Donskoj jekspedicii v 1972 g. Leningrad. Moscow. Arhiv IA RAN. F. R-1. No. 5240* (in Russian).
- Levina, L.M. 1994. *Dzhetyasarskaja kul'tura. Mogil'niki Altynasar 4 (Dzhetyasar Culture. Cemeteries of Altynasar 4)*. Moscow: "Institut jetnologii i antropologii RAN" (The Lower Reache of the Syr Darya in Ancient Times IV) (in Russian).
- Levina, L.M. 1996. *Jetnokul'turnaja istorija Vostochnogo Priaral'ja. I tysjacheletie do n.e. — I tysjacheletie n.e (Ethnocultural History of Eastern Periphery of Aral. 1st Millennium BCE — 1st Millennium CE)*. Moscow: "Vostochnaja literatura" Publ. (in Russian).
- Lee Ji Eun. 2010. *Chinese Imports in the Monuments of the South of Russia (I Century BCE — III Century CE)*. PhD Thesis. Rostov-on-Don.
- Livshits, V.A. 2002. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 43—56 (in Russian).
- Litvinskij, B.A. 1978. *Orudija truda i utvar' iz mogil'nikov Zapadnoj Fergany (Tools and Utensils from Necropoleis of Western Fergana)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lukonin, V.G. 1977. *Iskusstvo Drevnego Irana (Art of Ancient Iran)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Luk'jashko, S.I. 2000. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 3, 163—171 (in Russian).
- Lunin, B.V. 1939. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3(8), 210—223 (in Russian).
- Lunin, B.V. 1940. In *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya (Reports of the Rostov Local Lore Museum)* 2, 1940, 27—49 (in Russian).
- Ljubchanskij, I.Je. 2009. In *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University)* 41(179). *Istorija (History)* 38, 11—18 (in Russian).
- Malashev, V.Ju. 2013. *Late Sarmatian Culture of the Southern Urals in 2nd — 3rd cc. CE*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Malashev, V.Ju. 2014. In *Ufmskij arheologicheskij vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 14, 130—140 (in Russian).
- Malashev, V.Ju., Jablonskij, L.T. 2008. *Stepnoe naselenie Juzhnogo Priural'ja v pozdnesarmatskoe vremja (po materialam mogil'nika Pokrovka 10) (Steppe Population of the Southern Urals in the Late Sarmatian Period*

- (according to *Materials from the Pokrovka 10 Burial-ground*)). Moscow: "Vostochnaja literatura" Publ. (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2007. In: Kozenkova, V.I., Malashev, V.Ju. (eds.). *Severnyj Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke. Sbornik pamjati M.P. Abramovoj* (*The North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age. Collection of Articles to the Memory of M.P. Abramova*). Moscow: "Institut arheologii RAN"; "Taus" Publ., 472—490 (*Materials and Research in Archaeology of Russia* 8) (in Russian).
- Matjushchenko, V.I., Tataurova, L.V. 1997. *Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e* (*Burial-ground Sidorovka in the Omsk Region of the Irtysh Basin*). Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Machabeli, K. 1976. *Pozdneantichnaja torevtika Gruzii* (*Late Antique Toreutics of Georgia*). Tbilisi: "Mecniereba" Publ. (in Russian).
- Machabeli, K. 1983. *Serebro drevnej Gruzii* (*Silver of Ancient Georgia*). Tbilisi: "Helovneba" Publ. (in Russian).
- Medvedeva, M.V., Sharov, O.V. 2017. In: Goroncharovskij, V.A. (ed.). *Rossijskie arheologi XIX — nachala XX v. i kurgannye drevnosti Evropejskogo Bospora* (*Russian Archaeologists of the 19th — Early 20th Century and Kurgan Antiquities of European Bosphorus*). Saint Petersburg: "RHGA" Publ., 96—124 (in Russian).
- Meshcherjakov, D.V. 1999. Otchet o raskopkah kurgannogo mogil'nika Krasnyj Jar v Ilekskom rajone i razvedkah v Sharlykskom i Oktjabr'skom rajonah v 1999 godu po Otkrytomu listu No. 420. Orenburg. Arhiv OGPU (in Russian).
- Minasjan, R.S. 2014. *Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e* (*Metalworking in Antiquity and the Middle Ages*). Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Hermitazh" Publ. (in Russian).
- Morgunova, N.L. 1996. In: Morgunova N.L. (ed.). *Arheologicheskie pamjatniki Orenburzh'ja* (*Archaeological Sites of the Orenburg Region*). Orenburg: "Dimur" Publ., 8—43 (in Russian).
- Morgunova, N.L., Meshcherjakov, D.V. 2012. In: Morgunova, N.L. (ed.). *Arheologicheskie pamjatniki Orenburzh'ja* (*Archaeological Sites of the Orenburg Region*) 10. Orenburg: "OGPU", 211—218 (in Russian).
- Mordvinceva, V.I., Zdanovich, G.B., Tairov, A.D. 1997. In *Rossijskaja arheologija* (*Russian Archaeology*) 4, 176—180 (in Russian).
- Mordvinceva, V.I. 2000. In *Rossijskaja arheologija* (*Russian Archaeology*) 1, 144—153 (in Russian).
- Mordvintseva, V.I. 2003. *Polihromnyj zverinyj stil'* (*Polychrome Animal Style*). Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).
- Mordvintseva, V.I. 2007. In: Mordvintseva, V.I., Treister, M.Ju. *Proizvedenija torevtiki i juvelirnoe iskusstvo v Severnom Prichernomor'e* (2 v. do n.je. — 2 v. n.je.) (*Items of Toreutics and Jewelry Art in the Northern Black Sea Region* (2nd c. BCE — 2nd c. CE)). Vol. I. Simferopol; Bonn: "Tarpan" Publ., 195—244 (in Russian).
- Mordvintseva, V.I., Treister, M.Ju. 2007. *Proizvedenija torevtiki i juvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e*. II v. do n.je. — II v. n.je. (*Items of Toreutics and Jewelry Art in the Northern Black Sea Region* (2nd c. BCE — 2nd c. CE)). Vol. II. Simferopol; Bonn: "Tarpan" Publ. (in Russian).
- Mordvintseva, V.I., Khabarova, N.V. 2006. *Sarmatskoe zoloto. Juvelirnye ukrashenija i predmety torevtiki sarmatskogo vremeni iz fondov Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja* (*Sarmatian Gold. Jewelry and Toreutics Objects of Sarmatian Period from the Depots of the Volgograd Regional Local Lore Museum*). Simferopol: "Tarpan" Publ. (in Russian).
- Moshkova, M.G. 1978. In: Kozenkova, V.I., Krasnov, Ju.A., Rozenfeldt, I.G. (eds.). *Voprosy drevnej i srednevekovoj arheologii Vostochnoj Evropy* (*Problems of Ancient and Medieval Archaeology of Eastern Europe*). Moscow: "Nauka" Publ., 71—77 (in Russian).
- Moshkova, M.G., Demidenko, S.V. 2010. In: Gerasimova, M.M., Malashev, V.Ju., Moshkova, M.G. (eds.). *Arheologija i paleoantropologija evrazijskih stepej i sopredel'nyh territorij* (*Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories*). Moscow: "Taus", 254—261 (*Materials and Research in Archaeology of Russia* 13) (in Russian).
- Mys'kov, E.P., Kijashko, A.V., Skripkin, A.S. 1999. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik* (*Lower Volga Archaeological Bulletin*) 2, 149—167 (in Russian).
- Nikonov, V.P. 2000. In: Rtveladze, Je.V., Il'jasov, Dzh. (eds.). *Materialy Toharistanskoj jekspedicii* (*Materials of the Tokharistan Expedition*) 1. *Arheologicheskie issledovanija Kampyrtepa* (*Archaeological Research of Kampyrtepa*). Tashkent: "SAN'AT" Publ., 131—138 (in Russian).
- Otchet imperatorskoj arheologicheskoi komissii za 1889 g.* (*Report of the Imperial Archaeological Commission for 1889*). 1902. Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk" (in Russian).
- Otchet imperatorskoj arheologicheskoi komissii za 1906 g.* (*Report of the Imperial Archaeological Commission for 1906*). 1909. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov" (in Russian).
- Otchet imperatorskoj arheologicheskoi komissii za 1909 i 1910 gg.* (*Report of the Imperial Archaeological Commission for 1909 and 1910*). 1913. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo upravlenija udelov" (in Russian).
- Ochir-Gorjaeva, M.A., Sergackov, I.V. 2012. In: *Evracija v skifo-sarmatskoe vremja. Pamjati Iriny Ivanovny Gushhinoj* (*Eurasia in the Scytho-Sarmatian Period. In Memory of Irina Ivanovna Gushchina*). Moscow: "GIM", 195—200 (*Proceedings of the State Historical Museum* 191) (in Russian).
- Panov, A.R. 2008. In *Vestnik drevnej istorii* (*Journal of Ancient History*) 4, 195—204 (in Russian).
- Pastushenko, I.Ju., Bernts, V.A. 2008. In *Finno-Ugrica* 11, 12—23 (in Russian).

- Perevalov, S.M. 2006. In: Marinovich, L.P. (ed.). *Antichnaja civilizacija i varvary (Ancient Civilization and the Barbarians)*. Moscow: "Nauka" Publ., 318—335 (in Russian).
- Perevalov, S.M. 2014. In *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN (Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 14.2, 1—9 (in Russian).
- Perevozchikova, S.A. 2009. In *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University)* 37(175). *Istorija (History)* 36, 5—12 (in Russian).
- Pilipko, V.N. 2001. *Staraja Nisa. Osnovnye itogi arheologicheskogo izuchenija v sovetskij period (Old Nisa. The Main Results of the Archaeological Study during the Soviet Period)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Pilipko, V.N. 2010. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1(27), 103—115 (in Russian).
- Pridik, E.M. 1914. In *Materialy po arheologii Rossii (Materials in the Archaeology of Russia)* 34, 94—110 (in Russian).
- Pugachenkova, G.A. 1959. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 2, 70—84 (in Russian).
- Pugachenkova, G.A. 1969. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 161—171 (in Russian).
- Puzdrovskij, A.E. 2007. *Krymskaja Skifija. II v. do n.je. — III v.n.je. Pogrebal'nye pamjatniki (Crimean Scythia. 2nd c. BCE — 3rd c. CE. Funerary Monuments)*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
- Raev, B.A. 1978. In: Stoljar, A.D. (ed.). *Problemy arheologii (Problems of Archaeology)*. Iss. 2. Leningrad: "LGU", 89—94 (in Russian).
- Raev, B.A. 1992. In: Mozolevskij, B.N. (ed.). *Kimmerijcy i skify. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii pamjati A.I. Terenozhkina (Cimmerians and Scythians. Abstracts of the International Conference in Memory of A.I. Terenozhkin)*. Melitopol: "Institut arheologii AN Ukrainy", 78—79 (in Russian).
- Raev, B.A., Yatsenko, S.A. 1993. In: Raev, B.A. (ed.). *Skifija i Bospor (materialy konferencii pamjati akademika M.I. Rostovtzeva) (Scythia and Bosporus (Materials of the Conference in Memory of Academician M.I. Rostovtzeff))*. Novoherkassk: "Muzej istorii donskogo kazachestva", 111—125 (in Russian).
- Rapoport, Ju.A., Nerazik, E.E., Levina, L.M. 2000. *V nizov'jah Oksa i Aksarta. Obrazy drevnego Priaral'ja (In the Lower Reaches of Oxus and Axartes. Images of Ancient Aral Region)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Rapjen, K., Isamidinoy, M., Hasanov, M. 2014. In: Frankfor, A.-P. (ed.). *Arheologija i istorija Central'noj Azii v trudah francuzskih uchenyh (Archaeology and History of Central Asia in the Works of French Scientists)*. Vol. II. Samarkand: "MICAI" Publ., 70—116 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1918. *Kurgannye nahodki Orenburgskoj oblasti jepohi rannego i pozdnego jellinizma (Kurgan Finds of the Orenburg Region of the Early and Late Hellenistic Era)*. Petrograd: "Devjataja gosudarstvennaja tipografija" (Materials on the archaeology of Russia 37) (in Russian).
- Samashev, Z., Dzhumabekova, G., Bazarbaeva, G., Ongar, A. 2007. *Drevnee zoloto Kazachstana (Ancient Gold of Kazakhstan)*. Almaty: "Oner" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontic Kingdom. The State of the Greeks and the Barbarians in the Black Sea Littoral)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Ju. 2002. *Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh jepoh (The Kingdom of Bosporus at the Turn of Two Epochs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Seitov, M. 2013. In: Tairov, A.D., Ivanova, N.O. (eds.). *Jetnicheskie vzaimodejstviya na Juzhnom Urale (Ethnic Interactions in the South Urals)*. Cheljabinsk: "Rifej" Publ., 193—200 (in Russian).
- Sergatskov, I.V. 1989. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 3, 236—240 (in Russian).
- Sergatskov, I.V. 1994. In: Tugan-Baranovskij, D.M. (ed.). *Problemy vseobshhej istorii. Materialy nauchnoj konferencii. Volgograd, sentjabr' 1993 (Problems of World History. Materials of a Scientific Conference. Volgograd, September 1993)*. Volgograd: "VolGU", 19—29 (in Russian).
- Sergatskov, I.V. 2006. In: Klepikov, V.M. (ed.). *Rannesarmskaja i srednesarmatskaja kul'tury. Problemy sootnoshenija (Early Sarmatian and Middle Sarmatian Cultures. Correlation Problems)*. Volgograd: "Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo", 37—58 (in Russian).
- Skvortsov, N.B., Skripkin, A.S. 2008. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 9, 98—116 (in Russian).
- Skripkin, A.S. 1990. *Aziatskaja Sarmatija (Asian Sarmatia)*. Saratov: "Saratovskij universitet" (in Russian).
- Skripkin, A.S. 2017. *Sarmaty (The Sarmatians)*. Volgograd: "VolGU" (in Russian).
- Skripkin, A.S., Mys'kov, E.P. 2009. In: Makarov, N.A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytija (Archaeological Discoveries)*. 1991—2004. *Evropejskaja Rossija (European Russia)*. Moscow: "Institut arheologii RAN", 245—255 (in Russian).
- Sokol'skij, N.I. 1954. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Prichernomor'ja v antichnuju jepohu (Materials and Research in the Archaeology of the Northern Black Sea in Antiquity)*. Vol. II. Moscow: "AN SSSR", 123—196 (Materials and Research in the Archaeology of the USSR 33) (in Russian).
- Spitsyn, A.A. 1909. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 29. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov", 18—53 (in Russian).
- Tairov, A.D. 2014. In *Ufimskij arheologicheskij vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 14, 223—234 (in Russian).

- Treuer, K.V. 1940. *Pamjatniki Greko-Baktrijskogo iskusstva (Monuments of Greek-Bactrian Art)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Treuer, K.V. 1953. *Očerki po istorii kul'tury drevnej Armenii (II v. do n.je. — IV v. n.je.) (Essays in the History of Culture of Ancient Armenia (2nd c. BCE — 4th c. CE))*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Treuer, K.V. 1959. *Očerki po istorii i kul'ture Kavkazskoj Albanii IV v. do n.je. — VII v. n.je. (Essays in the History and Culture of Caucasian Albania 4th c. BCE. — 7th c. CE)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Treister, M.Ju. 1983. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 174, 117—124 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 1994. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 172—203 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2000. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archaeology)* 3, 118—124 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2001. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 195—206 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2004. In: Zuev, V.Ju. (ed.). *Bosporskij fenomen. Problemy hronologii i datirovki pamjatnikov (Bosporan Phaenomenon. Problems of Chronology and Dating of Monuments)*. Pt. 1. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 247—258 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2005. In: Zuev, V.Ju. (ed.). *Bosporskij fenomen. Problema sootnoshenija pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov (Bosporan Phaenomenon. The Problem of the Correlation of Written and Archaeological Sources)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 322—330 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2007a. In: Mordvinceva, V.I., Treister, M.Ju. *Proizvedenija torevtiki i juvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.je. — II v. n.je. (Items of Toreutics and Jewelry Art in the Northern Black Sea Region (2nd c. BCE — 2nd c. CE))*. Vol. I. Simferopol; Bonn: "Tarpan" Publ., 15—194 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2007b. In: Mordvinceva, V.I., Treister, M.Ju. *Proizvedenija torevtiki i juvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.je. — II v. n.je. (Items of Toreutics and Jewelry Art in the Northern Black Sea Region (2nd c. BCE — 2nd c. CE))*. Vol. I. Simferopol; Bonn: "Tarpan" Publ., 245—255 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2007c. In: Mordvinceva, V.I., Treister, M.Ju. *Proizvedenija torevtiki i juvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.je. — II v. n.je. (Items of Toreutics and Jewelry Art in the Northern Black Sea Region (2nd c. BCE — 2nd c. CE))*. Vol. I. Simferopol; Bonn: "Tarpan" Publ., 272—287 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2010a. In *Arheologicheskie vesti (Archaeological News)* 16, 72—94 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2010b. In: *Antichnoe nasledie Kubani (Antique Heritage of the Kuban)*. Vol. 2. Moscow: "Nauka" Publ., 534—598 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2011. In *Scripta antiqua* 1, 90—146 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2012b. In: Treister, M.Ju., Jablonskij, L.T. (eds.). *Vlijanija ahemenidskoj kul'tury v Juzhnom Priural'e (V—III vv. do n.je.) (Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals Region (5th — 3th cc. BCE))*. Vol. I. Moscow: "TAUS" Publ., 203—207 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2012c. In: Treister, M.Ju., Jablonskij, L.T. (eds.). *Vlijanija ahemenidskoj kul'tury v Juzhnom Priural'e (V—III vv. do n.je.) (Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals Region (5th — 3th cc. BCE))*. Vol. I. Moscow: "TAUS" Publ., 50—87.
- Treister, M.Ju. 2012a. In: Treister, M.Ju., Jablonskij, L.T. (eds.). *Vlijanija ahemenidskoj kul'tury v Juzhnom Priural'e (V—III vv. do n.je.) (Influences of the Achaemenid Culture in the Southern Urals Region (5th — 3th cc. BCE))*. Vol. I. Moscow: "TAUS" Publ., 134—167.
- Treister, M.Ju. 2016. In: Luk'jashko, S.I. (ed.). *Antichnaja civilizacija i varvarskij mir Ponto-Kaspijskogo regiona. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 70-letnemu jubileju B.A. Raeva. Kagal'nik, 20-21 oktjabrja 2016 g. (Ancient Civilization and the Barbarian World of the Ponto-Caspian Region. Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, dedicated to the 70th Anniversary of B.A. Raev. Kagalnik, October 20-21, 2016)*. Rostov-on-Don: "JuNC RAN", 215—225 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2018a. In: Malyshev, A.A. (ed.). *Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija "Novoe v issledovanijah rannego zheleznogo veka Evrazii: problemy, otkrytija, metodiki". Tezisy dokladov (International Scientific Conference "New in the Studies of the Early Iron Age of Eurasia: Problems, Discoveries, Techniques". Abstracts)*. Moscow: "IA RAN", 152—153 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2018b. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 17.1, 108—143 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2018c. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosphorus)* 22, 216—238 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2018d. In *Stratum plus* 4, 153—200 (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2018e. In: Kovalenko, A.N. (ed.). *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremja (Black Sea Area in Ancient and Early Medieval Time)*. Iss. 2. K 70-letiju professora Viktora Pavlovicha Kopylova (To the 70th Anniversary of Professor Viktor Pavlovich Kopylov). Rostov-on-Don: "Laki Pak" Publ. (in print) (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2019a. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archaeology)* 1 (in print) (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2019b. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosphorus)* 24 (in print) (in Russian).
- Treister, M.Ju. 2019c. In: Malyshev, A.A. (ed.). *Scythia et Sarmatia: Novoe v issledovanijah rannego zheleznogo veka Evrazii (Scythia and Sarmatia: New in the Studies of the Early Iron Age of Eurasia)*. Moscow: "IA RAN" (in print) (in Russian).

- Treister, M.Ju. 2019d. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* (in print) (in Russian).
- Trufanov, A.A. 2004. In *Rossijskaja arheologija (Russian Archaeology)* 3, 160—170 (in Russian).
- Tuallagov, A.A. 2014. *Alany Pridar'jal'ja i zakavkazskie pohody I—II vv. (Alans of Darjal Region and Transcaucasian Campaigns of the 1st — 2nd cc.)*. Vladikavkaz: “IPC SOIGSI VNC RAN i RSO-A” (in Russian).
- Khazanov, A.M. 1971. *Oчерки voennogo dela sarmatov (Essays in Military Practices of the Sarmatians)*. Moscow: “Nauka” (in Russian).
- Harmatta Ja. 1965. In *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* XIII, 127—147 (in Russian).
- Hachatrjan, Zh. 2007a. In: Kalatarjan, A. (ed.). *Zoloto drevnej Armenii (III tys. do n.je. — XIV v. n.je.) (Gold of Ancient Armenia (3th Millennium BCE — 14th Century CE))*. Erevan: “Gitutjun” Publ., 194—216 (in Russian).
- Hachatrjan, Zh. 2007b. In: Kalatarjan, A. (ed.). *Zoloto drevnej Armenii (III tys. do n.je. — XIV v. n.je.) (Gold of Ancient Armenia (3th Millennium BCE — 14th Century CE))*. Erevan: “Gitutjun” Publ., 218—225 (in Russian).
- Hachatrjan, Zh. 2009. *Grobница Sisiana (vtoraja polovina I v. do n.je.) (Tomb of Sisian (second Half 1st c. BCE))*. Erevan: “Gitutjun” Publ. (Archaeological monuments of Armenia 21) (in Russian).
- Tsutsiev, A.A. 2014. In *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Hetagurova. Obshhestvennye nauki (Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. Social Sciences)* 1, 98—102 (in Russian).
- Sharov, O.V. 2016. In *Stratum plus* 4, 319—334 (in Russian).
- Shilov, V.P. 1968. In: Gajdukevich, V.F. (ed.). *Antichnaja istorija i kul'tura Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja (Antique History and Culture of the Mediterranean and Black Sea Region)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 310—323 (in Russian).
- Shilov, V.P. 1975. *Oчерки po istorii drevnih plemen Nizhnego Povolzh'ja (Essays in the History of the Ancient Tribes of the Lower Volga Region)*. Leningrad: “Nauka” Publ.
- Shhukin, M.B. 1992. In: Raev, B.A. (ed.). *Antichnaja civilizacija i varvarskij mir. Materialy III Arheologicheskogo seminara (Antique Civilization and the Barbarian World. Materials of the 3rd Archaeological Workshop)*. Pt. 1. Novoчеркасск: “Музей istorii donskogo kazachestva”, 104—112 (in Russian).
- Yablonskij, L.T., Trunaeva, T.N., Devis-Kimball, Dzh., Egorov, V.L. 1994. In: Yablonskij, L.T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека (Left-bank Ilek Burial-mounds)*. Iss. 2. Moscow: “IA RAN”, 4—57 (in Russian).
- Yasakov, V.S. 2018. In: Zubov, S.Je. (ed.). *Uralo-Povolzhskaja arheologicheskaja konferencija studentov i molodyh uchenyh (UPASK, 1-4 fevralja 2018 g., Samara): Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) konferencii (Ural-Volga Region Archaeological Conference of Students and Young Scientists (UPASK, February 1-4, 2018, Samara): Materials of the All-Russian (with International Participation) Conference)*. Samara: “Samarskij universitet”, 275—278 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2017. In: Vdovchenkov, E.V. (ed.). *Problemy arheologii Vostochnoj Evropy i Dal'nego Vostoka. Materialy XII Mezhdunarodnoj arheologicheskoi konferencii studentov i aspirantov (Rostov-na-Donu, 26-29 nojabrja 2017 g.) (Problems of Archaeology of Eastern Europe and the Far East. Materials of the 12th International Archaeological Conference of Students and Postgraduates (Rostov-on-Don, November 26-29, 2017))*. Rostov-on-Don; Taganrog: “JuFU”, 256—277 (in Russian).
- Ackerman, P. 1967. The Art of the Parthian Silver- and Goldsmiths. In: Pope, A.U. (ed.). *A Survey of Persian Art*. Tehran; London; New York; Tokyo: “Oxford University Press”, 459—470.
- Adams, N. 2003. Garnet Inlays in the Light of the Armaziskhevi Dagger Hilt. *Medieval Archaeology* 47, 167—175.
- Adams, N. 2011. The Garnet Millennium. The Role of Seal Stones in Garnet Studies. In: Entwistle, Chr., Adams, N. (eds.). *Gems of Heaven, Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200—600*. London: “British Museum” Publ., 10—24 (British Museum Research Publication 177).
- Apakidze, A., Nikolaishvili, V. 1994. An aristocratic tomb of the Roman period from Mtskheta. *Antiquaries Journal* 74, 16—54.
- Banghard, K., Gorecki, J. 2004. Bronzener Doppelhenkelkrug aus Dettenheim-Liedolsheim (Lkr. Karlsruhe). Ein Beitrag zum spätrepublikanischen Metallgeschirr. *Saalburg-Jahrbuch* 54, 119—150.
- Belaňová, P. 2016. Ancient Adornments of Central Asia Influenced by the Greek Jewellery of the Classical and Hellenistic Period. *Studia Hercynia* XX.1, 111—126.
- Bernard, P. 1970. Sièges et lits en ivoire d'époque hellénistique en Asie Centrale. *Syria* 47, 327—343.
- Bernard, P. 1987. Les nomades conquérants de l'empire gréco-bactrien. Réflexions sur leur identité ethnique et Culturelle. *CRAI*. 131e année. No. 4, 758—768.
- Bespaly, E.I. 1986. Barrows with Roman Imports excavated by the Expedition of the Azov Regional Museum in 1979—84. In: Raev, B.A. (ed.). *Roman Imports in the Lower Don Basin*. Oxford: “British Archaeological Reports”, 75—78 (BAR International Series 278).
- Biborski, M., Kaczanowski, P. 2013. Magic Sword Pendants. *Jahrbuch des Jósa András Museums von Nyíregyháza* 55, 423—430.
- Bingöl, F.R.I. 1999. *Anadolu medenizetleri müzesi. Antik takılar*. Ankara: “T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Anıtlar ve Müzeler Gnl. Müd”.
- Boardman, J. 2003. Three Monsters at Tillya Tepe. *ACSS* 9.1—2, 133—146.

- Boardman, J. 2012. Tillya Tepe: Echoes of Greece and China. In: Aruz, J., Valts Fino, E. (ed.). *Afghanistan: Forging Civilizations along the Silk Road*. New York: "The Metropolitan Museum of Art", 102—111.
- Boardman, J. 2015. *The Greeks in Asia*. London: "Thames & Hudson" Publ.
- Bosworth, A.B. 1977. Arrian and the Alani. *Harvard Studies in Classical Philology* 81, 217—255.
- Braidwood, R.J. 1933. Some Parthian Jewelry (Season 1930-31). In: Waterman, L. (ed.). *Second Preliminary Report upon the Excavations at Tel Umar, Iraq*. Ann Arbor: "University of Michigan Press", 65—73.
- Braund, D. 2009. The Silver Phiale dedicated to Apollo Hegemon from Zubovskiy Khutor. In: Zin'ko, V.N. (ed.). *Bosporskie chtenija X: Bospor Kimmerijskij i varvarkij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Aktual'nye problemy (Bosporus Readings X: Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages Actual Problems)*. Kerch: "Demetra", 533—537.
- Brosseder, U. 2011. Belt Plaques as an Indicator of East-West Relations in the Eurasian Steppe at the Turn of the Millennia. In: Brosseder, U., Miller, B.K. (eds.). *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. Bonn: "Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn", 349—424 (Bonn Contributions to Asian Archaeology 5).
- Bruneau, P. 1972. *Les mosaïques*. Paris: "E. de Boccard" Publ. (*Exploration archéologique de Délos XXIX*).
- Carter, M.L. 2015. *Arts of the Hellenized East, Precious Metalwork and Gems of the Pre-Islamic Era*. London: "Thames & Hudson" Publ.
- Santrot, J. (ed.). *Arménie. Trésors de l'Arménie ancienne des origines au IVe siècle*. Paris: "Somogy" Publ.
- Milleker, E.J. (ed.). *The Year One. Art of the Ancient World. East and West*. New York: "The Metropolitan Museum of Arts".
- Schiltz, V. (ed.). *L'or des Amazones*. Paris: "Editions Findakly" Publ.; "Paris musées" Publ.
- Anisimova, L., Bonora, G.L., Franchi, C., Karavaeva, L., Plakhov, V.V. (eds.). *I Tesori della steppa di Astrakhan*. Milano: "Mondadori Electa" Publ.
- The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia*. 1991. Tokyo: [s.n.]
- Cumont, F. 1926. *Fouilles de Doura-Europos (1922—1923)*. Atlas. Paris: "Paul Geuthner" Publ.».
- Curtis, V. S. 2001. Parthian Belts and Belt Plaques. *InAnt XXXVI*, 299—327.
- Damm, I. G. 1990. Ein baktrisches Goldarmband mit Tierfries. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte* 23, 239—243.
- Dan, A. 2017. The Sarmatians: Some Thoughts on the Historiographical Invention of a West Iranian Migration. In: Wiedemann, F., Hofmann, K.P., Gehrke, H.-J. (Hrsg.). *Vom Wandern der Völker. Migrationserzählungen in den Altertumswissenschaften*. Berlin: "Edition Topoi" Publ., 97—134 (Berlin Studies of the Ancient World 41).
- Dörner, F.K., Goell, Th. 1963. *Arsameia am Nymphaios*. Berlin: "Gebr. Mann" Publ. (Istanbuler Forschungen 23).
- Downey, S.B. 2003. *Terracotta Figurines and Plaques from Dura-Europos*. Ann Arbor: "University of Michigan Press".
- Dshawachischwili, A., Abramischwili, G. 1986. *Goldschmiedekunst und Toreutik in den Museen Georgiens*. Leningrad: "Aurora" Publ.
- du Mesnil du Buisson, R. 1936. The Persian Mines. In: Rostovtzeff, M.I., Bellinger, A.R., Hopkins, C., Welles, C.B. (eds.). *The Excavations at Dura-Europos, Preliminary Report of Sixth Season of Work, October 1932 — March 1933*. New Haven: "Yale University Press", 188—205.
- Eiland, M.L. 1995/96. Ceramics of the Silk Road: Parthia and China. *Transactions of the Oriental Ceramic Society* 60, 105—120.
- Farrokh, K., Karamian, G., Delfan, M., Astaraki, F. 2016. Preliminary reports of the late Parthian or early Sassanian relief at Panje Ali, the Parthian relief at Andika and examinations of late Parthian swords and daggers. *Historia i Świat* 5, 31—55.
- Fedorov-Davydov, G.A. 2001. *The Silk Road and the Cities of the Golden Horde*. Berkeley: "Zinat Press".
- Foietta, E. 2014. Jewels with stone inlays from Hatra. *Parthica* 16, 165—198.
- Francfort, H.P. 1984. *Le sanctuaire du temple à niche indentées; les trouvaille*. Paris: "E. de Boccard" Publ. (Fouilles d'Aï Khanoum III.2; MDAFA XXVII. 2).
- Francfort, H.P. 2011. Tillya Tépa (Afghanistan) la sépulture d'un roi anonyme de la Bactriane du Ier siècle P.C. *Topoi* 17/1, 277—347.
- Francfort, H.P. 2012. Tillya Tepe and its Connection with the Eurasian Steppe. In: Aruz, J., Valts Fino, E. (ed.). *Afghanistan: Forging Civilizations along the Silk Road*. New York: "The Metropolitan Museum of Art", 88—101.
- Ghirshman, R. 1962. *Iran. Parther und Sasaniden*. München: "C.H. Beck" Publ.
- Ghirshman, R. 1976. *Terrasses sacrées de Bard-è Néchandeh et Masjid-i Solaiman: L'Iran du Sud-Ouest du VIIIe s. av. n. ère au Ve s. de n. ère*. Paris: "E. J. Brill" Publ. (Mémoires de la Délégation archéologique en Iran 45).
- Guerra, M.F., Demortier, G., Vitobello, M.L., Bobomulloev, S., Bagault, D., Borel, T., Mirsaidov, I. 2009. Analytical Study of the Manufacturing Techniques of Kushan Gold Jewellery (National Museum of Antiquities of Tajikistan). *Archeosciences. Revue d'archéométrie* 33, 177—185.
- Gutsalov, S. 2012. On Links between the Ancient Nomads in the Southern Foothills of the Urals and Central Asia. *ACSS* 18, 29—50.
- Halfmann, H. 1986. Die Alanen und die römische Ostpolitik unter Vespasian. *Epigraphica Anatolica* 8, 39—50.

- Herzfeld, E.B. 1928. The Hoard of the Karen Pahlavs. *Burlington Magazine* 53, 21—27.
- Höpfken, C. 2010. Orient trifft Okzident: Glas im Osten und Westen des römischen Reiches. *Kölner Jahrbuch* 43, 379—398.
- Hurwit, J.M. 2002. Reading the Chigi Vase. *Hesperia* 71.1, 1—22.
- Invernizzi, A. 1995. Corinthian Terracotta Assembled Capitals in Hellenized Asia. In: Invernizzi, A. (ed.). *In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity*. Firenze: “Le Lettere” Publ., 3—12 (Monografie di Mesopotamia V).
- Invernizzi, A. 1999. *Sculture di metallo da Nisa. Cultura greca e cultura iranica in Partia*. Louvain-la-Neuve: “Peeters” Publ. (Acta Iranica XXXI).
- James, S. 2004. *The Arms and Armour and other Military Equipment*. London: “British Museum Press” (Excavations at Dura-Europos. Final Report VII).
- James, S. 2011. Stratagems, Combat, and “Chemical Warfare” in the Siege Mines of Dura-Europos. *AJA* 115.1, 69—101.
- Kaim, B. 2010. Bone Reliefs from Fire Temple at Mele Hairam, South-West Turkmenistan. *IrAnt* XLV, 321—335.
- Karagöz, Ş. 2013. *Kleinasiatisch-gräko-persische Kunstwerke im Archäologischen Museum von Istanbul*. Tübingen: “Ernst Wasmuth” (Istanbuler Forschungen 54).
- Kat. Berlin 1978: Strommenger, E. (Hrsg.). *Sumer, Assur, Babylon. 7000 Jahre Kunst und Kultur an Euphrat und Tigris*. Mainz: “Philipp von Zabern” Publ.
- Kat. Bonn 2010: Cambon, P. (Hrsg.). *Gerettete Schätze. Afghanistan. Die Sammlung des Nationalmuseums in Kabul*. Bonn: “Kunst- und Ausstellungshalle der BRD”.
- Kat. Frankfurt 2003: Gossel-Raeck, B., Stutzinger, D. (Hrsg.). *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt: “Archäologisches Museum”.
- Kat. Leoben 2009: Seipel, W. (Hrsg.). *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Wien: “Kunsthistorisches Museum”.
- Kat. Wien 1996: Seipel, W. (Hrsg.). *Weihrauch und Seide: alte Kulturen an der Seidenstrasse. Kunsthistorisches Museum Wien, 21. Jänner bis 14. April 1996*. Wien: “Kunsthistorisches Museum”.
- Khachatryan, Z. 2011. The Tomb of Sisian (Second Half of the 1st Century B.C.). *Parthica: incontri di culture nel mondo antico* 13, 9—86.
- Kidd, F. 2011. Complex Connections: Figurative Art from Akchakhan-Kala and the Problematic Question of Relations between Khorezm and Parthia. *Topoi* 17.1, 229—276.
- Kozlovskaya, V., Ilyashenko, S.I. 2018. Tamgas and tamga-like signs from Tanais. In: Keil, W.E., Kiyanrad, S., Theis, C., Willer, L. (Hrsg.). *Zeichentragende Artefakte im sakralen Raum. Zwischen Präsenz und Unsichtbarkeit*. Berlin: “Walter de Gruyter” Publ., 167—198.
- Lippolis, C. 2010. Notes on Parthian Nisa on the Light of New Research. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1(27), 36—45.
- Livshits, V.A. 2003. Three Silver Bowls from the Isakovka Burial-Ground No. 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions. *ACSS* 9.1—2, 147—172.
- Lordkipanidze, O.D., Mikeladze, T.K., Khakhoutaichvili, D.A. 1980. *Le trésor de Gonio*. Tbilisi: “Metsniereba” Publ.
- Manassero, N. 2018. *A banchetto con gli eroi. La mobilia in avorio dalla Casa Quadrata a Nisa Partica*. Alessandria: “Edizioni dell’Orso” Publ. (Mnème 10).
- Marčenko, I.I., Limberis, N.J. 2008. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: Simonenko, A.V., Marčenko, I.I., Limberis, N.J. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern*. Mainz: “Philipp von Zabern” Publ., 267—400 (Archäologie in Eurasien 25).
- Marshall, J. 1951. *Taxila*. Cambridge: “Cambridge University Press”.
- Mathiesen, H.E. 1992. *Sculpture in the Parthian Empire. A Study in Chronology*. Aarhus: “Aarhus University Press”.
- Menegazzi, R. 2005. Le figure femminili ammantate nella coroplastica di Seleucia al Tigri. *Parthica* 7, 81—92.
- Miks, C. 2009. Relikte eines frühmittelalterlichen Oberschichtgrabes? *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 56, 395—538.
- Mordvinceva, V.I. 2001. *Sarmatische Phaleren*. Rahden: “Marie Leidorf” (Archäologie in Eurasien 11).
- Mordvintseva, V.I. 2010. Tillya-Tepe Gold Jewellery and its Relation to the Sarmatian Animal Style of the Northern Black Sea Area. *Anabasis* 1, 175—207.
- Mordvintseva, V.I. 2017. Sarmatian Treasures Reconsidered. Some Remarks on the New Book by Leo Klein. *Anabasis* 8, 308—316.
- Mráv, Z. 2013. Eiserne Klappstühle aus Kaiserzeitlichen Bestattungen der einheimischen Elite in Pannonien. Zu den Beigaben der Bade- und Reinigungsgarnitur pannonischer Wagengräber. *Archaeologiai Értesítő* 138, 105—144.
- Musche, B. 1988. *Vorderasiatischer Schmuck zur Zeit der Arsakiden und der Sasaniden*. Leiden; New York; København; Köln: “E.J. Brill” Publ.
- Nenna, M.-D. 2008. Un bol en verre peint du Ier siècle apres J.-C. a representation nilotique. *Journal of Glass Studies* 50, 15—29.

- Olbrycht, M.J. 1998. *Parthia et Ulteriores Gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen*. München: "Tuduv-Verlagsgesellschaft" Publ. (Quellen und Forschungen zur antiken Welt 30).
- Olbrycht, M.J. 2009. Parthia and Sarmatian Peoples in the northern Pontic and the Don-Volga areas. In: Zuev, V.Ju. (ed.). *Bosporskij fenomen. Iskustvo na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 1-4 dekabrja 2009 g.) (Bosporus Phenomenon. Art on the periphery of the ancient world. Proceedings of the International Scientific Conference (Saint Petersburg, December 1-4, 2009))*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 547—549.
- Olbrycht, M.J. 2012. The Political-military Strategy of Artabanos/Ardawān II in a.d. 34—37. *Anabasis* 3, 215—237.
- Olbrycht, M. 2013. Die Geschichte der Seidenstraße in antiker Zeit. In: *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten*. Bonn: "Primus Verlag GmbH" Publ., 67—87.
- Olbrycht, M. 2015. Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer. In: Bemmann, J., Schmauder, M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE*. Bonn: "Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie"; "Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn", 333—390 (Bonn Contributions to Asian Archaeology 7).
- Pedde, F. 1991. Frehat En-Nufegi: Zwei seleukidenzeitliche Tumuli bei Uruk. *Bagdader Mitteilungen* 22, 521—535.
- Peterson, S. 2012. Parthian Aspects of Objects from Grave IV, Tillya Tepe, with Particular Reference to the Medallion Belt. Available at: www.academia.edu/2F1485067/2FParthian_Aspects_of_Objects_from_Grave_IV_Tillya_Tepe&usg=AFQjCNF1klboVb18BCurHIPX_iRxWq72bg (accessed 02.12.2018).
- Pfeiler, I. 1977. Der Thron der Achaimeniden als Herrschaftssymbol auf sasanidischen Münzen. *Schweizer Münzblätter* 23—27 (1973—1977), 107—111.
- Pfrommer, M. 1993. *Metalwork from the Hellenized East. The J. Paul Getty Museum. Catalogue of the Collections*. Malibu: "The J. Paul Getty Museum".
- Pharmakovsky, B. 1907. Archäologische Funde im Jahre 1906. Südrußland. *Archäologischer Anzeiger*, 126—153.
- Pharmakowsky, B. 1909. Olbia 1901—1908. Fouilles et trouvailles. *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 33. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov", 103—137.
- Pierides, A. 1971. *Jewellery in the Cyprus Museum*. Nicosia: "Dept. of Antiquities" (Department of Antiquities. Picture. Bk. 5.).
- Porada, E. 1967a. Battlements in the Military Architecture and in the Symbolism of the Ancient Near East. In: Fraser, D., Hibbard, H., Lewine, M.J. (eds.). *Essays Presented to Rudolf Wittkower on his Sixty-fifth Birthday*. Vol. 1. London: "Phaidon Press", 1—12.
- Porada, E. 1967b. Of deer, bells and pomegranates. *IrAnt* VII.2, 99—120.
- Potts, D. T. 2011. Indianesque Ivories in Southeastern Arabia. In: Lippolis, C., de Martino, S. (eds.). *Un impaziente desideriodi scorrere il mondo. Studi in onore di Antonio Invernizzi per il suo settantesimo compleanno*. Firenze: "Le Lettere", 335—344 (Monografie di Mesopotamia XIV).
- Raev, B.A. 1979. Metal Vessels from "Hohlač" (Novocherkassk). In: *Bronzes hellénistiques et romains. Tradition et renouveau. Actes du Ve Colloque international sur les bronzes antiques, Lausanne, 8-13 mai 1978*. Lausanne: "Diffusion de Boccard", 235—240 (Cahiers d'archéologie romande 17).
- Raev, B.A. 1986. *Roman Imports in the Lower Don Basin*. Oxford: "British Archaeological Reports" (BAR International Series 278).
- Rahbar, M., Alibaigi, S., Haerinck, E., Overlaet, B. 2014. In Search of the Laodike Temple at Laodikeia in Media / Nahavand, Iran. *IrAnt* XLIX, 301—329.
- Rapin, C. 1992. *La trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum*. Paris: "Diffusion de Boccard" (Fouilles d'Aï Khanoum 8; MDAFA 33).
- Rapin, C. 1996. *Indian Art from Afghanistan. The Legend of Shakuntalâ and the Indian Treasure of Eucratides at Ai Khanum*. New Delhi: "Centre de Sciences Humaines".
- Rasmussen, T. 1991. Corinth and the Orientalising Phenomenon. In: Rasmussen, T., Spivey, N. (eds.). *Looking at Greek Vases*. Cambridge: "Cambridge University Press", 57—78.
- Rostovtzeff, M.I. 1936. The Sarmatae and Parthians. *CAH* XI, 91—130.
- Rostowzew, M.I. 1931. *Skythien und der Bosporus*. Berlin: H. "Schoetz & Co. GmbH".
- Rudenko, S.I. 1962. *Die Sibirische Sammlung Peters I*. Moskau; Leningrad: "Akademie der Wissenschaften der UdSSR" (Sammlung archäologischen Quellen D3-9).
- Rütti, B. 1991. Early enamelled Glass. In: Newby, M., Painter, K. (eds.). *Roman glass: Two Centuries of Art and Invention*. London: "Society of Antiquaries of London", 122—136 (Occasional Papers from the Society of Antiquaries of London 13).
- Rütti, B. 2003. Les verres peints du haut empire Romain: Centres de production et de diffusion. In: Foy, D., Nenna, M.-D. (eds.). *Echanges et commerce du verre dans le monde antique. Actes du colloque de l'Association Française pour l'Archeologie du Verre, Aix-en-Provence et Marseille, 7-9 juin 2001*. Montagnac: "Editions Monique Mergoil", 349—357 (Monographie Instrumentum 24).
- Sarianidi, V.I. 1985. *Baktrisches Gold*. Leningrad: "Aurora" Publ.

- Schottky, M. 1991. Parther, Meder und Hyrkaner. Eine Untersuchung der dynastischen und geographischen Verflechtungen im Iran des 1. Jhs. n. Chr. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 24, 61—134.
- Ščukin, M., Bažan, I. 1995. L'origine du style cloisonné de l'époque des grandes migrations. In: Vallet, F., Kazanski, M. (eds.). *Lanoblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Condé-sur-Noireau: "Rouen AFAM Société des amis du Musée des antiquités nationales", 63—75.
- Sellwood, D. 1980. *An Introduction to the Coinage of Parthia*. 2nd ed. London: "Spink & Son" Publ.
- Shenkar, M. 2017. The Head-Dress of the Tillya Tepe "Prince". *ACSS* 23.1, 151—183.
- Simpson, St.J. 2015. Sasanian Glassware from Mesopotamia, Gilan, and the Caucasus. *Journal of Glass Studies* 57, 77—96.
- Skvorcov, N., Skripkin, A. 2006. Eine sarmatische Adelbestattung aus dem Wolgograder Wolgagebiet. *Eurasia antiqua* 12, 251—267.
- Tadmor, M. 1974. Fragments of Achaemenid Throne from Samaria. *Israel Exploration Journal* 24, 37—43.
- Tasmagambetov, I. 2003. *The Centaurs of the Great Steppe. The Art Culture of Ancient Nomads*. Almaty: "SF «Berel»" Publ.
- Toll, N. 1943. *The Green-Glazed Pottery*. New Haven: "Yale University Press. Press" (Excavations at Dura-Europos. Final Report IV. Pt. 1. Fs. 1).
- Toll, N. 1946. *The Necropolis. Preliminary Report of the Ninth Season of Work 1935—1936*. New Haven: "Yale University Press". (Excavations at Dura Europos. Pt. II).
- Treister, M. 1999. Some Classical Subjects on Sarmatian Phalerae (to the origin of phalerae). In: Tsitskhladze G.R. (ed.). *Ancient Greeks West and East*. Leiden: "E.J. Brill" Publ., 567—605.
- Treister, M. 2001. A Portrait of a Parthian King on an Ivory Dagger Handle from Sarmatian Burial in the Lower Don Basin. *Silk Road Art and Archaeology* 7, 37—51.
- Treister, M. 2004a. Eastern Jewellery in Sarmatian Burials and Eastern Elements in the Jewellery Production of the North Pontic Area in the 1st Century AD. *IrAnt* 39, 297—321.
- Treister, M. 2004b. Silver Vessels from the Khokhlach barrow. In: Museteanu, C. (ed.). *Acts of the XVIth International Congress on Antique Bronzes, Bucharest, 26-31 May, 2003*. Bucharest: "National Archaeological Museum", 451—467.
- Treister, M. 2005. On a Vessel with Figured Friezes from a Private Collection, on Burials in Kosika and Once More on the «Ampsakos School». *ACSS* 11.3—4, 199—255.
- Treister, M. 2012. Silver Phalerae with a Depiction of Bellerophon and the Chimaira from a Sarmatian Burial in Volodarka (Western Kazakhstan). A Reappraisal of the Question of the so-called Graeco-Bactrian style in Hellenistic Toreutics. *ACSS* 18.1, 51—109.
- Treister, M. 2013a. Gepaypyris II? Once More about a Silver Plate from Neapolis Skythike. *ACSS* 19.1, 33—83.
- Treister, M. 2013b. Nomaden an der Schnittstelle von transeurasischen Karawanenrouten (Importobjekte aus den spätsarmatischen Gräbern von Lebedevka). In: Stöllner, T., Samašev, Z. (Hrsg.). *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens*. Bochum: "Deutsches Bergbaumuseum", 733—748.
- Treister, M. 2017. Parthian Imports in the Asian Sarmatia (2nd — 1st centuries BC). In: *Contact Zones of Europe from the 3rd mill. BC to the 1st mill. AD. Preliminary Publication of Conference Proceedings. Moscow, 29 September — 2 October, 2017*, 151—160. Available at: <http://igh.ru/system/publications/texts/000/000/107/original/b0e0b97415fd11d2142d72ada70babb27cefdac9.pdf?1506432949> (accessed 02.12.2018).
- Treister, M. 2018. Hellenistic Phalerae from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia. *The Art of the Orient 7 (Art and Religions in Pre-Islamic Central Asia, Krakow, October 24—26, 2016)* (in print).
- von Saldern, A. 2004. *Antikes Glas*. München: "C.H. Beck" Publ. (Handbuch der Archäologie).
- Whitehouse, D. 1997—2001. *Roman Glass in the Corning Museum of Glass*. 1—2. Corning: "Corning Museum of Glass".
- Whitehouse, D. 2012. The Glass from Begram. In: Aruz, J., Vals Fina, E. (ed.). *Afghanistan: Forging Civilizations along the Silk Road*. New York: "The Metropolitan Museum of Art" Publ., 54—63.
- Winkelmann, S. 2003. Eurasisches in Hatra? Ergebnisse und Probleme bei der Analyse partherzeitlicher Bildquellen. In: *Mitteilungen des SFB 586 "Differenz und Integration"* 4/1, 21—140.
- Winkelmann, S. 2006. Waffen und Waffenträger auf parthischen Münzen. *Parthica* 8, 131—152.
- Yatsenko, S.A. 2013. Some Notes on Parthian Costume Studies. *Parthica* 15, 117—125.

Рис. 1. Фалары: 1 — Володарка, Курган №. 4/1981. Уральск, ЗКОИМК, инв. № 7949; 2 — Сибирская коллекция. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № S-65; 3 — место находки неизвестно. Новочеркасск, МИДК, инв. № 2814; 4 — Ишим. Случайная находка в разрушенном кургане, 1986. Аркаим, ЧГИКЗА, инв. № М Арк. 222/АРХ. 90; 5 — Сидоровка. Курган № 1. Погребение № 2. Омск, ОМИИ; 6 — Новоузенск, случайная находка в распаханном кургане, 1864. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № S-50. Рисунки В.И. Мордвинцевой и Н.Е. Беспалой.

Fig. 1. Phalerae: 1 — Volodarka Burial-ground. Burial-mound no. 4/1981. Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum, inv. no. 7949; 2 — Siberian Collection. Saint Petersburg, State Hermitage, inv. no. S-65; 3 — Whereabouts unknown. Novocherkassk, Museum of History of Don Kossaks, inv. No. 2814; 4 — Ishim. Chance find in a destroyed burial-mound, 1986. Arkaim, Chelyabinsk State Historical-Cultural Preserve "Arkaim", inv. no. M Арк. 222/АРХ. 90; 5 — Sidorovka. Burial-mound no. 1. Burial no. 2. Omsk, Regional Museum of Fine Arts; 6 — Novouzensk, chance find in a ploughed burial-mound, 1864. Saint Petersburg, State Hermitage, inv. no. S-50. Drawings by V.I Mordvintseva and N.E. Bepalaya.

Рис. 2. Фалары. Место находки неизвестно. Новочеркасск, МИДК, инв. № 2814. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 2. Phalerae. Whereabouts unknown. Novocherkassk, Museum of History of Don Kossaks, inv. no. 2814. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

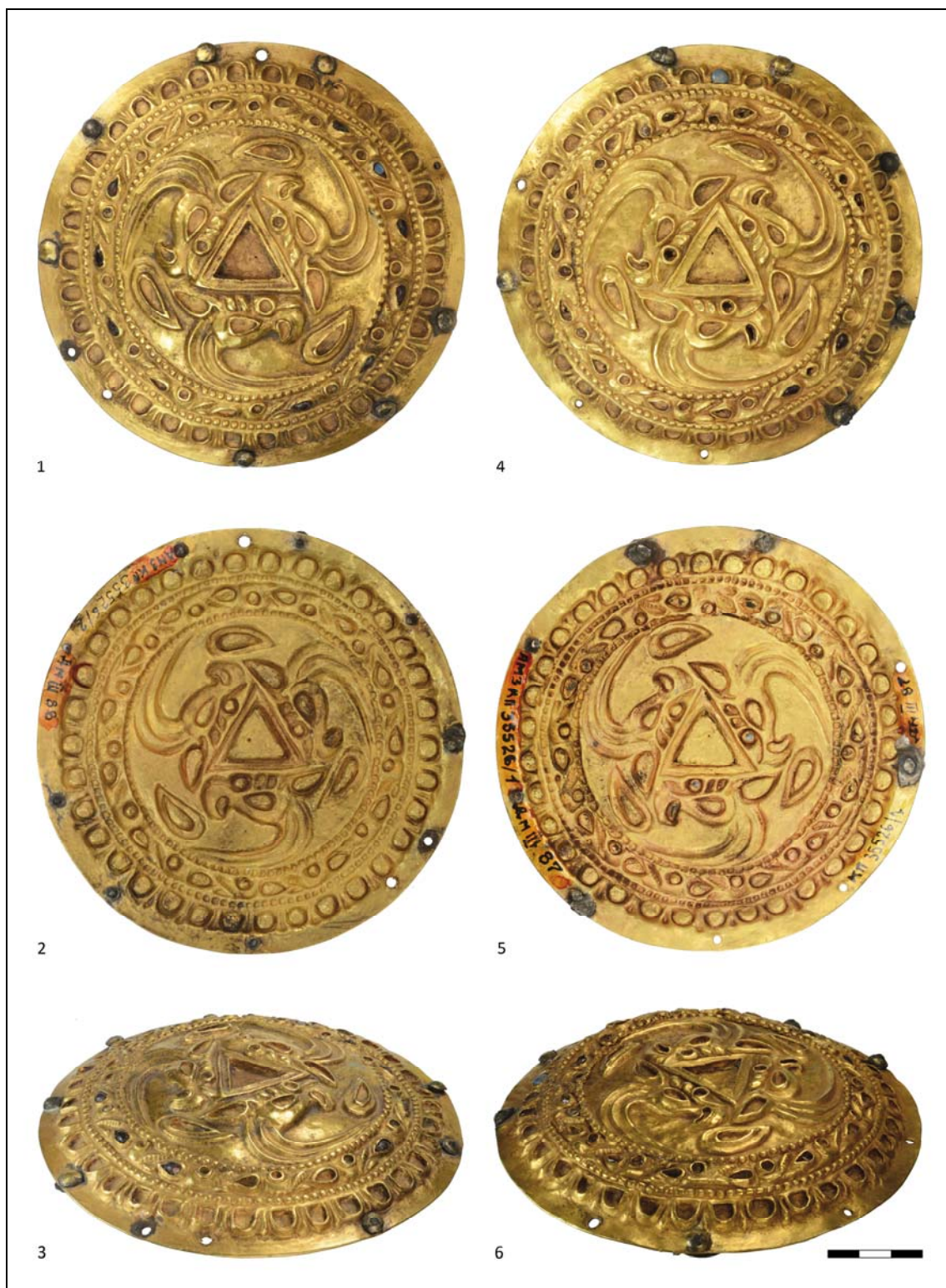

Рис. 3. Фалары. Косика. Погребение № 1/1984. Астрахань, АГОИАМЗ: 1—3 — инв. № 35526/2; 4—6 — инв. № 35526/1. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 3. Phalerae. Kosika. Burial no. 1/1984. Astrakhan, State United Historical-Architectural Museum-Reserve: 1—3 — inv. no. 35526/2; 4—6 — inv. no. 35526/1. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

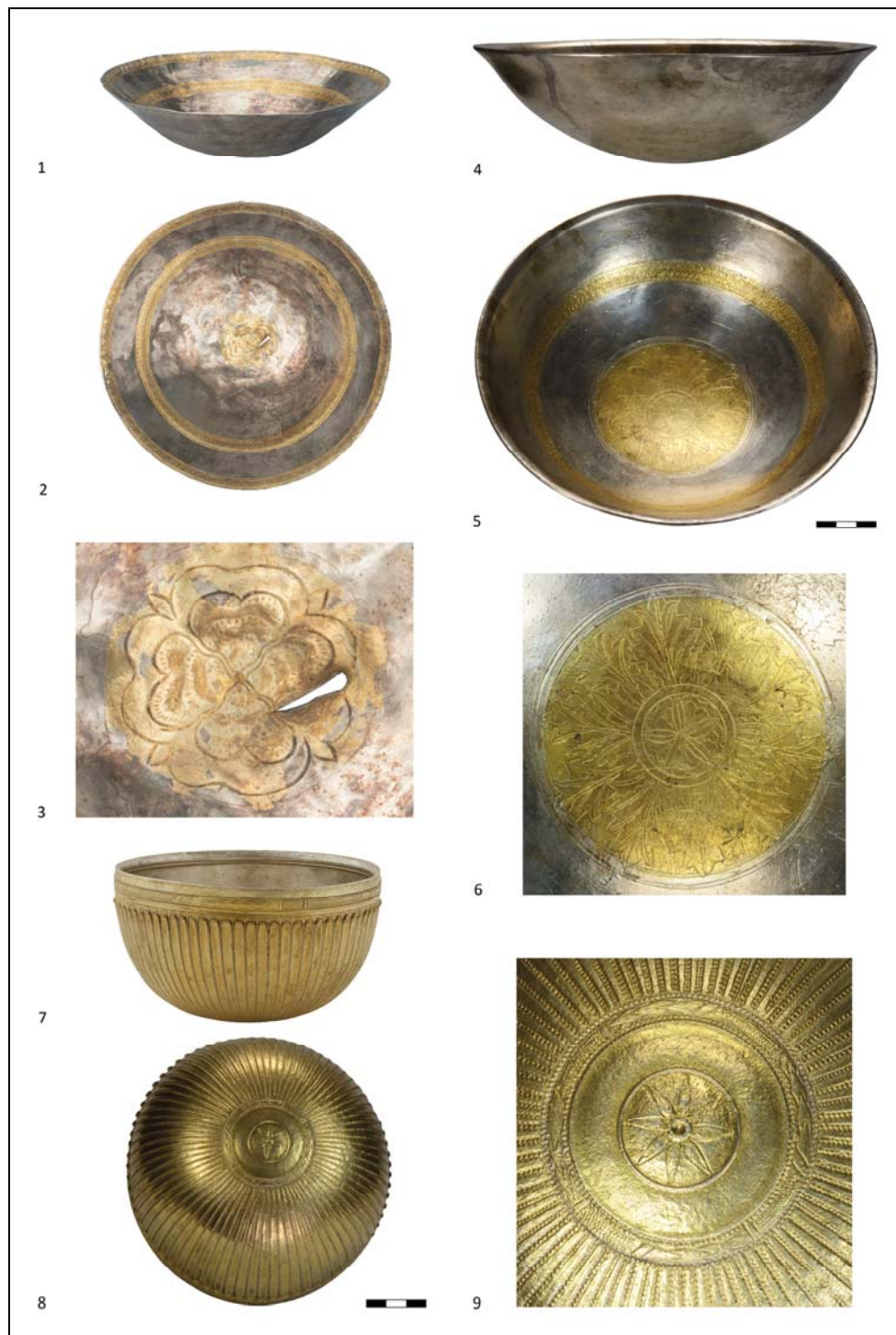

Рис. 4. Серебряные с позолотой чаши: 1—3 — Майровский III. Кургan № 4/2002. Погребение № 3Б. Москва, ГИМ, инв. № 112873, оп. Б 2078/77, № 13; 4—9 — Октябрьский-V. Кургan № 1/1995. Погребение № 1. Волгоград, ВОКМ; 4—6 — инв. № 30200/11; 7—9 — инв. № 30200/7. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 4. Silver-gilt bowls: 1—3 — Maierovskii III. Burial-mound no. 4/2002. Burial no. 3B. Moscow, State Historical Museum, inv. no. 112873, list Б 2078/77. no 13; 4—9 — Oktyabr'skii-V. Burial-mound no. 1/1995. Burial no. 1. Volgograd, Regional Local Lore Museum; 4—6 — inv. no. 30200/11; 7—9 — inv. no. 30200/7. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

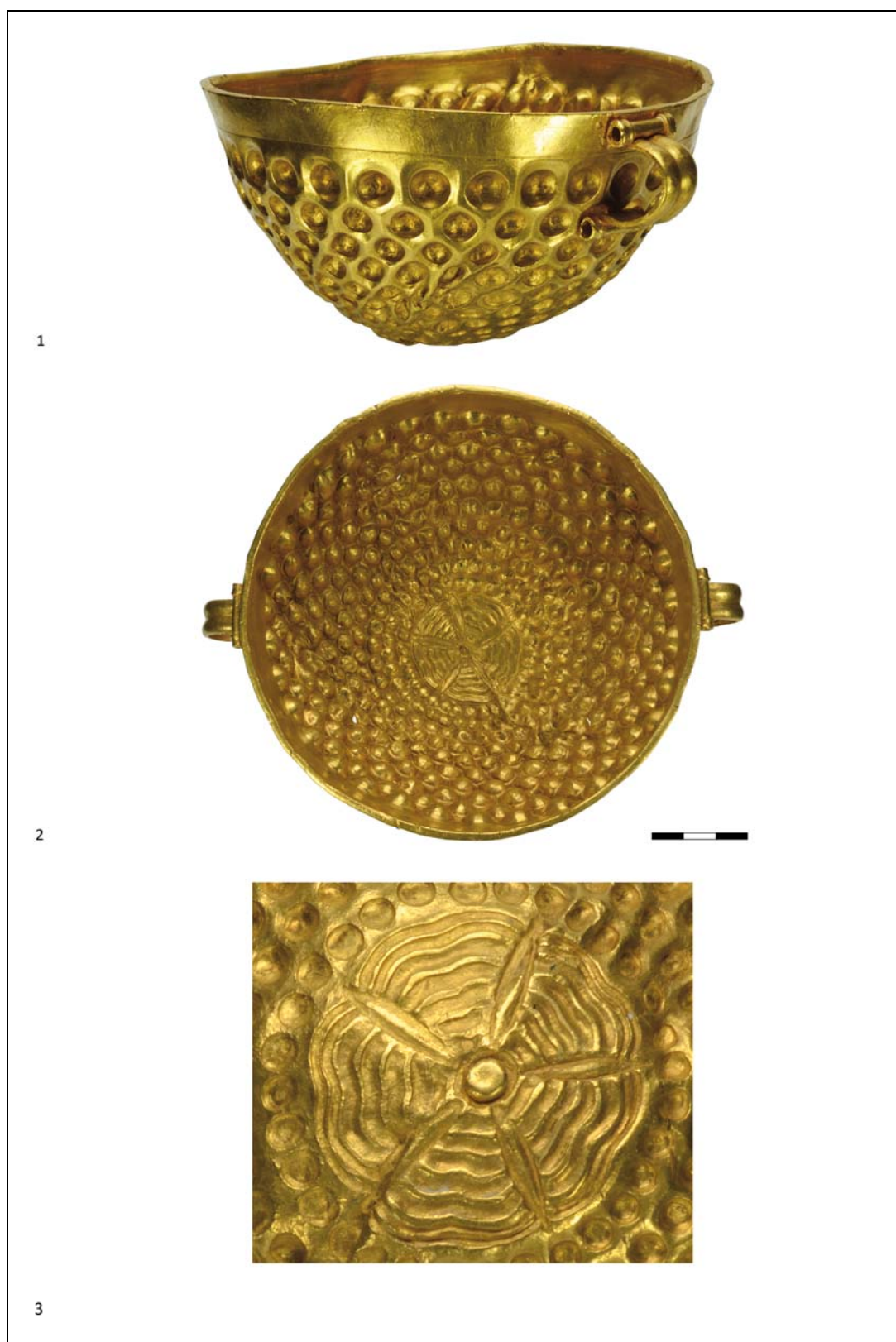

Рис. 5. Золотой кубок. Высочино-VII. Курган № 28/1982. Тайник № 2. Азов, АИАПМЗ, инв. № 19532/171. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 5. Gold bowl. Vysochino-VII. Burial-mound no. 28/1982. Cache no. 2. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 19532/171. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

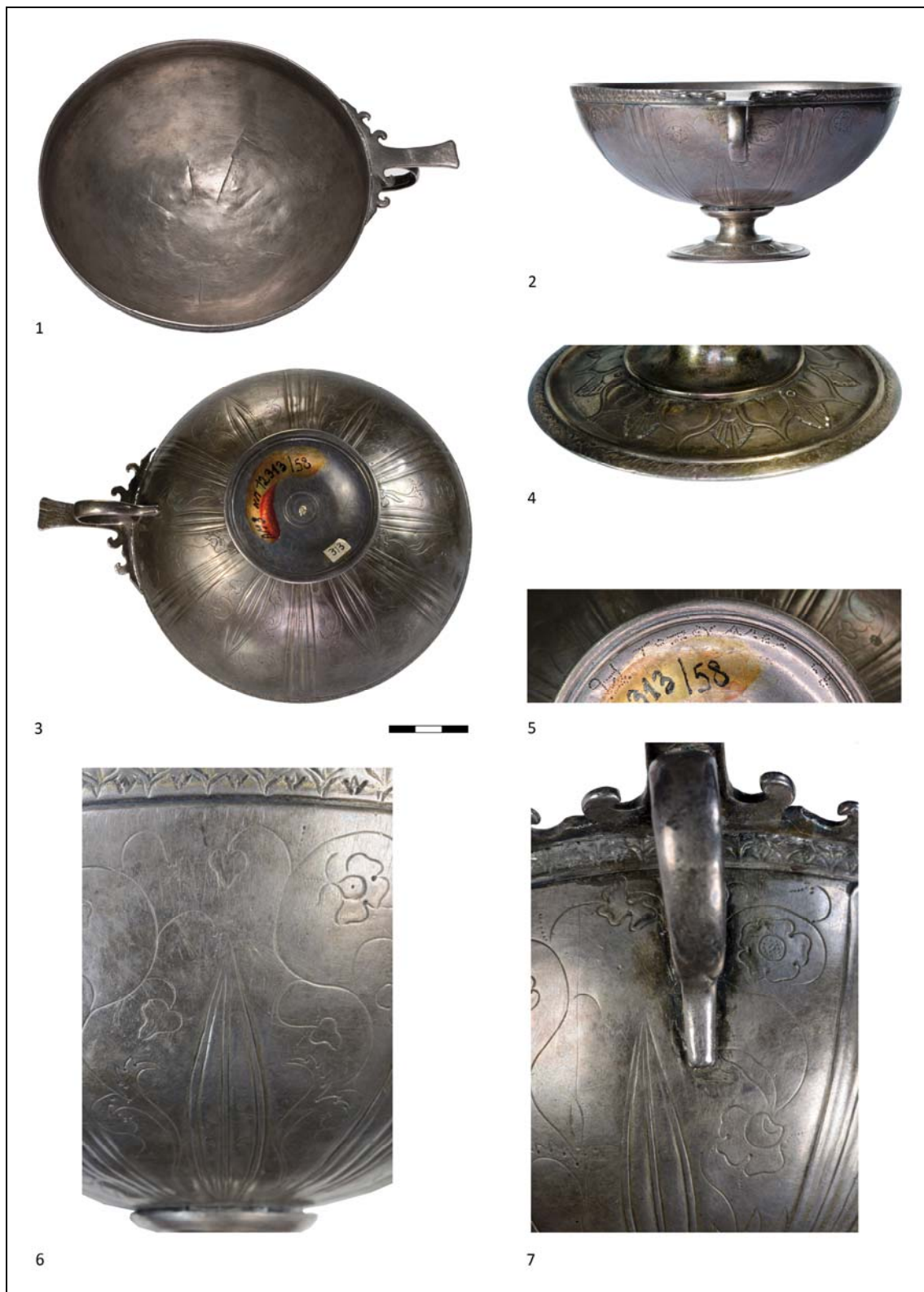

Рис. 6. Кубок серебряный. Жутово. Курган № 28/1964. Астрахань, АГОИМЗ, инв. № 12313/58: 1—3 — общие виды, 4—7 — детали. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 6. Silver cup. Zhutovo. Burial-mound no. 28/1964. Astrakhan, State United Historical-Architectural Museum-Reserve, inv. no. 12313/58: 1—3 — general views, 4—7 — details. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 7. Кубки серебряные: 1—3 — «Царский». Курган № 38/1987. Погребение № 1. Ростов-на-Дону, РОМК, инв. № 21854; 4—7 — Октябрьский-V. Курган № 1/1995. Погребение № 1. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/10. 1—5 — фото М.Ю. Трейстера, 2015; 6—7 — рисунки Н.Е. Беспалой, 2015.

Fig. 7. Silver cups: 1—3 — “Tsarskii”. Burial-mound no. 38/1987. Burial no. 1. Rostov-on-Don, Regional Local Lore Museum, inv. no. 21854; 4—7 — Oktyabr’skii-V. Burial-mound no. 1/1995. Burial no. 1. Volgograd, Regional Local Lore Museum, inv. no. 30200/10. 1—5 — photos by M.Ju. Treister, 2015; 6—7 — drawings by N.E. Bepalaya, 2015.

Рис. 8. Глазурованные сосуды: 1—3 — Аксай-I. Курган № 8/1997. Погребение № 15; 4—7 — Царев. Курган № 23/1975. Погребение № 4 у с. Царев. Волгоград, ВОКМ: 1—3 — инв. № 23770/11; 4—7 — инв. № 31505/68. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 8. Glazed vessels: 1—3 — Aksai-I. Burial-mound no. 8/1997. Burial no. 15; 4—7 — Tsarev. Burial-mound no. 23/1975. Burial no. 4 in Tsarev village. Volgograd, Regional Local Lore Museum: 1—3 — inv. no. 23770/11; 4—7 — inv. no. 31505/68. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 9. Серебряные с позолотой чаши. Верхнее Погромное. Курган № 5/1954. Погребение № 2. Санкт-Петербург, ГЭ: 1—2 — инв. № 1953/28; 3—6 — инв. № 1953/29. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 9. Silver-gilt bowls. Verkhnee Pogromnoe. Burial-mound no. 5/1954. Burial no. 2. Saint Petersburg, State Hermitage: 1—2 — inv. no. 1953/28; 3—6 — inv. no. 1953/29. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

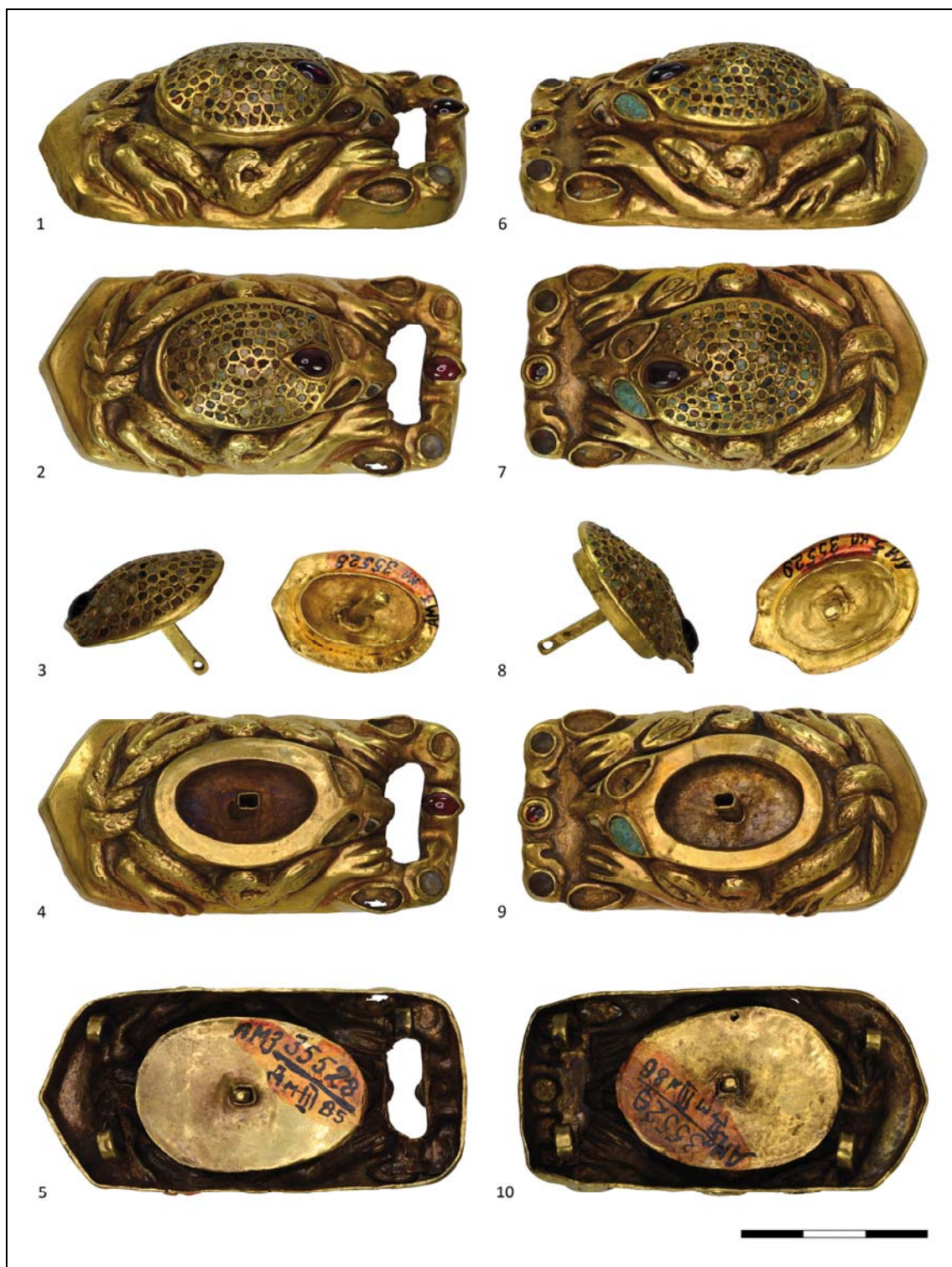

Рис. 10. Золотые пряжка и наконечник пояса. Косика. Погребение № 1/1984. Астрахань, АГОИАМЗ: 1—5 — инв. № 35528; 6—10 — инв. № 35529. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 10. Gold buckle and belt tip. Kosika. Burial no. 1/1984. Astrakhan, State United Historical-Architectural Museum-Reserve: 1—5 — inv. no. 35528; 6—10 — inv. no. 35529. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 11. Перекрестье и ножны парадного кинжала. Косика. Погребение № 1/1984. Общие виды и деталь. Астрахань, ГОИАМЗ: 1—5 — инв. № 35539; 6 — 35584/1—7. 1—2 — Фото М.Ю. Трейстера, 2015; 3 — фото И.А. Седенькова, 2018; 4—5 — рисунки А.В. Белоусова, 2018; 6 — рисунок (по Дворниченко, Федоров-Давыдов 1993: 156, рис. 10).

Fig. 11. Cross-guard and scabbard of the ceremonial dagger. Kosika. Burial no. 1/1984. General views and detail. Astrakhan, State Joint Historical and Architectural Museum-Reserve: 1—5 — inv. no. 35539; 6 — inv. no. 35584/1—7: 1—2 — Photos by M.Ju. Treister, 2015; 3 — photo by I.A. Seden'kov, 2018; 4—5 — drawings by A.V. Belousov, 2018; 6 — drawing (after Dvornichenko, Fedorov-Davydov 1993: 156, fig. 10).

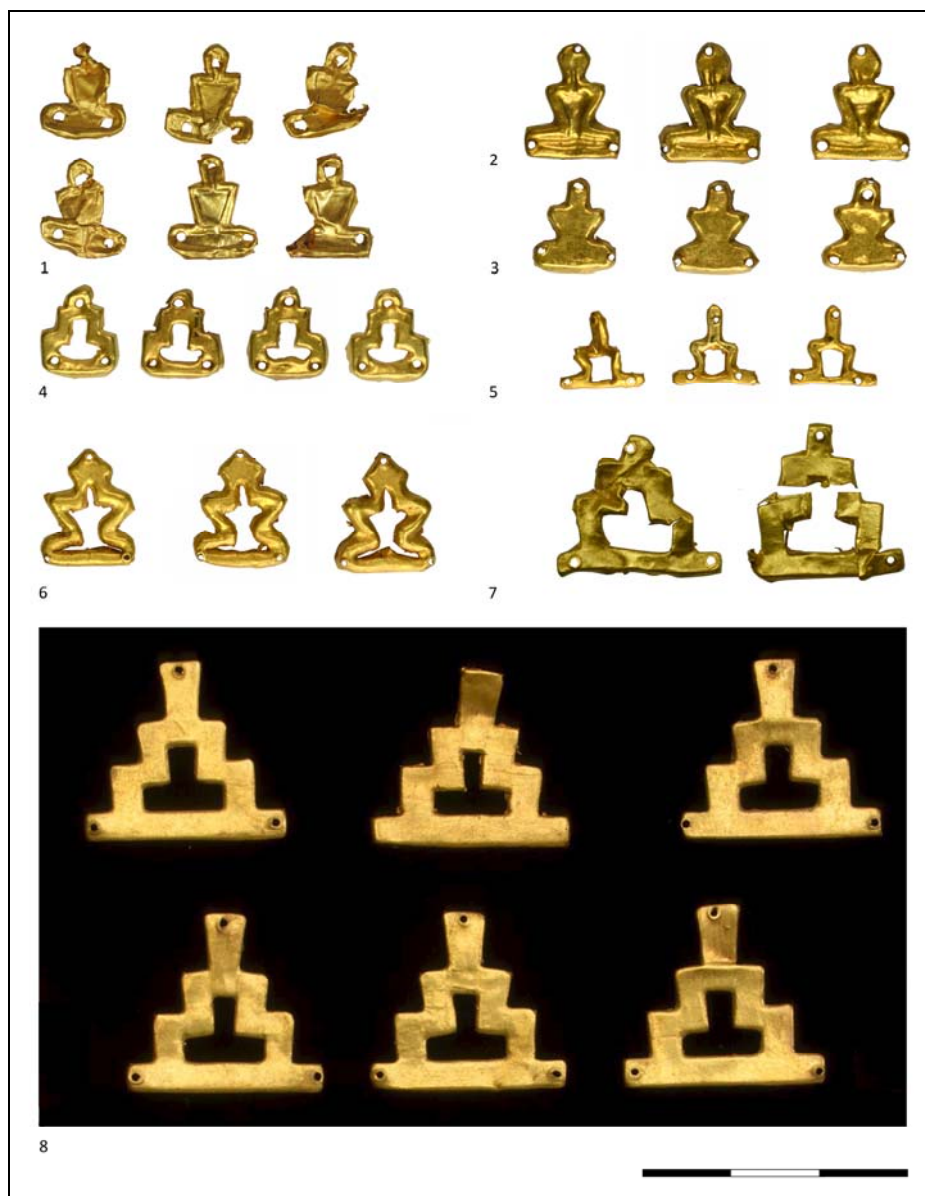

Рис. 12. Золотые нашивные бляшки: 1 — Верхнее Погромное. Курган № 5/1953. Погребение № 2. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № 195310; 2—6 — Волгоград, ВОКМ. 2 — Октябрьский-V. Курган № 3/1998. Погребение № 1, инв. № 31506/159–188; 3—4, 6 — Жутово. 3 — Курган № 30/1965. Погребение № 1, инв. № 6255; 4 — Курган № 27/1964. Погребение № 4, инв. № 6241; 6 — Курган № 71/1974. Погребение № 1, инв. № 10466; 5 — Бердия. Курган № 6/1991. Погребение № 1, инв. № 28007/62–66; 7 — Дачи. Курган № 1/1986. Тайник № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № 19532/177; 8 — Хохлач, 1864 Тайник II. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. 2213/14. Фото М.Ю. Трейстера, 2015 (1—7); Государственного Эрмитажа (8).

Fig. 12. Gold garment appliques: 1 — Verkhnee Pogromnoe. Burial-mound no. 5/1954. Burial no. 2. Saint Petersburg, State Hermitage, inv. no. 195310; 2—6 — Volgograd, Regional Local Lore Museum. 2 — Oktyabr'skii-V. Burial-mound no. № 3/1998. Burial no. 1, inv. no. 31506/159–188; 3—4, 6 — Zhutovo. 3 — Burial-mound no. 30/1965. Burial no. 1, inv. no. 6255; 4 — Burial-mound no. 27/1964. Burial no. 4, inv. no. 6241; 6 — Burial-mound no. 71/1974. Burial no. 1, inv. no. 10466; 5 — Berdiya. Burial-mound no. 6/1991. Burial no. 1, inv. no. 28007/62–66; 7 — Dachi. Burial-mound no. 1/1986. Cache no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 19532/177; 8 — Khokhlach, 1864 Cache II. Saint Petersburg, State Hermitage, inv. no. 2213/14. Photos by M.Ju. Treister, 2015 (1—7), State Hermitage (8).

Рис. 13. Ювелирные украшения: 1 — Ожерелье. Сладковский. Курган № 14/1978. Погребение № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № 16171/217; 2—3 — Ожерелье. Кос-Оба. Курган № 11/1977. Погребение № 3. Уральск, ЗКОИМ, инв. № 3556/42; 4—6 — Браслет. Дачи. Курган № 1/1986. Тайник № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № 23458/28. Фото В.С. Теребенина (1, 4—6) и М.Ю. Трейстера, 2015 (2—3).

Fig. 13. Jewellery: 1 — Necklace. Sladkovskii. Burial-mound no. 14/1978. Burial no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 16171/217; 2—3 — Necklace. Kos-Oba. Burial-mound no. 11/1977. Burial no. 3. Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum, inv. no. 3556/42; 4—6 — Bracelet. Dachi. Burial-mound no. 1/1986. Cache no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 23458/28. Photos by V.S. Terebenin (1, 4—6) and M.Ju. Treister, 2015 (2—3).

Рис. 14. Ожерелье. Старица. Курган № 11/1961. Погребение № 1. Общий вид и деталь. Астрахань, ГОИАМЗ, инв. № 11989/14. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 14. Necklace. Staritsa. Burial-mound no. 11/1961. Burial no. 1. General view and detail. Astrakhan, State Joint Historical and Architectural Museum-Reserve, inv. no. 11989/14. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 15. Серьги: 1 — Покровка-I. Кургan № 8/1993. Погребение № 1. Оренбург, ОГИКМ, инв. № 17717/778; 2 — Кос-Оба. Кургan № 11/1977. Погребение № 3. Уральск, ЗКОИКМ, инв. № 3556/45; 3—4 — Аксай-II. Кургan № 34/2006. Погребение № 1. Волгоград, ВОКМ, инв. № 32837/37—38. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 15. Earrings: 1 — Pokrovka-I. Burial-mound no. 8/1993. Burial no. 1. Orenburg, Governor's Historical and Local Lore Museum, inv. no. 17717/778; 2 — Kos-Oba. Burial-mound no. 11/1977. Burial no. 3. Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum, inv. no. 3556/45; 3—4 — Aksai-II. Burial-mound no. 34/2006. Burial no. 1. Volgograd, Regional Local Lore Museum, inv. no. 32837/37—38. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

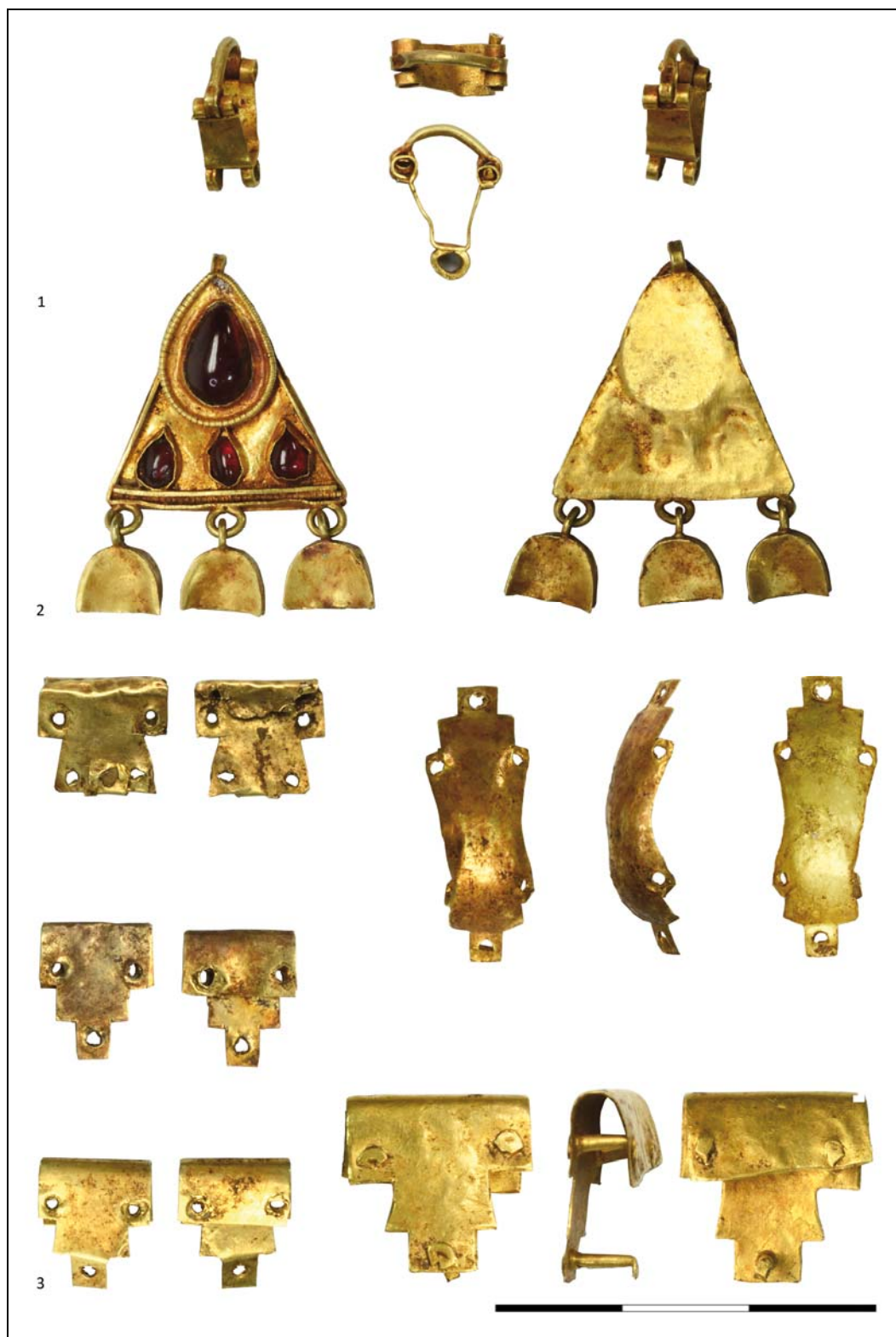

Рис. 16. «Горелый-I». Курган № 1/2003. Саратов, СОМК: 1—2 — подвеска серьги, инв. № 72910/1—2; 3 — накладки деревянного сосуда инв. № 72922–72926. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 16. “Gorelyi-I”. Burial-mound no. 1/2003. Saratov, Regional Local Lore Museum: 1—2 — earring pendant, inv. no. 72910/1—2; 3 — overlays of a wooden vessel, inv. no. 72922–72926. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 17. Резная кость: 1—3 — Нож. Красногоровка-III. Курган № 18/1989. Погребение № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № 24549/1; 4 — Накладки на ножны кинжала. Кардаилово-I. Курган № 24/1980. Погребение № 3. Оренбург, ОГИКМ, инв. № 17342/64–68; 5 — Рукоять ножа. «Горелый-I». Курган № 1/2003. Энгельс, ЭКМ, инв. № 15351. 1—2, 4—5 — фото М. Ю. Трейстера, 2015; 3 — рисунок В.К. Гугуева, 1991.

Fig. 17. Carved bone: 1—3 — Knife. Krasnogorovka-III. Burial-mound no. 18/1989. Burial no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 24549/1; 4 — Plaques of the dagger scabbard. Kardailovo-I. Burial-mound no. 24/1980. Burial no. 3. Orenburg, Governor's Historical and Local Lore Museum, inv. no. 17342/64–68; 5 — Knife handle. "Gorelyi-I". Burial-mound no. 1/2003. Engels, Local Lore Museum, inv. no. 15351. 1—2, 4—5 — Photos by M.Ju. Treister, 2015; 3 — drawing by V.K. Guguev, 1991.

Рис. 18. Гребень. «Горелый-I». Кургan № 1/2003. Энгельс, ЭКМ, инв. № 15355. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 18. Comb. “Gorelyi-I”. Burial-mound no. 1/2003. Engels, Local Lore Museum, inv. no. 15355. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

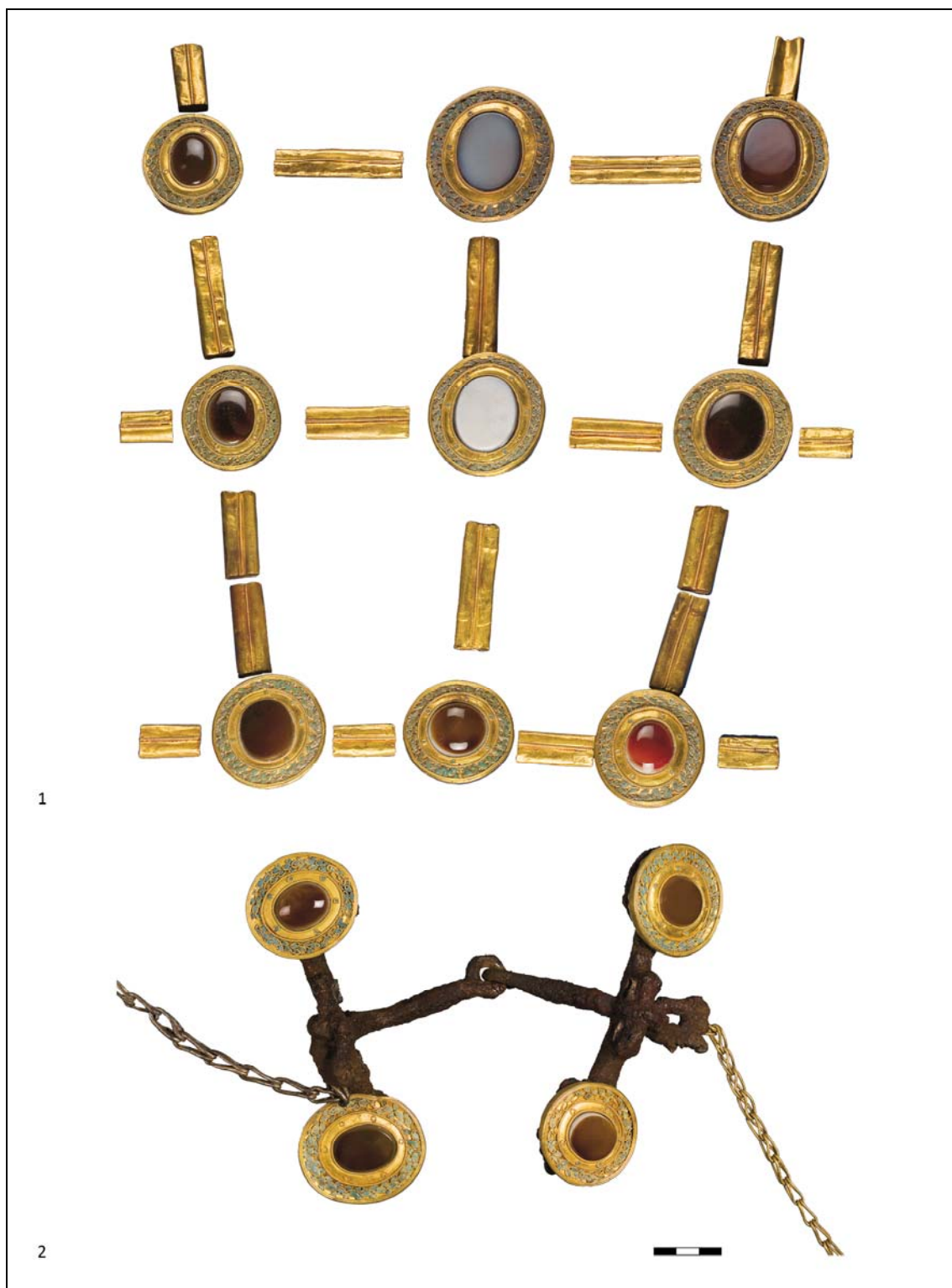

Рис. 19. Бляхи ремней оголовья и псалии. Дачи. Курган № 1/1986. Тайник № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № инв. № 23458/34—49. Фото В.С. Теребенина.

Fig. 19. Plaques of horse harness and psalia. Dachi. Burial-mound no. 1/1986. Cache no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 23458/34—49. Photos by V.S. Terebenin.

Рис. 20. Кинжал с ножнами. Общие виды и детали. Дачи. Курган № 1/1986. Тайник № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № 23458/29—30. Фото В.С. Теребенина.

Fig. 20. Dagger with a scabbard. General views and details. Dachi. Burial-mound no. 1/1986. Cache no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 23458/29—30. Photos by V.S. Terebenin.

Рис. 21. Пряжки. Астрахань, ГОИАМЗ: 1 — Никольское. Кургan № 12/1965. Погребение № 1, инв. № 14317; 2 — Барановка. Кургan № 13/1972. Погребение № 1, инв. № 45625. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 21. Buckles. Astrakhan, State Joint Historical and Architectural Museum-Reserve: 1 — Nikol'skoe. Burial-mound no. 12/1965. Burial no. 1, inv. no. 14317; 2 — Baranovka. Burial-mound no. 13/1972. Burial no. 1, inv. no. 45625. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 22. Фрагмент деревянной ножки и серебряные обкладки ножек предмета мебели. Курган Хохлач, 1864. Санкт-Петербург, ГЭ, инв. № 2213/28—35. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 22. Fragment of a wooden leg and silver overlays of legs of furniture item. Khokhlach, 1864. Saint Petersburg, State Hermitage, inv. no. 2213/28—35. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Fig. 23. Халцедоновые навершия рукоятей мечей: 1 — Лебедевка. Кургan № 1/1967. Астана, НМРК; 2 — Тузлуки. Кургan № 17/1980. Погребение № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. 17367/232; 3—4: Высочино-I. Кургan № 10/1976. Погребение № 1. Азов, АИАПМЗ, инв. № 16169/498/1—2; 5 — Лебедевка-VI. Кургan № 3/1978. Погребение № 1. Астана, НМРК. Фото: М. Шихта, Bochum, DBM (1, 5), 2011 и М.Ю. Трейстера (2—4), 2015.

Fig. 23. Sword hilt finials of chalcedony: 1 — Lebedevka. Burial-mound no. 1/1967. Astana, National Museum of Republic Kazakhstan; 2 — Tuzluki. Burial-mound no. 17/1980. Burial no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no. 17367/232; 3—4: Vysochino-I. Burial-mound no. 10/1976. Burial no. 1. Azov, Azov Historical-Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, inv. no.16169/498/1—2; 5 — Lebedevka-VI. Burial-mound no. 3/1978. Burial no. 1. Astana, National Museum of Republic Kazakhstan. Photos by: M. Schicht, Bochum, DBM (1, 5), 2011 and M.Ju. Treister (2—4), 2015.

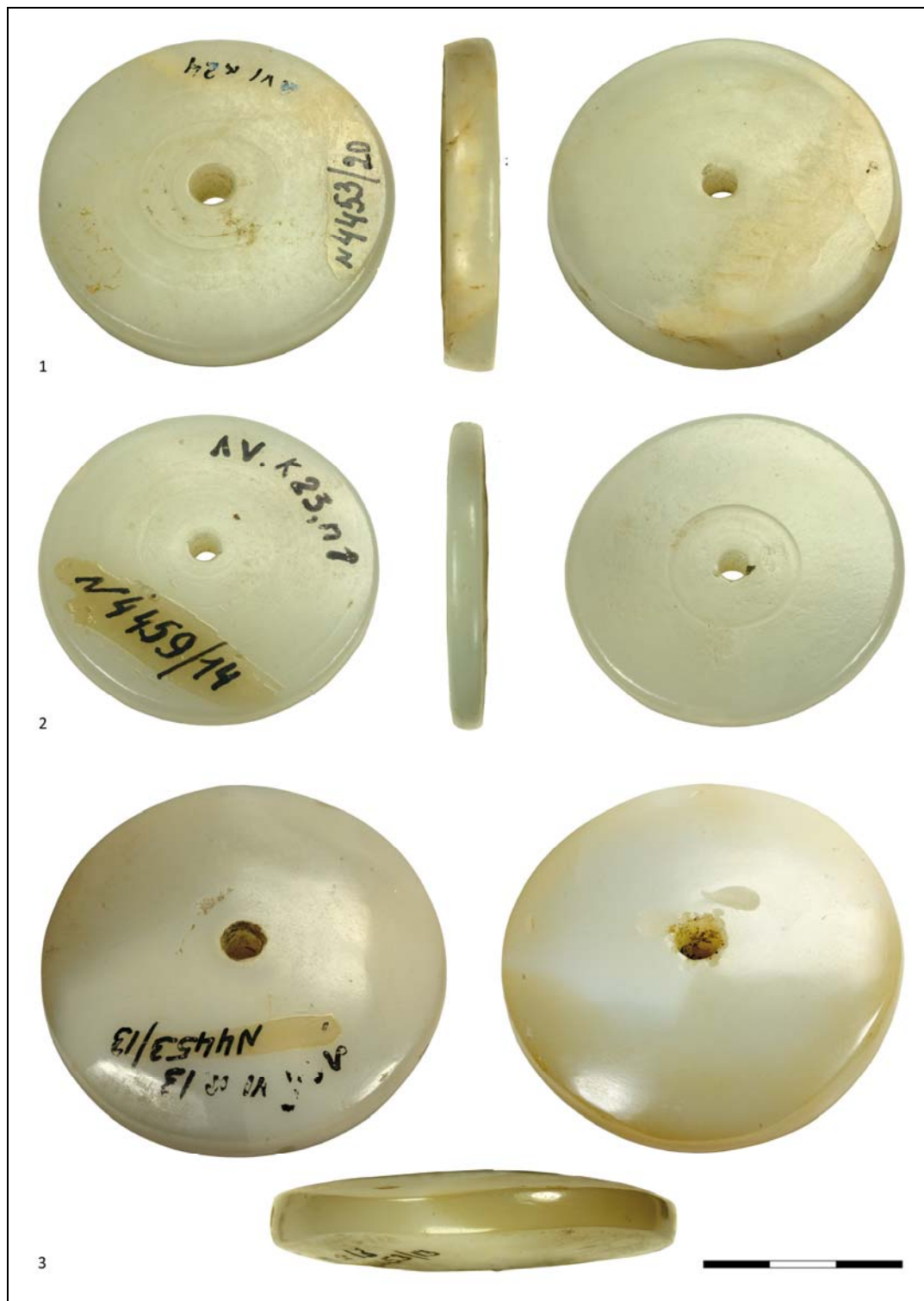

Рис. 24. Халцедоновые навершия рукоятей мечей. Уральск, ЗКОИМК: 1 — Лебедевка-VI. Курган № 24/1979. Погребение № 1, инв. № 4453/20; 2 — Лебедевка-V. Курган № 23/1979. Погребение № 1, инв. № 4459/14; 3 — Лебедевка-VI. Курган № 13/1979. Погребение № 2, инв. № 4453/13. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 24. Chalcedony sword pommels. Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum: 1 — Lebedevka-VI. Burial-mound no. 24/1979. Burial no. 1, inv. no. 4453/20; 2 — Lebedevka-V. Burial-mound no. 23/1979. Burial no. 1, inv. no. 4459/14; 3 — Lebedevka-VI. Burial-mound no. 13/1979. Burial no. 2, inv. no. 4453/13. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

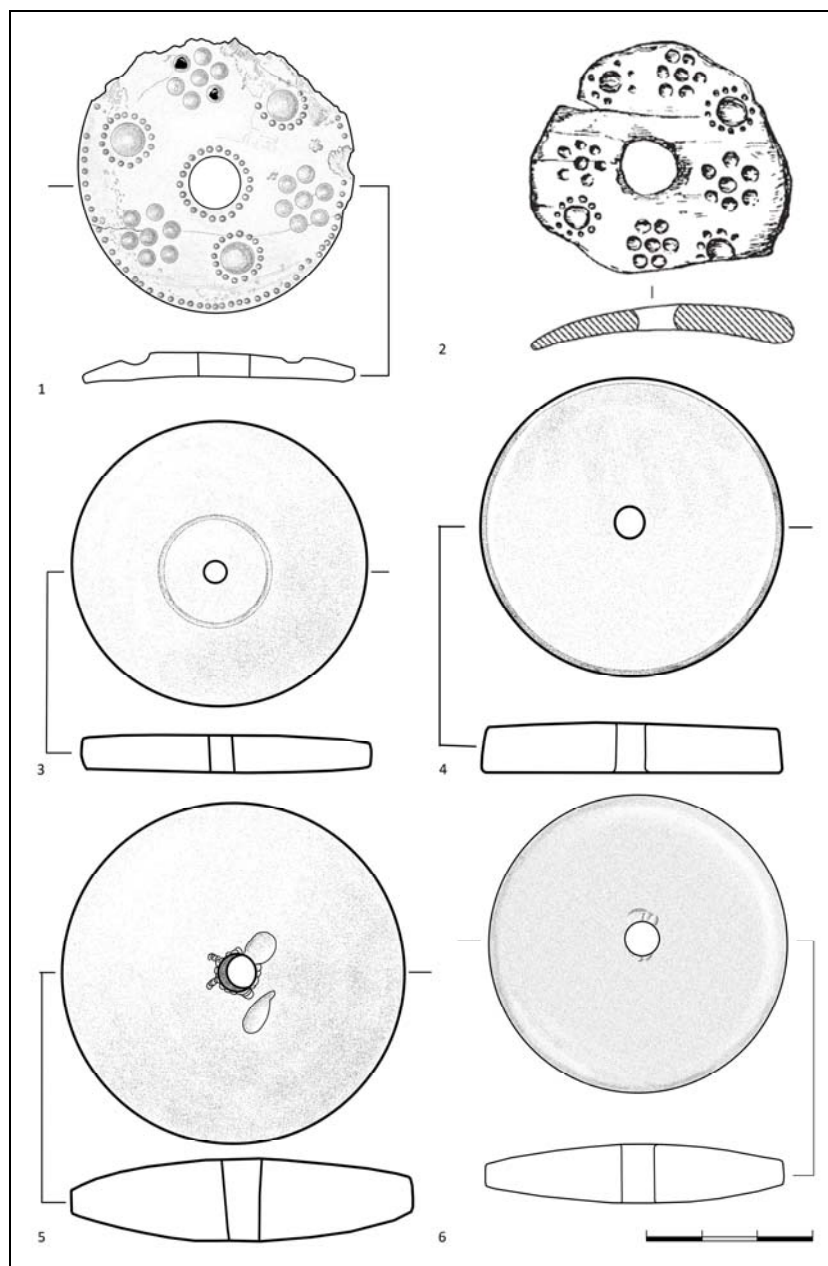

Рис. 25. Поясные бляхи из раковин: 1 — Красный Яр. Курган № 20/1999. Погребение № 1 Оренбург, ОГПУ, инв. № 490; 2 — Тарасовский могильник. Погребение № 4. **Халцедоновые навершия рукоятей мечей:** 3—5 — Уральск, ЗКОИМ. 3 — Лебедевка-V. Курган № 23/1979. Погребение № 1, инв. № 4459/14; 4 — Лебедевка-VI. Курган № 24/1979. Погребение № 1, инв. № 4453/20; 5 — Лебедевка-VI. Курган № 13/1979. Погребение № 2, инв. № 4453/13; 6 — Красногор. Курган № 1/1936. Оренбург, ОГИКМ, без инв. №. 1, 3—6 — рисунки Н.Е. Беспалой, 2015, 2 — по Голдина, Бернц 2016.

Fig. 25. Belt plaque made of shells: 1 — Krasnyi Yar. Burial-mound no. 20/1999. Burial no. 1 Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, inv. no. 490; 2 — Tarasovskii burial-ground. Burial no. 4. **Chalcedony sword pommels:** 3—5 — Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum. 3 — Lebedevka-V. Burial-mound no. 23/1979. Burial no. 1, inv. no. 4459/14; 4 — Lebedevka-VI. Burial-mound no. 24/1979. Burial no. 1, inv. no. 4453/20; 5 — Lebedevka-VI. Burial-mound no. 13/1979. Burial no. 2, inv. no. 4453/13; 6 — Krasnogor. Burial-mound no. 1/1936. Orenburg, Governor's Historical and Local Lore Museum, without inv. no. 1, 3—6 — drawings by N.E. Bespalya, 2015, 2 — after Goldina, Bernts 2016.

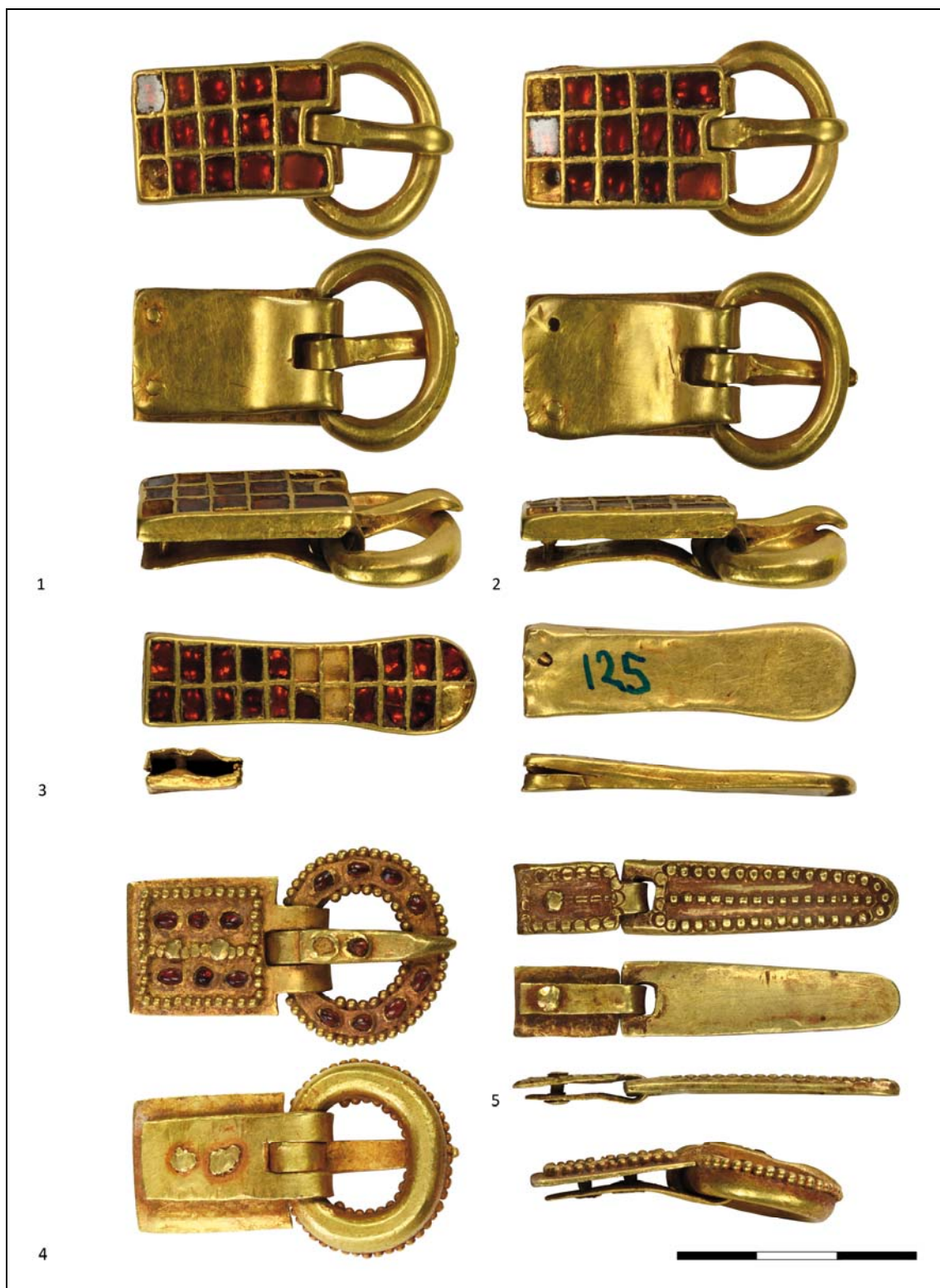

Рис. 26. Пряжки и наконечники поясов. Оренбург, ОГИКМ: 1—3 — Бердянка-V. Курган № 6/1995. Погребение № 1, инв. № 19427–19429; 4—5 — Покровка 10. Курган № 19/2001. Погребение № 2, инв. № 18338/655–656. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 26. Buckles and belt tips. Orenburg, Governor's Historical and Local Lore Museum: 1—3 — Berdyanka-V. Burial-mound no. 6/1995. Burial no. 1, inv. no. 19427–19429; 4—5 — Pokrovka 10. Burial-mound no. 19/2001. Burial no. 2, inv. no. 18338/655–656. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

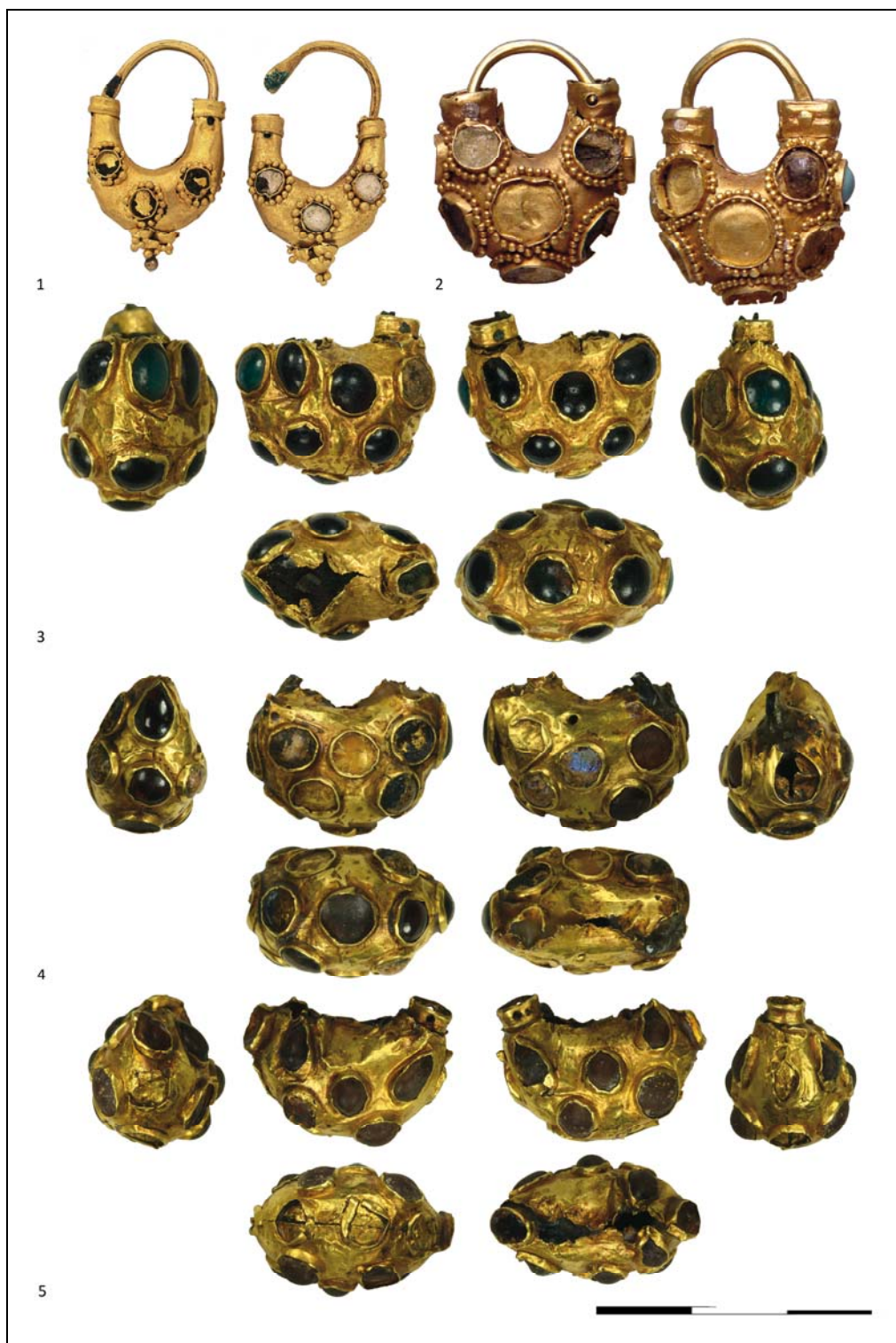

Рис. 27. Серьги. Уральск, ЗКОИКМ: 1 — Лебедевка-VI. Курган № 39/1979. Погребение № 1, инв. № 4453/49; 2 — Лебедевка-V. Курган № 49/1980. Погребение № 1, инв. № 4459/44; 3 — Лебедевка. Курган № 2/1966, инв. № 3745/4; 4—5 — Лебедевка-II. Курган № 1/1969. Погребение № 1, инв. № 3441. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 27. Earrings. Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum: 1 — Lebedevka-VI. Burial-mound no. 39/1979. Burial no. 1, inv. no. 4453/49; 2 — Lebedevka-V. Burial-mound no. 49/1980. Burial no. 1, inv. no. 4459/44; 3 — Lebedevka. Burial-mound no. 2/1966, inv. no. 3745/4; 4—5 — Lebedevka-II. Burial-mound no. 1/1969. Burial no. 1, inv. no. 3441. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

Рис. 28. Серьги. Большая Дмитриевка. Саратов, СОМК: 1—2 — Курган № 5/1988–1992. Погребение № 1, инв. 53051/1–2; 3—4 — Курган № 13/1988. Погребение № 2, инв. № 51963/27.1–2. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 28. Earrings. Bol'shaya Dmitrievka. Saratov, Regional Local Lore Museum: 1—2 — Burial-mound no. 5/1988–1992. Burial no. 1, inv. no. 53051/1–2; 3—4 — Burial-mound no. 13/1988. Burial no. 2, inv. no. 51963/27.1–2. Photos by M.Ju. Treister, 2015.

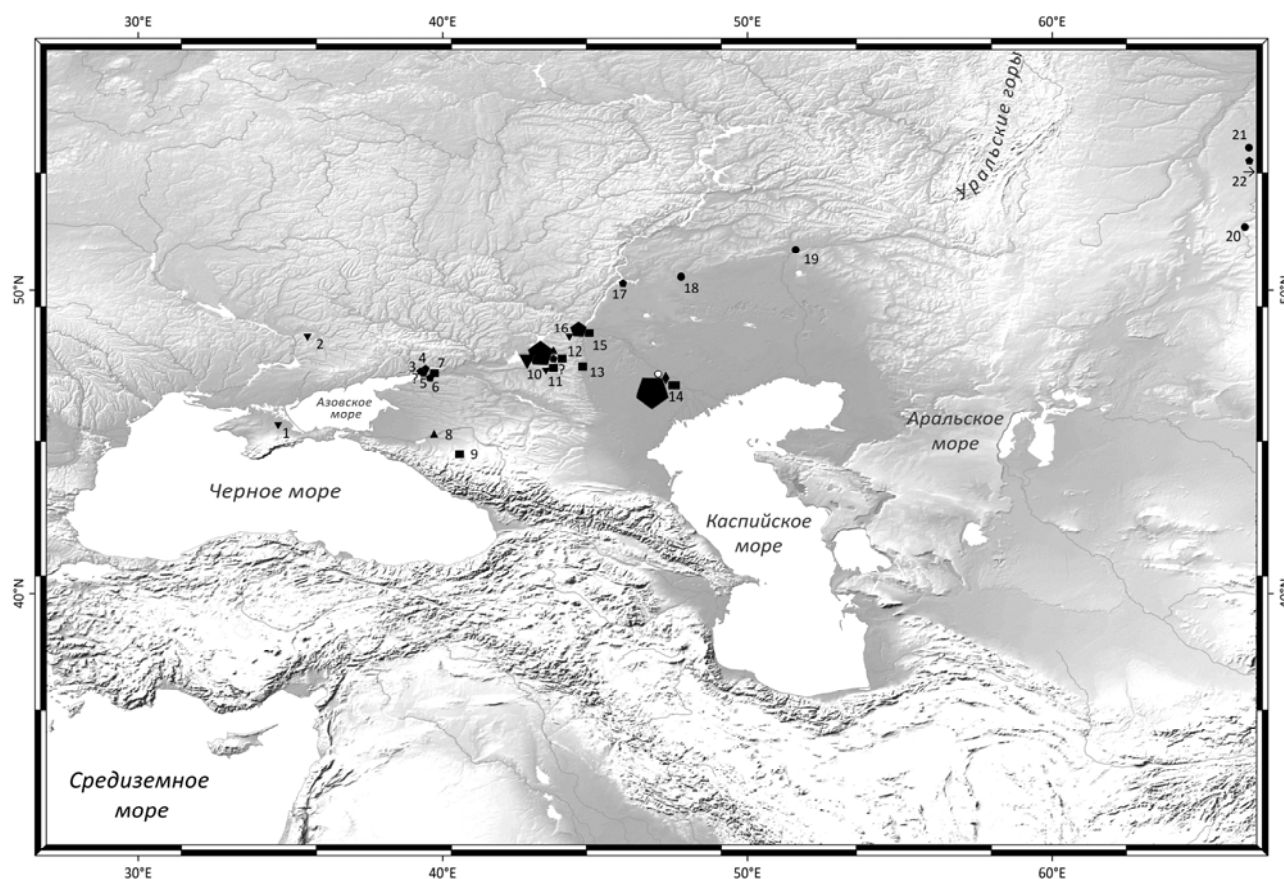

Рис. 29. Находки II—I вв. до н.э.: 1 — Ногайчинский курган, 2 — Булаховка, 3 — Танаис, 4 — Царский, 5 — Ново-Александровка-I, 6 — Высочино-VII, 7 — Крепинский-I, 8 — Усть-Лабинская, 9 — Острый, 10 — Октябрьский-V, 11 — Жутово, 12 — Аксай-I, 13 — Эвдык-I, 14 — Косика, 15 — Царев, 16 — Верхнее Погромное, 17 — Майеровский-III, 18 — Новоузенск, 19 — Володарка, 20 — Ишим, 21 — Исаковка-I, 22 — Сидоровка. Круг — серебряные с позолотой фалары, круг без заливки — фалары с вихреобразной розеттой из голов грифонов, пятиугольник — серебряные и золотые сосуды, перевернутый пятиугольник — серебряные с позолотой сосуды, созданные под влиянием парфянских мотивов и техники, треугольник — переделанные серебряные сосуды, квадрат — глазурованная керамика, перевернутый треугольник — бляшки в форме мерлонов, ромб — меч, прямоугольник — поясной набор. Карта составлена М.Ю. Трейстером, 2018.

Fig. 29. Finds of the 2nd — 1st centuries BCE: 1 — Nogaichin Burial-mound, 2 — Bulachovka, 3 — Tanais, 4 — Tsarskii, 5 — Novo-Aleksandrovka-I, 6 — Vysochino-VII, 7 — Krepinskii-I, 8 — Ust'-Labinskaya, 9 — Ostryi, 10 — Okt'yabrskii-V, 11 — Zhutovo, 12 — Aksai-I, 13 — Evdyk-I, 14 — Kosika, 15 — Tsarev, 16 — Verkhnee Pogromnoe, 17 — Maierovskii-III, 18 — Novouzensk, 19 — Volodarka, 20 — Ishim, 21 — Isakovka-I, 22 — Sidorovka. Circle — silver-gilt phalerae, circle without filling — phalerae with a whirl-rosette composed of griffin heads, pentagon — silver-and goldware, inverted pentagon — silver-gilt vessel made under the influence of Parthian motifs and techniques, triangular — refurbished silverware, quadrangle — glazed pottery, inverted triangular — appliques in form stepped pyramids, rhombus (vertical) — sword, rectangular — belt set. Map, M.Ju. Treister, 2018.

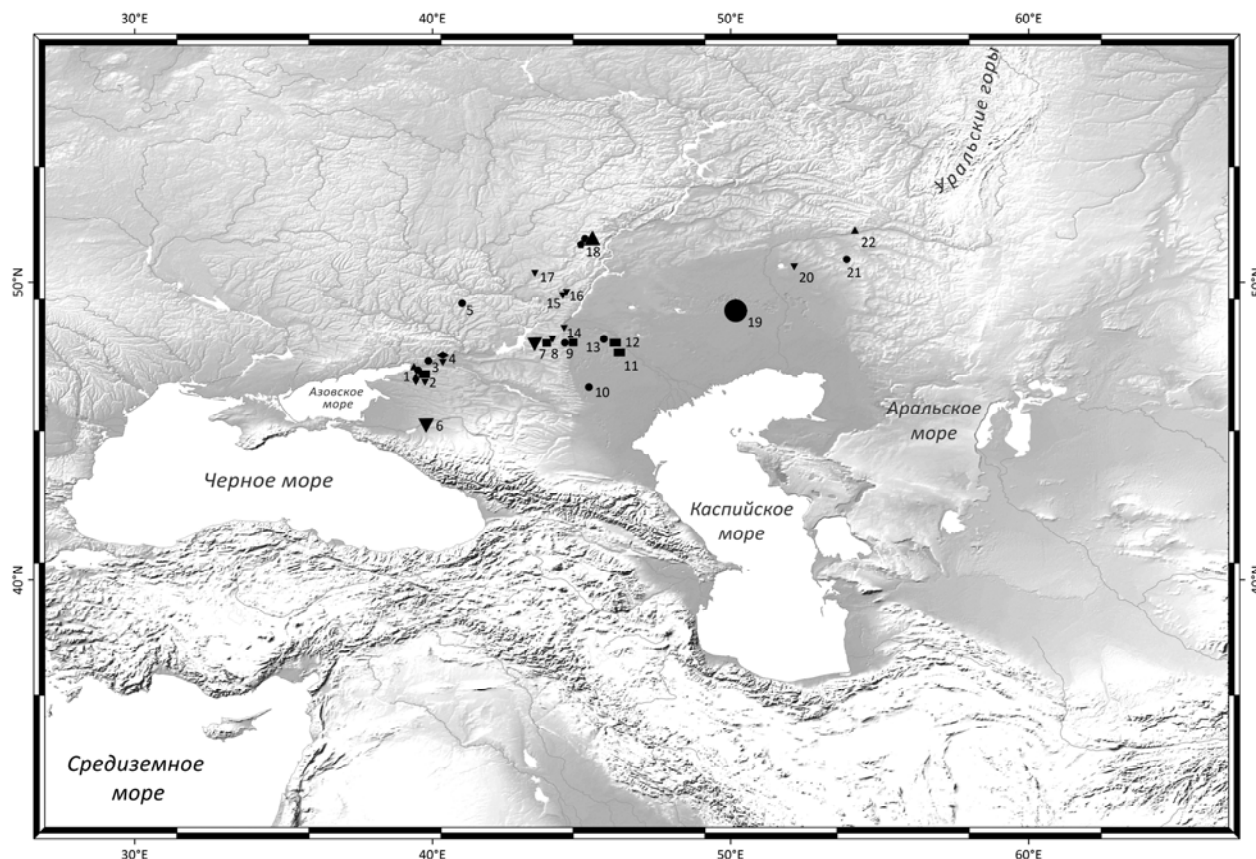

Рис. 30. Находки I — первой половины II в. н.э.: 1 — Красногоровка-III, 2 — Дачи, 3 — Кобяково, 4 — Хохлач, 5 — Сладковский, 6 — Усть-Лабинская, 7 — Октябрьский-I-II, 8 — Жутово, 9 — Аксай-II-III, 10 — КВЧ, 11 — Никольское, 12 — Барановка, 13 — Старица, 14 — Зakanал'nyi, 15 — Бердия, 16 — Малая Воробцовка, 17 — Королева могила, 18 — Горелый-I, 19 — Кос-Оба, 20 — Аралтобе, 21 — Покровка-I, 22 — Кардаилово-I. Круг — ювелирные украшения и геммы, пятиугольник — обкладки деревянного сосуда, треугольник — изделия из резной кости, квадрат — глазурованная керамика, прямоугольник — поясные бляхи и пластины, ромб вертикальный — меч, ромб горизонтальный — предмет мебели, перевернутый треугольник — бляшки в форме мерлонов. Карта составлена М.Ю. Трейстером, 2018.

Fig. 30. Finds of the 1st — first half of the 2nd century CE: 1 — Krasnogorovka-III, 2 — Dachi, 3 — Kobyakovo, 4 — Khokhlach, 5 — Sladkovskii, 6 — Ust'-Labinskaya, 7 — Okt'yabrskii-I-II, 8 — Zhutovo, 9 — Aksai-II-III, 10 — KVCh, 11 — Nikol'skoe, 12 — Baranovka, 13 — Staritsa, 14 — Zakanal'nyi, 15 — Berdiya, 16 — Malaya Vorobtsovka, 17 — Koroleva Mogila, 18 — Gorelyi-I, 19 — Kos-Oba, 20 — Araltobe, 21 — Pokrovka-I, 22 — Kardailovo-I. Circle — jewelry and gems, pentagon — overlays of a wooden vessel, triangular — items of carved bone, quadrangle — glazed pottery, rectangular — belt plaques and appliques, rhombus (vertical) — sword, rhombus (horizontal) — piece of furniture, inverted triangular — appliques in form stepped pyramids. Map, M.Ju. Treister, 2018.

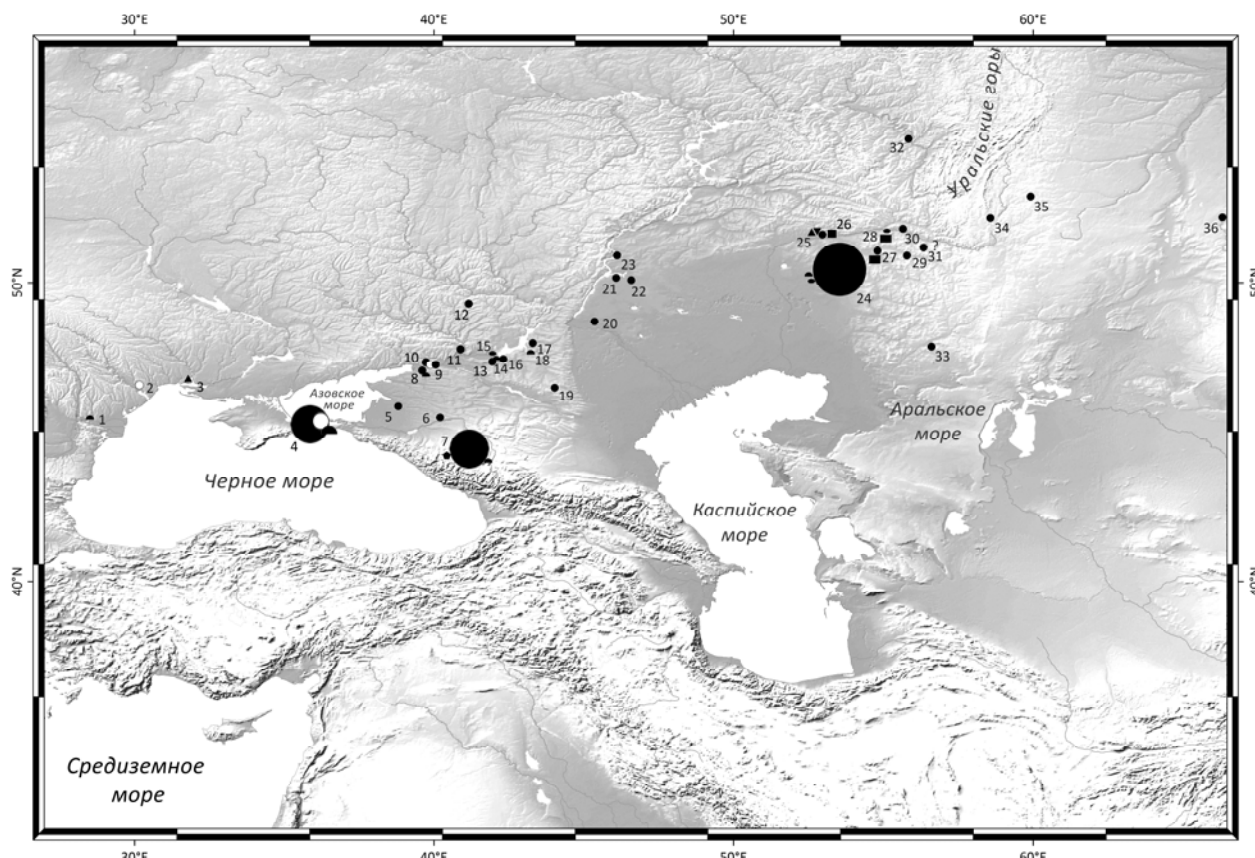

Рис. 31. Находки второй половины II—III в. н.э.: 1 — Градешты, 2 — Маяк, 3 — Ольвия, 4 — Пантикапей, 5 — Новокорсунская, 6 — Тбилисская, 7 — Даховская, 8 — Высочино-VII, 9 — Кобяково, 10 — Ростов-на-Дону (ул. Вятская), 11 — «Четыре брата», 12 — Сладковский, 13 — Ильиновский-I, 14 — Центральный-VI, 15 — Камышевский-I, 16 — Подгорненский-IV, 17 — Новоаксайский, 18 — Гремячая, 19 — «Три Брата», 20 — Колобовка-III, 21 — Солянка-I, 22 — Альт-Ваймар, 23 — Кочетное, 24 — Лебедевка, 25 — Красный Яр, 26 — Мухраново, 27 — Покровка-10, 28 — Бердянка-V, 29 — Целинный-I, 30 — Красногор, 31 — место находки неизвестно (Оренбург, ОГИКМ), 32 — Уфа, 33 — Кара-Тобе, 34 — Комсомольский-IV, 35 — Агаповский, 36 — Покровский. Круг с заливкой — навершия рукоятей мечей — диски халцедоновые, круг без заливки — диски из других материалов, полукруг — навершия сегментовидного и полусферического сечения, овал — навершия овального сечения, треугольник — изделия из резной кости, квадрат — глазурованная керамика, прямоугольник — золотые детали поясных наборов, пятиугольник — серебряный сосуд, перевернутый треугольник — портупейная бляха из раковины. Масштаб значков, обозначающих находки в Керчи, — условный (точное количество находок неизвестно). Карта составлена М.Ю. Трейстером, 2018.

Fig. 31. Finds of the second half of the 2nd — 3rd century CE: 1 — Gradeshty, 2 — Mayak, 3 — Olbia, 4 — Pantikapaion, 5 — Novokorsunskaya, 6 — Tbilisskaya, 7 — Dakhovskaya, 8 — Vysochino-VII, 9 — Kobyakovo, 10 — Rostov-on-Don (Vyatskaya st.), 11 — “Four Brothers”, 12 — Sladkovskii, 13 — Il’inovskii-I, 14 — Tsentral’nyi-VI, 15 — Kamyshevskii-I, 16 — Podgornenskii-IV, 17 — Novoaksaiskii, 18 — Gremyachaya, 19 — “Three Brothers”, 20 — Kolobovka-III, 21 — Solyanka-I, 22 — Alt-Weimar, 23 — Kochetnoe, 24 — Lebedevka, 25 — Kryasnyi Yar, 26 — Mukhranovo, 27 — Pokrovka-10, 28 — Berdyanka-V, 29 — Tselinnyi-I, 30 — Krasnogor, 31 — findspot unknown (Orenburg, Governor’s Historical and Local Lore Museum), 32 — Ufa, 33 — Kara-Tobe, 34 — Komsomol’skii-IV, 35 — Agapovskii, 36 — Pokrovskii. Circle — hilt pommels of swords — discs of chalcedony, circle without filling — discs of other materials, half-circle — pommels of segment and half-spherical section, ovals — pommels of oval section, quadrangle — glazed pottery, triangular — gold belt sets, pentagon — silver vessel, inverted triangular — sword belt plaque made of shell. The scale of the signs, marking the finds from Kerch is conventional (the exact number of finds is unknown). Map, M.Ju. Treister, 2018.

УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00005

М.М. Казанский

ЮСТИНИАН I И ДРЕВНОСТИ ИТАЛИЙСКИХ ОСТРОГОТОВ В КРЫМУ*

В Крыму, особенно на Боспоре Киммерийском, засвидетельствована серия предметов женского убора, поясных пряжек и фибул, которые справедливо считаются характерными для итало-остроготского костюма VI в. При этом никаких известий письменных источников о каких-либо контактах италийских остроготов с жителями Таврики нет. Появление остроготских вещей в регионе уже давно поставлено в связь с прибытием сюда византийского воинского контингента, частично состоявшего из готов. Речь идет о военной акции Юстиниана I в 527/528 или 533/534 гг. против гуннов, захвативших Боспор Киммерийский. Военная депортация остроготов в Таврику около или после 535 г. вместе с их семьями может быть причиной появления в Северном Причерноморье элементов остроготской материальной культуры.

Ключевые слова: остроготы, Италия, Крым, Юстиниан I, женский костюм, депортация.

Сведения об авторе: Казанский Михаил Михайлович, доктор-хабилитат, ведущий научный сотрудник Центра исследований по истории и цивилизации Византии — Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Национальный центр научных исследований.

Контактная информация: 75005, Франция, г. Париж, ул. Кардинала Лемуан, д. 52, Центр исследований по истории и цивилизации Византии; тел.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

Michel Kazanski

JUSTINIAN I AND THE ANTIQUITIES OF THE ITALIAN OSTROGOTHS IN THE CRIMEA

In the Crimea, especially in the Cimmerian Bosphorus, a series of items of women's dress, belt buckles and brooches is witnessed, which are rightly considered to be characteristic of the Italian Ostrogoths Suit of the 6th century. At the same time, there is no written information about any contacts between the Italian Ostrogoths and the Taurica residents. The appearance of the Ostrogothic things in the Taurica has long been in connection with the arrival here of the Byzantine military contingent, partly composed of the Goths. It is about the military action of Justinian I in 527/528 or 533/534 against the Huns who captured the Cimmerian Bosphorus. Military deportation of the Ostrogoths to the Taurica near or after 535, together with their families, may be the reason for the appearance of elements of Ostrogothic material culture in the Northern Black Sea region.

Key words: Ostrogoths, Italy, Crimea, Justinian I, Women's costume items, Deportation.

About the author: Michel Kazanski, Dr. habil., Leading Researcher at the Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium — Laboratory UMR 8167 "East and the Mediterranean", National Center for Scientific Research.

Contact information: 75005, France, Paris, 52, rue du Cardinal Lemoine, Center for Studies on the History and Civilization of Byzantium; tel.: +33-144 27-17-77, e-mail: michel.kazanski53@gmail.com.

В Крыму, а точнее, на Боспоре Киммерийском, а также в юго-западной части полуострова, засвидетельствована серия предметов женского убора, поясных пряжек и застежек—фибул, которые справедливо считаются характерными для итало-остроготского костюма VI в. (Айбабин 1990: 21, 22, 29, 30; Kazanski 1996: 329, 330; 2009: 405—423; ср.

* Статья поступила в номер 10 ноября 2018 г.
Принята к печати 02 декабря 2018 г.

Bierbrauer 1975). При этом никаких известий письменных источников о каких-либо контактах италийских остроготов с Крымом нет. В данной работе я попытаюсь предложить объяснение их появлению к Крыму.

В числе итало-остротогских предметов, найденных в Крыму, следует назвать большие пряжки женского убора. Это, прежде всего, пряжка типа Крайнбург (Krainburg), украшенная парой орлиных голов, обнаруженная в погребении № 163 в Керчи, исследованном в 1904 г. (рис. 1: 1) (Засецкая, 2005: табл. II: 4; Kazanski 1996: 328, 329). По мнению Ф. Бирбрауера, пряжки этого типа относятся к числу итало-остротогских (рис. 1: 2) и датируются первой половиной VI в.¹ (Bierbrauer 1975: Taf. 143—145).

Также к остротогской традиции принадлежат наиболее ранние пряжки типа Любляна Дравле (Ljubljana-Dravle) (рис. 2: 5), с прямоугольным щитком, украшенным *kerbschnitt* — декором (Bierbrauer 1975: Taf. 58: 2, 64, 64: 2, 76: 8). Это, в первую очередь, находки из Керчи² и из погребения № 14 в Херсонесе, раскопанного в 1914 г.³ (рис. 2: 4, 6). Пряжки того же типа обнаружены в крымских могильниках, таких как Скалистое, Лучистое и Суук-Су. Однако они, возможно, представляют уже местные реплики итало-остротогских пряжек (Kazanski 1996: 329, 330).

Довольно большую серию крымских находок составляют пряжки с прямоугольным щитком, украшенные растительным декором. Они найдены в Гурзуфе, Суук-Су, Скалистом, Черной Речке, Чуфут-Кале, Тамани и в Керчи (рис. 2: 1, 2, 3: 5) (Kazanski 1996: 328, 330). Вполне возможно, что их прототипами послужили итало-остротогские пряжки (рис. 2: 3) (Bierbrauer 1975: Taf. 50: 1).

Пряжки с ромбическим щитком и зооорфным декором, известные в могильниках Юго-Западного Крыма (рис. 1: 4), отражают, по мнению А.К. Амброза, среднедунайское влияние (Амброз 1968: 17—20, рис. 3: 1, 2, 7, 9, 10). Там, а равно и на Балканах, такие пряжки действительно представлены. Но наиболее близкие крымским экземпляры, украшенные крестообразным декором в центре щитка, происходят из Италии, из Векияццано (Vecchiazzano), что в провинции Эмилия-Романья, около Форли (рис. 1: 3) (Bierbrauer 1975: 332—334, Taf. 47: 1). На балкано-дунайских пряжках такого декора нет. Поэтому логичнее считать крымские пряжки дериватами итало-остротогских, в то время как балкано-дунайские составляют видимо прототип остротогских⁴.

Среди пальчатых фибул к остротогской традиции можно отнести застёжки из Тамани (рис. 4: 1, 2) с решетчатым декором на ножке и волютами на пластине головки (Bott 1987: 100, No. I.5f; Kazanski 1996: 330). Параллели им имеются в остротогской Италии (рис. 4: 3, 4) (Bierbrauer 1975: Taf. 44: 1, 2, 74, 6, 82: 3; Menke 1986: Abb. 10, 11).

Наконец, представляется вполне вероятным, что многочисленная местная серия пальчатых фибул типа Удине-Планис (Гавритухин 2011; Bierbrauer 1975: 89—91), с растительным декором на головке и на ножке (рис. 3: 1, 3, 4: 7) (Засецкая 1998: табл. IV, V: 66—68, XVI: 6, 7, XVIII: 1, 2, XIX: 1, 2), в конечном итоге также возникает под влиянием остротогских прототипов (рис. 4: 5, 6) (Kazanski 1996: 330).

Дериваты этих вещей, как уже говорилось, хорошо известны в готских некрополях VI—VII вв. типа Суук-Су в Юго-Западном Крыму (Айбабин 1990; Амброз 1968; Засецкая 2005).

¹ См. также (Bierbrauer, von Hessen, Arslan 1994: 185, No. III: 17).

² Благодарю Ирину Петровну Засецкую за возможность ознакомиться с керченской коллекцией Государственного Эрмитажа и произвести фотосъемку вещей.

³ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Александра Ильича Айбабина за любезно предоставленные фотографии вещей из Херсонеса.

⁴ К числу таких прототипов относятся и наиболее ранние италийские пряжки (Bierbrauer 1975: Taf. 41, 79), видимо, занесенные с Дуная.

Следует уточнить, что в традиционных обществах женские украшения, входящие в состав «этнографического» убора, попадают за пределы конкретного социума, как правило, только вместе с их носительницами⁵.

Появление остроготских вещей в Крыму уже давно поставлено в связь с прибытием сюда византийского воинского контингента, частично состоявшего из готов (Веймарн, Амброз 1980: 260). Речь идет о военной акции Юстиниана I в 527/528 или 533/534 гг. против гуннов, захвативших Боспор Киммерийский (Айбабин 1999: 94—96; Артамонов 1962: 89, 90). Тогда, по свидетельству Феофана Исповедника, военачальники Иоанн и Руфин с большим вспомогательным «скифским» войском по приказу императора направились на засевшего на Боспоре гуннского царя Муагериса (Мугеля). Одновременно из фракийского Одиссополя на гуннов двинулись по суше в поход отряды Годилены и Бадурия. Гунны испугались и бежали (Theoph., А.М. 6020). Иоанн Никиусский, рассказывая о том же событии, указывает, что по морю был отправлен десант из готов и «скифов» под командованием Тулиана, и одновременно многочисленная конница под командованием Бадурия двинулась на гуннов посуху (John. Nick., ХС, 66). Иоанн Малала подтверждает отправку войск на Боспор морем и по суше — под командованием Бадурия, но не уточняет состав этих войск. Впрочем, несколько раньше он отмечает назначение Иоанна, упомянутого Феофаном, на должность комеса проливов Понта и придание ему для усиления многочисленных готов (John. Mal., 18, 14, 432).

Что же это за готы? Ими могут быть так называемые *Gothi Minores* — «малые готы» — многочисленный, вопреки названию, народ, проживавший тогда в Мезии (Iord., 267). Эти готы существуют еще в IX в. и продолжают говорить на своем *lingua theodisca*, как утверждал автор того времени Валлафрид Страбон (Вольфрам 2003: 40, 122). Их древности довольно хорошо представлены на территории современной Болгарии (Станев 2008; Haralambieva 2015; Vagalinski, Atanassov, Dimitrov 2000). Однако, судя по работам болгарских археологов, в Мезии имеется и некоторое количество остроготских вещей, вполне сопоставимых с италийскими древностями остроготов. Это пряжки типа Любляна-Дравле, пряжки с растительным декором, фибулы местных серий Удине-Планис (Думанов 2012: Обр. 19, 20, 22; Станев 2008: табл. XI: 3, XII: 1, 2, XXIV: 3, XXV: 1, 2; Haralambieva 2015: Fig. 2, 3, 5, 12). Можно предполагать, что какое-то количество остроготов было депортировано в Мезию.

Не исключено, что в Мезии могли расселить готов, плененных в ходе Готской войны и обременять их воинской службой, как это делалось в других частях Империи, например, в Египте⁶ (Zuckerman 2004: 170). У Прокопия Кесарийского неоднократно упоминается о наборе военнопленных готов в византийскую армию, непосредственно в ходе военных действий, например в 536 г. в Неаполе (Procop. Hist. Bell., V, 10, 37), или после захвата крепости Петра в 537/538 г. (Procop. Hist. Bell., VI, 11, 20). На сторону византийцев переходили и целые готские гарнизоны, включавшиеся в императорскую армию, как это было в 540 г. в Прибрежных Альпах (Procop. Hist. Bell., II, 28, 30).

Привлечение к охране границ Империи на дальних рубежах только что захваченных военнопленных вполне соответствует стилю византийской военной политики. Об этом

⁵ Из последних работ см.: (Мастыкова 2009: 7—10).

⁶ Полагаю, что воинская часть *Scythae Iustiniani*, зафиксированная в египетских источниках, не была сформирована из остроготов Италии, как полагает К. Цукерман. Апелляция «скифов» в источниках VI—VII вв. чаще всего применялась по отношению к степным народам: гуннам, болгарам, аварам. Впрочем, это обстоятельство ни в коей мере не противоречит факту присутствия готов в византийской армии в Египте в это время (Zuckerman 2004: 164—166).

свидетельствует, например, депортация пленных вандалов из Африки на персидскую границу (Procop. Hist. Bell., IV, 14, 17, 18). Из них были сформированы пять воинских частей, называвшиеся *Vandali Iustiniani*, впоследствии принявших участие в войне с персами (Courtois 1955: 355; Procop. Hist. Bell., II, 21, 4; Stein 1949: 320).

Не стоит удивляться, что гипотетическое перемещение остроготов на Понт выявляется в первую очередь по элементам женского убора. Очевидно, что готские солдаты, попавшие в армию Юстиниана, в Италии сопровождались семьями. И, как известно любому археологу, когда-либо непосредственно работавшему с «варварскими» древностями Европы, этнографические традиционные черты сохраняет в первую очередь женский костюм. В то время как мужской более интернационален, поскольку подвержен «воинской» моде, общей для варваров и идущей из римской (ранневизантийской) армии.

Однако вряд ли Юстиниан I в экспедиции 527/528 или 533/534 гг. мог использовать военнопленных из Италии. Ведь Готская война началась только летом 535 г. Впрочем, ничто не мешало послать в Крым этих готов позднее, так сказать в подкрепление уже обосновавшимся там гарнизонам. Кроме того, какая-то часть остроготов могла попасть в плен к византийцам в 530—535 гг. в результате нападения на остроготский Сирмиум. Действительно, в 530 г. гепиды в союзе с герулами, при участии полевого командира Мунда и его бандитов, и с молчаливого согласия византийского императора атакуют остроготский Сирмий, однако их атака отбита. Тем не менее, в 535 г., в начале Готской войны, армия Юстиниана всё же занимает Сирмий⁷. Вполне возможно, что захваченные в плен в ходе этих военных действий остроготы депортированы на восток, во Фракию, где, как уже было сказано, имеются остроготские вещи, а може быть даже и в Крым.

Действительно, завоевание Сирмия произошло практически одновременно с отправкой экспедиционного корпуса на Боспор Киммерийский против захвативших его гуннов. Военная депортация готов в Крым около или после 535 г., вместе с их семьями, может быть одной из причин появления в Северном Причерноморье элементов остроготской материальной культуры.

Литература

- Айбабин А.И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ* I, 3—86, 175—241.
- Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: Дар.
- Амброз А.К. 1968. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI—VII вв.). *КСИА* 113, 10—23.
- Артамонов М.И. 1962. *История хазар*. Ленинград: Государственный Эрмитаж.
- Веймарн Е.В., Амброз А.К. 1980. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288). *СА* 3, 247—262.
- Вольфрам Х. 2003. *Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии)*. В: Щукин М.Б., Бондарко Н.А., Шувалов П.В. (ред.). Санкт-Петербург: Ювента.
- Гавритухин И.О. 2011. Фибулы типа Удине-Планис. В: Шаров О.В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка* (сборник, посвященный памяти Марка Борисовича Щукина). Кишинев: Высшая антропологическая школа, 463—490.
- Думанов Б. 2012. Долнодунавските готски паметници, украсени с Kerbschnitt. Фибули. *Селищна Археология* VII, 112—151.
- Засецкая И.П. 1998. Датировка и происхождение пальчатых фибул боспорского некрополя раннесредневекового периода. *МАИЭТ* VI, 94—478.
- Засецкая И.П. 2005. О хронологии и взаимосвязи орлиноголовых пряжек из Боспорского некрополя и южнокрымских могильников раннесредневекового периода. *НАВ* 7, 57—102.
- Казанский М.М. 2017. О появлении гепидов в Крыму в VI веке. В: Алексеенко Н.А. (коорд.). *Империя и полис. IX Международный Византийский Семинар*. Севастополь: Херсонесский музей, 53—58.

⁷ Подробнее см. (Казанский 2017).

- Мастыкова А.В. 2009. *Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI вв.* Москва: Институт Археологии РАН.
- Репников Н.И. 1907. Некоторые могильники области Крымских Готов. *ЗООИД*. Т. XXVII. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 101—148.
- Станев А. 2008. *Източногермански паметници от територията на балканските провинции на Източна Римска империя (V—VI век)*. Дисертационен труд за присъждане на образователна и научна степен «доктор». София: Софийски университет.
- Bierbrauer V., von Hessen O., Arslan K.A. 1994 (eds.). *I Goti. Catálogo de la Exposición*. Milán: Electa Lombardia.
- Bierbrauer V. 1970. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: Centro Italiano di s sull'alto Medioevo.
- Bott G. 1987 (Hrsg.). *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: Germanischen Nationalmuseums.
- Courtois C. 1955. *Les Vandales et l'Afrique*. Paris: Arts et Métiers graphiques.
- Haralambieva A. 2015. East Germanic Heritage on the Western Littoral of the Black Sea. Bow-Broches of the Szekszárd—Palánk und Udine—Planis as Archaeological Evidence. In: Vida T. (ed.). *Romania Gothica II. The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: Institute of Archaeological Science at the Eotvos Lorand University, 577—583.
- Kazanski M. 1996. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *МАИЭТ* V, 324—337, 567—581.
- Kazanski M. 2009. *Archéologie des peuples barbares*. Bucarest; Brăila: Editura Academiei Române (Florilegium magistrorum historiae archaeologiaeque Antiquitatis et Medii Aevi V).
- Menke M. 1986. Archäologische Befunde zu Ostgoten des 5. Jahrhunderts in der Zone nordwärts der Alpen. In: Kmiecinski J. (Hrsg.), *Archaeologia Baltica*. T. VII. “*Peregrinatio Gothica*”. Łódź: Katedra archeologii Uniwersytetu łódzkiego, 239—281.
- Stein E. 1949. *Histoire du Bas-Empire. Tome II. De la disparition de l'empire d'Occident à la mort de Justinien (476—565)*. Paris; Bruxelles; Amsterdam: Desclée de Brower.
- Vagalinski L., Atanassov G., Dimitrov D. 2000. Eagle-Head Buckles from Bulgaria (6th — 7th centuries). *Archaeologia Bulgarica* IV(3), 78—91.
- Zuckerman C. 2004. *Du village à l'Empire. Autour du registre fiscal d'Aphroditê (525/526)*. Paris: Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance.

References

- Ajbabin, A.I. 1990. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* I, 3—86, 175—241 (in Russian).
- Ajbabin, A.I. 1999. *Jetnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma (Ethnic History of early Byzantine Crimea)*. Simferopol: “DAR” Publ. (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1968. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)*, 10—23 (in Russian).
- Artamonov, M.I. 1962. *Istorija hazar (The History of the Khazars)*. Leningrad: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).
- Vejmarn, E.V. Ambroz, A.K. 1980. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 3, 247—262 (in Russian).
- Volfram, H. 2003. *Goty. Ot istokov do serediny VI veka (opyt istoricheskoy jetnografii) (The Goths. From the Sources to the Middle of the 6th Century (the Experience of Historical Ethnography))*. In: Shhukin, M.B., Bondarko, N.A., Shuvalov, P.V. (eds.). Saint Petersburg: “Juventa” Publ. (in Russian).
- Gavritukhin, I.O. 2011. In: Sharov, O.V. (ed.). *Peterburgskij apokrif. Poslaniye ot Marka (sbornik, posvyashchennyy pamyati Marka Borisovicha Shchukina) (Petersburg apocrypha. Message from Mark (Collection of the Articles to the Memory of Mark Borisovich Schukin))*. Kishinev: “Vysshaya antropologicheskaya shkola” Publ., 463—490 (in Russian).
- Dumanov, B. 2012. In *Selishtna Arkheologiya (Settlement Archaeology)* VII, 112—151 (in Bulgarian).
- Zasetskaja, I.P. 1998. *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 94—478 (in Russian).
- Zasetskaja, I.P. 2005. In *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 7, 57—102 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2017. In: Alekseenko, N.A. (coord.). *Imperija i polis”. IX Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy Seminar (Empire and Polis. 9th International Byzantine Seminar)*. Sevastopol: Khersonesskiy muzey, 53—58 (in Russian).
- Mastykova, A.V. 2009. *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV — seredine VI vv. (Women's Sostume of the Central and Western Ciscaucasia at the end of the 4th — middle of 6th Centuries)*. Moscow: “Institut Arkheologii RAN” (in Russian).
- Repnikov, N.I. 1907. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey (Notes of the Odessa Society of History and Antiquities)*. Vol. XXVII. Odessa: “«Экономическая» типография и литография”, 101—148 (in Russian).

- Stanev, A. 2008. East German Monuments from the Territory of the Balkan Provinces of the Eastern Roman Empire (5th — 6th Centuries). Dr. habil. Thesis. Sofia.
- Bierbrauer, V., von Hessen, O., Arslan, K.A. 1994 (eds.). *I Goti. Catálogo de la Exposición*. “Milán: Electa Lombardia”.
- Bierbrauer, V. 1970. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto: “Centro Italiano di s sull'alto Medioevo”.
- Bott, G. 1987 (Hrsg.). *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg: “Germanischen Nationalmuseums”.
- Courtois, C. 1955. *Les Vandales et l’Afrique*. Paris: “Arts et Métiers graphiques”.
- Haralambieva, A. 2015. East Germanic Heritage on the Western Littoral of the Black Sea. Bow-Broches of the Szekszárd—Palánk und Udine—Planis as Archaeological Evidence. B: Vida T. (ed.). *Romania Gothica II. The Frontier World Romans, Barbarians and Military Culture*. Budapest: “Institute of Archaeological Science at the Eotvos Lorand University”, 577—583.
- Kazanski, M. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 324—337, 567—581.
- Kazanski, M. 2009. *Archéologie des peuples barbares*. Bucarest; Brăila: “Editura Academiei Române” (Florilegium magistrorum historiae archaeologiaeque Antiquitatis et Medii Aevi V).
- Menke, M. 1986. Archäologische Befunde zu Ostgoten des 5. Jahrhunderts in der Zone nordwärts der Alpen. In: Kmiecinski J. (Hrsg.), *Archaeologia Baltica*. T. VII. “*Peregrinatio Gothica*”. Łódź: “Katedra archeologii Uniwersytetu łódzkiego”, 239—281.
- Stein, E. 1949. *Histoire du Bas-Empire*. T. II. *De la disparition de l’empire d’Occident à la more de Justinien (476—565)*. Paris; Bruxelles; Amsterdam: “Desclée de Brower” Publ.
- Vagalinski, L., Atanassov, G., Dimitrov, D. 2000. Eagle-Head Buckles from Bulgaria (6th — 7th centuries). In *Archaeologia Bulgarica* IV(3), 78—91.
- Zuckerman, C. 2004. *Du village à l’Empire. Autour du registre fiscal d’Aphrotitô (525/526)*. Paris: “Association des amis du Centre d’histoire et civilisation de Byzance”.

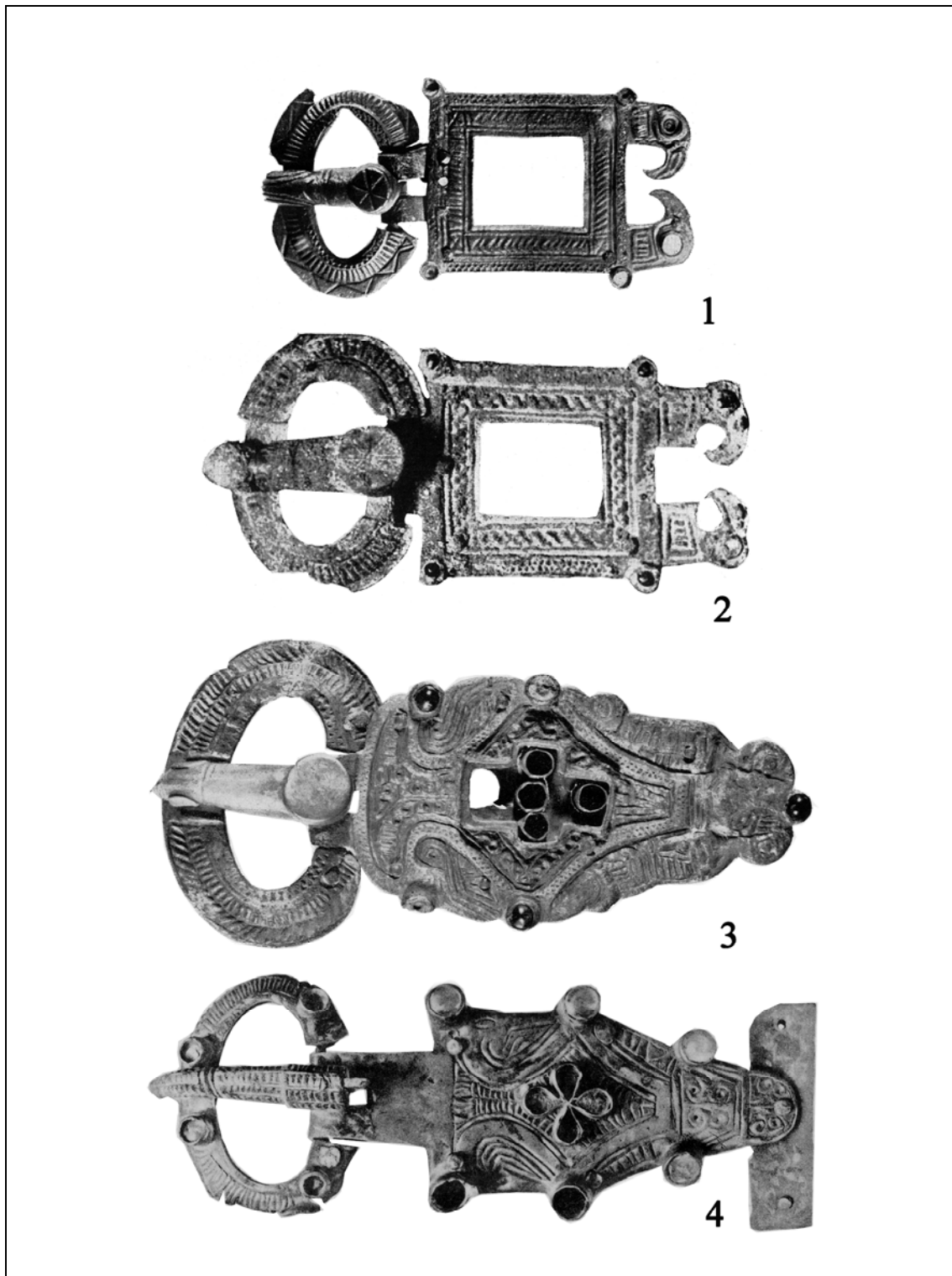

Рис. 1. Крымские зооморфные пряжки и их остроготские параллели: 1 — Керчь, погребение № 163 1904 г. (по Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: 1); 2 — Италия, точное происхождение неизвестно (по Bierbrauer 1975: Taf. LXXVI: 2); 3 — Векьяццано (по Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: 3); 4 — Крым, коллекция А.Л. Бертье-Делагарда (по Репников 1907: табл. XIV: 2).

Fig. 1. Crimean Zoomorphic bBuckles and their Ostrogoth Parallels: 1 — Kerch, burial No. 163 of 1904 (after Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: 1); 2 — Italy, the exact origin is unknown (after Bierbrauer 1975: Taf. LXXVI: 2); 3 — Vekiazzano (after Bierbrauer 1975: Taf. XLVII: 3); 4 — Crimea, Collection of A.L. Berthier-Delagarde (after Repnikov 1907: tab. XIV: 2).

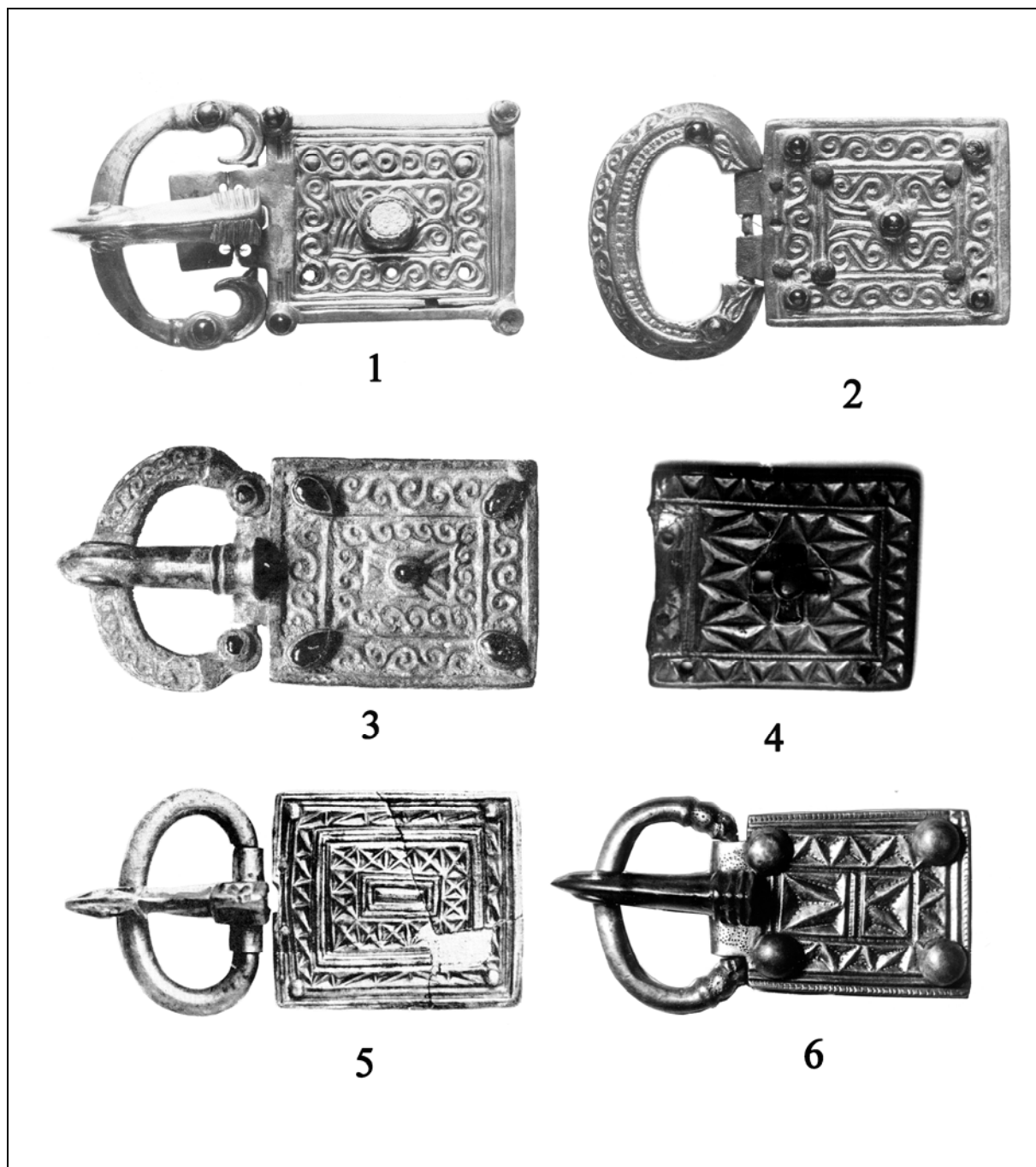

Рис. 2. Крымские пряжки с прямоугольным щитком и их остроготские параллели: 1 — Тамань (по Bott 1987: 103, № I.7a); 2 — Гурзуф (по Bott 1987: 103, № I.7b); 3 — Барете (по Bierbrauer 1975: Taf. L: 1); 4 — Керчь (Коллекция Государственного Эрмитажа, фото М.М. Казанского); 5 — Италия, «Фано» (по Bierbrauer 1975: Taf. LVIII: 2); 6 — Херсонес, погребение № 14 1914 г. (Коллекция Херсонесского музея-заповедника, фото А.И. Айбабина).

Fig. 2. Crimean Buckles with a Rectangular Flap and their Ostrogoth Parallels: 1 — Taman (after Bott 1987: 103, No. I.7a); 2 — Gurzuf (after Bott 1987: 103, No. I.7b); 3 — Barete (after Bierbrauer 1975: Taf. L: 1); 4 — Kerch (The State Hermitage Museum Collection, photo by M. Kazanski); 5 — Italy, “Fano” (after Bierbrauer 1975: Taf. LVIII: 2); 6 — Chersonesos, burial No. 14 of 1914 (Collection of the Chersoneses Museum-Reserve, photo by A.I. Aybabin).

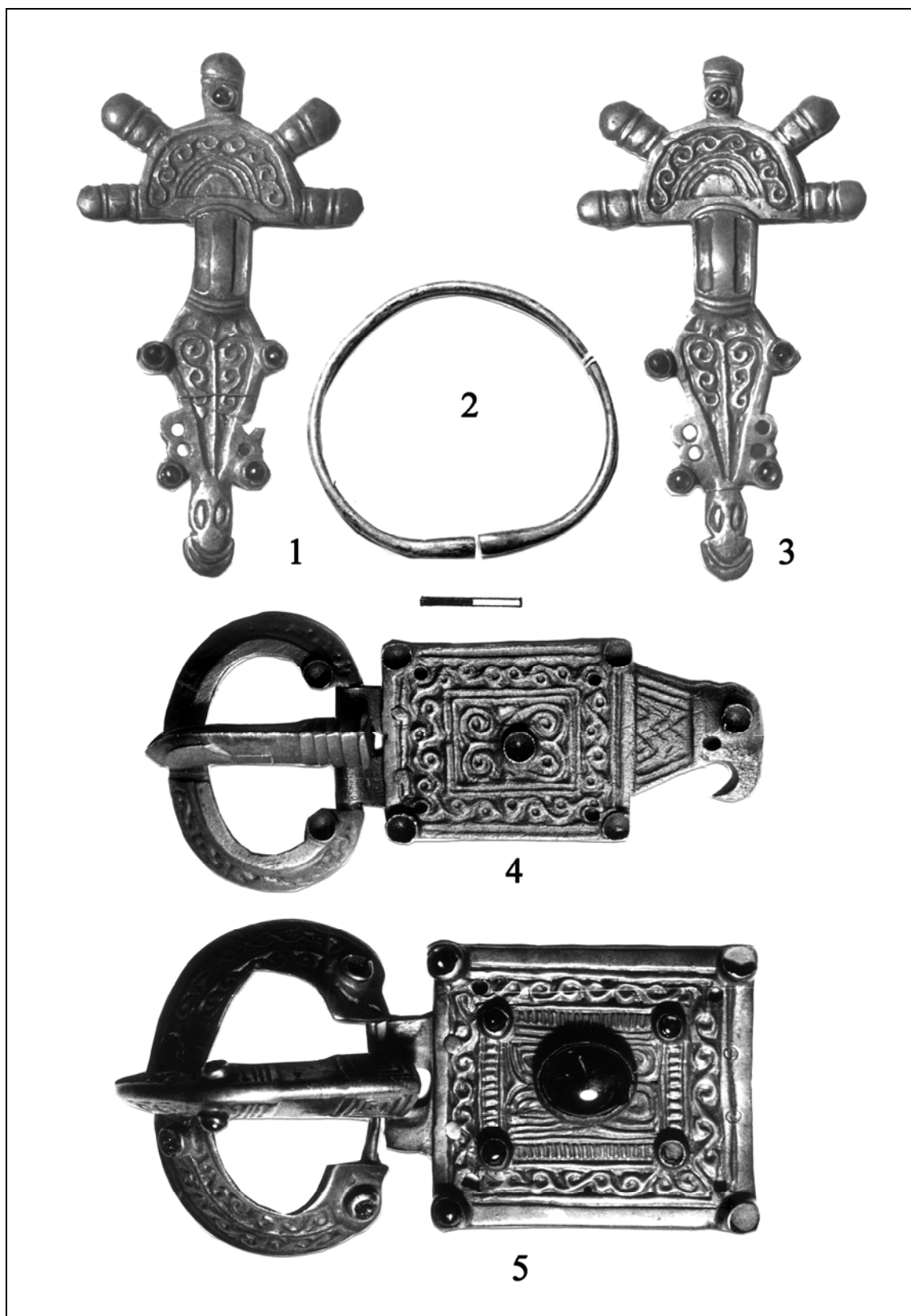

Рис. 3. Вещи из погребения Долгая скала 1875 г. в Керчи (Коллекция Государственного Эрмитажа, фото М.М. Казанского).

Fig. 3. Things from the Burial of the Dolgaya Skala in 1875 in Kerch (Collection of the State Hermitage Museum, photo by M. Kazanski).

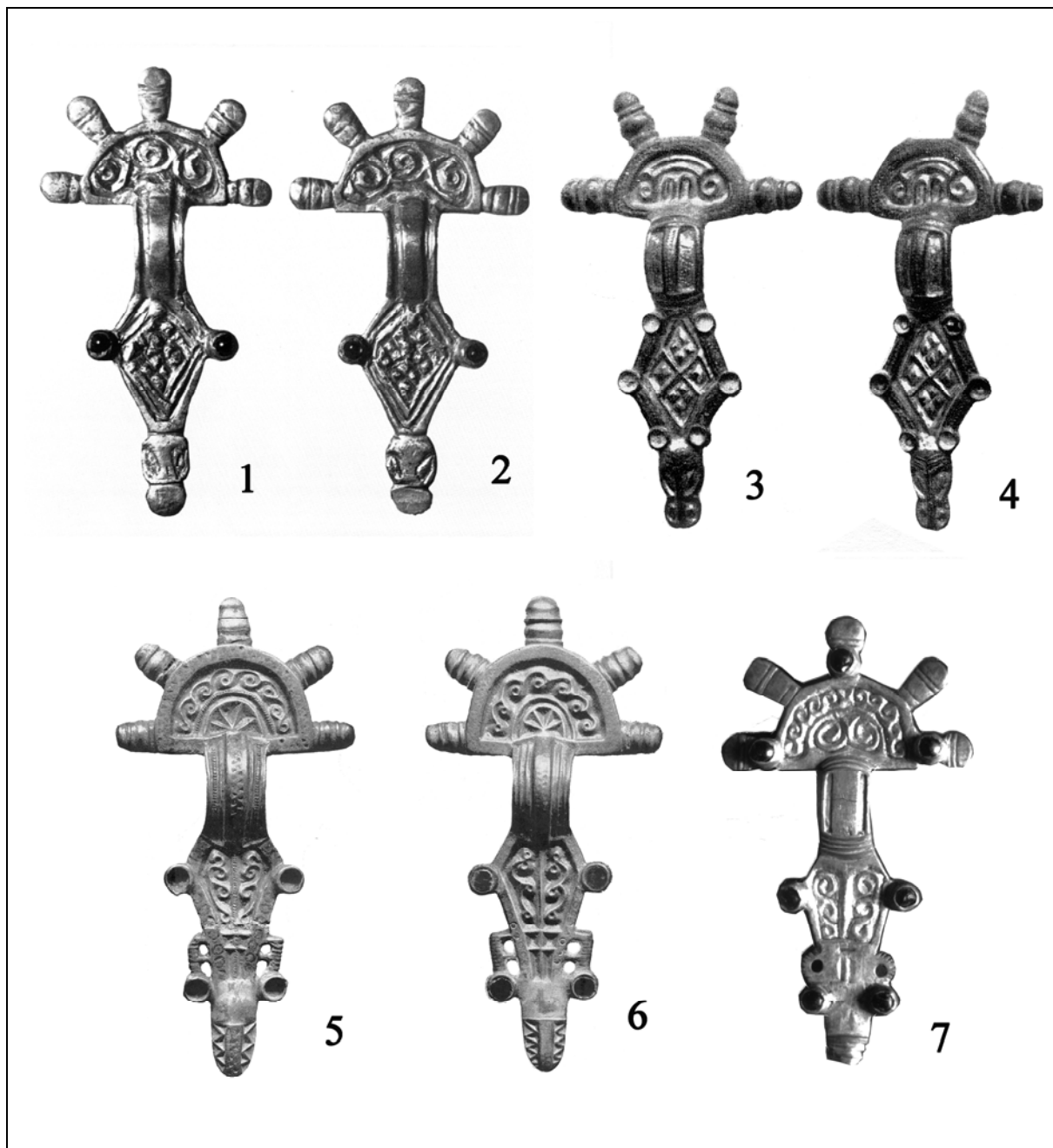

Рис. 4. Керченские пальчатые фибулы и их остроготские параллели: 1, 2 — Тамань (по Bott 1987: 102, № I.5f); 3, 4 — Тортонa (по Bierbrauer 1975: Taf. XLII: 1, 2); 5, 6 — Торриано (по Bierbrauer 1975: XLIV: 1, 2); 7 — Херсонес (Коллекция Херсонесского музея-заповедника, фото А.И. Айбабина).

Fig. 4. Kerch Palmate Fibulae and their Ostrogoth Parallels: 1, 2 — (after Bott 1987: 102, No. I.5f); 3, 4 — Tortona (after Bierbrauer 1975: Taf. XLII: 1, 2); 5, 6 — Torriano (after Bierbrauer 1975: XLIV: 1, 2); 7 — Chersonesos (Collection of the Chersoneses Museum-Reserve, photo by A.I. Aybabin).

УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00006

С.В. Ушаков

**ИССЛЕДОВАНИЕ ХСVII КВАРТАЛА
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА В 2012—2015 гг.
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ***

В статье представлен краткий обзор полевых археологических исследований в северной части квартала ХСVII Северо-Восточного района Херсонеса, проведенных в 2012—2015 гг. на месте средневековых помещений 18А, 18Б, 19—22, 25 и 26, а также проулка между помещениями 13а и 24. Зафиксировано три основных слоя засыпи. Фрагментарно сохранился наскальный слой с материалами конца V — первой половины IV вв. до н.э. К середине — второй половине IV в. до н.э. относится ранний пифоссарий. Из-за постоянных перестроек археологические слои и строительные остатки античного — ранневизантийского времени (вплоть до IX—X вв.) сохранились крайне фрагментарно. Находки представлены массовым фрагментированным материалом широкого хронологического диапазона до XIII в. включительно. Среди индивидуальных находок выделяются игральное поле керамиды, монетный комплекс, а также моливдовул Льва Алиата.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, квартал ХСVII, стратиграфия, находки, керамика, монетный комплекс, моливдовул.

Сведения об авторе: Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.: +7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

S.V. Ushakov

**THE STUDY OF QUARTER XCVII
IN THE NORTH-EAST AREA OF CHERSONESOS
IN 2012—2015: THE MAIN RESULTS**

The article provides a short review of the field archeological researches in the northern part of Quarter XCVII in the North-Eastern area of Chersonesos. The researches were conducted in 2012—2015 at the site of the Medieval Rooms 18A, 18B, 19—22, 25, 26, and the side street between the Rooms No. 13 and No. 24a. Three basic layers of filling were found. The rock layer with the materials of the late fifth — the first half of the fourth BCE is preserved fragmentarily. The early *pithoi* belong to the mid and late fourth century BCE. Due to permanent rebuilding, the archeological layers of the ancient and the early Byzantine time (up to 9th — 10th cent. CE) are preserved fragmentary. The findings are represented with a mass of fragmented material within a wide chronological range (to 13th cent. CE inclusively). Among the individual findings, there are abox-tile's field, a coin complex, and also a molybdoboulos of Leo Aliatus.

Key words: Tauric Chersonesos, Quarter XVIII, Stratigraphy, Findings, Ceramics, Molybdoboulos.

About the author: Ushakov Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Ancient Archeology, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Crimea, Simferopol, 2 Academician Vernadsky ave, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

* Статья поступила в номер 14 декабря 2018 г.
Принята к печати 28 декабря 2018 г.

Оперативно опубликованной информации о результатах полевых исследований по итогам прошедших полевых сезонов всегда не хватает. Относится это и к Херсонесу: хотя его раскопкам скоро уже будет 190 лет, но основной материал исследований по-прежнему находится в архиве, фондах музея-заповедника, и только малая толика попадает в научный оборот. Представляется актуальным обзор основных итогов раскопок ХСVII квартала северо-восточного района городища за 2012—2015 гг. Археологические исследования здесь (рис. 1, 2) проводились под руководством М.И. Золотарева с участием автора с 1991 г. (с перерывами) в течение десяти полевых сезонов; и в общей сложности тогда было раскопано 17 средневековых помещений, пространство внутриквартального двора, изучено заполнение двух колодцев и трех цистерн. Под средневековыми кладками, пусть и относительно немного, сохранились строительные остатки античного времени. Был получен многочисленный и разнообразный археологический материал широкого хронологического диапазона (V в. до н.э. — XIII в. н.э.) (Золотарев, Ушаков 2004). Однако тогда остались неисследованными помещения, располагающиеся в северной части квартала¹. Необходимо было завершить исследование всего квартала. Вторая главная задача этого этапа наших работ — приведение всего участка в экспозиционный вид.

Итак, после шестилетнего перерыва наша экспедиция в сезоне 2012 г. вернулась к раскопкам северной части ХСVII квартала. За прошедшие годы (2012—2015 гг.) было завершено изучение восьми помещений (18А, 18Б, 19—22, 25, 26 и небольшого узкого проулка)². В большинстве из них (18—20, 25, 26) это были скорее не полноценные раскопки, а зачистки, вслед за работами ООИД. По годам исследований эта работа выглядит следующим образом.

2012 г. Раскопки проводились в помещениях № 18 и 19 (НА ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. 4275. Л. 42—60). **Пом. 18** — широкий коридор неправильной формы, через который можно попасть в помещения 17 (раскопано в 2004 г.) и 19. Соединяется с I поперечной улицей дверным проемом шириной 0,73 м. При раскопках обнаружено основание кладки стены, которая разделяла помещение на две почти равные части (18А и 18Б; внутренние размеры: 2,95 × 4,90 × 2,80 × 5,13 м). В обоих помещениях исследовано три слоя засыпи до материковой скалы.

Из дернового слоя **пом. 18А** происходят фрагменты средневековой черепицы; среди них имеется один уникальный экземпляр с нанесенной на поверхность керамида по сырой глине разметкой для популярной в средневековой Европе игры «Мельница» (Моррис) (рис. 3: 1). Аналогии самой игровой доски исчисляются тысячами на пространстве от Северной Европы до Ближнего Востока, а также Херсонеса (Рабиновиц, Седикова, Хеннеберг 2009: 218, прим. 43, рис. 24). Остальные находки из помещения представлены преимущественно мелкими обломками амфор IV—XIII вв.

Пом. 18Б. Верхние два слоя содержали фрагменты керамики от античного времени до XIII в. Среди индивидуальных находок выделяется бронзовая печать (рис. 3: 3). Из нижнего слоя происходят фрагменты амфор классического-эллинистического времени. Присутствовали (единично) и более поздние материалы, вплоть до фрагментов поливных светлоглиняных блюд. Можно заключить, что материал из этого слоя оказался перемешанным еще в древности вследствие неоднократных перестроек на территории квартала. Окончательно слой сформировался к X—XI вв.

¹ Первые работы здесь проводились еще во второй половине 70-х гг. XIX в. под эгидой ООИД.

² В работах, обработке массового материала и подготовке научных отчетов о раскопках принимали участие научные сотрудники Херсонесского музея-заповедника М.И. Тюрин, В.В. Дорошко, О.П. Дорошко, Т.В. Дюженко, Е.С. Лесная и Е.В. Колесник.

В материковой скале в пом. 18А и 18Б открыты следы углублений, расположенных в 2 ряда (в помещении 18Б фиксируются не менее трех лунок) от пифоссария. Одно из них, имеющее самые большие размеры (диаметр 1,05 м), перекрыто кладкой стены, которая и разделяет оба помещения.

В пом. 19 непосредственно под дерновым слоем находился тонкий (5—15 см) слой вторичной засыпи с мусором XIX—XX вв. — здесь Одесское Общество произвело раскопки вплоть до поверхности материковой скалы, хотя в ходе раскопок и были обнаружены фрагменты керамики, начиная с классического времени.

Стратиграфическая ситуация в пом. 20 (внутренние размеры 8,95 × 4,00 м) была аналогична пом. 18. При этом нижний слой (светлого суглинка) не был потревожен исследователями XIX в. На скальной поверхности обнаружен водосток, уходящий под юго-западную стену помещения. Конструкция водостока сохранилась в виде двух параллельных рядов из слабообработанных и бутовых камней известняка (рис. 4). Внутри водосток был заполнен рыхлым грунтом. Среди немногих находок из его заполнения следует назвать фрагмент кувшина с плоскими ручками IX—XI вв. (Романчук, Сазанов, Седикова 1995: 63—66, табл. 30—32). В наскальном слое из индивидуальных находок выделяются наконечник стрелы «скифского» типа и пентануммий херсонесской чеканки юстиниановского времени.

2013 г. Раскопки свелись к полному раскрытию и фиксации в пом. 20 средневекового водостока. В конце сезона водосток с целью консервации был засыпан чистым отработанным грунтом. В итоге работ стало ясно, что верхние уровни культурного слоя в этом помещении содержали материалы IX—XI вв., нижние — более разнообразны хронологически, в том числе на скале фиксировались находки классического времени (фрагменты амфор, столовая чернолаковая, расписная и керамика ионийского типа).

2014 г. В пом. 20 *in situ* при зачистке на скале обнаружена нижняя часть известняковой колонны дорического ордера, а рядом — ямки округлой формы для установки столбов навеса (рис. 5).

В пом. 21 (внутренние размеры 6,80 × под 3,07 м) под завалом камней (слой № 2 мощностью от 0,25—0,35 м) найдены немногочисленные, но разнообразные керамические материалы хронологического диапазона от раннего средневековья до XII—XIII вв. Были обнаружены вырубленные в скале три ямы для установки пифосов и фрагмент кладки стены античного времени. Между этой стеной и юго-восточной стеной помещения в слое серого суглинка с обрывками ткани и фрагментами кувшина с ленточными ручками второй половины IX—XI вв. было обнаружено скопление бронзовых литых монет (91 экземпляр)³ (рис. 6). Хронологические рамки этого монетного комплекса — 867—988 гг. Эти монетные находки в пом. 21, как и двух других (ранее в этом же квартале), близкие по характеру и времени, позволяют внести некоторые коррективы в наши представления о характере денежного обращения этой эпохи. Есть все основания считать, что сравнительно легковесные монеты Херсона (весом в 2—5 г) находились в обращении и после 988 г.⁴ (Ушаков, Хапаев, Серебряков 2015: 91—92).

Можно заключить, что наши работы на месте средневековых помещений 20 и 21 показали, что раскопки, проводимые здесь ООИД в 70-х гг. XIX в., не были везде доведены

³ Монеты были изготовлены от имени ромейских императоров второй половины IX—X вв.: Василия I (867—886) — 8 экз., Константина VII Багрянородного (913—959) — 52 экз., Романа II (959—963) — 1 экз., Никифора II Фоки (963—969) — 5 экз., Иоанна I Цимисхия (969—976) — 4 экз., Василия II и Константина VIII (976—1025), с монограммами «Василий—деспот» — 21 экз. (Ушаков, Хапаев, Серебряков 2015: 91—92; DOC 3.2).

⁴ М.М. Чореф полагает, что бронзы такого типа, по его мнению — фоллисы, выпускал Роман III Аргир (1028—1034) (Чореф 2015: 90—92, рис. 19: 8, 9).

до материковой скалы. Фрагментарно сохранился нижний наскальный слой с материалами конца V — первой половины IV вв. до н.э. На месте пом. 21 мог находиться пифоссарий. После масштабных перестроек жизнь здесь продолжалась в позднеантичное и раннесредневековое время.

2015 г. Археологические работы осуществлялись на месте пом. 20, 21, 22, 25, 26 и проулка в западной части квартала (общая площадь около 100 кв. м) (ГА ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. 4449. Л. 24—45). В **пом. 20** мы завершили исследования прошлых лет и ограничились зачистками материковой скалы и стратиграфических срезов слоев грунта под стенами помещений. Под юго-западной стеной (№ 1) этого помещения близко к дневной поверхности в сером грунте был обнаружен керамический крест с распятием и латинской надписью (рис. 8).

В **пом. 21** была зафиксирована и разобрана бровка между ее северо-восточной и юго-западной частями и на всей площади зачищена материковая скала и три вырубленные ямы для установки пифосов. Между остатками кладки стены античного времени и стеной помещения (где в прошлом полевом сезоне обнаружен клад монет) удалены остатки слоя с материалами X — начала XI вв., среди которых выделяется светлоглиняное поливное блюдо (рис. 3: 2).

В **пом. 22** (внутренние размеры $3,85 \times 5,85$ м; толщина стен 0,65—0,75 м), соединяющемся дверным проемом с пом. 21, удалено его заполнение до самой материковой скалы. Посередине помещения (между его северо-восточной и юго-западной частями) оставлена контрольная бровка шириной 1 м. Бровка перекрывает кладку полуразобранной стены, проходящей посередине помещения с юго-запада на северо-восток. В западном углу у его юго-западной стены обнаружена нижняя часть пифоса *in situ* в яме, вырубленной в скале. Еще одна яма под пифос, но без остатков сосуда, располагалась ближе к центру помещения. У северо-западной стены помещения обнаружены нижние два ряда кладки античной стены из тесаных блоков. Направление этой стены не полностью совпадает с направлением кладки стен более поздних средневековых помещений (которые оказались как бы выдвинуты вперед в сторону улицы — одной из главных городских магистралей).

Здесь же, перед этой кладкой была обнаружена прямоугольная в плане **цистерна** (рис. 9) (размеры: ширина — по дну 0,78—0,89 м;верху 1,18—1,12 м, длина — 2,08 по дну, глубина — 0,42 по дну), вырубленная в материковой скале. В дне северо-восточной части этой цистерны имелась округлая яма, которая могла предназначаться для отстоя виноградного сока при брожении суслу, в том случае, если цистерна являлась частью винодельни. В заполнении цистерны содержался археологический материал (строительная керамика, светлоглиняная узкогорлая амфора типа С IV А1 по С.Ю. Внукову (Внуков 2013: 27, рис. 5А), фрагменты кухонных гончарных и лепных сосудов, краснолаковая керамика и пр.) (рис. 10), не выходящий, по определению В.В. Дорошко, за хронологические рамки второй половины I в. без какой-либо более поздней примеси. Подобного рода закрытые комплексы достаточно редки на городище Херсонеса.

Были проведены также раскопки в **пом. 25** (внутренние размеры — $2,15 \times 2,45$ м; толщина стен 0,75 м) (с пифосной ямой в центре) и **пом. 26** (внутренние размеры — $3,00 \times 3,80$ м) (северо-западная часть) и в **Проулке-Па** (между пом. 13а и 24) (ширина — 1,40—1,55—1,65 м, высота стен — 1,50—2,05 м) (рис. 1). Находки — довольно многочисленны, но невыразительны: мелкие фрагменты разновременной строительной керамики, амфор, столовой посуды. Среди индивидуальных находок выделяется моливдовул второй половины

XI в.⁵, найденный в Проулке (слой 4, надскальный) (рис. 3: 4) (НА ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. 4449, прил. 4).

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин погрудное изображение св. воина Феодора с остроконечной бородой, в доспехах и плаще, держащего в правой руке копье, а в левой щит; анфас. Над головой святого жемчужный нимб. По сторонам фигуры имя святого в столбик: слева — Θ|ΘΕ|Ο; справа — Δ|ΩΡ|Ο — Ὁ ἅγιος Θεόδωρος(ς).

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин шестистрочная надпись, украшенная сверху розеткой и лепестком справа:

✱-	
+ΚΕΡ·Θ·	Κ(ύρι)ε βο(ή)θ(ει)
ΛΕΩΝΤΙ	Λέωντι
ΠΡΙΚΙΩΣ	π(ατ)ρικίω (καί)
СТРАΤΙΓ	στρατιγ(ῶ)
ΤΩΑΛΙΑ	τῷ Ἀλιά
-ΤΗ	-τη(ς)

Κύριε βοήθει Λέοντι πατρικίω καὶ στρατιγῶ τῷ Ἀλιάς — «Господи, помоги Льву, патрикию и стратигу из рода Алиатов».

Таким образом, наши раскопки 2012—2015 гг. на месте средневековых помещений городского квартала ХСVII в целом подтвердили выводы, сделанные по итогам предыдущих полевых сезонов. Образование наскального слоя здесь относится к концу V — первой половине IV вв. до н.э. Уже к середине — второй половине IV в. до н.э. в связи с регулярной застройкой здесь появляется пифоссарий. Из-за постоянных перестроек слои и строительные остатки античного — ранневизантийского времени (вплоть до IX—X вв.) практически не сохранились. Ко второй половине XI—XII, вероятно, относится итоговая перестройка квартала. Раскопки здесь продолжились в последующие полевые сезоны (как, например, в 2017 г., о чем готовится отдельное сообщение), чтобы решить не только важные научные задачи (уточнение периодизации и хронологии памятников Северо-восточного района Херсонеса), но и превратить эту часть городища в полноценный экскурсионный объект.

Литература

- Алексеев Н.А. 2017. Византийская Таврика во второй половине XI века и новая печать Льва Алиата из Херсонеса. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Религиоведение. Международные отношения* 22.5, 100—111.
- Внуков С.Ю. 2013. Амфоры римского времени городища Кара-Тобе. *ДБ* 17, 21—54.
- Зайбт Н., Зайбт В. 1995. Печати стратигов византийской фемы Херсон. *АДСВ* 27, 91—97.
- Золотарев М.И., Ушаков С.В. 2004. Новые исследования в Северо-восточном районе Херсонеса (средневековые памятники). *АДСВ* 35, 279—294.
- НА ГМЗ «ХТ». Д. 4275. Л. 42—60.
- НА ГМЗ «ХТ». Д. 4449. Л. 24—45.
- Рабинович А., Седикова Л.В., Хеннеберг Р. 2009. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период. *МАИЭТ* XV, 196—274.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. 1995. *Амфоры из комплексов византийского Херсона*. Екатеринбург: УрГУ.
- Ушаков С.В., Хапаев В.В., Серебряков С.Б. 2015. Новый монетный комплекс из Северо-восточного района Херсонеса (предварительная информация). *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015*

⁵ ГМЗ «ХТ» Инв. № 31392. Определение Н.А. Алексеев (Алексеев 2017: 103—104). Заметим, что печати Льва Алиата из Херсона были ранее описаны Н. и В. Зайбтами (Зайбт, Зайбт 1995: 94).

года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015». Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 91—92.

Чореф М.М. 2015. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. Тюмень; Нижневартовск: НВГУ.

DOC 3.2: Grierson P. 1993. In: Bellinger A.R., Grierson P. (eds.). *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection*. Vol. III. Pt. II. *Basil I to Nicephorus III, 867—1081*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

References

Alekseyenko, N.A. 2017. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta (Science Journal of Volgograd State University)*. Series 4. *Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija (History. Regional Studies. International Relations)* 22.5, 100—111 (in Russian).

Vnukov, S.Yu. 2013. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 17, 21—54 (in Russian).

Zaybt, N., Zaybt, V. 1995. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 27, 91—97 (in Russian).

Zolotarev, M.I., Ushakov, S.V. 2004. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 35, 279—294.

NA GMZ “KhT”. D. 4275. L. 42—60.

NA GMZ “KhT”. D. 4449. L. 24—45.

Rabinovits, A., Sedikova, L.V., Khenneberg, R. 2009. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 196—27497 (in Russian).

Romanchuk, A.I., Sazanov, A.V., Sedikova, L.V. 1995. *Amfory iz kompleksov vizantiyskogo Khersona (Amphoras from complexes of Byzantine Cherson)*. Yekaterinburg: “UrGU” (in Russian).

Ushakov, S.V., Khapayev, V.V., Serebryakov, S.B. 2015. In: *Materialy nauchnoy konferentsii “Lomonosovskiye chteniya” 2015 goda i Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Lomonosov-2015” (Materials of the Scientific Conference “Lomonosov readings” of 2015 and the International Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists “Lomonosov-2015”)*. Sevastopol: “ООО «Экспресс-печать»”, 91—92 (in Russian).

Choref, M.M. 2015. *Istoriya vizantiyskoy Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tyumen; Nizhnevartovsk: “NVGU” (in Russian).

DOC 3.2: Grierson, P. 1993. In: Bellinger, A.R., Grierson, P. (eds.). *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection*. Vol. III. Pt. II. *Basil I to Nicephorus III, 867—1081*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

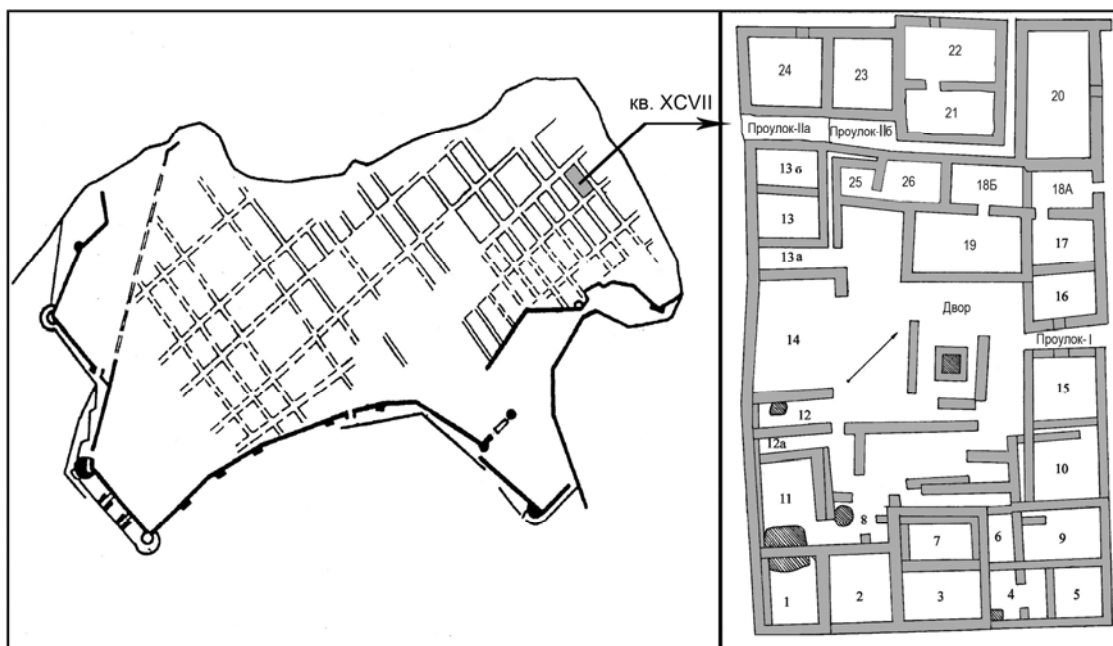

Рис. 1. Схематический план Херсонеса и квартала XCVII.

Fig. 1. Scheme plan of Chersonese and Quarter XCVII.

Рис. 2. Квартал XCVII. Общий вид с юго-востока. Фото автора.

Fig. 2. Quarter XCVII. General View from the Southeast. Photo by the author.

Рис. 3. Помещение 20 в процессе раскопок. Фото автора.

Fig. 3. Room 20 in the excavation process. Photo by the author.

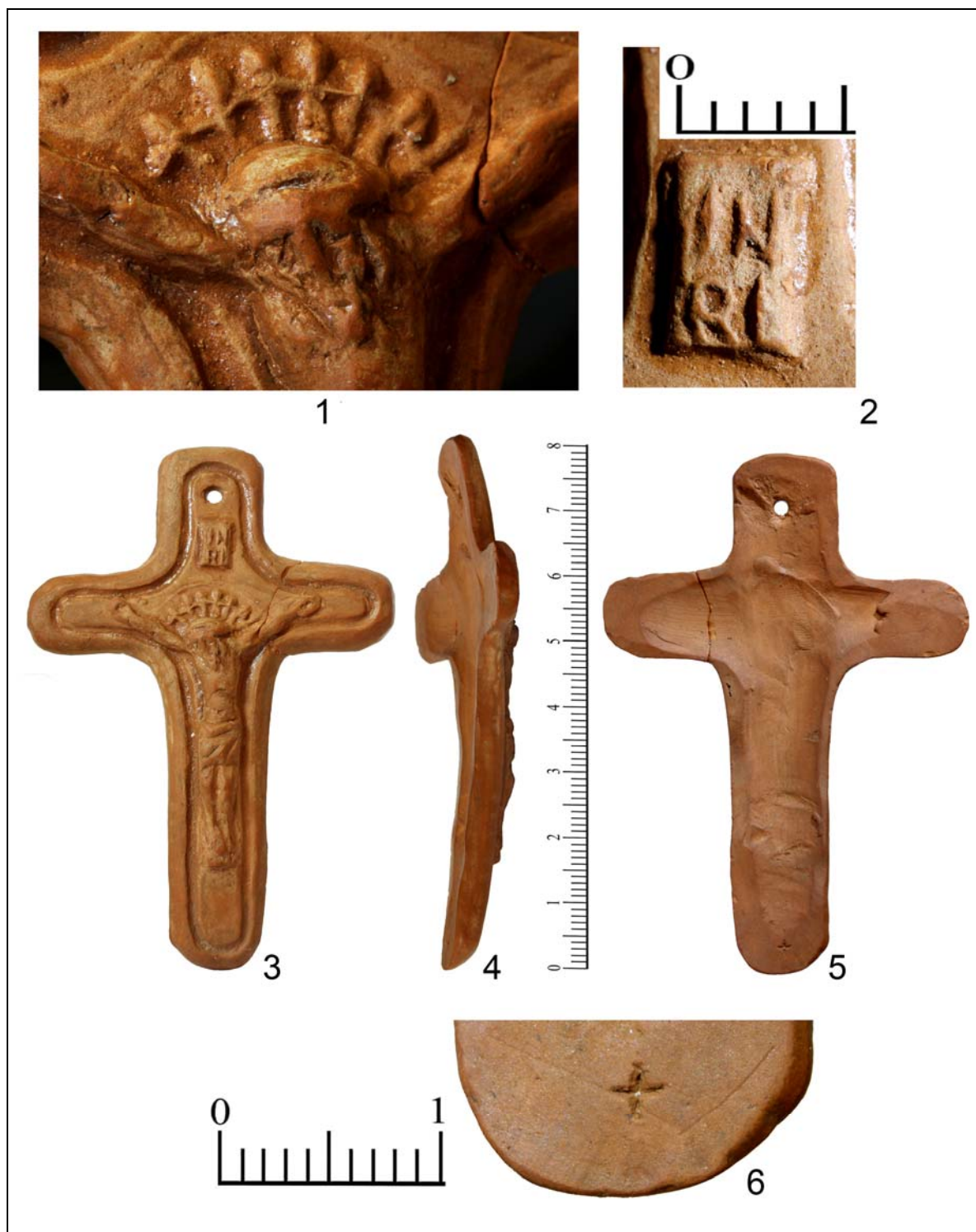

Рис. 4. Керамический крест с распятием из помещения 20. Фото К.В. Зыковой.

Fig. 4. Ceramic cross with a crucifix from the room 20. Photo by K.V. Zykova.

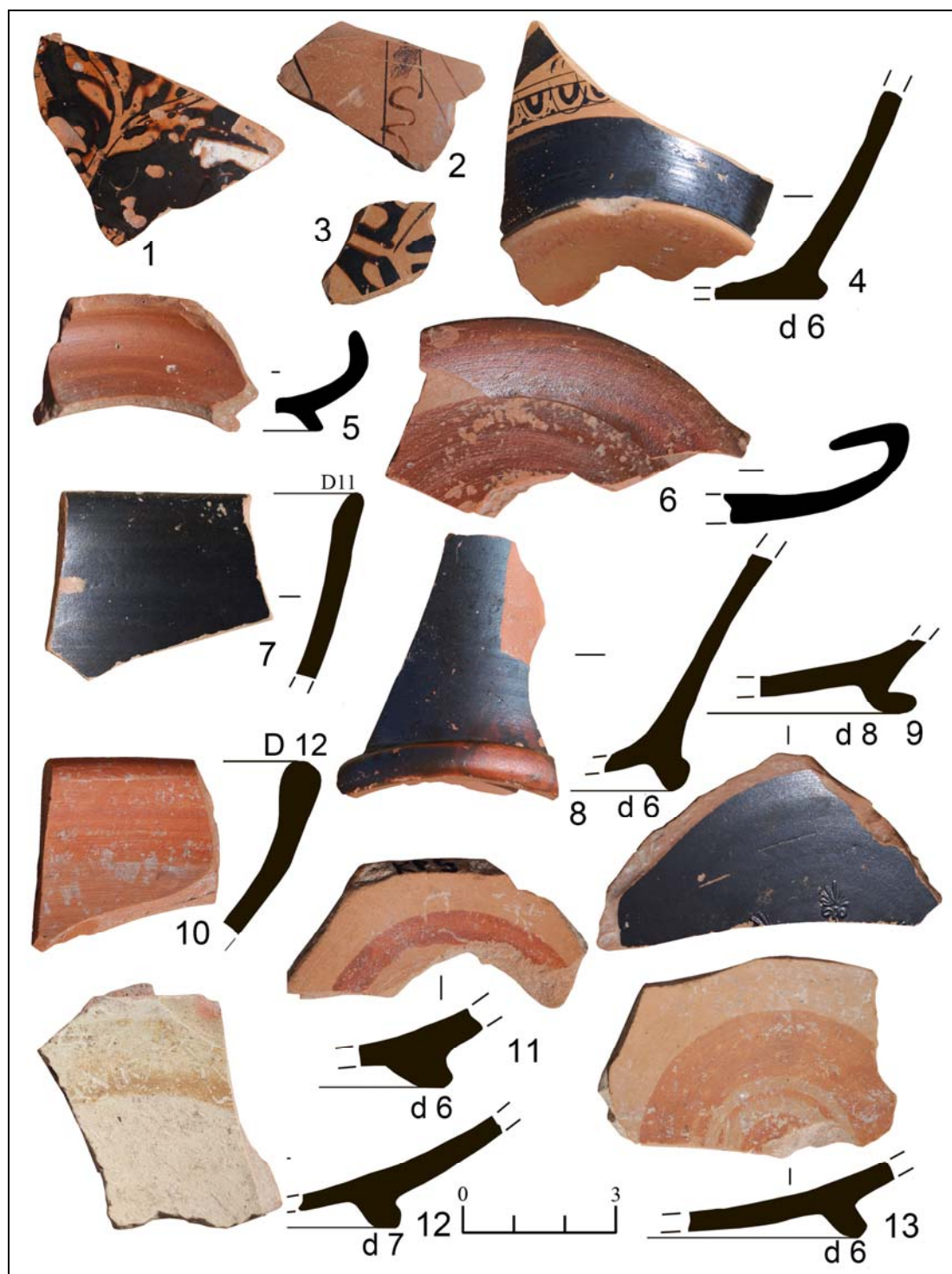

Рис. 5. Керамические находки. Фото и рис. Е.С. Лесной.

Fig. 5. Ceramic finds. Photo and drawing by E.S. Lesnaya.

Рис. 6. Индивидуальные находки: 1 — поле керамиды; 2 — поливное блюдо; 3 — бронзовая печать, 4 — моливдовул патрикия Льва Алиата. Фото К.В. Зыковой.

Fig. 6. Individual finds: 1 — Ceramide Field; 2 — Glazed Platter; 3 — Bronze Seal; 4 — Patricius Leo Aliate's Molybdoboullos. Photo by K.V. Zykova.

Рис. 7. Находки монет в помещении 21: А — общий вид; Б — крупный план. Фото автора.

Fig. 7. Finding Coins in Room 21: A — General View; B — Close-up. Photo by the author.

Рис. 8. Цистерна в помещении 22. Фото автора.

Fig. 8. Cistern in the Room 22. Photo by the author.

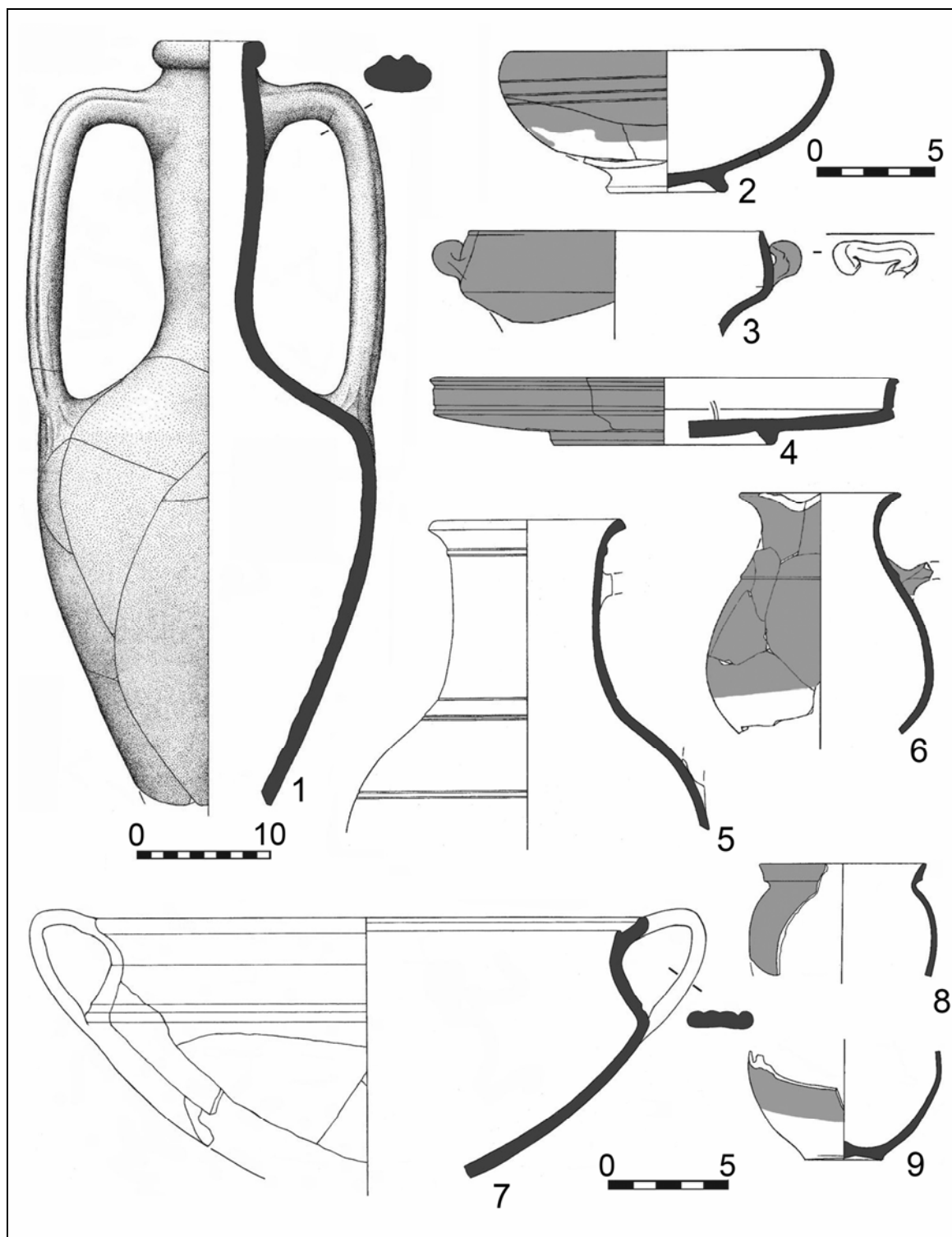

Рис. 9. Типы находок из цистерны в помещении 22. Рис. В.В. Дорошко.

Fig. 9. Types of Finds from a Cistern in a Room 22. Drawing of V.V. Doroshko.

*Военная история
и археология*

*Military History
and Archaeology*

УДК 93/94
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00007

О.В. Вус

ГИБЕЛЬ ДЕЦИЕВ. РАЗГРОМ РИМСКОЙ АРМИИ У АБРИТУСА КАК КУЛЬМИНАЦИЯ СКИФСКОЙ ВОЙНЫ 250—251 ГГ.*

Исследование было предпринято с целью уточнения наших представлений о Скифской войне 250—251 гг., главным событием которой стала битва между армией императора Траяна Деция и объединенным войском германцев и карпов возле Абритуса в Нижней Мезии. В ходе активных боевых действий римляне неоднократно пытались изменить ход войны в свою пользу. Сражение 1 июля 251 г. стало последней и самой решительной такой попыткой. Траян Деций, допустив в ходе битвы важный тактический просчет, проиграл ее, и погиб вместе с сыном и соправителем Гереннием Этруском в болотах южнее Абритуса. Римская армия понесла при этом огромные потери и оставила без защиты мирное население Предбалканья. Предводители германских племен — Острогота и Книва (Унуил) — беспрепятственно вывели свое войско, пленных и награбленную добычу за Дунай.

Автор утверждает, что Скифская война 250—251 гг. закончилась сокрушительным военным поражением римлян, которое спровоцировало очередной политический кризис в империи.

Ключевые слова: Траян Деций, Острогота, Книва (Унуил), Скифская война, битва, Абритус.

Сведения об авторе: Вус Олег Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: 79000, Украина, г. Львов; e-mail: balkani2015@mail.ru.

O.V. Vus

DEATH OF DECII: DEFEAT OF THE ROMAN ARMY NEAR ABRITUS AS THE CULMINATION OF THE SCYTHIAN WAR OF 250—251

The article deals with the Scythian War of 250—251, whose main event was the battle near Abritus in Lower Moesia between the Army of Emperor Trajan Decius and the united troops of the Goths and the Carpi. During the intensive fighting, the Romans repeatedly tried to turn the course of the war in their favour, and the battle which took place on the 1st of July, 251 was the last and decisive such attempt. Having committed an important tactical miscalculation during the battle, Decius lost it, and died along with his son and co-regent Herennius Etruscus in the swamps south of Abritus. The Roman army incurred huge losses and left without protection the civilians of the Pre-Balkan region. The leaders of Germanic tribes, Ostrogoths and Kniva (Hunuil) took out their troops, captives and stolen prey outside the Danube basin without any obstacles.

The author states that the Scythian War of 250—251 ended with a crushing military defeat of the Romans, which provoked another political crisis in the Empire.

Key words: Trajan Decius, Ostrogoths, Kniva (Hunuil), Scythian War, battle of Abritus.

About the author: Vus Oleg Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.

Contact information: 79000, Ukraine, Lvov; e-mail: balkani2015@mail.ru.

Битва при Абритусе является главным событием кровопролитной Скифской войны 250—251 гг., боевые действия в ходе которой происходили на территории придунайских и балканских провинций Римской империи. Это сражение по праву считается одним из самых трагических эпизодов военной истории римлян. Ведь до него правители государства не

* Статья поступила в номер 11 декабря 2018 г.

Принята к печати 26 декабря 2018 г.

погибали в полевом бою с варварами, как это произошло с императором Траяном Децием (249—251) (рис. 1)¹, а также с его сыном и соправителем Гереннием Этруском (251). Вероятно, именно несчастливый финал битвы подтолкнул впоследствии Г. Дельбрюка к выводу, что «Борьба римлян с германцами — в смысле настоящей борьбы, в смысле военной истории — окончилась уже в III столетии» (Дельбрюк 2003: 362).

Основными источниками о ходе войны 250—251 гг. являются сочинения Пуб. Геренния Дексиппа (Dexipp., fr. 15—19), Лактанция (Lact. De mort., IV), Аврелия Виктора (Aur. Vict. De Caes., XXIX, XX; Epit. de Caes., XXVIII, XXIX), Аммиана Марцеллина (Amm. Marc., XXXI), Зосима (Zos. Hist., I, 21—24), Иордана (Iord. Get., 90—103) и Иоанна Зонары (Ioan. Zonar., XII, 20). Наибольшую ценность для реконструкции боевых действий имеют фрагменты «Хроники» и «Скифской войны» Дексиппа, «De Caesaribus» Аврелия Виктора, произведения «De origine actibusque Getarum» Иордана и «Historia nova» Зосима. Эти авторы подробно описали интересующие нас события.

Большое значение для освещения хода войны имеют новые фрагменты «Скифской войны» Пуб. Геренния Дексиппа (палимпсест «Codex Vindobonensis Hist. gr. 73»), которые в 2014—2015 гг. ввели в научный оборот проф. д-р Г. Мартин и проф. д-р Я. Грушкова (Martin, Grusková 2014a: 728—754; 2014b: 29—43; 2015: 35—53). Эти фрагменты значительно дополняют наши представления о событиях 250—251 гг. В частности, стали известны подробности осады и взятия Филиппополя — крупнейшего города Фракии; приведена речь Траяна Деция перед воинами с указанием причин разгрома армии близ г. Берое в 250 г.; указана численность его армии перед решающим сражением с готами летом 251 г.; полулегендарные германские предводители Острогота² и Книва³ (Унуил?)⁴ приобрели черты реальных исторических личностей.

Не менее важными для исследования являются результаты археологических раскопок, проведенных болгарскими учеными в окрестностях г. Разграда (древний Абритус) с целью определения места последнего сражения Траяна Деция и его армии летом 251 г. (Иванов, Стоянов 1985; Орачев 2009: 40—52; Петров 2005: 369—372; Радославова, Дзанев, Николов 2016: 15—40; Radoslavova, Dzanev, Nikolov 2011: 23—49).

Многие обстоятельства последнего боя Деция до сих пор остаются неизвестными. Во-первых, не ясно, сколько было римских войск под его командованием. Во-вторых, следует

¹ Как верно заметила Н.Н. Бритова, его портрет (Бритова, Лосева, Сидорова 1975: ил. 131) есть все основания считать трагическим (Бритова, Лосева, Сидорова 1975: 80).

² Острогота (др.-герм. и лат.: Austraguta, Eastgota, Ostrogotha) — верховный военный вождь (регул или дикастес) готов из рода Амалов, сын Исарны (Hisarna) (Iord. Get., 79). В середине III в. Острогота управлял огромным племенным объединением, состоявшим из готов, гепидов, вандалов, тайфалов, карпов, бастарнов, и др. Из новых фрагментов «Скифской войны» Дексиппа следует, что в 250—251 гг. Острогота находился на Балканах во главе войска германских племен (Martin, Grusková 2014a: 734, 736, 740—741; 2014b: 32—34, 40—43).

³ Вероятно, предводителя готов по имени «Книва» никогда не существовало. Дексипп, впервые так его назвавший в «Скифской войне» (Martin, Grusková 2014a: 736, 740; 2014b: 32, 39; 2015: 39), не знал, что германцы словом *knewa (*knewan) обозначали степень ближайшего родства по мужской линии, то есть сына и наследника, причем наследника самого знатного происхождения (Kroonen 2013: 296). В германском войске таким человеком мог быть только сын Остроготы Унуил (Hunuil) (Iord. Get., 79). Этимологически протогерм. *knewa, *knewan происходит от *knee («колено, род, племя»). Отсюда же и прагерм. *kuni, *kunja. Следовательно, *kuniga, *kūnjga, *kuningaz, *kunigaz дословно означает «родственник (наследник, потомок) верховного правителя». Впоследствии трансформировалось в: др.-в.-нем. chuning, др.-сакс. kuning, др.-англ. cyning, др.-норв. konungr — «глава рода» (Шапошников 2007: 509, 534—535; germanisches.deacademic.com: 1; Kroonen 2013: 296, 311).

⁴ Унуил (Hunuil; букв. «не поддающийся чарам (волшебству)») — сын Остроготы и будущий правитель готов из династии Амалов. Другие варианты имени: Энвила, Унвен (Henvila, Unven) (Шапошников 2007: 510; Vaugh, Malone 2005: 53; Iord., Get., 79; Mommsen 1882: XXI; Wolfram 1997: 27).

выяснить, о каких подразделениях должна идти речь. В-третьих, требуется выяснить, по какому маршруту они двигались к месту боя. В-четвертых, весьма интересно будет выяснить тактические и стратегические замыслы противоборствующих сторон. И, наконец, в-пятых, следует уточнить ход самого сражения. Важной проблемой является и локализация места боя (*Forum Terebronii*). Заметим, что по этому вопросу мнения исследователей разделились: одни из них полагают, что сражение произошло в местности «Полето» к западу от г. Разград (Орачев 2009: 40—52; Радославова, Дзанев, Николов 2016: 15—40), а другие считают, что трагический финал состоялся к юго-западу от Разграда (Вус 2018: 20—23; Петров 2005: 369—372).

Начнем с того, что для Римской империи III век стал веком потрясений; он прошел под знаком внутри- и внешнеполитической нестабильности, в почти непрерывных войнах. Рим раздирали не только внутренние противоречия — не дремали и внешние враги. Часто сменявшимся императорам приходилось управлять государством в условиях внутриполитического и экономического кризиса; их правление осложнялось военными мятежами, заговорами узурпаторов, эпидемиями, природными катаклизмами, и, конечно же, нападениями варваров на те или иные участки римских границ. По образному выражению И.П. Сергеева, часто «вопрос стоял о самом существовании Римской империи» (Сергеев 1999: 78—79).

Не стало исключением и краткое по времени правление Траяна Деция. Однако, несмотря на неполные два года царствования, он успел многое, и, если бы не трагический финал у Абритуса, то кто знает, как бы развивались события в дальнейшем. Поэтому на личности и некоторых аспектах деятельности этого императора следует остановиться особо.

Г. Мессий Квинт Траян Деций родился в 201 г. в селении Будаля в Паннонии, в аристократической семье римского военнослужащего италийского (осканского?) происхождения⁵. По словам Аврелия Виктора, молодой «Деций, родившийся в поселке близ Сирмия, замыслил достигнуть власти, продвигаясь по военным должностям» (*Aug. Vict. De Caes.*, XXIX). И это ему вполне удавалось: на государственной службе Деций последовательно занимал должности квестора, консула-суффекта, наместника Нижней Мезии (с 234 г.), наместника Тарраконской Испании (с 238 г.), префекта города Рима, стал сенатором (Циркин 2009: 324; McMahon 2002; Nathan 2002; Syme 1971: 196—197). В 245—246 гг. он принимал участие в боевых операциях против карпов на Дунае и в Дакии (Chisholm 1911: 913; Zos. Hist., I, 20).

К трону Деций пришел тем же путем, что и многие другие правители III в., то есть с помощью вооруженного захвата власти. Направленный летом 248 г. Филиппом I Арабом (244—249) на дунайскую границу для подавления мятежа узурпатора Пакациана (248), он сам ее узурпировал после того, как был провозглашен императором легионами Мезии и Паннонии. Это произошло в конце мая 249 г., о чем свидетельствует присвоение почетных наименований (*Deciana*) частям римской армии в Виндобоне на Дунае (CIL III 4558).

Выдвижение Деция могло быть следствием его популярности в войсках после успехов, достигнутых в боях с карпами на дунайском рубеже в 245—246 гг. По мнению представителей иллирийских легионов, Деций как военачальник был способнее Филиппа, и в целом значительно превосходил последнего в военном опыте (Zos. Hist., I, 21, 3).

Применив жесткие меры, Деций восстановил дисциплину в армии и на какое-то время стабилизировал римскую границу на Дунае (Zos. Hist., I, 21, 2). Сразу после этого (в июле 249 г.) во главе верных ему войск бывший префект двинулся на юг (Грант 1998: 182).

⁵ Его преномены Деций и Мессий являются древними осканскими именами (McMahon 2002; Nathan 2002).

Встреча с армией Филиппа I Араба произошла в сентябре 249 г. в Северной Италии и завершилась разгромом армии императора и его гибелью: правитель «был убит солдатами близ Вероны, голову ему перерубили поверх ряда зубов» (Aur. Vict. De Caes., XXVIII, 2; Potter 2004: 240—241).

В начале октября 249 г. удачливый победитель уже обладал всей полнотой императорской власти и с присущей ему энергией и административным рвением взялся за управление делами государства⁶. Аврелий Виктор подчеркивал, что Деций «обладал разнообразными знаниями и многими добродетелями, в мирных условиях (он) был мягок и общителен, в военных — очень энергичен» (Aur. Vict. De Caes., XXIX, 2). И, добавим, был весьма жесток и настойчив в достижении своих целей.

Его идеалом как полководца и государственного деятеля был Траян (98—117), имя которого Деций принял вскоре после прихода к власти (Сергеев 1999: 78; Циркин 2009: 320). В данном случае он поступил по примеру императоров Септимия Севера (193—211), принявшего тронное имя Пертинакса и объявившего себя сыном Марка Аврелия (161—180), а также Гордиана I (238), выведившего свой род от Траяна (Aur. Vict. De Caes., XX, 10; SHA. Gord., II, 2). Тем самым Деций хотел показать, что будет осуществлять внешнюю и внутреннюю политику, подобную той, которую проводил «Лучший Август». Не вызывает сомнений, что в условиях постоянного давления варваров на границы это прежде всего касалось военной политики.

Весьма интересным было отношение нового императора к финансовым вопросам. В стране, переживающей острый внутренний кризис, Траян Деций осуществил крупные выплаты войскам, приведшим его к власти, и в первую очередь, иллирийским легионам. Известны многочисленные монеты Траяна Деция 249—251 гг. с надписями: «GEN ILLVRICI S C», «GENIVS EXERC ILLVRICIANI», «GENIVS EXERCITVS ILLVRICIANI», «GENIVS ILLVRICI» и «GENIVS EXERC ILLVRICIANI S C» (RIC IV 3—4, 9, 15—17, 38—40, 103—105, 116—119, 163). Они предназначались для выплат солдатам (Turcan 1978: 1009—1010).

Поздней осенью 249 г. в столице Империи было начато крупное оборонное строительство. Потребность в возведении новых укреплений объяснялась тем, что к середине III в. Рим давно «перешагнул» за периметр древней «Сервиевой» стены. К сожалению, мы не имеем точных данных, какие башни и куртины были возведены в правление Траяна Деция, но Аврелий Виктор недвусмысленно указывает, что новые фортификации строились и освящались при личном участии императора (Aur. Vict. De Caes., XXIX).

Это означает, что первые укрепления сохранившейся до нашего времени Аврелиановой стены были возведены не в 271—275 гг., а значительно раньше. Огромный объем строительных работ вряд ли удалось бы выполнить за четыре года. Полагаем, что именно Деций приступил к укреплению Рима новыми стенами «широкого охвата», и лишь в годы правления Аврелиана (270—275) это строительство в основном было завершено (SHA. Aurel., XXI, 9, XXXIX, 2).

Вполне возможно, что толчком к началу грандиозного строительства стали слухи о предстоящем вторжении варваров. Император понимал, какую опасность представляют их неисчислимые дружины, сосредотачивавшиеся у дунайского рубежа и глубоко проникавшие на территорию империи (рис. 2). Сведения о подготовке нападения могли доставить военные разведчики, действовавшие на границе вдоль Дуная. Во II—III вв. там дислоцировалось несколько подразделений (*numeri exploratorum*), собиравших упреждающую информацию о намерениях противника (Данилов 2011: 82—84). По-видимому, Траян Деций располагал

⁶ В это время Деций уже издавал свои законы (C.J., X, 16, 3).

данными о подготовке вторжения; он четко сознавал, какая угроза нависла над Римом, и с каким противником ему придется воевать.

В преддверии новой войны Траян Деций инициировал программу по идеологическому сплочению подданных. От римлян требовалось принести жертвы императорам и богам римского пантеона и документально подтвердить этот акт (New Euseb. 1987: 193; Rives 1999: 135—154), т.е. пройти своеобразный тест на лояльность.

Большинство христиан отказалось от такой демонстрации лояльности. Император стал их преследовать. Был казнен ряд церковных иерархов, а 20 января 250 г. погиб римский папа Фабиан (236—250) (Euseb. Hist. eccl., VI, 39—43). Ожесточение против императора было таково, что впоследствии христианский историк Лактанций называл Траяна Деция «врагом Божиим» и «достойной проклятия тварью» (Lact. De mort., IV, 1—3). Так что идеологическая политика императора не только не сплотила подданных, но и спровоцировала очередной кризис.

Но еще худшие последствия имело другое решение Траяна Деция. Он одновременно уволил из частей армии и флота ветеранов, отслуживших свою службу⁷. С одной стороны, такая инициатива представляется разумной: в ожидании столкновения с подвижными дружинами варваров необходимо было избавиться от «балласта», которым являлись престарелые воины, неспособные переносить тяготы маневренной войны⁸.

Но если увольнение ветеранов Равеннского флота прошло без потрясений, то этот же процесс в сухопутных частях, охранявших Дунайский рубеж, привел к катастрофе. Несмотря на несколько путаное изложение событий Иорданом⁹, можем предположить, что зимой 249/250 г. воины дальних гарнизонов были деморализованы решением об увольнении, а части, оборонявшие границу, в значительной степени дезорганизованы. Солдаты иллирийских легионов, помнившие, что именно они привели Траяна Деция к власти, возмутились решением императора. Они подняли мятеж и вошли в прямой сговор с предводителями германских и дакийских племен (Iord. Get., 90—91).

Система обороны нижнедунайского участка границы (*Limes Moesiae*) пошатнулась, чем тут же воспользовались враги Империи: готы, бургунды, вандалы, тайфалы, бастарны и карпы, военные дружины которых были объединены под командованием короля Остроготы. По данным Иордана, Острогота собрал для нападения на римские пределы огромное трехсоттысячное войско (Iord. Get., 91). Вряд ли это количество сильно завышено. В 270 г. германцам не составило особого труда собрать 320 000 чел. в устье Тираса для очередного нашествия на Империю (Zos. Hist., I, 42).

Вероятно, войско Остроготы состояло не менее чем из трех частей, имевших определенную структуру и систему служебной иерархии. Каждая часть войска, подчинявшаяся одному вождю (выбиравшемуся советом племенной знати), делилась на тысячи, возглавляемые тиупадами; тысяча — на два отряда по 500 чел., а те — на сотни и десятки под командованием сотников и деканов. Основу контингента составляли свободные

⁷ Эпиграфические памятники свидетельствуют, что увольнение ветеранов происходило в октябре—декабре 249 г. (CIL XVI 0154).

⁸ Норма дневного пятичасового перехода у римских пехотинцев составляла 20 миль (29,6 км), а ускоренным маршем — 24 мили (35,6 км) в снаряжении (Veget., I, 9).

⁹ Путаница произошла из-за того, что Иордан, использовавший при написании «Гетики» фундаментальный труд Кассиодора Сенатора (480/490—585/590) «*Historia Gothorum*» (в 12 кн.), значительно сократил его произведение, сделав при этом ряд произвольных вставок, из-за чего была нарушена последовательность в изложении событий. В любом случае, решение Деция уволить солдат со службы в условиях начавшегося вторжения (и тем самым оголить границу) в изложении Иордана выглядит крайне нелогичным поступком (Iord. Get., 90).

люди, но самыми боеспособными являлись дружинники, лично преданные вождю (Войтович и др. 2010: 40). При наличии развитой военной организации и высокой мотивации германцы становились чрезвычайно опасным противником.

Этому противнику римское командование Верхней и Нижней Мезии могло противопоставить пять легионов: I Италийский, IV Флавиев, V Македонский, VII Клавдиев, XI Клавдиев, подразделения которых были рассредоточены вдоль Дуная; несколько десятков речных кораблей Мезийского Флавиевского флота, а также 13 отдельных пехотных когорт, 16 конных ал и когорт, разбросанных на огромной территории обеих Мезий. Численность военнослужащих в легионах составляла до 30 000 чел., в отдельных когортах и алах — максимально до 24 000 чел. (Александров 2013: 34, 39, табл. 9е, 9ж; Вус 2018: 20; Cheesman 1914: 155—156, 177—178).

Необходимо отметить, что официальным предлогом для начала военных действий стало нежелание римских властей выплачивать готам денежную стипендию, которую те, будучи федератами Империи, более-менее исправно получали еще с 230 г. (Petr. Patr., fr. 7). В 243—244 гг. союзное воинство «гуттов и германцев» даже принимало участие в неудачном походе Гордиана III (238—244) против Персии (Bailey 1961: 82—83; Maricq 1958: 307).

Задержку с выплатой причитавшегося вознаграждения придунайские готы «переносили... с неудовольствием и из друзей стали врагами» (Iord. Get., 89). В любом случае, мятеж недовольных римских ветеранов был только на руку Остроготе и подчинявшимся ему предводителям. Некоторые взбунтовавшиеся солдаты нижнемезийских гарнизонов не только вступили в переговоры с варварами, но и пошли на прямое предательство, пополнив их ряды (Iord. Get., 90—91).

В феврале 250 г. огромные массы вооруженных варваров перешли замерзший Дунай (McMahon 2009) по льду¹⁰ между крепостями Сексагинта Приста и Дуросторум. Вероятно, река была форсирована в районе островов Мокану и Моканашу, там, где единое русло Дуная делится на три-четыре относительно нешироких рукава¹¹.

Незадолго до того крупный отряд, в который вошли 3 000 карпийских воинов, отделился от основной группировки варваров, преодолел брошенный римлянами при Филиппе Аравитянине Трансальптанский лимес и принялся опустошать внутренние районы провинций Дакия Траяна и Дакия Счастливая (Колосовская 1988: 612). Вероятно, конечной (и главной) целью варваров был грабеж золотых приисков, находившихся вблизи Апулума.

Можем предположить, что переходя Дунай у Сексагинта Приста, Острогота руководствовался двумя соображениями. Во-первых, его, как и прочих вождей варваров, совершенно не интересовала восточная часть Нижней Мезии, разоренная карпами и готами еще в 238—244 гг. (Сапрыкин 1988: 621; Dexipp., fr. 13; Ivanov 2000). Во-вторых, Сексагинта Приста была важна для германцев как крупная база речного Мезийского флота и узел стратегически важных дорог (Торбатов 2012: 117—118). Здесь проходил путь от крепости Сингидунум до низовьев Дуная (Itin. Ant. Aug., 217, 5, 221, 4, 222, 3, 226); отсюда же начинались не менее важные дороги на юг — к крепости Абритус и далее к столице Нижней Мезии — Марцианополю; к крепости Никополис-ад-Иструм и далее через горы Гем (хр. Стара-Планина) к Филиппополю — административному центру Фракии (Димитров 2017: 9).

¹⁰ Вероятность замерзания Дуная зимой составляет от 70 до 90%. Образование льда происходит с начала декабря до конца февраля (Общие сведения 2017).

¹¹ Средняя характерная ширина русла Дуная на участке от Свиштова (древний Новэ) до Силистры (древний Дуросторум) составляет ок. 800 м.

Находившаяся в устье р. Русенски Лом крепость Сексагинта Приста была уничтожена, а остатки оборонявшей ее *cohors II Flavia Brittonum* отошли на юго-запад, к крепости Новэ (Торбатов 2012: 143—144).

После этого успеха войско германских племен разделилось на две крупные группировки, которые весной 250 г. стали действовать самостоятельно. Одна, возглавляемая Остроготой, Аргайтом и Гунтерихом, медленно продвигалась на юг, к Марцианополю. Некогда цветущие города и селения Мезии подверглись разорению, население их частью было захвачено в плен, частью бежало. Об этом свидетельствуют следы разрушений и пожаров, а также большое количество монетных кладов, зарытых в земле людьми, в панике покидавшими родные места¹².

Сын и наследник Остроготы — Унуил (Книва) — возглавил 70-тысячное войско, которое, уничтожая все живое на своем пути, пошло на юго-запад, к крепости Новэ (Iord. Get., 101). Германцы попытались взять крепость штурмом, но не смогли ее одолеть, после чего рассыпались по берегу Дуная, опустошая окрестности. Здесь им пришлось встретиться с серьезным сопротивлением I Италийского легиона и местных жителей, часть которых являлась ветеранами римской армии. В ходе ожесточенных боев легион понес большие потери (погиб префект Т. Аврелий Бит и множество простых воинов), но крепость римляне все же отстояли (Дичек, Колендо, Сарновски 2008: 50—53; edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 1).

Войску варваров удалось пройти вдоль побережья вплоть до Ульпии Эскус и Рациарии, однако здесь никаких успехов, кроме разорения мирных поселений готы не достигли (Атанасова 1995: 74; Илиев 2006: 62—63). Вместе с тем, отдельные отряды захватчиков проникли вглубь территории Нижней Мезии, где захватили ряд римских крепостей, в частности, важное укрепление Кастра-ад-Монтанензиум над р. Аугустой (Бояджиев 2000: 77).

Весной 250 г. Траян Деций, занятый освящением новых крепостных стен Рима, отправил на Дунай провозглашенного цезарем старшего сына Геренния Этруска (Aur. Vict. De Caes., XXIX). Причем не одного, а вместе с Требонианом Галлом, который был назначен наместником Верхней Мезии и, соответственно, командующим расквартированными там IV Флавиевым, V Македонским и VII Клавдиевым легионами. Кроме этих войск полководцы наверняка располагали какими-то вспомогательными частями, приведенными из Италии.

Прибыв на театр военных действий, Требониан Галл и Геренний Этруск повели наступление от Виминация на Рациарию и Эскус, а затем вдоль Дуная в направлении к Новэ, где отчаянно оборонялся I Италийский легион. Неизвестно, какова была роль нового наместника в отражении варваров, но войско Унуила (Книвы) после ожесточенных боев было отброшено от Новэ и ушло на юг вдоль р. Ятрус к городу Никополис-ад-Иструм (Iord. Get., 101).

Траян Деций, прибывший в Иллирию в июне 250 г., организовал преследование. К моменту подхода его войск к Никополю готы разорили сельскую округу, но так и не смогли захватить крепость. Здесь, в окрестностях «города Победы», произошло первое прямое столкновение императора Деция с Унуилом, подробности которого нам неизвестны. В этом бою удача была на стороне римлян. Готы потеряли 30 000 воинов, но не были полностью разгромлены (Dexipp., fr. 15, 17—19).

После поражения варварам удалось оторваться от преследователей и стремительным броском подняться в горы Гем (Iord. Get., 101—102). Спустившись на фракийскую равнину,

¹² По состоянию на 2011 г. на территории Нижней Мезии открыт 51 клад монет (во Фракии 21 клад), относящийся к событиям 250—251 гг. (Грозданова 2011: 29).

готское войско быстро прошло дефиле между горными массивами Същинска-Средна-гора и Сърнена-Средна-гора прямо к главному городу Фракии — Филиппополю — и на некоторое время осадило его¹³.

Для римлян победа при Никополе значила многое. На фоне тотального разгрома придунайских провинций успех Деция выглядел настолько внушительно, что в честь победы была отчеканена партия антонинианов, прославлявших победу над германцами (с легендой «VICTORIA GERMANICA» на реверсе) (RIC IV 43, 76, 154, 185), а самому императору был присвоен титул «Germanicus Maximus» (edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 2; Manders 2012: 257).

Вскоре Деций с войсками пошел вслед за готами через Шипкинский перевал, но, увы, потерял противника из виду. Перевалив через Балканский хребет, римляне не представляли, где находятся варвары. В окрестностях фракийского города Берое Траян Деций «расположил на отдых утомленных лошадей и войско» (Iord. Get., 102). Вероятно, только здесь он узнал, что крупнейший центр Фракии — Филиппополь — был осажден войском германцев. Понимая значение города для обороны провинции, Траян Деций написал письмо его защитникам, призывая продержаться несколько дней до прибытия армии (Dexipp., fr. 18).

Одновременно во все стороны были посланы команды разведчиков, которым поручили найти исчезнувшее в густых лесах войско Унуила. Впоследствии Траян Деций с горечью отмечал в своей речи перед армией, что разведчики допустили «предательство» (Martin, Grusková 2014a: 734—735, 737). Вероятно, они были обмануты опытным противником и не обнаружили готов, либо сами попали в засаду к варварам и выдали место расположения лагеря. В итоге Унуил на время снял осаду со столицы Фракии и стремительно двинулся на северо-восток. Преодолев за четыре дня расстояние между Филиппополем и Берое¹⁴, его войско вышло точно к римскому лагерю.

Введенный в заблуждение и не ожидавший нападения Траян Деций был внезапно атакован: готы «обрушились на него, как молния», и наголову разгромили римлян (Iord. Get., 102). Солдаты и офицеры бежали в разные стороны; часть армии укрылась в Берое. Сам Траян Деций с немногими уцелевшими воинами ушел от преследования в горы Гем. Через некоторое время он спустился на равнины Предбалканья и добрался до крепости Эскус на Дунае, где находилась ставка наместника Верхней Мезии Требониана Галла. Здесь полководцы немедленно приступили к формированию новой армии (Iord. Get., 102).

После разгрома войск Траяна Деция у Берое Фракия была предоставлена сама себе. В беззащитной провинции дислоцировалось не более 2 000 римских воинов (Римска Тракия 2009). Оборону со всех сторон окруженного безжалостным врагом Филиппополя возглавил римский наместник Македонии и Фракии Т. Юлий Приск (edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 3). Под его командованием горожане сражались еще несколько месяцев, что не помешало впоследствии римскому сенату обвинить Приска в предательстве и объявить его «врагом отечества» (Aur. Vict. De Caes., XXIX, 2—3).

Дексипп Афинянин ничего не сообщает о предательстве Юлия Приска, хотя в Венском палимпсесте все же содержится неясный намек на подготовку мятежа в осажденном Филиппополе. По словам Дексиппа, некий человек «из ненависти к одному из тех, кто у власти» добывал для Книвы сведения о ситуации в городе (Martin, Grusková 2014a: 735—737).

¹³ Описание этой, первой и неудачной для готов, осады города сохранилось у Дексиппа (Dexipp., fr. 19).

¹⁴ Между ними 107 км.

Примечательно, что в ходе осады Филиппополя готы широко применяли сложные военно-инженерные устройства: колесные штурмовые машины, тараны, осадные башни с перекидными мостами, раздвижные лестницы, зажигательные средства, но особого успеха это им не принесло. Обозлившись после многочисленных неудач, варвары применили своеобразное биологическое оружие: перебив «весь скот, который не годился, и всех пленных, удрученных болезнью или старостью», они свалили в крепостной ров их трупы (Dexipp., fr. 19). Вероятно, целью германцев было вовсе не наращивание насыпи для подведения штурмовых машин (как считал Дексипп), а создание очага эпидемий в городе, где укрылось огромное количество мирных поселян.

Город был взят лишь осенью 250 г. благодаря действиям небольшой штурмовой группы и предательству. Германский вождь пошел на хитрость: притворно отведя войско от Филиппополя, он расположил отряд воинов недалеко от его стен, где те некоторое время пребывали, соблюдая правила маскировки. Дождавшись, когда филиппопольцы, опьяненные ложной победой, предадутся веселью, Книва отобрал пятерку добровольцев и пообещал 500 золотых монет первому, кто ворвется в город, и 300 монет второму (Martin, Grusková 2014a: 735—737; 2015: 38—39).

Ведомые предателем, добровольцы отыскивали уязвимое место в районе городского стадиона и взобрались с помощью кинжалов на невысокую стену. Перебив сонную охрану, они захватили одну из башен Филиппополя и подали сигнал факелом замаскировавшемуся вблизи города отряду варваров. Воодушевленные их примером, 500 готских воинов поднялись на стены и вступили в ожесточенный бой с гарнизоном (Martin, Grusková 2015: 38—40). К утру в городе царили хаос и резня.

Римский офицер и историк Аммиан Марцеллин позже констатировал, что «После многих жестоких поражений с той и другой стороны разрушен был Филиппополь, причем ... убито было в стенах города сто тысяч человек» (Amm. Marc., XXXI, 5, 17). Огромное количество людей попало в рабство.

Для римлян падение Филиппополя стало тяжелейшим ударом: Траян Деций был очень недоволен как самим фактом захвата главного города Фракии, так и действиями вспомогательных войск на Забалканье. Все, что смогли сделать римляне, это обеспечить оборону Греции. По приказу Траяна Деция некий Птолемей из Афин привел войска из Спарты и других греческих городов и выставил укрепленные посты в Фермопилах, а также вдоль всей границы между Фессалией и Македонией (Martin, Grusková 2014a: 734—737; 2014b: 32—33).

Эти предосторожности были нелишними: благодаря действиям разведчиков римляне знали, что Марцианополь, осаждавшийся верховным вождем германцев Остроготой, уже пал¹⁵, и что сам Острогота во главе 50-тысячного войска ищет сражения с армией Деция (Martin, Grusková 2014b: 32—34). Такое рвение вождя объяснялось просто. Дексипп сообщает, что после взятия Филиппополя Книва купался в лучах славы: готы уже слагали хвалебные песни о его подвигах, удаче и успехах, одновременно обвиняя Остроготу в мягкости и провале в главных военных начинаниях (Martin, Grusková 2014b: 32—34). Впрочем, в условиях надвигавшихся холодов и снегопадов (горные перевалы становились непроходимыми) и отсутствия достаточных запасов вести активные боевые действия ни одна из сторон не могла.

Зимой 250/251 г. наступило временное перемирие: противников разделяли высокие и почти непреодолимые горы. Траян Деций это время использовал для формирования и

¹⁵ Марцианополь был взят штурмом и погиб в огне пожаров поздней осенью 250 г. Городская казна (100 000 серебряных денариев) оставалась нетронутой до момента ее обнаружения в ноябре 1929 г. (Ангелов 2004).

обучения войск и восстановления потрепанной обороны *Limes Moesiae*. В обнаруженном недалеко от крепости Ульпия Эскус памятнике император прославлялся как «восстановитель дисциплины», «военный основатель» и «укрепитель веры священного города Римлян» (CIL III 12351).

В апреле—мае 251 г. Траян Деций вновь проявил талант полководца. По-видимому, не желая оставлять в тылу разбойную орду варваров, опустошавших дакийские провинции, он с войсками переправился за Дунай и там вступил в борьбу с врагами. Его новый поход завершился блестящей победой: готы и карпы были наголову разгромлены, в обеих Дакиях восстановлено римское государственное управление, а сам Деций получил почетный титул «Дакийского Величайшего» (Грант 1998: 185; CIL III 01176; Wittig 1931: 1270).

Активное участие в войне за Дунаем принимал и старший сын императора Геренний Этруск. В крепости Аквинкум командование *legio II Adiutrix Traiana Deciana* в честь молодого цезаря воздвигло статую (Grozdanova 2012: 147). Но исключительная храбрость и заслуги Геренния были отмечены не только войсками в Паннонии. В июне 251 г. он становится Августом и ординарным консулом, то есть соправителем и преемником своего отца (CIL VI 31129; Fuhrmann 2001). По мнению М. Гранта, Деций «явно собирался основать новую императорскую династию» (Грант 1998: 185). Конечно же, он отдавал себе отчет в том, что эти планы неосуществимы до тех пор, пока огромное разноплеменное войско опустошает балканские провинции. Поэтому, окрыленные успехом в Дакии, Деции поспешили на юг, чтобы сразиться с основными силами варваров.

Аналогично, но с другой целью, поступили в начале июня 251 г. предводители германцев. После разорения Филиппополя они повели свое войско по римской *Via Traiana* на север, через горы Гем¹⁶, и далее по направлению к крепости Никополис-ад-Иструм (Петров 2005: 370). Вероятно, Книва стремился кратчайшим (и хорошо ему знакомым) путем уйти вдоль р. Ятрус к Дунаю. Увы, там его ожидала встреча с победоносной армией Деция Траяна и восстановленной обороной Мезийского лимеса.

Поэтому, не будучи уверенным в своих силах, германский вождь повел отягощенное огромным количеством пленных и награбленного добра войско на северо-восток по дороге Никополис-ад-Иструм—Абриту—Дуросторум. Вероятно, почти одновременно навстречу ему от разоренного Марцианополя двигалось войско короля Остроготы. Самой удобной точкой randevu на этом маршруте была крепость Абриту, находившаяся на перекрестке стратегически важных дорог¹⁷. Отсюда кратчайший путь выводил к Дунаю, к крепости Сексагинта Приста¹⁸, где зимой 250 г. готы захватили корабли Мезийского флота. На этих кораблях варвары могли переправиться в любую удобную для них пристань.

Вероятно, информация о передвижениях Книвы попала к Траяну Децию с опозданием. Только этим можно объяснить тот факт, что полководец не напал на войско германцев сразу после того, как те перешли через Балканы. Когда же замысел Книвы был раскрыт, Деций тоже поспешил к Абриту.

Римская армия насчитывала около 80 000 солдат (Martin, Grusková 2014a: 734, 736). Хотя ее точный состав нам неизвестен, благодаря археологическим изысканиям подтверждается участие в событиях IV Флавиева, VII Клавдиева и XIV Парного легионов (Радославова,

¹⁶ По нашему мнению, Книва повел готов через Троянский перевал (высота 1525,5 м).

¹⁷ Дорога Никополис-ад-Иструм—Абриту—Дуросторум проходила под стенами крепости (направление: юго-запад—северо-восток), дорога Сексагинта Приста—Абриту—Марцианополь (направление: северо-запад—юго-восток) — несколько южнее. Кроме того, вблизи проходил еще один путь к Дунаю: Кабиле—Абриту—Трансмариска (Петров 2014: 23—26).

¹⁸ Расстояние по шоссе от соврем. Русе до Разграда составляет 65 км.

Дзанев, Николов 2016: 19, 27). Во главе армии находились Траян Деций, его сын и соправитель Геренний Этруск, а также наместник Верхней Мезии Требониан Галл. Старший император полагал, что несмотря на потерю вспомогательных войск во Фракии, ситуация складывается для него благоприятно. Важнейшей своей задачей он считал освобождение фракийских пленников, угоняемых на север варварами. Поэтому его солдаты выкопали ров в горах Гем на пути от города Берое¹⁹, тем самым пытаясь максимально затруднить передвижения противника (Martin, Grusková 2014a: 734, 736).

В середине июня²⁰ римляне разбили базовый лагерь в 15 км к северо-западу от Абритуса, в местности «Полето» между современными селами Дряновец, Езерче и Осенец (Радославова, Дзанев, Николов 2016: 18—19, карта 1). Севернее лагеря, на высоте «Куллыта» находилось небольшое укрепление, контролировавшее проходившую вдоль русла р. Бели Лом дорогу из Абритуса к Сексагинта Приста²¹.

Следует признать, что стратегическая позиция, занятая римлянами, была очень выгодной. Укрепленный лагерь наглухо запирал готам путь к Дунаю, позволяя перехватывать и громить дружины варваров по частям. Поэтому Книва, подошедший к Абритусу с юго-запада, некоторое время не решался напасть на римлян, надеясь дожидаться войск Остроготы. В свою очередь, имперские военачальники, затянувшие пребывание легионов в лагере, с каждым днем теряли шанс реализовать численное превосходство над противником.

Деций Траян понял свою ошибку только тогда, когда ему доложили о приближении войска Остроготы. Пытаясь поднять боевой дух солдат, он выступил перед ними с утешительной речью, в которой указал на причины прежних поражений: «предательство» разведчиков и «подлость» врага²² (Martin, Grusková 2014a: 735—737), а затем приказал армии покинуть лагерь и выдвигаться к стенам Абритуса.

Вероятно, после прибытия Деций Траян провел рекогносцировку и определил как наиболее подходящую для полевого боя небольшую всхолмленную равнину юго-западнее Абритуса. В 5 км к югу равнина ограничивалась возвышенностями, разделенными сильно заболоченными ложбинами; впоследствии эта местность была известна под названием «Хиляда извора» («Тысяча потоков»)²³. Отсюда к южным воротам Абритуса еще во II в. был проведен водопровод, по которому в город шла родниковая вода (Църов 2017: 96). С востока равнину ограничивал крутой склон заболоченного русла р. Бели Лом. Можем предположить, что эта равнина и была тем «Местом Сражения» (Forum Terebronii)²⁴, на котором предстояло сойтись главным силам римлян и германцев²⁵.

¹⁹ Вероятно, на старом Шипкинском перевале.

²⁰ По мнению А. Орачева, события происходили между 9 и 24 июня 251 г. (Орачев 2009: 40—52).

²¹ Современное шоссе Русе—Разград проходит в 2 км южнее местности «Полето».

²² К сожалению, часть речи не сохранилась.

²³ Сейчас здесь расположено с. Пороиште (бывший Арнауткьой). Археологические находки свидетельствуют, что в древности вблизи проходил путь от Сексагинта Приста к Марцианополю. Местность давно осушена: от «тысячи потоков» до нашего времени сохранились лишь две маленькие речки (Истории и легенды от Арнауткьой 2016; Гюзелев 2004: 67—68).

²⁴ По поводу топографической привязки места сражения Э. Гиббон отмечал, что: «Неясным городом Мезии, называемым Forum Terebronii, было (само) место битвы» (Gibbon 1899: 294).

²⁵ Косвенно в пользу локализации места боя возле Абритуса свидетельствуют бронзовые и железные умбоны римских щитов, найденные в окрестностях сел Радинград, Пороиште, Островче и местности Пчелина — северо-восточнее, южнее и юго-западнее соврем. Разграда. В случае разгрома армии и паники щиты (как самый неудобный при бегстве предмет вооружения) пехотинцы бросали на месте. В местности Пчелина (приблизительно 8 км от Разграда) найдены наколенники и нащечники шлемов; в с. Островче и окрестностях Разграда — мечи «*spatha*», бутероли ножен, нащечники шлемов, и проч. (Радославова, Дзанев, Николов 2016: 20—21, 34, 35, 36, карта 2, обр. 18—36).

Возвышенность с заболоченными ложбинами²⁶ и источниками пресной воды привлекла и Унуила. Это было единственное место, позволявшее разместить в относительной безопасности воинов и их семьи, массу пленников и добычу. Вместе с тем, подошедшая к стенам Абритуса римская армия выглядела весьма боеспособной. Ее мощь была настолько внушительна, что германские вожди срочно вступили в переговоры и даже предложили императору вернуть награбленное добро и пленных, лишь бы им позволили свободно уйти за Дунай (Ioan. Zonar., XII, 20).

Однако Деций Траян был непреклонен. Поздним вечером император, надеясь на благополучный исход битвы, принес «пышные жертвоприношения» римским богам у стен Абритуса (Iord. Get., 103)²⁷ (рис. 2).

Первые стычки между противниками завязались еще поздним вечером, из-за чего Дексипп потом утверждал, что Деций отдал приказ начать атаку ночью (Dexipp., fr. 15). Но вряд ли это так. Римляне пошли в бой на рассвете 1 июля 251 г. (Nathan 2002). Им противостояли войска готов и карпов, выстроенные Унуилом поперек равнины в две боевые линии (Zos. Hist., I, 23, 2—3). Вероятно, в замке, на возвышенностях, находилась небольшая часть войска, семейства и имущество варваров. Позиция Унуила тактически была выгодной: в случае прорыва римлян окруженные заболоченными ложбинами холмы превращались в созданные самой природой «крепости».

Уже в самом начале боя римляне понесли тяжелые потери от меткой стрельбы врага. При столкновении боевых порядков Геренний Этруск, по-видимому, находившийся в первой линии наступающих войск (рис. 3), был убит стрелой²⁸. Траян Деций, понимая, как это может повлиять на души суеверных воинов, проявил выдержку и презрение к смерти. Он произнес свою знаменитую фразу: «Пусть никто не печалится; потеря одного воина не есть ущерб для государства» (Iord. Get., 103). Пораженные мужеством полководца, солдаты ринулись в бой. И в первой половине дня успех определенно сопутствовал римлянам. Известно, что в ходе сражения легионам удалось прорвать обе боевые линии германцев и уничтожить часть войска²⁹, спешившую прямо с марша к месту битвы (Zos. Hist., I, 23, 3). Казалось, что победа уже близка.

Траян Деций, «не будучи в состоянии перенести горе отца», отчаянно рубился с врагами, «ища либо смерти, либо отмищения» (Iord. Get., 103). Решив добиться окончательного перелома в свою пользу, он лично возглавил атаку. Легионы рассекли боевые порядки варваров на всю глубину и прорвались к холмам, туда, где располагался лагерь готов и карпов. Именно здесь, в окрестностях современного с. Пороиште, наступил кризис сражения. Император и его приближенные, незнакомые с местностью, на всем скаку влетели в болото. Это стало началом катастрофы — осыпаемые со всех сторон стрелами, римляне не могли ни оказать достойное сопротивление врагу, ни спастись бегством. Траян Деций до последнего пытался руководить боем и пал, храбро сражаясь, вместе «с большей частью своего войска» (Lact. De mort., IV, 3). Дав волю своим чувствам, талантливый полководец погиб сам и погубил армию.

²⁶ «Пороиште» (болг.) переводится как «расселина» или «русло, размытое ливневыми потоками» (Бернштейн 1986: 485).

²⁷ Впоследствии это место называлось «Алтарем Деция». В ходе раскопок 1954 г. болгарскими археологами здесь был открыт жертвенник с надписью времен правления Антонина Пия (138—161) (Иванов, Стоянов 1985: 8; Петров 2005: 370—371).

²⁸ Аврелий Виктор подчеркивал, что молодой Август «смело бросился в бой и пал в строю» (Aur. Vict. De Caes., XXIX, 5).

²⁹ Вероятно, войска Остроготы.

По словам Аврелия Виктора, «На чужой земле, среди расстроенных толп (своих солдат) он был затянут болотом так, что даже труп его нельзя было найти» (Aur. Vict. De Caes., XXIX, 3).

Требониан Галл ничем не смог помочь императору, из-за чего впоследствии возникли слухи о предательстве и сговоре с германскими вождями (Zos. Hist., I, 23, 3). После гибели Деция войска охватила паника. Готы же восстановили свои порядки и принялись избивать отступающих римлян. Хотя точные потери легионов до сих пор неизвестны, они были, безусловно, весьма значительны³⁰.

Археологические находки (остатки вооружения, множество монет, элементы экипировки), сделанные в окрестностях г. Разграда, свидетельствуют, что большинство солдат и офицеров бежало на северо-запад — по направлению к лагерю, и далее. Отдельные группы отступали на север и на юго-запад, где пытались укрыться в кастеллумах и глухих лесных урочищах (Иванов, Стоянов 1985: 10; Радославова, Дзанев, Николов 2016: 21, 22, 28, карта 2, 3, 4).

Варвары отвлеклись от избиения побежденных только для того, чтобы начать преследование уцелевших. Вероятно, в 20 км от Абритуса готы настигли и уничтожили знаменосцев XIV Парного легиона. У с. Кривня (в урочище «Юртлука») был обнаружен важный элемент штандарта части — бронзовая статуэтка Козерога с легендой «LEG XIII G» (Legio XIII Gemina), потеря которого не представляется возможной в мирное время. Также в окрестностях Разграда найден отличительный знак чиновника канцелярии управляющего провинцией (beneficiarius consularis), потеря которого могла быть только следствием какой-то экстремальной ситуации (Радославова, Дзанев, Николов 2016: 20—21, 37, обр. 41).

Вероятно, готы захватили и опустошили Абритус. Деморализованные остатки римской армии не оказывали сопротивления. Оставшийся в живых наместник Верхней Мезии Требониан Галл срочно заключил перемирие с варварами без всяких условий. Мало того, он пообещал выплачивать им ежегодное денежное вознаграждение и разрешил забрать самых знатных пленников, захваченных во Фракии (Zos. Hist., I, 24). Предводители германцев полностью достигли своей цели: отныне путь к Дунаю был свободен. Отягощенные добычей и огромным количеством военнопленных, варвары беспрепятственно ушли на север³¹.

Итак, мы можем констатировать, что жизненный путь и боевая деятельность императора Траяна Деция завершились в болотах южнее Абритуса в июле 251 г. Если в силу короткого, менее чем двухгодичного, правления его успехи в гражданских сферах деятельности оценивают по-разному, то относительно его военных достижений превалирует общая негативная тенденция. Вместе с тем, необходимо отметить, что мало кому из римских императоров приходилось одновременно управлять государством и командовать армией в таких сложных условиях, как Траяну Децию. К сожалению, в ходе Скифской войны опытный военачальник допустил целый ряд серьезных стратегических и тактических просчетов, закончившихся военной катастрофой.

Во-первых, первую важную ошибку Деций сделал еще до начала войны. Располагая информацией о сосредоточении сил Остроготы и Книвы за Дунаем, император провел массовые увольнения ветеранов в частях Мезийского лимеса. Это вызвало крайне негативную реакцию в отдаленных гарнизонах, привело к ослаблению охраны границы и толкнуло некоторых солдат к переходу на сторону врага. Во-вторых, римское командование

³⁰ Зосим утверждал, что «Деций и все его войско погибли до последнего человека» (Zos. Hist., I, 23, 3). Это преувеличение. Вероятно, имелась в виду часть армии, пошедшая вслед за Траяном Децием на прорыв.

³¹ Полагаем, что добычей варваров стали монеты, выпавшие в Долининский клад (Крым) (Пиоро, Герцен 1974: 81—90; Чореф 2013: 193—194; Herzen 1995: 178).

явно недооценило стратегические таланты германских предводителей, которые, разделив свое войско на крупные группировки, стали действовать на трех разных направлениях: в Дакии, Нижней Мезии, и Фракии. Только это одно сильно затрудняло римлянам борьбу с подвижными отрядами варваров. В-третьих, как следует из речи самого Траяна Деция, в армии была очень плохо налажена работа войсковой разведки. Перейдя через Балканы летом 250 г., римляне не имели представления о том, где находится противник. Мало того, посланные вести поиск разведчики совершили предательство, что в итоге привело к разгрому армии у Берое. В-четвертых, на последнем этапе войны в ставке Траяна Деция царила самоуспокоенность: выкопав ров на старом Шипкинском перевале, римляне не искали противника и почему-то даже не допускали мысли, что Книва может повести свое войско и пленников через горы по другому маршруту. В-пятых, заняв стратегически выгодную позицию на пересечении путей у Абритуса, римская армия даже не пыталась разгромить войско Книвы и пассивно ожидала подхода войска Остроготы. Когда же Траян Деций понял, что римляне вот-вот потеряют численное преимущество, он пошел на отчаянный шаг, вывел армию из укрепленного лагеря и сразился с варварами в полевом бою. Увы, разведка подвела его и на этот раз: проявив необыкновенную храбрость в сражении, полководец попал с частью войск в болото, где лишённые маневренности легионы были истреблены врагом.

Таким образом, отдельные крупные успехи римлян в Скифской войне (у Никополя в 250 г., и в Дакии в 251 г.) были полностью нивелированы недальновидностью и пассивностью командования, а также недисциплинированностью и непрофессионализмом подчиненных.

Военная катастрофа у Абритуса имела чрезвычайно негативные последствия для Римского государства, армии, и мирного населения Дунайско-Балканского региона. Были основательно разорены Дакия, Нижняя Мезия и Фракия; понесены огромные людские и материальные потери. Можем констатировать, что Скифская война 250—251 гг. завершилась сокрушительным поражением римлян, которое спровоцировало очередной внутривосточный кризис в Империи.

Литература

- Александров О. 2013. *Етнически и социален състав на римската армия*. Велико-Търново: Фабер.
- Ангелов А. 2004. Марцианопол (Marcianopolis): името, локализация, писмени извори и исторически карти от XVI–XIX век. *Електронно списание LiterNet* 2(51). URL: <https://liternet.bg/publish10/aangelov/marcianopolis.htm> (дата обращения: 01.01.2018).
- Атанасова Й. 1995. Археологически проучвания на западната крепостна стена на Рациария (1976—1985 гг.). *Известия на музеите в северозападна България* 23, 59—85.
- Бернштейн С.Б. 1986. *Болгарско-русский словарь: Около 58 000 слов*. Москва: Русский язык.
- Бояджиев С. 2000. Балканските крепости на Римската империя. В: Балабанов П., Бояджиев С., Тулешков Н. *Крепостно строителство по Българските земи*. София: Стампа, 51—112.
- Бритова Н.Н., Лосева Н.М., Сидорова Н.А. 1975. *Римский скульптурный портрет*. Москва: Искусство.
- Войтович Л.В., Козак Н.Б., Овсінський Ю.В., Чорний М.І. 2010. В: Войтович Л.В. (ред.). *Medium aevum; Середні віки. Підручник для історичних спеціальностей ВУЗів*. Львів: Тріада-Плюс.
- Вус О.В. 2018. Последний бой императора Траяна Деция Августа. В: *История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ им. В.Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25-26 октября 2018 г.)*. Харьков: ООО «НТМТ», 20—23.
- Грант М. 1998. *Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. — 476 г. н.э.* В: Гитт М. (пер.). Москва: ТЕРРА—Книжный клуб.
- Григоров А. 2014. *Нов поглед върху Абритус и неговите функции в отбранителната система на Мизия*. София: Софийски университет «Св. Климент Охридски».

- Грозданова Л. 2011. Римските императори срещу готите на Книва: политическа митология, исторически документи и възстановима събитийност: Автореферат на диссертация за присъждадена образователна и научна степен «доктор». София: Софийски университет «Св. Климент Охридски».
- Гюзелев Б. 2004. *Албанци в Източните Балкани*. София: Международен център за изследване на малцинствата и културните взаимодействия.
- Данилов Е.С. 2011. *Война и разведывательная деятельность в античном Риме*. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова.
- Дельбрюк Г. 2003. *История военного искусства. Античный мир*. Германцы. В: Гринкруг Л., Авдиев В. (пер.). Смоленск: Русич.
- Димитров Д. 2017. Стратегическо и военно значение на Долнодунавския път. URL: https://dokupdf.com/download/-_5a020708d64ab2b9bd8e170d_pdf (дата обращения: 13.01.2018).
- Иванов Т., Стоянов Ст. 1985. *Abritus. История и Археология*. Разград: Дирекция «Културно-историческо наследство».
- Илиев Й. 2006. Историята на Рациария през I—III в. според епиграфските паметници: Дипломна работа за бакалавърска степен. Смолян: Пловдивски университет «Паисий Хилендарски».
- Колосовская Ю.К. 1988. Дунайские племена и их войны с Римом. В: *История Европы*. Т. 1. *Древняя Европа*. Москва: Наука, 606—612.
- Общие сведения о реке Дунай. 2017. В: Дунайская комиссия. URL: <http://www.danubecommission.org/dc/ru/дунайское-судоходство/общие-сведения-о-реке-дунай/> (дата обращения: 14.01.2018).
- Орачев А. 2009. Битката с готите при Абрит. В: *Будител. Брой октомври—декември*. София: Кръг «Будител», 40—52.
- Петров Д. 2005. Войната между римляните и готи в средата на III век и битката при Абритус през 251 г. В: *Тракия и околният свят: Научна конференция (Шумен, 2004 г.)*. София: Нов български университет, 369—372.
- Петров Д. 2014. Антични пътища в Лудогорието (IV в. пр. н. е. — VI в. н. е.): Автореферат на диссертация за присъждане на научна и образователна степен «доктор». Шумен: Шуменски университет «Епископ Константин Преславски».
- Пиоро И.С., Герцен А.Г. 1974. Клад антонинианов из с. Долинное Крымской области. *НС* 5, 81—90.
- Радославова Г., Дзанев Г., Николов Н. 2016. Битката при Абритус през 251 година: Писмени извори, Археологически и Нумизматични паметници. В: *Военни експедиции, въоръжение и снаряжение (Античност и Средновековие). Международна конференция (Варна, 14-16.05.2009)*. Варна: Онгъл, 15—40.
- Ременников А.М. 1957. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. Москва: АН СССР.
- Римска Тракия. 2009. В: Археологията днес: портал за българска и световна археология. URL: http://ancientbg.blogspot.com/2009/07/blog-post_17.html (дата обращения: 14.01.2018).
- Сапрыкин С.Ю. 1988. Эллинские города и государства Западного и Северного Причерноморья в эпоху Римской Империи. В: *История Европы*. Т. 1. *Древняя Европа*. Москва: Наука, 618—629.
- Сергеев И.П. 1999. *Римская Империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории*. Харьков: Майдан.
- Торбатов С. 2015. Гарнизонът на Сексагинта Приста през I—III в. In: *Limes XXII: Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies (Ruse, Bulgaria, September 2012)*. Sofia: ACTIVE COMMERCE EOOD, 117—118.
- Църов И. 2017. *Акведуктите по българските земи II—IV век*. Велико Търново: Абагар.
- Циркин Ю.Б. 2009. Император Деций: Попытка возрождения Рима. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 8, 313—328.
- Чореф М.М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения в Таврике в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.
- Шапошников А.К. 2007. Языковые древности Северного Причерноморья. (Этимология языковых реликтов Северного Причерноморья): Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН.
- aznapat.blogspot.com: 1: Истории и легенды от Арнауткьой. 2016. URL: https://aznapat.blogspot.com/2016/04/blog-post_30.html (дата обращения: 30.11.2018).
- Bailey H.W. 1961. A Parthian Reference to the Goths. In: *English and Germany Studies University of Birmingham* 7, 82—83.
- Baugh A.C., Malone K. 2005. *The Literary History of England*. Vol. 1. *The Middle Ages (to 1500)*. London; New York: Routledge.
- Carrié J.-Ph., Moreau D. 2015. The Archaeology of the Roman Town of Abritus: The Status Quaestionis in 2012. In: *Limes XXII: Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies (Ruse, Bulgaria, September 2012)*. Sofia: ACTIVE COMMERCE EOOD, 601—610.
- Cheesman G.L. 1914. *The Auxilia of the Roman Imperial Army*. Oxford: Oxford University Press.

- Chisholm H. 1910. Decius, Gaius Messius Quintus Trajanus. In: *Encyclopædia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information*. Vol. VII. *Constantine Pavlovich to Demidove*. Cambridge: Cambridge University Press, 913.
- CIL III: Mommsen Th. (ed.). 1873. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. III. *Inscriptiones Asiae, provinciarum Europae Graecarum, Illyrici Latinae*. Berolini: G. Reimerum.
- CIL VI: Hülsen Ch. (ed.). 1902. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. VI. *Inscriptiones urbis Romae Latinae*. Pt. IV. Fasc. II. Berolini: G. Reimerum.
- CIL XVI: Nesselhauf H. (ed.). 1936. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. XVI. *Diplomata militaria: ex constitutionibus imperatorum de civitate et conubio militum veteranorumque expressa*. Berolini: W. de Gruyter et socios.
- C.J.: Codex Justinianus. 1895. In: Krueger P. (Rec.). *Corpus juris civilis*. Vol. II. Berolini: Weidmannos.
- db.edcs.eu: 2: Epigraphik-Datenbank Clauss/Slaby. URL: http://db.edcs.eu/epigr/edcs_id.php?s_sprache=en&p_edcs_id=EDCS-15800204 (дата обращения: 20.11.2018).
- edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 1: Epigraphic Database Heidelberg. URL: <http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD042615> (дата обращения: 12.01.2018).
- edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 2: Epigraphic Database Heidelberg. URL: <http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD020544> (дата обращения: 29.10.2018).
- edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 3: Epigraphic Database Heidelberg. URL: <http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD065159> (дата обращения: 29.10.2018).
- Fuhrmann Ch. J. 2001. Herennius Etruscus (A.D. 251) and Hostilian (A.D. 251). In: *An Online Encyclopedia of Roman Emperors*. URL: <http://roman-emperors.sites.luc.edu/hehost.htm> (дата обращения: 28.11.2018).
- germanisches.deacademic.com: 1: Germanisches Wörterbuch. URL: <http://germanisches.deacademic.com/9959/kununga-> (дата обращения: 01.01.2018).
- Gibbon E. 1899. *The Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. I. New York: P.F. Collier & Son.
- Grozdanova L. 2015. Emperor Trajan Decius and His Sons on the Lower-Danubian Limes (AD 249—251). In: *Limes XXII: Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies (Ruse, Bulgaria, September 2012)*. Sofia: ACTIVE COMMERCE EOOD, 145—149.
- Herzen A.G. 1995. Il tesoro di Dolinnoe. *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero*. Milano: Mondadori.
- Ivanov R. 2000. Romans on the Danube: Durostorum. In: *Athena Review*. Vol. 2. No. 3. URL: <http://www.athenapub.com/durost1.htm> (дата обращения: 01.01.2018).
- Kroonen G. 2013. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 11).
- Manders E. 2012. *Coining Images of Power. Patterns in the Representation of Roman Emperors on Imperial Coinage, A.D. 193—284*. Leiden; Boston: Brill.
- Maricq A. 1958. Classica et Orientalia (Res Gestae Divi Saporis). In: *Syria. Archéologie, Art et histoire XXXV*, 295—360.
- Martin G., Grusková J. 2014a. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus(?): New Fragments on Decius’ Gothic Wars. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 54, 728—754.
- Martin G., Grusková J. 2014b. Ein neues Textstück aus den “Scythica Vindobonensia” zu den Ereignissen nach der Eroberung von Philippopolis. *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 29, 29—43.
- Martin G., Grusková J. 2015. Zum Angriff der Goten unter Kniva auf eine thrakische Stadt (Scythica Vindobonensia, f. 195v). *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 30, 35—53.
- Nathan G. 2002. Trajan Decius (249—251 A.D.) and Usurpers During His Reign. In: *De Imperatoribus Romanis. An Online Encyclopedia of Roman Emperors*. URL: http://www.roman-emperors.org/decius.htm#N_45 (дата обращения: 07.12.2017).
- McMahon R. 2002. Another View of Trajan Decius. In: *De Imperatoribus Romanis. An Online Encyclopedia of Roman Emperors*. URL: http://www.roman-emperors.org/decius.htm#N_45 (дата обращения: 07.12.2017).
- Mommsen Th. 1882. Prooemium. In: Mommsen Th. (Rec.). *Monumenta Germaniae historica. Auctores Antiquissimi*. T. V. Pt. 1. Berolini: Weidmannos.
- New Euseb.: Stevenson J., Frend W.H.C. (eds.). 1987. *A New Eusebius: Documents Illustrating the History of the Church to AD 337*. London: SPCK.
- Potter D.S. 2004. *The Roman Empire at Bay AD 180—395 (The Routledge History of the Ancient World)*. London; New York: Routledge.
- Radoslavova G., Dzanev G., Nikolov N. 2011. The Battle at Atritus in AD 251: Written Sources, Archaeological and Numismatic Data. In: *Archaeologia Bulgarica* XV 3, 23—49.
- RIC IV: Mattingly H., Sydenham E.A., Sutherland C.H.V. (eds.). 1949. *The Roman Imperial Coinage*. Vol. IV. Pt. 3. *Gordian III — Uranius Antoninus*. London: Spink and Son Ltd.
- Rives J.B. 1999. The Decree of Decius and the Religion of Empire. In: *Journal of Roman Studies* 89, 135—154.
- Syme R. 1971. *Emperors and Biography: Studies in the Historia Augusta*. Oxford: Clarendon Press; Oxford University Press.
- Turcan R. 1978. Le culte imperial au IIIe siècle. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II.16.2, 1009—1010.

Wittig K. 1931. C. Messius Quintus Traianus Decius. *Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft* II.29, 1244—1284.

Wolfram H. 1997. *The Roman Empire and Its Germanic Peoples*. Los Angeles; London: University of California Press.

References

- Aleksandrov, O. 2013. *Etnicheski i sotsialen süstav na rimskata armiya (Ethnic and social composition of the Roman army)*. Veliko-Trnovo: "Faber" Publ. (in Bulgarian).
- Angelov, A. 2004. In *Elektronno spisanie LiterNet (Electronic Journal LiterNet)* 2(51). Available at: <https://litenet.bg/publish10/aangelov/marcianopolis.htm> (accessed 01.01.2018).
- Atanasova, I. 1995. In *Izvestiya na muzeite v severozapadna Blgariya (Proceedings of the Museums in North-West Bulgaria)* 23, 59—85 (in Bulgarian).
- Bernshteyn, S.B. 1986. *Bolgarsko-russkiy slovar': Okolo 58 000 slov (Bulgarian-Russian dictionary: About 58,000 words)*. Moscow: "Russkiy yazyk" Publ. (in Russian).
- Boyadzhiev, S. 2000. In: Balabanov, P., Boyadzhiev, S., Tuleshkov, N. *Krepostno stroitelstvo po Blgarskite zemi (Fortress Construction according to Bulgarian Land)*. Sofiya: "Stampa" Publ., 51—112 (in Bulgarian).
- Britova, N.N., Loseva, N.M., Sidorova, N.A. 1975. *Rimskiy skul'pturnyy portret (Roman Sculptural Portrait)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Voytovich, L.V., Kozak, N.B., Ovsins'kiy, Yu.V., Chorniy, M.I. 2010. In: Voytovich, L.V. (ed.). *Medium aevum; Seredni viki. Pidruchnik dlya istorichnikh spetsial'nostey Vuziv (Medium aevum; Middle Ages. Textbook for Historical Specialties of Universities)*. Lviv: "Triada-Plyus" Publ. (in Ukrainian).
- Vus, O.V. 2018. In: *Istoriya antichnogo mira i srednevekov'ya v universitetakh Ukrainy. K 40-letiyu kafedry istorii drevnego mira i srednikh vekov KHNU im. V.N. Karazina. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Khar'kov, 25-26 oktyabrya 2018 g.) (The History of the Ancient World and the Middle Ages in the Universities of Ukraine. On the 40th Anniversary of the Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages of Kharazin Kharkiv National University. Abstracts of the International Scientific Conference (Kharkiv, October 25-26, 2018). Kharkiv: NTMT Ltd., 20-23.)*. Kharkiv: "OOO «NTMT»" Publ., 20—23 (in Russian).
- Grant, M. 1998. *Rimskie imperatory: Biograficheskiy spravochnik praviteley Rimskoy imperii 31 g. do n.e. — 476 g. n.e. (Roman Emperors: A Biographical Directory of the Rulers of the Roman Empire 31 BCE — 476 CE)*. In: Gitt, M. (transl.). Moscow: "TERRA—Knizhnyy klub" (Publ.) (in Russian).
- Grigorov, A. 2014. *Nov pogled vrkhu Abritus i negovite funktzii v otbranielnata sistema na Miziya (A New Look at Abritus and its Functions in the Defense System of Moesia)*. Sofiya: "Sofiiski universitet «Sv. Kliment Okhridski»" (in Bulgarian).
- Grozdanova, L. 2011. *The Roman Emperors against Knava's Goths: Political Mythology, Historical Documents and Recoverable Event*. Dr. habil. Thesis. Sofiya.
- Gyuzeliev, B. 2004. *Albantsi v Iztochnite Balkani (Albanians in the Eastern Balkans)*. Sofiya: "Mezhdunaroden tsentür za izsledvane na maltsinstvata i kulturnite vzaimodeistviya" (in Bulgarian).
- Danilov, Ye.S. 2011. *Voyna i razvedyvatel'naya deyatel'nost' v antichnom Rime (War and Intelligence Activities in Ancient Rome)*. Yaroslavl: "YarGU im. P.G. Demidova" (in Russian).
- Del'bryuk, G. 2003. *Istoriya voyennogo iskusstva. Antichnyy mir. Germantsy (The History of Military Art. Antique World. The Germans)*. In: Grinkrug, L., Avdiyev, V. (transl.). Smolensk: "Rusich" Publ. (in Russian).
- Dimitrov, D. 2017. *Strategic and Military Importance of the Lower Danube Road*. Available at: https://dokupdf.com/download/_5a020708d64ab2b9bd8e170d_pdf (accessed 13.01.2018).
- Ivanov, T., Stoyanov, St. 1985. *Abritus. Istoriya i Arkheologiya (Abritus. History and Archaeology)*. Razgrad: "Direktsiya «Kulturno-ystorycheskoe nasledstvo»" (in Bulgarian).
- Iliev, I. 2006. *The history of Ratiaria in the 1st — 3rd c. According to the epigraphic monuments*. Diploma Work for Bachelor Degree. Smolyan.
- Kolosovskaya, Yu.K. 1988. In: *Istoriya Yevropy (History of Europe)*. Vol. 1. *Drevnyaya Yevropa (Ancient Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 606—612 (in Russian).
- General information about the Danube River. 2017. In: Danube Commission. Available at: <http://www.danubecommission.org/dc/ru/дунайское-судоходство/общие-сведения-о-реке-дунай/> (accessed 14.01.2018).
- Orachev, A. 2009. *Bitkata s gotite pri Abrit (Battle of the Goths at Abrit)*. In: *Buditel. Broi oktomvri—dekemvri (Buditel. October—December)*. Sofiya: "Krg «Buditel»" Publ., 40—52 (in Russian).
- Petrov, D. 2005. In: *Trakiya i okolniyat svyat: Nauchna konferentsiya (Shumen, 2004 g.) (Thrace and the World: Scientific Conference (Shumen, 2004))*. Sofiya: "Nov blgarski universitet", 369—372 (in Bulgarian).
- Petrov, D. 2014. *Antique Roads in Ludogorie (4th Century BCE – 6th Century CE)*. Dr. habil. Thesis. Shumen.
- Pioro, I.S., Gertsen, A.G. 1974. In *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sphragistic)* 5, 81—90 (in Russian).
- Radoslavova, G., Dzanev, G., Nikolov, N. 2016. In: *Voenni ekspeditsii, vorzhenie i snaryazhenie (Antichnost' i Srednovekovie). Mezhdunarodna konferentsiya (Varna, 14-16.05.2009) (Military Expeditions, Armament and Equipment (Antiquity and Middle Ages). International Conference (Varna, 14-16.05.2009))*. Varna: "Ongl" (Publ.), 15—40 (in Bulgarian).

- Remennikov, A.M. 1957. *Bor'ba plemen Severnogo Prichernomor'ya s Rimom v III v. (The Struggle of the Tribes of the Northern Black Sea Region with Rome in the 3rd Century)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Roman Thrac. 2009. In: Archaeology today: portal for Bulgarian and world archaeology. Available at: http://ancientbg.blogspot.com/2009/07/blog-post_17.html (accessed 14.01.2018).
- Saprykin, S.Yu. 1988. In: *Istoriya Yevropy (History of Europe)*. Vol. 1. *Drevnyaya Yevropa (Ancient Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 618—629 (in Russian).
- Sergeyev, I.P. 1999. *Rimskaya Imperiya v III veke nashey ery. Problemy sotsial'no-politicheskoy istorii (The Roman Empire in the 3rd Century CE. Problems of Socio-political History)*. Kharkov: "Maydan" Publ. (in Russian).
- Torbatov, S. 2015. In: *Limes XXII: Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies (Ruse, Bulgaria, September 2012)*. Sofia: "ACTIVE COMMERCE EOOD", 117—118 (in Bulgarian).
- Tsrov, I. 2017. *Akveduktite po blgarskite zemi II—IV vek (The Aqueducts on the Bulgarian Lands 2nd—4th Centuries)*. Veliko Trnovo: "Abagar" Publ. (in Russian).
- Tsirkin, Yu.B. 2009. In *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira (Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World)* 8, 313—328 (in Russian).
- Choref, M.M. 2013. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).
- Shaposhnikov, A.K. 2007. Linguistic antiquities of the Northern Black Sea region. (Etymology of linguistic relics of the Northern Black Sea region). Dr. habil. Thesis. Moscow.
- aznapat.blogspot.com: 1: *Istorii i legendi ot Arnautk'oi (Stories and legends from Arnautkoy)*. 2016. Available at: https://aznapat.blogspot.com/2016/04/blog-post_30.html (accessed 30.11.2018).
- Bailey, H.W. 1961. A Parthian Reference to the Goths. *English and Germany Studies University of Birmingham* 7, 82—83.
- Baugh, A.C., Malone, K. 2005. *The Literary History of England*. Vol. 1. *The Middle Ages (to 1500)*. London; New York: "Routledge" Publ.
- Carrié, J.-Ph., Moreau, D. 2015. The Archaeology of the Roman Town of Abritus: The Status Quaestionis in 2012. In: *Limes XXII: Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies (Ruse, Bulgaria, September 2012)*. Sofia: "ACTIVE COMMERCE EOOD", 601—610.
- Cheesman, G.L. 1914. *The Auxilia of the Roman Imperial Army*. Oxford: "Oxford University Press".
- Chisholm, H. 1910. Decius, Gaius Messius Quintus Trajanus. In: *Encyclopædia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information*. Vol. VII. *Constantine Pavlovich to Demidove*. Cambridge: "Cambridge University Press", 913.
- CIL III: Mommsen, Th. (ed.). 1873. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. III. *Inscriptiones Asiae, provinciarum Europae Graecarum, Illyrici Latinae*. Berolini: "G. Reimerum" Publ.
- CIL VI: Hülsen, Ch. (ed.). 1902. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. VI. *Inscriptiones urbis Romae Latinae*. Pt. IV. Fasc. II. Berolini: "G. Reimerum" Publ.
- CIL XVI: Nesselhauf, H. (ed.). 1936. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. XVI. *Diplomata militaria: ex constitutionibus imperatorum de civitate et conubio militum veteranorumque expressa*. Berolini: "W. de Gruyter et socios" Publ.
- C.J.: Codex Justinianus. 1895. In: Krueger, P. (Rec.). *Corpus juris civilis*. Vol. II. Berolini: "Weidmannos" Publ.
- db.edcs.eu: 2: Epigraphik-Datenbank Clauss/Slaby. Available at: http://db.edcs.eu/epigr/edcs_id.php?s_sprache=en&p_edcs_id=EDCS-15800204 (accessed 20.11.2018).
- edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 1: Epigraphic Database Heidelberg. Available at: <http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD042615> (accessed 12.11.2018).
- edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 2: Epigraphic Database Heidelberg. Available at: <http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD020544> (accessed 12.11.2018).
- edh-www.adw.uni-heidelberg.de: 3: Epigraphic Database Heidelberg. Available at: <http://edh-www.adw.uni-heidelberg.de/edh/inschrift/HD065159> (accessed 12.11.2018).
- Fuhrmann, Ch. J. 2001. Herennius Etruscus (A.D. 251) and Hostilian (A.D. 251). In: An Online Encyclopedia of Roman Emperors. Available at: <http://roman-emperors.sites.luc.edu/hehost.htm> (accessed 12.11.2018).
- germanisches.deacademic.com: 1: Germanisches Wörterbuch. Available at: <http://germanisches.deacademic.com/9959/kununga-> (accessed 12.11.2018).
- Gibbon, E. 1899. *The Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. I. New York: "P.F. Collier & Son" Publ.
- Grozdanova, L. 2015. Emperor Trajan Decius and His Sons on the Lower-Danubian Limes (AD 249—251). In: *Limes XXII: Proceedings of the 22nd International Congress of Roman Frontier Studies (Ruse, Bulgaria, September 2012)*. Sofia: "ACTIVE COMMERCE EOOD", 145—149.
- Herzen, A.G. 1995. Il tesoro di Dolinnoe. *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero*. Milano: "Mondadori" Publ.
- Ivanov, R. 2000. Romans on the Danube: Durostorum. In: *Athena Review*. Vol. 2. No. 3. Available at: <http://www.athenapub.com/durost1.htm> (accessed 12.11.2018).
- Kroonen, G. 2013. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: "Brill" Publ. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 11).
- Manders, E. 2012. *Coining Images of Power. Patterns in the Representation of Roman Emperors on Imperial Coinage, A.D. 193—284*. Leiden; Boston: "Brill" Publ.

- Maricq, A. 1958. *Classica et Orientalia (Res Gestae Divi Saporis). Syria. Archéologie, Art et histoire* XXXV, 295—360.
- Martin, G., Grusková, J. 2014a. “Scythica Vindobonensia” by Dexippus(?): New Fragments on Decius’ Gothic Wars. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 54, 728—754.
- Martin, G., Grusková, J. 2014b. Ein neues Textstück aus den “Scythica Vindobonensia” zu den Ereignissen nach der Eroberung von Philippopolis. *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 29, 29—43.
- Martin, G., Grusková, J. 2015. Zum Angriff der Goten unter Kniva auf eine thrakische Stadt (Scythica Vindobonensia, f. 195v). *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 30, 35—53.
- Nathan, G. 2002. Trajan Decius (249—251 A.D.) and Usurpers During His Reign. In: *De Imperatoribus Romanis. An Online Encyclopedia of Roman Emperors*. Available at: http://www.roman-emperors.org/decius.htm#N_45 (accessed 12.11.2018).
- McMahon, R. 2002. Another View of Trajan Decius. In: *De Imperatoribus Romanis. An Online Encyclopedia of Roman Emperors*. Available at: http://www.roman-emperors.org/decius.htm#N_45 (accessed 12.11.2018).
- Mommsen, Th. 1882. Prooemium. In: Mommsen, Th. (Rec.). *Monumenta Germaniae historica. Auctores Antiquissimi*. T. V. Pt. 1. Berolini: “Weidmannos” Publ.
- New Euseb.: Stevenson, J., Frend, W.H.C. (eds.). 1987. *A New Eusebius: Documents Illustrating the History of the Church to AD 337*. London: “SPCK” Publ.
- Potter, D.S. 2004. *The Roman Empire at Bay AD 180—395 (The Routledge History of the Ancient World)*. London; New York: “Routledge” Publ.
- Radoslavova, G., Dzanev, G., Nikolov, N. 2011. The Battle at Abritus in AD 251: Written Sources, Archaeological and Numismatic Data. In: *Archaeologia Bulgarica* XV 3, 23—49.
- RIC IV: Mattingly, H., Sydenham, E.A., Sutherland, C.H.V. (eds.). 1949. *The Roman Imperial Coinage*. Vol. IV. Pt. 3. *Gordian III — Uranius Antoninus*. London: “Spink and Son Ltd.” Publ.
- Rives, J.B. 1999. The Decree of Decius and the Religion of Empire. *Journal of Roman Studies* 89, 135—154.
- Syme, R. 1971. *Emperors and Biography: Studies in the Historia Augusta*. Oxford: “Clarendon Press”; “Oxford University Press”.
- Turcan, R. 1978. Le culte imperial au IIIe siècle. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II.16.2, 1009—1010.
- Wittig, K. 1931. C. Messius Quintus Traianus Decius. In: *Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft*. Bd. II.29, 1244—1284.
- Wolfram, H. 1997. *The Roman Empire and Its Germanic Peoples*. Los Angeles; London: “University of California Press”.

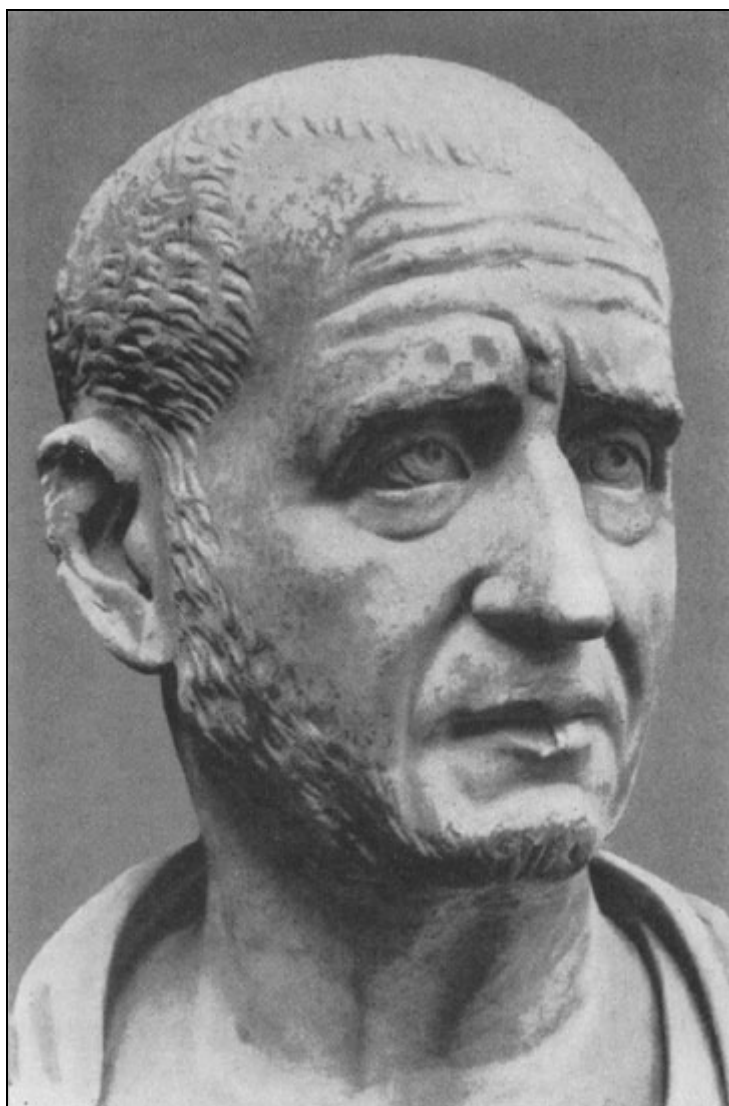

Рис. 1. Бюст Траяна Деция из Капитолийского музея (по Бритова, Лосева, Сидорова 1975: ил. 131).

Fig. 1. Bust of Traian Decius from the Capitoline Museum (after Britova, Loseva, Sidorova 1975: fig. 131).

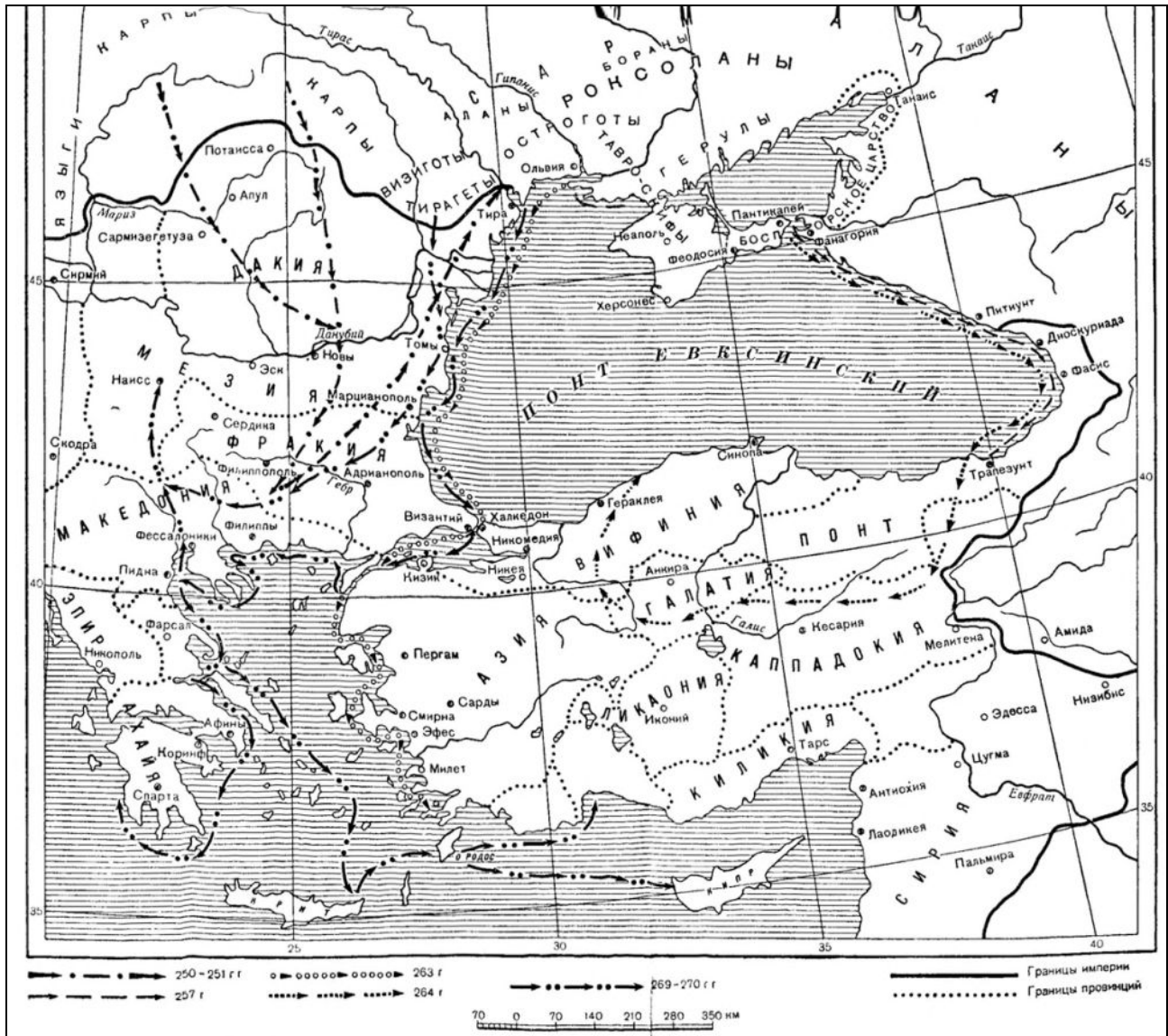

Рис. 2. Нашествия варварских народов на территорию Римской империи в III в. (по Ременникову 1957).

Fig. 2. Invasions of the Barbarian Peoples on the Territory of the Roman Empire in the 3rd Century (after Remennikov 1957).

Рис. 3. Горельеф саркофага Людовизи. Национальный музей Терм (фото автора).

Fig. 3. High Relief of the Ludovisi Sarcophagus. Terme National Museum (photo by the author).

УДК 903.22+623.446.1
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00008

Г.В. Баранов

НАВЕРШИЕ БУЛАВЫ С КЛЮВОВИДНЫМ ВЫСТУПОМ С ТЕРРИТОРИИ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ*

В статье рассматривается находка редкого предмета вооружения с территории Винницкой области — навершие булавы с клювовидным выступом, относящейся к типу Па по типологии А.Н. Кирпичникова. Находки таких образцов ударного оружия сами по себе редки, а в случае с винницкой находкой ее уникальность усиливается тем, что ее полной аналогией является навершие булавы с территории селища Копнино-1 в Богородском районе Нижегородской области. Оба навершия были отлиты в одной форме и имеют схожие следы разрушения, что говорит о том, что они происходят из одной партии. В статье ставится вопрос о том, что данные навершия могут происходить с территории Византии, а их появление на территории Восточной Европы нужно связывать с венецианским или генуэзским импортом на территорию Золотой Орды.

Ключевые слова: булава, Золотая Орда, Византийская империя, средневековое оружие.

Сведения об авторе: Баранов Геннадий Валерьевич, участник Научного семинара «Archaeologia Militaris» при Институте археологии РАН.

Контактная информация: 117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Научный семинар «Военная археология» при Институте археологии РАН; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

G.V. Baranov

A POMMEL OF A MACE WITH A BILL-SHAPED PROTRUSION FROM THE VINNYTSIA REGION

The article tells about the discovery of a rare armament artifact from the Vinnytsia region, a pommel of a mace with a bill-shaped protrusion which belongs to the type Па, according to the typology of A. N. Kirpichnikov. Generally, discoveries of such samples of blunt weapons are rare, but the uniqueness of the Vinnytsia region discovery is increased by the fact that its full analogy is the discovery of a mace pommel from the Kopnino-1 archeological site in the Bogorodsk rayon of the Nizhny Novgorod region. Both pommels were cast in one casting mould and have similar traces of deterioration which indicates that they originate from the same lot. The article discusses the possibility that these pommels originate from the Byzantine Empire and that their appearance in Eastern Europe should be linked to Venetian or Genoese import to the territory of the Golden Horde.

Key words: mace, Golden Horde, Byzantine Empire, medieval arms.

About the author: Baranov Gennady Valeryevich, member of the Archaeologia Militaris Scientific Workshop at the Institute of Archaeology by the Russian Academy of Sciences.

Contact information: Archaeologia Militaris Scientific Workshop at the Institute of Archaeology under the Russian Academy of Sciences; address: Ul. Dm. Ulyanova, 19, Moscow 117036, Russian Federation; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

Несмотря на то, что булаву не назовешь редким и малоизвестным оружием, вопросы происхождения, центров производства и путей распространения этого вида вооружения на территории Восточной Европы до сих пор не получили однозначных ответов. Полагаем, что ввод в научный оборот новых интересных находок, несомненно, будет способствовать

* Статья поступила в номер 10 декабря 2018 г.
Принята к печати 27 декабря 2018 г.

дальнейшему совершенствованию наших знаний. Именно такой нерядовой находке посвящена данная статья.

Навершие булавы с клювовидным выступом было обнаружено случайно в 2015 г. на территории Винницкой области Украины. Оно представляет собой полый бронзовый параллелепипед с гранями оснований 35 мм и боковым ребром 30 мм (рис. 1). В центре трех боковых сторон размещены выступы (шпы) высотой 10 мм, представляющие собой пирамиду с четырехугольным основанием, помещенную на ромбовидную подкладку. Основание пирамидальных выступов смещено относительно боковых сторон на 90°, так, что углы ромба основания располагаются по центру граней боковых сторон. В центре четвертой боковой стороны помещается клювообразный выступ длиной 27 мм, также помещенный на ромбовидную подкладку. На верхнем и нижнем основании располагаются сквозные отверстия, размеры которых затруднительно определить из-за сильного разрушения оснований параллелепипеда. На нижнем основании сохранился элемент отделки периметра отверстия, оформленный в виде канта, имеющего два витка: ближний к основанию большего диаметра, а нижний — меньшего. Общая высота канта около 8 мм.

По типологии А.Н. Кирпичникова такие булавы относятся в типу Па (Кирпичников 1966: 48). Булавы этого типа — редкие образцы ударного оружия, которые, по мнению А.Н. Кирпичникова, предвосхищают так называемые «молоты с клювом сокола», распространившиеся в XV в. (Кирпичников 1966: 48).

Удивительным является то, что среди немногочисленных известных образцов данного оружия нашлась полная аналогия навершию, обнаруженному на территории Винницкой области. Это навершие булавы с территории селища Копнино-1 в Богородском районе Нижегородской области, найденное в 2006 г. (рис. 2). Селище Копнино-1 датируется XIV веком (Негин 2008: 65).

Навершие булавы из Копнино-1 также представляет собой полое бронзовое навершие с размерами 35×35×30 мм, что точно соответствует винницкой находке. Размеры пирамидальных выступов и клювовидного выступа также совпадают (Негин 2008: 64). Обращает на себя внимание также характерное отклонение клювовидного выступа от центральной оси вправо, совпадающее на обоих образцах. Создается впечатление, что обе булавы были отлиты в одной литейной форме, в одной мастерской.

На образце из Копнино-1 на верхнем основании определяются остатки сквозного отверстия диаметром 15 мм (Негин 2008: 64), служившего для крепления навершия к древку. Нижнее основание находки из Копнино-1 почти полностью разрушено, что не позволяло точно установить конструкцию нижней части навершия. Неясно, было ли оно снабжено втульчатым насадом или нет (Негин 2008: 64). В случае с винницкой находкой мы имеем частично сохранившееся нижнее основание, что дает возможность уточнить конструкцию.

Следует обратить внимание на то, что обе находки несут на себе следы разрушений верхнего и нижнего оснований. Особенно интересен характер разрушения верхнего основания — в обоих случаях утраты металла смещены в правый верхний угол относительно центральной оси. Возможно, это свидетельствует о технологическом дефекте, свойственном изделиям мастерской, изготовившей эти навершия булав, а сами навершия, вероятнее всего, происходят из одной партии.

По наблюдению А.Е. Негина, из известных образцов подобных изделий наиболее близким является находка из погребения кочевника у селища Вишнево на территории современного г. Саратова (Негин 2008: 64), датируемое XIV в. (Дрёмов 1985: 145).

Датировка селища Копнино-1 и датировка погребения у селища Вишнево позволяют с уверенностью датировать навершие булавы из Винницкой области также XIV веком.

Интересно, что все три находки тяготеют к кругу кочевнических древностей, т.к. именно Южнорусские степи объединяют все три находки: предмет из окрестностей селища Вишневое происходит из кочевнического погребения, а территории Нижегородской и Винницкой областей — пограничные территории, где древнерусские земли соприкасались с землями, находившимися под властью Золотой Орды. Нижний Новгород в XIV в. имел сложную и противоречивую историю, непосредственно связанную с русско-ордынским взаимодействием, а создание Нижегородско-Суздальского княжества было собственной инициативой хана Золотой Орды Узбека. В свою очередь, земли современной Винницкой области долгое время находились под непосредственной властью Орды, а основание в XIV в. самой Винницы связано с деятельностью литовских князей, утверждавших свою власть в регионе после перехода контроля над Подолем от Орды к Великому княжеству Литовскому.

Это заставляет вновь обратиться к вопросу о путях распространения «культуры булавы» на Руси и сопредельных территориях, вопросу, который до сих пор не имеет однозначного разрешения. А.Н. Кирпичников предположил, что происхождение этого оружия связано с Юго-Востоком (Кирпичников 1966: 48), отмечая, что и для Византийской империи это оружие было обычным в X в. (Кирпичников 1966: 48, прим. 7).

Действительно, «культура булавы» имеет в Византии большую историю (Kolias 1988: 173—184). Для обозначения разных видов булавы в Византии имелся целый ряд терминов: ἀπὸ λατίκι(ο)ν, κορύνη, ῥάβδος (ῥαβδίον), ῥόπαλον, σαλίβα, σιδηρο(ρ)αβδίον, σπαθοβάκλιον (Kolias 1988: 178), и специальный термин для чехла для булавы — ῥαβδοβαστάκιν. Причем глубина проникновения булавы в культуру империи была такова, что она была не только боевым, но и охотничьим оружием, и могла даже использоваться в качестве метательного оружия. Так, во время охоты императора Михаила III (843—867) описывается случай, когда отряд императора повстречал волка. Впереди императора ехал Василий (будущий Василий I Македонянин) с императорской булавой на поясе (τὸ ῥόπαλον τὸ βασιλικόν), и когда он увидел волка, то метнул свою булаву и развалил волку голову надвое (Kolias 1988: 176—177). Этот момент запечатлен на миниатюре мадридского списка «Обозрения истории» Иоанна Скилицы (рис. 3).

В «Стратегике» императора Никифора II палицы являются обязательным элементом вооружения кавалерии (Никифор II Фока 2005: 25). Интересным является описание вооружения катафрактов: «Пусть же имеют катафракты такое оружие: железные палицы, имеющие цельножелезные головки (а головки пусть имеют острые углы, чтобы быть им [головкам] треугольными или четырехугольными), или даже другие железные палицы, а у некоторых — парамирии. Все же среди них пусть имеют еще и мечи. И железные палицы, и парамирии пусть они сжимают в своих руках, другие же железные палицы пусть имеют либо на своих поясах, либо на седлах. <...> с пятой линии катафракты с боков чтобы стояли таким образом: один палиценосец или даже из носящих парамирии, и таким образом вплоть до замыкающих пусть они будут» (Никифор II Фока 2005: 23—24). Тут палицы выступают как оружие первого боя, которое всадники «сжимают в руках», т.е. держат наизготовку, и упоминается наличие «запасной» седельной палицы у каждого катафракта.

С Византией связывается и распространение булавы на территории Болгарии (Йотов 2004: 107—108; Златков 2018), где также булава имела широкое распространение. В недавнем исследовании болгарского исследователя С. Попова учтено 448 находок булав X—XVII вв. из Болгарии (Попов 2014).

Большой интерес автора настоящей статьи привлек доклад болгарского исследователя М. Златкова на конференции «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья» в ноябре 2018 г. (Златков 2018). Исследователь привел

три крайне интересные навершия булавы XI—XII вв. из музея в городе Ямбол, происходящие из крепости Мараша, из крепости около села Гранитово и из окрестностей города Ямбол.

Все три навершия булавы выполнены из бронзы в технике полого литья. В основе наверший лежит параллелепипед почти кубической формы, в центре боковых сторон располагается шип в виде пирамиды с четырехугольным основанием. Так же, как и на образцах из Винницкой области и Копнино-1, основание пирамидальных выступов смещено относительно боковых сторон на 90°, с расположением углов ромба основания по центру граней боковых сторон. Художественное оформление шипов наверший несколько проще — под основанием пирамид нет ромбовидных подкладок. К сожалению, все навершия утратили четвертую боковую сторону, поэтому невозможно сказать, что там находилось — четвертый пирамидальный шип или клювовидный выступ. Тем не менее, технология изготовления и морфология почти полностью совпадают с образцами из Винницкой области и с территории селища Копнино-1. Особенно интересна датировка этих наверший — XI—XII веками. После 1018 г., когда армия Василия II Болгаробойцы (963—1025) разгромила последних царей Первого Болгарского царства из династии Комитопулов, и до 1185 г. территория Болгарии входила в состав Византийской империи; следовательно, все три булавы следует ассоциировать с византийским комплексом вооружения. По всей видимости, навершия булав из музея города Ямбол являются предшественниками наверший из Винницкой области и Копнино-1.

Остается ответить на вопрос — как могли предметы вооружения византийского круга попасть на территорию Золотой Орды? Как представляется, помочь тут могут известные на данный момент пути формирования комплекса золотоордынского вооружения.

В последнее время большое внимание вопросу изучения оборота оружия на территории Золотой Орды было уделено в работах Ю.А. Кулешова. Исследователь отмечает, что собственных производственных мощностей Золотой Орды явно не хватало для удовлетворения спроса на предметы вооружения, что создавало необходимость в импорте (Кулешов 2014: 215). Вероятным источником поступления предметов византийского круга могли быть поставки со стороны венецианских и генуэзских купцов. Широко известно, что к XIV в. практически вся экономика Византии была сосредоточена в руках предприимчивых итальянцев, которые активно включаются в причерноморскую торговлю. В 1310—1330 гг. генуэзская колония Пера в окрестностях Константинополя превратилась в центр производства и экспорта оружия. Крупным центром по производству и торговле оружием был и Синоп (Кулешов 2014: 223). Резонно предположить, что рассматриваемое навершие булавы могло попасть на территорию Золотой Орды именно из этих центров.

Литература

- Дрёмов И.И. 1985. Раскопки поселения Вишнево в г. Саратов. В: Мунчаев Р.М. (сост.). *Археологические открытия 1983*. Москва: Наука, 145.
- Златков М. 2018. Булавы из музея в Ямбол, Юго-Восточная Болгария. В: *Международная научная конференция «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья»*, Москва—Тула, 29.11-02.12.2018. Тула: Куликово поле (в печати).
- Йотов В. 2004. *Въоръжението и снаряжението от българско средновековие (VII—XI век)*. Варна: Зограф; Велико Търново: Абагар.
- Кирпичников А.Н. 1966. *Древнерусское оружие*. Вып. 2. *Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX—XIII вв.* Москва; Ленинград: Наука (САИ. Вып. Е1-36).
- Кулешов Ю.А. 2014. Оборот оружия в Золотой Орде. *Золотоордынская цивилизация* 7, 199—251.

- Негин А.Е. 2008. Навершие булавы-клевец с селища Копнино-1. *Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей*. Вып. 11. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 64—68.
- Никифор II Фока. 2005. Стратегика. В: Нефёдкин А.К. (пер., ком.). Санкт-Петербург: Алетейя.
- Попов С. 2014. *Боздуганите от днешните български земи (X—XVII век)*. София: ИВРАЙ.
- Kolias T.G. 1988. *Byzantinische Waffen: Ein Beitrag zur Byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur Lateinischen Eroberung*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- BNE MSS Graecus Vitr. 26-2. Codex Graecus Matritensis Ioannis Skylitzes.

References

- Drjomov, I.I. 1985. In: Munchaev, R.M. (ed.). *Arheologicheskie otkrytija (Archaeological Discoveries)* 1983. Moscow: "Nauka" Publ., 145 (in Russian).
- Zlatkov, M. 2018. In: *Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija "Voinskie tradicii v arheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ja", Moskva—Tula, 29.11-02.12.2018 (Conference "Military Traditions in the Archaeological context: from the late La Tène to the Late Middle Ages", Moscow—Tula, 29.11-02.12.2018)*. Tula: "Kulikovo pole" (in print) (in Russian).
- Yotov, V. 2004. *Vorzhienieto i snarjazhenieto ot balgarsko srednovekovie (VII—XI vek) (Army and Equipment from Bulgarian Middle Ages (7th — 11th Centuries))*. Varna: "Zograf" Publ.; Veliko Trnovo: "Abagar" Publ. (in Bulgarian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Old Russian Weapons)*. Iss. 2. *Kop'ja, sulicy, boevye topory, bulavy, kisteni (Spears, Darts, Battle Axes, Maces, Flails)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (Corpus of Archaeological Sources Iss. E1-36) (in Russian).
- Kuleshov, Y.A. 2014. In *Zolotoordynskaja civilizacija (Golden Horde Civilization)* 7, 199—251 (in Russian).
- Negin, A.E. 2008. In: *Nizhegorodskie issledovanija po kraevedeniju i arheologii: sbornik nauchnyh i metodicheskikh statej (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology: Collection of Scientific and Methodological Articles)*. Iss. 11. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University, 64—68 (in Russian).
- Nikifor II Foka. 2005. *Strategika (Strategy)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
- Popov, S. 2015. *Bozduganite ot dнешnite balgarski zemi (X—XVII vek) (The Maces from the Present Bulgarian Lands (10th—17th Centuries. CE))*. Sofia: "IVRAJ" (in Bulgarian).
- Kolias, T.G. 1988. *Byzantinische Waffen: Ein Beitrag zur Byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur Lateinischen Eroberung*. Wien: "Österreichische Akademie der Wissenschaften".
- BNE MSS Graecus Vitr. 26-2. Codex Graecus Matritensis Ioannis Skylitzes.

Рис. 1. Навершие булавы с территории Винницкой области.

Fig. 1. Pommel of a Mace from Vinnytsia Region.

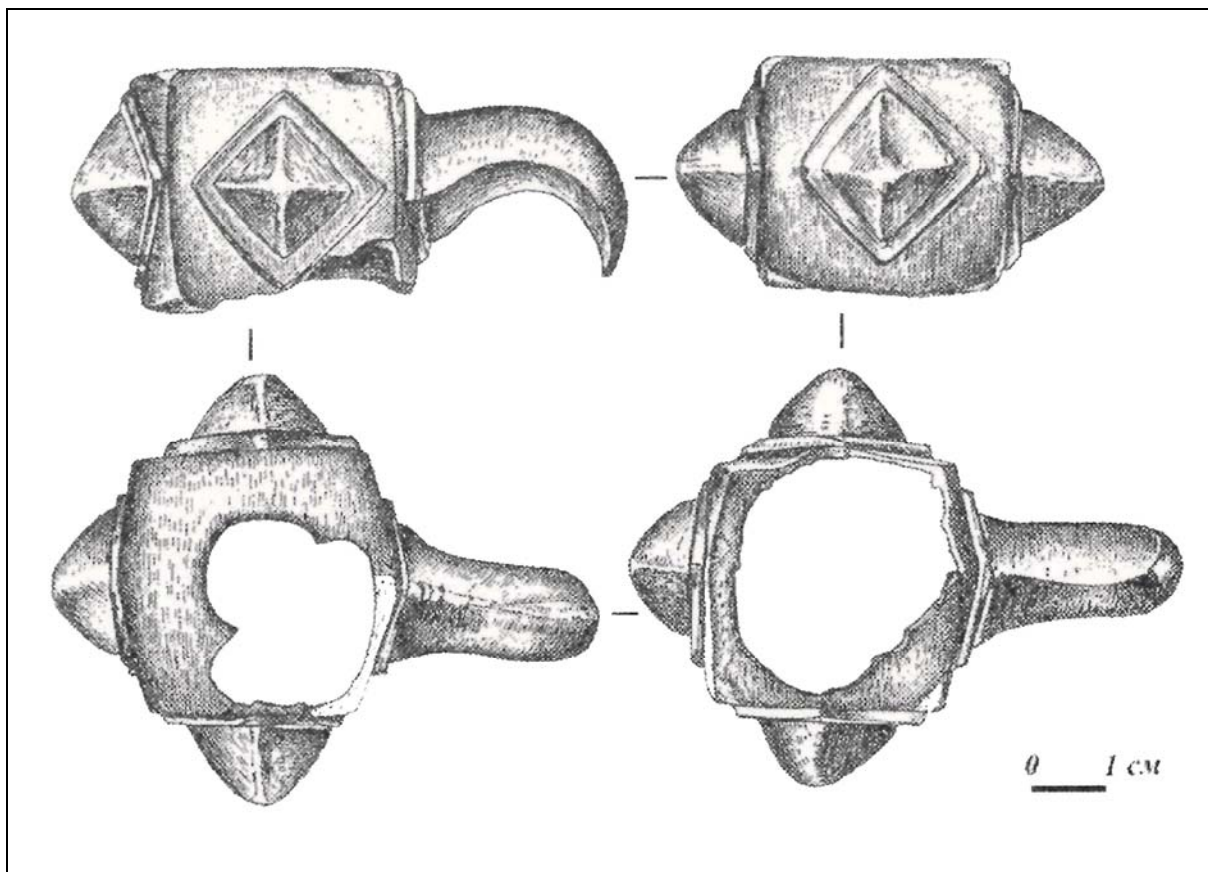

Рис. 2. Навершие булавы с селища Копнино-1 (по Негин 2008: 67, рис. 1).

Fig. 2. Pommel of a mace from Kolpino-1 (after Negin 2008: 67, fig.1).

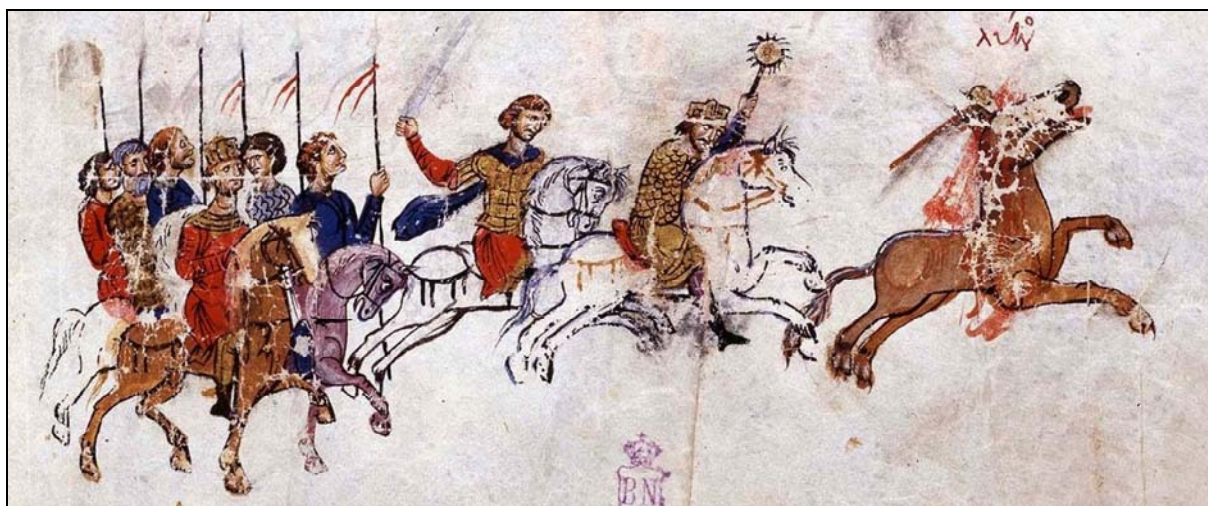

Рис. 3. Охота императора Михаила III. Василий Македонянин метает булаву в волка. Миниатюра из мадридского списка «Обозрения истории» Иоанна Скилицы (по MS Graecus Vitr. 26-2. P. 209).

Fig. 3. The Hunt of Emperor Michael III. Basileios of Macedonia throws the Mace against the Wolf. Miniature from Madrid Skylitzes (after MS Graecus Vitr. 26-2. P. 209).

*Христианская
археология
и история церкви*

*Christian Archaeology
and Church History*

УДК 281.1+265.8 «03/14»
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00009

А.А. Роменский

ЧУДЕСА ХЕРСОНЕССКИХ ЕПИСКОПОВ В КОНТЕКСТЕ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Статья посвящена концепту чудес в «Житиях епископов Херсонесских» и «Чуде Св. Капитона». Чудеса в представлении людей раннего средневековья воочию доказывали преимущества проповедуемого вероучения, служили главным аргументом святости. Воскрешение Св. Епископом Василеем отрока после таинства крещения анализируется в ракурсе сведений о «крещении мертвых» в раннехристианских еретических течениях. Чудо с вхождением епископа Капитона в разожженную печь символически восходит к ветхозаветному рассказу о чудесном избавлении трех отроков в «печи огненной». Описание чуда весьма близко к обряду огненной инициации. Сходные сюжеты имеются не только в византийских, но и в латиноязычных источниках, а также в позднейшей исламской традиции. С помощью сведений о чудесах и сверхъестественных явлениях конструировалась сакральная топография Херсонеса—Херсона.

Ключевые слова: Херсонес—Херсон, Жития Святых, византийская агиография, раннее христианство, таинство крещения.

Сведения об авторе: Роменский Александр Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела византийской истории ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»».

Контактная информация: 299045, Крым, г. Севастополь, ул. Древняя, 1, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; тел.: +7(8692) 55-02-78, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

A.A. Romensky

MIRACLES OF THE BISHOPS OF CHERSONESOS IN THE CONTEXT OF EARLY CHRISTIAN HAGIOGRAPHICAL TRADITION

The article is devoted to the concept of miracles in the “Lives of Holy Bishops of Chersonesus” and the “Miracle of St. Capiton”. Miracles in the people’s representation of the early Middle Ages proved clearly the advantages of the preached religious doctrine and served as the main argument of sanctity. The resurrection of adolescent after baptism by the Holy Bishop Basileus is analyzed in the perspective of “baptism of the dead” in the Early Christian heresies. The miracle with the entry of Bishop Capiton into the fire symbolically dates back to the Old Testament narration about miraculous deliverance of three young men in the “fiery furnace”. The description of the miracle is very close to the ceremony of fiery initiation. Similar plots are found not only in Byzantine, but also in Latin sources, as well as in the later Islamic tradition. The information about miracles and supernatural phenomena helped to construct the sacred topography of Chersonesus—Cherson.

Key words: Chersonesus—Cherson, Lives of Saints, Byzantine hagiography, Early Christianity, the sacrament of baptism.

About the author: Romensky Alexandr Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of Byzantine History of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonesos”.

Contact information: 299045, Crimea, Sevastopol, Drevniaia 1 St., State Museum-Preserve “Tauric Chersonesos”; tel.: +7(8692) 55-02-78, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

* Статья поступила в номер 11 июня 2018 г.
Принята к печати 29 июня 2018 г.

История христианизации Херсонеса—Херсона восстанавливается во многом благодаря уникальным свидетельствам «Житий Св. епископов Херсонесских», известных в различных редакциях на греческом, грузинском, армянском, старославянском языках, и послужившего источником для них «Чуда Св. Капитона». Недавняя комплексная публикация всех вариантов памятника с обстоятельным историческим комментарием, равно как и несколько других специальных работ, ознаменовали новый шаг в изучении этих классических для отечественной византистики текстов (Беляев 2009; Виноградов 2010; Виноградов 2013; Могаричев 2012; Могаричев и др. 2012; Могаричев и др. 2017: 523—551). Позитивистский в целом взгляд уже более столетия побуждает исследователей искать в этих агиографических произведениях опорные хронологические точки, восстанавливать по их сведениям картину взаимоотношений города с имперской властью, сопоставлять с археологическим материалом и данными эпиграфики (Зубарь и др. 2004: 613—616; Латышев 1906: 12—17; Мещеряков 2007: 23—26; Сорочан 2005а: 94—100; Франко 1981: 172—189). Особыми проблемами в историографии стали формирование структур Церкви, а также взаимоотношения между языческой, иудейской и христианской общинами в городе (Золотарев и др. 2013: 272—278; Зубарь 1991; Зубарь и др. 2004: 556—628; Зубарь, Хворостяный 2000: 90—92; Пархоменко, Фомін 2016: 9—11). Привлекает внимание ученых и топография Херсона, связанная с указаниями Житий: вопрос о местонахождении «Феоновой стороны», пещеры Парфенон, печей с известью, устроенных Св. Капитоном, и первых христианских храмов города (Могаричев и др. 2012: 132—312). Наконец, подробно рассматривались текстология Житий, их взаимосвязь с другими письменными источниками, прежде всего, «Историей города Херсон» из трактата «Об управлении империей», составленном к середине X в. под редакцией Константина Багрянородного (Виноградов 2013; Грацианская 2004; Константин Багрянородный 1989: 246—275, 450—457). Не отрицая важности изучения этих сюжетов, представляется целесообразным поставить другие вопросы, которые помогут вместо «рационализации легенды» (Цукерман 1995: 545) и поиска исторически достоверной событийной канвы дать возможность проанализировать Жития в присущем им изначально историко-культурном контексте. Исследование агиографических топосов Житий и параллелей к ним в аналогичных «*narratio de conversione*» поможет более полно увидеть общность литературных традиций и миссионерских практик раннего средневековья, которая отражала богатую и комплексную картину взаимосвязей между ними. В таком ключе антагонистическая история отношений между различными этносами и культурами «религий Писания» имеет больше сходных черт, чем обычно считается.

Как и другие памятники византийской агиографии, Жития Херсонесских епископов содержат известия о чудесах, которые в представлении современников материализовали преимущества христианского вероучения, наглядно доказывали его правоту и достоверность, ибо «ничего неправдоподобного нет у великого Христа» (Могаричев и др. 2012: 34). Чудеса служили одним из главных аргументов для причисления подвижников христианства к лику святых (Голубинский 1903: 27—31; Темниковский 1903: 23—31). Наконец, именно они, а не изощренные богословские споры, привлекали все новых и новых неофитов. Неслучайно тексты о византийских миссиях и крещении варваров изобилуют описаниями сверхъестественных явлений (Ševčenko 1988/1989: 23—24). В восприятии человека поздней античности и раннего средневековья чудеса, поражавшие воображение зрелищностью и эффектностью, утверждали христианство не в меньшей мере, чем официальные усилия Церкви и государственного аппарата.

Ключевое место в свершениях Св. Епископа Василия отводится чуду воскрешения им умершего ребенка, совершенного после возлияния святой воды, «как бы по чину крещения»

(Могаричев и др. 2012: 46). Видимо, рассказ о чуде присутствовал уже в протографе источника и в дальнейшем почти не изменился, несмотря на наличие некоторых разночтений (Могаричев 2012: 111). Погребенный в склепе «вне города» ребенок «первого гражданина города» (в некоторых редакциях архонта, в славянском переводе «князя») является во сне родителям, объясняя им, что языческие боги — только немые камни и дерево, и только Бог гонимого ими епископа может вернуть ему жизнь. Безутешные родители обращаются к Василию, обещая креститься после воскрешения сына, и тот, хотя вначале и отказывается, затем совершает чудо — сам или в сопровождении двух священников. Различные версии Житий разнствуют и в вопросе о последствиях действий Василия: приняла христианство только семья знатного херсонесита, его родители вместе с «родными и домашними», или же «бесчисленные толпы» очевидцев (Могаричев и др. 2012: 26, 34, 99, 118). Последнее, вне всякого сомнения, является обычным агиографическим клише, к тому же последующее убийство епископа не вписывается в картину его масштабного миссионерского успеха (Виноградов 2010: 31—32). Рассматриваемый сюжет послужил поводом для спора о датировке источника: Ю.М. Могаричев полагает, что указание на погребение «вне города», как и само чудо с воскрешением посредством крещения, опосредованно указывают на иконоборческий период; крещение умершего, являющееся явным нарушением канонов, отражает представление позднего автора о раннем христианстве (Могаричев и др. 2017: 534—536). А.В. Латышева замечает, что описанный в источнике обряд подразумевает обливание, а не погружение (что, впрочем, вызвано скорее спецификой ситуации — проведением таинства в склепе) и на основании этого относит Жития к VII в., указывая, что к этому времени постановления церковных соборов, запрещающие крещение и евхаристию для мертвых, уже забылись (Латышева 2009: 127—128). Последнее предположение маловероятно, но и точка зрения Ю.М. Могаричева не убеждает. Нельзя исключить, что перед нами отражение ранней крещальной практики, сложившейся до запретительных норм Гиппонского синода 393 г. и Карфагенского собора 419 гг. Следует отметить, что картина всеобъемлющей унификации обрядов в ранней Церкви является анахронистической проекцией.

Сама фиксация запрета «крещения для мертвых» и обсуждение этой практики на Карфагенском соборе косвенно свидетельствует в пользу ее распространения. Фраза «οἱ βαπτίζομενοι ὑπὲρ τῶν νεκρῶν» — «крестящиеся для мертвых» (1 Кор. 15: 29) неясна и до сих пор подвергается различным толкованиям. Отцы Церкви, безусловно, порицали такие ритуалы, в то же время, подтверждая их бытование среди еретиков-маркионитов (Ioannes Chrysostomus 1862: 347—348; Tertullian 1972: 568—569) и керинфиан (Eriphanius 1858: 364). Так, Иоанну Златоусту обряды последователей Маркиона, которые прятали живых под ложем умерших оглашенных, кажутся смешными и недостойными опровержения; святитель упоминает о них лишь с целью показать, какую власть дьявол имеет над душами еретиков (Ioannes Chrysostomus 1862: 347). Наконец, даже после утверждения единого, закреплённого канонически, отрицательного воззрения на применение таинств к усопшим от него то и дело отступают на разных окраинах христианского мира. Известно, что датский конунг Харальд Гормссон повелел крестить и перенести в церковь прах своего отца-язычника, подобные действия совершил и его киевский современник Ярослав в отношении своих умерших в язычестве дядей: Ярополка и Олега в 1044 г.¹ Иногда в строгих предписаниях относительно

¹ Последний случай комментировался как доказательство их оглашения или омовения костей при перезахоронении (Алексеев 2003: 104; Мусин 2004: 117; Успенский 2001: 409). Сам казус может объясняться как ошибка переводчика с греческого оригинала, в котором слово βαπτισμα означало и омовение, и крещение;

невозможности прийти ко Христу после смерти допускали исключения. Так, по преданию, случилось с римским императором Траяном, «крещенным слезами» Св. Папы Григория Двоеслова (*The Earliest Life* 1985: 127). Византийцы дискутировали о возможном посмертном спасении царя Соломона, прославленного в качестве величайшего мудреца и осужденного за блуд и поклонение идолам (Иванов 2008: 29—30).

Не исключено, что обряд посмертного крещения в Житиях епископов Херсонесских косвенно свидетельствует о знакомстве с еретическими культовыми практиками в раннехристианской общине Херсонеса. В то же время этот сюжет не дает оснований для точной датировки самого произведения, поскольку письменная фиксация сведений о чуде могла произойти существенно позже самого предполагаемого события. Однако, в сочетании с другими аргументами, «ранняя» дата написания Житий: не позже середины — третьей четверти VI в. представляется более вероятной (Виноградов 2010: 38—39; Виноградов 2013: 45; Сорочан 2005а: 96—98).

Еще более примечательно сочетание крещения с воскрешением умершего. В тексте Житий по Патмосской рукописи проводится прямая аналогия с воскрешением Христом Лазаря — одним из центральных событий земной жизни Спасителя (Могаричев и др. 2012: 34). В Евангелиях Христос неоднократно выступает целителем и тауматургом, воскрешая дочь Иаира и сына наинской вдовы. В первом случае Он утверждает, что дочь начальника синагоги «не умерла, но спит», и берет двенадцатилетнюю девочку за руку, понуждая ее встать². Подобным же образом Иисус избавляет от смерти и сына вдовы в Наине — прикасаясь к нему. Он указывает юноше встать (Лк. 7: 12—15). Примечательно, что в обоих случаях речь идет о воскрешении единственных детей в семье, о которых особо заботились. В случае с воскрешением Лазаря Иисус снова уподобляет смерть сну. Повелев отвалить камень у входа в пещеру, он восклицает: «Лазарь! Иди вон». После чего и происходит чудо (Ин. 11: 1—45).

Чудесное воскрешение умерших описывается и в Ветхом Завете. Так, пророк Илия воскресил сына вдовы из Сарепты Сидонской (3 Цар. 17: 7—24), а его преемник Елисей — сына сонмитянки (4 Цар. 4: 18—37). Ветхозаветные пророки не применяли окропления водой, но возвращали умерших к жизни, простираясь над ними. Так, Илия трижды простерся над отроком, взывая к Господу (3 Цар. 17: 21). Подобно ему, Елисей «поднялся и лег над ребенком и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка» (4 Цар. 4: 34). Неслучайно именно с Илией и Елисеем автор «Чуда Св. Климента» сравнивает своего героя, который также чудесно вернул родителям утерянного ребенка (*Die Pseudoklementinen* 2008: 180—181).

Примечательно, что святоклиментовский культ и почитание Св. Василия не пересекаются. Ни один, ни другой агиограф не упоминают об аналогичном чуде конкурента, хотя это представлялось бы уместным (Виноградов, Каштанов 2013: 91; Могаричев 2017: 540). О чудесах, связанных с мощами Св. Климента, повествуют как византийские, так и латиноязычные и впоследствии древнерусские источники (Лавров 1911: 36—46; Франко 1981: 189—205; *Die Pseudoklementinen* 2008; Kashtanov et al. 2017)³. Так, архидиакон Феодосий в первой трети VI в. упоминает о чудесных явлениях, исцелении больных и

впрочем, на данный момент гипотеза о принятии христианства обоими братьями не представляется полностью обоснованной.

² В тексте Евангелия от Марка приводится оригинальная фраза на арамейском «מִרְיָם אֵלֵּי» — «девица, встань» (Лк. 8: 49—56; Мк. 5: 35—43; Мф. 9: 23—26).

³ Благодарю А.Ю. Виноградова за помощь и содействие в работе с труднодоступными публикациями.

изгнании бесов на месте гробницы мученика (Феодосий 1891: 5)⁴. Вероятно, именно широкая известность, распространившееся далеко за пределы Таврики почитание мощей Святого побудили киевского князя Владимира после победоносного похода на Корсунь перенести реликвии в свою столицу (ПСРЛ 1: 116; ПСРЛ 2: 101)⁵. Различие состоит и в том, что епископ Херсона совершает чудо при жизни, а епископ Рима — после смерти. Отсутствие посмертных чудотворений — еще одна, подмеченная исследователями, особенность «Житий Херсонесских епископов» (Могаричев и др. 2017: 526—527).

Другой эпизод, связанный со сверхъестественными явлениями, содержит рассказ о епископе Капитоне, окончательно утвердившем христианство в Херсонесе. Согласно наиболее ранней и полной версии этого нарратива, отразившейся в «Чуде Святого Капитона», епископ изготовил в переболоте две печи для изготовления извести, собираясь построить храм во имя апостола Петра. Язычники вместе с иудеями первоначально препятствуют этому, но Св. Капитон предлагает устроить своеобразное соревнование религий: если языческие боги выполняют просьбу горожан, значит, они более могущественны, если же нет — то Капитон обязуется выполнить их желание силой христианского Бога. Тогда оппоненты предложили Капитону войти в горящую печь и выйти оттуда невредимым, что он и исполнил. Пораженные чудом язычники, увидев сияющее светом лицо епископа, разобрали Парфенион и соорудили базилику Св. Петра, в которой впоследствии и приняли крещение. Капитон крестил херсонеситов около двух месяцев: днем мужчин, ночами — женщин и девочек (Виноградов 2013: 56—57).

В «Житиях Херсонесских епископов» есть различия в описании событий: печи для извести изготовил не Капитон, а сами язычники для своего храма. Помимо эффекта, произведенного чудесным спасением епископа из огня, христианизации содействовали и пятьсот присланных из Константинополя воинов отряда Феоны, ставших впоследствии жителями города и поселившихся в его восточной части, «от региона Малого Торга до Парфенона», где как раз и находились языческий теменос и базилика Св. Петра (Могаричев и др. 2012: 24, 26, 130—142, 155).

Продемонстрированное Св. Капитоном чудо находит многочисленные аналогии. По сведениям «Жизнеописания императора Василия» о крещении народа Рос в середине IX в., варвары послушались византийского миссионера лишь после того, как он бросил в огонь и достал оттуда невредимым Евангелие (Theophanes Continuati 2011: 312, 314). Еще более близок к рассказу о Св. Капитоне сюжет «Жития блаженного Ромуальда», в котором главный герой, Бруно-Бонифаций Кверфуртский, прошел между двумя кострами, оставшись невредимым, после чего «король Руси» принял христианство (Petrus Damiani 1957: 58—59). Сопоставим сведения источников. Если в «Чуде Св. Капитона» и «Житиях епископов Херсонесских» Капитон демонстрирует мощь своего Бога перед толпой иудеев и язычников, то в «Житии Ромуальда» главные усилия миссионера приводятся на «короля Руси» (rex Russorum) и его братьев. Святой Капитон, по версии «Чуда», сам приказывает разжечь печи, готовясь к постройке храма, в то время как Бонифаций проходит через два костра, разожженные язычниками специально для этого испытания. Для того чтобы чудо произошло, Капитон молится и дважды осеняет печь крестным знаменем, цитируя Пс. 117: 20, использовавшийся, очевидно, в молитвах входа и при основании храмов (Виноградов

⁴ Примечательно употребление Феодосием термина «mirabilia», которым обозначались необъяснимые явления природы, в отличие от чудес, совершавшихся святыми явно по Божьему Промыслу — miracula, и результатов действий магических сил — magica (Brewer 2016: 105—106).

⁵ О почитании Св. Климента на Руси в контексте письменных источников см. (Назаренко 2013).

2013: 55, 57)⁶. Св. Бонифаций, словно готовясь к литургии, кадит и окропляет святой водой землю вокруг костров⁷. Наконец, усилия Капитона привели к окончательному торжеству христианства в Херсоне, в то время как Св. Бруно-Бонифаций крестил лишь часть язычников вместе с королем и претерпел мученическую смерть при попытке крестить брата «короля», после чего на месте его кончины возвели церковь.

Нет сомнений в том, что речь идет об отражении в нарративах широко известного сюжета огненной инициации. Обряд «огненного закаливания» известен как в эпосе и фольклоре, так и в письменных источниках (Назирова 1982: 32—33; Пропп 2000: 78—81). Огонь в мифологии часто служит границей здешнего и потустороннего мира (Пропп 2000: 147—150). В русских былинах и сказках огненная река Смородина разделяет живых и мертвых, выступая, как и Стикс, преградой, которую нужно преодолеть по пути на «тот свет» (Пропп 2000: 186). Древнегреческий миф о Деметре, гостившей в облике старухи-няньки у Элевсинского царя Келея и его супруги Метанеры, сообщает, что богиня днем натирала тело царского сына Демофонта амвросией, а ночью закаляла в огне для того, чтобы дать ему бессмертие и сделать подобным богам (The Homeric Hymn 1985: 14—15). По мифу о Пелее и Фетиде богиня бросала своих детей в кипящую воду или огонь, чтобы испытать, бессмертны ли они; один из сыновей, Ахилл, был спасен отцом (Fragmenta Hesiodica 1967: 154).

В христианстве сюжет «чуда огненной печи» укоренился благодаря ветхозаветной Книге пророка Даниила (Дан. 3). Иудейские юноши Анания, Азария и Мисаил⁸ были призваны вместе с Даниилом к служению у царя Навуходоносора и впоследствии брошены в огненную печь из-за отказа поклониться золотому истукану. Ангел Господень сошел в печь и сделал так, чтобы огонь не касался праведников. Три чудесно спасшиеся отрока впоследствии неоднократно упоминаются в литургике, гимнографии и трудах Отцов Церкви, становясь одними из символов христианской культуры (Никитин и др. 2003). На Руси существовал особый церковный чин «пещного действия», вероятно, заимствованный из Византии (Дмитриевский 1894).

Наконец, существует более поздний пример фиксации подобного чуда, на этот раз в мусульманской традиции: рассказ Утемиш-хаджи о принятии ислама ханом Узбеком. Согласно «Кара Таварих», четыре мусульманских мудреца вступили в спор с языческими жрецами, которые демонстрировали хану чудо сдвигающимся кувшином⁹. В итоге они решили испытать истину своего учения на деле. Один из мусульман, Баба Туклас, а также его оппонент из числа «язычников» вошли в приготовленные заранее тануры. Нечестивый «жрец» сгорел, а Баба все время молился Аллаху, и ни один волос на его теле не пострадал, несмотря на то, что докрасна накалилась одетая на него кольчуга и испеклась повешенная в тануре баранья туша (Утемиш-хаджи 2017: 44—46; Юрченко 2012: 250—254; De Weese 1994: 155—158). Известно, что ритуал очищения огнем был распространен у монголов

⁶ «...ἀνάβλεψας εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εὐχόμενος καὶ κατασφραγίσας ἑαυτὸν τε καὶ τὴν κάμινον εἶπεν τῇ καμίνῳ: «Ὑπὸ τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν δέξαι με.» Καὶ πάλιν κατασφραγίσας αὐτὴν εἶπεν: «Αὕτη ἡ πύλη τοῦ κυρίου· δίκαιοι εἰσελεύσονται ἐν αὐτῇ» (Виноградов 2013: 55).

⁷ «prius cum sanctificata aqua et incenso tunc undique perlustrans ignem deinde stridentes flammarum globos ingressus, ita exivit illesus ut nec minimus capitis eius capillus videretur exustus» (Petrus Damiani 1957: 59).

⁸ Вавилонские формы их имен Седрах, Мисах и Авденаго (Дан. 3: 16, 18).

⁹ Аналогичный трюк сдвигающимися чашами, по данным Марко Поло, произвел эффект на каана Хубилая, который заявлял: «христиане здешние невежды... а язычники делают все, что пожелают: сижу я за столом и чаши подступают ко мне полные вина и других напитков ко мне из середины покоя, сами собою, и никто к ним не притрагивался, и я пью из них. Дурную погоду они прогоняют... творят много чудес, о чем они пожелают». В данном случае под «язычниками» христианский автор подразумевал буддистов (Книга Марко Поло 1956: 281).

(Банзаров 1891: 22—25). Д. Де Виз усматривает в тексте источника отражение обряда смерти и возрождения шамана (De Weese 1994: 232—242). Очевидно, в «Кара Таварих» отразился все тот же преображенный литературный топос, первоначально восходящий к Книге пророка Даниила.

С помощью сведений о чудесах и знамениях, связанных с местными святыми, конструировалась сакральная история и топография ранневизантийского Херсона. Как и в других случаях, агиографический хронотоп не был тождествен реальному, зато вписывал историю христианизации далекой имперской окраины в хорошо разработанную схему. Описание чудес в «Житиях Херсонесских епископов» в целом соответствовало распространенным топосам византийской агиографии. Св. Епископ Василей наследует Христу, повторяя его чудо с воскрешением Лазаря; Св. Капитон в печи повторяет подвиг «вавилонских отроков». Несмотря на это, источник проливает свет и на специфику становления христианства в Юго-Западной Таврике. Воскрешение отрока посредством таинства крещения воспроизводит практику, признанную впоследствии неканонической, но, вероятно, существовавшую во многих раннехристианских общинах. Чудо с вхождением в огонь тесно связано с мифопоэтическими представлениями об очистительной силе огненной стихии в обрядах инициации. Сюжеты о чудотворениях стали неотъемлемой частью повествований о принятии новой веры не только в византийской ортодоксальной, но и в позднейшей исламской традиции.

Литература

- Алексеев А.И. 2003. Крещение костей (к интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.). *ДРВМ* 1(11), 102—106.
- Банзаров Д. 1891. Черная вера или шаманство у монголов. В: *Черная вера или шаманство у монголов и другие статьи Доржи Банзарова*. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1—46.
- Беляев С.А., Каменев Г.К., Каменева Н.В. 2009. Методы изучения житий херсонских епископов. В: Беляев С.А. (ред.). *Очерки по истории христианского Херсонеса*. Т. 1. Вып. 1. Санкт-Петербург: Алетейя, 56—68.
- Виноградов А.Ю. 2010. «Миновала уже зима языческого безумия...». *Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
- Виноградов А.Ю. 2013. Херсонес—Херсон: две истории одного города. Имена, места и даты в исторической памяти полиса. *ВДИ* 1, 40—58.
- Виноградов А.Ю., Каштанов Д.В. 2013. «Чудо» Св. Климента в контексте херсонской традиции. Литературное оформление локальных торжеств. В: Яшаева Т.Ю. (отв. ред.). *Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес — город Святого Климента»*. Севастополь: Телескоп, 90—117.
- Голубинский Е.Е. 1903. *История канонизации святых в Русской Церкви*. Москва: Университетская типография.
- Грацианская Л.И. 2004. Ранние херсонесские сюжеты Константина Багрянородного как источник по истории Боспора («De administrando imperio». Сар. 53. Lin. 1-492). В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 87—94.
- Дмитриевский А.А. 1894. Чин пещного действа. Историко-археологический этюд. *ВВ* I, 553—600.
- Золтарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдвардс Д., Линстром Г., Оленина Е. 2013. *Древняя синагога в Херсонесе Таврическом. Материалы и исследования Причерноморского проекта 1994—1998 гг.* Т. 1. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
- Зубарь В.М. 1991. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом. В: Толочко П.П. (отв. ред.). *Византийская Таврика. Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов)*. Киев: Наукова думка, 8—29.
- Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э. Очерки истории и культуры*. 2004. В: Зубарь В.М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.
- Зубарь В.М., Хворостяный А.И. 2000. *От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III — первая половина VI в.)*. Киев: Институт археологии НАН Украины.
- Иванов С.А. 2008. Спасти царя Соломона. *ДРВМ* 3, 29—30.
- Книга Марко Поло. 1956. В: Магидович И.П. (ред.). Москва: Государственное издательство географической литературы.

- Константин Багрянородный. 1989. В: Литаврин Г.Г., Новосельцев А.П. (ред.). *Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий*. Москва: Наука.
- Лавров П.А. 1911. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. *ПХХ*. Вып. 2. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- Латышев В.В. 1906. *Жития св. епископов Херсонских. Исследование и тексты*. Санкт-Петербург: Императорская академия наук.
- Латышева А.В. 2009. Христианская Церковь и религиозная жизнь в византийском Херсоне (VI—X в.). Дис. ... канд. ист. наук. Харьков.
- Мещеряков В.Ф. 2007. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом. В: *Валерий Федорович Мещеряков: человек, ученый, гражданин*. Харьков: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина; Ассоциация выпускников и друзей Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; Харьковское областное историко-археологическое общество, 15—31.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. 2012. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. *Нартекс. Byzantina Ucrainensis*. Т. 1. Харьков: Антикава.
- Могаричев Ю.М. 2012. Жития святых Херсонских епископов. Версия протографа. *ПИФК* 1, 102—127.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. 2017. *Крым в «хазарское» время (VIII — середина X в.): вопросы истории и археологии*. Москва: Неолит.
- Мусин А.Е. 2004. Погребальный обряд Древней Руси (Письменные источники и археологические реалии). В: Кирпичников А.Н., Седых В.Н. (ред.). *Археология, история, нумизматика и этнография Восточной Европы. Сборник статей памяти профессора И.В. Дубова*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 116—124.
- Назаренко А.В. 2013. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. Москва; Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь.
- Назирова Р.Г. 1982. Возрождение из костей в мифах и сказках. В: *Фольклор народов РСФСР*. Вып. 9. Уфа: Башкирский государственный университет, 28—35.
- Никитин С.И., Ткаченко А.А., Лукашевич А.А. 2003. Вавилонские отроки. В: *Православная энциклопедия*. Т. 6. Москва: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 481—486.
- Пархоменко М.В., Фомін М.В. 2016. Про час і обставини перебудови синагоги на церкву в Херсонесі. *Археологія* 4, 3—13.
- Пропп В.Я. 2000. *Исторические корни волшебной сказки*. Москва: Лабиринт.
- ПСРЛ 1: Лаврентьевская летопись. 1926. *ПСРЛ*. Т. 1. Вып. 1. Ленинград: АН СССР.
- ПСРЛ 2: Ипатьевская летопись. 1908. *ПСРЛ*. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография М.А. Александрова.
- Сорочан С.Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X в.). Очерки истории и культуры*. Ч. 1. Харьков: Майдан.
- Темниковский Е.Н. 1903. *К вопросу о канонизации святых*. Ярославль: Типография губернского правления.
- Успенский Ф.Б. 2001. Крещение костей Олега и Ярополка в свете русско-скандинавских культурных взаимосвязей. В: *Норна у источника судьбы. Сборник статей в честь Е.А. Мельниковой*. Москва: Индрик, 407—414.
- Утемиш-хаджи. 2017. *Кара Таварих*. В: Миргалеев И.М. (ред.). Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ.
- Феодосий. 1891. О местоположении Святой земли. Начала VI в. *ПИС* 10, Вып. 1(28).
- Франко І.Я. 1981. Святий Климент у Корсуні. Причинок до історії старохристиянської легенди. В: *Франко І.Я. Зібрання творів у 50 тт.* Т. 34. Київ: Наукова думка, 7—347.
- Цукерман К. 1995. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. *МАИЭТ* IV, 545—561.
- Юрченко А.Г. 2012. *Хан Узбек: между империей и исламом. Структуры повседневности*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Brewer K. 2016. *Wonder and Skepticism in the Middle Ages*. London: Routledge.
- De Weese D. 1994. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press.
- Die Pseudoklementinen. Bd. 4. Die Klemens-Biographie. Epitome prior. Martyrium Clementis. Miraculum Clementis. 2008. In: Risch F. X. (Hrsg.). Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Epiphanius, Constantiensis in Cypro Episcopus 1858. Panarium sive arcula adversus octoginta haereses. In: Migne J.-P. (ed.). *PG*. T. XLI. Paris: Imprimerie Catholique, 174—1200.
- Fragmenta Hesiodica 1967. In: Merkelbach R., West M. L. (eds.). Oxford: Oxford University Press.
- Ioannes Chrysostomus. 1862. Homiliae XLIV in Epistolam primam ad Corinthios. In: Migne J.-P. (ed.). *PG*. T. LXI. Paris: Imprimerie Catholique, 9—381.
- Kashanov D., Korolev K., Vinogradov A. 2017. The Chronology of the Hagiographic Tradition of St. Clement of Rome. In: Rigo A. (ed.). *Byzantine Hagiography*. Turnhout: Brepols, 201—220.
- Petrus Damiani. 1957. *Vita beati Romualdi*. In: Tabacco G. (ed.). Roma: Tipografia del Senato.
- Ševčenko I. 1988/1989. Religious Missions Seen from Byzantium. *HUS* 12/13, 7—27.
- Tertullian. 1972. *Adversus Marcionem*. In: Evans E. (ed.). Oxford: Clarendon Press.
- The Earliest Life of Gregory the Great 1985. In: Colgrave B. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

- The Homeric Hymn to Demeter. 1994. *Translation, Commentary and Interpretive Essays*. In: Foley H.P. (ed.). Princeton: Princeton University Press.
- Theophanes Continuati. 2011. *Chronographiae quae Theophanes Continuati nomine fertur liber quo vita Basilii imperatoris amplectitur*. In: Ševčenko I. (ed.). *CFHB*. Vol. XLII. Berlin; Boston: Walter De Gruyter.

References

- Alekseev, A.I. 2003. In *Drevnyaya Rus': voprosy mediyevistiki (Ancient Russia: Questions of Medieval Studies)* 1(11), 102—106 (in Russian).
- Banzarov, D. 1891. In: *Chernaya vera ili shamanstvo u mongolov i drugie stati Dorzhi Banzarova (Black Faith or Shamanism among the Mongols and Other Articles by Dorzhi Banzarov)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaya akademiya nauk", 1—46 (in Russian).
- Belyaev, S.A., Kamenev, G.K., Kameneva, N.V. 2009. In: Belyaev, S.A. (ed.). *Ocherki po istorii hristianskogo Khersonesa (Essays on the History of Christian Chersonesos)*. Vol. 1. Iss. 1. Saint Petersburg: "Aleteyya" Publ., 56—68 (in Russian).
- Vinogradov, A.Yu. 2010. "Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...": tserkov' i tserkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i epigrafiki ("The Winter of Pagan Madness has passed already ...". *The Church and Churches of Cherson in the IV Century according to Literary Sources and Epigraphy*). Moscow: "The Russian Support Fund to Education and Science" (in Russian).
- Vinogradov, A.Yu. 2013. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 40—58 (in Russian).
- Vinogradov, A.Yu., Kashtanov, D.V. 2013. In: Yashaeva, T.Yu. (ed.). *Klimentovskiy sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoy konferentsii "Tserkovnaya arheologiya: Hersones — gorod Svyatogo Klimenta" (Clement Collection Articles. Proceedings of the VI International Conference "Church Archeology: Chersonese — the City of St. Clement))*. Sevastopol: "Teleskop" Publ., 90—117 (in Russian).
- Golubinskiy, E.E. 1903. *Istoriya kanonizatsii svyatykh v Russkoy Tserkvi (History of the Canonization of the Saints in the Russian Church)*. Moscow: "Universitetskaya tipografiya" (in Russian).
- Gratsianskaya, L.I. 2004. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen. Problemy hronologii i datirovki pamyatnikov. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Bosporus Phenomenon. Problems of Chronology and dating of Monuments. Proceedings of the International Scientific Conference)*. Pt. 1. Saint Petersburg: "Gosudarstvenniy Ermitazh" Publ., 87—94 (in Russian).
- Dmitrievskiy, A.A. 1894. In *Vizantiyskiy vremennik (Byzantina Xronika)* I, 553—600 (in Russian).
- Zoltarev, M.I., Korobkov, D.Yu., Ushakov, S.V., Maklennan, R., Overman, A., Olive, Dzh., Edvards, D., Linstrom, G., Olenina, E. 2013. *Drevnyaya sinagoga v Chersonese Tavricheskom. Materialy i issledovaniya Prichernomorskogo proekta 1994—1998 gg. (Ancient Synagogue in Tauric Chersonesos. Materials and Studies of the Black Sea Project 1994-1998)*. Vol. 1. Moscow: "Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke" (in Russian).
- Zubar, V.M. 1991. In: Tolochko, P.P. (ed.). *Vizantiyskaya Tavrika. Sbornik nauchnykh trudov (k XVIII kongressu vizantinistov) (Byzantine Taurica. Collection of Scientific Works (to the XVIII Congress of the Byzantinists))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 8—29 (in Russian).
- Khersones Tavricheskij v seredine I v. do n.e. — VI v. n.e.: Ocherki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the Middle of the 1st Century BCE — 6th Century CE: Essays on History and Culture)*. 2004. In: Zubar V.M. (ed.). Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).
- Zubar, V.M., Khvorostyanyiy, A.I. 2000. *Ot yazychestva k hristianstvu. Nachalnyi etap proniknoveniya i utverzhdeniya hristianstva na yuge Ukrainy (vtoraya polovina III — pervaya polovina VI v.) (From Paganism to Christianity. The Initial Stage of the Penetration and Assertion of Christianity in the South of Ukraine (second half of 3rd — first half of the 6th Centuries))*. Kiev: "Institut arheologii NAN Ukrainy" (in Russian).
- Ivanov, S.A. 2008. In *Drevnyaya Rus': voprosy mediyevistiki (Ancient Russia: Questions of Medieval Studies)* 3, 29—30 (in Russian).
- Kniga Marko Polo (Book of Marco Polo)*. 1956. In: Magidovich, I.P. (ed.). Moscow: "Gosudarstvennoe izdatelstvo geograficheskoy literatury" Publ. (in Russian).
- Konstantin Bagryanorodniy. 1989. In: Litavrin, G.G., Novoseltsev, A.P. (eds.). *Ob upravlenii imperiej. Tekst. Perevod, kommentarij (On the Management of the Empire. Text. Translation, Commentary)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lavrov, P.A. 1911. In *Pamyatniki khristianskogo Khersonesa (Monuments of Christian Chersonesos)*. Iss. 2. Moscow: "Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko" (in Russian).
- Latyishev, V.V. 1906. *Zhitiya sv. episkopov Khersonskih. Issledovanie i teksty (Life of St. Bishops of Cherson. Study and Texts)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaya akademiya nauk" (in Russian).
- Latysheva, A.V. 2009. *Christian Church and Religious Life in Byzantine Cherson (6th— 10th Centuries)*. PhD Thesis. Kharkov.
- Mescheryakov, V.F. 2007. In: *Valeriy Fedorovich Meshcheryakov: chelovek, ucheniy, grazhdanin (Valery Fedorovich Meshcheryakov: Man, Scientist, Citizen)*. Kharkov: "Kharkovskiy natsionalniy universitet imeni V.N. Karazina"; "Assotsiatsiya vyipusnikov i druzey Kharkovskogo natsionalnogo universiteta imeni V.N. Karazina"; "Kharkovskoe oblastnoe istoriko-arheologicheskoe obschestvo", 15—31 (in Russian).

- Mogarichev, Yu.M., Sazanov, A.V., Sargsyan, T.E., Sorochan, S.B., Shaposhnikov, A.K. 2012. In *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. Vol. 1. Kharkov: "Antikva" Publ. (in Russian).
- Mogarichev, Yu.M. 2012. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1, 102—127 (in Russian).
- Mogarichev, Yu.M., Sazanov, A.V., Sorochan, S.B. 2017. *Kryim v «khazarskoe» vremya (VIII — seredina X v.): voprosy istorii i arheologii (Crimea in the "Khazar" Time (8th — middle of the 10th Centuries): Questions of History and Archaeology)*. Moscow: "Neolit" Publ. (in Russian).
- Musin, A.E. 2004. In: Kirpichnikov, A.N., Sedyih, V.N. (eds.). *Arheologiya, istoriya, numizmatika i jetnografiya Vostochnoy Evropy. Sbornik statey pamyati professora I.V. Dubova (Archaeology, History, Numismatics and Ethnography of Eastern Europe. Collection Articles in the Memory of Professor I.V. Dubov)*. Saint Petersburg: "Saint Petersburgskiy universitet", 116—124 (in Russian).
- Nazarenko, A.V. 2013. "Slovo na obnovlenie Desyatinnoy tserkvi", ili k istorii pochitaniya svyatitelya Klimenta Rimskogo v Drevney Rusi (*The Word to update the Desyatinna Church" or to the History of the Veneration of St. Clement of Rome in Ancient Russia*). Moscow; Bryussel: "Conférence Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL"; "Svjato-Ekaterininskij muzhskoj monastyr" (in Russian).
- Nazirov, R.G. 1982. In: *Folklor narodov Rossiyskoy Sovetskoy Federativnoy Sotsialisticheskoy Respubliki (Folklore of the peoples of the Russian Soviet Federative Socialist Republic)*. Iss. 9. Ufa: "Bashkirskiy gosudarstvennyiy universitet", 28—35 (in Russian).
- Nikitin, S.I., Tkachenko, A.A., Lukashevich, A.A. 2003. In: *Pravoslavnaya jentsiklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 6. Moscow: "TsNTs «Pravoslavnaya entsiklopediya»" Publ., 481—486 (in Russian).
- Parhomenko, M.V., Fomin, M.V. 2016. In *Arheologiya (Archaeology)* 4, 3—13 (in Ukrainian).
- Propp, V.Ya. 2000. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki (The Historical Roots of a Fairy Tale)*. Moscow: "Labirint" Publ. (in Russian).
- Lavrentevskaya letopis (*Laurentian Chronicle*). 1926. *Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Annals)*. Vol. 1. Iss. 1. Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Ipatovskaya letopis (*Ipatievskaya Chronicle*). 1908. *Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Annals)*. Vol. 2. Saint Petersburg: "Tipografiya M.A. Aleksandrova" (in Russian).
- Sorochan, S.B. 2005. *Vizantijskij Kherson. Oчерki istorii i kul'tury (Byzantine Cherson. Essays on History and Culture)*. Pt. 1. Kharkov: "Majdan" (in Russian).
- Temnikovskiy, E.N. 1903. *K voprosu o kanonizatsii svyatyih (On the Question of the Canonization of the Saints)*. Yaroslavl: "Tipografiya gubernskogo pravleniya" (in Russian).
- Uspenskiy, F.B. 2001. In: *Norna u istochnika sudby. Sbornik statey v chest E.A. Melnikovoy (Norna at the Source of Fate. Collection Articles in Honor of E.A. Melnikova)*. Moscow: "Indrik" Publ., 407—414 (in Russian).
- Utemish-hadzhi. 2017. Kara Tavarikh. In: Mirgaleev, I.M. (ed.). Kazan: "Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT" (in Russian).
- Feodosiy. 1891. In *Pravoslavnyy Palestinskiy sbornik (Orthodox Palestinian Collection)* 10, Iss. 1(28) (in Russian).
- Franko, I.Ya. 1981. In: Franko, I.Ya. *Zibrannya tvoriv u 50 tt. (Collected Works in 50 Volumes)*. Vol. 34. Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 7—347 (in Russian).
- Tsukerman, K. 1995. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV, 545—561 (in Russian).
- Yurchenko, A.G. 2012. *Han Uzbek: mezhdru imperiei i islamom. Strukturyi povsednevnosti (Khan Uzbek: between Empire and Islam. Everyday Structures)*. Saint Petersburg: "Evraziya" Publ. (in Russian).
- Brewer, K. 2016. *Wonder and Skepticism in the Middle Ages*. London: "Routledge" Publ.
- De Weese, D. 1994. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. Pennsylvania: "The Pennsylvania State University Press".
- Die Pseudoklementinen. Bd. 4. *Die Klemens-Biographie. Epitome prior. Martyrium Clementis. Miraculum Clementis*. 2008. In: Risch, F. X. (Hrsg.). Berlin; New York: "Walter de Gruyter" Publ.
- Epiphanius, Constantiensis in Cypro Episcopus 1858. *Panarium sive arcula adversus octoginta haereses*. In: Migne, J.-P. (ed.). PG. T. XLI. Paris: "Imprimerie Catholique" Publ., 174—1200.
- Fragmenta Hesiodica 1967. In: Merkelbach, R., West, M. L. (eds.). Oxford: "Oxford University Press".
- Ioannes Chrysostomus. 1862. *Homiliae XLIV in Epistolam primam ad Corinthios*. In: Migne, J.-P. (ed.). PG. T. LXI. Paris: "Imprimerie Catholique" Publ., 9—381.
- Kashtanov, D., Korolev, K., Vinogradov, A. 2017. The Chronology of the Hagiographic Tradition of St. Clement of Rome. In: Rigo, A. (ed.). *Byzantine Hagiography*. Turnhout: "Brepols" Publ., 201—220.
- Petrus Damiani. 1957. *Vita beati Romualdi*. In: Tabacco, G. (ed.). Roma: "Tipografia del Senato".
- Ševčenko, I. 1988/1989. Religious Missions Seen from Byzantium. *HUS* 12/13, 7—27.
- Tertullian. 1972. *Adversus Marcionem*. In: Evans, E. (ed.). Oxford: "Clarendon Press".
- The Earliest Life of Gregory the Great* 1985. In: Colgrave, B. (ed.). Cambridge: "Cambridge University Press".
- The Homeric Hymn to Demeter. 1994. *Translation, Commentary and Interpretive Essays*. In: Foley, H.P. (ed.). Princeton: "Princeton University Press".
- Theophanes Continuati. 2011. *Chronographiae quae Theophanes Continuati nomine fertur liber quo vita Basilii imperatoris amplectitur*. In: Ševčenko, I. (ed.). CFHB. Vol. XLII. Berlin; Boston: "Walter de Gruyter" Publ.

УДК 94(47)«18»
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00010

В.В. Степкин

ПЕЩЕРНИЧЕСТВО У С. МАЛАЯ ЗНАМЕНКА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-е ГОДЫ XIX В.*

В работе публикуется и анализируется источник, раскрывающий проявление крестьянской ментальности на примере функционирования пещеры у с. Малая Знаменка Каменской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии. Это дело «О крестьянине Загвоздкине, устроившем в своем саду пещеры для молитвы по указанию явившегося ему во сне старца», которое велось Синодом с 27 июня по 12 сентября 1874 г., хранящееся в Российском государственном историческом архиве. Актуальность публикации состоит в том, что в ней представлен новый материал о развитии традиции пещерничества в Таврической губернии в синодальный период Русской православной церкви. Это позволяет расширить представление о временных рамках сооружения культовых подземелий в рассматриваемом регионе и отметить пути распространения традиции народного пещерокопания.

Ключевые слова: пещерничество, Таврическая губерния, Малая Знаменка, Каменка-Днепровская, Никифор Загвоздкин, Русская православная церковь, народное православие.

Сведения об авторе: Степкин Виталий Викторович, кандидат исторических наук, учитель истории, МБОУ Павловская СОШ с УИОП Воронежской области.

Контактная информация: 396420, Россия, Воронежская обл., г. Павловск, пр. Революции, 15, МБОУ Павловская СОШ с УИОП; тел.: +7(4736) 22-41-30, e-mail: archeolog@mail.ru.

V.V. Stepkin

CAVE DIGGING NEAR THE MALAYA ZNAMENKA VILLAGE OF TAURIDA GOVERNORATE IN 1870s

The source, revealing manifestation of peasants' mentality, is published and analyzed in the article by the example of the cave functioning near the village of Malaya Znamenka of Kamenskaya volost in Melitopol parish of Taurida Governorate. This is the case "About peasant Zagvozdkin who dug prayer caves in his garden by desire of a starets seen in his sleep" conducted from June 27th to September 12th of 1874 by the Synod, and kept in the Russian State Historical Archive. Urgency of the commented article is in the fact that it introduces new materials on the development of cave digging tradition in the Tavricheskaya province in the Synodal period of the Russian Orthodox Church. This allows to extend the timeframe of the cult caves existence in the region concerned and to mark the ways of cave digging folk tradition.

Key words: Cave digging, Taurida Governorate, Malaya Znamenka, Kamenka-Dneprovskaya, Nikifor Zagvozdkin, the Russian Orthodox Church, Folk Orthodoxy.

About the author: Stepkin Vitaly Victorovich, Candidate of Historical Sciences, History teacher, Municipal Budgetary General Education Institution Pavlovsk Secondary School with Enhanced Coverage of Certain Subjects.

Contact information: 396420, Russia, Voronezh Region, Pavlovsk, 15 Prospekt Revolyutsii, Municipal Budgetary General Education Institution Pavlovsk Secondary School with Enhanced Coverage of Certain Subjects; tel.: +7(4736) 22-41-30, e-mail: archeolog@mail.ru.

* Статья поступила в номер 01 декабря 2018 г.
Принята к печати 22 декабря 2018 г.

Важным фактором изучения аскетической практики подземножительства на Русской равнине является поиск, публикация и анализ архивных документов об этом феномене. В данной статье автор представляет вниманию дело: «О крестьянине Загвоздкине, устроившем в своем саду пещеры для молитвы по указанию явившегося ему во сне старца», которое велось с 27 июня по 12 сентября 1874 г., хранящееся в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 623). Согласно его материалам, 14 июня 1874 г. епископом Таврическим Гурием было написано в Синод донесение за № 1578 следующего содержания: «Настоятель Малознаменской Николаевской церкви, Мелетопольского уезда, священник Григорий Усенков от 26 мая сего года за № 42 донес мне, что малознаменский государственный крестьянин Никифор Загвоздкин 67 лет, с молодых лет вел жизнь нетрезвую и буйную, постоянно ссорился и дрался с семейством своим, но по внушению духовных отцев, он оставил пьянство, сделался трезвенным, неукоснительно ходил в церковь и молился Богу; достигши старости, он, под предлогом отдаленности церкви и своей слабости, перестал ходить в церковь, а для молитвы выкопал в своем саду сначала небольшую землянку, а потом от землянки прорыл в глубь пещеру на протяжении 7-ми сажень и здесь устроил 4 келейки, поставил иконы и пред ними затеплил лампадки. При всем том в святую четьиредесятницу бывал в церкви и говел. О пещерах скоро узнали прихожане, которые, особенно женщины, стали посещать Загвоздкина и приносить ему свечи, ладан, оливу и деньги. Осведомившись о том только 20 мая, священник Усенко с притчем и посторонним человеком осматривал пещеры и нашел, что они вырыты на расстоянии 7-ми сажень довольно замысловато и имеют два выхода в сад. На вопросы священника, для чего вырыты пещеры и по чьему руководству, Загвоздкин ответил, что ему во сне явился неизвестный св. старик и указал, как рыть, и по его указанию пещеры выкопаны, при чем священник Усенков присовокупил, что он старался дознаться от посторонних лиц, не принадлежит ли Загвоздкин к какой-либо секте и нет ли какого постороннего руководителя, но об этом никто ничего не сказал. Между тем, в виду неграмотности и неразвитости Загвоздкина, нужно положить, что пещеры устроены с каким-нибудь умыслом и не с указанием какого-нибудь руководителя.

Предписав вместе с сим священнику Усенкову наблюдать за стариком Загвоздкиным и доносить о результатах наблюдения, считаю долгом об изложенных обстоятельствах почтительнейше довести до сведения Святейшего Синода» (РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 623. Л. 1—2).

Из данного донесения видно, что речь идет о бытовании пещеры у с. Малая Знаменка Каменской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии, созданной в рамках народной православной традиции. Сегодня Малая Знаменка — это Каменка-Днепровская, город в Запорожской области Украины. Пещера была создана крестьянином Никифором Загвоздкиным, который и подвизался в ней в 70-е гг. XIX в. Если говорить о мотивах его деятельности, то можно увидеть определенные параллели с другими пещерокопателями XIX столетия. Так, мы видим, что пещерокопатель Галиевской пещеры крестьянин Мирон Гноевой приступил к созданию подземелья в 1865 г. также в пожилом возрасте, будучи движим видением во сне святых (Степкин 2016). Если обратить внимание при этом на перемену его прежде невоздержанного образа жизни на благочестивый, то здесь мы видим также определенную параллель с пещерокопательницей Марией Шерстюковой, которая в качестве одного из инструментов покаяния выбрала создание подземелий (Степкин, Гунько 2013).

Говоря об историческом фоне, надо заметить, что в XIX в. древнерусская монашеская аскетическая традиция подземножительства переживала в крестьянской среде некое подобие

ренессанса (Никольский 1910; Степкин 2018b). Крестьяне, посещающие киевские пещеры, пытались воспроизвести у себя на родине нечто подобное. Если говорить при этом о развитии пещерных лабиринтов, то здесь интересно провести параллель с создателем Безродненских катакомб Андреем Черкасовым, который, стараясь воспроизвести на Нижней Волге подземелья Киево-Печерской Лавры, выкопал из своей землянки обширные лабиринты (Черкасов 1889: 266—267). Применительно к развитию пещерничества у с. Малая Знаменка мы также можем говорить о влиянии на этот процесс традиций Малороссийской спелестологической провинции, под которой понимается исторически сложившийся комплекс искусственных подземелий на территории центральной и юго-восточной Украины (Долотов 2013: 266).

Действиями Никифора Загвоздкина не могли не заинтересоваться местные власти, учитывая положения Устава Духовных консисторий, впервые изданного в 1841 г. и предписывающего епархиальным архиереям «отвращать православных христиан от всяких суеверий и суеверных обрядов», к которым относили, судя по существующей практике, и почитание пещер (Устав 1883: 6—7). «В случае обнаружения в епархии суеверных действий или разглашений, производящих на народ заметное впечатление», уставом предписывалось сообщать об этом Синоду (Устав 1883: 6—7), что и было сделано епископом Гурием. Также, согласно уставу, полагалось установление постоянного наблюдения через местных священников и благочинных за подобного рода действиями, чему мы и являемся свидетелями, читая донесение правящего архиерея. Подобная практика отношения к пещерокопателям со стороны епархиальных властей была общепринятой в Русской православной церкви в синодальный период ее истории (Степкин 2018a).

Здесь необходимо заметить, что епископ Гурий (Карпов) был весьма образованным и просвещенным: выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, в свое время начальник Пекинской духовной миссии, автор перевода на китайский язык Нового Завета и богослужебных книг. В вверенной ему епархии он вел большую миссионерскую деятельность и боролся с различными сектами. Отсюда можно предположить, что епископом Гурием двигали не только предписания устава консистории, но и миссионерские устремления в желании «дознать от посторонних лиц, не принадлежит ли Загвоздкин к какой-либо секте». А опасность развития разного рода сектантских движений, связанных с пещерничеством на окраинах Российской империи, действительно была, судя по многочисленным прецедентам (Полева 2007).

Рассматривая события, описываемые в синодальном деле, необходимо также затронуть историю возникновения в рассматриваемом регионе в конце XVIII в. населенных пунктов. С этого времени правительством, для усиления контроля над населением окраинных фронтированных территорий, начинает проводиться политика конфессионального компромисса, выраженного в таком феномене, как единоверие. Первым, кто на практике попытался воплотить в жизнь идею создания единоверческих приходов, стал архиепископ Славянский и Херсонский Никифор (Феотоки). После обращения к нему в 1779 г. выходцев из Молдавии, старообрядцев с. Знаменка Елисаветградской провинции Новороссийской губернии он благословил их на построение храма и на использование для богослужения старопечатных книг. Политика развития единоверия на юге России способствовала также участию крестьян-старообрядцев в колонизации в конце XVIII в. материковой части Таврической области, образованной с присоединением к России территории Крымского ханства. Так, например, уже упомянутые крестьяне с. Знаменка, пользуясь протекцией князя Г.А. Потемкина, весной 1786 г. переселились на новое место жительства, образовав слободу Знаменка (будущая Большая Знаменка) Днепровского уезда Таврической области. В это же

время севернее Знаменки была основана Каменка (Малая Знаменка). В этих населенных пунктах проживало как единоверческое, так и старообрядческое население (Макидонов 2008: 55—81).

О развитии традиции пещерокопания в среде старообрядчества, как гонимой конфессиональной группы, имеются многочисленные свидетельства (Полева 2008). Вместе с тем, мы можем говорить и о развитии практики создания культовых подземелий в единоверческой среде, что заставляет повествовать о более широкой мотивации создания подземелий, чем укрытие. Так, фактически в одно время с созданием пещеры у с. Малая Знаменка крестьянином Никифором Загвоздкиным происходит развитие пещерничества в расположенном неподалеку с. Большая Знаменка Таврической губернии. Летом 1898 г. корреспондентом газеты «Юг» была написана заметка в Калужских губернских ведомостях. В ней отмечалось: «После долгих переговоров, Чмель решился повести нас в сад, где устроены катакомбы. Подойдя к двери этой обители (как он ее назвал), Чмель перекрестился 3 раза по обряду единоверческому, отвесил нам поклон, зажег свечу и повел нас по земляным приступкам вниз; приступки упирались в стену, а два куполообразные прохода указывали путь — один вправо, а другой влево; высота этих проходов была без малого сажень. Чмель оставил нас на приступках, а сам отправился в правую сторону подземного убежища. Минут через 20 он явился к нам со свечами в руках, дал нам по свечке и повел нас в пещеру; шли мы долго безмолвно, передавая друг другу удивление глазами. Путь шел не прямой, а извилистый; то он поворачивал вправо, то влево; проходя под землею немалое время, мы вдруг увидели яркий свет огня, что нас немало удивило; подойдя ближе, мы увидели образа, стоящие в углу пещеры, возле которых горели восковые свечи и лампы. Пещера имеет в высоту около 3 аршин, а в ширину и в длину до 3½ аршин. Мы по обряду христианскому осенили себя крестным знамением и стали рассматривать подземное убежище, по правую сторону которого стояла деревянная кровать, покрытая черной материей, на которой находится изображение восьмиконечного креста из белой тесьмы; кровать эта, как передал Чмель, служит ему отдыхом после молитв. В пещере довольно прохладно, сырости и затхлости не ощущается. Кроме этого вертепа есть еще и другой, совершенно изолированный от первого, но он еще не закончен. Рассмотрев внимательно эти катакомбы, я стал расспрашивать Чмеля, что за цель полагать столько трудов для дела, которое не может оплачивать человеческий труд, на что он мне ответил: я это делал для спокойного приношения молитв «Творцу Неба». Сюда, он говорил, иногда приходят женщины; я читаю им акафист и каноны св. угодникам Божиим. Этими словами была закончена наша беседа, и мы разошлись по домам. После этого передал мне П-в, что есть еще и другие катакомбы у крестьянина этого же села Кабана — и даже просторнее этих» (Калужские Губернские Ведомости 1898: 4). Так заканчивается заметка в газете, подписанная неким, скрывающимся под инициалами «Р.Л.».

Введение данного газетного источника в научный оборот показывает нам, что создание пещеры у с. Малая Знаменка крестьянином Никифором Загвоздкиным не носило исключительный характер на севере Таврической губернии. Развитие здесь пещерничества, будучи изначально обусловленным использованием культовых пещер в сохранении гонимых конфессий, получило более широкое мотивационное развитие в контексте аскетической практики подземножительства.

Подводя итог исследования, мы можем в целом говорить о расширении временных рамок сооружения культовых подземелий на территории Таврической губернии. Культовые пещеры создавались здесь не только в Средневековье под влиянием византийской традиции,

но и на севере региона в Новое время, под влиянием процессов, протекающих на юго-западных границах Российской империи.

Литература

- Долотов Ю.А. 2013. Подземные культовые сооружения России: общий обзор. В: *Спелеология и спелестология. Сборник материалов IV международной научной заочной конференции*. Набережные Челны: НИСПТР, 265—277.
- Калужские Губернские Ведомости. 1898. № 78.
- Макидонов А.В. 2008. *К светской и церковной истории Новороссии (XVIII—XIX вв.)*. Запорожье: Просвіта.
- Никольский П.В. 1910. Монашество на Дону в XIX веке. Очерк 1. Пещерокопательство в XIX в. В: *Воронежская Старина*. Вып. 9. Воронеж: Воронежский Церковный Историко-археологический Комитет, 149—181.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 623. Л. 1—2.
- Полева Ю.В. 2007. *История традиции пещерного подвижничества в Нижнем Поволжье и Подонье*. Волгоград: ВГАФК.
- Полева Ю.В. 2008. Роль культовых пещер в сохранении гонимых конфессий на территории Нижнего Поволжья и Подонья. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология* 2, 91—98.
- Степкин В.В. 2016. Новые архивные сведения о Галиевской пещере в Подонье (к вопросу о мотивации пещерокопателей и отношении к ним органов власти). В: *Пещеры как объекты истории и культуры. Материалы международного научного форума Воронеж—Дивногорье, 19-22 апреля 2016*. Воронеж: Научная книга, 178—182.
- Степкин В.В. 2018а. Отношение церковных властей к «пещерокопателям» в XVIII—XIX веках. *Христианское чтение* 5, 214—224.
- Степкин В.В. 2018b. Пещерокопательство XVII—XIX вв. на территории Среднерусского Белогорья: попытка воплощения в жизнь русской народной утопии. *НВБелГУ. Серия: История. Политология*. Т. 45. № 3, 507—518.
- Степкин В.В., Гунько А.А. 2013. Белогорский пещерный комплекс: морфометрия и социальный аспект. В: *Спелеология и спелестология. Сборник материалов IV международной научной заочной конференции*. Набережные Челны: НИСПТР, 277—290.
- Устав Духовных консисторий. 1883. Санкт-Петербург: Синодальная типография.
- Черкасов И. 1889. Повесть о Безродненских пещерокопателях в Астраханской губернии. *Астраханские епархиальные ведомости* 6, 259—271.

References

- Dolotov, Ju.A. 2013. In: *Speleologija i spelestologija. Sbornik materialov IV mezhdunarodnoj nauchnoj zaochnoj konferencii (Speleology and Spelestology. Collection of Materials of the IV International Scientific Conference by Correspondence)*. Naberezhnye Chelny: "NISPTR", 265—277 (in Russian).
- Kaluzhskie Gubernskie Vedomosti (Kaluga Provincial Gazette). 1898. No. 78 (in Russian).
- Makidonov, A.V. 2008. *K svetskoi i cerkovnoj istorii Novorossii (XVIII—XIX vv.) (To the Secular and Church History of Novorossia (18th — 19th Centuries))*. Zaporizhia: "Prosvita" Publ. (in Russian)
- Nikol'skij, P.V. 1910. In: *Voronezhskaja Starina (Voronezh Antiquity)*. Iss. 9. Voronezh: Voronezhskij Cerkovnyj Istoriko-arheologicheskij Komitet, 149—181.
- RGIA. F. 796. Op. 155. D. 623. L. 1—2.
- Poleva, Ju.V. 2007. *Istorija tradicii peshhernogo podvizhnichestva v Nizhnem Povolzh'e i Podon'e (The History of the Tradition of Cave Asceticism in the Lower Volga and Don Region Basin)*. Volgograd: "VGAFK" (in Russian).
- Poleva, Ju.V. 2008. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija (Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology)* 2, 91—98 (in Russian).
- Stepkin, V.V. 2016. In: *Peshhery kak ob"ekty istorii i kul'tury. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma Voronezh—Divnogor'e, 19-22 aprelja 2016 (Caves as Objects of History and Culture. Materials of the International Scientific Forum Voronezh—Divnogorie, April 19-22, 2016)*. Voronezh: "Nauchnaja kniga" Publ., 178—182 (in Russian).
- Stepkin, V.V. 2018a. In *Hristianskoe chtenie (Christian Reading)* 5, 214—224 (in Russian).
- Stepkin, V.V. 2018b. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija (Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political Science)*. Vol. 45. No. 3, 507—518 (in Russian).
- Stepkin, V.V., Gun'ko, A.A. 2013. In: *Speleologija i spelestologija. Sbornik materialov IV mezhdunarodnoj nauchnoj zaochnoj konferencii (Speleology and Spelestology. Collection of Materials of the IV International Scientific Conference by Correspondence)*. Naberezhnye Chelny: "NISPTR", 277—290. (in Russian).
- Ustav Duhovnyh konsistorij (Charter of the Spiritual Consistory). 1883. Saint Petersburg: "Sinodal'naja tipografija" Publ. (in Russian).
- Cherkasov, I. 1889. In *Astrahanskije eparhial'nye vedomosti (Astrakhan Diocesan Statements)* 6, 259—271 (in Russian).

История

History

УДК 94 (477.75)
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00011

Е.А. Молев

О ДВОЙНОМ НАИМЕНОВАНИИ СТОЛИЦЫ БОСПОРА *

В статье рассматривается история вопроса о двойном наименовании столицы Боспорского государства — «Пантикапей» и «Боспор». Автор кратко характеризует исследования своих предшественников и дает свою оценку происхождения и понимания обоих терминов. Отмечается особая важность основного источника в этом вопросе — «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского. Отдельно рассматриваются археологические, эпиграфические и нумизматические источники той или иной версии. В процессе исследования автор выделяет наименования столицы Боспора, приводимые в трудах античных авторов, памятниках эпиграфики и нумизматики, и дает им краткую характеристику, что позволяет уточнить время появления и длительность существования обоих терминов. В заключении дается авторское объяснение причин столь необычного для античного мира явления, когда название полиса и города расходятся.

Ключевые слова: Боспор, Понт, Пантикапей, Археанактиды, Спартокиды, полис.

Сведения об авторе: Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; тел.: + 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

Е.А. Molev

ON THE TWO NAMES OF THE CAPITAL OF BOSPORUS

The article discusses the history of the two names of the capital of the Bosphorus state, Panticapaeum and Bosporus. The author briefly describes the research of his predecessors and gives his assessment of the origin and understanding of both toponyms. A special attention is paid to the main source in this question, the *Bibliotheca historica* of Diodorus Siculus. Archaeological, epigraphic, and numismatic sources related to each of the two names are also considered. The author identifies the names of the capital of Bosporus, given in the writings of ancient authors, epigraphic and numismatic monuments, and provides them a brief description, which allows specifying the time of appearance and duration of the existence of both names. In conclusion, the author gives an explanation of the reasons for the phenomenon, so unusual for the ancient world, when the names of the polis and the city diverge.

Key words: Bosporus, Pontus, Panticapaeum, Archaianaktids, Spartokids, Polis.

About the author: Molev Evgenij Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod.

Contact information: 603950, Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Gagarin Avenue 23, Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod; tel.: 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

В истории Боспорского государства есть один интересный факт, который не раз привлекал внимание исследователей в прошлом и продолжает оставаться привлекательным для современных исследователей — это двойное наименование столицы государства: «Пантикапей» и «Боспор». Уже в XIX в. было замечено, что название «Боспор» могло быть названием Пантикапея или принадлежащей ему территории (Орешников 1884: 14; Brandis 1897: Col. 757, 766—767). Позднее с этой точкой зрения согласились А.Н. Васильев

* Статья поступила в номер 11 ноября 2018 г.
Принята к печати 29 ноября 2018 г.

(Васильев 1985а: 289; Васильев 1992: 121—124) и Ю.А. Виноградов (Виноградов 2005: 211, прим. 2).

Из современных исследователей прямо считают, что название «Боспор» было «дублирующим названием Пантикапея» Ф.В. Шелов-Коведяев и В.П. Толстиков (Шелов-Коведяев, Толстиков 2014: 471). В статье о происхождении Археанактидов Федор Вадимович даже утверждает, что термин «Боспор *изначально* (здесь и далее курсив мой — Е.М.) был дублирующим названием столицы государства — Пантикапея» (Шелов-Коведяев 2014: 62). И это, несомненно, так, поскольку ни один иной город в причерноморском регионе античные авторы с названием «Боспор» не соотносят (Молев 2018b: 56). Но с чем может быть связано такое дублирование названий?

Любопытна в этом отношении точка зрения безвременно ушедшего от нас Николая Федоровича Федосеева. Он писал: «у меня нет сомнений, что новая династия Спартокидов имеет фракийские корни. Видимо с появлением новых династов появляется и новое название города — Пантикапей, а также калька известного фракийцам названия пролива — Боспор» (Федосеев 2014: 146). Однако, уже на ранних монетах Пантикапея, еще до прихода к власти Спартокидов, присутствуют легенды «ПА» и ПАН» (Анохин 1986: № 29, 36), расшифровываемая всеми нумизматами (да и не только) как название города «Пантикапей». Это, а также упоминание Диодором Сицилийским термина «Боспор Киммерийский» уже в период правления Ахеанактидов, делает версию Н.Ф. Федосеева весьма проблематичной.

Кстати, заметим, что вопрос начала чеканки Пантикапеем собственной монеты в литературе остается дискуссионным (Зограф 1951: 164; Шелов 1956: 14—15; Фролова 1996: 34—69; Завойкин 2002: 19—22; Абрамзон, Фролова 2010: 294; Голенко 2004: 183—198; Терещенко 2004: 6; 2012: 168—181; Остапенко 2017: 120—144; Чореф 2017: 128—149). Но в предпоследней из отмеченных работ по этой теме как дата начала чеканки все же допускается середина последней четверти VI в. до н.э. С этим согласен и А.А. Завойкин (Завойкин 2018: 42). Поскольку монетное дело Боспора развивалось в русле общих тенденций греческого монетного дела (Остапенко 2017: 124), мне кажется, такое предположение вполне допустимо.

С версией Н.Ф. Федосеева в определенной степени солидарен И.Е. Суриков: «Повторим и подчеркнем: начало боспорской тирании следует связывать с приходом к власти Спартока I, а не с чем-либо иным» (Суриков 2014: 96). Здесь автор прямо не говорит об истоках боспорской государственности и затрагивает только проблему возникновения режима тирании на Боспоре, что тоже не вполне корректно, учитывая, что у нас только один источник по столь раннему времени и он (Диодор) обозначает характер власти Спартока и Археанактидов одним и тем же термином¹.

В свое время, исходя из того, что Диодор называет в своей первой заметке о Боспоре Археанактидов правителями *Боспора Киммерийского*, я посчитал возможным говорить о появлении понятия «Боспор» как политико-географического уже с конца VI в. до н.э., и связывать его с объединением ряда апойкий региона уже в то, а может быть, и еще более раннее время (Молев 2008: 93; 2009а: 292). С таким происхождением данного термина был в

¹ Первым на это специально обратил внимание Ю.Г. Виноградов (Виноградов 1983: 396), хотя и до него, и после него рассматривали власть Археанактидов как тираническую и другие авторы (Артамонов 1949: 33; Блаватская 1959: 17; Gajdukevic 1970: 52; Werner 1955: 431; Чурекова 2012: 148; Завойкин 2018: 43). Эту точку зрения всегда разделял и автор данной статьи (Молев 2008: 89). Иную версию предложили И.Е. Суриков, Ф.В. Шелов-Коведяев и В.П. Толстиков, но их аргументы кажутся мне все же недостаточно убедительными (Молев 2018а: 17—27).

принципе согласен А.Н. Васильев (Васильев 1985b: 17), однако возникновение его он все же связывал с более поздним временем (Васильев 1992: 122).

По мнению А.А. Завойкина, «описательный титул «архонт Боспора и Феодосии» ... появился при Левконе I, собственно как и наименование самого государства — Боспор (не Пантикапей!)» (Завойкин 2014: 33—35). Основной аргумент автора — аутентичные памятники боспорской эпиграфики — очень убедителен и не будь отмеченного выше сообщения Диодора, я бы полностью согласился с Алексеем Андреевичем. Но в данном случае я все же думаю, что к IV в. до н.э. название «Боспор», как общее название полиса, уже включившего в свой состав некоторые малые города Боспора — как минимум, Мирмекий, Тиритаку, Порфмий, Парфений, Корокондаму (Виноградов 1995: 154; Молев 1999: 84; Цецхладзе 2014: 206); причем некоторые из них могли быть и основаны Пантикапеем (Васильев 1985b: 17), например Мирмекий (Виноградов 1992: 101), Порфмий (Вахтина 2005: 44—49; Завойкин 2013: 116) было вполне сложившимся и устоявшимся, и потому **именно оно** вошло в титулатуру Спартокидов после присоединения Феодосии, а не название «Пантикапей». Последнее же осталось только за столичным центром полиса.

И действительно, если просмотреть еще раз терминологию Диодора Сицилийского² в этом отношении, то мы увидим, что Археанактидов он называет царствующими над **Боспором Киммерийским**, и именно такую власть принял от них Спарток (Diod. Bibl. Hist., I—XII, 31, 1); но уже говоря о смерти этого Спартока, он называет его «ὁ Βοσπόρου βασιλεὺς» — **царь** (а не царствующий) **Боспора** (Diod. Bibl. Hist., XII, 36, 1); тем же термином он определяет власть Сатира I и Левкона I (Diod. Bibl. Hist., XIV, 93, 1, XVI, 31, 6); Перисада же I он опять называет царем **Киммерийского Боспора** — «ὁ δὲ βασιλεὺς Κιμμερικοῦ Βοσπόρου», но при этом дает еще и географическое местоположение этого государства — в Понте; далее, говоря о борьбе сыновей Перисада I, он подчеркивает, что Притан после разгрома бежал в Пантикапей, который «всегда был столицей царствующих над Боспором» (ὡς δὲ παρεγένετο εἰς Παντικάπαιον, ἐν ᾧ τὸ βασιλεῖον (столица, царский дворец, царская власть) ἣν ἔει τῶν ἐν Βοσπόρῳ βασιλευσάντων (Diod. Bibl. Hist., XX, 24, 2)). Здесь уже прямо дается и название государства, и его столицы. Следовательно, с точки зрения Диодора (и его источника) уже Археанактиды имели своей резиденцией Пантикапей, но государство при этом (полис) именовалось Киммерийский Боспор или просто Боспор.

И, наконец, Эвмела Диодор также называет царем Боспора (Diod. Bibl. Hist., XX, 100, 7). А начиная с преемника Эвмела Спартока III этот титул фигурирует и в официальных эпиграфических документах за пределами Боспора (Bousquet 1966: 442).

Таким образом, сомневаться в том, что названия полиса и его столицы на Боспоре с точки зрения Диодора (и/или его источника) различались уже со времени Археанактидов, я не вижу оснований. То, что Левкон впервые в истории Спартокидов принимает официальный государственный титул «архонт Боспора (а не Пантикапея!) и Феодосии», столь же несомненно свидетельствует о том, что до присоединения Феодосии термин «Боспор», как обозначение государственного образования на берегах Боспора Киммерийского, сложившегося к тому времени, **уже существовал**. Но как долго — это пока вопрос!

И если признать справедливыми предположения коллег о прямой связи терминов «Боспор» и «Пантикапей» (а мне они сегодня кажутся именно таковыми), то истоки

² Вспомним сразу, что Диодор писал свое произведение, компилируя отрывки из сочинений своих предшественников, и при этом избегал собственных добавлений и интерпретаций (Hornblower 1981: 8). Судя по упоминанию в сохранившейся части «Исторической библиотеки» Спартока III, правившего до 284/3 г. до н.э., этот источник и вся терминология в нем относится к III в. до н.э. (Молев 1997: 142).

боспорской государственности надо искать еще глубже, возможно, даже с основания Пантикапея. И тогда встает вопрос — в чем причина этого двойного наименования. Почему у греков в обиходе прижилось не официальное, а дублирующее название нового полиса? Объяснить это, при отсутствии точных данных источников, достаточно сложно, и единственное объяснение этому я пока вижу лишь в том, что название «Пантикапей», по-видимому, негреческое, а «Боспор» — греческое.

Что касается последнего, то тут с неизбежностью надо отметить тот факт, что согласно исследованиям лингвистов термин «Βόσπορος» относится к фригийскому, анатолийскому или фракийскому языкам. С.Р. Тохтасьев присоединяется к последней версии и приводит в качестве аргумента название крепости бессов «Βόσπαρα». Однако сам же он отмечает, что фракийского населения на Боспоре Киммерийским до греков не было, а переносы греками названий негреческого происхождения надежно не засвидетельствованы. Далее он отмечает, что «в период освоения греками берегов Керченского пролива (по меньшей мере ко времени Эсхила) название Βόσπορος («Босфор») было давно переосмыслено и воспринималось ими как синонимичное Βούπορος или Βούπορθμος, хотя оно *едва ли* уже тогда было увязано с мифом об Ио» (Тохтасьев 1999: 89—90).

А почему едва ли? Миф об Ио входил в древнейший или, как отмечал А.Ф. Лосев, «рудиментарный» пласт олимпийской религии (Лосев 1957: 26—27), сформировавшейся к VI в. до н.э. А согласно Эсхилу³ (Aeschil. Prom., 733) и Евсевию (Euseb. Eccles. Hist., 161), название «Боспор» как раз и было связано с Ио. Трагедия Эсхила «Прикованный Прометей» была поставлена не позднее 456 г. V в. до н.э. (Ярхо 1958: 220—221). Источниками Евсевия, автора III—IV вв. н.э., в ранней части послужил труд хронографа Кастора (I в. до н.э.), который, в свою очередь, опирался на «Хронографию» весьма серьезного исследователя — Эратосфена, жившего и творившего преимущественно в III в. до н.э. (276—194 гг.). К тому же термин «Боспор Киммерийский» упоминается уже во фрагментах Гекатея Милетского (Steph. Byz., fr. 197), автора VI в. до н.э., Гелланика Митиленского (Hel., Att., fr. 92) и Геродота (Herod. Hist., IV, 12, 28, 100) — авторов V в. до н.э. Кстати, у последнего упоминается и Боспор Фракийский (Herod. Hist., IV, 83, 85—89, 118, VII 10, 20). Приводимое же С.Р. Тохтасьевым в качестве топонима название фракийской крепости «Βόσπαρα» впервые упоминается в трактате «О Постройках» только у Прокопия Кесарийского (Proc. DeAed., IV, 11, 20), жившего в VI в. н.э. Поэтому я, несмотря на все мое уважение к нему, не могу принять в качестве сильного аргумента это лингвистическое исследование моего покойного друга и рассматриваю термин «Боспор» как вполне греческий и потому перенесенный ими с Боспора Фракийского на новый пункт, что именно для греческой оронимии было характерно использование одних и тех же названий в разных местностях (Белецкий 1978: 15).

Но как негреческое название «Пантикапей» могло прижиться у греков? У лингвистов относительно происхождения этого термина опять-таки нет единого мнения. Его производят или от древнеиранского *panti-kapa — «рыбный путь» (Абаев 1949: 170, 175, 193), или от таврского (индоарийского) *panti-kapa — «холм у пролива (пути?)» (Трубачёв 1999: 259). По версии Стефана Византийского, город был основан сыном колхского царя Эета, получившим место для его строительства от скифского царя Агаэта и назвавшим город от имени протекавшей рядом реки Пантикап (Steph. Byz., Παντίκαπαιον). Ему вторит Евстафий (в комментарии к периплу Дионисию): «От реки Пантикапа имеет название находящийся там большой город Пантикапей, основанный сыном Эета, кругом заселенный холм в 20

³ Aeschil. Prom., 730—733: «За ними ты достигнешь у самых узких врат озера до Киммерийского перешейка; смело миновав его, переплыви Мэотийский пролив — и на веки сохранится у смертных славное сказание о твоей переправе, а пролив получит от нее название Боспора».

стадиев, главный город местных боспорцев (Eust. Ad Dion., 311). Обратим внимание на то, что и здесь город называется Пантикапей, а жители — боспорцами.

Сам по себе факт наименования города по имени реки не так уж невероятен, и в свое время В.Д. Блаватский приводил тому примеры (Блаватский 1964: 19—20). Он же, кстати, предложил считать термин «Пантикапа» названием современного Керченского пролива, а не реки. Однако, приведенные им же самим примеры позволяют говорить только о названиях рек, давших названия городам. А отрицать рыбные богатства реки, протекавшей у Пантикапея в древности, на том основании, что сейчас она почти совершенно пересохла (речка Приморская (Мелек-Чесма), и на этом основании затем уже приписывать ее название проливу мне кажется не вполне корректным. И вот почему.

Все наиболее авторитетные авторы, сообщающие о реке с таким названием, помещают ее в Приднепровской Скифии (Herod. Hist., IV, 19, 54; Pomp. Mela. De sit. Orb., II, 5; Plin. Maior. Nat. Hist., IV, 83). Любопытно при этом, что последний из них — Плиний Старший прямо говорит, что «Пантикапей некоторые называют Боспором» (Plin. Maior. Nat. Hist., IV, 78). И учитывая сезонные миграции скифов в Синдику через Восточный Крым (Herod. Hist., IV, 28), нет ничего невероятного в том, что это название могло быть перенесено скифами на реку в районе будущего Пантикапея. Вспомним хотя бы название «Гипанис», которое получили современные Южный Буг и затем Кубань. И, следовательно, более вероятно предположение, которое возводит значение к древнеиранской (скифской) этимологии. Влияние скифов на Боспоре всегда было весьма значительным, достигнув своего апогея в IV в. до н.э. (Шелов-Коведяев 1985: 136; Яковенко 1985: 28; Виноградов 2005: 265). Более того, у нас достаточно оснований, чтобы констатировать дружественный характер их отношений на протяжении всего периода истории от основания боспорских городов до государственного переворота, осуществленного «скифами во главе с Савмаком» (Молев 2009b: 165). И несомненно, что этот союз базировался на общности основных экономических, политических и культурных интересов скифской кочевой аристократии и боспорских правителей (Виноградов 2002: 20). Вероятнее всего, именно в силу дружественного характера боспоро-скифских отношений скифское название реки и города (Пантикапей) продолжало сохраняться наряду с греческим (Боспор) на протяжении всего периода античной истории.

Таким образом, изначальное название интересующего нас полиса, скорее всего, было «Пантикапей». А по мере расширения его территории и основания серии новых городков, некоторые из которых со временем также приобрели полисный статус, утверждается новое название, имевшее целью подчеркнуть возросший территориальный и политический статус государства.

Литература

- Абаев В.И. 1949. *Осетинский язык и фольклор. I. Скифский язык*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. 2010. Денежное обращение. В: Бонгард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д. (ред.). *Античное наследие Кубани. Т. II*. Москва: Наука, 291—350.
- Анохин В.А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова Думка.
- Артамонов М.И. 1949. К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов. *ВДИ* 1, 29—39.
- Белецкий А.А. 1978. Древняя оронимия Греции. *Античная балканистика* 3, 5—37.
- Блаватская Т.В. 1959. *Очерки политической истории Боспора V—IV вв. до н.э.* Москва: АН СССР.
- Блаватский В.Д. 1964. *Пантикапей*. Москва: Наука.
- Васильев А.Н. 1985а. Боспорские надписи как исторический источник (О понятии «Боспор» на Боспоре в IV в. до н.э.). *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 17. Ленинград: Наука, 289—296.
- Васильев А.Н. 1985b. Проблемы политической истории Боспора в отечественной историографии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград.

- Васильев А.Н. 1992. К вопросу о времени образования Боспорского государства. В: Гаврилов А.К. (отв. ред.). *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Глаголь, 109—128.
- Виноградов Ю.А. 1992. Мирмекий. В: Кошеленко Г.А. (отв. ред.). *Очерки археологии и истории Боспора*. Москва: Наука, 99—120.
- Виноградов Ю.А. 1995. Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского. *ВДИ* 3, 152—160.
- Виноградов Ю.А. 2002. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург.
- Виноградов Ю.А. 2005. Боспор Киммерийский. В: Марченко К.К. (отв. ред.). *Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху*. Санкт-Петербург: Алетейя, 211—296.
- Виноградов Ю.Г. 1983. Полис в Северном Причерноморье. В: *Античная Греция*. Москва: Наука, 366—420.
- Голенко В.К. 2004. Еще раз о типологии раннего серебра Боспора. В: Колтухов С.Г., Ланцов С.Б., Пуздровский А.Е. (отв. ред.). *У Понта Евксинского (памяти Павла Николаевича Шульца)*. Симферополь: Крымский филиал Института археологии НАНУ, 183—198.
- Завойкин А.А. 2002. Проблемы абсолютной и относительной хронологии монетного дела Боспора второй половины VI — первой половины IV вв. до н.э. В: Мельникова А.С. (ред.). *Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15-20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений*. Москва: ГИМ, 19—22.
- Завойкин А.А. 2013. *Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов*. Симферополь; Керчь: ВТС Принт.
- Завойкин А.А. 2014. Образование Боспорского государства: от полиса к царству (некоторые итоги и перспективы дискуссии). В: Подосинов А.В., Габелко О.Л. (ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2012. *Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 18—56.
- Завойкин А.А. 2018. Боспор и Средиземноморье: соотношение политических форм от архаики до эллинизма. В: Зуев В.Ю., Хршановский В.А. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского Государственного Университета промышленных технологий и дизайна, 40—48.
- Зograф А.Н. 1951. *Античные монеты*. Москва; Ленинград: Академия наук СССР (МИА. № 16).
- Лосев А.Ф. 1957. *Античная мифология в ее историческом развитии*. Москва: Учпедгиз.
- Молев Е.А. 1997. Термин «Боспор» у Диодора. В: Мещеряков В.Ф. (отв. ред.). *Античный мир и Византия: К 70-летию профессора В.И. Кадеева*. Харьков: АО «Бизнес Информ», 141—146.
- Молев Е.А. 1999. К вопросу об обстоятельствах прихода к власти на Боспоре Археанактидов. В: *Из истории античного общества*. Вып. 6. Нижний Новгород: ННГУ, 81—90.
- Молев Е.А. 2008. О характере взаимоотношений полисов Боспора в VI — начале V в. до н.э. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. Материалы юбилейного международного круглого стола, посвященного 10-летию конференции «Боспорский феномен»*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 88—94.
- Молев Е.А. 2009а. Проблема политико-географического термина «Боспор». В: Зинько В.Н. (ред.-сост.). *БЧ. Вып. X. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы*. Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАНУ, 289—292.
- Молев Е.А. 2009б. Скифы в политической истории Боспора VI—II вв. до н.э. *ВДИ* 3, 155—165.
- Молев Е.А. 2018. Археанактиды — тираны, олигархи или древние правители? *БИ XXXVII*, 17—27.
- Молев Е.А. 2018. Неантичное в политической системе Боспора VI—II вв. до н.э. В: Зуев В.Ю., Хршановский В.А. (отв. ред.). *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского Государственного Университета промышленных технологий и дизайна, 55—60.
- Орешников А.В. 1884. *Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам*. Москва: Скоропечатня О.О. Гербека.
- Остапенко С.Н. 2017. Некоторые аспекты денежного обращения Боспора в VI—III вв. до н.э. *ПИФК* 4, 120—144.
- Суриков И.Е. 2014. Некоторые проблемы Боспорского политогенеза V—IV вв. до н.э. (взгляд из Эллады). В: Подосинов А.В., Габелко О.Л. (ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2012. *Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 76—122.
- Терещенко А.Е. 2004. Автономная чеканка Боспора Киммерийского VI—V вв. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Терещенко А.Е. 2012. Еще раз к вопросу о возникновении пантикапейской чеканки. *БИ XXVI*, 168—181.
- Тохтасев С.Р. 1999. ВОСПОРОΣ. В: Вахтина М.Ю. (ред.-сост.). *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции*. Санкт-Петербург: [б.и.], 86—92.

- Трубачёв О.Н. 1999. Indoarica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка. В: *Этимологический словарь*. Москва: Наука.
- Федосеев Н.Ф. 2014. Некоторые дискуссионные вопросы организации и развития Боспорского государства. В: Подосинов А.В., Габелко О.Л. (ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 141—174.
- Фролова Н.А. 1996. Монетное дело Боспора середины VI—V в. до н.э. *СА 2*, 34—69.
- Цецхладзе Г.Р. 2014. Боспорское царство: особенности образования и развития. В: Подосинов А.В., Габелко О.Л. (ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 200—235.
- Чореф М.М. 2017. Изображения на ранних боспорских серебряных монетах: атрибуция и причины появления. *Новое прошлое* 4, 128—149.
- Чурекова Н.Б. 2012. Археанактиды на Боспоре: к проблеме происхождения. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 6(3), 146—150.
- Шелов Д.Б. 1956. *Монетное дело Боспора VI—II вв. до н.э.* Москва: АН СССР.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 1985. История Боспора в VI—IV вв. до н.э. В: *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 г.* Москва: Наука, 5—187.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 2014. Кем были Археанактиды? В: Подосинов А.В., Габелко О.Л. (ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 57—63.
- Шелов-Коведяев Ф.В., Толстиков В.П. 2014. Боспор в первой четверти V в. до Р.Х. (из истории Пантикапея начала эпохи классики). *Древности Боспора* 18, 452—504.
- Яковенко Э.В. 1985. Скифы на Боспоре (Греко-скифские отношения в VII—III вв. до н.э.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва.
- Ярхо В. 1958. *Эсхил*. Москва: Государственное издательство художественной литературы.
- Brandis C.G. 1897. *Bosporos.RE. Hbd. 5. Barbarus — Campanus*. Stuttgart: J.B. Metz-lerscher Verlag, Sp. 742—789.
- Gajdukevic V.F. 1971. *Das Bosporanische Reich*. Berlin: Akademie Verlag.
- Hornblower J. 1981. *Hieronymus of Cardia*. Oxford: Clarendon Press (Oxford classical and philosophical monographs).
- Bousquet J. 1966. Inscriptions de Delphes. *Bulletin de correspondance hellénique* 90(2), 428—446.
- Werner R. 1955. Die Dynastie der Spartokiden. *Historia*. Bd. IV, 412—444.

References

- Abayev, V.I. 1949. *Osetinskiy yazyk i fol'klor (Ossetian Language and Folklore)*. I. *Skifskiy yazyk (Scythian Language)*. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Abramzon, M.G., Frolova, N.A. 2010. In: Bongard-Levin, G.M., Kuznetsov, V.D. (eds.). *Antichnoye naslediye Kubani (The Ancient Heritage of the Kuban)*. Vol. II. Moscow: "Nauka" Publ., 291—350 (in Russian).
- Anokhin, V.A. 1986. *Monetnoe delo Bospora (Coinage of Bosporus)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Artamonov, M.I. 1949. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 29—39 (in Russian).
- Beletskiy, A.A. 1978. In *Antichnaya balkanistika (Antique Balkanistics)* 3, 5—37 (in Russian).
- Blavatskaya, T.V. 1959. *Ocherki politicheskoy istorii Bospora V—IV vv. do n.je. (Essays on the Political History of the Bosporus of the 5th — 4th Centuries BCE)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Blavatskiy, V.D. 1964. *Pantikapey (Panticapaeum)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vasil'yev, A.N. 1985a. In *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny (Auxiliary Historical Disciplines)*. Iss. 17. Leningrad: "Nauka" Publ., 289—296 (in Russian).
- Vasil'yev, A.N. 1985b. Problems of the Political History of the Bosporus in the National Historiography. PhD Thesis. Leningrad.
- Vasil'yev, A.N. 1992. In: Gavrilov, A.K. (ed.). *Etyudy po antichnoy istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ya (Etudes on Ancient History and Culture of the Northern Black Sea Region)*. Saint Petersburg: "Glagol" Publ., 109—128 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A. 1992. In: Koshelenko, G.A. (ed.). *Ocherki arkheologii i istorii Bospora (Essays on Archaeology and History of the Bosporus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 99—120 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A. 1995. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 152—160 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A. 2002. Greeks and Barbarians in the Cimmerian Bosporus in the pre-Roman Era. Dr. habil. Thesis. Saint Petersburg.
- Vinogradov, Yu.A. 2005. In: Marchenko, K.K. (ed.). *Greki i varvary Severnogo Prichernomor'ya v skifskuyu epokhu (Greeks and Barbarians of the Northern Black Sea in the Scythian Era)*. Saint Petersburg: "Aleteyya" Publ., 211—296 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.G. 1983. In: *Antichnaya Gretsia (Ancient Greece)*. Moscow: "Nauka" Publ., 366—420 (in Russian).

- Golenko, V.K. 2004. In: Koltukhov, S.G., Lantsov, S.B., Puzdrovskiy, A.Ye. (eds.). *U Ponta Yevksinskogo (pamyati Pavla Nikolayevicha Shul'tsa) (At the Euxine Sea (in Memory of Pavel Nikolaevich Schultz))*. Simferopol: "Krymskiy filial Instituta arkeologii NANU", 183—198 (in Russian).
- Zavoykin, A.A. 2002. In: Melnikova, A.S. (ed.). *Desyataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Pskov, 15-20 aprelya 2002 g. Tezisy dokladov i soobshcheniy (Tenth All-Russian Numismatic Conference. Pskov, April 15-20, 2002. Abstracts of Reports and Communications.)*. Moscow: "GIM", 19—22 (in Russian).
- Zavoykin, A.A. 2013. *Obrazovaniye Bosporskogo gosudarstva. Arkheologiya i khronologiya stanovleniya derzhavy Spartokidov (Formation of the Bosporan State. Archaeology and Chronology of the Formation of the Spartokid State)*. Simferopol; Kerch: "VTS Print" Publ. (in Russian).
- Zavoykin, A.A. 2014. In: Podosinov, A.V., Gabelko, O.L. (eds.). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy (The Most Ancient States of Eastern Europe)*. 2012. *Problemy jellinizma i obrazovaniya Bosporskogo tsarstva (Problems of Hellenism and the Formation of the Kingdom of the Bosporus)*. Moscow: "Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke", 18—56 (in Russian).
- Zavoykin, A.A. 2018. In: Zuyev, V.Yu., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). *Bosporskiy fenomen. Obshcheye i osobennoye v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira (Bosporus Phenomenon. Common and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World)*. Pt. 1. Saint Petersburg: "Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Saint Petersburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta promyshlennyykh tekhnologiy i dizayna", 40—48 (in Russian).
- Zograf, A.N. 1951. *Antichnye monety (Ancient coins)*. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (Materials and Researches on the Archaeology of USSR. No. 16) (in Russian).
- Losev, A.F. 1957. *Antichnaya mifologiya v yeye istoricheskom razvitii (Ancient Mythology in its Historical Development)*. Moscow: "Uchpedgiz" Publ. (in Russian).
- Molev, Ye.A. 1997. In: Meshcheryakov, V.F. (ed.). *Antichnyy mir i Vizantiya: K 70-letiyu professora V.I. Kadeyeva (The Ancient World and Byzantium: To the 70th Anniversary of Professor V.I. Kadeev)*. Kharkov: "AO «Biznes Inform»" Publ., 141—146 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 1999. In: *Iz istorii antichnogo obshchestva (From the History of Ancient Society)*. Iss. 6. Nizhniy Novgorod: "NNGU", 81—90 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2008. In: Zuyev V.Yu. (ed.). *Bospor i Severnoye Prichernomor'ye v antichnuyu epokhu. Materialy yubileynogo mezhdunarodnogo kruglogo stola, posvyashchennogo 10-letiyu konferentsii "Bosporskiy fenomen" (Bosporus and the Northern Black Sea in Ancient Times. Materials of the Anniversary International Round Table dedicated to the 10th Anniversary of the Conference "Bospor Phenomenon")*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 88—94 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2009a. In: Zinko, V.N. (ed.). *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. X. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'nyye problemy (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Actual Problems)*. Kerch: Krymskoye otdeleniye Instituta vostokovedeniya NANU, 289—292 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2009b. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3, 155—165 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2018a. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXXVII, 17—27 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2018b. In: Zuyev, V.Yu., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). *Bosporskiy fenomen. Obshcheye i osobennoye v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira (Bosporus Phenomenon. Common and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World)*. Pt. 1. Saint Petersburg: "Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr Saint Petersburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta promyshlennyykh tekhnologiy i dizayna", 55—60 (in Russian).
- Oreshnikov, A.V. 1884. *Bosfor Kimmeriyskiy v epokhu Spartokidov po nadpisyam i tsarskim monetam (The Cimmerian Bosphorus in the Era of Spartokids on Inscriptions and Royal Coins)*. Moscow: "Skoropecthatnya O.O. Gerbeka" (in Russian).
- Ostapenko, S.N. 2017. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4, 120—144 (in Russian).
- Surikov, I.Ye. 2014. In: Podosinov, A.V., Gabelko, O.L. (eds.). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy (The Most Ancient States of Eastern Europe)*. 2012. *Problemy jellinizma i obrazovaniya Bosporskogo tsarstva (Problems of Hellenism and the Formation of the Kingdom of the Bosporus)*. Moscow: "Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke", 76—122 (in Russian).
- Tereshchenko, A.Ye. 2004. *Autonomous Chasing of the Cimmerian Bosporus of the 6th — 5th Centuries BCE* PhD Thesis. Saint Petersburg.
- Tereshchenko, A.Ye. 2012. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXVI, 168—181 (in Russian).
- Tokhtasyev, S.R. 1999. In: Vakhtina, M.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Bospor Phenomenon: Greek Culture on the Periphery of the Ancient World: Proceedings of the International Scientific Conference)*. Saint Petersburg: [s.n.], 86—92 (in Russian).
- Trubachov, O.N. 1999. In: *Etimologicheskii slovar' (Etymological Dictionary)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Fedoseyev, N.F. 2014. In: Podosinov, A.V., Gabelko, O.L. (eds.). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy (The Most Ancient States of Eastern Europe)*. 2012. *Problemy jellinizma i obrazovaniya Bosporskogo tsarstva (Problems*

- of Hellenism and the Formation of the Kingdom of the Bosphorus*). Moscow: "Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke", 141—174 (in Russian).
- Frolova, N.A. 1996. In *Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 2, 34—69 (in Russian).
- Tsetskhladze, G.R. 2014. In: Podosinov, A.V., Gabelko, O.L. (eds.). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy (The Most Ancient States of Eastern Europe)*. 2012. *Problemy jellinizma i obrazovaniya Bosporskogo tsarstva (Problems of Hellenism and the Formation of the Kingdom of the Bosphorus)*. Moscow: "Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke", 200—235 (in Russian).
- Churekova, N.B. 2012. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University)* 6(3), 146—150 (in Russian).
- Shelov, D.B. 1956. *Monetnoe delo Bospora VI—II vv. do n.je. (Coinage of Bosphorus of 6th — 2nd Centuries BCE)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Shelov-Kovedyayev, F.V. 1985. In: *Drevneyshiye gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1984 g. (The Most Ancient States on the Territory of the USSR. Materials and Research. 1984)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5—187 (in Russian).
- Shelov-Kovedyayev, F.V. 2014. In: Podosinov, A.V., Gabelko, O.L. (eds.). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy (The Most Ancient States of Eastern Europe)*. 2012. *Problemy jellinizma i obrazovaniya Bosporskogo tsarstva (Problems of Hellenism and the Formation of the Kingdom of the Bosphorus)*. Moscow: "Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke", 57—63 (in Russian).
- Shelov-Kovedyayev, F.V., Tolstikov, V.P. 2014. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosphorus)* 18, 452—504 (in Russian).
- Choref, M.M. 2017. In *Novoye proshloye (New Past)* 4, 128—149 (in Russian).
- Gajdukevic, V.F. 1971. *Das Bosporanische Reich*. Berlin: "Akademie Verlag".
- Hornblower, J. 1981. *Hieronymus of Cardia*. Oxford: "Clarendon Press" (Oxford classical and philosophical monographs).
- Bousquet, J. 1966. Inscriptions de Delphes. *Bulletin de correspondance hellénique* 90(2), 428—446.
- Werner, R. 1955. Die Dynastie der Spartokiden. *Historia*. Bd. IV, 412—444.

УДК 93(4)

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00012

С.А. Ермолин, Н.Н. Болгов

**ИЗУЧЕНИЕ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРА***

В работе дается историографический очерк истории изучения позднеантичного Боспора Киммерийского, преимущественно этнической и конфессиональной ситуации, начиная с рубежа XVIII—XIX столетий. Указываются наиболее важные археологические исследования в контексте обозначенной темы, а также выделяются наиболее важные проблемы и тематические аспекты. Преимущественное внимание уделено Европейской стороне Боспора, как более важной исторически в рассматриваемый период. Делается обоснованный вывод о том, что в целом проблемами смены населения, а также христианизации Европейского Боспора в VI—VII вв. специально в последние годы никто не занимался, и в подобном ракурсе историю региона не рассматривал.

Ключевые слова: Боспор, Крым, Византия, этнос, конфессия, племя, государство, континуитет.

Сведения об авторах: Ермолин Семен Александрович¹, младший научный сотрудник Института археологии Российской академии наук; Болгов Николай Николаевич², доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Контактная информация: 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Институт археологии Российской академии наук; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: syoma-lutiy@mail.ru¹; 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; тел.: +7 (910) 360-51-55, e-mail: bolgov@bsu.edu.ru².

S.A. Ermolin, N.N. Bolgov

**THE STUDY OF THE ETHNO-CONFESSIONAL HISTORY
OF THE LATE ANTIQUE BOSPORUS**

We provide a historiographical sketch of the studies of the Late Antique Cimmerian Bosphorus, especially those of the ethnic and confessional situation, starting from the turn of the 18th and 19th centuries. The most important archaeological research is indicated in the context of the designated topic, and the most important problems and thematic aspects are highlighted. Priority attention is given to the European side of the Bosphorus, which has been more important historically in the period under review. A conclusion is drawn that, in general, the problems of population change, as well as Christianization of the European Bosphorus in the 6th — 7th centuries, especially in the recent years, did not attract any special attention, and in this perspective the history of the region has been overlooked. The main analyzed works are based on archaeological material, also without general historical reconstructions, which did not take into account many recent works in separate microzones of the European Bosphorus.

Key words: Bosphorus, Crimea, Byzantium, ethnos, confession, tribe, state, continuity.

About the authors: Ermolin Semen Aleksandrovich¹, Junior Researcher at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences; Bolgov Nikolai Nikolayevich², Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History, Belgorod State National Research University.

Contact information: 117292, Russia, Moscow, 19 Dmitry Ulyanov St., Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: syoma-lutiy@mail.ru¹; 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy St., Belgorod State National Research University; tel.: + 7 (910) 360-51-55, e-mail: bolgov@bsu.edu.ru².

* Статья поступила в номер 11 декабря 2018 г.

Принята к печати 29 декабря 2018 г.

Историография изучения поставленной проблемы начинается с попытки отобразить историю Крыма в работах, подготовленных иностранцами на русской службе. Первым опытом такого рода стала книга «Крымское ханство», написанная И. Тунманном в 1784 г. (Тунманн 1991). Поль Дюбрюкс (1774—1835) был одним из первых, начавших планомерное изучение древнего Боспора (Дюбрюкс 2010). Уже в 1816 г. он провел археологические раскопки на Керченском полуострове. По материалам археологических разведок им были локализованы древние города Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Киммерик, Порт Мион и др., сделаны обмеры и составлены планы этих городов. Огромное значение в изучении древностей приобрели также заметки и зарисовки Дюбуа де Монпере (1798—1850) (Дюбуа де Монпере 2009).

В середине 40-х гг. XIX в. А.Б. Ашиком (1802—1854) были проведены раскопки некрополя на северном склоне горы Митридат и найдены гробницы с росписями (некрополь Боспора IV—VI вв.) (Ашик 1845; 1848—1849; 1850). В 1859 г. А.Е. Люценко (1807—1884), директор Керченского музея древностей, начал раскопки на городище Тиритака, а в 1863 г. произвел небольшие раскопки на городище Мирмекий. В 1870-е гг. были раскопаны расписные склепы, известные в науке под названиями Стасовский, Анфестерия и др. Российским искусствоведом В.В. Стасовым была описана открытая в 1872 г. цыганом Меметом Оразали катакомба, получившая в литературе название «Стасовской» (Стасов 1875). М.И. Ростовцев собрал сведения и описал все известные ему расписные склепы (Ростовцев 1906; 1911; 1913; 1914). А.А. Дирин (Дирин 1896) в 1894—1895 гг. провел раскопки некрополей на Азовском побережье — первые раскопки в регионе, в ходе которых были выявлены семейные склепы, подобные склепам некрополя конца III — конца VI вв. из Пантикапея—Боспора. В.В. Шкорпил (1853—1918), будучи директором Керченского музея (1901—1918 гг.), провел масштабные раскопки как на некрополе Пантикапея—Боспора, так и на некрополях Европейского Боспора (Шкорпил 1902; 1903; 1910; 1913).

В тот период начались дискуссии по готскому вопросу, о локализации страны Дори, о времени принятия готами христианства, а также о влиянии германского элемента на население Боспора. В полемике участвовали видные ученые того времени: П.О. Кеппен (Кеппен 1837), о. Арсений (Арсений 1873), Ф. Брун, Ф. Браун (Брун 1880; Браун 1899), А.А. Куник (Куник 1874), Ю.А. Кулаковский (Кулаковский 1896; 1906), В. Томашек (Tomashek 1881).

В годы революций 1917 г. и Гражданской войны исследование проблемы было прекращено. Наблюдался тотальный грабеж некрополей. Только в 1923 г. возобновилась исследовательская работа на Керченском полуострове. Директором Керченского музея в 1921 г. был назначен Ю.Ю. Марти (1874—1959). В 1924 г. К.Э. Гриневич провел археологические разведки по трассе Тиритакского вала (Гриневич 1927; 1946; Копия «Карты Тиритакского вала» Э.К. Гриневича. Архив КГИКЗ. Оп. 2. Д. 958. Л. 2), его записки и схемы помогли локализовать трассу этого вала А.Л. Ермолину, проводившему разведки в 2008 г.

А.А. Васильев (1867—1953) в 1921 г. издал монографию о крымских готах. Следующая его монография выходит в 1927 г. (Васильев 1921; Васильев 1927).

В.Ф. Гайдукевич (1904—1966) в 1926 г. начал работать в Керчи, сначала как студент-практикант Ленинградского государственного университета (археологического отделения факультета общественных наук). С 1928 г., после окончания университета, он был направлен на работу в Керченский историко-археологический музей, где работал в должности научного сотрудника I разряда и хранителя музея. В.Ф. Гайдукевич в 1927—1928 гг. под руководством Ю.Ю. Марти провел раскопки некрополя Китея, его позднеантичного участка Джурга-Оба (Марти 1929; Гайдукевич 1959). Под руководством Ю.Ю. Марти, а затем В.Ф. Гайдукевича в

1930—1932 гг. проходят раскопки Тиритаки, в 1934 г. начались раскопки Мирмекия (Гайдукевич 1937; 1940a; 1940b; 1941; 1952a; 1952b; Марти 1941; Гайдукевич, Леви, Прушевская 1941). В 1932 г. вышел «Готский сборник» со статьями В.И. Равдоникаса, где «автохтонная» теория Н.Я. Марра переносится на археологию (Равдоникас 1932). В 1936 г. выходит обобщающая работа А.А. Васильева по крымским готам (Vasiliev 1936).

В 1945 г. возобновились раскопки на Керченском полуострове, древний Боспор исследуют: В.Д. Блаватский (Блаватский 1947; 1949), В.Ф. Гайдукевич (Гайдукевич 1949), И.Д. Марченко (Марченко 1974), М.М. Худяк (Худяк 1952), В.М. Скуднова (Скуднова 1950), И.Т. Кругликова (Кругликова 1956; 1965; 1967; 1969; 1975; 1998). С 1949 г. на строительстве переправы через Керченский пролив работал В.В. Веселов (1892—1966), будучи общественным инспектором по охране памятников культуры. Им были открыты сотни памятников археологии как на Керченском полуострове, так и на Тамани (Веселов 2005). В 60-е гг. Б.Г. Петерс поводит раскопки городища у села Михайловка (Петерс 1964; 1966; Петерс, Ефимова 1967; 1968; 1969), где было выявлено поселение раннего средневековья.

Над решениями вопросов этногенеза Крыма в позднеантичное — раннесредневековое время работали В.В. Кропоткин (Кропоткин 1953; 1972), И.С. Пиоро (Пиоро 1974; 1975; 1976a; 1976b; 1977; 1979; 1980; 1982; 1988), А.И. Айбабин (Айбабин 1977; 1979; 1982; 1984; 1987; 1988), В.Л. Мыц (Мыц 1983; 1987). В.М. Корпусова исследует сельские поселения и некрополи позднеантичного времени (Корпусова 1973). Научные интересы А.А. Масленникова распространяются на сельскую территорию Боспорского государства (типология и хронология поселений, организация, экономика, торговля, этнический состав, культура и религия населения) (Масленников 1989; 1990; 2000). В.Ю. Юрочкин рассматривает вопрос о местонахождении готов-трапезитов на Европейском Боспоре (Юрочкин 2000). Археологическими разведками и раскопками памятников раннего средневековья занимались А.В. Гадло (Гадло 1963; 1968; 1971), Д.Л. Талис (Талис 1960; 1973), А.Л. Якобсон (Якобсон 1954; 1958; 1979). Хронологией некрополей и материала из некрополей времени Великого переселения народов занимался А.К. Амброз (Амброз 1966; 1969; 1971; 1982; 1985). Т.М. Арсеньева (Арсеньева 1970) исследует некрополь у деревни Ново-Отрадное.

Поисками германцев в Крыму и вероятностью их присутствия в Крыму занимались И.А. Бажан, М.Б. Щукин (Бажан, Щукин 1990; Щукин 1977; 1979). Н.Н. Болгов (Болгов 1991; 1993; 1994; 1996; 2003) активно разрабатывает проблемы истории позднего Боспора и Ранней Византии, касаясь этнической ситуации. Присутствие германцев в Крыму и на Боспоре, влияние германцев на жизнь Боспора освещают В.П. Буданова (Буданова 1990; 2000), О.В. Шаров (Шаров 2009; Шаров, Самарина 2006), В.Ю. Юрочкин (Юрочкин 1999; 2002; Колтухов, Юрочкин 2004), М.Л. Рябцева (Рябцева 2009), В.В. Лавров (Лавров 1997), А.Л. Ермолин (Лысенко и др. 2001; Ермолин 2001; 2002; Ермолин, Федосеев и др. 2001; Ермолин, Куликов 2001; Ермолин, Юрочкин 2002).

М.М. Казанский, исследуя археологический материал, пришел к выводу о его «омоложении». В Крыму он вычленяет три германских компонента: вельбарско-черняховский, скандинавский и дунайский (Казанский 1999; 2006). К работам по данной проблематике обращались также В.М. Зубарь (Зубарь 1998; 1999; Зубарь, Зинько 2006; Зубарь, Русяева 2004; Зубарь, Хворостяный 2000), В.Г. Зубарев (Зубарев 2000; 2001; 2002; 2005; 2006; Зубарев, Масленников, Крайнева 2004; Зубарев, Ярцев 2007), С.В. Ярцев (Ярцев 2006; Ярцев, Барсукова 2008), Е.А. Молев (Молев 2000; 2003; Молев, Сазанов 1991), В.А. Хршановский (Хршановский 1996; 1998), М.Е. Левада (Левада 2005; 2006; Левада, Осадчий 2004). Огромный вклад в изучение позднеантичного — раннесредневекового

Боспора внес Л.Ю. Пономарев (Зинько, Пономарев 2013; Пономарев 2002; 2003; 2004; 2009; Пономарев, Бейлин 2005).

Специально проблемами христианизации Боспора занималась Е.А. Зинько (Зинько 2017), однако ее концепция ориентирована на археологический комплекс отдельных находок и не дает общеисторической интерпретации этого процесса.

Наконец, диссертация и отдельные публикации А.В. Зинько (Зинько, Пономарев 2016) рассматривают ранневизантийский период на Боспоре, анализируют материал из Пантикапея—Боспора, в том числе и VI—VII вв., но эти работы построены на археологическом материале, также без обобщающих исторических реконструкций, и к тому же, не учитывают многие работы последних лет в отдельных микрорайонах Европейского Боспора.

Это далеко не полный список ученых, изучавших и изучающих позднеантичный период Боспора на переломе перехода его в средневековье. Однако, в целом, можно установить, что проблемами смены населения, а также христианизации Европейского Боспора в VI—VII вв. специально в последние годы никто не занимался, и в подобном ракурсе историю региона не рассматривал. Единственная специальная монография А.И. Айбабина (Айбабин 1999) была издана около 20 лет назад, однако она рассматривает весь Крым, а не специально Боспор, поэтому назрела задача нового рассмотрения данного круга проблем.

Литература

- Айбабин А.И. 1977. Салтовские поясные наборы из Крыма. *СА* 1, 225—239.
- Айбабин А.И. 1979. Погребения второй половины V — первой половины VI в. в Крыму. *КСИА* 158, 22—34.
- Айбабин А.И. 1982. Погребения конца VII — первой половины VIII в. в Крыму. В: Амброз А.К., Эрдели И.Ф. (ред.). *Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков*. Москва: Наука, 165—192.
- Айбабин А.И. 1984. Проблемы хронологии могильников Крыма позднеантичного периода. *СА* 1, 104—122.
- Айбабин А.И. 1987. Этническая принадлежность могильников Крыма IV — первой половины VII вв. н.э. В: Высотская Т.Н. (отв. ред.). *Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Киев: Наукова думка, 164—199.
- Айбабин А.И. 1988. Хронология могильников раннесредневекового Крыма IV—VII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: ДАР.
- Амброз А.К. 1966. *Фибулы юга Европейской части СССР*. Москва: Наука (САИ Д1-30).
- Амброз А.К. 1969. Фибулы из раскопок Танаиса. В: Шелов Д.Б. (отв. ред.). *Античные древности Подонья—Приазовья*. Москва: Наука, 56—65.
- Амброз А.К. 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. *СА* 2, 96—123.
- Амброз А.К. 1982. О двупластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева. В: Амброз А.К., Эрдели И.Ф. (ред.). *Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков*. Москва: Наука, 107—121.
- Амброз А.К. 1985. К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы (1971—1984). *СА* 3, 293—303.
- Арсений, архимандрит. 1873. Готская епархия в Крыму. *ЖМНП*. № I. Отд. 2, 144—166.
- Арсеньева Т.Н. 1970. Могильник у дер. Ново-Отрадное. В: Мелюкова А.И. (отв. ред.). *МИА*. № 155. Москва: Наука, 82—149.
- Ашик А.Б. 1845. *Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками*. Санкт-Петербург: Типография А. Брауна.
- Ашик А.Б. 1848—1849. *Боспорское царство*. Одесса: Типография Т. Нейман.
- Ашик А.Б. 1850. *Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях*. Одесса: Типография А. Брауна.
- Бажан И.А., Щукин М.Б. 1990. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов. *АСГЭ* 30, 83—96.
- Блаватский В.Д. 1947. Раскопки Пантикапея в 1945 г. *КСИИМК* XVII, 106—119.
- Блаватский В.Д. 1949. Раскопки Пантикапея (1947). *КСИИМК* XXVII, 34—45.
- Болгов Н.Н. 1991. Некоторые проблемы историографии Боспора IV—VI вв. В: *Проблемы историографии всеобщей истории*. Петрозаводск: ПГУ, 33—38.

- Болгов Н.Н. 1993. О конфессиональной ситуации на Боспоре IV—V вв. В: *Социальные структуры и социальная психология античного мира. Доклады конференции Российской ассоциации антиковедов*. Москва: ИВИ РАН, 583—594.
- Болгов Н.Н. 1994. Боспор IV—V вв. и проблема позднеантичных государственных образований. Дис. ... канд. истор. наук. Москва.
- Болгов Н.Н. 1996. *Закат античного Боспора: очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV—V вв.)*. Белгород: БГПУ.
- Болгов Н.Н. 2003. Поздний Боспор: к дискуссии о континуитете государства и социальных структур. *ВДИ* 2, 164—170.
- Браун Ф. 1899. *Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: готы на Висле*. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Брун Ф. 1880. *Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852-1877 гг.)*. Ч. 2. Одесса: Типография Г. Ульриха.
- Буданова В.П. 1990. *Готы в эпоху Великого переселения народов*. Москва: Наука.
- Буданова В.П. 2000. *Варварский мир эпохи Великого переселения народов*. Москва: Наука.
- Васильев А.А. 1921. Готы в Крыму: В 2 ч. Ч. 1. *ИРАИМК* 1, 265—344.
- Васильев А.А. 1927. Готы в Крыму: В 2 ч. Ч. 2. *ИРАИМК* 5, 179—282.
- Веселов В.В. 2005. *Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949—1964 гг.* Москва: Институт археологии (ДБ. Suppl. II).
- Гадло А.В. 1963. Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ им. А.А. Жданова на территории Керченского полуострова в 1962 году. НА ИА НАНУ. Д. 1962/41.
- Гадло А.В. 1968. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.). *КСИА* 113, 56—78.
- Гадло А.В. 1971. Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII—X вв.). В: Воробьев М.В. (отв. ред.). *Этнография народов СССР*. Ленинград: Географическое общество СССР, 79—98.
- Гайдукевич В.Ф. 1937. Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (По раскопкам 1932—1936 гг.). *ВДИ* 1, 216—239.
- Гайдукевич В.Ф. 1940а. Памятники раннего средневековья в Тиритаке. *СА VI*, 191—204.
- Гайдукевич В.Ф. 1940б. Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937—1939 гг. *ВДИ* 3—4, 300—317.
- Гайдукевич В.Ф. 1941. Археологическое изучение Мирмекия. В: *МИА. № 4. Археологические памятники Боспора и Херсонеса*. Москва: АН СССР, 85—92.
- Гайдукевич В.Ф. 1949. *Боспорское царство*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Гайдукевич В.Ф. 1952а. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. В: Гайдукевич В.Ф., Максимова М.И. (ред.). *МИА. № 25. Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940*. Москва; Ленинград: АН СССР, 135—220.
- Гайдукевич В.Ф. 1952б. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. В: Гайдукевич В.Ф., Максимова М.И. (ред.). *МИА. № 25. Боспорские города. Т. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940*. Москва; Ленинград: АН СССР, 29—42.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг.). В: Гайдукевич В.Ф. (ред.). *МИА. № 69. Некрополи Боспорских городов*. Москва; Ленинград: АН СССР, 154—238.
- Гайдукевич В.Ф., Леви Е.И., Прушевская Е.О. 1941. Раскопки западной и северной частей Мирмекия в 1934 г. *МИА. № 4. Археологические памятники Боспора и Херсонеса*. Москва: АН СССР, 110—148.
- Гриневиц К.Э. 1927. Археологические разведки в северо-восточной части Керченского полуострова. В: Эрнст Н.Л. (ред.). *ИТОИАЭ. Т. 1(57)*. Симферополь: Крымполиграфтрест, 1—112.
- Гриневиц К.Э. 1946. Оборона Боспора Киммерийского. *ВДИ* 2, 34—46.
- Дирин А.А. 1896. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки. В: *ЗООИД. Т. XIX. Отд. II. Материалы*. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 121—129.
- Дюбрюкс П. 2010. *Собрание сочинений. Т. I. Тексты*. Санкт-Петербург: Клио.
- Дюбуа де Монпере Ф. 2009. *Путешествие в Крым*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Ермолин А.Л. 2001. Охранные исследования Керченского историко-культурного заповедника в 2000 г. (к вопросу о топографии позднеантичного Пантикапея). В: Иваненко П.И. (гл. ред.). *175 лет Керченскому Музею Древностей: материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.)*. Керчь: БФ «Деметра», 83—87.
- Ермолин А.Л. 2002. Новые исследования мыса Такиль. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Ч. 1*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 154—161.
- Ермолин А.Л., Федосеев Н.Ф., Куликов А.В., Пономарёв Л.Ю. 2001. Жилой комплекс на Кыз-Аульском некрополе (Предварительное сообщение). В: Иваненко П.И. (гл. ред.). *175 лет Керченскому Музею Древностей: материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.)*. Керчь: БФ «Деметра», 58—63.

- Ермолин А.Л., Юрочкин В.Ю. 2002. Повторные исследования склепа могильника Джург-Оба на Боспоре. В: Юрочкин В.Ю. (отв. ред.). *Церковная археология Южной России. Сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия».* (Севастополь, 2001 г.). Симферополь: Магистр, 85—96.
- Ермолин О.Л., Куликов О.В. 2001. Нові знахідки керченських археологів. *Пам'ятки України: Історія та культура* 3, 22—23.
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. 2013. Разведки А.В. Гадло на Керченском полуострове в 1962 г. (в свете современных археологических данных). *БИ XXVIII*, 435—472.
- Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. 2016. К топографии ранневизантийского города Боспора и его плитово-грунтовых некрополей. *БИ XXXII*, 107—148.
- Зинько Е.А. 2017. Грунтовые склепы некрополя Пантикапея—Боспора (исследования 1996—2009 гг.). Симферополь; Керчь: ИП Литвиненко Е.А. (БИ. Suppl. 16).
- Зубарев В.Г. 2000. Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996—1999 годах). *ДБ* 3, 45—56.
- Зубарев В.Г. 2001. К вопросу о времени существования городища Белинское. В: Иваненко П.И. (гл. ред.). *175 лет Керченскому Музею Древностей: материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.).* Керчь: БФ «Деметра», 56—58.
- Зубарев В.Г. 2002. Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское». *ДБ* 5, 120—126.
- Зубарев В.Г. 2005. К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во второй половине III — начале V веков н.э. *БИ VI*, 125—127.
- Зубарев В.Г. 2006. Из истории Боспорского царства во второй половине III — начале V вв. н.э. *БИ XI*, 187—193.
- Зубарев В.Г., Масленников А.А., Крайнева А.А. 2004. Лепная керамика с городища у села Белинское как источник по этно-исторической характеристике местного населения. В: *БЧ. Вып. V. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы.* Керчь: БФ «Деметра», 158—163.
- Зубарев В.Г., Ярцев С.В. 2007. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму. *ПИФК* 17, 329—339.
- Зубарь В.М. 1998. *Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. — первая половина VI в.).* Киев: Наукова думка.
- Зубарь В.М. 1999. Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре. В: Вахтина М.Ю., Зуев В.Ю., Рогов Е.Я., Хршановский В.А. (ред.). *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира: материалы международной научной конференции.* Санкт-Петербург: [б.и.], 321—326.
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. *БИ XII*.
- Зубарь В.М., Русева А.С. 2004. *На берегах Боспора Киммерийского.* Киев: Стилос.
- Зубарь В.М., Хворостяный А.И. 2000. *От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III — первая половина VI в.).* Киев: ИА НАН.
- Казанский М.М. 1999. Готы на Боспоре Киммерийском. В: Левада М.Е. (ред. вып.). *Сто лет черняховской культуре.* Киев: Товариство археології та антропології, 277—297.
- Казанский М.М. 2006. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время. В: Терпиловский Р.В. (гл. ред.). *Готы и Рим.* Киев: Стилос, 26—41.
- Кеппен П. 1837. *Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических.* Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. 2004. *От Скифии к Готии.* Симферополь: Сонат.
- Корпусова В.М. 1973. Сільське населення пізньоантичного Боспору. *Археологія* 8, 27—45.
- Кропоткин В.В. 1953. Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва.
- Кропоткин В.В. 1972. Черняховская культура и Северное Причерноморье. В: Гранчак И.М. (ред.). *Культура та побут населення Українських Карпат.* Ужгород: Ужгородський університет, 94—99.
- Кругликова И.Т. 1956. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря. *СА XXV*, 54—76.
- Кругликова И.Т. 1965. Боспор III—IV вв. в свете новых археологических исследований. *КСИА* 103, 2—10.
- Кругликова И.Т. 1966. *Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории.* Москва: Наука.
- Кругликова И.Т. 1967. Культура Боспора в позднеантичный период. В: *Античное общество.* Москва: Наука, 150—155.
- Кругликова И.Т. 1969. Некрополь поселения у дер. Семеновка. *СА* 1, 98—119.
- Кругликова И.Т. 1975. *Сельское хозяйство Боспора.* Москва: Наука.
- Кругликова И.Т. 1998. Поселение у дер. Ново-Отрадное. *ДБ* 1, 165—178.
- Кулаковский Ю.А. 1896. Древности Южной России. Две керченские катакомбы с фресками. С 14 таблицами рисунков и 14 политипажами. Приложение: Христианская катакомба, открытая в 1895 году. В: *МАР. № 19.* Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов.
- Кулаковский Ю.А. 1906. *Прошлое Тавриды.* Киев: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев.

- Куник А.А. 1874. О записке Готского топарха (по поводу новых открытий в Таманской Руси и крымских готах). *Записки Императорской Академии наук*. Т. 24. Кн. 1, 23—56.
- Лавров В.В. 1997. Германские племена в этнической истории Северного Причерноморья в III—IV вв. н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Левада М.Е. 2005. «Неготские» элементы в восточногерманских древностях позднего римского времени северопричерноморской зоны. В: *БЧ*. Вып. VI. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации, катастроф*. Керчь: БФ «Деметра», 172—176.
- Левада М.Е. 2006. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени. *БИ* XI, 194—251.
- Левада М.Е., Осадчий Р.Н. 2004. К вопросу об этнических процессах в Северном Причерноморье на рубеже гуннского времени (на примере распространения некоторых типов гончарных кувшинов в черняховских могильниках). В: *БЧ*. Вып. V. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы*. Керчь: БФ «Деметра», 227—230.
- Лысенко А.В., Ермолин А.Л., Зинько Е.А., Сохин М.Ю., Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. 2001. Охранные исследования некрополя Пантикапея. В: *Археологічні відкриття в Україні 1999—2000 рр*. Киев: ИА НАН, 144—146.
- Марти В.Ю. 1941. Рыбозасолочные ванны Тиритаки. В: *МИА*. № 4. *Археологические памятники Боспора и Херсонеса*. Москва: АН СССР, 93—95.
- Марти Ю.Ю. 1929. Раскопки городища Китэя в 1928 г. В: Эрнст Н.Л. (ред.). *ИТОИАЭ*. Т. 3(60). Симферополь: Крымполиграфтрест, 29—56.
- Марченко И.Д. 1974. *Археологические памятники Крыма. Город Пантикапей*. Москва: Наука.
- Масленников А.А. 1989. Сельские поселения в административной структуре Боспора первых веков н.э. В: *Проблемы исследований античных городов. Тезисы докладов III научных чтений, посвященных памяти В.Д. Блаватского*. Москва: ИА АН СССР, 76—78.
- Масленников А.А. 1990. *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* Москва: Наука, 184.
- Масленников А.А. 2000. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. *ДБ* 3, 136—200.
- Молев Е.А. 2000. Основные этапы истории Китея. В: *Таманская старина*. Вып. 3. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 42—45.
- Молев Е.А. 2003. *Эллины и варвары. На северной окраине античного мира*. Москва: Центрполиграф.
- Молев Е.А., Сазанов А.В. 1991. Позднеантичный материал из раскопок Китея. В: Молев Е.А. (отв. ред.). *Вопросы истории и археологии Боспора*. Воронеж; Белгород: ВГПИ, 63—73.
- Мыц В.Л. 1983. Позднеантичный могильник на южном склоне г. Чатырдаг. В: Высотская Т.Н. (отв. ред.). *Население и культура Крыма в первые века н.э.* Киев: Наукова думка, 153—156.
- Мыц В.Л. 1987. Могильник III—V вв. н.э. на склоне Чатырдага. В: Высотская Т.Н. (отв. ред.). *Материалы к этнической истории Крыма (VII в. до н.э. — VII в. н.э.)*. Киев: Наукова думка, 144—164.
- Петерс Б.Г. 1964. Раскопки городища у с. Михайловки в 1963 г. *КСИА* 103, 36—43.
- Петерс Б.Г. 1966. Раскопки Михайловского городища. *Археологические открытия 1965*, 244—245.
- Петерс Б.Г., Ефимова Г.М. 1966. О раскопках Михайловского городища. *Археологические открытия 1966*, 301—302.
- Петерс Б.Г., Ефимова Г.М. 1968. Раскопки у с. Михайловка. *Археологические открытия 1967*, 298—299.
- Петерс Б.Г., Ефимова Г.М. 1969. Раскопки античного городища у с. Михайловка. *Археологические открытия 1968*, 288—289.
- Пиоро И.С. 1974. Етнос та археологічна культура. *Проблеми філософії* 32, 106—119.
- Пиоро И.С. 1975. К вопросу о локализации хоры Дори. В: *150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР: Тезисы докладов юбилейной конференции*. Киев: Наукова думка, 162—163.
- Пиоро И.С. 1976а. Готы в юго-западном Крыму. В: *Открытия молодых археологов Украины*. Ч. 2. Киев: Наукова думка, 6—8.
- Пиоро И.С. 1976b. Гуннская наваля і Крим. *Вісник Київського університету*. Історія 18, 92—102.
- Пиоро И.С. 1977. Готы-тетракситы или готы-трапезиты? В: *Некоторые вопросы археологии Украины*. Киев: Киевский университет, 66—74.
- Пиоро И.С. 1988. Готы в Юго-Западном Крыму и локализация области Дори. В: *Современные историко-археологические исследования*. Киев: Киевский университет, 138—145.
- Пиоро И.С. 1979. До питання про ранніх слов'ян в Криму в історичній літературі. *Вісник Київського університету. Історичні науки* 21, 102—109.
- Пиоро И.С. 1980. Історичні джерела та література про середньовічних таврів і скіфів у Криму. *Вісник Київського університету. Історичні науки* 22, 75—80.
- Пиоро И.С. 1982. Письмові джерела про стародавніх германців у Північному Причорномор'ї. *Вісник Київського університету. Історичні науки* 24, 107—111.
- Пономарев Л.Ю. 2002. Салтово-маяцкие погребальные памятники Керченского полуострова. *БИ* II, 145—158.
- Пономарев Л.Ю. 2003. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное. *БИ* III, 264—282.

- Пономарев Л.Ю. 2004. Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген. *БИ* V, 445—475.
- Пономарев Л.Ю. 2009. К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова. *БИ* XXI, 490—520.
- Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В. 2005. Византийские амфоры со дна Керченского пролива. *БИ* VIII, 308—317.
- Равдоникас В.И. 1932. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья. В: Равдоникас В.И. (отв. ред.). *ИГАИМК*. Т. 12. Вып. 1—8. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры, 5—106 (Готский сборник).
- Ростовцев М.И. 1906. Керченская декоративная живопись и ближайшие задачи археологического исследования Керчи. *ЖМНП*. Отд. V. Май, 211—231.
- Ростовцев М.И. 1911. Роспись Керченской гробницы, открытой в 1891 г. В: *ИАК*. Вып. XVIII. Сборник археологических статей, поднесенных А.А. Бобринскому. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 19—33.
- Ростовцев М.И. 1913. *Античная декоративная живопись на юге России. Атлас*. Санкт-Петербург: Императорская археологическая комиссия.
- Ростовцев М.И. 1914. *Античная декоративная живопись на юге России. Текст*. Санкт-Петербург: Императорская археологическая комиссия.
- Рябцева М.Л. 2009. Боспор и германцы в конце IV — середине VI в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь.
- Скуднова В.М. 1950. Два клада монет из Нимфея. *ВДИ* 4, 78—81.
- Стасов В.В. 1875. Катакомба с фресками, найденная в 1872 г. близ Керчи. *ОАК за 1872 г.* Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 18—36.
- Талис Д.Л. 1960. Отчет о работе Восточно-Крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. НА ИА НАНУ. Д. 1960/42.
- Талис Д.Л. 1973. Топонимы Крыма с корнем «рос-». *АДСВ* 10, 78—89.
- Тунманн И.Э. 1991. *Крымское ханство*. Симферополь: Таврия.
- Хршановский В.А. 1996. Погребения гуннского времени на некрополях Илурата и Китея. В: *Проблемы археологии и истории Боспора. (К 170-летию Керченского музея древностей). Тезисы докладов юбилейной конференции 25-27 июля 1996*. Керчь: Керченский государственный историко-культурный заповедник, 71—73.
- Хршановский В.А. 1998. Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР. 1968—1998 гг. В: Хршановский В.А. (сост.). *Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции*. Санкт-Петербург: [б.и.], 102—105.
- Худяк М.М. 1952. Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее. В: *Археология и история Боспора*. Т. 1. Симферополь: Крымиздат, 75—87.
- Шаров О.В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н.э.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург.
- Шаров О.В., Самарина Т.А. 2006. О верхней дате амфор типа Делакеу и хронология А.В. Сазанова. В: *Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Материалы конференции*. Сухум: АБИГИ, 356—361.
- Шкорпил В.В. 1902. Отчет о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. В: *ИАК*. Вып. 7 Санкт-Петербург: Типография В. Киришбаума, 297—305.
- Шкорпил В.В. 1903. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году. В: *ИАК*. Вып. 9. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 45—76.
- Шкорпил В.В. 1910. Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 г. В: *ИАК*. Вып. 47. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 56—67.
- Шкорпил В.В. 1911. Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1910 г. В: *ИАК*. Вып. 48. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 76—88.
- Шкорпил В.В. 1913. Отчет о раскопках в Керчи на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. В: *ИАК*. Вып. 60. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 7—35.
- Щукин М.Б. 1977. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа* 18, 79—91.
- Щукин М.Б. 1979. К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа* 20, 66—89.
- Юрочкин В.Ю. 1999. Боспор и православное начало у готов. В: Вахтина М.Ю., Зуев В.Ю., Рогов Е.Я., Хршановский В.А. (ред.). *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции*. Санкт-Петербург: [б.и.], 326—331.
- Юрочкин В.Ю. 2000. Готы-трапезиты на пограничье Боспора. В: *Пантикапей — Боспор — Керчь. 26 веков древней столице*. Керчь: Керченский государственный историко-культурный заповедник, 130—131.
- Юрочкин В.Ю. 2002. К вопросу о «готском вопросе». В: *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. 2. Белгород: БелГУ, 57—86.
- Якобсон А.Л. 1954. Византия в истории раннесредневековой Таврики. *СА* XXI, 88—99.

- Якобсон А.Л. 1958. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма. В: *МИА*. № 85. Москва: Наука, 37—51.
- Якобсон А.Л. 1979. *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.
- Ярцев С.В. 2016. Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций (3-я четв. I в. до н.э. — 3-я четв. IV в. н.э.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Белгород.
- Ярцев С.В., Барсукова Е.Е. 2008. Этническая карта Северного Причерноморья в период возникновения городища «Белинское» в Восточном Крыму. В: *Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи*. Чернівці: Сіверянська думка, 249—253.
- Tomashek W. 1881. *Die Goten in Taurien*. Wien: Alfred Hölder.
- Vasiliev A.A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Mass.: The Medieval Academy of America.

References

- Aybabin, A.I. 1977. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 225—239 (in Russian).
- Aybabin, A.I. 1979. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 158, 22—34 (in Russian).
- Aybabin, A.I. 1982. In: Ambroz, A.K., Erdeli, I.F. (eds.). *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V—VIII vekov (Antiquities of the Epoch of the Great Migration of the Nations of the 5th — 8th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ., 165—192 (in Russian).
- Aybabin, A.I. 1984. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 104—122 (in Russian).
- Aybabin, A.I. 1987. In: Vysotskaya, T.N. (ed). *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma VII v. do n.e. — VII v. n.e. (Materials on the Ethnic History of Crimea of the 7th Century BCE — 7th Century CE)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 164—199 (in Russian).
- Aybabin, A.I. 1988. Chronology of the Burial-mounds of the Early Medieval Crimea of the 4th — 7th centuries. PhD Thesis. Kiev.
- Aybabin, A.I. 1999. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma (Ethnic History of the Early Byzantine Crimea)*. Simferopol: “DAR” Publ. (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1966. *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR (Fibulae of the South of the European Part of the USSR)*. Moscow: “Nauka” Publ. (Corpus of Archaeological Sources D1-30) (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1969. In: Shelov, D.B. (ed.). *Antichnyye drevnosti Podon'ya—Priazov'ya (The Ancient Antiquities of the Don — Azov Basins)*. Moscow: “Nauka” Publ., 56—65 (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1971. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 2, 96—123 (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1982. In: Ambroz, A.K., Erdeli, I.F. (eds.). *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V—VIII vekov (Antiquities of the Epoch of the Great Migration of the Nations of the 5th — 8th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ., 107—121 (in Russian).
- Ambroz, A.K. 1985. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 293—303 (in Russian).
- Arseniy, arhimandrit. 1873. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Education)*. No. I. Pt. 2, 144—166 (in Russian).
- Arsen'yeva, T.N. 1970. In: Melyukova, A.I. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the Archaeology of the USSR)*. No. 155. Moscow: “Nauka” Publ., 82—149 (in Russian).
- Ashik, A.B. 1845. *Kerchenskiye drevnosti. O pantikapeyskoy katakombe, ukrashennoy freskami (Kerch antiquities. About the Panticapaeum Catacomb Decorated with Frescoes)*. Saint Petersburg: “Tipografiya A. Brauna” (in Russian).
- Ashik, A.B. 1848—1849. *Bosporskoye tsarstvo (Bosporan Kingdom)*. Odessa: “Tipografiya T. Neyman” (in Russian).
- Ashik, A.B. 1850. *Chasy dosuga s prisovokupleniyem pisem o kerchenskikh drevnostyakh (Leisure Time with adding Letters about Kerch Antiquities)*. Odessa: “Tipografiya A. Brauna” (in Russian).
- Bazhan, I.A., Shchukin, M.B. 1990. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 30, 83—96 (in Russian).
- Blavatskiy, V.D. 1947. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* XVII, 106—119 (in Russian).
- Blavatskiy, V.D. 1949. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture)* XXVII, 34—45 (in Russian).
- Bolgov, N.N. 1991. In: *Problemy istoriografii vseobshchey istorii (Problems of the Historiography of World History)*. Petrozavodsk: “PGU”, 33—38 (in Russian).
- Bolgov, N.N. 1993. In: *Sotsial'nyye struktury i sotsial'naya psikhologiya antichnogo mira. Doklady konferentsii Rossiyskoy assotsiatsii antikovedov (Social Structures and Social Psychology of the Ancient World. Reports of the Conference of the Russian Association of Antiquities)*. Moscow: “IVI RAN”, 583—594 (in Russian).
- Bolgov, N.N. 1994. Bosphorus of the 4th — 5th Centuries and the Problem of Late Antique State Formations. PhD Thesis. Moscow.
- Bolgov, N.N. 1996. *Zakat antichnogo Bospora: ocherki istorii Bosporskogo gosudarstva pozdneantichnogo vremeni (IV—V vv.) (Sunset of the Ancient Bosphorus: Essays on the History of the Late Antique Bosphorus State (4th — 5th Centuries))*. Belgorod: “BGPU” (in Russian).

- Bolgov, N.N. 2003. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 164—170 (in Russian).
- Braun, F. 1899. *Razyskaniya v oblasti goto-slavyanskikh otnosheniy (Searches for Goto-Slavic Relations)*. I. *Goty i ikh sosedi do V veka. Pervyy period: goty na Visle (Goths and their Neighbors until the 5th Century. The First Period: the Goths on the Vistula)*. Saint Petersburg: “Imperatorskaya Akademiya Nauk” (in Russian).
- Brun, F. 1880. *Chernomor'ye: Sbornik issledovaniy po istoricheskoy geografii Yuzhnoy Rossii (1852—1877 g.) (Chernomorye: Collection of Studies on the Historical Geography of Southern Russia (1852—1877))*. Pt. 2. Odessa: “Tipografiya G.Ul'rikha” (in Russian).
- Budanova, V.P. 1990. *Goty v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (Goths in the Era of the Great Migration)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Budanova, V.P. 2000. *Varvarskiy mir epokhi Velikogo pereseleniya narodov (The Barbaric World of the Era of the Great Migration)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Vasilyev, A.A. 1921. In *Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material'noy kul'tury (Proceedings of the Russian Academy of Material Culture)* 1, 265—344 (in Russian).
- Vasilyev, A.A. 1927. In *Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material'noy kul'tury (Proceedings of the Russian Academy of Material Culture)* 5, 179—282 (in Russian).
- Veselov, V.V. 2005. *Svodnaya vedomost' rezul'tatov arkhеologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovakh v 1949—1964 gg. (Consolidated Statement of the Results of Archaeological Surveys on the Kerch and Taman Peninsulas in 1949—1964)*. Moscow: “Institut arkhеologii” (Antiquities of the Bosphorus. Suppl. II).
- Gadlo, A.V. 1963. *Otchet o rabote srednevekovogo arkhеologicheskogo otryada LGU im. A.A. Zhdanova na territorii Kerchenskogo poluostrova v 1962 godu. NA IA NANU. D. 1962/41.*
- Gadlo, A.V. 1968. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 113, 56—78 (in Russian).
- Gadlo, A.V. 1971. In: Vorob'yev, M.V. (ed.). *Etnografiya narodov SSSR (Ethnography of the Peoples of the USSR)*. Leningrad: “Geograficheskoye obshchestvo SSSR”, 79—98 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1937. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 216—239 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1940a. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* VI, 191—204 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1940b. . In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 3—4, 300—317 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1941. In: *Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR (Materials and Research on the Archaeology of the USSR)*. No. 4. *Arkhеologicheskiye pamyatniki Bospora i Khersonesa (Archaeological Monuments of Bosphorus and Chersonesos)*. Moscow: “AN SSSR”, 85—92 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1949. *Boporskoye tsarstvo (The Kingdom of the Bosphorus)*. Moscow; Leningrad: “AN SSSR” (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1952a. In: Gaydukevich, V.F., Maksimova, M.I. (eds.). *Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR (Materials and Research on the Archaeology of the USSR)*. No. 25. *Boporskiye goroda. I. Itogi arkhеologicheskikh issledovaniy Tiritaki i Mirmekiya v 1935—1940 (Cities of the Bosphorus. I. Results of archaeological studies of Tiritake and Myrmekion in 1935—1940)*. Moscow; Leningrad: “AN SSSR”, 135—220 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1952b. In: Gaydukevich, V.F., Maksimova, M.I. (eds.). *Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR (Materials and Research on the Archaeology of the USSR)*. No. 25. *Boporskiye goroda. I. Itogi arkhеologicheskikh issledovaniy Tiritaki i Mirmekiya v 1935—1940 (Cities of the Bosphorus. I. Results of archaeological studies of Tiritake and Mirmekia in 1935—1940)*. Moscow; Leningrad: “AN SSSR”, 110—148.
- Gaydukevich, V.F. 1959. In: Gaydukevich, V.F. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkhеologii SSSR (Materials and Research on the Archaeology of the USSR)*. No. 69. *Nekropoli Boporskikh gorodov (Necropolis of the Bosphorus Cities)*. Moscow; Leningrad: “AN SSSR”, 154—238 (in Russian).
- Grinevich, K.E. 1927. In: Ernst, N.L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhеologii i etnografii (Proceedings of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography)*. Vol. 1(57). Simferopol: “Krympoligrافتrest”, 1—112 (in Russian).
- Grinevich, K.E. 1946. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 34—46 (in Russian).
- Dirin, A.A. 1896. In: *Zapiski Odesskogo Imperatoreskogo obshchestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Odessa Imperial Society for History and Antiquities)*. Vol. XIX. Pt. II. *Materialy (Materials)*. Odessa: “«Ekonomicheskaya» tipografiya i litografiya”, 121—129 (in Russian).
- Du Brux, P. 2010. *Sobraniye sochineniy (Collected Works)*. Vol. I. *Teksty (Texts)*. Saint Petersburg: “Klio” Publ. (in Russian).
- Dubois de Montpéroux, F. 2009. *Puteshestviye v Krym (Travel to Crimea)*. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).
- Ermolin, A.L. 2001. In: Ivanenko, P.I. (ed.). *175 let Kerchenskomu Muzeyu Drevnostey: materialy mezhdunarodnoy konferentsii (27-29 iyulya 2001 g.) (The 175th Anniversary of the Kerch Museum of Antiquities: Proceedings of the International Conference (July 27-29, 2001))*. Kerch: “BF «Demetra»”, 83—87 (in Russian).
- Ermolin, A.L. 2002. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Boporskiy fenomen: pogrebal'nyye pamyatniki i svyatilishcha (Bospor Phenomenon: Funerary Monuments and Shrines)*. Pt. 1. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyy Ermitazh”, 154—161 (in Russian).

- Ermolin, A.L., Fedoseyev, N.F., Kulikov, A.V., Ponomarev, L.Yu. 2001. In: Ivanenko, P.I. (ed.). *175 let Kerchenskomu Muzeyu Drevnostey: materialy mezhdunarodnoy konferentsii (27-29 iyulya 2001 g.)* (The 175th Anniversary of the Kerch Museum of Antiquities: Proceedings of the International Conference (July 27-29, 2001)). Kerch: "BF «Demetra»", 58—63 (in Russian).
- Ermolin, A.L., Kulikov, O.V. 2001. In *Pam'yatki Ukraini: Istoriya ta kul'tura* (Memorials of Ukraine: History and Culture) 3, 22—23 (in Ukrainian).
- Ermolin, A.L., Yurochkin, V.Yu. 2002. In: Yurochkin, V.Yu. (ed.). *Tserkovnaya arkheologiya Yuzhnoy Rossii. Sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii "Tserkovnaya arkheologiya: problemy, poiski, otkrytiya". (Sevastopol', 2001 g.)* (Church Archaeology of Southern Russia. Collection of Materials of the International Conference "Church Archaeology: Problems, Searches, Discoveries". (Sevastopol, 2001)). Simferopol: "Magistr" Publ., 85—96 (in Russian).
- Zin'ko, V.N., Ponomarev, L.Yu. 2013. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXVIII, 435—472 (in Russian).
- Zin'ko, A.V., Ponomarev, L.Yu. 2016. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXXII, 107—148 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2017. *Gruntovyye sklepy nekropolya Pantikapeya—Bospora (issledovaniya 1996—2009 gg.)* (Soil Crypts of the Necropolis Panticapaeum—Bosporus (1996—2009 Research)). Simferopol; Kerch: "IP Litvinenko Ye.A." (Bosporus Studies Suppl. 16) (in Russian).
- Zubarev, V.G. 2000. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 3, 45—56 (in Russian).
- Zubarev, V.G. 2001. In: Ivanenko, P.I. (ed.). *175 let Kerchenskomu Muzeyu Drevnostey: materialy mezhdunarodnoy konferentsii (27-29 iyulya 2001 g.)* (The 175th Anniversary of the Kerch Museum of Antiquities: Proceedings of the International Conference (July 27-29, 2001)). Kerch: "BF «Demetra»", 56—58 (in Russian).
- Zubarev, V.G. 2002. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 5, 120—126 (in Russian).
- Zubarev, V.G. 2005. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* VI, 125—127 (in Russian).
- Zubarev, V.G. 2006. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XI, 187—193 (in Russian).
- Zubarev, V.G., Maslennikov, A.A., Krayneva, A.A. 2004. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. V. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Etnicheskiye protsessy (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Ethnic Processes)*. Kerch: "BF «Demetra»", 158—163 (in Russian).
- Zubarev, V.G., Yartsev, S.V. 2007. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 17, 329—339 (in Russian).
- Zubar, V.M. 1998. *Severnnyy Pont i Rimskaya imperiya (seredina I v. do n.e. — pervaya polovina VI v.)* (Northern Pontus and the Roman Empire (Middle of the 1st Century BCE — First Half of the 6th Century CE)). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Zubar, V.M. 1999. In: Vakhtina, M.Yu., Zuev, V.Yu., Rogov, Ye.Ya., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). *Bosporskiy fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Bospor Phenomenon: Greek Culture on the Periphery of the Ancient World: Materials of the International Scientific Conference)*. Saint Petersburg: [s.n.], 321—326 (in Russian).
- Zubar, V.M., Zin'ko, V.N. 2006. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* 12 (in Russian).
- Zubar, V.M., Rusyayeva, A.S. 2004. *Na beregakh Bospora Kimmeriyskogo (On the Shores of the Cimmerian Bosporus)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Zubar, V.M., Khvorostyanyy, A.I. 2000. *Ot yazychestva k khristianstvu. Nachal'nyy etap proniknoveniya i utverzhdeniya khristianstva na yuge Ukrainy (vtoraya polovina III — pervaya polovina VI v.)* (From paganism to Christianity. The Initial Stage of the Penetration and Assertion of Christianity in the South of Ukraine (the Second Half of the 3rd — the First Half of the 6th Century)). Kiev: "IA NAN" (in Russian).
- Kazanski, M.M. 1999. In: Levada, M.Ye. (ed.). *Sto let chernyakhovskoy kul'ture (Hundred years of Chernyakhov culture)*. Kiev: "Tovaristvo arkheologii ta antropologii", 277—297 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2006. In: Terpilovskiy, R.V. (ed.). *Goty i Rim (Goths and Rome)*. Kiev: "Stilos" Publ., 26—41 (in Russian).
- Keppen, P. 1837. *Krymskiy sbornik. O drevnostyakh yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh (Crimean Collection. On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimea and the Tauride Mountains)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaya Akademiya nauk" (in Russian).
- Koltukhov, S.G., Yurochkin, V.Yu. 2004. *Ot Skifii k Gotii (From Scythia to Gothia)*. Simferopol: "Sonat" Publ. (in Russian).
- Korpusova, V.M. 1973. In *Arkheologiya (Archaeology)* 8, 27—45 (in Ukrainian).
- Kropotkin, V.V. 1953. Population of the South-Western Crimea in the Early Middle Ages. PhD Thesis. Moscow.
- Kropotkin, V.V. 1972. In: Granchak, I.M. (ed.). *Kul'tura ta pobut naselennya Ukrainskikh Karpat (Culture and Life of the Ukrainian Carpathians)*. Uzhgorod: "Uzhgorodskiy universitet", 94—99 (in Russian).
- Kruglikova, I.T. 1956. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* XXV, 54—76 (in Russian).
- Kruglikova, I.T. 1965. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 103, 2—10 (in Russian).

- Kruglikova, I.T. 1966. *Bospor v pozdneantichnoye vremya: ocherki ekonomicheskoy istorii* (Late Antique Bosphorus: Essays on Economic History). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kruglikova, I.T. 1967. In *Antichnoye obshchestvo* (Antique Society). Moscow: "Nauka" Publ., 150—155 (in Russian).
- Kruglikova, I.T. 1969. In *Sovetskaya arheologiya* (Soviet Archaeology) 1, 98—119 (in Russian).
- Kruglikova, I.T. 1975. *Sel'skoye khozyaystvo Bospora* (Agriculture of Bosphorus). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kruglikova, I.T. 1998. In *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosphorus) 1, 165—178 (in Russian).
- Kulakovskiy, Yu.A. 1896. In: *Materialy po arkheologii Rossii* (Materials on the archaeology of Russia). No. 19. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov" (in Russian).
- Kulakovskiy, Yu.A. 1906. *Proshloye Tavridy* (The past of Taurida). Kiev: "Tipolitografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev" (in Russian).
- Kunik, A.A. 1874. In *Zapiski Imperatorskoy Akademii nauk* (Proceedings of the Imperial Academy of Sciences). Vol. 24. Bk. 1, 23—56 (in Russian).
- Lavrov, V.V. 1997. Germanic Tribes in the Ethnic History of the Northern Black Sea in the 3rd — 4th Centuries. PhD Thesis. Saint Petersburg.
- Levada, M.Ye. 2005. In: *Bosporskiye chteniya* (Bosphorus Readings). Iss. VI. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Periody destabilizatsiy, katastrof* (Cimmerian Bosphorus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Periods of Destabilization and Catastrophes). Kerch: "BF «Demetra»", 172—176 (in Russian).
- Levada, M.Ye. 2006. In *Bosporskiye issledovaniya* (Bosphorus Studies) XI, 194—251 (in Russian).
- Levada, M.Ye., Osadchiy, R.N. 2004. *Bosporskiye chteniya* (Bosphorus Readings). Iss. V. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Etnicheskiye protsessy* (Cimmerian Bosphorus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Ethnic Processes). Kerch: "BF «Demetra»", 227—230 (in Russian).
- Lysenko, A.V., Ermolin, A.L., Zin'ko, Ye.A., Sokhin, M.Yu., Trufanov, A.A., Yurochkin, V.Yu. 2001. In: *Arkheologichni vidkrittia v Ukraini 1999—2000 rr.* (Archaeological Discoveries in Ukraine on 1999—2000). Kiev: "IA NAN", 144—146 (in Russian).
- Marti, Yu.Yu. 1929. In: Ernst, N.L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography). Vol. 3(60). Simferopol: "Krympoligrafiya", 29—56 (in Russian).
- Marti, V.Yu. 1941. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* (Materials and Research in the Archaeology of the USSR. No. 4. *Arkheologicheskiye pamyatniki Bospora i Khersonesa* (Archaeological Monuments of Bosphorus and Chersonesos). Moscow: "AN SSSR", 93—95 (in Russian).
- Marchenko, I.D. 1974. *Arkheologicheskiye pamyatniki Kryma. Gorod Pantikapey* (Archaeological Monuments of the Crimea. City Panticapaeum). Moscow: "Nauka" (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 2000. In *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosphorus) 3, 136—200 (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 1989. In: *Problemy issledovaniy antichnykh gorodov. Tezisy dokladov III nauchnykh chteniy, posvyashchennykh pamyati V.D. Blavatskogo* (Research Problems of Ancient Cities. Abstracts of the 3rd Scientific Readings Dedicated to the Memory of V.D. Blavatsky). Moscow: "IA AN SSSR", 76—78 (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 1990. *Naseleniye Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e.* (Population of the Bosphorus in the First Centuries CE). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2000. In: *Tamanskaya starina* (Taman Old Time). Iss. 3. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 42—45 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2003. *Elliny i varvary. Na severnoy okraine antichnogo mira* (Hellenes and Barbarians. On the Northern Outskirts of the Ancient World). Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian).
- Molev, Ye.A., Sazanov, A.V. 1991. In: Molev, Ye.A. (ed.). *Voprosy istorii i arkheologii Bospora* (Questions of History and Archeology of the Bosphorus). Voronezh; Belgorod: "VGPI", 63—73 (in Russian).
- Myts, V.L. 1983. In: Vysotskaya, T.N. (ed). *Naseleniye i kul'tura Kryma v pervyye veka n.e.* (Population and Culture of the Crimea in the First Centuries CE). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 153—156 (in Russian).
- Myts, V.L. 1987. In: Vysotskaya, T.N. (ed). *Materialy k etnicheskoy istorii Kryma VII v. do n.e. — VII v. n.e.* (Materials on the Ethnic History of Crimea of the 7th Century BCE — 7th Century CE). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 144—164 (in Russian).
- Peters, B.G. 1964. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii* (Brief Reports of the Institute of Archaeology) 103, 36—43 (in Russian).
- Peters, B.G. 1966. In *Arkheologicheskiye otkrytiya 1965* (Archaeological Discoveries of 1965), 244—245 (in Russian).
- Peters, B.G., Yefimova, G.M. 1966. In *Arkheologicheskiye otkrytiya 1966* (Archaeological Discoveries of 1966), 301—302 (in Russian).
- Peters, B.G., Yefimova, G.M. 1968. In *Arkheologicheskiye otkrytiya 1967* (Archaeological Discoveries of 1967), 298—299 (in Russian).
- Peters, B.G., Yefimova, G.M. 1969. In *Arkheologicheskiye otkrytiya 1968* (Archaeological Discoveries of 1968), 288—289 (in Russian).
- Pioro, I.S. 1974. In *Problemi filosofii* (Problems with Philosophies) 32, 106—119 (in Ukrainian).

- Piolo, I.S. 1975. In: *150 let Odesskomu arkeologicheskemu muzeju AN USSR: Tezisy dokladov yubileyной konferentsii (150 Years to the Odessa Archaeological Museum of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR: Abstracts of the Jubilee Conference)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 162—163 (in Russian).
- Piolo, I.S. 1976a. In *Otkrytiya molodykh arkeologov Ukrainy (Discoveries of Young Archaeologists of Ukraine)*. Pt. 2. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 6—8 (in Russian).
- Piolo, I.S. 1976b. In *Visnik Kiivs'kogo universitetu. Istorija (Bulletin of Kyiv University. History)* 18, 92—102 (in Ukrainian).
- Piolo, I.S. 1977. In: *Nekotoryye voprosy arkeologii Ukrainy (Some questions of archeology of Ukraine)*. Kiev: "Kievskiy universitet", 66—74 (in Russian).
- Piolo, I.S. 1979. In *Visnik Kiivs'kogo universitetu. Istorichni nauki (Bulletin of Kyiv University. Historical Sciences)* 21, 102—109 (in Ukrainian).
- Piolo, I.S. 1980. In *Visnik Kiivs'kogo universitetu. Istorichni nauki (Bulletin of Kyiv University. Historical Sciences)* 22, 75—80 (in Ukrainian).
- Piolo, I.S. 1982. In *Visnik Kiivs'kogo universitetu. Istorichni nauki (Bulletin of Kyiv University. Historical Sciences)* 24, 107—111 (in Ukrainian).
- Piolo, I.S. 1988. In: *Sovremennyye istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya (Modern Historical and Archaeological Research)*. Kiev: "Kievskiy universitet", 138—145 (in Russian).
- Ponomarev, L.Yu. 2002. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* II, 145—158 (in Russian).
- Ponomarev, L.Yu. 2003. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* III, 264—282 (in Russian).
- Ponomarev, L.Yu. 2004. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* 5, 445—475 (in Russian).
- Ponomarev, L.Yu. 2009. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* 21, 490—520 (in Russian).
- Ponomarev, L.Yu., Beylin, D.V. 2005. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* VIII, 308—317 (in Russian).
- Ravdonikas, V.I. 1932. In: Ravdonikas, V.I. (ed.). *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 12. Iss. 1—8. Leningrad: "Gosudarstvennaya akademiya istorii material'noy kul'tury", 5—106 (Gothic Collection) (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1906. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Education)*. Pt. V. May, 211—231 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1911. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. XVIII. *Sbornik arkeologicheskikh statey, podnesennykh A.A. Bobrinskomu (Collection of archaeological articles presented by A.A. Bobrinsky)*. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 19—33 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1913. *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii. Atlas (Antique Decorative Painting in the South of Russia. Atlas)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaya arheologicheskaya komissiya" (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1914. *Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii. Tekst (Antique Decorative Painting in the South of Russia. Text)*. Saint Petersburg: "Imperatorskaya arheologicheskaya komissiya" (in Russian).
- Ryabtseva, M.L. 2009. *Bosporus and the Germans at the End of 4th — Middle of 6th Centuries*. PhD Thesis. Stavropol.
- Skudnova, V.M. 1950. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4, 78—81 (in Russian).
- Stasov, V.V. 1875. In: *Otchet imperatorskoj arheologicheskoy komissii za 1872 g (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1872)*. Saint Petersburg: "Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk", 18—36 (in Russian).
- Talis, D.L. 1960. *Otchet o rabote Vostochno-Krymskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1960 g. NA IA NANU. D. 1960/42*.
- Talis, D.L. 1973. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 10, 78—89 (in Russian).
- Thunmann, J.E. 1991. *Krymskoye khanstvo (Crimean Khanate)*. Simferopol: "Tavriya" Publ. (in Russian).
- Khrshanovsky, V.A. 1998. In: Khrshanovsky, V.A. (ed.). *Bosporskoye tsarstvo kak istoriko-kul'turnyy fenomen. Materialy nauchnoy konferentsii (Bosporan Kingdom as a Historical and Cultural Phenomenon. Materials of a Scientific Conference)*. Saint Petersburg: [s.n.], 102—105 (in Russian).
- Khrshanovsky, V.A. 1996. In: *Problemy arkeologii i istorii Bospora. (K 170-letiyu Kerchenskogo muzeya drevnostey). Tezisy dokladov yubileyной konferentsii 25-27 iyulya 1996 (Problems of Archaeology and History of the Bosporus. (To the 170th Anniversary of the Kerch Museum of Antiquities). Abstracts of the Anniversary Conference July 25-27, 1996)*. Kerch: "Kerchenskiy gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy zapovednik", 71—73 (in Russian).
- Khudyak, M.M. 1952. In: *Arkheologiya i istoriya Bospora (Archaeology and history of the Bosporus)*. Vol. 1. Simferopol: "Krymizdat", 75—87 (in Russian).
- Sharov, O.V. 2009. *Bosporus and the Barbarian World of Central and Eastern Europe in the Late Roman Era (Middle 2nd — Middle 4th Centuries CE)*. Dr. habil. Thesis. Saint Petersburg.
- Sharov, O.V., Samarina, T.A. 2006. In: *Pervaya Abkhazskaya Mezhdunarodnaya arkeologicheskaya konferentsiya. Materialy konferentsii (First Abkhazian International Archaeological Conference. Materials of the Conference)*. Sukhum: "AbIGI", 356—361 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1902. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 7 Saint Petersburg: "Tipografiya V. Kirshbauma", 297—305 (in Russian).

- Shkorpil, V.V. 1903. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 9. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 45—76 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1910. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 47. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 56—67 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1911. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 48. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 76—88 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1913. In: *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 60. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 7—35 (in Russian).
- Shhukin, M.B. 1979. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 20, 66—89 (in Russian).
- Shhukin, M.B. 1977. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Collection of Articles on Archaeology of the State Hermitage)* 18, 79—91 (in Russian).
- Yurochkin, V.Yu. 1999. In: Vakhtina, M.Yu., Zuev, V.Yu., Rogov, Ye.Ya., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). *Bosporskiy fenomen: grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Bospor Phenomenon: Greek Culture on the Periphery of the Ancient World: Materials of the International Scientific Conference)*. Saint Petersburg: [s.n.], 326—331 (in Russian).
- Yurochkin, V.Yu. 2000. In: *Pantikapey — Bospor — Kerch'. 26 vekov drevney stolitse (Panticapaeum — Bosporus — Kerch. 26th Centuries of Old Capital)*. Kerch: "Kerchenskiy gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy zapovednik", 130—131 (in Russian).
- Yurochkin, V.Yu. 2002. In: *Iresiona. Antichnyy mir i yego naslediye (Iresiona. Antique world and its heritage)*. Iss. 2. Belgorod: "BelGU", 57—86 (in Russian).
- Yakobson, A.L. 1954. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* XXI, 88—99 (in Russian).
- Yakobson, A.L. 1979. *Keramika i keramicheskoye proizvodstvo srednevekovoy Tavriki (Ceramics and Ceramics of Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yakobson, A.L. 1958. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the Archaeology of the USSR)*. No. 85. Moscow: "Nauka" Publ., 37—51 (in Russian).
- Yartsev, S.V. 2016. Ancient Civilization and the Barbarians of the Northern Black Sea Region in the Conditions of Ethnic Migrations (3rd Quarter of the 1st Century BCE — 3rd Quarter of the 4th Century CE). Dr. habil. Thesis. Belgorod.
- Yartsev, S.V., Barsukova, Ye.Ye. 2008. In: *Seredn'ovichni starozhytnosti Tsentral'no-Skhidnoyi Yevropy (Medieval Antiquities of Central Eastern Europe)*. Chernihiv: "Siveryan'ska dumka", 249—253 (in Russian).
- Tomashek, W. 1881. Die Goten in Taurien. Wien: "Alfred Hölder" Publ.
- Vasiliev, A.A. 1936. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass.: "The Medieval Academy of America".

УДК 94(4)

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00013

А.Г. Еманов

«КАФСКИЙ ЛОГОС» ШИЛЬТБЕРГЕРА *

Проводится сравнительный анализ описаний Кафы в рукописных копиях сочинения Ханса Шильтбергера и в инкунабулах. Рассмотрены гейдельбергская, баденская и мюнхенская рукописи конца XV в., а также три аугсбургских издания 1476—1477, 1480 и 1486 гг. Выявлены разночтения, появившиеся более поздние коррективы, установлен приоритет первой инкунабулы по отношению к имеющимся рукописям, ее непосредственное восхождение к несохранившемуся автографу. Уточняются статус Кафы как столицы Черного моря, зафиксированный Шильтбергером, а также городская микроструктура — выделение городского ядра (урбс, каструм), отделенного первым ярусом крепостных стен, четырех бургов, отграниченных второй линией крепостных сооружений, и пригорода (антибург). Определяются шесть конфессиональных общин Кафы, отмеченных баварским наблюдателем. Подвергнуты критическому анализу количественные данные о Кафе, приведенные Шильтбергером.

Ключевые слова: Кафа, Крым, XIV—XV вв., Ханс Шильтбергер, гейдельбергская рукопись, баденская рукопись, мюнхенская рукопись, инкунабула, аугсбургская типография, Антон Сорг, урбс, бургы, антибург, конфессиональные общины.

Сведения об авторе: Еманов Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета.

Контактная информация: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10, Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков; тел.: +7 (3452)45-56-86, e-mail: a_emanov@mail.ru.

A.G. Emanov

“CAFFA’S LOGOS” OF SCHILTBERGER

This article makes a comparative analyses of the Caffa's description in the manuscripts of Hans Schiltberger's essay and incunabula. Here were reviewed the Heidelberg's, Baden's, and Munich's manuscripts from the late 15th century, and also three Augsburg's editions from 1476—1477, 1480, and 1486 years. The author proposed the discrepancies, post adjustment, have established priorities of first incunabula in relation to manuscripts, directly ascent to not preserved autograph. Here specify also Caffa's status as the capital of the Black Sea, which recorded Schiltberger, also urban microstructure, in particular, allocating the grain of the city (urbs, castrum), surrounded by the castl's wall, four burs (burgus), separated by the second fortress's wall, and the suburb (antiburgus). Here define six religious communities in Caffa, which were highlighted by Bavarian observer. Was critically examined quantified data of Schiltberger about Caffa.

Key words: Caffa, Crimea, 14th — 15th centuries, Hans Schiltberger, Heidelberg's manuscript, Baden's manuscript, Munich manuscript, Incunabula, Augsburg's typography, Anton Sorg, urbs, burgus, antiburgus, religious communities.

About the author: Emanov Aleksandr Georgievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the department of Archeology, Ancient and Middle Ages history, Tyumen State University.

Contact information: 625003, Russia, Tyumen, Semakov str. 10, Tyumen State University, Institute of history and political sciences, department of Archeology, Ancient and Middle Ages history; tel.: +7 (3452)45-56-86, e-mail: a_emanov@mail.ru.

* Исследование проведено в рамках гранта ДААД, № 57440915.

Статья поступила в номер 01 ноября 2018 г.

Принята к печати 30 ноября 2018 г.

Обширные записки Шильтбергера о более чем тридцатилетнем пребывании в странах ислама в конце XIV — первой четверти XV вв. уже давно известны. Они несколько раз издавались во второй половине XV в. (Schiltberger 1476—1477; 1480b; 1486) и переиздавались в XVI в. (Schiltberger 1549; 1554). Однако в научный оборот они прочно вошли только после публикации 160 лет назад Карлом Фридрихом Нойманном (Neumann 1859), профессором кафедры востоковедения Мюнхенского университета, суждения которого надолго оказались незыблемыми и продолжают циркулировать до сих пор (Бочаров 2015: 177; Брун 1866; 1997; Буниятов 1984; Фоменко 2001: 116; Akpinar 1997; Arz 2016; Høiris 2005; Howorth 1880; Neumann 2012; Ruiz-Domenec, Pittaluga 1993).

Личность автора, жанр его сочинения, значимость сообщаемой им информации вызывали и продолжают вызывать споры. Одни исследователи (Бартольд 1977: 280—281) отказывали его писаниям в какой-либо ценности, поскольку легенды о драконах и единорогах, мифы о Вавилонской башне и разделении народов на 72 языка, сказание об Александрийском маяке с зеркалом, позволявшим видеть движение кораблей крестоносцев из Кипрского королевства, а также многочисленные рассказы о чудесах и эпических героях заслоняли подлинные исторические реалии. Другие, наоборот, чрезмерно доверяли данным Шильтбергера, особенно количественным, и тогда рождались историографические мифы о 1 500 башнях Константинополя, 27-километровой крепостной стене столицы Византии (Telfer 1879: 80, 245), о полуторамиллионном Каире (Telfer 1879: 181—182), о 100 000 жителей Кафы (Pargas, Roşu 2018: 960) и т.п. Остается неясным даже подлинное имя Шильтбергера. Есть версии: Иоганн, Йоханн, Ханнес, Ханс (Schiewer 1992a: 675). Нойманн называл его «Йоханном» (Neumann 1859). Вслед за ним подобное именование с различными национальными акцентами: «Иоганн», «Джон», «Джованни», «Иван» и др. закрепилось во многих европейских и восточных переводах (Бочаров 2015: 177; Брун 1866; 1997; Буниятов 1984; Akpinar 1997; Høiris 2005; Telfer 1879; Telfer 2017). После последних палеографических и лингвистических уточнений Ханса Йохена Шивера (Schiewer 2016), директора центра медиевистики Фрайбургского университета, и Марка Треммеля, редактора «Журнала баварской археологии» (Tremmel 2005), версия «Йоханн» была отклонена и стала утверждаться более приемлемая — «Ханс».

Сегодня с большей определенностью можно говорить о происхождении Шильтбергера (Mager 1976: 63—89). Он был отпрыском старинного рыцарского рода, владевшего замком Шильтберг около Айхаха в Баварии. Его предки занимали важные должности маршалков при дворе пфальцграфов и герцогов Виттельсбахов. Его отец был бургомистром Айхаха. Сам Ханс родился во Фрайзинге, рядом с Мюнхеном. Он проходил ступени подготовки к рыцарскому служению, будучи отданным в оруженосцы Линхарту Рейхартингеру. Едва ли стоит говорить о необразованности, невежественности, ограниченности автора. Конечно, он не учился в университете, не владел классическими языками, однако в какой-то мере понимал разговорные латинский и греческий, долго проживая на Востоке, освоил турецкий, татарский, арабский и, возможно, персидский языки, умел писать на народном немецком языке, был знаком с «Библией», «Житиями святых», ориентировался как на литературный образец на мистификаторские записки о путешествиях Джона Мандевиля, переведенные со старофранцузского языка на ранненововерхненемецкий Микаэлем Вельзером во второй половине XIV в. (Schiewer 1992: 162).

Со времен Нойманна надолго закрепилось восприятие сочинения Шильтбергера как «Книги путешествий» (Neumann 1859; 2012). Однако Шивер (Schiewer 1992: 159—161) показал, что Шильтбергер не был «путешественником» в новоевропейском смысле слова, и его записки не были путеводителем для охваченных жадой путешествий, поиска новых

впечатлений. Проходя ступени рыцарского воспитания, он пребывал в пути, готовил себя к рыцарским подвигам, как Гамурет, герой самого читавшегося тогда в немецком высшем обществе рыцарского романа «Парцифаль» Фольфрама фон Эшенбаха. Однако идеальные мечтания, готовность ради справедливости служить иноверцам, как у Гамурета, служившего багдадскому халифу, обернулись чудовищными абберациями — не союзом с мусульманами, а крестовым походом против них, не победой, а поражением, не героикой, а постыдным пленением, не торжеством свободы, а рабством, не утверждением высшей справедливости, а насилием.

Шивер (Schiewer 1992: 171) определил сочинение Шильтбергера как гибридный текст, соединивший в себе фрагменты хроники, воспоминаний, которые велись от первого лица, как у Мандевиля, и описаний земель тогдашнего мира с акцентом на Святых Землях, объекте чаяний всякого верующего.

Фридерик Вольперт (Wolpert 2016), востоковед из Оксфордского университета, недавно защитивший докторскую диссертацию по Шильтбергеру, оценивает его труд как «средневековый мультитекст», включающий соотнесение одного текста с другими, диалогическое взаимодействие множества текстов, отражающих мультикультурную, поливокальную, динамичную репрезентацию иного мира. Такой мультитекст надлежит воспринимать как сочетание элементов краткой хроники, реляции о заморских поездках, а также протоэтнографического отчета, сфокусированного на поликонфессиональности восточного мира.

Отдавая должное этим новым подходам, нельзя не признать, что обозначенные характеристики не исчерпывают всей сложности шильтбергера труда. В нем есть сегменты, вызывающие аллюзию на практические руководства по торговле, когда сообщалось о районах производства различных сортов шелка-сырца, о путях их транспортировки через Кафу, о главных центрах потребления в шелкоткацких мастерских Венеции и Лукки (Schiltberger 1476—1477: 80r). Наряду с идеальными установками, свойственными рыцарству, ему была присуща и определенная прагматика. Не случайно по возвращении на родину Шильтбергер занял должность камерария при дворе герцога Баварского Альбрехта III (Tremmel 2005: 773), когда ему было доверено управление финансами Баварии.

Многочисленные страницы с описанием чудес нужно воспринимать как самую раннюю форму фиксации европейским слушателем фольклора различных народов Востока, что требует специальных методик и техник исследования.

У Шильтбергера есть страницы, которые напоминают дневник. Таковы сообщения о праздновании Пасхи, о «второй Пасхе» (Schiltberger 1476—1477: 105v—106r). Сам жанр дневника порожден потребностями учета дней скитальца в чужих землях, дабы не пропустить главный священный праздник. Однако Пасха у него на деле оказалась праздником Ураза-байрам, окончанием поста в месяц рамадан, который отмечался в первый день очередного месяца шавваль, десятого месяца мусульманского лунного календаря. А «вторая Пасха» оказалась праздником Курбан-байрам, когда вспоминалась жертва Ибрахима, который отмечался на десятый день месяца зуль-хиджа.

Особенно удивительны страницы с молитвой «Отче Наш» на армянском и татарском языках (Schiltberger 1476—1477: 120v), которые автор мог слышать в таких космополитичных центрах, как Кафа. Подобные пассажи свойственны обычно миссионерской литературе, ориентированной на распространение христианского учения в восточных странах. Здесь же эта запись приобретает иной смысл, она призвана снабдить

европейца если не полным молитвословом, то хотя бы самой главной молитвой, если он окажется без какой-либо духовной поддержки в чужом мире.

В данном случае исследователь сталкивается с самой сложной проблемой — выяснением религиозной идентичности автора. Много лет проживая в местах, где не было ни христианских храмов, ни молитвословов, ни священников, Шильтбергер оказывался выпавшим из сферы привычного литургического общения. Цели выживания в иноконфессиональной среде, возможно, побудили его принять ислам. Уж очень детально он сообщал о ритуале обращения христианина в мусульманскую веру (Schiltberger 1476—1477: 107v—108r).

В сознании немецкого автора едва ли не центральное место занимала проблема соотношения христианского и мусульманского вероисповеданий (Soltani 2016: 130—132). Христианство явно уступало исламу по той причине, что оно основывалось на несправедливости, на неравенстве, когда права и свободы оказывались достоянием только властвующих и выражались в привилегиях, сверхвысоких доходах, праздности и сексуальных удовольствиях. Ханс Шильтбергер демонстрировал в этих своих рассуждениях высокий уровень критического мышления, сопоставимый с более поздней критикой существовавших порядков гуманистами и реформаторами. Не обладая университетской ученостью, не относясь к владевшим классической риторикой интеллектуалам, он должен быть признан богомудрым, как те «мудро неученые», «зная незнающие», «ведающие истину простецы», которые всегда посрамляли в спорах ложно ученых.

В целом, рассматриваемое сочинение представляет собой сплетение более полусотни историко-географических, морально-этических и иных логосов. Одним из них и выступает «кафский логос», отразивший опыт пяти месяцев жизни Шильтбергера в Кафе в 1425 г.

Оригинал рукописи не сохранился. В настоящее время известны три полные рукописные копии записок Шильтбергера. Самая ранняя из них находится в Библиотеке Гейдельбергского университета (Schiltberger 1480a). Она имеет формат ин-фолио, занимает 100 листов. Текст выполнен письмом, которое может быть определено как бастарда, или швабахер, распространенное в Южной Германии XV в. Оно соединяло элементы готической текстуры с вертикальными штрихами, выносными элементами, изломами, и ротунды, округленного готического шрифта. Судя по почерку, копия сделана рукой одного каллиграфа. Текст записан на ранненововерхненемецком языке. Однако это не баварский диалект, который бы следовало ожидать от Шильтбергера, а нижнеаллеманнский, свойственный для Юго-Западной Германии, Швабии. Возможно, это был выбор заказчика копии. В любом случае баварский диалект сужал круг потенциальных читателей, а нижнеаллеманнский делал его более доступным в любой немецкоязычной среде. Характеризуемая рукопись была избрана в качестве базовой для публикации Нойманна (Neumann 1859). Публикатор датировал ее 1443 г., ошибочно восприняв одну из служебных сигнатур (Neumann 1859: 14). Однако сегодня ее датировка отодвинута к 1480 г., она уточнена по филиграммам бумаги в форме головы вола с лабарумом и короной (Schiltberger 1480a).

Вторая рукописная копия является достоянием Мюнхенской городской библиотеки (Schiltberger 1481), хотя до 1935 г. она принадлежала Нюрнбергской городской библиотеке. Она входит в состав сборника историко-географических сочинений 1481 г., содержащего пять самостоятельных описаний заморских земель — Марко Поло в анонимном немецком переложении, Св. Брандана в немецком переводе Йоханна Хартлиба, Джона Мандевиля в немецкоязычной передаче Микаэля Вельзера, Одорико да Порденоне в немецкой версии Конрада Штекеля и Ханса Шильтбергера. Четыре сочинения были рукописными, а «Книга»

Марко Поло была печатной, выпущенной аугсбургской типографией Антона Сорга в 1481 г. Шильтбергеров текст помещен в конце сборника, на 190—249 листах. Он отличается от гейдельбергской рукописи композицией (сюжет с бегством из Кафы через Кавказ в Константинополь помещен не в конце, а в середине рукописи, содержит армянскую и татарскую версии «Отче Наш»), орфографией (проявляются лингвистические закономерности бетацизма, ветацизма, оглушения звонкой «b»), датируется около 1481 г. Эта рукопись была взята за основу для публикации 1885 г. Валентином Лангмантелем (Langmantel 1885), членом Литературного объединения в Штуттгарте.

Третья рукописная копия хранится в Баденской земельной библиотеке в Карлсруэ (Schiltberger XV). Она меньше форматом, ин-кварто, занимает 134 листа. Текст записан на швабском диалекте, в основном следует гейдельбергской рукописи, но отличается от нее включением молитвы «Pater Noster» на армянском и татарском языках латинскими буквами.

Существуют еще неполные берлинская, сен-галленская и страсбургская рукописи сочинения Шильтбергера (Schiewer 1992: 172—173), в которых отсутствует «кафский логос», и потому они не входят в сферу предложенного компаративного анализа.

В ситуации, когда сохранившиеся рукописи датируются последними двумя десятилетиями XV в., статус равноценного источника приобретают инкунабулы, первопечатные издания второй половины того же столетия.

Встречающиеся в специальной литературе упоминания об изданиях шильтбергерова труда в 1460, 1472—1473 гг. (Europäische Reiseberichte 1994: 57; Hägele, Theibach 2017: 56—61; Langmantel 1885: 150—152; Volker 2017: 85) не находят подтверждения.

В качестве *editio princeps*, в действительности, выступает издание сочинения Шильтбергера в Аугсбурге в типографии уже упоминавшегося Антона Сорга в 1476—1477 гг. (Schiltberger 1476—1477). Сохранились 8 экземпляров этого издания в Аугсбургской государственной и городской библиотеке (Staats- und Stadtbibliothek Augsburg. Ink. 234), Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (Schiltberger 1476—1477), Городском книгохранилище Бамберга (Stadtbücherei Bamberg. 22-inc. typ. E. IV. 20), Британской библиотеке в Лондоне (British library. IB. 5857), Лейпцигской университетской библиотеке (Universitätsbibliothek Leipzig. Hist. As. 76-d), Университетской библиотеке Майнца (Universitätsbibliothek Mainz. Ink. 322), Российской государственной библиотеке в Москве (RSL. МК Inc/2817) и Цюрихской центральной библиотеке (Zentralbibliothek Zürich. 2.107.2). Они лишены титульных листов, выходных данных, фолиации и пагинации, нумерации глав и датируются по косвенным кодикологическим признакам около 1476—1477 гг.

Московская инкунабула прежде датировалась 1478 г. (Шамин 2001: 194), но сегодня ее дата определяется как 1477 г. Экземпляр Британской библиотеки в последние годы передатирован английскими кодикологами с 1475 г. на 1476 г. Это — конволют, в который входят «Дивная история герцога Эрнста Баварского и Австрийского» с реальными и ирреальными рассказами о путешествиях в таинственный мир Севера и Востока, повествование о мистическом плавании Св. Брандана и записки Шильтбергера. Первоначально это были отдельные книги, но изданные по одной издательской программе с однотипными иллюстрациями, отпечатанными с гравированных деревянных досок самого типографа Антона Сорга. В шильтбергером тексте представлены 15 гравюр с 13 досок (Herkenhoff 1996: 53—54).

Идентичный экземпляр Баварской государственной библиотеки датируется немецкими кодикологами 1477 г. Отпечатанный отдельной книгой текст Шильтбергера позже был переплетен в конволют, в котором от руки была проставлена сквозная фолиация. До XIX в. этот конволют описывался в библиотечном каталоге по-латински как «История герцога

Баварии Эрнста». Затем сочинение Шильтбергера было переплетено отдельно, но прежняя рукописная фолиация осталась, и первый лист отмечен как «64». В этом экземпляре иллюстрации раскрашены. На полях имеются карандашные маргиналии, оставленные в первой трети XIX в. рукой Якоба Филиппа Фальмерайера, профессора кафедры классической филологии Мюнхенского университета. В 1969 г. его факсимильное издание пыталась осуществить Элизабет Гекк, но, в действительности, ею было представлено научной общественности более позднее издание 1480 г. (Geck 1969).

Максимальный тираж первого издания составлял 300 экземпляров. Это равно количеству рукописных копий «Приключений» Джона Мандевиля, созданных за столетие в середине XIV—XV вв. и являвшихся самым читаемым светским текстом той эпохи (Europäische Reiseberichte 1994: 56—62).

Однако тираж, по-видимому, был полностью распродан за 3 года, дав редкий издательский и коммерческий успех. Это потребовало от Антона Сорга предпринять уже в 1480 г. новое издание, по обновленной издательской программе, с учетом запросов публики. С этого времени записки Шильтбергера стали выходить в сборниках под одной обложкой вместе с «Дивной историей герцога Эрнста» и «Плаванием» Св. Брандана (Schiltberger 1480b). Изданию был предпослан общий титул, однако, без выходных данных. Текст сопровождался графическими черно-белыми инициалами в начале глав, иллюстрациями того же типа, что и в первом издании. Сохранились 2 инкунабулы 1480 г. в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek München. Ink. N-298) и в Цюрихской центральной библиотеке (Zentralbibliothek Zürich. Hain 6674).

Затем было осуществлено третье аугсбургское издание Сорга 1486 г. (Schiltberger 1486). Здесь текст набирался уже в две колонки для большего удобства чтения, украшался цветными гравюрами. В распоряжении историков имеется дефектный экземпляр из Баварской государственной библиотеки в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek München. Ink. N-299). Шильтбергерово сочинение там лишено начала, всей исторической части, листы начинаются с описания Татарии, однако встречаются пустые, непропечатанные листы. Вместе с тем, «кафский логос» там присутствует.

Одним словом, editio princeps 1476—1477 гг. оказывается наиболее ранним текстом Шильтбергера, непосредственно восходившим к несохранившемуся прототипу. Структурно первая инкунабула отличается от рукописей, в ней можно выделить 68 глав, в то время как в рукописях Нойманн (Neumann 1859: XIII—XVI) и Лангмантель (Langmantel 1885: 194—196) определяли 67.

Главы 1—2 содержали краткую хронику крестового похода 1394—1396 гг. под предводительством короля Венгрии Сигизмунда, будущего императора Священной Римской империи, сообщение об участии в нем юного Шильтбергера в качестве оруженосца Линхарта Рейхартингера. Главы 3—12 повествовали о походах османского султана Баязида I, разгромившего крестоносцев в трагичной для европейцев битве при Никополе 1396 г. Молодому баварцу победителем была дарована жизнь, он стал скороходом, форейтором, бежавшим перед свитой султана, потом сделался воином, всадником султанской гвардии. Главы 13—21 рассказывали о походах монгольского эмира Тамерлана, одержавшего триумфальную победу над Баязидом I в битве при Анкаре 1402 г., пленником которого оказался и немецкий воин. Главы 22—28 сообщали о преемниках Тамерлана, военным слугой которых становился Шильтбергер. Главы 29—65 включали описания земель и городов трех известных тогда частей света: Европы, Азии и Африки, где побывал автор. В главе 66 сообщалось о бегстве Шильтбергера от своего последнего господина Маншука, бывшего советника хана Золотой Орды Чокре, с которым он находился в Кафе в 1425 г. в

течение пяти месяцев. В главах 67—68 приводились молитвы «Отче Наш» на армянском и татарском языках, записанные латиницей.

«Кафский логос» находится в главе 36 (Schiltberger 1476—1477: 87r) (рис. 1). Однако, помимо этого упоминания о Кафе встречаются еще в трех местах инкунабулы: в главе 26, где говорилось о наследниках Тамерлана (Schiltberger 1476—1477: 80r), в главе 56, где описывался Константинополь, столица Византийской империи (Schiltberger 1476—1477: 109v), и в главе 66, сообщавшей о бегстве (Schiltberger 1476—1477: 119r).

Для письменной манеры Шильтбергера свойственна полифония, когда одно и то же название он приводил на разных языках. Скажем, Черное море в латинских источниках XIV—XV вв. обозначалось «Mare Maius», «Великое море» (Motzo 1947: 130—131). Шильтбергер передал это известное ему название по-немецки — «das groß mör». И рядом отмечал, что «оно называется также “Черное море”» (und man heist es auch d[a]s schwartzs mör) (Schiltberger 1476—1477: 109v). Или Босфорский пролив он обозначал «Константинопольское море», калькируя латинское именование, и пояснял, что «греки называют его “Геллеспонт”, а неверные — “Богаз”» (mör Constantinopoli heissent die kriecken hellespant und die heyden heissent in pegos) (Schiltberger 1476—1477: 109v), несколько исковеркав в немецкой транскрипции греческое «Ελλήσποντος» и турецкое «boğazi».

Сравнивая «кафский логос» первой инкунабулы и рукописей, прежде всего, обращает на себя внимание различное написание топонима «Кафа». В инкунабуле он фиксировался как «Caffa» (Schiltberger 1476—1477: 87r). Это соответствовало сложившимся нормам обозначения города в итальянской, генуэзской среде его обитателей, пользовавшейся в официальной коммуникации латинским языком. Подобная латинская форма отразила воздействие итальянизации в удвоенной «F». Такое написание Шильтбергер мог видеть как на серебряных дангах Кафы, причем с одной «F» (Пономарев 2018: 128, илл. 1: Cf828c) (рис. 2), так и на мраморных плитах, украшавших городские башни и стены (Вальков 2015: 232—233, рис. 117).

Выявленная транскрипция выступает в качестве *verbum cardinalis* в данном тексте т.к. она встречается в самостоятельном сюжете о Кафе, «кафском логосе», и по тому, что она повторяется еще раз в сюжете о Константинополе, из которого «по тому же самому морю (Черному — А. Е.) ходят в Кафу и Тану», вновь проявив итальянский акцент в азовском топониме (vn[d] auff dem selben mör vert man gen Caffa gen Alathena) (Schiltberger 1476—1477: 109v). Однако в текстах позднего средневековья на народных языках одно и то же слово могло записываться по-разному, поскольку не существовало устойчивой нормы. В сюжете о бегстве название того же города передано «Kaffa»: «пришли в город, называемый “Кафа”, в котором живут христиане, и это — могущественный город, в нем насчитывается шесть вероисповеданий» (zoch in ein statt geheyssen Kaffa darin sind christen vn[d] ist ein mächtige statt vnd seind sechszerley gelaben dar in) (Schiltberger 1476—1477: 119r). В сюжете же о наследниках Тамерлана название того же города и вовсе трансформировано в «kaffar», выглядит словно облеченное в латинскую графику арабское слово «رَفَاك», неверный, оттенив восприятие этого города в мусульманском мире как иноверческого: «прошел через [страну], называемую Ширван, где производится шелк, из которого в Дамаске и Кафе изготавливаются хорошие ткани» (darnach zoch er durch eins [пропуск слова — А. Е.] genannt Schurban do wächst die seide[n] do man die guten tücher zü damascht vnd zü kaffar außmacht) (Schiltberger 1476—1477: 80r). Относительно вероисповеданий еще потребуется отдельное суждение. Что же касается производства шелковых тканей в Кафе, то нужно отдать должное баварскому наблюдателю, точно отразившему развитие шелкоткачества в главном городе Крыма, где производились известные повсеместно в то время «кафская камка», «кафский

сендал», «кафимская куфтер» и др. (Еманов 2018: 110—111). Разночтения в названии города могут быть отнесены как на счет писца, рукописью которого располагал типограф, так и на счет самого типографа, искавшего наиболее понятную для немецкого читателя форму.

В гейдельбергской рукописи топоним «Кафа» уже без каких-либо колебаний фиксировался не в латинской форме, а в немецкоязычной транскрипции — «Kaffa» (Schiltberger 1480a: 44v) (рис. 2). То же самое написание выявляется в мюнхенской и баденской рукописях (Schiltberger 1481: 222r), что отражает дальнейший процесс адаптации первоначального текста, содержавшего латинизмы, к немецкоязычной культурной среде.

Другое очевидное различие обнаруживается в обозначении еврейских общностей в Кафе. На это уже недавно обратил внимание Михаил Кизилев (Кизилев 2011: 186; Kizilov 2016), научный сотрудник Крымского центра этнокультурных исследований. Однако он работал с палеотипом 1549 г. и изданием Лангмантеля 1885 г.

В инкунабуле 1476—1477 гг. использовался термин «samnung» (Schiltberger 1476—1477]: 87r), «собрание», который являлся ранним немецким аналогом еврейского «קהל» — «собрание». В гейдельбергской рукописи 1480 г. было сделано уточнение, почти предвосхищавшее современное звучание — «samlung» (Schiltberger 1480a: 44v). В мюнхенской рукописи 1481 г. вместо него было приведено слово «sinagog» (Schiltberger 1481: 222r), происходящее от греческого «συναγωγή» — «сход, собрание, союз». И это слово со времен Филона Александрийского использовалось для обозначения как общин, так и молельных домов евреев. Оно выступало результатом ученой коррекции, предпринятой писцом мюнхенской рукописи. Однако типографу таковая осталась неизвестной, и во всех последующих изданиях транслировалось немецкое «sammlung» (Schiltberger 1549: 78).

Прочие различия не концептуальны, касаются орфографии и транскрипции слов, отражают процесс формирования более универсального немецкого языка общения в конце XV в.

Табл. 1. Сравнение ключевых урбанистических терминов
«кафского логоса» по источникам

№	<i>Incunabula princeps</i> 1476 – 1477 гг.	близость ≈ тождество =	<i>Гейдельбергская рукопись</i> 1480 г.	близость ≈ тождество =	<i>Мюнхенская рукопись</i> 1481 г.
1	hauptstat des schwarten möres	≈	hoptstat des schwarten meres	≈	hauptstadt des schwarten meres
2	stat	=	stat	=	stat
3	vier stet	≈	vier stett	≈	vier stet
4	vorstat	=	vorstat	=	vorstat
6	zwü rinckmaur	≈	zwo rinckmur	≈	zwo rinckmaur
7	in der einen rinckmaur	≈	in der einen rinckmur	≈	in der einen rinckmaur
8	in der aussern rinckmaur	≈	in der vssern rinckmur	≈	in der eusern rinckmaur

Обращает на себя внимание фиксация статуса Кафы не просто как города, а как «столицы Черного моря». Ранний немецкий термин «stat» выступал в данном случае переводом латинского понятия «civitas», обозначающего сообщество граждан. Таким статусом Кафа стала обладать с 1322 г. по инвеституре римского папы Иоанна XXII (Еманов 1996: 121—122). А с 1398 г. Кафа стала действительно «столицей Великого моря» (caput maris maioris). Ее консулу были подчинены консульства городов кавказского и южного побережий Черного моря (Еманов 1996: 140, 148). Шильтбергер, проживая в Кафе, едва ли не ежедневно слышал

глашатаев, возвещавших на главных городских площадях на латинском, греческом и татарском языках распоряжения главы города, титул которого звучал как «господин города Кафы и всего Великого моря» (*dominus civitatis Caffé totiusque maris maioris*) (Еманов 1996: 140, 148). Это и дало ему основание подчеркнуть главенствующее значение Кафы в черноморском регионе («*hauptstat des schwartzen möres*»; «*mächtige statt*») (Schiltberger 1476—1477: 87r, 119r).

Баварский воин со знанием дела обратил внимание на фортификацию, отметил наличие двух ярусов крепостных стен в Кафе (*zwü rinckmaur*) (Schiltberger 1476—1477: 87r). Первый ярус (*in der einen rinckmaur*), как и подобает, окружал верхний, внутренний город, который в латинских источниках того времени обозначался «*urbs*», «*castrum*», «*locus*» (Еманов 1996: 107—108), но в немецком тексте эта часть городского пространства осталась без терминологического прояснения.

Второй ярус крепостных стен (*in der aussern rinckmaur*) окружал нижний, внешний город, который составляли, согласно статутному праву, четыре бурга (*burghi*) (Еманов 1996: 127). Именно они и были обозначены в немецком описании словосочетанием «*vier stet*». Здесь исследователь сталкивается с другим характерным качеством позднесредневековых текстов, когда одно и то же слово обретало разные смыслы. Слово «*stat*» в одном случае обозначало город в его цельности, а в другом, во множественном числе — «*stet*», указывало на составные части городской микроструктуры. Ключевая фраза в данном случае должна быть понята так: «И имел город четыре бурга, расположенные у моря» (*Auch hat die stat vier stet vnd ir die auch bey dem mör liget*) (Schiltberger 1476—1477: 87r). Начиная с Филиппа Бруна, профессора Новороссийского университета, все пытались в этой фразе искать указание на четыре других города, зависимых от Кафы, и называли чаще всего Лусту (Алушта), Горзуни (Гурзуф), Партенит и Джалиту (Ялта) (Брун 1866: 57; Буниятов 1984: 45; Telfer 1879: 49, 176). На самом же деле это были греческий, армянский, еврейский и татарский бурги самой Кафы (рис. 4).

Далее немецкий автор вслед за этими четырьмя бургами отмечал пригород. Немецкое слово «*vorstat*», использовавшееся в данном случае, оказывалось переводом латинского понятия «*antiburgus*», известного по статутному праву Кафы (Еманов 1996: 144).

Табл. 2. Сравнение ключевых этноконфессиональных терминов
«кафского логоса» по источникам

№	<i>Incunabula princeps</i> 1476 – 1477 гг.	тождество = / близость	<i>Гейдельбергская рукопись</i> 1480 г.	тождество = / близость	<i>Мюнхенская рукопись</i> 1481 г.
1	vierley cristen	=	vierley cristen	≈	virlai christen
2	walchen	=	walchen	≈	walen
3	kriechen	=	kriechen	≈	chriechen
4	armenia	≈	armenig	=	armenig
6	römischer	=	römischer	=	römischer
7	kriechischer	=	kriechischer	=	kriechischer
8	armenischer	≈	ermänischer	≈	armenisch
9	surian	=	surian	=	surian
10	drey bischoff	≈	dry bischoff	≈	drey pischolff
11	vil heyden	≈	vil haiden	=	vil haiden
12	iren besundern tempel	≈	iren besondern tempel	≈	iren besundern tempel
13	zweyerley iuden	≈	zweyerley Juden	≈	zwaierlai Juden

Шильтбергер отмечал, что в городе проживали итальянцы (walchen), греки (kriechen), армяне (armenia), было много христиан — римского, греческого, армянского и сирийского вероисповедания (römischer, kriechischer, armenischer, surian), находились три епископа — римский, греческий и армянский.

Кроме того, в Кафе, по его наблюдению, было «много язычников» (vil heyden). Немецким словом «heyden», не корректным в описании городских конфессий начала XV в., он перевел латинское понятие «sarasenus», использовавшееся в публичной коммуникации города той эпохи для обозначения всех иноверцев Востока, как потомков Сары, супруги Авраама, но чаще всего для указания на мусульман (Balard 1988). Баварский путник подчеркнул, что «они обладали своим собственным храмом» (haben iren besundern tempel) (Schiltberger 1476—1477: 87r). Немецким словом «tempel» было передано арабское выражение “دجسم”, мечеть, которая действовала в Кафе с конца XIII в. (Еманов 1996: 136).

Наконец, Шильтбергер указывал, что в городе есть две группы евреев с двумя самостоятельными общностями (Es sind auch zweyerley iuden in der stat und zwü samnung darinn) (Schiltberger 1476—1477: 87r). Здесь речь шла о раббанитах и караимах (Кизилов 2011: 186), или иначе о талмудистах и библистах, которые имели две синагоги еще с конца XIII — начала XIV вв. (Кизилов 2011: 116—117, 185) и возглавлялись, соответственно, рабби и гахамом. Хотя эти общности и различались догматически, административно они составляли один еврейский бург.

В целом, баварский скиталец говорил о шести конфессиях в Кафе (Schiltberger 1476—1477: 119r), он различал католичество и греческую ортодоксию, армянское монофизитство и сирийское несторианство, ислам и иудаизм, обнаруживал тонкое понимание расхождений в литургии, евхаристии, в толковании ключевых вопросов догматики. На деле конфессиональная ситуация в Кафе была много сложнее. Среди православных различались мелькиты, марониты, якобиты, появлялись церкви протореформаторского толка, называвшиеся в источниках по именам их основателей (Пономарев 2000: 368, 411, сн. 103, 198). Среди армян выделялись монофизиты, монофелиты, халкидониты, униты. Были расхождения и среди мусульман, и не только между суннитами и шиитами. Равно как и этноязыковая картина города была гораздо более сложной. В Кафе проживали представители более семидесяти народов Запада и Востока. Своей общинной самоорганизацией, помимо геноуэцев, обладали венецианцы, тосканцы, пизанцы во главе со своими байло и консулами, а также другие народы (Еманов 1996: 124—125).

**Табл. 3. Сравнение количественных характеристик
в «кафском логосе» по источникам**

№	<i>Incunabula princeps</i> 1476—1477 гг.	 = / тождество близость	<i>Гейдельбергская рукопись</i> 1480 г.	 = / тождество близость	<i>Мюнхенская рукопись</i> 1481 г.
1	in der einen rinckmaur sechs tausent heüser	=	in der einen rinckmur sechs tusent hüser	=	in der einen rinckmaur VIthausent heuser
2	in der aussern rinckmaur viertzig tausent heüser	=	in der vsdern rinckmur XL tusent hüser	=	in der eusern rinckmaur XL thaudent heuser
3	In der stat vorstat vier tausent heüser	=	in der vorstat vier tusent hüser	=	in der vorstat IIIthausent heuser

Согласно рассматриваемым источникам, в пределах первой линии крепостных стен Кафы находились 6 000 домов, в пределах второй линии крепостных стен — 40 000 домов, в пригороде — 4 000 домов, в общем — 50 000 домов. Нойманн склонен был прочесть в гейдельбергской рукописи «XL» как «XI», получив 11 000 домов в нижнем городе (Neumann 1859: 106). Это его чтение повлияло на все последующие экспликации масштабов Кафы начала XV в. (Брун 1866: 57; Буниятов 1984: 45; Крамаровский 1992: 216—217; Telfer 1879: 49, 176).

Споры о численности Кафы породили обширную историографию (Карпов 2017: 333—334). Данные Шильтбергера занимают в них едва ли не центральное место, позволяя одним заключать о 125 000—100 000 жителей города, другим — о 80 000—70 000 горожан. Так, 4 000 домов кафского пригорода ассоциировались с евреями (Penzel 1814: 99—100) и давали повод говорить о 20 000—24 000 евреев, что было подвергнуто справедливой критике Михаилом Кизиловым (Кизилов 2011: 186).

Если предположить, что в каждом из домов проживала семья минимум из 4-х человек, то в 46 000 названных Шильтбергером домов Кафы первой и второй линий укреплений могли проживать 184 000 человек. Площадь каструма, окруженного первым поясом крепостных стен, составляла 11,3 га; площадь четырех бургов, окруженных вторым поясом крепостных стен, равнялась 110,4 га; общая площадь города без пригорода достигала 121,7 га. Получалась немыслимая для крымского позднесредневекового города плотность населения — более 1 500 человек на гектар.

По расчетам Андрея Пономарева, основанным на статистической обработке данных книг городского казначейства Кафы 1381—1382 гг., численность горожан составляла 7 000 человек (Пономарев 2000: 392).

Если исходить из более реалистичной плотности населения для крымских городов позднего средневековья в 100—150 человек на 1 га, то численность городского населения Кафы на начало XV в. должна была составлять от 12 000 до 18 000 человек.

В заключение можно предложить перевод «кафского логоса» по *editio princeps*: «... город называется “Кафа”, он находится у Черного моря, имеет две линии стен; внутри первой линии стен — 6 000 домов, и там живут итальянцы, греки и армяне, и это — столица Черного моря; внутри внешней (второй) линии стен — 40 000 домов, и там обитает много христиан римского, греческого, армянского и сирийского (вероисповедания); там находятся также три епископа — римский, греческий и армянский. Там много также иноверцев, которые располагают своим собственным храмом. Город имеет также четыре бурга, и они расположены у моря. В городе есть также две группы евреев, и в нем — две общины; в пригороде — 4 000 домов» (Schiltberger 1476—1477: 87r).

В целом, сравнительный анализ «кафского логоса» инкунабул последней четверти XV в. и рукописей конца того же столетия с сочинением Ханса Шильтбергера позволил выявить приоритетность инкунабулы 1476—1477 гг., как более непосредственно восходящей к несохранившемуся автографу, передавшей архетипичные латинизированные формы словоупотребления, которые в последующих рукописях были вытеснены в результате адаптации текста к немецкой языковой культуре.

Литература

- Бартольд В.В. 1977. История изучения Востока в Европе и России. В: Кононов А.Н. (отв. ред.). *Сочинения*. Т. 9. *Работы по истории востоковедения*. Москва: Наука, 199—484.
- Бочаров С.Г. 2015. Заметки путешественников XIV—XV веков о городе Каффа. *ПА* 4(14), 172—188.
- Брун Ф.К. 1866. *Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год*. Одесса: Типография Л. Нитче.
- Брун Ф.К. 1997. *Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке (с 1394 по 1427 год)*. Ташкент: Шарк.
- Бунятов З.М. 1984. *Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год*. Баку: Элм.
- Вальков Д.В. 2015. *Генуэзская эпиграфика Крыма*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского.
- Еманов А.Г. 1996. Образование городской коммуны Кафы (до середины XV в.): дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень.
- Еманов А.Г. 2018. *Между Полярной звездой и полуденным солнцем: Кафа в мировой торговле XIII—XV веков*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Карпов С.П. 2017. Генуэзские и венецианские фактории в Крыму. *История Крыма* I, 314—362.
- Кизилов М.Б. 2011. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля.
- Крамаровский М.Г. 1992. Обрамление каффинского колодца 1331 года мастера Михаила из Падуи. *АДСВ* 26, 214—219.
- Пономарев А.Л. 2018. Монеты генуэзской Каффы, 1420—1475. *ТГЭ* XCIV, 123—134.
- Пономарев А.Л. 2000. Население и территория Каффы по данным массарии — бухгалтерской книги казначейства за 1381—1382 гг. *Причерноморье в Средние века* 4, 317—442.
- Фоменко И.К. 2001. Морская карта как исторический источник: Причерноморье конца XIII—XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ.
- Шамин П.А. 2001. Инкунабулы как источник по истории науки: корпус книг географического содержания: дис. ... канд. ист. наук. Москва: ИИЕиТ.
- Akpınar T. 1997. *Iohannes Schiltberger. Türkler ve Tatarlar arasinda, 1394—1427*. İletişim: Baski-Kasim.
- Arz M. 2016. *Die wilde Reise des unfreien Hans Schiltberger: ... und was in Johannes Schiltberger höchst erstaunlich Leben noch geschah*. München: Hirschkäfer.
- Balard M. 1988. «Infideles» ou comans? À propos des «saraceni» de Caffa. *La storia dei genovesi* VIII, 9—15.
- Geck E. 1969. Ich Schildtberger zoch auß von meiner heimet mit namen auß der stat münchen gelegen in Bayren. In der zeit als kunig Sigmund zu Vngeren in die heydenschafft zoch. Das was als man zalt von cristi gepurd dreyczehenhundert und in dem vierundneunczigesten jar. Mit ainem herren genant Leonhart Reychentinger vnd kam auß der heydenschafft wider zeland. Als man zalt von der gepurd Christi vierczehenhundert vnnnd in dem sibenundczweinczigisten jar. B: *Hienach volget ein hübsche liebliche historie eines edlen fürsten herczog Ernst von Bairen und von Österreich* [Faks.-Dr. nach d. Orig. Aug. Augsburg: [A. Sorg], um 1476. Wiesbaden: Pressler, 68r—125v.
- Hägele G., Theibach M. 2017. *Augsburg macht Druck: die Anfänge des Buchdrucks in einer Metropole des 15. Jh.* Augsburg: Bistum Augsburg Diözesenmuseum St. Afra.
- Herkenhoff M. 1996. *Die Darstellung außereuropäischer Welten in Drucken deutscher Offizinen des 15. Jh.* Berlin: Akademie Verlag.
- Howorth H. 1880. *History of the Mongols from the 9th to the 19th century*. London: Longmans.
- Høiris O. 2005. Johann Schiltbergers reiseberetning. 31 år som slave hos osmanerne og mongolerne 1396—1427. Højbjerg: Intervention.
- Kizilov M. 2016. La Judée Criméenne. Simferopol: Dolja.
- Langmantel V. 1885. *Hans Schiltberger Reisebuch nach der Nürnberger Handschrift herausgegeben*. Tübingen: von H. Laupp.
- Mager E. 1976. Schiltberg. Die altbayerischen Marschalken von Schiltberg und ihre Nachkommenschaft. In *Blätter der Bayerischen Landesvereins für Familienkunde* 13, 63—89.
- Motzo B.R. 1947. *Il compasso da navigare: opera italiana dela metà del secolo XIII*. Cagliari: Università di Cagliari.
- Neumann K.F. 1859. *Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427*. München: Auf Kosten des Herausgebers.
- Neumann K.F. 2012. *Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427*. Charleston: Nabu Press.
- Europäische Reiseberichte des späten Mittelalters: eine analytische Bibliographie*. 1994. B: Paravicini W. (Hrsg.), Halm Ch. (Bearb.). Th. 1. *Deutsche Reiseberichte*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang.
- Pargas D.A., Roşu F. 2018. *Critical reading on global slavery*. Leiden; Boston: Brill.
- Penzel A.J. 1814. *Schiltberger's aus München von den Türken in der Schlacht von Nikopolis 1395 gefangen, in das Heidentum geführt, und 1427 wieder heimgekommen Reise in den Orient und wunderbare Begebenheiten*. München: Stöger.
- Ruiz-Domenec J.C., Pittaluga S. 1993. *Hans Schiltberger: esperienze di viaggio*. Genova: Università di Genova. Dipartimento di archeologia, filologia classica e loro tradizioni.

- Schiewer H.-J. 1992a. Leben und Heiden. Hans Schiltbergers türkische und tartarische Erfahrungen. *Daphnis. Zeitschrift für Deutsche Literatur und Kultur der Frühen Neuzeit* 21, 159—178.
- Schiewer H.-J. 1992b. Schiltberger, Hans. B: Stammler W., Langosch K. (Bearb.), Ruh K. (Hrsg.). *Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon*. Vol. 8. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 675—680.
- Schiewer H.-J. 2016. *Leben und Heiden. Hans Schiltbergers türkische und tartarische Erfahrungen*. Freiburg: Freiburg Universität.
- [Schiltberger Hans]. [1549]. *Ein wunderbarliche unnd kurzweilige histori wie Schildtberger eyner auß der stat Muenchen in Bayern von den Tuerken gefangen in die Heydenschafft gefueret unnd wider heim kommen*. Nürnberg: Berg u. Neuber.
- [Schiltberger Hans]. [1554]. *Ein wunderbarliche unnd kurtzweilige history wie Schildtberger einer auß der stat München inn Beyern, von den Türken gefangen inn die Heydenschafft gefüren und widder heimkommen ist*. Frankfurt am Main: Hermann Gülfferich.
- [Schiltberger Hans]. [1481]. *Ich Hanns Schiltperger pin von heymatt außgezogen, von der stat genandt München, die da leynt in Payern, do man zalt Crist gepurt M^oCCCC LXXXX IIII jar; und das ist gescheen, do chönig Sigmundt zu Ungeren in die haydenschafft zoch; und do zoch auß der obgenanten stat gerennesweiß mit; und pin wider zu land chomen, do man zalt von Crist gepurt M CCCC XXVI, auß der haydenschafft*: [Manuscript]. [Nürnberg; Augsburg] (Münchner Stadtbibliothek Cod. L1603).
- [Schiltberger Hans]. [1480a]. *Ich Johannis Schiltberger zoch uß von miner haymatt mit namen uß der stat münchen, gelegten in pahren in der zyt als künig Sigmund zü Vngern in die haidenschafft zoch, das was als man zalt von cristi geburt drützeenhundert und in dem vier und nußßigsten jar mit ainem herren genant leinhart Richartinger, und kam uß der haidenschafft wider zu land als man zalt von cristi geburt vierzeenhundert und in dem süben und zwainßigsten jare*: [Manuscript]. [Heidelberg] (Heidelberger Universitätsbibliothek Cod. Pal. Germ. 216).
- [Schiltberger Hans]. [1480b]. *Ich Schildtberger czohe auß von meiner heymet mit name[n] auß der stat München gelegte[n] in Bayren. In der zeýt als künig Sigmund zu Vngern in die heydenschafft zoch. D[a]s w[a]s als man zalt vo[n] cristi gepurd dreýzeenhundert und in de[m] vierundneünczigeste[n] jar. Mit ainem herren genant Leonhart Reýchentinger vnd kam auß d[e]r heydenschafft wider zeland. Als man zalt von der gepurd Christi vierzeenhundert vnd in dem sibenzweinczigsten jar. In Hienach volget ein hübsche liebliche historie eines edlen fürsten herczog Ernst von Bairen und von Österreich, 68r—125v*: [Incunabula]. [Augsburg: Anton Sorg] (Bayerische Staatsbibliothek Ink. H-298).
- [Schiltberger Hans]. [XV]. *Ich Johannis Schiltperger zoch vsz von miner haymat mit namen vs der statt münchen gelegen in Bayern in der czit als künig Sygmund zu Vngern in die haydenschafft zoch, das was als man zalt von crists geburt drwzeenhundert vnd in dem vier und nunczigisten järe mit ainem hern genant lienhart Richartinger und kam vs der haydenschafft wider zu land als man zalt von Cristi gepurt vierzeenhundert und in dem suben und zwaincyigosten jär*: [Manuscript]. [S. I] (Badische Landesbibliothek in Karlsruhe Cod. Donaueschingen 481).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizeehenundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzeenhundert und in den sybenundzweintzigsten jar*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Bayerische Staatsbibliothek Ink. S-201).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477a]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizeehenundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzeenhundert und in den sybenundzweintzigsten jar*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Staats- und Stadtbibliothek Augsburg. Ink. 234).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477b]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizeehenundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzeenhundert und in den sybenundzweintzigsten jar*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Stadtbücherei Bamberg. 22-inc.typ. E. IV. 20).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477c]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizeehenundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzeenhundert und in den sybenundzweintzigsten jar*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Universitätsbibliothek Leipzig. Hist. As. 76-d).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477d]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizeehenundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzeenhundert und in den sybenundzweintzigsten jar*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Universitätsbibliothek Mainz. Ink. 322).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477e]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizeehenundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzeenhundert und in den*

- sybenundzweintzigisten jar. B *De itinere ad terram Sanctam*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (RSL. MK Inc/2817).
- [Schiltberger Hans]. [1476—1477e]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizehnhundert und an dem vierundneüntzigsten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehnhundert und in den sybenundzweintzigisten jar*: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Zentralbibliothek Zürich. 2.107.2).
- [Schiltberger Hans]. [1486]. [Ich Schildtberger czohe auß von meiner heymet mit name[n] auß der stat München gelege[n] in Baiyren. In der zeýt als künig Sigmund zu Vngern in die heýdenschafft zoch. D[a]s w[a]s als man zalt vo[n] cristi gepurd dreýczehnhundert und in de[m] vierundneünczigeste[n] jar. Mit ainem herren genant Leonhart Reýchentinger vnd kam auß d[e]r heýdenschafft wider zeland. Als man zalt von der gepurd Christi vierczehnhundert vnnd in dem sibenundczweinczigisten jar]. B: *Das buch sagt von herczog Ernsten auch von dem Schildtberger und von Sant Brandon und von den selczsamen wundern so sy erfahren und gesehen habent auf den möre und auf dem land*, 46r—74v: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg]. (Bayerische Staatsbibliothek Ink. H-299).
- Soltani Z. 2016. *Orientalische Spiegelungen Alteritätskonstruktionen in der deutschsprachigen Literatur am Beispiel des Orients vom Spätmittelalter bis zur klassische Moderne*. Berlin: W. Hopf.
- Telfer J. B. 1879. *The bondage and travels of Johann Schiltberger, a native of Bavaria, in Europe, Asia, and Africa 1396—1427*. London: Hakluyt society.
- Telfer J. B. 2017. *The bondage and travels of Johann Schiltberger, a native of Bavaria, in Europe, Asia, and Africa 1396—1427*. London: Hakluyt society.
- Tremmel M. 2005. Schiltberger, Hans (Johann). B: *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 22. Rohmer—Schinkel. Berlin: Duncker & Humblot, 773.
- Volker M. 2017. *Werke deutschsprachiger Autoren*. Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler.
- Wolpert F. 2016. *Writing the Orient: Johannes Schiltberger's Reisebuch (1394—1427)*: PhD Thesis. Oxford: University of Oxford.

References

- Bartold, V.V. 1977. In: Kononov A.N. (ed.). *Sochinenija (Works)*. Vol. 9. *Raboty po istorii vostokovedenija (Works on the History of Oriental Studies)*. Moscow: "Nauka" Publ., 199—484 (in Russian).
- Bocharov, S.G. 2015. In *Povolzhskaya Arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 4(14), 172—188 (in Russian).
- Brun, F.K. 1866. *Puteshestvie Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike s 1394 po 1427 god (Travel of Ivan Schiltberger in Europe, Asia and Africa from 1394 to 1427)*. Odessa: "Tipografija L. Nitché" (in Russian).
- Brun, F.K. 1997. *Puteshestvie Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike (s 1394 po 1427 god) (Travel of Ivan Schiltberger in Europe, Asia and Africa (from 1394 to 1427))*. Tashkent: "Shark" Publ. (in Russian).
- Bunijatov, Z.M. 1984. *Puteshestvie Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike s 1394 goda po 1427 god (Travel of Ivan Schiltberger in Europe, Asia and Africa from 1394 to 1427)*. Baku: "Jelm" Publ. (in Russian).
- Val'kov, D.V. 2015. *Genujezskaja jepigrafika Kryma (Genoese Epigraphy of Crimea)*. Moscow: "Universitet Dmitrija Pozharskogo" (in Russian).
- Emanov, A.G. 1996. *Formation of the Urban Commune of Kafa (until the middle of the XV c.)*. Dr.hab. Thesis. Tyumen.
- Emanov, A.G. 2018. *Mezhdru Poljarnoj zvezdoj i poludennym solncem: Kafa v mirovoj trgovle XIII—XV vekov (Between the Polar Star and the Noonday Sun: Kafa in World Trade XIII—XV cc.)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ.
- Karpov, S.P. 2017. In *Istorija Kryma (History of Crimea)* I, 314—362 (in Russian).
- Kizilov, M.B. 2011. *Krymskaja Iudeja: Ocherki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnei (Crimean Judea: Essays on the history of Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in Crimea from ancient times to the present day)*. Simferopol: "Dolja" Publ. (in Russian).
- Kramarovskij, M.G. 1992. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 26, 214—219 (in Russian).
- Ponomarev, A.L. 2018. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)* XCIV, 123—134 (in Russian).
- Ponomarev, A.L. 2000. In *Prichernomor'e v Srednie veka (Black Sea Coast in the Middle Ages)* 4, 317—442 (in Russian).
- Fomenko, I.K. 2001. *Morskaja karta kak istoricheskij istochnik: Prichernomor'e konca XIII—XVII vv. (Sea chart as a Historical Source: the Black Sea Region of the end of XIII—XVII cc.)*. PhD Thesis. Moscow.
- Shamin, P.A. 2001. *Incunabuli as a Source on the History of Science: a Corpus of Books of geographical content*. PhD Thesis. Moscow.
- Akpınar, T. 1997. *Iohannes Schiltberger. Türkler ve Tatarlar arasinda, 1394—1427*. İletişim: "Baski-Kasim" Publ.
- Arz, M. 2016. *Die wilde Reise des unfreien Hans Schiltberger: ... und was in Johannes Schiltberger höchst erstaunlich Leben noch geschah*. München: "Hirschkäfer" Publ.
- Balard, M. 1988. "Infideles" ou comans? À propos des "saraceni" de Caffa. *La storia dei genovesi* VIII, 9—15.

- Geck, E. 1969. Ich Schildtberger zoch auß von meiner heimet mit namen auß der stat münchen gelegen in Baÿren. In der zeit als kunig Sigmund zu Vngeren in die heydenschafft zoch. Das was als man zalt von cristi gepurd dreyczehenhundert und in dem vierundneunzigsten jar. Mit ainem herren genant Leonhart Reÿchentinger vnd kam auß der heydenschafft wider zeland. Als man zalt von der gepurd Christi vierczehenhundert vnnd in dem sibendundczweinczigsten jar. B: *Hienach volget ein hübsche liebliche historie eines edlen fürsten herczog Ernst von Bairen und von Österreich* [Faks.-Dr. nach d. Orig. Aug. Augsburg: [A. Sorg], um 1476. Wiesbaden: "Pressler", 68r—125v.
- Hägele, G., Theibach, M. 2017. *Augsburg macht Druck: die Anfänge des Buchdrucks in einer Metropole des 15. Jh.* Augsburg: "Bistum Augsburg Diözesenmuseum St. Afra".
- Herkenhoff, M. 1996. *Die Darstellung außereuropäischer Welten in Drucken deutscher Offizinen des 15. Jh.* Berlin: "Akademie Verlag" Publ.
- Howorth, H. 1880. *History of the Mongols from the 9th to the 19th century.* London: "Longmans".
- Høiris, O. 2005. Johann Schiltbergers reiseberetning. 31 år som slave hos osmanerne og mongolerne 1396—1427. Højbjerg: "Intervention" Publ.
- Kizilov, M. 2016. La Judée Criméenne. Simferopol: "Dolja" Publ.
- Langmantel, V. 1885. *Hans Schiltberger Reisebuch nach der Nürnberger Handschrift herausgegeben.* Tübingen: "von H. Laupp".
- Mager, E. 1976. Schiltberg. Die altbayerischen Marschalken von Schiltberg und ihre Nachkommenschaft. In *Blätter der Bayerischen Landesvereins für Familienkunde* 13, 63—89.
- Motzo, B.R. 1947. *Il compasso da navigare: opera italiana dela metà del secolo XIII.* Cagliari: "Università di Cagliari".
- Neumann, K.F. 1859. *Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427.* München: "Auf Kosten des Herausgebers".
- Neumann, K.F. 2012. *Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427.* Charleston: "Nabu Press" Publ.
- Europäische Reiseberichte des späten Mittelalters: eine analytische Bibliographie.* 1994. B: Paravicini, W. (Hrsg.), Halm, Ch. (Bearb.). Th. 1. *Deutsche Reiseberichte.* Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: "Peter Lang" Publ.
- Pargas, D.A., Roşu, F. 2018. *Critical reading on global slavery.* Leiden; Boston: "Brill" Publ.
- Penzel, A.J. 1814. *Schiltberger's aus München von den Türken in der Schlacht von Nikopolis 1395 gefangen, in das Heidentum geführt, und 1427 wieder heimgekommen Reise in den Orient und wunderbare Begebenheiten.* München: "Stöger" Publ.
- Ruiz-Domenec, J.C., Pittaluga, S. 1993. *Hans Schiltberger: esperienze di viaggio.* Genova: "Università di Genova. Dipartimento di archeologia, filologia classica e loro tradizioni".
- Schiewer, H.-J. 1992a. Leben und Heiden. Hans Schiltbergers türkische und tartarische Erfahrungen. *Daphnis. Zeitschrift für Deutsche Literatur und Kultur der Frühen Neuzeit* 21, 159—178.
- Schiewer, H.-J. 1992b. Schiltberger, Hans. B: Stammer, W., Langosch, K. (Bearb.), Ruh, K. (Hrsg.). *Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon.* Vol. 8. Berlin; New York: "Walter de Gruyter", 675—680.
- Schiewer, H.-J. 2016. *Leben und Heiden. Hans Schiltbergers türkische und tartarische Erfahrungen.* Freiburg: "Freiburg Universität".
- [Schiltberger, Hans]. [1549]. *Ein wunderbarliche unnd kurzweilige histori wie Schildtberger eyner auß der stat Muenchen in Bayern von den Tuerken gefangen in die Heydenschafft gefueret unnd wider heim kommen.* Nürnberg: Berg u. Neuber.
- [Schiltberger, Hans]. [1554]. *Ein wunderbarliche unnd kurtzweilige history wie Schildtberger einer auß der stat München inn Beyern, von den Türken gefangen inn die Heydenschafft gefüren und widder heimkommen ist.* Frankfurt am Main: "Hermann Gölfferrich".
- [Schiltberger, Hans]. [1481]. *Ich Hanns Schiltperger pin von heymatt außgezogen, von der stat genandt München, die da leynt in Payern, do man zalt Crist gepurt M^oCCC LXXXX IIII jar; und das ist gescheen, do chönig Sigmundt zu Unger in die haydenschafft zoch; und do M^oCCXXVI, auß der obgenanten stat gerennesweiß mit; und pin wider zu land chomen, do man zalt von Crist gepurt M^oCCCC XXVI, auß der haydenschafft: [Manuscript]. [Nürnberg; Augsburg] (Münchner Stadtbibliothek Cod. L1603).*
- [Schiltberger, Hans]. [1480a]. *Ich Johannis Schiltberger zoch uß von miner haymatt mit namen uß der stat münchen, gelegten in pahren in der zyt als künig Sigmund zü Vngern in die haidenschafft zoch, das was als man zalt von cristi geburt drützeenhundert und in dem vier und nuüßigsten jar mit ainem herren genant leinhart Richartinger, und kam uß der haidenschafft wider zu land als man zalt von cristi geburt viertzeenhundert und in dem süben und zwainßigsten jare: [Manuscript]. [Heidelberg] (Heidelberger Universitätsbibliothek Cod. Pal. Germ. 216).*
- [Schiltberger, Hans]. [1480b]. *Ich Schildtberger czohe auß von meiner heÿmet mit name[n] auß der stat München gelege[n] in Baÿren. In der zeÿt als künig Sigmund zu Vngeren in die heÿdenschafft zoch. D[a]s w[a]s als man zalt vo[n] cristi gepurd dreÿczehenhundert und in de[m] vierundneünczigeste[n] jar. Mit ainem herren genant Leonhart Reÿchentinger vnd kam auß d[e]r heÿdenschafft wider zeland. Als man zalt von der gepurd Christi vierczehenhundert vnnd in dem sibendundczweinczigisten jar. In Hienach volget ein hübsche liebliche historie eines edlen fürsten herczog Ernst von Bairen und von Österreich, 68r—125v: [Incunabula]. [Augsburg: "Anton Sorg"] (Bayerische Staatsbibliothek Ink. H-298).*
- [Schiltberger, Hans]. [XV]. *Ich Johannis Schiltperger zoch vsz von miner haymat mit namen vs der statt münchen gelegen in Bayern in der czit als künig Sygmund zu Vngern in die haydenschafft zoch, das was als man zalt von*

- crists geburt drwczehenhundert vnd in dem vier und nunczigisten järe mit ainem hern genant lienhart Richartinger und kam vs der haydenschafft wider zu land als man zalt von Cristi gepurt vierczehenhundert und in dem suben und zwaincyigosten jär: [Manuscript]. [S. I] (Badische Landesbibliothek in Karlsruhe Cod. Donaueschingen 481).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Bayerische Staatsbibliothek Ink. S-201).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477a]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Staats- und Stadtbibliothek Augsburg. Ink. 234).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477b]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Stadtbücherei Bamberg. 22-inc.typ. E. IV. 20).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477c]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Universitätsbibliothek Leipzig. Hist. As. 76-d).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477d]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar: [Incunabula]. [Augsburg: "A. Sorg"] (Universitätsbibliothek Mainz. Ink. 322).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477e]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar. B De itinere ad terram Sanctam: [Incunabula]. [Augsburg: "A. Sorg"] (RSL. MK Inc/2817).*
- [Schiltberger, Hans]. [1476—1477e]. *Ich Schildtberger zoche auß von meiner heimet mit namen auß der stat München gelegten in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschafft zoch das was als man zalt cristi geburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar mit einem herren genant Leonhart Reyhcheitinger und kamm auß der heydenschafft wyder zeland als man zalt von geburt Cristi vierzehenhundert und in den sybenundzweintzigisten jar: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg] (Zentralbibliothek Zürich. 2.107.2).*
- [Schiltberger, Hans]. [1486]. *[Ich Schildtberger czohe auß von meiner heymet mit name[n] auß der stat München gelege[n] in Bayren. In der zeýt als künig Sigmund zu Vngern in die heýdenschafft zoch. D[a]s w[a]s als man zalt vo[n] cristi gepurd dreýczehenhundert und in de[m] vierundneünczigeste[n] jar. Mit ainem herren genant Leonhart Reýchentinger vnd kam auß d[e]r heýdenschafft wider zeland. Als man zalt von der gepurd Christi vierczehenhundert vnnd in dem sibenundczweinczigisten jar]. B: *Das buch sagt von herczog Ernten auch von dem Schildtberger und von Sant Brandon und von den selczsamen wundern so sy erfahren und gesehen habent auf den möre und auf dem land*, 46r—74v: [Incunabula]. [Augsburg: A. Sorg]. (Bayerische Staatsbibliothek Ink. H-299).*
- Soltani, Z. 2016. *Orientalische Spiegelungen Alteritätskonstruktionen in der deutschsprachigen Literatur am Beispiel des Orients vom Spätmittelalter bis zur klassische Moderne*. Berlin: "W. Hopf" Publ.
- Telfer, J.B. 1879. *The bondage and travels of Johann Schiltberger, a native of Bavaria, in Europe, Asia, and Africa 1396—1427*. London: "Hakluyt society".
- Telfer, J. B. 2017. *The bondage and travels of Johann Schiltberger, a native of Bavaria, in Europe, Asia, and Africa 1396—1427*. London: "Hakluyt society".
- Tremmel, M. 2005. Schiltberger, Hans (Johann). B: *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 22. Rohmer—Schinkel. Berlin: "Duncker & Humblot" Publ., 773.
- Volker, M. 2017. *Werke deutschsprachiger Autoren*. Stuttgart; Weimar: "J.B. Metzler" Publ.
- Wolpert, F. 2016. *Writing the Orient: Johannes Schiltberger's Reisebuch (1394—1427)*: PhD Thesis. Oxford: University of Oxford.

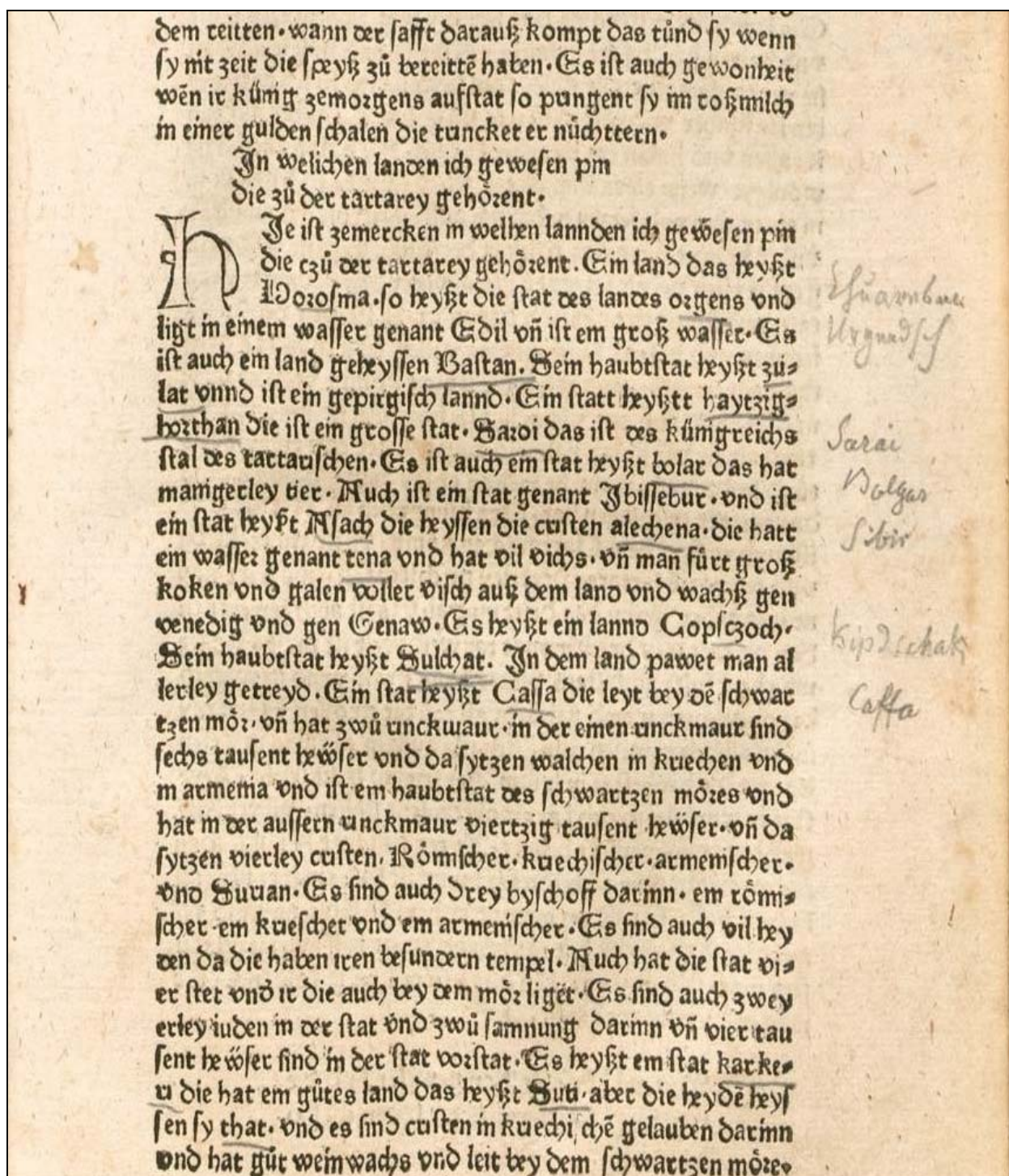

Рис. 1. «Кафский логос» в инкунабуле 1476—1477 г. из Баварской государственной библиотеки в Мюнхене с маргиналиями Якоба Филиппа Фальмерайера (1790—1861) (по [Schiltberger, Hans]. [1476—1477]: 87r).

Fig. 1. “Caffa’s logos” in the Incunabula of 1476—1477 from the Bavarian State Library in Munich with the Marginalia of Jacob Philipp Fallmerayer (1790—1861) (after [Schiltberger, Hans]. [1476—1477]: 87r).

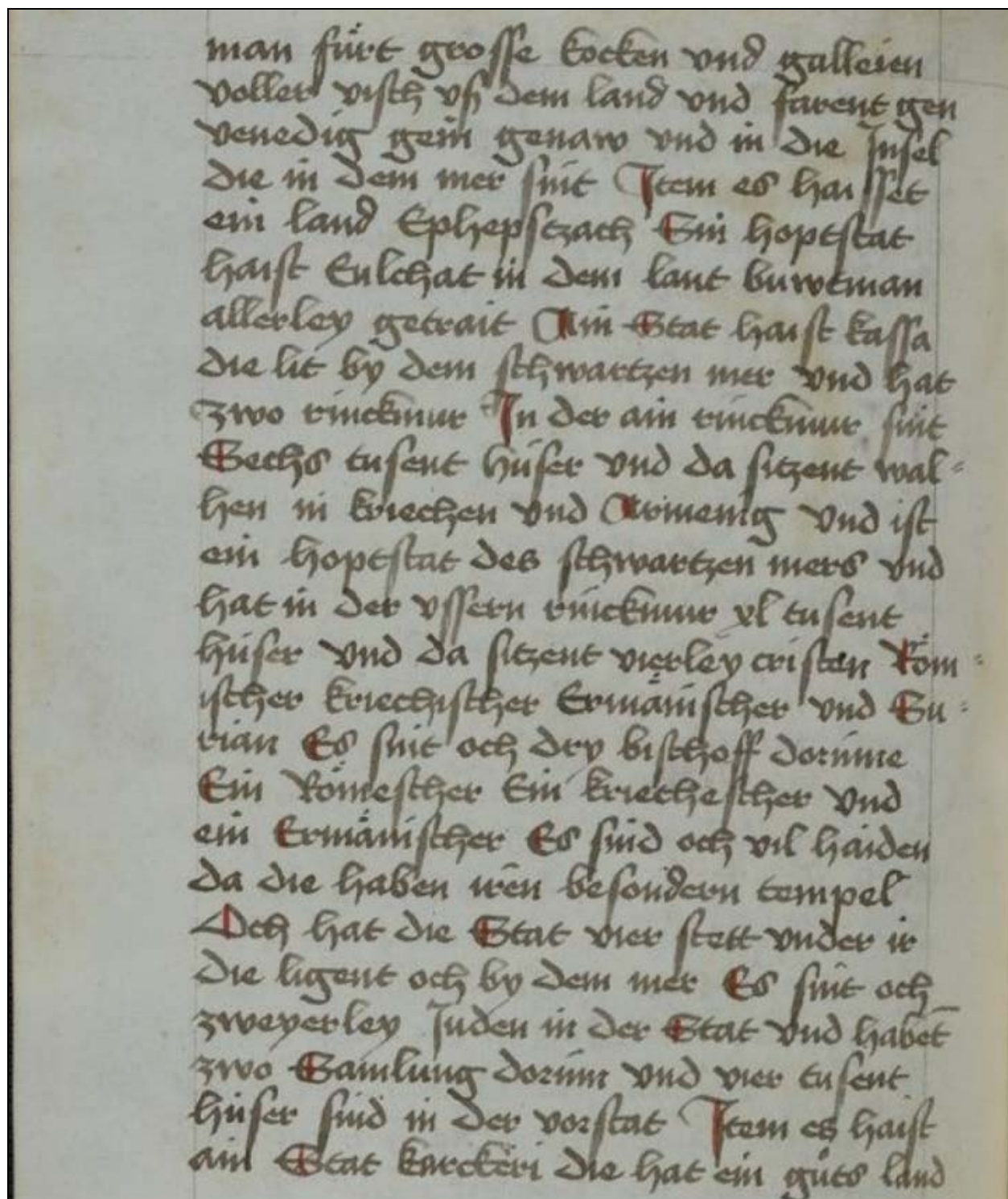

Рис. 2. «Кафский логос» в гейдельбергской рукописи 1480 г. (по [Schiltberger, Hans]. [1480]: 44v).

Fig. 2. "Caffa's logos" in the Heidelberg's Manuscript of 1480 (after [Schiltberger, Hans]. [1476–1477]: 87r).

Рис. 3. Данг Кафы 1425 г. Легенда: «DV[X] M[EDIOLANUS] D[OMINUS] CAF[FE]» — «Герцог Милана господин Кафы» (по Пономарев 2018: 128. Илл. 1: Cf828c).

Fig. 3. Caffa's Dang of 1425. The Legend: "DV[X] M[EDIOLANUS] D[OMINUS] CAF[FE]" — "Milan's Duke Senor of Caffa" (after Ponomarev 2018: 128. Il. 1: Cf828c).

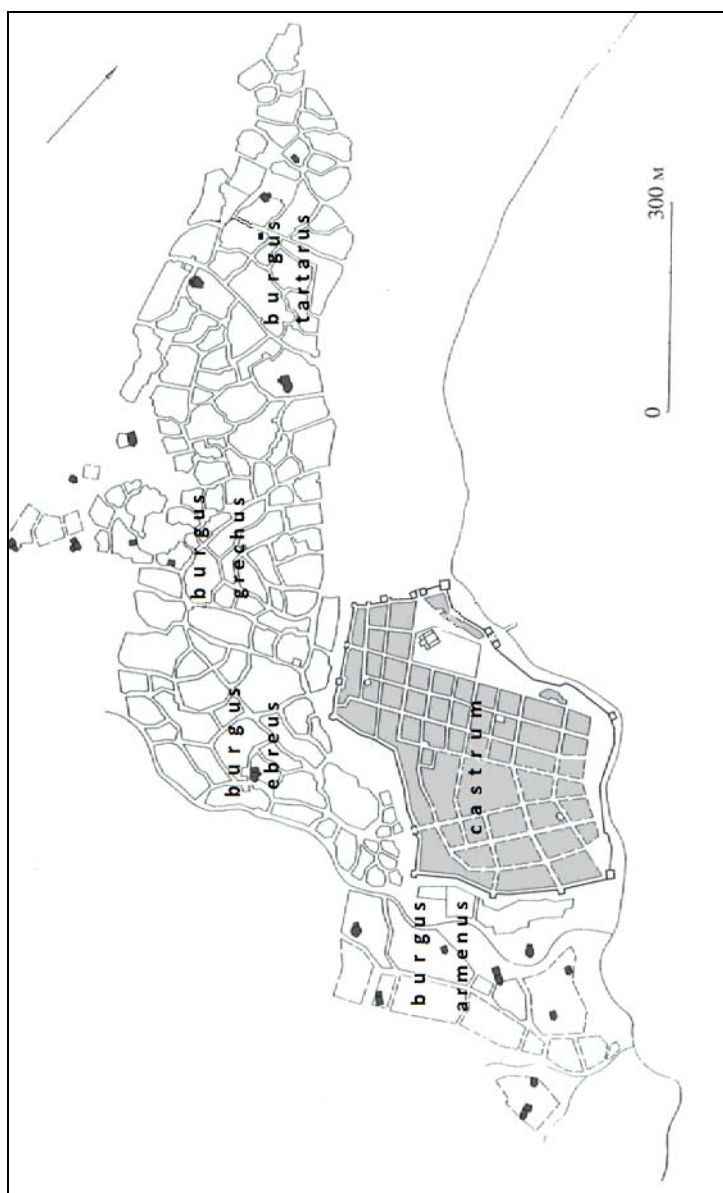

Рис. 4. План Кафы конца XIV — начала XV вв. (по Бочаров 2015: 175).

Fig. 4. Caffa's Plan of the Late 14th — Early 15th Century (after Bocharov 2015: 175).

УДК 930

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00014

Apolon Tabuashvili

THE ISSUE OF GEORGIAN CAPTIVES IN THE CRIMEA IN THE 18TH CENTURY*

Dagestani mountaineers were engaged in kidnapping people from eastern Georgia throughout the 16th — 18th centuries. Part of the population kidnapped by the Dagestani mountaineers was dispatched to Istanbul by Turk merchants and part was transported to the North Caucasus, but most often, to the Crimea. In the course of time, the number of Georgian captives for slavery in the Crimea reached several thousand. According to King of Kartl-Kakheti Erekle II, in the 70s of the 18th century, their number made 32 thousand. After the end of the Russo-Ottoman war of 1768—1774, Georgian captives gained their freedom. At the end of 1771, Erekle II sent his envoys to Russia. One of the purposes of this mission was to settle the question of Georgian captives liberated in Crimea. Thanks to direct involvement of King Erekle II and Georgian diplomats, a significant part of Georgian captives managed to return to their homeland. Some of them stayed in Russia that was in the interests of the Russian state. The data on the captives who returned from Crimea to their homeland are reflected in Georgian historical documents.

Key words: Georgia, Crimea, Russo-Turkish war, Captive, Erekle II.

About the author: Apolon Tabuashvili, PhD in History, Associate Professor, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

Contact information: 0128, Georgia, Tbilisi, 1 Ilia Chavchavadze ave, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: (+995) 599-588168, e-mail: apolon.tabuashvili@gmail.com.

Аполлон Табуашвили

ВОПРОС О ГРУЗИНСКИХ ПЛЕННИКАХ В КРЫМУ В XVIII В.

На протяжении XVI—XVIII вв. дагестанские горцы занимались похищением людей из Восточной Грузии. Часть населения, похищенного дагестанскими горцами, отправлялась в Османскую империю посредством турецких торговцев, а часть переправляли на Северный Кавказ, но чаще всего в Крым. С течением времени число грузинских пленников, находящихся в Крыму, достигло нескольких тысяч. Согласно данным царя Картли-Кахети Ираклия II, в 70-х годах XVIII в. их число составляло 32 тысячи человек. По окончании русско-турецкой войны 1768—1774 гг. грузинские пленники получили свободу. В конце 1771 г. Ираклий II послал послов в Россию. Одной из целей этой миссии было разрешение вопроса освобожденных в Крыму грузинских пленников. При непосредственном участии царя Ираклия II и грузинских дипломатов значительная часть грузинских пленников сумела вернуться на родину. Часть же из них осталась в России, что входило в интересы Российского государства. Сведения о пленниках, вернувшихся из Крыма, отражены в грузинских исторических документах.

Ключевые слова: Грузия, Крым, русско-турецкая война, плен, Ираклий II.

Сведения об авторе: Табуашвили Аполлон, доктор истории, доцент, Тбилисский государственный университет им. И.А. Джавахишвили.

Контактная информация: 0128, Грузия, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе 1, Тбилисский государственный университет им. И.А. Джавахишвили; тел.: (+995) 599-588168, e-mail: apolon.tabuashvili@gmail.com.

In 1461, the Ottomans conquered Trebizond and came close to the border with Georgia from the southwest. Since 1475, when the Crimean Khanate became a vassal of the Ottoman Empire, the

* Статья поступила в номер 11 декабря 2018 г.

Принята к печати 27 декабря 2018 г.

Ottomans approached Georgia's border from the northwest too. The Ottoman Empire controlled the roads which connected the western and eastern countries with each other. Taking into consideration the large geographical discoveries and other circumstances, the old trade route linking the East and West was broken and a new system of communication was established. As a result, Georgia appeared to have been almost completely cut off from the new international trade routes that had a negative impact on the economic development of the country. In parallel with this, the unified Georgian monarchy fragmented into three kingdoms and principalities.

It was in the interests of the Ottoman state to weaken the economy of the Georgian kingdom, in order to induce local population to participate in captive trade. Indeed, in the 16th — 18th centuries the trade of captured for slavery acquired alarming scales in western Georgia. The Ottoman market was annually supplied by the population from western Georgia. At the same time, the influence of the Ottoman Empire in the North Caucasus increased. After the weakening and disintegration of the Georgian kingdom, economic, cultural and political ties with the peoples of the North Caucasus weakened. From the end of the 16th century, the raids of the Dagestanis started in eastern Georgia. The main purpose of these raids was capturing people. During the 17th century, the settlement of Dagestanis to the eastern part of the Kingdom of Kakheti was observed. In Georgian villages located near the Alazani River, the Dagestani population gradually increased, and in the 20s of the 18th century, the eastern part of Kakheti completely passed into the hands of the Djaro-Belokani agalars (Dumbadze 1973a: 421—428). From now on, the Dagestani inroads on eastern Georgia became more intense. There were cases when Dagestanis attacked eastern Georgia with a large army (Dumbadze 1973b: 627—629). This time the purpose of the Dagestanis inroads was again capturing people. Dagestanis were instigated by the Ottomans. Often the Ottoman sultan sent gifts and money to Dagestan to attack the Georgian provinces (Dumbadze 1973c: 703). Dagestanis, who intruded into eastern Georgia, wintered in the Akhaltsikhe vilayet occupied by the Ottoman Empire.

The population driven away from western Georgia as a result of trading captives was mainly taken to the Ottoman bazaar. Part of the population from the eastern Georgia kidnapped by Dagestani mountaineers with the help of Turkish merchants was also taken to the Ottoman Empire and some captives were sent to the North Caucasus but mostly sent to the Crimea.

As it turns out from the sources, there were thousands of Georgian captives in the Crimea in the second half of the 18th century. There were cases when Georgian captives managed to escape from the Crimea and return to Georgia through Russia. Beginning from the middle of the 18th century, the Russian Empire being in opposition to the Ottomans facilitated the return of Georgian captives to their homeland. By the decree of December 9, 1758, the Russian government sent a special order to the governors of the remote provinces of the empire to facilitate the return of Georgians who had escaped from captivity to their homeland. The order obliged the governors to issue travel passports to former captives without delay, provide with accommodation, etc. (Macharadze 1997: 96). After the acquaintance with thousands of documents in the Russian archives, Professor V. Macharadze stated that the majority of Georgians who had escaped from captivity returned to their homeland (Macharadze 1997: 96). According to his observation, only few passports were issued to those who wish to stay, whereas hundreds of people registered for return to Georgia.

The facts of returning Georgian captives who fled from the Crimea are also reflected in Georgian historical documents. For example, Ioseb Mamatsashvili, in his petition of September 2, 1770, written in the name of Erekle II noted: "... one Javakh was lost in Javakheti and sold to the Crimea, where he was held captive. From there he came to Georgia" (Georgian Law Collection 1981: 164).

The issue of returning Georgian captives to their homeland became particularly urgent in 1771 and later in connection with the Russian-Ottoman war of 1768—1774. As is known, the second

army of Russia occupied the Crimea in 1771, as a result of which Georgian captives in the Crimea gained freedom. Before we consider this issue in detail, we will briefly discuss the issue of the participation of the Georgian kings in the Russian-Ottoman war.

Georgian kings - King of Imereti Solomon I (1752—1784) and King of Kartl-Kakheti Erekle II (King of Kakheti in 1744—1762, King of Kartl-Kakheti in 1762—1798) were involved in Russo-Ottoman war of 1768—1774. Solomon I hoped that with the assistance of the Russian army, the Ottomans would be finally driven out of the country. Erekle II agreed on participation in the war only on terms that Russia would send a certain number of troops to Georgia. With the help of the Russian army Erekle II expected to return Samtskhe-Saatabago occupied by the Ottomans, stop the raids of Daghestani mountaineers and subjugate Djaro-Belokani.

In April 1770, Erekle II together with the commander of the Russian southern corps, General Totleben marched to seize the Akhaltsikhe vilayet, but in the middle of the way Totleben changed the course and withdrew his troops. On April 20, 1770, Erekle II completely destroyed the Ottomans and Lezgins who had come to their aid in the battle of Aspindza, but due to Totleben's treacherous position he was unable to advance further towards Akhaltsikhe. The relationship between General Totleben and king Erekle became extremely tense. Since 1771, General Sukhotin was appointed the commander of the Russian corps and Totleben was recalled from Georgia. Sukhotin also refused to accept Erekle's plan, that provided for the expulsion of the Ottomans from Akhaltsikhe, because he were instructed to incite the Georgian kings against the Ottomans and the Russian army had to avoid fighting (Paichadze, Chkhatarashvili 1973: 648—660).

Despite the fact that the king of Kartl-Kakheti did not benefit from the results of the military campaigns of 1770—1771, nevertheless Erekle II decided to send his envoys to Russia at the end of 1771. One of the goals of sending the envoys was to settle the issue of the released Georgian captives in Crimea.

Erekle II did hope to return the Georgian captives to their homeland that is reflected in the documentary material. In the order of Erekle II dated December 7, 1771 addressed to Revaz Amilakhvari (commander of one of the provinces), it is noted: "... when the army of Her Excellency completely took over the Crimea, thirty-two thousand of our captives with their families were liberated and brought out. They need help, this is a great thing to Georgia, and for this purpose His Holiness and Beatitude, Catholicos Anton and probably one of our sons will be sent (to Russia)... " (Javakhishvili 1974: 109-110).

As is seen, after the Russian army entered the Crimea, the king of Kartl-Kakheti did hope that the Georgian captives would return to their homeland and for this he even sent envoys to Russia. According to him, in the Crimea, there were around 32,000 Georgian captives who had gained freedom. In our view, Erekle II must have had an exaggerated opinion about the number of Georgian captives, but undoubtedly their number was several thousand, which is confirmed by various sources mentioned below.

In January 1772, the envoys headed by the son of the King, prince Levan and Catholicos Anton I left Kartl-Kakheti. It must be said here that the only purpose was not only to return captives from the Crimea — the envoys carried with them the message of Erekle II to the Russian government. Erekle II asked to take the Kingdom of Kartl-Kakheti under protection of the Russian Empire, provide military assistance, etc. Along with other issues, one of the main requests was granting the Georgian captives the right to return to their homeland. The envoys also carried Erekle II's letter dated December 30, 1771 addressed to Catherine II which also concerned Georgian captives: "... since by the will of God and the efforts of Your Majesty (Catherine II – A.P.) many of our captives were freed from the Crimea, we ask Your Majesty to give them the right to return to their country..." (Georgievski Treatise 1983: 59).

On February 5, 1774, Georgian envoys prince Levan and Catholicos-Patriarch Anton II received an official refusal to accept the Kartl-Kakheti Kingdom under the patronage of the Russian Empire and soon they were sent to their homeland. Before returning to Georgia, prince Levan requested to let Georgian captives released in the Crimea go to their homeland, to which members of the Imperial government replied that the issue was solved positively and the relevant order had already been sent (Macharadze 1997: 86).

Despite the fact that the envoys left the capital of the Russian Empire without result, it seems that at least the issue of prisoners was solved positively.

Based on the information protected in the Russian archives, V. Macharadze concludes that in 1760—1770 no village left in Kartl-Kakheti where the captive would not return. The absolute majority of them were peasants. For example, 200 Georgians returned in 1772 (Macharadze 1997: 96).

Professor V. Macharadze, based on archival materials at his disposal, considered that the Russian government allowed Georgian prisoners to return home without any hindrance and even contributed to this matter (Macharadze 1997: 96—98), but it should be noted that there were various circumstances that prevented Georgian prisoners from returning to Georgia. There were also such cases when Russian officials prevented Georgians from returning to their homeland. For example, part of Georgian captives released in Crimea in 1772 was detained by some city commandants and allowed them to go to Georgia only after the intervention of the ambassador to Russia prince Levan (Macharadze, 1997: 97).

Another factor preventing the return of Georgian captives to their homeland was the decision of the Russian government to establish a Georgian settlement. In the 60s of the 18th century, after the construction of the fort at Mozdok, the Russian government started to settle Georgians there. Georgians from Kizlyar and nearby places were settled to Mozdok.

The materials found in the Russian archives of academician N. Berdzenishvili show that the Russian government was more interested in settling Georgian captives who had fled from Kabardia, Chechnya and Dagestan, as well as the Crimea to Mozdok rather than their return to homeland, and often settled them there (Berdzenishvili 1967: 167).

The Georgians who had been in captivity received an opportunity to stay in Russia if they wished. Accordingly, there were also such cases when part of the Georgians refused to return to their homeland at their own will.

Consequently, the Georgian monarch or envoys needed a lot of effort to obtain the right for the liberated Georgian captives to return to their homeland. Hence, the expectation that tens of thousands of captives would return to the country failed to be realized, but a significant part of them managed to return to their homeland.

The Georgian historical documents preserve interesting records about captives returned from the Crimea to Georgia. For example, there are some of them — in 1772 a peasant Giorgi Meunagrishvili in a petition sent to Erekle II stated: "...I was held captive in Crimea for thirteen years, by the grace of God and mercy of Her Excellency great sovereign, thanks to your support I am free ... " (Georgian Law Collection 1981: 216). As is seen, the peasant sold in captivity to the Crimea for his release and return to his homeland thanks the "great sovereign" and the Erekle II. Clearly, under the "great sovereign" is meant Russian Empress. In a court sentence of March 22, 1780, there is an interesting information about Georgian captive who returned to Georgia from the Crimea. The peasant Basila Zeigidze stated: "I was 6 when I got lost and sold to Crimea; I got married there and had got two children, I will go to Georgia, I sent my child with Vasil Takashvili, I will also go" (Georgian Law Collection 1974: 106; NCM. F. Hd, # 14199).

This mentioned document is interesting by the fact that a six-year-old captive managed to preserve his national identity and return to his homeland. Apparently, a Georgian child in captivity grew up surrounded by other Georgian captives.

After the Crimea was annexed by the Russian Empire, Georgian captives not only gained their freedom, but the captives who escaped from Turkey passing through Crimea started to return to Georgia. Material confirming this fact can be found in historical sources. For example, in a petition dated June 16, 1789, Avtandil Babalashvili wrote about his servant: "... Kakhishvili Ivane from Vakhan with his wife and child was kidnapped by Lekhi and sold in Istanbul. There he took his four-year-old son and went to the Crimea. In Russia he came to my brother David" (Georgian Law Collection 1981: 810).

It is interesting to note the fact that the surname Kirimeli (Crimean) and Kirimashvili (son of Crimean) is spread in eastern Georgia. To date, several hundred of people are the bearers of these surnames. In our opinion, the origin of the aforementioned surnames is associated with Georgian captives for slavery in the Crimea. The surname of a part of the Georgian captives who returned from the Crimea became precisely Kirimeli and Kirimashvili.

As can be seen, a substantial part of the population kidnapped by Dagestani mountaineers from eastern Georgia appeared in Crimea. As a result of the Russo-Turkish war of 1768—1774, the Georgian captives were liberated. Thanks to the efforts of the king of Kartl-Kakheti Erekle II and Georgian envoys, a significant part of them managed to return to their homeland and part of them remained in Russia, which was in the interests of the Russian Empire.

References

- Berdzenishvili, N. 1967. *Issues of Georgian History*. Vol. IV. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Dumbade, M. 1973a. *Strained Condition: Losing of Kakheti. Essays on Georgian History*. Vol. IV. Tbilisi: "Soviet Georgia" (in Georgian).
- Dumbade, M. 1973b. *The Fight for Complete Independence. Essays on Georgian History*. Vol. IV. Tbilisi: "Soviet Georgia" (in Georgian).
- Dumbade, M. 1973c. *Dangerous Knots of Political Upheaval. Essays on Georgian History*. Vol. IV. Tbilisi: "Soviet Georgia" (in Georgian).
- Georgian Law Collection*. 1974. In: Dolidze, I. (ed.). Vol. V. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Georgian Law Collection*. 1981. In: Dolidze, I. (ed.). Vol. VII. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Javakhishvili, Iv. 1974. *Materials of the Economic History of Georgia (13th — 19th)*. Vol. II. Tbilisi: "Metsniereba Publishers" (in Georgian).
- Macharadze, V. 1997. *Materials for the History of Russo-Georgian Relations in the Second Half of 18th Century*. Vol III. Pt. II. Tbilisi: "Tbilisi State University Publishers" (in Georgian).
- NCM: Korneli Kekelidze Georgian National Centre of Manuscripts. F. Hd, No. 14199.
- Paichadze, G., Chkhataishvili, K. 1973. *Russo-Turkish War in 1768—1774 and Georgia. Essays on Georgian History*. Vol. IV. Tbilisi: "Soviet Georgia" (in Georgian).
- The Treaty of Georgievsk*. 1983. In: Macharadze, V. (ed.). Tbilisi: "Khelovneba" (in Georgian).

УДК 94 (47)[512.143]
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00015

Д.А. Прохоров

КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ И РАЗВИТИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Статья посвящена роли караимов в развитии табачной промышленности Российской империи в середине XIX — начале XX века. При работе над публикацией использовались материалы, собранные в делах фондов Государственного архива Республики Крым, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Николаевской области и др., различные тематические справочники, сборники по статистике и материалы периодических изданий того периода. Сделан вывод о том, что караимы внесли существенный вклад в развитие экономической и социальной жизни России в целом и Таврической губернии в частности. Одним из основных видов деятельности караимов являлись торговля и ремесла, связанные с табаководством и промышленным производством табачных изделий. Караимы поставляли продукцию табачных фабрик в Москву, Санкт-Петербург, Харьков, Одессу, Хабаровск, Екатеринослав и другие города Российской империи. Крупные табачные фабрики, принадлежавшие караимам, действовали в промышленных центрах страны. Продукция этих предприятий пользовалась широкой популярностью среди различных слоев населения.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, караимы, табак, табачная промышленность, торговля.

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма, Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

D.A. Prokhorov

CRIMEAN KARAIMS AND THE DEVELOPMENT OF THE TOBACCO INDUSTRY IN THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE MIDDLE OF THE NINETEENTH TO THE EARLY TWENTIETH CENTURY

This article focuses on the role of the Karaites in the economic development of the tobacco industry of the Russian Empire from the middle of the nineteenth and to the early twentieth centuries. The studied materials are preserved in the State Archive of the Republic of Crimea, the Russian State Historical Archive, the State Archive of Mykolaiv region, various thematic directories, collections of statistics and materials of periodicals. It is concluded that the Karaites made a significant contribution to the development of economic and social life of Russia in general and of the Tauride province (*gubernia*) in particular. One of the main activities of the Karaites was trading and crafts related to tobacco growing and industrial production of tobacco products. The Karaites supplied the products of the tobacco factories to Moscow, St. Petersburg, Kharkov, Odessa, Khabarovsk, Ekaterinoslav, and other cities of the Russian Empire. Large tobacco factories owned by the Karaites operated in the major industrial centers of the country. The products of these enterprises enjoyed wide popularity among various segments of the population.

Key words: Russian Empire, Crimea, Karaites, tobacco industry, tobacco products, trade.

About the author: Prokhorov Dmitry Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Research Center of History and Archaeology of the Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

* Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Статья поступила в номер 12 декабря 2018 г.

Принята к печати 28 декабря 2017 г.

Contact information: 295007, Crimea, Simferopol, 2 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

Наиболее популярным и распространенным видом предпринимательской деятельности среди караимов являлось выращивание табака и производство табачных изделий. Впервые табак попал в Крымское ханство из Османской империи в начале XVII в., когда его употребление начало входить в моду в странах Востока. Причем в Крымском ханстве культурная адаптация табака и традиции его использования прижились довольно быстро; свои приверженцы табакокурения имелись и среди представителей караимской общины Крыма (Зайцев 2011: 14—15).

В соответствии с законодательством Российской империи, табачные фабрики могли создаваться «в столицах, портовых, губернских и уездных городах»; в других местах они могли быть учреждены «не иначе, как с особого разрешения министра финансов» (Иловайский 1904: 365). Мощный толчок в сфере производства табака на Крымском полуострове придало установление в 1877 г. золотой пошлины и увеличение таможенного обложения табака с 4 руб. 40 коп. до 14 руб. за пуд (Зайцев 2011: 26).

По сведениям Таврического губернского статистического комитета, в 1880-х гг. на землях Южного берега Крыма разводили в основном сорта табака, завезенные из Малой Азии и, в частности, из Турции; меньшее распространение получили американские табачные сорта (Нейеркирхен 1914: 306). В 1914 г. 86,88% всей площади табачных плантаций приходилось на Ялтинский уезд (Табачная промышленность 1915: 25).

В 1911 г. на территории Таврической губернии, в соответствии с данными статистики, насчитывалось 226 «селений и городов с табаководством», а число табачных плантаций составляло 7 163 (общей площадью 3 359 дес.), с которых было собрано табака высшего сорта (папиросных сортов) 260 178 пудов, из них: самсун — 6 280 пудов, ялтинский дубек — 32 067 пудов, американ — 219 191 пуд, и 3640 пудов других сортов, а также табака низшего сорта (русской махорки) — 148 пудов (Приложение I 1913: 40—41). В 1913 г. в Таврической губернии функционировало десять табачных фабрик. В 1914 г. их было уже девять; одну фабрику «Акционерного Общества С. Крыма» в Феодосии закрыли, а вместо нее открылась фабрика «Товарищества С. Крыма». Для переработки табака на всех фабриках имелся 71 станок (49 ручных станков и 22 паровых и газовых). Общее число рабочих на всех табачных фабриках губернии составляло 1 687 чел. (из них 691 муж. и 996 жен.). На всех фабриках к 1 января 1913 г. оставалось табака в переработке более 2 403 пуда, в приходе с остатком — более 186 013 пудов. Из этого количества изготовлено 181 183 табачных изделия (85,87% — курительный табак и 14,13% — папиросы), причем папиросы 3-го сорта, главным образом в упаковках по 20 штук и по цене 5 коп., благодаря их ценовой доступности, пользовались повышенным спросом среди представителей рабочего класса.

Львиная доля производимой продукции изготавливалась из местного крымского табака. Так, например, на табачных фабриках А.И. Шишман, «Товарищества С. Крыма» и «АО С.Е. Майтоп» импортный табак не использовался вовсе. Экспортировалась продукция крымских табачных фабрик (2 685 пудов курительного табака и 5 млн 140 тыс. штук папирос) в Манчжурию, Монголию, Египет, Америку, Персию, Финляндию, Грецию, Швейцарию, Данию, Англию, Германию и Турцию (Табачная промышленность 1915: 27—29). Необходимо отметить, что табачные фабрики, принадлежавшие караимам, занимали ведущие позиции среди конкурентов. Например, фабрики «АО В.И. Стамболи», «Акционерного общества С.Е. Майтоп», А.И. Шишман, «Товарищества С. Крыма» в

Феодосии имели устойчивую деловую репутацию у партнеров и славились качеством выпускаемой продукции (Прохоров 2016: 286—309).

По количеству переработанного табака лидирующие позиции занимала фабрика «АО В.И. Стамболи», где в 1914 г. было обработано 92 404 пуда табака. За ней следовали фабрики: наследников К.И. Месаксуди в Керчи (64 717 пудов табака, причем 98,20% импортированной продукции приходилось именно на эту фабрику — в основном, из Турции, Бессарабии; также поставлялся табак Южного Берега Крыма и Закавказья), братьев Гофлин (более 5 180 пудов), и фабрика А.И. Ашкинази (4 936 пудов, 27 фунтов и 34 золотника) в Симферополе; «АО С.Е. Майтоп» (более 4526 пудов) и «Товарищества Самсон» (Д.С. Димо, А.И. Марти, И.А. Давыдов и караим Б.И. Бабович) в Феодосии (более 2985 пудов); фабрики наследников А.-Б. Л. Фокермана (более 2 626 пудов) и А.И. Шишман (более 2 076 пудов) в Симферополе; фабрики «Товарищества С. Крыма» в Феодосии (более 1 542 пудов) и П.В. Панаиотова в Ялте (более 136 пудов) (ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703. Л. 7; Сборник сведений 1915: 50; Список фабрик 1915: 243; Табачная промышленность 1915: 27).

В Херсонской губернии также действовали табачные фабрики и магазины, принадлежавшие караимам. Например, в Николаеве пользовалась популярностью продукция табачной фабрики купца 1-й гильдии, члена Николаевского 2-го городского раскладочного по промысловому налогу присутствия Якова Абрамовича Ага (ГАНО. Ф. 216. Оп. 3. Д. 3159. Л. 53, 54). Предприятие основали в 1891 г., а его годовой оборот в 1913 г. составил 455 тыс. руб. Для технического обеспечения фабрики был приобретен двигатель в 12 л. с. (Фабрики 1913: 959). Здание самой фабрики, которой заведовал Е.Д. Троцкий, располагалась на ул. Таврической, 41, а табачные лавки — на Соборной площади, в Гостином ряду. Там же, на углу Соборной и ул. Спасской, торговал табаком и папиросами караим Баккал; табачная торговля на углу ул. Большой Морской принадлежала братьям Шишманам (один из них, Самуил Семенович Шишман, состоял членом Николаевского 3-го по государственному налогу с недвижимых имуществ присутствию) (Адрес-календарь 1914: 91).

В Одессе популярный табачный магазин караима Эгиза располагался на ул. Дерибасовской, в доме Бродского (Моргулис 1914: 250—251; Фельдберг 1900: 252). Кроме того, в городе имелись представительства известных табачных фабрик России. Например, интересы «Товарищества табачной фабрики Дукат» представляли Б. Хосудовский и Э. Рецкер (ул. Греческая, 25); одесский караим Телал являлся торговым агентом крымской табачной фабрики К.И. Месаксуди (ул. Дерибасовская, 31), а Я.И. Ицкович — агентом киевской табачной фирмы братьев Коген (ул. Александровская, 23) (Моргулис 1914: 489).

Во второй половине XIX в. караимами были созданы крупные табачные фабрики в Санкт-Петербурге (учредители и владельцы — братья А.М., С.М. и Ю.М. Шапшал, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, Я.И. Эгиз), в Киеве (братья С.А. и М.А. Коген), в Харькове (братья Кальфа, И.Е. Туршу, М. Илик). Эти предприятия успешно функционировали наряду с гильзовыми фабриками А.И. Дувана и С.М. Каракоза в Киеве, Э. Шоле, Я.С. Аваша, Я.М. Айваза и А.Б. Койлю в Санкт-Петербурге. Широкой известностью пользовалась продукция московских табачных фабрик «Дукат» (основатели караимы Дуван, И.Д. Пигит и А. Катык), «Ява» (С.И. Габай), гильзовой фабрики «Торгового дома Катык и К°» санкт-петербургских табачных фабрик «Оттоман» (Я.И. Эгиз), «Габай и Мичри», «Саатчи и Мангуби», «Фумла Эгиз», «Эзра Эгиз» и др. (Лебедева 2001: 283—300; Лебедева 2002: 83—96). О высокой квалификации и большом опыте караимов, занятых в сфере табаководства, может свидетельствовать и тот факт, что должность старшего специалиста по табаководству при Департаменте земледелия Главного управления землеустройства и земледелия в 1912 г. занимал караим Самуил Абрамович Эгиз. А табачный фабрикант И.Д. Пигит,

пользовавшийся безусловным авторитетом в табачной промышленности, в 1907 г. подготовил аналитическую записку, в которой обосновал и проанализировал некоторые важные аспекты и перспективы развития табачного дела в Российской империи (Пигит 1907: 1—53).

Фирма «Саатчи и Мангуби» была основана в Санкт-Петербурге в 1867 г. караимами Давидом Бераховичем Мангуби (1841—1900) (рис. 1) и его компаньоном, харьковским 2-й гильдии купцом Бабакаем Бабовичем Саатчи (1832—?), работавшим в фирме всего два года, однако Д.Б. Мангуби его фамилию в названии предприятия сохранил (Богданов 2007: 129—130). По дошедшим до нас сведениям, начинала фирма свою деятельность в ограниченном масштабе: в первое время на фабрике трудилось не более 20 рабочих, а стоимость оплаченных бандеролей с табачными изделиями для клиентов доходила до 60 тыс. руб. Первоначально фабрика располагалась на углу ул. 4-й Рождественской, 35 и ул. Дегтярной, 7. Основой производства стало изготовление табака и сигар высшего сорта. В 1870 г. единственным владельцем фабрики стал Д.Б. Мангуби. О крупном промышленном обороте фабрики говорит тот факт, что к концу XIX в. ее владельцы уплачивали попудного налога на сумму 60 тыс. руб. и таможенной пошлины — 50 тыс. руб. Что касается отгруженных клиентам бандеролей с табачными изделиями, то Д.Б. Мангуби заплатил за них уже 650 тыс. руб. В 1898 г. было учреждено товарищество на паях с основным капиталом в 1 млн руб. (1 тыс. паев по 1 тыс. руб.) — в это время на фабрике трудилось около тысячи человек (Устав 1897: 7). В начале XX в. производство оснастили 11 паровыми машинами для резки табака и 47 электрическими гильзовыми и папиросными машинами (Шустов 1903: 66). В 1912 г. фабрика производила папирос на сумму 324 тыс. руб. и курительного табака на 222 тыс. руб., а общая стоимость производившейся продукции доходила до 616 485 руб. (Список 1912: 232). В 1912 г. на фабрике насчитывалось 429 рабочих, а в 1913 г. — 650, при том, что годовой оборот составлял 1600 руб. Фабрика была оснащена двумя нефтяными двигателями мощностью в 40 л. с. Директором «Товарищества табачной фабрики “Саатчи и Мангуби”» стал Соломон Федорович Кефели (рис. 2), а заведующим делами фабрики состоял караим И.Ф. Пенерджи (Фабрики 1913: 954). Специализация фабрики за это время не изменилась, и она продолжила выпуск преимущественно высших сортов табака. Самыми популярными считались такие папиросы, как: «Султан», «Люкс № 87», «Пальма», «Египетские», «Бабочка», «Голубка». Товариществу табачной фабрики «Саатчи и Мангуби», организованному на паях, принадлежал табачный магазин на Невском проспекте, 56, и собственно табачная фабрика, находившаяся по адресу 4-я Рождественская ул., 6; там же располагалось и правление товарищества (Шустов 1903: 66) (рис. 3).

За свою продукцию фабрика получала различные награды. Так, в 1870 г. на Российской выставке в Санкт-Петербурге владельцам был вручен почетный отзыв, а на Венской выставке в 1873 г. продукция «Саатчи и Мангуби» удостоилась серебряной медали. В 1876 г. в Филадельфии, в 1878 и 1889 гг. в Париже, в 1894 г. в Боровичах — также серебряных медалей, в 1894 г. в Стокгольме фирме пожаловали звание поставщика Двора Кронпринца Швеции и Норвегии. Наконец, в 1895 г. в Санкт-Петербурге фирму «Саатчи и Мангуби» отметили одной из наиболее почетных и значимых наград в Российской империи — званием поставщика Двора Его Императорского Величества. В 1896 г. в Нижнем Новгороде и 1897 г. в Стокгольме продукция фабрики заслужила золотые медали. В 1894 г. фабрике предоставили право поставлять свои изделия во Францию. В 1900 г. на Парижской выставке фабрика «Саатчи и Мангуби» стала единственной российской фабрикой, получившей за свои изделия золотую медаль (Шустов 1903: 66). В начале XX в. директорами товарищества

«Саатчи и Мангуби» состояли: действительный статский советник П.И. Танеев, барон П.Ф. Остен-Дризен, Ш.Ю. Кефели и П.И. Бедо (Барышников 2000: 395; Богданов 2007: 132).

Одним из наиболее крупных и известных табачных предприятий Санкт-Петербурга являлась фирма «Братья Шапшал», располагавшаяся на ул. Херсонской, 6. Ее главный магазин находился на Невском проспекте, 30; кроме того, у фирмы имелся табачный магазин по ул. Большой Морской, 36. История предприятия началась в 1873 г., когда Юфуда Моисеевич Шапшал (1837—1902) переехал в Санкт-Петербург из Киева, где ранее занимался производством табачных изделий совместно с фабрикантом Соломоном Когеном (в Санкт-Петербурге Ю.М. Шапшал сначала поселился по адресу: Перекупный пер., 6; в 1910 г. на этом месте был возведен доходный дом). 12 октября 1873 г. Ю.М. Шапшал (к тому времени уже «вступивший в купечество 1-й гильдии»), совместно со своими братьями, купцом 2-й гильдии Абрамом Моисеевичем (1827—?) и Самуилом Моисеевичем (1853—?), учредил табачную фабрику под названием «Торговый дом Братья Шапшал». Первоначально предприятие существовало со сравнительно небольшим капиталом. В первый год фабрика работала фактически в убыток, однако временные трудности не остановили предприимчивых владельцев. По свидетельству современников, «всестороннее знание табачного дела, неутомимая энергия и умение применяться к требованиям публики» отличали Ю.М. Шапшала, и поэтому по его инициативе в производстве стали использоваться, помимо табачных сортов, закупавшихся за границей, и местные (преимущественно бессарабские и крымские южнобережные) сорта листового табака. Вскоре это дало положительный результат, и в 1878 г. фабрика по объему производства и качеству продукции заняла одно из лидирующих положений в своей отрасли (Богданов 2007: 137; Шустов 1903: 36).

К 1884 г. фабрика размещалась уже в собственном доме Ю.М. Шапшала (Перекупный пер., 6), а к 1917 г. — на углу ул. Херсонской, 6, и Перекупного пер., 13¹. Это здание, принадлежавшее товариществу табачной фабрики «Братья Шапшал», построено в 1878—1879 гг. по проекту архитектора И.И. Буланова, и затем оно еще дважды перестраивалось (в 1883 и 1890 гг.) (Богданов 2007: 138). Сам Ю.М. Шапшал с семьей — женой Бекенеш Самуиловной, сыновьями Моисеем (1870—?), Ефроимом (1873—?), Ильей (1878—?), Яковом (1880—?), а также дочерьми Анной (р. после 1886 г.) и Леей (р. после 1886 г.) — к 1897 г. проживал в Рождественской части, 1-м участке, по Калашниковскому проспекту, в доме Галунова, 15 (Справочная 1897: 89).

Постоянно увеличивался и объем произведенной продукции на фабрике «Братьев Шапшал»: если в 1897 г. было изготовлено 366 млн 011 тыс. шт. папирос и 1 млн 348 тыс. 037 фунтов курительного табака, то уже в 1901 г. это количество составляло соответственно 508 млн 924 тыс. шт. и 1 млн 437 тыс. 395 фунтов (Шустов 1903: 37). Выпускались папиросы «Императорские», «Диана», «Купеческие», «Дагмара», «Концертные», «Заря», «Кадо», «Нева», «Экспресс» (Весь 1913: 1364) (рис. 4). К 1903 г. для фабрики было закуплено: 20 табакорезательных, 30 папиросонабивных, 43 гильзовых машины. Контингент рабочих состоял из 1500 чел.; на производстве имелись машины и электрическая станция, которые приводились в действие четырьмя моторами, имевшими в общей сложности мощность в 66 л. с. (Весь 1913: 1364). В 1912 г. фабрика производила курительный табак (на общую сумму 840 тыс. руб.) и папиросы (744 тыс. руб.). Общая стоимость производившейся продукции доходила до 1 млн 586 тыс. 370 руб. В 1912 г. число рабочих составляло 1 200 чел., а в

¹ В доме № 6/13 по ул. Херсонской в здании бывшей Табачной фабрики «Шапшал» на митинге работниц в июле 1906 г. выступал В.И. Ленин (ЦГАКФФД СПб. Бр. 65407).

1913 г. — 1 тыс. чел. Годовой оборот фабрики равнялся 3 млн руб. (Список 1912: 232; Фабрики 1913: 954).

Владелец постоянно стремился внедрять в производство различные технические новшества. Например, в 1880 г. Ю.М. Шапшал решил заменить ручную выработку вторых сортов папирос механическим оборудованием. Для этого он приобрел четыре папиросоделательные машины системы Перро-Минно, однако сложная и недостаточно продуманная конструкция этих машин «не замедлила показать полнейшую их практическую непригодность» (Шустов 1903: 37). В 1898 г. Ю.М. Шапшал заключил соглашение с инженером А.Г. Кацким, сконструировавшим и построившим для фабрики усовершенствованную папиросонабивную машину: она за 10 рабочих часов могла производить до 60 тыс. папирос, по качеству не уступавших тем, что были изготовлены вручную. Вскоре на фабрике уже функционировало 25 таких механизмов. Как сообщалось в справочном издании «Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города» за 1903 г., с их помощью была «достигнута совершенно гигиеническая и значительно удешевленная выработка папирос, причем разница в удешевлении выработки дала возможность пустить на рынок такие сорта, которые по своей цене доступны для беднейших слоев населения» (Шустов 1903: 37).

15 декабря 1889 г. Ю.М. Шапшал и купец 1-й гильдии И.Т. Триандафилидис (Янко Триандафилли) по взаимному соглашению прекратили действия ранее учрежденного ими для совместных действий Торгового дома на правах полного товарищества (в соответствии с договором от 1 декабря 1886 г.) под принадлежавшей Ю.М. Шапшалу фирмой «Братья Шапшал». Сама же фирма «Братья Шапшал» после прекращения действия товарищества осталась в исключительном распоряжении караимского купца как его полная собственность. А уже 16 декабря 1889 г. петербургский 1-й гильдии купец Ю.М. Шапшал и его жена Бекенеш Самуиловна («в купечестве» с 1873 г. «при муже», самостоятельно — с 1903 г.) учредили на правах «товарищества на вере» торговый дом «Братья Шапшал» (Богданов 2007: 138; РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 17).

Ю.М. Шапшал скончался в мае 1902 г., «оставив по себе добрую память, как о честном труженике и как о человеке, всегда относившемся к людям в высшей степени справедливо» (Шустов 1903: 37). Фирма и табачная фабрика перешли его наследникам: жене, детям и зятю, которые продолжили начатое фабрикантом дело. 6 марта 1904 г. отдел торговли Министерства финансов разрешил учредить товарищество на паях под наименованием «Товарищество табачной фабрики “Братья Шапшал”»; устав этой организации утвердили 26 февраля 1904 г. А 30 декабря 1904 г. состоялось первое общее собрание пайщиков. Учредителями товарищества были названы жена Ю.М. Шапшала Б.С. Шапшал, инженер-технолог Б.М. Танатар и восемь членов-пайщиков. Директорами правления были избраны Б.М. Танатар, Л.Ю. Шапшал-Кушлю (дочь Ю.М. Шапшала), А.С. Кукуричкин; кандидатами в директора — Б.С. Шапшал, Е.Ю. Шапшал; членами ревизионной комиссии — А.А. Протопопов, А.М. Шапиро, И.Ю. Шапшал, Я.Ю. Шапшал, Б.С. Оксюз. Капитал бывшего торгового дома «Братья Шапшал» распределили поровну между его шестью бывшими владельцами (Богданов 2007: 139). Основной капитал Товарищества определили в 600 тыс. руб., которые были разделены на 600 паев по 1 тыс. руб. каждый (Устав 1905: 5).

В протоколе общего собрания пайщиков товарищества от 20 марта 1907 г. отразилось решение о приобретении в собственность товарищества у вдовы купца 1-й гильдии Ц.М. Паппе складских помещений по Калашниковскому проезду Мытного двора (ранее эти склады фирмой арендовались). В списке крупных пайщиков товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал» от 27 марта 1915 г. значились Е.Н. Шапошникова и И.И. Филиппович (оба

имели от 400 до 1 500 паев каждый) (Устав 1905: 5). Запоминающиеся, броские рекламные плакаты для этой фабрики изготавливал художник П.Н. Троянский (?—1923). В 1913 г. финансовый баланс предприятия равнялся 5 млн 228 тыс. 392 руб., дивиденды доходили до 10%, а численность рабочих на фабрике составляла 960 чел. В 1914 г. обновился состав правления (теперь туда вошли директора Е.Ю. Шапшал, Я.Е. Аппак, М.С. Ага) (РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 6, 7, 37), а уставной капитал, в соответствии с распоряжением министерства финансов, был увеличен с 60 тыс. руб. до 1 млн 800 тыс. руб. (18 тыс. паев по 100 руб.), а затем — до 2 млн 400 тыс. руб. (РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 18, 36). В 1914 г. совокупный доход от продажи табачных изделий фабрики составил 4 млн. 224 тыс. 339 руб. (РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 14 об.). Товарищество вошло в состав Русской табачной компании, учрежденной в Лондоне под патронажем Русско-Азиатского банка, при этом сам банк являлся одним из наиболее крупных пайщиков фирмы (в 1915 г. банку принадлежало 6 тыс. паев из 15 156) (Барышников 2000, 481; РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 8). После 1917 г. фабрика продолжала работать под названием «4-я Государственная табачная фабрика Шапшал» (до 1924 г. именовалась также как фабрика «Красная табачница»).

В 1868 г. в Санкт-Петербурге действовало 36 табачных фабрик с годовым оборотом более одного миллиона рублей (Барышников 2000: 125). В числе первых караимских предприятий в городе была открыта табачная фабрика караимов Габая и Мичри, основанная в 1861 г. (располагалась она на Невском проспекте, 59). Сохранился любопытный архивный документ, в котором приведен внутренний распорядок на фабрике — это письмо одного из членов санкт-петербургской караимской общины Таврическому и Одесскому караимскому гахаму Бабакаю бен Шломо Бабовичу. В нем, в частности, до сведения гахама доводилось, что хозяева табачной фабрики Габай и Мичри принимают на работу молодых людей из караимских общин разных городов империи. Однако, как замечал автор письма, «несчастные, зная, что хозяева их Караимского вероисповедания, нисколько не сомневаясь, приезжают в Петербург, но через несколько дней, когда придет Святая Суббота, видят, что нет отдыха, и они должны работать и в субботу, так как и в будний день <...> служитель узнает, что он кушает ту же пищу, которая запрещена законом Израилевым». При попытке же оставить работу на фабрике молодые люди сталкивались с тем, что им попросту не хватало средств для существования: часть денег хозяева высчитывали за оплату их проезда в Санкт-Петербург, и порой у некоторых работников даже было наличности, чтобы добраться от съемной квартиры до железнодорожного вокзала. «Ну что тогда делать молодому человеку? Умереть от голода? — задавался риторическим вопросом анонимный адресат Б.С. Бабовича. — И так принужден оставаться у них, и прожив несколько времени, делается таким же беззаконником, как и они, навсегда, которого уже трудно исправить» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1834. Л. 2, 3). Тем не менее, караимская молодежь продолжала стремиться в столицу, несмотря на перспективу заниматься тяжелой и малооплачиваемой работой.

Табачная фирма «Оттоман» основана 4 ноября 1882 г. как торговый дом с уставным капиталом всего в 5 тыс. руб. купцом 2-й гильдии, личным почетным гражданином Яковом Исааковичем Эгизом (1841—1893), получившим образование в Санкт-Петербургском коммерческом училище. В купеческую гильдию он был зачислен в 1896 г. (Справочная 1897: 664). Табачная фабрика находилась на ул. Колокольной, 8, а магазин табачных изделий — на ул. Малой Московской, 3. Я.И. Эгиз занимался коммерческой деятельностью совместно с братом, Эзрой Исааковичем (1844—?), содержавшим табачный магазин на ул. Малой Морской, 14. В конце XIX в. фирме также принадлежал крупный специализированный магазин на Невском проспекте, 18 (Барышников 2000: 319). Сам Я.И. Эгиз проживал рядом с фабрикой, в Московской части, в 1-м участке, на ул. Колокольной, 8 (позднее семья

переехала на ул. Консistorскую, 2). После его смерти дело унаследовала вдова, бахчисарайская мещанка Фумла Соломоновна (по второму браку — Кальфа) (1855—?), и их сын, купец 2-й гильдии, личный почетный гражданин Исаак Яковлевич Эгиз (1874—?) (по некоторым сведениям, позже над ним была установлена опека из-за «расточительности»). Популярностью на рынке пользовались выпускаемые предприятием папиросы «Графские» (10 коп. за 10 штук) и «Бижу» (6 коп. за 10 штук). Для малообеспеченных покупателей предлагались папиросы «Выгодные» (6 коп. за 20 штук) (Богданов 2007: 135). Но, как свидетельствовали современники, наибольшей популярностью среди всех видов продукции фабрики пользовались папиросы «Царские», «которые в течение всего времени, то есть 20 лет, не имеют себе конкурентов» (Шустов 1903: 8) (рис. 5).

В начале 1900-х гг. оборот фирмы превышал 1 млн руб. в год, а в 1913 г. он увеличился до 2 млн руб.; численность рабочих на фабрике составляла от 500 до 750 чел. Ежегодно производилось папирос на сумму 625 тыс. руб. и курительного табака на сумму 268 тыс. руб. Заведовал делами фабрики караим М.С. Ага (Список 1912: 232; Фабрики 1913: 954). В 1913 г. табачная фирма «Оттоман» находилась под управлением петербургской табачной фабрики «Лаферм» и Русско-Азиатского банка, которые официально являлись ее владельцами.

Помимо этого, в Санкт-Петербурге существовало еще несколько предприятий, производивших сопутствующие товары и оборудование для табачных и гильзовых фабрик. Например, по адресу Невский проспект, 125 действовал машиностроительный завод купца 2-й гильдии Якова Моисеевича Айваза (1861—?). Я.М. Айваз родился в Крыму, закончил Александровскую гимназию в Керчи. Затем приехал в Санкт-Петербург, где устроился на табачную фабрику «Братья Шапшал» и работал там до 1886 г. управляющим папиросным отделением. В 1887 г. Я.М. Айваз основал собственную гильзовую фабрику «Лебедь» (находилась она на углу ул. Гончарной, 26, и Полтавской, 3), специализировавшуюся на производстве гильз к папиросам. Тогда же он стал одним из официальных представителей машиностроительного завода «Перро Мино». В 1895 г. Я.М. Айваз получил свидетельство купца 2-й гильдии (Справочная 1897: 138). Проживал купец в 1897 г. в Литейной части, во 2-м участке, на ул. Надежинской, 4, затем — на Невском проспекте, в доме № 117/4 с женой Антуанеттой Максимовной, сыном Ильей (1902—?) и дочерью Анной (Адресная 1896: 3262; Барышников 2000: 37).

В 1898 г. Я.М. Айвазу удалось открыть машиностроительный завод на Васильевском острове (пер. Волховский, 4), после чего он переехал на новое место жительства (на Васильевском острове, 3-я линия, 26) (Фабрики 1913: 139). Процветающее предприятие, где трудилось сначала 28, затем 100, а впоследствии — 200 рабочих, производило папиросо-набивные, гильзо-мундштучные и табакорезочные машины (т. н. папиросо-набивные машины системы Г.Г. Куркевича); завод был оснащен электрическим и газовым двигателями общей мощностью в 38 л. с. Годовой оборот предприятия в 1912 г. составлял 175 тыс. руб. (Список 1912: 124). За высокое качество продукции завод получил награду на выставке новейших изобретений в России (Петербург, 1909 г.). 1 января 1912 г. на базе предприятия было создано машиностроительное акционерное общество «Айваз» с основным капиталом 2,4 млн руб. (24 тыс. акций по 100 руб.). Баланс компании на 1912 г. составлял 5 млн 935 тыс. 469 руб., дивиденды — 10%, прибыль за 1913 г. — 75 071 руб. В правление предприятия входили: Я.М. Айваз (директор-распорядитель), Н.П. Вязьмитинов, О.И. Антонов, А.З. Иванов. Я.Я. Лабгард, А.Л. Бурунов, А.С. Гезар. В 1913 г. в составе общества было создано отделение осветительных электрических ламп «Светлана» (Барышников 2000: 37).

Промышленную фирму «Койлю А. и К^о» в 1879 г. (по другим сведениям, в 1880 г.) основал Абрам Берахович Койлю для обеспечения предприятия, которое являлось первой в России механической фабрикой по производству гильз (находилось на ул. Лиговской, 32) (Адресная 1896: 3261). В 1891 г. завод перешел к Якову Шоломовичу Авашу и Мордхаю Самойловичу Каракозу. В начале 1900-х гг. на предприятии применялась технология набивки мундштуков антеникотиновой ватой «Гаванна» Н. Розенблата; ежегодно производилось до 700 тыс. папиросных гильз (особой популярностью пользовались гильзы марки «Победа») (рис. 6). 24 августа 1907 г. предприятие перешло в полную собственность купца 2-й гильдии Я.Ш. Аваша и его жены Батчевы Соломоновны, учредивших торговый дом с капиталом 5 тыс. руб. Оптовая контора фирмы размещалась на ул. Тверской, 1. Супруги проживали при предприятии с сыновьями Соломоном (1881—?), Ефетом (1882—?), Юфудой (1883—?) и Яковом (1885—?). Производительность фабрики (где трудилось 133 рабочих в 1912 г., и 70 рабочих — в 1913 г.) составляла 236 092 руб. в год; она была оснащена 50 машинами, а годовой оборот доходил до 160 тыс. руб. (Список 1912: 124; Фабрики 1913: 139; Шустов 1903: 4).

Гильзовую фабрику «Э. Шоле и К^о» основал в 1884 г. в Санкт-Петербурге бахчисарайский мещанин Эзра Самойлович Шоле (1857—?), и первоначально она существовала в виде мастерской на Невском проспекте, 88 (по месту жительства самого Э. Шоле), а в 1901 г. была переведена в собственное здание по 4-й ул. Рождественской, 25. Эзра Шоле вскоре был причислен к разряду купечества в 1887 г., платил гильдейскую повинность по 2-й гильдии (Справочная 1897: 652). Со дня основания труд на фабрике был преимущественно ручным; однако уже в начале XX в., как сообщалось в рекламном проспекте фирмы, гильзы для папирос изготавливались «исключительно при посредстве механизмов, без прикосновения к ним человеческих рук, что имеет громадное значение в гигиеническом отношении». Известность фабрике принесло производство мундштуков для папирос, снабженных специальной ватой «Антеникотин». В начале XX в. на предприятии, оснащенном 20 машинами, ежегодно выпускалось до 35 тыс. ящиков гильз (по 10 тыс. гильз в каждом) (Шустов 1903: 14).

В Санкт-Петербурге, помимо вышеперечисленных, существовали также фабрики, магазины и лавки, производившие и предлагавшие покупателям всевозможную табачную продукцию. Владельцами многих этих предприятий являлись караимы: например, на 7-й ул. Рождественской, 35, располагалась гильзовая фабрика И.А. Кефели; фабрика папирос и гильз С.И. Кефели находилась на ул. Николаевской, 2. Гильзовая фабрика Шалом Юфудовича Кефели, основанная в 1893 г., работала на Калашниковской набережной, 64 (в 1912 г. ее хозяином значился А.С. Кефели, а заведующим — Ю.О. Кефели; на предприятии трудилось 30 чел., а годовой оборот составлял 100 тыс. руб.). Кроме того, действовали гильзовые фабрики «Кушлю М. и К^о» (ул. Херсонская, 10; владелец — Моисей Иосифович Кушлю; на предприятии числилось 15 рабочих, а годовой оборот составлял 24 932 руб.), М.М. Черкеза (Мытнинская, 12; заведующий Л.З. Зальберг; основана в 1909 г.) (Список 1912: 126; Фабрики 1913: 1285). Магазин папиросных гильз М.И. Абковича находился на Васильевском острове, 8-й линии, а табачные лавки «Борух Шоле» (владельцем числился все тот же Шалом Юфудович Кефели) — на Невском проспекте, 106, и на ул. Лиговской, 23 (Адресная 1896: 3262). Пользовался популярностью у жителей и гостей столицы крупный магазин табачной фабрики торгового дома «С.Б. Дурунча» (Кременчуг), находившийся на Невском проспекте, 114, напротив ул. Пушкинской (Шустов 1903: 11).

Одним из наиболее успешно работавших в Российской империи табачных предприятий являлась московская фабрика, основанная караимским предпринимателем Самуилом

Садуковичем Габаем. В середине XIX в. в Москву из Харькова переехали табачные фабриканты А. Зурна, А. Капон и С. Габай, которые занялись торговлей табаком, табачными изделиями и курительными принадлежностями. Начало их деятельности приходится на 1856 г. А 16 октября 1864 г. харьковскому купцу 2-й гильдии А. Капону и евпаторийскому потомственному почетному гражданину Самуилу Габаю московский губернатор дал разрешение на открытие табачной фабрики в Тверской части, в 5-м квартале, в доме Никитина по пер. Салтыковскому (ныне Дмитровский), дом № 396 (Лебедева 2001: 287). Однако вскоре союз двух предпринимателей распался, и А. Капон вернулся в Харьков.

Как правило, на табачных фабриках, учрежденных караимами, работало немало выходцев из караимских общин Крыма и других губерний России; большинство фабрик являлись семейными предприятиями. Не стала исключением и фабрика С. Габая, где с 1863 г. трудились братья М.И. и С.И. Чадуковы, с 1867 г. — братья И.Д. и С.Д. Пигиты, с 1869 г. — И.В. Танагоз, а также А.И. Катык, Л.И. Джигит, И.С. Сакизчи и др. В делах фабрики С. Габая непосредственное участие принимала жена Самуила Габая Анна Юфудовна (1839—1929). В 1872 г. у супружеской четы родился сын Иосиф, который с 19 лет посвятил себя делу, начатому отцом. В начале 1870-х гг. на фабрике работали 35 чел. (25 мужчин и 10 малолетних). До 80-х гг. XIX в. на производстве осуществляли только резку табака и скрутку сигар; использовались три табакорезательных и одна бумагорезательная машины. Продукция предприятия была высокого качества, и за это фабрика была награждена медалями на выставках в Лондоне в 1862 г. и в Париже в 1867 г. После смерти С. Габая фабрику возглавила его вдова А.Ю. Габай; при ее управлении увеличилось количество рабочих (до 120 чел.), приобретен паровой двигатель. В 1883 г. на предприятии стали применять механическую скрутку первых папирос. Наиболее популярными марками производившегося на фабрике табака являлись: «Египетский», «Царский», «Албанский», «Любительский», «Королевский», «Золотой калач»; большим спросом пользовались папиросы «Дюшес», «Пери», «Ева», «Альби», «Герцоговина Флор» (высший сорт), «Ява», «Посольские», «Царские», «Соломка», «Басма», «Леда», «Нега» (Лебедева 2001: 291) (рис. 7, 8). В 1895 г. владельцы предприятия приняли решение о создании «Товарищества табачной фабрики С. Габай», которое было утверждено 24 ноября 1895 г. Вскоре для фабрики выстроили новое здание на 3-й улице Ямского поля, на Петербургской шоссе. С 1905 г. директором фабрики «Товарищество С. Габай» стал сын основателя фабрики Иосиф Самуилович Габай (1872—1939). В 1913 г. было произведено папирос на сумму 459 тыс. руб., а курительного табака — на 405 тыс. руб. Годовой оборот в 1913 г. составил 1 млн 700 тыс. руб., всего же товара производилось на сумму 864 849 руб. В тот период на фабрике трудились уже 410 рабочих (Список 1912: 204). Управлял делами предприятия Г.М. Васильев.

Весной 1914 г. на собрании пайщиков было принято решение о создании «Больничной кассы “Товарищества С. Габай”» для оказания материальной помощи рабочим в случае болезни или несчастного случая (на счет кассы должно было отчисляться 10% заработка всех ее членов). Кассой руководило Правление в составе пяти человек. Его председателем был Н.И. Иванкин, членами: С.И. Джигит, С.М. Тотеш, Г.М. Васильев, Н.М. Розин (Лебедева 2001: 291). С началом Первой мировой войны фабрику «Товарищества С. Габай» причислили к предприятиям, работавшим на оборону. Ее продукция отправлялась на фронт в действующую армию, в госпитали, в организации Российского Общества Красного Креста и т. д. В конце июня 1918 г. советская власть издала декрет о национализации промышленности, под который подпадало и «Товарищество табачной фабрики С. Габай»; вскоре предприятие было переименовано в «Государственную табачную фабрику № 2».

Впоследствии фабрику продолжали возглавлять караимы: вначале предприятием руководил И.С. Габай, затем — Я.И. Черкес, а главным табачным мастером остался С.М. Тотеш (Лебедева 2001: 292) (рис. 9).

Второй по времени создания и одной из самых крупных караимских фабрик стала табачная фабрика «Дукат» Торгового дома «И. Пигит и К^о», основанная в 1891 г. Ильей Давидовичем Пигитом (1851—1915). Он родился в 1851 г. в Евпатории (по другой версии — в Керчи); в 1867 г. вместе со своим братом Савелием (Садуком) Пигитом поступил рабочим на московскую табачную фабрику Самуила Габая. Спустя некоторое время И.Д. Пигит стал одним из ее директоров, а в 1891 г. он решился на открытие собственного предприятия, которое получило название «Дукат». По одной из версий, это название образовано из фамилий двух караимских московских табачных фабрикантов — Дувана и Катыка². Уже через год И.Д. Пигит получил свидетельство купца 2-й гильдии.

Первоначально табачная фабрика «Дукат» находилась на Петровке, в доме Рудаковой, затем предприятие перевели в Чухинский переулоч, в дом Комаровых (впоследствии там же для фабрики было выстроено собственное здание, имевшее адрес: пер. Чухинский, 12; ныне — ул. Ярослава Гашека) (Вся Москва 1900: 1589; Лебедева 2001: 294). В 1895 г. приказчиками фабрики «Дукат» стали севастопольский мещанин М.А. Прик, бахчисарайский мещанин Ю.А. Оксюз и бахчисарайский мещанин Б.И. Катлама (12 сентября 1874, Одесса — 1949, Париж); последний являлся братом жены И.Д. Пигита Веры (Берухи) Исааковны (в девич. Катлама), и вскоре он стал заведующим фабрики. На предприятии в 1913 г. трудилась 1 тыс. рабочих, а его годовой оборот составлял 1,5 млн руб.; курительного табаку производилось на сумму 469 тыс. руб., папирос — на 610 тыс. руб. (Список 1912: 205; Фабрики 1913: 950—951). За продажу всех изделий фабрики в 1912 г. ее хозяева выручили 3 млн 552 тыс. 567 руб.; плата рабочим составила 116 тыс. 242 руб. 21 коп., а на жалованье сотрудникам было израсходовано 61 тыс. 389 руб. 85 коп. Чистая прибыль за 1912 г. равнялась 301 тыс. 056 руб. 97 коп. (Отчет 1913: 5). Сырье для фабрики «Дукат» закупали, в основном, в Таврической губернии (в Ялте, Бердянске), а также в Сухуми, Кишиневе; под Екатеринодаром у И.Д. Пигита существовала плантация по выращиванию кавказских сортов табака (Сборник 1913: 288). В 1898—1912 гг. фабрика выпускала папиросы таких марок, как: «Ню», «Визитные», «Дюшес», «Восточные», «Клад», «Фантазия», «Юнкерские», «Донские», «Ира»; спросом у покупателей пользовались табаки «Сухумский», «Турецкий» и пр. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. продукция фирмы И.Д. Пигита отмечена серебряной медалью (рис. 10, 11).

В 1910 г. «Торговый дом И. Пигит и К^о» в соответствии с веяниями того времени преобразовали в «Товарищество табачной фабрики “Дукат”». Учредителем этого товарищества был заявлен сам И.Д. Пигит; основной капитал сначала утвердили в сумме 1 млн руб., а затем, по личному ходатайству И.Д. Пигита и последовавшему вслед за этим специальному разрешению Совета министров, его увеличили до 1,5 млн руб. (1500 паев по 1 тыс. руб. каждый) (Устав 1910: 3—4). Председателем правления товарищества состоял сам И.Д. Пигит, а директорами — Б.И. Катлама и В.И. Джигит (последний покинул этот пост в

² Существует и иная версия, основанная на устном предании, которая имеет хождение среди потомков Пигита. Внучатая двоюродная племянница И.Д. Пигита Г. Гладилова-Ормели утверждала, что предприниматель обратился за советом к своей сестре, Еве Пигит (в замужестве Фиркович; 1861—1942). «Пришел Илья к своей сестре Еве и говорит: “Фабрика уже построена, а названия нет”. А она сидит и перебирает дукатики и нанизывает их на монисты, как это принято у женщин. И она говорит: “Вот дукат — золотая монета. Назови, как дукат”» (dom10.bulgakovmuseum.ru: 1).

1912 г.) (Отчет 1912: 87—89). Членами ревизионной комиссии товарищества назначались: Г.Я. Катлама, Р.И. Бабаджан, А.И. Катлама, Д.С. Пигит, Д.С. Эрак (Отчет 1913: 1).

Караимские промышленники осознавали важность перспектив развития табачной отрасли в стране. С этой целью они выступили с рядом прогрессивных инициатив. Например, в 1912 г. И.Д. Пигит представил в Департамент земледелия и землеустройства докладную записку, в которой изложил свою оценку состояния табаководства и табачной промышленности в России. Он предлагал устроить в Кубанской области опытную табачную плантацию, на что предприниматель готов был выделить из своего капитала 25 тыс. руб. Департамент поддержал инициативу И.Д. Пигита и привлек к организации опытного дела на Кубани старшего специалиста по табаководству при Департаменте земледелия С.А. Эгиза (Сборник 1913: 288). Вблизи станицы Черниговской zaloжили первую казенную табачную плантацию, которой присвоили имя дарителя И.Д. Пигита. А в Екатеринодаре решено было создать специальную лабораторию «для более глубоких исследований и решения различных вопросов табаководства в теории и практике». Уже в 1914 г. комплекс зданий Екатеринодарской лаборатории опытного табаководства ввели в эксплуатацию (на его строительство было израсходовано 151 826 руб.) (www.myeкатеринодар.ru: 1). С.А. Эгизом был также разработан проект технических помещений для сушки табака для Озургетской опытной станции в Кутаисской губернии (Сборник 1913: 269).

30 ноября 1915 г. Илья Пигит скончался, а в марте 1916 г. было обнародовано его завещание, составленное еще в 1910 г. (РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116. Л. 1—6). Следует сказать, что за несколько лет до его смерти в караимской русскоязычной прессе обсуждались перипетии, связанные с завещанием Пигита, при этом в его адрес было выпущено немало критических стрел за якобы нежелание промышленника оказывать финансовую помощь малоимущим членам караимской общины (Хроника 1912: 87). Однако обнародованный текст завещания И.Д. Пигита полностью опроверг всевозможные слухи и нападки: он распорядился своим душеприказчикам направить 3,5 млн руб. на благотворительные цели. В частности, один из пунктов завещания гласил, что 4% от общей суммы, которая составит общий капитал, оставшийся после смерти предпринимателя, назначались для распределения между всеми утвержденными правительством кассами «для вспомоществования бедным караимам во всех городах России», а также для караимских общественных профессиональных учебных заведений (РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116. Л. 4, 5 об.).

Кроме того, И.Д. Пигит распорядился о том, чтобы 2% от суммы капитала были пожертвованы на нужды существовавших караимских кенас, а также на устройство кенасы в Иерусалиме, которая должна была, по воле завещателя, носить его имя. Все оставшиеся после вышеперечисленных выплат средства составили особый капитал, причем 85% от него поступали в распоряжение Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) и пяти выборных членов от караимской общины Евпатории для приобретения в Крыму земли и устройства на ней трудового поселка для бедных караимов. Остальные 15% И.Д. Пигит завещал направить на устройство в Москве профессионального караимского училища своего имени — для этой цели душеприказчиками было отпущено 125 тыс. руб. (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1344. Л. 1—140; Справочный 1917, 44—46). Душеприказчики и уполномоченные от ТОКДП для организации трудового поселка вскоре приобрели под Евпаторией земельный участок с паровой мельницей (3 200 десятин пахотной земли). Для вступления в эту своеобразную коммуну всего поступило более 200 заявлений, в основном, от караимов-беженцев из западных губерний России, ранее нашедших временное пристанище в Нежине, Сумах, Харькове, Екатеринославе, Мелитополе, Евпатории,

Симферополе, Москве. Что касается самой фабрики «Дукат», то в 1918 г. ее национализировали.

Замыкал тройку лидеров среди караимов – табачных промышленников Москвы Абрам Ильич Катык (1860, Херсон — 1936, Москва) — купец, почетный гражданин, основатель «Торгового дома “А. Катык и К°”». Сын небогатых родителей Ильи Абрамовича Катыка и Мильке Юфудовны Мичри – Абрам Катык вместе с братом Иосифом Ильичем Катыком (1862—1923) переехал в Москву, и в 1877 г. устроился, как и многие другие караимы в то время, на табачную фабрику С. Габая. Вскоре приобретенный опыт и мастерство позволили А.И. Катыку открыть собственное дело — в конце 1880-х гг. им была основана гильзовая фабрика «А. Катык и К°». Располагалась она на Таганке, на ул. Воронцовской, 35, в собственном доме, а впоследствии была переведена в Пятницкую часть, во второй участок, на ул. Лужнецкую, в дом Муравьевых (Справочная 1895: 135; Справочная 1904: 382) (рис. 12). В возрасте 30 лет А.И. Катык получил патент на занятие купеческими делами по 2-й гильдии. Проживал он на Пресненской части, во втором участке, в доме Пономарева. 13 февраля 1890 г. им был учрежден «Торговый дом “А. Катык и К°”» как товарищество на вере; вкладчиками были указаны запасной канонир Иосиф Ильич Катык и Арон Катык (Справочная 1895: 29). Производительность предприятия в 1913 г. составила 553 456 руб. при числе работников 340 чел. (Список 1912: 116).

Как уже было сказано выше, летом 1891 г. совместно с Дуваном А.И. Катык открыл табачную фабрику «Дукат». Ее продукция пользовалась повышенным спросом не только среди москвичей; табачные изделия и сопутствующие товары отправлялись в Крым, Харбин, Читу, Пермь, Симбирск, Уфу, Ташкент и другие регионы. Отделение «Торгового дома “А. Катык и К°”» и филиал гильзовой фабрики в 1908 г. открылись также в Нижнем Новгороде (на пл. Ковалихинской). Заведовал фабрикой караим Й.Е. Аппак (60 рабочих; годовой оборот — 55 тыс. руб.; товара производилось на сумму 44 343 руб.) (Список 1912: 119; Фабрики 1913: 1283). После 1917 г. А.И. Катык стал советским служащим, несколько лет состоял коммерческим директором в Совпольторге в Москве, дважды направлялся в заграничную командировку, при этом, по словам современников, относился к возложенным на него поручениям весьма ответственно. Впоследствии А.И. Катык был уволен с занимаемой должности. Последние годы жизни, по сохранившимся сведениям, он провел в крайней нужде. Был женат на караимке из бедной семьи, воспитывал двух сыновей и дочь. Умер в 1936 г. в Москве (Ельяшевич 1993: 92—93).

Но не только в Москве и Санкт-Петербурге процветали крупные фирмы табачных фабрикантов-караимов. Среди успешных предприятий, подвизающихся в сфере производства табака, папирос, сигар и папиросных гильз, а также в торговле ими, было немало средних и мелких фирм, принадлежавших караимам. Так, например, в конце XIX — начале XX в. в Москве работали гильзовые фабрики А.Я. Бабая (ул. Немецкая, 6), Эрака (ул. Садово-Триумфальная, 180); с 1872 г. существовал «Торговый дом “Чадук С. и К°”» (Мало-Семеновская, 11). Производство и продажа табачных изделий были налажены караимками С.С. Балджи (пер. Неглинный, 2), С.С. Оксюз (ул. Елоховская, 25), Л.А. Фиркович (Арбатская пл., 39) и Э.С. Эрак (Тверская, 67), караимами С.И. Балджи (Театральный проспект, 5) И.Ю. Асабой (ул. Волхонка, 15), Ю.Я. Зенгином (Пятницкая, 16), А.И. Майтопом (ул. Пречистенка, 33), С.И. Ормели (ул. Волховка, 3/4), А.Ф. Элем (ул. Тверская, 16), И.И. Пандулом (ул. Б. Никитская, 12), М.А. Рофе (ул. Тверская, 12), С.А. Рофе (ул. Тверская, 39) и С.С. Рофе (Средние торговые ряды, 37). Табачные магазины «Сакизчи И.С. и Ефетов М.М.» (пер. Малый Гнездиковский, 6), «Ферик Ф.» (ул. Кузнецкий мост, 14), «Ялта» (владелец — С.И. Майтоп; ул. Покровка, 49) и «Сухум» (А.И. Чадуков; пер.

Тверской-Ямской, 15) торговали продукцией известных российских и иностранных табачных производителей (Суворин 1916: 509, 659, 660, 661; Фабрики 1913: 1282).

В Санкт-Петербурге производством табачных изделий занималась фирма «Режи» (Васильевский остров, Малый проспект, 38—40 / угол 14-й линии), принадлежавшая М.И. Яфету (Весь 1913: 1362). Табачная фабрика «Эзры Эгиз» (фирма «Драма») в 1888 г. открыла по адресу Невский проспект, 66, магазин, где покупателям предлагался обширный выбор «Табак европейской Турции»: «Турецкий табак, обладающий мягким и приятным вкусом, не производит вредного влияния на здоровье... Принимая во внимание частые жалобы на кашель, горечь и изжога от курения, мы предлагаем гг.[осподам] потребителям, в видах собственной настоятельной пользы, курить и требовать произведения исключительно из турецкого табаку». Стоимость 100 папирос из длиноволокнистого табачного листа составляла от 6 до 20 руб., а фунт трубчатого табака — 12 руб. (Богданов 2007: 135). Помимо этого, процветали табачные магазины, принадлежавшие караимам: например, А.И. Ага был владельцем такого магазина на ул. Гороховой, 43; Ф.И. Зенгин — на Невском проспекте, 81; Г.И. Зенгин — на ул. Пушкинской, 4; С.И. Пойраз и С.Б. Пойраз в фирменных магазинах (на Невском проспекте, 19, и Большом проспекте Петроградской стороны, 19) торговали продукцией московской табачной фабрики «Дукат». Б.И. Пенерджи представлял торговые интересы «Товарищества табачной фабрики “С. Габай”» (Невский проспект, 66), В.С. Кискачи — интересы фирмы «В.И. Стамболи» (Невский проспект, 15), а караимка С.И. Бота на Литейном проспекте, 58, торговала продукцией крымской фабрики «Самсон». Товары виленской табачной фабрики «Шишман и Дурунча» продавались на Вознесенском проспекте, 26 (Весь 1912: 1609—1610; Весь 1913: 1363). Среди прочих в городе существовали табачные магазины «Каир» и «Саатчи и Мангуби» (соответственно, Большой проспект, 49, и Морская, 28; владелец — И.И. Пандул), «Б.А. Катлама с сыновьями» (Литейный проспект, 31 и Загородный проспект, 9), «Мусса» (ул. Пушкинская, 5; владелец — Я.А. Чобан), «Осман» (Загородный проспект, 33; владелец — М.Я. Ага), «Дурунча и Туршу» (Вознесенский проспект, 25), а также магазины и лавки И.В. Катлама (ул. Гороховая, 27), И.С. Хаджи (Литейный проспект, 30), И.И. Юткевича (ул. Фонтанка, 58), И.С. Оксюза (Невский проспект, 52), С.И. Лаврецкого (Большой проспект Петроградской стороны, 59), Г.М. Неймана (ул. Гороховая, 17), И.Ю. Пенерджи (Чубаров пер., 1), М.С. Синани (Владимирский проспект, 11) (Весь 1913: 1363). Магазины, специализировавшиеся на продаже папиросных гильз, принадлежали караимкам С.И. Кефели (ул. Николаевская, 2) и А.С. Кефели (магазин «Ш.Ю. Кефели», ул. Херсонская, 19), караимам Я.С. Авашу (лавка от торгового дома «А. Койлю и К°» на ул. Тверской, 1), М.И. Кушлю (магазин «М. Кушлю и К°» на ул. Херсонской, 10), Л.М. Айвазу (магазин «Лебедь», ул. Гончарная, 26) и М.М. Черкезу (пер. Калашниковский, 19) (Весь 1913: 1160) (рис. 13).

Помимо московских и Санкт-Петербургских табачных промышленников, в Российской империи широкую известность получили табачные предприятия, организованные выходцами из караимских общин в Киеве. Наибольшей известностью пользовался Соломон Аронович Коген (1830, Евпатория — 16 ноября 1900, Киев) — караимский меценат, табачный фабрикант, глава киевской караимской общины. Он родился в 1830 г. в Евпатории в семье торговца табаком. Сначала помогал отцу, а в 1860 г. переехал в Киев, где вместе с караимом Ю.М. Шапшалом основал небольшой табачный завод, на котором трудилось 20 работников. В 1863 г. в Киев приехал младший брат С.А. Когена, Моисей Аронович Коген (1833—1903) — в 1863 г. он открыл табачное производство под вывеской «Братья Коген» (фабрика, которой в 1890-х гг. заведовал В.П. Дук, находилась на ул. Лютеранской, 6; затем — на ул. Анненковской, 4). Решение назвать фабрику таким образом принималось на основании того,

что на первых порах финансовые интересы братьев являлись общими. Но по истечении первого операционного года предприниматели из-за возникшей между ними конкуренции приняли решение о разделении направлений деятельности, а также о разграничении районов реализации продукции. При этом М.А. Коген решил не менять название фирмы «Братья Коген», хотя обе фабрики стали работать самостоятельно (Краткий 1913: 1). В 1871 г. Ю.М. Шапшал продал свой пай С.А. Когену, а сам уехал в Санкт-Петербург, где также открыл табачную фабрику. 1 января 1872 г. караимы С.А. Коген, его шурин М. Шишман, М.А. Коген и С. Прик основали торговый дом «Коген и Шишман». До 1882 г. фабрика находилась в наемном помещении, а затем владельцы приобрели участок земли по ул. Ново-Елизаветинской (ныне — ул. Пушкинская, 7) общей площадью 576 кв. саженей. На этом месте был возведен трехэтажный дом и три трехэтажных флигеля, куда вскоре и было переведено предприятие и все его службы. На первом этаже основного здания было 19 комнат, на втором — 14, и на третьем — 15; кроме того, имелось 12 больших залов общей площадью от 336 до 528 кв. аршин каждая (Краткий 1902: 1). Основным сырьем, которое закупали для фабрики, стал турецкий табак (он приобретался в Македонии и Малой Азии), а также кавказский (из южных губерний России, и, в частности, из Кубанской области и Сухума), крымский (из Таврической губернии южнобережный и из окрестностей Симферополя) и бессарабский (из Бессарабской губернии) сорта табака.

К 1885 г. оборот капитала фабрики С.А. Когена составлял уже 650 тыс. руб. Она являлась самым крупным табачным производством не только Киева, но и всего Юга России. Здесь трудилось более 250 чел., а заработная плата на предприятии составляла в среднем от 20 до 60 руб. в месяц (например, крошильщики получали от 50 коп. до 2 руб. в день; сортировщицы, набойщицы и клейщицы — от 40 коп. до 80 коп.; папиросные мастера и мастерицы — от 45 коп. до 2 руб., подмастерья и малолетние — от 20 до 40 коп. в день) (Краткий 1902: 4). В 1901 г. на фабрике работало уже от 500 до 550 чел. (40% муж. и 60% жен.). Например, в сортировочном отделении трудились женщины (60—100 чел.), в крошильном — 70—100 чел. (исключительно мужчины); в набойном отделении находилось 10 столов, за каждым из которых были заняты до пяти человек (в их обязанности входили сортировка, развешивание табака на определенные порции и их упаковка в бумагу). Затем расфасованный табак поступал в т. н. «клеяное» отделение. Из крошильного отделения измельченные листья табака передавались в самое большое, папиросное отделение, где он распределялся между мастерами: за каждым из 80-ти столов, стоявших в папиросном отделении, работало 5—6 мастеров с таким же числом подмастерьев (Краткий 1902: 2—3). В конце технологического процесса уже практически готовые изделия поступали в укладочное и укупорочное отделения фабрики, и далее — на склад.

Табачная фабрика С.А. Когена была оснащена в соответствии с передовыми достижениями техники. В 1901 г. на предприятии было установлено 12 табакокрошильных машин Легга, два ручных табакокрошильных станка, десять гильзовых машин системы Семенова, три гильзо-мундштучных машины системы Викторсона, три папиросонабивных машины системы Куркевича, две бумагорезальных машины системы Краузе и несколько газовых и электромоторов (Краткий 1902: 5). На фабрике действовали две системы вентиляции воздуха (электрическая и обычная). Все это давало ощутимые технологические преимущества: если в 1872 г. фабрикой С.А. Когена было произведено 11 107 пудов 12 фунтов курительного табака и 4 млн 993 тыс. 400 шт. папирос, в 1892 г. — 17 919 пудов 15 фунтов табака и 39 млн 194 тыс. шт. папирос, то уже в 1901 г. эти показатели составили 25 487 пудов 10 фунтов и 97 млн 250 тыс. шт. папирос соответственно. Всего же за 30 лет работы, с 1872 по 1901 гг., количество переработанного фабрикой табака доходило до

545 786 пудов 08 фунтов (Краткий 1902: 6). В 1910 г. доход предприятия составил 1 млн 465 тыс. 691 руб. 37 коп., израсходовано было 397 949 руб. 37 коп. Чистая прибыль равнялась 67 742 руб. (Хроника 1911: 96). В 1913 г. на фабрике трудилось 600 рабочих, а годового оборот предприятия доходил до 1,5 млн руб.; объем производства составлял 827 209 руб. в год. В 1912 г. курительного табака было произведено 16 535 пудов 09 фунтов на сумму 416 тыс. руб., и 400 млн 625 тыс. 500 папирос на 411 тыс. руб. (Краткий 1902: 3; Список 1912: 169; Фабрики 1913: 948). Всего же с 1902 по 1912 гг. АО «Табачная фабрика “Соломон Коген”» было произведено 423 575 пудов 14 $\frac{3}{4}$ фунта табака и 4 млн 067 тыс. 880 штук папирос (Краткий 1902: 3—4).

Общее число рабочих на фабрике к 1913 г. составляло 795 чел. (160 муж., 635 жен.), для которых был установлен 9-часовой рабочий день; фонд заработной платы ежегодно составлял 160 тыс. руб. Владелец фабрики заботился и о персонале предприятия: здесь работала кухня для рабочих (топливо для нее отпускалось С.А. Когеном безвозмездно), которая находилась под надзором фабричного врача. Имелся также приемный покой на три кровати, куда рабочие три раза в неделю могли обращаться за медицинской помощью (в штате фабрики числились акушер, терапевт и зубной врач). Кроме того, больные проходили курс лечения при местной Александровской больнице и в лечебнице известного в Киеве медика Петра Нейштубе (оплата за лечение производилась за счет фабрики). Все рабочие были застрахованы в обществе «Россия», причем в случае смерти рабочего его наследники могли получать от страхового общества сумму, равную тысячекратному поденному заработку умершего; в том же случае, если рабочий получал инвалидность, ему выплачивалась рента, равная 1500-кратному поденному заработку (Краткий 1902: 4; Краткий 1913: 4).

«Табачная фабрика “Соломон Коген”» неоднократно принимала участие в различных выставках, где удостоивалась нескольких престижных наград. Например, на Киевской выставке 1880 г. она была награждена похвальным отзывом Министерства государственных имуществ; на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г. фирма получила от Департамента торговли и мануфактур серебряную медаль за хорошее качество курительного табака и папирос. На сельскохозяйственной и фабрично-заводской выставке, проходившей в Одессе в 1884 г., фабрика «Соломон Коген» удостоилась большой серебряной медали за «очень хорошую обработку крымского, бессарабского, кавказского и турецкого табака, за обширность производства и за рациональную его обстановку». На международном конкурсе гигиенических и сельскохозяйственных продуктов в Париже, который был организован в ходе Всемирной Парижской выставки 1900 г., продукция табачной фабрики С.А. Когена получила большую золотую медаль (Краткий 1913: 8). В последующие годы продукция фабрики неизменно награждалась на всевозможных выставках: золотыми медалями на выставке Киевского Общества сельского хозяйства, сельскохозяйственной промышленно-кустарной выставке (Бердичев: 1902 г.); золотой медалью и почетным дипломом за первое место на Британской международной выставке в Лондоне (1902 г.); золотой медалью на V международной выставке в Риме (1903 г.); гран-при на гастрономической выставке в Париже (в 1904 и 1905 гг.), и на выставке в «Crystal Palace» в лондонском Гайд-парке (1904 г.); большими золотыми медалями и дипломами за первое место на выставке в Мадриде (1907 г.) и на зимних рождественских выставках в Вене (в 1904 и 1905 гг.) (Краткий 1902: 5—6).

В 1887 г. здоровье С.А. Когена пошатнулось — его частично парализовало, однако промышленник продолжал заниматься делами фабрики. Много средств направлялось им на благотворительность. Например, на постройку в Киеве караимской кенасы С.А. Коген

пожертвовал в общей сложности более 125 тыс. руб. (35 тыс. руб. на покупку земельного участка под постройку и 80 тыс. руб. — на само строительство). На организацию Александровского караимского духовного училища (АКДУ) в Евпатории он направил 5 300 руб., а его брат М.А. Коген — 1 600 руб., причем впоследствии на средства С.А. Когена в АКДУ была учреждена стипендия его имени, а М.А. Коген регулярно жертвовал в адрес училища денежные средства. Жена Соломона Ароновича Эстер Чефаньевна Коген (урожд. Шишман), дочь симферопольского купца Ч. Шишмана, вместе с супругом занималась благотворительностью, жертвуя на нужды караимских учебных заведений значительные денежные суммы. Она передала Симферопольскому караимскому благотворительному обществу 15 тыс. руб. на сооружение здания для «Симферопольской девичьей караимской школы», причем одним из условий при передаче ею денег являлась просьба Э.Ч. Коген назвать школу «Когеновской» (Летопись 1902).

А 19 августа 1895 г. попечителем Одесского учебного округа (ОдУО) был утвержден проект «Евпаторийского караимского ремесленного училища имени Соломона Когена» (ЕКРУ), которое создавалось по инициативе табачного магната. По словам самого предпринимателя, он решил «уделить при жизни часть дарованного мне Богом имущества на такое благотворительное и вечное учреждение, которое, нося мое имя, избавило бы его от полного забвения и, в то же время, удовлетворило бы до некоторой степени хоть одной из многих насущных потребностей моих единоверцев-караимов» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. Л. 1). С этой целью С.А. Коген обязался пожертвовать сумму в 70 тыс. руб. государственными билетами четырехпроцентного внутреннего займа по их номинальной цене, что должно было составить основной капитал этого учебного заведения, а проценты от указанной суммы могли быть употреблены на ежегодное содержание училища. Это учебное заведение имело своей целью общеобразовательную и профессиональную подготовку караимских юношей из малообеспеченных семей, однако в нем обучались и представители других национальностей и конфессий. В связи с открытием учебного заведения и за заслуги в деле народного образования основатель училища С.А. Коген 13 июля 1896 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., а его портрет разместили в главном зале ЕКРУ (Дьяконов 1897: 14, 82).

Умер Соломон Аронович Коген 16 ноября 1900 г. Его душеприказчиками стали доктор С.А. Бабович и уполномоченный киевской караимской общины И.Ч. Шишман. С.А. Когена похоронили на караимском кладбище в старинном районе Киева — на Зверинце. К сожалению, его могила не сохранилась: все зверинецкие кладбища — караимское, еврейское, турецкое и Братское — уничтожены в годы советской власти (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 241—255; Ельяшевич 1993: 104—105).

Наследником бездетных братьев стал младший брат фабриканта Моисей, а после его смерти в 1903 г. — его старший сын, выпускник Университета святого Владимира, кандидат коммерческих наук Абрам Моисеевич Коген. В 1905 г. фабрику «Соломон Коген» преобразовали в акционерное общество, а в 1911 г. произошло объединение предприятия с табачной фабрикой М.А. Когена «Братья Коген», и фирма трансформировалась в акционерное общество «Табачная фабрика “Соломон Коген”». В соответствии с принятым на общем собрании акционеров уставом, «для продолжения и развития действий принадлежащей киевской 1-й гильдии купчихе Фумле Исааковне Коген (урожд. Дуван) и сыновьям ее Абраму и Исааку Моисеевичам Коген табачной фабрики, под фирмою «Соломон Коген», находящейся в г. Киеве, Старо-Киевском полицейском участке, по Пушкинской улице, в доме № 7, а равно для торговли сырыми, т. е. листовыми табаками и изделиями из них в России и за границей, учреждается акционерное общество, под

наименованием: «Акционерное общество табачной фабрики “Соломон Коген” в Киеве»». Учредителями общества были названы Ф.И. Коген, кандидат коммерческих наук А.М. Коген, купеческий сын И.М. Коген, потомственный дворянин А.М. Де-Рибас и потомственный почетный гражданин Л.Т. Фельдзер. Основной капитал общества состоял из 860 тыс. руб., разделенных на 3 400 акций, по 250 руб. каждая (Устав 1914: 1, 2, 6). С этого момента обе фабрики работали самостоятельно: у них в Киеве были разные районы для продажи продукции, которая к тому же различалась по сортам табачных изделий, а объединение в одно финансовое предприятие обосновывалось принципами экономии и было осуществлено для «более успешного процветания этих фабрик» (Краткий 1913: 3).

В некоторых публикациях утверждается, что Фумла Коген являлась женой Соломона Ароновича Когена, однако это не соответствует действительности — она была супругой его брата Моисея. Ф.И. Коген после смерти мужа продолжала заниматься делами табачной фабрики, оборот которой к 1911 г. составлял более 2 млн руб. В мае 1911 г. на собрании акционеров Ф.И. Коген избрали в состав правления акционерного общества «Табачная фабрика “Соломон Коген”». Кроме нее, в кандидаты в члены правления избрали М.С. Бродского, а в члены ревизионной комиссии — Б.М. Рофе, Ю.И. Дувана, Е.А. Рофе, Б.М. Когена и М.С. Носова (Хроника 1911: 96). АО «Табачная фабрика “Соломон Коген”» принадлежало несколько магазинов на Хрещатике (№ 6, 19, 25, 29, 36), а также на пл. Александровской, 36, и на Вознесенском спуске, 10 (Весь 1911: 1142—1143).

Еще одним крупным предприятием в Киеве являлась гильзовая фабрика караимского купца 2-й гильдии Абрама Исааковича Дувана. Здание фабрики находилось на ул. Большой Васильковской, 84. Спрос на продукцию с момента открытия предприятия заметно вырос, и в 1900 г. заказчикам было отправлено более 3 тыс. бандеролей (Мирлес 1901: 7). Объем выпускаемой продукции в 1912 г. составил 478 928 руб. Фабрика была оснащена электрическим двигателем, 14 машинами, производившими до 1,5 млн гильз в день (реклама тех лет сообщала, что «выделяются на гильзовой фабрике: “Реноме” — желтые и белые в замечательно изящных коробках, машинные без клея; “Дегтярные” — желтые машинные без клея; “Цыганка” — табачный цвет, клееные дегтярные, высший сорт» и др.); число рабочих на предприятии составляло 265 чел. (Бельский 2007: 12; Мирлес 1901: 10; Список 1912: 109). Известно, что А.И. Дуван регламентировал на фабрике 9-часовой рабочий день (вместо допущенных законом 11,5 часов) и постоянно стремился улучшать условия труда. Так, во вновь построенном здании фабрики жилые помещения для работников представляли собой большие светлые комнаты, хорошо освещенные и вентилируемые с помощью электричества; в них А.И. Дуван устроил паровое отопление. Сама фабрика состояла из машинного, картоновочного, укладочного, клейного, коробочно-сшивального и прачечного отделений. Кроме того, при ней была организована кухня со столовой (стоимость обеда в которой составляла всего 4 коп. за порцию — в него входила тарелка супа, пара котлет с картофелем, чай же был бесплатным и раздавался работникам три раза в день), баня, школа с библиотекой и приемный покой.

Практически весь персонал фабрики (кроме самого владельца и нескольких рабочих) составляли женщины; должности преподавателей в школе, функционировавшей при фабрике, пост управляющего, а также механика, бухгалтеров, наблюдателей в отделениях — все были заняты женщинами. Подбор персонала тщательно продумывался. Так, для замещения вакантных должностей среди рабочих выбирались наиболее способные ученицы, которые после прохождения необходимого курса и сдачи экзаменов могли приступать к выполнению своих обязанностей. Что касается половозрастных ограничений, то несовершеннолетние работники были изолированы от взрослых. Посещение фабричной

школы, организованной по образцу одноклассных городских училищ, являлось для детей всех возрастов обязательным, а если желание учиться изъявляли взрослые, то рабочий день у них сокращался на один час для школьного обучения (Мирлес 1901: 8). Занятия в школе проходили с 12.30 до 19.00; при школе имелась библиотека, работали вечерние классы по рукоделию и даже был организован хор, состоявший из работниц. При фабрике имелся приемный покой, где врачи оказывали амбулаторную помощь сотрудникам (лекарства по рецептам фабричных врачей отпускались рабочим бесплатно); что же касается тяжелых больных, то их лечили стационарно в городских больницах за счет владельца фабрики (Мирлес 1901: 11—14). Кроме того, в 1913 г. совместно с торговым домом «С.М. Каракоз и К°» А.И. Дуваном была учреждена общая больничная касса для «обеспечения рабочих на случай болезни». Ее целью являлись сбор и выдача денежных средств на пособия заболевшим и нуждавшимся в больничном уходе рабочим (Устав 1913: 1—26).

На предприятии даже создали специальный денежный фонд — т. н. «Девичий капитал», состоявший из определенной части годового дохода А.И. Дувана и взносов тех лиц, кто имел торговые контакты с фабрикой. Этот фонд в конце каждого года при участии фабричной инспекции распределялся между работницами, отличавшимися «добропорядочностью в поведении и усердием в работе», при этом деньги вкладывались в банк на имя получательницы и считались неприкосновенными до момента ее выхода замуж или же достижения совершеннолетия. В 1900 г. фондом воспользовались шесть работниц — они смогли получить по 300 руб. каждая. В том случае, если работница, выйдя замуж, оставалась работать на фабрике, она получала дополнительное жалование в размере 25% (Устав 1913: 9).

Любопытно, что для привлечения внимания к своей продукции А.И. Дуван вкладывал в коробки с гильзами миниатюрные книжные издания (7 × 5,5 см). На сегодняшний день выявлены 33 подобных миниатюры, изданные в 1895—1896 гг. под эгидой гильзовой фабрики А.И. Дувана, при этом 19 из них — это книги с произведениями А.С. Пушкина, девять — М.Ю. Лермонтова, а также по одному изданию книг Н.Н. Гнедича, Н.М. Карамзина и И.И. Козлова; две книги представляли пьесы И.П. Котляревского. Помимо этого, был издан также «Сборник анекдотов, исторических эпизодов, выдающихся стихотворений, изречений великих людей, побасенок и загадок». В конце каждой из таких миниатюрных книг напечатаны адреса магазинов в 65 городах России, где можно было приобрести папиросные гильзы фабрики А.И. Дувана (Бельский 2007: 12).

Отметим, что в Киеве, помимо фабрик С.А. и М.А. Когенов, А.И. Дувана процветали табачные и гильзовые предприятия и магазины караимов И.А. Эгиза (ул. Фроловская, 6) Д.М. Каракоза (ул. Ярославская, 23), «Наследников Саатчи» (в 1894 г. заведующий — Б.Б. Койлю; пер. Хоревой, 43), С.М. Каракоза (Хрещатик, 3, ул. Ильинская, 4/16), М.А. Каракоза (Михайловский пер., 22), А. Койлю (Хрещатик, 47), И.С. Кефели (ул. Большая Васильковская, 19), М.А. Асабы (ул. Фундуклеевская, 6), Е.А. Сарибана (магазин «Русская хатка» на ул. Фундуклеевской, 4), А.И. Фирковича (ул. Фундуклеевская, 20) (Весь 1911: 1012, 1142, 1143; Памятная 1894: 69, 107). Кстати, киевской табачной фабрикой Иосифа Эгиза, так же как и фабрикой А.И. Дувана, выпускались миниатюрные книжные издания, однако на их страницах в основном печатались рекламные объявления фабрики и известные стихотворные произведения тех лет, видоизмененные с целью рекламирования табачной продукции фабрики.

Заслуживают упоминания табачные и гильзовые фабрики, которыми владели караимские предприниматели в других регионах Российской империи. Например, в Вильно с 1865 г. действовала табачная фабрика «Шишман и Дурунча» (располагалась на ул. Большой,

86, затем — на ул. Госпитальной, 19), владельцами которой в разное время состояли Яков Иосифович Шишман (1838—1900), Иосиф Борисович Шишман, Абрам Яковлевич Шишман и Моисей Исаакович Дурунча (заведующий фабрикой). В 1912 г. было произведено товаров (папирос и курительного табака) на 180 716 руб., а годовой оборот доходил до 300 тыс. руб. На фабрике трудилось от 170 до 300 чел., а ее продукция пользовалась устойчивым спросом по всей территории России (Список 1912: 141; Фабрики 1913: 945). Один из владельцев фабрики, Я.И. Шишман, был известен и как меценат — благодаря его финансовой помощи было осуществлено издание многих книг религиозного содержания (в частности, караимских *сиддуров* — молитвенников), имевших распространение во многих караимских общинах России. Следует также сказать, что на фабрику охотно принимали в качестве рабочих не только караимов, но и евреев-раввинистов: по некоторым сведениям, владельцы фабрики симпатизировали идеям сионизма и даже участвовали во встрече с еврейским общественным и политическим деятелем, основателем Всемирной сионистской организации и основоположником идеологии политического сионизма Теодором Герцлем во время его визита в Вильно (Липунов, Кизилев 2017: 35).

В Екатеринославе караимским купцам И. Джигиту и С. Чуюну принадлежали табачные фабрики (на которых в первые годы трудились, соответственно, 20 и 16 чел.); ежегодно этими предприятиями производилось продукции в количестве от 1 500 до 1 700 пудов на сумму от 30 тыс. до 45 тыс. руб. (Екатеринославская 1899: 206—207; Памятная 1875: 155; Памятная 1889: 280). Фабрика И. Джигита была основана в 1856 г.; в 1913 г. на ней работало 200 чел., а годовой оборот составлял 800 тыс. руб. (Фабрики 1913: 947). В Риге с 1887 г. существовала табачная фабрика караима А.С. Майкапара (в 1913 г. — «Товарищество табачной фабрики “А.С. Майкапар”»: заведующим числился С.А. Майкапар, 210 рабочих, годовой оборот 1200 руб.) (Фабрики 1913: 950). В Кременчуге работала одна из старейших табачных фабрик «С.Б. Дурунча» (в 1913 г. заведующий — А.С. Стрельцов; 500 рабочих); в Полтаве с 1879 г. — табачная фабрика «Сараф и К°» (владельцы — И.А. Сараф и Кальф, заведующий — М.А. Крахмальников; в 1913 г. числилось 110 рабочих, годовой оборот составлял 650 тыс. руб.) (Фабрики 1913: 953). В Сумах с 1884 г. действовала табачная фабрика купца Ильи Эфраимовича Туршу (предприятие, которым в 1913 г. заведовал А.Д. Емельяненко, располагалось на углу ул. Кузнецкой и Думской), в год там производилось продукции на 119 348 руб., а годовой оборот составлял 140 тыс. руб. Трудилось на фабрике от 160 до 187 чел. (Список 1912: 257; Фабрики 1913: 959) (рис. 14).

В Харькове многие табачные предприятия также содержали караимы. В 1867 г. была основана фабрика «Илик М. и Сын» (ул. Кузнечная, 36), впоследствии преобразованная в предприятие «Торговый дом “Илик М. и Сын”», где заведующим числился И.М. Илик. Рабочих на фабрике в 1913 г. было 136 чел.; годовой оборот доходил до 500 тыс. руб. Выработка папирос составляла 138 тыс. руб.; производился также курительный табак. В 1912 г. было выпущено товаров на 224 466 руб.

«Торговый дом “Братья Кальфа”» известен в Харькове с 1895 г. Один из его совладельцев, Марк Моисеевич Кальфа (1855—27 августа 1918) — купец 2-й гильдии, крупный караимский промышленник и землевладелец — имел в Крыму виноградный сад, два дома в Бахчисарае (числились за ним как родовое имущество и находились в совместном владении с братьями Абрамом и Гелелем Кальфа), и два дома в Харькове, находившихся в его личной собственности («имущество благоприобретенное») (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 2 об.). В один из таких домов, на ул. Нетечинскую, 37, в июне 1897 г. была переведена табачная фабрика Кварирова с ул. Чеботарской (Ярошик и др. 2003: 66). В 1910 г. брат М.М. Кальфа, Абрам Моисеевич Кальфа, приобрел дворовое место по ул. Рыбной, 3,

которым владел совместно с братьями Марком и Гелелем (Парамонов 2003: 136). В 1902 г. предприятие «Торговый дом “Братья Кальфа”» располагалось на ул. Университетской, 22 (Гусев 1902: 242). Фабрика производила папирос на 255 тыс. руб. и курительного табака на 123 тыс. руб. Объем производства в 1912 г. составлял 378 114 руб. Рабочих на фабрике было 230 чел.; годовой оборот равнялся 850 тыс. руб. (Список 1912: 254; Фабрики 1913: 959).

С 1893 по 1898 гг. М.М. Кальфа состоял гласным Харьковской городской Думы, принадлежал к консервативной городской партии (Беліков 2004: 10); в июле 1898 г. был избран членом Харьковского Губернского Временного податного присутствия. С 1890 г. он ежегодно избирался в состав «Учетного комитета» (частного кредитного учреждения) (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 3, 3 об.), активно участвовал в жизни караимских общин Юга России, был широко известен своей благотворительной деятельностью. Купец входил в состав комитета по устройству новой кенасы в Харькове, содействовал этому «как пожертвованиями, так и своими постоянными заботами» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 4, 4 об.). В 1917 г. от М.М. Кальфа и его братьев Абрама и Гелеля на нужды АКДУ поступило 15 тыс. руб. В течение 1916—1918 гг. М.М. Кальфа пожертвовал: на реставрацию памятников караимской истории в Чуфут-Кале — 10 тыс. руб. (из них 4 тыс. руб. в фонд Чуфут-Кале и на постройку дома-музея караимской истории); на нужды ТОКДП им было передано 5 тыс. руб. (в том числе, и лично гахаму «на милостивую дачу беднякам» — 1 500 руб.); в пользу караимский богадельни «Ярдым» — 300 руб. и т. д. Кроме того, М.М. Кальфа стал самой заметной фигурой в организации приема караимов-беженцев с территорий Российской империи, охваченных Первой мировой войной. По словам очевидцев тех событий, он не только оказывал беженцам радушный прием, но и организовывал им «самую широкую материальную поддержку, ссужая иногда десятки тысяч», таким образом соперещивая всему, что касалось «блага родного общества и народа». За свои заслуги перед общественностью и меценатскую деятельность М.М. Кальфа был представлен к награждению золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее (Прохоров 2009: 218).

Марк Моисеевич был женат на Анне Казас (1867—1942/1943), дочери караимского просветителя Ильи Ильича Казаса. У супругов было трое детей — сыновья Яков (8 ноября 1893—1942/1943), Симха (Семен) (23 февраля 1897 — ?) и дочь Сарра (17 февраля 1899 — ?). Кроме того, у него от первого брака был сын Моисей (4 февраля 1886 г. — ?). Яков Кальфа был призван Харьковским уездным воинским присутствием в 1917 г. в звании рядового и оставался в своей части непосредственно в Харькове. Симха Кальфа, как «вольноопределяющийся», также призывался Харьковским уездным воинским присутствием в 1917 г.; проходил службу в Харькове. В годы Великой Отечественной войны Анна Ильинична Кальфа вместе с сыном Яковом и другими представителями семьи Кальфа оказались в Краснодаре, где в период с августа по февраль 1942 г. они были расстреляны немецко-фашистскими оккупантами (yvng.yadvashem.org: 1).

Таким образом, можно констатировать, что караимы являлись одними из ведущих представителей в сфере производства табачных изделий в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. Их отличали такие качества, как опытность, деловой подход, рациональность в выборе стратегии развития предприятия, а также стремление к внедрению новых методов и способов производства. Видными представителями торгово-промышленного капитала являлись табачные фабриканты В.И. Стамболи, братья Коген, И.Д. Пигит, А.И. Дуван, братья Шапшалы, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, братья Кальфа, Ск.А. Крым и другие предприниматели-выходцы из караимской общины Крыма, снабжавшие продукцией своих предприятий многие города Российской империи. При составлении биографий представителей торгово-промышленного капитала Российской

империи из числа караимов определяющую роль играют сведения, содержащиеся в материалах российских федеральных и региональных архивов. Деидеологизация исторической науки, повышение интереса к семейной и родовой истории, открытие доступа ко многим ранее недоступным архивным документам, усиление внимания ученых к роли личности и отдельных родов в историческом процессе открывает перед исследователями новые перспективы в сфере генеалогических исследований.

Литература

- Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1915 год.* 1914. Николаев: Электрическая типолитография братьев Л. и И. Белолипских.
- Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 г.* 1896. Санкт-Петербург: Лештуковская скоропечатня Яблонского.
- Барышников М.Н. 2000. *Деловой мир Петербурга: Исторический справочник.* Санкт-Петербург: Logos.
- Бельский М. Издания гильзовой фабрики Дувана. 2007. В: Волокин Е. (ред.) *Тиква. Ор Самеах.* 20(567), 12.
- Беліков Ю.А. 2004. *Купецтво Харківської губернії (друга половина XIX – початок XX ст.).* Автореф. дис ... канд. іст. наук. Харків.
- Богданов И. 2007. *Дым отечества, или краткая история табакокурения.* Москва: Новое литературное обозрение.
- Весь Киев: Адресная и справочная книга на 1911 г.* 1911. Киев: Богуславский.
- Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга.* 1912. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина.
- Весь Петербург на 1913 год адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. Отд. 2: Торговые и промышленные предприятия г. Санкт-Петербурга.* 1913. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина.
- Вся Москва: адресная и справочная книга на 1901 год.* 1900. Москва: Суворин «Новое время».
- ГАНО. Ф. 216. Оп. 3. Д. 3159.
- ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703.
- ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500.
- ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593.
- ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722.
- ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1344.
- ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1834.
- Гусев А.Н. 1902. *Харьков: его прошлое и настоящее: Историко-справочный путеводитель.* Харьков: Типография Адольфа Даре.
- Дьяконов А.Н. *Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг.* 1897. Симферополь: Печатня М.Б. Карского.
- Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь на 1900 г.* 1899. Екатеринослав: Типолитография губернского правления.
- Ельяшевич Б.С. 1993. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.). В: Губогло М.Н., Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. (ред.). *Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры».* Вып. XIV. Кн. 2. Москва: КМЦ ИЭА РАН, 1—238.
- Зайцев И.В. 2011. Табак и курение в Крыму (XVII—XVIII вв.). *История и современность* 2, 13—33.
- Иловайский С.И. 1904. *Учебник финансового права.* Одесса: Типо-хромолитография А.Ф. Соколовского.
- Краткий очерк деятельности и описание фабрики турецкого табаку и папирос под фирмой «Соломон Коген в Киеве» за время с 1861 г. по 1902 г.* 1902. Киев: Типография С.В. Кульженко.
- Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген» в г. Киеве.* 1913. Киев: Типо-литография А.О. Штерензона.
- Лебедева Э.И. 2001. Московские караимы в Российской империи. В: Козлов В.Ф. (ред.). *Москва—Крым. Историко-публицистический альманах.* Вып. 3. Москва: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва—Крым», 283—300.
- Лебедева Э.И. 2002. *Пример для потомства.* Симферополь: КГМУ.
- Летопись. Вдова киевского купца. 1902. В: Михно Н.В. (ред.). *Салгир.* 52, 5 марта.
- Липунов И., Кизилов М. *Караимское кладбище в Иосафатовой долине.* 2017. Симферополь: Салта.
- Мирлес А.А. 1901. *Хозяин и работник.* Варшава: Типография Варшавского акционерного артистического издательского общества.
- Моргулис И.Е. 1914. *Вся торгово-промышленная Одесса. Адресно-справочная книга на 1914 г.* Одесса: Типография Б.М. Сагала «Энергия».
- Нейеркирхен В.Ф. 1914. Население. В: Бумберг К.Ю. (ред.). *Крым. Путеводитель.* Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 284—317.

- Отчет Товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве за 1912 год.* 1913. Москва: [б.и.]
- Отчет табачной фабрики «Дукат» (И.Д. Пигита). 1912. В: Раецкий С. (ред.). *Караимская жизнь* 10—11, 87—89.
- Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г.* 1875. Екатеринослав: Типография губернского правления.
- Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 г.* 1889. Екатеринослав: Типография губернского правления.
- Памятная книжка Киевской губернии на 1894 г.* 1894. Киев: Типография П. Барского.
- Парамонов А.Ф. 2003. *Энциклопедия фамилий Харьковской губернии*. Кн. 1. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы.
- Пигит И.Д. 1907. *Объяснительная записка по поводу предстоящего повышения акциза на табачные изделия, составленная московским табачным фабрикантом И.Д. Пигит, торгующим под фирмою «Дукат»*. Москва: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон.
- Приложение I. 1913. В: Эгиз С.А. (ред.). *Сборник статей и материалов по табачному делу*. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киришаума, 1—75.
- Прохоров Д.А. 2009. *И.И. Казас — просветитель караимов и крымских татар*. Симферополь; Керчь: Керченская городская типография.
- Прохоров Д.А. 2016. Деятельность караимов-представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX — начале XX вв. В: Мочалова В.В. (ред.). *Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия*. Т. 52. Москва: Сэфер, 286—309.
- РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425.
- РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 116.
- Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере)*. 1915. Петроград: Электротпечатня Я. Кровицкого.
- Сборник статей и материалов по табачному делу*. 1913. Петербург: [б.и.].
- Список фабрик и заводов Российской империи*. 1912. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киришаума.
- Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям по г. Москве на 1895 г.* 1895. Москва: Типография А.Г. Кольчугина.
- Справочная книга о лицах, получивших на 1904 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве на 1904 г.* 1904. Москва: Городская типография.
- Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий, получивших в течение времени с 1 ноября 1896 по 1 февраля 1897 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов*. 1897. Санкт-Петербург: Государственная типография.
- Справочный отдел: Выпись из копии духовного завешания Московского купца Ильи Давидовича Пигита. 1917. *Известия Караимского Духовного правления* 5—6, 44—46.
- Суворин А.С. 1916. *Торгово-промышленные предприятия Москвы и ее пригородов*. Москва: Типография г. Москвы.
- Табачная промышленность. 1915. В: Часовников Н.Г. (ред.). *Памятная книжка Таврической губернии*. Симферополь: Таврическая губернская типография, 26—29.
- Устав акционерного общества табачной фабрики «Соломон Коген» в Киеве. Цель учреждения общества, права и обязанности его*. 1914. Киев: Типография наследников К.Ш. Круглянского.
- Устав Общей больничной кассы гильзовых фабрик т-ва «А.И. Дуван» и «С.М. Каракоз и К°»*. 1913. Киев: Типо-литография А.О. Шнерензона.
- Устав Высочайше утвержденного Товарищества табачной фабрики Саатчи и Мангуби в С.-Петербурге*. 1897. Санкт-Петербург: Типография Г.А. Бернштейна.
- Устав товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал»: утв. 26 февр. 1904 г.* 1905. Санкт-Петербург: Типо-литография Руманова.
- Устав товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве*. 1910. Москва: Типография Русского товарищества.
- Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31 523 фабриках и заводах*. 1913. Киев: Издательство товарищества Л.М. Фиш.
- Фельдберг В.К. 1900. *Вся Одесса. Иллюстрированная адресная и справочная книга*. Одесса: Типография Южно-Русского Общества Печатного дела.
- Хроника текущей жизни. Киев. Обороты фабрики «Соломон Коген». 1911. *Караимская жизнь* 2, 96.
- Хроника текущей жизни. Москва. «Пожертвование» И.Д. Пигита. 1912. *Караимская жизнь* 10—11, 87.
- Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Бр. 65407.
- Шустов А.С. 1903. *Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы*. Санкт-Петербург: Типография Министерства Путей Сообщения.
- Ярошник В.А. (сост.). 2003. *Харьков и губерния на страницах газеты «Южный край» (1880—1918). Библиографический указатель*. Ч. 2. 1888—1890. Харьков: Харьковская государственная научная библиотека им. В.Г. Короленко.

dom10.bulgakovmuseum.ru: 1: Квартира № 5. Музей Михаила Афанасьевича Булгакова. URL: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/apartments/kvartira-5/> (дата обращения: 17.08.2017)
www.myeekaterinodar.ru: 1: Ковалева М. Екатеринодарская Лаборатория Опытного Табаководства (ЕЛЮТ). URL: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-elot/> (дата обращения: 13.08.2017).
yvng.yadvashem.org: 1: Кальфа Анна Ильинична. Список преследуемых / пострадавших лиц, List of murdered Jews from Kaganovichskiy neighborhood in Krasnodar, 1942—1943. Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста (Шоа). URL: <http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=5883804&ind=6> (дата обращения: 22.08.2017).

References

- Adres-kalendar' Nikolaevskogo gradonachal'stva na 1915 god (The Address-Calendar of the Nikolaev City Council for 1915)*. 1914. Nikolaev: “Jelektricheskaja tipolitografija brat'ev L. i I. Belolipskih” (in Russian).
- Adresnaja kniga goroda S.-Peterburga na 1899 (Address book of Saint Petersburg in 1899)*. 1896. Saint Petersburg: “Leshtukovskaja skoropechatnja Jablonskogo” (in Russian).
- Baryshnikov, M.N. 2000. *Delovoj mir Peterburga: Istoricheskij spravocnik (The Business World of Petersburg: A Historical Reference)*. Saint Petersburg: “Logos” Publ. (in Russian).
- Bel'skij, M. *Izdaniya gil'zovoj fabriki Duvana (Duvan's Sleeve Factory Editions)*. 2007. In: Volokin, E. (ed.). *Tikva. Or Sameah*. 20(567), 12. (in Russian).
- Belikov, Ju.A. 2004. *The Merchants of Kharkov Province (Second Half of the 19th — Early of 20th Century)*. PhD hab. Thesis. Kharkov (In Ukraine).
- Bogdanov, I. 2007. *Dym otechestva, ili kratkaja istorija tabakokurenija (The Smoke of the Fatherland, or a Brief History of Tobacco Smoking)*. Moscow: “Novoe literaturnoe obozrenie” Publ. (in Russian).
- Ves' Kiev: Adresnaja i spravocnaja kniga na 1911 g. (All Kiev: Address and Reference Book for 1911)*. 1911. Kiev: “Boguslavskij” Publ. (in Russian).
- Ves' Peterburg na 1912 god: adresnaja i spravocnaja kniga g. S.-Peterburga (All Petersburg in 1912: Address and Reference Book of Saint Petersburg)*. 1912. Saint Petersburg: “Tipografija A.S. Suvorina” Publ. (in Russian).
- Ves' Peterburg na 1913 god adresnaja i spravocnaja kniga g. S.-Peterburga (All Saint Petersburg in 1913: Address and Reference Book of Saint Petersburg)*. Vol. 2. *Torgovye i promyshlennye predpriyatija g. Sankt-Peterburga (Trade and industrial enterprises of Saint Petersburg)*. 1913. Saint Petersburg: “Tipografija A.S. Suvorina” Publ. (in Russian).
- Vsja Moskva: adresnaja i spravocnaja kniga na 1901 god (All Moscow: Address Book and Reference Book for 1901)*. 1900. Moscow: “Suvorin «Novoe vremja»” Publ. (in Russian).
- GANO. F. 216. Op. 3. D. 3159.
- GARK. F. 162. Op. 2. D. 1703.
- GARK. F. 241. Op. 1. D. 500.
- GARK. F. 241. Op. 1. D. 593.
- GARK. F. 241. Op. 1. D. 722.
- GARK. F. 241. Op. 1. D. 1344.
- GARK. F. 241. Op. 1. D. 1834.
- Gusev, A.N. 1902. *Har'kov: ego proshloe i nastojashhee: Istoriko-spravocnyj putevoditel' (Kharkov: its Past and Present: Historical and Reference Guidebook)*. Kharkov: Tipografiya Adol'fa Dare (in Russian).
- D'jakonov, A.N. *Obshhij ocherk sostojanija narodnyh uchilishh Tavricheskoj gubernii za 1895, 1896 gg. (The General Outline of the State of the National Schools of the Tavrida Province for 1895, 1896)*. 1897. Simferopol: “Pечатnja M.B. Karskogo” Publ. (in Russian).
- Ekaterinoslavskaja gubernija. Pamjatnaja knizhka i adres-kalendar' na 1900 g. (Ekaterinoslav Province. Memoir and Address Calendar for 1900)*. 1899. Ekaterinoslav: “Tipolitografija gubernskogo pravlenija” Publ. (in Russian).
- El'jashevich, B.S. 1993. In: Guboglo, M.N., Kuznecov, A.I., Missonova, L.I. (eds.). *Karaimy. Materialy k serii «Narody i kul'tury» (Karaites. Materials for the “People and Culture” Series)*. Iss. XIV. Pt. 2. Moscow: “KMTS IEA RAN”, 1—238 (in Russian).
- Zajtsev, I.V. 2011. In *Istorija i sovremennost' (History and Modernity)* 2, 13—33 (in Russian).
- Ilovajskij, S.I. 1904. *Uchebnik finansovogo prava (Textbook of financial law)*. Odessa: “Tipo-hromo-litografija A.F. Sokolovskogo” Publ. (in Russian).
- Kratkij ocherk dejatel'nosti i opisanie fabriki tureckogo tabaku i papiros pod firmoj “Solomon Kogen v Kieve” za vremja s 1861 g. po 1902 g. (A Brief Outline of the Activities and Description of the Factory of Turkish Tobacco and Cigarettes under the Firm “Solomon Kogen in Kiev” for the Period from 1861 to 1902)*. 1902. Kiev: “Tipografija S.V. Kul'zhenko” Publ. (in Russian).
- Kratkij ocherk dejatel'nosti Akcionernogo obshhestva tabachnyh fabrik «Solomon Kogen» i «Br. Kogen» v g. Kieve (A Brief Outline of the Activities of the Joint Stock Company of the Tobacco Factories “Solomon Kogen” and “Br. Kogen” in Kiev)*. 1913. Kiev: “Tipo-litografija A.O. Shterenzona” Publ. (in Russian).

- Lebedeva, Je.I. 2001. In: Kozlov, V.F. (ed.). *Moskva—Krym. Istoriko-publicisticheskij al'manah (Moscow—Crimea. Historical and Journalistic Almanac)*. Iss. 3. Moscow: "Fond razvitiya jekonomicheskikh i gumanitarnykh svjazej «Moskva—Krym»" Publ., 283—300. (in Russian).
- Lebedeva, Je.I. 2002. *Primer dlja potomstva (Example for offspring)*. Simferopol: "KGMU" (in Russian).
- Letopis'. Vdova kievskogo kupca (*Chronicle. The Widow of a Kiev Merchant*). 1902. In: Michno, N.V. (ed.). *Salgir* 52 (in Russian).
- Lipunov, I., Kizilov, M. *Karaimskoe kladbishhe v Iosafatovoj doline (Karait Cemetery in the Jehoshaphat Valley)*. 2017. Simferopol: "Salta" Publ. (in Russian).
- Mirles, A.A. 1901. *Hozjain i rabotnik (The owner and the worker)*. Warszawa: "Tipografiya Varshavskogo aktsionernogo artisticheskogo izdatel'skogo obshchestva" (in Russian).
- Morgulis, I.E. 1914. *Vsja torgovo-promyshlennaja Odessa. Adresno-spravocchnaja kniga na 1914 g. (All Commercial and Industrial Odessa. Reference Book for 1914)*. Odessa: "Tipografija B.M. Sagala «Jenergija»" (in Russian).
- Nejerkirhen, V.F. 1914. In: Bumberg, K.Ju. (ed.). *Krym. Putevoditel' (Crimea Guidebook)*. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo Gubernskogo Zemstva", 284—317 (in Russian).
- Otchet Tovarishhestva tabachnoj fabriki "Dukat" v Moskve za 1912 god (*Report of Partnership of the Tobacco Factory "Dukat" in Moscow for 1912*). 1913. Moscow: [s.n.] (in Russian).
- Otchet tabachnoj fabriki "Dukat" (I.D. Pigita) (*Report of the Tobacco Factory "Dukat" by I.D. Pigit*). 1912. In: Raeckij, S. (ed.). *Karaimskaja zhizn' (Karait life)* 10—11, 87—89 (in Russian).
- Pamjatnaja knizhka Ekaterinoslavskoj gubernii na 1875 g. (*Memorial Book of Ekaterinoslav Province in 1875*). 1875. Ekaterinoslav: "Tipografija gubernskogo pravlenija" (in Russian).
- Pamjatnaja knizhka i adres-kalendar' Ekaterinoslavskoj gubernii na 1889 g. (*Memorable Book and Address Calendar of Ekaterinoslav Province in 1889*). 1889. Ekaterinoslav: "Tipografija gubernskogo pravlenija" (in Russian).
- Pamjatnaja knizhka Kievskoj gubernii na 1894 g. (*Memorial Book of the Kiev Province in 1894*). 1894. Kiev: "Tipografija P. Barskogo" Publ. (in Russian).
- Paramonov, A.F. 2003. *Jenciklopedija familij Har'kovskoj gubernii (Encyclopedia of Surnames of Kharkiv Province)*. Vol. 1. Kharkov: "Har'kovskij chastnyj muzej gorodskoj usad'by" Publ. (in Russian).
- Pigit, I.D. 1907. *Objasnitel'naja zapiska po povodu predstojashhego povysenija akciza na tabachnye izdelija, sostavlenaja moskovskim tabachnym fabrikantom I.D. Pigit, torgujushhim pod firmoju «Dukat» (Explanatory Note on the Upcoming Excise Tax on Tobacco Products, Drawn up by the Moscow Tobacco Manufacturer I.D. Pigit, who Trades under the Firm "Dukat")*. Moscow: "Tovarishhestvo skoropechatni A.A. Levenson" Publ. (in Russian).
- Prilozhenie I (Annex I). 1913. In: Jegiz, S.A. (ed.). *Sbornik statej i materialov po tabachnomu delu (Collection of articles and materials on tobacco business)*. Saint Petersburg: "Tipografija V.F. Kirshbauma" Publ., 1—75 (in Russian).
- Prohorov, D.A. 2009. *I.I. Kazas — prosvetitel' karaimov i krymskikh tatar (I.I. Kazas is an Educator of the Karaites and the Crimean Tatars)*. Simferopol; Kerch: "Kerchenskaya gorodskaya tipografiya" Publ. (in Russian).
- Prohorov, D.A. 2016. In: Mochalova, V.V. (ed.). *Trudy po evrejskoj istorii i kul'ture. Materialy XXII Mezhdunarodnoj Ezhegodnoj konferencii po iudaike. Akademicheskaja serija (Proceedings on Jewish History and Culture. Materials of the XXII International Judaism Annual Conference. Academic Series)*. Vol. 52. Moscow: "Sefer", 286—309 (in Russian).
- RGIA. F. 23. Op. 28. D. 2425.
- RGIA. F. 1102. Op. 3. D. 116.
- Sbornik svedenij o dejstvujushchih v Rossii torgovyh domah (tovarishhestvah polnyh i na vere) (A Collection of Information on Trading Houses in Russia (Partnerships Full and on Faith))*. 1915. Petrograd: "Jeletropechatnja Ja. Krovickogo" Publ. (in Russian).
- Sbornik statej i materialov po tabachnomu delu (Collection of Articles and Materials on Tobacco Business)*. 1913. Petersburg: [s.n.] (in Russian).
- Spisok fabrik i zavodov Rossijskoj imperii (List of Factories and Factories of the Russian Empire)*. 1912. Saint Petersburg: "Tipografija V.F. Kirshbauma" Publ. (in Russian).
- Spravocchnaja kniga o licah, poluchivshih kupecheskie i promyslovyje svidetel'stva po 1-j i 2-j gil'dijam po g. Moskve na 1895 g. (Reference Book on Persons who Received Merchant and Trade Certificates for the 1st and 2nd Guilds in Moscow in 1895)*. 1895. Moscow: "Tipografija A.G. Kol'chugina" Publ. (in Russian).
- Spravocchnaja kniga o licah, poluchivshih na 1904 g. kupecheskie i promyslovyje svidetel'stva po g. Moskve na 1904 g. (Reference Book on Persons who Received in 1904 Merchant and Trade Certificates for Moscow in 1904)*. 1904. Moscow: "Gorodskaja tipografija" Publ. (in Russian).
- Spravocchnaja kniga o licah s.-peterburgskogo kupechestva i drugih zvanij, poluchivshih v techenie vremeni s 1 nojabrja 1896 po 1 fevralja 1897 g. svidetel'stva i biletu po 1 i 2 gil'dijam na pravo torgovli i promyslov (Reference Book on the Persons of Saint. Petersburg Merchants and Other Titles Received during the Period from November 1, 1896 to February 1, 1897 Certificates and Tickets for 1st and 2nd Guilds for the Right to Trade and Industry)*. 1897. Saint Petersburg: "Gosudarstvennaja tipografija" Publ. (in Russian).
- Spravocchnyj otdel: Vypis' iz kopii duhovnogo zaveshhanija Moskovskogo kupca Il'i Davidovicha Pigita (Reference Department: Extract from the Copy of the Spiritual Testament of the Moscow Merchant Ilya Davidovich Pigit)*.

1917. In: Katyk, A.I. (ed.). *Izvestija Karaimskogo Duhovnogo pravlenija (News of the Karaite Spiritual Board)* 5—6, 44—46 (in Russian).
- Suvorin, A.S. 1916. *Torgovo-promyshlennye predprijatija Moskvy i ee prigorodov (Commercial and Industrial Enterprises of Moscow and its Suburbs)*. Moscow: "Tipografija g. Moskvy" Publ. (in Russian).
- Tabachnaja promyshlennost' (Tobacco industry). 1915. In: Chasovnikov, N.G. (ed.). *Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii (Memorable Book of the Taurida Province)*. Simferopol: "Tavricheskaja gubernskaja tipografija" Publ. 26—29 (in Russian).
- Ustav akcionernogo obshhestva tabachnoj fabriki "Solomon Kogen" v Kieve. Cel' uchrezhdenija obshhestva, prava i objazannosti ego (The Charter of the Joint-stock Company of the Tobacco Factory "Solomon Kogen" in Kiev. The Purpose of Establishing a Society, its Rights and Responsibilities)*. 1914. Kiev: "Tipografija naslednikov K. Sh. Krugljanskogo" Publ. (in Russian).
- Ustav Obshhej bol'nichnoj kassy gil'zovyh fabrik t-va "A.I. Duvan" i "S.M. Karakoz i K°" (Statute of the General Hospital Cashier of the Lill Factory of the Partnership "A.I. Duvan" and "S.M. Karakoz and K°")*. 1913. Kiev: "Tipo-litografija A.O. Shnerenzona" Publ. (in Russian).
- Ustav Vysochajshe utverzhennogo Tovarishhestva tabachnoj fabriki Saatchi i Mangubi v S.-Peterburge (The Charter of the Highest approved Association of Saatchi and Mangubi Tobacco Factory in Saint Petersburg)*. 1897. Saint Petersburg: "Tipografija G.A. Bernshtejna" Publ. (in Russian).
- Ustav tovarishhestva tabachnoj fabriki "Brat'ja Shapshal": utv. 26 fevr. 1904 g. (The charter of partnership of the tobacco factory "Brothers Shapshal": ratified Feb. 26 1904)*. 1905. Saint Petersburg: "Tipo-litografija Rumanova" Publ. (in Russian).
- Ustav tovarishhestva tabachnoj fabriki «Dukat» v Moskve (The Partnership Agreement of the Tobacco Factory "Dukat" in Moscow)*. 1910. Moscow: "Tipografija Russkogo tovarishhestva" Publ. (in Russian).
- Fabriki i zavody vsej Rossii. Svedenija o 31523 fabrikah i zavodah (Factories and Plants all over Russia. Information on 31523 Factories and Plants)*. 1913. Kiev: "Izdatel'stvo tovarishhestva L.M. Fish" Publ. (in Russian).
- Fel'dberg, V.K. 1900. *Vsja Odessa. Illjustrirovannaja adresnaja i spravocnaja kniga (All Odessa. Illustrated Reference and Reference Book)*. Odessa: "Tipografija Juzhno-Russkogo Obshhestva Pечатnogo dela" Publ. (in Russian).
- Hronika tekushhej zhizni. Kiev. Oboroty fabriki "Solomon Kogen" (Chronicle of the Current Life. Kiev Turnovers of the Factory "Solomon Cogen"). 1911. In: Raeckij, S. (ed.) *Karaimskaja zhizn' (Karaite Life)* 2, 96 (in Russian).
- Hronika tekushhej zhizni. Moskva. "Pozhertvovanie" I.D. Pigita (Chronicle of the current life. Moscow. "Donation" by I.D. Pigit). 1912. In: Raeckij, S. (ed.). *Karaimskaja zhizn' (Karaite Life)* 10—11, 87.
- Central'nyj gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov Sankt-Peterburga. Br. 65407.
- Shustov, A.S. 1903. *Sankt-peterburgskoe kupechestvo i torgovo-promyshlennye predprijatija goroda k 200-letnemu jubileju stolicy (Saint Petersburg's Merchants and Commercial and Industrial Enterprises of the City to the 200th Anniversary of the Capital)*. Saint Petersburg: "Tipografija Ministerstva Putej Soobshhenija" Publ. (in Russian).
- Jaroshik, V.A. (ed.). 2003. *Har'kov i gubernija na stranicah gazety "Juzhnyj kraj" (1880—1918). Bibliograficheskij ukazatel' (Kharkiv and the Province on the Pages of the Newspaper "Southern Territory" (1880—1918). Bibliographic index)*. Pt. 2. 1888—1890. Kharkov: "Khar'kovskaya gosudarstvennaya nauchnaya biblioteka im. V.G. Korolenko" (in Russian).
- dom10.bulgakovmuseum.ru: 1: Kvartira № 5 Muzej Mihaila Afanas'evicha Bulgakova. Available at: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/apartments/kvartira-5/> (accessed 17.08.2017).
- www.myeekaterinodar.ru: 1: Kovaleva M. Ekaterinodarskaja Laboratorija Opytnogo Tabakovodstva (ELOT) Available at: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-elot/> (accessed 13.08.2017)
- yvng.yadvashem.org: 1: Kal'fa Anna Il'ichna Spisok presleduemyh / postradavshih lic, List of murdered Jews from Kaganovichskiy neighborhood in Krasnodar, 1942—1943 Jad Vashem. Memorial'nyj kompleks istorii Holokosta (Shoa). Available at: <http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=5883804&ind=6> (accessed 22.08.2017).

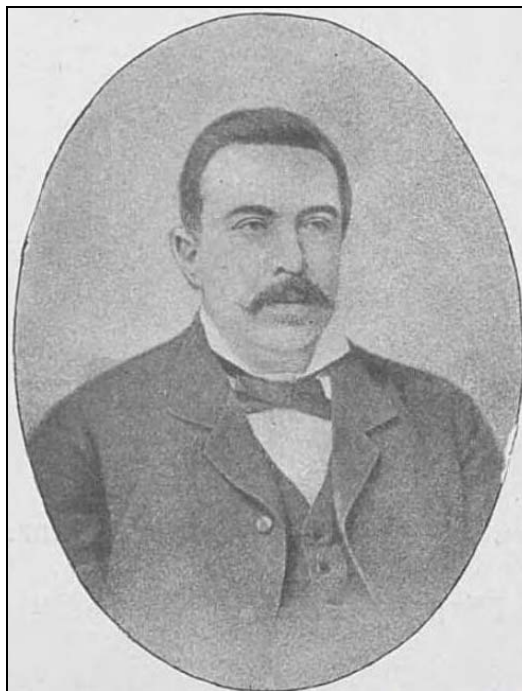

Рис. 1. Основатель табачной фабрики «Саатчи и Мангуби» Давид Берахович Мангуби.

Fig. 1. The Founder of the Saatchi and Mangubi Tobacco Factory, David BerahovichMangubi.

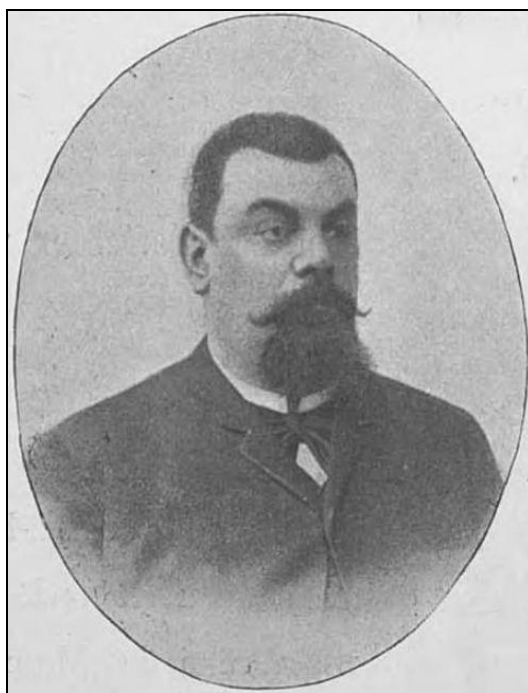

Рис. 2. Директор «Товарищества табачной фабрики “Саатчи и Мангуби”» Соломон Федорович Кефели.

Fig. 2. Director of the Saatchi and Mangubi Tobacco Factory Partnership, Solomon F. Kefeli.

Рис. 3. Рекламный плакат табачной фабрики «Саатчи и Мангуби» (Санкт-Петербург).

Fig. 3. Advertising Poster of Saatchi and Mangubi Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 4. Рекламный плакат табачной фабрики «Братьев Шапшал» (Санкт-Петербург).

Fig. 4. Advertising Poster of the Shapshal Brothers Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 5. Рекламный плакат табачной фабрики «Оттоман» (Санкт-Петербург).

Fig. 5. Poster Advertising Ottoman Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 6. Рекламный плакат фирмы «Койлю А. и К°» (Санкт-Петербург).

Fig. 6. Advertising Poster of the Koyle A. and Co. Firm (Saint Petersburg).

Рис. 7. Рекламный плакат табачной фабрики «Оттоман» (Санкт-Петербург).

Fig. 7. Poster Advertising of the Ottoman Tobacco Factory (Saint Petersburg).

Рис. 8. Рекламный плакат «Товарищества табачной фабрики С. Габай» (Москва).

Fig. 8. Advertising Poster of the S. Gabay Tobacco Factory Partnership (Moscow).

Рис. 9. Бланк магазина «Товарищества табачной фабрики С. Габай» в Москве (по ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1413. Л. 8).

Fig. 9. The Blank of the S. Gabay Tobacco Factory Shop in Moscow (after GARK. F. 241. Op. 1. D. 1413. L. 8).

Рис. 10. Реклама продукции Товарищества табачной фабрики «Дукат».

Fig. 10. Advertising of Products of the Ducat Tobacco Factory Partnership.

Рис. 11. Реклама продукции Товарищества табачной фабрики «Дукат».

Fig. 11. Advertising of Products of the Ducat Tobacco Factory Partnership.

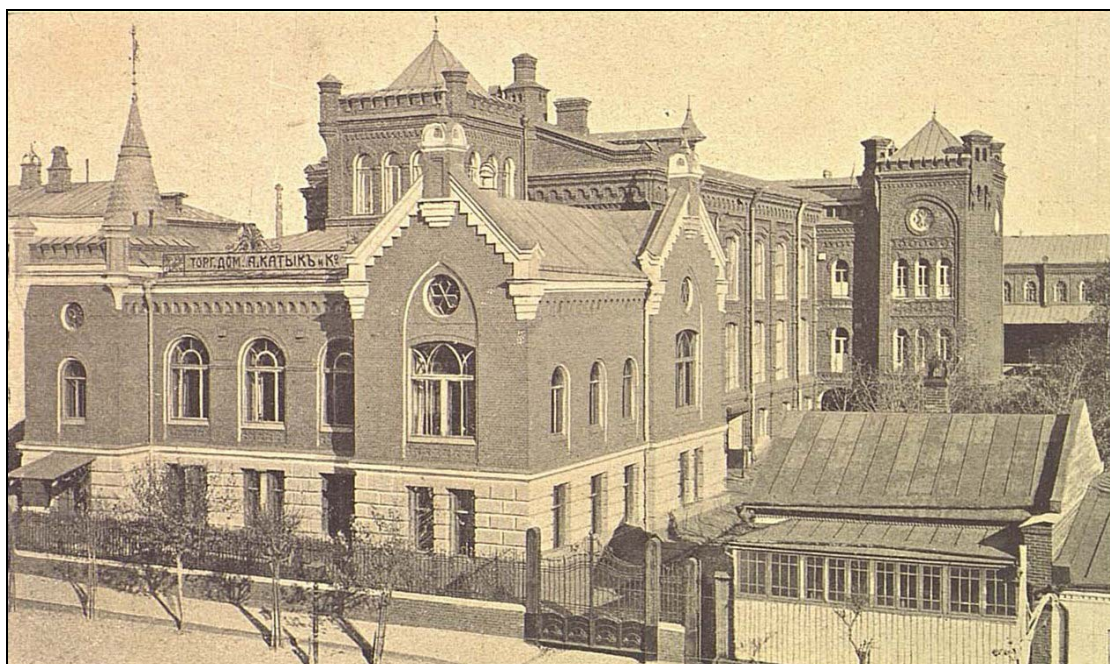

Рис. 12. Здание гильзовой фабрики «А. Катык и К°» в Москве.

Fig. 12. The Building of the A. Katyk and Co. Sleeve Factory in Moscow.

Рис. 13. Рекламный плакат гильзовой фабрики торгового дома «Фиркович и К°», Москва.

Fig. 13. Advertising Poster of the Firkovich and Co. Trading House Sleeve Factory, Moscow.

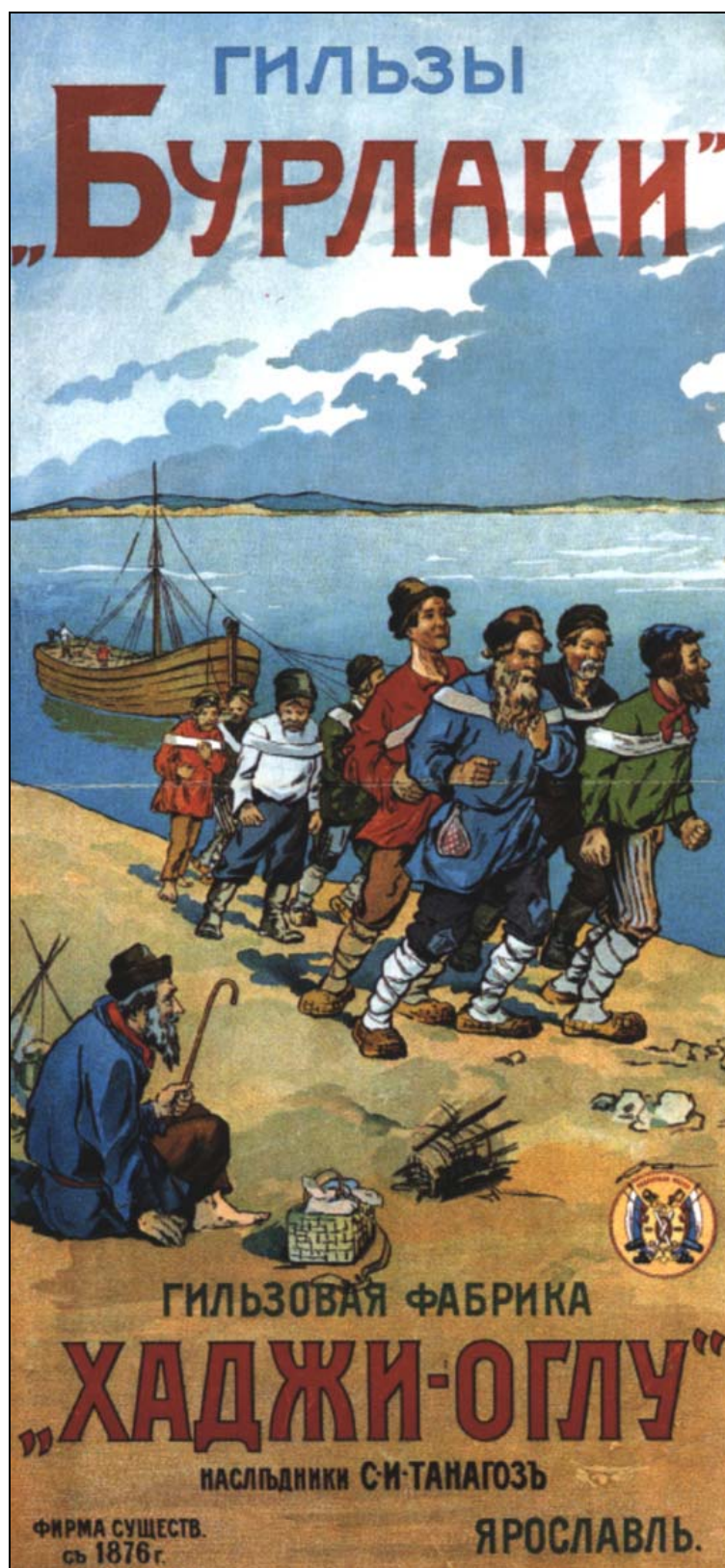

Рис. 14. Рекламный плакат гильзовой фабрики «Хаджи-оглу, наследники С.И. Танагоз», Ярославль.

Fig. 14. Advertising Poster of the Hadjioglu, the Heirs of S.I. Tanagoz Sleeve Factory, Yaroslavl.

Нумизматика

Numismatics

УДК 94(395)
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00016

I.S. Prokopov

“BAD-STYLE” COINS OR IMITATIONS?*

The aim of this article is to discuss a very important topic of interest and to define the character of an immense group of coins, namely — the group of the tetradrachms, which, according to the author, are called the tetradrachms of the island of Thasos, and the “Thasos type” tetradrachms of “bad-style”. A number of authors have supported the hypothesis that the coins in question are eastern Celtic imitations. The author of this article has analyzed a number of large coin hoards, which he has already sorted and published. The methodology includes the analysis of spatial distribution; the examination of the internal chronology and dynamics of the coinage; a “die-study”. The author has divided the coinage in terms of names and types of Thasians present on the coins in three main groups: original — up until approximately the end of the 2nd Century BCE; of a “Thasos type” under the control of the Roman administration in Macedonia in the period up until *ca.* 80 BCE; imitative — after 70 BCE. At the same time, the author has given his own definition regarding which tetradrachms of the “Dionysios Soter” type are imitations. These are the rough and almost completely barbarous imitations, on which the legends are simply forged by marks. The images are stylized and they diverge from the prototype. The coins themselves, which have so far been called imitations, the author has divided into three groups: the first and the second ones he refers to as “bad-style” coins, whereas the third one he calls “real” imitations. The question of the so-called imitations of the tetradrachms of the Macedonian regions has been touched upon, as well.

Key words: numismatics, coins, tetradrachms, imitations, Celts, Thracians.

About the author: Ilya Simeonov Prokopov, PhD (archaeology and ancient numismatics), ScD (history, archaeology and applied history), Professor, lecturer in South-West University Neofit Rilski (Blagoevgrad) and in University of Library Studies and Information Technologies (Sofia), Editor in chief of CCCHBulg., Chairman of Bulgarian Museum Chamber and Bulgarian Numismatic Association.

Contact information: 2700, Republic of Bulgaria, Blagoevgrad, 66 Ivan Mihaylov Str., South-West University Neofit Rilski; tel.: +359 888656563, e-mail: ilya.prokopov@gmail.com.

И.С. Прокопов

МОНЕТЫ «ПЛОХОГО СТИЛЯ» ИЛИ ИМИТАЦИИ?

Целью данной статьи является обсуждение очень важной темы, представляющей интерес, а также определение характера огромной группы монет, а именно — группы тетрадрахм, которые, по мнению автора, являются тетрадрахмами острова Тасос, а также тетрадрахмы типа «Тасос» «плохого стиля». Ряд авторов поддержали гипотезу о том, что рассматриваемые монеты являются восточными кельтскими имитациями. Автор этой статьи проанализировал ряд крупных сокровищ, которые он уже отсортировал и опубликовал. Методология включает анализ пространственного распределения, изучение внутренней хронологии и динамики чеканки, а также соображения по вопросу о возможности выявления подражаний. Автор разделил чеканку по именам и типам, присутствующих на монетах тасийцев, на три основные группы: оригинал — примерно до конца II в. до н.э.; типа «Тасос» под контролем римской администрации в Македонии в период до ок. 80 г. до н.э.; подражательный — после 70 г. до н.э. В то же время автор дал собственное определение относительно того, какие тетрадрахмы типа «Дионисий Сотер» являются имитациями. Это грубые и почти полностью варварские подражания, на которых легенды переданы знаками. Изображения стилизованы и отличаются от прототипа. Сами монеты, которые до сих пор назывались имитациями, автор разделил на три группы: первую и

* Статья поступила в номер 12 декабря 2018 г.
Принята к печати 29 декабря 2018 г.

вторую, которые он называет монетами «плохого стиля», а третью — «настоящие» имитации. Был также затронут вопрос о т.н. имитациях тетрадрахм македонских регионов.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, тетрадрахмы, подражания, кельты, фракийцы.

Сведения об авторе: Прокопов Илья Симеонов, доктор философии (археология и древняя нумизматика), доктор наук (история, археология и прикладная история), профессор, преподаватель Юго-западного университета «Неофит Рилски» Благоевграда и Университета библиотечных исследований и информационных технологий Софии, Главный редактор ССНHBulg., председатель «Болгарской музейной палаты» и Болгарской нумизматической ассоциации.

Контактная информация: 2700, Республика Болгария, г. Благоевград, ул. Ивана Михайлова, д. 66, Юго-западный университет «Неофит Рилски»; тел.: +359 888656563, e-mail: ilya.prokopov@gmail.com.

Investigation and results

The investigation of the imitations of the Thasian tetradrachms, and, to a lesser extent, the investigation of the First Macedonian region, has long been an object of study for a number of numismatists. The methods of approach most researchers have undertaken are primarily based on stylistic analysis. Attempts for classification have been made, based on the exterior elements: style, shaping through notches, dots, distinguishing features and designs. It is important to pinpoint that one of the first collectors who has published his collection — M. Dessewffy, has managed to identify the real Thasos imitations quite successfully (Dessewffy 1910: No. 391—404, 538—549, 831—844, 992—995, 1261—1277). Only one “bad-style” coin has been misidentified as an imitation (Dessewffy 1910: No. 1260). In actuality, this is a Group I, “original” type coin, but it has been struck to a lesser standard than what was commonly accepted (Fig. 1: 1). This particular type of coin is commonly found in coin hoards, dating to the 2nd century BCE, and they are much earlier than real imitations (Prokopov 2011: pl. I, No. 5) (Fig. 1: 2). Another researcher is D. Allen, who has also proposed his own classification and has managed to identify the real imitations quite successfully (Allen 1987: pl. XIII—XIV, No. 222—237). There are, however, 4 tetradrachms, which he has classified as imitations (Allen 1987: pl. XIII, No. 218—221). These are an original one (Prokopov 2006: Gruppe IX, Taf. 11—29) and three “Thasos type” tetradrachms, which have nothing in common with the imitations. Furthermore, the solid coin hoards, discovered and retained in Thrace, have allowed for an opportunity to trace back the origin and development of the different classes of coins (Prokopov 2006: Gruppe XV, Taf. 80—83, Gruppe XVI, Taf. 84—103).

Deriving from what are already commonly-accepted views on the subject, other researchers affiliate “normal” coins to the imitation groups. In order to prove his point, R. Göbl introduces the prototypes of the imitated coins first, and the imitations themselves later. There is a good selection in Göbl’s work, and only a small portion of the “bad-style” coins are labeled as imitations (Göbl 1973: Taf. 46, Klasse II: 2—5). The determination of their type according to the examination of the composition of a number of substantially large coin hoards from Bulgaria, Romania, and Hungary, has shown that those are regular “bad-style” coins, and not imitations (Prokopov 2006: Gruppe XII, XIV).

A similar approach is observed in K. Castelin’s work, regarding the selection of the imitations. One category includes regular emissions of “bad-style” coins and real imitations (Castelin 1978: 1349—1355). The seven coins, labeled as imitations, are from regular emissions (Prokopov 2006: Gruppe XVI—XIX). The tetradrachms of the First Macedonian region, declared imitations (Castelin 1978: 1384, 1387), are regular emissions, as well. Furthermore, they possess the same obverse seal, but on the second coin, it is heavily worn (Prokopov 2012: No. 732—744).

G. Dembski has also miscategorised several “normal” coins of the Thasos variation as imitations (Dembski 1998: No. 1505—1506, 1512). Additionally, he has labeled several regular

tetradrachms of the First Macedonian region as imitations (Dembski 1998: No. 1202—1204). These are coins of Group III, struck with a heavily worn obverse seal, represented in huge numbers in a number of localized coin hoards (Prokopov 2012: No. 732—744).

A. Sâșianu has suggested a specific approach to the subject, which aims to analyze the Celtic symbols in the depictions on the reverse sides of the Thasos variation coins. As regards the present images, he has identified 8 groups, which bear resemblances to animals, with an extant scepter, a nimbus of dots etc. (Sâșianu 1994: 293—299). The author has only commented on rough imitations of the Thasos tetradrachms.

Successive researchers have also “adhered to the rules” and have categorized “normal” coins as imitations. Five tetradrachms are evident in M. Kostial’s catalogue, for which she has expressed uncertainty whether they are imitations or not (Kostial 1997: 950—954). She has frankly stated that the early Celtic imitations mimic the style of these tetradrachms so well that it is impossible to give a definite answer to the question of whether they are originals or fakes. In actuality, all five of the coins are *not* imitations. They are a part of big regular series (Prokopov 2006: Gruppe XV, Taf. 80—83, Gruppe XVI, Taf. 84—103). As regards to the next group, indisputably labeled as imitations (Kostial 1997: 955—967), it can be said that all of them are in fact regular emissions of the “Thasos” type (Prokopov 2006: Gruppe XII, XIII, XIX). Three tetradrachms from the First Macedonian region, labeled as imitations, have been published in the same catalogue. These are, however, completely standard tetradrachms from Groups II and III (Prokopov 2012: No. 217—244, 732—744).

The final generalizing study is the one by I. Lukanc, where the idea of the tetradrachms of the Thasos type being imitations, has practically been “cemented”. What is more, there are even original coins, labeled as imitations, which have been included in the catalogue (Lukanc 1996: No. 1—994). In the catalogue, the author has successfully managed to separate them from the genuine imitations and has stated that he is aware of my definition of the tetradrachms of the Thasos type, coined in Macedonia for the needs of the Roman Republic. Yet, he has decided to label the entire coin assemblage as imitations. A huge portion of them is from coin hoards from Bulgaria, which I have personally sorted. Another portion, published in Romania and Hungary, I have sorted through the available publication. All of them are included in my “die-study” (Prokopov 2006). This has given me the grounds to state that the group of 944 tetradrachms, described in I. Lukanc’s catalogue, is a regular Roman Provincial coinage; therefore, these coins are not to be labeled as imitations in the accepted sense of the word (Fig. 1: 1—3).

The traditional approach towards this subject in the recent years can be seen in the published collection of A. Sergeev, issue The Moscow State Historical Museum, as well, in which the Thasos type tetradrachms have once again been labeled as imitations (Sergeev 2012: 57—59, No. 145—150). Similarly to the previously mentioned publications, these are regular tetradrachms of the Thasos type (Prokopov 2006: Gruppe XII, XV—XVI). Perhaps the preparation process for publication has taken place in parallel and the authors of A. Sergeev’s catalogue have not had any time to get acquainted with the results of the work that myself and other Russian colleagues had conducted. Our work on the tetradrachms of the Thasos type (Prokopov et al. 2011a: 77—103) and of the First Macedonian region (Prokopov et al. 2011b: 104—118) from the MIG Moscow collection has been realized along with a team of Russian colleagues. This has enabled the correct interpretation and definition of all coins on the basis of the information, obtained from the coin hoards, examined so far.

Dating and spatial distribution

One of the most complicated issues of this subject is the correct dating of the imitations. It was found that a direct link exists between the obverse seals of some of the regular coins, combined with reverses of genuine imitations. Unusual combinations of regular obverse seals with highly barbarous reverse sides are found. As a result, a complicated picture is in evidence, abundant in contradictions in terms of dating. At times, the difference in the striking time exceeds the scientifically-reasoned and logically-accepted time limits. I have received criticism from colleagues regarding the dating of some particular coin seals. One such occasion has prompted me to seriously examine the possible reasons behind this. One dependable option is the use of the following method: the copying and the direct casting of coin seals, which would, later on, be used to strike coins. This practice has been used in ancient times and therefore requires special precautions when it comes to dating. There are solid examples with dozens of early Thasian seals, copied and used for coin striking, combined with reverses of rough imitations (Prokopov 2006: Gruppe XVI, V DD9; Gruppe XX, V HH1). These processes have taken place around and after the middle of the 1st century BCE. The combining of regular obverse seals from *ca.* 100—90 BCE with rough imitations from the period after the middle of the 1st century BCE can lead to some serious complications. If the traditional comparison between seals is taken into account, it can be concluded that the same seal has functioned for half a century, if not even more.

Aside from the direct application of a coin seal via taking a seal mould and then casting it on a harder material, other attempts made for copying the original seal via engraving are evident, as well. Both methods have given a starting point about the prototype, but not about its origin and time of production. One thing is certain — the manufacturers of imitative tetradrachms of the Thasos type are people with solid training in metalworking. Deriving from the traced attempts for the making of the legends, it can be concluded that the manufacturers did not have a command at the written language. With regards to the Thasos imitations, as they have been commonly perceived so far, it is not a case of a single coinage. Their manufacture has continued throughout dozens of years. The several coinage centers have functioned at different times. With regards to Groups I and II, as previously defined (Prokopov 2012: 337—338), it can be accepted that they are “bad -style” coins.

The manufacturers of the rough imitations from Group III, however, came outside of Thrace. It is highly likely that they are of a Celtic origin. They worked the metal and manufactured the coins over a significant period of time. Additionally, they catered for the Thracian market after the island of Thasos discontinued their coinage. Most probably, it was a case of a mutually beneficial agreement between the metalworking masters and the local Thracian rulers. The end of the Thasian type tetradrachms most likely occurred during the 70s of the 1st century BCE — a time, when there was no longer a need in Rome for these coins to be produced. This most probably took place after the attack on and death of Mithridates VI in 63 BCE (Luc., 27, 8—9; Plut. Cam., 19, 11). As a result of the analysis of the coin hoards, it has become clear that until then, rhythmic production cycles of Thasos type tetradrachms had occurred. Most commonly, they are encountered in coin hoards, which contain a small number of regular coins and a significant number of the Thasos type imitations. This pattern is extremely characteristic of the territory north of Hemus to the Carpathians. The coin hoards found in the southern part of Stara Planina, however, consist predominantly of original coins from the 2nd century BCE and, after a hiatus, of another group, consisting exclusively of rough imitations, mixed with Roman Republican denarii from around the middle of the 1st century BCE. These are two separate groups, divided into a well-pronounced chronological order. The ceasing of production of original tetradrachm coinage affected both territories south and north of Hemus differently. To the south, an abundant coinage of the Thasos

type imitations appeared, which was being produced in the Eastern and Northeastern Rhodopes (Fig. 1: 5—6). Some of these imitations were combined in mixed hoards along with Roman Republican denarii. Often times coin blanks, meant for the striking of imitations of tetradrachms, are found in these coin hoards (Slavova, Prokopov 2017: 1014—1015). A perfect example of this trend is the Dolno Botevocoins hoard, Haskovo region, composed of rough imitations (Prokopov, Slavova 2016: No. 815—824). Two coin blanks are evident in this coin hoard. Several imitations, countermarked with an anchor symbol, are in evidence, as well (Gerasimov 1946b: 63; Prokopov 1995: 451—454) in the Kolyo Marinovo coin hoard, Plovdiv region, and in the NAIM-BAS Sofia collection (Inv. No. 6113 and 7144), which are believed to have been struck prior to the start of the 72nd year BCE, i.e. prior to the Lucullus march along the Western Pontus and the conquest over Apollonia Pontica. This directly correlates with the temporary ceasing of work on this mint (Fig. 1: 7—9).

The area, in which the coin hoards containing real imitations were discovered, covers the territory east of the Black Sea coast, and west to the region of Philippopolis. To the north and to the south it is restricted within the territory between the Rhodopes and Stara Planina. Deriving from this fact, my personal notion regarding the existence of several production centers has been radically shifted. The abundance of imitations of Thasian tetradrachms in the collections of a number of European museums has allowed for such a hypothesis to be considered. Particularly in southwestern areas — in Romania, East Hungary, and Slovenia. However, following the thorough examination of the coin hoards, it was found, that outside the borders of the mentioned territory, there is not a single coin hoard, consisting exclusively of pronounced real imitations of the Thasian tetradrachms. It is most likely the case that they spread to the west and north-west as either part of mixed coin hoards or as single coins.

An important starting point is the analysis of the composition of the coin hoards, conducted by D. Allen. He has noted that the Thasos imitations have not been found mixed up with imitations of coins of Philip II, Alexander III, and Philip III. They are, however, often found along with tetradrachms of Macedonia Prima. In this instance, it is important to clarify that the coin hoards D. Allen has written about, namely Ostrov, Bogati and Kis-Szederjes (Mura Mica) do not contain any real Thasos imitations, but they do contain “bad-style” coins. Provided that we overlook the fact that the Thasos coins have been incorrectly interpreted as “bad-style” coins, as well as the fact that some Macedonian regions’ tetradrachms have been incorrectly identified as imitations, there is one important conclusion that can be drawn from D. Allen’s analysis — between the times of circulation of the Philip II, Alexander III, and Phillip III imitations and those of the Thasos type, there was a hiatus (Allen 1987: 36—37).

D. Allen has chosen an overstrike of a tetradrachm with the name of the Roman quaestor Aesillas on it as a starting point for the late dates of the Thasos imitations. He has mentioned the dates 93—88 BCE, which were familiar at the time. D Allen has correctly noted that the Thasos imitations were dispersed as parts of mixed coin hoards together with Roman Republican denarii. He has estimated the exchange rate to be 4:1 and has established that the manufacturers of the barbarous imitations were not influenced by the technology and style of the Roman coins. In the context of the overall analysis, D. Allen has proposed a concrete example of an exceptional tetradrachm, which would aid dating. The obverse side of the coin is standard — the head of Dionysius is depicted; however, the reverse displays a horseman with a spear, along with a comparatively well-preserved legend ΔΗΜΗΤ (Allen 1987: fig. 39, No. 240). Until recently, this coin was one of a kind. However, I was lucky enough to find a second, similar one, but with another set of seals, as well as a full legend — ΔΗΜΗΤΠΙΟC. D. Allen has put forward the hypothesis that

the image depicts the Thracian Horseman God. However, there is no current evidence to support the hypothesis of the existence of a Thracian king or leader, named Demetrius (Fig. 1: 10).

Additionally, D. Allen has found similarities between the Thasos imitations and Noricum's coins, which are described in Section I of his catalogue (Allen 1987: No. 173—180), as well as similarities to some of the coins of Biatec and Nonnos, described in Section V (Allen 1987: No. 241—247). He has supported his hypothesis by describing the composition of the Tamadau Mare, Reg. Bucuresti Coin hoard, Romania. A mixed coin hoard has been uncovered there, containing Thasos, Biatec and Nonnos coins. I fully support D. Allen's statements and I will continue to search for an answer to the question: Who is Demetrius?

Coins declared to be imitations have been predominantly discovered on the territories of modern-day Bulgaria, Romania, and Hungary. Up-to-date, the complete number of coins, registered and included in my new corpus of real imitations, is 504. In actuality, these are coins of determined origin or coins which have been published in scientific catalogues. It is important to note that hundreds of coins, included in auctions, exist as well, but they are not included in the territorial distribution analysis. In terms of territorial distribution between countries, the number of coins discovered alone or within a coin hoard is as follows: Bulgaria — 300 coins, Romania — 68 coins, and Hungary — 136 coins. In percentages, the ratio is Bulgaria — 59,52%; Romania — 13, 4%; Hungary — 26,9%.

It is important to clarify the following: The coin's registration in a museum collection or any other collection is not a valid justification for an origin. The interest towards the Celts takes place in times, during which Bulgaria is under the rule of the Ottoman Empire, whereas Romania is a vassal state of the Empire. The existing trend at the time — to create collections of Celtic coins — enabled wealthy collectors from the Austro-Hungarian Empire, as well as western countries, to buy them from the Ottoman Empire.

An inventory of the coin hoards with Thasos imitations from Bulgaria

Group One: Mixed coin hoards. Uncovered solely in southern Bulgaria

Vetren, Pazardzhik region (42.266667° N 24.05° E) (CH VII 1985: 141; Prokopov 2006: 325; 2016: No 60). The coin hoard was discovered in 1977 during work in the vicinity of the village. It consists of silver coins from the 1st century BCE: four “New style” tetradrachms of Athens: (ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ — ΗΡΟΔΗΣ) — 2; (ΗΡΑΚΛΩΝ — ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ) — 1; (ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ — ΚΑΛΛΙΦΩΝ) — 1; 1 tetradrachm, a Thasos forgery; 3 Republican denarii (Paunov, Prokopov 2002: No. 131): L. Hostilius Saserna, 48 BCE (Crawford 1974: No. 448/1—3?) — 2 specimens; L. Plautius Plancus, 47 BCE (Crawford 1974: No. 453/1) — 1 specimen. Concealment took place *ca.* 47 BC. Misplaced. In Plovdiv — only 8 are retained in a private collection, reported by Yurukova (Yurukova 1979: 60). Unpublished.

Bolyarino I, Rakovski region, Plovdiv region (42.23° N 25.05° E) (IGCH 1973: 975; CH IX 2002: 325; Karayotov 1994: No. 28; Paunov, Prokopov 2002: No. 102; Prokopov 2006: 25; 2016: No. 33; Schönert-Geiss 1987: 96). Discovered on the 28th of May 1963 in the “Staria Drum” locality, 1200 metres north of the village (Gerasimov 1964: 241). It consists of 30 silver coins; 3 Thasos tetradrachms (Prokopov 2006: Class GG1, Obv. 378; HH7, CA, 90—70 BCE); 15 Thasos imitations (Göbl 1973. Klass III: 1; Group II: 1, overstruck on an Athens “new style”); 3 “new style” tetradrachms of Athens (ΕΠΙΓΕΝΗ ΣΩΣΑΝΔΡΟΣ) (Thompson 1961: No. 2286—2287, 2319—126/5 BCE); 1 tetradrachm — forgery of Maroneia (Schönert-Geiss 1987: 192, No. 1138/3);

1 Alexander tetradrachm from Messambria, M47 according to Iv. Karayotov — *ca.* 150/125 BCE (Karayotov 1994: 28) and 7 Republican denarii. Kept in the Plovdiv Regional Archaeological Museum, inv. No. 2273—2295 and 2313—2319. A portion of the finds has been misplaced. Published. Concealment took place in the period after 50 BCE. Different authors have suggested the following dates: M. Thompson — *ca.* 44 BCE; M. Crawford — 50/46 BCE (Crawford 1985: No. 328, 54/II), F. de Callataÿ and I. Prokopov — during 40/30 BCE (Callataÿ, Prokopov 1995: 5—12).

Karavelovo, Karlovo region, Plovdiv region (42.616667° N 24.65° E) (IGCH 1973: 978; Prokopov 2006: No. 140; 2016: No. 144). A mixed coin hoard of 40 silver coins from 2nd — 1st century BCE, discovered in 1959, close to the village. Of them, 36 are Republican denarii (Paunov, Prokopov 2002: No 108): (from Pinarius Natta, 150 BCE (Crawford 1974: No. 208)) to M. Iunius Brutus, 54 BCE (Crawford 1974: No. 433/1); one drachm of Dyrrhachium (Ceka 1972: No. 361). There is information about five other coins from the same coin hoard: Athens “new style” — 3 tetradrachms; Thasos — 1 tetradrachm; Thasosimitations — 1 tetradrachm. Concealment *ca.* 54 BCE. According to M. Crawford — 55/1 BCE (Crawford 1985: No. 328). Kept in the Karlovo Historical Museum. Unpublished (Shulekova 1979: 13—17, No. 1—32).

Malak Chardak, Saedinenie region, Plovdiv region (42.283333° N 24.633333° E) (Prokopov 2006: No. 174; 2016: No. 200). It was found *ca.* 1990—1992 in the “Pereto” locality, in a field close to the village. A mixed coin hoard of a total of 600+ silver coins from the 2nd — 1st century BCE. Of them — 529 coins and silver bracelets: Republican denarii (Paunov, Prokopov 2002: No. 115): 527 specimens from 189—180 BCE (Crawford 1974: No. 141/1) and late specimens of Marcus Anthony and Octavian Augustus, 39 BCE (Crawford 1974: No. 528/2b); 1 barbarous imitation of a Roman Republican denarius (Crawford 1974: No. 319/1, 408/1); 1 “new-style” Athens tetradrachm (ΕΠΙΓΕΝΗ ΣΟΣΑΝΔΡΟΣ ΚΑΛΛΙΚΡΑ) — 126/125 BCE (Thompson 1961: 173, pl. 46, No. 442c—442d?); 1 tetradrachm — a Thasos forgery, *ca.* 60—40 BCE (Göbl 1973: Klass V). Concealment — around and after 39 BCE. Additionally, at the exact same location, later, looters dug out approximately 100 coins from the coin hoard, now misplaced and lost. A close parallel is the Bolyarino coin hoard, Plovdiv region (Callataÿ, Prokopov 1995: 5—12). The coin hoard is kept in the Plovdiv Regional Archaeological Museum, inv. No. 5769—5770. Published (Prokopov, Paunov 2013: 149—165).

Bratya Daskalovi, Chirpan region, Stara Zagora region (42.3° N 25.216667° E) (Prokopov 2016: No. 38). The coins were found in 2010 during regular archaeological field research conducted by M. Tonkova and colleagues on Karakochova mound — a Thracian tumulus, located east of the village. The collective coin hoard was uncovered in close proximity to an inhumation. The coin hoard consists of 12 silver coins: 2 tetradrachms with the name of the Roman quaestor Aesillas (Bauslaugh 2000: O.71 — R.273, O.45 — R.?); 1 tetradrachm of Maroneia (Schönert-Geiss 1987: No. 1066, V29—R84); 1 drachm of Alexander III; 5 tetradrachms — Thasos fakes (Göbl 1973: Klass V, Taf. 48—49; Prokopov 2006: 56, Group III); 2 coins, Celtic drachms of the “Philip III” type (Allen 1987: 215—216; Göbl 1973: 577/3; Kostial 1997: 896); 1 Republican denarius of D.L. Licinius, Cn. Domitius with L. Porcius Licinius, 118 BCE — serrate (Crawford 1974: No. 284—285). Concealment took place *ca.* 72/1 — 50/45 BCE. The coin hoard is kept in the Chirpan Historical Museum, PIN 1-20/2010. The coin hoard has been published (Filipova et al. 2011: 44—53).

Nova Mahala, (present-day Nikolaevo); Stara Zagora region (42.616667° N 25.783333° E) (IGCH 1973: 977; Prokopov 2006: 198; 2016: No. 237). Discovered in 1954 (Gerasimov 1955: 610). A mixed coin hoard of over 50 silver coins: 12 Republican denarii (Paunov, Prokopov 2002: No. 121); including 3 in Stara Zagora C. Marcius Censorinus, 88 BCE (Crawford 1974: No. 346/2), Faustus Cornelius Sulla, 56 BC (Crawford 1974: No. 426/1), C. Iulius Caesar, 49/8 BCE (Crawford 1974: No. 443/1); 18 Thasos imitations (including 11 in Stara Zagora), 3 tetradrachms of Athens “New style” (including 1 in Stara Zagora) — 126/5 BCE (Thompson 1961: 173—180, No. 441—460). Concealment during the 2nd — 1st century BCE. In 1962, the Stara Zagora Museum acquired only 3 denarii with inv. No. H 3187—3189 (Prokopov, Minkova 1998: 563—584, Taf. 578—584). The remaining 33 coins were granted to the Chirpan Historical Museum. Unpublished.

Korten III, Nova Zagora district, Sliven region (42.55° N 26° E) (IGCH 1973. 979; Prokopov 2006: No. 150; 2012: No. 76; 2016: No. 158). The coin hoard was found in 1958 close to the village. A mixed coin hoard of more than 50 silver coins: 4 Roman Republican denarii and 5 Thasos tetradrachms. T. Gerasimov has given information on 6 coins (Gerasimov 1962: 230): 1 tetradrachm of the First Macedonian Region — a forgery (Prokopov 2012: No. 793, O. 33 — R. 40); 3 tetradrachms of the “Thasos type” (Prokopov 2006: Thasos, O.199, HH1, O.200, HH2, O.305, CH2); Republican denarii (Paunov, Prokopov 2001: No.111): 1 serrate of C. Poblicius Q. f. (Crawford 1974: No. 380/1, 80 BCE); 1 serrate of L. Roscius Fabatus (Crawford 1974: No. 412/1, 59 BCE). Concealment *ca.* 59—50/45 BCE. Only 5 coins are kept in the Nova Zagora Historical Museum, under inv. No. 1259, 1852—1856; 1924. Unpublished.

Mindya, Veliko Tarnovo region (IGCH 1973. 664; Karayotov 1994: No. 27; Prokopov 2006: No. 186; 2016: No. 214). The coin hoard was found in 1958 during ploughing, in close proximity to the village (Gerasimov 1962: 231). It consists of more than 80 silver coins from the 1st century BCE. T. Gerasimov mentions only 10 coins: 4 Thasos tetradrachms of the late imitations; 1 tetradrachm of the Alexander type, minted in Odessos; 4 tetradrachms of the Alexander type, minted in Messambria, 1 cistophorus; 1 Roman Republican denarius: L. Cassius Longinus, 60 BCE (Crawford 1974: No. 413/1; Paunov, Prokopov 2002: No. 118). Concealment took place after 60 BCE. According to M.H. Crawford — 65—61 BCE (Crawford 1985: No. 328). It is kept in NAIM-BAS, Sofia. The coin hoard has been published. The Thasos coins have been included in a coin seal corpus.

Group Two: Comprised only of two types — Thasos imitations and Republican denarii. Similar coin hoards have been registered in South and North Bulgaria. Similarly to the previous group, the finds from South Bulgaria predominate.

Topolovo, Plovdiv Region (41.9° N 25° E), (Prokopov 2006: No. 305; 2016: No. 377). Uncovered in October 1961 in “Brantiite” locality, approximately 4 kilometers north of the village (Gerasimov 1963: 265; Kolev 1968: 159). It consists of 170 silver coins dating to the 2nd — 1st century BCE. Of them, 130 are Republican denarii (Paunov, Prokopov 2002: No. 129), the earliest of them date to the time of C. Renius, 138 BCE (Crawford 1974: No. 231/1), whereas the latest date back to the time of Octavian Augustus — 30—29 BCE (RIC I 269). The coin hoard contains the so-called “Dacian” imitations (Crawford 1974: No. 361/1 and reverse 363), after 82 BCE; 1 tetradrachm of the “Thasos” type (Prokopov 2006: O. 324, AA8); 39 tetradrachms — Thasos imitations, from the final counterfeit phase. According to the authors, concealment took place *ca.* 30—29 BCE. According to M. Crawford, concealment took place *ca.* 35 BCE (Crawford 1985: No. 328). Kept in

the Regional Archaeological Museum in Plovdiv, inv. No. 2229. Published (Zlatareva 1963: 161—179).

Kolyo Marinovo, Plovdiv region (42.383333° N 25.166667° E) (Prokopov 2006: No. 147; 2016: No. 152). Discovered in September 1958 among the ruins of an old village in “Dalbokoto Dere” locality during vineyard ploughing, 0,15 meters beneath the surface (Gerasimov 1962: 226; Tsonchev 1960: 211). The coin hoard consists of 9 Thasos imitations and 32 Roman Republican denarii. The denarii are allocated by L. Iulius Bursio, 85 BCE (Crawford 1974: No. 352/1b; Sydenham 1952: No. 729) to Emperor Augustus and P. Petronius Turpilianus, the consul, 20 BCE. One of the 9 Thasos imitations has a copy of the head of Roma with the letter “X” from a Roman Republican denarius behind it on its obverse side. Another one carries a countermark — the anchor of Apollonia Pontica. Concealment took place after 20 BCE. It is kept in the Regional Archaeological Museum in Plovdiv. Published (Prokopov 1995: 451—454; Zlatareva 1960: 367—376).

Dolno Botevo, Haskovo region (41.75° N. 25.71°E) (CH VI 1981: No. 48; Paunov, Prokopov 2002: No. 106; Prokopov 2006: No. 93; 2016: No.117). The village is located in Stambolovo Municipality, Haskovo region. The coin hoard was found in 1973 in “Terfilika” locality, west of the village (Aladzhov 1997: 82; Yurukova 1978: 73). Later on, several coins have been found on the same spot. The coin hoard consisted of a number of silver coins. Only 9 coins have been preserved until today — imitations, 2 tetradrachm coin blanks; 1 Republican denarius — a curious case — only one side was struck — the obverse side of M. Tulli (Crawford 1974: No. 280/1, 102—100 BC). Concealment took place between 60—50 BCE (Yurukova 1978: 73). It is kept in the Haskovo Regional Historical Museum, inv. No. H-1073-1074 and H-1106-1109.

Pavelsko, Chepelare region, Smolyan region (41.866667° N 24.7° E) (CH VI 1981: No. 45; Prokopov 2006: 221; 2016: No. 255). Discovered in the spring of 1975 in the vicinity of the village during ploughing of a fruit garden (Yurukova 1978: 58). The coin hoard consists of silver coins from the 2nd — 1st century BCE. Yurukova spots only 8 coins — 3 Republican denarii (Paunov, Prokopov 2002: No. 123), one of which — of M. Porcius Cato Propaetor, 47/6 BCE (Crawford 1974: No. 462/1a—c?); 4 Thasos tetradrachms, the late type; 1 tetradrachm, a “Thasos type” forgery. Concealment most likely took place *ca.* 46/41 BCE. According to M. Crawford — *ca.* 50/46 BCE (Crawford 1985: No. 328). The coin hoard has been misplaced. Therefore, it is unpublished. The recorded specimens are part of a private collection in the town of Plovdiv.

Medovo I, Stara Zagora region (42.366667° N 25.2° E) (Crawford 1969: No. 490; Prokopov 2006: 178; 2016: No. 208). Discovered in 1962 in “Sbora St. Nikola” locality, in close proximity to some old gold mines (Gerasimov 1963: 260). It consists of a multitude of silver coins. The majority of them — 151, are Roman Republican coins to Emperor Augustus and L. Aquilius Florus, the consul, 18 BCE, and 7 imitations of Thasos tetradrachms. Originally, immediately after their discovery, the Roman Republican denarii were identified by D. Nikolov, who pointed to a different locality — “Sbor St. Elias”. According to M. Crawford, concealment took place *ca.* 20—16 BCE. The coin hoard is kept in the Stara Zagora Regional Historical Museum. It has been published (Nikolov 1964: 153—180; Prokopov, Minkova 1998: 563—577, Taf. 578—584).

Nova Zagora II, Sliven region (Prokopov 2006: No. 201; 2016: No. 241). The coin hoard was discovered in 1973, northeast of the town (Yurukova 1978: 73). It consists of 7 tetradrachms and 1 denarius: 1 original Thasos tetradrachm, 6 tetradrachms — Thasos imitations; 1 denarius of Marcus Anthony (Crawford 1974: No. 544?). Concealment can be defined within 43—32/1 BCE? Perhaps one part of the coin hoard is kept in the Nova Zagora Museum, whereas the remaining part has been misplaced. Unpublished.

Nova Zagora III, Sliven region (42.483333° N 26.016667° E) (Prokopov 2006: No. 202; 2016: No. 235). Discovered in 1943 (Gerasimov 1946a: 242). The coin hoard consists of a multitude of coins: tetradrachms of the Island of Thasos 3 originals and 5 of the “Thasos type”, imitations of Thasos tetradrachms and Roman Republican denarii 1 denarius of Marcus Anthony. Concealment can be dated due to the presence of the Marcus Anthony denarius — 40—30 BC. 2 original Thasos tetradrachms, 5 “Thasos type” tetradrachms and imitations, as well as 1 denarius of Marcus Anthony, are preserved in the collection of the Nova Zagora Historical Museum. One original Thasos tetradrachm is kept in the Stara Zagora Regional Historical Museum. Several of the original tetradrachms, as well one tetradrachm of the “Thasos type” have been studied (Prokopov 2006: VE2-R43, VF1-R83, VIA11-R352, VAA17-Rn.r.). The latter has been overstruck on top of a tetradrachm of the name of the Roman quaestor Aesillas.

The coin hoards from northern Bulgaria are significantly lower in number. Here, I draw attention to only two of them, simply for the sake of forming a better understanding of the overall picture. There is no firm evidence for the existence of real imitations in their composition.

Krivina, Senovo region, Ruse region (Prokopov 2016: No. 167). The coins were found in 1910 in the “Manastira” locality, 1 kilometer west of the village. This is a mixed coin hoard of silver coins from the 1st century BC. 5 coins are known: 4 Thasos tetradrachms (of the late type or imitations); 1 Republican denarius (Paunov, Prokopov 2002: No. 112) of the Iulia clan (Crawford 1974: No. 443/1?). Concealment most probably took place around the middle of the 1st century BCE. According to data from K. Škorpil, the above-described 5 coins were kept in the Krivina Museum collection, before they were stolen. The coin hoard is unpublished.

The analysis of the coin hoards, composed only of Thasos imitations, has shown that they are predominantly found in Thrace, south of Stara Planina, and less frequently in the territory between the Danube and Stara Planina. The few of the known coin hoards from the northern zone have predominantly come from the Stara Planina mountain passes. There is one more coin hoard in existence, which contains real imitations of the Thasian type of Osijek. According to the author of the publication — I. Mirnik (Mirnik 1993: 197—200, pl. 25—31), it most probably originates from Bulgaria.

Production centers

While I was writing up my book about the tetradrachms with the Thasian names, I expressed an assumption that the production centers are most likely grouped in two areas: Thrace in the eastern Rhodopes region and Transylvania. Today, when I am in the process of finishing the book, dedicated to the Thasian type tetradrachms imitations, it is safe to admit that I have not discovered any evidence which would point to production in Transylvania having ever taken place. Thanks to the thorough work of the colleagues from Transylvania, the specifics and structure of the circulation of coins during the 2nd and 1st centuries BCE can be clearly seen and understood. In actuality,

there is no evidence of real Thasos imitations being found in a clear context. Only 3 tetradrachms from the composition of *The coin hoard from Luncani, Hunedoara County, 1970*, have been published. The tetradrachms from this coin hoard, which reached their farthest point to the northeast, are of the Thasos type (Găzdac et al. 2006: 25—48, No. 491—499). It is also important to note that these tetradrachms are quite worn due to their inclusion in the monetary circulation. Another important point to be made is the difference in percentages between this coin type and the Roman Republican denarii. It is quite insignificant. No Thasian type tetradrachms appear in the examined Transylvanian coin hoards consisting of Roman Republican denarii.

The situation in East Hungary is similar to the one in Transylvania. The coin hoard from Rete, Ost-Ungarien (IGCH 1973: No. 678), discovered in 1945, consists of 248 coins: 2 Thasos tetradrachms; 42 eastern Celtic tetradrachms and 204 drachms. It is safe to say that these are the last areas of dispersal of tetradrachms with the Thasian names of the type which I call “bad-style” coins.

Everything that has already been said about the definition of a certain type of coins as imitations, is completely explicable. During research, colleagues from Central and Western Europe have used all existing and available data. A lack of compact coin hoards and coins, discovered in a given archaeological context as an object of research, has constricted the scope of the research itself. Had the authors of the existing articles been aware of the enormous amount of silver in the retained coin hoards in Thrace, they would have never assumed that their manufacturing was of a Celtic origin. Especially when it comes to territories which were under the unquestioned Roman domination. Rome’s direct interests defined the necessity for well-known and accepted heavy silver coins to be struck. Such were the originals and the so-called “Thasos type” tetradrachms. They comprise the bigger money supply in this historical period.

On the other hand, par and type comparisons with coin types, indisputably defined as Celtic, have shown a substantial difference in several fundamental factors: style and iconography, circulation, pars. The whole range of the coins, accepted as Celtic in Central and Western Europe, is of lower or heavily reduced par and iconography that is imitative of the coins of the Macedonian kings. The only exceptions are the imitations of the Fillip III Arrhidaeus tetradrachms with their pronounced concave-convex shape, whose weight is nearly the same as the weight of the Thasos type tetradrachms. Nevertheless, having studied the style and the production technology of the coins, the authors of the majority of the research papers are perhaps within their rights to highlight the role the Celts have played in the overall picture. It is possible that the coin masters themselves, as well as their teams, were Celts, who were in charge of conducting the work. The historical period covers an intense stretch of Roman intervention in Thrace, the intentions of which were to ward off annual attacks from Macedonia and Ellada. Furthermore, Mithridates VI’s fight against Rome has had a major influence over the events which were taking place at the time. During this period, Rome needed a large number of coins, far surpassing the mint’s output.

It is important to note that this type of heavy silver coins is not designed for paying everyday expenses. They were tribute towards the local ruler — the goal was for them to become tributaries. In order to be protected from recurring Roman invasion and ravage, the Romans were forced to deprive them of their military power without any war taking place. Thus, paying annual tribute to the local nobles in addition to hiring their forces for removed from Thrace actions, they usually solved multiple problems at once. I presume that in order to rapidly increase production capacity, coin masters and production teams have been hired from outside. It is indeed possible that these people were Celts. The detailed analysis of dozens of large coin hoards containing Thasos type coins has shown that in the composition of these coin hoards, there is an accumulation of original coins, Thasos type coins, as well as hybrid coins, combining a good-style obverse and a bad-style

reverse. Quite often, reverses with false legends can be observed in regular emissions. This, however, does not make these coins imitations.

To conclude, I would like to say that at this stage of the research, there is firm evidence for only one production centre in the Eastern Rhodopes. The area is rich in ores, as well as evidence of silver and gold mining and processing.

References

- Aladzhov, D. 1997. *Selishta, pametnitsi nakhodki ot Khaskovskiya krai (Settlements, Monuments, Finds from the Haskovo Region)*. Haskovo: "Atar 95" Publ. (in Bulgarian).
- Allen, D. 1987. *Catalogue of the Celtic coins in the British Museum*. Vol. I. *Silver Coins of the East Celts and Balkan Peoples*. London: "British Museum Press".
- Bauslaugh, R.A. 2000. Silver Coinage with the Types of Aesillas the Questor. *Numismatic Studies* 22.
- Castelin, K. 1978. *Keltische Münzen. Katalog der Sammlung des Schweizerischen Landesmuseums*. Bd. 1. Zürich: "Stäfa" Publ.
- Ceka, H. 1972. *Questions de numismatique illyrienne*. Tirana: "Universitë d'etat de Tirana"; "Institut d'Histoire".
- CH IX 2002: Meadows, A., Wartenberg, U. (eds.). *Coin Hoards*. Vol. IX. *Greek Hoards*. London: "Royal Numismztic Society".
- CH VI 1981: Price, M.J. (ed.). *Coin Hoards*. Vol. VI. *Greek Hoards*. London: "Royal Numismztic Society".
- CH VII 1985: Price, M.J., Nash, D. (eds.). *Coin Hoards*. Vol. VII. *Greek and Celtic Hoards*. London: "Royal Numismztic Society".
- Crawford, M.H. 1985. *Coinage and Money under the Roman Republic. Italy and the Mediterranean economy*. London: "Methuen & Co" Publ. (The Library of Numismatics).
- Crawford, M.H. 1974a. *Roman Republican Coinage*. Vol. I. Cambridge: "Cambridge University Press".
- Crawford, M.H. 1974b. *Roman Republican Coinage*. Vol. II. Cambridge: "Cambridge University Press".
- de Callataÿ, F., Prokopov, I. 1995. The Boljarino Hoard (IGCH 975-near Plovdiv). *Revue belge de numismatique* 141, 5—12.
- Dembski, G. 1998. *Münzen der Kelten*. Wien; Milano: "Skira" Publ. (Kataloge der antiken Münzen. Reihe A. Griechen. 2, Massalia und Keltenstämme / Kunsthistorisches Museum Wien, Münzkabinett; Sammlungskataloge des Kunsthistorischen Museums).
- Dessewffy, M. 1910. *Barbár Pénzei*. Budapest: "Hornyánszky Viktor cs. és Kir. Udvari Könyvnyomdája".
- Filipova, Sv., Paunov, E., Boyadjiev, N., Tenchova, A., Prokopov, I. 2011. In: Prokopov, I. (ed. in chief). *CCCHBulg. Vol. III. The Numismatic Collection of the Regional Historical Museum at Smolyan (Central Rhodopes). Coins from the 5th century BC to 6th century AD*. Sofia; Haskovo: "ProVias Ltd." Publ.
- Filipova, Sv., Paunov, E., Prokopov, I. 2011. *Moneti i monetni nakhodki ot prouchvaneto na "Karakochovata mogila" i na "Chitashkata mogila" v s. Bratya Daskalovi, Starozagorska oblast (Coins and Coin Finds from the Survey of "Karakochova Mound" and "Chitashka Mogila" in the Bratya Daskalovi Village of Stara Zagora Region)*. In: Tonkova, M. (ed.). *Trako-rimski dinastichen tsentr v raiona na Chirpanskite vzvisheniya (Traco-Roman Dynastic Center in the Region of the Chirpan Heights)*. Sofiya: "Mart" Publ., 44—53 (in Bulgarian).
- Găzduc, Cr., Călian, L., Alföldy-Găzduc, A. 2006. *Roman Republican Coinage in the National History Museum of Transylvania*. Vol. III/1. Cluj-Napoca: "Editura Mega" Publ.
- Gerasimov, T. 1946a. *Kolektivni nakhodki na moneti prez poslednite godini (Collective Coin Finds in Recent Years)*. In *Izvestiya na Balgarskiya arkheologicheski institut (Reports of the Bulgarian Archaeological Institute)* XV, 235—244 (in Bulgarian).
- Gerasimov, T. 1946b. *Antichni moneti s kontramarki ot Dolna Miziya i Trakiya (Antique Coins with Countermarks from Lower Moesia and Thrace)*. In *Izvestiya na Balgarskiya arkheologicheski institut (Reports of the Bulgarian Archaeological Institute)* XV, 51—81 (in Bulgarian).
- Gerasimov, T. 1955. *Kolektivni nakhodki na moneti prez 1951, 1952, 1953 i 1954 godina (Collective Findings of Coins in 1951, 1952, 1953 and 1954)*. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut pri Bulgarskata akademiya na naukite (Reports of the Archaeological Institute at the Bulgarian Academy of Sciences)* XX, 602—611 (in Bulgarian).
- Gerasimov, T. 1962. *Monetni skrovishhta, namereni v Bulgariya prez 1958 i 1959 g. (Coin Treasures found in Bulgaria in 1958 and 1959)*. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut pri Bulgarskata akademiya na naukite (Reports of the Archaeological Institute at the Bulgarian Academy of Sciences)* XXV, 225—237 (in Bulgarian).
- Gerasimov, T. 1963. *Skrovishhta ot moneti namereni v Bŭlgariya prez 1960 i 1961 g. (Treasures of Coins found in Bulgaria in 1960 and 1961)*. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut pri Bulgarskata akademiya na naukite (Reports of the Archaeological Institute at the Bulgarian Academy of Sciences)* XXVI, 257—270 (in Bulgarian).
- Gerasimov, T. 1964. *Monetni skrovishhta namereni v Bŭlgariya prez 1962 i 1963 g. (Coin Treasures found in Bulgaria in 1962 and 1963)*. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut pri Bulgarskata akademiya na naukite (Reports of the Archaeological Institute at the Bulgarian Academy of Sciences)* XXVII, 237—248 (in Bulgarian).

- Göbl, R. 1973. *Ostkeltischer Typenatlas*. Braunschweig: “Klinkhardt & Biermann” Publ.
- IGCH 1973: Thompson, M., Mørkholm, O., Kraay, C.M. *An Inventory of Greek Coin Hoards*. New York: “International Numismatic Commission by the American Numismatic Society”.
- Karayotov, I. 1994. *The Coinage of Mesambria*. Vol. I. *Silver and Gold Coins of Mesambria*. Sozopol: “Centre for Underwater Archaeology” (Thracia Pontica Series 6, Thracia maritima. Corpus nummorum).
- Kolev, K. 1968. *Kolektivni nakhodki na moneti prez poslednite godini (Collective Findings of Coins in Recent Years)*. In *Godishnik na Narodniya arheologicheski muzei Plovdiv (Yearbook of the National Archaeological Museum Plovdiv)*, 6, 157—159 (in Bulgarian).
- Kostial, M. 1997. *Kelten im Osten. Gold-und Silber Münzen der Kelten in Mittel- und Osteuropa, Sammlung Lanz*. München: “Staatliche Münzsammlung München”.
- Lukanc, I. 1996. *Les Imitations des monnaies d’Alexandre le Grand et de Thasos*. Wetteren: “Cultura”.
- Mirnik, I.A. 1993. A Thracian Silver Coin Hoard in the Osijek Slavonian Museum. *Numismatic Chronicle* 153, 197—200, pls. 27—31.
- Nikolov, D. 1964. *Nakhodki ot rimski republikanski denari otkriti v Staro Zagorsko (Findings from Roman Republican Denars found in Stara Zagora)*. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut pri Bulgarskata akademiya na naukite (Reports of the Archaeological Institute at the Bulgarian Academy of Sciences)* XXVII, 153—180 (in Bulgarian).
- Paunov, E., Prokopov, I. 2002. *An Inventory of Roman Republican Coin Hoards and Coins from Bulgaria (IRRCHBulg)*. Milano: “Ennerre S.R.L.” (Glaux 15).
- Prokopov, I. 1995. Again on the Kolyo Marinovo coin Hoard. *Thracia* 11. *Studia in Honorem Alexandri Fol*, 451—454.
- Prokopov, I. 2006. *Die Silberprägung der Insel Thasos und die Tetradrachmen des “Thasischen Typs” vom 2.-1. Jh. v. Chr.* Griechisches Münzwerk. Berlin: “Akademie”.
- Prokopov, I. 2011. The Imitations of Late Thasian Tetradrachms: Chronology, Classification and Dating (A credible but not optimistic project for new die study). In: Holmes, N. (ed.). *Proceedings of the XIVth International Numismatic Congress. (Glasgow, 31 August — 4 September 2009)*. Vol. 1. Edinburgh: “International Numismatic Council”, 337—344.
- Prokopov, I. 2012. *The Silver Coinage of the Macedonian Regions, 2nd — 1st century BC*. Wetteren: “Moneta” Publ. (Collection Moneta 131).
- Prokopov, I. 2016. *Parichni masivi v Trakiya prez II—I v. pr. Khr. — km istoriyata na osnovnite srebrni monetosecheniya (Monetary Masses in Thrace in the 2nd — 1st centuries BCE — to the History of Main Silver Emissions)*. Sofiya: “ProVias Ltd.” Publ. (in Bulgarian).
- Prokopov, I. 2018. Thracian or celtic? In: *Between the Aegean and the Danube. Thracians, Greeks, and Celts in the Balkans during the Classical and Hellenistic Periods. Sofia-Septemvri, September 19-23, 2018* (in print).
- Prokopov, I., Minkova, M. 1998. Die Münzen des 2.-1. Jhs. v. Chr. in der Sammlung des Historischen Museums von Stara Zagora. In: Peter, U., Schönert, E. (eds.). *Stephanos Nomismatikos. Edith Schönert-Geisszum* 65. Berlin: “Akademie”, 563—584 (Griechisches Münzwerk).
- Prokopov, I., Peshekhonov, V.K., Frolova, N.A., Abramzon, M.G. 2011a. *Ellinisticheskie tetradrakhmy o-va Fasos, tetradrakhmy tak nazyvaemogo “fasosskogo tipa” i ikh imitatsii (The Hellenistic Tetradrachms of the Thasos Island, the Tetradrachms of the so-called “Thasos Type” and Their Imitation)*. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4(34), 77—103 (in Russian).
- Prokopov, I., Peshekhonov, V.K., Frolova, N.A., Abramzon, M.G. 2011b. *Kommentarii k ellinisticheskim tetradrakhmam Pervoi Makedonskoi oblasti iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Commentary on the Hellenistic Tetradrachms of the First Macedonian Region from the Collection of the State Historical Museum)*. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4(34), 104—118 (in Russian).
- Prokopov, I., Slavova, M. 2016. The monetary treasure from Dolno Botevo, Haskovo region — new data about the late tassos imitation’ date. In: Borisov B.D. (ed.). *Studia in honorem Professoris Boris Borisov. Veliko Turnovo: “IVIS”*, 815—824.
- RIC I: Sutherland, C. H. V. 1984. *RIC*. Vol. I. *From 31 BC to AD 69*. London: “Spink and Son Ltd.” Publ.
- Sâșianu, A. 1994. Celtic imitations of Thasian Tetradrachms: Symbolism and typology. In: *Settlement life in ancient Thrace. IIIrd International Symposium “Cabyle”, 17-23 May 1993, Jambol: “Istoričeski muzej”*, 293—299.
- Schönert-Geiss, E. 1987. Die Münzprägung von Maroneia (Griechisches Münzwerk). *Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike* 26.
- Sergeev, A. 2012. *Barbarian coins on the territory between the Balkans and Central Asia*. Moscow: “GIM” (in Russian).
- Shulekova, Yu. 1979. *Nakhodka ot rimski republikanski denarii ot s. Karavelovo, Plovdivski okrg (Finding of Roman Republican Denars from the Karavelovo Village of Plovdiv District)*. In *Numizmatika (Numismatics)* 2, 13—17 (in Bulgarian).
- Slavova, M., Prokopov, I. 2017. In: Prokopov, I. (ed. in chief). *CCCHBulg. Vol. VII. Numismatic Collections of the museums at Haskovo. Coins and coin hoards from VII to I century BC*. Sofia; Haskovo: “ProVias Ltd.” Publ.
- Sydenham, E.M.A. 1952. *The Coinage of the Roman Republic*. London: “Spink and Son” Publ.
- Thompson, M. 1961. *The New Style Silver Coinage of Athens*. New York: “American Numismatic Society”.

- Tsonchev, D. 1960. *Arkheologicheski pametnitsi na mereni v Plovdivski okrŭg prez 1955—1959 g. (Archaeological Monuments of Measure in the Plovdiv District in 1955—1959)*. In *Godishnik na Narodniya arkheologicheski muzei Plovdiv (Yearbook of the National Archaeological Museum Plovdiv)* 4, 206—215 (in Bulgarian).
- Yurukova, I. 1978. *Monetnite nakhodki, otkriti v Balgariya prez 1973 i 1974 g. (The Coin Finds found in Bulgaria in 1973 and 1974)*. In *Arkheologiya (Archaeology)* XX.2, 72—77 (in Bulgarian).
- Yurukova, I. 1979. *Monetnite nakhodki otkriti v Bŭlgariya prez 1977 i 1978 g. (The Coin Finds found in Bulgaria in 1977 and 1978)*. In *Arkheologiya (Archaeology)* XXI.4, 59—65 (in Bulgarian).
- Zlatareva, E. 1960. *Kolektivna nakhodka ot rimski republikanski moneti pri s. Kol'o Marinovo (Collective Find of Roman Coins at the Kolyo Marinovo Village)*. In *Godishnik na Narodniya arkheologicheski muzei Plovdiv (Yearbook of the National Archaeological Museum Plovdiv)* 3, 367—378 (in Bulgarian).
- Zlatareva, E. 1963. *Rimski republikanski moneti ot kolektivnata nakhodka pri s. Topolovo, Plovdivski okrg (Roman Coins from the Collective Find at the Topolovo Village of Plovdiv District)*. In *Godishnik na Narodniya arkheologicheski muzei Plovdiv (Yearbook of the National Archaeological Museum Plovdiv)* 5, 161—171 (in Bulgarian).

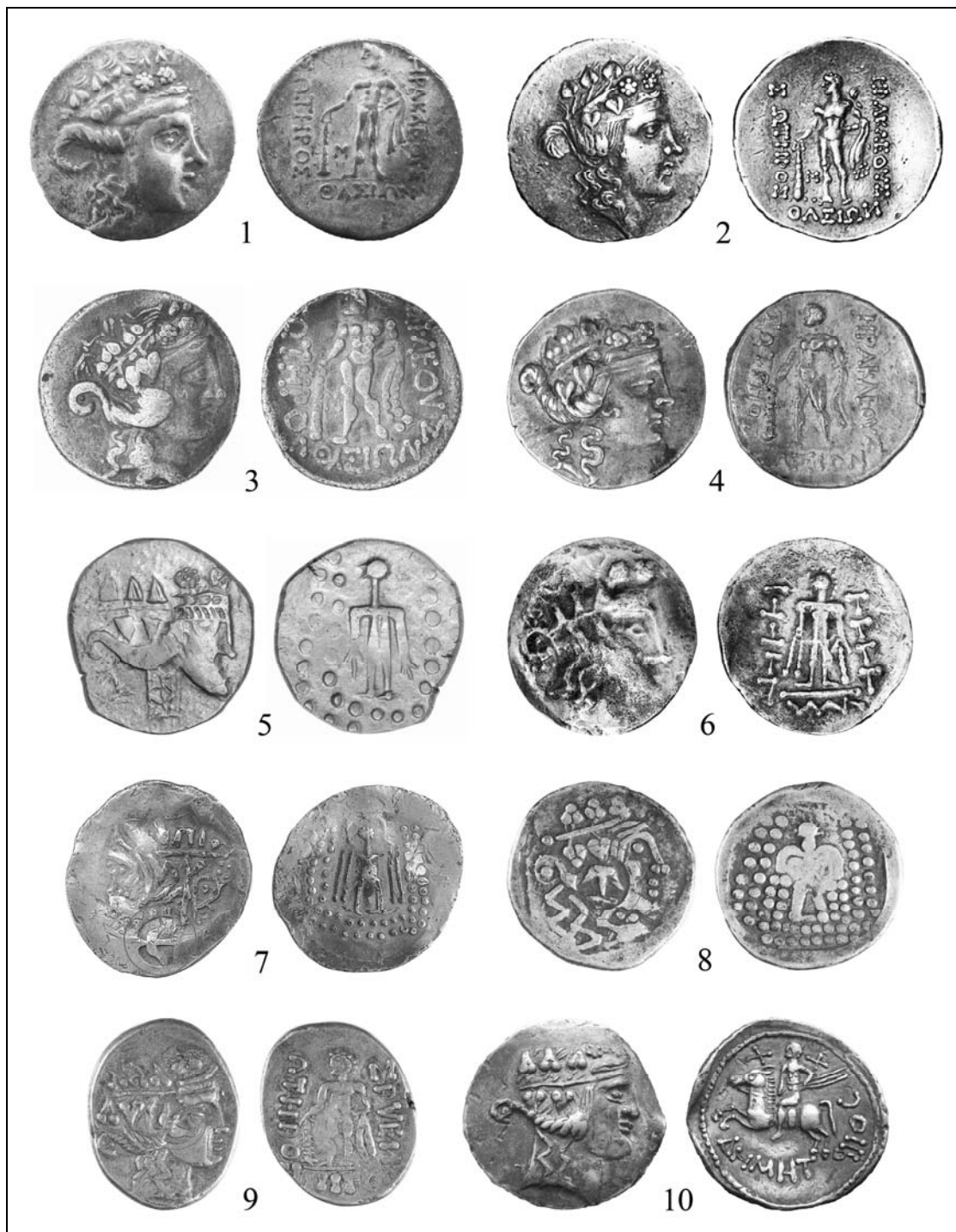

Fig. 1. “Bad-style coins”: 1—2 — First group (“Thasos original” tetradrachms) (after Slavova, Prokopov 2017: no. 932; Collection of the Regional Archaeological Museum at Plovdiv, Bulgaria. Unpublished); 3—4 — Second group (“Thasos type” tetradrachms) (Private collections. Unpublished); 5—6 — Real Thasos imitations (after Filipova et al. 2011: no. 91; Collection of the Archaeological museum at Nessebar. Unpublished); 7—9 — Real Thasos imitations with countermarks of Apolonia Pontica — anchor (after Prokopov 1995; Collection of National Archaeological Institute and Museum — Bulgarian academy of science, Sofia, Bulgaria. Unpublished); 10 — Tetradrachm imitation of “King «ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ»” (after Prokopov 2018).

УДК 94(395)

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00017

М.М. Чореф

**«NULLA SALUS BELLO EST»,
ИЛИ ХЕРСОНЕС ПРИ МИТРИДАТЕ VI ЕВПАТОРЕ ДИОНИСЕ:
ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ***

В конце II в. до н.э. гражданская община Херсонеса добровольно признала зависимость своего полиса от Понтийского царства. Ее решение нашло свое отражение в денежных эмиссиях. В Херсонесе были выпущены бронзовые дихалки с бюстом Гелиоса на аверсе и с рогом изобилия и с шапками Диоскуров на реверсе. Их чеканили под контролем номофилака Гераклида. При нем отношения Понта и Херсонеса строились на основе договора о симмахии. Позже Херсонесом управлял царский наместник Деметрий. Он выпустил драхмы с изображениями Девы на лицевой и оборотной сторонах. Эти монеты поступили в обращение в период острого дефицита платежных средств в Херсонесе, вызванного борьбой Вифинии и Понта за Каппадокию в 103/102 гг. до н.э. После Деметрия денежная эмиссия в Херсонесе на время прекратилась. Уменьшился и приток иноземных монет. Экономика Херсонеса страдала от спада внешней торговли, вызванного войнами, которые вел Митридат VI Евпатор Дионис. Город возобновил денежную эмиссию только во время восстания 63 г. до н.э. Тогда поступили в обращение тетрагалки Агафона. Он при Митридаде VI Евпаторе Дионисе командовал местным гарнизоном. В результате мятежа 63 г. до н.э. Агафон стал тираном Херсонеса.

Ключевые слова: история, нумизматика, экономика, Херсонес, понтийский период.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартковский государственный университет; тел.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

М.М. Choref

**NULLA SALUS BELLO EST,
OR CHERSONESUS UNDER MITHRIDATES VI EUPATOR DIONYSIUS:
BY NUMISMATIC DATA**

The Civil Community of Chersonesus voluntarily recognized the dependence of his polis on the Kingdom of Pontus at the end of the 2nd century BCE. Its Decision was reflected in mint. Bronze dichalkoi with the bust of Helios on the obverse and with the Cornucopia and with Dioscuri Caps on the reverse were released in Chersonesus. They were minted under the control of the nomophylakes Heraclides. Under him, the relations between Pontus and Chersonesus were built based on the Agreement on *Symmachia*. Governor Demetrius ruled Chersonesus later. He released the drachma with images of the Parthenos on the obverse and the reverse. These coins went into circulation during the period of acute shortage of means of payment in Chersonesus, caused by the struggle of Bithynia and Pontus for Cappadocia in 103/102 BCE. The mint in Chersonesus ceased for a while after Demetrius. The influx of foreign coins decreased. The economy of Chersonesus suffered from the down turn in foreign trade caused by the wars waged by Mithridates VI Eupator Dionysius. The city resumed mint only during the uprising in 63 BCE. The tetrachalkoi of Agathon entered into circulation then. He commanded the local garrison under Mithridates VI Eupator Dionysius. Agathon became the Tyrant of Chersonesus as the result of the revolt of 63 BCE.

Key words: history, numismatics, economics, Chersonesus, Pontic Period.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

* Статья поступила в номер 09 ноября 2018 г.

Принята к печати 02 декабря 2018 г.

Contact information: 628602, Russian Federation, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

Одной из сложнейших, но, в то же время, интереснейших задач, стоящих перед историками, изучающими древности античных государств Причерноморья, является освещение канвы событий, произошедших в полисах его северного побережья в период правления Митридата VI Евпатора Диониса (121—63 гг. до н.э.). Ведь этот понтийский государь умиротворил северопричерноморских греков и варваров и на время включил их в состав своего царства. Так он создал державу, оказавшуюся в силах длительное время¹ противостоять Римской республике (App. Mithr., 17—112). Однако Митридат VI Евпатор Дионис погиб, а все его начинания потерпели крах (App. Mithr., 112). Причем его жизнь пресеклась не в отчем Понте, а на Боспоре, а, точнее, в царском дворце Пантикапея — в последнем оплоте этого государя. И, на что нельзя не обратить внимание, лидер инсургентов — Фарнак II (63—47 гг. до н.э.) — сын и наследник Митридата VI Евпатора Диониса поспешил выдать римлянам тело погибшего отца² (App. Mithr., 113).

Действительно, редкий государь терпел такой крах. Так что есть все основания считать Митридата VI Евпатора Диониса одной из самых трагичных фигур эпохи эллинизма. Причем то обстоятельство, что решающие события его жизни произошли в Северном Причерноморье, побуждает уже не первое поколение историков уделить должное внимание изучению событий, произошедших в этом регионе в эпоху правления этого государя.

Не считаем возможным игнорировать эту проблему. Попытаемся осмыслить результаты ее изучения и предложить новый подход³, позволяющий уточнить наши представления о ситуации в северопонтийском регионе в эпоху Митридата VI Евпатора Диониса.

Первым делом очертим круг источников, сохранивших сведения о событиях, произошедших в Северном Причерноморье и в Таврике при этом государе. Речь идет об античных исторических трудах и о текстах памятников эпиграфики⁴.

Так, известно, что к середине II в. до н.э. Херсонес потерял свои владения в Северо-Западной Таврике и на Гераклейском полуострове. Эти земли заняли крымские скифы во главе со Скилуrom (130—114/113 гг. до н.э.), а также ассимилированные ими тавры. Херсонеситы были вынуждены просить помощи у Митридата VI Евпатора Диониса⁵. Переговоры с ними от имени этого государя в 115/114 г.⁶ до н.э. вел неизвестный гражданин

¹ Речь идет о войнах Митридата VI Евпатора Диониса с Римом: Первой (89—85 гг. до н.э.), Второй (84—82 гг. до н.э.) и Третьей (74—63 гг. до н.э.) (App. Mithr., 17—112).

² Предлагаем обратить внимание на исследование Я.М. Хейте, посвященное этому вопросу (Højte 2009b: 121—130).

³ См. ниже.

⁴ Рекомендуем ознакомиться с новейшими исследованиями по эпиграфике Херсонеса интересующего нас периода (Макаров 2005a: 82—93; 2005b: 239—248; 2006: 83—97; 2009: 49—61; Яйленко 2017: 671—693, 794—773; Avram 2002: 69—73; Heinen 2005: 31—54; Højte 2005: 137—152; IOSPE III; Gavriloв 1996: 151—168; Makarov 2002: 189—198; 2006: 150—160; 2007: 877—883).

⁵ Они стали возможны благодаря заключению соглашения с Фарнаком I (185?—169 гг. до н.э.) (Heinen 2005: 31—54; Højte 2005: 137—152; IOSPE I² 402; IOSPE III 103).

⁶ Как верно заметили С.Ю. Сапрыкин (Сапрыкин 1996: 135), а также В.М. Зубарь и его соавторы (Херсонес Таврический 2005: 246), этот договор можно датировать с учетом того обстоятельства, что он был заключен херсонеситами с Митридатом VI Евпатром Дионисом, царствовавшим без соправителей. Дело в том, что до 115/114 гг. Понтом также управляли мать будущего великого врага Рима Лаодика VI (120—115/114 гг. до н.э.) и его брат Митридат Хрест (120—115/114 гг. до н.э.). Следовательно, соглашение было подписано после их устранения от власти. Причем в начале единоличного правления Митридата VI Евпатра Диониса. В пользу этой датировки говорит сам ход динамично развивающихся событий периода скифских походов Диофанта,

Амиса, некий сын Кефалы (Соломоник 1973: № 110; IOSPE I² 349; IOSPE III 7; IOSPE IV 66). Стороны заключили соглашение о вхождении Херсонеса в состав Понтийского царства на правах автономного полиса (Strabo, VII, IV, 3). По-видимому, был подписан договор о симмахии. По нему Херсонес терял право на самостоятельную внешнюю политику, однако сохранял внутреннюю автономию.

После заключения этого соглашения в Таврику были отправлены понтийские войска. Совместно с ополчением херсонеситов они оттеснили варваров вглубь полуострова. В укреплениях, расположенных на подступах к Херсонесу, появились понтийские гарнизоны. Один из них был размещен в крепости Ктенунт⁷ (Strabo, VII, 4, 3).

Однако варвары не были сокрушены. Вскоре они восстановили свои силы. Во главе с Палаком — новым царем скифов (114/113—111 гг. до н.э.) они в 113 г. до н.э. осадили Херсонес. На помощь жителям города был отправлен из Понта с шеститысячным отрядом синопеец стратег Диофант, сын Асклепиодора⁸ (Strabo, VII, III, 17). Прибыв в Херсонес, он переправился с войском «на ту сторону» (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185). По-видимому, полководец зашел в тыл к варварам, занявшим Гераклеийский полуостров и осаждавшим Херсонес⁹. Скифы и тавры потерпели поражение и отступили. Диофант также помог понтийскому гарнизону осажденного варварами Ктенунта (Strabo, VII, 4, 7).

На помощь скифам и таврам, разбитым под Херсонесом, из Палакия двинулся новый отряд. Но и он потерпел поражение. Развивая успех, Диофант подчинил варваров, проживавших в округе Херсонеса, и основал город Евпаторий¹⁰ (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185).

По завершению умиротворения Гераклеийского полуострова понтийский полководец был отправлен Митридатом VI Евпатором Дионисом на Боспор с дипломатической миссией. Ему было поручено провести переговоры с царем Перисадом V (125—111 гг. до н.э.). Диофант должен был предостеречь последнего Спартокида от вмешательства в войну на стороне скифов¹¹. Ему также было поручено заключить соглашение о признании понтийского государя наследником боспорского престола¹². По-видимому, переговоры прошли успешно.

которые произошли за три года: с 113 по 111 гг. до н.э. Учтем и то обстоятельство, что уже в 109 г. до н.э. Митридат VI Евпатор Дионис приступил к завоеваниям в Малой Азии (Сапрыкин 1996: 135, прим. 18). Определенно, он не мог одновременно вести войны в Малой Азии и в Северном Причерноморье (Ломоури 1979: 81). У нас есть все основания полагать, что Митридат VI Евпатор Дионис по приходу к власти стал реализовывать хорошо продуманную и просчитанную программу завоеваний. Ее воплощение в жизнь стало возможно при широкой поддержке внешней политики царя знатью Понтийского царства и элитами греческих государств Северного Причерноморья, готовыми поступиться независимостью ради их защиты от варваров.

⁷ Вернее всего, это укрепление находилось на мысу между Севастопольской и Южной бухтами (Херсонес Таврический 2005: 251).

⁸ Принимаем датировку его походов, предложенную С.Ю. Сапрыкиным (Сапрыкин 1996: 135). Заметим, что в статье А.К. Гаврилова приведены результаты детального изучения кампаний, проведенных этим полководцем в Таврике (Gavrilov 1996: 151—168).

⁹ По-видимому, Диофант предпринял этот шаг с целью отвлечь их внимание от Херсонеса. И ему это удалось. Судим по тому, что полководец сразился с войсками Палака (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, 3, 17). Следовательно, значительная часть армии варваров покинула позиции у Херсонеса, что значительно затруднило его осаду и облегчило участь осажденных.

¹⁰ С.Ю. Сапрыкин полагает, что эта крепость была возведена на Северной стороне Севастопольской бухты (Сапрыкин 1986: 217—218; 1996: 136).

¹¹ Со времен Скилура Крымская Скифия и Боспорское царство были союзниками. Их альянс был закреплен браком дочери этого царя скифов Синамотис со знатым боспорянином Гераклидом (Виноградов 1987: 55—87, рис. 1, 2; Масленников 2015: 79; Толстиков 2017: 49, 70). Союз двух государств был заключен для организации совместного отпора сарматам (Херсонес Таврический 2005: 269).

¹² Полагаем, что к тому времени Горгиппия при поддержке Митридата VI Евпатора Диониса вышла из состава Боспорского государства. Судим по тому, что она стала самостоятельным эллионным центром (Чореф 2018: 77, 78, рис. 1: 1). Допускаем, что ее элита также заключила договор о симмахии с понтийским

Вернувшись в Херсонес, Диофант возобновил войну с таврическими варварами. Он захватил Неаполь Скифский, Хабеи и Палакий (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185). Херсонеситы взяли крепость Напит¹³ (Соломоник 1964: № 1).

В результате кампании скифы признали зависимость от Митридата VI Евпатора Диониса. Херсонеситы же впервые за много лет почувствовали себя в безопасности. Диофант удостоился от них почестей и вернулся в Понт (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185).

Однако мирный промежуток оказался недолгим. В 112 г. до н.э. Палак расторг соглашение, заключенное с Диофантом. Вступив в союз с царем роксоланов Тасием, он вновь осадил Херсонес (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, 3, 17). Митридат VI Евпатор Дионис приказал Диофанту окончательно решить проблему: разгромить и подчинить таврических варваров. Выполняя приказ своего государя, полководец поздней осенью отплыл в Херсонес. Он отогнал варваров от этого города. Пополнив свой отряд ополчением херсонеситов, Диофант приступил к осаде скифских крепостей. Но ему помешала непогода. Полководец был вынужден изменить план кампании. Он решил нанести удар по житнице Скифии — Северо-Западной Таврике. Диофант занял Керкинитиду и осадил Калос-Лимен.

Палак пытался изгнать понтийцев и херсонеситов из этого региона. Однако Диофанту удалось разгромить его войска (Херсонес Таврический 2005: рис. 149; IOSPE I² 353; IOSPE III 9; IOSPE IV 67).

Но скифы не считали себя побежденными. Ведь центральный регион их царства, в т.ч. Неаполь Скифский, не был завоеван. Однако они понимали, что Диофант наверняка попытается развить успех и двинет свою армию на столицу Крымской Скифии. Палак попытался перехватить инициативу. В 111 г. до н.э. он вновь собрал все свои силы в Северо-Западной Таврике и бросил их на Диофанта. Палак рассчитывал на то, что его противники не смогут воевать на два фронта. Ведь они были связаны осадой Калос-Лимена. Однако понтийский полководец был готов рискнуть. Оставив под Калос-Лименом отряд херсонеситов, он дал варварам Палака сражение и разгромил их. Развивая успех, Диофант вновь захватил Неаполь Скифский и Хабеи¹⁴ (IOSPE I² 353; IOSPE III 9; IOSPE IV 67). В скифских крепостях были размещены понтийские гарнизоны (Iust., XXXVIII, 3).

Крымская Скифия была сокрушена. Расстановка сил в Таврике кардинально изменилась. Теперь понтийский царь мог смело требовать диадему Боспора. Диофант вновь был отправлен в Пантикапей. Он добился согласия Перисада V незамедлительно передать трон Митридату VI Евпатору Дионису. Но это решение вызвало крайнее недовольство у скифской

государем (Чореф 2018: 78). Вполне возможно, что Митридат VI Евпатор Дионис сделал аналогичные предложения прочим боспорским полисам. Это обстоятельство побудило Перисада V не медлить с провозглашением его наследником боспорского престола.

¹³ По «Декрету в честь Диофанта», Хабеи, Палакий и Напит находились в «глубине Скифии», вернее всего, в окрестностях Неаполя Скифского. Причем второе укрепление названо в этом источнике «царской крепостью» (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185). Речь шла о мощном оборонительном комплексе. Полагаем, что Хабеи, Палакий и Напит предназначались для защиты столицы Скифии со стороны Внутренней гряды Крымских гор. Также они могли быть опорными пунктами для завоевания приморских районов Юго-Западной Таврики (Strabo, VII, 4, 7).

¹⁴ По-видимому, Палак бежал. Вполне возможно, что он вскоре погиб. В любом случае, сведения о его жизни после завершения походов Диофанта в древних исторических трудах и в текстах памятников эпиграфики отсутствуют. Крымская Скифия была разделена на ряд владений. Их правители зависели от Митридата VI Евпатора Диониса (Strabo, VII, 4, 3). Скифы поставляли этому государю воинские контингенты (Херсонес Таврический 2005: 259; App. Mithr., 13, 15, 41, 57, 69, 79, 88, 112, 118; Strabo., VII, 4, 6).

аристократии¹⁵, проживавшей на Боспоре. Дело в том, что ее лидер Савмак¹⁶ также претендовал на трон Спартокидов¹⁷. Поставив цель отстоять интересы своей страты, он организовал заговор с целью захвата власти на Боспоре¹⁸. В результате поднятого им мятежа Перисад V погиб. Диофант спасся на корабле, посланном за ним херсонеситами (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, IV, 3, 4). Полководец отбыл в Понт, по-видимому, за подкреплением¹⁹. В следующем 110 г. до н.э. он вернулся в Херсонес с царским войском. Пополнив его ополчением местных жителей, он вторгся в пределы Боспора. Мятеж Савмака был подавлен, а сам узурпатор доставлен в Понт²⁰ (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185; Strabo, VII, IV, 3, 4).

Итак, Диофант не только умиротворил Таврику и Северо-Восточное Причерноморье, но и подчинил их понтийскому государю. В их городах и крепостях были размещены царские гарнизоны (IOSPE I² 597; IOSPE III 193; Iust., XXXVIII, 3). Однако полисы региона сохранили внутреннюю автономию. Так, в Херсонесе продолжала действовать коллегия номофилаков (Соломоник 1973: № 110; IOSPE I² 349; IOSPE III 7; IOSPE IV 66). Зависимость города от Митридата VI Евпатора Диониса проявилась в размещении в нем понтийского гарнизона. Вполне возможно, что он, как и города Боспора, выплачивал дань царю серебром²¹ и продуктами питания (Strabo, VII, 4, 6). Однако древние исторические труды не сохранили об этом сведений.

¹⁵ О статусе Савмака см. (Молев 2003: 188—189). Примечательно, что боспорские скифы никак не проявили себя во время войн Диофанта с Палаком и с его союзниками. Складывается впечатление, что они не ратовали за победу династов из дома Скилура. Этому факту может быть только одно, причем экономическое объяснение. Скифы Боспора не были заинтересованы в росте экспорта зерновых с территорий, контролируемых их соплеменниками. Они справедливо видели в них конкурентов. Причем скифов Боспора вполне устраивал вялотекущий конфликт между Херсонесом и династами из Неаполя Скифского, препятствующий вывозу зерновых их Западной Таврики, и, тем самым, способствующий увеличению боспорского экспорта.

¹⁶ По-видимому, он был родичем представителей основной линии Спартокидов (Зубарь, Зинько 2006: 133).

¹⁷ Допускаем, что Савмак планировал использовать «дипломатию кулака», успешно примененную Диофантом во время переговоров с последним Спартокидом (Молев 2003: 189). Он мог надеяться на то, что понтийцы, оценив влияние скифской аристократии в Северо-Восточном Причерноморье, согласятся признать ее лидера царем Боспора. Тем более, что экономический предпосылкой для отказа у Митридата VI Евпатора Диониса не было. Вполне возможно, что Савмак был готов признать свою зависимость от понтийского государя. Так что не случайно он, как и власти Горгииппии и Херсонеса, разместил на своих монетах изображения Гелиоса. Подробнее об использовании понтийской символики в Северном Причерноморье в тот период см. (Чореф 2018: 76—79, рис. 1). Однако понтийский государь не мог смириться с появлением в регионе иного, не подконтрольного ему в полной мере центра власти. Участь Савмака была предрешена.

¹⁸ Очевидно, что Савмак не мнил себя столь влиятельным политическим деятелем, а также авторитетным полководцем, способным в кратчайшие сроки набрать и обучить армию, способную разгромить находящиеся в Таврике войска Диофанта. Он мог надеяться лишь на то, что ему удастся принудить Диофанта признать status quo, сложившийся на Боспоре в результате убийства Перисада V. Само же его выступление может быть объяснено опасениями элиты боспорских городов Таврики и скифской знати, связанной с нею торговыми отношениями и личными контактами. Ведь выход Горгииппии из состава Боспорского государства создавал угрозу возникновения конкуренции в торговле зерновыми. Так что не случайно Савмака поддерживали Пантикапей и Феодосия (IOSPE I² 352, 401; IOSPE III 8; IOSPE IV ad № 185).

¹⁹ Этот факт говорит о том, что Диофант считал ситуацию на Боспоре крайне опасной. В ином случае он бы смело двинул находящиеся под его командованием войска против Савмака. А в их высоком боевом духе не было основания сомневаться. Ведь они только что сокрушили Палака. Да и сам Диофант зарекомендовал себя как смелый полководец, готовый на рискованные операции. И войска верили в его звезду. Но, как видим, полководец счел необходимым затребовать подкрепления. Это свидетельствует о влиятельности страты боспорских скифов.

²⁰ Е.А. Молев полагает, что Савмак там жил в качестве заложника (Молев 2003: 190).

²¹ Находим это обстоятельство очень важным и вернемся к нему несколько ниже.

Боспор также вошел в состав Понтийского царства²² (App. Mithr., 15, 101, 102; Plut. Luc., 16, Pomp. 35, Sulla, 11). Его наместником стал сын и наследник правящего государя Митридат Младший (Plut. Sulla, 11). Жители Боспора были вынуждены посылать правителю Понта ежегодную дань: 180 тыс. медимнов зерна и 200 талантов серебра (Strabo, VII, 4, 6). Тяжкий гнет и безуспешность внешней политики царя вызвали восстание боспорян в 85 г. до н.э. (Strabo, VII, IV, 6). Оно было подавлено. Незадачливый Митридат Младший был обвинен в попытке узурпации и казнен (App. Mithr., 64). Новым наместником Митридата VI Евпатора Диониса на Боспоре стал его сын и наследник Махар (App. Mithr., 67). Он, в свою очередь, трезво оценив шансы своего отца победить в очередной войне с Римом²³, в 71 г. до н.э. провозгласил себя царем²⁴ и перешел на сторону его врагов (App. Mithr., 83). Однако Митридат VI Евпатор Дионис восстановил армию и двинул ее на Боспор. Махар не смог организовать сопротивление. В 65 г. до н.э. он бежал в Херсонес. Незадачливый узурпатор или покончил жизнь самоубийством (App. Mithr., 102), или был убит приближенными (Cass. Dio., XXXVI, 50, 2). Однако и Митридату VI Евпатору Дионису не удалось закрепиться на Боспоре. Мобилизация ресурсов региона для военных нужд, а также привлечение варваров на царскую службу с целью создания армии, способной пройти через земли кельтов и нанести сокрушающий удар по Риму (App. Mithr., 109), вызвали взрыв недовольства у боспорян и херсонеситов (App. Mithr., 108, 109). В 63 г. до н.э. они подняли восстание (App. Mithr., 108). К ним примкнули прежде верные царю войска, опасаящиеся тягот похода в Италию и не верящие в успех этого предприятия. Мятеж привел к гибели Митридата VI Евпатора Диониса, а также к краху всех его начинаний (App. Mithr., 110—111).

На первый взгляд, сведения, приведенные в древних исторических трудах и сохранившиеся в памятниках эпиграфики, весьма детальны. Однако они представляют собой лишь сводку сообщений о войнах и общественных потрясениях. К сожалению, античных историков не интересовали длительные мирные промежутки. Куда информативнее

²² Рекомендуем обратить внимание на весьма содержательный очерк истории Боспора этого периода, вышедший из-под пера Е.А. Молева (Molev 2009: 321—328).

²³ Вернее всего, он решил на этот шаг после того, как узнал о судьбе гарема Митридата VI Евпатора Диониса, уничтоженного царем после поражения при Кабире (71 г. до н.э.).

²⁴ Доверяем Аппиану Александрийскому, писавшему, что Лукулл «καὶ Μαχάρῃ τῷ πατρὶ τῷ Μιθριδάτου, Βοσπόρου βασιλεύοντι καὶ στέφανόν οἱ πέμψαντι ἀπὸ χρυσοῦ, φίλιαν συνέθετο» — «с Махаром, сыном Митридата, царствовавшим в Боспоре и приславшим ему золотой венок, он заключил дружбу» (App. Mithr., 83). Ведь Махар мог наладить отношения с римлянами только в том случае, если бы решил объявить о низложении отца и заявить о своих правах на престол. В ином случае не было смысла провозглашать его другом римского народа. Причем из текста ясно, что Махар претендовал на боспорский, а не на понтийский престол. И, действительно, большую часть южного побережья Черного моря к тому времени уже контролировали римляне. Соглашаемся с выводом Аппиана Александрийского — Махар царствовал на Боспоре (App. Mithr., 83). Однако именные монеты этого узурпатора нам не известны. Полагаем, что нет оснований ожидать их обнаружения. Причиной отсутствия эмиссии от имени царя Махара стала не необъяснимая и неуместная скромность этого узурпатора, а недостаток средств и запасов сырья для организации денежного производства. Однако допускаем, что при Махаре могли чеканить полисные бронзовые монеты. Ведь его опорой были элиты боспорских городов, заинтересованные в возрождении внешней торговли и в налаживании отношений с государствами Средиземноморья. Узурпатору следовало бы отблагодарить их за поддержку не только восстановлением контактов с Римом, но и разрешением на проведение локальных денежных эмиссий. Учитываем и тот факт, что Митридат VI Евпатор Дионис в последний период своего правления в большом количестве чеканил на Боспоре анонимные оболы. Так что ресурсы для выпуска кредитных денег из недрагоценных сплавов в регионе были. Только Митридат VI Евпатор Дионис, мобилизовав запасы металлов таврических городов, наладил эмиссию анонимных обол с монограммами своих командиров и чиновников, а Махар, учитывая интересы поддерживающих его слоев общества, мог поручить выпуск меди и бронзы полисным властям. Причем эти монеты наверняка известны. Нужно лишь уточнить их датировку. Постараемся решить эту задачу в ближайшее время.

немногочисленные памятники эпиграфики²⁵. Однако лапидарные надписи в силу специфики этих исторических источников²⁶ представляют собой панегирики, победные реляции или эпитафии. В любом случае, в них также нет детальной информации о ситуации в Херсонесе²⁷ в спокойные промежутки понтийского периода²⁸ его истории.

Можно сделать вывод лишь о том, что после завершения походов Диофанта и до гибели Митридата VI Евпатора Диониса особых потрясений жители этого города не испытывали. Ведь сведения о них отсутствуют в античных исторических трудах и в текстах памятников эпиграфики. Об этом же говорят и результаты археологических исследований. Ведь на хоре Херсонеса, освобожденной Диофантом от скифов, возродились усадьбы (Сапрыкин 1986: 214). В результате город смог оказать в 72—71 гг. до н.э.²⁹ помощь Гераклею (Сапрыкин 1986: 238; Херсонес Таврический 2005: 290; *Memn.*, XLVII, 2, XLIX, 4).

Но современным историкам этого мало. Во-первых, не ясно, какой политический режим был тогда в Херсонесе. Вполне возможно, что у власти остались представители местной элиты. И в полисе мог сохраниться режим умеренной демократии, для которого были характерны структуры, ограничивающие власть Народного собрания. Так, в Херсонесе его регламент устанавливали полисные магистраты (Херсонес Таврический 2005: 296—297, 299—300). В любом случае, лидеры гражданской общины наверняка были ставленниками понтийского государя. Хотя вполне возможно, что с демократией было на время покончено. И Херсонес в изучаемый нами период контролировали чиновники Митридата VI Евпатора Диониса. Полагаем, что проблема политического устройства Херсонеса в понтийский период весьма актуальна и заслуживает тщательного изучения.

Во-вторых, античные историки не донесли до нас сведения о том, в каком состоянии находилась экономика этого полиса в понтийскую эпоху. Как уже было сказано выше, на Гераклеиском полуострове в тот период восстанавливали усадьбы (Сапрыкин 1986: 214). Что должно было привести к увеличению объемов экспортируемых зерновых. И, действительно, продуктовые запасы Херсонеса в тот период явно увеличились. Судим по факту оказания в 72—71 гг. до н.э. помощи Гераклею (Херсонес Таврический 2005: 290; *Memn.*, XLVII, 2, XLIX, 4). Но в то же время в Юго-Западную Таврику сократился приток понтийской и

²⁵ Заметим, что вопросом государственного устройства Херсонеса в интересующий нас период занималась Н.И. Новицкая (Новицкая 1992). Она пришла к выводу, что античные письменные источники содержат лишь «отрывочные данные по политической истории Херсонеса» (Новицкая 1992: 7). Куда информативнее памятники эпиграфики, «представляющие собой основной материал для исследования данного вопроса» (Новицкая 1992: 6). Признаем выводы Н.И. Новицкой совершенно справедливыми.

²⁶ Речь идет о памятниках эпиграфики, тексты которых хранят информацию об интересующих нас событиях (Латышев 1915: № 5; Соломоник 1964: № 1; Соломоник 1973: № 110, № 133; Соломоник 1990: № 24, 64; Туровский, Филиппенко 2008: рис. 2; Херсонес Таврический 2005: рис. 149; IOSPE I² 349, 352, 353, 359, 401, 454, 507; IOSPE III 7—9, 66, 67, 193; IOSPE IV ad № 185).

²⁷ Как верно заметил В.А. Анохин, «с потерей независимости город, очевидно, потерял интерес для историков, поэтому сведения о нем становятся отрывочными или косвенными» (Анохин 1977: 73).

²⁸ Настаиваем на целесообразности использования этого термина. Заметим, что общепринято вычленять из истории Херсонеса эпоху боспорского влияния (ок. 115/114 г. до н.э. — 138 г. н.э.). Однако вряд ли есть основания видеть в ней нечто целостное. Да, большую часть этого периода Херсонес не был независимым государством. Но отнюдь не все это время он находился под контролем правителей Боспора. Так, после гибели великого врага Рима Херсонес вернул себе независимость. И лишь в 53/52 гг. до н.э. признал власть Фарнака II, титуловавшего себя царем Боспора. Учитывая эти обстоятельства, считаем целесообразным выделить понтийский период истории Херсонеса — эпоху, когда этот полис зависел от Митридата VI Евпатора Диониса.

²⁹ Вряд ли гражданские общины Херсонеса и Феодосии могли оказать помощь Гераклею после перехода Махара на сторону римлян.

боспорской монеты³⁰ (Сапрыкин 1986: 219; Сапрыкин 2005: 117—119). Соглашаемся с С.Ю. Сапрыкиным. Внешняя торговля Херсонеса в понтийский период его истории находилась в упадке³¹.

Заметим, что без освещения этого обстоятельства неясна логика событий, прослеживаемая по скудным записям древних историков. Ведь херсонеситы до 63 г. до н.э. не восставали против Митридата VI Евпатора Диониса³². Однако они довольно долго не желали поступиться независимостью при его наследнике Фарнаке II. Напомним, что Херсонес подчинился ему только в 53/52 гг. до н.э. (Чореф 2011: 241—254, рис. 2; Чореф 2012: 51, рис. 3). Следовательно, у херсонеситов были основания для лояльности при Митридатe VI Евпаторе Дионисе, которые перестали быть актуальными в 63 г. до н.э. и оставались таковыми в первые годы правления его наследника. И причиной тому вряд ли была только опасность скифского вторжения. Ведь после походов Диофанта таврические варвары не угрожали Херсонесу³³ (Iust., XXXVIII, 3; Memn. XXX; Strabo, VII, 4, 3). Считаем, что этот вопрос также заслуживает обстоятельного ответа.

В-третьих, следует выяснить, как взаимодействовал Херсонес с регионами Таврики, вошедшими в состав Понтийского царства. Точнее, требуется установить, был ли он подконтролен Митридату Младшему. Постараемся изучить эту проблему с привлечением всех доступных источников.

В-четвертых, не ясно, почему римляне после гибели Митридата VI Евпатора Диониса не сделали Херсонес своим опорным пунктом, каковым он стал только в эпоху Империи (Херсонес Таврический 2004: 73—182). Примечательно, что власти Республики не осудили даже его подчинение Фарнаку II (Чореф 2011b: 252—257, рис. 1: 4, 5, 7—10; Чореф 2012: 51, рис. 3). Хотя в данном случае могло сыграть свою роль безвластие в Риме после гибели М. Лициния Красса (Чореф 2012: 56). А в 63 г. до н.э. произошли основные события заговора Л. Сергия Катилины. Однако судьбу Херсонеса вполне мог решить Гн. Помпей Магн (App. Mithr., 113, 114). При чем этот вопрос был в сфере его компетенции. Основываемся на том факте, что этот полководец даровал свободу Фанагории (App. Mithr., 113). Следовательно, он мог решить и судьбу Херсонеса. Однако по Кассию Диону: «Ὡς οὐρ ἐκεῖνος τε ἀ ἀπωλώλει καὶ τὰ τῆς ἀρχῆς αὐτοῦ πάντα πλὴν ὀλίγων κατέστραπτο τεῖχῃ γάρ τινα φρουροὶ ἔξω τοῦ Βοσπόρου ἔτι καὶ ἀντίστασθαί οἱ διανοοῦντο, ἀλλ ὅτι ἐφοβοῦντο μὴ τὰ χρήματα, ἃ ἐφύλασσον, προδιάρπασαντές τινες ἐκείνοις τὴν αἰτίαν προσθῶσι, καὶ διὰ τοῦτο ἀνέμενον, αὐτῷ βουλόμενοι, τῷ Πομπηίῳ πάντα ἐπιδείξαι» (Cass. Dio, XXXVII, 14) — «После смерти (Митридата VI

³⁰ Аналогичная ситуация наблюдалась и на Боспоре. Клад из Куру Баш был составлен в основном из понтийских монет конца II — начала I в. до н.э., а также из анонимных оболов боспорского чекана (Gavrilov 2009: 329—352).

³¹ Как верно заметил С.Ю. Сапрыкин, большинство привозных монет этой эпохи обнаружено в местах дислокации понтийских войск в Северо-Западной Таврике. В то же время их находки в округе Херсонеса крайне редки (Сапрыкин 2005: 117). Ученый объяснил это состоянием денежного рынка (Сапрыкин 2005: 118). Той же точки зрения придерживались В.М. Зубарь и его соавторы. Ученые пришли к выводу, что нахождение понтийских монет в округе Херсонеса и Ольвии «связывается с вовлечением указанных центров в орбиту экономической деятельности Понтийского царства» (Херсонес Таврический 2005: 260). Однако заметим, что упадок сферы обращения проявился бы не столько в уменьшении притока привозных монет, сколько в сжатии зоны использования платежных средств как таковых. Но, по данным С.Ю. Сапрыкина, выпуски Херсонеса понтийского периода находят на всей территории его хоры. Хотя они редки (Сапрыкин 2005: 114—115). Приходим к выводу, что денежное обращение Херсонеса находилось в стадии упадка. Полагаем, что на его территории наблюдался возврат к натуральному хозяйству. Вернее всего, это произошло из-за сворачивания внешней торговли, вызванного войнами Митридата VI Евпатора Диониса. Постараемся обосновать и проиллюстрировать этот тезис на нумизматическом материале.

³² Этот вопрос был наилучшим образом рассмотрен Д.Б. Шеловым (Шелов 1978: 58, 66, 71).

³³ Напомним, что стремление Митридата VI Евпатора Диониса пополнить ряды своей армии за счет варварских контингентов стало одной из причин восстания 63 г. до н.э. (App. Mithr., 109).

Евпатора Диониса — М. Ч.) были захвачены все части его владения, кроме некоторых. Несколько гарнизонов, которые тогда все еще находились в крепостях за пределами Боспора, не достигали соглашения (с римлянами — М. Ч.), но не потому, что желали сопротивляться, а потому что боялись, как бы другие не захватили деньги, которые они охраняли и не возложили бы вину на них; они ждали, желая показать все Помпею непосредственно». Вполне возможно, что один из таких понтийских отрядов базировался в Херсонесе. Допускаем, что он не подчинился Риму после гибели Митридата VI Евпатора Диониса. Вследствие этого Херсонес не оказался в поле зрения античных историков, описывающих свершения Гн. Помпея Магна. Но это только наше допущение. Полагаем, что вопрос о причинах пренебрежения этим северопонтийским полисом у властей Поздней Республики заслуживает скрупулезного изучения.

И, наконец, в-пятых, следует уточнить наши представления о просопографии Херсонеса понтийского периода. Необходимо выяснить, кто, в какой должности и как долго управлял этим городом. А также установить, были ли его правители местными жителями, или Митридат VI Евпатор Дионис доверил этот полис своим чиновникам, не имевшим херсонесского гражданства.

Перейдем к поиску ответов на поставленные вопросы. И сразу же заметим, что в значительной части они не новы, и, соответственно, не были обделены вниманием историков. Современные представления об интересующих нас проблемах приведены в фундаментальных монографиях Т. Рейнаха (Reinach 1895: 48, 51—62), Е.А. Молева (Молев 1994: 56, 108, 114—116, 121, 122; 1995: 33—45; 2003: 122) и С.Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 1986: 200—241; 1996: 132—140; 2005: 112—130). Выводы исследователей были выработаны в ходе педантичного штудирования немногочисленных письменных источников, а также истолкования результатов археологических исследований. Так, Т. Рейнах составил детальное описание событий по античным историческим трудам (Reinach 1895: 48, 51—62). В свою очередь, Е.А. Молев вынес на научное обсуждение весьма перспективную и плодотворную реконструкцию ситуации в Таврике при Митридате VI Евпаторе Дионисе. Ученый заключил, что земли покоренных скифов, а также владения боспорян и херсонеситов, признавших власть этого понтийского государя, составили новую сатрапию с центром в Пантикапее (Молев 1995: 45; 2003: 191). Весьма интересны и тезисы С.Ю. Сапрыкина. Историк пришел к выводу, что Митридат VI Евпатор Дионис планировал создать в Херсонесе опорный пункт в Северном Причерноморье (Сапрыкин 1996: 133). Ведь не случайно в этом городе был расквартирован отряд армянцев (Макаров 2005: 239—248; Makarov 2006: 150—160; Сапрыкин 1996: 137—138; IOSPE I² 597; IOSPE III 193). Лояльность жителей полиса по отношению к понтийскому государю ученый объяснил тем, что тот освободил от крымских скифов большую часть хоры (Сапрыкин 1996: 139; 2005: 130). С.Ю. Сапрыкин полагает, что по этой причине херсонеситы не поддержали Махара (Сапрыкин 1986: 220).

Подчеркнем, что выводы уважаемых исследователей логичны, фундаментальны и весьма перспективны. Попытаемся развить сформулированные ими тезисы с целью найти ответы на поставленные нами вопросы. Для этого постараемся истолковать обозначения, известные на монетах Херсонеса, выпущенных в понтийский период его истории.

Заметим, что выпуски этого полиса уже давно являются объектами научного изучения. Важнейшие исследования по монетному делу Херсонеса интересующего нас периода вышли из-под пера А.Н. Зографа (Зограф 1951: 150—153), а также В.А. Анохина (Анохин 1977: 55—60) и С.Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 2005: 112—130). Нумизматике Херсонеса интересующего нас периода уделил внимание В.К. Голенко (Голенко 1964: 45—52). Весьма интересны каталоги монет Херсонеса, составленные В.А. Анохиным (Анохин 2011: 102—136, № 623—

917), М. Прайсом (SNG BM 714—833) и В.М. Станкомбом (SNG AM 454—507), Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: 22, 110—112, табл. 17, 18: 227—231), а также Н.А. Фроловой и М.Г. Абрамзоном (Фролова, Абрамзон 2015: 29—31, 78—80). Будем основываться на результатах их исследований.

Начнем с двух разновидностей монет таврического чекана, датируемых всеми изучавшими их исследователями эпохой правления Митридата VI Евпатора Диониса. Речь пойдет о бронзовых дихалках³⁴ (рис. 1), на аверсе которых выбито изображение Гелиоса в лучистой короне, на реверсе — рог изобилия, по сторонам которого размещены шапки Диоскуров, увенчанные четырехконечными звездами, выше которых отчеканено «ХЕР» — сокращение демотикона $\chi\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\varsigma\iota\tau\omega\nu$, а ниже оттиснуто буквосочетание «НРАКЛЕ». Также обратим внимание на серебряные драхмы аттической стопы (Анохин 1977: 68, 147, № 191) (рис. 2) с бюстом Девы на аверсе и с фигурами этого же божества и лани, а также с надписью «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ» на реверсе. Монеты этих разновидностей были опубликованы А.Н. Зографом (Зограф 1951: 152, табл. XXXVI: 18), В.А. Анохиным (Анохин 1977: 56—57, 147, № 189, 191, табл. XII: 189, 191; 2011: 122—125, № 804, 817), Н.А. Фроловой и А.Г. Абрамзоном (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, табл. 21: 554, 557—558) а также Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 223, 223а, 224, табл. 17: 223, 223а, 224) и М. Прайсом (SNG BM 828, 829). Однако процесс изучения этих монет все еще далек от завершения. Так, учеными не были предложены убедительные атрибуции надписей «НРАКЛЕ» и «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ»³⁵. До сих пор не дано объяснение сочетания первой из них с сокращением демотикона $\chi\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\varsigma\iota\tau\omega\nu$. Не истолкован и факт размещения текста «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ» без указания на эмиссионный центр. А без этого точное датирование изучаемых артефактов не представляется возможным.

Попытаемся внести свой вклад в изучение этих артефактов. Начнем с бронзовых монет с изображением Гелиоса (рис. 1). Полагаем, что сочетание надписи «НРАКЛЕ» с сокращением демотикона $\chi\epsilon\rho\sigma\omicron\nu\eta\varsigma\iota\tau\omega\nu$ позволяет датировать их выпуск периодом времени, когда в Херсонесе сохранялись полисные порядки. Ведь первое из этих слов — имя магистрата, а второе — указание на место эмиссии. В то же время на лицевой стороне этих монет размещен бюст Гелиоса, неизвестный на выпусках Херсонеса периода независимости (Анохин 1977: табл. I—XII: 179—188; 2011: 102—121, № 623—803; Зограф 1951: табл. XXXV—XXXVI: 1—14; Туровский, Горбатов 2013: табл. 1—17: 217—222а; Фролова, Абрамзон 2015: табл. 1—21: 545—552; SNG AM 454—507; SNG BM 714—833). Примечательно и то, что позже, в римский период истории Причерноморья, он на монетах этого полиса не появлялся (Анохин 1977: табл. XIII: 200—207 — XXI; 2011: 124—137, № 831—917; Зограф 1951: табл. XXXVI: 21—24 — XXXVIII; Туровский, Горбатов 2013: табл. 17: 224—226b — 38; Фролова, Абрамзон 2015: табл. 21: 555—567 — 52). Так что эмиссия бронз с изображением Гелиоса на аверсе вряд ли была продолжительной. Причем она прошла спешно, в условиях, не свойственных ни эпохе независимости, ни римскому периоду истории Херсонеса. Судим по чрезвычайно значительному разбросу весовых характеристик изучаемых монет: от 1,45 до 3,16 г (Чореф 2018: 77).

Об этом же говорит схожесть изображений Гелиоса на этих бронзах. Заметно, что изображение божества передано резкими, рельефными линиями. Причем были использованы

³⁴ Приводим наилучшие из известных нам изображений монет такого типа. Они были опубликованы В.А. Анохиным (Анохин 1977: 56, 147, № 189, табл. XII: 189; 2011: 122—123, № 804), Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: № 223), а также нами (Чореф 2018: рис. 1: 2). Сведения о последней из этих монет доступны на сайте «Монеты Тавриды» (tauriscoins.ru: 1).

³⁵ Их соображения, высказанные по этому вопросу, будут изложены несколько ниже.

одни и те же приемы при отображении глаз и подбородка; идентично передан длинный прямой нос. Приходим к выводу, что штемпели аверса этих монет резал один мастер. Причем он изготовил, по крайней мере, три чекана для формования лицевых сторон изучаемых монет (рис. 1). Заметим также, что этот мастер был специалистом очень высокого уровня.

В то же время надписи на реверсе этих бронз исполнены крайне небрежно: буквы неровны и размещены под разными углами друг к другу. Примечательна округлая составляющая «Р» на монетах на рис. 1: 1, 2. В своей верхней части она не примыкает к вертикальной гасте (рис. 1). А буква «А» на этих бронзах дана с прямой поперечной гастой (рис. 1: 1, 2). Похоже, что имеем дело с особенностью почерка резчика штемпелей.

В то же время на реверсе дихалка, изображение которого приведено на рис. 1: 3, буква «Р» прорезана безукоризненно. А литера «А» на этой же стороне монеты приведена с ломаной поперечной гастой. Приходим к выводу, что оборотную сторону этой монеты оформил другой мастер.

Заметим также, что рог изобилия и шапки Диоскуров на реверсе этих монет переданы весьма небрежно. Можно даже сказать — схематично. Причем на первых двух бронзах рог изобилия венчают закругленные линии (рис. 1: 1, 2), а на третьей — шарики (рис. 1: 3).

Учитывая эти обстоятельства, заключаем, что в производстве изучаемых дихалков участвовало, по крайней мере, три мастера. Первый из них был настоящим профессионалом, высокоуровневым специалистом монетного производства. Он оформил аверс. А два его помощника изготовили чеканы реверса. Один из них участвовал в оформлении бронз на рис. 1: 1, 2. Второй резал штемпель дихалка на рис. 1: 3.

Мы отдаем себе отчет в том, что вряд ли нам удалось выявить все разновидности монет изучаемой разновидности. Но у нас есть достаточно оснований, чтобы предположить, что их чеканили в больших объемах. Иначе вряд ли был смысл привлекать к их производству трех мастеров и заказывать у них три чекана аверса и реверса.

В любом случае, у нас есть все основания принять точку зрения В.А. Анохина (Анохин 1977: 56—57, 147, № 189; 2011: 122—123, № 804), Н.А. Фроловой и А.Г. Абрамзона (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, № 554), а также Е.Я. Туровского и В.М. Горбатова (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 223, 223а). Бронзы с Гелиосом на аверсе были выпущены в период понтийского протектората.

Считаем нужным обратить внимание читателя на следующий аспект. Находим крайне интересным факт появления на монетах изображения Гелиоса, ранее не входящего в круг первостепенных божеств херсонесского государственного пантеона (Бондаренко 2007: 122). Дело в том, что нечто подобное нам удалось проследить на бронзах Полемона I (14/13 гг. до н.э. — 9/10 гг. н.э.). При нем на монетах Боспора (Чореф 2017: 441—467) появились изображения и символы Горгоны, Исиды, Зевса Амона и Сераписа, почитаемых в Малой Азии (Сапрыкин 2009: 160—167). Полагаем, что размещение бюста Гелиоса на бронзах Херсонеса понтийского периода также может быть объяснено как попытка навязать населению культы, исповедуемые иноземными носителями власти³⁶.

Однако учтем и тот факт, что на изучаемых монетах присутствует сокращение демотикона Χερσονησιτῶν . Появление этого буквосочетания можно объяснить только тем, что изучаемые нумизматические артефакты были отчеканены в начале понтийского периода, т.е. в годы, когда еще действовал договор о симмахии, на основании которого Херсонес был инкорпорирован в державу Митридата VI Евпатора Диониса (Чореф 2018: 76, 78). Так что на

³⁶ Эта проблема подробно освещена С.Ю. Сапрыкиным (Saprykin 2009: 249—276).

изучаемых монетах должно присутствовать указание на магистрата, отвечавшего за их эмиссию. Приходим к выводу, что бронза на рис. 1: 1 была выпущена при номофилаке³⁷ Гераклиде³⁸ (Ἡρακλείδης).

Перейдем к серебряным монетам с изображениями Девы на аверсе и на реверсе (рис. 2). Обратим внимание на надпись «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ». Она выполнена профессиональным резчиком. Ее буквы аккуратны и изящны. Весьма примечательно написание литеры «Р». Из-за дефицита места мастер не мог поместить ее округлую составляющую (рис. 1: 3). Она получилась в виде эллипса с разрывом в нижней части. Но, тем не менее, эта буква вполне читаема. Допускаем, что и в данном случае мы также имеем дело с особенностью почерка резчика монетных штемпелей.

Принято считать, что изучаемые драхмы выпускали под контролем полисного магистрата Деметрия (Анохин 1977: 57; Фролова, Абрамзон 2015: 30). Однако указания на эмиссионный центр на этих монетах отсутствуют (рис. 2). Последнее обстоятельство видится нам немаловажным. Дело в том, что на выпусках Боспора начала понтийского периода имеются эмиссионные метки (Анохин 1986: 72—76; Чореф 2016: 523—562, рис. 1—10). Известны они и на дихалках Гераклида (рис. 1). Отсутствие сокращения демотикона Χερσωνησιτῶν на монетах Деметрия говорит о том, что к моменту начала их эмиссии ситуация в Херсонесе кардинально изменилась.

Учитывая это обстоятельство, изучим иконографию монет³⁹ этой разновидности как можно более тщательно. Начнем с того, что на их аверсе отчеканено изображение Девы (рис. 2). Причем его формовали разными штемпелями. Первый из них оставил отпечатки на монетах на рис. 2: 1—3, а второй — на драхме на рис. 2: 4. Судим по особенностям передачи прически и носа божества. В свою очередь, эти штемпели не были задействованы в процессе эмиссии боспорских драхм Пантикапея и Горгиппии с изображениями лани и тирса на реверсе (Чореф 2016: рис. 2: 1, 2). Ведь на них размещали изображение Диониса. Однако единый стиль передачи ликов божеств: трактовка ее глаз и ниспадающей на правую щеку пряди говорит о том, что над штемпелями работал один и тот же мастер. Вернее всего, эти чеканы были изготовлены в столице Боспора. Причем мастер приступил к работе над штампами для херсонесских монет после организации выпуска драхм Пантикапея и Горгиппии (Чореф 2016: рис. 2: 1, 2), но раньше начала эмиссии боспорского серебра этого же номинала с фигурой оленя на оборотной стороне (Чореф 2016: рис. 4: 4, 5). Дело в том, что на херсонесских драхмах отчеканен бюст Девы с луком и с колчаном за плечами, но с прической, как у Диониса (Чореф 2016: рис. 2: 1, 2). Приходим к выводу, что эмиссия драхм Деметрия началась после установления понтийского протектората в Пантикапее и Горгиппии, но раньше подчинения Митридату VI Евпатору Дионису Фанагории.

Считаем выявленное обстоятельство немаловажным. Ведь оно как нельзя весомей свидетельствует в пользу верности нашей датировки бронз с изображением Гелиоса на

³⁷ Основываемся на результатах изучения Декрета в честь посла (или стратега) Митридата VI Евпатора Диониса (Соломоник 1973: № 110; IOSPE I² 349; IOSPE III 7; IOSPE IV 66). Есть все основания полагать, что в Херсонесе в те годы за денежную эмиссию продолжали отвечать номофилаки.

³⁸ В древнегреческом языке известен ряд мужских имен, образованных от Ἡρακλῆς (Ἡράκλεες, Ἡράκλεις, Ἡρακλές, Ἡράκλῆς) — «Геракл». Речь идет об Ἡρακλείδης — «Гераклид», Ἡρακλειοξάνθιας — «Гераклоксантий», Ἡρακλειτιστής — «Геракл», Ἡράκλειτος — «Гераклид», Ἡρακλείως — «подобный Гераклу», Ἡρακλειώτης — «Гераклеец» и Ἡρακλίσκος — «маленький Геракл». Чаще других использовалась форма Ἡρακλείδης (epigraphy.packhum.org: 1). Это имя было популярно и в Херсонесе (IOSPE I² 342—344, 350, 362—363, 378, 390, 403, 435, 460; IOSPE III 1, 25, 51, 52, 90, 173, 326; IOSPE V 82). Приходим к выводу, что магистрата, упомянутого на изучаемой монете, звали Гераклидом.

³⁹ Изображения и описания этих монет доступны на сайте «Монеты Тавриды» (tauriscoins.ru: 2; tauriscoins.ru: 3; tauriscoins.ru: 4; tauriscoins.ru: 5).

аверсе. Полагаем, что драхмы с изображениями Девы были отчеканены после окончания первого выпуска драхм Пантикапея и Горгииппии понтийского периода. Приходим к выводу, что Гераклид был предшественником Деметрия.

Находим последний вывод весьма перспективным. Ведь он позволяет датировать изучаемые эмиссии. Однако не будем останавливаться на достигнутом. Дело в том, что изучение драхм Херсонеса с изображениями Девы еще не завершено. Обратим внимание на их реверс. На нем отчеканена весьма примечательная композиция: Дева поражает преследуемую ею лань (рис. 2). Заметим, что аналогичным образом были оформлены оборотные стороны драхм Херсонеса, выпущенных в 210—200 гг. до н.э.⁴⁰ (Анохин 1977: 143, № 133—137, табл. IX: 133—137; 2011: 116—117, № 760—765; Туровский, Горбатов 2013: № 180—181a, табл. 13: 180—181a; Фролова, Абрамзон 2015: табл. 13: 374—377, 14: 378; SNG BM 790—795). Что, на первый взгляд, позволяет предположить, что в период правления Деметрия Херсонес был независимым городом-государством. Но это не так.

Обращаем внимание читателя на легенду, выбитую на реверсе изучаемых драхм чекана Херсонеса⁴¹. Очевидно, что Деметрий контролировал их эмиссию. Но служил ли он полису или понтийскому государю? Сам факт отсутствия на его монетах указания на эмиссионный центр говорит о том, что Деметрий не был ординарным городским магистратом (Ню́те 2009a: 95—107). Полагаем, что он ведал денежным производством в качестве понтийского чиновника. Вполне возможно, что Деметрий, как и Митридат Младший, были наместниками понтийского царя. Причем первый не был подчиненным второго. Ведь монограмма Митридата Младшего ϠΡ , а также аббревиатуры его соратников ΑΤ , ΜΕ , ΤΥΘ , Ϡ , T и Α на монетах Херсонеса отсутствуют⁴².

Вернее всего, Деметрий был херсонеситом⁴³. За заслуги перед Митридатом VI Евпатором Дионисом он был назначен правителем родного города. В ином случае у него не было оснований придерживаться местной традиции размещения на монетах своего имени. Как ординарный понтийский чиновник, он ограничился бы монограммой, включавшей указание на занимаемую им должность.

Сам факт выпуска драхм с легендой «ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ» свидетельствует об остроте ситуации в Юго-Западной Таврике. И вряд ли в этом была вина окрестных варваров. Ведь всплеск их активности, наоборот, привел бы к росту лояльности херсонеситов по отношению к понтийскому государю. Полагаем, что драхмы Деметрия были выпущены в период спада внешнеторговых связей таврических полисов с регионами Средиземноморья, обусловленного борьбой Вифинии и Понта за Каппадокию в 103/102 гг. до н.э. (Сапрыкин 1996: 190). В результате в Херсонесе стал ощущаться дефицит платежных средств, что

⁴⁰ Вернее всего, монеты украсили репродукцией статуи, особо чтимой в Херсонесе. На память приходят монументы, возведенные в честь Гикий (Бондаренко 2007: 84). Аналогичное тиражирование изображений божества наблюдалось и в римский период истории этого города-государства (Анохин 1977: 26, 62; Бондаренко 2007: 93—95; Чореф 2010: 87).

⁴¹ Сам факт выпуска в Херсонесе монет из серебра видится нам немаловажным. Как и в городах Боспора, эмиссия денег из драгоценных металлов могла пройти при поддержке понтийского государя. О значимости этого события говорит то, что следующая серия херсонесского серебра была выпущена только при Тиберии (14—37 гг. н.э.) (Туровский, Горбатов 2013: 114—115, № 245, 247, табл. 19: 245, 247; Чореф 2010: 89—92, рис. 2: 6). По-видимому, тогда были отчеканены драхмы (Чореф 2010: 89—92, рис. 2: 6). Не противоречит этому и факт выпуска в этом городе статеров (Чореф 2010: 88—89, 93, рис. 2: 2; рис. 4: 4, 5; 2013: 194—197, рис. 1: 3, 5).

⁴² О них см. (Чореф 2016: 523—562, рис. 1—10).

⁴³ Э.И. Соломоник полагала, что имя Δημήτριος было издавна распространено в Херсонесе (Соломоник 1973: 117). Подчеркнем, что оно известно и в текстах римского периода (Латышев 1915: № 5; Соломоник 1973: № 133; Соломоник 1990: № 24, 64; Туровский, Филиппенко 2008: рис. 2; IOSPE I² 359, 454).

затруднило проведение сделок на местном рынке. Власти нашли простой и довольно эффективный выход — наладили обильную⁴⁴ эмиссию полновесных⁴⁵ серебряных монет.

Допустимо считать, что сырье для их производства поступило из Понта. Однако В.А. Анохин пришел к выводу, что они были выпущены из низкопробного сплава (Анохин 1977: 68). Так что их могли отчеканить и из местных, причем довольно скудных, запасов. В любом случае, очевидно, что Деметрий как представитель Митридата VI Евпатора Диониса был вынужден учитывать интересы херсонеситов, стремился завоевать их расположение.

Выявленные обстоятельства позволяют объяснить появление на реверсе изучаемых монет изображений лани и Девы. Полагаем, что эта композиция была выбрана не случайно. Идея заменить фигуру лани, характерную для оборотных сторон последних серий драхм независимого Херсонеса⁴⁶ (Анохин 1977: 56, 146, № 179—181, табл. XII: 179—181; 2011: 122—123, № 807—809; Голенко 1964: 45; Туровский, Горбатов 2013: № 196, 198—198а, 200, табл. 15: 196, 198—198а, 200; Фролова, Абрамзон 2015: № 527—540, табл. 19: 527—528, табл. 20: 529—540), на изображения Девы и убиваемой ею лани может быть истолковано как политическая акция. Так жителей Херсонеса информировали о том, что в городе установлен иной режим управления. Причем саму идею разместить на монетах изображения Девы на аверсе и реверсе следует трактовать как проявление очевидного и настойчиво декларируемого уважения к религиозным чувствам херсонеситов.

Результаты изучения этого факта позволяют дать ответ на вопрос о политическом устройстве Херсонеса при Деметрии. Вернее всего, у власти в городе остались представители местной элиты. Судим по тому, что на изучаемых драхмах понтийского периода выбивали традиционные изображения Девы⁴⁷. Причем сферой деятельности Деметрия был исключительно Херсонес. Но он уже не являлся полисным магистратом. Этот представитель херсонесской элиты управлял городом как наместник понтийского государя⁴⁸.

⁴⁴ Судим по выявленному факту использования двух штемпелей аверса (рис. 2).

⁴⁵ Как уже было сказано выше, эти драхмы, как и тогда же на Боспоре, чеканили по нормам аттической стопы (Анохин 1977: 74).

⁴⁶ Заметим, что ряд современных исследователей (Анохин 2011: 122—123, № 807—809; Фролова, Абрамзон 2015: № 527—540, табл. 19: 527—528, табл. 20: 529—540; SNG BM 819—823) датируют эти монеты эпохой Митридата VI Евпатора Диониса. Мы эту точку зрения принять не можем. Обоснуем наш вывод несколько ниже.

⁴⁷ В связи с этим заметим, что не можем принять точку зрения В.А. Анохина, заключившего, что чередование изображений Артемиды и Геракла на монетах Херсонеса свидетельствует о борьбе аристократов и демократов (Анохин 1977: 51). Дело в том, что фигура первого из этих божеств и палица второго известны на выпусках одних и тех же серий (Анохин 1977). Кроме того, на монетах независимого Херсонеса эллинистического периода его истории известны изображения и атрибуты Аполлона, Афины, Гермеса, Диониса, Диоскуров, Зевса и Ники (Бондаренко 2007: 113—122). Их появление могло быть обусловлено религиозными предпочтениями херсонеситов в разные периоды времени, а также очевидным стремлением обозначить монетные номиналы. В любом случае, трудно судить о борьбе аристократов и демократов по чередованию изображений божеств. Дело в том, что Геракла и Деву как защитников полиса должны были почитать все жители Херсонеса (Херсонес Таврический 2005: 362). В городе существовал их государственный культ (Бондаренко 2007: 81—113).

⁴⁸ Констатируем факт достижения нового компромисса. Граждане Херсонеса согласились на расторжение договора о симмахии 115/114 г. до н.э. с Понтом и на лишение своего полиса внутренней автономии. Вряд ли этот шаг был вызван только усилением натиска варваров на город. Ведь в период походов Диофанта община херсонеситов была вполне лояльна по отношению к понтийскому государю. Допускаем, что изменение статуса Херсонеса было вызвано ухудшением экономической ситуации в Северном Причерноморье. Сворачивание торговли со странами Средиземноморья привело к разорению богатейших семейств этого города, контролировавших вывоз продуктов питания. В результате они лишились ресурсов, необходимых для руководства общиной. Митридат VI Евпатор Дионис был вынужден ввести в Херсонесе режим прямого правления. Иным образом стабилизировать обстановку в городе вряд ли было возможно. Однако этот государь согласился оставить управление Херсонесом в руках представителей местной элиты.

Перейдем к истолкованию факта отсутствия монограмм на изучаемых бронзах и серебре. И вспомним о том, что на них прослеживается тенденция исчезновения буквосочетания «ХЕР». Считаем, что эти признаки характеризуют процессы становления режима протектората и прямого понтийского правления. Ведь, как уже было установлено, Деметрий правил городом не по воле Народного собрания херсонеситов, а выполняя приказ понтийского государя.

Приходим к выводу, что к началу его правления договор о симмахии 115/114 г. до н.э. уже не соблюдался, а Херсонес стал ординарным понтийским городом. Вернее всего, он лишился права на собственную эмиссию. По крайней мере, монет его чекана, выпущенных после окончания правления Деметрия и до гибели Митридата VI Евпатора Диониса, до сих пор не выявлено. И это не удивительно. Как помним, С.Ю. Сапрыкин пришел к выводу, что большую часть понтийского периода сфера денежного обращения Херсонеса находилась в упадке (Сапрыкин 2005: 114—115). И это притом, что на его землях увеличились посевы зерновых (Сапрыкин 1986: 214).

Полагаем, что ситуация в экономике Херсонеса была обусловлена прекращением торговых операций его граждан с внешними контрагентами, а также сворачиванием товарно-денежных отношений в Юго-Западной Таврике. Эти явления были вызваны войнами Митридата VI Евпатора Диониса, приведшими к разрушению традиционных контактов полисов Северного Причерноморья и Таврики со странами Средиземноморья. Денежный рынок региона страдал и от дани, взимаемой понтийским государем. Регулярный отток драгоценных металлов привел к появлению ажио на полноценные деньги и к бегству от кредитных. Однако понтийские города могли выпускать при Митридате VI Евпаторе Дионисе только неполноценные бронзовые монеты. В результате их производство стало невыгодным. Так непродуманная финансовая политика понтийского государя привела к становлению в подвластных ему странах натурального хозяйства, что, в свою очередь, значительно сократило возможности их экономик. Сворачивание товарного производства зерновых, не имевшего смысла в условиях разрыва традиционных торговых отношений со странами Средиземноморья, а также деградация ремесленного производства из-за упадка сферы денежного обращения привели к обнищанию населения городов. Что должно было спровоцировать их недовольство. Однако античные письменные источники не сохранили сведения о восстаниях местных жителей против понтийцев в период от 85 до 63 гг. до н.э. Полагаем, что понтийские гарнизоны охлаждали пыл недовольных.

Мы считаем это обстоятельство крайне важным. Ведь и гибель Митридата VI Евпатора Диониса была обусловлена переходом его воинов на сторону восставших. Так что есть все основания полагать, что армейские командиры могли сохранить контроль за северопричерноморскими городами и после гибели этого государя⁴⁹.

Попытаемся доказать это предположение. Для этого обратим внимание на монету⁵⁰, изображение которой приведено на рис. 3. На ее аверсе отчеканен бюст Девы, а на реверсе выбита фигура пасущейся лани, развернутой влево. Выше и ниже изображения животного размещен текст «ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΑΓΑΘΟΝ» (Анохин 2011: 122—123, № 818; Туровский, Горбатов: 110, № 225, табл. 17: 225).

Сразу же заметим, что находим легенду реверса этой монеты весьма примечательной. Дело в том, что ранее на монетах Херсонеса не выбивали название этого полиса. Вполне достаточно было разместить сокращение демотикона Χερσωνησιτῶν. Но на изучаемой нами

⁴⁹ Т.е. попытаемся истолковать вышеприведенный пассаж Кассия Диона (Cass. Dio, XXXVII, 14).

⁵⁰ Изображение этой монеты было опубликовано В.А. Анохиным (Анохин 2011: 122—123, № 818).

монете приведено полное написание слова — *Χερσωνήσου*. И это не случайно. Ведь в период независимости и в эпоху римского господства деньги эмитировала община херсонеситов.

Очевидно, что мы имеем дело с политическим демаршем. Допускаем, что Агафон поместил на свои монеты эту легенду с целью декларирования независимости Херсонеса, а не обретения прав жителей свободного полиса общиной его граждан. Причем вряд ли он был местным уроженцем. Дело в том, что имя *Ἀγάθων* в Северном Причерноморье встречается крайне редко. Точнее, оно известно только в тексте надгробия из Пантикапея, датируемого I в. н.э. (КБН 326). Полагаем, что наш Агафон был соратником Митридата VI Евпатора Диониса, вернее всего — командиром размещенного в городе гарнизона. Причем вряд ли он командовал армениями. Учитываем тот факт, что имя *Ἀγάθων* было широко распространено у ионийцев⁵¹.

Допускаем, что интересующий нас исторический деятель решил воспользоваться критическим положением своего государя и стать самостоятельным правителем. Так что не случайно он чеканил монеты как владыка города, а не как представитель гражданской общины. Вполне возможно, что он был тираном, захватившим власть в Херсонесе в тот судьбоносный момент истории. Учитывая это обстоятельство, датируем начало эмиссии монет с легендой «*ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΑΓΑΘΟΝ*» 63 г. до н.э.

И, действительно, по Аппиану Александрийскому, херсонеситы, узнав об успешном восстании в Фанагории, отложились от Митридата VI Евпатора Диониса (App. Mithr., 108). К восставшим примкнули прежде верные царю войска (App. Mithr., 110—111), обеспечив тем самым победу инсургентам. Однако, как уже было сказано выше, Херсонес не получил от римлян право на автономию. Вполне возможно, что власти Республики учли факт установления в нем тирании Агафона. У них не было желания заключать союз с авантюристом, режим которого они справедливо не считали устойчивым. И, действительно, нам известна только одна монета чекана Агафона (Анохин 2011: 122—123, № 818; Туровский, Горбатов 2013: 110—112, № 225, табл. 17: 225). Так что вряд ли он продержался долго. Вернее всего, его тирания продолжалась в лучшем случае год. Иначе нам было бы известно больше его монет, причем выбитых разными штемпелями⁵².

Полагаем, что после его устранения от власти в обращение поступили бронзы с традиционным сокращением демотикона *Χερσωνησιτῶν* на реверсе (Анохин 1977: 147, № 192—195, табл. XII: 192—195; 2011: 122—125, № 816, 817, 819—823; Туровский, Горбатов 2013: 110—112, № 225, табл. 17: 226—226б, 18: 227—229; Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, № 562—567, табл. 21: 562—567). Допускаем, что их выпускали городские магистраты освободившегося от тирании Херсонеса.

Обратим внимание на изображения монет⁵³, приведенные на рис. 4. Их также считают выпусками Херсонеса, эмитированными в период правления Митридата VI Евпатора Диониса (Анохин 1977: 56, 58, 147, № 190, 196, табл. XII: 190, XIII: 196; 2011: 122—125, № 805—815, 825, 829; Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, 80, № 555, 556, 568—570, табл. 21: 555, 556, 22: 568—570; SNG BM 830). Мы эту точку зрения не поддерживаем. Постараемся обосновать наш вывод как можно более тщательно.

Начнем с бронзы, изображение которой приведено на рис. 4: 1. На ее аверсе выбиты бюсты двух Диоскуров с восьмиконечными звездами над головами, а на реверсе отснута носовая часть корабля, развернутая влево. По мнению В.А. Анохина (Анохин 1977: 56, 147,

⁵¹ Судим по кодексу греческих античных надписей, составленным сотрудниками Packard Humanities Institute (epigraphy.packhum.org: 2).

⁵² Определенно, их эмиссия не была столь обильной, как дихалков Гераклида.

⁵³ Их фотографии и описания опубликованы В.А. Анохиным (Анохин 2011: 122—125, № 806, 825), Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: № 212, 216), а также доступны на сайте «Монеты Тавриды» (tauriscoins.ru: 6; tauriscoins.ru: 7; tauriscoins.ru: 7).

№ 190, табл. XII: 190; 2011: 122—123, № 806), Н.А. Фроловой и М.Г. Абрамзона (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79, № 555, 556, 21: 555, 556), она была выпущена одновременно с бронзами Гераклида. Однако Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов заключили, что монеты этой разновидности могли быть эмитированы во второй—третьей четвертях II в. до н.э. (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 216). Поддерживаем точку зрения последних исследователей. Дело в том, что легенда этой монеты состоит только из буквосочетания «ХЕР». Выполнена же она весьма аккуратными, изящными буквами, несвойственными надписям на монетах Гераклида (рис. 1). Есть все основания полагать, что упомянутый магистрат вряд ли имел отношение к эмиссии бронзы с бюстами Диоскуров на аверсе. Сам же факт отсутствия в ее легенде имени номофилака говорит о том, что ее отчеканили в тот период времени, когда эту информацию не было принято указывать. Далее, эту монету не могли отчеканить в период правления Деметрия, а также после его отхода от власти. Ведь на ее реверсе выбито только сокращение демотикона Χερσωνησιτῶν . Настаиваем на том, что бронза на рис. 4: 1 не могла быть выпущена позднее II в. до н.э.⁵⁴

К этой же эпохе относим монеты⁵⁵, изображения которых приведены на рис. 4: 2, 3. По мнению В.А. Анохина, первую из них — с изображением бюста бородатого мужчины, развернутого вправо на аверсе и с венком, в который вписано буквосочетание «ХЕР» на реверсе (рис. 4: 2) выпустили в честь Диофанта (Анохин 2011: 122, 123, № 806). В то же время М. Прайс пришел к выводу, что эту монету могли отчеканить во II—I вв. до н.э. Причем ученый заключил, что на ее аверсе выбит бюст Геракла (SNG BM 830). Вторую, на лицевой стороне которой отсиснута голова лани в фас, а на оборотной отчеканены лук и горит, под которыми размещено стандартное сокращение демотикона Χερσωνησιτῶν (рис. 4: 3), Н.А. Фролова и М.Г. Абрамзон датировали 75 г. до н.э. (Фролова, Абрамзон 2015: 30, 79—80, № 568—570, табл. 22: 568—570). Мы эти определения принять не можем. Обращаем внимание читателей на то, что легенды этих монет состоят только из сокращения демотикона Χερσωνησιτῶν (рис. 4: 2, 3). А это обстоятельство немаловажно. Настаиваем на том, что отсутствие в легендах этих монет имени полисного магистрата говорит о том, что их, как и бронзу с бюстами Диоскуров на аверсе и с носовой частью корабля на реверсе отчеканили в ту эпоху, когда такую информацию на деньгах не размещали. Полагаем, что и эти бронзы были выпущены гражданской общиной независимого Херсонеса. Заметим, что Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов пришли к тому же выводу. Ученые датировали эти бронзы второй—третьей четвертями II в. до н.э. (Туровский, Горбатов 2013: 108, № 206, 210, табл. 16: 206, 210).

Перейдем к серебряным и бронзовым монетам⁵⁶, изображения которых приведены на рис. 4: 4, 5. На их аверсах выбит бюст Девы в башенной короне вправо, а на реверсе отчеканена фигура лани. Выше и ниже ее размещены легенды: буквосочетание «ХЕР» и упоминания полисных магистратов, отвечавших за их эмиссию. Речь идет о буквосочетаниях ΑΠΟΛ , ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ , ΔΙΟΤΙΜΟΥ , ΗΡΟΔΟΤ , ΗΡΟΞΕ и ΜΟΙΡΙΟΣ (Анохин 2011: 122). В.А. Анохин, М. Прайс, а также Н.А. Фролова и М.Г. Абрамзон датировали их временем правления Митридата VI Евпатора Диониса (Анохин 2011: 122—123, № 807—809, 812—815; Фролова, Абрамзон 2015: 29, 78, 79, табл. 19: 527, 528, 20, 21: 545—552; SNG BM 819—827).

⁵⁴ Мы принимаем точку зрения Е.Я. Туровского и В.М. Горбатова по вопросу о дате ее выпуска (Туровский, Горбатов 2013: 110, № 216).

⁵⁵ Изображения и описания этих монет были опубликованы В.А. Анохиным (Анохин 2011: 122—123, № 806), М. Прайсом (SNG BM 830), а также Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым (Туровский, Горбатов 2013: 108, табл. 16: 212).

⁵⁶ Речь идет о драмах и дихалках.

Причем В.А. Анохин изначально полагал, что эти монеты были отчеканены в 120—110 гг. до н.э. (Анохин 1977: 146, 147, № 179—181, 184—186, табл. XII: 179—181, 184—186), как он полагал, до или в первый год походов Диофанта на скифов (Анохин 1977: 54). Но со временем он изменил свою точку зрения и счел возможным датировать их 110—90 гг. до н.э. (Анохин 2011: 122—123, № 807—809, 812—815). При этом ученый сослался на выводы М. Прайса, заключившего, что они могли быть отчеканены во II—I вв. до н.э. Хотя английский ученый не счел возможным датировать их правлением Митридата VI Евпатора Диониса (SNG BM 819—827). В свою очередь, Н.А. Фролова и М.Г. Абрамзон допустили, что монеты на рис. 4: 4, 5 могли быть выпущены в 110—60 гг. до н.э., т.е. на протяжении всего понтийского периода. Мы же, в свою очередь, заметим, что считаем куда более логичной точку зрения, высказанную и обоснованную В.А. Анохиным в его монографии «Монетное дело Херсонеса». Тогда ученый, вслед за В.К. Голенко (Голенко 1964: 45), заметил, что эти монеты «никаких признаков влияния митридатовских типов не имеют» (Анохин 1977: 56). Заметим, что к тому же выводу пришли Е.Я. Туровский и В.М. Горбатов. Исследователи датировали их серединой III — второй—третьей четвертями II в. н.э. (Туровский, Горбатов 2013: 106—110, № 196, 198, 198a, 200, 201, 219—221, табл. 15: 196, 198, 198a, 200, 201, 17: 219—221).

Однако эти ученые не сочли необходимым аргументировать свою точку зрения. Сам же факт отсутствия на изучаемых драмах понтийской символики не может быть истолкован как бесспорный довод в пользу предположения В.К. Голенко и В.А. Анохина, а также Е.Я. Туровского и В.М. Горбатова. Ведь, как уже было сказано выше, она отсутствует и на драмах Деметрия (рис. 2). Однако датировка монет на рис. 4: 4, 5 понтийским периодом все же вполне может быть поставлена под сомнение.

Попытаемся обосновать тезис вышеупомянутых исследователей. Для этого воспользуемся методикой, примененной нами при изучении дихалков Геаклида и драхм Деметрия. Обратим внимание на то обстоятельство, что на реверсе монет на рис. 4: 4, 5 присутствуют легенды, содержащие указания на место эмиссии и имя магистрата. Причем надписи выполнены весьма аккуратным почерком, куда лучшим, чем у мастеров, оформивших дихалки Гераклида (рис. 1). Так, хорошо заметно, что на изучаемых монетах «Р» с небольшой, аккуратно прочерченной округлой составляющей. Такое написание этой буквы не свойственно и легендам драхм Деметрия (рис. 2). Примечательны также литеры «М» и «Σ» с расходящимися концами. Заметим, что иным почерком выполнены легенды на бронзах на рис. 4: 1—3. Полагаем, что монеты на рис. 4: 4, 5 были выпущены после завершения эмиссии денег, легенды которых не содержали имена полисных магистратов. Их могли эмитировать в конце III — в третьей четверти II в. н.э. Основываемся на том факте, что в тот период в Херсонесе были отчеканены монеты с легендами реверса, выполненными схожими почерками, содержащими эмиссионное обозначение «ХЕР», а также имена магистратов (Анохин 1977: 142, № 127—178, табл. IX: 127—137 — XI; 2011: 116—121, № 752—802).

Этим же периодом следует датировать драхму на рис. 4: 5 с бюстом безбородого Геракла вправо на аверсе и с изображением его палицы, выше и ниже которой размещены эмиссионное обозначение ХЕР и имя магистрата ΜΟΙΡΙΟΣ на реверсе. Основываясь на результатах изучения монет с изображением Девы в башенной короне на лицевой стороне и лани на оборотной, датировем монету на рис. 4: 5 концом III — третьей четвертью II в. н.э.

Обратим внимание на тетрадрахму Митридата VI Евпатора Диониса, изображение которой приведено на рис. 4: 6. В.А. Анохин полагает, что ее отчеканили в Херсонесе в период правления Митридата VI Евпатора Диониса (Анохин 2011: 124—125, № 825), а,

точнее, в 225 г. б.э. (73/72 г. н.э.). Он основывается на том факте, что на реверсе этой монеты отчеканена монограмма $\text{P}\Phi$ (рис. 4: б). Ученый полагает, что в Херсонесе тетрадрахмы этого государя чеканили два года: в 74/73 и в 73/72 гг. до н.э. (Анохин 2011: 124—125, № 824, 825). К сожалению, В.А. Анохин не привел в своем каталоге изображение наиболее древней тетрадрахмы. Но, по-видимому, вывод был сделан также с учетом обнаружения на ее оборотной стороне монограммы $\text{P}\Phi$. Однако Ф. де Каллатай — крупнейший специалист по монетному делу Митридата VI Евпатора Диониса — придерживается по вопросу их атрибуции иной точки зрения. Ученый читает в лигатуре $\text{P}\Phi$ не имя Парфенос, а слово «Πάριον». Дело в том, что на монетах Митридата VI Евпатора Диониса не известны монограммы божеств⁵⁷ (de Callataÿ 1997; de Callataÿ 2005: 119—136; de Callataÿ 2007: 271—308; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 12—19, No. 9—16, pl. II, III: 1—6). На них размещали легенды, содержащие имя и титулы царя, а также эмиссионную информацию (de Callataÿ 1997; de Callataÿ 1997; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 12—19, No. 9—16, pl. II, III: 1—6). Ф. де Каллатай полагает, что заинтересовавшие В.А. Анохина монеты могли быть выпущены в 74—72 г. до н.э. в мисийском городе Парии, располагавшемся на Геллеспонте (de Callataÿ 1997: 22, 49, No. D66 R1—D68 R5, pl. XII: D66 R1—D68 R5). Мы принимаем его точку зрения.

Перейдем к формулированию выводов. Начнем с того, что в ходе исследования нам удалось дать ответы на все сформулированные вопросы. Настаиваем на том, что Херсонес в понтийский период обладал особым статусом. Да, он зависел от Понта. Но не был подконтролен Митридату Младшему. Изначально, при Гераклиде, Херсонес обладал внутренней автономией. Причем в нем сохранился режим умеренной демократии. А позже им управляли доверенные лица понтийского царя, бывшие представителями местной элиты. Одним из них был Деметрий.

Приходим к выводу, что Митридат VI Евпатор Дионис создал в Таврике два независимых друг от друга центра влияния. Так государь сделал все, чтобы снизить вероятность сепаратистских выступлений в Таврике.

Но эта схема не позволяла контролировать ситуацию на полуострове в кризисные моменты его истории. Так что ее использовали только при Митридате Младшем, до восстания 85 г. до н.э. Учтем тот факт, что Махар бежал в Херсонес из Боспора, спасаясь от мести прибывавшего в Северо-Восточное Причерноморье отца-государя (App., Mithr., 102; Cass. Dio, XXXVI, 50, 2). Следовательно, он мог рассчитывать на лояльность его жителей. Приходим к выводу, что Махар управлял всей понтийской Таврикой, а не только Боспором.

В последние годы жизни Митридата VI Евпатора Диониса Херсонес контролировал командир понтийского гарнизона. Полагаем, что им был Агафон. Так что не случайно он смог захватить власть в этом городе в результате восстания 63 г. до н.э.

Далее, экономика Херсонеса при Митридате VI Евпаторе Дионисе находилась в очевидном упадке. Есть все основания считать, что он превратился в сельскохозяйственный придаток Понтийского государства. Причем сфера его денежного обращения страдала от дефицита полноценных денег, обусловленного прекращением торговли со странами Средиземноморья и уплатой дани серебром понтийскому государю. Власти Херсонеса пытались решить эту проблему. Так, Гераклид выпустил в обращение значительное количество дихалков (рис. 1). А Деметрий организовал эмиссию неполноценных драхм (рис. 2), штемпели для которых были изготовлены на Боспоре. Однако наполнить обращение

⁵⁷ Заметим, что они неизвестны и на прочих монетах независимого Понта (de Callataÿ 2009: 63—94; Waddington, Reinach, Babelon 1904: 9—12, No. 1—8, pl. I: 1—14).

необходимой массой платежных средств не удалось. Ведь вывоз серебра из региона в Понт создал ажио на него в бронзовой кредитной монете. В результате эмиссия разменных денег потеряла экономический смысл. Серебро же чеканить было не из чего. Вполне возможно, что оно принудительно изымалось из обращения для уплаты дани.

С учетом этого становится понятно, почему Агафон эмитировал тетрагалки (рис. 3). Он выпустил в обращение деньги с принудительным курсом, причем номинала, приемлемого для обращения и экономически обоснованного для эмитента.

Сам же факт выпуска Агафоном своих денег свидетельствует о значимости командования понтийского гарнизона в системе управления Херсонеса. Полагаем, что царские войска обеспечили спокойствие в городе до восстания 63 г. до н.э., когда авантюристичность планов Митридата VI Евпатора Диониса не поставила под угрозу даже не благосостояние, а саму жизнь его воинов.

Последнее обстоятельство позволяет прояснить вопрос об устройстве системы управления понтийской Таврикой. На ее территории были созданы наместничество с центром в Пантикапее, управляемое царскими сыновьями и наследниками Митридатом Младшим и Махаром. Есть все основания видеть в этой территориально-административной единице сатрапию, о которой писал Е.А. Молев (Молев 1995: 45; 2003: 191). Херсонес же стал опорным пунктом, военной базой понтийцев (Сапрыкин 1996: 133, 137—138).

Но вернемся к Агафону. Его приход к власти не позволил властям Республики заключить с Херсонесом соглашение о союзе. Так что этот полис оказался под римским влиянием значительно позже, в 24 г. до н.э.⁵⁸

И, наконец, в ходе исследования было установлено, кто и в какой последовательности управлял Херсонесом в понтийский период его истории. Причем удалось проследить статусы и выработать представления о происхождении этих лиц.

Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Литература

- Анохин В.А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)*. Киев: Наукова думка.
- Анохин В.А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев: Стилос.
- Анохин В.А. 2016. Монеты Савмака и Савлака. *Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды*. Киев: Стилос, 130—140.
- Бондаренко М.Е. 2007. *Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья*. Москва: МАКС Пресс.
- Виноградов Ю.Г. 1987. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. *ВДИ* 1, 55—87.
- Голенко К.В. 1964. Херсонесские драхмы с именем магистрата Деметрия. *СГММ* II, 45—52.
- Зограф А.Н. 1951. Античные монеты. Москва; Ленинград: Академия наук СССР (МИА. № 16).
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. *БИ* XII.
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В.В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Латышев В.В. 1915. Эпиграфические новости из Южной России (с 1 рис. и 6 снимками). В: *ИАК*. Вып. 58. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 28—39.
- Ломоури Н. 1979. *К истории Понтийского царства*. Тбилиси: Мицниереба.
- Масленников А.А. 2015. Экологический кризис на Боспоре? *ПИФК* 4(50), 74—84.
- Макаров И.А. 2005а. «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках. *ВДИ* 2, 82—93.
- Макаров И.А. 2005b. Эпитафия командира армянских лучников из Херсонеса Таврического. *ХСб*. XIV, 239—248.

⁵⁸ Хотя еще при Г. Юлии Цезаре, в 45 г. до н.э., благодаря посольству Г. Юлия Сатира, сына Феагена (IOSPE I² 691; IOSPE III 10; Plut. Caes., 48), Херсонес был на время освобожден от боспорского протектората (Макаров 2005: 82—93; Сапрыкин 2002: 77; Херсонес Таврический 2004: 37; Rostovtzeff 1917: 28), права в рамках *lex civitas* он получил только при Августе, в 25/24 г. до н.э. (Херсонес Таврический 2004: 41—42).

- Макаров И.А. 2006. Новые надписи из Херсонеса Таврического. *ВДИ* 4, 83—97.
- Макаров И.А. 2009. Греческое письмо, найденное в Херсонесе Таврическом, и проблемы интерпретации термина ΣΑΣΤΗΡ (IOSPE Γ² 401). *ВДИ* 2, 49—61.
- Молев Е.А. 1994. *Боспор в период эллинизма*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.
- Молев Е.А. 1995. *Властитель Понта*. Нижний Новгород: Нижегородский университет.
- Молев Е. 2003. *Эллины и варвары. На северной окраине античного мира*. Москва: Центрполиграф.
- Новицкая Н.И. 1992. *Государственное устройство Херсонеса Таврического в античности*. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург.
- Сапрыкин С.Ю. 1986. *Геракля Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI—I вв. до н.э.* Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2002. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: Наука.
- Сапрыкин С.Ю. 2005. *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.
- Сапрыкин С.Ю. 2009. *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Триумф принт.
- Соломоник Э.И. 1964. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э.И. 1973. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Лapidарные надписи*. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э.И. 1990. *Каменная летопись Херсонеса. Греческие лapidарные надписи античного времени*. Симферополь: Таврия.
- Толских В.П. 2017. *Пантикапей. К археологическому портрету столицы Боспора Киммерийского*. Симферополь: Бизнес-Информ.
- Туровский Е.Я., Горбатов В.М. 2013. *Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель*. Симферополь: ДИАЙПИ.
- Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. 2008. Хронология склепов ранних христиан некрополя Херсонеса (в свете данных раскопок 2006 г.). *МАИАСК* 1, 45—48.
- Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. 2015. *Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического*. Москва: РИОР; ИНФРА М.
- Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры*. 2004. В: Зубарь В.М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.
- Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н.э. Очерки истории и культуры*. 2005. В: Зубарь В.М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.
- Чореф М.М. 2010. Изображения императоров династии Юлиев—Клавдиев на серебре, золоте и меди херсонесского чекана. *МАИАСК* 2, 76—120.
- Чореф М.М. 2011. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II по нумизматическим данным. В: Шаров О.В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Письмо от Марка* (сборник, посвященный памяти Марка Борисовича Щукина). Кишинев: Высшая антропологическая школа, 247—259.
- Чореф М.М. 2012. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. *НВБелГУ*. №7(126). Вып. 22, 44—59.
- Чореф М.М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.
- Чореф М.М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень; Нижневартонск: НВГУ.
- Чореф М.М. 2016. К вопросу о дешифровке монограмм на боспорских монетах эпохи Митридата VI Евпатора Диониса. *МАИАСК* 8, 523—562.
- Чореф М.М. 2017. Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации. *МАИАСК* 9, 441—467.
- Чореф М.М. 2018. Монеты боспорского и херсонесского чекана с изображением Гелиоса на аверсе как источники исторической информации. *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского* 5, 75—82.
- Шелов Д.Б. 1978. Махар, правитель Боспора. *ВДИ* 1, 55—72.
- Яйленко В.П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Avram A. 2002. Ein neuer Strategie des Königs Mithridates VI Eupator im Taurischen Chersonesus. *Известия на народния музей Бургас* 4, 69—73 (Studia in honorem Ivani Karayotov).
- bosporan-kingdom.com: 1: Паспорт монеты: 196-3025-5. URL: <https://bosporan-kingdom.com/196-3025/5.html> (дата обращения 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 2: Паспорт монеты: 197-3031-6. URL: <https://bosporan-kingdom.com/197-3031/6.html> (дата обращения 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 3: Паспорт монеты: 199-3035-1. URL: <https://bosporan-kingdom.com/199-3035/1.html> (дата обращения 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 4: Паспорт монеты: 199-3196-1. URL: <https://bosporan-kingdom.com/199-3196/1.html> (дата обращения 10.08.2018).

- de Callataÿ F. 1997. *L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies*. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc (Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain XCVIII. Numismatica Lovaniensia 18).
- de Callataÿ F. 2005. Coins and Archaeology: the (Mus)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area. *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 119—136.
- de Callataÿ F. 2007. La revision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses consequences sur la datation des monnayages et des cites du Bosphore Cimmerien. In: *Une Koine Pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VII-e s. a.C. — III-e s. p.C.)*. Bordeaux: Ausonius, 271—308.
- de Callataÿ F. 2009. The First Royal Coinage of Pontus (from Mithridates III to Mithridates V). *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 63—94.
- epigraphy.packhum.org: 1: PHI Greek Inscription. URL: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=Ηρακ> (дата обращения 10.08.2018).
- epigraphy.packhum.org: 2: PHI Greek Inscription. URL: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=Αγαθον> (дата обращения 10.08.2018).
- Gavrilov A.K. 1996. Das Diophantosdecret und Strabon. *Hiperboreus*. Vol. 2. Fasc. 1, 151—168.
- Gavrilov A.V. 2009. Coin Finds from the Kuru Baş Fortified Settlement and Some Questions Concerning the History of Theodosia in the Late 2nd and 1st Centuries BC. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 329—352.
- Heinen H. 2005. Die Anfänge der Beziehungen Roms zum nördlichen Schwarzmeerraum. Die Romfreundschaft der Chersonesiten (IOSPE I² 402). In: Coşkun, A. (ed). *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat*. Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 31—54 (Göttinger Forum für Altertumswissenschaft, Beihefte. Bd. 19).
- Højte J.M. 2005. The Date of the Alliance between Chersonesus and Pharnakes (IOSPE I² 402) and its Implications. *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 137—152.
- Højte J.M. 2009a. The Administrative Organization of the Pontic Kingdom. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 95—107.
- Højte J.M. 2009b. The Death and Burial of Mithridates VI. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 121—130.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: Императорская академия наук.
- IOSPE III: Макаров И. *Древние Надписи Северного Причерноморья*. Т. 3. *Надписи Херсонеса и окрестностей*. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/Chersonesus/index-ru.html> (дата обращения 10.08.2018).
- IOSPE IV: Latyshev B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. 4. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici.
- IOSPE V: Виноградов А. 2015. *Византийские надписи*. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (дата обращения 10.08.2018).
- Makarov I.A. 2002. From the History of Religious Cults in Tauric Chersonesus. *ACSS 8*, 189—198.
- Makarov I.A. 2006. L'építaphe d'un commandant des archers de Chersonèse Taurique. *ZPE 155*, 150—160.
- Makarov I.A. 2007. Les données épigraphiques sur l'histoire de Chersonèse Taurique du Ier s. a.C. au Ier s. p.C. In: Mayer Olivé M., Baratta G., Guzmán Almagro A. (eds.). *XII Congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae*, T. 2. Barcelona: Institut d'estudis catalans, 877—883 (Monografies de la Secció Històrico Arqueològica T. 10).
- Molev E.A. 2009. Bosporos under the Rule of Mithridates VI Eupator. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 321—328.
- Reinach T. 1895. *Mithradates Eupator König von Pontos*. Leipzig: Teubner.
- Rostovtzeff M.I. 1917. Caesar and the South of Russia. *JRS 7*. 27—44.
- Saprykin S.Ju. 2009. The Religion and Cults of the Pontic Kingdom: Political Aspects. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 249—276.
- SNG AM: SNG. *The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. 2000. Vol. XI. Oxford: British Academy.
- SNG BM: SNG. *The British Museum*. 1993. Vol. IX. Pt. 1. *The Black Sea*. London: British Museum Press.
- tauriscoins.ru: 1: Паспорт монеты: 189-1891-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/189-1892-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 2: Паспорт монеты: 191-1911-3. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1914-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 3: Паспорт монеты: 191-1911-4. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1915-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 4: Паспорт монеты: 191-1911-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1912-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 5: Паспорт монеты: 191-1911-2. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1913-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 6: Паспорт монеты: 179-1791-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/179-1792-detail> (дата обращения 10.08.2018).

- tauriscoins.ru: 7: Паспорт монеты: 185-1851-2. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/185-1853-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 8: Паспорт монеты: 182-1821-2. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/0182-1823-detail> (дата обращения 10.08.2018).
- Waddington W.H., Reinach T., Babelon E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Vol. I. *Pont et Paphlagonie*. Paris: Leroux.

References

- Anokhin, V.A. 1977. *Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (4th Century BCE — 12th Century CE))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2011. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ja (Ancient Coins of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2016. In: *Monety Severnogo Prichernomor'ja i carej Kolhidy (Coins of the Northern Black Sea Coast and the Kings of Colchis)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Bondarenko, M.E. 2007. *Gosudarstvennye panteony drevnegrecheskih polisov Severnogo Prichernomor'ja (The State Pantheons of Ancient Greek Polises in the Northern Black Sea Region)*. Moscow: "MAKS Press" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, Ju.G. 1987. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 55—87 (in Russian).
- Golenko, K.V. 1964. In *Soobshhenija Gosudarstvennogo muzeja izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina (Reports of the Pushkin State Museum of Fine Arts)* II, 45—52 (in Russian).
- Zograf, A.N. 1951. *Antichnye monety (Ancient coins)*. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (Materials and Researches in the Archaeology of USSR. No. 16). (in Russian).
- Zubar, V.M., Zin'ko, V.N. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus Studies)* XII (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions)*. 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Latyshev, V.V. 1915. In: *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 25. Saint Petersburg: "Tipografija Glavnogo Upravlenija Udelov", 28—39 (in Russian).
- Lomouri, N. K. 1979. *K istorii Pontijskogo carstva (To the History of the Pontic Kingdom)*. Tbilisi: "Mecniereba" Publ. (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 2015. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4(50), 74—84 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2005a. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 82—93 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2005b. In *Khersonesskij sbornik (Chersonese Collection of Articles)* XIV, 239—248 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2006. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 4: 83—97 (in Russian).
- Makarov, I.A. 2009. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 2, 49—61 (in Russian).
- Molev, E.A. 1994. *Bospor v period jellinizma (Bosporus in the Hellenistic period)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" (in Russian).
- Molev, E.A. 1995. *Vlastitel' Ponta (Sovereign of Pontus)*. Nizhnij Novgorod: "Nizhegorodskij universitet" (in Russian).
- Molev, E. 2003. *Jelliny i varvary. Na severnoj okraïne antichnogo mira (Hellenes and Barbarians. On the Northern Edge of the Ancient World)*. Moscow: "Centropoligraf" (in Russian).
- Novickaja, N.I. 1992. The state system of Chersonese Taurian in antiquity. PhD Thesis. Ekaterinburg.
- Saprykin, S.Ju. 1986. *Gerakleja Pontijskaja i Khersones Tavricheskij. Vzaimootnoshenija metropolii i kolonii v VI—I vv. do n.je. (Heraclea Pontica and Chersonese Taurian. Relationships of the Metropolis and the Colony in the 6th — 1st Centuries BCE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontic Kingdom. The State of the Greeks and the Barbarians in the Black Sea Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2002. *Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh jepoh (The Kingdom of Bosporus of the Verge of Two Epochs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Saprykin, S.Ju. 2005. *Denezhnoe obrashhenie na hore Khersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (The Circulation of money on the Chore of Tauric Chersonesus in Ancient Times)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN" (in Russian).
- Saprykin, S. Ju. 2009. *Religii i kul'ty Ponta jellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religions and Cults of Pontus of Hellenistic and Roman times)*. Moscow; Tula: "Grif i K." Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1964. *Novye jepigraficheskie pamjatniki Khersonesa (New Epigraphic Monuments of Chersonesos)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1973. *Novye jepigraficheskie pamjatniki Khersonesa. Lapidarnye nadpisi (New Epigraphic Monuments of Chersonesos. Lapidary Inscriptions)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1990. *Kamennaja letopis' Khersonesa. Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni (Stone Chronicle of Chersonesos. Greek Lapidary Inscriptions of the Ancient Time)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

- Tolskikov, V.P. 2017. *Pantikapej. K arheologicheskomu portretu stolicy Bospora Kimmerijskogo (Panticapaeum. To the Archaeological Portrait of the Capital of the Cimmerian Bosphorus)*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
- Turovskij, E.Ja., Gorbatov, V.M. 2013. *Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa: katalog-opredelitel' (Coins of Ancient and Medieval Chersonesos: Catalogue-determinant)*. Simferopol: "DIAJPI" Publ. (in Russian).
- Turovskij, E.Ja., Filippenko, A.A. 2008. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 1, 45—48 (in Russian).
- Frolova, N.A., Abramzon, M.G. 2015. *Antichnye monety i svincovye tessery Khersonesa Tavricheskogo (Antique Coins and Lead Tessera of Tauric Chersonesos)*. Moscow: "RIOR" Publ.; "INFRA M" Publ. (in Russian).
- Khersones Tavricheskij v seredine I v. do n.je. — VI v. n.je.: Oчерki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the Middle of the 1st Century BCE — 6th Century CE: Essays on History and Culture)*. 2004. In: Zubar V.M. (ed.). Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).
- Khersones Tavricheskij v tret'ej chetverti VI — seredine I vv. do n.je. Oчерki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the Third Quarter of the 6th — Middle of the 1st Centuries BCE)*. 2005. In: Zubar V.M. (ed.). Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).
- Choref, M.M. 2010. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 2, 76—120 (in Russian).
- Choref, M.M. 2011. In: In: Sharov, O.V. (ed.). *Peterburgskiy apokrif. Poslaniye ot Marka (sbornik, posvyashchennyy pamyati Marka Borisovicha Shchukina) (Petersburg apocrypha. Message from Mark (Collection of the Articles to the Memory of Mark Borisovich Schukin))*. Kishinev: "Vysshaya antropologicheskaya shkola" Publ., 247—259 (in Russian).
- Choref, M.M. 2012. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Reports of Belgorod State University)*. No. 7(126). Iss. 22, 44—59 (in Russian).
- Choref, M.M. 2013. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).
- Choref, M.M. 2015. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The History of Byzantine Taurica on the Basis of Numismatic Data)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: "NVGU" Publ. (in Russian).
- Choref, M.M. 2016. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 8, 523—562 (in Russian).
- Choref, M.M. 2017. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* 9, 441—467 (in Russian).
- Choref, M.M. 2018. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)* 5, 75—82 (in Russian).
- Shelov, D.B. 1978. In *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)* 1, 55—72 (in Russian).
- Yailenko, V.P. 2017. *Istorija i jepigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.je. — VII v. n.je. (History and Epigraphy of Olbia, Chersonesus and the Bosphorus 7th Century BCE — 7th Century CE)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istorija" Publ. (in Russian).
- Avram, A. 2002. In *Izvestiya na narodniya muzey Burgas (Announcements of the National Museum of Burgas)* 4, 69—73 (Studia in honorem Ivani Karayotov).
- bosporan-kingdom.com: 1: Passport of coin: 196-3025-5. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/196-3025/5.html> (accessed 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 2: Passport of coin: 197-3031-6. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/197-3031/6.html> (accessed 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 3: Passport of coin: 199-3035-1. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/199-3035/1.html> (accessed 10.08.2018).
- bosporan-kingdom.com: 4: Passport of coin: 199-3196-1. Available at: <https://bosporan-kingdom.com/199-3196/1.html> (accessed 10.08.2018).
- de Callatay, F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: "Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc".
- de Callatay, F. 2005. Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area. In *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 119—136.
- de Callatay, F. 2007. La revision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses conséquences sur la datation des monnayages et des cites du Bosphore Cimmerien. In: *Une Koine Pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VII-e s. a.C. — III-e s. p.C.)*. Bordeaux: "Ausonius" Publ., 271—308.
- de Callatay, F. 2009. The First Royal Coinage of Pontus (from Mithridates III to Mithridates V). *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 63—94.
- epigraphy.packhum.org: 1: PHI Greek Inscription. Available at: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=Ηρακ> (accessed 10.08.2018).
- epigraphy.packhum.org: 2: PHI Greek Inscription. Available at: <https://epigraphy.packhum.org/search?patt=Αγαθον> (accessed 10.08.2018).
- Gavrilov, A.K. 1996. Das Diophantosdecret und Strabon. *Hiperboreus*. Vol. 2. Fasc. 1, 151—168.
- Gavrilov, A.V. 2009. Coin Finds from the Kuru Baš Fortified Settlement and Some Questions Concerning the History of Theodosia in the Late 2nd and 1st Centuries BC. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 329—352.

- Heinen, H. 2005. Die Anfänge der Beziehungen Roms zum nördlichen Schwarzmeerraum. Die Romfreundschaft der Chersonesiten (IOSPE I² 402). In: Coşkun, A. (ed). *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat*. Göttingen: "Duehrkohp & Radicke" Publ., 31—54 (Göttinger Forum für Altertumswissenschaft, Beihefte. Bd. 19).
- Højte, J.M. 2005. The Date of the Alliance between Chersonesus and Pharnakes (IOSPE I² 402) and its Implications. *BSS 3. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400 — c. 100 BC*, 137—152.
- Højte, J.M. 2009a. The Administrative Organization of the Pontic Kingdom. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 95—107.
- Højte, J.M. 2009b. The Death and Burial of Mithridates VI. In *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 121—130.
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: "Imperatorskaja akademija nauk".
- IOSPE III: Makarov, I. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (Ancient Inscriptions of the Northern Black Sea Coast)*. Vol. 3. *Nadpisi Chersonesa i okrestnostey (Inscriptions of Chersonesos and Vicinity)*. Available at: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/Chersonesus/index-ru.html> (accessed 10.08.2018).
- IOSPE IV: Latyshev, B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. 4. Petropoli: "Societatis Archaeologicae Imperii Russici".
- IOSPE V: Vinogradov, A. 2015. *Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ja (Ancient Inscriptions of the Northern Black Sea Coast)*. Vol. 5. *Vizantijskie nadpisi (Byzantine inscriptions)*. Available at: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.htm> (accessed 10.08.2018).
- Makarov, I.A. 2002. From the History of Religious Cults in Tauric Chersonesus. *ACSS 8*, 189—198.
- Makarov, I.A. 2006a. L'építaphe d'un commandant des archers de Chersonèse Taurique. *ZPE 155*, 150—160.
- Makarov, I.A. 2007. Les données épigraphiques sur l'histoire de Chersonèse Taurique du Ier s. a.C. au Ier s. p.C. In: Mayer Olivé, M., Baratta, G., Guzmán Almagro, A. (eds.). *XII Congressus internationalis epigraphiae Graecae et Latinae*, T. 2 (Monografies de la Secció Històrico Arqueològica T. 10). Barcelona: "Institut d'estudis catalans", 877—883.
- Molev, E.A. 2009. Bosphoros under the Rule of Mithridates VI Eupator. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 321—328.
- Reinach, T. 1895. *Mithradates Eupator König von Pontos*. Leipzig: "Teubner" Publ.
- Rostovtzeff, M.I. 1917. Caesar and the South of Russia. *JRS 7*. 27—44.
- Saprykin, S.Ju. 2009. The Religion and Cults of the Pontic Kingdom: Political Aspects. *BSS 9. Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 249—276.
- SNG AM: *SNG. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. 2000. Vol. XI. Oxford: "British Academy".
- SNG BM: *SNG. The British Museum*. 1993. Vol. IX. Pt. 1. *The Black Sea*. London: "British Museum Press".
- Strabo: Strabo. In: Utchenko, S. L. (ed.). *Geografija (Geography)*. 1964. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- tauriscoins.ru: 1: Passport of coin: 189-1891-1. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/189-1892-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 2: Passport of coin: 191-1911-3. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1914-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 3: Passport of coin: 191-1911-4. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1915-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 4: Passport of coin: 191-1911-1. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1912-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 5: Passport of coin: 191-1911-2. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/191-1913-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 6: Passport of coin: 179-1792-1. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/179-1792-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 7: Passport of coin: 185-1851-2. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/185-1853-detail> (accessed 10.08.2018).
- tauriscoins.ru: 8: Passport of coin: 182-1821-2. Available at: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/0182-1823-detail> (accessed 10.08.2018).
- Waddington, W.H., Reinach, T., Babelon, E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Vol. I. *Pont et Paphlagonie*. Paris: "Leroux" Publ.

Рис. 1. Дихалки номофилака Гераклида (по Анохин 2011: 122—123, № 804; Туровский, Горбатов 2013: 223; Чореф 2018: 1: 2).

Fig. 1. Dichalkoi of Nomophylakes Heraclides (after Anokhin 2011: 122—123, No. 804; Turovskiy, Gorbatov 2013: 223; Choref 2018: 1: 2).

Рис. 2. Драхмы наместника Деметрия (по tauriscoins.ru: 1; tauriscoins.ru: 2; tauriscoins.ru: 3; tauriscoins.ru: 4).

Fig. 2. Drachmes of the Governor Demetrius (after tauriscoins.ru: 1; tauriscoins.ru: 2; tauriscoins.ru: 3; tauriscoins.ru: 4).

Рис. 3. Тетрахалк тирана Агафона (по Анохин 2011: 122—123, № 818).

Fig. 3. Tetrachalk of the Tyrant Agaphon (after Anokhin 2011: 122—123, No. 818).

Рис. 4. Гиоптетические монеты Херсонеса понтийского периода (по Анохин 2011: 122—125, № 806, 825; Туровский, Горбатов 2013: № 212, 216; tauriscoins.ru: 6; tauriscoins.ru: 7; tauriscoins.ru: 7).

Fig. 4. Hypotetic Chersonesus Coins of the Pontic Period (after Anokhin 2011: 122–125, No. 806, 825; Turovsky, Gorbатов 2013: No. 212, 216; tauriscoins.ru: 6; tauriscoins.ru: 7; tauriscoins.ru: 7).

УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00018

С.С. Филипова

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК АНТИЧНОЙ ПАУТАЛИИ (СОВРЕМЕННЫЙ КЮСТЕНДИЛ)*

Предметом исследования являются римские и ранневизантийские монеты, найденные во время археологических исследований объекта «Старое летнее кино» в Кюстендиле (античная Пауталия). Их 40 экземпляров. Самая ранняя монета, обнаруженная на объекте — асс Клавдия I. Она сильно изношена, со следами продолжительного обращения. На объекте были также найдены монеты, отчеканенные во второй половине II — в середине III в. на монетных дворах Пауталии, Виминачии и Македонского союза. Самые многочисленные нумизматические артефакты, найденные в ходе раскопок — римские бронзы IV—V вв., которые образуют компактную группу. Позднейшая монета — фоллис Маврикия Тиберия, отчеканенный в 588/589 г. Речь идет не о регулярном выпуске, а о т.н. *Moneta militaris imitativa*. Эта находка является *terminus post quem* и указывает на то, что жизнь в городе продолжалась и после событий 578—582 гг., т.е. после вторжений славян и аваров на территории южнее Дуная. Изученные античные и ранневизантийские монеты и гирька пополняют уточнить наши представления об истории античной и раннесредневековой Пауталии.

Ключевые слова: Пауталия, нумизматика, римские монеты, ранневизантийские монеты.

Сведения об авторе: Филипова Светослава Светославовна, доктор истории, Региональный исторический музей «Академик Йордан Иванов».

Контактная информация: 2500, Республика Болгария, г. Кюстендил, бул. България, д. 55, Региональный исторический музей «Академик Йордан Иванов», e-mail: filipovas@gmail.com.

S.S. Filipova

COINS FROM ARCHEOLOGICAL RESEARCHES OF ANCIENT PAUTALIA (TODAY KYUSTENDIL)

An object of study are Roman and early Byzantine coins found during archeological researches of the site named Staro Lyatno Kino in the town of Kyustendil (Antique Pautalia). They are 40 in number. The earliest coin found in the site is as of Claudius I. It is highly chafed and has traces of a long time use. After a discontinuance of 150 years the next compact group of coins was struck in the 2nd century second half — the 3rd century middle in the mints of Pautalia, Viminacium and the Macedonian Koinon. The most numerous coins in the coin complex are the ones struck in the 4th — 5th centuries which form a compact group. The latest coin is the follis of Mauritius Tiberius, minted in 588/589. This is not a regular issue, but a so-called *Moneta militaris imitativa*. This finding is *terminus post quem* and indicates that life in the city continued after the events of 578—582, i.e. after the invasions of the Slavs and avars in the territory south of the Danube. Studied ancient and early Byzantine coins and weights supplement to clarify our understanding of the history of ancient and early medieval Pautalia.

Key words: Pautalia, numismatics, Roman coins, early Byzantine coins.

About the author: Svetoslava Svetoslavova Filipova, Doctor of History, Academician Yordan Ivanov Regional Historical Museum.

Contact information: 2500, Republic of Bulgaria, Kyustendil, 55 Bulgaria St., Academician Yordan Ivanov Regional Historical Museum, e-mail: filipovas@gmail.com.

* Статья поступила в номер 10 ноября 2018 г.
Принята к печати 29 ноября 2018 г.

Пауталия (совр. Кюстендил) и ее регион расположены в центральной части Балканского полуострова и включают в себя долину Верхней Струмы (в атичности — Стримон), а также проходы и поречье нескольких рек помельче, по которым осуществима связь с долинами рек Джерман, Верхняя Места (в атичности — Нестус), Вардар (в атичности — Аксиос) и Морава (в атичности — Бронгус). С политико-географической точки зрения Верхнеструмский регион до второй половины III в. представлял собой западную часть провинции Фракия.

Можно сказать, что территория Пауталии являлась естественным перекрестком. Дороги провинциального значения, проходящие через ее область, представляли собой диагональные пути в сегменте между Туресом (современный Пирот) и Сердикой (современная София). А трасса Сердика—Пауталия—Стоби являлась важнейшей артерией, по которой осуществлялась связь с провинцией Македония (Кацарова 2005: 212, 216). Другая важная дорожная артерия, которая пересекает Верхнеструмский регион, это путь по реке Струма, связывающий Дунай с Эгейским морем у Амфиполиса (Геров 1961: 244, Мешеков 1989: 183, Кацарова 2005: 218). Первостепенная дорога связывала также Пауталию с Филиппополем.

Древнейшее поселение расположено в плодородной долине р. Стримон, между четырьмя горными массивами: с севера его ограничивает Краище, с запада — гора Лисец, с северо-востока — гора Коняво, с юга — крутые склоны горы Осогово. Мягкий умеренно-континентальный климат с влиянием Эгейского моря, плодородная земля и теплые минеральные источники, а также многочисленные месторождения минеральных ресурсов¹ сделали Кюстендильскую долину привлекательным местом для обитания человека с самой глубокой древности. Древнейшие материалы, обнаруженные в ходе археологических исследований в центре современного города, датируются эпохой неолита. Античная Пауталия возникает в конце первого десятилетия II в. в результате урбанистической политики императора Траяна.

Тезис, что город был сооружен на месте значительного фракийского племенного центра городского типа (Иванов 1906: 8—9, Фърков 1991: 22, 25) требует уточнения. Основываемся на результатах археологического обследования местности в последние годы (Кацарова 2005: 95—194). Весьма вероятно, у минеральных источников существовало большое и популярное святилище (Кацарова 2005: 104), расположенное в землях дентелетов. Но значительного поселения городского типа до появления римлян не было.

По историческим данным, дентелеты обитали в верхнем и в части среднего течения р. Струма. Это современные долины Кюстендила и Дупницы и горы на западе до долин рек Вардар и Морава (Tomashek 1882: 15f; 1893: 63, Иванов 1906: 1 и сл.; Геров 1961: 226). Фракийская принадлежность племени, по данным историографии, не вызывает сомнений. С установлением римской власти во Фракии в 45 г. земли дентелетов были включены в состав стратегий Долинная и Горная Дентелетика. После административных реформ Траяна (98—117), статус провинции Фракия меняется с императорской на сенатскую (ок. 107—109 гг.).

Основанные в это время города в провинции имеют небольшую городскую территорию. Только после 136 г. (урегулирование границы между Фракией и Нижней Мезией), когда стратегии были упразднены, началось формирование значительных городских территорий.

Реорганизация Балканских провинций империи, начатая при Аврелиане (270—275), была продолжена Диоклетианом (284—305). Из старых провинции Фракия и Нижняя Мезия был создан деоцез Фракия, который являлся частью префектуры Востока. Оставляя часть своих

¹ Железные, медные и свинцовые руды и золотой конгломерат в Краище и Осогово, серебро в местности Сребърно коло под пиком Руен, золотой песок в р. Струма и в ее притоках.

задунайских земель, входящих *de jure* в состав империи до 272 г., а, точнее, в состав нескольких провинций под общим именем Дакия, Рим сохранил часть населения, а также административный и военный аппарат к югу от Дуная. На его основе был создан диоцез Дакия. Он охватывал современные Северо-Западную и часть Юго-Западной Болгарии, а также Сербию и сопредельные им районы Македонии и граничил с диоцезом Фракия. В диоцез Дакия были включены пять провинций: Прибрежная Дакия с главным городом Рациария, Внутренняя Дакия с главным городом Сердикой, Верхняя или Первая Мезия с главным городом Виминакием, Дардания с главным городом Скупи, а также Превалитана с главным городом Скодра. Городская территория Пауталии включена в провинцию Внутренняя Дакия (рис. 1).

Во время правления Траяна Пауталия получает городские права и добавляет к своему имени название Ульпия, по имени отца императора. Название города сохранилась в лапидарной надписи 135 г., установленной в память воздвижения базилики в честь императора Адриана (117—138) (Бешевлиев 1952: 60—63, № 105). На монетах, отчеканенные гражданской общиной Паутилии в периоды правлений императоров от Антонина Пия (138—161) до Каракаллы (198—217), место эмиссии обозначено как «OYΛΠAC ΠΑΥΤΑΛΙΑC» (Ruzicka 1932/33: 1—216).

Сам факт эмиссии денег этого полиса ясен и вполне ожидаем. Дело в том, что Паутилия была важным центром не только провинции Фракия. О ней писал в своей «Географии» Клавдий Птолемей, описывая состояние Балканского региона после завершения Дакийских войн Траяна (Ptol. Geogr., 3, 8; Геров 1961: 257). Пауталии отмечена как дорожная станция по пути из Сердика в Стоби на карте Певтингера, чей архетип относится к второй половине II в. или первой половине III в. (Геров 1961: 240). Этот полис упоминает Малх (вторая половина V в.) (Mal. Byz., fr. 20) в связи с описанием нашествия готов Теодориха в 479 г. По Комесу Марцеллину в 516 г. в Паутилии был цент епархии (Marc. Com. Chron., A.C. 516). Гиерокл (Hierocl. Synecd., 654) и Прокопий Кесарийский (Procop. Caes. De Aedif., IV) упоминают ее в ряду городов империи, в которых были восстановлены укрепления при Юстиниане I (527—565).

Принято считать, что последнее упоминание Пауталии относится к 553 г. (Velkov 1977: 96, Геров 1961: 257). Однако найденные во время раскопок монеты Юстиниана I и Юстина II (565—578) свидетельствуют об обратном. Полагаем, что жизнь в городе продолжалась как минимум до конца 570-х гг. (Филипова 2005б: 84—87).

Но вернемся к истории античной Пауталии. Во II в. она стала естественным экономическим, политическим и культурным центром Юго-Западной Фракии. Во время Адриана окончательно сформировалось центральное городское ядро. Городской крепостной вал, воздвигнутый при Марке Аврелии (161—180) и Коммодоме (180—192) с толщиной стен 2,40—2,70 м обрамляет площадь около 29,30 га в форме неправильного многоугольника с учетом специфики ландшафта (Русева-Слокоска 1989: 15). Была использована классическая римская градостроительная схема с двумя главными улицами—*maximus: Decumanus* и *Cardo*. *Decumanus maximus* являлась частью дороги Сердика—Пауталия—Скоби. *Cardo maximus* ведет к храмовой зоне на холме Хисарлык.

В поздней античности в результате наступивших административных, экономических, религиозных и политических изменений градостроительный облик Пауталии значительно изменился. Ярким примером этому является вторая крепость на холме Хисарлык. Она была воздвигнута на месте разрушенных языческих храмов. По мнению ряда исследователей, ее следует датировать IV в. (Иванов 1919/1920: 116; Велков 1950: 166; Велков 1959: 183, 192; Геров 1961: 180 и сл.), а, точнее, периодом правления Юлиана II (361—363) (Русева-

Слокоска 1989: 140), концом IV и началом V вв. (Гочева 1970: 252, Слокоска и др. 2002: 256, Русева-Слокоска 2016: 108), или V в. (Динчев 2009: 37).

Систематическое археологическое исследование Пауталии началось в 1960-е гг. Оно было обусловлено строительством новых общественных и частных зданий. В ходе раскопок было открыто и сохранено для науки большое количество археологических памятников античной и позднеантичной эпохи. Так, был выявлен городской крепостной вал, а также уточнены наши представления о градоустроительной схеме города с улицами и инсулами.

В 2008 г. нами были проведены археологические исследования объекта «Старое летнее кино» в Кюстендиле. Объект расположен в юго-западной четверти укрепленной площади Пауталии, непосредственно к югу от *Decumanus maximus* (рис. 2) (Мешеков 2009: 360). Раскрытые и документированные культурные пласты и структуры относятся к современному, возрожденному, позднеосманскому, средневековому и позднеантичному периодам. Самые ранние находки — стены, сложенные на известковом и грязевом растворе, обрамляющие части помещений большого, но сильно расчлененного по плану позднеантичного здания с ориентацией северо-восток—юго-запад. Здание функционировало с начала IV в. до конца VI в. включительно. В этом интервале времени обозначаются два строительных периода. Конец первого строительного периода обозначен ясными следами пожара, который исследователи относят к концу IV в. и началу V в. Перестройки характеризуются подъемом уровня полов, необходимостью возведения надстроек верхних частей некоторых стен, а также демонтажом других и переграждением некоторых частей помещений дополнительными стенами (рис. 3). Во второй период (V—VI в.) здание вероятно принимает облик перистиля (Мешеков 2009: 362).

В ходе раскопок было найдено 140 артефактов, среди которых много монет (рис. 4—6). Также были обнаружены византийский экзагий (рис. 7), целая и фрагментированная керамика позднеосманского и античного периода, керамические трубки, бронзовые и костяные предметы, архитектурные детали — фрагменты колон, капитель в ионийском стиле и др. (Мешеков 2009: 363).

Перейдем к нумизматическим артефактам. На объекте было найдено сорок римских (рис. 4, 5) и ранневизантийских (рис. 6) монет. Семь из них не определимы. По физическим приметам можно отнести к периоду поздней античности. Однако их изображения и надписи полностью стерты.

Самая ранняя монета на объекте — асс императора Клавдия I (41—54). Она сильно изношена, со следами продолжительной циркуляции. Период ее обращения установить трудно. Однако заметим, что в ходе раскопок была найдена компактная группа монет, отчеканенных во второй половине II — в середине III в. на монетных дворах Пауталии, Вимиакция и Македонского союза.

Считаем важным обратить внимание читателя на следующее обстоятельство. Несмотря на то, что во время раскопок не были найдены сооружения II—III вв., выпадение нумизматического материала произошло в этот период. Попробуем истолковать этот факт. Вернее всего, для возведения позднеантичного здания был использован материал из ранее разрушенных построек. Так что есть все основания считать монеты ценнейшим источником информации по истории античной Пауталии.

Примечательно и то, что четыре монеты с изображениями Фаустины Младшей (рис. 4: 1—4) и две, выпущенные от имени Каракаллы (рис. 4: 5—6), были отчеканены на монетном дворе Пауталии. Заметим, что эмиссия денег этой императрицы в городе была исключительно интенсивной. Несмотря на то, что они известны только одного номинала (третьего), эти монеты хорошо представлены в находках как с городской территории

Пауталии, так и из более отдаленных районов (Димитров 1985: 34—49). Полагаем, что их интенсивный выпуск свидетельствует о процветании городской экономики, нуждавшейся в больших объемах платежных средств. Тоже следует сказать и о монетах Каракаллы. Они были отчеканены после смерти Септимия Севера (193—211). Причем все они — четвертого номинала.

На монетах из Пауталии представлены конвенциональные изображения Деметры, Гигии и Тихе. Полагаем, что речь шла о божествах городского культа.

Во время археологических обследований найдена одна монета, отчеканена в Македонском союзе. Принято считать, что это объединение было создано от имени Августа (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.) (Gaebler 1906: 9). Однако в современных исследованиях был сформулирован и обоснован тезис, согласно которому Македонский союз не мог появиться до правления Домициана (81—96) (Митрев 2003: 29—30). В первой половине III в. (с 222 по 249 г.) на аверсе этих монет выбивали в разных вариантах бюст Александра III Великого (336—323 гг. до н.э.). Монеты Македонского союза обращались в долине реки Струма вплоть до региона Пауталии, где они хорошо известны.

При Гордиане III (238—244) в 239 г. начинается деятельность монетного двора в Виминакие. Его создали для снабжения разменными деньгами военных частей в Верхней Мезии. Монеты этого монетного двора распространились далеко за пределами провинции, их регулярно находят во время раскопок в Пауталии (Филипова 2004: 44). В представленном здесь монетном комплексе присутствует одна монета императора Филиппа I Араба (244—249), отчеканенная в 244/245 г. (рис. 4: 7).

Самые многочисленные монеты, найденные в ходе раскопок, были выпущены в IV—V в. Их двадцать восемь экземпляров. Они также представляют компактную группу. Заметим, что временной промежуток между датами завершения эмиссии монет первой группы и начала выпуска второй — ок. 60 лет. И это вполне объяснимо. Дело в том, что во второй половине III в. Пауталию накрыла первая волна готских нашествий. Вполне возможно, что это стало причиной разрушения более старых строений на объекте «Старое летнее кино» и в последствии сооружения поверх них позднеантичного здания.

К сожалению, семь из позднеантичных монет так стерты, что определить их не представляется возможным. Остальные вполне атрибутируемые. Приводим их разбивку по императорам:

Император	Количество монет
Лициний I (308—324 гг. н.э.)	2
Константин I (306—337 гг. н.э.)	9
Констанций II (324—361 гг. н.э.)	4
Констанций Галл (351—354 гг. н.э.)	1
Валентиниан I (364—375 гг. н.э.)	1
Валент (364—378 гг. н.э.)	2
Аркадий (383—408 гг. н.э.)	1
Феодосий II (402—450 гг. н.э.)	1

Самыми ранними из них являются две монеты Лициния I (308—324) типа «IOVI CONSERVATORI» — с изображением Юпитера, держащего Викторию и жезл, а также орла с венком в клюве на реверсе (рис. 5: 1—2). Их эмитировали в 311—317 гг. Чеканка этого типа начинается в 311 году в монетном дворе Гераклеи (Божкова 197: 11), а потом распространяется и в другие дворы в восточной части империи. Значительно больше монет

Константина I Великого (306—337 гг. н.э.) — 9 экз. Они отчеканены во временном диапазоне 312—337 гг. Самая ранняя из них отчеканена в 312—313 гг. Она относится к типу «SPQR OPTIMO PRINCIPI» с изображением трех боевых знамен на реверсе (рис. 5: 3). Такие монеты чеканили только монетные дворы Рима, Остии и Карфагена. Следующие две монеты, относимые к типу «VICTORIAE LAETAE PRINC PERP», эмитированному в 318 г. западными и центральными монетными дворами Империи, с изображением двух Викторий, стоящие напротив друг друга и держащие в руках щит с надписью «VOT PR» на алтаре. Одна из монет отчеканена в монетном дворе Сисции в 318 г. (Bruun 1966: 47) (рис. 5: 4). На другой монете индикация монетного двора стерта. В Сисции в 319 г. была отчеканена монета типа «VIRTUS EXERCIT» с изображением двух пленников, стоящих на колени с обеих сторон штандарта (рис. 5: 5).

В 320 г. на монетных дворах Трира, Арля, Рима, Тицинума, Аквилеи, Сисция, Фессалоники и Гераклеи для Константина I Великого чеканили монеты с надписью на реверсе «DN CONSTANTIN MAX AVG» и с «VOT XX» в лавровом венке. Чеканка этого типа монет связана с отмечанием виценалий Константина I в 326 г. В монетном комплексе из объекта «Старое летнее кино» присутствуют 2 монеты этого типа — по одной из монетных дворов в Тицинуме (рис. 5: 6) и Фессалоники (рис. 5: 7). После 324 г. (свержение с власти императора Лициния I и начало самостоятельного правления Константина I Великого) система последовательно доминирующих в чеканке типов, введенная в находящихся под его властью монетных дворах, стала использоваться и на остальных монетных дворах Империи. С 324 по 330 г. одним из самых популярных типов стал «PROVIDENTIAE AVGG» (крепостные ворота с двумя башнями). Монета Константина I Великого этого типа отчеканена в Фессалонике (рис. 5: 8). Последние две монеты императора отчеканены в периоде 330—337 гг. в монетных дворах Никомедии (рис. 5: 9) и Константинополя. Надпись на их реверсах — «GLORIA EXERCITVS» с изображением двух стоящих воинов с копьями и щитами, с одним или двумя знаменами между ними.

Монеты Констанция II были отчеканены после смерти его отца Константина I Великого. Первая из них из периода 341—346 гг. На ней размещена вотивная надпись «VOT XX MVLT XXX». Она была отчеканена на монетном дворе Гераклеи в честь виценалий императора (рис. 5: 10). Следующие три монеты датируются 351—361 гг., когда Констанций II, после смерти своего брата Константа, стал единоличным правителем империи. В 346—348 гг. Констанций II и Констант провели денежную реформу с целью стабилизации курсов бронзовых монет, приведшей к увеличению их веса (Depeyrot 1992: 54—55). Были введены в обращение монеты трех новых номиналов: $\text{Æ}2$, $\text{Æ}3$, $\text{Æ}4$. Однако это начинание было неудачным (Hendy 1985: 468—470). Уже в 348 г. началась чеканка монет $\text{Æ}2$ двух достоинств: в 1/60 и в 1/72 либры (Marot 1998: 80—81). Тяжелый номинал выходит из употребления и с 364 г. до конца правления Констанция II больше не чеканится. Были введены новые изображения на реверсе монет с надписью «FEL TEMP REPARATIO», отчеканенных в честь победы Констанция II над персами в 348 г. (RIC VIII: 34—35).

На двух из представленных здесь монет есть изображение Виртуса, поражающего копьём падавшего с коня неприятеля. Одна из них отчеканена в монетном дворе Константинополя в 355—361 гг. (рис. 5: 11). Тот же тип монет чеканил и Констанций Галл (351—354), цезарь восточных провинций. В монетном комплексе присутствует одна его монета. Все эти три монеты номинала $\text{Æ}3$. После 355 г. чеканят монеты с номиналом $\text{Æ}4$ с надписью «SPES REIPUBLICAE» и изображением Виртуса с копьём и глобусом в руках. Последний экземпляр Констанция II того же типа.

Следующие три монеты отчеканены во время совместного правления Валентиниана I (364—375) (рис. 5: 12) и Валента (364—378), т.е. в 364—375 гг. На их реверсе размещены характерные для этого периода изображения: император с лабарумом и пленником (надпись на реверсе GLORIA RO/MANORVM) (рис. 5: 12) и Виктория, держащая венки и пальму (надпись на реверсе SECVRITAS REIPVBLICAE). Найдено по одной монете обоих императоров первого и одна монета Валента второго типа.

Была найдена монета Аркадия (383—408). Речь идет о бронзе типа «SALVS REIPVBLICAE» (Виктория с трофеем и пленником) (рис. 5: 13). Чеканка монет этого типа началась в 388 г. после освобождения Запада Феодосием I Великим (379—395), который до тех пор был в руках узурпатора Магнуса Максимуса (383—388) (Karson, Kent 1960: 43). Эмиссия монет этого типа шла при Валентиниане II (375—392) до его убийства в Вьенне в 392 г., при Феодосии I Великом до своей смерти в 395 г., при Аркадии с 393 г., когда он тоже получил титул Августа, а также при Гонории (395—423). Она закончилась в 395 г. на монетных дворах Восточной Римской империи. Вскоре она прекратилась и на Западе: в 402 г. в Аквилее (Karson, Kent 1960: 68), а в 408 г. — в Риме (Karson, Kent 1960: 62).

Самая поздняя античная монета, найденная в ходе раскопок — АЕ4 Феодосия II (402—450). На ее реверсе выбито изображение креста в лавровом венке. Ее отчеканили в 425—450 г.

Приводим разбивку этих монет по денежным дворам:

Эмиссионный центр	Количество монет, экз.
Тицидум	1
Рим	1
Сисция	2
Фессалоники	3
Гераклея	1
Константинополь	2
Никомедия	2

Как видим, преобладают монеты, отчеканенные на монетных дворах Балканского полуострова. Что, впрочем, вполне естественно для полисов, располагавшихся на территории современной Болгарии.

Как уже было сказано выше, по мнению исследователей объекта, первый период его строительства закончивается в конце IV — в начале V в. и связываются с четкими следами пожара. Однако до сих пор в Пауталии не зафиксированы следы разрушений, относящиеся к концу IV в. Позднеантичные монеты поступали в гораду без перерывов до середины V в. Причем не найдены одновременные монетные клады. Это свидетельствует о спокойном развитии города, который, очевидно, не был разрушен во время внутренних конфликтов и готских нашествий во второй половине IV в. А позднейшая позднеримская монета — АЕ4 Феодосия II является *terminus post quem* (Филипова 2005а: 164).

Да, разрушения зафиксированы, но их следует датировать серединой V в. (Слокоска и др. 2002: 263). Полагаем, что они были вызваны нашествием гуннов в 447 г. (Marc. Com. Chron., А.С. 447; Велков 1968: 41 и сл.; История на България 1979: 409). Полагаем, что именно оно и привело к разрушению позднеантичного города.

Позднейшие три монеты, найденные во время археологических обследований объекта, были отчеканены в VI в. и связаны со вторым периодом существования здания. Первая из этих монет — фоллис Анастасия I (491—518) (рис. 6: 1). Он отчеканен после денежной

реформы в 498 г., проведенной императором с целью стабилизации чеканки разменной монеты после девальвации в конце IV—V в. Монета была отчеканена на денежном дворе Константинополя. Был найден фоллис Юстиниана I Великого (рис. 6: 2), также выпущенный в столице империи. Эта монета была отчеканена до реформы Юстиниана в 538 г. Судим по тому, что на ней нет обозначения года правления императора. Об этом же свидетельствует и размещение на аверсе монеты бюста правителя анфас.

Позднейшая из найденных монет была выпущена при Маврикии Тиберии (582—602), на 7-ом году его правления, т.е. в 588/589 г. (рис. 6: 3). Особенности в передаче бюста правителя, удлинённый крест, который он держит, ошибочно переданное слово ANNO (последняя буква в нем отсутствует), говорят о том, что нет оснований относить эту монету к регулярному выпуску. Полагаем, что этот артефакт является *Moneta militaris imitativa*, выпущенный в VI—VII в. (Hahn 1975: 49—51). Такие монеты выпускали на временных военных монетных дворах. Наличие такого рода монет в археологических комплексах указывает на то, что их использовали в качестве ординарных средство платежа.

Интерес представляет еще один артефакт, найденный во время обследования объекта «Старое летнее кино» в Кюстендиле — экзагия в форме сферы со сплюснутыми полюсами, использованная для взвешивания унций и либр (Филипова 2018: 270) (рис. 7). Ее вес — 160,31 г, размеры: высота — 2,7 см и диаметр окружностей в верхней и в нижней части — 2,0 см. Указание на вес экзагия обнаружить не удалось. Судя по весу, гирица соответствует шести унциям. Сам же факт обнаружения экзагия свидетельствует о развитости торговли в Пауталии и в ее округе в ранневизантийский период.

Но вернемся к нумизматическим артефактам. Монета Маврикия является *terminus post quem* античных и ранневизантийских монет в обследовании объекта «Старое летнее кино» в Кюстендиле. До настоящего времени позднейшими выпусками ранневизантийских монет, найденными в городе, считались обнаруженные на равнине в пласту деструкции монеты Юстина II, выпущенные в 575/576 г. и бронза Тиберия Константина, найденная в крепости на холме «Хисарлык» (Филипова 2005б: 87). Монета Маврикия указывает на то, что жизнь в городе продолжалась и после событий 578—582 гг.

Итак, результаты изучения этих монет пополняют существенно уточнить наши представления об исторических процессах, произошедших как в Пауталии и ее округе в период античности и в раннее средневековье.

Опись монет

1. Клавдий I (41—54).

Л.с.: ...VS... Бюст императора влево.

О.с.: Стерта.

Асс. Бронза. Чекан Рима. Монета сильно стерта. Вес — 6,94 г, диаметр — 2,7 см.

Инв. № НСФ СтЛК 1.

2. Фаустина Младшая (†175).

Л.с.: ΦΑΥΣΤΕΙ/ΝΑ ΣΕΒΑΣΤΗ. Драпированный бюст императрицы вправо.

О.с.: ΟΥΛΠΙΑΣ ΠΑΥ/ΤΑΛΙΑΣ. Деметра на троне, развернутом влево. Богиня держит в руках факел и колосья.

Третий номинал. Бронза. Чекан Пауталии (Ruzicka 93 (вар.)). Вес — 6,58 г, диаметр — 2,3 см (рис. 4: 1).

Инв. № 5131.

3. Фаустина Младшая (†175).

Л.с.: ΦΑΥΣΤΕΙΝΑ / СЕΒΑΣΤΗ. Драпированный бюст императрицы вправо.

О.с.: ΟΥΛΠΙΑΣ Π/ΑΥΤΑΛΙΑΣ. Гигия стоит, повернув голову влево, кормит змею из патыры.

Третий номинал. Бронза. Чекан Пауталии (Ruzicka 121). Вес — 6,46 г, размеры — 2,2 × 2,1 см (рис. 4: 2).

Инв. № 5142.

4. Фаустина Младшая (†175).

Л.с.: ΦΑΥΣΤΕΙΝΑ / СЕΒΑΣΤΗ. Драпированный бюст императрицы вправо.

О.с.: ΟΥΛΠΙΑΣ ΠΑ/Υ/ΤΑΛΙΑΣ. Тихе стоит, повернувшись влево, держит рог изобилия и корабельный руль.

Третий номинал. Бронза. Чекан Пауталии (Ruzicka 150). Вес — 5,46 г, размеры — 2,2 × 2,1 см (рис. 4: 3).

Инв. № 5148

5. Фаустина Младшая (†175).

Л.с.: ΦΑΥΣΤΕΙ... ΑΣΤΗ. Драпированный бюст императрицы вправо.

О.с.: ΟΥΛΠΙΑΣ Π/ΑΥΤΑΛΙΑΣ. Тихе стоит, повернувшись влево, держит рог изобилия и корабельный руль.

Третий номинал. Бронза. Чекан Пауталии (Ruzicka 142). Вес — 7,38 г, размеры — 2,2 × 2,1 см (рис. 4: 4).

Инв. № НСФ СтЛК 25.

6. Каракалла (198—217).

Л.с.: ΑΥΤ Κ Μ ΑΥΡ СΕΥ / ΑΝΤΩΝΕΙΝΟC. Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: ΟΥΛΠΙΑC / ΠΑΥΤΑΛΙΑC. Тихе стоит, повернувшись влево, держит рог изобилия и корабельный руль.

Четвертый номинал. Бронза. Чекан Пауталии (Ruzicka 660). Вес — 17,58 г, диаметр — 2,9 см (рис. 4: 5).

Инв. № 5139.

7. Каракалла (198—217).

Л.с.: ΑΥΤ Κ Μ ΑΥΡΗ / ΑΝΤΩΝΙΕΝΟC. Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: ΟΥΛΠΙΑC Π/ΑΥΤΑΛΙΑC. Гигия стоит, развернувшись влево, кормит змею из патыры.

Четвертый номинал. Бронза. Чекан Пауталии (Ruzicka 625). Вес — 16,03 г, размеры — 3,0 × 2,9 см (рис. 4: 6).

Инв. № 5147.

8. Македонский союз (III в.)

Л.с.: Бюст Александра Македонского вправо.

О.с.: Всадник вправо.

Четвертый номинал. Бронза. Вес — 11,32 г., размеры — 2,4 × 2,2 см.

Инв. № НСФ СтЛК 10.

9. Филипп I Араб (244—249).

Л.с.: ΙΜΡ Μ ΙΥΛ ΡΗΙΛΙΡΡΥC ΑΥΓ. Бюст императора в лавровом венке вправо.

О.с.: Ρ Μ C / ΟΛ ΥΙΜ / ΑΝ ΥΙ. Мизия в рост, справа — лев, слева — бык.

Æ1. Бронза. Чекан Виминакия, 244/245 г. (Pick 102; SNG Budapest 304—311). Вес — 16,03 г, размеры — 3,0 × 2,9 см (рис. 4: 7).

Инв. № НСФ СтЛК 22.

10. Лициний I (308—324).

Л.с.: IMP C VAL LICIN LICINIVS PF AVG. Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: IOVI CONS/ERVATORI. Юпитер стоит, в правой руке держит Викторию на глобусе, в его левой скипетр. Слева от него слева орел с венком в клюве. В поле справа — Z. Под композицией — SMN.

Фоллис. Бронза. Чекан Никомедии, 313—317 гг. (RIC VII 13). Вес — 2,8 г, диаметр — 1,9 см (рис. 5: 1).

Инв. № 5138.

11. Лициний I (308—324).

Л.с.: ... LICIN LICINIVS ... Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: IOVI CONS/ERVA... Юпитер стоит, в правой руке держит Викторию на глобусе, в его левой скипетр. Слева от него слева орел с венком в клюве.

Фоллис. Бронза. Вес — 3,99 г, диаметр — 2,0 см (рис. 5: 2).

Инв. № 5132.

12. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: IMP CONSTANTINVS PF AVG. Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: SPQR OPTIMO PRINCIPI. Три штандарта. Под изображением — RQ.

Фоллис. Бронза. Чекан Рима, 312—313 гг. (RIC VI 348a). Вес — 4,28 г, диаметр — 2,1 см (рис. 5: 3).

Инв. № 5136.

13. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: IMP CONSTANTINVS PF AVG. Бюст императора в доспехах и шлеме вправо.

О.с.: VICTORIAE LAETAE PRINC PERP. Две, стоящие лицом друг к другу Виктории, держат щит с надписью VOT TR. Под композицией — ...SIS*.

Фоллис. Бронза. Чекан Сисции, 318 г. (RIC VII 47). Вес — 2,75 г, размеры — 1,8 × 1,7 см (рис. 5: 4).

Инв. № 5145.

14. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: Надпись стерта. Бюст императора в доспехах и шлеме вправо.

О.с.: VICTORIAE... Две, стоящие лицом друг к другу Виктории, держат щит с надписью VOT TR.

Фоллис. Бронза. Выпуск 318—319 гг. Вес — 3,16 г, размеры — 1,6 × 1,5 см.

Инв. № НСФ СтЛК 20.

15. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: CONSTA/NTINVS AVG. Бюст императора в доспехах и шлеме вправо.

О.с.: VIRTVS EXERCIT. Лабарум с надписью VOT XX, по его сторонам сидят пленники.

Фоллис. Бронза. Чекан Сисция, 320 г. (RIC VII 127). Вес — 3,32 г, диаметр — 1,9 см (рис. 5: 5).

Инв. № 5140.

16. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: CONSTANTI/NVS AVG. Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: DN CONSTANTINI MAX AVG. В лавровом венке — VOT XX. Под венком — ST.

Фоллис. Бронза. Чекан Тицинума, 322—325 гг. (RIC VII 167). Вес — 2,94 г, диаметр — 1,8 см (рис. 5: 6).

Инв. № 5141.

17. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: CONSTANTI/NVS AVG. Бюст императора вправо в лавровом венке.

О.с.: DN CONSTANTINI MAX AVG. В лавровом венке — VOT XX. Под венком — TSCVI.

Фоллис. Бронза. Чекан Фессалоники, 324 г. (RIC VII 123). Вес — 2,28 г, диаметр — 1,8 см (рис. 5: 7).

Инв. № 5137.

18. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: CONSTANTI/NVS AVG. Бюст вправо в лавровом венке.

О.с.: PROVIDENTIAE AVGG. Ворота лагеря. Под изображением — SMTSB•.

Фоллис. Бронза. Чекан Фессалоники, 324—330 (LRBC 829). Вес — 2,79 г, диаметр — 1,9 см (рис. 5: 8).

Инв. № 5135.

19. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: CONSTANTINVS MAX AVG. Бюст вправо в драпированных доспехах и диадеме.

О.с.: GLORIA EXERCITVS. Два солдата со щитами и копьями. Между ними два штандарта. Под композицией — SMNB.

Фоллис. Бронза. Чекан Никомедии, 330—335 гг. (LRBC 1116). Вес — 1,91 г, диаметр — 1,7 см (рис. 5: 9).

Инв. № 5130.

20. Константин I Великий (306—337).

Л.с.: CONSTAN/... Бюст императора вправо в драпированных доспехах и в диадеме.

О.с.: GLOR/... Два солдата со щитами и копьями. Между ними один штандарт. Под композицией — CONSA.

Фоллис. Бронза. Чекан Константинополя, 335—337 гг. (LRBC 1024). Вес — 1,47 г, размеры — 1,5 × 1,4 см. Инв. № 5144.

21. Констанций II (324—361).

Л.с.: DN CONSTAN/TIVS PF AVG. Бюст императора вправо в диадеме.

О.с.: VOT XX MVLT XXX в венке. Под ним — SMHA.

Фоллис. Бронза. Чекан Гераклеи, 341—346 гг. (LRBC 958). Вес — 1,98 г, размеры — 1,5 × 1,4 см (рис. 5: 10).

Инв. № НСФ СтЛК 24.

22. Константин II (324—361).

Л.с.: DN CONSTAN/TIVS PF AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и в диадеме.

О.с.: Надпись стерта. Видны только изображения — Виртус повергает всадника с конем наземь ударом копья.

ÆЗ. Выпуск 351—361 гг. Вес — 1,93 г, размеры — 1,6 × 1,5 см.

Инв. № НСФ СтЛК 6.

23. Константин II (324—361).

Л.с.: DN CONSTAN/TIVS PF AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и в диадеме.

О.с.: FEL TEMP RE/PARATIO. Виртус повергает всадника с конем наземь ударом копья. Под композицией — CONSA.

ÆЗ. Чекан Константинополя, 355—361 гг. (LRBC 2039). Вес — 2,3 г, размеры — 1,7 × 1,6 см (рис. 5: 11).

Инв. № 5143.

24. Константин II (324—361).

Л.с.: Надпись стерта. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и диадеме.

О.с.: Надпись стерта. Виртус в рост, держит глобус и копье. Вес — 0,86 г, размеры — 1,5 × 1,4 см.

Æ4. Выпуск 355—361 гг.

Инв. № НСФ СтЛК 4а.

25. Константин Галл (351—354).

Л.с.: DN FL CL CONSTANTIVS NOB C. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге.

О.с.: Надпись стерта. Виртус повергает всадника с конем наземь ударом копья. Вес — 1,65 г, размеры — 1,6 × 1,5 см.

ÆЗ. Выпуск 351—354 гг.

Инв. № НСФ СтЛК 7.

26. Валентиниан I (364—378).

Л.с.: DN VALENTINI/ANVS PF AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и диадеме.

О.с.: GLORIA RO/MANORVM. Валентиниан шествует влево, тащит пленника и держит лабарум.

ÆЗ. Вес — 2,32 г, размеры — 1,9 × 1,7 см (рис. 5: 12).

Инв. № 5134.

27. Валент (364—378).

Л.с.: DN VALEN/S PF AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и диадеме.

О.с.: GLORIA RO/MANORVM Валент шествует влево, тащит пленника и держит лабарум.

ÆЗ. Чекан Фессалоники, 367—375 гг. (LRBC 1745). Вес — 1,77 г, размеры — 1,8 × 1,7 см.

Инв. № 5146.

28. Валент (364—378).

Л.с.: N... S P. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и в диадеме.

О.с.: Надпись стерта. Виктория шествует влево, держит венок и пальмовую ветвь.

Æ3. Вес — 1,03 г, размеры — 1,7 × 1,6 см.

Инв. № НСФ СтЛК 46.

29. Аркадий (383—408).

Л.с.: DN ARCADIVS PF AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и диадеме.

О.с.: ...PVBLICAE. Виктория влево, держит трофей и тащит пленника.

Æ4. Выпуск 388—395 гг. Вес — 1,39 г, диаметр — 1,3 см. (рис. 5: 13).

Инв. № 5133

30. Феодосий II (402—450).

Л.с.: Надпись стерта. Бюст вправо в драпированной кольчуге и диадеме.

О.с.: Крест в венке.

Æ4. Выпуск 425—450 гг. Вес — 1,24 г, диаметр — 1,0 см.

Инв. № НСФ СтЛК 9.

31. Анастасий I (491—518).

Константинополь

Л.с.: DN ANASTA/SIVS PP AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и в диадеме.

Л.с.: Обозначение номинала — М.

Фоллис. Вес — 18,32 г, размеры — 3,4 × 3,3 см (рис. 6: 1).

Инв. № 5129.

32. Юстиниан I Великий (527—578).

Л.с.: DN IVSTINI/ANVS PP AVG. Бюст императора вправо в драпированной кольчуге и в диадеме.

О.с.: Обозначение номинала — М.

Фоллис. Чекан Константинополя, 527—538 гг. Вес — 14,49 г, размеры — 2,9 × 2,8 см (рис. 6: 2).

Инв. № НСФ СтЛК 26.

33. Маврикий Тиберий (582—602)

Л.с.: Надпись неразличима. Бюст императора в фас.

О.с.: Большое М, слева ANNO, справа CI.

Фоллис. Moneta militaris imitativa. Вес — 10,34 г, размеры — 2,4 × 2,3 см (рис. 6: 3).

Инв. № НСФ СтЛК 27.

Литература

- Бешевлиев В. 1952. *Епиграфски приноси*. София: Българска академия на науките.
- Божкова Б. 1978. Монетарницата в Хераклея Тракийска през IV век. *Археология* 3, 8—17.
- Велков В. 1959. Градът в Тракия и Дакия през късната античност. София: Българска академия на науките.
- Велков Ив. 1950. Градища. Опит за систематизиране и датиране на укрепените селища в българските земи. *Годишник на народния археологически музей — Пловдив II*, 157—183.
- Геров Б. 1961. Проучвания върху Западнотракийските земи през римско време. *Годишник на Софийския университет — Филологически факултет* LIV.
- Гочева З. 1970. Крепост на местността Хисарлъка в град Кюстендил. *Известия на българското историческо дружество XXVII*, 233—254.
- Димитров Д. 1985. Монетосечене и циркулация на Пауталийските монети с името на Фаустина Млада. *Пауталия* 83, 34—49.
- Динчев В. 2006. Ранновизантийски крепости в България и съседните земи. (в диоцезите Thracia и Dacia). *Разкопки и проучвания XXXV*.
- Иванов Й. 1906. *Северна Македония. Исторически издирвания*. София: Хр. Олчев.
- История на България. 1979. Т. I. Първобитно-общинен и робовладелски строй. Траки. София: Българска академия на науките.
- Кацарова В. 2005. Пауталия и нейната територия през I—VI век. Велико Търново: Фабер.
- Мешков Ю. 1989. Някои бележки относно пътната мрежа в Горнострумския басейн (I—IV в.). *Известия на Исторически музей Кюстендил I*, 177—195.
- Мешков Ю. 2009. НААР «Пауталия — Велбъжд — Кюстендил». Археологическо проучване на обект «Старо лятно кино», кв. 17, УПИ, ул. «Демокрация» № 38. В: Гергова Д. (гл. ред.). *Археологически открития и разкопки през 2008 г.* София: Фабер, 360—363.
- Митрев Г. 2013. Към въпроса за създаването на македонския койнон през римската императорска епоха. В: *Сборник в чест на професор Руска Гандева (1911—2001)*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 287—292 (Studia Classica Serdicensia. Т. II).
- Русева-Слокоска Л. 1989. *Пауталия*. Т. 1. *Топография, градоустройство и укрепителна система*. София: Българска академия на науките.
- Русева-Слокоска Л. 2016. Късноантичната крепост на хълма Хисарлъка Кюстендил. *Разкопки и проучвания XLII*.
- Слокоска Л., Стайкова-Александрова Л., Спасов Р. 2002. Пауталия (Pautalia). В: Иванов Р. (ред.). *Римски и ранновизантийски градове в България*. Т. I. София: ИВРАЙ, 251—266.
- Търкова-Займова В., Велков В., Коледаров П. 1958. *Латински извори за българската история*. София: Българска академия на науките.
- Филипова Св. 2004. Бронзови римски провинциални монети (II—III в.) от нумизматичния фонд на РИМ — Кюстендил. *Нумизматика, сфрагистика и епиграфика I*, 41—62.
- Филипова Св. 2005а. Монетна циркулация в Пауталия през VI в. *Известия на Регионален исторически музей Русе IX*, 84—88.
- Филипова Св. 2005б. Монетна циркулация в Пауталия през късната античност. Монети от археологически разкопки. *Известия на Исторически музей Кюстендил X*, 159—172.
- Филипова Св. 2018. Непубликувани екзагии от фонда на РИМ — Кюстендил. *Известия на Исторически музей Кюстендил XIX*, 269—275.
- Фърков Ю. 1991. *Кюстендил през Възраждането*. Кюстендил: СИДА.
- Юркова Й. 1981. Антични и ранновизантийски монети. *Перник I*, 218—257.
- RIC VII: Bruun P.M. 1966. *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VII. *Constantine and Licinius A.D. 313—337*. London: Spink.
- Carson R.A.G., Kent J.P.C. 1960. *Late Roman Bronze Coinage A.D. 324—498*. London: Spink and Son.
- Depeyrot G. 1992. Le système monétaire de Dioclétien à la fin de l'Empire Romain. *Revue Belge de Numismatique* 13, 33—106.
- Gaebler H. 1906. *Die Antiken Münzen Nord-Griechenlands*. Bd. III. *Makedonien und Paionia*. Berlin: G. Reimer.
- Hahn W. 1975. *MIB*. Bd. II. *Von Justinus II. bis Phocas (565—610)*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hendy M.F. 1985. *Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300—1450*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Marot T. 1998. *Las Monedas del Macellum de Gerasa (Yaras, Jordania)*. Madrid: Museo Casa de la Moneda.
- RIC VIII: Kent J.P.C. 1981. *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VIII. *The family of Constantine I A.D. 337—364*. London: Spink.
- Ruzicka L. 1932/33. Die Münzen von Pautalia. *Известия на Българския археологически институт VII*, 1—216.
- Tomaschek W. 1882. Notizen über Pautalia oder das heutige Küstendil. *Zur Kunde der Hamushelbinsee I*, 13—32.
- Tomaschek W. 1884. *Die Alten Thraker*. Т. I. Wien: «Proff & Co».
- Velkov V. 1977. *Cities in Thrace and Dacia in Late Antiquity*. Amsterdam: A.M. Hakkert.

References

- Beshevliev, V. 1952. *Epigrafski prinosi (Epigraphic Contributions)*. Sofia: "Balgarska akademiya na naukite" (in Bulgarian).
- Bozhkova, B. 1978. In *Arkheologiya (Archaeology)* 3, 8—17 (in Bulgarian).
- Velkov, V. 1959. *Gradat v Trakiya i Dakiya prez kasnata antichnost (The City of Thrace and Dacia in the Late Antiquity)*. Sofia: "Balgarska akademiya na naukite" (in Bulgarian).
- Velkov, Iv. 1950. In *Godishnik na narodniya arkheologicheski muzei — Plovdiv (Yearbook of the Folk Archaeological Museum — Plovdiv)* II, 157—183 (in Bulgarian).
- Gerov, B. 1961. In *Godishnik na Sofiiskiya universitet — Filologicheski fakultet (Yearbook of the Sofia University — Faculty of Philosophy)* LIV (in Bulgarian).
- Gocheva, Z. 1970. In *Izvestiya na balgarskoto istoricheskoto druzhestvo (Reports of the Bulgarian Historical Society)* XXVII, 233—254 (in Bulgarian).
- Dimitrov, D. 1985. In *Pautaliya (Pautalia)* 83, 34—49 (in Bulgarian).
- Dinchev, V. 2006. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* XXXV (in Bulgarian).
- Ivanov, I. 1906. *Severna Makedoniya. Istoricheski izdirvaniya (Northern Macedonia. Historical Searches)*. Sofia: "Hr. Olchev" (in Bulgarian).
- Istoriya na Bulgariya (History of Bulgaria)*. 1979. T. I. *Parvobitno-obshtinen i robovlastelski stroi. Traki (Primarily-municipal and slave-building)*. Sofia: "Balgarska akademiya na naukite" (in Bulgarian).
- Katsarova, V. 2005. *Pautaliya i neinata teritoriya prez I—VI vek (Pautalia and its Territory in the 1st — 6th Centuries)*. Veliko Tarnovo: "Faber" Publ. (in Bulgarian).
- Meshekov, Yu. 1989. In *Izvestiya na Istoricheski muzei Kyustendil (Proceeding of the Museum of History Kyustendil)* I, 177—195 (in Bulgarian).
- Meshekov, Yu. 2009. In: Gergova, D. (ed.). *Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2008 g (Archaeological Discoveries and Excavations in 2008)*. Sofia: "Faber" Publ., 360—363 (in Bulgarian).
- Mitrev, G. 2013. In: *Sbornik v chest na profesor Ruska Gandeve (191—12001) (Collection of Articles in Honor of Prof. Ruska Gandeve (1911—2001))*. Sofia: "Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Okhridski»", 287—292 (Studia Classica Serdicensia. Vol. II) (in Bulgarian).
- Ruseva-Slokoska, L. 1989. *Pautaliya (Pautalia)*. Vol. 1. *Topografiya, gradoustroistvo i ukrepitelna sistema (Topography, Town planning and Fortification System)*. Sofia: "Balgarska akademiya na naukite" (in Bulgarian).
- Ruseva-Slokoska, L. 2016. In *Razkopki i prouchvaniya (Excavations and Studies)* XLII (in Bulgarian).
- Slokoska, L., Staykova-Aleksandrova, L., Spasov, R. 2002. In: Ivanov R. (ed.). *Rimski i rannovizantiyski gradove v Bulgariya*. Vol. I. Sofia: "IVRAI" Publ., 251—266 (in Bulgarian).
- Tapkova-Zaimova, V., Velkov, V., Koledarov, P. 1958. *Latinski izvori za balgarskata istoriya (Latin Sources for Bulgarian History)*. Sofia: "Balgarska akademiya na naukite" (in Bulgarian).
- Filipova, Sv. 2004. In *Numizmatika, sfragistika i epigrafika (Numismatics, Sigillography and Epigraphy)* I, 41—62 (in Bulgarian).
- Filipova, Sv. 2005a. In *Izvestiya na Regionalen istoricheski muzei Ruse (Proceedings of the Rousse Regional Museum of History)* IX, 84—88 (in Bulgaria).
- Filipova, Sv. 2005b. In *Izvestia na Istoricheski muzey Kyustendil (Proceeding of the Museum of History Kyustendil)* X, 159—172 (in Bulgarian).
- Filipova, Sv. 2018. In *Izvestia na Istoricheski muzey Kyustendil (Proceeding of the Museum of History Kyustendil)* XIX, 269—275 (in Bulgarian).
- Farkov, Yu. 1991. *Kyustendil prez Vazrazhdaneto (Kyustendil during the Renaissance)*. Kyustendil: "SIDA" Publ. (in Bulgarian).
- Yurukova, I. 1981. In *Pernik* I, 218—257 (in Bulgarian).
- Bruun, P.M. 1966. *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VII. *Constantine and Licinius A.D. 313—337*. London: "Spink" Publ.
- Carson, R.A.G., Kent, J.P.C. 1960. *Late Roman Bronze Coinage A.D. 324—498*. London: "Spink and Son" Publ.
- Depeyrot, G. 1992. Le système monétaire de Dioclétien à la fin de l'Empire Romain. *Revue Belge de Numismatique* 13, 33—106.
- Gaebler, H. 1906. *Die Antiken Münzen Nord-Griechenlands*. Bd. III. *Makedonien und Paionia*. Berlin: "G. Reimer" Publ.
- Hahn, W. 1975. *MIB*. Bd. II. *Von Justinus II. bis Phocas (565—610)*. Wien: "Österreichischen Akademie der Wissenschaften".
- Hendy, M.F. 1985. *Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300—1450*. Cambridge: "Cambridge University Press".
- Marot, T. 1998. *Las Monedas del Macellum de Gerasa (Yaras, Jordania)*. Madrid: "Museo Casa de la Moneda".
- Kent, J.P.C. 1981. *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VIII. *The family of Constantine I A.D. 337—364*. London: "Spink" Publ.
- Ruzicka, L. 1932/33. *Die Münzen von Pautalia*. In *Izvestia na Balgarskia arheologicheski institut (Reports of the Bulgarian Archaeological Institute)* VII, 1—216.
- Tomaschek, W. 1882. *Notizen über Pautalia oder das heutige Küstendil. Zur Kunde der Hamushelbinsee* I, 13—32.
- Tomaschek, W. 1884. *Die Alten Thraker*. T. I. Wien: "Proff & Co" Publ.
- Velkov, V. 1977. *Cities in Thrace and Dacia in Late Antiquity*. Amsterdam: "A.M. Hakkert" Publ.

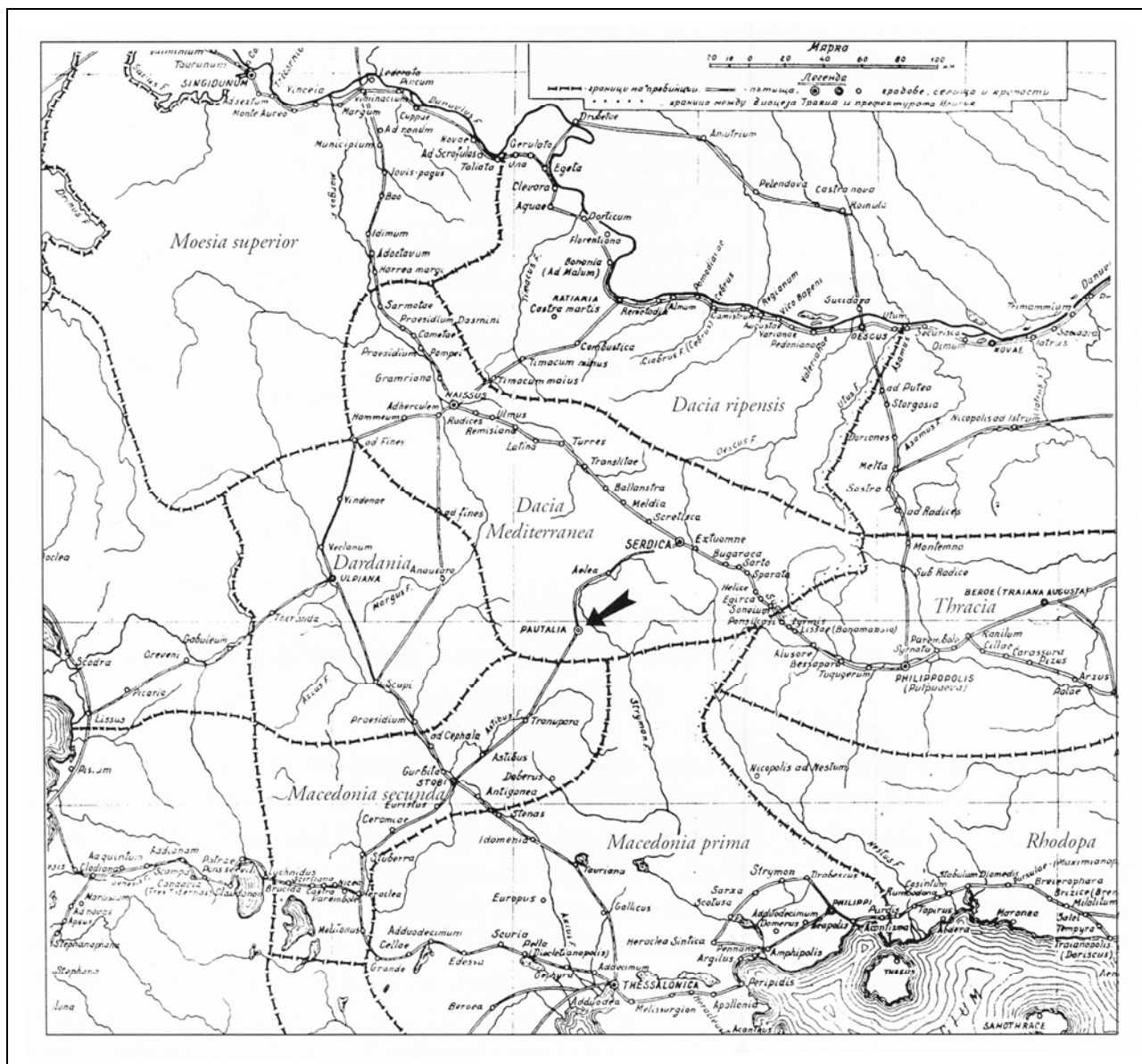

Рис. 1. Границы провинции Внутренняя Дакия в IV—VI в. (по Тъпкова-Заимова, Велков, Коледаров 1958: прил. 2).

Fif. 1. Map of the Province Inner Dacia during the 4th — 6th Centuries (after Tapkova-Zaimova, Velkov, Koledarov 1958: suppl. 2).

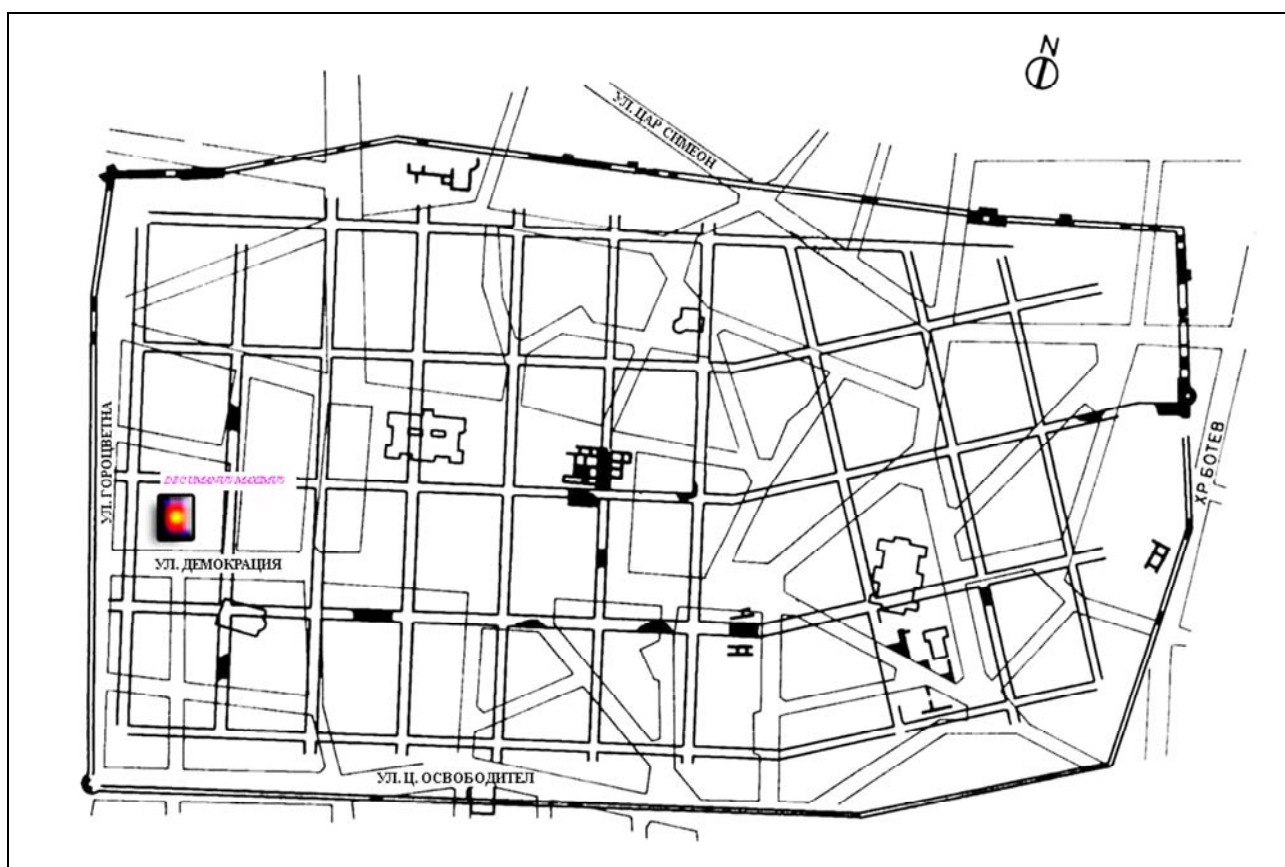

Рис. 2. Расположение объекта «Старое летнее кино».

Fif. 2. Location of the Staro Lyatno Kino Site.

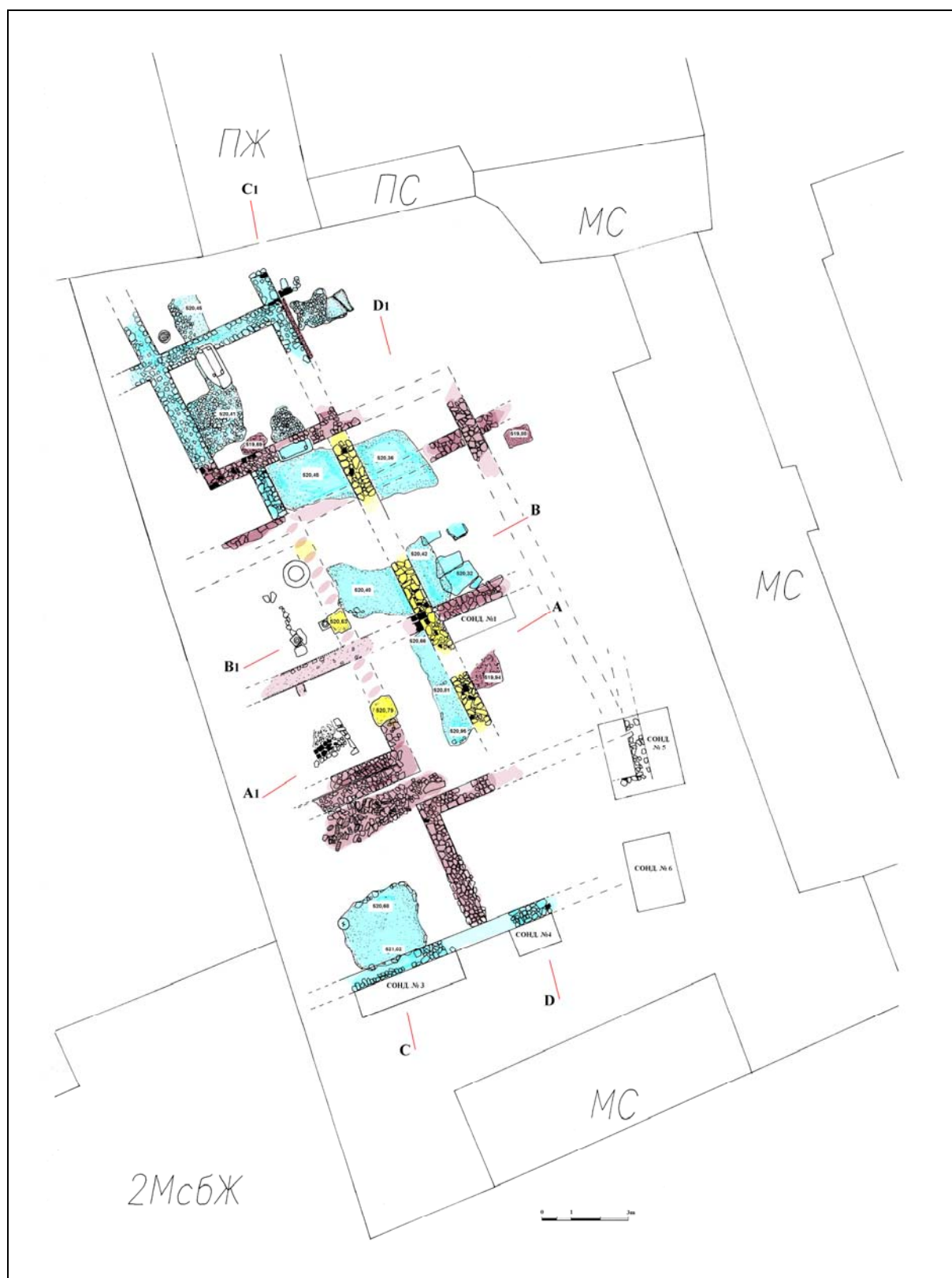

Рис. 3. План позднеантичного здания (по Мешекоев 2009: 361).

Fif. 3. Scheme of a late antique building (after Meshekov 2009: 361).

Рис. 4. Монеты, найденные в ходе раскопок: 1—4 — Фаустины Младшей; 5, 6 — Каракаллы; 7 — Филиппа I Араба.

Fig. 4. Coins found during the excavations: 1—4 — Faustina the Younger; 5, 6 — Caracalla; 7 — Philip I the Arab.

Рис. 5. Монеты, найденные в ходе раскопок: 1, 2 — Лициния I; 3—9 — Константина I; 10, 11 — Констанция II; 12 — Валентиниана I; 13 — Аркадия.

Fig. 5. Coins found during the Excavations: 1, 2 — Licinius I; 3—9 — Constantine I; 10, 11 — Constance II; 12 — Valentinian I; 13 — Arcadius.

Рис. 6. Монеты, найденные в ходе раскопок: 1 — Анастасия I; 2 — Юстиниана I; 3 — Маврикия Тиберия.

Fig. 6. Coins found during the Excavations: 1 — Anastasius I; 2 — Justinian I; 3 — Maurice Tiberius.

Рис. 7. Экзагия (VI в.)

Fig. 7. Exagia (6th c. CE).

УДК 930

DOI 10.24411/2219-8857-2018-00019

И.Р. Ахмедов, А.П. Гаврилов, М.М. Чореф

КЛАД РИМСКИХ МОНЕТ I—II ВВ. ИЗ СРЕДНЕГО ПООЧЬЯ*

Объектом изучения стали римские монеты из клада, обнаруженного близ пгт. Шилово Рязанской области и поступившие в местный краеведческий музей. Все они — денарии I—II вв. Полагаем, что эти монеты поступили в регион благодаря торговым связям с «черняховским» населением. Допускаем, что оно являлось важнейшим контрагентом на направлении культурных и политических взаимодействий, ведущим через Подонье и Поднепровье в Причерноморье и Подунавье, к римским провинциям. Причем изученные нами монеты на момент их сокрытия не являлись платежными средствами. Ведь в клад выпали субэратные, обломанные и пробитые монеты. Полагаем, что они служили сырьем для производства украшений, в том числе и статусных, а также артефактами этой группы.

Ключевые слова: история, археология, нумизматика, экономика, Barbaricum, римский период.

Сведения об авторах: Ахмедов Илья Рафаэлевич¹, старший научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа; Гаврилов Александр Петрович², директор Шиловского районного краеведческого музея; Чореф Михаил Михайлович³, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 34, Государственный Эрмитаж; тел.: (812) 710-98-45, e-mail: i_akhmedov@mail.ru¹; 391500, Россия, пгт. Шилово, ул. Спасская, д. 38, Шилковский районный краеведческий музей; тел.: +7(49136) 2-19-71, e-mail: ShilovoMusei@yandex.ru²; 628602, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru³.

I.R. Ahmedov, A.P. Gavrilov, M.M. Choref

TREASURE OF ROMAN COINS OF THE FIRST — SECOND CENTURIES
FROM THE MIDDLE OKA RIVER BASIN

The Roman coins from the treasure discovered near the Shilovo village of Ryazan Region and preserved in the local museum were studied. All of them are denarii of the first and second centuries. We believe that these coins came to the region due to trade relations with the Chernyakhov population. We assume that it was the most important counterpart in the domain of cultural and political life, localized from the Don and the Dnieper to the Black Sea and the Danube Region and, then, to Roman provinces. Remarkably, these coins at the moment of their concealment were not means of payment, as one can see, because the treasure contains suberate, broken, and punched coins. We believe that they served as raw material for jewelry, including those destined for the upper classes.

Key words: History, Archaeology, Numismatics, Economics, Barbaricum, Roman Period.

About the authors: Akhmedov Ilya Rafaelevich¹, Senior Researcher at the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of State Hermitage Museum; Gavrilov Alexander Petrovich², Director of the Shilov District Local History Museum; Choref Mikhail Mikhailovich³, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Research Laboratory for Regional Historical Research of Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 190000, Russia, Saint Petersburg, 34 Dvortsovaya Naberezhnaya, State Hermitage Museum; tel.: (812) 710-98-45, e-mail: i_akhmedov@mail.ru¹; 391500, Russia, Shilovo Village, 38 Spasskaya St., Shilov District Local History Museum; tel.: +7 (49136) 2-19-71, e-mail: ShilovoMusei@yandex.ru²; 628602, Russian Federation, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; tel.: +7 (964) 170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru³.

* Статья поступила в номер 11 декабря 2018 г.

Принята к печати 26 декабря 2018 г.

Зимой 2014 г. в Шиловский районный краеведческий музей (ШРКМ КП 4747-4781) поступили остатки клада римских монет (61 экз.) (рис. 1, 2). Их прежний владелец — местный нумизмат-коллекционер пожелал остаться неизвестным. Однако он согласился предоставить информацию о месте, условиях и обстоятельствах находки.

По его словам, клад был обнаружен на высоком, обрывистом левом берегу оврага, на первой надпойменной террасе правого берега р. Оки. Ранее на этом месте находилась дер. Кривцово. В настоящий момент здесь располагаются дачные участки жителей пгт. Шилово — центра одноименного района Рязанской области.

Дата обнаружения клада дарителю не была известна. По его словам, сокровище нашел один из дачников при обработке земли. Монеты располагались компактно, на небольшой глубине¹. От находчика клад попал к одному из коллекционеров пгт. Шилово.

Даритель сообщил, что к нему поступила только половина клада. Причем ему достались монеты отнюдь не лучшей сохранности. Кроме них в состав клада входили «медальки»² из желтого металла с ушками для подвешивания. Вернее всего, речь шла о медальонах, жалованных императорами вождям варварских народов (Ахмедов 2011: 119—136; 2016b: 231; Мызгин 2016: 20—22; Baldwin 1923; Bellinger 1958; Bursche 2000: 758—771; 2008: 395—416; Dukat et al. 2004; Grueber; Poole 1874; Metcalf 1979; Myzgin 2015: 103—114; Toynbee 1944; Vermeule 1963). Тем более, что в Шилловском районе были найдены такого рода артефакты (Ахмедов 2011: 119—136; 2016b: 231). Однако допускаем, что в кладах могли быть схоронены и варварские подражания³ античным монетам, изготовленные как из золота⁴ (Анохин 2015: 18, 23, 26, рис. 18: 1—7, 25, 30: 4, 6: 1; Кропоткин 1967: 33—37; Сергеев 2012: 76—78, 214—218, № 220—230; Фролова 2010: 65—67, 89—90, № 192—202, табл. XX; Myzgin, Vida, Więcek 2018: 223—247), так и из бронзы и латуни (Анохин 2015: 14, 23, рис. 13, рис. 25: 3). Вполне возможно, что были найдены плакированные золотом⁵ денарии (Анохин 2015: 16, рис. 15) или подражания ауреусам (Анохин 2015: 23—26, рис. 25: 2, 27, 28, 29, 30, 31). Учтем тот факт, что на территории Рязанской области известны как единичные находки, так и клады римских монет (Кропоткин 1961: 46, № 195—198).

К сожалению, установить, что за «медальки» были обнаружены дачником на месте бывшей дер. Кривцово, в настоящий момент уже не представляется возможным. Они, а также хорошо сохранившиеся монеты были увезены родственником находчика в Москву, где их продали коллекционерам.

Как видим, комплекс поступил в Шиловский районный краеведческий музей не в полном составе. Однако и сохранившиеся монеты весьма интересны.

¹ Примечательно, что даритель не сообщил о емкости, в которой был сокрыт клад. Ведь наверняка коллекционеры заинтересовались бы древней посудой. Хотя допускаем, что монеты находились в кошельке или были завернуты в материю, которые, в свою очередь, могли истлеть. Однако на экземплярах, поступивших в Шиловский районный краеведческий музей, незаметны следы скрепления их в столбик окисью, образующихся в результате нахождения металлических предметов в земле в небольшой по объему негерметичной емкости. Похоже, что тары у клада не было. Находим этот факт весьма примечательным. Вернемся к нему несколько позже, по мере изложения материала.

² Полагаем, что это свидетельство крайне интересно. Сам факт обнаружения «медалек» говорит о том, что в сокровище выпали не только средства платежа.

³ Считаем важным обратить внимание читателя на тот факт, что К.В. Мызгин подготовил корпус реплик римским монетам, найденных в ареале черняховской культуры (Мызгин 2009: 90—106; Myzgin, Vida, Więcek 2018: 223—247). Небезынтересен и кодекс подобных артефактов, обнаруженных на территории Украины и Молдовы, составленный О.В. Анохиным (Анохин 2015).

⁴ Весьма интересны и античные золотые монеты с припаянными ушками (Мызгин 2015: 131—140). По мнению К.В. Мызгина, они являлись символами власти, а также принадлежности к воинской элите (Мызгин 2015: 139).

⁵ Основываемся на том, что «медальки» были желтого цвета. Очевидно, что речь шла не о цвете окиси. Полагаем, что даритель описал сплав, из которого были изготовлены артефакты. Но вряд ли «медальки» были выполнены из золота. Ведь находчик и покупатели наверняка обратили бы на это внимание.

Сам клад оказался в этом районе не случайно. В районе пгт. Шиловое располагается самое крупное скопление памятников III—VII вв. (рис. 3), соотносимое с наиболее важным, если не главным центром рязанских финнов (Ахмедов 2016а: 64—65, рис. 1А). Здесь, в районе с. Борок, расположенного немного восточнее пгт. Шиловое, сосредоточены погребальные памятники с репрезентативным инвентарем, демонстрирующим особое положение погребенных, возможно, представителей племенной элиты. Только здесь известны захоронения с отдельными монетами и медальоном — погребения «вождей» гуннского и постгуннского времени в могильниках Ундрих — п. 61 с половиной серебряного денария Антонина Пия⁶ (138—161) и п. 525 могильника Борок 2 с подвеской из двух спаянных бронзовых медальонов Септимия Севера (193—211), а также элитное воинское погребение VII в. с медным декануммием Юстиниана I (527—565) в могильнике Борок 2 (Ахмедов 2011: 119—136; 2016b: 231). Есть сведения и о находке в районе с. Борок клада середины V в. н.э., состоявшего из серебряных пряжек, браслетов, двупластинчатых фибул и серебряных позднеримских монет, который находчики приносили в Шиловский районный краеведческий музей, но отказались сдавать.

Публикуемый клад найден в западной части шиловской группы. Здесь также выявлен ряд раннесредневековых памятников. Неподалеку от места его обнаружения, на месте бывшей дер. Кривцово, на распашке, находили артефакты, соотносимые с древностями рязанских финнов: однолезвийный меч, браслет, ножи, фрагменты керамических сосудов⁷. В непосредственной близости от места находки клада выявлены остатки разрушенного городища — Кривцово 2, на котором зафиксированы позднесредневековые напластования (АКР 1994: 158). А.Н. и А.П. Гавриловы, на основании неоднократных осмотров разрушений на городище, предполагают наличие здесь и остатков напластований эпохи раннего железного века. В километре к западу от места находки клада располагается гор. Седой Бугор (Кривцово городище 1), на котором зафиксированы слои эпохи раннего железного века и, возможно, культуры рязанских финнов, о чем свидетельствуют находки на склонах городища фрагментированной характерной рязано-окской гривны и пружинного механизма фибулы, возможно, двупластинчатой (рис. 4: 1, 2). Известны здесь и материалы древнерусского времени, к которым могут относиться рыболовный крючок, кольчужные кольца, пластина доспеха⁸ (рис. 4: 3—5). А.Л. Монгайт предполагал, что это городище представляет собой остатки домонгольского русского г. Воин (АКР 1994: 157—158; Монгайт 1961: 249). В непосредственной близости по берегу р. Оки также зафиксировано селище городищевой культуры (Кривцово селище 2), а также поселение с отложениями, содержащими лепную керамику культуры рязанских финнов и позднесредневековой круговой (Кривцово селище 1) (АКР 1994: 157—158). Очевидно, что образование и выпадение изучаемого клада связано с деятельностью рязанских финнов во второй четверти I тыс. н.э., культуре которых принадлежит городище Седой Бугор (Кривцово 2) и селище Кривцово 1. В любом случае, его изучение позволит уточнить наши представления об истории региона в эпоху римских влияний.

Опись монет, поступивших в Шиловский районный краеведческий музей

1. Веспасиан (69—79).

Л.с.: IMP CAES VESP A[VG] P M. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: [TRI] POT. Веста, сидящая на курульном кресле, развернутом влево. В ее правой руке симпулум.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 70—72 гг. (RIC 37). Монета обломана. Видно медное ядро. Вес — 1,86 г, размеры — 1,9 × 1,8 см (рис. 1: 1).

⁶ RIC 42, определение М.М. Чорефа.

⁷ Сообщение А.Н. Гаврилова.

⁸ Сборы А.Н. Гаврилова. Артефакты переданы в Шиловский районный краеведческий музей.

2. Тит (79—81).

Л.с.: [TI CAESAR] VESPASIAN[VS AVG]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда и изображение стерты.

Денарий. Монета пробита. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,08 г, размеры — 1,9 × 1,8 см (рис. 1: 2).

3. Траян (98—117).

Л.с.: [IMP TR]AIANO AVG [GE]R DAC PM TRP. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: COS V [PP SPQR OPTI]MO PRINC. Эквитас в рост, в ее руках весы и рог изобилия.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 103—111 гг. (RIC 118). Монета обломана. Вес — 1,79 г, размеры — 1,9 × 1,5 см (рис. 1: 3).

4. Траян (98—117).

Л.с.: [IM]P TRAIANO AVG GER [DAC PM TRP]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: [COS V PP SPQR OPTIMO PRINC]. Эквитас в рост, в ее руках весы и рог изобилия.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 103—111 гг. (RIC 118). Монета обломана. Вес — 1,96 г, размеры — 1,8 × 1,6 см (рис. 1: 4).

5. Траян (98—117).

Л.с.: IMP [TRAIANO A]VG GER DAC P M TR P COS VI P P. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: [SPQR] OPTIMO PRINC[IPI]. Гений с паторой и с колосьями в руках.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 112—114 гг. (RIC 276). Монета обломана. Сохранились остатки серебряного покрытия. Вес — 2,08 г, размеры — 1,9 × 1,8 см (рис. 1: 5).

6. Траян (98—117).

Л.с.: IMP CAES [NER TRAIAN OP]TIMO AVG GER [DAC PM TRP COS VI]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: [PM TRP] COS VI P[P SPQR]. Гений с паторой и с колосьями в руках.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 114—117 гг. (RIC 347). Монета пробита. Вес — 2,20 г, размеры — 2,1 × 1,8 см (рис. 1: 6).

7. Траян (98—117).

Л.с.: [IMP CAES NER TRAIAN]N OPTIM AVG GE[RM DAC]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда и изображение стерты.

Денарий. Монета пробита. Просматривается медное ядро. Вес — 2,29 г, размеры — 1,9 × 1,7 см (рис. 1: 7).

8. Траян (98—117).

Л.с.: [IMP CAES NER TRAIAN]OPTIM AVG [GERM DAC]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Просматривается драпированная женская фигура в рост.

Денарий. Просматривается медное ядро. Вес — 2,45 г, размеры — 1,8 × 1,7 см (рис. 1: 8).

9. Траян (98—117).

Л.с.: [IMP CAES NER TRAIAN] OPT[IM A]VG [GERM DAC]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Просматривается женская фигура, сидящая на троне.

Денарий. Монета обломана. Вес — 0,74 г, размеры — 1,4 × 0,9 см (рис. 1: 9).

10. Траян (98—117).

Л.с.: Легенда стерта. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда и изображения стерты.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,78 г, размеры — $1,8 \times 1,7$ см (рис. 1: 10).

11. Траян (98—117).

Л.с.: Легенда стерта. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда и изображения стерты.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Монета пробита. Вес — 2,00 г, размеры — $1,8 \times 1,7$ см (рис. 1: 11).

12. Траян (98—117).

Л.с.: [IMP TRAIAN]O AVG GER DAC P M TR P [COS VI P P]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Надпись стерта. Изображение не различимо.

Денарий. Монета обломана. Вес — 1,13 г, размеры — $1,9 \times 1,0$ см (рис. 1: 12).

13. Траян (98—117).

Л.с.: Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: SPQR OPTIMO PRINC[IP]. Изображение божества в рост.

Денарий. Монета обломана. Вес — 0,91 г, размеры — $1,9 \times 1,4$ см (рис. 1: 13).

14. Траян (98—117).

Л.с.: Изображение стерто. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Надпись не читается. Изображение стерто.

Денарий. Монета обломана. Вес — 1,03 г, размеры — $1,5 \times 1,1$ см (рис. 1: 14).

15. Траян (98—117).

Л.с.: Надпись не читается. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Надпись не читается. Божество на троне.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,07 г, размеры — $1,9 \times 1,8$ см (рис. 1: 15).

16. Адриан (117—138).

Л.с.: Легенда стерта. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Женское божество в рост. Его атрибуты не различимы.

Денарий. Вес — 2,07 г, диаметр — 1,7 см (рис. 1: 16).

17. Адриан (117—138).

Л.с.: Легенда стерта. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Женское божество на троне. Его атрибуты не различимы.

Денарий. Просматривается медное ядро. Вес — 2,49 г, размеры — $1,8 \times 1,7$ см (рис. 1: 17).

18. Адриан (117—138).

Л.с.: Легенда стерта. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Женское божество на троне, развернутом влево.

Денарий. Монета обломана. Просматривается медное ядро. Вес — 2,00 г, диаметр — 1,8 см (рис. 1: 18).

19. Адриан (117—138).

Л.с.: [HADRIANVS] AVGUSTUS. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Женское божество на троне, развернутом влево.

Денарий. Монета обломана. Вес — 1,55 г, размеры — $1,9 \times 1,4$ см (рис. 1: 19).

20. Адриан (117—138).

Л.с.: HADRIANVS AVG COS III PP. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: TELLVS STABIL. Фигура божества в рост. Оно держит в руках плуг и грабли, а также рог. У его левой ноги — два колоска.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 134—138 гг. (RIC 276). Просматривается медное ядро. Вес — 2,26 г, диаметр — 1,8 см (рис. 1: 20).

21. Антонин Пий (138—161).

Л.с.: Надпись стерта. Читается только AVG над головой. Изображение императора в лавровом венке.

О.с.: Надпись стерта. Виктория в рост. В ее левой руке — пальмовая ветвь.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 143—144 гг. ? (RIC 111). Монета сильно стерта. Вес — 2,16 г, размеры — $1,9 \times 1,4$ см (рис. 1: 21).

22. Антонин Пий (138—161).

Л.с.: ANTONINVS AVG PIVS PP TR P XI. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: COS III. Аннона или Абундация в рост. В правой ее руке якорь и колосья. Левее божества — модус.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 147—148 гг. (RIC 162). Вес — 2,26 г, диаметр — 1,8 см (рис. 1: 22).

23. Антонин Пий (138—161).

Л.с.: ANTONINVS AVG PIVS PP TR P XV. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: TR POT XV COS III. Веста в рост. В ее руках симпулум и палладий.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 151—152 гг. (RIC 209). Вес — 3,10 г, диаметр — 1,7 см (рис. 1: 23).

24. Антонин Пий (138—161).

Л.с.: ANTONINVS [AVG PIVS PP TR P XV]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Надпись стерта. Веста в рост. В ее руках симпулум и палладий.

Денарий. Чекан Рима. Выпуск 151—152 гг. (RIC 209). Монета сильно стерта. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,03 г, размеры — $1,9 \times 1,7$ см (рис. 1: 24).

25. Фаустина Старшая.

Л.с.: Стерт. Различима характерная прическа императрицы.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Монета обломана. Вес — 0,98 г, размеры — $1,2 \times 1,1$ см (рис. 1: 25).

26. Марк Аврелий (161—180) и Луций Вер (161—169).

Л.с.: DIVVS ANTONIN[VS]. Бюст Антонина Пия в лавровом венке.

О.с.: Легенда и изображения стерты.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,28 г, размеры — $1,9 \times 1,5$ см (рис. 2: 1).

27. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: [IMP M AVR]EL ANTONINVS AVG. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: PROV DEOR TR P X[V COS III]. Провиденция в рост, в ее правой руке держава, а в левой — рог изобилия.

Денарий. Выпуск 161 г. (RIC 22). Монета обломана. Вес — 2,34 г, размеры — $1,7 \times 1,5$ см (рис. 2: 2).

28. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: ANTONINVS AVG ARMENIACVS. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: P M TR P XVIII IMP III COS II. Марс в рост, с копьем в правой руке. Левой рукой поддерживает щит.

Денарий. Выпуск 163—164 гг. (RIC 92). Вес — 2,07 г, диаметр — 1,7 см (рис. 2: 3).

29. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: [ANTONINVS AVG] ARMENIACVS. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Аннона в рост, наполняет модиус из рога изобилия.

Денарий. Выпуск 164—165 гг. (RIC 125). Монета обломана. Вес — 1,58 г, размеры — $1,9 \times 1,5$ см (рис. 2: 4).

30. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: M ANTONINVS AVG TR P XX[III]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: FOR[T RED] COS [III]. Фортуна на троне, развернутом влево. В ее руках руль корабля и рог изобилия.

Денарий. Выпуск 169—170 гг. (RIC 220). Просматривается медное ядро. Вес — 2,80 г, размеры — $1,9 \times 1,8$ см (рис. 2: 5).

31. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: Легенда стерта. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Женская фигура на троне, развернутом влево.

Денарий. Монета обломана. Вес — 1,40 г, размеры — $1,6 \times 1,3$ см (рис. 2: 6).

32. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: Надпись нечитаема. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: Легенда стерта. Женская фигура в рост с рогом изобилия в правой руке.

Денарий. Монета обломана. Вес — 2,40 г, размеры — $1,9 \times 1,8$ см (рис. 2: 7).

33. Марк Аврелий (161—180).

Л.с.: M ANTONINVS AVG [ARM PARTH MAX]. Изображение императора не определимо.

О.с.: TR P XX IMP I[II] COS III. Пакс в рост. В ее правой руке ветвь, а в левой — рог изобилия.

Денарий. Вес — 2,61 г, размеры — $1,9 \times 1,8$ см (рис. 2: 8).

34. Луций Вер (161—169).

Л.с.: L VER[VS AVG ARM]PAR[TH M]AX]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: [TR P] V IMP III [COS II]. Сидящая фигура связанной Парфии.

Денарий. Выпуск 165 г. (RIC 540). Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,67 г, размеры — $1,9 \times 1,6$ см (рис. 2: 9).

35. Фаустина Младшая.

Л.с.: FAVSTINA AVGVSTA. Бюст императрицы.

О.с.: [DIA]NA [LVCIF]. Диана в рост, в ее правой руке длинный факел.

Денарий (RIC 674). Вес — 2,82 г, диаметр — 1,8 см (рис. 2: 10).

36. Фаустина Младшая.

Л.с.: Стерт. Бюст императрицы.

О.с.: Стерт. Павлин.

Денарий. Монета обломана. Просматривается медное ядро. Вес — 2,21 г, размеры — 1,9 × 1,8 см (рис. 2: 11).

37. Фаустина Младшая.

Л.с.: [FAVSTINA AVG] ANTONINI AVG PII P P. Бюст императрицы.

О.с.: Стерт. Просматривается изображение женщины в рост.

Денарий. Монета обломана. Вес — 2,06 г, диаметр — 1,9 см (рис. 2: 12).

38. Коммод (180—193).

Л.с.: M COMM ANTP FEL [AVG BRIT]. Бюст императора в лавровом венке.

О.с.: [VIRTVT AVG P] M TR P XII IMP VIII COS V PP. Виртус в рост, с Викторией в правой руке и с копьем и щитом в левой.

Денарий. Выпуск 186—187 гг. (RIC 160). Вес — 2,71 г, размеры — 1,8 × 1,7 см (рис. 2: 13).

39. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,62 г, диаметр — 1,7 см.

40. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,90 г, диаметр — 1,8 см.

41. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: [CONSECRAT]IO. Изображение погребального костра.

Денарий. Монета обгорела. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 3,55 г, диаметр — 1,7 см.

42. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт.

Денарий. Монета пробита. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,17 г, размеры — 1,4 × 1,2 см.

43. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 0,92 г, размеры — 1,9 × 1,8 см.

44. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 3,04 г, размеры — 1,7 × 1,6 см.

45. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт.

Денарий. Монета обломана. Просматривается медное ядро. Вес — 1,67 г, размеры — 1,7 × 1,6 см.

46. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт.

Денарий. Монета пробита. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,00 г, размеры — $1,8 \times 1,7$ см.

47. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Просматривается изображение женского божества на троне, развернутом влево.

Денарий. Монета пробита. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,98 г, размеры — $1,8 \times 1,7$ см.

48. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Просматривается изображение женского божества в рост.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,07 г, диаметр — 1,2 см.

49. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Просматривается изображение женского божества в рост.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,40 г, диаметр — 1,9 см.

50. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Просматривается изображение мужчины в рост.

Денарий. Монета обломана и пробита. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,67 г, размеры — $1,6 \times 1,4$ см.

51. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не просматривается.

Денарий. Обломан. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,00 г, размеры — $1,8 \times 1,7$ см.

52. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,00 г, диаметр — 1,7 см.

53. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,13 г, диаметр — 1,8 см.

54. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,39 г, размеры — $1,8 \times 1,7$.

55. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Монета обломана. Вес — 2,04 г, диаметр — 1,6 см.

56. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,64 г, диаметр — 1,7 см.

57. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,28 г, диаметр — 1,7 см.

58. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: PIETAS. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 2,90 г, размеры — 1,8 × 1,6 см.

59. Не определима.

Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,43 г, размеры — 1,6 × 0,7 см.

60. Не определима.

Л.с.: Надпись нечитаема. Изображение императора не определимо.

О.с.: Надпись нечитаема. Изображение не определимо.

Денарий. Монета обломана. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 1,19 г, размеры — 1,7 × 0,9 см.

61. Не определима.

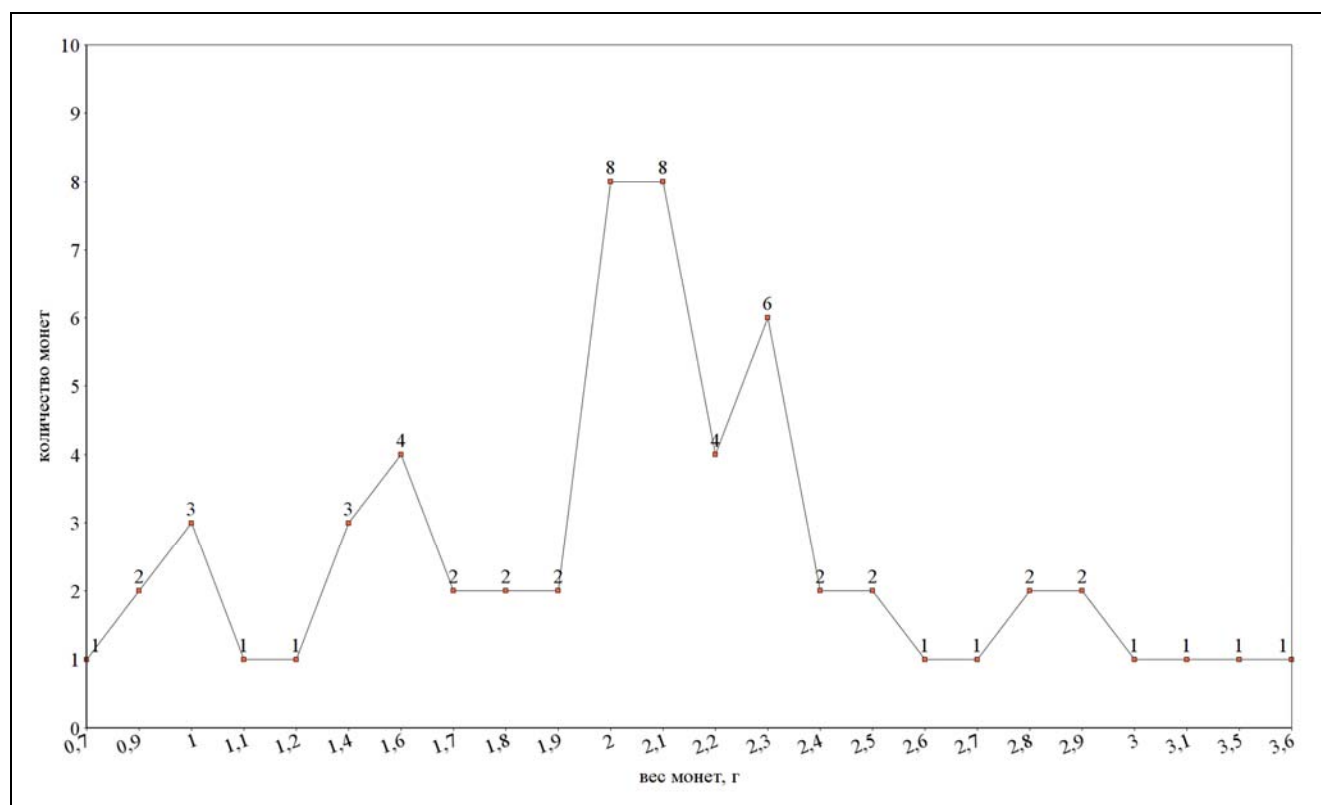
Л.с.: Стерт. Изображение императора не определимо.

О.с.: Стерт. Изображение не определимо.

Денарий. Серебряное покрытие утеряно. Вес — 3,53 г, размеры — 2,1 × 1,9 см.

Заметим, что судить о первоначальном составе клада по поступившей в Шиловский районный краеведческий музей выборке довольно сложно. Напомним, что нет возможности изучить монеты хорошей сохранности, а также «медальки» из желтого металла. Однако и исследованные нами артефакты достаточно интересны. Начнем с того, что, судя по степени износа, сохранившиеся монеты Шиловского клада использовались довольно долго. Причем отнюдь не все время в качестве средства платежа.

Обратим внимание на тот факт, что многие из них (29 экз.) обломаны. Мы считаем это обстоятельство крайне важным. Акцентируем внимание читателя на том, что эти монеты были разделены не с помощью ножа или зубила, удобными для отделения от изделия фрагментов требуемой величины и веса. Их ломали. Складывается впечатление, что эту операцию проводили отнюдь не с целью их деления на стандартные фракции, пригодные для использования в качестве платежных средств. Очевидно, что монеты дробили с иной целью, не связанной с потребностями денежного обращения. Диаграмму разбиения монет клада с учетом их веса приводим на диаграмме 1.

Диаг. 1. Весовая диаграмма монет Шиловского клада.

Diag. 1. Weight Chart of Coins of Shilovo Treasure.

Безусловно, изученные нами артефакты ценили. Но, как видим, отнюдь не всегда в качестве ходячих денег. В то же время владельцы Шиловского клада видели в них сокровище. Так что не стоит удивляться тому, что многие монеты были пробиты (9 экз.). Их использовали в качестве подвесок.

Однако следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Практически все монеты изученного клада (39 экз.) — субэратные. Судим по тому, что серебряное покрытие утеряно или под ним просматривается медное ядро. Причем есть все основания полагать, что позднейшие владельцы об этом знали. Ведь они разламывали и сверлили монеты.

Полагаем, что выявленный нами факт говорит о том, что собственники ценили их не как предметы из драгоценного металла. Похоже, что монеты им были интересны как кружки с отчеканенными на них изображениями. Из них, по мере необходимости, изготавливали подвески. Так что использовать их могли довольно долго.

Заметим, что вопрос о характере обращения римской монеты в Восточной Европе привлекает исследователей уже не первое столетие. Так, М.Ю. Брайчевский полагал, что они являлись полноправными платежными средствами (Брайчевский 1959). Ему вторил В.В. Кропоткин. По данным ученого, большая часть римских монет, найденных на территории Рязанской области, представляют собой денарии I—II вв. (Кропоткин 1961: 46, № 195, 197, 198). Исследователь полагал, что они поступали в регион как платежные средства, а их обильный приток свидетельствовал об активизации торговли (Кропоткин 1961: 17—18; 1967: 39).

Однако В.А. Анохин настаивал на том, что у племен Восточной Европы, не контактировавших напрямую с Римом, денежного обращения не было (Анохин 2010с: 153—154). Его тезис развил А. Бурше. Ученый пришел к выводу, что в удаленных от римских

пределов странах *Barbaricum*'а монеты служили знаками высокого общественного положения, а также могли быть сакральными подношениями (Bursche 2008: 395—415). Исследователь заключил, что медальоны ценились в варварской среде в качестве символов власти⁹ (Bursche 2000: 758—771; 2002: 121—141).

В свою очередь, К.В. Мызгин пришел к выводу, что клады римских монет могли принадлежать как представителям племенной знати, так и ювелирам. Причем в такие сокровища выпадали не только серебряные, но и бронзовые монеты. Вместе с ними в кладах встречаются ломаные изделия (Мызгин 2011: 132). Полагаем, что клад из Шиловского районного краеведческого музея следует отнести к таким комплексам.

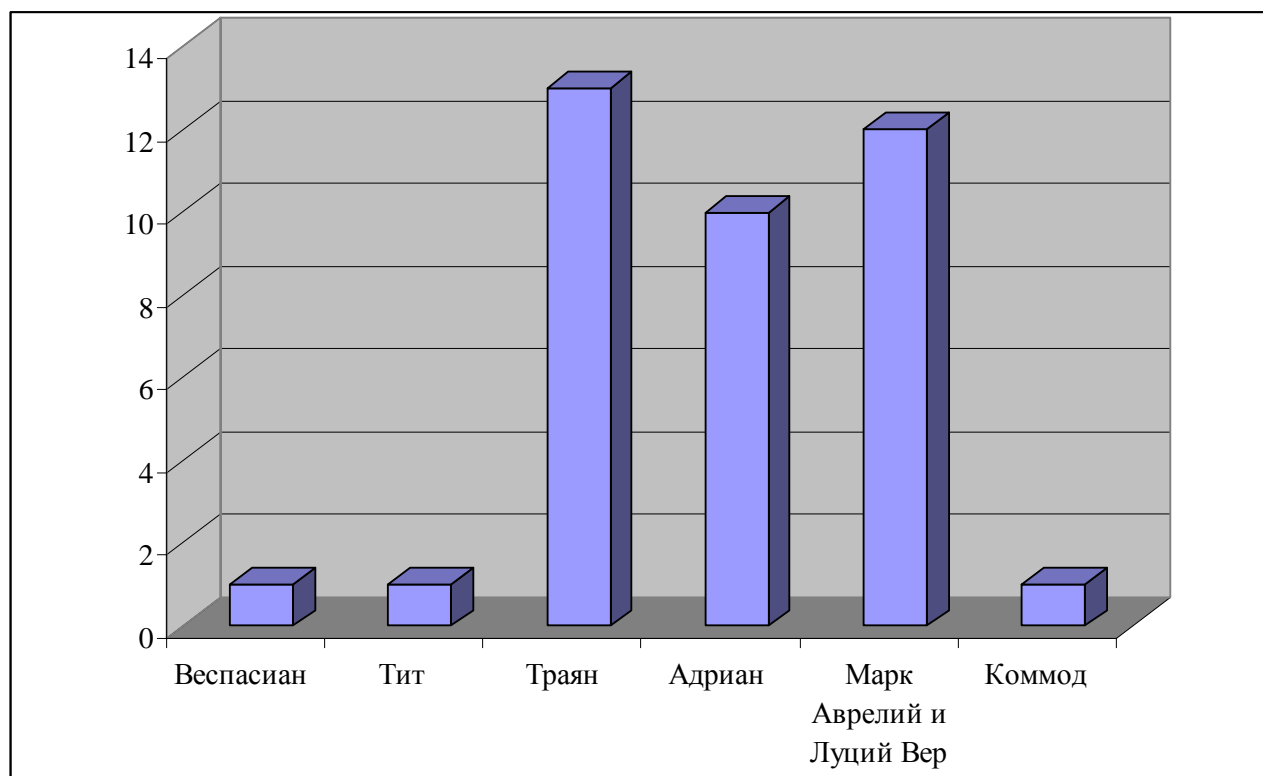
Осталось выяснить, каким образом монеты попали в Среднее Поочье. Заметим, что аналогичные по составу клады, состоящие в основном из монет I—II вв., известны по всей Восточной Европе (Анохин 2010a: 171—174; Анохин 2010b: 161—166, табл. III; Кропоткин 1961: 40, 42—46, 48, 50—52, 54—56, 58—65, 67, 70—74, 76, 78—83, 85—89, 91, 92, 94, 96—99, 102, № 37, 38, 84, 87, 105, 106, 110, 153, 160, 163, 167, 169, 171, 175, 195, 249, 262, 271, 273, 276, 295, 299, 317, 329, 345, 347, 381, 382, 384, 393, 398, 442, 446, 467, 496, 511, 512, 527, 537, 555, 609, 622, 676, 757, 770, 796, 839, 852, 853, 860, 863, 864, 914, 915, 952, 955, 970, 1014, 1017, 1022, 1024, 1055, 1090, 1139, 1169, 1177, 1188, 1202, 1223, 1270, 1271, 1291, 1298, 1313, 1343, 1376, 1382, 1384, 1390, 1402, 1475; Degler, Myzgin 2017: 143—166; Myzgin, Radjush 2016: 167—198). Причем одно из таких сокровищ, состоящее из серебряных монет II в., весом более фунта, было найдено в 1891 г. в Ряжском уезде Рязанской губернии, в нескольких десятках километров южнее шиловской группы памятников рязанских финнов (Кропоткин 1961: 46, № 195). А монеты с изображениями Адриана, Фаустины, Коммода и Проба (276—282) были обнаружены в тридцати километрах от пгт. Шилово выше по течению р. Оки, в районе городища Старая Рязань, где также располагался один из локальных центров рязанских финнов (Кропоткин 1961: 46, № 196—198). Заметим, что в коллекции рязанского нумизмата А.Ф. Федорова в 1939 г. находилось 30 римских и византийских монет, найденных на этом городище и в его округе (Гомзин 2006: 14).

Примечательно, что наиболее распространенные в регионе монеты были выпущены при императорах из династий Флавиев и Антонинов (Кропоткин 1961: табл. 7). Как справедливо заключили М.Ю. Брайчевский (Брайчевский 1959: 48, 50), В.В. Кропоткин (Кропоткин 1961: 18, 27) и П.О. Карышковский (Карышковский 1965: 57), вследствие завоевания Траяном Дакии денарии стали массово вывозиться в Центральную и Восточную Европу. Не случайно в кладе из Шиловского районного краеведческого музея выявлено тринадцать монет этого государя (рис. 1: 3—15). Обнаружение в этом сокровище денариев Веспасиана (рис. 1: 1) и Тита (рис. 1: 2) может быть объяснено тем, что они находились в обращении в период правления завоевателя Дакии.

Перейдем к датировке клада. На диаг. 4 приводим разбиение монет по правителям¹⁰.

⁹ Считаем необходимым обратиться к проблеме появления монограммы Евнона на монетах с пятиколонным хоромом (Чореф 2015: 124—126), а также знаков-дифференгов и тамги Фофорса на монетах боспорского чекана (Чореф 2012: 171—200; 2013: 191—215; 2014: 329—371). Эти факты свидетельствуют не только о высокой степени эллинизации варварских вождей. Куда существеннее то, что последние видели в деньгах объекты собственности, в нашем случае — платежные средства как таковые. Но вряд ли жители периферийных районов *Barbaricum*'а (Bursche 2000: 758—771; 2002: 121—141; 2008: 395—415), в т.ч. Среднего Поочья, были столь же цивилизованными, как варвары, населявшие окраины Боспорского государства.

¹⁰ Полагаем, что допустимо отнести монеты, выпущенные в честь Фаустины Старшей (рис. 1: 25) и Младшей (рис. 2: 10—12) к эмиссиям их супругов Антонина Пия и Марка Аврелия соответственно. По той же логике объединяем в одну группу денарии соправителей Марка Аврелия (рис. 2: 2—8) и Луция Вера (рис. 2: 9). Эпохой их принципата датировем посмертный выпуск в честь Антонина Пия (рис. 2: 1).

Диаг. 2. Разбиение монет Шиловского клада по императорам.

Diag. Splitting of Coins of Shilovo Treasure by Emperors.

Очевидно, что изучаемый клад — длительного накопления. В его состав вошли монеты, выпущенные как при Траяне, так и при Коммод. В.В. Кропоткин выделил такие клады в III группу (Кропоткин 1961: 17). По его мнению, они были сокрыты не позже 192 г. (Кропоткин 1961: 18). Мы же, в свою очередь, заметим, что клады, содержащие только римские денарии, могли выпасть из обращения в *Barbaricum* значительно позже. Ведь нет оснований ожидать от их владельцев столь явного интереса к перипетиям на римском властном Олимпе, причем выраженного в стремлении схоронить деньги почивших императоров. Наоборот, есть все основания полагать, что варвары ценили привычные, издавна используемые монеты и не доверяли вновь завезенным¹¹. Как верно заметил В.В. Кропоткин, соседи римлян предпочитали полноценные монеты из драгоценных металлов, тогда как подданные императоров были вынуждены использовать вновь выпущенные низкопробные, фактически — кредитные деньги¹² (Кропоткин 1967: 22). Не удивительно, что варвары, столкнувшись с проблемой сокращения притока в *Barbaricum* привычных денариев, были вынуждены

¹¹ Полагаем, что следует учитывать длительность обращения монет, а также продолжительность временного промежутка их использования в качестве законного средства платежа. Так, в Таврике период денария — статера датируется I — первой половиной III в. (Чореф 2012: 194—202). В *Barbaricum* он должен быть куда более продолжительным. Ведь его жители ценили монеты отнюдь не только как платежные средства, законность которых гарантировалась изображенным на них императором.

¹² П. Корнелий Тацит писал, что германцы «*Pecuniam probant veteremet diu notam, serratos bigatosque*» (Tacit, Germ., 5) — «Принимают в уплату лишь известные с давних пор деньги старинной чеканки, те, что с зазубренными краями, и такие, на которых изображена колесница с парной упряжкой». Полагаем, что эта тенденция наблюдалась как при жизни историка, так и позднее. Напомним, что монеты ценили за содержащиеся в них драгоценные металлы, а также как символы власти (Мызгин 2015: 139; Bursche 2000: 758—771; 2002: 121—141).

наладить их эмиссию (Чореф 2012: 202, рис. 2: 1—7). Одному из авторов этой статьи удалось выявить литые реплики таврического происхождения (Чореф 2012: 202, рис. 2: 6, 7). Есть все основания полагать, что эти монеты предназначались не для римских подданных, а для жителей сопредельных с империей территорий. Причем, что немаловажно, не участвовавших в «скифских войнах». Ведь из таких походов привозили значительные суммы денег в антонинианах (Пиоро, Герцен 1974: 81—90; Чореф 2012: 202—204). Монеты этих номиналов тезаврировали и жители зависимых от Рима государств (Чореф 2012: 204—205, рис. 2: 8—15).

Однако в изученной нами части Шиловского клада нет подражаний денариям и антонинианам. Полагаем, что их в нем не было. Иначе они бы присутствовали в изученной нами выборке.

Но вернемся к желтым «медалькам». Полагаем, что их наличие в кладах вместе с монетами, являвшимися знаками власти, было вполне уместно. Определенно, в него выпали отнюдь не только платежные средства.

Заключаем, что изученный нами комплекс сформировался на дальней периферии римского мира. В регионе, куда поступали монеты Антонинов. Полагаем, что в результате проведения торговых сделок. Причем вряд ли жители Среднего Поочья контактировали напрямую с подданными империи. Вернее всего, денарии поступали в этот регион в результате торговых сделок между варварами. Их ценили как символы власти.

Возможный контекст поступления римских вещей и монет в Среднее Поочье в частности и в западную часть Среднего Поволжья в целом был рассмотрен одним из авторов в публикации атташа римского сосуда в виде головы «свева», найденного у с. Кулишейка Рузаевского района Республики Мордовия. Там же были найдены денарии Фаустины Старшей посмертной чеканки, а также Марка Аврелия. В пятидесяти километрах к северо-востоку от Кулишейки, у с. Шильниково был найден клад серебряных денариев от Веспасиана до Юлии Маммеи (около 150 шт.) и обломков серебряных римских вещей: пружинного механизма фибулы, поясные накладки, кольца, ручка сосуда (Кропоткин 1961: 48, № 248—249, рис. 11). Анализ ситуации в регионе показал, что монеты поступали вместе с вещами римского и центральноевропейского происхождения с конца II до середины III вв., возможно, второй половины III вв. В это время такие находки соседствуют в комплексах с вещами круга «восточноевропейских» эмалей. Вполне возможно, что этот процесс мог быть связан с продвижением на восток носителей киевской культуры, миграция которых, вероятно, была связана с процессами образования черняховской археологической общности. Во второй трети III в. в западной части Верхнего Подонья появляются памятники круга «Каширки-Седелки», оставленные носителями двух культурных традиций — киевской и «позднескифской» традиций черняховской общности. Видимо, именно через них и поступали римские монеты в Подонье, Поочье и далее на восток, в западную часть Среднего Поволжья во второй половине III в. (Ахмедов 2010b: 33—34). На серию находок римских монет от Г. Юлия Цезаря до Константина I (306—337) в разных местах Тульской области указывал В.В. Кропоткин (Кропоткин 1961: 48, № 239—242). Есть сведения о недавней находке клада римских серебряных монет первых веков н.э. на границе Белевского района Тульской области и Болховского района Орловской области. Четыре денария с изображениями Сабины, Марка Аврелия и Коммода найдены на гор. Супруты и двух селищах, расположенных в его округе¹³ (Воронцов 2013: 31). Видимо, верхнее течение р. Оки могло быть одним из маршрутов поступления римского серебра в Рязанское Поочье.

Поступившие в Среднее Поочье римские монеты могли использоваться и как символы власти, и как сырье для изготовления различных украшений. Как, например, римские монеты из двух кладов у с. Копорье в Ленинградской обл. Изготовление украшений из

¹³ Эти находки, по мнению А.М. Воронцова, могут быть связаны с горизонтом конца III — первой половины IV вв., в котором прослеживается массовый черняховский импорт. Авторы выражают искреннюю благодарность А.М. Воронцову за ценную консультацию.

переплавленных монет предполагается и для населения Восточной Пруссии I—III вв. (Шаров, Палагута, Хаврин 2015: 151—155) Возможно, находчик наткнулся на схрон ювелира, хранившего сырье для производства украшений. Так что не стоит удивляться тому, что не была обнаружена тара. Монеты могли храниться на полке или, например, в берестяном туесе в его мастерской.

Датировать же сокрытие клада следует с учетом археологического контекста. Вернее всего, это произошло в первой половине — середине III в. н.э. Хотя не следует исключать и несколько более позднюю дату.

Итак, в ходе исследования фрагмента клада, хранящегося в Шиловском районном краеведческом музее, удалось получить новые сведения, дополняющие наши представления об истории Среднего Поочья в первой половине I тыс. н.э. Они подтверждают высказанные ранее предположения о взаимодействиях местных жителей с «черняховским» населением, являвшимся важнейшим контрагентом на направлении культурных и политических взаимодействий, ведущем через Подонье и Поднепровье в Причерноморье и Подунавье, к римским провинциям. В результате торговых операций на берега р. Оки поступали римские монеты и лом изделий из цветных металлов. Причем среди римских монет местные жители отдавали предпочтение денариям.

Нет никаких свидетельств существования денежного обращения у рязанских финнов, однако, вполне состоятельны предположения об использовании римских монет в качестве сырья для производства украшений, в том числе и статусных, а также в качестве самих статусных украшений.

Позже, в эпоху Великого переселения народов, римские монеты, в том числе и значительно задержавшиеся в обращении, стали своего рода маркерами, важными элементами комплекса своеобразного «*Imitatio Imperii*», отражающего местные представления о системе статусных признаков в элитной культуре позднего Рима — ранней Византии и складывающихся варварских королевств (Ахмедов 2010а: 108—110)

Авторы надеются, что результаты этого исследования не только станут определенным этапом исследования древностей Поочья и сопредельных территорий, но и привлекут внимание историков, изучающих торговые связи Северного Причерноморья и дальней периферии *Barbaricum*'а, специалистов по археологии Восточной Европы эпохи римских влияний, а также всех интересующихся древностями и историей Поочья — одного из ключевых регионов лесной зоны Восточной Европы во все исторические эпохи.

Литература

- Анохин В.А. 2010а. Клад римских монет из с. Б. Жуковичи. В: *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стило, 171—174.
- Анохин В.А. 2010б. Находки римских монет в Украине. В: *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стило, 155—170.
- Анохин В.А. 2010с. Римские монеты в Украине. В: *Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике*. Киев: Стило, 145—154.
- Анохин О.В. 2015. *Фальшивомонетничество у варварских племен на территории современной Украины и Молдовы. Каталог варварских подражаний*. Днепропетровск: Т.К. Середняк.
- АРК 1994: *Археологическая карта России. Рязанская область*. 1994. В: Краснов Ю.А. (ред.). Ч. 2. Москва: ИА РАН.
- Ахмедов И.Р. 2010а. К выделению индикаторов социальной стратификации в культуре рязано-окских финнов в эпоху Великого переселения народов по материалам могильника у села Никитино. В: Воронцов А.М., Гавритухин И.О. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов: конференция 2*. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 105—137.
- Ахмедов И.Р. 2010б. «Свев» из Мордовии. К изучению культурных контактов поволжских финнов в III в. н.э. *РА* 1, 26—37.
- Ахмедов И.Р. 2011. Находка медальона Септимия Севера на р. Оке. *ПИФК* 4(34), 119—136.
- Ахмедов И.Р. 2016а. Византийские и славянские находки в рязано-окских древностях. В: Никитин А.О. (отв. ред.). *Древности Поочья: Сборник к 60-летию В.В. Судакова*. Рязань: Рико, 64—87.

- Ахмедов И.Р. 2016b. Поздние рязано-окские крестовидные фибулы и их роль в системе социально-иерархических маркеров. *КСИА* 244, 222—236.
- Брайчевский М.Ю. 1959. *Римська монета на території України*. Київ: АН УССР.
- Воронцов А.М. 2013. *Культурно-хронологические горизонты памятников II—V веков на территории Окско-Донского водораздела*. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле».
- Гомзин А.А. 2006. *Очерки истории изучения денежного обращения Среднего Поочья*. Вып. 1. Рязань: Политех.
- Карышковский П.О. 1965. Находки монет Римской империи в Ольвии. В: Котляр Н.Ф. (ред.). *Нус*. Вып. 2. Киев: Наукова думка.
- Кропоткин В.В. 1961. *Клады римских монет на территории СССР*. Москва: АН СССР (САИ. Вып. Г4-4).
- Кропоткин В.В. 1967. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. Москва: Наука.
- Монгайт А.Л. 1961. *Рязанская земля*. Москва: АН СССР.
- Мызгин К.В. 2009. «Варварские» подражания римским монетам на территории черняховской культуры. *Древности* 2009, 90—106.
- Мызгин К.В. 2011. Монетно-вещевые клады на территории черняховской культуры. *Древности* 2011, 130—138.
- Мызгин К.В. 2015. О времени появления ушек на золотых римских монетах в Барбарикуме. *Stratum plus* 6, 131—140.
- Мызгин К.В. 2016. О трех новых находках бронзовых провинциально-римских медальонов на территории Украины. In: *Al XVI-lea simpozion de numismatică: rezumatele comunicărilor*. Chișinău: Muzeul Național de Istorie a Moldovei, 20—22.
- Пиоро И.С., Герцен А.Г. 1974. Клад антонинианов из с. Долинное Крымской области. В: Анохин В.А. (отв. ред.). *Нус*. Вып. 5. Киев: Наукова думка, 81—90.
- Сергеев А.Я. 2012. *Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии*. Москва: ГИМ.
- Фролова Н.А. 2010. *Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея (от античности до Византии)*. Москва: РОССПЭН.
- Чореф М.М. 2012. «Non multa, sed multum», или дифференцы на монетах боспорского царства периода «скифских войн» как исторический источник. *Stratum plus* 4, 171—200.
- Чореф М.М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения в Таврике в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.
- Чореф М.М. 2014. Боспорское царство при Фофорсе: по данным нумизматики. *РАЕ* 4, 329—371.
- Чореф М.М. 2015. К вопросу о времени и обстоятельствах появления изображений пятиколонного храма на монетах боспорского чекана. *Stratum plus* 6, 111—130.
- Шаров О.В., Палагута И.В., Хаврин С.В. 2015. Анализ металла кладов римских монет в районе Копорья. *АВ* 21, 148—161.
- Baldwin A. 1923. *Six Roman Bronze medallions*. New York: American Numismatic Society.
- Bellinger A.R. 1958. *Roman and Byzantine medallions in the Dumbarton Oaks collection*. Cambridge: Harvard University Press.
- Bursche A. 2000. Roman Gold Medallions in Barbaricum. Symbols of power and prestige of Germanic elite in Late Antiquity. In: Kluge B., Teisser B. (Her). *XII. Internationaler Numismatischer Kongress. Berlin 1997. Akten — Proceedings — Actes*. Berlin: Gesamtherstellung UNZE, 758—771.
- Bursche A. 2002. Circulation of Roman Coinage in Northern Europe in Late Antiquity. *Histoire & Mesure* XVII. *Monnaie et espace*, 121—141.
- Bursche A. 2008. Functions of Roman coins in Barbaricum of Later Antiquity. An antropological essay. In: Bursche A. Ciolek R., Wolters R. *Roman coins outside the Empire: ways and phases, contexts and functions: proceedings of the ESF/SCH Exploratory Workshop, Radziwill Palace, Nieborow (Poland), 3-6 September 2005*. Wetteren: Moneta, 395—416 (Collection Moneta 82).
- Degler A., Myzgin K. 2017. New information on finds of Roman coins from Western Ukraine: L'vivska oblast'. *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* XI, 143—166.
- Dukat Z., Göricke-Lukić H., Šeparović T., Kečemet R. 2004. *Rimski medaljoni u hrvatskim muzejima*. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika Split.
- Grueber H.A., Poole R.S. 1874. *Roman medallions in the British museum*. London: The Trustees.
- Mattingly H., Sydenham E.A. 1930. *RIC. Vol. III. Antoninus Pius to Commodus*. London: Spink and Son Ltd.
- Mattingly H., Sydenham E.A. 1968. *RIC. Vol. II. Vespasian to Hadrian, AD 69—138*. London: Spink and Son Ltd.
- Metcalf W.E. 1979. *Roman medallions*. New York: American Numismatic Society.
- Myzgin K. 2015. New Finds of Roman Provincial Bronze Medallions on the Territory of Ukraine. *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* IX, 103—114.
- Myzgin K., Radjush O. 2016. A Hoard of Roman Denarii and a Silver Belt Set from Pimenovo (Kursk Oblast', Russian Federation). *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* XI, 167—198.
- Myzgin K., Vida I., Więcek T. 2018. Gold imitations of Roman coins from collection of Hungarian National Museum in Budapest. In: *Studia Barbarica: Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. T. II. Lublin: UMCS, 223—247.
- Toynbee J.M.C. 1944. *Roman Medallions*. New York: Intelligencer Printing Co. (Numismatic Studies 5).

Vermeule C.C. 1963. *Roman medallions*. Boston: Museum of Fine Arts.

References

- Anokhin, V.A. 2010a. In: *Materialy, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike (Materials, Research and Notes on Archaeology and Numismatics)*. Kiev: "Stilos" Publ., 171—174 (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2010b. In: *Materialy, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike (Materials, Research and Notes on Archaeology and Numismatics)*. Kiev: "Stilos" Publ., 155—170 (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2010c. In: *Materialy, issledovaniya i zametki po arheologii i numizmatike (Materials, Research and Notes on Archaeology and Numismatics)*. Kiev: "Stilos" Publ., 145—154 (in Russian).
- Anokhin, O.V. 2015. *Falshivomonetnichestvo u varvarskih plemen na territorii sovremennoy Ukrainy i Moldovy. Katalog varvarskih podrazhaniy (Counterfeiting of Barbarian Tribes in the Territory of Modern Ukraine and Moldova. Catalogue of Barbaric Imitations)*. Dnepropetrovsk: "T.K. Serednyak" Publ. (in Russian).
- Arheologicheskaya karta Rossii. Ryazanskaya oblast (Archaeological Map of Russia. Ryazan Region). 1994. In: Krasnov, Yu.A. (ed.). Pt. 2. Moscow: "IA RAN" (in Russian).
- Ahmedov, I.R. 2010a. In: Vorontsov, A.M., Gavrituhin, I.O. (eds.). *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epohi rimskih vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov: konferentsiya (Forest and Forest-steppe Zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influences and the Great Migration of Nations: Conference)* 2. Tula: "Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole»", 105—137 (in Russian).
- Ahmedov, I.R. 2010b. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 1, 26—37 (in Russian).
- Ahmedov, I.R. 2011. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4(34), 119—136 (in Russian).
- Ahmedov, I.R. 2016a. In: Nikitin, A.O. (ed.). *Drevnosti Poochya: Sbornik k 60-letiyu V.V. Sudakova (Antiquities of the Oka River Basin: Collection for the 60th Anniversary of V.V. Sudakov)*. Ryazan: "Riko" Publ., 64—87 (in Russian).
- Ahmedov, I.R. 2016b. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 244, 222—236 (in Russian).
- Braychevskiy, M.Yu. 1959. *Rimska moneta na teritorii Ukraini (Roman Coin on the Territory of Ukraine)*. Kyiv: "AN USSR" (in Ukrainian).
- Vorontsov, A.M. 2013. *Kulturno-hronologicheskie gorizonty pamyatnikov II—V vekov na territorii Oksko-Donского водораздела (Cultural and Chronological Horizons of Monuments of the 2nd — 5th Centuries on the Territory of the Oka-Don Watershed)*. Tula: "Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole»" (in Russian).
- Gomzin, A.A. 2006. *Ocherki istorii izucheniya denezhnogo obrascheniya Srednego Poochya (Essays on the History of the Study of Money Circulation of the Middle Oka River Basin)*. Iss. 1. Ryazan: "Politeh" (in Russian).
- Karyshkovskiy, P.O. 1965. In: Kotlyar, N.F. (ed.). *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sphragistics)*. Iss. 2. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1961. *Klady rimskih monet na territorii SSSR (Treasures of Roman Coins in the USSR)*. Moscow: "AN SSSR" (Corpus of Archaeological Sources. Iss. G4-4) (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1967. *Ekonomicheskie svyazi Vostochnoy Evropy v I tysyacheletii nashey ery (The Economic Relations of Eastern Europe in the I Millennium CE)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mongayt, A.L. 1961. *Ryazanskaya zemlya (Ryazan Land)*. Moscow: "AN SSSR" (in Russian).
- Myzgin, K.V. 2009. In *Drevnosti (Antiquities)* 2009, 90—106 (in Russian).
- Myzgin, K.V. 2011. In *Drevnosti (Antiquities)* 2011, 130—138 (in Russian).
- Myzgin, K.V. 2015. In *Stratum plus* 6, 131—140 (in Russian).
- Myzgin, K.V. 2016. In: *Al XVI-lea simpozion de numismatică: rezumatele comunicărilor*. Chişinău: "Muzeul Naţional de Istorie a Moldovei", 20—22 (in Russian).
- Pioro, I.S., Gertsen, A.G. 1974. In: Anokhin, V.A. (ed.). *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sphragistics)*. Iss. 5. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 81—90 (in Russian).
- Sergeev, A.Ya. 2012. *Monety varvarskogo chekana na territorii ot Balkan do Sredney Azii (Coins of Barbarian Coinage in the Territory from the Balkans to Central Asia)*. Moscow: "GIM" (in Russian).
- Frolova, N.A. 2010. *Antichnye zolotye monety v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (ot antichnosti do Vizantii) (Antique Gold Coins in the Collection of the State Historical Museum (from Antiquity to Byzantium))*. Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).
- Choref, M.M. 2012. In *Stratum plus* 4, 171—200 (in Russian).
- Choref, M.M. 2013. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).
- Choref, M.M. 2014. In *Rossiyskiy arheologicheskij ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 4, 329—371 (in Russian).
- Choref, M.M. 2015. In *Stratum plus* 6, 111—130 (in Russian).
- Sharov, O.V., Palaguta, I.V., Havrin, S.V. 2015. In *Arheologicheskie vesti (Archaeological News)* 21, 148—161 (in Russian).
- Baldwin, A. 1923. *Six Roman Bronze medallions*. New York: "American Numismatic Society".

- Bellinger, A.R. 1958. *Roman and Byzantine medallions in the Dumbarton Oaks collection*. Cambridge: "Harvard University Press".
- Bursche, A. 2000. Roman Gold Medallions in Barbaricum. Symbols of power and prestige of Germanic elite in Late Antiquity. In: Kluge, B., Teisser, B. (Her). *XII. Internationaler Numismatischer Kongress. Berlin 1997. Akten — Proceedings — Actes*. Berlin: "Gesamtherstellung UNZE" Publ., 758—771.
- Bursche, A. 2002. Circulation of Roman Coinage in Northern Europe in Late Antiquity. *Histoire & Mesure* XVII. *Monnaie et espace*, 121—141.
- Bursche, A. 2008. Functions of Roman coins in Barbaricum of Later Antiquity. An antropological essay. In: Bursche, A. Ciolek, R., Wolters, R. *Roman coins outside the Empire: ways and phases, contexts and functions: proceedings of the ESF/SCH Exploratory Workshop, Radziwill Palace, Nieborow (Poland), 3-6 September 2005*. Wetteren: "Moneta" Publ., 395—416 (Collection Moneta 82).
- Degler, A., Myzgin, K. 2017. New information on finds of Roman coins from Western Ukraine: L'vivska oblast'. *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* XI, 143—166.
- Dukat, Z., Göricke-Lukić, H., Šeparović, T., Kečkemet, R. 2004. *Rimski medaljoni u hrvatskim muzejima*. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika Split.
- Grueber, H.A., Poole, R.S. 1874. *Roman medallions in the British museum*. London: "The Trustees" Publ.
- Mattingly, H., Sydenham, E.A. 1930. *RIC*. Vol. III. *Antoninus Pius to Commodus*. London: "Spink and Son Ltd." Publ.
- Mattingly, H., Sydenham, E.A. 1968. *RIC*. Vol. II. *Vespasian to Hadrian, AD 69—138*. London: "Spink and Son Ltd." Publ.
- Metcalf, W.E. 1979. *Roman medallions*. New York: "American Numismatic Society".
- Myzgin, K. 2015. New Finds of Roman Provincial Bronze Medallions on the Territory of Ukraine. *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* IX, 103—114.
- Myzgin, K., Radjush, O. 2016. A Hoard of Roman Denarii and a Silver Belt Set from Pimenovo (Kursk Oblast', Russian Federation). *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* XI, 167—198.
- Myzgin, K., Vida, I., Wićcek, T. 2018. Gold imitations of Roman coins from collection of Hungarian National Museum in Budapest. In: *Studia Barbarica: Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. T. II. Lublin: "UMCS" Publ., 223—247.
- Toynbee, J.M.C. 1944. *Roman Medallions*. New York: "Intelligencer Printing Co." Publ. (Numismatic Studies 5).
- Vermeule, C.C. 1963. *Roman medallions*. Boston: "Museum of Fine Arts" Publ.

Рис. 1. Монеты из Шиловского клада: 1 — Веспасиан; 2 — Тит; 3—15 — Траян; 16—20 — Адриан; 21—24 — Антонин Пий; 25 — Фаустина Старшая.

Fig. 1. Coins from Shilovo Treasure: 1 — Vespasian; 2 — Titus; 3—15 — Trajan; 16—20 — Hadrian; 21—24 — Antoninus Pius; 25 — Faustina the Elder.

Рис. 2. Монеты из Шиловского клада: 1—8 — Марк Аврелий; 9 — Луций Вер; 10—12 — Фаустина Младшая; 13 — Коммод.

Fig. 2. Coins from the Shilovo Treasure: 1—8 — Marcus Aurelius; 9 — Lucius Verus; 10—12 — Faustina the Younger; 13 — Commodus.

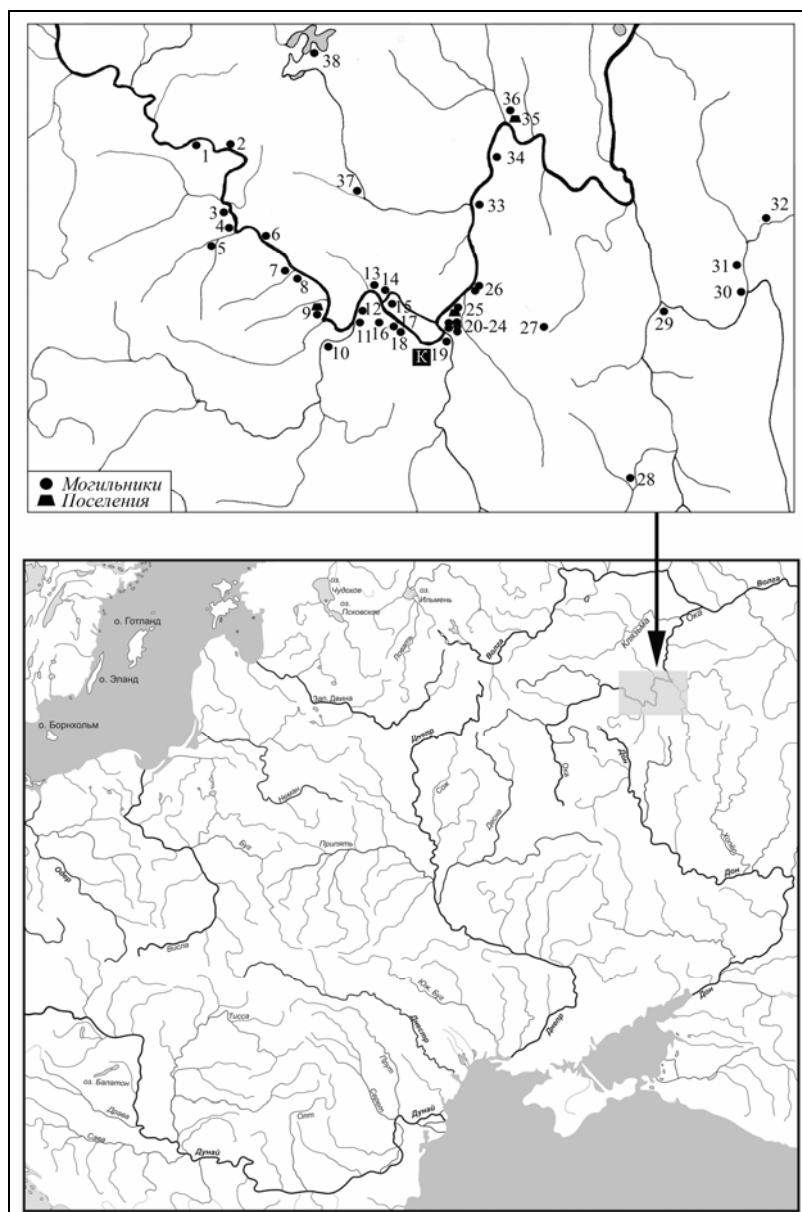

Рис. 3. Основные памятники рязано-окских финнов: 1 — Вакинский; 2 — Кузьминский; 3 — Фефеловский; 4 — Борковской; 5 — Дашковский; 6 — Дубровичский; 7 — Кораблинский; 8 — Гавердовский; 9 — Троице-Пеленицы; 10 — Заречье 4; 11 — Никитинский; 12 — Шатрищенский; 13 — Киструский; 14 — Дегтяное; 15 — Облачинский; 16 — Еремеевский; 17 — Дуброво-Срезневский; 18 — Бортниковский; 19 — Шиловский; 20 — Кулаковский; 21 — Пролетарский; 22 — Белые Бутры; 23 — Борок 2; 24 — Ундрих; 25 — Терехово; 26 — Тырновский; 27 — Мелеховский; 28 — Полное-Ялтуново; 29 — Кошибеевский; 30 — Старокадомский; 31 — Кокуй; 32 — Шокшинский; 33 — Куземкинский; 34 — Курманский; 35 — Земляной Струг; 36 — Царицынский; 37 — Деулинский; 38 — Барское 2 — Шагара 5; K — находка клада в Кривцово.

Fig. 3. The Main Monuments of the Ryazan-Oka Finns: 1 — Vakinsky; 2 — Kuzminsky; 3 — Fefelovsky; 4 — Borkowska; 5 — Dashkovsky; 6 — Dubrovsky; 7 — Korablinsky; 8 — Gaverdovsky; 9 — Troitse-Pelenicy; 10 — Zarech'e 4; 11 — Nikitinsky; 12 — Shatrishchensky; 13 — Kistrusky; 14 — Degtjanoe; 15 — Oblachinsky; 16 — Yeremeyevsky; 17 — Dubrovo-Sreznevsky; 18 — Bortnikovsky; 19 — Shilovsky; 20 — Kulakovsky; 21 — Proletarian; 22 — Belye Bugry; 23 — Borok 2; 24 — Undrich; 25 — Terekhovo; 26 — Tarnovsky; 27 — Melekhovsky; 28 — Polnoye-Yaltunovo; 29 — Koshibeevsky; 30 — Starokadomsky; 31 — Kokuy; 32 — Shokshinsky; 33 — Kuzemkinsky; 34 — Kurmansky; 35 — Zemljanoj Strug; 36 — Tsaritsynsky; 37 — Deulinsky; 38 — Barsky 2 — Shagara 5; K — find treasure in Krivtsovo.

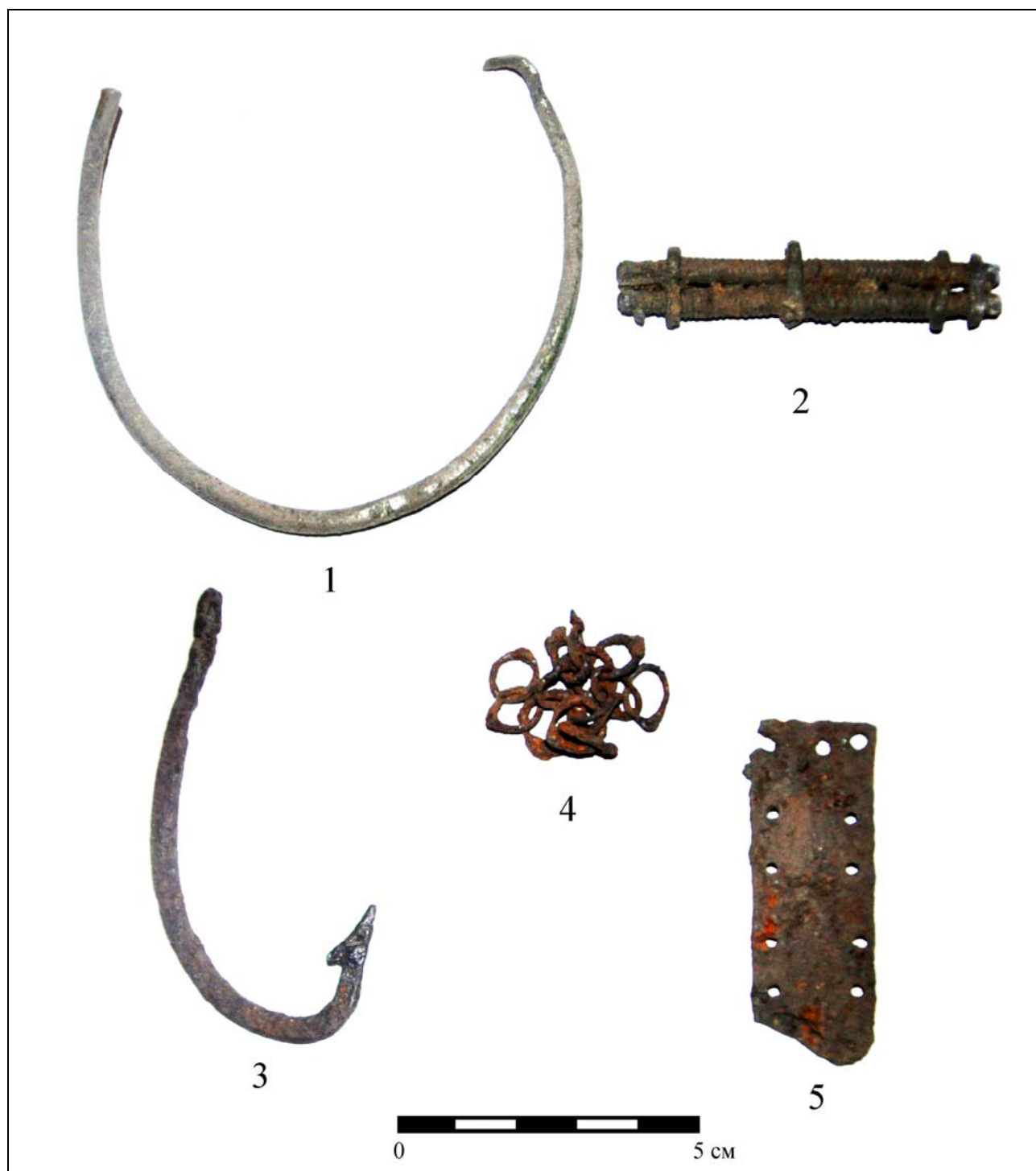

Рис. 4. Находки 1989 года на городище Седой Бугор: 1 — гривна; 2 — пружинный механизм фибулы; 3 — рыболовный крючок; 3 — кольчужные кольца; 3 — пластина доспеха. 1 — бронза; 2 — бронза, железо; 3—5 — железо.

Fig. 4. Finds of 1989 on the Sedoj Bugor Settlement: 1 — Torc; 2 — Spring Fibula Mechanism; 3 — Fishing Hook; 3 — Mail Rings; 3 — Plate of Armor. 1 — Bronze; 2 — Bronze, Iron; 3—5 — Iron.

*Историческая
филология*

Historical Philology

УДК 930.272:2-264
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00020

Basil Lourié

SYRIAN AND ARMENIAN CHRISTIANITY IN NORTHERN MACEDONIA FROM THE MIDDLE OF THE EIGHTH TO THE MIDDLE OF THE NINTH CENTURY*

Syrian and Armenian influence has been felt in the Old Bulgarian culture by different scholars, such as archaeologists and architecture historians as well as historians of the earliest Bulgarian writing and manuscripts. Some of them, looking for a possible source of this influence, pointed to resettling a large Syrian and Armenian population from the former Roman Armenia's lands in the Caliphate to northern Macedonia in the 750s. An exhaustive overview of the literary sources related to this resettlement (in Greek, Syriac, Arabic, and Armenian) demonstrates that took place a *translatio urbis* of Theodosiopolis/Karin (modern Erzurum) together with a great part of Christian population of the Great Armenia and Melitene. The immigrants created new cities where preserved and developed their local cults, including the famous cult of the Fifteen Martyrs of Theodosiopolis/Strumica.

Key words: Northern Macedonia, Early Slavic Christianity, Hagiography, Strumica, Syrian Christianity, Armenian Christianity, Baptism of Bulgaria.

About the author: Basil Lourié, Doctor of Philosophical Science, Professor of the National Research University "Higher School of Economics" in Perm — branch of the National Research University "Higher School of Economics".

Contact information: 614070, Russia, Perm Region, Perm, Studencheskaya Str. 38, National Research University "Higher School of Economics" in Perm — branch of the National Research University "Higher School of Economics"; tel. +7 (342) 205-52-50, e-mail: hieromonk@gmail.com.

В.М. Лурье

СИРИЙСКОЕ И АРМЯНСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ ОТ СЕРЕДИНЫ ВОСЬМОГО ДО СЕРЕДИНЫ ДЕВЯТОГО ВЕКА

Сирийское и армянское влияние на древнейшую культуру Болгарии отмечалось разными учеными в разных областях, включая археологию и историю архитектуры, а также историю древнейшей славянской письменности и книжного дела. Некоторые ученые в поисках источника этого влияния указывали на имевший место в 750-е годы факт переселения сирийского и армянского населения из бывших армянских провинций Византии, находившихся тогда в составе Арабского халифата, на земли нынешней северной Македонии. Предпринятый впервые в настоящей работе исчерпывающий анализ исторических свидетельств об этом переселении (сохранившихся на греческом, сирийском, арабском и армянском языках) показывает, что имело место *translatio urbis* — «перенесение» бывшей столицы провинции Великая Армения Феодосиополя (армянское название — Карин, современное турецкое — Эрзерум), который дал свое имя городу Струмица в Македонии. В этом переселении участвовала значительная часть христианского (армянского и сирийского) населения бывших армянских провинций, особенно окрестностей городов Феодосиополя и Мелитены. Иммигранты создавали новые города, в которых сохраняли и развивали свои локальные культы святых, одним из которых стал знаменитый культ Пятнадцати мучеников Тивериупольских в Струмице.

Ключевые слова: Северная Македония, начало христианства у славян, агиография, Струмица, сирийское христианство, армянское христианство, крещение Болгарии.

Сведения об авторе: Лурье Вадим Миронович, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми — филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Контактная информация: 614070, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Студенческая, 38, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Перми — филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; тел.: +7 (342) 205-52-50, e-mail: hieromonk@gmail.com.

* Статья поступила в номер 12 декабря 2018 г.
Принята к печати 29 декабря 2018 г.

1. Introduction

The present study will be focused on a phenomenon known relatively long ago but still not fully appreciated — Syrian and Armenian compact communities, not just diaspora appeared in the middle of the eighth century in the northern Macedonia. Now I will not exhaust this topic either. I hope, nevertheless, to provide a “critical mass” of data demonstrating that the relevance of the phenomenon we are dealing with was so far underestimated. The nature of the earliest Bulgarian Christianity is not understandable without its background in local communities of Syrian and Armenian Christians.

The archaeologists and historians of architecture were the first ones to notice the relevance of these communities for the local architecture and, therefore, pointed to some literary witnesses related to their appearance in the lands of the modern Republic of Macedonia. Nevertheless, according to the *a priori* supposition held by the consensus of historians, any somewhat important Church building in the territory devastated by the Avars *ca* 580 and belonged to the Bulgarian kingdom in the time of its conversion in the 860s could not be dated to the period in between these dates.

Oddly enough, I have never met an archaeological study where a possibility of dating a church construction in Macedonia to the eighth or the first part of the ninth century would have been taken seriously. Neither have I met an explicit statement substantiating impossibility of such dating for the territories of the modern state of Macedonia, which were a part of a Christian Empire before the 830s. Such a possibility is never disproved but simply never discussed. The simple question where are the churches of the resettled there Syrians and Armenians is so far never formulated.

My present purpose is, after having summarised the findings and conclusions proposed so far by archaeologists and architecture historians, to review the relevant historical witnesses in an exhaustive manner.

2. The Palaces in Pliska and Their Architects

In 1968, Anatoly Leopoldovich Yakobson (1906—1984) published a seminal paper on the influence of the Syrian and Armenian architectural traditions on the earliest architecture in the Bulgarian Kingdom¹. Then, he was dealing mostly with the early ninth-century palaces in Pliska: Yakobson noticed that these palaces had the closest parallels in palaces constructed in Armenia during the seventh century; these palaces were then recently excavated and not widely known.

Realising that his data are severely limited, Yakobson formulated his conclusion as a new hypothesis but the most plausible among the available ones. His ideas were adopted by Stancho Vaklinov (1921—1978) in his influential book (Vaklinov 1977: 108—109) and by Rasho Rashev in his definitive monograph on the excavations in Pliska², but still without any additional substantiation.

The main conclusion by Yakobson is worth to be quoted *in extenso*:

¹ (Yakobson 1968). This topic has been only briefly mentioned in his posthumous monograph (Yakobson 1987: 103). Yakobson then confirmed his adherence to his earlier hypothesis but still without having new data to substantiate it.

² (Rashev 2008: 87); however, Rashev's reference to predecessors of Yakobson (Fehér, Miyatev, Vasilev) ascribing to some of them (without saying exactly to whom) an idea of Syrian origin of such architecture is not correct.

Therefore, a direct communication of the Bulgarians with Armenians and Syrians (incidentally, the born masons) would have occurred (and, undoubtedly, did happen) precisely during the period of intensive construction works in the Bulgarian capital Pliska. Direct participation in this construction of Armenian and Syrian architects is more than probable³.

According to Jakobson, these Armenians and Syrians who were in contact with the Bulgarian khan's court were the people resettled under Constantine Copronymus (741—775) (Jakobson 1968: 205—206). He did not discuss the manner in which such contacts would have been effectuated—through the inter-state border between the Byzantine Empire and the Bulgarian Kingdom. These Armenians and Syrians would have hardly been subjects of the khan already in the epoch of Khan Krum (803—814); their territories were conquered by Bulgarians under Khan Presian in the late 830s⁴, that is, certainly later than the palaces in Pliska were built.

Jakobson died in 1984, in the same year when Blaga Aleksova (1922—2007) discovered the two churches in Krupište, Macedonia, near the river Bregalnica and at the site that she identified with that of the city of Raven known from the *Legend of Thessalonica* only⁵. This finding was calling for revisiting Jakobson's hypothesis but neither Aleksova nor few other archaeologists who studied these churches after her recalled Jakobson's 1968 paper.

The new findings in Macedonia substantiate Jakobson's claim very much. Indeed, these “born masons” who constructed palaces for a foreign pagan ruler would have certainly constructed churches for themselves. All Macedonian churches datable archaeologically to the period from the eighth to the tenth century must be investigated as possibly constructed by these Syrians and Armenians in the late eighth or in the first half of the ninth century. For our present study, however, only two localities with three such churches are especially interesting: Strumica with one church and the site of Krupište with two churches.

Apparently without knowing Jakobson's hypothesis, Blaga Aleksova recognised a Syrian pattern in the plan of one church in Krupište and even provided a close parallel with a church in Maipherkat.

The bigger church from two churches in Krupište (Aleksova called it “cathedral church”) has a very similar plan to that of the early seventh-century Theotokos church in Maipherkat⁶. Aleksova, who discovered this church in 1984, and some archaeologists after her (Mikulčík 1996: 347—348) considered this church as a late ninth- or early tenth-century Bulgarian/Slavic construction. They were facing the choice between a pre-Avaric (pre-580) Byzantine construction and a Bulgarian one. Given that a pre-Avaric date was excluded on archaeological grounds, the Bulgarian alternative was chosen.

In fact, there is a need to take into account the third possibility—that there were some constructions remained from the late eighth- and ninth-century activity of the Armenian and Syrian immigrants. The “cathedral” church in Krupište could be interpreted as a building made not only after the common pattern with that of the church in Maipherkat but also by the descendants of the Byzantine Armenia themselves (Maipherkat/Martyropolis was the second centre of the former

³ (Jakobson 1968: 206): “Таким образом, непосредственное общение болгар с армянами и сирийцами (кстати сказать, прирожденными каменщиками) могло происходить (да, несомненно, и происходило) как раз в период интенсивного строительства в болгарской столице Плиске. Непосредственное участие в этом строительстве армянских и сирийских зодчих более чем вероятно”. This formulation reveals his subjective confidence in what he called his “hypothesis”.

⁴ For a detailed discussion of the historical data and historiography, see (Koledarov 1979: 41—42).

⁵ On the *Legend of Thessalonica*, see (Lourié 2019).

⁶ As well as to the famous but much later (eleventh- or twelfth-century) basilica in Ćurlina [read *Churlina*] near Niš in Serbia: (Aleksova 1989: 93, 137; 277, ill. 103; 283, ill. 118 and 119); for the Maipherkat church, see (Grabar 1946: 327 and 617, fig. 92). Aleksova quotes Grabar without addressing directly his source, (Bell 1913: 88—92, Pl. XV—XIX).

Byzantine province Great Armenia after its capital Theodosiupolis/Karin, modern Erzurum). According to the purely archaeological considerations, this church is now dated to the eighth or ninth century (Natsev 2013: 281) which is in the perfect accord with this possibility.

Indeed, a possibility that some post-Byzantine Christian buildings in Macedonia are constructed by these Armenians and Syrians during the century preceding the conversion of Bulgaria in the 860s, is not limited to a unique church, and it should be checked properly by specialists. Let us add that it is still hard to explain why these churches are constructed after non-Byzantine Syrian patterns if they would have been constructed after the conversion of Bulgaria into the Byzantine Christianity.

These observations corroborates Yakobson's hypothesis on Syrians and Armenians as the constructors of the palaces in Pliska. These palaces, if they were constructed by the masters who belonged to Syrians and Armenians resettled in Macedonia, must have corresponded to some monuments in Macedonia. Not palaces, of course—because there was no need in palaces there,—but what was the most necessary for masters' own use, that is, churches.

Thus, one can figure out how much Yakobson would have enjoyed Aleksova's publications on Krupište were he alive then.

3. The Literary Sources

The available literary sources are mostly related to the events of 752/754 (there are some problems with precise dating)—the resettlement of Christian Armenian and Syrian population from two regions of the Arab Caliphate to the depopulated region of the Byzantine Empire near the Bulgarian border. Nevertheless, a part of the sources refers to the early ninth-century situation of the resettled people.

3.1. Theodosiupolis

Theodosiupolis, the former capital of the Roman Armenia, was the most important locality dealt with in our sources.

According to the often-quoted passage of Theophanes the Confessor under AM 6247 = AD 754/755⁷, the following took place:

ὁ δὲ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος Σύρους τε καὶ Ἀρμενίους, οὓς ἤγαγεν ἀπὸ Θεοδοσιουπόλεως καὶ Μελιτηνῆς, εἰς τὴν Θράκην μετέκτισεν, ἐξ ὧν καὶ ἐπλατύνθη ἡ αἵρεσις τῶν Παυλικιάνων⁸.

The emperor Constantine transferred to Thrace the Syrians and Armenians whom he had brought from Theodosiupolis and Melitene and, through them, the heresy of the Paulicians spread about⁹.

There are parallel communications in Nicephorus of Constantinople, which add some little details to Theophanes¹⁰; we will return to them later.

⁷ The exact date of the event is somewhat problematic, but, at least, it took place within the interval between 752 and 754; cf. bibliography of the discussion in (Łewond 2015: 144, fn. 703; cf. 141, fn. 694; 144, fn. 702).

⁸ (de Boor 1883/1963: 429.19—22). For the main facts and bibliography related to the Byzantine historians referred to in the present study, one can consult the recent reference book by Leonora Neville (Neville 2018).

⁹ (Mango, Scott 1997: 593). Tsankova-Petkova's supposition that the name Theodosiupolis could design here Syrian Rēš 'Aynā whose Byzantine name was also Theodosiupolis (Beshevliev, Tsankova-Petkova 1960: 269, com. 18) is untenable, especially in the light of the Eastern chronicles (s. below) which clearly point out Theodosiupolis in Armenia.

¹⁰ Nicephorus, *Breviarium* 73 (Mango 1990: 144/145) txt/tr.; *idem*, *Antirrheticus* III, 72 (written between 815 and 828); PG 100, 508 D—509 A.

Theophanes was writing in the early 810s using the materials collected by his friend and another Byzantine chronographer Georges Synkellos¹¹. This means that the temporal distance from the events described was not especially big; however, the geographical and cultural distance was substantial. The Byzantine authors were certainly well informed about the locality where these migrants were settled within the Byzantine territory. However, we need a help of eastern historians in order to look at the event from an “eastern” point of view evaluating the scale of this migration.

The eastern chronographers said about the devastation of Theodosiupolis and, at least, a very serious damage to Melitene. They form two groups, Syrian and Armenian.

The representatives of the Syrian group wrote in different languages (Syriac and Arabic) and belonged to different faiths (the Melkite dyothelete and the Severian anti-Chalcedonian) but were not mutually independent. For the period we are interested in their data go back to the lost Syriac chronicle of a Syrian scholar, a court astrologer of the caliph, Theophilus of Edessa¹². He belonged to the Syrian Melkites (Chalcedonian dyothelete, that is, he accepted the Sixth Ecumenical Council of 680/681¹³) and died *ca* 785 at the age of ninety. The earliest preserved witness of his work is the world chronicle by Agapius († 941/942; Ἀγάπιος is the Greek calque of his Arabic name Maḥbūb), who was a Melkite (Chalcedonian) bishop of the Syrian Hierapolis (Arabic Manbiğ, Syriac Mabbug) and wrote in Arabic.

The main point which is interesting for us in these sources is the claim that the population of the city of Theodosiupolis was removed totally. Thus, we read in Agapius:

Then Constantine, the king of Rome, attacked Qālīqlā [Arabic name of Theodosiupolis] and conquered it and took in captivity its population.

تم ان قسطنطين ملك الروم غزا قاليقلا وفتحها
وسبأ اهلها¹⁴.

Then the Arabs soon (in 756/757¹⁵) rebuilt the ruined Theodosiupolis (Vasiliev 1912: 279).

The parallel passage, also depending on Theophilus of Edessa, is preserved in the Syriac chronicle by the Jacobite (Severian anti-Chalcedonian) patriarch of Antioch Michael the Great († 1199), book XI, ch. 25. He is more precise in an important detail: Emperor Constantine attacked Theodosiupolis and, then, Vasiliev

...and, after having submitted it, he took in captivity the whole its population and left it deserted¹⁷.

وحد حصصه من حمله حكامه وجمعهم
في قلاية¹⁶.

Thus, the whole population of the city was taken to Byzantium. Michael the Great, writing in the same language as his source, used a disambiguating wording.

¹¹ Cyril Mango puts forward a plausible hypothesis that the *Breviarium* as an *œuvre de jeunesse* de Nicephorus written in the 780s; his sources were identical or very similar to those available to Theophanes through Georges Synkellos (Mango 1990: 11—12).

¹² The reconstruction of his work provided (in translation) by Robert G. Hoyland (Hoyland 2011) is very useful but, as we will see, could not be used without checking the original texts. For the mutual relations between the sources of the Syrian (in both Syriac and Arabic) and Armenian chronographers on the Iconoclastic epoch, see esp. (Gero 1973: 199—209) (Appendice 4).

¹³ If the sympathies of Michel the Great and the anonymous author of the *Chronicle to 1234* to Constantine Copronymus (s. below) go back to him as their common source (which is quite possible but not certain), we have to suppose that he shared iconoclastic convictions, that is, he considered himself in communion with the pre-787 Byzantine state Church.

¹⁴ (Vasiliev 1912/1982: 278). English translation from Arabic here and below is mine.

¹⁵ For this date, see (Ter-Gevondyan 1978: 100). There is an English translation of (Ter-Gevondyan 1978).

¹⁶ (Chabot 1899—1924: vol. 2, 473, centre column).

¹⁷ Here my translation is in agreement with that of Chabot “...emmena tout le peuple en captivité...” (Chabot 1899—1924: vol. 2, 521—522) but not with Hoyland who omitted حمله “whole its” (Hoyland 2011: 300).

The destiny of Theodosiupolis in these events occupied chapter 29 of the *History* by the Armenian vardapet (priest and monk in the non-Chalcedonian Armenian Church) Lewond. He was writing in non-Byzantine Armenia (independent or in some dependence on the Arabs), probably, in the late ninth century¹⁸. Expectedly his account is the most detailed, even though not necessarily the most trustworthy. The relevant part of chapter 34 (29).16—21, is the following:

Եւ իբրեւ յական թոթափել՝ կործանէր զղղեակ պարիսպ ամրոցին արքայն Կոստանդին, որ էր որդի Լեւոնի: Եւ բացեալ գտուն գանձուցն՝ բառնայր բազում կշիռ ոսկոյ եւ արծաթոյ, գտանէր ի գանձի անդ զնշան տէրունեան խաչին, զոր առեալ տանէր ընդ ինքեան: Նա եւ [զ]գորսն քաղաքին եւ զբնակեալսն ի նմա Սառակինոսս բառնայր նոցին ընտանեալք յաշխարհն Յունաց: Եւ բազումք ի բնակչաց գաւառացն խնդրեալ յարքայ[յ]էն, զի ընկեացն զանուր լծոյ ծառայ[յ]ութեանն Իսմայելի յանձանց եւ զնացն զկնի նորա:

Եւ նորա տուեալ հրաման, վաղվաղակի հանդերձեալ զաղիս իւրեանց խաղացին յառաջ, ապաւինեալք ի զարութիւն տէրունեան խաչին եւ ի փառս արքայ[յ]ին: Թողին զերկիր ծննդեան իւրեանց, եւ հատուածեալք անկան ի կողմն արքայ[յ]ին բարեպաշտի¹⁹:

Upon arrival they destroyed the walls of the citadel and Emperor Constantine, son of Leo, opened the treasury and withdrew a large amount of gold and silver. He also found in that treasury a fragment of the Lord's Cross, which he removed and took with him. He also took to Greek territory the city's troops and Saracen population with their families. Many residents of the surroundings [quailun *in plural*] beseeched the emperor to remove their yoke of servitude to the Ismaelites. And they too departed along with him.

Receiving [the emperor's] permission they quickly prepared their belongings, taking strength from the power of the Lord's Cross and the emperor's glory. They left their birthplace and, separating [from their own people], joined the pious emperor's side²⁰.

It is important that Lewond, being independent from Theophilus of Edessa, confirmed his account of migration of the entire Christian population of Theodosiupolis and its neighbourhood, regardless of whether Lewond's information about resettlement of a part of the local Muslims is true or not. It is also interesting that Lewond described resettlement of Christians as a free act initiated by themselves. For an anti-Chalcedonian Lewond, the Chalcedonian Constantine is, nevertheless, a “pious emperor”²¹. The Syrian chronicles, which authors were also sympathetic to Constantine, called this operation as “taking in captivity”, thus emphasising its forcible character.

¹⁸ Thus according to (Greenwood 2012). Previously Lewond's death was dated to the late eighth century, after the last date in his *History* that covers the period from 640 to 788. The later date would correspond to an independent Armenian state, whereas the earlier one to a dependent.

¹⁹ (Lewond 2015: 143, 145).

²⁰ Translation from (Bedrosian 2006) with little changes. Bedrosian translates զաւաւնաց as “of the district”. The normal equivalents of զաւաւն in Greek are *χώρα*, *περίχωρος*, *πατρία*, or Latin *regio*, *provincia*, *patria* (Աւետիքեան *et al.* 1836—1837: 533), my translation would correspond to the Greek *χωρίων* or *χώρων*.

²¹ Tim W. Greenwood does not realise the real difficulty of this evaluation of Constantine by Lewond: “What is so striking about this passage is the positive assessment of Constantine V; for an iconoclast emperor to be described as ‘pious’ is most unexpected. It has also proved difficult to interpret. It may derive from an underlying source [that remains unknown to us. — *B. L.*] and been retained by error by Lewond but this contention is conjectural” (Greenwood 2012: 140). Lewond himself was not an iconoclast (cf. his positive mentions of icons in chapters 5 and 16), but the iconoclasm of Constantine's father Leo has had roots in the very official teaching of the late seventh- — early eighth-century Armenian Church (van Esbroeck 1995). Therefore, it would have been hardly considered as especially criminal by an educated clergyman of the Armenian Church. The attitude toward the Council of Chalcedon was, however, a true problem... Michael the Great (*Chronicle* XI, 24) has also esteemed Emperor Constantine V: “The Chalcedonians hate this Constantine and call him icon-hater [ܡܚܬܐܝܬܐ ܕܝܚܝܬܐ; a rendering of *εικονομάχος*?] because he convened this council [of 754. — *B. L.*] in which he determined that one should not worship icons and anathematised John, George of Damascus and George of Cyprus [in fact, John of Damascus, George of Cyprus, and Germanos of Constantinople. — *B. L.*], for they maintained the doctrine of Maximus [the Confessor; the council of 754 also maintained the same doctrine, but it was considered heretical not only by the Monotheletes but also by the anti-Chalcedonians “monophysites”. — *B. L.*]. King Constantine was a cultured man, who adhered firmly to the mysteries of the orthodox faith, which is why the Chalcedonians hated him”; tr. from (Hoyland 2011: 292—293) with changes; cf. original in (Chabot 1899—1924: vol. 4, 473) and Chabot's translation with notes in (Chabot 1899—1924: vol. 2, 521). The anonymous Jacobite author of the

Nicephorus of Constantinople—albeit in his later work only—described the same events in a heavily biased manner: according to him, Constantine never led wars against the non-Christians (although earlier Nicephorus himself described such wars against the pagan Bulgarians (Nicephorus, *Breviarium*, 73 (Mango 1990: 144/145) txt/tr)), and, therefore, he attacked these cities of Armenians and Syrians only because they were Christian. (Thus, Nicephorus denied even the obvious fact that this military operation was directed against the Caliphate.) Constantine persuaded these Christians to accept his troops peacefully and, then, broke his oaths and forcibly took the captive population to Thrace. “I think that for breaking these oaths the Thracian region is taking revenge today (ὥν τῆς παραβασίας δίκας τὸ Θρακικὸν πέδον, ὥς οἶμαι, τινύει τὸ σήμερον)”, concluded Nicephorus with an allusion to the ongoing or quite recent wars with Bulgaria (807—815) (Nicephorus, *Antirrheticus* III, 72; *PG* 100, 508 D—509 A). One has to mark that the reference to the current warfare theatre in Thrace makes clear that the removed people were settled in the basin of the river Struma (Strymon) or nearby.

Indeed, Nicephorus’ whole later account looks as an anti-iconoclastic mythology, especially in the light of Nicephorus’ own information in the *Breviarium*. However, this Nicephorus’ opinion could reflect a Byzantine view on the presence of Armenians and Syrians among the population of the theatre of the Byzantino-Bulgarian wars in the first third of the ninth century.

Łewond’s picture of the resettlement of the entire Christian population of Theodosiupolis and its neighbourhood taking with them a part of the True Cross is certainly a *translatio urbis*. It is somewhat at odds with not only the Byzantine but also the Syrian chronographers who considered this operation as forcible. Łewond’s ultimate sources, however, would have been the closest to the resettled population itself—at least, in its Armenian part.

3.2. Melitene... and Theodosiupolis again

For the operation against the Melitene, we have witnesses of Syrian historians; Łewond did not mention it.

Agapius said about the raid against Melitene in the same terms as about the raid against Theodosiupolis, almost verbatim, whereas, for his source, it was a different and somewhat earlier campaign (placed chronologically earlier than the iconoclast council in Constantinople, 754, and dated by the modern historians to either 751 (Hoyland 2011: 289) or 752 (Ter-Gevondyan 1978: 100):

...the king of Rome attacked Malatyā [= Melitene] and conquered it and took in captivity its population and returned. And in the same year, Kusān [= Gusan in Armenian] the Armenian Catholicos took the majority of the people of Armenia and transported them to the land of Rome.

غزا ملك الروم ملطية وفتحها وسبى اهلها ورجع
وفي هذه السنة أخذ كوسان جاثليق الارمن عامة أهل ارمينية
وأدخلهم بلاد الروم.²²

In fact, Gusan was a layman, the Byzantine general of Armenian origin who led the Byzantine campaign against the Armenian territories occupied by the Caliphate²³. A similar account (about

Chronicle to 1234 (ch. 183) characterised Constantine as “a man wise and fearful to the enemies” (Հակոբ Տեղադր. Կոստ. 183); (Chabot 1916/1953: 336); cf. Chabot’s tr. (Chabot 1937: 262). For a positive image of Constantine in the Armenian and Syriac chronography, see, in more details, (Gero 1977: 176—178 and 179—188), Appendices 2 and 3 respectively.

²² (Vasiliev 1912: 271).

²³ (Ter-Gevondyan 1978: 100). Vasiliev carefully translated “chef arménien” (Vasiliev 1912/1982: 271) but Hoyland translated “patriarch of the Armenians” with no commentary (Hoyland 2011: 289); the term جاثليق is a transcription of “catholicos”. Hoyland inexactly translated عامة أهل as “all the people” instead of “the majority, the most of” etc.

³² The best candidate among their known sources would be, of course, the lost Syriac *History* of Ignatius, metropolitan of Melitene († 1094); cf. (Gero 1973: 201–202). Both Michael’s passages quoted above, however, belong to the central column of his *Chronicle*, which contents was tentatively identified by Gerō with the lost *Chronicle* of Dionysius Tel Maḥre (773–845, Jacobite Patriarch of Antioch in 818–845), who, in turn, followed Theophilus of Edessa knowing him first-hand; the contents taken from Ignatius was tentatively identified by Gerō with the inner column of Michael (Gero 1973: 205–208). Therefore, there are two possibilities: (1) either the central column of Michael contains some material of Ignatius as well or (2) the author of the *Chronicle to 1234* deliberately omitted the account on the campaign against Theodosiupolis, whose existence we have to postulate, in this case, in Ignatius. The third possibility—that the confused account on “Claudia” belongs to Dionysius Tel Maḥre—remains highly unlikely (due to his direct knowledge of Theophilus of Edessa and no specific attraction to the Melitene region).

well some other source on Theodosiupolis³³, which was ultimately going back to Theophilus of Edessa.

Such an exaggeration of the role of the modest town Claudias in featuring the resettled population becomes especially striking if we accept—as Stephen Gerö does³⁴ — Chabot’s emendation of ܟܠܕܝܐ to ܟܠܕܝܐ in the account of the failed Constantine Copronymus’ attempt to conclude a Church union with “the captive inhabitants of *Claudia* [*ms* ܟܠܕܝܐ]” (Chabot 1901: 523, n. 2; cf. vol. 4, 473 inner column), where the two sides allegedly discovered that, at least, they share the same faith³⁵. Here the entire resettled population is equated with the inhabitants of “Claudia” *tout court*. Even if this is a metonymical *pars pro toto*, such a metonymy would have had some reason to become understandable to the readers. In fact, if there was a unique city that would have had right to be chosen for naming the homeland of the migrants, it was certainly Theodosiupolis. Nevertheless, there is a serious reason to suppose that the correct emendation of ܟܠܕܝܐ would be ܡܪܥܫ “Mar‘aš”, that is, Germanicia Caesarea; we will discuss this possibility later (section 3.4).

To my opinion, “Claudia” (ܟܠܕܝܐ) appeared here as a corruption of the Syriac equivalent of the Arabic name of Theodosiupolis—or maybe it is a corruption of the original Syriac toponym for Karin that has been later preserved in Arabic; the Arabic name of the city would have been borrowed in Syriac. Indeed, Arabic قاليقلا would correspond to Syriac ܡܠܝܬܝܢ³⁶. These forms, especially the latter, would have been easily corrupted to ܟܠܕܝܐ, especially in the mind of a Syrian writer who knew well the Melitene region and was interested in it rather than that of Theodosiupolis. The name of Theodosiupolis is perfectly fitting with the context. Nevertheless, this “Claudia” appeared as a corruption of a source ultimately going back to the same Theophilus of Edessa.

3.3. The Faith of the Resettled People

Theophanes’ mention of the Paulicians is not without interest to us, because it might reveal some tensions in religious matters with the population mentioned, although we know that it was in a large part Chalcedonian. Nina Garsoïan did not object to this Theophanes’ opinion on the penetration of Paulicianism into the Balkans, although without, of course, considering this resettlement as the only or the principal way (Garsoïan 1960: 46, fn. 77 *et passim*). Indeed, it is quite likely that, among the resettled people, there were some Paulicians. Nevertheless, in Armenia, the Paulicians were a minority. Regardless of the possible contribution of these hypothetical Paulicians resettled in the Balkans by Copronymus, the majority of the resettled population was sharing the main confessions of their homeland. These confessions were Severian Monophysitism and Monothelete Chalcedonism.

Theodosiupolis/Karin became in 631 the place of another (after 591) epochal council when the mainstream Armenian Church headed by Catholicos Ezra accepted the union with the Byzantines and the Council of Chalcedon³⁷. This Theodosiupolis council became a major event in

³³ I wrote “most probably”, because the *argumentum ex silentio* does not authorise us to exclude a possibility that the author of the *Chronicle to 1234* deliberately omitted the whole account related to Theodosiupolis.

³⁴ (Gero 1977: 179, fn. 6). Without an emendation, one would understand ܟܠܕܝܐ as Mūd, modern Turkish Mut, historical Claudiopolis in Isauria, but such a location is certainly unfitting with the context pointing to Syria.

³⁵ (Chabot 1899—1924: vol. 4, 473—474), see the full translation and an analysis of the account in (Gero 1977: 179—181).

³⁶ This form is, however, hypothetical. What we read in Syriac sources, are forms with the intermediary *-n-*, such as ܡܠܝܬܝܢܐ (Michael the Syrian, to whom this name was Greek; he himself used the name Theodosiupolis) or ܡܠܝܬܝܢܐ and ܡܠܝܬܝܢܐ (Pseudo-Dionysius Tel Mahre, Bar Hebaeus); cf. (Chabot 1899—1924: vol. 2, 521, n. 8, vol. 4, 473 middle column).

³⁷ See (Lange 2012: 571—575), with further bibliography, including the discussion of the exact date of the council.

the Monothelete strategy by Emperor Heraclius³⁸. In 701, Theodosiupolis fell to the Arabs. Theodosiupolis will be never regained by the Byzantines until the successful siege by general John Kourkouas in 949³⁹. These historical facts mean that, to the time of Theophanes, the population of Theodosiupolis never received a proper “anti-Monothelete treatment”, which the population of Byzantium received, at least, after the final condemnation of the Monotheletism in 714⁴⁰. It is also obvious that some part of these resettled population belonged to some “monophysite” factions (at least, to the Severian Jacobite, but some other are not to be excluded⁴¹). Thus, the population removed from Theodosiupolis and Melitene was certainly problematic from the viewpoint of Theophanes’ Byzantine Orthodoxy.

Another Byzantine chronographer, Gregory the Monk (“Hamartolos”) who wrote after Theophanes without being especially depending on him and often following the same source (Theophilus of Edessa) more carefully⁴² preserved, as it seems, a more realistic approach, when the resettled people were considered simply as Christians, without any dogmatic charges, and their resettlement was evaluated as a positive act, despite the overall negative attitude toward Constantine Copronymus. All this means that, if not for George himself, then, at least, for his source (presumably, Theophilus of Edessa), this resettled population was mostly orthodox.

However, such an approach is featuring only the original Gregory’s text written between 845 and 847 and now preserved only in a unique eleventh-century manuscript *Coislinianus* 305⁴³. A very similar (for this part of the *Chronicle*) recension is preserved also in a fourteenth-century South Slavic (Bulgarian?) translation⁴⁴, which original was the second recension of the *Chronicle* datable to the period from 847 to 867 and completely lost in Greek. The two earlier recensions were replaced, in Byzantium, with the third one, the so-called *Vulgate*⁴⁵, which became extremely popular. It is datable to the period shortly after 867, most probably before 886⁴⁶. Here, a dogmatic charge appeared but it is limited to the standard Monophysitism. It is especially interesting to us that the Byzantine editor referred to the Armenian and Syrian Monophysites in Thrace as his contemporaneous.

Original Text of Gregory the Monk [with Variant Readings in Slavonic]

The *Vulgate* Text of the *Chronicle*

εἰ δέ τι μικρὸν καὶ οὐ πᾶν ἀξιόλογον [и не зѣлѡ достоино
оукориѣ] ἔδρασεν, τοῦτο ἐστίν. τοὺς γὰρ πρὸς ἀνατολὰς
οἰκοῦντας βαρβάρους ἀκηκοὺς περὶ τοὺς οἰκείους ἡγεμόνας
διαστασιάζοντας καὶ πρὸς τὸν ἐμφύλιον πόλεμον ἀσχολουμένους,
ληστρικώτερον πῶς μᾶλλον ἢ στρατηγικώτερον ὡς λήσων ἐπιὼν
τοῖς τῆς Ἀρμενίας χωρίοις τῶν ἐκείνη φρουρίων αἶρει ὁμολογία
τῶν προσοικούντων· οὐ γὰρ ἐχθρῶν ἀλλοφύλῳ ὑπηγνῆται πώποτε,

Τῶν δέ γε Σαρακηνῶν κατ’ ἀλλήλων
μαχομένων ἀκούσας ἐκστρατεύει πρὸς τὰ
μέρη τῆς Συρίας καὶ διὰ τὴν τοιαύτην
πρόφασιν τε καὶ ἄδειαν προσλαβόμενος
λόγῳ τοὺς συγγενεῖς αὐτοῦ Ἀρμενίους καὶ
Σύρους αἰρετικούς εἰς τὸ Βυζάντιον
μετόπισεν, ὧν οἱ πλείους οἰκοῦντες ἐν τῇ

³⁸ See esp. (Garitte 1952: 278—350).

³⁹ For the historical frame, see (Ter-Gevondyan 1977).

⁴⁰ After the first condemnation of the Monotheletism at the Sixth Ecumenical Council in Constantinople, 680—681, it was re-established as the official confession of the Empire during the reign of Vardan-Philippikos (711—713) and eventually condemned at the council of Constantinople in 714. For the religious history of the period, see, e.g., (Auzépy 1995).

⁴¹ Such as the Severian Paulianist; cf. (Lourié 2017).

⁴² Cf. especially (Afinogenov 2012).

⁴³ This text is unpublished. I will quote it according to the provisional unpublished edition prepared by Dmitry Afinogenov, to whom I express my deepest gratitude. For the details of the textual history of the *Chronicle*, see especially (Afinogenov 2004) [French tr.: (Afinogenov 2004)], (Afinogenov 2018), with further bibliography.

⁴⁴ Published phototypically according to one manuscript dated to 1386. See the quoted fragment at (Lětovnik” 1881: f. 347^v).

⁴⁵ Quoted according to the critical edition (de Boor 1904/1978: 752).

⁴⁶ See (Afinogenov 2018) and another paper by Afinogenov under preparation.

ἀλλὰ τούτους αὐτοὺς Ἀρμενίους καὶ Σύρους χριστιανούς
ὑπάρχοντας διὰ λόγου καὶ ὀρκομοσίας ἐπὶ τὴν Θράκην μετέγαγεν.

Θράκη μέχρι νῦν Θεοπασχῖται κατὰ
Πέτρον εἰσὶ τὸν δειλαιον.

Nevertheless, if he accomplished (, at least,) anything insignificant and not especially remarkable [*Slavic*: and not quite worthy of disapproval], it is the following. After having heard that the barbarians living in the east are quarrelling about their leaders and are preoccupied with the civil war, he somewhat like a robber rather than a warrior, as if hiding himself, came upon regions of Armenia, overtaking the guards therein with approval of the local population. Thus, he did never confront foreign enemies, but (, instead,), (operating) with word and oaths⁴⁷, he translated to Thrace these Armenians and Syrians themselves, who were Christians⁴⁸.

But after having heard that the Saracens were fighting between themselves, he marches out to areas of Syria, and taking advantage of the situation and safety, took his relatives Armenians and Syrians, heretics and resettled them in Byzantium. Many of them are living in Thrace until now, being Theopaschites according to Peter the cursed⁴⁹.

The anonymous editor of the *Vulgate* provides us with a realistic picture of how the resettled population looked like in the eyes of a ninth-century Byzantine anti-iconoclast. Macedonia was conquered by Bulgarians in the early 840s, and so, this point of view was rather a remoted one. Nevertheless, the anonymous author, unlike his Byzantine followers, did not claim that the heresies of the migrants in Macedonia and of Constantine were the same (this claim occurred for the first time in the paraphrase of this *Vulgate* passage in the *Chronicle* of Symeon the Logothete [ch. 122, 5], composed after 948 and certainly before 1013⁵⁰, and then became often repeated in Byzantine historiographical works).

The authentic George provided, however, much more positive picture, going to an account closer to the events of the 750s.

For the sake of completeness, it is interesting to quote one more witness of Nicephorus, from his post-815 work, pertaining to the faith of the resettled people:

γυναῖκες γάρ τινες, κατὰ τὴν Ἀράβων χώραν
τυγχάνουσαι, οἷα δὲ ἀμύηται τῆς παρ' ἡμῖν
ιερουργουμένης μυσταγωγίας τὸν τρόπον, καὶ
δογμάτων θεῶν ἀμέτοχοι, ἐπ' ὀνόματι τῆς ἁγίας
παρθένου θεομήτορος κολλυρίδα προσέφερον· αἱ
δὲ ἐκ τῆς Θρακίας γῆς, μεταναστᾶσαι ἐκείθεν,
συμμετήγαγον τὸ ματαιοπόνημα καὶ τοῦτο ἐν
εἰδωλοποιῖας εἶδει γινόμενον ὑπετόπαζεν.

There are some women, in the country of the Arabs, who despite being uninitiated to the mode of our sacred mysterious liturgy and with no knowledge of the divine doctrines, produce, nevertheless, eye lap in the name of the saint virgin Mother of God. Thus, the people of the Thracian land who were resettled from there [*sc.*, the country of the Arabs], join them in this vain practice, and this falls under the notion of idolatry.

...However, continued Nicephorus, we do not practice anything similar, and, therefore, the charges of idolatry to us are unfounded⁵¹. This passage is interesting in respect of popular, low level religiosity, which has been, too, somewhat different.

⁴⁷ Cf. the above account of Nicephorus mentioning oaths as well.

⁴⁸ I omit the final where it is said that Constantine with his army took to flight from a limited contingent of Muslim troops.

⁴⁹ Nina Garsoïan is hesitating which Monophysite patriarch, whether Peter the Fuller or Peter Mongus is meant here (Garsoïan 1960: 46, fn. 77). In fact, the mention of "Theopaschites" points to Peter the Fuller, Patriarch of Antioch (three times between 469/470 and 488), who introduced the "Theopaschite" formula "Who was crucified for us" into the Trisagion and provoked a new Christological schism.

⁵⁰ (Wahlgren 2006: 190): the resettled "heretics" μέχρι τοῦ νῦν τὴν αἵρεσιν τοῦ τυράννου διακρατοῦσιν "hold on to the heresy of the tyrant until now". For the disputed question of the date and the authorship of the work as well as for the ramification of its derivatives, see (Wahlgren 2006: 3*—8*).

⁵¹ Nicephorus, *Refutatio et eversio*, ch. 194 (Featherstone 1997: 310).

purely ideological or Church political reasons⁵⁶, the Armenian region of Theodosiupolis with another Syrian region.

3.5. *Translatio urbis*

From the eastern chronographers it becomes clear that the population of the Theodosiupolis and Melitene regions was resettled without dissolution within the local people but preserved as compact groups. Nicephorus confirmed this impression saying that they created new cities in “Thrace”, which Emperor Constantine successfully defended against Bulgarian attacks⁵⁷. This place is especially important to us and needs to be quoted in more details. As a historical source, the *Breviarium* of Nicephorus is reliable. Here we have a witness that the immigrants to Macedonia established new towns (in plural):

...Κωνσταντῖνος ἤρξε δομεῖσθαι τὰ ἐπὶ Θράκης
πολίσματα, ἐν οἷς οἰκίζει Σύρους καὶ Ἀρμενίους, οὓς
ἔκ τε Μελιτηναίων πόλεως καὶ Θεοδοσιουπόλεως
μετανάστας πεποίηκε, τὰ εἰς τὴν χρεῖαν αὐτοῖς
ἀνήκοντα φιλοτίμως δωρησάμενος. ταῦτα τοίνυν οἱ
Βούλγαροις ἐπολιζόντο θεασάμενοι, φόρους ἤτουν
παρὰ βασιλεῖ δέξασθαι.

...Constantine started building towns in Thrace in
which he settled Syrians and Armenians, whom he had
transferred from Melitene and Theodosiupolis and
bountifully endowed with all necessities. When the
Bulgarians saw these towns founded, they demanded
taxes from the emperor.

What follows is the history of the successful war led by Constantine against the Bulgarians for defending these towns. It will be never recalled by Nicephorus in his post-815 polemical works.

Nicephorus mentioned “towns”, in plural, which were constructed in “Thrace” for the resettled Armenians and Syrians. Moreover, he added that Emperor Constantine “bountifully endowed” these towns “with all necessities” (τὰ εἰς τὴν χρεῖαν αὐτοῖς ἀνήκοντα φιλοτίμως δωρησάμενος). A. L. Yakobson aptly pointed out that Nicephorus said here about “towns” (πολίσματα) but not “fortresses” (κάστρα) (Yakobson 1968: 206, fn. 41). It is simply impossible that these towns were without stony churches that would have been no less “bountifully endowed”. The earliest post-Byzantine churches in Macedonia patterned after Oriental prototypes are certainly to be attributed to these Syrians and Armenians and not to Slavs and Bulgarians. The dates of their construction must be later than the 750s but not later than 850s and probably even no later than the late 830s (when northern Macedonia became a part of the pagan Bulgarian kingdom).

Theophanes in the parallel place (de Boor 1883/1963: 429) mentioned κάστρα—however, without attributing their construction specifically to the needs of the immigrants. These fortresses were certainly built without any φιλοτιμία (“bountifulness”). Therefore, these accounts of Nicephorus and Theophanes are only partially overlapping and referring to different types of settlements.

The meaning for the Bulgarian culture of the towns mentioned by Nicephorus was especially undermined due to Vasil Zlatarsky who one-sidedly followed Theophanes and, therefore, considered these Syrian and Armenian immigrants to be Paulicians resettled on border fortresses⁵⁸. Zlatarsky’s approach to the data related to these Syrian and Armenian immigrants contributed to the marginalisation of their historical role in the eyes of the modern historians.

⁵⁶ Throughout the whole ninth century, the official (non-Julianist) Armenian Church has been overshadowed with the Syrian Jacobite one, being *de facto* not independent from the Syrians even in her connexions with the Byzantine Church under Patriarch Photius. Cf. (Ter-Minassiantz 1904: 91—93) and, especially (on the activity of Nonnus of Nisibis as the main theologian speaking for the Armenians), (Dorffmann-Lazarev 2004: s. index).

⁵⁷ Nicephorus, *Breviarium*, 73 (Mango 1990: 144/145) txt/tr.

⁵⁸ (Zlatarsky 1918: 267); repeated even by Stancho Vaklinov who was perhaps the first Bulgarian scholar recognising the importance of these immigrants (Vaklinov 1977: 108).

4. Concluding Remarks: *Translatio cultus*

The *translatio urbis*, in our case, is applied to Theodosiupolis and not Melitene. Only the population of Theodosiupolis is reported to be removed in full. Even the Syrian chronographers, not only Lewond, acknowledged the preponderance of Theodosiupolis people within the resettled groups. We have to conclude that a “New Theodosiupolis” must have been appeared in Macedonia shortly after 754.

In such circumstances, we have to expect the local cults of Theodosiupolis and Melitene reappeared and reshaped in Macedonia. There is no room here to discuss this ample topic, but one observation should be provided.

An important local cult in Macedonia is that of the Fifteen Martyrs of Theodosiupolis. This Macedonian Theodosiupolis is localised in the modern city of Strumica. According to their *Passion épique BHG* 1149, the leader of their group was some Bishop Theodore (without his see being named), and their commemoration date is November 28⁵⁹. However, in the calendar of Constantinople that is traceable back to the year 900 approximately, on this day is commemorated Theodore, the bishop of Theodosiupolis in the Great Armenia (Delehay 1902: col. 264). This fact alone is sufficient to demonstrate that the “new” Theodosiupolis in Macedonia was a replica of the “old” Theodosiupolis in the Great Armenia (Karin, Erzurum) and not any of the two *Theodosiupoleis* in Asia Minor, as it was thought previously. The local cult of Bishop Theodore of Theodosiupolis in the Roman Armenia, the main figure of the Council of Theodosiupolis in 591, when the Armenian Chalcedonian Church was established and its first Catholicos John was elected⁶⁰, was transmitted to northern Macedonia, where it became the kernel of the new local cult of the Fifteen Martyrs of Theodosiupolis/Strumica.

The cult of the Fifteen Martyrs of Strumica is a complicated phenomenon that must be studied *per se*. However, the above data are sufficiently representative to say that this new cult appeared as a tree planted in the grounds of the earlier cult of Theodore of Theodosiupolis/Karin translated from the Great Armenia to Macedonia.

References

- Afinogenov, D. 2004. Le manuscrit grec *Coislin*. 305: la version primitive de la *Chronique* de George le Moine. In *Revue des études byzantines* 62, 239—246.
- Afinogenov, D. 2012. Conflated Accounts in Theophanes' Exposition of the History of Byzantium in the Seventh Century, In: Searby, D., Balicka-Witakowska, E., Heldt, J. (eds.). *Δῶρον ῥοδοποιικλον. Studies in Honor of Prof. J.O. Rosenqvist*. Uppsala: “Denis Michael” Publ., 31—40 (*Studia Byzantina Upsaliensia* 12).
- Afinogenov, D. 2018. Structuring a Chronicle: the Case of George the Monk. In: Mariev, S. (ed.). *Chronicles as Literature*. Berlin; Boston: “De Gruyter” Publ. (forthcoming) (*Byzantinisches Archiv* 34).
- Afinogenov, D.E. 2004. *Rukopis Coislinianus 305: pervonachalnaya versiya Hroniki Georgiya Monaha (Coislinianus 305 Manuscript: Original Version of the Chronicles of George the Monk)*. In *Slavyane i ih sosedi (Slavs and Their Neighbors)* 11, 19—28 (in Russian).
- Aleksova, B. 1989. *Episkopijata na Bregalnitsa. Prv slovenski tsrkoven i kulturno-prosveten tsentar vo Makedonija (The Bishopric of Bregalnica. First Slavic Ecclesiastical and Cultural-Educational Center in Macedonia)*. Prilep: [s.n.] (in Macedonian).
- Auzépy, M.-F. 1995. La carrière d'André de Crète. In *BZ* 88, 1—12.
- Bedrosian, R. (transl.). 2006. *Ghewond's History*. 2006. In: Long Branch, New Jersey: [s.n.]. Available at: <https://ia802904.us.archive.org/29/items/GhewondsHistoryOfArmenia/Ghewond.pdf> (accessed 02.12.2018).
- Bell, G.L. 1913. *Churches and Monasteries of the Tür 'Abdîn and Neighbouring Districts*. Heidelberg: “Winter” Publ. (*Zeitschrift für Geschichte der Architektur*. Beiheft 9).
- Beshevliev, V., Tsankova-Petkova, G. 1960. *Teofan Izpovednik — prevod ot V. Beshevliev i G. Tsankova-Petkova, uvod i belezhki ot G. Tsankova-Petkova (Theophan Confessor — translation by V. Besheliev and G. Tsankova-*

⁵⁹ *BHG* 1199, § 25; (Κιαπίδου 2015: 134); cf. (Hristova-Shomova 2012: 321—327).

⁶⁰ See, on Theodore of Theodosiupolis, esp. (Garitte 1969/1980).

- Petkova, introduction and notes by G. Tsankova-Petkova). In: Duychev, I., Tsankova-Petkova, G., T'pkova-Zaimova, V., Yonchev, L., Tivchev, P. (eds.). *Izvori za b'lgarskata istoriya (Sources for Bulgarian History)*. Vol. VI. *Gr'tski izvori za b'lgarskata istoriya (Greek Sources for Bulgarian History)*. Vol. III. Sofia: "B'lgarska Akademiya na naukite", 226—289 (in Bulgarian).
- Budge, E.A.W. 1932/1976. *The Chronography of Gregory Abû'l-Faraj, 1225—1286, the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His History of the World*. Vol. I. *English Translation*. London: "APA — Philo Press" Publ. [Reprint: Amsterdam, 1976].
- Chabot 1916/1953: Chabot, I.B. (ed.). *Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens*. Pt. I. *Textus*. Paris: E typographeo reipublicae (CSCO. Vol. 81. *Scriptores syri*. T. 36) [Reprint: Louvain, 1953].
- Chabot 1937: Chabot, I.B. (ed.). *Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens*. Pt. II. *Versio*. Paris: E typographeo reipublicae (CSCO. Vol. 109. *Scriptores syri*. T. 56).
- Chabot, J.-B. (ed.). 1899—1924. *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166—1199)*. Vol. I—IV. Paris: "E. Leroux" Publ.
- de Boor, C. (rec.). 1883/1963. *Theophanis Chronographia*. Vol. I. *Textum graecum continens*. Lipsiae: "B.G. Teubner" Publ. [Reprint: Hildesheim, 1963].
- de Boor, C., Wirth, P. (Rec.). 1978. *Georgius Monachus Hamartolus. Chronicon*. Vol. 1—2. Stutgardiae: "B.G. Teubner" Publ. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- de Goeje, M.J. (Rec.). 1866. *Liber expugnationis regionum auctore Imâmo Ahmed ibn Jahja ibn Djâbir al-Belâdsorî*. Lugduni Batavorum: "Brill" Publ.
- Delehay, H. (ed.). 1902. *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae, e codice Sirmondiano, nunc Berolinensi, adiectis synaxariis selectis*. Bruxellis: Socios Bollandianos (Propylaeum ad Acta Sanctorum. Novembris).
- Dorfmann-Lazarev, I. 2004. *Arménien et byzantins à l'époque de Photius: deux débats théologiques après la triomphe de l'Orthodoxie*. Leuven: Peeters (CSCO. Vol. 609. *Subsidia*. T. 117).
- Garitte, G. 1952. *La Narratio de rebus Armeniae. Édition critique et commentaire*. Louvain: Peeters (CSCO. Vol. 132, *Subsidia*. T. 4).
- Garitte, G. 1969/1980. Saint Théodore, évêque de Karin-Théodosiopolis (VIe siècle). In: *Armeniaca. Mélanges d'études arméniennes. Publiés à l'occasion du 250e anniversaire de l'entrée des pères mekhitaristes dans l'île de Saint-Lazare. (1717—1967)*. Venise: "Île de Saint Lazare" Publ., 1—8. [Garitte G. 1980. *Scripta disiecta. 1941—1977*. II. Louvain-la-Neuve: Université catholique de Louvain; Institut orientaliste, 618—625 (Publications de l'Institut orientaliste de Louvain 22)].
- Garsoïan, N.G. 1960. *The Paulician Heresy: A Study of the Origin and Development of Paulicianism in Armenia and the Eastern Provinces of the Byzantine Empire*. The Hague; Paris: Mouton (Publications in Near and Middle East studies. Series A. T. VI).
- Gero, S. 1973. *Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III with Particular Attention to the Oriental Sources*. Leuven: Peeters (CSCO. Vol. 346. *Subsidia*. T. 41).
- Gero, S. 1977. *Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V with Particular Attention to the Oriental Sources*. Leuven: "Peeters" Publ. (CSCO. Vol. 384. *Subsidia*. T. 52).
- Grabar, A. 1946. *Martyrium. Recherches sur le culte de reliques et de l'art chrétien antique*. Vol I. *Architecture*. Paris: "College de France".
- Greenwood, T.W. 2012. A Reassessment of the History of Lewond. In *Le Muséon* 125, 99—167.
- Hilkens, A. 2014. *The Anonymous Syriac Chronicle up to the Year 1234 and its Sources*. PhD Thesis. Gent.
- Hilkens, A. 2018. *The Anonymous Syriac Chronicle of 1234 and its Sources*. Leuven: "Peeters" Publ. (Bibliothèque de Byzantion 18).
- Hitti, Ph.Kh. 1916. *The Origins of the Islamic State, Being a Translation from the Arabic Accompanied with Annotations, Geographic and Historic Notes of the Kitâb Futûh al-Buldân of al-Imâm abu-l 'Abbâs Aḥmad ibn-Jâbir al-Balâdhuri*. Vol. 1. New York: "Columbia University" (Studies in the History, Economics and Public Law Edited by the Faculty of Political Science of Columbia University. Vol. 68. Nr. 163).
- Honigmann, E. 1935. *Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen*. Bruxelles: "L'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales" (Vasiliev A.A. *Byzance et les arabes*. T. III. *Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071*; *Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae*. T. III).
- Hoyland, R.G. 2011. *Theophilus of Edessa's Chronicle and the Circulation of Historical Knowledge in Late Antiquity and Early Islam. Translated with an Introduction and Notes*. Liverpool: "Liverpool University Press" Publ. (Translated Texts for Historians 57).
- Hristova-Shomova, I. 2012. *Sluzhebniyat apostol v slavyanskata r'kopisna traditsiya (The official Apostle in the Slavonic Handwritten Tradition)*. Vol. II. *Izslodovane na sinaksarite (Studies of Synaxarium)*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Ohridski" Publ. (Christian Feasts in Slavonic Apostles) (in Bulgarian).
- Koledarov, P. 1979. *Politicheska geografiya na srednevekovnata B'lgarska d'rzhava. P'ra chast. Ot 681 do 1018 g. (Political Geography of the Middle Ages Bulgarian State. First part. From 681 to 1018)*. Sofia: "B'lgarska Akademiya na naukite" (in Bulgarian).

- Lange, Ch. 2012. *Mia Energeia. Untersuchungen zur Einigungspolitik des Kaisers Heraclius und des Patriarchen Sergius von Constantinopel*. Tübingen: “Mohr Siebeck” Publ. (Studien und Texte zu Antike und Christentum 66).
- Lětovnik" sokraščen' ot različniix lětopisec že i povědateli, izbran' i s'stavlen' ot" Georgia grěšnaa inoka* (*The Abridged Chronicle of Various Chronicles and Stories, selected and compiled by Sinful Monk George*). 1881. Iss. III. Saint Petersburg: “Obschestvo lyubiteley drevney pismennosti” (Obschestvo lyubiteley drevney pismennosti. No. 69) (in Russian).
- Lewond Vardapet. 2015. *Discours historique, traduit et commenté par Bernadette Martin-Hisard avec en annexe La correspondance d'Omar et de Léon traduite et commentée par Jean-Pierre Mahé. Text arménien établi par Alexan Hakobian*. Paris: “ACHCByz” (Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Monographies 49).
- Lourié, B. 2017. Slavonic Pseudepigrapha, Nubia, and the Syrians. In: Nicklas, T., Moss, C.R., Tuckett, Ch., Verheyden, J. (eds.). *The Other Side: Apocryphal Perspectives on Ancient Christian “Orthodoxies”*. Göttingen: “Vandenhoeck & Ruprecht” Publ., 225—250 (Novum Testamentum et Orbis Antiquus / Studien zur Umwelt des Neuen Testaments 117).
- Lourié, B. 2019. The Slavonic *Solunskaia Legenda* (“The Thessalonican Legend”) and Its Syriac Original. In: Horn, C.B., Villagomez, C. (eds.). *The Syriac Voice in the Dialogue of Cultures: Syriac, Persian, Caucasian, and Slavonic Interlocutors*. Warwick: “Abelian Academic” Publ. (Eastern Mediterranean Texts and Contexts) (forthcoming).
- Mango, C. (ed.). 1990. *Nikephoros, Patriarch of Constantinople: Short History*. 1990. Washington: “Dumbarton Oaks Research Library and Collection” (CFHB. Vol. XIII).
- Mango, C., Scott, R. 1997. *The Chronicle of Theophanes the Confessor. Byzantine and Near Eastern History. AD 284—813. Translated with Introduction and Commentary*. Oxford: “Clarendon Press” Publ.
- Mikulchić, I. 1996. *Srednovekovni gradovi i tvrđine u Makedoniji (Medieval Towns and Fortresses in Macedonia)*. Bk. 5. Skopje: “Makedonska tsivilizatsija” Publ. (in Macedonian).
- Natsev, T. 2013. *Antikata vo Bregalnichkiot basen (Antiquity in the Bregalnica Basin)*. Štip: “NUZZKN i Muzej” (in Macedonian).
- Neville, L. 2018. *Guide to Byzantine Historical Writing*. Cambridge: “Cambridge University Press” Publ.
- Rashev, R. 2008. *B'lgarskata ezicheska kultura VII—IX vek (The Bulgarian Pagan Culture of the 7th — 9th Centuries)*. Sofia: “Abagar AD” Publ. (in Bulgarian).
- Ter-Gevondyan, A.N. 1977. *Armeniya i Arabskiy halifat (Armenia and Arab Caliphate)*. Erevan: “AN Armyanskoy SSSR” (in Russian).
- Ter-Ghewondyan, A. 1978. *The Arab Emirates in Bagratid Armenia*. Garsoian N.G. (transl.). Lisbon: “Distributors, Livraria Bertrand” Publ.
- Ter-Minassiantz, E. 1904. *Die Armenische Kirche in ihren Beziehungen zu den syrischen Kirchen bis zum Ende des 13. Jahrhunderts*. Leipzig: “J.C. Hinrichs” Publ. (TU 11.4).
- Vaklinov, S. 1977. *Formirane na starob'lgarskata kultura VI—XI vek (Formation of the Old Bulgarian Culture 6th — 11th Centuries)*. Sofia: “Nauka i izkustvo” Publ. (in Bulgarian).
- van Esbroeck, M. 1995. Le discours du Catholikos Sahak III en 691 et quelques documents arméniens annexes au Quinisexste. In: Nedungatt, G., Featherstone, M. (eds.). *The Council of Trullo Revisited*. (Κανονικά, 6). Roma: “Pontificio Istituto Orientale”, 323—454.
- Vasiliev, A. (ed., transl.). 1912. *Kitab al-'Unvan. Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbij éditée et traduite en français*. Pt. 2.2. Paris: “Firmen-Didot” Publ. (PO. T. 8. Fasc. 3. Nr. 38).
- Wahlgren, S. 2006. *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon*. Berolini; Novi Eboraci: “De Gruyter” Publ. (CFHB. Vol. 44.1).
- Yakobson, L.A. 1968. *K izucheniyu rannesrednevekovoy bolgarskoy arhitekturyi (armyanskie paralleli) (To the Study of Early Medieval Bulgarian Architecture (Armenian Parallels))*. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 28, 195—206 (in Russian).
- Yakobson, L.A. 1987. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoy arhitekturyi IX—XV vv. Vizantiya. Gretsia. Yuzhnoslavianskie strany. Rus. Zakavkaz'e (Patterns in the Development of Medieval Architecture of the 9th — 15th Centuries. Byzantium. Greece. South Slavic Countries. Russia. Transcaucasia)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Zlatarski, V.N. 1970. *Istoriya na P'rvoto b'lgarsko Tsarstvo. I. Epoha na huno-b'lgarskoto nadmoschie (679—852) (History of the First Bulgarian Kingdom. I. The Epoch of the Hun-Bulgarian Supremacy (679—852))*. Sofia: “Nauka i izkustvo” Publ. (in Bulgarian).
- Κιαπίδου, Ε.-Σ., 2015. *Θεοφύλακτος Αχρίδος, Μαρτύριο των δεκαπέντε μαρτύρων της Τιβεριοπόλης. Κριτική έκδοση, απόδοση στα νέα ελληνικά και υπομνηματισμός*. Αθήνα: “Κανάκη” Publ. (Κείμενα βυζαντινής λογοτεχνίας 8).
- Աւետիքեան, Միւրմէլեան, Աւգերեան 1836—1837: Աւետիքեան, Գ., Միւրմէլեան, Խ., Աւգերեան, Մ.: *Նոր քաղաքի հայկազեան լեզուի*: Հ. 1—2 [continuous pagination]. Վենետիկ: Սբ. Ղազարի տպարան.

Эпиграфика

Epigraphy

УДК 930.271
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00021

В.П. Яйленко

ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДИКА РАБОТЫ С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИМИ ГРАФФИТИ*

Статья включает два раздела. Первый посвящен рассмотрению зарубежной и отечественной литературы о древнегреческих граффити, причем отдельно — сначала коротко рассмотрены статьи и книги о надписях Греции, затем более подробно — о граффити Северного Причерноморья. От первых публикаций в «Corpus inscriptionum Graecarum» до последних лет. Второй раздел посвящен вопросам методики работы с граффити. Установлено соотношение между местом размещения надписи на сосуде и ее типологической принадлежностью. Посвятительные надписи, отдельные виды храмовой маркировки, а также застольные граффити размещаются на открытых обозримых частях столовой посуды (за редкими исключениями). Самый распространенный класс граффити на столовой посуде — это сокращения имен владельцев на доньях сосудов, изредка в полной форме имени. Важно отметить часто встречающееся в литературе заблуждение: сокращения типа «АП», «АПОΛ», «HP», «HPA», «ΔH», «ΔHM» и подобные на доньях сосудов принимаются за посвящения богам с их сокращенным именем (Аполлон, Геракл, Гера, Деметра и т.д.). Однако многочисленные примеры из разных святилищ Греции и Северного Причерноморья показывают, что это в действительности надписи владельцев с теофорными именами.

Ключевые слова: древнегреческие граффити на столовой посуде, историография, методика изучения.

Сведения об авторе: Яйленко Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

Контактная информация: 125445, г. Москва; тел.: +7 (499) 676-31-56, e-mail: valeryjailenko@gmail.com.

V.P. Yailenko

HISTORIOGRAPHY AND METHODS OF STUDY OF ANCIENT GREEK GRAFFITI

The article includes two sections. In the first, there are reviewed the Western and Russian literature on ancient Greek graffiti on the table vases, separately from Greece and from the North Pontic Area; shortly from the first publications in “Corpus inscriptionum Graecarum” up to our days. In the second section, there are investigated some main methodological questions of studying the graffiti. The author proclaim immediate dependence between the place of graffiti on vase and its genre. The votive inscriptions, some temple marks and table drinking texts find place on the open parts of the vases (the exceptions are rare). The most widespread class of graffiti on vases is the abbreviations of owner's names on the vessels bottom, the full names are rare. There is frequent mistake in literature: such abbreviations as “АП”, “АПОΛ”, “HP”, “HPA”, “ΔH”, “ΔHM” and simile on the vessels bottom are suggested as votives to the gods with abbreviated their names (Apollo, Hera, Demeter and so on). But the multiple examples from different sanctuaries of Greece and the North Pontic area show their real typology: they are inscriptions of the owners with shortened theophoric names.

Key words: ancient Greek graffiti on the table vases, historiography, methods of study.

About the author: Yailenko Valerij Petrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Independent Researcher.

Contact information: 125445, Moscow; tel.: +7 (499) 676-31-56, e-mail: valeryjailenko@gmail.com.

* Статья поступила в номер 18 мая 2018 г.
Принята к печати 31 мая 2018 г.

1. Историография древнегреческих граффити Греции и Северного Причерноморья

Значение граффити как важной составной части фонда греческих эпиграфических памятников и ценного исторического источника было осознано со времени сложения эпиграфической науки. Ее великий основатель Август Бёк отвел для них специальный раздел в последнем томе своего эпохального свода греческих надписей «Corpus inscriptionum Graecarum»; по его материалам, обработанным и дополненным И. Францем, том выпустил Э. Курциус (CIG IV). Еще до выхода этого тома определению характера и типологии граффити были посвящены работы М. Летрона, О. Яна, У. Коппа, затем Р. Йене, Х. Хейдемана и других ученых XIX в. (Штерн 1897: 164 сл., лит.). Отчеты о раскопках и описания собраний антиков сопровождалась публикацией наиболее интересных граффити; некоторым надписям этого рода посвящались отдельные публикации конца XIX — начала XX в. (А. Дюмон, А. Фуртвенглер, П. Уолтере, Ф. Блекман, Х. Дильс и др.). Значительную роль в понимании граффити как малого эпиграфического жанра сыграла публикация Э. Гарднером многочисленных посвящений из Навкратиса¹ (Naukratis 1886; 1888). Великий лингвист П. Кречмер собрал надписи на столовых сосудах разного рода, дав текстологию, глубокую интерпретацию их содержания и ценный лингвистический комментарий (Kretschmer 1894). А. Фуртвенглер уделил внимание надписям на геммах (Furtwaengler 1896). Надписи лаком любовного содержания на аттических сосудах собрал В. Кляйн (Klein 1898). Множество граффити включил в свой сборник древнейших греческих надписей Х. Рёль (Roehl 1882). Подлинное начало изучению граффити как массового материала положила диссертация Р. Хакля, в которой исследованы граффити экономического содержания (Hackl 1909); лишь спустя полвека надписи такого рода издали с глубоким анализом М. Лэнг, А. Джонстон, М. Лаваль (Johnston 1979; Lang 1956, 1976; Lang, Crossby 1964; Lawall 2000). Важны в этом отношении и статьи М.Н. Тода о цифровых системах греческих областей² (Tod 1911/12; 1927/28; 1936/37). Небольшое количество граффити вошло в отдельные тома серии «Inscriptiones Graecae».

Много внимания уделяли надписям магического содержания, интерес к которым, особенно в связи с материалами из Египта, наметился уже в середине XIX в. (King 1864). Аттические наговоры собрал и глубоко проанализировал Р. Вюнш (Wünsch 1897; 1900); подборка А. Одолана широка географическим охватом материала, но комментарии недостаточно глубоки (Audollent 1904). Исключительно ценны подборки магических надписей и комментарии К. Прайзенданца, А. Дэна, К. Боннера, А. Делята и Ф. Дершена, Д. Джордана, Р. Котански (Bonner 1950; Dain 1933; Delatte, Derchain 1964; Jordan 1985; Kotansky 1994; PGM I; PGM II; Preisendanz 1927; 1928; 1935). Наговоры (и остраконы) из раскопок афинского Керамика добротнo издал В. Пек (Peek 1941). Магическую роль алфавитных записей вскрыли А. Дитерих, Ф. Дорнзайф (Dieterich 1901; Dornseiff 1925). Не уступают по глубине исследования названным зарубежным авторам труды Е.Г. Кагарова о наговорах (Кагаров 1918, 1934; Kagarov 1929 и др.).³

¹ Переиздание (Bernand 1970: 640—742).

² См.: (Lillo 1990).

³ Для наглядности кратко изложим поглавное содержание книги (Кагаров 1918). Гл. 1: История изучения наговоров. Гл. 2: Психологические и религиозно-исторические основы употребления заклятий, роль этого инструмента в частной и общественной жизни греков. Гл. 3: Внешний вид табличек, предпочтительный вид — свинец (древним была известна его губительная сила для человека; ср. и изуверские венецианские тюрьмы Пьюмбино с крытой свинцом крышей, — В.Я.), пробой свинцовых пластинок гвоздями, свертывание в рулончик; кладут их в могилы, колодцы, святилища хтонических божеств; услуги предлагали профессиональные составители наговоров. Гл. 4: Основные текстуальные формулы, их происхождение и

Во второй половине XX в. продолжалась публикация граффити в числе раскопочных материалов, выходили и специальные публикации (Д. Ами, Р. Арена, Дж. Бизли, А. Богенхольд, А. Джонстон, Г. Иммеруор, Ж. Купри, М. Лэнг, М. Лаццарини и многие другие). Некоторая часть граффити опубликована в серии «Corpus vasorum antiquorum». Стали обычными издания надписей по региональным центрам, например, юга Франции (Jully 1976), Эмпориона в Каталонии (Almagro 1952; Sanmartí, Santiago 1987; 1989; Slings 1994; Somolinos 1996), ряда египетских центров, из которых упомянем Мемнонион в Абидосе (Perdrizet, Lefebvre 1919) и др. Особенно много материала по малой эпиграфике в Сицилии и Южной Италии, его добротнo исследовали Р. Арена, Дж. Манганаро, Л. Дюбуа (Arena 1989; 1992; 1994; 1996; 1998; Manganaro 1999; Dubois 1989; 1995; 2008) и др. Заслуживает внимания образцовое издание граффити Самофракии К. Леманом (Lehmann 1960). Замечательный свод граффити разного содержания из раскопок афинской Агоры выпустила М. Лэнг (Lang 1976). Из капитальных работ общего плана по греческой эпиграфике отметим монографии Л. Джеффри и М. Гвардуччи. Л. Джеффри включила множество граффити разного рода в книгу о греческой эпиграфике архаической эпохи⁴ (Jeffery 1969). Посвятительные граффити той же эпохи в большом количестве присутствуют в своде М. Лаццарини (Lazzarini 1976). М. Гвардуччи привела множество памятников малой эпиграфики разного рода в своем уникальном по широте материала руководстве по греческой эпиграфике (Guarducci 1967; 1970; 1975; 1978; 1987). Корпус аттических надписей на вазах подготовил Г. Иммеруор, неаттических — Р. Уохтер (Immerwahr 1971; 1998—2009; Wachter 2001)⁵.

Российские ученые были в числе первых, оценивших роль памятников малой эпиграфики в качестве важного по информативности исторического источника. Л. Стефани, А.С. Уваров, Н.Н. Мурзакевич, В.В. Латышев, В.В. Шкорпил, Е.М. Придик, Э.В. Диль и другие исследователи второй половины XIX — начала XX в. публиковали отдельные граффити в периодических изданиях: ОАК, ЗООИД, МАР, ЖМНП и пр. Ряд надписей этого рода вошел и в обобщающие труды — «Древности Босфора Киммерийского» (ДБК I; ДБК II; ДБК III), «Русские древности» (Толстой, Кондаков 1889a; Толстой, Кондаков 1889b) и др. Накопление материала повлекло за собой необходимость его методологического осмысления, разработку его типологии. Эту задачу выполнил Э.Р. Штерн в статье о граффити Левки, Феодосии и Херсонеса, хранящихся в ОАМ и Херсонесском музее. Исходя из массового материала (он обработал 148 надписей), Штерн (Штерн 1897) выделил три группы: граффити посвященных, владельцев, торговцев; по этой же классификации им издано также около 30 ольвийских и березанских граффити (Штерн 1901). Для своего времени работа Штерна, не имевшая precedентов в области методологии ни в отечественной, ни в зарубежной литературе, была большим шагом вперед в понимании материала. Разработанная им классификация применялась в течение последующих

развитие, частота употребительных формул; стиль и стереотипные приемы составления текстов — повторы, синонимы, метафоры и пр. Гл. 7: Категории проклинаемых лиц — любовные наговоры, против воров, обидчиков, против тех, кто проклинает, судебные *tabellae defixionum*. Гл. 8: Виды злопожеланий — против телесных частей человека, против души, семейной жизни, профессиональной деятельности, личной жизни; пожелание зла даже в загробной жизни. Гл. 9: Призываемые для пособничества демоны и божества, самые обычные — Гермес, Геката, Гейя, Деметра, Кора-Персефона, Аид-Плутон, Ананки, Эриннии, Тетис, Селена, Праксидики, Мать богов, Осирис, Сет, Тифон, Абрасакс, Иао, также «заложные» покойники. В Приложении дан анализ ряда табличек.

⁴ Второе расширенное издание удачно подготовил А. Джонстон (Johnston 1879).

⁵ Современная зарубежная литература по граффити представляет собой в основном публикации новых отдельных памятников или филологические заметки к опубликованным надписям, так что мы ограничиваемся лишь приведенными указаниями на работы общего характера.

десятилетий русскими учеными⁶. Эта классификация была предварительной, на что указывал сам Штерн, и со временем изжила себя. Наличный материал не помещался в рамки трех указанных групп, часть материала ошибочно понята им (например, в число торговых граффити попали погребальные дипинти на урнах). Основной же недостаток состоял в том, что сокращения теофорных имен владельцев сосудов занесены в группу посвятительных. К сожалению, эта ошибочная тенденция не изжита поныне.

В.В. Латышев, занимаясь почти исключительно лапидарными надписями, вполне осознавал важность памятников малой эпиграфики. Он издал в дореволюционное время I, II и IV тома «*Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*» (IOSPE I¹; IOSPE I²; IOSPE II; IOSPE IV), включившие лапидарные надписи, а Т. III Археологическая комиссия по его инициативе запланировала для публикации памятников малой эпиграфики: граффити, дипинти, клейм. Составление этого Корпуса она поручила Е.М. Придику, который собирал материалы по граффити и дипинти до 1935 г., но работу не закончил, и свод не был издан. Подготовительные материалы Придика хранятся в архиве ИИМК РАН. Это сырой материал, совершенно не подготовленный к печати, значение сего свода состоит лишь в том, что в нем приведены тексты и прориси многих утраченных впоследствии граффити и дипинти. К сожалению, место происхождения многих утраченных надписей Придик не выяснил, что в значительной мере обесценивает их. С другой стороны, сравнение многих сохранившихся надписей с тем, что писал о них Придик в своем Корпусе, показывает, что его научная подготовка не соответствовала уровню возложенной на него задачи — слишком часто его чтение текста и интерпретация надписей не адекватны подлиннику. Вследствие этого публикация сохранившихся лишь в его своде надписей требует осторожности, так как нет уверенности в правильности его текстов и прорисей, не говоря уже об их понимании. Значительная часть надписей Корпуса Придика, хранящихся в Эрмитаже, вошла в свод И.И. Толстого «Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья» (Толстой 1953). Это важная доньше публикация малых надписей Северного Причерноморья. В ней представлено 255 граффити из Пантикапея, Нимфея, с Тамани, из Ольвии и Херсонеса. Толстой правильно интерпретировал многие надписи, благодаря чему мы получили дополнительную информацию о культуре, культах и быте населения указанных центров. Вместе с тем множество граффити неадекватно интерпретировано им, в первую очередь это относится к сокращениям теофорных имен владельцев на доньях сосудов, которые он счел вслед за Э.Р. Штерном посвятительными надписями⁷. Типичный кабинетный филолог, причем замечательный, И.И. Толстой имел отдаленное представление и о лапидарной, и о малой эпиграфике Северного Причерноморья. Отсюда множество ошибочных текстов и комментариев в его книге об эрмитажных граффити. «В целом примерно половина изданных И.И. Толстым граффити требует уточнения текста и типологической принадлежности», — заключили мы (ГЛБО I: 74)⁸.

В советское время граффити и дипинти исследовали Э.В. Диль, Е.Г. Кагаров, А.А. Захаров, М.А. Шангин, Т.В. и В.Д. Блаватские, А.И. Болтунова, Э. И. Соломоник,

⁶ Из зарубежных исследователей можно упомянуть лишь А. Авакяна, издавшего в Румынии граффити Тир, см. ниже.

⁷ В следующем разделе II рассмотрим этот вопрос подробнее.

⁸ См. также отзывы Ж. и Л. Роберов (Rober, Rober 1954), Б.И. Наделя (Надэль 1955: 190—194), Д. Джордана (Jordan 1978: 161, п. 4): книга нужная, но многое нуждается в уточнении. К эпиграфике И.И. Толстой (1980—1954) обратился в 1950 г. — в Ленинградском отделении Института истории АН СССР ему поручили руководство группой по подготовке «Корпуса боспорских надписей». За 3—4 года его руководства сотрудниками группы была проведена лишь техническая работа (КБН: 6). Практически он был занят подготовкой книги об эрмитажных граффити, оценку которой мы уже дали.

С.А. Беляев, В.П. Яйленко, Б. Бёттгер, Д.Б. Шелов, Ю.Г. Виноградов, С.Р. Тохтасьев, А.С. Русяева, С.Ю. Сапрыкин, А.А. Масленников, А.С. Намойлик и др. В последние десятилетия вышло много публикаций граффити и дипинти из раскопок различных центров Северного Причерноморья, из музейных и иных собраний. Кратко перечислим основные издания этого материала по центрам, от Тиры на западе до Боспора.

Ти́ра в междувоеенное время находилась на территории Румынии, там вели раскопки румынские ученые; найдено немало граффити, их публиковал А. Авакян (Avakian 1924; 1927a; 1927b; 1927c; 1931). В послевоенное время раскопки вели ученые Одессы и Киева, малый эпиграфический материал хранится в ОАМ, Белгород-Днестровском музее. Издана небольшая часть его (Головко 1963; Яйленко 1995b). Город Никоний на противоположном берегу Днестровского лимана раскапывали ученые Одессы, найдено немало граффити, часть опубликована (Головко 1966; Мальцев 1976), ряд надписей издали Н.М. Секерская, П.М. Секерский.

Самый большой в Причерноморье (и второй в греческом мире после Афин) массив граффити дали раскопки Ольвии и Березани, осуществлявшиеся учеными Петербурга-Ленинграда, Киева. Значительная часть его издана (ГЛБО I; ГЛБО II; Головко 1959; Русяева 2010; 2015; Толстой 1953; Штерн 1901; Яйленко 1979; 1982; 1996; 1998; 2000; 2017 *passim*; Bravo 1974; 1987; 2002; Dubois 1996; Rusjaeva 2010) и много других более мелких публикаций Э. Диля, С.С. Дложевского, А.С. Коцевалова, Е.И. Леви, Б.Н. Гракова, Б. Браво, Н.В. Шебалина, Ю.Г. Виноградова, А.С. Русяевой, С.Р. Тохтасьева, С.Б. Буйских, А.В. Белоусова, В.П. Яйленко и др.⁹

Значимы своды граффити Херсонеса и его хоры, подготовленные Э.И. Соломоник и сотрудниками Херсонесского музея (ГАХ; Соломоник 1984), рецензии (Сапрыкин 1980; Яйленко 1987; Ланцов, Павленков 1988). Еще раньше небольшая часть надписей, хранящихся в Эрмитаже, вошла в свод И.И. Толстого (Толстой 1953). Множество граффити Херсонеса и его хоры исследовано в статьях Ю.Г. Виноградова (Vinogradov 1997: 397—419), С.Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 1983), С.Ю. Сапрыкина, М.И. Тюрина (Сапрыкин, Тюрин 2015), С.Ю. Сапрыкина, С.В. Дьячкова (Сапрыкин, Дьячков 1994), автора сих строк (Яйленко 2017: 671—685, 754—757, 760—773).

Граффити греческих центров Западного Причерноморья — Евпатории, Калос Лимена, Донузлавского городища, Чайки и др., — пока еще немногочисленны, потому и публикаций сравнительно немного (Голенцов 1983; Голенцов, Емец 1995; Дашевская 1970; Емец 2012; Емец, Колесников 2005; Журавлев 2001; Сапрыкин 2014b; Stolba 2002).

Подробнее остановимся на изучении граффити (и отчасти дипинти) Боспора, поскольку здесь многие центры дают этот материал, да и начали исследовать его около полутора столетий назад, так что литература обширная¹⁰. Первыми по времени были краткие публикации Л. Стефани в ОАК и в каталоге эрмитажных ваз (Stephani 1869a; Stephani 1869b), в книгах А.Б. Ашика (Ашик 1848; 1849; 1850), П.П. Сабатье (Сабатье 1851). Отдельные граффити вошли в каталоги античных древностей Эрмитажа (ДБК I; ДБК II; ДБК III; Reinach 1882). Затем последовало уже упомянутое издание феодосийских граффити Э.Р. Штерном (Штерн 1897). Отдельные надписи издали Е.М. Придик (Придик 1899), а в отчетах о раскопках и о находках в Пантикапее и его окрестностях — В.В. Шкорпил (Шкорпил 1898; Шкорпил 1902;

⁹ Указания на литературу по малой эпиграфике Тиры, Никония, Ольвии, Березани, Херсонеса, Боспора читатель найдет в библиографическом справочнике В. Кожокару (Sojocaru 2014), также в «*Supplementum epigraphicum Graecum*», начиная с Т. 1. С 2012 г. А.В. Белоусов дает библиографию новых работ по эпиграфике Северного Причерноморья в журнале «Аристей».

¹⁰ См. также краткий обзор И.А. Емца (Емец 2005: 5—7).

Шкорпил 1904). Ю.Ю. Марти (Марти 1910) опубликовал керамические надгробия из Керчи; надписи на костяных пашках и золотом сосуде из ст. Мигулинской издал М.И. Ростовцев (Ростовцев 1904; 1917). Э.В. Диль, К. Прайзенданц, А. Дэн уделили внимание магическим надписям Боспора (Диль 1918; Неверов 1979; 1981; Dain 1933; Diehl 1923; 1931; 1935; Kotansky 1994; Preisendanz 1930). А.Ф. Семенов (Семенов 1928; 1929) издал надписи на различных предметах с нижнедонских городищ и из Мелиховского кургана¹¹. Н.И. Новосадский (Новосадский 1926) попытался понять две загадочные надписи из Керчи, Л.А. Мацулевич (Мацулевич 1941) исследовал надпись на золотой начальной пластинке из Керчи. Во второй половине XX в. граффити издавали Т.В. Блаватская (Блаватская 1952; 1958; 1959; 1960; 1964; Блаватская, Розов 1985; Blavatskaya 1964), В.Д. Блаватский (Блаватский 1957; 1985: 22—30), А.И. Болтунова (Болтунова 1966; 1977); наиболее существен раздел с боспорскими граффити упомянутого свода И.И. Толстого (Толстой 1953). Ряд публикаций боспорских граффити и дипинти принадлежит автору сих строк (Яйленко 1995: 230—272; 2005; 2006; 2010: 94—116, 212—220; 2018). Должное внимание уделялось раннехристианским и паракристианским памятникам малой эпиграфики Боспора (Диатроптов, Емец 1995; Зинько 2004; 2007a; 2007b; 2009; 2010; 2013; 2014; Кунина 1982; 1995; Неверов 1979; Николаева 1988; Николаева, Десятчиков 1998; Сорокина 1962; 1981; Рябцева и др. 2009; Яйленко 2014; Emetz 1995). Несколько публикаций уделено граффити экономического содержания (Виноградов 1971: 68—75; Прокопенко 2012; Сидоренко 2003; Чуистова 1962; Яйленко 2010: 94—105; Яровая 1962). По-прежнему пользуются вниманием религия и магия античного Боспора по данным малой эпиграфики (Емец 1994; 1995; 2001; 2002b; Зинько 2007; Розанова 1960; Сапрыкин, Зинько 2003; Семичева 1997; Сударев 1999; Яйленко 2005; 2006; 2014) и др.¹² Приведем выборочно публикации граффити и дипинти из отдельных боспорских центров.

Ї Гермонасса (Болтунова 1966; Павличенко, Кашаев 2012; Сапрыкин, Белоусов 2012; Трейстер, Шелов-Коведяев 1992; Шелов-Коведяев 1991; Pavlichenko, Kashaev 2012).

Ї Горгиппия (Виноградов 1997; Сапрыкин 2002; Цветаева 1976a; 1976b; 1986; Яйленко 1988).

Ї Кепы (Емец 2000: 5—17; Емец, Диатроптов 2002: 5—15; Сокольский 1964; 1973; Сорокина 1986; 1998).

Ї Китей (Молев 2000; 2002; 2003; Семичева 1997).

Ї Мирмекий (Виноградов, Тохтасьев 1998; Гайдукевич 1966; 1987; Яйленко 2010: 183—186).

Ї Нимфей (Горская 2002; Грач 1984; Намойлик 2004; 2007a; 2007b; 2009; 2010; 2017; Нимфей 1999: 90; Худяк 1962 *passim*; Яйленко 1995: 230—272; Grač 1987; Höckmann 1999; Pavlichenko 2016).

Ї Пантикапей (Блаватский 1957; 1985: 22—30; Розанова 1960; 1968; Виноградов 1974; Jordan 1978; Яйленко 1980; 1991; 2005; 2006; 2009; 2010: 94—116, 212—220; 2018; Сапрыкин, Куликов 1999; Сапрыкин, Зинько 2003; Сапрыкин, Федосеев 2008; 2010; Федосеев 2009; Белоусов 2013; Сапрыкин, Белоусов, Федосеев 2013).

Ї Патрей (Емец, Петерс 1992; Завойкина 2014; Завойкина, Павличенко 2013).

Ї Порфмий (Тохтасьев 1993).

¹¹ См. поправки (Kosevalov 1931).

¹² Ср. также работу А.В. Белоусова о наговорах Северного Причерноморья в целом (Belousov 2012). Он же (Белоусов 2015) и С.Р. Тохтасьев (Тохтасьев 2007) опубликовали 3 наговора, предположительно происходящих из Северного Причерноморья.

Ї Танаис и окрестности (Бёттгер, Шелов 1998; Виноградов 1999; Гудименко, Ильяшенко 2000; Ильяшенко 1996; 2013; 2014а; Потапова 1994; Шелов 1972; 1978; 1989; Шелов, Шелов-Коведяев 1979).

Ї Тиритака (Ильяшенко 2014b; Русяева 2014).

Ї Фанагория (Виноградов 1971; 2001; Завойкина 2015а; 2015b; 2017; Онайко 1956; Розанова 1968).

Ї Феодосия (Емец, Петерс 1993; Петрова 2000; Сапрыкин 2014а; Штерн 1897; Юргевич 1895).

Ї Надписи боспорской хоры в целом¹³ (Емец 2012; Сапрыкин, Масленников 2007).

Ї Керченский полуостров (Белецкий, Яковенко 1969; Винокуров 2003; Емец, Петерс 1994; Емец, Чевелев 1995; Масленников 1987; Молева, Тульпе, Хршановский 2004; Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014; Сапрыкин, Федосеев, Куликов 2008);

Ї Азиатский Боспор (Виноградов 1972; Емец 1991; 2002с; Малышев 2005).

Важное значение имеет подготовленный С.Ю. Сапрыкиным и А.А. Масленниковым свод «Граффити и дипинти хоры античного Боспора» (Сапрыкин, Масленников 2007), с дополнением (Сапрыкин, Масленников 2012). Они собрали 1266 + 45 надписей из разных собраний и публикаций, что дало полную картину письменных памятников хоры. Хотя и этой работе свойствен ряд недочетов, ценность ее несомненна, — таковы отзывы (Белоусов 2010; Ильяшенко 2013: 39), и они справедливы.

Особо отметим значительный вклад И.А. Емца в публикацию и исследование боспорских граффити. В 1990-х гг. он обследовал ряд музейных и прочих коллекций, выявил и опубликовал множество граффити и дипинти (Диатроптов, Емец 1995; Емец 1991; 1994; 1995а; 1995b; 1999; 2000; 2001; 2002а, 2002b; 2002с; Емец 2004; Emetz 1995; Емец, Петерс 1992; 1993; 1994; Емец, Чевелев 1995; Емец, Диатроптов 2002). По результатам этих публикаций он издал обобщающий труд «Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского» (Емец 2005), в котором сосредоточился на вопросах классификации надписей этого рода. Данная им классификация чрезвычайно подробна и не имеет аналогов; это основное содержание его книги, весьма полезной в этом отношении. Свой критический отзыв о ней С.Ю. Сапрыкин (Сапрыкин, Масленников 2007: 13) не подкрепил конкретикой, так что он голословен. Особенно впечатляюща классификация И.А. Емца на фоне весьма скромной рубрики аттических граффити Г. Иммеруора (Immerwahr 1971: 54) и Л. Джеффери по сакральным граффити (Perachora 1962: 394). Единственно, что отчасти сравнимо с работой И.А. Емца, — полная классификация греческих посвячительных формул Л. Лаццарини (Lazzarini 1976: 58 *sg.*). К сожалению, рассматриваемой книге И.А. Емца свойствен ряд недостатков: вопреки подзаголовку, вопросы методики изучения граффити и дипинти по существу не изучены, весьма оставляют желать лучшего текстология и анализ надписей¹⁴. Ряд недостатков отметили и другие специалисты (Ильяшенко 2013: 38; Сапрыкин, Масленников 2007: 10). Однако нельзя согласиться с их отрицательной оценкой книги в целом, поскольку она очевидным образом полезна насыщенностью обследованного материала и, повторяем, важна исчерпывающим набором типов (жанров) граффити и дипинти.

Значительны также по количеству материала и его интерпретации уже упомянутые обобщающие труды — подборки ольвийских граффити А.С. Русяевой (Русяева 2010) и

¹³ См. рецензию А.В. Белоусова (Белоусов 2010).

¹⁴ По существу, И.А. Емец не знает ни греческого, ни латыни. Несмотря на название книги И.А. Емца 2012 г. «Граффити и дипинти из античных городов и поселений Северного Причерноморья», почти весь материал по-прежнему уделен Боспору.

Л. Дюбуа (Dubois 1996), корпус граффити Херсонеса (ГАХ), своды дипинти Танаиса Б. Бёттгера, Д.Б. Шелова (Бёттгер, Шелов 1998), С.М. Ильяшенко (Ильяшенко 2013), свод граффити боспорской хоры С.Ю. Сапрыкина, А.А. Масленникова (Сапрыкин, Масленников 2007).

2. Методика работы с граффити как массовым историческим источником¹⁵

Подводя итог краткому историографическому экскурсу, отметим, что изучение граффити и дипинти как разновидности малого эпиграфического жанра ведется давно, но еще далеко от завершения: во-первых, издан не весь накопленный материал, во-вторых, как правило, исследователи ограничиваются публикацией надписей, вопросы методики их изучения как массового исторического источника по существу не разрабатывались (Р. Хакль, А. Джонстон, М. Лэнг вели речь о методике исследования экономических надписей), как следствие, отсутствуют четкие методические принципы работы с граффити¹⁶. Это и заставило нас рассмотреть в статьях 1980 и 1987 гг. несколько ключевых методических вопросов работы с граффити, а именно: классификация материала, принципы размещения посвячительных и частновладельческих граффити на сосудах, типологическая принадлежность аббревиатур на доньях сосудов (что это — посвячительные граффити или сокращения имен?). Поскольку граффити и дипинти — массовый материал, он поддается изучению в результате проработки не единиц и не десятков, а сотен надписей. Важную роль в разработке методики исследования граффити играет археологический контекст, в котором найдены граффити, но, к сожалению, для значительной части накопленных надписей Северного Причерноморья он не зафиксирован или утерян. Граффити из послевоенных, а частично и довоенных раскопок имеют археологическую привязку, но по разным причинам эта документация не всегда доступна, поэтому приходится оперировать небольшим числом подобных надписей. Собственно, сама массовость данного материала определяет его классификацию. Поскольку подробную классификацию надписей уже дал в упомянутой только что книге 2005 г. И.А. Емец, мы перечислим лишь основные группы и подгруппы граффити Северного Причерноморья в целом.

I. Сакральные:

1. Посвящения:

- а) содержащие имена божеств, посвячительные формулы;
- б) содержащие имена посвящателей, посвячительные формулы, но без теонимов.¹⁷

2. Инвентарная маркировка святилищ:

- а) содержащие сокращения имени бога или его эпиклесы;
- б) содержащие обозначения $\iota\epsilon\rho\acute{o}\varsigma$, $\iota\epsilon\rho\acute{\eta}$, $\iota\epsilon\rho\acute{o}\nu$, $\iota\epsilon\rho\acute{\alpha}$.

3. Магические:

- а) заклятия;
- б) амулеты (рисуночные с текстом или просто рисуночные);
- в) прочие виды магии (например, магические алфавитные ряды).

II. Художественные тексты:

1. Отрывки из сочинений разных авторов (Гомер, эпос и т.д.).

¹⁵ В основе этого раздела лежит ряд наших работ (ГЛБО I: 72—82; Яйленко 1987: 221—226; 2017: 760—763), здесь материал существенно переработан и расширен.

¹⁶ Лучше обстоит дело с дипинти. См. историографию (Ильяшенко 2013: 8—39).

¹⁷ Когда на памятнике немного материала, как на ряде малых боспорских центров, вотивы можно группировать по именам божеств в алфавитном порядке.

2. Образцы местного литературного творчества.
3. Застольные надписи — метрические, прозаические, любовные.

III. Бытовые:

1. Дарственные.
2. Письма.
3. Игровые.
4. Школьные алфавитные упражнения.
5. Рисунки.
6. Метки.

IV. Личные имена и сокращения имен:

1. Надписи правителей.
2. Остраконы.
3. Полные имена и сокращения имен владельцев.

V. Производственно-торговые (экономические) надписи на посуде:

1. Цифровые записи гончаров (производство сосудов, партии сосудов, их разновидности, стоимость и т.д., иногда сделаны по сырой глине).
2. Буквенные цифровые записи на черепках:
 - а) акрофонические;
 - б) алфавитные.
3. Небуквенные цифровые записи на черепках.

VI. Граффити на амфорах:

1. Имена и сокращения имен владельцев, производителей, торговцев.
2. Производственно-торговые текстуальные (названия товара, его качество, сорт и т.д.).
3. Буквенные цифровые обозначения (с подразделением на надписи, обозначающие объем, вес товара, стоимость товара и прочее).
4. Небуквенные цифровые обозначения (то же).
5. Метки, рисуночные граффити.

По мере необходимости добавляются группы *Notabiliora*, *Varia*, *Incerta*, *Dubia*.

Разумеется, выделенные граффити не обязательно должны быть представлены в каждой публикации надписей подобного рода, так как в каждом отдельном случае классификацию подсказывает наличный материал. Суть приведенной рубрики состоит прежде всего в том, чтобы издатели граффити точно определяли их жанр, т. е. в конечном счете содержание надписей. Близки к граффити по своему содержанию некоторые надписи на амфорах (реже на других предметах), исполненные обычно красной или черной краской (дипинти)¹⁸. Они в целом подразделяются на те же группы, что и граффити на амфорах, но есть и такие категории, как погребальные надписи на урнах, художественные тексты на черепках вторичного использования (ГЛБО II: 90) и др. Погребальные дипинти обычно содержат имя-отчество покойного, его возраст и пр.

Грамотность у греков чрезвычайно распространена (Бузескул 1918: 4—8; Яйленко 1988: 54—60), поэтому почти все граффити сделаны владельцами сосудов, и лишь в редких случаях заметна рука профессионального резчика, как в надписи V в. до н.э. с Левки (ГЛБО I: 86, № 6) или храмовая маркировка Зевса Тагота из Пантикапея на небольшой светлоглиняной узкогорлой амфоре I в. до н.э. — I в. н.э. (Яйленко 2006: 389). Граффити обычно размещаются на внешней стороне сосуда, редко изнутри; если на венчике изнутри,

¹⁸ По поводу дипинти торгового характера на амфорах — самого распространенного вида дипинти — см. методические соображения специалистов (Беляев 1968: 140; Бёттгер 1981: 206 сл.; Василенко 1975: 63—64), также вводные разделы в книгах (Бёттгер, Шелов 1998; Ильяшенко 2013).

то это, как правило, посвятельная надпись; значение надписей на дне изнутри неясно, в ряде случаев можно отметить сокращения имен владельцев, посвящения божествам, магические надписи и знаки; наиболее часто встречаются цифровые записи изнутри на черепках вторичного использования. По характеру граффити могут быть разделены на текстуальные (полное имя божества или владельца, цифровые записи, названия товара, тексты и прочее) и аббревиатуры (сокращения имен, названия товара, инициалы и т.д.). Массовый материал показывает, что преобладающую часть граффити на столовой посуде составляют имена владельцев сосудов, преимущественно в виде сокращений и инициалов на доньях снаружи. Общая закономерность размещения надписей на сосудах определялась, прежде всего, их типологической принадлежностью: посвятельные граффити вырезались главным образом на обозримых частях открытых сосудов — венчиках и стенках, редко на венчиках изнутри; имена же владельцев и их сокращения в абсолютном большинстве случаев размещались на доньях сосудов снаружи. Имена владельцев на доньях сосудов изредка писались полностью, обычно в сокращении; порой встречаются инициалы (ГЛБО I: 94—95, № 29—46; ГЛБО II: 99—106, № 118—205). Полные имена стоят в номинативе или родительном падеже, это *gen. possessivus*, выражающий принадлежность вещи собственнику (ГЛБО I: 95, № 44; ГЛБО II: 99—100, № 120, 124, 128 и др.). Хороший пример дает Афинская агора (Athenian Agora 1990: 57): Ксенофонт, Плутарх, Диоген Лаертский рассказывают о посещении Сократом сапожника Симона, дом которого стоял близ агоры; при его раскопках найдена чернолаковая чаша конца V — начала IV в., на ножке которой написано имя Σίμων, которая и позволила связать дом с упомянутым сапожником. Данная надпись с бесспорностью иллюстрирует обычай написания собственником столовой посуды своего имени на ней.

Размещение полных имен собственников на доньях или ножках сосудов предполагает размещение там же и сокращений их имен, а также инициалов; приведем ряд прозрачных случаев. 1. (ГЛБО II: 102, № 154): Δου--; (ГЛБО II: 102, № 160): Ευ--; (ГЛБО II: 103, № 165): Καλ--; (ГЛБО II: 105, № 194): Συνητ--; (ГЛБО II: 106, № 197): Σωσα--; (ГЛБО II: 106, № 201): Φιλ-- и т.д., которые могут быть раскрыты как Δοῦ(ρις), Σύντ(ομος), Σώσα(νδρος) и пр. Данное положение подтверждается и чистыми археологическими комплексами. На греческом некрополе в Пичвнари (близ Кобулет, Грузия) при вскрытии богатого погребения позднего V в. до н.э. найдено несколько чернолаковых сосудов. На дне одной чаши вырезано сокращение имени покойного владельца Βοσ (например, к Βοσπόριχος), на доньях трех других чашек — начальная буква того же имени, наконец, на дне еще одной чаши та же *бета*, но с вырезанной справа снизу с наклоном *этой*, т.е. с инициалами имени и отчества покойного владельца этой столовой посуды¹⁹. При раскопках западного некрополя на Самофракии в мужском погребении найдены стригиль и аск с надписью на дне Ἀρίστο — сокращение имени покойного владельца сосуда или родительный падеж имени собственника Ἀρίστω (Lehmann 1960: 130, № 320). Из дома Е 6 на Панском I происходит ряд граффити на доньях сосудов с сокращениями имен собственников в 1-3 буквы, и в тех же помещениях найдены дипинти того же содержания (с теми же сокращениями имен) на синопских, гераклейских и прочих амфорах (Stolba 2002: 228—244). Следовательно, владельцы помечали своими именами не только столовую посуду, но и амфоры с продукцией. Это свидетельствует, что сокращения на доньях столовых сосудов являются метками собственников с теофорными именами, а не посвящениями богам.

¹⁹ Воспроизведение надписей (Кахидзе 1975: табл. VII, VIII, X).

Есть, однако, и более редкие примеры размещения имен владельцев на стенках сосудов. На Родосе в могиле, содержащей два (или более) погребения, найдено несколько сосудов с именами владельцев и их сокращениями, вырезанными на обозримых частях: 'Αλε (два сосуда), 'Αμύδδηςτος ἐμί, Φιντία, Хар (Johnston 1979: 150, № 22—24, 27, 29). В случае с такими надписями из Ольвии (ГЛБО II: 105, № 184, 192, возможно, 155, 187), также расположенными на стенках и венчиках сосудов, можно предполагать, что это метки донаторов посуды в святилища. Отмеченная общая закономерность размещения посвятительных надписей на стенках открытых сосудов, а имен владельцев, их сокращений и инициалов на доньях открытых и закрытых сосудов вполне поясняется и на боспорских примерах. Так, на чернолаковом блюде рубежа IV—III вв. до н.э. из эсхары в Мирмекии есть несколько надписей (Гайдукевич 1966: 70—76). Сначала блюдо принадлежало некоему Герофану, который вырезал свое имя на дне блюда — 'Ηροφάνης. Затем владельцем блюда стал Герей, вырезавший и свое имя на дне напротив имени Герофана, но уже в родительном падеже, который акцентирует принадлежность сосуда данному лицу — 'Ηραίου²⁰. По какой-то причине (возможно, в связи со своим намерением посвятить блюдо в святилище) Герей решил более определенно указать, что оно принадлежит ему, а не Герофану: οὐχ 'Ηροφάνη<ν>τος, ἀλλ' 'Ηραίου «не Герофана, но Герея»²¹. Затем блюдо было посвящено в святилище, и на стенке его появилась надпись: «Герей посвятил при архонте Спардоке». Таким образом, в данном случае в соответствии с общей закономерностью имена владельцев вырезаны на дне сосуда, посвятительная надпись — на его стенке.

Размещение посвятительных граффити на венчиках и стенках открытых сосудов как общая закономерность хорошо документируется рядом археологических комплексов. Из 300 посвящений в фиванском святилище Кабиров лишь несколько экземпляров размещено на доньях сосудов, остальные — на стенках, венчиках и ручках (Wolters 1940: 43—77). Аналогичную картину обнаруживают и посвятительные граффити из святилища Геры Лимении в коринфской Перахоре; их в целом 130 экземпляров (Perachora 1962: 395). Другой характерный в этом отношении пример — посвящения на венчиках и стенках хиосских киликов и фиал первой половины VI в. до н.э., происходящие из святилищ в Навкратисе, Аполлона Фанея на Хиосе и Афайи на Эгине (Cook, Woodhead 1952: 159 f); издан 231 экземпляр. Они сделаны краской до обжига. Подтверждают данное правило и два десятка подобных надписей краской из святилища Геры Лимении в Перахоре (Perachora 1962: 395). На материале Северного Причерноморья отмеченная общая закономерность хорошо проявляется на примере керамического комплекса конца VI — начала V в. до н.э. с посвящениями Аполлону Дельфинию, Зевсу и Афине с Восточного ольвийского теменоса (Леви 1966: 124—130; 1977: 96—100; Ольвия 1964: 54, 140—142, 149—152, 164, 185; Русяева 2010: 23—30, табл. 2—5). Из 23 опубликованных Е.И. Леви посвящений 22 вырезаны на венчиках открытых сосудов (причем имена божеств полные, изредка эпиклеса Аполлона дана в сокращении), и лишь одно граффито вырезано на дне (это сокращенная эпиклеса Аполлона или сокращение аполлонического имени владельца). Такую статистику подтвердили и найденные позже посвятительные граффити Аполлону на сосудах с Западного теменоса: из 23 вотивов 21 сделан на обозримых внешних частях — венчиках,

²⁰ Под именем остаток сбитой надписи, как кажется, Φ.....Σ). Ср. (Jeffery 1969: tab. 68: 23): надписи двух владельцев на скифосе, перешедшем от одного к другому. См. также ольвийское граффито (ГЛБО II: 99, № 120).

²¹ Родительный падеж имени 'Ηροφάνη<ν>τος образован по типу Φάνης, Φάνητος вместо обычного Φάνους или Φάνου. Одинаковый корень имен Герофан и Герей указывает, что последний приходился сыном Герофану, — это правило рифмования семейных имен, о котором см. (Яйленко 2017: 486, 490, 491, 496). В.Ф. Гайдукевич дал несколько иное чтение и интерпретацию этих надписей на блюде.

стенках (в том числе внизу, у поддона), ручках, горловинах²². Посвящения в храм Ахилла на Левке (жилья на острове не было) также вырезаны на венчиках и стенках открытых сосудов (ГЛБО I: 84—89, № 1, 2, 4—12). Из 43 вотивов Матери богов с того же темна 39 сделаны на венчиках и стенках сосудов²³. Из 35 посвящений Диоскурам там же 33 помещены на венчиках и стенках сосудов²⁴.

Вопреки этой общей закономерности, в отдельных случаях место размещения посвященных граффити может определяться характером соответствующего божества и локальными особенностями, свойственными тому или иному центру. Например, в той же Ольвии посвящения Деметре, Персефоне, Иакху и Кабирам размещались в основном на нижних частях сосудов²⁵, что, скорее всего, следует связывать с хтоническим, подземным характером поименованных божеств. Напротив, в фиванском Кабирионе, как указывалось, посвящения размещались на обозримых частях сосудов, и посвящения Деметре в других центрах могли размещаться преимущественно на стенках сосудов²⁶. Сказанное относится и к Дионису (Иакх — его хтоническая ипостась), посвящения которому встречаются как на стенках, так и на доньях сосудов²⁷. В храме Афины Линдии на Родосе посвящения вырезались главным образом на доньях сосудов (Lindos 1931: taf. 131, 132). Все это указывает на необходимость учитывать в каждом конкретном случае характер божества и локальные особенности соответствующего центра. Упомянем в этой связи березанские посвящения, которые обладают уникальными чертами, объясняемыми островным характером данного центра. Березанские посвященные надписи размещались одинаково и на стенках, и на доньях сосудов безотносительно к характеру божества. Согласно дневникам раскопок Г.Л. Скадовского и Э.Р. Штерна, большинство надписей найдено в могилах (ГЛБО I: 89, № 14—19). Это специфическое обстоятельство показывает, что не все упоминаемые в посвящениях боги (Артемида, Афина, Афродита, Ахилл, Аполлон Иетр и Дельфиний, Гермес, Дионис, Зевс) имели на Березани свои святилища²⁸; некоторые сосуды посвящались владельцами при жизни по обету тому или иному божеству, имя которого вырезалось на стенке или дне²⁹, и по смерти владельца их клали с ним в могилу.

²² См.: (Русяева 2010: 45—54, № 6—29, табл. 10—12). Посвящения № 30—33 предположительно, поэтому не учитываем их. Одно исключение обусловлено пространностью текста (№ 13): надпись на стенке обезобразила бы скифос; другое, посвящение Аполлону Эгинскому, скорее всего, сделано приезжим эгинетом (№ 14).

²³ (Русяева 2010: 56—62, № 35—78). Видимо, надписи на доньях (Русяева 2010: № 60—62, 77) — храмовая маркировка. Почти все посвящения Матери сделаны на венчиках, лишь несколько на стенках сосудов.

²⁴ (Русяева 2010: 62—67, № 79—114). Почти все посвящения Диоскурам сделаны на венчиках, лишь несколько на стенках сосудов. Надписи № 115—123 предположительно отнесены А.С. Русяевой к вотивам Диоскуров, поэтому не учитываем их. Вотив № 84 сделан на венчике чернолаковой чаши изнутри, надписи № 91, 109 размещены на доньях киликов изнутри, т.е. также на обозримых частях.

²⁵ См.: (Русяева 1971а: 37—39, № I, IV, VI—X). Граффито XI сделано по ободку круглого основания чернолакового килика, № V — на нижней части стенки лекифа. В Пантикапее (Толстой 1953: № 167).

²⁶ См.: (Толстой 1953: № 123, 125; Худяк 1962: табл. 44: 4). Это надписи из святилища Деметры в Нимфее. Также 2 боспорских граффити из Керченского музея (КМГ 48, 322). То же в святилище Деметры на острове Киос (Coldstream 1973: 31, 38).

²⁷ Дионис (ГЛБО I: 89, № 17; ГЛБО II: 80, № 72 — это на дне). Пантикапей, на стенке (Толстой 1953: № 164).

²⁸ Известную надпись на березанском светильнике «ὥς λύχνον εἰμι καὶ φαίνω θ[εοῖσιν] καὶ ἀνθρώποις» — «поскольку я светильник, то и свечу богам и людям» (ОАК 1913: 108; Яйленко 1979: 57—58) следует понимать в том смысле, что светильник происходит из местного святилища, причем множественное число «богам» указывает, что в этом березанском святилище почиталось несколько сохранных богов. Анекдотична попытка Х. Рикса увидеть в надписи обценный намек (Rix 1991: 46—47).

²⁹ На стенках (ГЛБО I: 88—91, № 14, 18, 19). См.: (Архив ОАМ. Д. 59195. Л. 13—14; Архив ОАМ. Д. 59197. Л. 33; Архив ОАМ. Д. 59235. Л. 5) — посвящения Афродите, Афине, Гермесу). На доньях помещены

В посвящениях имена божеств ставились в родительном (ГЛБО I: 86, 89, № 8, 14 *etc.*) и дательном падежах (ГЛБО I: 86, № 4 *sq.*), редко в именительном (вотив Коре и кабирам из Ольвии — Русяева 2010: 105). Теонимы посвящений в святилище одного и того же божества могли ставиться в разных падежах. Так, в Навкратисе посвящения Аполлону сделаны в родительном, дательном и звательном падежах, в Ольвии посвящения Аполлону, сохранившим Зевсу и Афине — в дательном и родительном падежах. В некоторых святилищах представлены излюбленные формы посвящений: например, вотивы в храм Ахилла на Левке нам известны только в дательном падеже (кроме ГЛБО I: 86, № 8), то же в его святилище на Бейкуше (Буйских 2001: 34 сл.; Русяева 1971b: 24—26); посвящения Диоскурам в Ольвии сделаны только в родительном падеже (Русяева 2010: 62—66). При именительном падеже имени посвяtitеля теоним ставился в дательном, что определялось стоящим в тексте или подразумеваемым глаголом ἀνατίθεσθαι (примеры — ГЛБО II: 75, 77, № 61, 69 и др.)³⁰. В посвящениях без теонимов имена посвяtitелей ставились в родительном падеже (с наличным или подразумеваемым глаголом εἶμι) или в номинативе (ГЛБО I: 87, № 11; ГЛБО II: 81, 82, № 73, 79 и др.).

Среди владельческих граффити с афинской агоры 51 полное имя написано в номинативе, 72 — в родительном падеже (Lang 1976: 26). В Ольвии имена владельцев чаще стоят в родительном падеже (при наличном или подразумеваемом глаголе εἶμι — ГЛБО II: 99, № 120 и др.), реже в именительном (ГЛБО II: 100, 103, 107, № 124, 171, 209). Это обстоятельство препятствует четкому различению надписей владельцев и посвящений, не содержащих теонимов: если на стенке сосуда вырезан антропоним, его можно понимать как надпись владельца или посвящение. В таких случаях в соответствии с общей закономерностью размещать посвящения на стенках, а надписи владельцев на доньях следует предпочесть сакральный характер граффити на стенках и особенно венчиках сосудов (ГЛБО II: 82, № 76—78; Hackl 1909: 12). Однако следует иметь в виду, что в эллинистическую и римскую эпохи тенденция вырезать имена владельцев и их сокращения на венчиках и стенках сосудов, как бы вплетая надпись в декорацию канфаров, мегарских чаш, лекифов и пр., более распространилась сравнительно с предыдущим временем (*ср.* ГЛБО II: 100, 107, № 130, 212).

Чрезвычайно существен вопрос о различении сокращенных имен божеств в посвящениях на доньях сосудов и многочисленной группы граффити — с сокращениями теофорных имен владельцев. Разбирая этот вопрос, Э.Р. Штерн (Штерн 1897: 174 *сл.*) заключил, что надписи типа «Απ», «Αρ», «Αρτ», «Δα», «Ηρ», «Σω» и т.д. следует относить к числу посвяtitельных, поскольку «во-первых, мы ничего не знаем о том, что владельцы сосудов обозначали на них свои имена только одними начальными буквами; относительно же посвяtitельных graffiti в честь бога существование таких сокращений достаточно доказано находками, сделанными в храмах Аполлона и Артемиды в Навкратисе»; во-вторых, «почти все они, слагаясь из двух или трех букв, легко дополняются в смысле имен известных божеств», тем более «что некоторые из этих сочетаний букв несколько раз встречаются». К сожалению, из двух возможных решений Штерн выбрал неправильное, и его ошибку без должной проверки повторяют по сей день³¹, хотя аргументация такого выбора, построенная

посвящения Афродите Апатуре, Аполлону Иетру, Дионису (ГЛБО I: 89, № 15—17); также ольвийские посвящения Афродите (ГЛБО II: 76, № 66; Толстой 1953: № 25).

³⁰ Редко встречается сочетание родительного падежа имени посвяtitеля и теонима, как в пантикапейском вотиве: «Ἡρακλέους Καλλονίκου» — «канфар Геракла, от Каллоники» (Яйленко 2006: 392—393).

³¹ К примеру, Е.А. Молев (Молев 2004: 302—305) счел посвящениями Аполлону граффити IV в. до н.э. «ΑΠΟΛ» на доньях сосудов, найденных в разных частях городища Китея.

на небольшом числе граффити, не выдерживает критики. Прежде всего отметим, что нам известен обычай писать сокращения имен на оружии³², на орудиях труда³³, и в отношении посуды он вытекает хотя бы из многочисленных сокращений типа «Εὐ», «Καλ», «Φιλ» и др., которые не связаны ни с какими теонимами. При этом существенно, что ряд таких сокращений известен по «убывающим» сериям типа «Καλ», «Κα», «Κ», «Φιλ», «Φι», «Φ» (ГЛБО II: 103, 108, № 164—166, 201—203). Второй аргумент Штерна, что двух- и трехбуквенные сокращения легко дополняются в имена божеств, в такой же мере приложим и к антропонимике, поскольку значительную часть греческой антропонимии составляют теофорные имена (например, из примерно 5500 содержащихся в КБН имен и патронимиков ок. 1000 теофорные). Наконец, сокращения нетеофорных антропонимов также встречаются по несколько раз (ГЛБО II: 105, 106, № 188—198 и др.).

На основе вышеизложенных общих закономерностей размещения посвяtitельных и владельческих надписей на сосудах можно наверняка утверждать, что сокращения типа «Αθ», «Απ», «Αρ», «Αрт» и подобные, вырезанные на доньях сосудов, в абсолютном большинстве представляют собой сокращения теофорных имен владельцев, например, 'Αθ(η)νόδωρος), 'Απ(ολλ)ώνιος), 'Αρ(ι)στον), 'Αрт(έ)μων) и т.д. Справедливость такого вывода подтверждает комплекс граффити на чернолаковой посуде из фанагорийского 1 кургана 1963 г. с одной и той же монограммой «Αθ»³⁴. Рис. 1: 1: фрагмент открытого сосуда с насечками изнутри (инв. № 108). Рис. 1: 2: фрагмент солонки с четырехлепестковой пальметкой в центре дна изнутри (инв. № 100). Рис. 1: 3: фрагмент блюда с насечками и пальметками на дне изнутри (инв. № 82). Рис. 1: 4: фрагмент солонки (инв. № 107). Рис. 1: 5: фрагмент открытого сосуда с пальметкой на дне изнутри (инв. № 109). Рис. 1: 6: фрагмент открытого сосуда, на дне монограмма «Αθ», на сохранившейся части стенки остатки граффито из 3—4 букв, вторая из которых «Α» (инв. № 113).

Наличие указанных граффити в кургане, при погребении, определенно указывает, что это не посвящения Афине, как обычно трактуются подобные сокращения «Αθ» (напр. Дложевский 1930: 50; Мальцев 1976: 181; Толстой 1953: № 77), но монограмма из двух начальных букв имени владельца сосудов, которое с учетом только что указанных монограмм № 1—6 «Αθ» может быть раскрыто, например, как 'Αθάμας или какое-либо другое из нескольких более редких имен на 'Αθα (Pape, Benseler 1884: 22—23).

Таким образом, три основных обстоятельства указывают, что методологически правильно рассматривать сокращения типа «Αθ», «Αθη», «Απ», «Απο», «Αρ», «Αрт», «Αη», «Αημ», «Δι», «Ερ», «Ηρ» и прочие в качестве сокращений теофорных имен владельцев столовой посуды, а не теонимов в посвяtitельных надписях. 1) Большую часть греческой антропонимической номенклатуры составляют теофорные имена; 2) подобные сокращения присутствуют на посуде в погребениях; 3) материалы из сакральных комплексов (храмы Аполлона и других богов в Навкратисе, Аполлона Дельфиния в Ольвии, Афины Линдии на Родосе и пр.) указывают, что в посвящениях теоним обычно пишется полностью,

³² Например, размещение начальной буквы имени на щите (Краснофигурные вазы 1967: табл. СXXXVII: 2).

³³ Например, надпись на круглом глиняном грузиле от ткацкого станка, сделанная по-сырому: «γυναικὸς Μάστας» — «*грузило* женщины Масты» (Толстой 1953: № 250).

³⁴ Этот курган расположен между городищем и ближайшей околицей станицы Сенной, у бензоколонки. Раскопки 1963 г. И.Д. Марченко, которая любезно предоставила мне эти граффити. Курган № 1 раскопан наполовину, материал из основного погребения относится ко второй половине IV в. до н.э. При вскрытии кургана обнаружена серия чернолаковых сосудов, на 6 вырезана указанная монограмма. Все граффити помещены на внешней стороне дна; хранятся в ГМИИ. Их инв. номера одинаковы: Майская гора, 1963, курган 1, объект 4, различаются они только последней цифрой — номером находки.

сокращенные же формы встречаются реже³⁵. С другой стороны, в силу локальных особенностей или вследствие специфического характера божества, как указывалось, часть посвяtitельных надписей размещалась на доньях сосудов. Естественно, что имена богов вырезались не только полностью, но отчасти и в сокращении. Бесспорно, что часть граффити с сокращениями типа «Απ», «Αρ», «Δη», «ΔΔ», «Δ» и др. относилась к числу сакральных, но вследствие утраты археологического контекста нет возможности выделить их из общей массы граффити с сокращениями теофорных имен. К счастью, в святилищах сокращения имен владельцев составляют очень небольшую часть граффити — редко примерно треть³⁶. Таким образом, выделять в число сакральных граффити следует лишь те, которые имеют соответствующий чистый археологический контекст (например, сокращения «'Αχιλ», «'Αχι», «'Αχ», «'Α» с Бейкуша³⁷, или же текстуальный контекст, — к примеру, если на граффито кроме сокращения теонима имеется другое имя божества или его аксессуар: например, те же посвящения с Бейкуша, несущие буквы «Αχ», «'Α» и т.д. с аксессуарами — рисунками дерева, змеи и пр.; два ольвийских граффити на доньях сосудов, содержащие наряду с именем Кору буквы «Δη» — сокращение теонима Δημήτηρ³⁸; вотив из чернолакового черепка вторичного употребления, терракотовая статуэтка и дно чернолакового сосуда, на которых наряду с именем Кору вырезаны двойные *дельты* — инициал имени Деметры (Русяева 1971b: рис. 3: 1; 3: 7—8; 3: 10).

В связи со сказанным отметим, что в числе сакральных граффити следует различать собственно посвяtitельные надписи и инвентарную маркировку, сделанную администрацией того или иного святилища на сосудах, не имевших посвяtitельных надписей. Например, в числе 180 граффити из святилища Геры Предводительницы на Делосе 115 (многие из них относятся к архаическому времени) содержат простые обозначения Θεῶ, Θεοῖ, Θε, другие Ἡ(ρωος), Ἀ(ρχηγέτου), Βα(σιλέως), Β(ασιλέως), только несколько граффити содержат посвящения (Délös 1950: 18—21; Lehmann 1960: 32—33). Аналогичное заключение было сделано на основании комплекса граффити из раскопок Стои V в. на Афинской агоре и из святилища местных богов на Самофракии. К числу надписей храмовой администрации принадлежат и граффити с маркировкой ἱερός, ἱερή, ἱερόν на сосудах (Lehmann 1960: 32—33). Четкое различие надписей посвяtitелей, содержащих лишь теоним, и инвентарной маркировки с теонимами трудно. В подобных случаях следует ориентироваться на сокращенный характер имени божества или его эпikleзы и на размещение подобной надписи на доньях сосудов: эти признаки свойственны храмовой инвентарной маркировке, как, например, в делосском Гереоне (Délös 1950: 18—21; Lehmann 1960: 32—33).

³⁵ В Навкратисе на несколько сот посвящений Аполлону с полным именем бога приходятся лишь единичные граффити с сокращением «'Απ» (Lindos 1931: 661 f; Naukratis 1886: 60—63, tab. XXXII—XXXV; 1888: 62—68, tab. XX—XXII). В фиванском Кабирионе из 300 посвящений лишь считанные единицы содержат сокращения теонима, то же соотношение и в посвящениях из святилища Геры Лимении (Wolters 1940: 43—77), то же в Перахоре (Perachora 1962: 396—399).

³⁶ См.: (Hackl 1909: 12). Почти совсем нет надписей владельцев на сосудах в храме Артемиды Орфии в Спарте (Artemis Orthia 1929: 371—374). Более ощутимая часть их найдена в аргосском святилище Геры (Heraeum 1905: 185—187) и в святилище эгинской Афайи, где они составляют примерно треть (Aegina 1906: 466 f). По справедливому замечанию Л. Джеффри, это граффити владельцев сосудов, которые затем посвящены в святилище (Perachora 1962: 294).

³⁷ (Русяева 1971a: 23-25, рис. 1—3). Все эти граффити, однако, начертаны не на сосудах, а на амулетах, сделанных из их черепков.

³⁸ (Русяева 1971a: 38, рис. 3: 9); здесь буквы сокращения читаются ретроградно. (Русяева 1971a: рис. 3: 12; Русяева 2010: 105—106, табл. 38: 3); в статье 1971 г. А.С. Русяева читала οἱ Κάβιροι, в 1982 г. я исправил ее чтение — Δῖοι Κάβιροι, в книге 2010 г. она дала правильное чтение, но без ссылки на мою поправку.

В заключение еще раз обратим внимание читателя на значение археологического контекста для аутентичного понимания граффити. К сожалению, для большей части накопленных граффити Северного Причерноморья он не зафиксирован или утерян. Между тем увязка граффити с условиями находки может прояснить не только типологическую принадлежность граффито (при условии, что посвяtitельный комплекс — эсхара, яма, святилище и т.д. — чист или содержит небольшое количество постороннего, привнесенного материала), но и для микротопографии городища. В этом отношении отметим 4 ольвийских граффити «Δηι» с участка И (квадраты 18, 67), сделанные на доньях чернолаковых открытых сосудов III в. до н.э. и пятое с участка А, кв. 59 (ГЛБО II: 101, 102, № 146—150)³⁹. Концентрация граффити с редким сокращением одного и того же имени на одном участке показывает, что на раскопанной площади остатки помещений III в. до н.э., среди которых найдены граффити, связаны с владельцем по имени Δηί(μαχος). Это Деимах, сын которого Агатин Деимахов числится в Каталоге ольвийских граждан последней трети III в. (IOSPE I² 201, В, стк. 12) и декрете в честь сыновей херсонесита Аполлония того же времени, они члены олигархического клана Агатиновых-Демоконтовых⁴⁰.

После выхода в свет корпуса херсонесских граффити (ГАХ 1978) и публикации в 1980 г. наших вышеизложенных положений о методике изучения граффити (ГЛБО I: 73—82) Э.И. Соломоник, знавшая о подготовленной мною критической рецензии на ГАХ, выступила со статьей о методике работы с граффити (Соломоник 1985: 77—92)⁴¹. Всячески приветствуя выход этого корпуса в свет, поскольку он ввел в научный оборот большой эпиграфический материал, я отметил вместе с тем неудовлетворительность принципов его построения. Вместо классификации по жанрам, т.е. по содержанию надписей, как принято и в лапидарной эпиграфике, херсонесские граффити на столовой посуде подразделены на надписи на чернолаковых, затем краснолаковых сосудах, а также на сосудах без лака. Внутри этих больших групп (вышедший выпуск включает граффити на чернолаковой посуде) надписи расположены в алфавитном порядке (обоснование этого принципа рубрикации — ГАХ: 4). Другой существенный недостаток — сплошь и рядом для сокращений типа «АП», «АР», «НР» и пр. предполагается одинаковая возможность трактовки в качестве посвяtitельных граффити или надписей владельцев с сокращениями теофорных имен. Сознательное неразличение таких надписей в значительной мере исказило действительный состав херсонесских граффити (впрочем, подобный подход весьма распространен — напр. Бабинов 1970: 75 сл.; Сапрыкин 1980: *passim*). Эту позицию авторов свода ГАХ подробно разъяснила Э.И. Соломоник (Соломоник 1985: 81 сл.). По ее мнению, написание на доньях сосудов полных теонимов предполагает размещение там же и сокращенных теонимов, каковые и следует считать посвяtitельными надписями. Заметим, однако, что в числе херсонесских граффити полных теонимов или эпиклес, вырезанных на дне сосуда, нет. Далее Соломоник отметила, что если придерживаться моего тезиса о владельческом характере сокращений на доньях сосудов, то окажется, что из 1791 граффито ГАХ лишь около 10

³⁹ Граффито № 149 не имеет точной археологической привязки, но по году раскопок может быть отнесено к тому же участку И. Перемещение граффито № 148 на участок А, к югу от И, может объясняться различными обстоятельствами, например, нивелировкой северо-восточного участка жилой застройки Ольвии после III в. до н.э. См.: (Ольвия 1940: 48).

⁴⁰ См. об этом (Яйленко 1987b: 9; 2017: 466, 493).

⁴¹ Я написал эту рецензию в начале 1980-х, отдал в ВДИ, где она надолго застряла и была возвращена с нелепым обоснованием отказа в публикации: мы уже напечатали рецензию С.Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 1980). В 1987 г. я опубликовал отзыв на ГАХ в своем сборнике (Яйленко 1987b: 221—245). С Эллой Исаковной мы всегда были в дружеских отношениях, и в разговорах с нею я не скрывал своего критического отношения к методическим принципам работы с граффити в ГАХ, основным автором которого она была.

окажутся посвятельными. Это, полагает она, противоречит «историческим сведениям о роли религии в античном обществе... Наши наблюдения приводят к несколько иному выводу: на стенках сосудов (за очень малым исключением) писали теонимы, причем чаще всего без сокращений, а на доньях помещали и имена владельцев, дедикантов и дарителей. В пользу предложенной расшифровки части аббревиатур на доньях как теонимов свидетельствует и монограмма ПАР, сходная с монетной, и сочетание «ΑΑΑΛΑ» и др., раскрываемое на основе мифологических данных как совместное посвящение Артемиде, Аполлону и Латоне». Приведенная аргументация сводится к основному тезису о поразительной редкости посвящений как следствию предложенной мною классификации. Действительно, на первый взгляд, десяток посвящений на 1791 граффито — слишком малое число. Однако и раскопки афинской Агоры дали ничтожный процент посвящений. Э.И. Соломоник видит объяснение этого удивительного феномена в том, что многочисленные сокращения на доньях сосудов с афинской Агоры следует относить к числу посвящений.

Однако причина отмеченного феномена лежит, на наш взгляд, в другом: следует различать граффити по месту их происхождения — из святилища или с городища. В святилищах посвятельных граффити, естественно, много, на городищах их, что тоже естественно, мало. Посвятельных граффити на афинской Агоре потому мало, что это агора, а не теменос. Также и граффити херсонесского свода происходят в абсолютном своем большинстве из раскопок городища, почему в их числе мало посвящений. Та же картина на Боспоре: из нескольких сот известных мне граффити Пантикапея лишь полсотни посвятельных (Яйленко 2006: 340—413). В моей подборке ольвийских граффити (ГЛБО II) из 160 только 20 посвятельных, причем, если брать чистый археологический контекст, т.е. надписи из раскопок 1930-х годов на городище, то их вдвое меньше. Та же картина и в новейшем своде ольвийских граффити: с западного и восточного теменов происходят 164 посвящений и храмовых маркировок (Русяева 2010: 24—33, 43—54, 56—70, 72—78, № 1—28, 35—119, 125—133, 135—154), с городища лишь 40 (Русяева 2010: 104—114, 164—165, № 1—33, 35—37). При этом следует обязательно учитывать, что А.С. Русяева включила в свой свод лишь текстуально значимые граффити, и не включила по разным причинам тьму, так сказать, рядового материала из 2—3 букв на доньях столовой посуды, а это самый многочисленный класс граффити — сокращения имен владельцев. Таким образом, находки с городищ дают небольшое количество посвящений, поскольку последние естественным образом концентрируются в святилищах, и у нас нет оснований пополнять число их на городищах за счет аббревиатур на доньях сосудов. Повторим, согласно общей для греческой малой эпиграфики закономерности, типология граффито во многом определяется местом его размещения на сосуде: посвятельные и застольные надписи вырезались на открытых, обозримых частях сосудов — венчиках, стенках, горлах, ручках, а граффити владельцев — на доньях снаружи, т.е. на закрытой части сосуда (дабы не исказить его вид своими каракулями). Херсонесские граффити ГАХ в абсолютном своем большинстве размещены на доньях сосудов снаружи, что само по себе характеризует их в основном в качестве надписей владельцев посуды. Как сказано, в греческой практике имеются случаи размещения на дне снаружи также посвятельных надписей в виде полного теонима или эпиклеса, либо их сокращений. Такой узус характерен для святилищ нескольких центров. Известен даже уникальный в этом роде случай: в храме Афины Линдии на Родосе посвящения вырезались главным образом на доньях сосудов (Lindos 1931: Taf. 131—132). То обстоятельство, что в числе херсонесских граффити на доньях сосудов нет полных имен божеств, что указывало бы на посвятельный характер надписей, само по себе достаточно

показательно. Поскольку все бесспорно посвятительные граффити ГАХ размещены на открытых частях сосудов, надписи на доньях должны относиться к другим жанрам.

Предположим, однако, что в Херсонесе представлен редкостный обычай размещения посвятительных надписей на доньях сосудов, и авторы свода правы, не отличая сокращения теонимов и эпиклес божеств от сокращений теофорных имен владельцев сосудов. Истинность или неправомочность подобной посылки проверяется следующим образом. В городе особо почитались два местных божества $\text{X}\epsilon\rho\sigma\beta\iota\alpha\varsigma$ и Дева. Как установил А.В. Орешников (Орешников 1922: 159), первый персонифицировался на городских монетах в виде бородатой мужской головы при легенде «ХЕР», вторая также представлена на монетах с монограммой ПАР. Эти сокращения и должны ожидать в числе граффити на доньях, будь они посвятительными, причем в преобладающем количестве. Так вот, сокращение «ХЕР» вообще отсутствует в данном своде, а ПАР, хоть и встречено около десятка раз, не имеет отношения к Деве⁴². Можно вместе с авторами ГАХ принимать за посвящения Деве граффити «ПАР», «ПА» и «П», но одного лишь наличия монограммы ПАР на монетах для аргументации этого тезиса явно недостаточно.

Изложенное показывает, что к херсонесскому материалу полностью применима та общая закономерность, которая позволяет нам отличать сокращения имен божеств и их эпиклес, т.е. посвятительные надписи, от сокращений теофорных имен, т.е. надписей владельцев посуды. Эта общая закономерность, как сказано, состоит в том, что посвятительные надписи, как правило, размещались на стенках и венчиках сосудов, а имена владельцев на доньях. Ею и следует руководствоваться при интерпретации херсонесских и всех других граффити Северного Причерноморья.

Литература

- Архив ОАМ. Д. 59195.
Архив ОАМ. Д. 59197.
Архив ОАМ. Д. 59235.
Ашик А.Б. 1848. *Боспорское царство*. Ч. II. Одесса: Типография Т. Нейман.
Ашик А.Б. 1849. *Боспорское царство*. Ч. III. Одесса: Типография Т. Нейман.
Ашик А.Б. 1850. *Часы досуга*. Одесса: Типография А. Брауна.
Бабинов Ю.А. 1970. Посвятительные граффити из Херсонеса Таврического. *ВДИ* 4, 73—80.
Белецкий А.А., Яковенко Э.В. 1969. Новые эпиграфические находки в скифских курганах Керченского полуострова. *ВДИ* 3, 154—160.
Белоусов А.В. 2010. (рец.). Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь—Керчь, 2007 (*Bosporos Studies. Suppl.* 1). *ВДИ* 4, 166—171.
Белоусов А.В. 2013. Новая магическая надпись из некрополя Пантикапея (предварительное сообщение). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 17, 59—65.
Белоусов А.В. 2015. К новому изданию двух греческих заклятий с территории Северного Причерноморья. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 19, 54—61.
Беляев С.А. 1968. Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса 1961 г. *НЭ* VII, 127—143.
Бёттгер Б. 1981. Амфоры из Танаиса с надписями. *СА* 4, 206—213.
Бёттгер Б., Шелов Д.Б. 1998. *Дипинти на амфорах из Танаиса*. Москва: Палеограф (*Pontus septentrionalis* 1).
Блаватская Т.В. 1952. Надписи на сосуде из Киммерика. *КСИИМК* 43, 69—73.
Блаватская Т.В. 1958. Амулет из окрестностей Горгиппии. В: Бешевлиев В.Ю., Георгиев В. (ред.). *Исследования в чест на акад. Д. Дечев*. София: Българската Академия на науките, 231—239.
Блаватская Т.В. 1959. Игральные кости из Пантикапея. *Listy filologické* VII/2, 68—80.
Блаватская Т.В. 1960. Об анапском амулете. *СА* 4, 235—236.
Блаватская Т.В. 1964. Стеклоянная чаша с греческой надписью из Лоо. *Klio* 42, 329—336.

⁴² Часть их сочетается с другими сокращениями — Пар Ev, Пар Mu, так что они, как и многие другие граффити подобного рода, являются сокращениями имен-отчеств владельцев; кроме того, в своде нет ни одного бесспорного посвящения Деве на открытых или закрытых частях сосудов. Коль нет ее полного имени среди граффити, то, по меньшей мере, ожидалось бы сокращение Παρθ, но и такового нет.

- Блаватская Т.В., Розов В.Н. 1985. Граффити зенонитов. В: Блаватская Т.В. (отв. ред.). *Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник*. Москва: Институт всеобщей истории, 115—137.
- Блаватский В.Д. 1957. Надпись на обломке фасосской амфоры. *Труды ГИМ* 26, 32—33.
- Блаватский В.Д. 1985. *Античная археология и история*. Москва: Наука.
- Болтунова А.И. 1966. О культе Зевса Сотера на Боспоре. В: Болтунова А.И. (ред.). *КАМ*. Москва: Наука, 29—38.
- Болтунова А.И. 1977. Зевс Отчий и Зевс Спаситель. *ВДИ* 1, 176—183.
- Бузескул В.П. 1918. *Школьное дело у древних греков по новым данным*. Харьков: Союз.
- Буйских С.Б. 2001. Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу. *ХСб*. XI. *ANAXAPΣIΣ*. Памяти Юрия Германовича Виноградова, 34—43.
- Василенко Б.А. 1975. О характере надписей и меток на древнегреческих амфорах. В: *Новейшие открытия советских археологов*. Ч. 2. Киев: [б.и.], 3—28.
- Виноградов Ю.Г. 1971. Новые материалы по раннегреческой экономике. *ВДИ* 1, 64—75.
- Виноградов Ю.Г. 1972. Дипинто из раскопок поселения в Широкой балке близ Новороссийска. В: *Новое в археологии*. Москва: МГУ, 90—93.
- Виноградов Ю.Г. 1974. Прохус Минииды из Пантикапея. *ВДИ* 4, 56—67.
- Виноградов Ю.Г. 1997. Письмо с горгиппийских наделов. В: Алексеева Е.М. *Античный город Горгиппия*. Москва: Эдиториал УРСС, 543—556.
- Виноградов Ю.Г. 1999. Остракон с Таганрогского поселения. *ВДИ* 4, 176—179.
- Виноградов Ю.Г. 2001. Визит эвбейца в Фанагорию. *ВДИ* 1, 103—104.
- Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р. 1998. Новые посвячительные граффити из Мирмекия. *Hyperboreus* IV/1, 22—47.
- Винокуров Н.И. 2003. Граффити из раскопок античных памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье. *ПИФК* 13, 151—192.
- Гайдукевич В.Ф. 1966. Вотив Героя из Мирмекия. В: Болтунова А.И. (ред.). *КАМ*. Москва: Наука, 70—76.
- Гайдукевич В.Ф. 1987. *Античные города Боспора: Мирмекий*. Ленинград: Наука.
- ГАХ: Соломоник Э.И. 1978. *Граффити античного Херсонеса*. Киев: Наукова думка.
- ГЛБО I: Яйленко В.П. 1980. Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 2, 72—99.
- ГЛБО II: Яйленко В.П. 1980. Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 3, 75—116.
- Голенцов А.С. 1983. Граффити Керкинитиды. *КСИА* 174, 56—62.
- Голенцов А.С., Емец И.А. 1995. Граффити и дипинты с поселения Кульчук в Северо-Западном Крыму. *ЭВ* 4, 7—26.
- Головко И.Д. 1959. Кілька невиданих граффіті із Ольвії та з Березані. В: *Матеріали з археології Північного Причорномор'я*. Т. 2. Одеса: Археологічний музей, 167—176.
- Головко И.Д. 1963. Несколько граффити Белгород-Днестровского музея. *КСОАМ* 1963, 110—113.
- Головко И.Д. 1966. Эпиграфические находки. *МАСП* 5, 77—88.
- Горская О.В. 2002. Культы Нимфея по материалам граффити. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 114—121.
- Грач Н.Л. 1984. Открытие нового исторического источника в Нимфее. *ВДИ* 1, 81—88.
- Гудименко И.В., Ильяшенко С.М. 2000. Надписи на позднеантичных амфорах поселения Рогожкино XIII. *Донская археология* 2, 12—28.
- Дашевская О.Д. 1970. Два граффити на амфорах Южно-Донузлавского городища. *КСИА* 124, 51—53.
- Диатроптов П.Д., Емец И.А. 1995. Корпус христианских надписей Боспора. *ЭВ* 2, 7—40.
- Диль Э. 1918. Памятники древнегреческой народной магии. *ИАК*. Вып. 65. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 79—86.
- Дложевский С.С. 1930. Епіграфічні дрібниці. *Вісник Одеської комісії краєзнавства*. Т. 4/5. Одеса: Комісія краєзнавства, 49—57.
- ДБК I: *Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Государственном Эрмитаже*. 1854. Т. I. Санкт-Петербург: Академия наук.
- ДБК II: *Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Государственном Эрмитаже*. 1854. Т. II. Санкт-Петербург: Академия наук.
- ДБК III: *Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Государственном Эрмитаже*. 1854. Т. III. Санкт-Петербург: Академия наук.
- Древний город Нимфей. Каталог выставки*. 1999. Санкт-Петербург: Эрмитаж.
- Емец И.А. 1991. Древнегреческие граффити с поселения Красноармейское. В: Молев Е.А. (отв. ред.). *Вопросы истории и археологии Боспора*. Воронеж; Белгород: Воронежский педагогический институт, 19—27.
- Емец И.А. 1994. Магические надписи античного времени из Северного Причерноморья. *Древности* 13, 129—140.
- Емец И.А. 1995. Граффити и дипинты как источник по сакральным представлениям населения Боспора. *ЭВ* 3, 27—86.
- Емец И.А. 1995а. Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинты. *ЭВ* 2, 40—60.

- Емец И.А. 1999. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова. II. *ЭВ* 5, 64—93.
- Емец И.А. 2000. Граффити и дипинти с античных поселений Азиатского Боспора. *ЭВ* 6, 1—50.
- Емец И.А. 2002a. Граффити и дипинти с античных поселений Европейского Боспора. *ЭВ* 7, 1—59.
- Емец И.А. 2002b. *Греко-варварские религиозные взаимовлияния на Боспоре Киммерийском (историографический аспект)*. Москва: Спутник.
- Емец И.А. 2002c. Эпиграфические материалы с поселений Азиатского Боспора. *ЭВ* 8, 1—62.
- Емец И.А. 2002d. Посвящение Св. Феодору из Тиритаки. В: Юрочкин В.Ю. (отв. ред.). *Церковная археология Южной России. Сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия»*. (Севастополь, 2001 г.). Симферополь: Магистр, 83—84.
- Емец И.А. 2005. *Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского*. Москва: Спутник.
- Емец И.А. 2012. *Граффити и дипинти из античных городов и поселений Северного Причерноморья*. Москва: Спутник.
- Емец И.А., Диатроптов П.Д. 2002. Эпиграфические материалы с античных поселений Азиатского Боспора. *ЭВ* 8, 3—62.
- Емец И.А., Колесников А.Б. 2005. Граффити и дипинти с античных усадеб в районе Евпатории. *БИ* VIII, 273—283.
- Емец И.А., Петерс Б.Г. 1992. Эпиграфические материалы из Патрея. *Древности* 3, 128—152.
- Емец И.А., Петерс Б.Г. 1993. Граффити и дипинти античной Феодосии. *КСИА* 207, 77—83.
- Емец И.А., Петерс Б.Г. 1994. Граффити из поселения у с. Михайловка. *РА* 2, 164—178.
- Емец И.А., Чевелев О.Д. 1995. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова. *ЭВ* 1, 9—27.
- Емец И.А. 2004. Значення деяких аббревіатур на античних амфорах з території Боспору Кімерійського. *Археологія* 1, 43—59.
- Журавлев Д.В. 2001. Граффити на краснолаковой керамике из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму. *Труды ГИМ* 118, 187—193.
- Завойкина Н.В. 2014. Граффити раннего Патрея. *ДБ* 18, 196—208.
- Завойкина Н.В. 2015a. Два новых граффити из Пантикапея (из архива В.Д. и Т.В. Блаватских). В: Журавлев Д.В. (отв. ред.). *С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 68—74.
- Завойкина Н.В. 2015b. Малая эпиграфика. В: Кузнецов В.Д., Завойкин А.А. (ред.). *Фанагория. Альбом*. Москва: Институт археологии, 132—139.
- Завойкина Н.В. 2017. Два abecedaria позднеархаического времени из Фанагории. *ПИФК* 4, 147—151.
- Завойкина Н.В., Павличенко Н.А. 2016. Письмо на свинцовой пластинке из Патрея. В: Завойкин А.А. (отв. ред.). *Фанагория. Т. IV*. Москва: Институт археологии, 430—459.
- Зинько Е.А. 2004a. Вопросы хронологии раннехристианских склепов Боспора. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. Т. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 308—318.
- Зинько Е.А. 2004b. Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации (III—VI вв. н.э.). В: *БЧ*. Вып. V. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы*. Керчь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 152—157.
- Зинько Е.А. 2007a. Изображение крестов в ранневизантийских склепах Боспора. В: *БЧ*. Вып. VIII. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святые места и сакральные объекты*. Керчь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 141—142.
- Зинько Е.А. 2007b. Христианские склепы некрополя Боспора IV—VI вв. *МАИЭТ* XIII, 56—67.
- Зинько Е.А. 2009. Эволюция раннехристианских погребальных росписей Боспора. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 179—184.
- Зинько Е.А. 2010. Процесс христианизации Боспорского царства. *БИ* XXIII, 424—433.
- Зинько Е.А. 2013. Расписные склепы как источник раннехристианской истории Боспора. В: *БЧ*. Вып. XIV. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории*. Керчь: БФ «Деметра», 200—203.
- Зинько Е.А. 2014. Изображение креста на погребальных памятниках Боспора (вопросы хронологии). В: *БЧ*. Вып. XV. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии*. Керчь: БФ «Деметра», 183—189.
- Ильяшенко С.М. 1996. Об одной категории дипинти на светлоглиняных амфорах из Танаиса. *ВДИ* 4, 54—67.
- Ильяшенко С.М. 2013. Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его окружи III—IV вв. н.э. *БИ* XXIX.
- Ильяшенко С.М. 2014a. К вопросу о хронологии цифровых граффити на амфорах «с желобчатыми венцами». В: *БЧ*. Вып. XV. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии*. Керчь: БФ «Деметра», 211—218.

- Ильяшенко С.М. 2014b. Надписи группы α/π на узкогорлых светлоглиняных амфорах из раскопок на городище Тиритака в 2002—2008 гг. *БИ XXX*, 270—300.
- Кагаров Е.Г. 1918. *Греческие таблички с проклятиями*. Харьков: Типо-литография Г.П. Радовильского.
- Кагаров Е.Г. 1934. К вопросу о структуре и составе древнегреческих заговоров. *С.Ф. Ольденбургу к пятидесятилетию деятельности*. Ленинград: АН СССР, 253—257.
- Кахидзе А.Ю. 1975. *Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник Пичвнари)*. Батуми: Сабчота Аджара (на груз. языке).
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В.В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже*. 1967. В: Горбунова К.С. (ред.). Ленинград: Советский художник.
- Кунина Н.З. 1982. Два стеклянных кувшина из некрополя Нимфея. В: Борисковская С.П. (отв. ред.). *Художественные изделия античных мастеров. Сборник статей*. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 119—124.
- Кунина Н.З. 1995. Раннехристианская стеклянная чаша из Нимфея. *СГЭ* 56, 46—48.
- Ланцов С.Б., Павленков В.И. 1988. Рецензия на кн. Соломоник Э.И. *Граффити с хоры Херсонеса*. Киев, 1984. *ВДИ* 3, 167—187.
- Леви Е.И. 1966. К вопросу о культе Аполлона Дельфиния в Ольвии. В: Болтунова А.И. (ред.). *КАМ*. Москва: Наука, 124—130.
- Леви Е.И. 1977. Новые посвятельные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии. В: Кобылина М.М. (отв. ред.). *История и культура античного мира*. Москва: Наука, 96—100.
- Малышев А.А. 2005. Граффити на керамических сосудах как исторический источник (на материалах юго-восточной периферии Боспора VI в. до н.э. — III в. н.э.). В: Гуляев В.И. (ред.). *Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья*. Москва: Институт археологии, 547—562.
- Мальцев М.М. 1976. Посвятельные граффити Никония. В: Першина З.В. (отв. ред.). *Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины*. Киев; Одесса: Вища школа, 177—182.
- Марти Ю.Ю. 1910. Керамические надгробия, хранящиеся в Мелек-Чесменском музее в г. Керчи. *ЗООИД*. Т. XXVIII. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 109—157.
- Масленников А.А. 1987. Граффити и дипинти с мыса Зюк. *КСИА* 191, 45—53.
- Мацулевич Л.А. 1941. Кто был Каллисфен, названный в надписи, открытой в Керчи в 1894 г. *СА VII*, 61—80.
- Молев Е.А. 2000. Дипинти на амфорах из раскопок Китея. В: *БЧ. Вып. 1. Боспор Киммерийский на перекрестке греческого и варварского миров (античность и средневековье)*. Керчь: БФ «Деметра», 85—95.
- Молев Е.А. 2002. Сакральные граффити из Китея. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 146—151.
- Молев Е.А. 2003. Граффити на чернолаковых сосудах из раскопок Китея (1970—1995 гг.). *ДБ* 6, 217—229.
- Молев Е.А. 2004. О культе Аполлона в Китее. *ДБ* 7, 302—307.
- Молева Н.В., Тульпе И.А., Хршановский В.А. 2004. Костяная поделка из Илурата — боспорский календарь? В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 171—183.
- Надэль Б.И. 1955. Рец. на кн.: Толстой И.И. *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. — 154 с. *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка* XIV, 190—194.
- Намойлик А.С. 2004. Граффити из раскопок Нимфея (1939—1991 гг.) в собрании Государственного Эрмитажа. В: Куковальская Н.М. (отв. ред.). *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской научной конференции*. Киев; Судак: Академперіодика, 86—94.
- Намойлик А.С. 2007а. Граффити на чернолаковой керамике из святилища Деметры в Нимфее. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок*. Ч. 2. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 317—325.
- Намойлик А.С. 2007b. Посвящение Ахиллу? В: *БЧ. Вып. VIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты*. Керчь: БФ «Деметра», 232—239.
- Намойлик А.С. 2009. Рисуночные граффити из Нимфея. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 311—318.
- Намойлик А.С. 2010. Граффити на амфорах из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа. *ДБ* 14, 397—450.
- Намойлик А.С. 2017. Магические граффити из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа. *Археологические вести* 23, 198—210.
- Неверов О.Я. 1979. Гностические геммы, перстни и амулеты юга СССР. *ВДИ* 1, 95—103.
- Неверов О.Я. 1981. Магические амулеты императорской эпохи. В: *Искусство и религия*. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 23—42.
- Николаева Э.Я. 1988. К вопросу о христианстве на Боспоре. В: Кучинский С.А. (отв. ред.). *Научно-атеистические исследования в музеях*. Ленинград: Музей истории религии и атеизма, 12—20.

- Николаева Э.Я., Десятчиков Ю.М. 1998. О распространении христианства на Боспоре. В: *Таманская старина*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 82—83.
- Новосадский Н.И. 1926. Две древнегреческие керамические надписи, найденные на юге России. *ТСА РАНИОН* 1, 39—46.
- ОАК 1913: *ОАК за 1909 и 1910 гг.* 1913. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов.
- Ольвия. 1940. В: Славин Л.М. (отв. ред.). Т. 1. Киев: Институт археологии АН УССР.
- Ольвия. *Теменос и агора*. 1964. В: Гайдукевич В.Ф. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Онайко Н.А. 1956. О фанагорийских грузилах. В: Смирнов А.П. (ред.). *Фанагория*. Москва: АН СССР, 154—160 (МИА 57).
- Орешников А.В. 1922. Олицетворение общины Херсонеса Таврического на монетах. *Известия Российской Академии истории материальной культуры* 2, 159—164.
- Павличенко Н.А., Кашаев С.В. 2012. Новая эпиграфическая находка из Гермонассы. *ДБ* 16, 288—298.
- Петрова Э.Б. 2000. *Античная Феодосия*. Симферополь: СОНАТ.
- Потапова Ю.Б. 1994. Граффити на чернолаковой и столовой керамике Елизаветовского городища. *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году: Сборник статей*. Вып. 12. Азов: Азовский краеведческий музей, 101—118.
- Придик Е.М. 1899. Греческие заклития и амулеты из Южной России. *ЖМНП*. Ч. CCCXXVI. Ноябрь. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 115—124.
- Прокопенко С.Н. 2012. Граффити и дипинти Боспора архаического и классического периодов как источники палеоэкономического моделирования. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 6, 151—156.
- Розанова Н.П. 1960. Посвятительная надпись Артемиде Эфесской, найденная в Пантикапее в 1949 г. *ВДИ* 3, 130—132.
- Розанова Н.П. 1968. Золотые перстни с геммами и греческими надписями из Пантикапея и Фанагории. *СГМИИ* 4, 125—131.
- Ростовцев М.И. 1904. Древние костяные шашки с юга России. В: *ИАК*. Вып. 10. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 109—124.
- Ростовцев М.И. 1917. Надпись на золотом сосуде из станицы Мигулинской. В: *ИАК*. Вып. 63. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 106—108.
- Русяева А.С. 1971а. Культ Кори-Персефони в Ольвии. *Археологія* 4, 28—40.
- Русяева А.С. 1971б. Культові предмети из поселения Бейкуш поблизу о-ва Березань. *Археологія* 2, 22—29.
- Русяева А.С. 2010. *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь: БФ «Деметра» (МАИЭТ. Suppl. 7).
- Русяева А.С. 2015. Граффити южного теменоса Ольвии. *ВДИ* 2, 22—40.
- Рябцева М.Л., Болгов Н.Н., Яковлева Я.Ю., Красникова Е.А. 2009. Росписи склепов позднего Боспора: финальная фаза боспорского искусства. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 184—189.
- Сабатье П.П. 1851. *Керчь и Боспор*. Санкт-Петербург: Археологическое общество.
- Сапрыкин С.Ю. 1980. Рец. на кн.: *Граффити античного Херсонеса*. *ВДИ* 2, 166—174.
- Сапрыкин С.Ю. 1983. Граффити и метки на сосудах из херсонесских усадеб. *КСИА* 174, 63—66.
- Сапрыкин С.Ю. 2002. Несколько неизданных горгиппийских граффити. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 284—291.
- Сапрыкин С.Ю. 2014а. Новое письмо на свинце из Феодосии. *Аристей* 10, 308—316.
- Сапрыкин С.Ю. 2014б. Памятники «малой» эпиграфики из Северо-Западного Крыма античной эпохи. В: Кутайсов В.А., Смекалова Т.Н. (ред.). *История и археология Северо-Западного Крыма*. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 7—31 (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XIV).
- Сапрыкин С.Ю., Белоусов А.В. 2012. Письмо Кледика из Гермонассы. *ДБ* 16, 348—359.
- Сапрыкин С.Ю., Белоусов А.В., Федосеев Н.Ф. 2013. Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея. *ДБ* 17, 265—271.
- Сапрыкин С.Ю., Винокуров Н.И., Белоусов А.В. 2014. Городище Артезиан в Восточном Крыму. *ВДИ* 3, 134—162.
- Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В. 1994. Граффити из «Казармы». *Древности* 1, 169—173.
- Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н. 2003. Defixio из Пантикапея. *ДБ* 6, 266—274.
- Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В. 1999. Новые эпиграфические находки в Пантикапее. В: Подосинов А.В. (отв. ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы 1996—1997*. Москва: Восточная литература, 201—209.
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. 2007. *Граффити и дипинти хоры античного Боспора*. Киев: АДЕФ-Украина (БИ Suppl. 1).
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. 2012. Граффити и дипинти с памятников «царской» хоры. В: Масленников А.А. (ред.). *Царская хора Боспора*. Т. 2. Москва: Институт археологии, 200—214.
- Сапрыкин С.Ю., Тюрин М.И. 2015. Граффити на керамике из херсонесской усадьбы на Масляной горе. *ВДИ* 3, 192—194.

- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф. 2008. Новые свинцовые пластины с надписями из Восточного Крыма. *ВДИ* 3, 64—80.
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф. 2010. Фрагмент хозяйственного письма на свинце из Пантикапея. *ВДИ* 1, 50—58.
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф., Куликов А.В. 2008. Новые эпиграфические памятники из Восточного Крыма. В: *БЧ*. Вып. IX. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria*. Керчь: БФ «Деметра», 228—231.
- Семенов А.Ф. 1928. Эпиграфические мелочи из Недвиговского городища. *ЗСКОИЭ*. Кн. I (Т. III), 4—5.
- Семенов А.Ф. 1929. По поводу греческой надписи на ручке ковша, найденного при раскопках Мелиховского кургана. *ЗСКОИЭ*. Кн. III. Вып. 3—4, 47—48.
- Семичева Е.А. 1997. Граффити Китейского святилища. В: Сизов С.К. (отв. ред.). *Боспор и античный мир*. Нижний Новгород: Гуманитарный центр, 136—142.
- Сидоренко В.А. 2003. Банковские операции при храмах на Боспоре в I в. до н.э. — II в. н.э. (по материалам граффити). *БИ* III, 283—288.
- Соломоник Э.И. 1984. *Граффити с хоры Херсонеса*. Киев: Наукова думка.
- Соломоник Э.И. 1985. О методике изучения и принципах публикации античных граффити. *ВДИ* 3, 77—92.
- Сокольский Н.И. 1964. Святилище Афродиты в Кечах. *СА* 4, 101—117.
- Сокольский Н.И. 1973. Культ Афродиты в Кечах в конце VI—V вв. до н.э. *ВДИ* 4, 88—92.
- Сорокина Н.П. 1962. Стекло из раскопок Пантикапея 1945—1959 гг. В: Зеест И.Б., Марченко И.Д. (отв. ред.). *Пантикапей*. Москва: Наука, 210—236 (МИА 103).
- Сорокина Н.П. 1986. Родосская амфора с граффити из Кеп. В: Кошеленко Г.А. (отв. ред.). *Проблемы античной культуры*. Москва: Наука, 195—199.
- Сорокина Н.П. 1998. Краснолаковое блюдо с граффити из Кеп. *Труды ГИМ* 102. *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье*. Москва: ГИМ, 94—97.
- Сударев Н.И. 1999. Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации. *ДБ* 2, 213—231.
- Толстой И.И. 1953. *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*. Ленинград: АН СССР.
- Толстой И.И., Кондаков Н.П. 1889а. *Русские древности в памятниках искусства*. Вып. 1. *Классические древности Южной России*. Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения.
- Толстой И.И., Кондаков Н.П. 1889б. *Русские древности в памятниках искусства*. Вып. 2. *Древности скифо-сарматские*. Санкт-Петербург: Типография Министерства путей сообщения.
- Тохтасьев С.Р. 1993. Посвятительное граффито из Порфмия. В: Охотников С.Б. (отв. ред.). *Древнее Причерноморье*. Одесса: Краткие сообщения Одесского археологического общества, 74—75.
- Тохтасьев С.Р. 2000. Новые tabellae defixionum из Ольвии. *Hyperboreus* VI/2, 296—316.
- Тохтасьев С.Р. 2002. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры. *Hyperboreus* VIII/1, 72—98.
- Тохтасьев С.Р. 2007. Новое заклятие на свинце из Северного Причерноморья. *ВДИ* 4, 48—49.
- Трейстер М.Ю., Шелов-Коведяев Ф.В. 1992. Глиняный конусовидный предмет с граффито из Гермонассы. В: *Археология и искусство Боспора*. Москва: Академия художеств, 118—123 (СГМИИ 10).
- Федосеев Н.Ф. 2009. Граффити Боспора из-под воды. *ДБ* 13, 461—476.
- Худяк М.М. 1962. *Из истории Нимфея*. Ленинград: Эрмитаж.
- Цветаева Г.А. 1976а. Кубок Мосхиона. *ВДИ* 3, 142—145.
- Цветаева Г.А. 1976б. Обломок лепного сосуда с греческим граффити из Горгиппии. В: Козенкова В.И. (ред.). *Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы*. Москва: Наука, 12—14.
- Цветаева Г.А. 1986. Посвятительные граффити из Горгиппии IV в. до н.э. В: Кошеленко Г.А. (отв. ред.). *Проблемы античной культуры*. Москва: Наука, 215—217.
- Чуистова Л.И. 1962. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье. В: Славин Л.М. (отв. ред.). *Археология и история Боспора*. Т. 2. Симферополь: Крымиздат, 7—235.
- Шелов Д.Б. 1972. Нефть в Танаисе. В: *Новое в археологии*. Москва: МГУ, 94—101.
- Шелов Д.Б. 1978. Личные имена на амфорах из Танаиса. *НЭ* XVIII, 47—55.
- Шелов Д.Б. 1989. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов. *НЭ* XV, 97—125.
- Шелов Д.Б., Шелов-Коведяев Ф.В. 1979. Сосуд жреца Фана с надписью. *ВДИ* 1, 104—112.
- Шелов-Коведяев Ф.В. 1991. О центрах миграции греков в Северо-Восточное Причерноморье в эпоху Великой греческой колонизации. *Acta Associationis Internationalis Terra antiqua Balcanica* 6, 264—277.
- Шкорпил В.В. 1898. Три христианские надписи, найденные в окрестностях Керчи. *ЗООИД*. Т. XXI. Отд. V. *Протоколы*. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 8—11.
- Шкорпил В.В. 1902. Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в гор. Керчи в ноябре и декабре 1901 г. *ИАК*. Вып. 3. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 122—165.
- Шкорпил В.В. 1904. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. *ИАК*. Вып. 9. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 73—177.

- Штерн Э.Р. 1897. «Graffiti» на античных южно-русских сосудах. *ЗООИД*. Т. XX. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 163—203.
- Штерн Э.Р. 1901. Новый эпиграфический материал, найденный на юге России. *ЗООИД*. Т. XXIII. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 1—32.
- Юргевич В.Н. 1895. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. *ЗООИД*. Т. XVIII. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 87—174.
- Яйленко В.П. 1979. Несколько ольвийских и березанских граффити. *КСИА* 159, 53—60.
- Яйленко В.П. 1980. Несколько пантикапейских граффити из собрания Одесского археологического музея. В: *Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Проблемы античной истории и классической филологии»*. Харьков: Университет, 74—75.
- Яйленко В.П. 1982. *Греческая колонизация VII—III вв. до н.э. в эпиграфических источниках*. Москва: Наука.
- Яйленко В.П. 1987а. К публикации свода херсонесских граффити. В: Павловская А.И. (отв. ред.). *Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. Москва: Институт всеобщей истории, 221—245.
- Яйленко В.П. 1987б. Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии». В: Павловская А.И. (отв. ред.). *Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. Москва: Институт всеобщей истории, 4—105.
- Яйленко В.П. 1988а. Греко-египетский амулет-заговор из окрестностей Анапы. В: Иванов Вяч.Вс. (ред.). *Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора*. 1. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. Москва: Институт славяноведения и балканистики, 62—64.
- Яйленко В.П. 1988б. Начальное школьное образование в античных греческих городах Северного Причерноморья. В: Лихачев Д.С. (отв. ред.). *Памятники культуры 1987*. Москва: Наука, 54—60.
- Яйленко В.П. 1991. Дипинти рыбозаводчиков на позднеэллинистических кадосах Пантикапея. В: *Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы докладов конференции*. Керчь: [б.и.], 39—40.
- Яйленко В.П. 1995а. Граффити Тиры. In: Dimitrov P. (ed.). *Studia in honorem Georgii Mihailov*. Sofia: University of Sofia Press, 245—259.
- Яйленко В.П. 1995б. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях. В: Маринович Л.П. (отв. ред.). *Женщина в античном мире*. Москва: Наука, 204—272.
- Яйленко В.П. 1996. Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья. В: Яйленко В.П. (отв. ред.). *История и культура древнего мира*. Москва: Московский горный университет, 175—222.
- Яйленко В.П. 1998. Человек в античной Ольвии. В: Маринович Л.П. (отв. ред.). *Человек и общество в античном мире*. Москва: Наука, 91—130.
- Яйленко В.П. 2000. Дискуссионные вопросы истории и эпиграфики античного Северного Причерноморья. *РА* 3, 181—192.
- Яйленко В.П. 2005. Магические надписи Боспора. *ДБ* 8, 459—508.
- Яйленко В.П. 2006. Посвятительные граффити Пантикапея и округи. *ДБ* 9, 340—413.
- Яйленко В.П. 2009. Изображение креста в пантикапейской цистерне II в. н.э. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 306—311.
- Яйленко В.П. 2010а. *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф.
- Яйленко В.П. 2010б. Христианские и парохристианские надписи Боспора IV—VI вв. *ДБ* 14, 610—711.
- Яйленко В.П. 2017. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Яйленко В.П. 2018. Застолье, стихи, «другая любовь» и прочее в бытовых граффити Пантикапея. *ДБ* 22, 243—274.
- Яровая Е.Ф. 1962. О некоторых гирях из Пантикапея и Ольвии. *МАСП* 4, 243—246.
- Яценко И.В. 1986. Кубок Гигиен. В: Кошеленко Г.А. (отв. ред.). *Проблемы античной культуры*. Москва: Наука, 226—231.
- Aegina. 1906. In: Furtwaengler A. (ed.). *Das Heiligtum der Aphaia*. Bd. 1. München: Akademie der Wissenschaften.
- Almagro M. 1952. *Inscripciones Ampuritanas Griegas, Ibéricas y Latinas*. Barcelona: Instituto Rodrigo Caro.
- Arena R. 1989. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 1. Pisa: Nistri Lischi; Alessandria: Edizioni dell' Orso.
- Arena R. 1992. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 2. Pisa: Nistri Lischi; Alessandria: Edizioni dell' Orso.
- Arena R. 1994. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 3. Pisa: Nistri Lischi; Alessandria: Edizioni dell' Orso.
- Arena R. 1996. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 4. Pisa: Nistri Lischi; Alessandria: Edizioni dell' Orso.
- Arena R. 1998. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 5. Pisa: Nistri Lischi; Alessandria: Edizioni dell' Orso.

- Artemis Orthia. 1929. In: Dawkins R.M. (ed.). *The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta*. London: Macmillan (JHS. Suppl. 5).
- The Athenian Agora. A Guide to the Excavation and Museum*. 1990. Athenes: American School of Classical Studies at Athens.
- Audollent A. 1904. *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt*. Paris: Fontemoing.
- Avakian G. 1924. Neue Tonstempel aus der Gegend des alten Tyras. *Cronica numismatică și archeologică* V.
- Avakian G. 1927a. Știri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică și archeologică* VII/67—68, 4—17.
- Avakian G. 1927b. Știri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică și archeologică* VII/69—70, 23—32.
- Avakian G. 1927c. Știri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică și archeologică* VII/71—72, 35—45.
- Avakian G. 1931. Știri nouă din Tyras II. *Comisiunea monumentelor istorice. Sectia din Besarabia*. Anuar 3, 105—114.
- Bernand A. 1970. *Le Delta égyptien d'après les textes grecs*. T. 1. Le Caire: Institut française d'archéologie orientale.
- Blavatskaya T. 1964. La coupe de verre, à inscription grecque, trouvée à Loo. *Helikon. Messina*. Anno IV/1—4, 355—360.
- Bonner C. 1950. *Studies in Magical Amulets*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Bravo B. 1974. Un lettre sur plomb de Berezan'. *DHA* 1, 111—187.
- Bravo B. 1987. Une tablette magique d' Olbia Pontique, les morts, les héros et les démons. In: Chevallier R. (ed.). *Poikilia. Études offertes à J.-P. Vernant*. Vol. 26. Paris: Recherches d' histoire et des sciences sociales, 185—218.
- Bravo B. 2002. Deux ostraca magiques d'Olbia Pontique et quelques donnees nouvelles sur les procedes de la magie destructive. *Talanta* 37/38, 149—164.
- CIG IV: Boeckh A. 1856. *Corpus inscriptionum Graecarum*. Vol. IV. Berolini: Officina Academica.
- Cojocaru V. 2014. *Bibliographia classica orae Septentrionalis Ponti Euxini*. Vol. I. *Epigraphica, numismatica & prosopographica*. Cluj-Napoca: Editura MEGA (Pontica et Mediterranea. Bd. II).
- Coldstream J.N. 1973. *Knossos. The Sanctuary of Demeter*. Oxford: Clarendon Press.
- Cook R.M., Woodhead A.G. 1952. Painted Inscriptions on Chiot Pottery. *BSA* 47, 159—170.
- Dain A. 1933. *Inscriptions grecques du Musée du Louvre*. Paris: Les Lettres belles.
- Delatte A., Derchain Ph. 1964. *Les intailles magiques greco-égyptiennes*. Paris: Bibliothèque nationale.
- Delos 1950: Plassart A. (ed.). *Inscriptions de Délos*. T. 1. Paris: H. Champio.
- Diehl E. 1923. Defixionum ostraca duo. *Latvijas universitātes raksti* 6, 225—231.
- Diehl E. 1931. Magica Bosporana. *Latvijas universitātes raksti. Filologijas un filosofijas fakultātes serija*. T. I.7, 391—401.
- Diehl E. 1935. Russland. In: Preisendanz 1935. Die griechischen und lateinischen Zaubertafeln. *AP* 11, 153—164.
- Dieterich A. 1901. ABC-Denkmler. *RhM* 56, 77—105.
- Dornseiff F. 1925. *Das Alphabet in Mystik und Magie*. Leipzig; Berlin: Teubner.
- Dubois L. 1989. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile*. T. 1. Roma: Boccard.
- Dubois L. 1995. *Inscriptions grecques dialectales de Grand Grèce*. Vol. 1. Genève: Librairie Droz.
- Dubois L. 2008. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile*. T. 2. Genève: Librairie Droz.
- Dubois L. 1996. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève: Librairie Droz.
- Emetz I. A. 1995. Early Christianity in the Kingdom of Bosphorus. *EV* 1, 27—35.
- Furtwaengler A. 1896. *Beschreibung der geschnittenen Steine in Antiquarium*. Berlin: Spemann.
- Grač 1987. Grač N. Ein neu entdecktes Fresco aus hellenistischer Zeit in Nymphaion bei Kertsch. *Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge*. Hft. 98, 87—95.
- Guarducci M. 1967. *Epigrafia greca*. Vol. 1. Roma: Istituto poligrafico dello Stato.
- Guarducci M. 1970. *Epigrafia greca*. Vol. 2. Roma: Istituto poligrafico dello Stato.
- Guarducci M. 1975. *Epigrafia greca*. Vol. 3. Roma: Istituto poligrafico dello Stato.
- Guarducci M. 1978. *Epigrafia greca*. Vol. 4. Roma: Istituto poligrafico dello Stato.
- Guarducci M. 1987. *L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero*. Roma: Istituto poligrafico e Zecca dello Stato.
- Hackl R. 1909. Merkantile Inschriften auf attischen Vasen. *Münchener archaeologische Studien*. München: Beck, 5—108.
- Heraeum 1905. In: Waldstein Ch. (ed.). *The Argive Heraeum*. Vol. 2. Boston; New York: Houghton, Mifflin & C°.
- Höckmann O. 1999. Naval and Other Graffiti from Nymphaion. *ACSS* 5, 303—356.
- Immerwahr H. 1971. A Projected Corpus of Attic Vase Inscriptions. In: *Acta of the Fifth International Congress of Greek and Latin Epigraphy*. Oxford: Blackwell, 53—60.
- Immerwahr H. 1998—2009. *Corpus of Attic Vase Inscriptions*. URL: <https://dc.lib.unc.edu/cdm/history/collection/attic> (дата обращения 10.04.2018).
- IOSPE I¹: Latyshev B. 1895. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: Императорская академия наук.
- IOSPE I²: Latyshev B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: Императорская академия наук.

- IOSPE II: Latyshev B. 1890. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. II. *Inscriptiones Regni Bosporani Graecae et Latinae*. Petropoli: Императорская академия наук.
- IOSPE IV: Latyshev B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. 4. Petropoli: Императорская академия наук.
- Jeffery L.H. 1969. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford: Clarendon Press.
- Johnston A.W. 1979. *Trademarks on Greek Vases*. Warminster: Aris and Phillips.
- Jordan D.R. 1978. A Graffito from Pantipacaeum. *ZPE* 30, 159—163.
- Jordan D.R. 1985. A Survey of Greek Defixiones not Included in the Special Corpora. *GRBS* 26, 151—197.
- Jully J.J. 1976. Graffites sur vases attiques en Languedoc méditerranéen, Roussillon et Catalogne. *DHA* 2, 53—74.
- Kagarov E.G. 1929. *Griechische Fluchtafeln*. Lemberg: Societas philologa Polonorum.
- King C.W. 1864. *The Gnostics and their Remains*. Cambridge: Bell and Dalby.
- Klein W. 1898. *Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften*. Leipzig: Verlag von Veit.
- Kocevalov A. 1931. Der Genetiv auf -ω in Bosporos. *Berliner philologische Wochenschrift*. Bd. LI. No. 34, 1038—1039.
- Kotansky R. 1994. *Greek Magical Amulets*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
- Kretschmer P. 1894. *Die griechischen Vaseninschriften, ihrer Sprache nach Untersucht*. Gütersloh: Bertelsmann.
- Lang M. 1956. Numerical Notations on Greek Vases. *Hesperia* 25, 1—28.
- Lang M. 1976. Graffiti and Dipinti. In: *The Athenian Agora*. Vol. 21. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.
- Lang M. 1990. Ostraca. In: *The Athenian Agora*. Vol. 25. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.
- Lang M., Crossby M. 1964. Weights, Measures and Tokens. In: *The Athenian Agora*. Vol. 10. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens.
- Lawall M. L. 2000. Graffiti, Wine selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 B.C. *Hesperia* 69/1, 3—90.
- Lazzarini M. 1976. *Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica*. Roma: Accademia nazionale dei Lincei.
- Lehmann K. 1960. *The Inscriptions on Ceramics and Minor Objects*. New York: Pantheon (Samothrace. Vol. II. Pt. 2).
- Lillo A. 1990. *The Ancient Greek Numeral System*. Bonn: Habelt.
- Lindos 1931: Blinkenberg C. (ed.). 1931. *Lindos*. Bd. 1. Berlin: De Gruyter.
- Manganaro G. 1999. *Sikelika. Studi di antichità e di epigrafia della Sicilia greca*. Pisa; Roma: Istituti Editoriali e Poligrafici.
- Naukratis 1886: Gardner E.A., Petrie F. *Naukratis*. Vol. 1. London: Trübner.
- Naukratis 1888: Gardner E.A., Petrie F. *Naukratis*. Vol. 2. London: Trübner.
- Pape W., Benseler G.E. 1884. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Bd. 1—2. Braunschweig: F. Bieweg und Sohn.
- Pavlichenko N. 2016. Fragments of Lead Letters from Nymphaion. *Hyperboreus*. XXII/ 2, 192—202.
- Pavlichenko N., Kashaev S. 2012. A Personal Letter Found in Hermonassa. *Hyperboreus* XVIII/2, 225—242.
- Peek W. 1941. *Inschriften. Ostraka. Fluchtafeln*. Berlin: de Gruyter (Kerameikos Bd. 3).
- PGM I: *Papyri Graecae magicae*. 1973. In: Preisendanz K. (Hrsg.). Bd. I. Stuttgart: Teubner.
- PGM II: *Papyri Graecae magicae*. 1974. In: Preisendanz K. (Hrsg.). Bd. II. Stuttgart: Teubner.
- Perachora 1962: Dunbabin T.J. (ed.). *Perachora. The Sanctuaries of Hera Akraia and Limenia*. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press.
- Perdrizet P., Lefebvre G. 1919. *Les graffites grecs du Memnonion d'Abydos*. Nancy: Berger-Levrault.
- Preisendanz K. 1927. Die griechischen Zauberpapyri. *AP* 8, 104—167.
- Preisendanz K. 1928. Die griechischen und lateinischen Zaubertafeln. *AP* 9, 119—154.
- Preisendanz K. 1930. Der Stettiner Sargzauber. *Forschungen und Fortschritte* 6, 149.
- Preisendanz K. 1935. Die griechischen und lateinischen Zaubertafeln. *AP* 11, 153—164.
- Reinach S. 1882. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Paris: Firmin Didot.
- Rix H. 1991. Ein Hipponax-Vers auf einer Tonlampe aus Olbia / Pontos. *Würzburger Jahrbücher* 17, 41—48.
- Rober J., Rober L. 1954. Bulletin épigraphique. *Revue des Études Grecques* 67, 97—193.
- Roehl H. 1882. *Inscriptiones Graecae antiquissimae*. Berlin: de Gruyter.
- Rusjaeva A.S. 2010. Graffiti. In: Leipunskaia N.A. (ed.). *The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD*. Vol. 1. Aarhus: University Press, 499—517 (BSS 13).
- Sanmartí E., Santiago R.A. 1987. Une lettre grecque sur plomb trouvée à Emporion. *ZPE* 68, 119—127.
- Sanmartí E., Santiago R.A. 1989. Une nouvelle plaquette de plomb trouvée à Emporion. *ZPE* 77, 100—102.
- Slings S.R. 1994. Notes on the Lead Letters from Emporion. *ZPE* 104, 111—117.
- Somolinos H.R. 1996. The Commercial Transaction of the Pech Maho Lead. *ZPE* 111, 74—78.
- Stephani L. 1869a. *Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage*. Bd. 1. St. Petersburg: Buchdruckerei der Akademie der Wissenschaften.
- Stephani L. 1869b. *Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage*. Bd. 2. St. Petersburg: Buchdruckerei der Akademie der Wissenschaften.
- Stolba V.F. 2002. Graffiti and Dipinti. In: Hannestad L. (ed.). *Panskoye*. Vol. I. Aarhus: University Press, 228—244.

- Tod M.N. 1911/12. The Greek Numerical Notation. *BSA* 18, 98—132.
Tod M.N. 1926/7. Further Notes on the Greek Acrophonic Numerals. *BSA* 28, 141—157.
Tod M.N. 1936/37. The Greek Acrophonic Numerals. *BSA* 37, 236—257.
Tod M.N. 1950. The Alphabetic Numeral System in Attica. *BSA* 45, 126—139.
Vinogradov Yu.G. 1997. *Pontische Studien*. Mainz: Philipp von Zabern.
Wachter R. 2001. *Non-Attic Greek Vase-Inscriptions*. Oxford: University Press.
Wolters P. 1940. *Das Kabirenheiligtum bei Theben*. Bd. I. Berlin: W. de Gruyter.
Wünsch R. 1897. *Defixionum tabellae in Attica regionem repertae*. Berolini: Reimer (Corpus inscriptionum Atticarum. Vol. III. 3. Appendix).
Wünsch R. 1900. Neue Fluchtafeln. *RhM* 55, 62—85.
Wünsch R. 1907. *Antike Fluchtafeln*. Bonn: Markus und Weber (Kleine Texte 20).

References

- Arkhip OAM. D. 59195.
Arkhip OAM. D. 59197.
Arkhip OAM. D. 59235.
Ashik, A.B. 1848. *Bosporskoye tsarstvo (The Bosporan Kingdom)*. Pt. II. Odessa: “Tipografiya T. Neyman” (in Russian).
Ashik, A.B. 1849. *Bosporskoye tsarstvo (The Bosporan Kingdom)*. Pt. III. Odessa: “Tipografiya T. Neyman” (in Russian).
Ashik, A.B. 1850. *Chasy dosuga (Leisure Hours)*. Odessa: “Tipografiya A. Braun” (in Russian).
Babinov, Yu.A. 1970. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 73—80 (in Russian).
Beletskiy, A.A., Yakovenko, E.V. 1969. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 154—160 (in Russian).
Belousov, A.V. 2010. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 166—171 (in Russian).
Belousov, A.V. 2013. In *Indoyevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya (Indoeuropean Linguistics and Classical Philology)* 17, 59—65 (in Russian).
Belousov, A.V. 2015. In *Indoyevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya (Indoeuropean Linguistics and Classical Philology)* 19, 54—61.
Belyayev, S.A. 1968. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphic)* VII, 127—143 (in Russian).
Bottger, B. 1981. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 4, 206—213 (in Russian).
Bottger, B., Shelov, D.B. 1998. *Dipinti na amforakh iz Tanaisa (Dipinti on amphorae from Tanais)*. Moscow: “Paleograf” Publ. (Pontus septentrionalis 1) (in Russian).
Blavatskaya, T.V. 1952. In *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Reports of the Institute for the History of Material Culture)* 43, 69—73 (in Russian).
Blavatskaya, T.V. 1958. In: Beshevliyev, V.Yu., Georgiyev V. (eds.). *Izucheniye v chest na akad. D. Dechev (The Studies in Honour of Academician D. Dechev)*. Sofiya: “Blgarskata Akademiya na naukite”, 231—239 (in Russian).
Blavatskaya, T.V. 1959. In *Listy filologické VII/2*, 68—80 (in Russian).
Blavatskaya, T.V. 1960. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 4, 235—236 (in Russian).
Blavatskaya, T.V. 1964. In *Klio* 42, 329—336 (in Russian).
Blavatskaya, T.V., Rozov, V.N. 1985. In: Blavatskaya, T.V. (ed.). *Epigraficheskiye pamyatniki drevney Maloy Azii i antichnogo Severnogo i Zapadnogo Prichernomor'ya kak istoricheskiy i lingvisticheskiy istochnik (Epigraphic Monuments of Ancient Asia Minor and the Ancient Northern and Western Black Sea Region as a Historical and Linguistic Source)*. Moscow: “Institut vseobshchey istorii”, 115—137 (in Russian).
Blavatskiy, V.D. 1957. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)* 26, 32—33 (in Russian).
Blavatskiy, V.D. 1985. *Antichnaya arheologiya i istoriya (Antique Archaeology and History)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Boltunova, A.I. 1966. In: Boltunova, A.I. (ed.). *Kul'tura antichnogo mira (Culture of the Ancient World)*. Moscow: “Nauka” Publ., 29—38 (in Russian).
Boltunova, A.I. 1977. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 176—183 (in Russian).
Buzeskul, V.P. 1918. *Shkol'noye delo u drevnikh grekov po novym dannym (Schooling of the Ancient Greeks according to New Data)*. Kharkov: “Soyuz” Publ. (in Russian).
Buysikh, S.B. 2001. In *Khersonesskiy sbornik (Chersonese Collected Works)* XI. *ANACHARSIS. Pamyati Yuriya Germanovicha Vinogradova (ANAXAPΣΙΣ. In the Memory of Yuriy Germanovich Vinogradov)*, 34—43 (in Russian).
Vasilenko, B.A. 1975. In: *Noveyshiye otkrytiya sovetskikh arkheologov (The Latest Discoveries of Soviet Archaeologists)*. Pt. 2. Kiev: [s.n.], 3—28 (in Russian).
Vinogradov, Yu.G. 1971. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 64—75 (in Russian).
Vinogradov, Yu.G. 1972. In: *Novoye v arkheologii (New in the Archaeology)*. Moscow: “MGU”, 90—93 (in Russian).
Vinogradov, Yu.G. 1974. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 56—67 (in Russian).

- Vinogradov, Yu.G. 1997. In: Alekseyeva, Ye.M. *Antichnyy gorod Gorgippiya (Ancient City Gorgippia)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian), 543—556.
- Vinogradov, Yu.G. 1999. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 176—179 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.G. 2001. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 103—104 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A., Tokhtasiev, S.R. 1998. In *Hyperboreus* IV/1, 22—47 (in Russian).
- Vinokurov, N.I. 2003. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 13, 151—192 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1966. In: Boltunova, A.I. (ed.). *Kul'tura antichnogo mira (Culture of the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 70—76 (in Russian).
- Solomonyk, Je.Y. 1978. *Hraffity antychnoho Khersonesa (Graffiti of the Ancient Chersonese)*. Kyev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Yailenko, V.P. 1980. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 72—99 (in Russian).
- Yailenko, V.P. 1980. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 75—116 (in Russian).
- Gaydukevich, V.F. 1987. *Antichnyye goroda Bospora: Mirmeki (Ancient Cities of Bosporus: Mirmekion)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Golentsov, A.S. 1983. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 174, 56—62 (in Russian).
- Golentsov, A.S., Emetz, I.A. 1995. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 4, 7—26 (in Russian).
- Golovko, I.D. 1959. In: *Materiali z arkheologii Pivnichnogo Prichornomor'ya (Materials on Archaeology of the Northern Black Sea Coast)*. Vol. 2. Odessa: "Arkheologichnyi muzey", 167—176 (in Ukrainian).
- Golovko, I.D. 1963. In *Kratkiye soobshcheniya Odesskogo arkheologicheskogo muzeya (Brief Reports of the Odessa Archaeological Museum)* 1963, 110—113 (in Russian).
- Golovko, I.D. 1966. In *Materialy po arkheologii Severnogo Prichornomor'ya (Materials on the archaeology of the Northern Black Sea Region)* 5, 77—88 (in Russian).
- Gorskaya, O.V. 2002. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: pogrebal'nyye pamyatniki i svyatilishcha (Bosporus Phenomenon: Funerary Monuments and Shrines)*. Pt. 1. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 114—121 (in Russian).
- Grach, N.L. 1984. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 81—88 (in Russian).
- Gudimenko, I.V., Il'yashenko, S.M. 2000. In *Donskaya arkheologiya (Don Archaeology)* 2, 12—28 (in Russian).
- Dashevskaya, O.D. 1970. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 124, 51—53 (in Russian).
- Diatroptov, P.D., Emetz, I.A. 1995. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 2, 7—40 (in Russian).
- Dil, E. 1918. In *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 65. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 79—86 (in Russian).
- Dlozhevskiy, S.S. 1930. In *Visnik Odes'koi komisii kraeznavstva (Bulletin of the Odessa Regional Study Commission)*. Vol. 4/5. Odessa: "Komitsiya kraeznavstva", 49—57 (in Ukrainian).
- Drevniy gorod Nimfey. Katalog vystavki (The Ancient City of Nymphaeus. Catalogue of the Exhibition)*. 1999. Saint Petersburg: "Ermitazh" Publ. (in Russian).
- Drevnosti Bosfora Kimmeriyskogo, khanyashchiesya v Gosudarstvennom Ermitazhe (Antiquities of the Cimmerian Bosphorus, stored in the State Hermitage Museum)*. 1854. Vol. I. Saint Petersburg: "Akademiya nauk" (in Russian).
- Drevnosti Bosfora Kimmeriyskogo, khanyashchiesya v Gosudarstvennom Ermitazhe (Antiquities of the Cimmerian Bosphorus, stored in the State Hermitage Museum)*. 1854. Vol. II. Saint Petersburg: "Akademiya nauk" (in Russian).
- Drevnosti Bosfora Kimmeriyskogo, khanyashchiesya v Gosudarstvennom Ermitazhe (Antiquities of the Cimmerian Bosphorus, stored in the State Hermitage Museum)*. 1854. Vol. III. Saint Petersburg: "Akademiya nauk" (in Russian).
- Emetz, I.A. 1991. In: Molev, Ye.A. (ed.). *Voprosy istorii i arkheologii Bospora (Questions of History and Archaeology of the Bosphorus)*. Voronezh; Belgorod: "Voronezhskiy pedagogicheskiy institut", 19—27 (in Russian).
- Emetz, I.A. 1994. In *Drevnosti (Antiquities)* 13, 129—140 (in Russian).
- Emetz, I.A. 1995a. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 3, 27—86 (in Russian).
- Emetz, I.A. 1995b. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 2, 40—60 (in Russian).
- Emetz, I.A. 1999. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 5, 64—93 (in Russian).
- Emetz, I.A. 2000. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 6, 1—50 (in Russian).
- Emetz, I.A. 2002a. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 7, 1—59 (in Russian).
- Emetz, I.A. 2002b. *Greko-varvarskie religioznye vzaimovliyaniya na Bospore Kimmeriyskom (istoriograficheskiy aspekt) (Greek-barbaric Religious Mutual Influence on the Cimmerian Bosphorus (Historiographic Aspect))*. Moscow: "Sputnik" Publ. (in Russian).
- Emetz, I.A. 2002c. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 8, 1—62 (in Russian).
- Emetz, I.A. 2002d. In: Yurochkin, V.Yu. (ed.). *Tserkovnaya arkheologiya Yuzhnoy Rossii. Sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii "Tserkovnaya arkheologiya: problemy, poiski, otkrytiya". (Sevastopol', 2001 g.) (Church Archaeology of Southern Russia. Collection of Materials of the International Conference "Church*

- Archaeology: Problems, Searches, Discoveries*". (Sevastopol, 2001)). Simferopol: "Magistr" Publ., 83—84 (in Russian).
- Emetz, I.A. 2005. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poseleniy Bospora Kimmeriyskogo (Graffiti and Dipinty from Ancient Cities and Settlements of Cimmerian Bosphorus)*. Moscow: "Sputnik" Publ. (in Russian).
- Emetz, I.A. 2012. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poselenii Severnogo Prichernomoria (Graffiti and Dipinty from Ancient Cities and Settlements of Northern Black Sea Coast)*. Moscow: "Sputnik" Publ. (in Russian).
- Emetz, I.A., Diatropov, P.D. 2002. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 8, 3—62 (in Russian).
- Emetz, I.A., Kolesnikov, A.B. 2005. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* VIII, 273—283 (in Russian).
- Emetz, I.A., Peters, B.G. 1992. In *Drevnosti (Antiquities)* 3, 128—152 (in Russian).
- Emetz, I.A., Peters, B.G. 1993. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 207, 77—83 (in Russian).
- Emetz, I.A., Peters, B.G. 1994. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 2, 164—178 (in Russian).
- Emetz, I.A., Chevelev, O.D. 1995. In *Epigraficheskiy vestnik (Epigraphic Herald)* 1, 9—27 (in Russian).
- Emetz, I.A. 2004. In *Arkheologiya (Archaeology)* 1, 43—59 (in Ukrainian).
- Zhuravlev, D.V. 2001. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)* 118, 187—193 (in Russian).
- Zavoykina, N.V. 2014. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 18, 196—208 (in Russian).
- Zavoykina, N.V. 2015a. In: Zhuravlev, D.V. (ed.). *S Mitridata duyet veter. Bospor i Prichernomor'ye v antichnosti (The Wind blows from Mithridates. Bosporus and the Black Sea Coast in Antiquity)*. Moscow: "Universitet Dmitriya Pozharskogo", 68—74 (in Russian).
- Zavoykina, N.V. 2015b. In: Kuznetsov, V.D., Zavoykin, A.A. (eds.). *Fanagoriya. Al'bom (Phanagoria. Album)*. Moscow: "Institut arkheologii", 132—139 (in Russian).
- Zavoykina, N.V. 2017. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4, 147—151 (in Russian).
- Zavoykina, N.V., Pavlichenko N.A.. 2016. In: Zavoykin, A.A. (ed.). *Fanagoriya (Phanagoria)*. Vol. IV. Moscow: "Institut arkheologii", 430—459 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2004a. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona, formirovaniye polisov, obrazovaniye gosudarstva (Bospor Phenomenon: the Colonization of the Region, the Formation of Polises, the Formation of the State)*. Vol. 1. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 308—318 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2004b. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. V. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Etnicheskiye protsessy (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Ethnic Processes)*. Kerch: "Tsentr arkheologicheskikh issledovaniy BF «Demetra»", 152—157 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2007a. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. VIII. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Svyatilishcha i sakral'nyye ob'yekty (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Sanctuaries and Sacred Objects)* Kerch: "Tsentr arkheologicheskikh issledovaniy BF «Demetra»", 141—142 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. In *Materialy po arkheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIII, 56—67 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2009. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira (Bosporus Phenomenon: Art on the Periphery of the Ancient World)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 179—184 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2010. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXIII, 424—433 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2013. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. XIV. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskii ob'yekt v kontekste istorii (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Archaeological Site in the Context of History)*. Kerch: "BF Demetra", 200—203 (in Russian).
- Zin'ko, Ye.A. 2014. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. XV. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'nyye problemy khronologii (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Actual Problems of Chronology)*. Kerch: "BF Demetra", 183—189 (in Russian).
- Il'yashenko, S.M. 1996. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 54—67 (in Russian).
- Il'yashenko, S.M. 2013. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXIX (in Russian).
- Il'yashenko, S.M. 2014a. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. XV. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'nyye problemy khronologii (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Actual Problems of Chronology)*. Kerch: "BF Demetra", 211—218 (in Russian).
- Il'yashenko, S.M. 2014b. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* XXX, 270—300 (in Russian).
- Kagarov, Ye.G. 1918. *Grecheskiye tablichki s proklyatiyami (Greek Signs with Curses)*. Kharkov: "Tipo-litografiya G.P. Radovil'skogo" (in Russian).

- Kagarov, Ye.G. 1934. In: *S.F. Ol'denburgu k pyatidesyatiletiyu deyatel'nosti* (S.F. Ol'denburg Fiftieth Activities). Leningrad: "AN SSSR", 253—257 (in Russian).
- Kakhidze A.Yu. 1975. *Antichnye pamiatniki Vostochnogo Prichernomoria* (The Ancient Monuments of Eastern Pontic Area). Batumi: "Sabchota Ajara" Publ. (in Georgian).
- Korpus bosporskikh nadpisej* (Corpus of Bosporan Inscriptions). 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Krasnofigurnyye atticheskiye vazy v Ermitazhe* (Red-figure Attic Vases in the Hermitage). 1967. In: Gorbunova, K.S. (ed.). Leningrad: "Sovetskiy khudozhnik" Publ. (in Russian).
- Kunina, N.Z. 1982. In: Boriskovskaya, S.P. (ed.). *Khudozhestvennyye izdeliya antichnykh masterov. Sbornik statey* (Art Products of Ancient Masters. Collection of Articles). Leningrad: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 119—124 (in Russian).
- Kunina, N.Z. 1995. In *Soobshcheniya gosudarstvennogo Ermitazha* (Reports of the State Hermitage) 56, 46—48 (in Russian).
- Lantsov, S.B., Pavlenkov, V.I. 1988. In *Vestnik drevney istorii* (Journal of Ancient History) 3, 167—187 (in Russian).
- Levi, E.I. 1966. In: Boltunova, A.I. (ed.). *Kul'tura antichnogo mira* (Culture of the Ancient World). Moscow: "Nauka" Publ., 124—130 (in Russian).
- Levi, E.I. 1977. In: Kobylina, M.M. (ed.). *Istoriya i kul'tura antichnogo mira* (History and Culture of the Ancient World). Moscow: "Nauka" Publ., 96—100 (in Russian).
- Malyshev, A.A. 2005. In: Gulyayev, V.I. (ed.). *Drevnosti Evrazii ot ranney bronzy do rannego srednevekov'ya* (Antiquities of Eurasia from Early Bronze to the Early Middle Ages). Moscow: "Institut arkheologii", 547—562 (in Russian).
- Mal'tsev, M.M. 1976. In: Pershina, Z.V. (ed.). *Arkheologicheskiye i arkheograficheskiye issledovaniya na territorii Yuzhnoy Ukrainy* (Archaeological and Archeographic Research in the Territory of Southern Ukraine). Kiev; Odessa: "Vishcha shkola" Publ., 177—182 (in Russian).
- Marti, Yu.Yu. 1910. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey* (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities). Vol. XXVIII. Odessa: "«Slavyanskaya» tipografiya Ye. Khrisogelos", 109—157 (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 1987. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii* (Brief Reports of the Institute of Archaeology) 191, 45—53 (in Russian).
- Matsulevich, L.A. 1941. In *Sovetskaya arkheologiya* (Soviet Archaeology) VII, 61—80 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2000. In: *Bosporskiye chteniya* (Bosporus Readings. Iss. 1. *Bospor Kimmeriyskiy na perekrestke grecheskogo i varvarskogo mirov (antichnost' i srednekov'ye)* (Cimmerian Bosporus at the Crossroads of the Greek and Barbaric Worlds (Antiquity and Middle Age)). Kerch: "BF «Demetra»", 85—95 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2002. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: pogrebal'nyye pamyatniki i svyatilishcha* (Bospor Phenomenon: Funerary Monuments and Shrines). Pt. 1. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 146—151 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2003. In *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosporus) 6, 217—229 (in Russian).
- Molev, Ye.A. 2004. In *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosporus) 7, 302—307 (in Russian).
- Moleva, N.V., Tul'pe, I.A., Khrshanovskiy, V.A. 2004. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov* (Bospor Phenomenon: Problems of Chronology and Dating of Monuments). Pt. 1. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 171—183 (in Russian).
- Nadel, B.I. 1955. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka* (Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language) XIV, 190—194 (in Russian).
- Namoilik, A.S. 2004. In: Kukoval'skaya, N.M. (ed.). *Prichernomor'ye, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy II Sudakskoy nauchnoy konferentsii* (Black Sea, Crimea, Russia in History and Culture). Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 86—94 (in Russian).
- Namoilik, A.S. 2007a. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok* (Bospor Phenomenon: the Sacred Meaning of the Region, Monuments, Finds). Pt. 2. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 317—325 (in Russian).
- Namoilik, A.S. 2007b. In: *Bosporskiye chteniya* (Bosporus Readings. Iss. VIII. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Svyatilishcha i sakral'nyye ob'yekty* (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Sanctuaries and Sacred Objects). Kerch: "BF «Demetra»", 232—239 (in Russian).
- Namoilik, A.S. 2009. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira* (Bosporus Phenomenon: Art on the Periphery of the Ancient World). Saint Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 311—318 (in Russian).
- Namoilik, A.S. 2010. In *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosporus) 14, 397—450 (in Russian).
- Namoilik, A.S. 2017. In *Arkheologicheskiye vesti* (Archaeological News) 23, 198—210 (in Russian).
- Neverov, O.Ya. 1979. In *Vestnik drevney istorii* (Journal of Ancient History) 1, 95—103 (in Russian).
- Neverov, O.Ya. 1981. In: *Iskusstvo i religiya* (Art and Religion). Leningrad: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 23—42 (in Russian).

- Nikolayeva, E.Ya. 1988. In: Kuchinskiy, S.A. (ed.). *Nauchno-ateisticheskiye issledovaniya v muzeyakh (Scientific and Atheistic Research in Museums)*. Leningrad: "Muzey istorii religii i ateizma", 12—20 (in Russian).
- Nikolaeva, E.Ya., Desyachikov, Yu.M. 1998. In: *Tamanskaya starina (Taman Old Time)*. Iss. 1. Saint Peterburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 82—83 (in Russian).
- Novosadskiy, N.I. 1926. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniya Rossiyskoy Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Section of Archaeology of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 1, 39—46 (in Russian).
- Otchet imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1909 i 1910 gg. (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1909 and 1910)*. 1913. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov" (in Russian).
- Ol'viya (Olbia)*. 1940. On: Slavin, L.M. (ed.). Vol. 1. Kiev: "Institut arkheologii AN USSR" (in Russian).
- Ol'viya. Temenos i agora (Olbia. Temenos and Agora)*. 1964. In: Gaydukevich, V.F. (ed.). Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Onayko, N.A. 1956. In: Smirnov, A.P. (ed.). *Fanagoriya (Phanagoria)*. Moscow: "AN SSSR", 154—160 (Materials and Research in the Archaeology of the USSR 57) (in Russian).
- Oreshnikov, A.V. 1922. In *Izvestiya Rossiyskoy Akademii istorii material'noy kul'tury (Proceedings of the Russian Academy of the History of Material Culture)* 2, 159—164 (in Russian).
- Pavlichenko, N.A., Kashayev, S.V. 2012. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 16, 288—298 (in Russian).
- Petrova, E.B. 2000. *Antichnaya Feodosiya (Antique Theodosia)*. Simferopol: "SONAT" Publ. (in Russian).
- Potapova, Yu.B. 1994. In *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 1992 godu: Sbornik statey (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don in 1992: Collection of articles)*. Iss. 12. Azov: "Azovskiy krayevedcheskiy muzey", 101—118 (in Russian).
- Pridik, Ye.M. 1899. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Education)*. Pt. CCCXXVI. Noyabr' (November). Saint Peterburg: "Tipografiya V.S. Balasheva", 115—124 (in Russian).
- Prokopenko, S.N. 2012. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)* 6, 151—156 (in Russian).
- Rozanova, N.P. 1960. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 130—132 (in Russian).
- Rozanova, N.P. 1968. In *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina (Reports of the Pushkin State Museum of Fine Arts)* 4, 125—131 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1904. In *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 10. Saint Petersburg: "Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag", 109—124 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1917. In *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 63. Saint Petersburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 106—108 (in Russian).
- Rusyaeva, A.S. 1971a. In *Arkheologiya (Archaeology)* 4, 28—40 (in Russian).
- Rusyaeva, A.S. 1971b. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2, 22—29 (in Ukrainian).
- Rusyaeva, A.S. 2010. *Graffiti Ol'vii Pontiyskoy (Graffiti by Olbia Pontic)*. Simferopol: "BF «Demetra»" (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria. Suppl. 7).
- Rusyaeva, A.S. 2015. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 22—40 (in Russian).
- Ryabtseva, M.L., Bolgov, N.N., Yakovleva, Ya.Yu., Krasnikova, Ye.A. 2009. In: Zuev V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira (Bosporus Phenomenon: Art on the Periphery of the Ancient World)*. Saint Peterburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 184—189 (in Russian).
- Sabatier, P.P. 1851. *Kerch' i Bospor (Kerch and Bosporus)*. Saint Peterburg: "Arkheologicheskoye obshchestvo" (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1980. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 166—174 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 1983. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 174, 63—66 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2002. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: pogrebal'nyye pamyatniki i svyatilishcha (Bosporus Phenomenon: Funerary Monuments and Shrines)*. Pt. 1. Saint Peterburg: "Gosudarstvennyy Ermitazh", 284—291 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2014a. In *Aristey (Aristeas)* 10, 308—316 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2014b. In: Kutaysov, V.A., Smekalova, T.N. (eds.). *Istoriya i arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma (History and Archaeology of the North-Western Crimea)*. Simferopol: "CHP «Predpriyatiye Feniks»", 7—31 (Materials on the Archaeological Map of the Crimea. Iss. XIV) (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Belousov, A.V. 2012. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 16, 348—359 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Belousov, A.V., Fedoseyev, N.F. 2013. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 17, 265—271 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., D'yachkov, S.V. 1994. In *Drevnosti (Antiquities)* 1, 169—173 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Vinokurov, N.I., Belousov, A.V. 2014. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 134—162 (in Russian).

- Saprykin, S.Yu., Zin'ko, V.N. 2003. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 6, 266—274 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Kulikov, A.V. 1999. In: Podosinov, A.V. (ed.). *Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Evropy (The Most Ancient States of Eastern Europe)* 1996—1997. Moscow: "Vostochnaya literatura", 201—209 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Maslennikov, A.A. 2007. *Graffiti i dipinti khory antichnogo Bospora (Graffiti and Dipinty from the Chora of Ancient Bosporus)*. Kiev: "ADEF-Ukraina" (Bosporus Studies. Suppl. 1).
- Saprykin, S.Yu., Maslennikov, A.A. 2012. In: Maslennikov, A.A. (ed.). *Tsarskaya khora Bospora (The Royal Chora of the Bosporus)*. Vol. 2. Moscow: "Institut arkheologii", 200—214 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Tyurin, M.I. 2015. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 192—194 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Fedoseyev, N.F. 2008. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 64—80 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Fedoseyev, N.F. 2010. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 50—58 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu., Fedoseyev, N.F., Kulikov, A.V. 2008. In: *Bosporskiye chteniya (Bosporus Readings)*. Iss. IX. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Militaria (Cimmerian Bosporus and the Barbaric World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Militaria)*. Kerch: "BF «Demetra»", 228—231 (in Russian).
- Semenov, A.F. 1928. In *Zapiski Severo-Kavkazskogo krayevogo obshchestva arkheologii, istorii, etnografii (Proceedings of the North Caucasus Regional Society of Archaeology, History, Ethnography)*. Bk. I (Vol. III), 4—5 (in Russian).
- Semenov, A.F. 1929. In *Zapiski Severo-Kavkazskogo krayevogo obshchestva arkheologii, istorii, etnografii (Proceedings of the North Caucasus Regional Society of Archaeology, History, Ethnography)*. Bk. III. Iss. 3—4, 47—48 (in Russian).
- Semicheva, Ye.A. 1997. In: Sizov, S.K. (ed.). *Bospor i antichnyy mir (Bosporus and the Ancient World)*. Nizhniy Novgorod: "Gumanitarnyy tsentr", 136—142 (in Russian).
- Sidorenko, V.A. 2003. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporus Studies)* III, 283—288 (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1984. *Graffiti s khory Khersonesa (Graffiti from the Chora of Chersonesos)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Solomonik, E.I. 1985. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 77—92 (in Russian).
- Sokol'skiy, N.I. 1964. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 4, 101—117 (in Russian).
- Sokol'skiy, N.I. 1973. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 88—92.
- Sorokina, N.P. 1962. In: Zeyest, I.B., Marchenko, I.D. (eds.). *Pantikapey (Panticapaeum)*. Moscow: "Nauka" Publ., 210—236 (Materials and Research in the Archaeology of the USSR 103) (in Russian).
- Sorokina, N.P. 1986. In: Koshelenko, G.A. (ed.). *Problemy antichnoy kul'tury (Problems of Ancient Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 195—199 (in Russian).
- Sorokina, N.P. 1998. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)* 102. *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'ye (Hellenistic and Roman Ceramics in the Northern Black Sea Region)*, 94—97 (in Russian).
- Sudarev, N.I. 1999. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 2, 213—231 (in Russian).
- Tolstoy, I.I. 1953. *Grecheskiye graffiti drevnikh gorodov Severnogo Prichernomor'ya (Greek graffiti of the ancient cities of the Northern Black Sea Region)*. Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Tolstoy, I.I., Kondakov, N.P. 1889a. *Russkiye drevnosti v pamyatnikakh iskusstva (Russian Antiquities in the Monuments of Art)*. Iss. 1. *Klassicheskiye drevnosti Yuzhnoy Rossii (Classical Antiquities of Southern Russia)*. Saint Petersburg: "Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya" (in Russian).
- Tolstoy, I.I., Kondakov, N.P. 1889b. *Russkiye drevnosti v pamyatnikakh iskusstva (Russian Antiquities in the Monuments of Art)*. Iss. 2. *Drevnosti skifo-sarmatskiye (Antiquities of Scythian-Sarmatians)*. Saint Petersburg: "Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya" (in Russian).
- Tokhtasiev, S.R. 1993. In: Okhotnikov, S.B. (ed.). *Drevneye Prichernomor'ye (The Ancient Black Sea Coast)*. Odessa: "Kratkiye soobshcheniya Odesskogo arkheologicheskogo obshchestva", 74—75 (in Russian).
- Tokhtasiev, S.R. 2000. In *Hyperboreus* VI/2, 296—316 (in Russian).
- Tokhtasiev, S.R. 2002. In *Hyperboreus* VIII/1, 72—98 (in Russian).
- Tokhtasiev, S.R. 2007. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 4, 48—49 (in Russian).
- Treister, M.Ju., Shelov-Kovedyayev, F.V. 1992. In: *Arkheologiya i iskusstvo Bospora (Archaeology and the Art of Bosporus)*. Moscow: "Akademiya khudozhestv", 118—123 (Reports of the Pushkin State Museum of Fine Arts 10) (in Russian).
- Fedoseev, N.F. 2009. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 13, 461—476 (in Russian).
- Khudyak, M.M. 1962. *Iz istorii Nimfeya (From the History of Nymphaion)*. Leningrad: "Ermitazh" (in Russian).
- Tsvetayeva, G.A. 1976a. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 142—145 (in Russian).
- Tsvetayeva, G.A. 1976b. In: Kozenkova, V.I. (ed.). *Voprosy drevney i srednevekovoy arkheologii Vostochnoy Yevropy (Questions of Ancient and Medieval Archaeology of Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 12—14 (in Russian).
- Chuiustova, L.I. 1986. Koshelenko, G.A. (ed.). *Problemy antichnoy kul'tury (Problems of Ancient Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 215—217 (in Russian).

- Chuistova, L.I. 1962. In: Slavin, L.M. (ed.). *Arkheologiya i istoriya Bospora (Archaeology and History of the Bosporus)*. Vol. 2. Simferopol: "Krymizdat" Publ., 7—235 (in Russian).
- Shelov, D.B. 1972. In: *Novoye v arkheologii (New in Archaeology)*. Moscow: "MGU", 94—101 (in Russian).
- Shelov, D.B. 1978. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphic)* XVIII, 47—55 (in Russian).
- Shelov, D.B. 1989. In *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphic)* XV, 97—125 (in Russian).
- Shelov, D.B., Shelov-Kovedyayev, F.V. 1979. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 104—112 (in Russian).
- Shelov-Kovedyayev, F.V. 1991. In *Acta Associationis Internationalis Terra antiqua Balcanica* 6, 264—277 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1898. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XXI. Pt. V. *Protokoly (Protocols)*. Odessa: "«Ekonomicheskaya» tipografiya i litografiya", 8—11 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1902. In *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 3. Saint Peterburg: "Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk", 122—165 (in Russian).
- Shkorpil, V.V. 1904. In *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)*. Iss. 9. Saint Peterburg: "Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov", 73—177 (in Russian).
- Shtern, E.R. 1897. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XX. Odessa: "«Ekonomicheskaya» tipografiya i litografiya", 163—203 (in Russian).
- Shtern, E.R. 1901. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XXIII. Odessa: "«Ekonomicheskaya» tipografiya i litografiya", 1—32 (in Russian).
- Yurgevich, V.N. 1895. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostey (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XVIII. Odessa: "«Ekonomicheskaya» tipografiya i litografiya", 87—174 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1979. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 159, 53—60 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1980. In: *Tezisy докладов Всесоюзной научной конференции "Проблемы античной истории и классической филологии" (Theses of reports of the All-Union Scientific Conference "Problems of Ancient History and Classical Philology")*. Kharkov: "Universitet", 74—75 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1982. *Grecheskaya kolonizatsiya VII—III vv. do n.e. v Epigraficheskikh istochnikakh (Greek colonization of the 7th — 3rd Centuries BCE in Epigraphic Sources)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1987a. In: Pavlovskaya, A.I. (ed.). *Issledovaniya po Epigrafike i yazykam drevney Anatolii, Kipra i antichnogo Severnogo Prichernomor'ya (Studies on the Epigraphy and Languages of Ancient Anatolia, Cyprus and the Ancient Northern Black Sea Region)*. Moscow: "Institut vseobshchey istorii", 221—245 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1987b. In: Pavlovskaya, A.I. (ed.). *Issledovaniya po Epigrafike i yazykam drevney Anatolii, Kipra i antichnogo Severnogo Prichernomor'ya (Studies on the Epigraphy and Languages of Ancient Anatolia, Cyprus and the Ancient Northern Black Sea Region)*. Moscow: "Institut vseobshchey istorii", 4—105 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1988a. In: Ivanov, Vyach.Vs. (ed.). *Etnolingvistika teksta. Semiotika malykh form fol'klora (Ethnolinguistic Text. Semiotics of Small Forms of Folklore)*. 1. *Tezisy i predvaritel'nyye materialy k simpoziumu (Abstracts and Preliminary Materials for the Symposium)*. Moscow: "Institut slavyanovedeniya i balkanistiki", 62—64 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1988b. In: Likhachev, D.S. (ed.). *Pamyatniki kul'tury 1987 (Monuments of Culture 1987)*. Moscow: "Nauka" Publ., 54—60 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1991. In: *Problemy arkheologii i istorii Bospora. Tezisy докладов конференции (Problems of Archaeology and History of the Bosporus. Abstracts of the Conference)*. Kerch: [s.n.], 39—40 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1995a. In: Dimitrov, P. (ed.). *Studia in honorem Georgii Mihailov*. Sofia: "University of Sofia Press", 245—259 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1995b. In: Marinovich, L.P. (ed.). *Zhenshchina v antichnom mire (Woman in the Ancient World)*. Moscow: "Nauka" Publ., 204—272 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1996. In: Yaylenko, V.P. (ed.). *Istoriya i kul'tura drevnego mira (History and Culture of the Ancient World)*. Moscow: "Moskovskiy gornyy universitet", 175—222 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 1998. In: Marinovich, L.P. (ed.). *Chelovek i obshchestvo v antichnom mire (Man and society in the ancient world)*. Moscow: "Nauka" Publ., 91—130 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2000. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 3, 181—192 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2005. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 8, 459—508 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2006. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 9, 340—413 (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2009. In: Zuev, V.Yu. (ed.). *Bosporskiy fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira (Bosporus Phenomenon: Art on the Periphery of the Ancient World)*. Saint Peterburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 306—311 (in Russian).

- Yailenko, V.P. 2010. *Tysiacheletnii bosporskii reikh. Istoriia i Epigrafika Bospora VI v. do n.je. — V v. n.e. (Millenar Bosporan State. History and Epigraphy of Bosporus in 6th Century BCE — 5th Century CE)*. Moscow: “Grif i K.” Publ. (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2010b. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 14, 610—711 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2017. *Istoriya i Epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.je. — VII v. n.je. (History and epigraphy of Olbia, Chersonesos and Bosporus 7th c. BCE — 7th c. CE)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriya” Publ. (in Russian).
- Yaylenko, V.P. 2018. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 22, 243—274 (in Russian).
- Yarovaya Ye.F. 1962. In *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya (Materials on the archaeology of the Northern Black Sea Region)* 4, 243—246 (in Russian).
- Yatsenko, I.V. 1986. In: Koshelenko, G.A. (ed.). *Problemy antichnoy kul'tury (Problems of Ancient Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ., 226—231 (in Russian).
- Aegina. 1906. In: Furtwaengler, A. (ed.). *Das Heiligtum der Aphaia*. Bd. 1. München: “Akademie der Wissenschaften”.
- Almagro, M. 1952. *Inscripciones Ampuritanas Griegas, Ibéricas y Latinas*. Barcelona: “Instituto Rodrigo Caro”.
- Arena, R. 1989. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 1. Pisa: “Nistri Lischi” Publ.; Alessandria: “Edizioni dell’ Orso” Publ.
- Arena, R. 1992. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 2. Pisa: “Nistri Lischi” Publ.; Alessandria: “Edizioni dell’ Orso” Publ.
- Arena, R. 1994. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 3. Pisa: “Nistri Lischi” Publ.; Alessandria: “Edizioni dell’ Orso” Publ.
- Arena, R. 1996. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 4. Pisa: “Nistri Lischi” Publ.; Alessandria: “Edizioni dell’ Orso” Publ.
- Arena, R. 1998. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia*. Vol. 5. Pisa: “Nistri Lischi” Publ.; Alessandria: “Edizioni dell’ Orso” Publ.
- Artemis Orthia. 1929. In: Dawkins, R.M. (ed.). *The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta*. London: “Macmillan” Publ. (JHS. Suppl. 5).
- The Athenian Agora. A Guide to the Excavation and Museum*. 1990. Athens: “American School of Classical Studies at Athens”.
- Audollent, A. 1904. *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt*. Paris: “Fontemoing”.
- Avakian, G. 1924. Neue Tonstempel aus der Gegend des alten Tyras. *Cronica numismatică și arheologică* V.
- Avakian, G. 1927a. Știri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică și arheologică* VII/67—68, 4—17.
- Avakian, G. 1927b. Știri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică și arheologică* VII/69—70, 23—32.
- Avakian, G. 1927c. Știri nouă din Tyras. II. Graffiti. *Cronica numismatică și arheologică* VII/71—72, 35—45.
- Avakian, G. 1931. Știri nouă din Tyras II. *Comisiunea monumentelor istorice. Sectia din Besarabia*. Anuar 3, 105—114.
- Bernand, A. 1970. *Le Delta égyptien d'après les textes grecs*. T. 1. Le Caire: “Institut française d’archéologie orientale”.
- Blavatskaya, T. 1964. La coupe de verre, à inscription grecque, trouvée à Loo. *Helikon. Messina*. Anno IV/1—4, 355—360.
- Bonner, C. 1950. *Studies in Magical Amulets*. Ann Arbor: “University of Michigan Press”.
- Bravo, B. 1974. Un lettre sur plomb de Berezan’. *DHA* 1, 111—187.
- Bravo, B. 1987. Une tablette magique d’ Olbia Pontique, les morts, les héros et les démons. In: Chevallier, R. (ed.). *Poikilia. Études offertes à J.-P. Vernant*. Vol. 26. Paris: “Recherches d’ histoire et des sciences sociales”, 185—218.
- Bravo, B. 2002. Deux ostraca magiques d’Olbia Pontique et quelques donnees nouvelles sur les procedes de la magie destructive. *Talanta* 37/38, 149—164.
- Boeckh, A. 1856. *Corpus inscriptionum Graecarum*. Vol. IV. Berolini: “Officina Academica”.
- Cojocar, V. 2014. *Bibliographia classica orae Septentrionalis Ponti Euxini*. Vol. I. *Epigraphica, numismatica & prosopographica*. Cluj-Napoca: “Editura MEGA” (Pontica et Mediterranea. Bd. II).
- Coldstream, J.N. 1973. *Knossos. The Sanctuary of Demeter*. Oxford: “Clarendon Press”.
- Cook, R.M., Woodhead, A.G. 1952. Painted Inscriptions on Chiot Pottery. *BSA* 47, 159—170.
- Dain, A. 1933. *Inscriptions grecques du Musée du Louvre*. Paris: “Les Lettres belles”.
- Delatte, A., Derchain, Ph. 1964. *Les intailles magiques greco-égyptiennes*. Paris: “Bibliothèque nationale”.
- Delos, 1950: Plassart, A. (ed.). 1950. *Inscriptions de Délos*. T. 1. Paris: “H. Champio” Publ.
- Diehl, E. 1923. Defixionum ostraca duo. *Latvijas universitātes raksti* 6, 225—231.
- Diehl, E. 1931. Magica Bosporana. *Latvijas universitātes raksti. Filologijas un filosofijas fakultātes serija*. T. I.7, 391—401.
- Diehl, E. 1935. Russland. In: Preisendanz, 1935. Die griechischen und lateinischen Zaubertafeln. *AP* 11, 153—164.
- Dieterich, A. 1901. ABC-Denkmal. *RhM* 56, 77—105.
- Dornseiff, F. 1925. *Das Alphabet in Mystik und Magie*. Leipzig; Berlin: “Teubner” Publ.
- Dubois, L. 1989. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile*. T. 1. Roma: “Boccard” Publ.
- Dubois, L. 1995. *Inscriptions grecques dialectales de Grand Grèce*. Vol. 1. Genève: “Librairie Droz” Publ.
- Dubois, L. 2008. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile*. T. 2. Genève: “Librairie Droz” Publ.

- Dubois, L. 1996. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève: "Librairie Droz" Publ.
- Emetz, I. A. 1995. Early Christianity in the Kingdom of Bosphorus. *EV* 1, 27—35.
- Furtwaengler, A. 1896. *Beschreibung der geschnittenen Steine in Antiquarium*. Berlin: "Spemann" Publ.
- Grač, N. 1987. Ein neu entdecktes Fresco aus hellenistischer Zeit in Nymphaion bei Kertsch. *Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Abhandlungen. Neue Folge*. Hft. 98, 87—95.
- Guarducci, M. 1967. *Epigrafia greca*. Vol. 1. Roma: "Istituto poligrafico dello Stato".
- Guarducci, M. 1970. *Epigrafia greca*. Vol. 2. Roma: "Istituto poligrafico dello Stato".
- Guarducci, M. 1975. *Epigrafia greca*. Vol. 3. Roma: "Istituto poligrafico dello Stato".
- Guarducci, M. 1978. *Epigrafia greca*. Vol. 4. Roma: "Istituto poligrafico dello Stato".
- Guarducci, M. 1987. *L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero*. Roma: "Istituto poligrafico e Zecca dello Stato".
- Hackl, R. 1909. Merkantile Inschriften auf attischen Vasen. *Münchener archäologische Studien*. München: "Beck" Publ., 5—108.
- Heraeum, 1905. In: Waldstein, Ch. (ed.). *The Argive Heraeum*. Vol. 2. Boston; New York: "Houghton, Mifflin & Co".
- Höckmann, O. 1999. Naval and Other Graffiti from Nymphaion. *ACSS* 5, 303—356.
- Immerwahr, H. 1971. A Projected Corpus of Attic Vase Inscriptions. In: *Acta of the Fifth International Congress of Greek and Latin Epigraphy*. Oxford: "Blackwell" Publ., 53—60.
- Immerwahr, H. 1998—2009. *Corpus of Attic Vase Inscriptions*. Available at: <https://dc.lib.unc.edu/cdm/history/collection/attic> (accessed 10.04.2018).
- IOSPE I¹: Latyshev, B. 1895. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: "Imperatorskaja akademija nauk".
- IOSPE I²: Latyshev, B. 1916. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbae, Chersonesi Tauricae, Aliorum Locorum a Danubio Usque Ad Regnum Bosporanum*. Petropoli: "Imperatorskaja akademija nauk".
- IOSPE II: Latyshev, B. 1890. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. II. *Inscriptiones Regni Bosporani Graecae et Latinae*. Petropoli: "Imperatorskaja akademija nauk".
- IOSPE IV: Latyshev, B. 1901. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. 4. Petropoli: "Imperatorskaja akademija nauk".
- Jeffery, L.H. 1969. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford: "Clarendon Press".
- Johnston, A.W. 1979. *Trademarks on Greek Vases*. Warminster: "Aris and Phillips" Publ.
- Jordan, D.R. 1978. A Graffito from Pantipacaeum. *ZPE* 30, 159—163.
- Jordan, D.R. 1985. A Survey of Greek Defixiones not Included in the Special Corpora. *GRBS* 26, 151—197.
- Jully, J.J. 1976. Graffites sur vases attiques en Languedoc méditerranéen, Roussillon et Catalogne. *DHA* 2, 53—74.
- Kagarov, E.G. 1929. *Griechische Fluchtafeln*. Lemberg: "Societas philologa Polonorum".
- King, C.W. 1864. *The Gnostics and their Remains*. Cambridge: "Bell and Dalby".
- Klein, W. 1898. *Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften*. Leipzig: "Verlag von Veit".
- Kocevalov, A. 1931. Der Genetiv auf -ω in Bosporos. *Berliner philologische Wochenschrift*. Bd. LI. No. 34, 1038—1039.
- Kotansky, R. 1994. *Greek Magical Amulets*. Opladen: "Westdeutscher Verlag".
- Kretschmer, P. 1894. *Die griechischen Vaseninschriften, ihrer Sprache nach untersucht*. Gütersloh: "Bertelsmann" Publ.
- Lang, M. 1956. Numerical Notations on Greek Vases. *Hesperia* 25, 1—28.
- Lang, M. 1976. Graffiti and Dipinti. In: *The Athenian Agora*. Vol. 21. Princeton: "The American School of Classical Studies at Athens".
- Lang, M. 1990. Ostraca. In: *The Athenian Agora*. Vol. 25. Princeton: "The American School of Classical Studies at Athens".
- Lang, M., Crossby, M. 1964. Weights, Measures and Tokens. In: *The Athenian Agora*. Vol. 10. Princeton: "The American School of Classical Studies at Athens".
- Lawall, M. L. 2000. Graffiti, Wine selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 B.C. *Hesperia* 69/1, 3—90.
- Lazzarini, M. 1976. *Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica*. Roma: "Accademia nazionale dei Lincei".
- Lehmann, K. 1960. *The Inscriptions on Ceramics and Minor Objects*. New York: "Pantheon" Publ. (Samothrace. Vol. II. Pt. 2).
- Lillo, A. 1990. *The Ancient Greek Numeral System*. Bonn: "Habelt" Publ.
- Lindos 1931: Blinkenberg, C. (ed.). 1931. *Lindos*. Bd. 1. Berlin: "De Gruyter" Publ.
- Manganaro, G. 1999. *Sikelika. Studi di antichità e di epigrafia della Sicilia greca*. Pisa; Roma: "Istituti Editoriali e Poligrafici" Publ.
- Naukratis 1886: Gardner, E.A., Petrie, F. *Naukratis*. Vol. 1. London: "Trübner" Publ.
- Naukratis 1888: Gardner, E.A., Petrie, F. *Naukratis*. Vol. 2. London: "Trübner" Publ.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Bd. 1—2. Braunschweig: "F. Bieweg und Sohn" Publ.
- Pavlichenko, N. 2016. Fragments of Lead Letters from Nymphaion. *Hyperboreus*. XXII/ 2, 192—202.

- Pavlichenko, N., Kashaev, S. 2012. A Personal Letter Found in Hermonassa. *Hyperboreus* XVIII/2, 225—242.
- Peek, W. 1941. *Inschriften. Ostraka. Fluchtafeln*. Berlin: “De Gruyter” Publ. (Kerameikos Bd. 3).
- Papyri Graecae magicae*. 1973. In: Preisendanz, K. (Hrsg.). Bd. I. Stuttgart: “Teubner” Publ.
- Papyri Graecae magicae*. 1974. In: Preisendanz, K. (Hrsg.). Bd. II. Stuttgart: “Teubner” Publ.
- Perachora 1962: Dunbabin, T.J. (ed.). *Perachora. The Sanctuaries of Hera Akraia and Limenia*. Vol. 2. Oxford: “Clarendon Press” Publ.
- Perdrizet, P., Lefebvre, G. 1919. *Les graffites grecs du Memnonion d'Abydos*. Nancy: “Berger-Levrault” Publ.
- Preisendanz, K. 1927. Die griechischen Zauberpapyri. *AP* 8, 104—167.
- Preisendanz, K. 1928. Die griechischen und lateinischen Zaubertafeln. *AP* 9, 119—154.
- Preisendanz, K. 1930. Der Stettiner Sargzauber. *Forschungen und Fortschritte* 6, 149.
- Preisendanz, K. 1935. Die griechischen und lateinischen Zaubertafeln. *AP* 11, 153—164.
- Reinach, S. 1882. *Antiquités du Bosphore Cimmérien*. Paris: “Firmin Didot” Publ.
- Rix, H. 1991. Ein Hipponax-Vers auf einer Tonlampe aus Olbia / Pontos. *Würzburger Jahrbücher* 17, 41—48.
- Rober, J., Rober, L. 1954. Bulletin épigraphique. *Revue des Études Grecques* 67, 97—193.
- Roehl, H. 1882. *Inscriptiones Graecae antiquissimae*. Berlin: “De Gruyter” Publ.
- Rusjaeva, A.S. 2010. Graffiti. In: Leipunskaia, N.A. (ed.). *The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD*. Vol. 1. Aarhus: “University Press”, 499—517 (BSS 13).
- Sanmartí, E., Santiago, R.A. 1987. Une lettre grecque sur plomb trouvée à Emporion. *ZPE* 68, 119—127.
- Sanmartí, E., Santiago, R.A. 1989. Une nouvelle plaquette de plomb trouvée à Emporion. *ZPE* 77, 100—102.
- Slings, S.R. 1994. Notes on the Lead Letters from Emporion. *ZPE* 104, 111—117.
- Somolinos, H.R. 1996. The Commercial Transaction of the Pech Maho Lead. *ZPE* 111, 74—78.
- Stephani, L. 1869a. *Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage*. Bd. 1. Saint Petersburg: “Buchdruckerei der Akademie der Wissenschaften”.
- Stephani, L. 1869b. *Die Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage*. Bd. 2. Saint Petersburg: “Buchdruckerei der Akademie der Wissenschaften”.
- Stolba, V.F. 2002. Graffiti and Dipinti. In: Hannestad L. (ed.). *Panskoye*. Vol. I. “Aarhus: University Press”, 228—244.
- Tod, M.N. 1911/12. The Greek Numerical Notation. *BSA* 18, 98—132.
- Tod, M.N. 1926/7. Further Notes on the Greek Acrophonic Numerals. *BSA* 28, 141—157.
- Tod, M.N. 1936/37. The Greek Acrophonic Numerals. *BSA* 37, 236—257.
- Tod, M.N. 1950. The Alphabetic Numeral System in Attica. *BSA* 45, 126—139.
- Vinogradov, Yu.G. 1997. *Pontische Studien*. Mainz: “Philipp von Zabern” Publ.
- Wachter, R. 2001. *Non-Attic Greek Vase-Inscriptions*. Oxford: “University Press”.
- Wolters, P. 1940. *Das Kabirenheiligtum bei Theben*. Bd. I. Berlin: “W. de Gruyter” Publ.
- Wünsch, R. 1897. *Defixionum tabellae in Attica regionem repertae*. Berolini: “Reimer” Publ. (Corpus inscriptionum Atticarum. Vol. III. 3. Appendix).
- Wünsch, R. 1900. Neue Fluchtafeln. *RhM* 55, 62—85.
- Wünsch, R. 1907. *Antike Fluchtafeln*. Bonn: “Markus und Weber” Publ. (Kleine Texte 20).

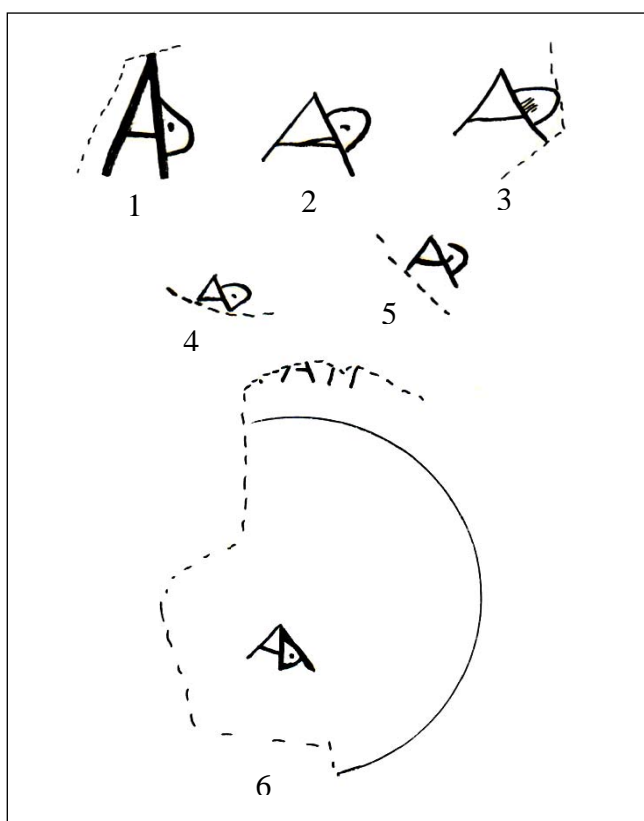

Рис. 1. Граффити из кургана 1 близ Фанагории.

Fig. 1. The Graffiti from Burial-ground No. 1 near Phanagoria.

Список сокращений

АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АКДУ	— Александровское караимское духовное училище. Евпатория.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
БИ	— Боспорские исследования. Керчь; Симферополь.
БФ	— Боспорский феномен. Санкт-Петербург.
БЧ	— Боспорские чтения. Керчь.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВОКМ	— Волгоградский областной краеведческий музей. Волгоград.
ВЧГУ	— Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск.
ГАНО	— Государственный архив Николаевской области. Николаев.
ГАРК	— Государственный архив Автономной Республики Крым. Симферополь.
ГИАМЗ «ХТ»	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГЛБО	— Граффити Левки, Березани и Ольвии.
ГМИИ	— Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДРВМ	— Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
ДСПК	— Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕКРУ	— Евпаторийское караимское ремесленное училище им. Соломона Когена.
ЖМНП	— Журнал министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗКОИКМ	— Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей. Уральск.
ЗООИД	— Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса.
ЗСКОАИЭ	— Записки Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории, этнографии. Ростов-на-Дону.

ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИКК	— Ингульская катакомбная культура.
ИМСЗБ	— Известията на музеите в Северозападната България. София.
ИРАИМК	— Известия Российской Академии истории материальной культуры. Петроград / Ленинград.
ПРОМК	— Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
КАМ	— Культура античного мира.
КБН	— Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КМГ	— Инвентарный каталог Керченского музея-заповедника. Граффити.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград.
КСОАМ	— Краткие сообщения Одесского археологического музея. Одесса.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
МИДК	— Музей истории донского казачества. Новочеркасск.
НА ГМЗ «ХТ»	— Научный архив Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НВБелГУ	— Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НМРК	— Национальный музей Республики Казахстан. Астана.
НЭ	— Нумизматика и Эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОАМ	— Археологический музей. Одесса.
ОГИКМ	— Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей. Оренбург.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.

ОдУО	— Одесский учебный округ.
ОМИИ	— Областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
ППС	— Православный палестинский сборник. Санкт-Петербург.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. Ленинград; Москва; Санкт-Петербург.
ПХХ	— Памятники христианского Херсонеса. Москва.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
РГИА	— Российский государственный исторический архив. Санкт-Петербург.
РГНФ	— Российский гуманитарный научный фонд. Москва.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГМИИ	— Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
СОМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТОКДП	— Таврическое и Одесское караимское духовное правление.
ТСА РАНИОН	— Труды секции археологии Института археологии и искусствознания Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Москва.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
ХСб.	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦГАКФФД	— Центральный государственный архив кинофотофонодокументов. Санкт-Петербург.
ЧГИКЗА	— Челябинский гос. историко-культурный заповедник «Аркаим». Аркаим.
ЭВ	— Эпиграфический вестник. Москва.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ACSS	— Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Germantown.
AJA	— American Journal of Archaeology. Boston.
AP	— Archiv für Papyrusforschung. Leipzig.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BPS	— Baltic-Pontic Studies. Poznań.
BSA	— Annual of the British School at Athens. Cambridge.
BSS	— Black Sea Studies. Aarhus.
BZ	— Byzantinische Zeitschrift. München.
C.J.	— Codex Justinianus. Berlin.
САН	— The Cambridge Ancient History.

CCCHBulg.	— Coin Collections and Coin Hoards from Bulgaria. Sofia; Veliko Tarnovo.
CFHB	— Corpus fontium historiae byzantinae. Athens; Berlin; Brussels; Paris; Thessaloniki; Vienna; Washington.
CIG	— Corpus inscriptionum Graecarum. Berlin.
CIL	— Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin.
CRAI	— Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris.
CSCO	— Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Leuven.
DBM	— Deutsches Bergbau-Museum. Bochum.
DFG	— Deutsche Forschungsgemeinschaft. Bonn.
DHA	— Dialogues d'histoire ancienne. Besançon. Paris.
DOC	— Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection. Washington.
GRBS	— Greek, Roman and Byzantine Studies. Durham.
HUS	— Harvard Ukrainian Studies. Harvard.
IOSPE	— Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.
IrAnt	— Iranica Antiqua. Leuven.
JRS	— Journal of Roman Studies. Cambridge.
LSJ	— Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. 1968. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press.
MDAFA	— Mémoires de la délégation archéologique française en Afghanistan. Paris.
MGH	— Monumenta Germaniae Historica. München.
MIB	— Moneta Imperii Byzantini. Wien.
PG	— Patrologia Graeca. Paris.
PGM	— Papyri Graecae magicae.
PO	— Patrologia orientalis. Paris.
REG	— Revue des études grecques. Paris.
RhM	— Rheinisches Museum für Philologie. Bonn.
RIC	— The Roman Imperial Coinage. London.
SNG	— Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvain; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.
TU	— Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Berlin.
ZPE	— Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

Авторам «Материалов по археологии и истории античного и средневекового Крыма»

Авторы предоставляют рукописи статей в электронном виде. Высылаемый для публикации материал должен соответствовать следующим формальным требованиям:

1. Общие положения

1.1. Статья должна содержать следующие элементы:

- Имя, отчество, фамилию автора на русском и в английской транслитерации (например, как в заграничном паспорте);
- Сведения об авторе: ученые степени и звания, основные занимаемые в данный момент должности, адрес и e-mail для публикации в разделе «Сведения об авторах»;
- УДК;
- Название статьи;
- Аннотация — 4—5 предложений объемом не более 1000 знаков, в которых изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- Ключевые слова — 5—10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- Текст статьи;
- Иллюстрации и подписи к ним с подробным отражением названия, датировки и проч.;
- Список сокращений;
- Необходимо приложить перевод на английский язык названия статьи, аннотации и ключевых слов.

Публикации, не содержащие указанных элементов, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

1.2. Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте (choref@yandex.ru). После получения материалов отсылается подтверждение.

2. Требования к оформлению

2.1. Текст статьи набирается через единичный интервал, отступ абзаца — 1 см, без автоматического переноса слов, абзацы форматируются по ширине. Для русского и английского текста следует использовать шрифт Times New Roman 11 кеглем.

2.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков, их следует предоставить в редакцию МАИАСК вместе с текстом статьи.

2.3. Ссылки на общепринятый текст Священного Писания (Библии) даются в тексте в скобках. После сокращенного названия книги, которое дается без точки, затем следует указать главу и стихи. После указания главы ставится двоеточие. Например: (Мф. 3: 11—12).

2.4. При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т. е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.5. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.

2.6. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5: 7—9).

2.7. Оформление списка литературы

Общий порядок	Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятой). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).
Монографии	Яценко С.А. 2001. <i>Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья</i> . Москва: Восточная литература. Sestini D. 1831. <i>Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir</i> . Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
Статьи в сборниках	Жеребцов Е.Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе. В: Беляев С.А. (отв. ред.). <i>Очерки по истории христианского Херсонеса</i> . Т. 1. Вып. 1. <i>Херсонес Христианский</i> . Санкт-Петербург: Алетей, 139—149. von Kohler H.K.E. 1822a. <i>Medailles Grecques. Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum</i> . Th. I. Saint Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29.
Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов	Даниленко В.Н. 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья). <i>АДСВ</i> 4, 136—178. Nadel B. 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered. <i>Dialogues d'histoire ancienne</i> 25, 87—114.
Диссертации и авторефераты диссертаций	Шаров О.В. 2009. <i>Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н.э.): дисс. ... докт. истор. наук</i> . Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН. Кутимов Ю.Г. 2009. <i>Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): автореф. дисс. ... канд. истор. наук</i> . Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН.
Ссылки на интернет-страницы	При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно

указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации.

Например: Коптев А.В. Античное гражданское общество URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1261777086> (Дата обращения 01.10.2015).

При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет—ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.8. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

- если у работы один автор — (Фролова 1997: 215);
- если у работы два автора — (Smith, White 2004);
- если у работы более двух авторов — (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);
- на архивные материалы — (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15—16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.

Авторы гарантируют отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций и т.п.

Все поступающие рукописи проходят рецензирование. После получения рецензий редакция сообщает автору о принятии или отклонении его материала (в последнем случае с объяснением причин, опираясь на заключения рецензентов), либо о необходимости доработок.

Запрещается воспроизведение (полное или частичное) опубликованных в МАИАСК статей без предварительного письменного согласия Издателя, за исключением случаев, когда воспроизведение имеет форму цитирования. При цитировании указание источника публикации обязательно.

МАИАСК. № 10 (2018)

Археология, история, нумизматика, сфрагистика и
эпиграфика.
2018. — 524 стр.

Подписано к печати 18.01.2019

Нижневартровский государственный университет,
«МАИАСК» Р.Р.

Адрес: : ул. Дзержинского, д. 11, каб. 103,
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный
округ – Югра, 628615, Россия

Формат 60×84¹/₈. Гарнитура «Times».
Интернет-журнал. Заказ № 3125.

Опубликовано в Издательстве Нижневартовского
государственного университета:
Адрес: ул. Дзержинского, д. 11, каб. 103,
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный
округ – Югра, 628615, Россия

MAIASK. No. 10 (2018)

Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and
Epigraphy.
2018. — 524 pp.

Endorsed for print January 18, 2019.

Nizhnevartovsk State University,
“MAIASK” Journal:

Address: 11 Dzerzhinsky St., Room 103,
Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area –
Yugra, 628615, Russia

Format 60×84¹/₈. Font “Times”.
Internet journal. Order No. 3125.

Published in the Publishing House of the Nizhnevartovsk
State University:
Address: 11 Dzerzhinsky St., Room 103,
Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area –
Yugra, 628615, Russia

ISSN 2219-8857

9 772219 885006

10

